

В. Ю. КАТАСОНОВ

КАПИТАЛИЗМ

ИСТОРИЯ И ИДЕОЛОГИЯ «ДЕНЕЖНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ»

ИССЛЕДОВАНИЯ РУССКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

ВАЛЕНТИН КАТАСОНОВ

КАПИТАЛИЗМ

**ИСТОРИЯ И ИДЕОЛОГИЯ
«ДЕНЕЖНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ»**

**МОСКВА
Институт русской цивилизации
2013**

УДК: 338.124.4:336.74(082)

ББК: 65.262 + 60.561.26

К 29

Катасонов В. Ю.

К 29 **Капитализм. История и идеология «денежной цивилизации»** / Научный редактор О. А. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2013. — 1072 с.

В фундаментальном труде русского ученого, доктора экономических наук Валентина Катасонова исследуется история и идеология капитализма – денежной цивилизации, создавшей новую систему рабству, более эффективную, чем традиционный рабовладельческий строй.

Автор убедительно доказывает, что основой капитализма является идеология иудаизма, разделяющая весь мир на некое избранное меньшинство и остальное человечество, призванное ему служить. Катасонов исследует генезис развития капитализма от Древнего мира до наших дней, показывая становление налогового и долгового рабства.

Ключевой фигурой капитализма являются финансисты-ростовщики, создатели мировых банков, порабощающих экономики национальных государств. Создается система глобального паразитирования ростовщиков, диктатура банков, несущая миру разрушение и смерть.

Автор подводит читателя к выводу о необходимости уничтожения системы капитализма, заведшей человечество в тупик, и возвращения народов мира к экономике национального хозяйства.

ISBN 978-5-4261-0054-1

© Катасонов В. Ю., 2013

© Институт русской цивилизации, 2013

ВВЕДЕНИЕ

В настоящей книге автор ставит своей целью осмыслить устройство и тенденции развития современного капиталистического общества. Прежде всего здесь имеется в виду общество, которое несколько веков назад сложилось в странах Запада («золотой миллиард»). Кроме того, это общество, в котором сегодня живет подавляющая часть населения Земли за пределами зоны «золотого миллиарда». Наконец, это общество, которое стало складываться в России два десятилетия назад на руинах советского социализма.

Страны мира сегодня заметно различаются по уровню жизни, по структуре экономики, по политическому устройству, по господствующим в них религиям и многим другим характеристикам. Вместе с тем все они имеют некоторые общие сущностные характеристики, которые позволяют сказать: это страны общего социально-экономического типа. Этот тип общества в литературе называется по-разному: *буржуазный строй, капитализм, рыночная экономика* и т.п. При этом основное внимание в большинстве работ уделяется именно социально-экономическим особенностям этого типа общества: доминированию частной собственности на средства производства, ориентации экономической деятельности на получение прибыли, конкуренции как движущей силе общества, рынку как главному регулятору экономики и т.д. Бесспорно, социально-экономические вопросы капитализма являются важными, лежащими на поверхности, затрагивающими непосредственно жизнь каждого члена общества. Это как бы видимая часть «дерева».

Но есть еще другая, не очень замечаемая, но важнейшая часть капиталистического общества – *духовно-религиозная сфера*. Это – «корень» общества, который определяет программу развития «дерева», формирование его ствола, веток и веточек, листьев, цветков и, в конечном счете, плодов. Зная происхождение «корня», мы сможем понять, какие «цветки» и какие «плоды» появятся на ветках «дерева», называемого «капитализм» («буржуазный строй», «рыночная экономика» и т.п.).

В данной работе делается попытка рассмотреть «дерево» капитализма в его целостности: не только видимую, наземную часть, но также невидимую, составляющую «корень» общества. Именно поэтому мы предлагаем термин «*денежная цивилизация*», под которым понимаем «дерево» капитализма как единство социально-экономической, политико-правовой, культурной и духовно-религиозной сфер данного типа общества. При этом определяющей является последняя сфера, которая является «корнем» капитализма.

Еще одной особенностью данной работы является то, что мы рассматриваем «денежную цивилизацию» не как новое явление в истории человечества. Выделив ключевые признаки данного типа общества, мы приходим к выводу, что «денежная цивилизация» существовала еще в Древнем мире. В принципе в любом обществе присутствуют «вирусы» «денежной цивилизации». При этом в обществе с сильной «иммунной системой» эти «вирусы» подавляются. В обществе со слабой «иммунной системой» они начинают бурно развиваться, захватывая все части социального организма, осуществляя «атаки» и на саму «иммунную систему». Остается добавить: под «иммунной системой» общества мы понимаем его нравственное состояние, которое, в свою очередь, определяется духовно-религиозным состоянием.

Следует также разъяснить, почему в термине «денежная цивилизация» мы используем слово «*денежная*». Ведь можно было бы сказать: «капиталистическая цивилизация». В обширной литературе по капитализму совершенно справедливо большое внимание уделяется раскрытию ключевого понятия «капитал», от которого и произошло название «капитализм». При этом рассматриваются три основные формы капитала: производственная, товарная и денежная. Однако в 99 из 100 случаев авторы работ по капитализму три указанные формы капитала представляют как равно значимые. Мы же утверждаем: из трех форм капитала главной является *денежный капитал*, он неизбежно подчиняет себе товарный и производственный капитал. Поэтому с экономической точки зрения речь идет о *денежном капитализме*. А денежный капитализм существует в контексте «денежной цивилизации».

Денежный капитализм существует в основном как *ростовщический капитализм*. Т.е. денежный капитал базируется на различных ссудных операциях, предусматривающих взимание процента. В работе значительное место уделяется ростовщической деятельности, причем показывается, что эта деятельность вступает в противоречие с законами духовно-религиозной жизни человечества. Запреты на ростовщичество существуют во многих религиях, в том числе христианстве. В *Священном Писании* многократно говорится о запрете на взимание процента, который можно рассматривать как одну из «малых» заповедей Бога. Нарушение ее ведет неизбежно к нарушению основных заповедей: обману, воровству, убийству и т.д. Жизнь сначала отдельных

людей, а затем и всего общества становится невыносимой: возникают войны, кризисы, революции, люди убивают друг друга и деградируют в физическом и духовно-нравственном плане. Выпущенный из бутылки джин в виде процента порождает такие последствия, которые в конечном счете бьют и по тем, кто этого джина выпустил, – по ростовщикам. Мы сейчас даже не говорим о том суде, который ждет ростовщиков после их ухода из жизни земной. Наши предки понимали, что запрет на взимание процента – не такая уж «малая» заповедь, если за ростовщическую деятельность наказывали так же строго, как и за убийство, – смертной казнью.

Бог вразумляет всех людей, которые еще не окончательно потеряли совесть и разум, что ростовщичество – грех, не только через Священное писание. Он это также делает, посылая периодически заблудшим людям «сигналы». Нынешний *экономический кризис* является еще одним таким «сигналом», а по сути – судом, т.к. *кризис* в переводе с греческого означает «суд». Поэтому ссудный процент смело можно назвать *подсудным*: он неизбежно порождает кризис, причем не только в экономике, но также в политике, социальных отношениях, духовной жизни. Это суд не над отдельным человеком, а над обществом, в котором место Бога заняли деньги, а «хозяином жизни» стал ростовщик, который теперь называется «приличным» словом «*банкир*».

Сегодня уже немало людей, которые догадываются: корни кризиса – в ссудном проценте. А если копнуть глубже, то корни его – в сердцах людей, которые не смогли устоять перед *искушением сребролюбия*. Сребролюбие имеет множество проявлений, но, как говорили ветхозаветные пророки и Святые отцы христианских времен, ростовщичество – одна из наиболее отвратительных его форм. Ссудный процент подобен вирусу, разъедающему плоть и душу человека, отношения между людьми, порождает обман, насилие, убийства и другие тяжкие преступления против человека. Он также разрушает природу и рукотворную среду обитания человека, или его дом в широком смысле слова. Последнее называется *экономикой* (в переводе с греческого «экономика» – «домостроительство», «домострой»).

Это к нам обращается *Спаситель* в *Нагорной проповеди*, которую Он завершил притчей о «*благоразумном*» и «*безрассудном*» *домостроителях*. Наш «дом», под которым мы в контексте данной книги понимаем экономику, заваливается и падает под напором мировых стихий. Потому что дом наш мы пытались строить на «песке» неверия в Бога, попирая вечные законы духовной жизни. Но Спаситель называет нас, незадачливых домостроителей, почему-то не «преступными», не «подсудными» и даже не «грешными», а именно *безрассудными*. Значит, Он взывает в Нагорной проповеди к нашему разуму. Попущенные нам испытания – это Его призыв, чтобы мы поняли как земные

(материальные), так и духовные причины разрушения нашего дома. Если не поймем – будет «падение его великое». Безрассудство наше в значительной мере обусловлено тем, что мы не постигли причин того, почему нарушение запрета на взимание процента ведет к разрушению нашего дома. А это именно так. В этом смысле ссудный процент можно назвать не только «подсудным», но также «безрассудным».

Философы, социологи, богословы и представители других гуманитарных наук порой обходят стороной *«технические» аспекты денег* и денежного обращения. Но, как говорится, «дьявол прячется в мелочах», а его земные слуги (об этих слугах у нас будет подробный разговор) тщательно оберегают его секреты, связанные с «мелочами» денежного обращения. Дьявол (князь мира сего) больше всего боится света, ибо свет лишает его власти над людьми. Попытаемся же пролить свет на некоторые такие «мелочи». Это необходимое (но, конечно же, далеко не достаточное) условие прекращения нынешнего безрассудного разрушения нашего дома (экономики) и превращения человека в благоразумного «домостроителя».

Заранее предупреждаем: для понимания многих реальных процессов в сфере хозяйства и денег читателю придется отойти от тех привычных стереотипов мышления и представлений, которые были сформированы под влиянием нашего официального образования и средств массовой информации. Эти стереотипы мышления и представления основываются на узком, чисто «экономическом» и вульгарно-материалистическом подходе к постижению мира денег. В некоторых случаях требуется кардинальная перестройка мировоззренческих представлений, разворот на 180 градусов. Мы отдаем себе отчет, что одна эта книга такого переворота обеспечить не способна, но она может заставить читателя задуматься о вещах, далеко выходящих за пределы традиционных житейских и бытовых вопросов, задаваемых сегодня людьми по теме денег.

Для понимания того, что такое деньги, нужен не только ум, но и смелость. Необходимо честное и смелое восприятие реальной жизни, которая существенно отличается от тех «розовых» картинок, из которых, к сожалению, составлены многие наши учебники по экономике и деньгам. Правда, некоторые пугаются «черных» картинок, описывающих мир денег в мире людей. На некоторое время у них «открывается зрение»: перед ними предстает отвратительная картина того цинизма, который царит в мире денег, и той пропасти, к которой движется мир людей. Их охватывает страх при виде этих «черных» картинок, и они спешат вернуться в комфортный мир иллюзий.

Но каждый выбирает свой путь в жизни. Мы пишем для тех, кто следует принципу: горькая правда всегда лучше сладкой лжи. Ведь ложь человека разоружает, лишает его способности противостоять злу.

Вспомним слова из Евангелия от Иоанна, обращенные Спасителем к фарисеям и книжникам: «Ваш отец дьявол; и вы хотите исполнять похоти отца вашего. Он был человекоубийца от начала и не устоял в истине, ибо нет в нем истины. Когда говорит он ложь, говорит свое, ибо он лжец и отец лжи» (Ин 8:44).

Смысл слов Иоанна Богослова предельно ясен: *ложь всегда кончается человекоубийством. Ложь, которая царит в мире денег и вокруг мира денег, уже не раз приводила к кровопролитным войнам; но и в формально «мирные» периоды истории она невидимо для всех уничтожала и продолжает уничтожать миллионы людей.*

А правда всегда дает надежду на спасение. Недаром говорят: «Предупрежден – значит вооружен».

Кстати, у евангелиста Матфея Спаситель говорит в Нагорной проповеди: «Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся» (Мф 5, 6). Конечно, в этих словах речь идет об удовлетворении духовного голода. Но постижение правды позволяет также преодолеть и телесный голод, который неизбежен для многих людей в обществе, построенном на проценте.

Денежная цивилизация стала складываться много веков назад в результате ослабления и разрушения христианской цивилизации. Последняя берет свое начало с Константина Великого, сделавшего христианство официальной религией Византии в IV в. Сегодняшняя «денежная цивилизация» – отнюдь не продукт «объективных законов общественного развития» (как принято писать в учебниках), а результат «денежной революции». Трансформация христианской цивилизации в «денежную» происходила не в виде «естественной эволюции», а в результате столкновения разных интересов, взглядов на мир, систем ценностей. Субъективное начало «денежной революции» бросается в глаза. Мы привыкли к тому, что революции – переворот, совершающийся молниеносно, чуть ли не за одну ночь (на память приходят события в России в ночь с 24 на 25 октября 1917 года). Однако «денежная революция» – это не только и даже не столько политическое событие, которое сводится к одномоментному отъему государственной власти одними людьми у других. Это «перманентная» революция, длящаяся уже несколько веков.

«Денежная революция» – это в первую очередь событие духовного плана, проявляющееся в изменении сознания и системы ценностей общества. Денежная сфера – лишь индикатор, чутко фиксирующий и отражающий все глубинные изменения духовного устройства общества. В процессе «денежной революции» происходит отход общества от христианских ценностей и норм жизни, их замена ценностями и нормами тех сил, которые еще две тысячи лет назад попытались пойти против Бога, распяв Христа.

В процессе нашего исследования мы попытаемся проследить цепочку этих духовных, политических и финансовых трансформаций, происходящих в рамках «перманентной» «денежной революции». Важные вехи этой революции: легализация ростовщической деятельности; возведение в ранг нормы практики «частичного резервирования» (разновидность банального фальшивомонетничества); создание банков (коммерческих и центральных) как ключевых институтов «денежной цивилизации»; организация фондовых и валютных бирж, осуществляющих узаконенный грабёж народа не менее эффективно, чем банки; введение (а затем упразднение) так называемого «золотого стандарта»; «изобретение» различных «финансовых инструментов» (многие из которых похожи на крапленые карты или фальшивые бриллианты); переход к обеспечению денег с помощью такого «эффективного» средства, как авианосцы и бомбардировщики; создание банковских офшоров и постепенное превращение всей финансовой системы в «теневую экономику» и многое-многое другое.

Изучение истории становления «денежной цивилизации» необходимо для уяснения простой и очевидной истины: преодоление экономических и финансовых кризисов в рамках «денежной цивилизации» невозможно. Никакие самые изощренные реформы мировой финансовой системы и национальных финансовых систем не спасут человечество без духовного возрождения общества и понимания богоборческой и человеконенавистнической природы «денежной цивилизации».

«Денежная цивилизация» может скрываться под разными «вывесками», которые время от времени меняются для того, чтобы поддержать имидж данного типа общества. В частности, «вывеска» «капитализм» морально устарела. В России с самого начала «реформ» стали использоваться такие «вывески», как «западная цивилизация», «демократия», «рыночная экономика». Особенно нашим политикам, ученым, творческой интеллигенции и прочим почитателям «западной цивилизации», «демократии», «прав человека», «свободы, равенства и братства» и всего остального, что приходит в Россию «оттуда», очень полюбилось словосочетание «рыночная экономика». Однако и из-за «вывески» «рыночная экономика» явно «торчат уши» «революционеров», коими являются те самые ростовщики, которые несколько сот лет назад добились легализации ссудного процента.

Перечислим некоторые ключевые социально-экономические и политические признаки «денежной цивилизации», скрывающейся за невнятным (и безграмотным) термином «рыночная экономика».

1. Трансформация общества в «денежную цивилизацию» привела к «смерти» настоящей («естественной») экономики, понимаемой как производственная деятельность, преследующая цель удовлетворения естественных потребностей человека.

2. «Рыночная экономика» нацелена не на производство товаров и услуг, удовлетворяющих естественные потребности человека, а на перераспределение существующего богатства в пользу одной части общества за счет другой его части.

3. Если в «рыночной экономике» и имеет место производство, то главной его целью является не удовлетворение естественных потребностей человека, а перераспределение существующего богатства.

4. Следствием сказанного в п. 2 и п. 3 является закон «рыночной экономики»: «Если у одних членов общества что-то прибыло, то у остальных членов общества столько же убыло».

5. В длительной перспективе происходит убывание совокупного богатства всего общества. Во-первых, потому, что значительная часть общества занята преимущественно перераспределением и потреблением, но не производством; во-вторых, потому, что значительная часть существующего так называемого «производства» не только не увеличивает богатство общества, но, наоборот, его еще больше подрывает (истощение ресурсов в результате их хищнического использования, загрязнение окружающей среды и т.п.); в-третьих, потому, что значительная часть продукции предназначена не для удовлетворения жизненно важных потребностей, а для удовлетворения потребностей противоестественных и порочных (например, наркотики); такая продукция не может включаться в состав богатства общества.

6. Основной формой перераспределения богатства является «прибыль», которая выступает критерием эффективности и основным показателем деятельности капиталистических предприятий.

7. Прибыль получается в результате неэквивалентного обмена; такой обмен может быть обеспечен с помощью двух способов: а) силы; б) обмана; соответственно любая прибыль незаконна, так как ее получение сопряжено с нарушением важнейших религиозных заповедей и нравственных норм.

8. Эффективность силы как способа неэквивалентного обмена в значительной мере зависит от духовно-психологического состояния тех, на кого направлена сила (а чаще – угроза применения силы); именно поэтому те, кто делает ставку на силу как средство получения прибыли, добиваются максимальной деморализации общества.

9. Эффективность обмана как способа неэквивалентного обмена напрямую зависит от умственных способностей тех, на кого направлен обман; в силу этого люди, использующие данный способ получения прибыли, предпринимают меры по максимальному понижению умственного уровня общества.

10. По указанной выше причине те, кто стремится получать прибыль, будут делать все возможное, чтобы народ не узнал, что такое на самом деле «денежная цивилизация» (она же – «рыночная экономика»).

11. Наибольшей способностью получать прибыль обладают ростовщики, т.е. те, кто занимается торговлей деньгами. Их особые позиции в современном обществе также обусловлены тем, что они получили право создавать деньги.

12. В силу такой способности все богатство постепенно сосредотачивается в руках ростовщиков; соответственно, происходит «относительное и абсолютное обнищание» подавляющей части общества¹; в силу указанного выше сосредоточения богатства ростовщики приобретают неограниченную власть над человечеством.

13. Развитие «денежной цивилизации» создает угрозу существованию всего человечества (включая самих ростовщиков).

К сожалению, ни одного из перечисленных выше тезисов уважаемый читатель не найдет на страницах современных учебников по экономике, финансам, обществоведению, политологии и другим общественным дисциплинам. И понятно почему: если каждый студент уяснит истинную сущность «рыночной экономики», то в дальнейшем ростовщикам и прочим капиталистам обеспечивать неэквивалентный обмен с помощью силы и обмана будет крайне сложно. Ключевыми понятиями любого учебника по экономике являются: «прибыль», «капитал» (собственность, приносящая прибыль), «процент» (прибыль, получаемая от использования денежного капитала), «кредит» (предоставление денег или иного имущества на возвратной основе с целью получения процента) и т.п. В XIX веке французский социалист *П. Ж. Прудон* изрек очень броскую фразу «любая собственность – кража». До сих пор не утихают споры: прав ли он был или нет. Но фразу эту можно переиначить и сказать: «любая прибыль – кража». Такой вывод очевиден и бесспорен. Соответственно кражей также оказываются «капитал» и «процент», а важнейшим инструментом этой кражи – «кредит». При таком понимании ключевых экономических категорий «денежная цивилизация» приобретает весьма неприглядный вид. Этого и боятся ростовщики, и они «будут делать все возможное, чтобы народ не узнал, что такое на самом деле “денежная цивилизация”» (десятый признак).

¹ Этот процесс социально-имущественной поляризации общества классик марксизма возводил в ранг закона «рыночной экономики» – «*всеобщего закона капиталистического накопления*».

ЧАСТЬ 1. ЧТО ТАКОЕ КАПИТАЛИЗМ И «ДЕНЕЖНАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ»

Глава 1. О моделях общества и схемах мировой истории

Модель общества Маркса: «общественно-экономическая формация»

Большинство из нас до сих пор неосознанно воспринимает всемирную историю через призму марксистской схемы *общественно-экономических формаций (ОЭФ)*.

У нас марксизм уже лет двадцать как официально низвергнут со своего пьедестала. Но идеи Маркса продолжают жить. Во время последнего экономического и финансового кризиса неожиданно начался «ренессанс» марксизма, что проявилось в увеличении числа публикаций по экономическому учению *К. Маркса*, появлении «Капитала» и других произведений Маркса на полках книжных магазинов, росте интереса студентов к теориям Маркса. Безусловно, марксизм – существенно более «тонкое» в интеллектуальном смысле учение, чем разные кондовые идеологемы неоллиберализма, монетаризма и «прогресса», которые обрушивались на наши головы в течение двух десятилетий и которые, как нам кажется, не смогли прочно укорениться в общественном сознании. Именно поэтому мы уделяем повышенное внимание марксизму, как мировоззрению, которое глубоко засело в подсознании старшего и среднего поколений.

Мы вынуждены напомнить читателю некоторые азы марксизма для того, чтобы продолжить наш разговор. Упомянутая нами ОЭФ – совокупность «экономического базиса» и «надстройки». «Экономический базис» – система экономических отношений между людьми по поводу производства, обмена, обращения и потребления продукта трудовой деятельности. «Надстройка» – система отношений (и норм отношений) между людьми

в сфере культуры, политики, права, идеологии и религии. «Базис» в этой конструкции первичен, «надстройка» – вторична, зависит от существующих в обществе экономических отношений. Согласно этой схеме, история человечества представляет собой последовательную смену общественно-экономических формаций: первобытно-общинного строя, рабовладельческого, феодального, капиталистического и коммунистического. «Двигателем» исторического процесса выступает «развитие производительных сил», которое ведет к изменению сначала «экономического базиса», а затем «надстройки» и всей формации.

Маркс занимал позицию воинствующего материалиста и потратил немало сил, времени и бумаги для нападков на религию, для того, чтобы скинуть с нее покров «таинственности». Мысль его предельно проста: религия – «продукт» производственных отношений или даже – «продолжение», «форма» производства. Вот пример его рассуждений на тему «производство и религия»: «Религия, семья, государство, мораль, наука, искусство и т.д. суть лишь особые виды производства и подчиняются его всеобщему закону»¹. В других работах он в разных вариантах повторяет один тезис: «не религия создает человека, а человек создает религию»².

Марксизм: искаженная схема мировой истории

Как известно, К. Маркс мало что придумывал нового. Он был прекрасным компилятором, заимствуя идеи у своих предшественников и своих современников. Об этих компиляторских способностях классика марксизма прекрасно свидетельствует его ревнивый последователь *В. И. Ленин* в своей известной статье «Три источника и три составные части марксизма»³. Вот и учение об ОЭФ у Маркса также «заимствованное». Принадлежит оно французскому социалисту-утописту *Сен-Симону* (1760–1825). Марксу идея французского социалиста о формациях понравилась, так как «работала» на его идеи о «прогрессивности» капитализма по сравнению с эпохой «мрачного» феодализма и о «неизбежности» победы коммунизма⁴. Вот что пишет об этом «заимствовании» наш современный русский философ *Ю. Бородай*: «При внимательном рассмотрении вопроса обнаруживается,

¹ К. Маркс. Экономико-философские рукописи 1844 г. // К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч., 2-е изд., т. 42, с. 117.

² К. Маркс. К критике гегелевской философии права // К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч., 2-е изд., т. 1, с. 252.

³ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений. Т. 23.

⁴ Свое учение об общественно-экономической формации Маркс изложил в таких своих произведениях: «Нищета философии» (Соч., 2-е изд., т. 4); «Предисловие “К критике политической экономии”» (т. 13); «Капитал», тт. 1–3 (тт. 23–25); «Экономические рукописи 1857–1859 гг.» (т. 46, ч. 1–2).

что историческая последовательность формаций – это запущенная в оборот Сен-Симоном кабинетная схема поступательного прогресса от рабского, крепостного, наемного – к свободному социалистическому труду. Эту схему в партийно-пропагандистских (но не исследовательских!), использовал и Маркс, и особенно Энгельс»¹.

Сегодня обнаруживается все больше материалов, появляется все больше исследований, из которых следует, что Маркс сам не особенно верил в схему истории, базирующуюся на «железной» последовательности смены общественно-экономических формаций. В частности, Маркс постоянно внушал русским народникам и социалистам, что Россия неизбежно должна пройти через «горнило» капитализма, что прямой путь к социализму для нее заказан. Вместе с тем по архивным материалам становится понятно, что Маркс считал возможным развитие России по некапиталистическому пути на основе ее сельской общины. Однако Маркс, как политически ангажированный писатель и «ученый», не мог об этом говорить вслух. Ему надо было любыми правдами и неправдами втянуть Россию в лоно капитализма².

Однако данная картина исторического процесса – слишком большая абстракция, упрощение и откровенное искажение.

Во-первых, марксизм не может внятно объяснить, каким образом *«развитие производительных сил»* оказывается «главным фактором» общественного развития. У марксистов иррациональное, почти религиозное восприятие «производительных сил», которые они наделяют какой-то мистической внутренней силой. Что-то напоминающее «фетишизм» или древнее язычество. Согласно такому «научному» мистицизму, приход в мир и в нашу страну капитализма – это результат действия «объективных законов», запрятанных в «черном ящике» под названием «производительные силы».

Во-вторых, те же самые «производительные силы» у классика марксизма оказываются главным критерием *«прогресса» общества*. По мнению Маркса, капитализм с его промышленной революцией является шагом вперед в развитии производительных сил и, следовательно, более прогрессивен по сравнению с феодализмом. Мы привыкли рассматривать Маркса как непримиримого критика капитализма. Но вот что удивительно: Маркс оценивает капитализм как «прогрессивный» строй по отношению к феодализму и приписывает ему *«цивилизующую» миссию*: «В простом понятии капитала должны содержаться его цивилизующие тенденции»³.

¹ Ю. Бородай. Третий путь // Наш современник, №9, 1991.

² См., в частности: К. Маркс. наброски ответов В. И. Засулич // К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч., 2-е изд., т. 19. С. 400–421; К. Маркс. Письмо в редакцию «Отечественных записок» // К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч., 2-е изд., т. 19. С. 116–121. См. также: Кара-Мурза С. Г. Карл Маркс против русской революции. М.: Алгоритм, 2008.

³ К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч., 2-е изд., т. 46, ч. 1, с. 302.

«Цивилизирующее» значение капитализма К. Маркс видел, в частности, в том, что при этом строе капитал приучит человека трудиться на другого человека без какого-либо внешнего принуждения: «Историческое назначение капитализма будет выполнено тогда, когда... всеобщее трудолюбие благодаря строгой дисциплине капитала, через которую прошли следовавшие друг за другом поколения, разовьется как всеобщее достояние нового поколения»¹. Надо отдать должное прозорливости Маркса: сегодня в странах Запада мы видим достаточно доказательств «всеобщего трудолюбия» на капиталистических предприятиях. О причинах такого «трудолюбия» и «сознательности» наемных работников мы будем говорить в следующих разделах².

Другим важным проявлением «цивилизирующего» влияния капитализма Маркс видел освобождение общества от «предрассудков религии». Маркс потратил немало времени на то, чтобы разработать свою «научно обоснованную» богоборческую позицию, которую в советское время нам преподносили в вузах под названием «научный атеизм». Вся энергия его богоборчества была направлена против христианства³.

Вот и мы сегодня в качестве эталона «цивилизации» часто рассматриваем страны «победившего капитализма». Но не очень-то укладываются в наше понимание «цивилизованности» те картины капиталистической эксплуатации и капиталистического разбоя, которые рисует Маркс в своем «Капитале» (в основном на примере Англии). Да и в сегодняшние дни капитализм – это не только Швейцария или Люксембург, но также Бразилия, Нигерия, Пакистан и многие другие страны Третьего мира, которые стали частью мировой капиталистической системы. А ведь там каждый день от голода умирают десятки тысяч людей. Да и с «цивилизованным» Западом не все понятно: там уже в течение нескольких десятилетий идет активный процесс деиндустриализации; нужно иметь богатую фантазию и не меньшую научную недобросовестность, чтобы называть страны Запада образцом развития производительных сил. Даже если смотреть на мир глазами материалиста, возникает сильное сомнение в том, что последовательная смена общественно-экономических формаций по схеме Маркса есть действительный «прогресс человечества».

¹ К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч., 2-е изд., т. 46, ч. 1, с. 280. Маркс признает в «Капитале», что повсеместно, в Европе, Америке, Азии, капитализм на первых порах – это «цивилизованный ужас чрезмерного труда» (там же, т. 23, с. 247). Далее он пишет: «капитал, будучи правильно понят, выступает как условие развития производительных сил до тех пор, пока последние нуждаются во внешнем прищипывании» (там же, т. 23, с. 393). И вновь проявляет уверенность в том, что в какой-то момент времени такое «прищипывание» (принуждение к труду) будет излишним: «дисциплинирование... на известной ступени... становится излишним» (там же, т. 23, с. 393).

² Конечно, даже в XXI веке еще далеко до идеала, т.к. периодически все-таки возникают забастовки и протесты. Но в основном это случается в моменты кризисов.

³ Маркс, будучи потомком раввинов и крещеным (лютеранином), уже в молодости стал испытывать отвращение к христианству (граничащее с сатанизмом).

Общество как «цивилизация»

Чтобы получить реальное представление о мировой истории, векторе развития человечества, устройстве общества, нам придется отойти от привычных представлений, базирующихся на марксистском материалистическом учении об общественно-экономической формации. Для этого нам надо эту самую формацию поставить с головы на ноги. Тогда мы получим модель общества, которую условно можно назвать **«общественно-духовной формацией»**. Эта модель также состоит из двух элементов – базиса и надстройки. Только в качестве базиса общества выступает *духовное состояние общества*, а надстройки – *все общественные отношения – экономические, политические, правовые, а также культура, государство и иные общественные институты*. Понятие «общественно-духовная формация» – синоним более распространенного сегодня понятия – **«цивилизация»**.

Основы учения о цивилизации заложил наш русский ученый *Н. Я. Данилевский* (1822–1885), автор известной книги «Россия и Европа». У Данилевского еще не было термина «цивилизация», он использовал термин «культурно-исторический тип». Через несколько десятков лет после Данилевского работы по истории человечества как процессу смены одних цивилизаций другими появились за рубежом (*Арнольд Тойнби, Освальд Шпенглер*).¹ Современный отечественный исследователь *О. А. Платонов* определяет понятие цивилизации так: «главная форма человеческой организации пространства и времени, выражающаяся качественными началами, лежащими в особенностях духовной природы народов, составляющих самобытный культурно-исторический тип. Каждая цивилизация представляет собой замкнутую духовную общность, существующую одновременно в прошлом и настоящем и обращенную в будущее, обладающую совокупностью признаков, позволяющих классифицировать ее по определенным критериям. Цивилизация не равнозначна понятию “культура” (хотя они нередко ошибочно отождествляются). Так, последняя представляет только конкретный результат развития внутренних духовных ценностей цивилизации, имея строгое ограничение во времени и пространстве, т.е. выступает в контексте своей эпохи. Разделение человечества на цивилизации имеет не меньше значение, чем разделение на расы. Если расы представляют собой исторически сложившиеся разновидности человека, имеющие ряд наследственных внешних физических особенностей, которые образовались под действием географических условий и были закреплены в результате изоляции различных человеческих групп друг от друга, то принадлежность

¹ Мы в дальнейшем будем вместо понятия «общественно-духовная формация» использовать преимущественно термин «цивилизация».

к определенной цивилизации отражала исторически сложившийся духовный тип, психологический стереотип, закрепившийся в определенной национальной общности вследствие особых исторических и географических условий жизни и генетических мутаций. Если принадлежность к расе выражалась в цвете кожи, строении волос и ряде др. внешних признаков, то принадлежность к цивилизации выражалась прежде всего во внутренних, духовных, религиозных, психических и психологических признаках, самодовлеющих духовных установках»¹. Духовное состояние общества – это прежде всего религиозное сознание общества, его отдельных членов. Это «базовые», «первичные» нормы, определяющие поведение членов общества, их отношение к Богу, другим членам общества, природе. Эти нормы формируют систему ценностей, цели жизни отдельного человека и общества в целом, обуславливают выбор средств достижения этих целей и т.п. Хотя духовный мир является невидимым и нематериальным началом, нормы поведения, формируемые в этом мире, являются жесткой и очень устойчивой конструкцией, своеобразным фундаментом общества. Все, что надстраивается над этим фундаментом, может быть видимым и даже материальным, но менее устойчивым, более изменчивым. Но когда ломается фундамент («духовный базис»), тем более обваливается вся «надстройка». Духовный базис существует в любом обществе – даже атеистическом. И в этом случае люди «веруют»: они верят, что Бога как творца и промыслителя (управляющего своим творением) не существует. При этом они обязательно находят себе замену Бога в чем-то другом (веруют в материю, «прогресс», деньги, науку и т.п.; чаще всего такая вера является неосознанной); исходя из этого «верования» они формируют свое сознание и свое поведение.

Если мы отойдем от выше описанной схемы описания общества как общественно-экономической формации, то увидим следующее: Древний мир (особенно Древний Рим) и современное капиталистическое общество имеют много общего. В частности, для них характерно *сосуществование рабства и капитализма*.

Подобное сочетание не является случайным. Если попытаться дать объяснение поразительному сходству общества Древнего Рима и современного капиталистического общества, то наш ответ будет очень коротким: **это два общества, представляющие одну и ту же общественно-духовную формацию (цивилизацию). Духовным базисом этой формации выступает язычество, имеющее тенденцию перерастать в свою «высшую» форму – сатанизм.** При таком взгляде на историю сразу рассыпается в пыль марксистское представление о «прогрессе», которое прочно въелось

¹ Платонов О. А. Цивилизация // Большая Энциклопедия русского народа. Том «Русское мировоззрение». М., 2003. С. 931.

в сознание современного человека. Приходит понимание того, что человечество, выражаясь словами *апостола Петра*, как «пес возвращается на блевотину свою» и как «вымытая свинья идет валяться в грязи»¹. Иначе говоря, человечество опять оказывается у опасной черты, за которой гибель – и духовная, и физическая.

Понимание органической связи рабства и капитализма подталкивает нас к тому, чтобы мы внимательнее присмотрелись к тому Древнему миру, который в учебниках принято называть «рабовладельческим строем». *Поняв тот мир, мы сможем лучше понять мир, в котором находимся сегодня, и мир, в котором можем оказаться завтра.*

Как нам в свое время объясняли преподаватели марксизма-ленинизма, опираясь на марксистскую теорию общественно-экономических формаций, «капитализм приходит на смену феодализму». На самом деле за этой стандартной фразой скрывается важнейший перелом земной истории человечества: на смену *христианской цивилизации* (которую замаскировали под невнятное понятие «феодализм») приходит цивилизация под кодовым названием «капитализм». Для маскировки ее духовной природы классик свел все к «капиталу», «прибавочной стоимости» и «прибыли». На самом же деле это цивилизация, отрицающая и преодолевающая христианство. Нельзя сказать, что это была абсолютно новая цивилизация. В определенном смысле это была «реинкарнация» той цивилизации, которая существовала в Древнем мире и сочетала в себе элементы капитализма и рабства.

Капитализм и рабство: две ипостаси одного общества

Возвратимся к Марксу и его схеме «общественно-экономической формации». Никаких «чистых» формаций в истории не было. В любом обществе в любой момент времени можно видеть *сосуществование элементов многих форм экономических отношений («способов производства»)*. Считается, что XIX век – это эпоха «классического капитализма». Но в это время в колониях таких «капиталистических» стран, как Великобритания, Франция, Голландия, Бельгия, Португалия, число настоящих (без кавычек) рабов было на порядок больше, чем число занятых во всех отраслях экономики метрополий. Да что там рабы колоний! В Соединенных Штатах до 60-х гг. XIX века рабов было больше, чем наемных работников. Ю. Бородай пишет: «В первой половине просвещенного XIX столетия (до 1864 года) в буржуазных США рабов было больше, чем в Древнем Египте, Греции и Римской империи, вместе взятых»². Сегодня на дворе «просвещенное»

¹ 2 Петр. 2:22.

² Ю. Бородай. Третий путь // Наш современник, №9, 1991.

XXI столетие. Но в нынешней Африке, которая интегрирована в мировое капиталистическое хозяйство, можно встретить почти полностью легализованное рабство, причем наметилась тенденция к увеличению его масштабов и полному выходу из «подполья».

Никто не ставит под сомнение, что мы сегодня живем при капитализме (наши власти, правда, не любят слово «капитализм», заменяя его совершенно бессмысленным словосочетанием «рыночная экономика»). Но в то же время никто не может оспорить очевидный факт: в пределах нашей страны, особенно на Северном Кавказе, существует самое настоящее рабовладение (правда, в отличие от Африки, пока нелегально)¹.

И в то же время в Древнем мире наряду с рабовладением (частное, а иногда государственное право собственности на людей, работников) существовал капитализм, образуя причудливые сочетания того и другого. Более того, рабы в так называемых «докапиталистических» ОЭФ составляли, как правило, далеко не основную часть населения. Вот что по этому поводу пишет Ю. Бородай: «Конечно, и до капитализма все традиционные общества знали так называемое “патриархальное рабство” (дворцовые слуги больших господ, наложницы, евнухи, личная гвардия и т.д.), но что касается производства, то все эти общества, как правило, держались на труде самостоятельных производителей – крестьянских и ремесленных общин (редкие исключения – такие эпизоды, как, например, производство рабами товарного хлеба для римской армии на сицилийских плантациях). И только капитализм начинает с подлинно массового производственного применения рабского труда на своих колониальных плантациях и в горном деле. Та же самая картина и с крепостничеством – в странах, втянутых в систему мирового рынка, но сохранивших свою независимость и элементы традиционной структуры»². Факт: европейское крепостничество – явление относительно позднее. В своей классической форме оно устанавливается в Германии под воздействием мощного спроса на хлеб в переживающей «чистку земли» Англии, что был вынужден зафиксировать в «Капитале» и сам Маркс: «В XV веке немецкий крестьянин, хотя и обязан был почти всюду нести известные повинности продуктами и трудом, но вообще был, по крайней мере, фактически, свободным человеком... но уже с половины XVI века свободные крестьяне Восточной Пруссии, Бранденбурга, Померании и Силезии, а вскоре и Шлезвиг-Гольштейна были низведены до положения крепостных»³. В России помещичье настоящее крепостничество

¹ С. Л. Басов. О современном рабстве в России // Интернет. Режим доступа: http://samlib.ru/b/basow_s_l/http555.shtml.

² Ю. Бородай. Кому быть владельцем земли // Наш современник, 1990, №3, с. 107.

³ К. Маркс, Ф. Энгельс. Полн. собр. соч. Т. 23, с. 248.

появилось еще позже, чем в Европе – в эпоху «реформ» *Петра I* и продержалось полтора столетия.

На сосуществование в одном обществе разных «способов производства» (или «хозяйственных укладов») обращали внимание многие исследователи, о существовании которых нам было не положено знать в эпоху торжества марксизма¹.

Глава 2. «Денежная цивилизация»: сущность и вывески

«Денежная цивилизация»: некоторые признаки

«Денежная цивилизация» – определенный тип общества, который существует в истории человечества на протяжении нескольких тысяч лет. За много веков не раз менялись внешние формы этого общества. С точки зрения политического устройства это могут быть монархии и республики, деспотии и демократии, диктатуры и парламентские правления, империи и национальные государства, конфедерации и унитарные государства и т.п. Совершенно разной может быть материальная культура, используемая в обществе техника: от сохи до компьютеров, от водяной мельницы до атомных реакторов, от колесницы до сверхзвуковых пассажирских самолетов и т.д. Разными могут быть господствующие в обществе официальные религии: язычество античного мира, иудаизм, ислам, христианство в разных его конфессиональных вариантах, конфуцианство и иные восточные религии, атеизм как своеобразная форма религиозного сознания и т.п. Но при этом все эти общества имеют сходство, которое не всегда бросается в глаза. Общими признаками этих обществ являются:

1. Стремление части общества к накоплению богатства, при этом накопление богатства превращается в цель жизни для представителей этой части общества. Под богатством понимается совокупность имущества, превышающая жизненные потребности человека («достаток»).

2. Соответственно, накопление богатства превращается в непрерывный, бесконечный процесс.

¹ Между тем, сами классики марксизма вскользь об этом говорили. Примечательно, что Маркс для характеристики отношений «капиталист – наемный работник» использует слово «рабство» достаточно часто (почти так же часто, как слово «эксплуатация»). То, что сегодня слово «рабовладельческий строй» употребляется еще реже, чем слово «капитализм», можно объяснить все теми же «партийно-пропагандистскими» соображениями. Трудно представить себе проведение в России «реформ» под флагами и лозунгами построения «нового рабовладельческого строя».

3. Деятельность по накоплению богатства в обществе представляет собой не единичные случаи, а носит массовый характер, что ведет к качественным изменениям («мутациям») во всем обществе.

4. «Мутации» прежде всего связаны с изменением сознания большей части общества: люди, независимо от их фактического имущественного положения, приобретают желание накапливать богатство. Изменения сознания влекут за собой изменения социального поведения. Отношения взаимопомощи и сотрудничества заменяются отношениями конкуренции и стяжательства.

5. Для части людей богатство становится конечной целью, самоцелью. Для очень небольшой группы людей богатство выступает средством по достижению цели господства (власти) над всем обществом. Эта группа позиционирует себя как «избранных», а остальное общество рассматривает как своих слуг и рабов («плебс»).

6. Для укрепления своих позиций в обществе группа «избранных» умело использует стремление «плебса» к обогащению.

7. В обществе происходит непрерывная социально-имущественная поляризация: накопление богатства в руках «избранных» и обнищание «плебса». «Плебс» приобретает все более определенный статус рабов.

8. В обществе подневольных работников снижаются стимулы к эффективному труду.

9. «Избранные» опираются на такие способы накопления богатства, которые обеспечивают наибольшую эффективность. Среди таких способов на первых местах находятся ростовщичество и спекулятивная торговля. Реальная экономика (производство товаров и услуг, необходимых для удовлетворения жизненно важных потребностей человека) оказывается на периферии общественной деятельности.

10. Накопление богатства происходит прежде всего в денежной форме. Во-первых, деньги – основной инструмент ростовщичества и спекулятивной торговли. Во-вторых, деньги – наиболее «ликвидный» актив, который может быть максимально быстро и эффективно использован для обеспечения и укрепления власти «избранных».

В истории человечества многие люди описывали по-своему изложенную выше модель общественного устройства, которую мы предлагаем называть «денежной цивилизацией». При этом одни эту модель представляли (и продолжают представлять) как «прогрессивную», «эффективную», «передовую». Другие, наоборот, обращали и обращают внимание на недостатки, противоречия, преступный и разрушительный характер «денежной цивилизации». Соответственно, данная модель общества получала разные названия, указывающие на некоторые наиболее значимые достоинства или недостатки этой модели. Рассмотрим некоторые из таких названий и попытаемся понять, что за ними стоит.

«Общество хрематистики»

«Хрематистика» – это не тип общества, а лишь определенный вид человеческой деятельности. «Хрематистика» – термин, который был введен в оборот философом античности *Аристотелем*¹. С помощью этого термина он пытался дать характеристику некоторых видов деятельности, принципиально отличных от деятельности экономической. А экономическую деятельность и экономику незадолго до него определил другой греческий философ – *Ксенофонт* (430–354 гг. до н.э.). *Экономика* – греческое слово (oikos – дом, хозяйство, nomos – правило), означающее в буквальном смысле правила управления домашним хозяйством. В более вольной интерпретации под экономикой на протяжении более двух тысячелетий после Ксенофонта понималась созидательная деятельность, направленная на удовлетворение жизненно необходимых потребностей человека. Так вот экономике Аристотель противопоставил «хрематистику» – *искусство накапливать богатство и делать деньги*. При этом Аристотель обращал внимание, что для людей, вставших на путь хрематистики, накопление становится *бесконечным*, богатство как цель не имеет предела. Согласно Аристотелю, основные виды деятельности, укладываемые в понятие «хрематистика», – ростовщичество и спекулятивная торговля.

Ростовщичество – предоставление денег в рост или под процент. Аристотель писал в «Политике»: «Так как хрематистика расположена рядом с экономикой, люди принимают ее за саму экономику; но она не экономика. Потому что хрематистика не следует природе, а направлена на эксплуатацию. На нее работает ростовщичество, которое по понятным причинам ненавидится, так как оно черпает свою прибыль из самих денег, а не из вещей, к распространению которых были введены деньги. Деньги должны были облегчить торговлю, но ростовщический процент увеличивает сами деньги. Поэтому этот вид обогащения самый извращенный».

Спекулятивная торговля – продажа товаров по «несправедливым» ценам², причем ради «делания денег». Аристотель говорит, что торговля изначально не принадлежала к хрематистике, обмен распространялся лишь на предметы, необходимые для продавцов и покупателей. Это была меновая

¹ Аристотель (384–322 гг. до н.э.) – сын придворного врача, в Афинах он был учеником Платона, после смерти учителя пробыл три года в Малой Азии, в 343 г. до н.э. стал учителем Александра Македонского, после его смерти был обвинен в безбожии.

² Аристотель большое внимание уделял вопросам эквивалентного и справедливого обмена товарами. Однако следует признать, что он не сформулировал, а скорее лишь обозначил эти вопросы. Окончательного их решения в работах Аристотеля мы не находим. Его рассуждения о «справедливости» и «эквивалентности» обмена достаточно противоречивы. В его рассуждениях содержатся зачатки современной теории трудовой стоимости и теории субъективной полезности вещей.

торговля. Но уже для меновой торговли потребовались средства обмена, называемые деньгами. Аристотель писал: «В силу необходимости, обусловленной меновой торговлей, возникли деньги». С изобретением денег меновая торговля начала трансформироваться в товарную торговлю, при которой деньги из средства обмена стали превращаться в цель. Торговля стала превращаться в хрематистику, то есть искусство делать деньги. Проводя такие рассуждения, Аристотель приходит к выводу: *хрематистика построена на деньгах*, так как деньги – это начало и конец всякого обмена. Фактически Аристотель признавал, что хрематистика – «денежная цивилизация», хотя такого термина он не использовал.

Во времена Ксенофонта и Аристотеля хрематистика уже существовала, философы не могли сконструировать понятие «хрематистика» в отрыве от опыта реальной жизни. По некоторым данным, Ксенофонту слово «хрематистика» также было знакомо, однако он считал это явление жизни малозначимым, не придавал ему особого значения. А вот Аристотель увидел в склонности некоторых людей к накоплению богатства и страсти «делать деньги» реальную угрозу существованию общества и боялся, что «хрематистика» может привести к «мутации» (качественному изменению) всего общества. Правда, названия такому обществу Аристотель не дал. Но очевидно, что речь могла идти о «денежной цивилизации». Еще в Средние века западноевропейская наука (которая в те времена сосредоточивалась в католических монастырях и в основном была представлена разными школами схоластов) с большим пиететом относилась к философии Аристотеля. В том числе сохранялось четкое понимание различий между «экономикой» и «хрематистикой».

То общество, которое сложилось на Западе в XVI–XVIII вв. и существует в настоящее время, можно назвать с полным основанием «обществом хрематистики». Однако и зарубежные, и отечественные историки, экономисты, социологи и философы предпочитали и предпочитают называть это общество по-другому: «капитализм», «буржуазное общество», «общество Нового и Новейшего времени»¹, «западная цивилизация» и т.п.

Примечательно, что экономическая деятельность в таком обществе давно уже уступила место хрематистике, но последнюю продолжают называть «экономикой». Почти во всех странах есть министерства «экономики», миллионными тиражами выпускаются разнообразные книги и учебники по «экономике», в университетах и других высших учебных заведениях студенты учатся по специальности «экономика», им преподают профессора «экономики», политики обнародуют свои программы по «экономике», в Стокголь-

¹ Историки определяют хронологические рамки Нового времени от Реформации или буржуазных революций в Голландии и Англии до Первой мировой войны. Новейшее время – от Первой мировой войны до настоящего времени.

ме каждый год вручают Нобелевские премии по «экономике» и даже наши школьники стали участвовать в олимпиадах по «экономике». Везде, куда ни кинь взгляд, – «экономика». Но на самом деле в 99 из 100 случаев за безобидной вывеской «экономика» скрывается самая банальная «хрематистика», т.е. деятельность по накоплению богатства и «деланию денег».

При этом стоит сделать два уточнения. Во-первых, в самой накопительной деятельности участвует 99% трудоспособного населения, но накопление богатства происходит лишь у 1% населения. Во-вторых, указанная деятельность по накоплению богатства в пользу немногих далеко не всегда афишируется. Чаще всего маскируется. И в этом немалую услугу тем, в пользу которых осуществляется вся накопительная деятельность, оказывают «профессиональные экономисты» – лица, которые имеют соответствующие дипломы, свидетельства и аттестаты. Они обосновывают «правильность», «эффективность» и даже «справедливость» данной модели «экономики». И первое, с чего они начинают, – везде аккуратно заменяют слово «хрематистика» на слово «экономика». Что же, слово «экономика» прочно въелось во все поры современной жизни. Будем использовать это красивое и удобно произносимое слово, но постараемся не забывать ставить его в кавычки, подчеркивая тем самым истинный смысл деятельности современного общества. Чтобы быть последовательными, нам надо ставить в кавычки также слова «экономист» и «экономический». Очевидно, что общество, где доминирует экономика в кавычках, вполне заслуживает название «денежная цивилизация».

«Капитализм»: история понятия

Напомним, что слово «капитализм» было введено в обращение не так давно – в XIX веке. Оксфордский словарь утверждает, что впервые слово «капитализм» использовал английский романист *Уильям Теккерей* в 1854 году. Считается, что по-настоящему популярным слово «капитализм» стало в 1867 году, после выхода в свет первого тома «Капитала» *Карла Маркса*. Маркс действительно часто использовал слова «капитал», «капиталистический», «капиталист». Вместе с тем слово «капитализм» он применял редко¹, предпочитая термины «буржуазный строй», «буржуазное общество», «буржуазный способ производства», «капиталистический способ производства» и т.п.

А вот по мнению французского историка экономики *Ф. Броделя* впервые слово «капитализм» для обозначения определенного типа экономики употребил французский социалист *Луи Блан* в середине XIX века; примерно в это же время этим словом стал пользоваться другой французский

¹ Кажется, первый раз Маркс использовал слово «капитализм» в своей работе 1847 года «Нищета философии»: «Мельница создала феодализм, а паровая машина – капитализм».

социалист – П. Ж. Прудон. Однако это были единичные случаи использования слова. Тот же Бродель полагает, что слово «капитализм» стало по-настоящему популярным после выхода в 1902 году книги немецкого экономиста и социолога *Вернера Зомбарта* под названием «Современный капитализм»¹. У нас есть сомнения в верности данного заключения маститого французского ученого. По нашим данным, российские марксисты уже в конце XIX века активно использовали слово «капитализм» в своей партийно-политической деятельности. Достаточно в качестве примера привести выпущенную В. И. Лениным (под псевдонимом Владимир Ильин) в 1899 году книгу под названием «Развитие капитализма в России. Процесс образования внутреннего рынка для крупной промышленности»².

Более или менее широко и активно слово «капитализм» в политической и научной литературе на Западе использовалось всего несколько десятилетий. В СССР термин активно использовался на протяжении всех десятилетий существования советской власти – как в научных, так и пропагандистских целях. Несколько поколений советских людей изучали в вузах в качестве обязательной дисциплины «Политическую экономию капитализма». Советские обществоведы «по полочкам» и «косточкам» разложили весь капитализм. Все формулировки и определения, относящиеся к категориям капитализма, были с ювелирной точностью выверены, и никакие «импровизации» и «творчества» в области политической экономики капитализма не приветствовались. Приведем утвердившееся в СССР определение капитализма из Большой советской энциклопедии: *«Капитализм – общественно-экономическая формация, основанная на частной собственности на средства производства и эксплуатации наемного труда капиталом; сменяет феодализм, предшествует социализму – первой фазе коммунизма. Основные признаки К.: господство товарно-денежных отношений и частной собственности на средства производства, наличие развитого общественного разделения труда, рост обобществления производства, превращение рабочей силы в товар, эксплуатация наемных рабочих капиталистами. Целью капиталистического производства является присвоение создаваемой трудом наемных рабочих прибавочной стоимости»*³.

Мы еще будем анализировать с разных сторон капитализм, поэтому воздержимся сейчас от детального комментирования и анализа данного определения. В целом с ним (с некоторыми оговорками⁴) можно согласиться. От-

¹ Данная работа была в прошлом веке издана на русском языке: В. Зомбарт. Современный капитализм, т. 1–2. М., 1903–1905; т. 3. М.-Л., 1930.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 3.

³ Большая советская энциклопедия. Статья «Капитализм».

⁴ Одна из таких оговорок касается тезиса, что капитализм «сменяет феодализм». С таким тезисом мы не можем согласиться: капитализм, как мы покажем немного ниже, существовал еще в Древнем мире, т.е. задолго до того, что в приведенном определении называется «феодализмом».

метим лишь, что в указанном несколько пространном определении вся суть капитализма заключена в следующих взаимосвязанных моментах:

- а) отчуждение свободного работника от средств производства (земля, орудия производства, сырье);
- б) превращение свободного работника в наемного работника;
- в) эксплуатация наемного работника капиталистом-работодателем, присвоившим средства производства;
- г) получение капиталистом в результате эксплуатации прибавочной стоимости.

Об этих моментах мы будем еще говорить подробно в других разделах.

Пожалуй, к перечисленным выше моментам следует добавить еще один, пятый (из приведенного выше определения): *«наличие развитого общественного разделения труда»*. Выражаясь современным языком, речь идет о *высокой степени развития рыночных отношений*. Поэтому капитализм часто и называют «рыночной экономикой». Рынок и торговля существовали всегда, даже в самых древних обществах. Но в условиях так называемого «традиционного» хозяйства (преимущественно натурального хозяйства) рыночные отношения играли минимальную роль в жизни общества и человека. Лишь при капитализме основную часть жизненно необходимых предметов человек стал приобретать в результате рыночных обменов. Без рынка капитализм невозможен, поскольку капиталист стремится получить прибавочную стоимость не в натурально-вещественной форме, а в виде денег. А это возможно лишь через реализацию произведенного продукта труда на рынке. Итак, за короткий срок после старта капитализма кардинальным образом изменились экономические отношения в обществе:

– в «традиционном» обществе они были сконцентрированы в «малом социуме» (семья, община, поселение и т.п.) и строились преимущественно на безденежной основе; рыночные отношения («большой социум») с использованием денег играли вспомогательную роль в жизни обычного человека;

– при капитализме экономические отношения переместились в «большой социум» – рынок (региональный, национальный, международный) и стали строиться исключительно на денежной основе; «малый социум» стал играть вспомогательную роль¹.

Обратим внимание на то, что в приведенном выше определении из БСЭ капитализм рассматривается исключительно как социально-экономическое явление, причем многие тонкие моменты в приведенной грубой схеме не видны. Акцент делается на эксплуатации и социальной несправедливости.

¹ Этот процесс стремительного перехода общества к рыночным отношениям хорошо показан в работе: Карл Поланьи. Великая трансформация: политические и экономические истоки нашего времени. СПб.: Алетейя, 2002. *Карл Поланьи* (1886–1964) – американский экономист, социолог и антрополог венгерского происхождения.

Но не уделяется, например, внимание *проблеме отчуждения* труда и работника при капитализме. Она вытекает из того, что продукт труда принадлежит капиталисту-работодателю, а не работнику. Отсюда следует отсутствие мотивации к творческому труду, что делает капитализм крайне неэффективным даже с экономической точки зрения (вопреки популярным мнениям о том, что хотя он «социально несправедлив», но при этом демонстрирует высокую экономическую эффективность).

Вопросы, связанные с этикой и духовно-религиозной стороной капитализма, тем более не рассматривались в марксизме как существенные. Старшее поколение помнит чеканную формулу марксистско-ленинской философии: *«Бытие определяет сознание человека»*. Вульгарно-материалистическое мировоззрение, исходившее из примата экономики над политикой, идеологией, духовной жизнью общества, препятствовало формированию в советском обществе целостного представления о капитализме.

Уже к середине XX века у общества, именовавшегося «капиталистическим», выявилась масса «болезней», капиталистический строй успел себя изрядно дискредитировать (мировые войны, жесточайший экономический кризис 1929–1933 гг., другие экономические и социальные проблемы). Особенно ярко недостатки капитализма высвечивались на фоне Советского Союза, который неуклонно укреплял свои экономические и политические позиции в мире. Слово «капитализм» приобрело устойчиво негативный оттенок. С учетом этого идеологи и политики западных стран пришли к выводу о том, что подмочившему свою репутацию «капитализму» следует дать новое имя.

Несмотря на титанические усилия «экономической науки», доказывать «прогрессивность» капитализма стало сложно: эта общественно-экономическая формация достаточно себя дискредитировала. Процесс дискредитации достиг своего апогея в период затяжной депрессии 1930-х годов. Примечательно, что об этом достаточно откровенно на излете своей долгой жизни написал даже *Джон Кеннет Гэлбрейт* (1908–2006), американский экономист, который на протяжении большей части XX века выступал последовательным апологетом этого самого капитализма. В своей последней книге *«Экономика невинного обмана: правда нашего времени»* он констатирует: «Слово “капитализм” по-прежнему употребляют лишь наиболее радикальные и откровенные защитники капиталистической системы, да и то не часто»¹. В послевоенное время в марксистской литературе появился даже термин *«общий кризис капитализма»*. Официально понятие «общего кризиса капитализма» было введено в обращение на XXII съезде КПСС, оно вошло в третью программу партии.

¹ Дж. К. Гэлбрейт. Экономика невинного обмана: правда нашего времени. М.: Европа, 2009. С. 20

Что понималось под «общим кризисом капитализма»? Третья программа КПСС перечисляет следующие признаки:

- отпадение от капитализма все новых стран;
- ослабление позиций империализма в экономическом соревновании с социализмом (в 1950–1960-е годы темпы роста советской экономики значительно превышали темпы роста ведущих капиталистических стран, хотя к 1980-м годам ситуация изменилась);
- распад колониальной системы империализма (советские идеологи надеялись, что освободившиеся государства в основном пойдут по «некапиталистическому пути»);
- обострение противоречий империализма с развитием государственно-монополистического капитализма и ростом милитаризма;
- усиление внутренней неустойчивости и загнивания капиталистической экономики, проявляющееся в растущей неспособности капитализма использовать полностью производительные силы (низкие темпы роста производства, периодические кризисы, постоянная недогрузка производственных мощностей, хроническая безработица);
- нарастание борьбы между трудом и капиталом;
- резкое обострение противоречий мирового капиталистического хозяйства;
- небывалое усиление политической реакции по всем линиям, отказ от буржуазных свобод и установление в ряде стран фашистских, тиранических режимов;
- глубокий кризис буржуазной политики и идеологии.

«Рыночная экономика» — новый бренд «денежной цивилизации»

«Профессиональные экономисты» стали активно подыскивать синонимы «неприличного» слова «капитализм». На смену ему стали приходиться различные словосочетания; сегодня «естественный отбор» выдержали термины: *«рыночная система»*, *«рыночная экономика»*, *«рыночное хозяйство»* и т.п. Вот как описывает этот процесс «научных» поисков Дж. Гэлбрейт: «Были начаты поиски неопасной альтернативы термину “капитализм”. В США предприняли попытку использовать словосочетание “свободное предпринимательство” — оно не прижилось. Свобода, подразумевавшая принятие свободных решений предпринимателями, не являлась убедительной. В Европе появилось словосочетание “социал-демократия” — смесь капитализма и социализма, одобренная состраданием. Однако в США слово “социализм” вызывало в прошлом неприятие (да и в настоящем это неприятие осталось). В последующие годы

стали использовать словосочетание “новый курс”, но все же его слишком отождествляли с Франклином Делано Рузвельтом и его сторонниками. В итоге в научном мире прижилось выражение “рыночная система”, так как оно не имело негативной истории – впрочем, у него вообще не было истории. Вряд ли можно было отыскать термин, более лишенный всякого смысла...»¹

С самого начала «реформ» в нашей стране термины «рыночная система», «рыночная экономика» оказались самыми употребительными. Ведь «вдохновить» бывших советских людей на строительство «светлого капиталистического будущего» по целому ряду причин (читателю, надеюсь, понятных) было сложно или даже невозможно. К слову «капитализм» в наших условиях «неполиткорректные» граждане начнут добавлять всякие «нехорошие» определения типа «криминальный», «бандитский», «компрадорский», «колониальный» и т.п.

Идеологи «реформ» с самого начала наложили «табу» на употребление слова «капитализм». Для «нейролингвистического программирования» сознания (зомбирования) наших людей стали использоваться благозвучные термины: «рынок», «рыночная экономика», «рыночная система». В современных учебниках по экономике вы можете вообще не обнаружить слова «капитализм», зато термин «рыночная экономика» встречается на каждой странице, иногда несколько раз. При этом смысл термина толком не объясняется.

Между тем термин «рыночная экономика» не менее абсурден, чем «капиталистическая экономика». О том, что мы имеем не экономику, а «хрематистику», выше уже говорилось. Но никаких признаков «рынка» мы также не наблюдаем ни в «самой рыночной» стране мира – США, ни у себя дома. Важнейшим признаком рынка, как нам объясняют учебники по «экономике», является конкуренция, которая обеспечивает «автоматическое» («стихийное») формирование цен. Последние являются «равновесными», «справедливыми» и т.п. При рыночных отношениях продавцы и покупатели имеют свободу (и возможность) выбора контрагентов, право прямого общения между собой и т.п. и т.д. Не хочу утомлять читателя пересказом учебников по «экономике», но лишь задам вопрос: «Где вы видели такой рынок?»

Отвечу: такого рынка давно уже нет нигде в мире. Может быть, он был во времена Адама Смита, а может быть, даже до него. Рынок, так же как и экономика, давно «умер». Главная причина его «смерти» в том, что *в «экономике» стали господствовать монополии (тресты, концерны, синдикаты, картели), которые стали диктовать свои условия другим участникам «рынка».* О монополиях и «смерти» рынка можно почитать в уже упоминавшейся книге Дж. Гэлбрейта. Поэтому слово «рынок» для описания современного общества также следует использовать только в кавычках. Добавим, что

¹ Там же. С. 22–23.

«смерть» рынка наступила также потому, что сегодня участники рынка давно уже утратили возможность свободного общения между собой. Между ними образовались мощные «кордоны» разных посредников, в том числе «финансовых посредников» в лице банкиров. Сегодня они не только «посредники», но также монополисты, причем самые главные. Почему? Потому что «производят» самый дефицитный в «рыночной экономике» «товар» – деньги.

Естественно, в работах, где современное общество рассматривается как «рыночная экономика», о духовно-религиозной стороне общественной жизни вообще ничего не говорится (или говорится вскользь, как о чем-то малозначительном). Современное восприятие общества (в том числе осмысление общества официальной «наукой») можно назвать вульгарно-материалистическим. Оно является еще более вульгарно-материалистическим, чем марксизм с его пониманием капитализма как «общественно-экономической формации».

Другие вывески

Вообще на роль термина, который может более или менее точно отразить сущность современного западного общества, претендует целый ряд слов и словосочетаний. Вполне вероятно, что они лишь дополняют друг друга, раскрывая ту или иную сторону «денежной цивилизации».

В начале прошлого века весьма популярным стал термин «*мамонизм*». Например, *Макс Вебер* использовал это слово в своей известной работе «Протестантская этика и дух капитализма» для описания духа наживы в капиталистическом обществе. Наш русский философ *Николай Бердяев* в работе «Новое средневековье» писал: «Мамонизм стал определяющей силой века, который более всего поклоняется золотому тельцу». Однако слово «мамонизм» в этих случаях было лишь хлесткой публицистической фразой. А вот после окончания Первой мировой войны, которую, как известно, Германия проиграла, среди немецких философов, социологов и политиков слово «мамонизм» стало пропагандистским термином с вполне конкретным смыслом. Во-первых, это дух наживы. Во-вторых, это прежде всего ростовщичество. В-третьих, носителем указанного духа является еврейство, которое поставило немцев в положение угнетенного им народа. Сущность мамонизма довольно подробно описали *Рудольф Юнг* и *Готфрид Федер*. Последний включает в понятие «мамонизм»: 1) международную плутократию, или «Золотой интернационал», где господствуют евреи; 2) умонастроение этой международной плутократии; 3) всеобщее стремление к наживе, охватившее широкие слои народа. Федер в своей работе «Сломать кабалу процента!»¹ пишет: «Созида-

¹ См.: Федер Готфрид. Сломать кабалу процента! // Великая гражданская война 1941–1945 / Автор-составитель И. В. Дьяков. М.: ООО «ФЭРИ-В», 2002. С. 309–348.

тельный, творческий труд сделался рабом, а хитроумно-хищнический, вечно подвижный иудейский ростовщический дух владычествует над миром». «Ссудный капитал настолько могущественнее промышленного капитала, что великие денежные силы могут быть побеждены только посредством сокрушения процентной кабалы». Отношение ссудного капитала к крупному промышленному капиталу, по подсчетам Федера, составляет 20:1. В сферу действия процентной кабалы, как утверждает Федер, попадают вся сфера кредитных отношений, все банковское дело, биржевые операции. Эти рассуждения нашли отражение в программе национал-социалистической партии. В разделе, который именовался «Сокрушение процентной кабалы», выдвигалось требование «огосударствления всей денежной и кредитной системы... создание государственной системы безналичных расчетов».

А вот после Второй мировой войны достаточно часто в литературе стало встречаться сравнение капитализма и фашизма. Основная мысль публикаций подобного рода: а) капитализм неизбежно порождает фашизм; б) если капитализм – в основном характеристика экономического строя, то фашизм представляет собой политическую сторону этого строя. Вот, например, американский общественный деятель *Линдон Ларуш* (достаточно известная в США фигура – несколько раз баллотировался на пост президента страны) полагает, что наиболее точно современное общество (западное, но особенно американское) можно охарактеризовать словом «фашизм». На первый взгляд, такая характеристика может показаться слишком неожиданной, резкой и даже несправедливой.

Но вот как определял фашизм *Бенито Муссолини* в 1920-е годы (этот термин появился не в Германии, а в Италии): «Фашизм следовало бы более правильно называть корпоратизмом, поскольку это слияние государства и корпоративной власти». В 20–30-е годы прошлого столетия термины «фашизм» и «корпоратизм» часто использовались в качестве взаимозаменяемых понятий в ходе общественных дискуссий. В послевоенной марксистской экономической литературе стал широко использоваться термин «государственно-монополистический капитализм» (ГМК). Это еще один термин, который отражает тот же самый тип общества, называемый «фашизм» или «корпоратизм». Современное западное (особенно американское) общество можно охарактеризовать любым из вышеназванных терминов. Основные признаки этого общества:

- сращивание государства и крупнейших корпораций (монополий);
- перераспределение общественного богатства в пользу очень узкой группы людей (мировых ростовщиков);
- осуществление насилия верхушки над подавляющей частью населения, причем насилие исходит как от государства, так и от корпораций (законы

перестают действовать, репрессивный аппарат получает гипертрофированное развитие, всеобщая слежка за населением становится нормой, усиливается духовное насилие и прямое «зомбирование» людей и т.п.).

Одним словом, происходит поляризация общества, его деление на «избранных» и «всех прочих». Причем последние в узком кругу «избранных» могут называться самыми разными уничижительными словами, самые приличные из которых «быдло», «скот», «плебс». Конечно, в первую очередь речь идет о поляризации общества по социально-имущественному признаку. Но наиболее «избранные» воспринимают деление общества на две неравные части через призму различий социально-психологического, расового и религиозного характера. В эпоху Третьего рейха лишь на непродолжительное время приоткрылась эта человеконенавистническая сторона капитализма. Программные документы нацистов показывают, что для них капитализм Нового и Новейшего времени – лишь переходная стадия к мировому господству «избранных» в обществе, в котором хозяйственная жизнь будет организована не на началах «рыночной экономики», а в виде физического рабовладения. Не надо думать, что фашизм – исключительно свойство германского (или итальянского) капитализма. Это также свойство американского, английского, французского и иных капитализмов, а сегодня, когда национальные границы исчезают, мирового (глобального) капитализма. В начале XXI века капитализм близок к достижению своей вожденной цели – мирового господства, поэтому его фашистская сущность уже не скрывается.

Коротко о *мировом господстве, мировой власти*. Богатство – это власть над вещами. А есть еще власть над людьми. Если речь идет о власти над телом человека, его способностью создавать какие-то блага, то это просто *рабовладение*. В истории это уже было. Но есть власть над душой человека – «*душевладение*». Вот к этой-то высшей цели и стремится элита того общества, которое мы по инерции называем «капиталистическим». Будет достигнута *власть над душой человека* – будет власть и над его телом, и над всеми материальными благами на Земле.

По отношению к этой высшей цели миллиардные богатства оказываются лишь средством. Это понимают и этим руководствуются лишь самые «избранные» и «посвященные» в элите так называемого «капиталистического» общества – *ростовичики*, разговор о которых будет у нас еще впереди. Эти «избранные» отнюдь не вульгарные материалисты, у них есть высшие «идеалы», своя «духовность» и своя «религия». С точки зрения христианства, – это умопомрачение, духовность с отрицательным знаком, стремление человека занять место Бога и властвовать над природой и людьми подобно Богу. Это примерно такое же духовное помрачение, которое произошло с *Денницей* – «ангелом света» (2 Кор. 11–14), который пожелал быть как Бог, а в результате

оказался поверженным и превратился в сатану, известного также под именем Люцифер. Примечательно, что многие «избранные» и «посвященные» сознательно поклоняются Люциферу¹.

Таким образом, можно согласиться с Линдоном Ларушем, что американское общество – фашистское². Тему «филологии» мы подняли в связи с тем, что современный человек живет в «королевстве кривых зеркал». Понять, как устроена современная «экономика» и «рынок», что такое «деньги» и «банки», каковы причины экономических, финансовых и банковских кризисов, сегодня крайне сложно. Для этого надо оторваться от «букварей», которые писали «профессиональные экономисты» под диктовку экспертов из Международного валютного фонда и по заказу тех, кто правит в этом «королевстве». А правят в этом королевстве ростовщики. Те самые ростовщики, о которых писал еще Аристотель и прихода которых к власти он так боялся.

¹ См.: Священник Николай Карасев. Путь оккультизма. Историко-богословские исследования. М.: Пренса, 2003.

² Естественно, что властная верхушка США не хочет в этом признаваться. Например, в 2003 году президент США *Джордж Буш-младший* в одной из своих речей назвал три основных «зла XX века»: гитлеризм, коммунизм, милитаризм. Он использовал слово «гитлеризм» и избежал слова «фашизм», поскольку иначе ему пришлось бы признать, что и США – *«империя зла»*.

ЧАСТЬ 2. РЕЛИГИОЗНО-ДУХОВНЫЕ ОСНОВАНИЯ «ДЕНЕЖНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ»

Глава 1. Макс Вебер и «протестантский капитализм»

М. Вебер: свежий взгляд на капитализм

Сегодня у всех на слуху имя немецкого социолога Макса Вебера (1864–1920). В своей на шумевшей книге «Протестантская этика и дух капитализма» (1905 г.), он дал (как считают многие современные почитатели Вебера) исчерпывающий ответ на вопрос о происхождении капитализма¹. Капитализм как общественно-экономический строй можно сравнить с деревом, у которого есть видимая часть (ствол, ветви, листья), а есть невидимая часть – корни. Большинство социологов и экономистов изучают видимую часть этого диковинного дерева – его экономику, право, политику, культуру. А вот М. Вебер решил взглянуть на невидимую, корневую часть дерева – духовно-нравственное устройство общества. И дал четкий ответ: корнями капитализма являются протестантизм и его этика.

Сегодня основные идеи Вебера, касающиеся роли протестантской этики в становлении капитализма, очень популярны и воспроизводятся в учебниках по истории, социологии и экономике. Поэтому кратко напомним суть теории Вебера.

1. Протестантизм исходит из представления, что все люди изначально (еще до рождения) делятся на «избранных» и «прочих». Внешним, видимым признаком «избранности» являются деловой успех и богатство человека.
2. Человек в течение своей жизни мучается вопросом: «избранный» он или нет? Для этого он стремится добиться материального успеха и удостовериться в своей «избранности».

¹ Одно из изданий книги: Макс Вебер. Протестантская этика и дух капитализма. М.: Ист-Вью, 2002. С книгой также можно ознакомиться в Интернете.

3. Материальный успех в протестантизме достигается за счет полной самоотдачи человека в своей сфере профессиональной деятельности, а также за счет аскетического образа жизни, в чем и проявляется в первую очередь служение человека Богу.
4. Протестантизм с его своеобразной этикой богатства обладает наибольшим «духом капитализма», и он внес основной вклад в становление и развитие капитализма.

Комментаторы Вебера с разной степенью детализации описывают теорию немецкого социолога и нередко добавляют что-то «от себя». Количество публикаций о Вебере и его теории сегодня исчисляется тысячами¹. Вебер сегодня – непререкаемый авторитет в социологии. *Френсис Фукуяма*, известный современный философ и политолог, назвал работу Вебера «самым известным социологическим трактатом за всю историю человечества». Самого автора работы «Протестантская этика и дух капитализма» называли «Эйнштейном в социологии».

Теория Вебера: аргументы и контраргументы

Несмотря на столь высокий «рейтинг» Вебера и его работы, полной убедительности в верности теории знаменитого немецкого социолога не возникает. У Вебера еще при его жизни было много оппонентов. Сегодня их стало еще больше. Многие логические построения Вебера оказывались слишком зыбкими. Кроме того, некоторые моменты (особенно касающиеся догматики протестантизма) Вебер, по нашему мнению, просто присочинил.

Казалось, у Вебера был один совершенно «железобетонный» аргумент в пользу своей теории: в странах, где после Реформации протестантизм стал доминирующей религией, капиталистическое развитие шло намного быстрее, чем в тех странах, которые остались преимущественно католическими. К первой категории стран в первую очередь относились: Нидерланды, Великобритания, Швейцария, Соединенные Штаты Америки, Германия. Ко второй – Испания, Италия, Португалия, Франция. На этот счет имелась соответствующая статистика, и, казалось, никаких оснований для сомнений в правильности вывода Вебера быть не может. Однако главный оппонент Вебера Вернер Зомбарт подверг серьезному сомнению данный аргумент Вебера, предложив свое, не менее убедительное объяснение различий в динамике развития двух групп стран: ка-

¹ Наиболее известные работы на русском языке: А. И. Патрушев. Расколдованный мир Макса Вебера. М.: Изд-во МГУ, 1992; Е. И. Кравченко. Макс Вебер. М.: Весь Мир, 2002; Марианна Вебер. Жизнь и творчество Макса Вебера. М.: РОССПЭН, 2007. П. П. Гайденко, Ю. Н. Давыдов. История и рациональность: Социология Макса Вебера и веберовский ренессанс. М., 1991; П. П. Гайденко. Социология Макса Вебера // История буржуазной социологии XIX – начала XX века. М.: Наука, 1979; Ю. Н. Давыдов. Макс Вебер и современная теоретическая социология. М.: Мартис, 1998; Дж. Льюис. Марксистская критика социологических концепций Макса Вебера. М., 1981.

толические страны, сохраняя юридические и религиозно-нравственные ограничения на развитие капитализма, «выталкивали» за пределы своих границ наиболее капиталистически «заряженную» часть населения – евреев. Евреи эмигрировали в протестантские страны и активно строили там капитализм.

Зомбарт обратил внимание и на то, что в протестантских странах темпы развития капитализма были неодинаковы. Например, в Германии они были намного ниже, чем, например, в Нидерландах или Англии. В этом отношении Германия была ближе к католическим странам, чем к Нидерландам, Англии или Америке. У Вебера и на это замечание готов ответ: протестантизм очень разный; в Германии преобладает такая его разновидность, как лютеранство, которое не обладает необходимым потенциалом капиталистического развития. А вот в Нидерландах, Англии и Америке – другие разновидности протестантизма. Это кальвинизм и пуританизм. Дадим краткую справку по этим двум ветвям протестантизма.

Пуританизм – от английского слова *pure* – чистый. Пуритане хотели «вычистить» англиканскую церковь (направление протестантизма, возникшее в Англии) от уцелевших элементов католицизма. Как сообщает энциклопедия, пуритане «требовали уничтожения епископата, замены его выборными старейшинами (пресвитерами), удаления из церкви украшений, замены мессы проповедью, упрощения одних и уничтожения других церковных обрядов (т.е. создания “дешевой” церкви, отвечающей интересам буржуазных кругов). “Мирская этика” П. поощряла скопидомство, расчетливость, поклонение богатству и презрение к бедности, трудолюбие. П. отличало бесстрашие, упорство в достижении целей, религиозный фанатизм, уверенность в своей “предызанности”»¹.

Кальвинизм – одно из главных направлений протестантизма, которое было основано в Женеве в 1536 г. Кальвинизм получил свое название по имени его основателя – *Жана Кальвина* (1509–1564), французского юриста, теолога и проповедника. Если *Мартин Лютер* начал протестантскую Реформацию церкви в XVI веке по принципу «убрать из церкви все, что явно противоречит Библии», то Жан Кальвин пошел дальше – он убрал из церкви все, что в Библии не требуется. Поэтому кальвинистское богословие характеризуется склонностью к рационализму и большим недоверием к мистике. Основные течения современного кальвинизма – пресвитерианство, реформаторство, конгрегационализм. Кальвинистские взгляды глубоко проникли в иные протестантские деноминации (баптисты, методисты, пятидесятники, евангельские христиане и др.).

По мнению Вебера, именно пуританизм и кальвинизм (а не лютеранство) обладают мощным потенциалом капиталистического развития. Вебер,

¹ Большая советская энциклопедия. Статья «Пуритане».

например, обращает внимание, что Лютер и его последователи решительно выступали против ростовщичества в то время, как Кальвин и его последователи реабилитировали и легализовали взимание процента по ссудам.

У критиков Вебера еще один аргумент против его теории: протестантизм (в форме кальвинизма и пуританизма) появился лишь в XVI–XVII вв., а человечеству капитализм к этому времени был уже хорошо известен. Речь идет прежде всего о древнем капитализме Ассирии, Вавилона, античной Греции и античного Рима. Кстати, представление о существовании древнего капитализма и его особенностях Вебер получил благодаря работам известных немецких историков Т. Моммзена и Э. Майера, которые написали свои основные труды во второй половине XIX века. Им принадлежит приоритет в открытии древнего капитализма.

В Средние века капитализм уже процветал в городах-полисах Южной Италии (Флоренция, Генуя, Венеция и др.)¹. У Вебера и на это замечание находится ответ: до Реформации человечество имело лишь «нецивилизованный» капитализм. Протестантизм породил иной, «цивилизованный» капитализм. В чем же отличие «протестантского» капитализма от более ранних форм? – Прежде всего в том, что в условиях «протестантского» капитализма прибыль получается в основном без прямого насилия: *«Капитализм, безусловно, тождественен стремлению к наживе в рамках непрерывно действующего рационального капиталистического предприятия, к непрерывно возрождающейся прибыли, к “рентабельности”». И таким он должен быть... Капиталистическим мы будем называть здесь такое ведение хозяйства, которое основано на ожидании прибыли посредством использования обмена, т.е. мирного (формально) приобретательства»*². Мы не находим у Вебера четкого разграничения капитализма на «цивилизованный» («протестантский») и «нецивилизованный» («старый»). Сделать Веберу это крайне трудно по одной простой причине: в протестантских странах «цивилизованный» капитализм начинался именно с убийств и разбоя, которые в учебниках по истории и экономике называются *«первоначальным накоплением капитала»* («огораживания», «борьба с бродяжничеством», колониальный разбой и т.п.). Впрочем, и после завершения этапа «первоначального накопления капитала» капитализм не брезговал и не брезгует любыми способами приобретательства – как мирными, так и военными (силовыми). В конечном счете две мировые войны

¹ Об итальянском капитализме этой эпохи см.: Е. В. Тарле. История Италии в новое время. СПб., 1901; И. Рутенбург. Очерк из истории раннего капитализма в Италии. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1951; Н. П. Соколов. Образование венецианской колониальной империи. Саратов, 1963; Л. А. Котельникова. Феодализм и город в Италии в VIII–XV веках. М.: Наука, 1967.

² М. Вебер. Протестантская этика и дух капитализма // М. Вебер. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. С. 48. Обратим внимание, что Вебер, чувствуя натяжку в своем тезисе, к словам «мирное приобретательство» добавляет в скобках: «формально».

в XX веке – результат борьбы капиталистов за передел мировых ресурсов. За многими так называемыми «мирными» способами капиталистического приобретения чаще всего стоит угроза силового принуждения (прежде всего со стороны государства, находящегося на службе капиталистов).

В другой своей работе *«Аграрная история Древнего мира»* (1909) Вебер продолжает размышлять над различиями между древним и современным капитализмом: «Среди составных частей капитала (имеется в виду капитал античной эпохи. – В. К.), разумеется, отсутствуют все те средства производства, которые созданы техническим развитием последних двух столетий и составляют нынешний “постоянный” капитал... среди способов эксплуатации капитала отступает на задний план помещение капитала в промышленность и, в частности, в “крупные производства” в области промышленности; напротив, прямо доминирующее значение имеет в древности один способ эксплуатации капитала, который в настоящее время по своему значению отступил на задний план: государственный откуп»¹. Далее Вебер называет главных капиталистов древнего мира; это: откупщики, военные поставщики, ростовщики, крупные торговые предприниматели, финансовые магнаты. Вебер называл древний капитализм «политическим», имея в виду, что своей пуповиной он был связан с государственной фискальной политикой. Но разве всех этих признаков «политического» капитализма во времена Вебера не было? Разве к началу XX века в ряде западных стран капитализм не стал превращаться в ростовщический? Все это было, но рамки статьи не позволяют привести факты и цифры, подтверждающие сходство двух видов капитализмов. Говоря о «цивилизованном» капитализме, Вебер имел в виду прежде всего английский капитализм эпохи промышленной революции, однако к началу XX века такой капитализм стал уже достоянием истории. Англия превратилась в колониальную державу, опирающуюся на военную силу, а также в мирового ростовщика и опытного финансового спекулянта. Мы можем резюмировать: попытки Вебера отделить «цивилизованный» капитализм от древнего, «нецивилизованного», «языческого» капитализма успехом не увенчались. Тем более сегодня нам, с высоты XXI века хорошо видно поразительное сходство современного капитализма с древним «политическим» и ростовщическим капитализмом.

Зомбарт продолжал опровергать Вебера и после смерти автора «Протестантской этики» (в 1920 году). В XX веке на путь капиталистического развития встали страны, которые находились за тысячи километров от Европы и в которых протестантизмом и не пахло. Наиболее ярким примером была Япония с ее восточными религиями (синтоизм, буддизм, дзен-буддизм). Применительно к таким странам Зомбарт в конце 1920-х гг. предложил использовать термин «новый капитализм». Фактически Зомбарт поставил под

¹ М. Вебер. Аграрная история древнего мира. М.: Изд. М. и С. Сабашниковых, 1923. С. 19.

сомнение жесткую веберовскую схему зарождения капитализма (этакая «одноколейка» с начальной станцией под названием «протестантизм») и стал склоняться к тому, что в мире существует несколько капиталистических маршрутов движения человечества.

Протестантизм и капитализм: что первично?

Главное замечание в адрес Вебера заключалось в том, что в рассматриваемой им паре понятий «протестантская этика» и «дух капитализма» немецкий социолог без каких-либо колебаний и сомнений первое рассматривает в качестве причины, а второе – в качестве следствия, результата. Однако с таким же успехом можно утверждать, что, наоборот, развитие в недрах традиционного общества капитализма привело к Реформации и появлению протестантизма. Кстати, именно такой точки зрения придерживаются некоторые исследователи. Современный социолог Ю. Кузнецов прямо отмечает: «В некоторых случаях причинно-следственная связь может быть прямо противоположной той, которую усматривает Вебер – то есть именно развитие капитализма создавало благоприятные условия для развития протестантизма. Например, в XVI в. в южных Нидерландах экономическая экспансия, действительно, совпала с распространением кальвинизма, причем охотнее всего в него переходили купцы и предприниматели. Но именно эти люди составляли наиболее подвижную группу населения, это были люди, легко идущие на контакт, готовые обсуждать с чужаками религиозные вопросы и принимать чужое мнение. Кроме того, эта группа по понятным причинам была весьма оппозиционно настроена к испанской короне. С другой стороны, возможности инквизиции в торговых центрах всегда были меньше, чем в аграрных областях. Наконец, большую роль в экономической жизни Антверпена играли мараны – бывшие иудеи, принудительно обращенные в католичество. С началом Реформации они обратились к лютеранству, но потому предпочли последовательный кальвинизм»¹. Кальвинисты (по крайней мере в Голландии) представляли собой разнородную смесь купцов, предпринимателей и бывших испанских иудеев. Получается, что в их ряды влились люди, которые уже были заряжены «духом капитализма».

Британский социолог финского происхождения *Эдвард Вестермарк* (1862–1939) вопреки Веберу считал, что произошло обратное влияние «капиталистического духа на теологическую догматику»².

Известный английский историк экономики *Ричард Тоуни* (1880–1962), один из самых известных критиков Вебера, в своей книге «Религия и становле-

¹ Юрий Кузнецов. Тезисы о Вебере. Протестантизм и генезис европейского капитализма // Интернет. Режим доступа: http://www.sapov.ru/journal/2003-01/kuznetsov_weber.htm.

² М. Оссовская. Рыцарь и буржуа. Исследования по истории морали. М.: Прогресс, 1987. С. 346.

ние капитализма» (1926)¹ отмечал, что в связке «протестантизм–капитализм» первичен капитализм, а протестантизм – детище капитализма. Тоуни отмечает, что Венеция, Флоренция и Южная Германия в XV веке (накануне Реформации) уже были переполнены «духом капитализма». А капиталистическое развитие Голландии и Англии в XVI–XVII вв. было обусловлено не тем, что они стали протестантскими странами, а значительным притоком туда экономически активных людей, а также Великими географическими открытиями, плоды которых достались прежде всего именно этим двум странам.

Аминторе Фанфани (1908–1999), итальянский экономист и историк, в своей работе «Католицизм, протестантизм и капитализм»² считает, что капитализм проник в Европу более чем за столетие до того, как на свет появился протестантизм. Фанфани считает, что не протестантская этика стала причиной капитализма, а та «капиталистическая ментальность», которая была заложена в людях, преследовавшихся в католических странах. Постепенно все они собрались под знаменами антикатолического движения. Фанфани полагает, что лидеры этого движения – не только Лютер, но даже Кальвин – препятствовали капитализму. Как пишет современный итальянский исследователь истории капитализма *Синдра Пьеротти*, ссылаясь на А. Фанфани, «Лютер был консервативен к экономическим вопросам. Особенно это касалось его патриархальных идей в вопросах торговли. Многие в новом укладе вызывало у него отвращение. Кальвин же осуждал и считал противозаконным весь доход, который приобретается за чей-то еще счет, а также выступал против накопления богатства. Многие гугенотские и голландские реформаторы также высказывались против различных аспектов капитализма. Они боялись снятия ограничений с ростовщичества, а также считали, что замена в интересах людей служения Богу на жажду наживы была признаком безумия. Фанфани соглашается с Вебером в том, что капитализм процветал после реформации, но когда речь заходит о причинах (такого процветания – В. К.), то тут их взгляды расходятся. Он говорит: то, что мы сегодня понимаем под капитализмом, возникло на итальянских торговых путях под зонтиком Католической церкви. Однако, по его мнению, ни одна религия не оказала большого влияния на рост капитализма как основной мировой экономической системы»³.

Подобного рода авторов, считавших, что Вебер перепутал причину со следствием, достаточно много. Но при такой трактовке событий позднего

¹ R. H. Tawney. Religion and the Rise of Capitalism. New York: Harcourt, Brace & World, Inc., 1926.

² Amintore Fanfani. Catholicism, Protestantism, and Capitalism. Norfolk, 2003.

³ Sandra Pierotti. The Protestant Ethic and the Spirit of Capitalism: Criticisms of Weber's Thesis // Интернет. Перевод: Синдра Пьеротти. Протестантская этика и дух капитализма. Критика теории М. Вебера // Интернет. Сайт «Финансы и религии».

Средневековья вопрос о причинах появления в обществе «духа капитализма» остается открытым.

Протестантизм по Веберу: а был ли такой протестантизм?

У Вебера возникают сплошные натяжки при изложении догматики и этики протестантизма. Носители новой христианской религии, конечно, польщены той «пальмой первенства», которую Вебер вручил протестантизму, но между собой признают, что «портрет» протестантизма, нарисованный этим немецким социологом, не вполне соответствует действительности. В частности, Вебер «переборщил» с религиозной мотивацией обогащения. На первом месте среди христианских ценностей у протестантов стояла трудовая деятельность, которую они считали служением Богу. Трудовая повинность у них заменялась потребностью в честном, напряженном и профессиональном труде. Труд у протестантов (в первую очередь у кальвинистов) приравнивался к молитве, богослужению и чтению Священного Писания. Богатство, как считают некоторые исследователи протестантизма, было лишь следствием напряженного труда и аскетического образа жизни¹. Кстати, на искажения догматики протестантизма Вебером обратил внимание уже упоминавшийся нами его оппонент Зомбарт. Последний в споре с Вебером приводит высказывания известного английского пуританского богослова *Ричарда Бакстера* (1615–1692): «Как мало значат богатства и почести этого мира для души, отходящей в иной мир и не знающей, будет ли она позвана в эту ночь. Тогда возьми с собой богатство, если сможешь». «Работай над тем, чтобы почувствовать великие нужды, которых не могут устранить никакие деньги». «Деньги скорее отягчат твоё рабство, в котором держат тебя грехи, нежели облегчат его». «Разве честная бедность не много слаще, чем чрезмерно любимое богатство?» Что-то в этих фразах не чувствуется того «духа капитализма», о котором нам говорит Вебер.

Примечательно, что одним из мест распространения радикального протестантизма – пуританизма и кальвинизма – была Шотландия. Между тем Шотландия в плане развития капитализма ничем себя не проявила, отставая даже от лютеранской Германии. У Вебера ответа на подобный «парадокс» мы не находим. Экономист и историк *Якоб Винер* утверждает, что именно кальвинистская доктрина, которая навязывалась церковью и государством, стала сдерживающим фактором для развития капитализма в Шотландии². Шотландские пресвитерианцы видели смысл жизни в страданиях и муче-

¹ См.: Н. В. Сомин. Блеф «Протестантской этики» // Интернет. Режим доступа: http://chri-soc.narod.ru/blef_prottestantskoi_etiki.htm.

² Jacob Viner. *Religious Thought and Economic Society*. Durham: Duke University Press, 1978.

ниях, считая их свидетельством приверженности человека к добру. Богатство, комфорт и довольство были, по их мнению, проявлениями зла. Целый ряд исследователей приводили шотландских протестантов в качестве примера последовательных борцов с «духом капитализма». Неужели М. Вебер не знал этого? Видимо, Шотландия с ее последовательно антикапиталистическим протестантизмом не «вписывалась» в красивую схему Вебера и он решил про Шотландию «забыть».

Несколько переоценил Вебер также «заслуги» Кальвина в легализации ростовщичества. Действительно, Кальвин оспорил тезис Аристотеля о «бесплодности» денег (который был полностью поддержан католическими схоластиками). Да, деньги «бесплодны», – утверждал Кальвин, – если они лежат без дела. Если они пущены в оборот, принося прибыль, то процент законен (здесь точка зрения Кальвина на процент очень близка к точке зрения *Фома Аквинского*). Но Кальвин не столь радикален, как его представляет Вебер. Например, он против взимания процентов, если кредит выдается на пропитание (и здесь он сходится с Фомой Аквинским). Кроме того, он считает, что государство имеет право устанавливать предельную ставку процента и ее никому не позволено превышать. Он против того, чтобы проценты превышали прибыль заемщика от использования кредита. По его мнению, нельзя выдавать кредиты, если они способствуют нанесению ущерба государству. Наконец, он против того, чтобы выдача денег под процент становилась профессиональным занятием¹.

Возвращаясь к вопросу догматики кальвинизма, следует иметь в виду, что сторонники и последователи Кальвина не особенно интересовались ее тонкостями. Многие просто услышали, что богатство в этой религии не только не возбраняется, но даже поощряется, и этого было достаточно для того, чтобы пойти за таким вождем. Догматика и богословие кальвинизма и пуританизма – удел кабинетных теологов. К тому же протестантские «миссионеры» доводили до народа догматы своей религии в упрощенном, «адаптированном» для «черни» варианте. В «низах» религия протестантизма превращалась в чистую идеологию, которую венчали несколько броских политических лозунгов. Вот что пишет о распространении радикального протестантизма в народных массах Англии *А. Ваджра*: «...к началу 30-х годов XVII века Англия оказалась покрыта густой сетью нелегальных и полуполигальных религиозных собраний, игравших роль своего рода народных “просветительских клубов”. Звучавшие на них кальвинистские проповеди, модифицированные в соответствии с английскими реалиями, достаточно эффективно “промывали мозги” низшим слоям общества. Религиозная трибуна была мастерски использована

¹ См.: Юрий Кузнецов. Тезисы о Вебере. Протестантизм и генезис европейского капитализма // Интернет. Режим доступа: http://www.sapov.ru/journal/2003-01/kuznetsov_weber.htm; Robertson H. M. Aspects of the Rise of Economic Individualism: A Criticism of Max Weber and his School. N.Y., 1933. P. 117.

для политической пропаганды. Таким образом, народ психологически готовили к революции, убеждая его в том, что англиканская церковь покинута Богом, а существующий сословный строй лишен божественной санкции. Как следствие этого, в 1646 году была уничтожена епископальная система национальной церкви, а в 1649 году – монархический строй»¹.

И наконец, еще один принципиальный момент. Вебер совершенно неоправданно приписал всему протестантизму наличие «духа капитализма», отмечая лишь, что в одних направлениях протестантизма он был более ярко выражен, а в других – менее. Однако более глубокое изучение протестантизма показывает, что в некоторых его течениях присутствовал дух, прямо противоположный (с социально-экономической точки зрения) «духу капитализма». Речь идет о «духе социализма». Следует сказать, что подобно тому, как «дух капитализма» зарождался в недрах Католической церкви еще задолго до Реформации, точно так же и «дух социализма» витал над Европой уже в те времена, когда, казалось, позиции католицизма были незыблемы. Носителями этого духа были и катары (XI в.), и братья свободного духа и апостольские братья (XII в.), и табориты (XV в.) и т.п. Они также внесли свою скромную лепту в Реформацию. Одной из первых протестантских сект, возникших на волне Реформации, были анабаптисты («перекрещенцы»). Движение анабаптистов возникло в Германии, а затем в XVI веке распространилось на Швейцарию, Австрию, Чехию, Данию и Голландию. В XII веке оно перекинулось в Англию. Наиболее видными фигурами анабаптизма были «апостолы» *Кlaus Штрох*, *Томас Мюнцер*, *Йоганн Бекельзон (Йоанн Лейденский)*. Движение анабаптистов носило ярко выраженный антиклерикальный характер, выдвигало лозунги тотального обобществления имущества и даже жен. Кровавый эксперимент по созданию «социалистического строя» был проведен Йоганом Бекельзоном в германском городе Мюльгаузене в 1534–1535 гг. Мы не ставим своей задачей дать критический анализ теологической и социалистической доктрины анабаптистов и рассказать об их «социалистических экспериментах». Все это читатель может найти в интересной книге *И. Р. Шафаревича* «Социализм как явление мировой истории». Мы вспоминаем в данном случае о «протестантском социализме» лишь для того, чтобы показать, насколько М. Вебер упрощал и искажал социальную доктрину протестантизма. Кстати, анабаптисты не были единственным течением в рамках протестантизма, которое выдвигало социалистические идеи. Тот же Шафаревич отмечает, что к идеям социализма в Англии были близки также наиболее радикальные пуритане, секты мормонов, «рентеров», «диггеров», «левеллеров» и др. Некоторые из них позднее переродились в чисто социально-политические движения, утратив свою религиозную природу.

¹ А. Ваджра. Путь зла. Запад: матрица глобальной гегемонии. М.: АСТ: Астрель, 2007. С. 96.

Западная философия как источник «духа капитализма»

Если в отношениях с народом последовательные борцы за капитализм делали ставку все-таки на религиозное чувство, то, обращаясь к «верхам», они апеллировали к разуму. Для этого главные носители «духа капитализма» стали активно прибегать к помощи совершенно нового типа проповедников – «профессиональных» философов. Философы уже вообще обходились без религии, они делали ставку на логику, рационализм, «естественное право» и т.п. Такие светские философы – предтечи буржуазной революции – появились в первую очередь в Англии. Среди них особенно выделялись *Фрэнсис Бэкон* (1561–1626) и *Томас Гоббс* (1586–1679). Мы не собираемся детально анализировать их философские взгляды. Отметим лишь, что они проповедовали откровенный материализм, агностицизм и даже откровенный атеизм. Первый, в частности, предлагал провести четкую грань между верой и знанием, религией и наукой. Второго часто называют «отцом неверия». Так что «дух капитализма» порождала не столько новая религиозная этика, как это представлял Вебер, сколько безбожная английская (и не только английская) философия. Она представляла человека не как творение Бога, а как эгоистичное животное с определенным набором чувств и инстинктов (прежде всего – алчности, честолюбия и страха). Фактически в этом эгоистичном животном уже просматривался идеал «рыночной экономики» – *homo economicus* («человек экономический»). Последующие поколения «профессиональных» философов и экономистов занимались тем, что пропагандировали этот идеал, продвигали его в «массы». Вот как кратко А. Ваджра описывает «вклад» английской философии XVII века в формирование «духа капитализма» как в самой Англии, так и за ее пределами: «Постепенное редуцирование человеческой природы во взглядах английских мыслителей стимулировало ее трансформацию от человека как духовного существа, созданного Богом, до разумного животного, погрязшего в пороках. Возникнув в высших слоях общества, данное мировоззрение со временем овладело и народными массами. Естественно, что оно не могло не выдвинуть на первое по своей значимости место инстинкты. При этом превращение индивида в некую совокупность первичных, диких инстинктов было подано как величайшее достижение европейской науки, как раскрытие наиглавнейшей тайны человеческой природы. Так через идеологическое индустрирование, путем целенаправленной информационно-психологической обработки масс создавался человек нового типа. Настойчиво внедряемое в сознание англичан, а затем и европейцев представление о человеке как о плохо поддающемся окультуриванию опасном животном постепенно делало его таковым. Это, в свою очередь, привело к духовно-психологической

изоляции индивидов и их деятельному противопоставлению, требовавшему создания соответствующих эффективных социальных и психологических конструкций укрощения якобы хищнической природы человека»¹.

Так называемое «гражданское общество», которое сегодня в России рассматривается в качестве идеала социальной организации, было описано еще философами эпохи раннего капитализма. Постоянно внушавшийся западному человеку страх должен был, по замыслу философов, стать гарантией «вечного мира». Т. Гоббс считал, что именно изначальный страх породил в обществе законы и государственный аппарат для подавления изначально порочной человеческой природы. Государство с его репрессивным аппаратом фактически призвано было стать «земным Богом» для порочного человека.

Вебер явно переоценивал религиозную мотивацию «первопроходцев» капитализма. Диакон *Андрей Климов* подмечает эту особенность психологии пионеров протестантизма (кальвинизма): «Объективности ради следует заметить: Кальвин говорил, что Бог метит своих избранных не только богатством, но и страданием, но вторая часть как-то не нашла признания. Люди слышали только то, что деньги есть признак богоизбранности. Это было революционно новое заявление. Поначалу на него мало кто обращал внимание. Религия к тому времени утратила статус института, задающего направление обществу. Католические и протестантские богословы спорили на обочине жизни, хорошо это или плохо. У Кальвина находились последователи. Не потому, что они разбирались в тонкостях доказательной базы, утверждавшей за деньгами спасительную для души силу, а потому, что это заявление соответствовало их внутреннему стремлению. Религия Кальвина фактически узаконила добывание денег любыми путями... Корни колоссального успеха здесь в том, что масса охотнее принимает не то, что истинно (в этом она разобраться не может), а то, что соответствует ее желаниям и чувственной сфере»².

К тому времени, когда Вебер начал писать свою работу «Протестантская этика и дух капитализма» (конец XIX – начало XX вв.), всякая религиозная этика вообще исчезла из сферы экономических отношений. Английский философ *Джон Локк* (1632–1704), которого считают основоположником современного либерализма, выдвинул идею тотальной правовой регламентации всех сторон жизни человека, в первую очередь экономической стороны. Почти полная несовместимость миллионов эгоистических «Я», стремившихся к обогащению любой ценой, требовала разработки детальных «правил игры», называемых юридическими нормами. Детальная законодательно-нормативная регламентация экономических отношений между эгоистическими «Я» дополнялась созданием мощнейшего судебного аппарата. Шло

¹ А. Ваджра. Путь зла. Запад: матрица глобальной гегемонии. М.: АСТ: Астрель, 2007. С. 97–98.

² А. Климов. Православный социализм и западный капитализм // Национальные интересы, №2, 2009.

активное формирование так называемого «*правового государства*» (которое так активно навязывается сегодня России). *Юридические нормы стремительно замещали нормы религиозной этики*. Рождение «правового государства» – лишь юридическое оформление того духовно-психологического состояния, в котором оказалось западное общество в XVI–XVII вв.

Со временем главной функцией государства, согласно философским «обоснованиям», стала *защита частной собственности* – «самого святого», что есть на земле.

Альтернативные версии зарождения капитализма

Основным оппонентом Вебера при жизни был уже упоминавшийся нами немецкий социолог Вернер Зомбарт (1863–1941). Кстати, одно время они были коллегами, работая в Гейдельбергском университете. Зомбарт написал книгу «Евреи и хозяйственная жизнь» (1911 г.), в которой доказывал, что основными носителями «духа капитализма» были евреи, а не протестанты. Эту идею Зомбарт развивал и в некоторых других своих работах: «Участие евреев в создании современного народного хозяйства» (1910), «Будущее евреев» (1912), «Буржуа. Этюды по истории духовного развития современного экономического человека» (1913).

Вебер, не отрицая вклада евреев в развитие капитализма, тем не менее заслуги кальвинизма в этом вопросе ставит выше иудаизма. Первый, по его мнению, нацеливает человека на бесконечное накопление капитала; второй – поощряет всяческое богатство, но богатство остается средством, не превращаясь в самоцель. Вот как резюмирует эти рассуждения М. Вебера о различиях иудаизма и кальвинизма наш отечественный философ Ю. Бородай: «... даже принцип наживы в иудаизме не столь универсален, как в кальвинизме: во-первых, он не распространяется на отношения между “своими”, и, главное, нажива здесь сохраняет “традиционалистский” характер, то есть нацелена на потребление и потому не превращается в столь пожирающую как в кальвинизме страсть ... В отличие от иудейской установки, где капитал лишь средство непосредственного наслаждения или господства, то есть вернейшее средство максимального благоустройства своего земного материального бытия, для протестанта, подлинного господина нового строя, накопление капитала становится самоцелью»¹.

Тезис Вебера о превосходстве кальвинизма над иудаизмом, с нашей точки зрения, и верен и не верен. Протестанты с их религиозно-фанатическим отношением к деньгам на «коротких дистанциях» могли даже обыгрывать

¹ Ю. М. Бородай. Почему православным не годится протестантский капитализм? // Наш современник, 1990, №10.

иудеев и казаться более «конкурентоспособными» капиталистами¹. Исторические факты свидетельствуют о заметном вытеснении протестантами евреев на начальном этапе развития капитализма даже из их традиционной ниши – ростовщического бизнеса. Однако в стратегическом плане неоспоримое преимущество на стороне евреев – именно потому, что деньги они рассматривали и рассматривают не как самоцель, а как средство. Протестанты инвестировали деньги только в деньги, иудеи – в деньги и во власть. А власть обеспечивала вторым преференции в той же экономике. Например, с ее помощью они добились контроля над эмиссией денег, т.е. над «печатным станком». Так что в стратегическом плане иудаизм оказался более «конкурентоспособен», чем протестантизм. Сила протестантизма обернулась его слабостью.

Впрочем, некоторые авторы подходят к объяснению капитализма с иных позиций, чем Зомбарт и Вебер.

Еще до того, как Вебер родился, человечеству было предложено избавиться от каких-либо сомнений и поисков в вопросе причин появления капитализма. Карл Маркс, автор «Капитала», заявил, что всегда и везде экономика первична, а религия вторична, производна от экономики. А поскольку с его вульгарно-материалистической точки зрения капитализм – это экономика, то очевидно, что капитализм породил протестантизм, а не наоборот. С этой точки зрения, как писал второй классик марксизма, *Фридрих Энгельс*, «политические и религиозные теории (эпохи Реформации. – В. К.) были не причиной, а результатом той ступени развития, на которой находились тогда в Германии земледелие, промышленность, сухопутные и водные пути, торговля и денежное обращение»². Сегодня серьезно данную точку зрения воспринимать нельзя. Дело в том, что классики марксизма само появление капитализма (как и любой другой общественно-экономической формации) выводят напрямую из развития производительных сил общества. Такой взгляд на общество и человеческую историю можно назвать вульгарно-материалистическим. Мы даже не будем сейчас погружаться в его критику. Достаточно сказать, что данная теория не может объяснить многих вещей в истории человечества. Например, существование капитализма в Древнем мире (Вавилон, Греция, Римская империя и др.), чьи производительные силы не могли сравниться с производительными силами позднего средневековья и эпохи Реформации.

Рассмотрим иные трактовки причин появления капитализма. Например, современный исследователь капитализма *С. В. Вальцев* отвергает «протестантскую» версию Вебера и выдвигает в качестве главной причины по-

¹ Еще раз напомним, что Вебер явно преувеличивал религиозный фанатизм протестантов в деле накопления капитала. Если у протестантов и был фанатизм, то, скорее, он распространялся на сферу профессиональной трудовой деятельности.

² Ф. Энгельс. Предисловие ко второму изданию «Крестьянской войны в Германии» // К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч., 2-е изд. Т. 16. С. 412–413.

явления капитализма *особую природу западного человека*: «Реформация не свалилась с неба, а в основе своей была сформирована этническим духом западного человека. Реформация была лишь идеологической оболочкой тех идей, которые были и без всякой Реформации близки западному человеку. Ментальные особенности западного человека – вот та идейная точка отсчета начала капиталистической эры»¹. Данная точка зрения на «капиталистическую» природу западного человека не нова, она высказывалась многими философами, социологами и антропологами. Однако с ней мы вряд ли согласимся. Прежде всего, такая позиция противоречит христианской антропологии, согласно которой человек любой расы и национальности по причине своей поврежденной природы предрасположен к греху. А «капиталистический дух» – концентрат человеческих грехов и страстей. Просто у некоторых народов механизмы защиты от искушения грехами и страстями капитализма уже полностью сломаны, а у других народов эти защитные механизмы еще кое-как функционируют. Так, некогда японцы были крайне далеки от капитализма. Однако по истечении полутора веков после так называемой «революции Мейдзи» (1867–1868) они (не принадлежа к Западу) стали вполне капиталистической нацией. В Китае двадцать лет назад еще никто толком не знал, что такое капитализм, а сегодня миллиард людей, географически и культурно далеких от Запада, начинают быстро проникаться «духом капитализма».

Большого внимания заслуживает другая мысль Вальцева: «Лютер со своей Реформацией никогда не являлся начальным пунктом движения к капитализму. Сначала появился Колумб (1492 г.) с кораблями, набитыми золотом, и только потом Лютер (1517 г.) со своими 95 тезисами против продажи индульгенций. Продажа индульгенций как бизнес уступила место новому бизнесу, более выгодному – грабежу колоний. В Средние века некого было грабить, и ментальные особенности западноевропейцев не имели материальной базы. В Россию сунулись – тут Александр Невский, попробовали к арабам, османам, так те вообще до Вены дошли.

Почему, пренебрегая историческими реалиями, во главу угла ставится Реформация? Такой подход не случаен. Ложный тезис порождает ложную цепочку рассуждений о трудолюбии, бережливости, освященных неким религиозным чувством.

На самом деле в хозяйственной этике западного человека труд никогда не был окружен ореолом почитания. Деньги, желательны быстрые, желательны много. Вот ядро западного мировоззрения. И старт капитализма был дан не Реформацией, а нещадным грабежом колоний»².

¹ С. В. Вальцев. Закат человечества. 2-е издание, переработанное и дополненное. Почему человечество вырождается? М.: Книжный мир, 2010. С. 274.

² Там же. С. 275.

Если не обращать в данном отрывке внимание на ошибочное представление автора о западном человеке как генетически предрасположенном к капитализму, то в «твердом остатке» можно выделить следующую мысль: *открытие Америки Колумбом*, давшее начало колониальным грабежам, было гораздо более существенным фактором развития капитализма в Европе, чем Реформация с ее «протестантской этикой».

Кстати, точка зрения Вальцева о роли географических открытий в становлении капитализма достаточно распространена. Причем другие авторы обращают внимание на открытие не только Америки, но также – морского пути в Индию. Опровергая Вебера, современный исследователь капитализма Юрий Кузнецов пишет: «Прцветание протестантских стран Северной Европы, начиная с XVI в., во многом объяснялось фактором Великих географических открытий – открытием Америки и, в особенности, морского пути в Индию. В результате Северная Италия и прилегающие к ней области (Венеция, Марсель) потеряли свою исключительную роль торговых посредников, находящихся на главных торговых путях в страны Востока»¹. Подобную точку зрения можно назвать условно *«геополитической»*. Она вполне аргументирована, с ней следует согласиться. Однако она не исключает ответа на вопрос: каковы духовные и религиозные причины (корни) капитализма?

Из всех известных нам точек зрения на духовно-религиозные причины происхождения капитализма нам близка позиция современного исследователя хозяйственной этики христианства Н. В. Сомина². Он считает, что протестантизм никаким особым мистическим «духом капитализма» (который пытался разглядеть Вебер) не обладает. *Протестантизм, по его образному сравнению, оказался подобен большой «пробоине», которая возникла в стене христианских запретов и ограничений*. Эта стена выстраивалась и поддерживалась христианской церковью в целях защиты общества от разрушительной стихии капитализма с тех пор, когда христианство приобрело статус официальной государственной религии (т.е. со времен императора Константина Великого). Христианская церковь хорошо понимала человеческую природу, отягощенную грехами и страстями сребролюбия, стяжательства, зависти, сластолюбия, властолюбия, тщеславия и т.п. Однако в силу целого ряда причин (разбор которых выходит за рамки нашей статьи) церковь как земная

¹ Юрий Кузнецов. Тезисы о Вебере. Протестантизм и генезис европейского капитализма // Интернет. Режим доступа: http://www.sapov.ru/journal/2003-01/kuznetsov_weber.htm. Ю. Кузнецов в данном вопросе ссылается на работу известного английского историка и социолога Робертсона (одного из наиболее известных ранних критиков Вебера): Robertson H. M. Aspects of the Rise of Economic Individualism: A Criticism of Max Weber and his School. N.Y., 1933 (pp. 168–206).

² См.: Н. В. Сомин. Блеф «Протестантской этики» // См.: Н. В. Сомин. Блеф «Протестантской этики» // Интернет. Режим доступа: http://chri-soc.narod.ru/blef_protestantskoi_etiki.htm.

организация, состоящая из грешных людей, стала ослаблять свое противостояние страстям. У Вебера они называются красивым словом «дух капитализма», а у Святых отцов это называется по-другому: «дух падших ангелов», «дух inferнального мира», «дух бесов» и т.п. Через внезапно образовавшуюся «дыру» в стене ограничений и запретов в традиционное общество стремительно ворвался «дух капитализма» и стал быстро уничтожать христианство и сложившийся социальный порядок.

Кстати, протестантизм оказался «дырой» не только в стене, защищавшей духовное пространство Европы. Протестантизм сыграл роль «дыры» в ее экономическом пространстве. Напомним, что, по мнению Зомбарта, главными носителями «духа капитализма» были евреи. Будучи скованы разными запретами и ограничениями в католических странах, они устремились в страны победившего протестантизма, где получили режим наибольшего благоприятствования и способствовали быстрому капиталистическому развитию принявших их стран. Хотя считается, что наиболее либеральный для евреев режим предлагали страны с преобладанием кальвинистов и пуритан, однако и страны с лютеранским протестантизмом оказывались вполне подходящими для раскрытия потенциала их «капиталистического духа». Достаточно вспомнить, что Ротшильды, Варбурги, Шиффы, Мендельсоны и многие другие известные еврейские банкиры начинали свою капиталистическую карьеру в лютеранской Германии.

«Свой-чужой» как принцип капитализма

За «кадром» теории Вебера о происхождении капитализма остался еще важнейший источник «духа капитализма». Речь идет о принципе «свой-чужой», которым руководствовались пионеры капитализма и который формально не входил в этические нормы протестантизма. Ряд исследователей истории капитализма и протестантизма придерживаются примерно следующей схемы объяснения причин необузданной энергии кальвинистов:

- а) кальвинистский фанатик тем или иным способом получает начальный капитал;
- б) этот капитал для него служит подтверждением его «богоизбранности» и «исключительности»;
- в) это дает ему уверенность в том, что он, как «избранный», обладает правом господствовать над другими людьми.

Другие люди, не получившие «знак» «избранности» в виде богатства – люди «второго сорта», которых его протестантский бог предопределил быть рабами «избранного». По сути, это – «протестантский расизм», который имеет не этническую, а социально-экономическую природу. Наблюда-

ются определенные параллели с иудаизмом, который характеризуется презрительным отношением иудеев (евреев) к тем, кто не принадлежит к их племени. Согласно талмудическому иудаизму, для иудеев остальные – не просто «чужие», они даже не люди, а просто живые существа, имеющие внешность человека. В Ветхом Завете мы встречаем много мест, где проводится четкое деление на «своих» и «чужих». В контексте рассматриваемых нами экономических проблем весьма значимой является следующая установка иудаизма: «Не отдавай в рост брату твоему ни серебра, ни хлеба, ни чего-либо другого, что можно отдавать в рост; иноземцу отдавай в рост, а брату твоему не отдавай в рост» (Втор. 23:19–20). Евреи почти две тысячи лет находились в рассеянии, т.е. среди «чужих». Поэтому приведенная выше установка из Второзакония последовательно реализовывалась (и продолжает реализовываться) носителями иудаистской идеологии через практику ростовщической эксплуатации всех «чужих».

Если не принимать во внимание упомянутый *«протестантский расизм»*, трудно понять, откуда бралась такая хладнокровная жестокость, которую проявляли первые носители «духа капитализма» в эпоху первоначального накопления капитала. В Европе эта жестокость проявлялась по отношению к мелким землевладельцам, которых сначала лишали земли, а затем убивали или заставляли работать как рабов. В Америке белые протестантские колонисты проявляли эту жестокость по отношению к индейцам, которых поголовно уничтожали как зверей (кстати, колонисты-католики, которые осваивали Южную Америку, такой жестокости не допускали). В Африке протестантские купцы (вместе с купцами-иудеями) проявляли эту жестокость по отношению к местным жителям, которых захватывали или покупали в рабство.

Впрочем, жестокостью отличались и католики. Но у католиков физическое насилие удивительным образом сочеталось с «христианской заботой о душе» захватываемых в рабство аборигенов. Португальские монархи вместе с Папой Римским требовали, чтобы захватываемые рабы обязательно были крещены. По этому поводу был издан даже специальный королевский эдикт 1519 года. Если речь шла о невольниках, которых отлавливали в Африке, то они должны были быть крещены обязательно до погрузки на корабли, которые отправлялись к берегам Америки. Это требование было обусловлено тем, что многие рабы в пути умирали: в этом проявлялась «трогательная забота» о душах невольников. Позднее другие католические страны также приняли аналогичные законы. Так, французский король *Людовик XIII* издал в 1648 году акт об обязательном крещении рабов.

Принцип «свой-чужой» в протестантизме в течение нескольких столетий превратился в освященную «наукой» идеологию и психологию крайне-

го индивидуализма¹. В иудаизме имеет место *этнический индивидуализм* (этнос, племя, народ остается единым целым, не делимым на части); в протестантизме – *персональный индивидуализм* (общество дробится до мельчайших «атомов» – отдельных людей, ego)². В экономической науке Запада моделью и эталоном такого индивидуализма является Номо *economicus* – человек экономический. Он представляет собой крайнюю степень индивидуализма, когда к «своим» человек относит только самого себя (ego), а все остальные – «чужие».

Примечательны наблюдения, сделанные В. Зомбартом в его книге «Буржуа». В ней он совершенно справедливо обращает внимание на то, что наиболее последовательными и энергичными носителями «духа капитализма» были иноземцы, или пришельцы. Они не имели никаких кровно-родовых связей с местным населением и не были обременены такими предрассудками, как «родина», «отечество», «исторические корни» и т.п. Для пришельцев (иммигрантов, колонистов) местные все поголовно было «чужаками», к которым можно (и нужно) относиться жестоко – как к скотам или зверям. То есть убивать, эксплуатировать, грабить и обманывать. Также хищнически можно относиться к окружающей природе, культуре местного народа и его истории. Как пишет Зомбарт, «иноземец не ограничен никакими рамками в развитии своего предпринимательского духа, никакими личными отношениями: в своем кругу он встречает только чужих... Только беспощадность, которую проявляют к чужим, могла придать капиталистическому духу его современный характер»³.

Зомбарт выделяет две основные категории таких беспощадных пришельцев: евреев, которые были перманентными мигрантами по всему миру, и европейских колонистов в Новом Свете. Первые имели очень длительный опыт наживы на «чужих» и выступали в качестве учителей; вторые оказались очень способными учениками, которые нередко превосходили своих учителей. Как пишет Зомбарт, «...приносящие выгоду дела вначале вообще совершались лишь между чужими, тогда как своему собрату помогали; взаи-

¹ Впрочем, у ранних протестантов еще сохранялись какие-то элементы коллективизма и солидарности. Как пишет Н. В. Сомин, «протестантство, и кальвинизм в особенности, по большей части существовало небольшими общинами, боровшимися за выживание в условиях враждебного окружения. В связи с этим вырабатывалась своеобразная идеология, согласно которой наживать деньги ради общины было не только не зазорным, но рассматривалось как христианская добродетель. Позднее наши старообрядцы продемонстрировали совершенно аналогичную психологию» (Н. В. Сомин. Блеф «Протестантской этики» // См.: Н. В. Сомин. Блеф «Протестантской этики» // Интернет. Режим доступа: http://chri-soc.narod.ru/blef_protestantskoi_etiki.htm).

² Само слово «индивид» происходит от латинского *individum*, что означает «неделимый». Имеется в виду, что мельчайшей неделимой частицей общества (атомом социума) является человек (аналогия была взята философами из физического мира; еще недавно считалось, что атом – «неделимый кирпичик» вселенной).

³ Цит. по: А. Молотков. Христианство и идеология рынка // Молодая гвардия, №4, 2011.

мы за проценты дают только чужому..., так как только с чужого можно беспощадно требовать проценты и капитальную сумму, когда он их уплачивает (здесь Зомбарт имеет в виду известную установку древних евреев из Второзакония. – В. К.). Правом иностранцев было, как мы видели, еврейское право свободной торговли и промышленной торговли».

Беспощадность и хищничество пришельцев усиливается тем, что их сознание ориентировано не на прошлое или даже настоящее, а устремлено исключительно в будущее, ради чего можно жертвовать прошлым и настоящим. Безусловно, такой фанатизм также имеет религиозное происхождение. «Для переселенца, – пишет Зомбарт, – как для эмигранта, так и колониста не существует прошлого, нет для него и настоящего. Для него существует только будущее. И раз уже деньги поставлены в центр интересов, то представляется почти само собою разумеющимся, что для него единственный смысл сохраняет нажива денег как средства, с помощью которого он хочет построить себе будущее»¹.

Зомбарт обращает внимание на схожесть двух групп носителей «капиталистического духа» – иудеев (вечных мигрантов) и протестантов (колонистов). Но между ними есть и серьезные различия. Во-первых, в первой группе все-таки остается понятие «свои» (по признаку религии и/или крови); во второй группе практически нет «своих», все (даже люди одинаковой веры и крови) оказываются «чужими». Во-вторых, в первой группе устремленность в будущее имеет вполне осознанный характер (целью иудаизма является мировое господство, и их капиталистическая деятельность подчинена реализации этой долгосрочной цели); во второй группе нет осознанных долгосрочных целей, понимание будущего является крайне размытым. Неудовлетворенность некоторых представителей протестантизма (особенно пуритан) отсутствием внятной конечной цели иногда приводило их в лоно иудаизма.

Западная социология не могла обойти стороной принцип «свой-чужой», которым в своей повседневной жизни руководствовались и руководствуются миллионы людей. Известный французский социальный психолог *Серж Московичи* называет это «социальной психологией меньшинств»².

Перенесемся мысленно из эпохи раннего капитализма в наше время. Как известно, после Второй мировой войны Запад стал активно реализовывать в жизнь так называемый «мультикультурный проект»: смешение разных народов, рас и этносов с помощью либерализации или даже отмены существовавших ранее миграционных ограничений. Причины, подтолкнувшие Запад к проведению такого рискованного (как это стало очевидно сегодня) эксперимента, многочисленны, и их анализ выходит за рамки данной работы.

¹ Там же.

² См.: С. Московичи. Машина, творящая богов. М.: Центр психологии и психотерапии, 1998.

Отметим лишь, что, по мнению ряда социологов, такое мультикультурное смешение усиливает «капиталистический дух» в обществе, ибо в монокультурном (или моноэтническом) социуме нельзя достичь необходимого градуса ненависти и жестокости, который необходим для поддержания капиталистического тонуса. С таким мнением мы полностью согласны.

Развитие «дикого» капитализма в России в последние два десятилетия было бы немыслимо без ситуации, когда бывшее советское общество оказалось четко поделенным на «своих» и «чужих». Прежде всего деление произошло по национальному признаку. У нас сегодня идут какие-то разговоры (в основном шепотом) об «этнической преступности». Но дело в том, что наш капитализм также оказывается «этническим», однако об этом в силу «политкорректности» и «толерантности» почти никто не заикается. Размышления на эту тему удалось найти в недавно вышедшей интересной статье Александра Молоткова. Он пишет: «...всем нам памятна волна первичной капитализации начала 90-х, когда наиболее радикальное принятие духа капиталистической наживы любой ценой наблюдалось, в первую очередь, в среде лиц нерусской национальности: евреев, азербайджанцев, чеченцев и т.д., а также тех этнически русских капиталистов (не случайна модификация: “новые русские”), которые утвердили свое фактическое отторжение от национального целого бесстыдством роскошных особняков на фоне нищенствующего народа»¹.

Добавим, что Россия все еще остается преимущественно монокультурным, моноконфессиональным и моноэтническим обществом, т.к. в ней пока преобладают русские и православные. По мнению «реформаторов», это тормозит дальнейшее развитие капитализма. Для того, чтобы Россия стала окончательно и бесповоротно капиталистической, ее надо сделать поликультурной, полиэтнической, поликонфессиональной. Такое общество будет состоять исключительно из «чужих», в нем будет царствовать принцип: *homo homini lupus est* («человек человеку волк»). В этом истинный «цивилизующий» смысл нынешней миграционной политики российских властей.

Вернемся к началам современного капитализма. Многие установки иудаизма были восприняты протестантизмом, а догматы последнего подхватила и стала развивать народившаяся на свет европейская философия (вероятно, она появилась для того, чтобы выполнять «социальные заказы» тех, кто был заинтересован в строительстве капитализма). Смысл ряда «догматов» европейской философии очень прост: «война всех против всех» как объективный, «естественный» закон общества. В том или ином виде эту мысль проводили Дж. Беркли, Д. Юм, Дж. Локк, Т. Гоббс, Ф. Бэкон. Затем народившаяся на свет европейская экономическая «наука» (естественно, также для выполнения «со-

¹ А. Молотков. Христианство и идеология рынка // Молодая гвардия, 2011, №4.

циальных заказов») «облагородила» формулировку этого закона «всеобщего каннибализма» и назвала его «законом рыночной конкуренции».

Теория Вебера и современный капитализм

Следует также отметить, что современный протестантизм в значительной мере утратил тот религиозный фанатизм, который был присущ «первопроходцам» капитализма и о котором писал Вебер. Еще раз напомним читателям, в чем была религиозная подоплека этого фанатизма. Многие протестанты быстро накапливали большие богатства, но при этом придерживались аскетического образа жизни, продолжали держать себя в «черном теле». Некоторые исследователи пытаются дать чисто «материалистическое» объяснение этому феномену: мол, аскетизм первым капиталистам был нужен для того, чтобы «экономить» и быстрее накапливать капитал. Вот и К. Маркс в «Капитале» пишет: «Капиталист грабит свою собственную плоть»¹ – и не может внятно ответить, зачем капиталист это делает. А не может потому, что смотрит на историю становления капитализма глазами материалиста. *А первыми капиталистами двигал не «экономический интерес» (как думал К. Маркс), а религиозное чувство.*

Центральным догматом кальвинизма был догмат о том, что все человечество делится на «избранных» и «прочих». Это очень похоже на центральный догмат иудаизма о делении человечества на «евреев» (они же – «избранные») и «всех остальных». Евреем нельзя стать в результате тех или иных заслуг в земной жизни, евреем рождаются. И тут уже ничего нельзя изменить. То же самое мы видим в кальвинизме: «избранным» нельзя стать в земной жизни. «Избранность» предопределена «свыше», «избранным» человек уже рождается. Но никаких внешних признаков «избранности» ни на теле человека, ни в его умственных или духовных способностях обнаружить нельзя. Этот признак «избранности» лежит вне самого человека и заключается в принадлежащем ему богатстве. Религиозный адепт кальвинизма всю свою сознательную жизнь мучается одним лишь вопросом: «Я “избранный” или нет?» Но он мучает не только свою душу, но также свое тело. Он живет на пределе своих физических и психических сил, добывая и приумножая свое богатство, пытаясь через это богатство доказать себе и окружающим, что он – «избранный». *Фанатическая страсть накопления капитала – на самом деле не «материальная», а «духовная», религиозная страсть.* Она отодвигает на задний план все другие страсти, в том числе страсть к материальным, чувственным удовольствиям.

Впрочем, религиозно-мистическое восприятие богатства – феномен присущий не только протестантскому сознанию, но и другим религиям.

¹ К. Маркс, Ф. Энгельс. Собр. соч., 2-е изд. Т. 23. С. 611.

Вероятно, протестантизм в своем понимании и восприятии богатства и бедности заимствовал многое из древнего язычества. Вот что пишет прот. Андрей Ткачев: «Богатство – явление мистическое. В древние времена люди считали, что богатство – это явный признак богоугодения. Для того чтобы определить, кто грешен, а кто праведен, люди пользовались очень простыми критериями. Дети есть? – Есть. – Верблюды есть? – Есть. – Ослы есть? – Есть. – Ты праведник. Бог тебя наградил. Другого спрашивают: дети есть? – Нет. – Ослы есть? – Один. – Верблюды есть? – Сдох последний. – Дом есть? – Вот, перекопился. – Значит, ты грешник. А как иначе определять? Люди были простые, все было “дешево и сердито”. В чем-то они были правы, но в основном ошибались. Потому что мы-то теперь знаем, что можно быть праведным и больным. Праведным и бедным. Праведным и одиноким. А можно быть неправедным и богатым. Неправедным и многодетным. Все это теперь бывает, мы это знаем»¹.

От «протестантской этики» к «естественному праву»

Сегодня, конечно, протестантизм уже не тот. Современный протестантский капиталист в своей повседневной жизни руководствуется лишь земными интересами. Фактически бессмертия души для него не существует; в лучшем случае он может на эту тему пофилософствовать, но для него «рай» и «ад» – лишь красивая сказка, метафора. Наличие капитала для него – «билет», который дает право на вход в «*земной рай*», а цифра, определяющая величину этого капитала, указывает на то, в каком «сегменте» этого «*земного рая*» может находиться предъявитель «билета». Несколько веков назад было несколько иначе: наличие капитала рассматривалось в качестве «билета», дающего право на вход в «*небесный рай*»; величина капитала определяла, в каком «сегменте» или «ярусе» «небесного рая» окажется предъявитель «билета».

Конечно, в современной капиталистической деятельности религиозная мотивация человека сохраняется, но она уходит в сферу «подсознательного». Вот что пишет по этому поводу Ю. Бородай: «В соответствии с протестантской установкой, чтобы определить уровень нравственного достоинства, в США достаточно спросить: сколько стоит этот человек? Нам, православным, невдомек, что этот главный в США вопрос имеет не столько прагматическую, сколько глубоко религиозную значимость»².

В недрах кальвинизма (и протестантизма в целом) постепенно складывается система знаний и правил экономии (рационального использования) всех

¹ Прот. А. Ткачев. Беседы на Евангелие. О богатом юноше // Православный взгляд, №6 (11), 2011.

² Ю. М. Бородай. Почему православным не годится протестантский капитализм? // Наш современник, 1990, №10.

ресурсов, включая время, для достижения максимального денежного результата – прибыли. Наиболее законченный вид эта система обрела в рамках течения, называемого «методизм» (что-то вроде секты внутри протестантизма¹). Позже система этих знаний и правил (наподобие детальных предписаний всех сторон жизни человека в иудаизме) обрела статус «экономической науки».

По мере развития капитализма даже «протестантская этика» становилась тормозом для такого развития. Перед протестантскими теологами и философами была поставлена непростая задача: полностью освободить носителя «духа капитализма» от каких-либо этических и религиозных оков при сохранении его формальной принадлежности к протестантизму. Выход был найден путем новаторского переосмысления понятия «естественное право»². Таким «переосмыслением» занимались немецкий юрист и теоретик права *Йоганн Алтузия* (1557–1638) и голландский юрист, основоположник международного права *Гуго Гроций* (1583–1654). В сфере социально-экономических и политических отношений, по мнению последнего, главным ориентиром для принятия решений и оценки поступков человека, главными критериями должны выступать не нравственные и религиозные нормы (справедливость, любовь, помощь ближнему, сострадание, сотрудничество и т.п.), а «целесообразность» и «польза» – высшие императивы «естественного права». При этом в сфере общественных отношений провозглашается еще один императив: «свобода человека». Что это за «свобода»?

Во-первых, это свобода от Бога и тех норм этики, которые вытекают из религиозных представлений. Бог не вмешивается в сферу действия «естественного права». Как подчеркивал Г. Гроций: «Естественное право... столь незыблемо, что не может быть изменено даже самим Богом...»³ Этот идеолог протестантизма считал, в частности, что объединение людей в государство состоялось не по воле Бога, а вследствие «естественной необходимости».

Во-вторых, это свобода «делать деньги». Как отмечает А. Ваджра, Г. Гроций «декларирует требования разума (императивы естественного права): защита имущества, возвращение полученной на время вещи и компенсация извлеченной из нее выгоды, обязанность соблюдения договоров, возмещение ущерба, а также наказание в соответствии с проступком. Как можно заме-

¹ Методизм сложился в первой половине XVIII века в Великобритании и Северной Америке на почве англиканства.

² *Естественное право* – «одно из широко распространенных понятий политической и правовой мысли, обозначающее совокупность или свод принципов, правил, прав, ценностей, продиктованных естественной природой человека и тем самым как бы независимых от конкретных социальных условий и государства. Е. п. выступало всегда как оценочная категория в отношении действующей в данном политическом обществе правовой системы и закрепляемого ею строя общественных отношений» («Большая советская энциклопедия», статья «Естественное право»).

³ История политических и правовых учений [Учебник] / Под ред. О. Э. Лейста. М.: Юрид. лит., 1997. С. 165.

тить, в данном случае имел место стандартный перечень необходимых условий торговой и финансовой деятельности»¹. Известный французский историк Люсьен Февр (1878–1956) писал по поводу появившегося на заре капитализма лозунга «свобода»: «Свобода, свобода; этим словом клянутся в Антверпене торгаши, жаждущие выгодных спекуляций; это слово повторяют капиталисты, сильные люди... это слово твердят в своем аугсбургском дворце несокрушимые и всевластные Фуггеры, чьи несметные богатства окружают их сиянием золотых легенд»².

Как известно, жизнь человека в христианской Европе всегда была в той или иной мере раздвоенной. Одна часть его жизни – религиозная, выражающаяся в том, что он посещает церковь по воскресеньям и в праздники, молится дома, исповедуется и причащается, крестит детей и отпевает умерших членов семьи и т.п. При этом он стремится, чтобы жизнь в его семье и при общении с родственниками и ближайшими соседями и друзьями выстраивалась строго на христианских принципах. Более или менее серьезные отклонения от этих принципов (т.е. греховные поступки и даже мысли) добросовестным и богобоязненным христианином фиксируются в памяти, при этом он исповедует эти грехи.

Другая часть его жизни – хозяйственная, которая нередко оказывается большей по времени, чем первая часть. В хозяйственной жизни человек вступает в отношения с другими людьми в качестве работника и работодателя, покупателя и продавца, кредитора и заемщика, истца и ответчика, заказчика и исполнителя, партнера по совместному труду и т.п. Хотя христианская церковь формулировала этические нормы для выстраивания правильных отношений в хозяйственной сфере, даже в самые благополучные периоды истории христианства эти нормы очень слабо учитывались и исполнялись. Хозяйственная сфера оказывается автономной от церкви и религии. На протяжении многих веков существования христианства у людей сложилась система «двойных стандартов»: в семейно-бытовой сфере христианские нормы исполняются более или менее строго (собственно это и есть религиозная сфера жизни человека); в хозяйственной сфере они исполняются намного хуже или не исполняются вовсе. Достаточно вспомнить средневековую Европу, в которой Католическая церковь устанавливала строгие ограничения и запреты на занятие ростовщичеством. При этом эти нормы очень слабо исполнялись, и нарушало их в первую очередь само церковное начальство. В эпоху раннего христианства в обществе существова-

¹ А. Ваджра. Путь зла. Запад: матрица глобальной гегемонии. М.: АСТ: Астрель, 2007. С. 86.

² Люсьен Февр. Бои за историю. М.: Наука, 1991. С. 206. Упомянутые Л. Февром *Фуггеры* – крупнейший, наряду с *Вельзерами*, купеческий и банкирский дом Германии XV–XVII веков, который вел дела по всей Европе и за ее пределами. Деятельность Фуггеров – высшая точка в развитии раннего европейского капитализма.

ло рабство, но церковь достаточно спокойно относилась к этому явлению; даже многие искренне верующие христиане имели рабов и не собирались от них отказываться. Конечно, такая «раздвоенность» христианского сознания всегда создавала дискомфорт, тяготела над христианами (как клириками, так и мирянами), периодически это приводило к потрясениям в социально-политической и церковной жизни. Самое крупное такое потрясение – Реформация, которая была болезненной реакцией христианской Европы на грубое попрание самим Святым Престолом этических норм, относящихся к сфере социально-экономических отношений. Католицизм иногда искренне, а иногда лишь для вида пытался разными способами преодолевать эту «раздвоенность» путем разработки христианских этических норм хозяйственной жизни и их практического внедрения в жизнь¹.

Выведение хозяйственной сферы за рамки религиозных норм, замена их императивами «естественного права» стали своеобразным способом преодоления этой «раздвоенности» христианского сознания². Кстати, в «старые, добрые времена» экономику изучали как один из разделов христианской этики. В связи с протестантским открытием «естественного права» экономика почти полностью исчезла из учебников по этике, зато расцвела пышным деревом различных самостоятельных «экономических дисциплин». Если раньше те или иные экономические действия (проекты) оценивались прежде всего с точки зрения их нравственности, то в эпоху «капиталистической эмансипации» экономики они стали оцениваться с точки зрения их коммерческой (финансовой) эффективности. На нравственную оценку экономических решений (действий) сегодня никто не обращает ни малейшего внимания. Ни в одном современном учебнике экономики мы не найдем даже намека на постановку вопроса о нравственной оценке экономических решений. Везде речь идет лишь о коммерческой (финансовой) эффективности. Авторы таких учебников, видимо, осознанно или неосознанно исходят из следующей посылки: «что коммерчески эффективно (т.е. прибыльно), то и нравственно».

На полную «капиталистическую эмансипацию» экономики от норм христианской этики обратил внимание известный западный философ, социолог

¹ О подобной «раздвоенности» христианской жизни и христианского сознания достаточно обстоятельно пишет Н. В. Сомин в статье «Трансформация общества: очерк христианской социологии» (Интернет. Режим доступа: <http://rusk.ru/st.php?idar=114409>). Эту «раздвоенность», которая устойчиво существовала до капитализма в христианском обществе, он называет «своеобразным паритетом храмового христианства и экономического язычества». После прихода капитализма указанный «паритет» был сломан – в пользу «экономического язычества».

² Надо иметь в виду, что такое выведение хозяйственной жизни в сферу действия «естественного права» в протестантизме произошло не сразу же после того, как Г. Гроций и ему подобные заявляли о своих «открытиях». Это достаточно растянутый процесс, который в некоторых протестантских церквях еще не завершился до конца.

и социальный психолог *Эрих Фромм* (1900–1980). Он, в частности, писал: «Радикальный гедонизм и безудержный эгоизм не могли бы возникнуть как руководящие принципы экономического поведения, если бы в XVIII веке не произошло коренного изменения. В средневековом обществе, как и во многих других высокоразвитых и примитивных обществах, экономическое поведение определялось этическими нормами. Так, для теологов-схоластов такие экономические категории, как цена и частная собственность, были частью нравственной теологии... *В несколько этапов капитализм XVIII века претерпел радикальное изменение: экономическое поведение отделилось от этики и человеческих ценностей* (курсив мой. – В. К.)»¹.

Полное «отключение» экономической деятельности от христианской этики при капитализме стало еще одним серьезным поражением христианства на Западе.

Макс Вебер: мнимые и реальные заслуги

Из того, что мы сказали выше, можно заключить: теория происхождения капитализма, предложенная М. Вебером, искажает реальность. Современный исследователь капитализма С. В. Вальцев в этой связи квалифицировал Вебера словом «сказочник»². Мы не знаем, было ли это искажение результатом добросовестного заблуждения автора теории или же он делал это сознательно. Все сходится во мнении, что Вебер рассматривал капитализм как более совершенное общество по сравнению с предшествующим ему традиционным обществом, относился к капитализму с большой симпатией (хотя ради поддержания видимости «научной объективности» не афишировал свои субъективные пристрастия). Как бы то ни было, Вебер дал картину капитализма с «человеческим лицом». Его работа «Протестантская этика и дух капитализма» создает впечатление, что капитализм был «благословлен» христианством. Именно в этом ряд исследователей творческого наследия Вебера видят причину его сегодняшней популярности, которая, кстати, пришла к нему лишь через многие годы после смерти³. Такого мнения, в частности, придерживается уже знакомый нам Н. В. Сомин: «Думается, что популярность теории Вебера заключается вовсе не в ее научных достоинствах. “Веберизм” как идеология оказался востребованным для оправдания капитализма. Суть этой идеологии в том, что, согласно ей, капитализм получает религиоз-

¹ Э. Фромм. *Иметь или быть?* Киев, 1998. С. 196–197.

² С. В. Вальцев. *Закат человечества. 2-е издание, переработанное и дополненное. Почему человечество вырождается?* М.: Книжный мир, 2010. С. 274.

³ Сначала Вебер стал известен не в своей родной Германии, а в Америке, где его популяризации способствовал американский социолог, профессор Гарвардского университета *Т. Парсонс* (1902–1979).

ное оправдание, причем оправдание, исходящее из самой основополагающей концепции христианства – учения о спасении. Капитализм как бы получает благословение от христианства и тем самым принцип капиталистического накопления окрашивается в самые светлые моральные тона. По теории Вебера, “подлинный” капиталист – это верующий аскет, живущий очень скромно и вкладывающий всю прибыль в производство, причем делает это он не ради прибыли, а ради Бога. Столь “благообразное”, религиозное возникновение капитализма – слишком ценный подарок, чтобы от него отказаться. А потому весь современный Запад на все лады стремится доказать, что христианство благословило капитализм»¹.

Еще одна точка зрения на причину возросшей популярности Вебера – его теория пришла на место дискредитировавшего себя марксизма. Юрий Кузнецов в интересной статье, посвященной критике теории Вебера, заключает ее следующими словами: «...при всей научной, мягко говоря, небесспорности (а проще говоря, несостоятельности) тезиса Макса Вебера, его антикапиталистический заряд сегодня востребован и используется в полной мере, во многом заняв место дискредитировавшего себя марксизма»². С таким заключением согласиться нельзя. Внимательное прочтение работы Вебера «Капиталистическая этика и дух капитализма» позволяет заметить симпатии автора к капитализму (по возможности, им скрываемые для придания книге «объективности»), никакого заряда «антикапиталистического духа» она не несет.

Несмотря на обилие справедливой критики в адрес Вебера, нельзя отрицать положительного вклада его работы «Протестантская этика и дух капитализма» в понимание истории, общества и экономики. До Вебера в исследовании капитализма доминировал так называемый «экономизм»: капитализм рассматривался преимущественно как экономическое явление и в расчет принимались лишь экономические факторы развития капитализма³. Заслуга Вебера в том, что он четко сказал: *капитализм – не только и не столько экономическое, сколько духовно-религиозное явление*. Кстати, часто упоминавшаяся нами книга Зомбарта «Евреи и хозяйственная жизнь» появилась спустя шесть лет после выхода в свет труда Макса Вебера «Протестантская этика и дух капитализма». Кто знает: может быть, именно Вебер подтолкнул Зомбарта к созданию альтернативной теории? В следующем разделе мы подробнее поговорим о теории Зомбарта.

¹ Н. В. Сомин. Учебное пособие по курсу: «Экономические категории в Священном Писании и Церковном учении». Лекция 10: «Влияние протестантизма на имущественную этику и экономическую теорию» (Интернет, сайт «Христианский социализм как русская идея»).

² Юрий Кузнецов. Тезисы о Вебере. Протестантизм и генезис европейского капитализма // Интернет. Режим доступа: http://www.sapov.ru/journal/2003-01/kuznetsov_weber.htm.

³ См.: П. Ульрих. Критика экономизма. М.: Вузовская книга, 2008.

Глава 2. «Этика Торы» и «дух капитализма»

Вернер Зомбарт и Макс Вебер: две точки зрения на происхождении капитализма

В начале прошлого века в Германии вышли почти одновременно две книги, которые сегодня считаются «классикой» социологии. Это работа Макса Вебера «Протестантская этика и дух капитализма» (1905)¹ и работа Вернера Зомбарта «Евреи и хозяйственная жизнь» (1911)². Обе указанные книги объединяло то, что их авторы пытались ответить на один фундаментальный вопрос социологии: каковы духовно-религиозные корни капитализма? Ответ Вебера сводился к тому, что современный капитализм возник в результате Реформации и появления «нового христианства» в лице протестантизма. Ответ Зомбарта был иной: «крестным отцом» капитализма стало еврейство с его религией иудаизма. Он писал: «...современный капитализм есть в сущности не что иное, как эманация еврейского духа»³. Кстати, у Зомбарта был еще ряд трудов, посвященных «еврейской» теме: «Участие евреев в создании современного народного хозяйства» (1910), «Будущее евреев» (1912) и др. Эта тема нашла также свое отражение в фундаментальной работе Зомбарта «Буржуа. Этюды по истории духовного развития современного экономического человека» (1913). Указанные работы подкрепляли вывод Зомбарта о решающей роли еврейства в возникновении капитализма.

Кстати, обращая внимание на большую роль евреев в трансформации традиционного общества в капиталистическое, В. Зомбарт особенно подчеркивал их решающую роль в становлении капитализма в *Северной Америке* (этому посвящена четвертая глава его работы «Евреи и хозяйственная жизнь»). После открытия Америки у евреев, которых продолжали изгонять из разных стран Европы, появилась возможность отправиться за океан: «Лишь только ворота Нового Света открылись для европейцев, как туда толпами устремились евреи. Мы уже видели, что открытие Америки хронологически

¹ Макс Вебер. Протестантская этика и дух капитализма // Избранные произведения: Пер. с нем. / Сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова, предисл. П. П. Гайдено. М.: Прогресс, 1990.

² Вернер Зомбарт. Евреи и хозяйственная жизнь // В. Зомбарт. Буржуа. Евреи и хозяйственная жизнь. М.: Айрис-Пресс, 2004. Среди других работ В. Зомбарта особенно известно его фундаментальное исследование «Современный капитализм. Историко-систематическое исследование общеевропейской экономической жизни от ее зачатков до современности» (1902). Некоторые историки экономики и социологи считают, что именно после выхода этой книги понятие «капитализм» прочно вошло в научный и политический оборот сначала на Западе, а потом и во всем мире.

³ Вернер Зомбарт. Евреи и хозяйственная жизнь // В. Зомбарт. Буржуа. Евреи и хозяйственная жизнь. М.: Айрис-Пресс, 2004. С. 460.

совпадает с годом изгнания евреев из Испании, мы видели, что последние годы XV в. и в первые десятилетия XVI в. массы евреев вынуждены были эмигрировать. Это была эпоха, когда еврейство Европы зашевелилось, как муравейник, в который воткнули палку. Нет ничего удивительного в том, что бо́льшая часть этого муравейника направилась в подававшие большие надежды области Нового Света. Первыми купцами в Америке были евреи. Первые промышленные учреждения в американских колониях обязаны своим происхождением евреям¹. Первыми еврейскими колонистами были евреи Испании и Португалии, затем еврейская эмиграция в Северную Америку стала осуществляться из Голландии, а еще позднее – из Англии. Новый мощный приток евреев в Северную Америку произошел в 1654 году, когда еврейские колонисты были изгнаны из Бразилии, бывшей на тот момент колонией Португалии. Зомбарт в своей книге цитирует американского президента *Теодора Рузвельта*, который в связи с 250-летием поселения евреев в Северной Америке заявил: «евреи помогли создать эту страну»². Еще более выразительно заявление по этому случаю бывшего (на тот момент) американского президента *Гровера Кливленда*, которого также цитирует Зомбарт: «...ни одна из составляющих американский народ национальностей не оказала большего, прямого или косвенного, влияния на развитие современного американизма, чем еврейская нация»³.

Вебер и Зомбарт были лично друг с другом знакомы (оба работали в Гейдельбергском университете) и между собой дискутировали по указанному вопросу, у каждого из них были свои веские аргументы в пользу защищаемой точки зрения. Об этих аргументах мы говорили в предыдущем разделе. Аргументы сторон часто оказываются более остроумными, чем «научно обоснованными» (хотя каждый из авторов пытается выглядеть предельно «объективным»). Напомним лишь один аргумент со стороны Вебера: страны, в которых капитализм развивался быстрее, были преимущественно протестантскими; страны католические в своем капиталистическом развитии отставали. Вроде бы очень убедительный факт в пользу веберовской точки зрения. Но Зомбарт парирует этот аргумент своим объяснением: католические страны с их достаточно строгими христианскими ограничениями процента, прибыли и наживы «выдавливали» евреев с их «духом капитализма» в страны протестантские, где таких ограничений не было. И скапливавшиеся там евреи выступали в роли «мотора» быстрого капиталистического развития.

¹ Вернер Зомбарт. Евреи и хозяйственная жизнь // В. Зомбарт. Буржуа. Евреи и хозяйственная жизнь. М.: Айрис-Пресс, 2004. С. 455.

² Там же. С. 461.

³ Там же.

В конечном счете точка зрения Макса Вебера (несмотря на все логические натяжки) оказалась более популярной, сегодня она переключалась в учебники по истории, экономики, социологии. По нашему мнению, эта точка зрения возобладали не в силу каких-то чрезвычайно убедительных аргументов и фактов, а потому, что она идеологически выгодна тем, кто заботится об имидже капитализма. Ведь она представляет капитализм в качестве строя, получившего «освящение» со стороны христианства. «Первопроходцы» капитализма изображаются Вебером как «христианские герои», демонстрирующие аскетизм и ищущие спасения своей души (хотя и своеобразным способом – через обогащение; причем не любые методы обогащения для них являются приемлемыми – они строители «цивилизованного» капитализма)¹.

А может быть, превознесение в XX веке версии Вебера было призвано скрыть истинную роль еврейства в становлении капитализма? О роли еврейства (иудаизма) в становлении капитализма в истекшем веке говорили мало. Вероятно, отчасти из-за «рискованности» темы (любое неосторожное высказывание о еврействе – повод для обвинения автора в «антисемитизме»). Отчасти из-за недостатка информации.

По истечении века после выхода работы Зомбарта обозначился определенный интерес к творческому наследию немецкого социолога за рубежом и в России². Также наметилось некоторое оживление в обсуждении поднятой Зомбартом темы о роли евреев в становлении капитализма. Оживление преимущественно со стороны тех авторов, которые позиционируют себя как «евреи».

Прежде всего следует упомянуть книгу известного западного политолога (бывшего первого президента Европейского банка реконструкции и развития) Жака Аттали под названием «Евреи, мир и деньги» (на французском языке)³. В этот список следует добавить большую статью Ирины Федосеевой «Евреи и капитализм», опубликованную в еврейском русскоязычном журнале⁴. Наконец, это вышедшая на русском языке книга израильского журналиста и писателя Петра Люкимсона «Бизнес по-еврейски. Евреи и деньги»⁵. К указанным работам можно также прибавить книгу Джерри

¹ См.: Н. В. Сомин. Блеф «Протестантской этики» // Интернет. Режим доступа: http://chri-soc.narod.ru/blef_protestantskoi_etiki.htm.

² См.: Е. А. Орлянский. Этно-религиозный фактор в теории генезиса современной рыночной экономики Вернера Зомбарта. Омск: Издатель ИП Погорелова, 2009; Митенков А. В. В. Зомбарт о генезисе общества: (философско-антропологический анализ учения). М.: Прима-Пресс-М, 2002; Браславский Р. Г. Сочинения Вернера Зомбарта в России // Журнал социологии и социальной антропологии. Том IV, 2001. № 1; Шпакова Р. П. Вернер Зомбарт: в ожидании признания // Журнал социологии и социальной антропологии. Том IV, 2001. № 1.

³ Attali Jacques. Les Juifs, le monde et l'argent. Paris: Fayard, 2002.

⁴ И. Федосеева. Евреи и капитализм // Лехаим, 2005, №№ 4, 6.

⁵ П. Люкимсон. Бизнес по-еврейски. Евреи и деньги. Ростов-на-Дону: Феникс, 2007.

Мюллера из Католического университета Америки под названием «Капитализм, коммунизм и евреи»¹.

Знакомство с этими работами вновь заставляет нас задуматься о том, каковы же действительные духовно-религиозные причины возникновения капитализма. Вопрос не праздный, ибо мы сами уже два десятка лет живем при капитализме. Нам не мешало бы разобраться в этом новом для нас мире, причем не только в его экономическом порядке (на эту тему у нас пишут немало), но также в его духовно-религиозном устройении.

Сразу отмечу, что книга Джерри Мюллера на меня впечатления не произвела, ибо он исследует свой предмет как внешний наблюдатель (т.е. нееврей). Его исследование поверхностно, после книги Зомбарта читать ее неинтересно. Столь же поверхностна статья Ирины Федосеевой (в ней просто собраны некоторые факты, которые специалисту уже давно известны). Книга Жака Аттали на первый взгляд выглядит как фундаментальное исследование. Но при ближайшем с ней ознакомлении она производит впечатление чрезмерной пафосности и хвастовства: по мнению автора, евреи были везде, во всем и всегда впереди. Он прослеживает историю еврейского народа со времен Моисея и доказывает, что уже в те времена евреи были носителями «духа капитализма». Приведем несколько выдержек из книги Аттали. Прежде всего он с гордостью сообщает, что евреи дали миру две самые важные вещи – единого Бога и деньги: «Еврейский народ сделал деньги уникальным и универсальным инструментом обмена, точно так же как он сделал своего Бога уникальным и универсальным инструментом превосходства...»

Автор полагает, что предписания, касающиеся поведения евреев в мире денег, которые содержатся в Талмуде, порождены не какой-то высшей силой, а привычками и характером тех людей, которые составляли Талмуд: «Авторы Талмуда сами были в большинстве торговцами, экспертами по экономике...»

Любые отношения купли-продажи, а также стремление к богатству, по мнению автора, вполне естественны, так как благословлены Богом: «Исав и Иаков подтверждают необходимость обогащения для того, чтобы нравиться Богу... Бог благословляет богатство Иакова и разрешает ему купить право первородства у его брата Исава – это доказательство, что все имеет материальную цену, даже в виде чечевичной похлебки».

Деньги, как считает Ж. Аттали, это не только инструмент купли-продажи или накопления богатства, но они также средство организации самого совершенного общественного устройства: «В этом жестоком мире, управляемом с помощью силы, деньги постепенно оказываются высшей формой организации человеческих отношений, позволяющей разрешать без насилия все конфликты, включая религиозные».

¹ Дж. Мюллер. Капитализм, коммунизм и евреи. Пер. с англ. М.: Карьера Пресс, 2011. – 286 с.

Деньги, будучи неким универсальным инструментом, доступным для людей любой национальности и вероисповедания, тем не менее являются в первую очередь достоянием евреев, противостоящих остальному миру: «Деньги – машина, которая превращает священное в светское, освобождает от принуждения, канализирует насилие, организует солидарность, помогает противостоять требованиям неевреев, является прекрасным средством служения Богу».

Как видно из приведенной выше цитаты, служение евреям деньгам у Ж. Аттали приравнивается к служению их Богу. Капитализм для него – это не только рынок с его специфическими способами обогащения, это прежде всего – новая религия. Он не дает ей название, по смыслу это – религия денег. Для подкрепления своей мысли о «духовной» пользе ростовщичества для евреев Аттали приводит цитату из *рабби Якова Тама*: «Это почетная профессия, ростовщики зарабатывают деньги быстро и достаточно, чтобы отказаться от других профессий и посвятить себя религиозным занятиям». Обращается внимание на то, что занятия деньгами также позволяют избегать евреям трудовых занятий по найму: «Важное положение: каждый должен любой ценой избегать соглашаться на принудительную работу, делающую зависимым, так подчиняться кому-то равносильно возвращению в Египет... Этот запрет объясняет, почему в течение веков евреи наиболее часто отказываются входить в крупные организации и предпочитают работать на себя».

Для Аттали нет сомнения, что капитализм – это самый лучший в истории человечества строй и что он – детище исключительно еврейского народа. Его книгу с полным основанием можно было бы назвать: «Манифест еврейского капитализма». Бросающаяся в глаза идеологическая ангажированность книги создает у вдумчивого читателя недоверие к тому, в чем бывший банкир стремится убедить читателя.

А вот толстую книгу Петра Люкимсона «Бизнес по-еврейски. Евреи и деньги» я прочитал с большим интересом. Она не претендует на «академическое исследование», написана живым и доходчивым языком (автор – выходец из СССР и русским языком владеет превосходно). Книга базируется на многочисленных источниках, в том числе таких «первоисточниках», как Тора и Талмуд. Главное ее достоинство – она отражает еврейскую жизнь в мире денег и экономики «изнутри», причем на «бытовом уровне».

Конечно, это отражение лишь частичное, упрощенное и нередко искаженное. Прежде всего потому, что автор пытается взглянуть на мир денег и экономики глазами «среднестатистического» еврея, а сегодня такой еврей – «средняя температура по госпиталю». Мир евреев сегодня стал очень разнородным. В первую очередь в духовно-религиозном отношении: он состоит из атеистов, агностиков, ортодоксальных иудеев, «модернизиро-

ванных» иудеев и т.п. Наверное, для ортодоксальных иудеев Израиля Люкимсон – лишь «внешний наблюдатель» «истинной» еврейской жизни. Но таких «внешних наблюдателей» в современном Израиле – не менее 90%. Люкимсона, судя по всему, можно отнести к агностикам, но при этом он (как законопослушный гражданин Израиля) вполне уважительно и серьезно относится к таким религиозным «источникам», как Тора, Талмуд и Каббала. Опираясь на эти источники, он пытается максимально нивелировать «субъективный фактор» в своем исследовании. Иначе говоря, очертить некий «нормативный подход», которым должен руководствоваться современный еврей, соприкасающийся с миром денег, бизнеса, экономики. При этом он признает, что в ряде случаев евреи нарушают (и даже сознательно игнорируют) официальные и неофициальные нормы денежной, имущественной и предпринимательской этики.

В данном разделе попытаемся решить следующие задачи.

Во-первых, попытаться на основе книги Люкимсона составить представление о религиозно-этических нормах евреев в сфере денежных, имущественных и экономических отношений (назовем эти нормы «*экономической этикой Торы*»¹).

Во-вторых, оценить, насколько эти нормы соответствуют «духу капитализма», а также прояснить вопрос о «вкладе» евреев в становление и развитие капитализма.

В-третьих, сравнить «экономическую этику Торы» с соответствующими нормами христианства.

Несколько слов о нормах христианства. Христианские нормы этики, относящиеся к сфере имущественных и хозяйственных вопросов, получили достаточно полное освещение в работах Н. В. Сомина². Он справедливо отмечает, что они не были некоей константой в течение всей истории христианства. Сомин выделяет три основные «экономические доктрины» христианства.

Первую он условно называет «*святоотеческой*» (основная роль в формировании этой версии принадлежит Св. Иоанну Златоусту). Вторую – «*умеренной*». Третью – «*протестантской*». На протяжении первого ты-

¹ Термин «этика Торы» достаточно условный. Он отражает этические нормы, содержащиеся не только в Торе (Пятикнижии Моисеевом), но также во всех книгах еврейского Ветхого Завета (Танахе) и Талмуде. Кроме того в «этику Торы» включаются нормы еврейской Каббалы, многие «неписанные» нормы и обычаи (которым П. Люкимсон уделяет большое внимание). Об этом подробнее см.: И. Лютостанский. Талмуд и евреи. Т. 1–2 / Под ред. О. Платонова. М.: Энциклопедия русской цивилизации, 2009.

² Основные работы Н. В. Сомина по вопросам хозяйственной этики христианства: 1) Учение Св. Иоанна Златоуста о богатстве, бедности, собственности и милостыне; 2) Социальные идеи Ветхого и Нового Заветов [Учебное пособие]; 3) Экономические категории в Священном Писании и Церковном учении [Учебное пособие]. Все указанные источники размещены в интернете на сайте «Христианский социализм и русская идея». На наш взгляд, в перечисленных источниках содержится наиболее полное и систематическое изложение социально-экономического учения христианства.

сячелетия христианства, вплоть до времени Фомы Аквинского (XIII век), превалировала самая строгая доктрина – «святоотеческая». Суть ее в достаточно бескомпромиссном неприятии богатства и частной собственности. «Умеренная» доктрина стала доминирующей в Католической церкви. Она уже допускает возможность богатства и частной собственности (с целым рядом оговорок). Наконец, «протестантская» доктрина открыто поддерживает стремление человека к богатству, а частную собственность считает наиболее соответствующей природе человека. «Протестантская» доктрина, по мнению Н. В. Сомина, имеет много общего с экономической доктриной иудаизма. В сегодняшнем православии превалирует «умеренная» доктрина. Что касается католицизма, то он в конце XX – начале XI вв. фактически встал на позиции «протестантской» доктрины.

Для решения поставленных нами задач используем материал первых двух глав книги Люкимсона, где сформулированы ключевые нормы экономической этики Торы, относящиеся к таким вопросам, как богатство, бедность, деньги. В общей сложности нами выделено *шестнадцать основных положений (норм) экономической этики Торы*. Одиннадцать из них условно относятся к вопросам богатства и бедности. Остальные – преимущественно к деньгам. Метода нашего исследования такова: сначала мы даем нашу краткую формулировку, раскрывающую суть того или иного положения (нормы); затем приводим выдержки из текста Люкимсона, иллюстрирующие соответствующее положение; после этого предлагаем наши комментарии.

И еще одно предварительное замечание: данный раздел посвящен не столько «еврейскому вопросу» и иудаизму, сколько оценке христианства, существующего в условиях капитализма. А такая оценка будет точнее и объективнее при условии понимания нами экономической доктрины иудаизма.

Экономическая этика Торы: богатство и бедность

1. Богатство – заслуга, получаемая человеком от Бога за исполнение заповедей и ревностное изучение Торы.

«Материальный достаток, появление у человека свободных денег, успех в делах всегда рассматривались в еврейской традиции прежде всего как следствие особого благоволения Господа, Его благоволение за ревностное соблюдение и изучение дарованной им евреям Торы» (с. 44).

Наш комментарий:

Христианин также рассчитывает своей праведной жизнью получить благоволение от Бога, однако он рассчитывает не на получение богатства, а прежде всего на прощение Богом грехов и получение в будущем веке вечной жизни.

2. Имущественное положение человека предопределяется еще до его рождения. Однако впоследствии Всевышний может изменить свое первоначальное решение об имущественном положении человека.

«“...Будет ли человек богат или беден в этом мире, решается еще до его рождения, в тот момент, когда его душа спускается на землю”; ”Все предопределено: будет ли человек жить в богатстве или в бедности, окруженным детьми или бездетным, а также какие испытания выпадут на его долю и когда он умрет, и лишь одно неизвестно – будет ли у него трепет перед Небесами”, – говорит Талмуд. Жизнь человека с этой точки зрения представляется неким лабиринтом, причем Всевышнему известно, каким путем данный человек будет блуждать по этому лабиринту, с какими препятствиями он встретится, однако при этом Бог предоставляет ему полную свободу воли в том, как именно он будет преодолевать эти препятствия: останется ли он верен Торе или нарушит ее, а возможно, и вообще откажется от нее. Однако в этом случае у него вполне могут отобрать то богатство, обладать которым ему было предназначено самой судьбою» (с. 50).

Наш комментарий:

Данное положение сильно смахивает на фатализм, который чужд христианству. Для христианства ключевым является положение о свободе выбора человека (между добром и злом). Именно от человека, его выбора зависит главное в жизни христианина – его спасение, обретение вечной жизни. При принятии решений (выборе) настоящий христианин руководствуется прежде всего заповедями, совестью, своим разумом и волей. При принятии подобного рода «судьбоносных» решений христианином социально-имущественные вопросы в расчет не принимаются или играют минимальную роль.

3. Вместе с тем любое богатство является результатом усилий со стороны человека, автоматически оно никому не дается. В конечном счете богатство – результат совместной деятельности Бога и человека.

«...И в Торе, и в других еврейских источниках, и в еврейском фольклоре непрестанно подчеркивается, что подлинное богатство всегда является следствием предпринимаемых человеком усилий... Прибегая к излюбленной раввинами метафоре, Творец оставляет себе роль Компаньона по бизнесу: если еврей решает, что он может сидеть сложа руки, а Компаньон выполнит за него всю работу, то он глубоко заблуждается» (с. 58–59).

Наш комментарий:

Внешне данное положение иудаизма похоже на положение христианства о синергии Бога и человека, их соучастии в творческой деятельности. Однако, судя по тем примерам, которые Люкимсон приводит в своей книге, творческая деятельность в понимании еврея – это прежде всего деятельность по накоплению богатства, получению денег, коммерция (бизнес). Даже в приведенном выше отрывке Бог представлен как компаньон еврея по бизнесу.

4. Богатство – один из важных факторов, определяющих социальный статус человека. Наряду с двумя другими – происхождением и знанием Торы. Самый главный среди них, однако, не богатство, а знание Торы.

«Два фактора – происхождение и величина личного состояния – на протяжении всей человеческой истории, у всех народов определяли социальный статус человека... основным жизненным предназначением еврея с древнейших времен считалось изучение Торы и в итоге именно степень образованности человека в Торе, глубина его познаний и стали главным в определении социального статуса человека» (с. 64). «...Древний принцип, согласно которому социальный статус самого бедного знатока Торы был значительно выше статуса богача, в целом сохранялся» (с. 69).

Наш комментарий:

«Социальный статус» – понятие, вообще не относящееся к сфере духовной жизни человека. Косвенно, конечно, социальный статус может влиять на духовное состояние человека. Христианство исходит из того, что чем выше социальный статус человека, тем больше шансов стать жертвой страсти честолюбия, греха гордыни. Именно потому, что богатство и знания могут действительно повышать социальный статус человека, Святые отцы Церкви настоятельно рекомендовали избегать богатства (сребролюбия), а также не гнаться за накоплением знаний. Тем более предупреждали против того, чтобы специально демонстрировать свои богатства и знания.

5. Богатство представляет для еврея испытание.

«...Оно (богатство. – *В. К.*) всегда рассматривается как испытание человека, в ходе которого он должен доказать, что богатство не привело к очерствению его души, забвению им тех высоких принципов Торы, по которым он обязан жить» (с. 60).

Наш комментарий:

В христианстве богатство также рассматривается в качестве испытания; это – бремя, которое мешает спасению человека, обретению им жизни вечной. Именно этого боится истинно богобоязненный христианин. Поэтому Святые отцы рекомендуют избавляться от богатства как источника искушений. Для еврея существует другая угроза – потерять богатство. Именно это толкает его к соблюдению «высоких принципов Торы».

6. Бедность чаще всего бывает наказанием человеку за нарушение им заповедей Торы. Впрочем, бедность может посетить и праведного еврея. Недостаток богатства на Земле такому праведнику будет компенсирован ему дополнительными благами «на небе».

«Пренебрежение..., и тем более открытое попрание законов Торы, по убеждению еврейских мудрецов, неминуемо ведет богача к разорению и финансовому краху» (с. 47). «Сама природа бедности, с точки зрения иуда-

изма, неоднозначна: она может быть и наказанием человеку за нарушение им заповедей Торы, но куда чаще является тем самым испытанием, которое Творец посылает ему, с тем чтобы потом – в случае, если он его успешно выдержит, – щедро наградить его либо в этом, либо в “будущем мире” (“олям а-ба”). Более того, учитывая быстротечный и временный характер жизни в этом мире и вечность в мире будущем, куда предпочтительнее вести жизнь бедняка, чем богача, – даже если они оба с равной ревностью посвятили себя изучению Торы, награда бедняка “там” будет все равно выше, так как она будет включать в себя и компенсацию перенесенных им лишений» (с. 61). Но и сам «будущий мир» – это прежде всего мир абсолютного спокойствия и благополучия, где человеку без усилий достаются все блага, которые он желает (с. 61).

Наш комментарий:

В отличие от иудаизма в христианстве бедность никогда не рассматривалась как наказание Бога. Бедность в христианстве (особенно добровольно выбираемая) – идеал христианской жизни; условие, облегчающее дело спасения человека.

7. Стремление еврея разбогатеть является естественным, согласуется с положениями Торы и Талмуда. Этим евреи отличаются от других народов, у которых принято рассматривать богатство как зло или потенциальную опасность для человека, им обладающего.

«...Само отношение евреев к богатству и к бедности на протяжении всех столетий разительно отличалось от отношения к этим категориям других народов мира. Отличалось, заметим, прежде всего тем, что евреи никогда или почти никогда не видели ничего постыдного в стремлении человека разбогатеть, а, наоборот, усматривали в нем вполне естественное проявление человеческой природы. Они никогда (или, точнее, почти никогда) не скатывались до ханжеского осуждения человека только за то, что он обладает большим достатком, чем остальные, и уж тем более никогда не усматривали в богатстве зло, ведущее к ожесточению сердца, отказу человека от нравственных принципов, к бездуховности. Напротив, с точки зрения иудаизма, богатство – это тот фактор, который позволяет человеку не думать о хлебе насущном и спокойно заниматься духовным и нравственным самоусовершенствованием. Богатство дает ему чувство независимости и открывает перед ним возможности для того, чтобы жить в соответствии с самыми высокими представлениями о морали и гуманизме» (с. 40–41).

Наш комментарий:

В данном пункте можно полностью согласиться с Люкимсоном. Действительно, в христианстве никогда не приветствовалась погоня за богатством. Согласно Святым отцам, богатство не способствовало, а лишь

мешало христианину «заниматься духовным и нравственным самоусовершенствованием».

8. Евреи ожидают прихода Машиаха, при котором наступит «золотой век» еврейства: все сыны Израиля станут богатыми, а бедных евреев не останется.

«Само прекрасное будущее, которое должно наступить после прихода Машиаха, обычно воспринимается прежде всего как время, в котором все евреи будут сказочно богаты, не будут ни в чем нуждаться и смогут спокойно посвятить все свое время изучению Торы и исполнению заповедей Всевышнего» (с. 42–43).

Наш комментарий:

Христиане в отличие от иудеев ожидают второго пришествия Христа, после чего земная история человечества завершится. Естественно, христиане думают не о материальных благах в будущей жизни, а о своем спасении и надежде на вечную жизнь. Мечтания иудеев о богатстве в будущей жизни лишний раз показывают, что, по сути дела, они в бессмертие души не верят. Большинство современных евреев – подобие евангельских саддукеев, которые, как известно, в бессмертие души не верили.

9. Богатство – важное условие счастья еврея.

«Богатство... рассматривается еврейской традицией как... фактор, составляющий основу подлинного человеческого счастья. Не случайно само слово “счастливый” – “мешуар” – является, по сути дела, производным от слова “богатый” – “ашир”...» (с. 43).

Наш комментарий:

В христианстве богатство никогда не рассматривалось даже в качестве второстепенного фактора, определяющего счастье человека. Впрочем, оно никогда не отрицало влияния материального положения на душевное и физическое состояние человека, не отрицало необходимость некоторого минимума материальных благ для поддержания нормальной жизни человека. В христианстве это называется достатком. А богатство – то, что сверх достатка.

10. Богатый должен заниматься благотворительностью. Особенно важной является помощь тем, кто изучает Тору. Оказывая такую помощь, богатый повышает свой социальный статус и обеспечивает себе достойное место в будущем мире.

«Итак, ни величина состояния, ни размеры дома, ни число предприятий, которыми владел тот или иной человек, еще никак не гарантировали ему почет и уважение со стороны других членов общины. Этот почет и уважение он мог заслужить либо сам, являясь не только состоятельным человеком, но и знатоком Торы, либо оказывая существенную, соизмеримую с его богатством помощь тем, кто изучает Тору. Причем таким образом он достигал не только

почета и уважения, но и обеспечивал себе достойное место в “олям а-ба” – в грядущем мире, так как, оказывая материальную помощь знатоку Торы, он как бы тем самым становился его “компаньоном” в деле ее изучения и получал часть причитающейся за это награды на том свете» (с. 67).

Наш комментарий:

Христианство также призывает богатых заниматься благотворительностью, но безвозмездно, не ожидая никаких «видимых» дивидендов в этой, земной жизни. Этика Торы, как отмечалось выше, предусматривает «испытание богатством». Тут возникают вполне «коммерческие отношения» между Богом и богатым: если последний не будет заниматься благотворительностью, то Бог может лишить его богатства. И наоборот, благотворительность не только позволяет сохранить капитал, но и повышает социальный статус богатого человека.

11. Талмуд дает четкие ориентиры для определения того, кого относить к «бедным» и «нищим», а кого считать «богачом».

«Любопытно, что именно в Талмуде впервые вводятся понятия “абсолютной” и “относительной бедности”, которыми потом будут оперировать многие экономические учения. Задавшись вопросом о том, кому положено давать пожертвования (“трумот”), еврейские мудрецы немедленно задались вопросом о том, кого именно следует считать бедняком, а кого и вовсе нищим...

Кстати, в Талмуде приводится и предельно четкое определение того, что такое нищета и чем нищий отличается от бедняка. Согласно еврейским мудрецам, нищим следует считать человека, стоимость всего движимого и недвижимого имущества которого не превышает 200 зуз, то есть минимальную сумму, необходимую человеку для того, чтобы, не занимаясь никаким трудом, прожить один год. К примеру, если человек, тяжело заболев, может, распродав все свое имущество, просуществовать на вырученные от этой продажи деньги не более года – его смело можно зачислять в нищие. Если же денег, вырученных от продажи имущества, хватит на куда более длительный срок, скажем, на два-три года, значит, он просто беден. Ну, а если человек может, ничем не занимаясь и не продавая ничего из своего имущества, существовать несколько лет исключительно на свои сбережения, его вполне можно считать богачом» (с. 75–77).

Наш комментарий:

Этика Торы облегчает еврею решение вопроса о том, к какой социально-имущественной категории относить себя и окружающих. Христианство таких «формул» бедности и богатства, которые содержатся в этике Торы, не дает. Христианам в разных житейских ситуациях приходится полагаться на свой разум, а также совесть и сердце. Стало быть, чтобы соблюсти заповеди и не согрешить, христианам следует заниматься не столько разработкой и совер-

шенствованием методик определения социально-имущественного положения человека, сколько заботиться о совершенствовании своего ума и сердца.

Экономическая этика Торы: деньги

1. Деньги у евреев в отличие от других народов всегда были средством, а не целью.

«Евреи были первым народом планеты, которые увидели в деньгах не цель, а именно средство» (с. 20); «...евреи видели в деньгах не цель, а средство, некий инструмент, упорядочивающий и развивающий жизнь общества» (с. 21).

Наш комментарий:

Приведенная выше фраза красивая, но неверная, т.к. деньги изначально у всех народов выступали как средство. Речь идет о деньгах как инструменте, обеспечивающем быстрый и дешевый обмен товаров. Уже позднее люди стали накапливать деньги и образовывать сокровища, что действительно могло выступать конечной целью человеческой деятельности. Аристотель назвал такую деятельность хрематистикой, осуждал ее и предупреждал человечество от опасности превращения экономики в хрематистику. Это можно узнать из любого учебника по экономике.

Другое дело, что для вождей еврейского народа деньги действительно не являются конечной целью. Они выступают средством по отношению к их высшей цели – завоеванию мирового господства. Но это касается лишь еврейской верхушки. Для большинства людей, погруженных в «рыночную экономику» (в том числе для простых евреев), деньги могут выступать (и чаще всего выступают) в качестве конечной цели.

2. Деньги служили и служат реализации таких целей, как развитие экономики, улаживание конфликтов между людьми, духовное развитие человека.

«Евреи были первым народом планеты, которые увидели в деньгах не цель, а именно средство улаживания конфликтов между людьми, средство развития экономики, средство обеспечения человеку условий, позволяющих ему заниматься своим духовным развитием» (с. 20).

Наш комментарий:

1. Данный тезис верен лишь отчасти. Деньги в современных условиях служат не только и не столько развитию экономики, сколько ее разрушению (сжатие денежной массы, производимое банкирами, приводит к экономическим кризисам и т.п.).

2. Автор в своей книге в дальнейшем конкретизирует, каким образом деньги используются для «улаживания конфликтов между людьми». Напри-

мер, Люкимсон пишет, что евреи отдавали деньги в качестве «взятки властям за право жить по своим, еврейским законам» (с. 21). Мы не склонны считать, что евреи были изобретателями такого инструмента «улаживания конфликтов между людьми», как взятка. Но евреи действительно научились виртуозно владеть этим эффективным инструментом и делают это до сих пор лучше многих других.

3. В дальнейшем в своей книге автор особо выделяет такую функцию денег, как «средство обеспечения человеку условий, позволяющих ему заниматься своим духовным развитием». Люкимсон многократно повторяет мысль, что при наличии богатства евреи «смогут спокойно посвятить все свое время изучению Торы и исполнению заповедей Всевышнего» (с. 42). Христианину трудно понять, как богатство может способствовать «исполнению заповедей»; по учению Святых отцов Церкви, богатство создает для человека массу искушений; бедность, с точки зрения христианского учения, более предпочтительна для «исполнения заповедей» (хотя и бедный человек также подвергается действию разных страстей).

4. За «кадром» книги осталась «высшая» цель, ради которой евреи накапливают деньги и богатство. А именно – достижение еврейской верхушкой мирового господства. Впрочем, эта цель не афишируется среди простого еврейского народа, называемого «ам гаарец». В переводе это означает «невежда в законе» (кстати, Люкимсон пишет об этих самых «ам гаарец»). Некоторые авторы называют таких евреев более грубо – «плебеи». Тем более об этой цели ничего не должны знать так называемые «гойи», т.е. те, кто не принадлежит к евреям вообще. Сведения о «высшей» цели «высшего» еврейства содержатся в Торе, Талмуде и Каббале, чтение и изучение которых рекомендуется только «посвященным».

3. В нееврейском мире на протяжении многих веков отношение к деньгам и богатству сильно отличалось от еврейского восприятия денег. Лишь во времена позднего Средневековья человечество восприняло (но лишь частично) еврейское отношение к деньгам, что быстро изменило облик человечества.

«Прошли даже не столетия, а тысячелетия, прежде чем европейская цивилизация смогла освободиться от своего денежного фетишизма и пусть и частично, в искаженном виде – усвоить еврейское отношение к деньгам и материальным ценностям, и именно с этого момента начинается пробуждение Европы от средневековой спячки» (с. 21).

Наш комментарий:

Люкимсон в приведенном фрагменте упоминает «денежный фетишизм» как свойство «европейской цивилизации». Речь идет о том, что европейская знать, несмотря на свою формальную принадлежность к христианству, очень

любила деньги и богатство. Но относилась к ним, мягко говоря, не рационально. Либо разбазаривала деньги, ведя праздную и роскошную жизнь, либо накапливала золото как сокровище, подобно пушкинскому «скупому рыцарю» (что и есть «денежный фетишизм»). Евреи, как гордо сообщает Люкимсон, превратили деньги из «фетиша» (мертвого сокровища) в капитал, который начинает приносить новые деньги. В этом и заключается суть капитализма и «еврейского отношения к деньгам». Здесь Люкимсон фактически полностью встал на сторону В. Зомбарта, который более века назад сказал, что «крестным отцом» капитализма является иудаизм (и его носители – евреи).

4. Способствуя превращению денег (богатства) в капитал, евреи освободили человечество из-под власти денег, сделали его свободным, а также лишили деньги их «божественного» ореола.

«В отличие от пушкинского Барона (главного героя «Скупого рыцаря». – В. К.), они (евреи. – В. К.) не служили деньгам, но заставляли деньги служить себе, по сути дела, поставив “золотого тельца” на колени и указав ему на его истинное место. И таким образом евреи, по меткому замечанию Пола Джонсона, не только не способствовали обожествлению денег (это как раз произошло без их участия), но и, напротив, освободили человечество от их власти, указав на то место, которое деньги должны занимать в жизни каждого отдельного человека и общества в целом» (с. 20–21).

Наш комментарий:

1. Насчет тезиса об освобождении человечества от власти денег: все с точностью до “наоборот”. Деньги при капитализме окончательно из слуги превратились в хозяина, причем очень жестокого. Капитализм заставляет всех служить деньгам, причем неистово, до полного изнеможения. С одной стороны, процесс накопления капитала – столь же бесконечный, как и процесс накопления сокровища скупым рыцарем. С другой стороны, в условиях жесткой конкуренции его нельзя ни на минуту остановить: любая остановка грозит потерей всего ранее накопленного капитала (это как раз пушкинский скупой рыцарь теоретически мог в любой момент остановить процесс накопления сокровища без ущерба для себя и для общества). Куда и зачем бегут все участники «капиталистического марафона»? За деньгами, которых на всех не хватает. По законам денежного обращения их не хватает ровно на величину начисленных процентов по выданным кредитам. Капитализм – это постоянная жестокая игра «на вылет»¹.

Впрочем, из бешеной капиталистической гонки «выключены» некоторые «избранные» люди. Кто они? – Хозяева «печатного станка», те, кто «делает деньги из воздуха». Судя по ряду приводимых в книге данных, в разряд

¹ См.: В. Ю. Катасонов. О проценте: ссудном, подсудном, безрассудном. Хрестоматия современных проблем «денежной цивилизации». Книга 1. М.: НИИ школьных технологий, 2011.

«избранных» в первую очередь входят те, кто, по выражению Люкимсона, уже несколько веков назад «заставлял деньги служить себе». Сегодня они заставляют себе служить почти все человечество.

2. Насчет «золотого тельца». В современном капитализме поклонение «золотому тельцу» всячески культивируется, т.к. такое поклонение создает условия для поддержания платежеспособного спроса в обществе. Без этого процесс капиталистического накопления остановится, и все рухнет.

Впрочем, мысль о том, что евреи поставили «золотого тельца» на колени и указали ему на его истинное место, можно понимать и почти буквально. Речь может идти об отмене в 70-е годы прошлого века золотого стандарта, который был установлен на Бреттон-Вудской международной валютно-финансовой конференции в 1944 году. Напомним, что золотой стандарт приравнивал золото к мировым деньгам и предусматривал свободный размен долларов на золото денежными властями США. Отказ США от размена долларов на золото открыл хозяевам «печатного станка» (Федеральная резервная система США) возможность выпускать свою «бумажную продукцию» без каких-либо ограничений. Тем самым завершился процесс окончательного денежного закабаления человечества группой «избранных».

5. Евреи никогда не поклонялись Золотому Тельцу.

«Еще комичнее звучат попытки обвинить евреев в алчности, апеллируя при этом непосредственно к тексту Торы и напоминая о том, что “евреи поклоняются золотому тельцу”. Что ж, в еврейской истории, согласно Торе, действительно был такой эпизод, но если он что-то и доказывает, то лишь весьма пренебрежительное отношение еврейского народа к золоту. Вспомним, что как только брат Моше (Моисея. – В. К.) Аарон объявил о сборе золота для создания этого идола, евреи со страстью, достойной лучшего применения, начали с азартом бросать все свои драгоценности в “общий котел”. Дело, как говорит мидраш, доходило до того, что еврейки, не задумываясь, вырывали с кровью золотые серьги из своих ушей...

Вернувшись с горы Синай, Моше дотла сжигает золотого тельца, и это не вызывает в душах евреев ни малейшего сожаления» (с. 15).

Наш комментарий:

Приведенное толкование известного библейского события Люкимсоном несколько оригинально, настолько же не убедительно. В других еврейских источниках это событие трактуется однозначно как отступление еврейского народа от своего Бога без «фантазий» насчет якобы присущего древним евреям безразличия к золоту. Если следовать логике Люкимсона, то любой случай, когда еврей расстаётся с деньгами (платит за товар, погашает кредит, уплачивает налоги и т.п.), следует трактовать как «весьма пренебрежительное отношение еврейского народа к деньгам». Вообще, как отмечает извест-

ный специалист по истории золота *Питер Бернстайн* в своей книге «Власть золота. История наваждения», в Библии (Ветхом Завете) золото упоминается более 400 раз. Этим он хочет подчеркнуть, какую большую роль играло в жизни евреев золото. В качестве украшений? Не только. Бернстайн пишет: «...и царь Соломон, и даже сам Иегова... обратились к золоту для утверждения своего могущества»¹. Он приводит примеры того, как ради золота древние евреи готовы были даже убивать: «В ходе заселения земли обетованной евреи должны были собрать массу золота – главным образом за счет ограбления племен, побежденных в битвах»². Если перенестись в эпоху современного капитализма, то здесь мы видим, насколько равнодушны евреи к «желтому металлу». Теперь золото – не только украшения и не только ликвидный товар. Теперь золото – «всеобщий эквивалент», т.е. деньги, причем мировые. Знаменитые *Ротшильды* в начале XIX века (эпоха Наполеоновских войн) заработали свои капиталы на спекулятивных операциях с золотом. Впрочем, можно согласиться с Люкимсоном, что для Ротшильдов золото никогда не было конечной целью. С помощью золота они (подобно царю Соломону) добивались и добиваются «утверждения своего могущества» в глобальных масштабах. Золото для них – лишь инструмент по перераспределению реального мирового богатства и власти в свою пользу.

О «конкурентоспособности» иудаизма в христианском мире

Итак, мы закончили перечисление наиболее важных положений «экономической этики Торы», содержащихся в книге П. Люкимсона. В наших комментариях мы давали в сжатом виде взгляд на соответствующий вопрос с христианской точкой зрения. Нетрудно заметить, что положения иудаизма и христианства почти нигде не совпадали. Более того, по большинству пунктов они оказались диаметрально противоположными. На это, кстати, обращает внимание и П. Люкимсон. В этой связи он даже цитирует раввина *Бенджамина Блеха*, демонстративно дистанцирующегося от норм Нового Завета: «Не для нас, евреев, написано, что, дескать, легче верблюду пройти в игольное ушко, чем богачу вступить в небесные врата» (с. 41).

Также нетрудно заметить, что христианские нормы никак не соответствуют «духу капитализма», в то время как «этика Торы» является, по сути, чисто капиталистической идеологией, слегка прикрытой религиозной лексикой и атрибутикой.

Иудаизм с его «экономической этикой» оказался, выражаясь современным языком, более «конкурентоспособным» по сравнению с христианством:

¹ Питер Л. Бернстайн. Власть золота. История наваждения. М.: Олимп-Бизнес, 2004. С. 11

² Там же.

последнее, по сути, придерживалось антикапиталистических принципов устройства общественной жизни. Именно это, по мнению Люкимсона, было причиной быстрого роста финансового могущества еврейства, захватывавшего те «экологические ниши», которые христиане добровольно отдавали ему на откуп (прежде всего это «ниша» ростовщичества). Впрочем, это объяснение общепринято, и Люкимсон здесь «Америки не открывает». Уже на «старте» «капиталистического марафона» у евреев было вполне ощутимое материальное имущество: капитал, накопленный еврейскими ростовщиками в предыдущий период времени. У нас в учебниках по экономической истории очень подробно пишется о «первоначальном накоплении капитала» и перечисляются такие источники накопления, как «огораживания» крестьян, конфискация церковных земель, грабежи народов в заокеанских странах и даже пиратство. При этом забывают сказать, что проблема первоначального накопления остро стояла перед теми, кто еще вчера был католиком, а сегодня стал протестантом. Еврейские ростовщики пришли к «старту» уже с накопленным капиталом.

Нам следует добавить еще две причины еврейской «конкурентоспособности», которые оказались за «кадром» исследования Люкимсона.

Первая причина – рассеяние евреев по всему миру, образование евреями в каждом государстве своей замкнутой общины, которая, по сути, становится «государством в государстве» (П. Люкимсон об этом пишет, но вскользь). Такие еврейские общины связаны между собой тысячами нитей, образуют международную сеть, которая дает еврейству большие политические и экономические преимущества перед другими народами. Именно это определило особые успехи еврейства в международной торговле, создало условия для формирования международной финансовой системы при решающем участии и под контролем еврейских банкиров. Указанную причину можно условно назвать политической.

Вторая причина – религиозного характера. Она связана с важнейшим принципом иудаизма, который особенно не рекламируется, но который является принципиально важным для понимания «успехов» еврейства. Суть его предельно проста – деление человечества на евреев и неевреев. Первые – «избранные», люди, созданные Богом. Вторые – «плебеи», «недочеловеки», «акумы», «гои»¹, призванные служить «избранным». На базе такого расистского принципа выстраивается достаточно стройная экономическая доктрина иудаизма. Суть ее в том, что для обогащения евреев за счет «гоев» хороши любые способы (об этой стороне экономической доктрины иудаизма в книге

¹ Именование неевреев «гоями», «акумами» часто встречается в Талмуде и других достаточно «закрытых» источниках. Подобные названия носят уничижительный и оскорбительный для неевреев смысл.

П. Люкимсона – ни слова). Этакий «экономический каннибализм» (прикрываемый разного рода лукавыми теориями «экономического либерализма»). Как известно, Тора запрещает взимание процента по ссудам. Однако этот запрет касается лишь отношений внутри еврейского сообщества. Взимание процента с неевреев не только не запрещается, но, наоборот, вменяется в обязанность еврею: «...И будешь давать займы многим народам, а сам не будешь брать займы (и будешь господствовать над многими народами, а они над тобою не будут господствовать» (Втор. 28:12).

По мнению ряда исследователей, Ветхий Завет формировался на протяжении многих веков существования еврейского народа. Первоначально вообще существовал в устной форме. Тот Завет, который Моисей получил от Бога, по мнению некоторых исследователей, существенно отличается от современной версии Пятикнижия Моисеева (Торы). В первоначальной, действительно полученной от Бога версии никакого расистского разделения людей на «избранных» (евреев) и прочих (неевреев) не было. Также не было и предписаний, санкционирующих грабеж неевреев (типа того предписания из Второзакония, которое мы привели). Расистские установки в Священном Писании стали появляться после того, как еврейский народ и его вожди побывали в Вавилонском плену¹. Дальнейшее развитие расистских установок вождями иудаизма осуществлялось уже в рамках Талмуда².

Перечислим некоторые принципы, рекомендуемые евреям для использования во взаимоотношениях с «внешним миром», миром неевреев:

¹ По данному вопросу существует обширная литература. См., например: П. А. Юнгерев. Введение в Ветхий Завет: Частное историко-критическое введение в Священные Ветхозаветные книги. Книги 1 и 2. М.: МСТБИ, 2003; И. Ш. Шифман. Ветхий Завет и его мир. СПб.: Изд. СПбГУ, 2007; Дуглас Рид. Спор о Сионе. Пер. с англ. М.: Твердь, 1993; Гаустон Стюарт Чамберлэн. Евреи, их происхождение и причины влияния в Европе. Пер. с нем. Издание второе. С.-Петербург: Издание Суворина, 1907; О. Платонов. Тайна беззакония: иудаизм и масонство против христианской цивилизации. М.: Родник, 1998.

² «Талмуд (древнеевр., букв. – учение, изучение) – собрание догматич., религ.-этич. и правовых законоположений иудаизма, сложившихся в 4 в. до н.э. – 5 в. н.э. и составленных частью на др.-евр. языке, частью на диалектах арамейского. Содержит поучения по вопросам морали, права, рассуждения о догматике и культе иудаизма, мифы и легенды о мироздании и человеке, элементарные сведения по медицине, астрономии, географии. Самая древняя часть Т. – Мишна – повторяет и обновляет толкование “Моисеева закона” (Торы), к-рый в его первоначальном виде перестал соответствовать изменившимся со времени его создания условиям. Мишна включает в себя толкования Торы, собранные и отредактированные “законоучителем” Иегудой Ганаси в 210 н.э. Она состоит из 6 отделов (63 трактата). В Мишне содержатся сведения о земледелии, регламентируется поведение верующих, излагается семейное, гражд. и уголовное право и т.д. Впоследствии Мишна стала предметом толкования иудейских богословов Палестины и Вавилонии. Собрание толкований Мишны наз. Гемарой, к-рая вместе с Мишной и составляет Т.... Различают Палестинский и Вавилонский Т. (по месту составления Гемары)....» («Советская историческая энциклопедия», статья «Талмуд»). В православной литературе наиболее подробно Талмуд исследован в книге: И. Лютостанский. Талмуд и евреи. Т. 1–2. М.: Энциклопедия русской цивилизации, 2009. См. также: О. Платонов. Загадка Сионских протоколов. М.: Родник, 1999.

– отношение к имуществу, находящемуся в руках неевреев, как к собственности евреев (временно оказавшейся в чужих руках) и использование любых (в том числе безнравственных) методов для овладения этим имуществом;

– насаждение среди неевреев духа стяжательства и «жажды денег»;

– допустимость и желательность обмана при совершении сделок с неевреями;

– регулирование кагалами разных уровней операций евреев с неевреями для того, чтобы обеспечить более эффективную эксплуатацию неевреев (как в сфере производства, так и в сфере обращения и обмена);

– взимание максимально возможного процента при предоставлении ссуд и кредитов неевреям;

– навязывание «внешнему миру» денег, которые выпускают евреи; установление еврейского контроля над национальными экономиками «внешнего мира» через выпуск денег, кредитные операции, спекулятивные операции на рынках и т.п.;

– всяческое навязывание идеи (в виде разных «научных теорий») о невмешательстве государства в экономику, а также идеи о том, что экономикой должна управлять «невидимая рука» рынка;

– дестабилизация национальных экономик и создание кризисов («управляемый хаос» в экономике) и т.п.¹

Конечно, каждый из приведенных принципов нуждается в расшировке и объяснении. Взяв, например, *принцип отношения еврея к имуществу нееврея*. Живший в Средние века *Сикст Сиенский*², большой знаток Талмуда, отмечал: «Бог повелел евреям присваивать имущество христиан сколь возможно чаще и всевозможными средствами: обманом, насилием, лихоимством, воровством»³. В Талмуде также говорится: «Деньги акумов суть как добро никому не принадлежащее, и каждый, кто пришел первым, завладевает им»⁴.

Современный израильский автор *Исраэль Шахак*, критикующий многие стороны талмудического иудаизма, называет такие поощряемые мно-

¹ См.: Исраэль Шахак. Еврейская история, еврейская религия: тяжесть трех тысяч лет. Пер. с англ. Киев: МАУП, 2005; И. Р. Шафаревич. Трехтысячелетняя загадка. История еврейства из перспективы современной России. СПб.: Библиополис, 2002; В. Ю. Катасонов. О проценте: ссудном, подсудном, безрассудном. Хрестоматия современных проблем «денежной цивилизации». Книга 1. М.: НИИ школьных технологий, 2011.

² Сикст Сиенский (1520–1569) – из крещеных евреев; член католического ордена францисканцев; известный библиист.

³ Sixt Siens. Bibliotheca sancti ordin. I. Paris, 1810. P. 124 // Цит. по: О. А. Платонов. Загадка сионских протоколов. М.: Алгоритм, 2004. С. 73.

⁴ Цит. по: И. Р. Шафаревич. Трехтысячелетняя загадка. История еврейства из перспективы современной России. СПб.: Библиополис, 2002. С. 55–56.

гими раввинскими авторитетами методы присвоения имущества неевреев, как *невозвращение потерянного имущества, надувательство в делах, жульничество, воровство и грабеж*¹. Вот что он пишет, например, о последнем из перечисленных методов: «Грабеж (то есть воровство с применением насилия) категорически запрещен лишь в том случае, если жертва – еврей. Но ограбление нееврея запрещено не всегда, а только в некоторых случаях, например, “когда неевреи властвуют над евреями”, но позволено, “когда неевреи подвластны евреям”. Раввины расходятся во мнениях по вопросу о том, при каких обстоятельствах еврей может ограбить нееврея, но спор, в сущности, идет только о соотношении сил евреев и неевреев, а не о вопросах справедливости и гуманности»².

Указанные выше религиозные причины «конкурентоспособности» евреев четко обозначил В. Зомбарт в своем исследовании «Евреи и хозяйственная жизнь». Е. А. Орлянский, исследователь творчества В. Зомбарта, пишет: «Зомбарт выделяет две особенности иудаизма, способствующие формированию “капиталистического духа”. Первая особенность – благоприятное отношение к богатству в священных книгах иудаизма. Зомбарт пишет: “...Оценка, даваемая еврейскими религиозными учениями богатству, без сомнения, на несколько оттенков благоприятнее, чем оценка католического нравственного учения... В еврейской религии вообще никогда не существовало идеала бедности, который бы пользовался исключительным признанием”. Второй особенностью еврейской религиозной этики Зомбарт называл “ее своеобразное отношение к чужим”. Он указывает: “Еврейская этика делалась двуликой: смотря по тому, шло ли дело о евреях или неевреях, нравственные нормы были различные”. Эти идеологические установки явно диссонировали с идеологией традиционной (христианской. – В. К.) хозяйственной системы»³.

Особенно рельефно принцип иудаизма «свой-чужой» проявляется в Северной Америке в период ее колонизации. Сегодня уже ни для кого не секрет, что американский капитализм возник на костях и крови местного индейского населения, которое нещадно уничтожалось колонистами. Чаще всего все эти убийства приписывают европейским протестантам. Однако евреи с их талмудическим взглядом на людей другой веры и другой крови как на скотов сыграли очень большую роль в этом индейском холокосте.

¹ См.: Исраэль Шахак. Еврейская история, еврейская религия: тяжесть трех тысяч лет. Пер. с англ. Киев: МАУП, 2005. С. 116–118.

² Там же. С. 117.

³ Е. А. Орлянский. Генезис современной рыночной экономики: традиционные и альтернативные подходы // Проблемы современной экономики, №2 (30), 2009. Более подробно см.: Е. А. Орлянский. Этно-религиозный фактор в теории генезиса современной рыночной экономики Вернера Зомбарта. Омск: Издатель ИП Погорелова, 2009.

Расистские взгляды евреев позволили им быть вне конкуренции в таком бизнесе, как работоторговля и использование рабского труда на плантациях¹.

Сделаем небольшое отступление, касающееся принципа «свой-чужой» в иудаизме. Не все представители иудаизма сегодня придерживаются указанного принципа. В XIX веке возник так называемый *«реформированный иудаизм»*, который провозгласил отказ от расовой гордыни евреев, распространил действие заповедей Бога на всех людей². Однако, как отмечают некоторые авторы, сегодня «реформированный иудаизм» – маргинальное явление в мировом еврействе³.

Инвестиции во власть

Достаточно распространена точка зрения, согласно которой особого различия между иудаизмом и протестантизмом (особенно такими его формами, как кальвинизм и пуританизм) нет. В обеих религиях существует идея «избранности». В обеих религиях богатство и деньги рассматриваются в качестве цели человеческой деятельности, причем деятельность по стяжанию богатства квалифицируется как «служение Богу». В обеих религиях последовательно проводится принцип «свой-чужой»⁴. В связи с этим многие авторы не без основания называют протестантизм (особенно кальвинизм и пуританизм) «закамуфлированным иудаизмом».

Однако, признавая сходство двух религий, нельзя между ними ставить знак равенства. Макс Вебер, сравнивая иудаизм и кальвинизм с точки зрения их влияния на формирование капиталистического сознания, ставит кальвинизм даже выше иудаизма. Первый, по его мнению, нацеливает человека на бесконечное накопление капитала; второй – поощряет всяческое богатство, но богатство остается средством, не превращаясь в самоцель. С этим замечанием немецкого социолога следует согласиться. Вот как резюмирует эти рассуждения М. Вебера о различиях иудаизма и кальвинизма наш отечественный философ Ю. Бородай: «(..)даже принцип наживы в иудаизме не столь универсален, как в кальвинизме: во-первых, он не распространяется на отношения между “своими”, и, главное, на-

¹ О. А. Платонов, Г. Райзеггер. Почему погибнет Америка: Взгляд с Востока и Запада. М.: Столица-Принт, 2008. С. 10–21.

² К нему близок также так называемый «прогрессивный иудаизм».

³ О. А. Платонов, Г. Райзеггер. Почему погибнет Америка: Взгляд с Востока и Запада. М.: Столица-Принт, 2008. С. 10–21.

⁴ Исследователи истории протестантизма обращают внимание на то, что пуритане и кальвинисты часто существовали в виде небольших общин, которые находились во враждебной им среде. Они подобно евреям могли выживать во враждебном им мире, лишь последовательно придерживаясь принципа «свой-чужой».

жива здесь сохраняет “традиционалистский” характер, то есть нацелена на потребление и потому не прекращается в столь пожирающую как в кальвинизме страсть... В отличие от иудейской установки, где капитал лишь средство непосредственного наслаждения или господства, то есть вернейшее средство максимального благоустройства своего земного материального бытия, для протестанта, подлинного господина нового строя, накопление капитала становится самоцелью»¹. Мы бы сделали одно уточнение к рассуждениям М. Вебера и Ю. Бородай: действительно, для иудаизма накопление капитала является средством. Но тут надо различать ранний (ветхозаветный) и поздний (талмудический) иудаизм. Для раннего иудаизма накопление капитала было в большей степени средством «непосредственного наслаждения», а для позднего иудаизма – средством «господства». Переориентация религиозного сознания иудеев на мировое господство, как отмечают историки религии, произошла еще две с половиной тысячи лет назад, в те времена, когда они были уведены в вавилонское рабство и там соприкоснулись с древними учениями гностиков и манихеев (с их положениями об «избранности» и «предопределенности»). Документально эта переориентация была закреплена в Талмуде, который был написан в первых веках нашей эры (после разрушения Иерусалима, когда иудеи уже находились в изгнании) и который в современном иудаизме поставлен выше Торы (Пятикнижия Моисеева). Об этих нюансах раннего и позднего иудаизма можно прочитать в известной работе Л. А. Тихомирова «Философско-религиозные основы истории», которая также была написана в начале XX века². Из последних работ на эту тему можно порекомендовать книгу И. Р. Шафаревича «Трехтысячелетняя загадка. История еврейства из перспективы современной России»³.

Выше мы уже обсуждали работу Вебера «Протестантская этика и дух капитализма». Мы отмечали, что в его работе содержится много искажений; однако автор совершенно прав в следующем своем тезисе: идеалом жизни крайнего протестанта является «кредитоспособный добропорядочный человек, долг которого – рассматривать приумножение своего капитала как самоцель»⁴. Казалось бы, что «прагматичный» кальвинизм, фанатически «зацикленный» на деньгах, должен быть более «конкурентоспособным» по сравнению с иудаизмом. Это и так и не так. На «коротких» дистанциях ка-

¹ Ю. М. Бородай. Почему православным не годится протестантский капитализм? // Наш современник, 1990, №10.

² Л. А. Тихомиров. Философско-религиозные основы истории. М.: Москва, 1997.

³ И. Р. Шафаревич. Трехтысячелетняя загадка. История еврейства из перспективы современной России. СПб.: Библиополис, 2002.

⁴ М. Вебер. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. С. 80–81.

питалист кальвинистского толка может обгонять капиталиста – иудея¹. Однако первый инвестирует прибыль лишь в делание новых денег, а второй – в делание денег и в приобретение власти. Приобретение политической власти дает ему неоспоримые преференции в сфере экономики. У В. И. Ленина есть такая подлинно «крылатая» фраза: *«политика есть самое концентрированное выражение экономики»*². Переиначивая эту фразу к условиям «рыночной экономики» (капитализма), можно сказать: *«Политика есть самое концентрированное выражение богатства»*. Образно выражаясь, *традиционное инвестирование денег приводит к удвоению денег, а инвестирование денег во власть может увеличить их на порядок*.

Главная преференция того, кто инвестирует во власть, – он получает монопольное право на «делание денег»³. Поэтому в стратегическом плане – выигрыш на стороне капиталиста-иудея (который чаще всего выступает в качестве капиталиста-банкира). Еврей заинтересован в том, чтобы для его протестантского конкурента деньги всегда оставались «конечной целью». По этой причине «избранные» иудеи (верхушка иудаизма) достаточно сдержанно и скептически относятся к официальной идеологии капитализма, рассматривая ее в качестве «продукта» для «внешнего пользования».

Некоторые авторы обращают внимание на то, что Вебер не слишком хорошо разобрался в некоторых нюансах протестантской догматики и кое-что присочинил, чтобы его концепция выглядела «красиво». Здесь мы можем обратиться к работам нашего отечественного исследователя Е. А. Орлянского, который внимательно изучил спор между Зомбартом и Вебером. В этом споре о религиозных корнях капитализма он занимает сторону первого. Орлянский справедливо замечает, что протестантизм даже в таких его радикальных формах, как кальвинизм и пуританизм, на заре становления капитализма имел целый ряд этических ограничений, которые не позволяли протестантам пускаться «во все тяжкие»⁴. Опираясь лишь

¹ Существует множество фактов, которые подтверждают, что позиции евреев в экономике на начальной стадии развития капитализма в разных странах ослабли. Однако это ослабление было временным. Например, в России во второй половине XIX в. возникало много банков с участием русского капитала (в первую очередь старообрядческого). Однако к началу XX в. многие из них разорились или были поглощены, на первые позиции опять вышли банки с еврейским капиталом (в том числе иностранным еврейским капиталом).

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч. 5-е изд. Т. 42. С. 278. Похожая по смыслу фраза В. И. Ленина: «Политика не может не иметь первенства перед экономикой» (Там же. С. 278).

³ Речь идет об инициативе еврейских ростовщиков по созданию центральных банков под их контролем. См.: В. Ю. Катасонов. О проценте: ссудном, подсудном, безрассудном. Хрестоматия современных проблем «денежной цивилизации». М.: НИИ школьных технологий, 2011.

⁴ Позднее протестантизм постепенно освобождался от этих «этических ограничений». Сегодня он уже преобразовался в такую ультрарадикальную форму, которая называется «теология богатства», или «теология процветания».

на деловую этику кальвинизма и пуританизма, капитализм, как считает Орлянский, не смог бы достичь тех «высот», которых он достиг. Разгадка этих «достижений» проста: основным двигателем капитализма был все-таки иудаизм, протестантизм проигрывал ему не только из-за отсутствия долгосрочных целей, но также по причине более ограниченного арсенала используемых средств обогащения¹.

О позициях евреев в капиталистической экономике

Мы уже выше пришли к выводу: «конкурентоспособность» иудеев оказывалась выше, что вызывало относительное укрепление позиций иудеев и ослабление позиций протестантов. Вместе с тем П. Люкимсон в рассматривавшейся нами выше книге «Бизнес по-еврейски. Евреи и деньги» утверждает, что и во времена В. Зомбарта (начало XX в.), и сегодня (начало XXI в.) многие экономические позиции евреев выглядят достаточно скромно. П. Люкимсон, в частности, пишет: «...ни в наши дни, ни когда-либо в прошлом евреи не сосредоточивали в своих руках сколько-нибудь значительную часть мировых финансов»². Вот он приводит данные по составу клуба миллиардеров по состоянию на начало нашего века: «В наши дни, в начале XXI века, в мире насчитывалось около 500 человек, обладавших состоянием свыше миллиарда долларов и владевших суммарным капиталом в 1,54 триллиона долларов. И первое место в этом списке занимал... нееврей *Билл Гейтс* с капиталом почти в 53 млрд долларов. За ним следовал нееврей *Уоррен Баффет*, обладающий 35 млрд долларов, и немцы *Карл* и *Тео Альбрехты*, заработавшие свои около 30 млрд долл. на торговле недвижимостью. На этом фоне состояние самого богатого в мире еврея Шелдона Адельсона в 18 млрд долларов выглядит весьма скромно. Состояние следующего за ним в списке самых богатых евреев мира Джорджа Сороса более чем вдвое меньше – 6,9 млрд долларов. Третье место в списке самых богатых евреев мира занимает самая богатая женщина Израиля Шерри Арисон с капиталом в 4,6 млрд долларов. При этом она занимает 94-е место в списке самых богатых людей мира. Всего, по данным журнала “Форбс”, насчитывается 49 евреев, обладающих состоянием в 1 млрд долларов и выше...»³ Чуть ниже Люкимсон дает оценку доли совокупного мирового капитала, находящегося в руках евреев, – 8–10%. С одной стороны, величина не запредельная. С другой стороны, учитывая, что евреев в мире, по данным еврейских ис-

¹ Е. А. Орлянский. Генезис современной рыночной экономики: традиционные и альтернативные подходы // Проблемы современной экономики, №2 (30), 2009.

² П. Люкимсон. С. 24.

³ П. Люкимсон. С. 24.

точников, сегодня насчитывается 12–13 млн человек (0,2%), имеет место непропорционально большое участие евреев в мировом капитале¹.

Но вот что важно. Считая, что участие еврейских олигархов в мировом капитале не является «решающим», он в то же время согласен с теми, кто полагает, что именно евреям принадлежит контроль над мировой экономикой: «...евреи и в самом деле правят мировой экономикой, но отнюдь не посредством своих капиталов». Какой-то парадокс. Как его объясняет Люкимсон?

Его главным объяснением является следующее: «...во все времена они (евреи. – В. К.) составляли весьма значительную часть наемных работников, управляющих чужими предприятиями, и, как правило, приносили своим хозяевам немалые прибыли. Так, по данным Вернера Зомбарта, уже в начале XX века евреи составляли 31,5% директоров предприятий кожевенной и каучуковой промышленности, 25% – металлургической промышленности, 23,1% – в электрической, 15,7% – в пивоваренной и т.д.». Подобная картина, как отмечает П. Люкимсон, наблюдается и в современной капиталистической экономике. Например, в американской экономике: «число евреев среди высшего менеджерского звена составляет 25%»².

Еще один источник непропорционально большого влияния евреев в том, что они склонны к учредительской деятельности: «Тот же Зомбарт отмечает особую роль евреев в основании, учреждении новых предприятий, которые потому превращались в индустриальные гиганты, акционерные общества с огромным суммарным капиталом – их доля среди числа основателей таких предприятий порой превышала 50%»³.

Современная американская экономика показывает, что основными «бенефициарами» многих крупнейших банков и корпораций оказываются не акционеры (тем более мелкие акционеры), а именно топ-менеджеры, которые управляют бизнесом таким образом, что именно они и становятся главными «бенефициарами». Достаточно обратить внимание на то, что значительная часть прибыли банков и корпораций идет на уплату так называемых «бонусов» топ-менеджерам. Еще К. Маркс говорил о том, что при капитализме наблюдается тенденция перемещения власти от «капитала-собственности» к «капиталу-функции». Евреи, относящиеся к категории высших управляющих, – это и есть «капитал-функция» в современных условиях.

П. Люкимсон сказал, что еврейские топ-менеджеры приносят немалые прибыли своим хозяевам. Это не так, мы уже сказали, что в конечном счете

¹ Кстати, П. Люкимсон почему-то называет долю евреев в мировом населении равной примерно 2% (П. Люкимсон. С. 24). Это грубая ошибка. Соответственно, он делает вывод, что непропорциональность участия евреев в мировом капитале является вполне умеренной (см.: П. Люкимсон. С. 24). Этот вывод находится в полном противоречии с имеющимися цифрами.

² П. Люкимсон. С. 25.

³ См.: П. Люкимсон. С. 25.

они приносят прибыли самим себе. Почему же тогда доля евреев в мировом капитале только 8–10%, а не 50 или 80%? По нескольким причинам.

Во-первых, они не любят «светиться». Достаточно привести лишь один пример. Он касается Ротшильдов, которые, как известно, слыли самыми богатыми людьми мира на протяжении XIX века и первой половины XX века. Сегодня про них слышно очень мало, в списках «Форбс» и других рейтингах они не фигурируют. Вот Сорос, который, как известно, является агентом Ротшильдов, в списках «Форбс» находится, а его хозяева – нет. Ротшильды поняли, что анонимность и секретность очень повышают эффективность борьбы за мировое богатство и мировую власть, и поэтому после Второй мировой войны «ушли в тень».

Во-вторых, они умеют не «светиться». Для этого, в частности, они используют такие средства, как офшоры¹ и анонимные благотворительные фонды². Они также стали более активно использовать «теневую экономику», в которой эффективность бизнеса намного выше и где капитал обращается с большой скоростью (любой экономист знает, что прибыльность бизнеса зависит не только и не столько от величины авансированного капитала, сколько от скорости его обращения).

В-третьих, во многих случаях 8–10% участия в капитале достаточно, чтобы иметь эффективный контроль над компанией. Особенно если у других акционеров (пайщиков) мелкие пакеты (доли). Сегодня акционерные капиталы на Западе очень «распылены», поэтому еврею (спяянному и хорошо организованному) указанной доли действительно достаточно для того, чтобы евреи могли править мировой экономикой.

В-четвертых, крайне важно, что евреям принадлежат ключевые позиции в банковском капитале. Банки – институты, которые выпускают наличные и безналичные деньги, снабжая ими (в виде кредитов) все другие сектора экономики. Именно через банковскую систему еврейские олигархи контролируют мировую экономику.

Немного подробнее остановимся на последнем из перечисленных моментов. В свое время еще Зомбарту пришлось объяснять: евреи эффективно контролируют экономику даже несмотря на достаточно скромные показатели их присутствия в экономике. Особенно это присуще американской экономике. Вот что он пишет: «На первый взгляд кажется, будто именно североамериканская экономическая жизнь в существенных своих чертах развивалась без воздействия евреев... И действительно, среди крупных промышленников и

¹ У офшоров два основных преимущества: полная конфиденциальность операций и уход от налогов. Зачем афишировать свои богатства, если с них надо платить налоги?

² Благотворительные фонды особенно развиты в США, своим учредителям они обеспечивают такое преимущество, как освобождение от налогов. В том числе от налога на наследство. Последнее очень важно, так как гарантирует сохранение и приумножение капитала от поколения к поколению.

спекулянтов Соединенных Штатов, среди “магнатов трестов” мы встречаем мало еврейских имен. Со всем этим можно согласиться. И все-таки я остаюсь при своем утверждении, что Соединенные Штаты, может быть, больше других стран, исполнены специфического еврейского духа»¹.

Мы уже выше приводили слова, которые американский президент Теодор Рузвельт в начале XX века произнес по поводу 250-летия поселения евреев в Северной Америке: «...евреи помогли создать эту страну». Эти слова приводит Зомбарт для доказательства присутствия в Америке «специфического еврейского духа». Фраза президента Рузвельта конечно, пафосная. Фактически за этими словами стоит другая мысль: евреи заложили фундамент американского капитализма. Именно они – истинные «отцы-основатели Америки», а люди типа Томаса Джефферсона, Джона Адамса, Джеймса Мэдисона, Александра Гамильтона, Джорджа Вашингтона, Бенджамина Франклина и др. – лишь номинальные фигуры. Принципиально важно, что потомки настоящих «отцов-основателей» и в начале XX века реально контролировали американскую экономику. Зомбарт перечисляет тресты, в которых в это время реальное управление (через контрольные пакеты акций) находилось в руках евреев: плавильный, табачный, асфальтовый, телеграфный и т.д.².

Но и это не главное. Главное, по мнению Зомбарта заключается в том, что еврейские банки взяли под свой контроль все без исключения отрасли экономики и все тресты с помощью такого инструмента, как кредит: «В руках евреев находится также целый ряд крупнейших банкирских фирм, “контролю” которых подлежит значительная часть американского хозяйства»³. Зомбарт приводит различные примеры. «Так, например, “система Гаримана”, имевшая своей целью объединение всех американских железнодорожных сетей, поощрялась и поддерживалась... Нью-Йоркским банкирским домом Леб, Кун и Ко.»⁴.

Заметим, что Зомбарт описывал экономическую жизнь Северной Америки по состоянию на самое начало XX века. Тогда в банковской системе США еще не было Федеральной резервной системы. Она была создана в самом конце 1913 года как частная банковская корпорация с решающим участием еврейского капитала. С этого момента контроль еврейских олигархов над американской экономикой вышел на новый уровень⁵. Тут мы еще раз напомним тезис Люкимсона: доля евреев в мировом капитале составляет

¹ Вернер Зомбарт. Евреи и хозяйственная жизнь // В. Зомбарт. Буржуа. Евреи и хозяйственная жизнь. М.: Айрис-Пресс, 2004. С. 460–461.

² Там же. С. 461.

³ Там же. С. 462.

⁴ Там же. С. 462.

⁵ См.: В. Ю. Катасонов. О проценте: ссудном, подсудном, безрассудном. Хрестоматия современных проблем «денежной цивилизации». М.: НИИ школьных технологий, 2011.

8–10%, но при этом они контролируют мировую экономику. Это действительно так: зачем еврейским олигархам надо накапливать деньги и капиталы, если в их руках находится «печатный станок»? Фактически еврейские банкиры-олигархи во главе с Ротшильдами «делают» все необходимые мировой экономике деньги и через кредит контролируют все созданные и приобретенные другими капиталистами активы. Это идеальный финансовый и экономический механизм для движения еврейской верхушки к своей заветной цели – мировому господству.

Капитализм и трансформация западного христианства в «религию денег»

Мы перечислили некоторые важные причины «конкурентоспособности» иудаизма по сравнению с христианством в экономической сфере. Однако анализ этих причин до конца всего не объясняет. Иудаизм в экономической сфере в конечном счете оказался более «конкурентоспособным» по одной главной причине: мир предпочел те «правила игры» (этические нормы), которые изначально были заложены в иудаизме. Если бы мир выбрал «правила игры», предлагаемые христианством, то, наверное, сегодня мы имели не капитализм, а совершенно другой общественно-экономический порядок.

Этические нормы иудаизма рассчитаны на человека, который не готов духовно напрягаться и бороться со своей греховностью; иудаизм называет такое греховное состояние «естественной природой» человека, что дает последователю иудаизма дополнительное оправдание своей духовной расслабленности и беспечности.

В отличие от иудаизма христианство требует от человека постоянного духовного напряжения, видения своей греховной природы и непрерывной борьбы со страстями. Европейское христианство «устало» за тысячу с лишним лет своего существования и ослабило свою борьбу с греховной природой человека. Об этой «усталости» Католической церкви убедительно пишет уже упоминавшийся нами Н. В. Сомин. Он достаточно скептически относится к поискам М. Вебером каких-то таинственных «протестантских корней» капитализма. По мнению Сомина, появление протестантизма – совершенно не имеющей отношения к христианству религии – означало не что иное, как «прорыв плотины» (церковных запретов и ограничений на обогащение и наживу). Через образовавшуюся «дыру протестантизма» широким потоком хлынул поток человеческих страстей (страстей стяжательства, сребролюбия, лихоимства, зависти, тщеславия, властолюбия и т.п.), которые дремлют в любом человеческом обществе: «Итак, не религиозное возрождение Реформации породило пресловутый “дух капитализма”, а, наоборот, слабость про-

тестантства, выпустившего из своих рук контроль за хозяйственной этикой». Главную же слабость протестантства Сомин усматривает в «почти полном игнорировании святоотеческой традиции» во всех сферах христианской жизни, в том числе в сфере хозяйственной этики¹.

Иудаизм в этой ситуации, естественно, не преминул воспользоваться ослаблением христианства. При этом мы не склонны сводить все к «коварству» и «козням» неких тайных вождей мирового еврейства, о чем написаны сотни увлекательных, но не очень глубоких книг. Главный враг находился внутри церковной ограды: этот тайный заговорщик спрятался в сердце христианина.

Быстрое распространение капитализма в европейских странах – это не только и не столько экономическое явление. Прежде всего это процесс быстрого замещения христианства иудаизмом. Замещение происходило не в буквальном смысле (например, как закрытие христианских храмов и увеличение числа синагог), а в виде распространения по Европе «духа иудаизма», который заражал христианство и порождал процесс его медленной и неуклонной мутации. Уже давно начался и уже близок к своему завершению *процесс превращения западного христианства в религию денег*. В этой религии денег окончательно стираются все различия между католицизмом и протестантизмом, между отдельными конгрегациями и толками в рамках этих двух основных ветвей западного христианства.

Эту тенденцию обнаружили некоторые мыслители еще в XIX веке. Вспомним работу молодого К. Маркса «К еврейскому вопросу» (1843)², где он говорил о том, что еврейский бог – деньги и что они стали богом всех народов. Маркс писал: «Еврейство эмансипировало себя типично еврейским способом, захватив финансовое могущество и через него власть в мире, и практический еврейский дух стал практическим духом христианских народов. Евреи эмансипировали себя настолько, насколько христиане стали евреями». Маркс знал, о чем писал, ибо его предки были раввинами. За свои «откровения» Маркс в книге Люкисона заслужил клеймо: «зоологический антисемит» (с. 11).

Отметим, что приведенные выше мысли Маркса были высказаны им в «ранний» период творчества. «Поздний» Маркс, автор «Капитала», аккуратно обходил стороной эти «деликатные» вопросы. Более того, в своем «Капитале» он сделал все возможное для того, чтобы замаскировать истинную роль еврейского ростовщичества в становлении и развитии капитализма³.

¹ См.: Н. В. Сомин. Блеф «Протестантской этики» // Интернет. Режим доступа: http://chri-soc.narod.ru/blef_protestantskoi_etiki.htm.

² К. Маркс. К еврейскому вопросу // К. Маркс, Ф. Энгельс. Собр. соч., 2-е изд. Том 1.

³ См.: В. Ю. Катасонов. О проценте: ссудном, подсудном, безрассудном. Хрестоматия современных проблем «денежной цивилизации». Книга 1. М.: НИИ школьных технологий, 2011.

Немецкий теолог *Пауль Лагард* (1827–1891) определил капитализм как *экономическую форму иудаизма*; фактически евреи и капитализм в его понимании – синонимы; капитализм – результат иудизации христианских народов. Понимание еврейских корней капитализма Лагардом близко к точке зрения К. Маркса. Немецкий социолог *Георг Зиммель* (кстати, родом из крещеных евреев) в книге «Философия денег» (1900 г.) отмечал, что Реформация и последующее развитие капитализма в Европе означали победу иудаизма над христианством.

Полемизируя с «ранним» Марксом, Люкимсон пишет: «исторические факты – вещь упрямая. И они однозначно свидетельствуют о том, что не евреи придумали деньги (в иврите нет даже специального слова, которое обозначало бы это понятие), не евреи придумали товарно-денежные отношения и ростовщичество – они возникли задолго до появления еврейского народа. Правда же заключается в том, что евреи коренным образом изменили отношение человечества к деньгам, причем изменили его совершенно не так, как это представлялось воспаленному ненавистью воображению Маркса» (с. 19).

Мы полностью согласны с мнением Люкимсона, что не евреи придумали деньги, товарно-денежные отношения и ростовщичество (как хвастливо заявляет, например, Жак Аттали). Наверное, явным преувеличением является заявление Люкимсона, что именно «евреи коренным образом изменили отношение человечества к деньгам». С нашей точки зрения, другие народы просто встали на ту дорогу («дорогу капитализма»), на которой евреи оказались раньше европейцев по крайней мере на две тысячи лет. Мы бы выразились осторожнее: евреи в Средние века сыграли роль некоего «катализатора» или «фермента», ускорившего усвоение христианами Европы «духа капитализма». Люкимсон пишет, что до современного капитализма у народов, которые жили вокруг евреев, существовало иррациональное, мистическое, почти религиозное отношение к деньгам: «В любом учебнике истории можно прочесть, что на ранних этапах истории человечества золоту, деньгам и богатству придавался некий мистический характер. Размер накопленных богатств давал его владельцу особое чувство могущества и власти. Следствием этого были неминуемое стремление к накоплению ради накопления, фетишизация сокровищ и, соответственно, их обожествление. В этой ситуации человек неминуемо становился рабом собственного богатства и иррациональной жажды увеличить его. Так обстояло дело в Древнем Шумере, в Вавилоне, Ассирии, Персии и – с определенными оговорками – в Греции и Риме. Деньги были для него либо объектом накопления, либо лишь средством для приобретения других сокровищ. Такая же психология господствовала почти по всей Европе вплоть до позднего Средневековья» (с. 19). Заявление Люкимсона о том, что «евреи коренным образом изменили отношение человечества к деньгам»,

переворачивает все с ног на голову. Именно до позднего Средневековья Церковь в Европе сдерживала «иррациональную жажду» обогащения. Именно при капитализме иррациональная тяга к накоплению богатства достигла своего апогея: деньги, богатство превратились в абстрактный «капитал», связь «капитала» с естественными потребностями человека окончательно оборвалась. Именно при капитализме усилилось религиозное восприятие человеком денег и богатства. На такое религиозное отношение к деньгам со стороны евреев обращает внимание *Лев Поляков* в своей «Истории антисемитизма»¹ (Люкимсон приводит эту цитату в своей книге): «...вся эволюция привела к тому, что евреи могли обеспечить свое выживание только благодаря деньгам в буквальном смысле этого слова, поскольку то право на жизнь, которое христианское общество предоставляет каждому, евреи должны были покупать через регулярные промежутки времени у пап и князей, иначе они становились бесполезными или замешанными в какое-нибудь темное дело об отравлении или ритуальном убийстве. Деньги становятся для евреев важнее, чем хлеб насущный, они столь же необходимы, как воздух, которым они дышат... И мы увидим, как в этих условиях в конце концов деньги приобретают для евреев почти сакральное значение» (с. 18).

Но вернемся к европейцам-христианам, которые, по мнению Люкимсона, были «облагодетельствованы» «цивилизующим» влиянием «денежной этики» иудаизма. Теперь они лишь формально оставались в лоне христианской церкви, а по духу они уже стали «новыми евреями» (в Англии их называли «белыми евреями»). Первое поколение «новых евреев» еще числилось католиками, но им стало крайне тесно и неудобно в жестких рамках католицизма. Именно они были главной движущей силой Реформации, которая привела к появлению вполне комфортной для них религии под названием «протестантизм», но при этом сохранившей «бренд» христианства.

По мнению современного исследователя капитализма *Вячеслава Макарецва*, иудаизм сыграл немалую роль в дехристианизации западного мира путем распространения *атеизма*. Он обращает внимание на тот факт, что носителями «духа капитализма» в первую очередь были так называемые «саддукействующие» иудеи (в противовес «фарисействующим», или ортодоксальным иудеям, которые сдерживали распространение «духа капитализма», выстраивая вокруг еврейского народа защитную ограду гетто). Это потомки тех саддукеев, о которых мы можем прочесть в Новом Завете. Из него мы узнаем, что это были начальники иудейские, которые не верили в загробную жизнь и бессмертие души. Вместе с тем они отличались крайней алчностью, сребролюбием и беспринципностью. Судя по всему, саддукеи были одними из первых в истории человечества атеистами и материалистами. Вот что мы

¹ Лев Поляков. История антисемитизма. В двух томах. Т. 1, 2. М.: Мосты культуры, 2009.

читаем в энциклопедии Брокгауза и Эфрона о саддукеях: «Саддукеи пользовались большими доходами, которые в виде религиозных налогов взимались, согласно Моисееву закону, со всех произведений земли; таким образом, С. составляли не только родовую, но и денежную аристократию в Иудее... В силу своего официального положения, С. не могли не сталкиваться с иноземными элементами и были поэтому в значительной мере заражены духом эллинизма. Тем не менее, они стояли на страже Моисеева закона, считая себя его охранителями... потому, что этот закон был для них... источником влияния и богатства... По вопросам религиозной догматики источники указывают следующие три особенности саддукейского мирозерцания: признание абсолютной свободной воли человека, отрицание бессмертия души и воскресения мертвых и, наконец, отрицание ангелов и духов»¹. Вячеслав Макарец считает, что именно благодаря таким саддукействующим евреям атеизм стал стремительно распространяться по Европе: «Вне всякого сомнения, буржуазный атеизм связан, в первую очередь, с саддукействующей сектой еврейского народа, стоявшей у истоков капитализма: для того, чтобы атеистические идеи распространялись в христианской Европе, нужны были немалые деньги и влиятельная поддержка “мироправителей тьмы века сего”»².

Протестантизм и иудаизм: диалектика взаимных отношений

Грань между христианством и иудаизмом перестала быть непреодолимой – как для христиан, так и для иудеев. Кстати, Вернер Зомбарт приводит интересный факт из истории раннего капитализма: многие иудеи, бежавшие с континента на Британские острова, крестились там и стали яркими пуританами (разновидность протестантов, отличающихся особым аскетизмом и фанатизмом). А ведь никто их силой не заставлял креститься: в Англии в отличие от Испании и некоторых других континентальных стран инквизиции не было. По мнению Вячеслава Макареца, костяк первых поколений протестантов в Голландии и Англии составляли не коренные европейцы, а бежавшие из Испании выкресты и их потомки³.

Пуританизм имел много общего с иудаизмом, что и объясняет простоту перехода иудеев в эту религию (изучение Пятикнижия Моисеева, почитание субботы, ведение службы на иврите, требования принятия конституции на основе Торы и т.п.). Позднее так же легко пуритане переходили в иудаизм. О близости пуританизма и иудаизма свидетельствует политика *Оливера*

¹ Брокгауз и Эфрон. Энциклопедический словарь. Статья «Саддукеи».

² Вячеслав Макарец. Капитализм – это грехопадение христианского мира // Интернет. Режим доступа: http://chri-soc.narod.ru/mak_kapitalizm_eto_grehopadenie.htm.

³ Вячеслав Макарец. Не прошел род сей... // Интернет. Режим доступа: http://chri-soc.narod.ru/mak_ne_proshel.htm.

Кромвеля, который, как известно, объявлял себя приверженцем пуританизма и при этом особо благоволил иудеям. Именно благодаря его усилиям иудеи получили разрешение свободно селиться на Британских островах и заниматься ростовщической деятельностью.

О духовной «конвергенции» иудеев и протестантов в Голландии и Англии очень выразительно говорил К. Маркс: «...еврей эмансипировал себя еврейским способом, он эмансипировал себя не только тем, что присвоил себе денежную власть, но и тем, что через него и помимо его деньги стали мировой властью, и практический дух еврейства стал практическим духом христианских народов. Евреи настолько эмансипировали себя, насколько христиане стали евреями»¹.

Конечно, на бытовом уровне и в сфере бизнеса отношения между иудеями и протестантами были далекими от идиллии. В бизнесе нередко между ними завязывалась борьба не на жизнь, а на смерть за контроль над рынками, за захват компаний и активов, за выгодные государственные заказы и т.п. К этому еще добавлялись антиеврейские настроения основателя лютеранства. М. Лютер на первых порах благоволил евреям и даже надеялся на возможность их обращения в христианство на протестантских принципах. Было время, когда он даже осуждал Католическую церковь за гонения на иудеев. Однако, убедившись в тщетности своих попыток перевоспитать иудеев, он стал их всячески поносить: «Они... постоянно искажают и фальсифицируют все Писание... Солнце никогда не светило над более кровавым и мстительным народом, чем этот, вообразивший себя Божиим народом, которому было заповедано убивать и поражать язычников... Они исполнены злобы, скупости, зависти, ненависти друг к другу, гордости, ростовщичества, тщеславия и проклятий против нас... Их синагоги или школы следует сжечь... Сровнять с землей и разрушить их дома... Отбирать у них все молитвенники и Талмуды, в которых они учат подобному идолопоклонству, лжи, проклятию и богохульству... Запретить им ростовщичество и забрать у них все наличные деньги... они обокрали нас и теперь владеют нашим (добром)... Не подобает, чтобы они позволяли нам, проклятым гоям, трудиться в поте лица, тогда как они, святой народ, праздно проводят время у печи, празднуя и испуская газы... Следует вымести этих ленивых негодяев под зад... Если власти неохотно применяют силу и не обуздывают еврейское дьявольское буйство, последние должны... быть выдворены из страны»². Согласно еврейским источникам, «многие из протестантских представителей принимали политические рекомендации Лютера. В 1537 г. евреи были изгнаны из Саксонии.

¹ К. Маркс. К еврейскому вопросу // К. Маркс, Ф. Энгельс. Собр. соч., 2-е изд. Том 1.

² Мартин Лютер. О евреях и их лжи (выдержки из книги) // Приложение к статье: Даниэль Грубер. Теолог Холокоста. Интернет. Режим доступа: <http://www.vehi.net/asion/martin2.html>.

Просьбы вступить за саксонских евреев Лютер отверг с доводом, что они не оправдали его дружелюбного отношения к ним... В Гессене было введено дискриминационное “Уложение о евреях”¹. Современное еврейство записало Лютера в ярые антисемиты.

Гораздо более «толерантным» по отношению к евреям оказался Кальвин: «...кальвинизм оценивал евреев несколько в ином ключе, чем М. Лютер, утверждая, что, несмотря на отвержение Иисуса, еврейский народ не исчез и определенная его часть примет христианство в будущем»². Кроме того, Кальвин призывал своих последователей к «финансовому сотрудничеству» с сынами Израиля. Но и в данном случае «финансовое сотрудничество» нередко стихийно перерастало в конкурентную борьбу.

При всех расхождении в экономических интересах иудеев и протестантов роднило самоощущение своей «исключительности» и, соответственно, презрительно-пренебрежительное отношение ко всем остальным. «Протестантизм со своей концепцией предопределенности привнес в христианство идею “богоизбранности”, которая до реформации была “прерогативой” иудеев. И этот факт способствует формированию идеи о протестантско-иудейском синтезе, признающем освященную “свыше” исключительность “избранных” (в различных, правда, ипостасях людей)»³. В качестве примера такого «*протестантско-иудейского синтеза*» можно назвать отношения между кланом *Ротшильдов* (иудеи) и кланом *Рокфеллеров* (протестанты). Диапазон отношений между ними крайне широк: от непримиримой конкуренции – до соглашений о перемирии, от соглашений о перемирии – до пактов о «вечном мире», от пактов о «вечном мире» – до самого тесного сотрудничества в мировой политике⁴. В сфере бизнеса во второй половине XIX века был найден способ выстраивания «цивилизованных» отношений между иудейскими и протестантскими кланами: картельные соглашения о разделе рынков сбыта и источников сырья, об установлении единых цен, использовании новых технологий и т.п.⁵ Этот «протестантско-иудейский

¹ «Еврейская электронная энциклопедия», статья «Мартин Лютер» // Интернет. Режим доступа: <http://www.eleven.co.il/article/12537>.

² Теймур Атаев. Глобализация и доктрина иудаизма // Интернет. Режим доступа: <http://www.idmedina.ru/books/islamic/?933>.

³ Теймур Атаев. Глобализация и доктрина иудаизма // Интернет. Режим доступа: <http://www.idmedina.ru/books/islamic/?933>.

⁴ Подробнее о взаимоотношениях клана Ротшильдов и клана Рокфеллеров см.: Николас Хаггер. Синдикат. История грядущего мирового правительства и методы его воздействия на всемирную политику и экономику. Пер. с англ. М.: СТОЛИЦА-ПРИНТ, 2008.

⁵ Достаточно подробно об этом написал почти столетие назад В. И. Ленин в своей брошюре «Империализм как высшая стадия капитализма» (1916). Хотя он не акцентировал внимание на том, что многие национальные и международные картели представляли собой соглашения между протестантскими и иудейскими группами.

синтез» в сфере бизнеса своим острием направлен на выдавливание и окончательное уничтожение конкурентов, не относящихся к разряду «избранных» (т.е. «отверженных»).

Правда, после того как протестантско-иудейские союзы завершали «выдавливание» из бизнеса «отверженных», борьба между двумя группами «избранных» возобновлялась.

Представленная нами картина отношений между протестантами и иудеями несколько упрощенная. На упомянутый выше «синтез» готовы идти не все протестанты и не все иудеи.

Среди первых такую готовность проявляют лишь крайние протестанты. На заре капитализма это были *кальвинисты*, а сегодня большое количество различных протестантских сект, придерживающихся так называемой «теологии богатства».

Среди вторых – так называемые *саддукействующие иудеи*. Это иудеи, которые описаны в Новом Завете. Их отличительные особенности: неверие в бессмертие души и загробную жизнь, ярко выраженный материализм и атеизм (при сохранении формального признания Торы и религиозных обычаев иудеев), неудержимая страсть к деньгам и богатству. В современном мире основное скопление саддукействующих, иудеев – в Соединенных Штатах Америки. Вячеслав Макарец обращает внимание на такую интересную деталь американских, или саддукействующих иудеев: «Поскольку саддукеи были материалистами, они с неизбежностью должны были впасть в язычество, что мы и наблюдаем в США. В США находится и универсальный неоязыческий храм – Голливуд. Его влияние на духовную сторону человечества в плане насаждения язычества бесспорно. Подавляющее большинство современных голливудских фильмов – мистерии, посвященные низменным страстям и порокам»¹.

От «синтеза» воздерживались и воздерживаются со стороны протестантизма лютеране и некоторые другие протестантские группы; со стороны иудаизма – фарисействующие иудеи (потомки тех иудеев, которые хорошо описаны в Новом Завете). В современном мире их принято называть ортодоксальными иудеями. Основная часть современной фарисейской секты сосредоточена в Израиле. Именно здесь «фарисейство могло возродить умеренный иврит, древние обычаи, принудить значительную часть иудеев скрупулезно соблюдать требования Талмуда»².

Интересны наблюдения по поводу «протестантско-иудейского синтеза», сделанные исследователем капитализма Вячеславом Макаревым. Он

¹ Вячеслав Макарец. Не прошел род сей... // Интернет. Режим доступа: http://chri-soc.narod.ru/mak_ne_proshel.htm.

² Там же.

вспоминает последние дни земной жизни Христа, когда Иуда предал своего Учителя иудейским начальникам за тридцать сребреников. Иуда перешел на сторону тех, кто отвернулся от своего Мессии. В итоге иудейские начальники, а вместе с ними и Иуда перешли на сторону власти тьмы, то есть князя мира сего. Макарец пишет: «Ситуация повторилась через много веков в глобальном масштабе: отступники от Церкви Христа – крайние протестанты – образовали с саддукейской сектой нерушимый союз и пошли войной против Христа». Да, крайние протестанты вспоминают имя Христа и на словах даже почитают Его. Но такое «внешнее» почитание можно сравнить с поцелуем Иуды: «Да, крайние протестанты целовали в сердце своем Христа: “Иисус, мы тебя любим”. Ну и что с того, и Иуда поцеловал Христа: “И тотчас, подойдя к Иисусу, сказал: радуйся, Равви! И поцеловал Его”» (Мф. 26:49).

«Кто-то может возразить: сравнение крайних протестантов с Иудой не совсем корректно. А как по-иному можно назвать тех, что отвергли Таинства, Предание, апостольское преемство, должное почитание Божией Матери, почитание святых честных икон, Вселенские Соборы и каноны Церкви – все то, что тысячу лет питало Церковь, было ее оградой и опорой? И во имя чего? Чтобы сказать, что успех в жизни, разбухающий капитал – это знак божественного избрания? Так ведь это и есть сребреники Иуды Искаротиота».

Макарец считает, что строительство здания капитализма осуществлялось на вполне паритетной основе – как крайними протестантами, так и саддукействующими иудеями: «Крайние протестанты и саддукеи построили новый, невидимый храм – храм мамоны, видимым воплощением которого стала банковская система: все народы Земли пришли поклониться мамоне в этот храм, и принесли ей “славу и честь”. Несомненно, крайних протестантов и саддукеев охватывает восторг, у них захватывает дух от того могущества и славы, что имеются у них»¹.

Об истории еврейского народа и «вирусе капитализма»

История еврейского народа может рассматриваться с разных точек зрения. Например, как история взаимоотношений евреев с окружающими народами. Много интересного написано о том, как евреи «вредили» христианам. И наоборот – о том, как христиане «преследовали» евреев. Также о том, какой вклад евреи внесли в распространение религии денег и т.п. Но думаю, что *христианам в первую очередь будет интересно и полезно знать: откуда в еврействе взялся этот самый «дух капитализма»? Почему*

¹ Вячеслав Макарец. Капитализм – это грехопадение христианского мира // Интернет. Режим доступа: http://chri-soc.narod.ru/mak_kapitalizm_eto_grehopadenie.htm.

му интересно и полезно? Потому, что христианство уже несколько веков переживает духовное падение и уроки еврейского народа могут оказаться поучительными для христиан.

Отметим, что когда древние евреи стали «избранным народом» (подчеркнем: народом, избранным Богом, а не «самостийно» объявившим о своей «избранности»), то получили через Моисея и ветхозаветных пророков «духовный кодекс» в виде целого ряда книг, которые позднее образовали Ветхий Завет (Танах). Ядром Ветхого Завета стало Пятикнижие Моисеево (Тора). «Духовный кодекс» включал также этические нормы хозяйственной жизни, которые не имели ничего общего с капитализмом, их даже можно назвать умеренно антикапиталистическими. Как пишет Н. В. Сомин, «...весь смысл Моисеева законодательства состоит... в ограничении права частной собственности, дабы не допустить чрезмерного накопления богатств в одних руках. Частная собственность не считается священной – она самим законом постоянно ограничивается»¹. П. Люкимсон даже утверждает, что в своем отношении к ростовщичеству евреи в древние времена были уникальным народом: «Был лишь один народ древности, у которого ростовщичество было категорически запрещено, преследовалось самым суровым образом по закону и фактически отсутствовало такое явление. И этим народом были евреи»². Наверное, Люкимсон преувеличивает, утверждая, что евреи были единственным народом древности, у которого ростовщичество было под запретом, и что «фактически отсутствовало такое явление», но согласимся с тем, что ростовщичество у евреев осуждалось и преследовалось.

Конечно, ныне признанную версию Пятикнижия (Торы) вряд ли можно однозначно назвать «антикапиталистической»: в ней можно найти много мест, в которых богатство не только не возбраняется, но даже рассматривается признаком богоизбранности или условием успешного служения Богу. Однако, по мнению многих авторитетных авторов, она содержит много добавлений и исправлений в изначальный Моисеев закон; они вносились вождями еврейского народа по мере того, как «вирус капитализма» все глубже проникал в тело еврейского народа³.

«Избранный народ» не сумел удержаться на той высокой духовной планке, которая была определена ему Богом. Примерно 3000 лет назад начался процесс духовного падения еврейства, а вместе с тем и зарождения и вызревания в нем «духа капитализма».

¹ Экономические категории в Священном Писании и Церковном учении. [Учебное пособие.] Лекция вторая: «Ветхий Завет о труде, богатстве и собственности». См. также: Н. В. Сомин. Социальные идеи Ветхого и Нового Заветов [Учебное пособие.] Лекция вторая: «Социальные идеи Ветхого Завета».

² П. Люкимсон. С. 267.

³ Об истории «редактирования» Ветхого Завета см.: История Израиля и Иудеи: Общественная и политическая жизнь / Сост. А. Андреев, С. Шумов. М.: Крафт+, 2004.

Точкой отсчета начала такого падения многие авторы называют разделение единого еврейского государства на северное и южное царства (называемые Израиль и Иудея), окончательно происшедшее после смерти царя Соломона. Ветхозаветные пророки обличали древний еврейский народ за те распри, которые начались между северными и южными коленами сынов Израиля. Эпицентром раздоров стал первый Иерусалимский храм, построенный в южной части единого царства при царе Соломоне. Евреи со всей Палестины стекались туда для молитвы и жертвоприношений. С народа стали взимать храмовую подать, доходы храма стали быстро расти, территории вокруг храма получили хороший импульс хозяйственного развития. Вместе с тем служившие в храме левиты постепенно проникались сребролюбием и алчностью. Северные колена стали все сильнее уклоняться от уплаты храмовой подати. На этой почве возникла политическая напряженность, которая завершилась расколом некогда единого народа¹.

Следующим важным рубежом явились покорение Иудеи царем Навуходоносором, разрушение первого Иерусалимского храма и Вавилонский плен, в котором евреи пребывали несколько десятков лет. Тогда еврейский народ прочно инфицировался «вирусом капитализма», который он получил в Вавилоне – стране древнего и хорошо развитого капитализма. Кстати, это признает и П. Люкимсон. Так, он отмечает, что «первые ростовщики появляются среди евреев лишь после разрушения Первого храма и их массового изгнания в Вавилон»². Одновременно у евреев проснулось пристрастие к торговым операциям: «По мнению историков, – пишет П. Люкимсон, – торговля начинает занимать заметное место в среде еврейских занятий лишь в период первого, Вавилонского изгнания, когда тысячи еврейских пленников, многие из которых ушли в изгнание с нажитым ими добром, поселяются в крупных городах вавилонской империи... вскоре фигура еврейского торговца (и банкира...) становится весьма распространенной на всей территории Вавилонской, а затем и Персидской империи. От местной торговли евреи переходят к международной, в которой чувствуют себя еще более уютно...»³.

Еврейский народ после освобождения из Вавилонского плена не только не сумел излечиться от этого «вируса», но стал разносить его по многим странам и городам. Это было обусловлено тем, что после Вавилонского плена значительная часть еврейского народа стала проживать за пределами Палестины, в «рассеянии». П. Люкимсон пишет: «...вскоре еврейские купцы и ростовщики распространились по всей территории Ближнего Востока, до-

¹ См.: Л. Тихомиров. Религиозно-философские основы истории. М.: Москва, 1997; Дуглас Рид. Спор о Сионе. Пер. с англ. М.: Твердь, 1993.

² П. Люкимсон. С. 267.

³ Там же. С. 315.

бравшись до Египта и Туниса, а затем оказались и на Кавказе, и в Средней Азии, и в Причерноморье. Рано или поздно они должны были появиться и в Риме – особенно после того, как Иудея оказалась в зоне римского влияния»¹.

И тем не менее, несмотря на то что евреи как носители «вируса» капитализма соприкасались постоянно с другими народами, капитализм существовал лишь в виде отдельных «очагов». И только через две тысячи лет (после вавилонского пленения евреев) началась самая настоящая «эпидемия» капитализма, которая быстро захватила всю Европу. Эта «эпидемия» исходила из Голландии, где образовалась критическая масса евреев (они бежали из Испании, Португалии, других стран Европы). Концентрация евреев в Голландии достигла такого уровня, что они стали называть Амстердам «*новым большим Иерусалимом*». Буржуазная революция в Голландии (XVI век), которая стала логическим продолжением Реформации, создала беспрецедентные условия для раскрепощения в евреях веками дремавшего в них «духа капитализма»². Этот «дух капитализма» подобно лесному пожару стал быстро распространяться на обширные пространства, которые на протяжении многих столетий традиционно находились под влиянием и контролем Католической церкви. Как тут не вспомнить слова К. Маркса: «Евреи настолько эмансипировали себя, насколько христиане стали евреями»³. Голландцы с их религией кальвинизма стали первыми «евреями» христианского мира. Эмансипировавшие себя евреи также существенно стали отличаться от тех евреев, которые преобладали в Европе в Средние века. В Голландии построение капитализма происходило при определяющей роли саддукействующих евреев, прибывших из Испании. Эти потомки иерусалимских саддукеев (о которых мы знаем из Нового Завета) характеризовались откровенно атеистическим взглядом на мир и необузданным стремлением к богатству. В то же время в других частях Европы среди евреев (верхушки) преобладали фарисействующие иудеи. Такие иудеи сами жили и других учили жить по законам Торы и Талмуда, в которых содержались ограничения для полного раскрепощения «капиталистического духа»; фарисействующие вожди держали свой народ за высоким забором еврейских гетто и под жестким контролем кагалов⁴.

Таким образом, на протяжении многих столетий «вирус капитализма» находился в теле еврейского народа, но не мог нанести слишком большого вреда окружающим христианским народам по причине существования меж-

¹ Там же. С. 268.

² См.: Э. Бааш. История экономического развития Голландии в XVI–XVIII вв. Пер. с нем. М., 1949; А. Н. Чистозвонов. Реформационное движение и классовая борьба в Нидерландах в первой половине XVI века. М., 1964.

³ К. Маркс. К еврейскому вопросу // К. Маркс, Ф. Энгельс. Собр. соч. 2-е изд. Т. 1.

⁴ См.: Вячеслав Макарец. Капитализм – это грехопадение христианского мира // Интернет. Режим доступа: http://chri-soc.narod.ru/mak_kapitalizm_eto_grehopadenie.htm.

ду ними двойной стены. Со стороны евреев это была стена гетто, которую возводили фарисеи для предотвращения физической и духовной ассимиляции евреев; со стороны христианских народов это была стена в виде запретов и ограничений, возводившаяся Католической церковью. В Голландии XVI–XVII вв. сложилась уникальная ситуация: там не оказалось вообще ни одной стены, что привело к стремительному, взрывообразному развитию капитализма, который затем перебросился на Англию. На островах Туманного Альбиона в XVII веке эти две стены также отсутствовали: позиции Католической церкви в результате Реформации были подорваны; а евреев (по крайней мере легально существующих) не было. «Эмансипированные» (саддукействующие) евреи из Голландии воспользовались уникальной ситуацией в соседней Англии, начав туда свою финансовую и политическую экспансию.

Мы обрисовали грубыми штрихами лишь некоторые ключевые моменты истории еврейского народа, важные для понимания процесса формирования в нем «духа капитализма» и его «миссионерской» деятельности по распространению среди других народов религии денег. Детальное рассмотрение этой истории – тема для отдельного разговора. Отметим лишь, что раскрытие глубинной сущности процесса отпадения еврейского народа от Бога, превращения его в носителя и распространителя «духа капитализма» содержится не столько в исторических или социологических исследованиях «академического» толка (типа работ Вебера и Зомбарта), сколько в трудах Святых отцов Христианской Церкви¹.

Глава 3. Католицизм и «дух капитализма»

Католицизм: противостояние «духу капитализма»

Было бы неправильно говорить, что духовные корни капитализма лежат лишь в иудаизме и протестантизме. Именно такова на сегодняшний день общепринятая точка зрения тех, кто занимается исследованием капитализма как духовно-религиозного явления. Они забывают про католицизм, который также внес свою лепту:

во-первых, в подготовку почвы для появления капитализма в странах Европы в Средние века;

¹ См., например: Св. Иоанн Златоуст. Против иудеев (восемь слов против иудеев). М.: Лодья, 2000; «Израиль в прошлом, настоящем и будущем». Сборник. Сергиев посад, 1915; Ю. Максимов. Краткий обзор отношений Православия и иудаизма // Интернет. Режим доступа: http://azbyka.ru/religi/iodaizm/maksimov_otnosheniya_pravoslaviya_i_iydaizma.shtml.

во-вторых, в формирование некоторых особенностей капитализма уже в Новое и Новейшее время (особенно в тех странах, где католицизм остался главной религией).

На протяжении многих веков (еще до формально зафиксированного в 1054 году раскола единой христианской церкви на Западную – Католическую и Восточную – Православную) Западная церковь занимала достаточно автономную, независимую позицию, развивая свое собственное богословие и хозяйственную этику. Вопросы экономической жизни достаточно обстоятельно исследовались в *школе канонистов*¹; наиболее известный ранний представитель этой школы – *Блаженный Августин* (354–430). Его взгляды на сферу хозяйственных отношений базировались на учении о богатстве и бедности, труде, благотворительности Святых отцов раннего христианства, а также трудах античных философов (в первую очередь Аристотеля). Некоторые моменты их учения Августина подверг достаточно детальному схоластическому рассмотрению.

Однозначно греховным делом рассматривалось взимание процента по ссудам (ростовщичество), и в этом вопросе его позиция полностью совпала с позицией его христианских и античных предшественников, а также живших и творивших в это же время великих учителей Восточной Церкви Иоанна Златоуста и Василия Великого.

Столь же греховной, по мнению Августина, считалась прибыль от крупных торговых операций. Неприемлемость процента и торговой прибыли основывалась тем, что их получение основывалось не на личном труде, при этом зачастую превращалось в самоцель. Вводилось понятие «справедливой» цены, которая складывалась в результате честной торговли на основе свободного волеизъявления обеих сторон сделки. Идеально «справедливой» была такая цена, при которой ни одна из сторон не получала преимуществ (эквивалентный обмен). При «справедливой» цене трудовые и материальные издержки купца должны включаться в цену товара, а торговая прибыль должна равняться нулю.

Блаженный Августин был, по сути, предшественником возникшей в XVIII веке теории трудовой стоимости (в рамках «классической» политической экономии)². Он считал, что источником богатства является лишь труд. Поэтому материальные блага должны принадлежать тем, кто их создает своим трудом. Нетрудовое накопление богатства (через ростовщический процент, торговую прибыль) он называл «искусственным» или греховным бо-

¹ *Канонисты* – лица, занимавшиеся в древности собиранием, истолкованием и кодификацией церковных канонов; представители науки канонического, или церковного права.

² *Теория трудовой стоимости* – теория, согласно которой единственным источником благ и стоимости (с помощью которой измеряются эти блага) является труд человека. В наиболее завершенном виде эта теория была сформулирована представителем классической политической экономии *Давидом Рикардо* (1772–1823) в его работе «Начала политической экономии и налогового обложения» (Соч., т. 1. М., 1955). Данная теория была полностью воспринята К. Марксом в его «Капитале».

гатством. Развивая учение о труде, Августин считал, что любой труд важен для общества, физический и умственный труд должны быть равноценными. Распределение материальных благ «по труду» должно предотвращать сильную социально-имущественную дифференциацию людей в обществе.

Деньги являются искусственным предметом, который годится лишь в качестве средства товарного обмена, они не должны накапливаться и превращаться в «искусственное» богатство. Такое накопление денег создает соблазн для занятий ростовщицеством.

Еще раз подчеркнем, что экономические взгляды Блаженного Августина в целом совпадали со взглядами Святых отцов Восточной Церкви, отличаясь в некоторых моментах даже большей жесткостью (в частности, по вопросу торговой прибыли).

На протяжении многих веков в Западной церкви проповедовались принципы нестяжательства и благотворительности, порицалось богатство и превозносилась бедность, не одобрялась частная собственность и поощрялась общая (коллективная), осуждались (и даже преследовались) ростовщицество и масштабная (оптовая) торговля. Заметный вклад в экономическую доктрину Западной церкви внесли «Декреты» болонского монаха *Грациана* (составлены в 1139–1142), по которым несколько столетий (до середины XVI века) в Западной Европе изучали каноническое право. В них говорится, что разделение благ на «мое» и «чужое» – установление так называемого «позитивного закона» (нормы жизни падшего человечества). А вот общность имущества – норма так называемого «естественного закона» (соответствующего безгреховному началу, заложенному Богом в человеке). Естественно, что Католическая церковь рассматривала вторую форму собственности как христианский идеал, призывая своих членов к его практической реализации.

Наиболее последовательно нормы «естественного» закона внедрялись и исполнялись в монашеских орденах. Основатель западного монашества *Бенедикт Нурсийский* (ум. 512 г.) запретил своим монахам употреблять слово «мое» и велел всегда говорить «наше». В различных монашеских орденах (доминиканцы, августинцы, цистерцианцы, францисканцы и др.) провозглашалась общность имущества, полностью (или частично) запрещалась личная собственность, вменялось занятие телесным трудом, аскетизм и т.п.

Грехопадения Западной церкви

И в сфере теологии (богословия), и в сфере практической церковной политики католицизм после отделения от Православной Церкви¹ пошел по пути

¹ Формальное отпадение Западной (Католической) церкви от Православия датируется 1054 годом. Вместе с тем первые «трещины», приведшие к такому отпадению, появились уже в IX веке.

мелких (на первый взгляд, не очень видимых) реформ, уступок, послаблений, которые и подготовили условия для Реформации.

Чем обусловлены были эти уступки и послабления?

Во-первых, давлением реальной жизни: капитализм явочным порядком появлялся и укреплялся в Европе – например, появление капиталистических городов-полисов в Южной Италии.

Во-вторых, тем, что Католическая церковь вынуждена была заниматься хозяйством (особенно – крупные монастыри), слишком жесткие ограничения и запреты мешали самой церкви осуществлять такую хозяйственную деятельность. Прежде всего запреты (или ограничения) на частную собственность, доходы от аренды земли и другого имущества, использование наемного труда, выдачу и получение кредитов.

В-третьих, стремлением Римского престола усилить свое политическое влияние на королей и князей. Для этого нужны были деньги, причем немалые. Ведением обычного монастырского хозяйства таких денег не заработаешь. Большие деньги тем более требовали снятия церковных ограничений (или закрытия глаз на нарушения этих ограничений). Большие деньги церковь могла получать (и получала), используя преимущественно два средства: ростовщичество и торговлю индульгенциями.

Наиболее наглядно расхождение между тем, что проповедовала Западная церковь, и тем, что происходило в реальной жизни христианской Европы, видно на примере ростовщичества. Официальная позиция церкви в отношении ростовщичества – самая непримиримая, жесткая и где-то даже жестокая. Несмотря на расхождения между Восточной и Западной церквями в догматической сфере, в вопросе ростовщичества принципиальных отличий у них не наблюдалось. Восточная и Западная церкви руководствовались решениями Вселенских соборов. Первый (Никейский) собор 325 г. запретил заниматься ростовщичеством духовным лицам. Позднее запрет был распространен и на мирян.

В Западной церкви вопросу ростовщичества, пожалуй, уделялось даже больше внимания, чем в Восточной. Там ростовщичество приравнивалось к греху содомии. На Западе еще во времена раннего Средневековья появилась фраза: «*rescupia rescupiam non parit*» – «деньги не порождают деньги». Католические схоласты также разъясняли: получение процентов, которые начисляются с учетом срока кредита, – это фактически «торговля временем», а время принадлежит только Богу, следовательно, ростовщичество есть посягательство на Бога. Ростовщик грешит непрерывно, так как даже во время его сна происходит прирастание процентов. В 1139 году Второй Латеранский собор постановил: «Кто берет проценты, должен быть отлучен от церкви, и приниматься обратно может только после строжайшего покаяния и с величайшей

осторожностью. Взимателей процентов нельзя хоронить по христианскому обычаю». В 1179 г. папа *Александр III* запрещает процент под страхом лишения причастия. В 1274 г. папа *Григорий X* устанавливает более строгое наказание – изгнание из государства. В 1311 г. папа *Климент V* вводит наказание в виде полного отлучения от церкви.

Однако параллельно происходили другие процессы. Крестовые походы, начавшиеся в 1095 году, дали мощный толчок обогащению церковной верхушки за счет полученной крестоносцами добычи. В этом смысле особенно знаменателен Четвертый крестовый поход, апогеем которого было разграбление Константинополя (столицы Византии) в 1204 году. По разным оценкам, стоимость добычи крестоносцев составила от 1 до 2 млн марок серебром, что превышало тогдашний годовой доход всех европейских государств¹.

Резкий рост доходов церковной иерархии привел к тому, что у церкви появились возможности давать деньги в рост. Также надо иметь в виду, что такие доходы приучили священство к высоким стандартам потребления (проще говоря – к роскошной жизни); поэтому в тех случаях, когда доходы падали, оно стремилось компенсировать такие падения заимствованиями.

Особенно резким контрастом на фоне церковных запретов ростовщичества выглядела финансово-ростовщическая деятельность ордена храмовников, или тамплиеров. Примечательно, что первоначально этот орден назывался «Нищие рыцари» (1119 г.). После папского благословения и освобождения от налогов в 1128 году рыцари ордена стали называться «храмовниками», или «тамплиерами»². Историки утверждают, что рыцари ордена в бедности пребывали не долго. Одним из источников их богатства была добыча, полученная в результате разграбления Константинополя в 1204 г. (кстати, еще раз тамплиерам удалось ограбить город в 1306 году). Другим источником доходов ордена были добровольные пожертвования. Например, Альфонс Спориц, король Наварры и Арагона, завещал тамплиерам часть своих имений. Наконец, уходя в крестовые походы, рыцари-феодалы передавали свое имущество под наблюдение (как сейчас сказали бы – в трастовое управление) братьев-тамплиеров. Однако назад имущество забирал лишь один из десяти: одни рыцари погибали, другие оставались жить в Святой земле, третьи присоединялись к ордену (и их имущество по уставу становилось общим). Орден имел разветвленную сеть опорных пунктов (коммандорий) по всей Европе (всего более 9000). Было также несколько штаб-квартир, которые назывались «тампли». Две основные штаб-квартиры находились в Лондоне и Париже.

¹ О. Н. Четверикова. Ватикан и финансы: о роли католицизма в формировании современного капитализма // Русская народная линия новостей, 22.12.2010.

² Название связано со Вторым Иерусалимским храмом. Штаб-квартира ордена находилась в Иерусалиме около развалин указанного храма (разрушенного римлянами в 70 г. н.э.).

Тамплиеры занимались самыми разными финансовыми операциями: расчетами, обменом валют, переводом средств, доверительным хранением имущества, депозитными операциями и др. Однако на первом месте у них находились кредитные операции. Кредиты выдавались как сельскохозяйственным производителям, так и (в первую очередь) князьям и даже монархам. Тамплиеры были более конкурентоспособны по сравнению с еврейскими ростовщиками. Они выдавали кредиты для «солидных заемщиков» под 10 процентов годовых. Еврейские ростовщики в основном обслуживали мелких клиентов, и цена их кредитов составляла примерно 40%.

Как известно, орден тамплиеров был разгромлен в начале XIV века французским королем *Филиппом IV Красивым*, в чем ему помог папа Климент V. У тамплиеров удалось изъять более 1 млн полновесных ливров (для сравнения: постройка одного рыцарского замка средних размеров тогда обходилась в 1000–2000 ливров). И это не считая того, что значительная часть средств ордена перед его разгромом была эвакуирована за пределы Франции¹.

Ростовщичеством в средневековой Европе занимались не только тамплиеры, но и многие другие лица, которые формально принадлежали к Католической церкви. Речь идет прежде всего о ростовщиках, конторы которых находились в таких городах Италии, как Ломбардия, Венеция и Генуя. Некоторые историки считают, что итальянские банкиры Средних веков – потомки тех ростовщиков, которые существовали в этих местах еще в эпоху Римской империи и относились к «латинам». В Древнем Риме ростовщичеством занимались не римские граждане, а «латины», которые имели усеченные права и обязанности. В частности, на них не распространялись римские законы о наказаниях за ростовщичество².

Уже в XIII веке банки были в любом сколь-нибудь крупном итальянском городе. «К 1250 году в каждом большом итальянском городе было не менее дюжины крупных торговых и банковских фирм; в одной Флоренции их насчитывалось 80»³. Капиталы, необходимые для занятий ростовщичеством, предприниматели сумели заработать на международной торговле. Говоря о средневековой Венеции, А. Ваджра подчеркивает, что первоначальное накопление капитала ее купцы сумели осуществить благодаря своему уникальному положению между Византией и Западной Римской империей: «Поли-

¹ А. Ваджра. Путь зла. Запад: матрица глобальной гегемонии. М.: АСТ: Астрель, 2007 (глава 2: «Итальянские города-государства»); Кирилл Мямлин. Системное ростовщичество. От Средневековья до наших дней. Часть 1 // Интернет. Режим доступа: http://rossia3.ru/politics/foreign/sist_rost; О. Н. Четверикова. Ватикан и финансы: о роли католицизма в формировании современного капитализма // «Русская народная линия новостей», 22.12.2010.

² Впрочем, многие еврейские авторы считают, что итальянские банкиры того времени были преимущественно евреями, которые пришли в Италию уже в Средние века. Об этом пишет, например, Л. Поляков в «Истории антисемитизма» и С. Дубнов в «Краткой истории евреев».

³ А. Ваджра. Путь зла. Запад: матрица глобальной гегемонии. М.: АСТ: Астрель, 2007. С. 67.

тически лавируя между Византийской и Западной Римской империями, она (Венеция. — В. К.) захватила под свой контроль основные товарные и денежные потоки того времени¹. Многие итальянские купцы превратились в банкиров, впрочем, не оставляя прежнего торгового дела².

Между итальянскими банкирами и папским престолом сложились очень деловые, «творческие» отношения. Банкиры активно кредитовали папу и его окружение, а Римский престол «прикрывал» этих банкиров. Прежде всего он закрывал глаза на нарушение ими запретов на занятие ростовщичеством. Банкиры со временем стали кредитовать священство по всей Европе, а Римский престол использовал свой «административный ресурс», заставляя своих подчиненных в полном объеме выполнять обязательства перед банкирами. Он также оказывал давление на феодалов-должников, угрожая им «отлучением от церкви» в случае невыполнения обязательств перед кредиторами. Среди банкиров, кредитовавших престол, особенно выделялись флорентийские дома *Моцци*, *Барди* и *Перуцци*. Однако в 1345 г. они обанкротились, причем последствия банкротства распространились далеко за пределы Италии. По сути, это был *первый мировой банковский и финансовый кризис*. Примечательно, что он разразился в католической Европе еще задолго до Реформации и появления протестантизма с его «духом капитализма».

Английский король Эдуард III влез в большие долги перед флорентийскими банкирскими домами в связи с тем, что ему потребовалось оплачивать расходы по ведению войны против Шотландии (фактически с этого началась так называемая «Столетняя война»). Эдуард III проиграл войну и вынужден был выплачивать контрибуции. Опять-таки эти выплаты осуществлялись за счет кредитов, полученных от итальянских банкиров. Кризис возник в результате того, что в 1340 г. король отказался выплачивать свой долг флорентийским банкирам. Сначала лопнули банкирские дома Барди и Перуцци, а затем обанкротились еще 30 связанных с ними компаний. Кризис распространился на всю Европу. Это был не только банковский кризис. «Дефолты» также объявили: папская курия, Неаполитанское королевство, Кипр, ряд других государств и королевств. После этого кризиса место обанкротившихся кредиторов папского престола заняли: известный банкирский дом *Козимо Медичи* (Флоренция) и банкирский дом *Франческо Датини* (Прато).

Говоря о банковской деятельности в средневековой Европе, нельзя забывать, что банки наряду с активными (кредитными) операциями стали все активнее развивать *пассивные операции* — привлечение средств на депозитные

¹ Там же. С. 69.

² Подробнее см.: Кирилл Мямлин. Системное ростовщичество. От Средневековья до наших дней. Часть 1 // Интернет. Режим доступа: http://rossia3.ru/politics/foreign/sist_rost.

счета¹. При этом владельцам таких счетов выплачивались проценты. Это дополнительно развращало христиан, формируя у них сознание буржуа-рантье, желающего, подобно ростовщику, не трудиться, а жить на проценты.

Выражаясь современным языком, итальянские города-государства были в средневековой католической Европе своеобразными «офшорами». И не только в финансово-экономическом смысле (особый режим налогообложения и т.п.), но также в религиозно-духовном смысле. Это были «островки» Европы, где нормы хозяйственной этики католицизма не действовали или действовали в очень усеченном виде. По сути это были уже «островки капитализма», которые разными способами заражали «духом капитализма» всю католическую Европу.

Известный немецкий историк, основоположник геополитики *Карл Шмит* писал о политической, экономической и духовно-религиозной уникальности Венеции (на фоне средневековой Европы) следующее: «Почти половину тысячелетия республика Венеция считалась символом морского господства и богатства, выросшего на морской торговле. Она достигла блестящих результатов на поприще большой политики, ее называли “самым диковинным созданием в истории экономики всех времен”. Все, что побуждало фанатичных англоманов восхищаться Англией в XVIII–XX веках, прежде уже было причиной восхищения Венецией: огромные богатства; преимущество в дипломатическом искусстве...; толерантность в отношении религиозных и философских взглядов; прибежище свободолюбивых идей и политической эмиграции»².

Итальянские города-государства с их «духом капитализма» дали толчок хорошо известному *Возрождению*, которое проявило себя как в искусстве, так и в философии. Возрождение, как пишется во всех учебниках и слова-рях, – система светских гуманистических взглядов на мир на основе возврата к культуре и философии античного мира. Отсюда можно заключить, что это возрождение античного язычества и отход от христианства. Возрождение (Ренессанс) внесло немалый вклад в подготовку условий Реформации. Как точно заметил О. Шпенглер: «Лютера можно объяснить только Ренессансом...»³.

¹ Как пишет Андрей Ваджра, «именно денежные магнаты итальянских городов-государств Средневековья заложили технологическую основу финансовой системы Запада, сформулировав ее главные принципы и правила. После древних римлян они стали первыми, кто осуществлял депозитную банковскую деятельность...» (А. Ваджра. Путь зла. Запад: матрица глобальной гегемонии. М.: АСТ: Астрель, 2007. С. 67).

² К. Шмит. Земля и море: Созерцание всемирной истории // Интернет. Режим доступа: http://golossovesti.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=598:2011-01-21-16-32-29&catid=65:library.

³ О. Шпенглер. Пруссачество и социализм. М.: Праксис, 2002. С. 63. Кстати, это признает и М. Вебер: «Крупнейшие представители пуританизма глубоко восприняли идейное богатство Возрождения – проповеди представителей пресвитерианского крыла этого движения пестрят классицизмами» (М. Вебер. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. С. 195).

Трудно переоценить развращающее влияние ростовщичества на христианское сознание средневекового европейца. Вот что по этому поводу пишет исследователь католицизма *О. Н. Четверикова*: «Таким образом, крепко связав себя с ростовщичеством, римская курия сделалась по существу олицетворением и заложницей коммерческих сделок, в интересах которых нарушалось и право, и закон. При официальном запрете на процент последний превратился в главный стержень всей финансовой системы католицизма, и этот двойной подход роковым образом сказывался не только на развитии экономики, но и, самое главное, на сознании западного человека. В условиях полного расхождения между учением и практикой происходило раздвоение общественного сознания, при котором следование нравственным нормам принимало чисто формальный характер»¹.

Впрочем, ростовщичество было не единственным греховным делом, которым в Средние века занимались полулегально (или полуоткрыто) католики – как рядовые, так и принадлежащие к церковной иерархии. Последние активно занимались так называемой «*симонией*» – торговлей церковными должностями. Один из епископов Флера следующим образом описал механизм обогащения церковной иерархии с помощью симонии: «Архиепископ приказал мне для получения епископской должности передать 100 золотых су; если бы я не передал ему, я бы не стал епископом... Я дал золото, получил епископство и в то же время если я не умру, то вскоре компенсирую свои деньги. Я рукополагаю священников, посвящаю в диаконы и получаю золото, оттуда ушедшее... В Церкви, являющейся собственностью одного только Бога, нет почти ничего, что не давалось бы за деньги: епископство, священство, дьяконство, низшие звания... крещения»². Дух сребролюбия, стяжательства и лихоимства проник и прочно обосновался внутри церковной ограды в Западной Европе. Очевидно, что случаи, подобные тому, который описал епископ Флера, были не единичными, а массовыми. Они способствовали распространению этого духа во всем западноевропейском обществе. Одновременно они подрывали доверие к Католической церкви, вызывали недовольство среди прихожан и части рядового священства. В католицизме вызревал кризис, который закончился Реформацией.

Фома Аквинский: смена экономических парадигм церкви

Разговор на тему о трансформации западного христианства выходит за рамки нашей работы – это тема для историков – прежде всего историков

¹ О. Н. Четверикова. Ватикан и финансы: о роли католицизма в формировании современного капитализма // Русская народная линия новостей, 22.12.2010.

² Цит. по: О. Н. Четверикова. Ватикан и финансы: о роли католицизма в формировании современного капитализма // Русская народная линия новостей, 22.12.2010.

христианской церкви и историков религии в целом. Здесь мы отметим лишь четыре идейные уступки (под уступками мы имеем в виду отход от традиционных установок христианства), которые имели самое непосредственное отношение к созданию условий для зарождения капитализма. Чтобы было понятно, в чем суть уступок, отметим, что в истории христианства существовало несколько хозяйственных парадигм.

Напомним, что означает слово «парадигма»: «Парадигма (греч. *paradeigma* – пример, образец) – 1) понятие античной и средневековой философии, характеризующее сферу вечных идей как первообраз, образец, в соответствии с которым бог-демиург создает мир сущего; 2) в современной философии науки – система теоретических, методологических и аксиологических установок, принятых в качестве образца решения научных задач и разделяемых всеми членами научного сообщества»¹. Применительно к рассматриваемому нами случаю под парадигмой понимаются некоторые ключевые положения (принципы) хозяйственной этики. Такие парадигмы могут разделяться всеми членами церкви по умолчанию или фиксироваться в решениях церковных органов (например, в решениях церковных соборов). В хозяйственных парадигмах отражаются принципы (правила) христианского отношения к таким предметам, как богатство и бедность, формы собственности, труд и трудовые отношения, благотворительность, деньги, ростовщичество, торговля и цены и т.п. В работах Н. В. Сомина по христианской хозяйственной этике выделяется три основные парадигмы отношения христианства к богатству и собственности:

- 1) «святоотеческая»;
- 2) «умеренная»;
- 3) «протестантская».

Первая из них предполагает неприятие богатства, отвержение частной собственности, общность имущества в рамках христианских общин. Вторая исходит из допустимости богатства (при условии правильного к нему отношения) и предпочтительности частной собственности (при условии соблюдения принципа социальной справедливости). Третья рассматривает богатство как цель и идеал человека, частную собственность рассматривает как единственно допустимую².

Если исходить из такой классификации, то в Западной церкви до Фомы Аквинского преобладала «святоотеческая» парадигма собственности. После него вплоть до Реформации доминирующей стала «умеренная» доктрина.

¹ Словопедия. Новейший философский словарь // Интернет. Режим доступа: <http://www.slovopedia.com>.

² См.: Н. В. Сомин. Экономические категории в Священном Писании и Церковном учении. Курс лекций. Лекция 6: «Основные парадигмы христианского отношения к хозяйственной сфере» // Интернет. Режим доступа: http://chri-soc.narod.ru/posobie_main.html.

После появления протестантизма в его лоне появилась «протестантская» парадигма собственности. В католицизме, как мы ниже покажем, до XX века доминирующей оставалась «умеренная» доктрина. Сегодня католицизм «умеренную» доктрину фактически сменил на «протестантскую» доктрину.

Они нашли свое отражение в трудах по хозяйственной этике наиболее известного в те времена католического богослова Фомы Аквинского (1225–1274)¹, а также его последователей.

1. *Уступка в понимании богатства и бедности.* До Ф. Аквинского социальным идеалом Западной церкви была бедность, он же придал бедности и богатству равный статус (с традиционной оговоркой, что богатство не вредно, если к нему не привязываться сердцем). Большое внимание в работах Ф. Аквинского уделяется средствам накопления богатства – через рационализацию всех сторон жизни. В конечном счете этот рационализм способствовал формированию капиталистического менталитета европейцев. Особой критике подвергалось расточительное поведение человека, пропагандировалась идея «разумной экономии». Среди основных грехов особенно выделялся грех праздности (со ссылкой на то, что происходит бесполезная растрата самого главного блага человека, полученного им от Бога, – времени).

2. *Уступка в вопросе частной собственности.* До Ф. Аквинского христианским социальным идеалом выступала общность имущества (учение, которое берет свое начало от Иоанна Златоуста и других Святых отцов первых веков христианства). Ф. Аквинский, формально не отбрасывая принцип «общности имущества», внес в него совершенно иное понимание: это не общественная (нераздельная коллективная) собственность, а обособленная, т.е. частная, собственность, причем она должна быть более или менее равномерно распределена среди всех членов общества. Ф. Аквинский не только допускает частную собственность, но считает ее предпочтительной: «Человеку позволительно владеть благами на правах собственности. Это даже необходимо для человеческой жизни по трем причинам. Во-первых, каждый человек больше заботится о том, что является его собственностью, чем о том, что принадлежит всем или многим; действительно, в этом случае каждый избегает усилий и предоставляет другим заботу об общем благе. Во-вторых, в управлении благами больше порядка, когда забота о каждой вещи доверена одному человеку, тогда как был бы полный беспорядок, если бы все занимались всем. В-третьих, мир между людьми лучше гарантируется, если каждый довольствуется тем, что имеет; действительно, мы констатируем частые ссоры между теми, кто владеет вещью сообща и нераздельно»².

¹ Основная его работа на эту тему называется «Сумма теологии».

² Цит. по: Жан Канапа. Социальная доктрина церкви и марксизм. Пер. с фр. М.: Прогресс, 1964. С. 77.

3. *Уступка в вопросе о ссудном проценте. Одобрение капиталистической прибыли.* Она была продиктована необходимостью легализовать ростовщическую деятельность, которую практиковала Католическая церковь очень широко и которая в конечном счете укрепляла ее политическую власть в Европе¹. Было произведено деление ссудных операций на «справедливые» и «несправедливые», «дозволенные» и «недозволенные». К «несправедливым» и «недозволенным» операциям относились ссуды на приобретение товаров и иных благ для личного потребления – потребительские кредиты. Такие ссуды не развивают экономику, усиливают паразитизм ростовщиков, разоряют должников. А вот «справедливыми» и «дозволенными» считались ссуды, за счет которых их получатели могли бы осуществлять свои коммерческие и производственные проекты; кредитор получает право на часть прибыли от проекта; процент может также рассматриваться как плата за риск возможной потери денег. Признавая законность некоторых ссудных операций под процент, Ф. Аквинский одновременно признал законность прибыли на капитал. «Справедливые» ссуды способствуют развитию экономики, появлению инициативных и предприимчивых людей в обществе (в противовес вялым, праздным и ленивым ростовщикам прошлого).

4. *Уступка в вопросе о «справедливых» ценах.* До Ф. Аквинского «справедливыми» считались цены, которые покрывали издержки производства и не давали продавцу торговой прибыли (так называемая «естественная» цена). Ф. Аквинский расширил понятие «справедливой» цены: таковой может быть и цена, обеспечивающая продавцу «нормальную» торговую прибыль («законная», или «нормальная рыночная», цена). Недопустимой оставалась лишь цена, обеспечивающая продавцу спекулятивную прибыль («спекулятивная» цена).

Этическое учение Ф. Аквинского ставило своей целью воспитание Европы с упором на такие качества человека, как: благоразумие, память, рассудок, изобретательность, предприимчивость, осмотрительность, предвидение, осторожность. Все это, естественно, в достаточно «умеренных дозах» и под прикрытием крайне осторожных формулировок.

Многие вполне справедливо обращают внимание на двойственность, противоречивость, непоследовательность экономической доктрины католицизма. Фактически такая доктрина уже поощряла развитие капитализма и духа предприимчивости, но при этом ее авторы (Ф. Аквинский и его последователи) постоянно подчеркивали необходимость соблюдения «этических норм». Например, активно осуждался обман в торговле, поддерживался

¹ Подробнее об этом см.: А. С. Пасынков. Феномен ростовщичества (Глава 5: «Тайна тамплиеров, Черная чума, Колумб и флорин» // Интернет. Режим доступа: http://samlib.ru/p/pasynkow_a_s/usurydata.shtml.

принцип милосердия и социальной справедливости и т.п. Как бы там ни было, но экономическая доктрина католицизма уже позволила наполовину легализовать «дух капитализма» в Европе – еще до того, как на свет появился протестантизм¹.

«Католическая этика» и «дух капитализма»

Макс Вебер с его «Протестантской этикой и духом капитализма» все заслуги по строительству капитализма отнес на счет протестантизма. Однако «заслуга» католицизма в данном случае не меньшая.

Сначала влияние католицизма на формирование «духа капитализма» было трудно различимым. Одна из «заслуг» католицизма – формирование *рационалистического мышления* у средневекового человека. Схоластика католицизма – исходный пункт рационализма – материалистического мировоззрения современного «экономического человека». Первоначально рационализм рассматривался как чисто рассудочный метод изучения и объяснения Священного Писания, сводящий даже мистическое и иррациональное к логическим построениям. Считается, что основоположником рационализма был французский католический богослов *Абеляр* (1079–1142). Позднее рационализм стал использоваться как универсальный метод познания мира, полагающийся лишь на рассудок и отметающий любой чувственный опыт, противоречащий рассудку. О рационализме как важнейшем атрибуте капиталистического сознания много и убедительно писали наши славянофилы. Приведем, например, рассуждение *Константина Леонтьева*: «Люди захотели приложить теорию рассудка к жизни, к политической и социальной практике. Всякая мистическая ортодоксия не рациональна; неограниченная власть одного не рациональна; наследственная привилегированная аристократия, дворянство и т.д. не рациональны. Все это – мистическое, наследственное и т.д. ограничили и уничтожили. Но так как равенства полного достичь при этом не могли, то явилось, как логическое неизбежное последствие – преобладание капитала, торжество буржуазии и т.д. Ведь это преобладание при поверхностном взгляде кажется даже гораздо более рациональным, чем мистические и наследственные привилегии. Так как люди не равны способностями, умом, терпением, твердостью, физической силой, то пусть более сильные, терпеливые, умные, твердые и выдвигаются – богатея. Вот всем известное оправдание для буржуазного общества и капитализма. Рядом с этим рациональным усилением капитализма (которому до начала ассимиляционной революции мешало преобладание духовенства, монархов и дворянства) стало

¹ См.: С. А. Толкачев. Этически-ориентированная модель капитализма в католицизме // Интернет. Режим доступа: <http://www.kapital-rus.ru/index.php/articles/article/174313>.

возрастать и другое детище того же рационализма – точная наука, механика, физика, химия, техника. Рационализм точных и прикладных знаний естественно вступил в теснейший союз с рационализмом капитала»¹.

Современный исследователь капитализма и критик Вебера Ю. Кузнецов подчеркивает, что «заслуга» формирования у европейцев рационалистического сознания принадлежит не протестантизму (как это ошибочно полагал Вебер), а именно католицизму: «Хотя нельзя не признать, что протестантизм (особенно в кальвинистской форме) способствовал распространению рационализма, ему не принадлежит ни первенство, ни ведущая роль в этом деле. Гораздо большее значение для утверждения престижа и навыков рассудочного мышления имела ранняя и поздняя схоластика»². Кстати, под влиянием рационализма хозяйственная деятельность человека и общества как объект изучения превратилась в самостоятельную «науку», которая очень быстро порвала всякие связи с богословием³.

Выше мы уже отмечали, что «дух капитализма» прочно поселился внутри церковной ограды католицизма (занятия ростовщичеством, симония, торговля индульгенциями). Кроме того, католические богословы (начиная с Фомы Аквинского) начали перестраивать экономическую доктрину Западной церкви, делая ее более «толерантной» в отношении некоторых форм проявления «духа капитализма». О том, что Макс Вебер недооценил вклад католицизма в развитие капитализма в Европе, пишет современный исследователь католицизма О. Н. Четверикова: «Как известно, в экономической истории твердо закрепилось положение Макса Вебера о том, что идейно-духовной основой капитализма явилась протестантская этика в ее кальвинистском варианте, давшая религиозное обоснование права на получение прибыли и способствовавшая сакрализации предпринимательства. Действительно, учение Кальвина представляло собой открытое оправдание ростовщического процента и откровенный призыв к накоплению богатства, истолкованного как главное свидетельство Божьей избранности. Это подготовило почву для обособления экономических мотивов и интересов человека в отдельную сферу и их высвобождения из-под традиционного нравственного контроля, что привело в итоге к формулированию концепции «экономического человека». Однако при популяризации веберовской идеи оставляли в тени более опасное явление

¹ К. Н. Леонтьев. Восток, Россия и Славянство. М., 1996. С. 651–652.

² Юрий Кузнецов. Тезисы о Вебере. Протестантизм и генезис европейского капитализма // Интернет. Режим доступа: http://www.sapov.ru/journal/2003-01/kuznetsov_weber.htm.

³ До этого хозяйственная деятельность изучалась преимущественно в рамках нравственного богословия (хозяйственная этика). О влиянии рационализма на формирование самостоятельной «экономической науки» на Западе писал известный представитель австрийской экономической школы Мюррей Ротбарт: Rothbard M. N. *Economic Thought before Adam Smith. (An Austrian Perspective on the History of Economic Thought. Volume 1)*. Cheltenham, UK; Northampton, MA, USA: Edward Elgar, 1995 (главы 2–4).

ние – то скрытое оправдание и поощрение ростовщического процента и прибыли, которое очень рано утвердилось в Католической церкви и позволило ей создать **совершенную модель долговой экономики с отработанными механизмами финансового закабаления, легшую в основу банковской системы нового времени**¹.

Историки экономики и хозяйственного права обращают внимание, что все *необходимые для развития капитализма методы и инструменты* уже были апробированы и усовершенствованы в недрах католицизма. «Такие важнейшие интеллектуальные и институциональные инструменты капитализма, как бухгалтерия, основанная на принципе двойной записи, векселя, аккредитивы, вексельное и вообще торговое право, были созданы в католических странах»².

Кстати, многие исследователи истории капитализма выпускают из поля зрения такой важный момент, как появление в католической Европе *института «юридического лица»*. В хозяйственной жизни до этого присутствовали только физические лица, т.е. отдельные личности, которые были субъектами экономических отношений. Эти субъекты должны были руководствоваться не только и не столько юридическими, сколько нравственно-религиозными нормами. Последние были, как правило, более строгими, нежели юридические нормы. Нравственно-религиозные нормы сковывали «дух капитализма» средневекового предприимчивого католика. Именно поэтому он стал использовать институт «юридического лица», который формально существовал еще в римском праве, но не получил в Древнем мире сколь-нибудь значительного развития. Это некий абстрактный субъект хозяйства, которое живет лишь по юридическим нормам, а нравственно-религиозные нормы на него не распространяются. Папа римский Иннокентий IV заявил, что корпорации являются «фиктивными лицами». На Лионском соборе 1245 года, отвечая на вопрос, можно ли отлучить от церкви корпорацию, этот папа сказал, что всякое отлучение распространяется на душу и совесть. Поэтому корпорации не могут быть отлучаемы от церкви, т.к. не имеют ни души, ни совести, ни воли, ни сознания; они являются лишь отвлеченными понятиями (*nomen intellectuale*), правовыми наименованиями (*nomina sunt juris*), фиктивными лицами (*persona ficta*). «Юридическое лицо» стало очень удобным прикрытием для предприимчивого европейца, позволяло ему без зазрения совести нарушать нравственно-религиозные нормы. Юридическое лицо могло обманывать,

¹ О. Н. Четверикова. Ватикан и финансы: о роли католицизма в формировании современного капитализма // «Русская народная линия новостей», 22.12.2010.

² Юрий Кузнецов. Тезисы о Вебере. Протестантизм и генезис европейского капитализма // Интернет. Режим доступа: http://www.sapov.ru/journal/2003-01/kuznetsov_weber.htm. См. также: Дж. Г. Берман. Западная традиция права: эпоха формирования. М.: Изд-во Московского университета, 1994. Гл. 11.

эксплуатировать, доводить людей до нищеты, накапливать богатства и т.п., не неся никакой морально-религиозной ответственности перед другими людьми, обществом, церковью и Богом. Наиболее известные юридические лица позднего Средневековья и Нового времени – торговый дом *Фуггеров* в Германии, генуэзский банк св. Георгия, английские и голландские Ост- и Вест-Индские компании. Позднее появились корпорации¹ (юридические лица) с ограниченной гражданско-правовой ответственностью лиц, выступавших учредителями и владельцев корпорации (ответственность ограничивалась взносами учредителей, пайщиков, акционеров). Это позволяло таким лицам осуществлять разного рода сомнительные операции и сделки без риска потери личного имущества.

Конечно, появившись на свет, протестантизм сразу заявил о себе как о религии, гораздо более радикальной (с точки зрения «духа капитализма»), чем католицизм. Протестантская модель капитализма оказалась более «конкурентоспособной» по сравнению с католической². Первая модель была практически наиболее последовательно реализована в таких странах, как Англия, США, Швейцария, Нидерланды. Там, как известно, капитализм развивался быстрее, чем в странах католических (Италия, Испания, Португалия).

Социальная доктрина католицизма: курс на сближение с протестантизмом

До конца XIX в. католицизм на фоне протестантизма оставался на очень консервативных позициях по вопросам частной собственности, капиталистической эксплуатации, многих методов получения прибыли (например, монопольные цены), ссудного процента и т.п. К этому времени капитализм уже окончательно утвердился в Европе и Северной Америке, даже стал перерастать в свою высшую форму – монополистический капитализм. Противо-

¹ Корпорация (от новолат. *corporatio* – объединение) – юридическое лицо, которое, будучи объединением физических лиц, при этом является независимым от них. В западной юридической науке и философии даже появились теории, согласно которым юридическое лицо имеет свою «душу» и свою «волю», но они не сводимы к «душам» и «волям» отдельных людей, являющихся членами корпорации. В широком смысле под корпорацией можно понимать всякое объединение с экономическими целями деятельности. Учредители часто создают предприятия в форме акционерных обществ, и, поскольку в настоящее время эта форма предприятий преобладает, термин «корпорация» применяется как синоним термина «акционерное общество». Первые корпорации возникли в Древнем Риме. В период республики разрешалось свободное создание новых корпораций (коллегий), при условии, что их устав не противоречит законам, но в период империи создание новых корпораций было затруднено и для этого требовалось специальное решение Сената. Дела корпорации вели лица, избираемые ее членами. Собственность корпорации при ее ликвидации делилась между составом участников на момент ликвидации.

² Кстати, те же юридические лица с ограниченной ответственностью в массовом порядке стали появляться именно в протестантских странах.

действие развитию протестантского капитализма закончилось для Римского престола поражением. Он перешел в оборону. Католицизм решил скорректировать свою социально-экономическую доктрину с учетом новых реалий. Суть корректив – придание капитализму «цивилизованных» форм, устранение наиболее вопиющих недостатков этого строя.

Важным событием в истории католицизма стало издание 15 мая 1891 года папой Львом XIII энциклики *Rerum novarum* («Новые вещи»)¹. В этом документе утверждалась незыблемость частной собственности, критиковались теории социализма, содержались призывы к преодолению классовых противоречий между работодателями и наемными работниками (фактически обосновывалась возможность существования и развития капитализма без таких противоречий), утверждалась необходимость более тесного вовлечения Католической церкви в решение социально-экономических вопросов.

Обратим внимание на энциклику папы Пия XI *Quadragesimo Anno* (1931), в которой сформулирована идея корпоративного строя как альтернативы существовавшему «классическому» капитализму. Этот строй предполагает организацию экономической жизни с помощью корпораций, в которых работники и работодатели на паритетных началах договариваются о заработной плате, условиях труда, ценах на производимую продукцию и т.п. Гарантом паритетного принципа выступает государство. Важным отличительным моментом корпоративного капитализма является резкое сужение сферы товарно-денежных отношений в силу того, что все перемещения сырья, полуфабрикатов, продуктов труда внутри корпорации осуществляются на безденежной основе, ведется лишь учет затрат труда и материальных ресурсов и результатов производства. Данная модель экономики была практически реализована в фашистской Италии и нацистской Германии, причем во второй на базе не христианства, но языческого национализма². «Корпоративная модель» экономики была дискредитирована, и после Второй мировой войны о ней уже не вспоминали. Н. В. Сомин пишет по поводу этой альтернативы «классическому» капитализму: «Естественно, что после разгрома фашизма говорить о “корпорациях” уже было нельзя. Мы зачастую недооцениваем один из итогов Второй мировой войны: капитализм на за-

¹ Римским престолом это событие оценивается как неординарное: 15 мая 1891 г. считается днем рождения официальной социальной доктрины католицизма. После этого периодически стали выходить так называемые «социальные» энциклики, которые развивали и корректировали социальную доктрину католицизма. Одна из последних социальных энциклик – *Centessimus annus* («Сотый год») – была издана папой Иоанном Павлом II в 1991 году в ознаменование столетия с момента появления на свет энциклики *Rerum novarum*.

² О корпоративном капитализме фашистского типа см.: История фашизма в Западной Европе. М.: Наука, 1978 (глава 3: «Фашистский корпоративизм и империализм. Крах фашистского режима в Италии»; глава 6: «Фашистский режим и развитие государственно-монополистического капитализма в Германии»).

паде пошел не “корпоративным”, а либерально-монетарным путем со всеми прелестями свободного рынка и надувания финансовых пузырей»¹.

В 1991 году в ознаменование столетия выхода в свет энциклики *Regum novarum* папой Иоанном Павлом II была издана социальная энциклика – *Centessimus annus* («Сотый год»). Этот документ стал важным рубежом в истории католицизма. Прежде всего, в нем приветствовалось крушение «реального социализма» и обусловленный этим переход человечества к новому мировому порядку. Фактически крах «реального социализма», как отмечается в энциклике, означает доказательство преимуществ капитализма как социально-экономического строя, а также преимущество частной собственности перед ее общенародной формой. Энциклика апеллирует к понятиям либерализма – «свобода», «демократия», «права человека», «рынок» и т.п. Например: «У современной предпринимательской экономики есть положительные стороны. Основа ее – свобода, осуществляемая в экономической сфере». Признаются также и отрицательные стороны капиталистической экономики (отчуждение человека, увлечение потребительством в экономически развитых странах; эксплуатация человека в странах «третьего мира» и т.п.). Однако тон этой критики таков, что указанные недостатки вполне преодолимы в рамках капиталистической модели общества. Таким образом, католицизм до такой степени «усовершенствовал» свою социальную доктрину, что она стала мало отличимой от протестантской доктрины².

Подытоживая обзор развития экономической доктрины католицизма, следует отметить, что она прошла *три основных этапа*. Для краткого их описания сошлемся на работы по христианской хозяйственной этике отечественного автора Н. В. Сомина. Он выделяет три основные парадигмы отношения христианства к собственности; это: 1) «святоотеческая»; 2) «умеренная»; 3) «протестантская». Первая из них предполагает неприятие (греховность) богатства, бедность как идеал личной жизни, отвержение частной собственности, общность имущества в рамках христианских общин как идеал социальной жизни. Вторая исходит из допустимости богатства (при условии правильного к нему отношения, при условии благотворительности и милостыни) и предпочтительности частной собственности. Третья рассматривает богатство как цель и идеал человека, частную собственность рассматривает как единственно допустимую.

Если исходить из такой классификации, то в Западной церкви до Фомы Аквинского преобладала «святоотеческая» парадигма собственности. По-

¹ Николай Сомин. Трансформация общества: очерк христианской социологии // Интернет. Режим доступа: <http://rusk.ru/st.php?idar=114409>.

² Подробнее о современной социальной доктрине католицизма см.: О. Н. Четверикова. Измена в Ватикане, или Заговор пап против христианства. М.: Эксмо, 2011.

сле него, вплоть до Реформации, доминирующей стала «умеренная» доктрина. После Реформации на Западе появилась «протестантская» парадигма собственности, но католицизм отчаянно с ней боролся; в католицизме еще на протяжении нескольких веков (по крайней мере до середины XX века) доминирующей оставалась «умеренная» доктрина. К началу XXI века католицизм «умеренную» доктрину фактически сменил на «протестантскую». Идеиная «конвергенция» католицизма и протестантизма завершилась под знаменем капитализма.

Глава 4. «Теология богатства», или финал христианской истории Запада

Капитализм и кризис протестантизма

Как известно, протестантизм появился в позднем Средневековье как результат Реформации, отпочковавшись от католицизма. С легкой руки немецкого социолога Макса Вебера протестантизм получил звание «капиталистического первопроходца». В книге под названием «Протестантская этика и дух капитализма» Вебер объявил, что лишь благодаря протестантизму (особенно кальвинизму и пуританизму) капитализм появился на белый свет. Конечно, в таком тезисе содержится явное преувеличение. Мы уже писали об этих искажениях и о причинах того, почему эта версия рождения капитализма, созданная более века назад, до сих пор воспринимается многими как истина в последней инстанции.

Но, с другой стороны, мы не можем утверждать, что протестантизм не сыграл никакой роли в становлении капитализма. Роль эта – не в какой-то своеобразной хозяйственной этике протестантизма, тайны которой пытался раскрыть Вебер. Роль протестантизма в другом: он стал своеобразной «дырой» в стене различных ограничений и запретов, которые на протяжении многих веков возводила Христианская Церковь. А возводила она ее для того, чтобы оградить свое стадо от тех страстей, которые Вебер и назвал «духом капитализма». Список этих страстей внушителен: сребролюбие, стяжательство, лихоимство, зависть, властолюбие, сластолюбие, тщеславие и т.д. В этом списке на первом месте стоит сребролюбие, которое составляет суть «духа капитализма» и тянет за собой все остальные грехи и страсти. Недаром апостол Павел говорил, что *«сребролюбие есть корень всех зол»* (Тим. 6:10). С точки зрения учения Святых отцов о грехах и страстях, благообразное вы-

ражение «дух капитализма» означает всего-навсего толпу «духов inferнального мира». Протестанты пробили эту «дыру», через которую «духи inferнального мира» с визгом и гиканьем ворвались в христианскую жизнь, начав самый настоящий погром в душах людей и в обществе. Протестанты вольно или невольно (скорее – невольно) совершили акт разрушения, но ничего созидательного (как утверждает Вебер) они не совершили.

Самое парадоксальное: протестантизм, совершив акт разрушения и дав первоначальный толчок формированию антихристианского общества под вывеской «капитализм», в дальнейшем перестал соответствовать «стандартам» нового общественного строя. Он оказался старомодным, консервативным, сохраняющим «родимые пятна» христианства (проповедь аскезы, догмат о трудовой деятельности как служении Богу, вера в загробную жизнь и надежда на спасение души и т.п.). Протестантизм явно начал отставать от победной поступи капитализма. В первую очередь это касается такой консервативной разновидности протестантизма, как лютеранство. Но в определенной степени в похожем положении оказались: некогда «радикальный» кальвинизм, старомодный пуританизм, «рациональный» методизм и т.д.

Специалист по экономической этике христианства *Е. А. Орланский* пишет, в частности, о нынешней «отсталости» некогда сыгравшего революционную роль кальвинизма: «...даже кальвинистская этика содержит элементы, неприемлемые для современной рыночной экономики. Сам Вебер отмечал, что удостоверением в богоизбранности у кальвинистов “является неумолимая деятельность в рамках своей профессии. Она, и только она, прогоняет сомнения религиозного характера и дает уверенность в своем избранничестве”... Но между “неумолимой деятельностью в рамках своей профессии” и “стремлением к наживе” наблюдается “дистанция огромного размера”. Кроме того, Орланский обращает внимание еще на один серьезный «недостаток» протестантизма: «...даже радикальный протестантизм не содержит культ потребления как неизбежный элемент современной рыночной экономики»¹.

Исследователь творчества Макса Вебера *В. Н. Кравченко* также считает, что «для Кальвина профессия – это место служения Богу, она является самоценностью, а не средством достижения каких-то земных благ. Поэтому в исполнении профессиональных обязанностей главное значение имеют моральные факторы: дисциплина, честность, ответственность, исполнительность, тщательность»². Соответственно и для кальвинизма с его

¹ Е. А. Орланский. Генезис современной рыночной экономики: традиционные и альтернативные подходы // Проблемы современной экономики. №2(30), 2009.

² От Лютера до Вайцзеккера: Великие протестантские мыслители Германии (Очерки). М.: Раритет, 1994. С. 85.

«идеей предопределения» главное значение имеет не нажива как результат экономической деятельности, а сам процесс трудовой деятельности с морально-этической точки зрения. Капитализм же, по Веберу, «безусловно тождественен стремлению к наживе в рамках непрерывно действующего рационального капиталистического предприятия»¹.

«Конкурентоспособными» в условиях современного капитализма оказались носители тех идеологий и религиозных воззрений, которые полностью порвали со всякими «предрассудками» христианства (или изначально не были ими обременены). Прежде всего это идеология атеизма, которая имеет бесчисленное количество различных модификаций (в зависимости от исповедуемой атеистами философии и политических пристрастий)². Что касается религиозных (и квазирелигиозных) воззрений с ярко выраженной капиталистической ориентацией, то это прежде всего талмудический иудаизм, оккультизм, каббала, масонство, различные вариации замаскированного и неприкрытого сатанизма³.

«Теология процветания» как способ адаптации протестантизма к современному капитализму

Конечно, протестантизм на протяжении уже почти пяти веков своего существования не стоял на месте. Происходило его дробление на различные толки и конгрегации, «корректировалась» догматика, приводились в соответствие с «духом времени» этические нормы. Мы не ставим своей задачей обрисовать даже в кратком виде историю протестантизма. Отметим лишь, что того протестантизма, который нарисовал в начале прошлого века Макс Вебер, сегодня уже давно нет⁴. Оценки общей численности приверженцев протестантизма весьма разнятся: от 400 до 700 млн человек на начало нынешнего века (что составляет примерно 1/3 численности членов всех религий и конфессий, относящихся к категории «христианских»).

В последние 20–30 лет в протестантизме происходили беспрецедентно бурные изменения. Отметим, что главной причиной тектонических сдвигов в протестантизме стал начавшийся в конце прошлого века процесс всеоб-

¹ Макс Вебер. Протестантская этика и дух капитализма // М. Вебер. Избранные произведения. Пер. с нем. М.: Прогресс, 1990. С. 48.

² См.: Л. А. Тихомиров. Религиозно-философские основы истории. М.: Москва, 1997 (Отдел девятый: «Воскресение языческой мистики и экономический материализм»).

³ См.: Л. А. Тихомиров. Указ. соч. (Отдел восьмой: «Тайные учения и общества»); Священник Николай Карасев. Путь оккультизма: Историко-богословские исследования. М.: Пренса, 2003; Г. В. Попов. Невидимая брань: конспирологический анализ религиозно-политических учений. М.: Крафт+, 2009.

⁴ Справедливости ради следует отметить, что его, вероятно, вообще никогда в природе не было, поскольку Вебер, по мнению ряда исследователей, существенно исказил догматику и этику раннего протестантизма.

щей либерализации, захватившей в той или иной степени весь мир. Самым значительным результатом этих изменений явилось возникновение особой протестантской доктрины, которую чаще всего называют «*теологией богатства*». Другое название этого феномена: «*теология процветания*», или «*Евангелие Процветания*». Вот на этой доктрине мы остановимся подробнее. «Теология богатства» – достаточно детально разработанная и настойчиво внедряемая в общественное сознание система взглядов, оправдывающая и поощряющая стремление человека к богатству, успеху, удовольствию от траты денег и потребления. Доктрина зародилась и развивается в лоне Протестантской церкви, прежде всего в Соединенных Штатах Америки. Отметим, что США – ярко выраженная протестантская страна. По данным Хартфордского Института по изучению религии, в США в начале нашего века насчитывалось около 335 тыс религиозных конгрегаций, из которых около 300 тыс – протестантские, 22 тыс – католические и ортодоксальные (православные), 12 тыс – нехристианские¹. Религиоведы утверждают, что «теология процветания» впервые стала широко проповедоваться в американской церкви пятидесятников в 80-е гг. прошлого столетия, а затем была подхвачена евангелистами, харизматами, методистами и другими протестантскими конгрегациями.

«Теоретический» фундамент под здание «теологии процветания» заложил еще в первой половине XX века пастор-евангелист *Е. Кеньон* (E. W. Kenyon) (1867–1948) в своем «Слове веры» («Word of Faith»). Он – автор известной сегодня в Америке «крылатой фразы»: «Что я исповедую, то я и имею». Последователь Кеньона – *К. Хагин* (Kenneth Hagen) (1917–2003). Он развил «учение» и начал его практическое внедрение в жизнь. Главный тезис «теологии процветания» – «Бог желает финансового процветания всем верующим и вознаграждает их деньгами согласно силе их веры». При этом идеологи и проповедники «теологии процветания» изыскивают необходимые им цитаты о материальном богатстве из Священного Писания. Правда, подавляющая часть из них – из Ветхого Завета. Что касается цитат из Нового Завета, то здесь наблюдается откровенная фальсификация. Так, например, в Новом Завете достаточно часто упоминается слово «дары». Но речь идет о духовных дарах, дарах Святого Духа, а не о материальных богатствах, которые Бог обещает и дарует своим последователям.

Сегодня многие американские протестантские мегацеркви (под ними понимаются общины, насчитывающие от 2 тыс членов; в некоторых мегацерквях численность общин достигает 50 тыс человек) себя позиционируют как последователи «Евангелия Процветания». В нынешнем, 2011 году в Америке число мегацерквей достигло 1210, что вдвое больше, чем пять лет назад. Отча-

¹ Е. Иванова. Торжество Мамоны // Крестьянка, сентябрь 2008.

сти такой стремительный рост «религиозности» населения США может быть объяснен быстрым распространением «теологии богатства». Эта доктрина оказалась очень созвучна чаяниям многих американских обывателей. Журнал «Тайм» провел опрос американцев, считающих себя христианами. Что же показал этот опрос? 17% ответили, что они являются сознательными последователями «Евангелия Процветания». Однако, судя по всему, влияние этой «теологии богатства» выходит за рамки этих 17 процентов. 61% опрошенных оказались согласны с утверждением: «Бог хочет, чтобы люди процветали». 31% опрошенных согласились с тем, что если ты даешь деньги Богу, то Бог благословит тебя еще большими деньгами¹.

Даже если формально протестантские церкви не относят себя к этой категории, незримое влияние «теологии процветания» сказывается на сознании их членов. Американский теолог Дж. Карпентер в своей работе «Contemporary Evangelicalism and Mammon» пишет: «Хотя большая часть религиозных лидеров никогда не будет ассоциировать себя с идеологией “Евангелия Процветания”, они глубоко включены в американскую капиталистическую культуру понимания Евангелия: Бог измеряет успех количеством, больше денег означает больше служения, следовательно, больший успех для царства Божьего»².

Сегодня все большую популярность завоевывает облегченный вариант доктрины – «*Процветание Лайт*». Для того, чтобы стать последователем идей «Процветание Лайт», не требуется никаких физических, умственных и душевных усилий, поскольку эти идеи находятся в полном согласии с внутренним состоянием среднестатистического американца и для него очень комфортны. Слоганы «Процветания Лайт» очень просты и легко запоминаются: «Бог хочет, чтобы ты был богатым!», «Христос – это продукт, не нуждающийся в рекламе», «Бедность – личная глупость», «Молись о нищеспособности финансового успеха» и т.п.

«Теология процветания» во всех ее модификациях нацелена на создание положительных эмоций, формирование «позитивного мышления» и «конструктивные шаги» в трех основных сферах жизни человека: 1) финансы; 2) здоровье; 3) отношения с окружающими. Конечно, финансовое благополучие стоит на первом месте. Будут деньги – будет и здоровье, будут и добрые отношения с близкими и не очень близкими людьми.

Все негативные стороны жизни сознательно замалчиваются в проповедях пасторов. Главное – из церковной жизни ушли полностью традици-

¹ Time. 10.09.2006.

² Joel A. Carpenter, chap. Contemporary Evangelicalism and Mammon: Some Thoughts // More Money, More Ministry: Money and Evangelicals in Recent North American History. Larry Eskridge and Mark A. Noll, eds. Grand Rapids, Mich. William B. Eerdmans Publishing, 2000.

онные понятия (и тем более – понимание) греха, бессмертия души, рая и ада, спасения и т.п. Либеральный пастор *Б. МакЛорен* пишет: «Одним из основных привлекательных элементов учения “теологии процветания” является уход от традиционных тем христианства – грех, искупление, рай, Страшный суд – и стремление дать ответы на вопросы, волнующие людей здесь и сейчас, в этой жизни»¹.

«Теология процветания» и культ потребления

Мы уже отмечали, что важной целью религии денег является насаждение в обществе не только духа алчности, но и духа потребительства. Это две стороны одной медали под названием «капитализм». Это две головы «духа капитализма». Любой экономист вам скажет, что самое «узкое» место «рыночной экономики» – платежеспособный спрос. Т.е. спрос, который подкреплен деньгами (а не просто потребность в товаре или услуге). Следовательно, чтобы капиталистическая экономика функционировала бесперебойно и приносила капиталистам прибыли, необходимо всячески стимулировать платежеспособный спрос. А для этого, в свою очередь, необходимо: а) стимулировать желание потреблять; б) обеспечивать народ деньгами для такого потребления.

Культивирование духа потребления (желания потреблять) началось еще задолго до того, как на свет появилась «теология процветания». Протестантизм с его догматом об «аскезе» (неприятие праздного времяпровождения, роскоши и даже комфорта), как мы уже отмечали, выступал своеобразным «тормозом» развития капитализма. «Теология процветания» от этого догмата отказалась, заменив его на догмат «потребительства». Суть последнего догмата предельно проста: Бог хочет, чтобы все были счастливы, а счастье – это прежде всего высокий уровень потребления различных товаров и услуг. Повышая свои потребности и стремясь их максимально удовлетворить, человек «выполняет волю Бога». При этом допускаются потребности не только в жизненно необходимых благах, но также в благах, которые обеспечивают комфорт, в роскоши, в развлечениях.

Конечно, и до «теологии процветания» предлагались разные обоснования культа потребления. Но они были не «теологическими», а «философскими» и «научными». Основоположителем философского обоснования был англичанин *Иеремия Бентам* (1748–1832). Он является основателем *теории утилитаризма*. Ее суть предельно проста: человеческая жизнь есть стремление к наслаждению и желание избежать страдания. Причем как стремление к наслаждению, так и предотвращение страдания достигаются деятельностью,

¹ Цит. по: Е. Иванова. Торжество Мамоны // Крестьянка, сентябрь 2008.

которую можно назвать полезной для общества. Конечно, каждый человек действует изолированно, исходя из личных стремлений к удовольствию и предотвращению страданий. Но мудрое государство в состоянии гармонизировать эти индивидуальные стремления и обеспечить в обществе максимум удовольствия и минимум страданий.

В XX веке «мудрое государство», согласно рецептам Бентама, стало всячески поощрять в обществе рост удовольствия и наслаждения, насаждая культ потребления. Частный капитал стал это делать еще намного раньше, навязывая обществу свои товары и услуги с помощью рекламы и разного рода изощренных технологий «маркетинга». По мнению некоторых социологов, «бум потребительства» на Западе начался после Второй мировой войны (его называли «революцией потребительства»). А «профессиональные» философы и прочие «ученые» даже создали теорию «потребительского общества».

Развив в народе неумемную жажду потребления, капиталисты сумели превратить наемных работников в «живых роботов», «трудоголиков», готовых трудиться день и ночь для того, чтобы зарабатывать деньги и удовлетворять эту неумемную жажду. Если в XIX веке наемные работники могли устраивать стачки, забастовки и даже восстания, то «живые роботы» для капиталистов безопасны. Их энергия сублимируется не в сфере классовой борьбы, а в сфере потребления.

Однако даже самый интенсивный труд не в состоянии обеспечить работникам достаточное количество денег для удовлетворения жажды удовольствий. Это все равно что бесконечный бег за собственной тенью. В странах Запада доля заработной платы наемных работников в валовом продукте, несмотря на все потуги «живых роботов», не растет, а в последнее время даже наметилась тенденция к ее снижению.

Выход капиталисты нашли в том, что стали увеличивать платежеспособный спрос населения за счет кредитов работникам. «Живые роботы» стали брать потребительские кредиты, попав в долговую ловушку. Многие обыватели в Америке сегодня живут в хороших домах, имеют несколько автомобилей на семью, их жилища оборудованы всеми видами бытовой техники и т.п. Но при этом, строго говоря, им ничего не принадлежит: сумма долгов «домашнего хозяйства» (вместе с набегавшими процентами) превышает стоимость всего того имущества, которым американская семья пользуется. Получается в чистом виде долговое рабство. Все это можно прочесть в различных книгах по экономике и социологии капитализма.

Таким образом, современный капитализм зиждется на поощрении трех основных и взаимосвязанных страстей: а) жажды богатства; б) жажды потребления; в) жажды кредитов. Соответственно человек оказался поработенным богатством, вещами и долгами.

Мы здесь вспомнили о насаждении в западном обществе духа потребления лишь потому, что теперь это насаждение получило не только «научное», но и «теологическое» «обоснование». Раньше обывателю страсть потребления навязывали через рекламу, образование, светскую литературу и поп-культуру. Теперь это же самое ему навязывается, когда он приходит в воскресенье на церковную службу. Церковь, проповедующая такую «теологию», получает полную поддержку (моральную, политическую и финансовую) со стороны промышленных, торговых и банковских капиталистов. На основе «теологии процветания» происходит полное сращивание бизнеса и церкви. Религия на основе «теологии процветания» является на сегодняшний день наиболее завершенной формой религии денег.

Утрата последних признаков христианства

Формально в «теологии процветания» остаются некоторые атрибуты церковной жизни, однако они наполняются новым содержанием.

Прежде всего, *молитва*. «Модернизированная» молитва стала походить на мантры или приемы аутотренинга: она часто адресуется не к Богу, а к самому себе или еще какому-то неведомому субъекту. Формулы примерно такие: «Постоянно говори себе: что-то очень хорошее произойдет сегодня со мной!»; «Сегодня самое лучшее утро этого мира!»; «Это самый лучший год моей жизни» и т.п. Эти сеансы внушения (или самовнушения) имеют «теологическое обоснование»: Бог создал Вселенную Словом. Человек как создание Божье также наделен даром слова. Если человек будет произносить слова «с сильной верой», у них появится «энергетика», они станут «заряженными», с их помощью человек сможет создавать богатство, восстанавливать здоровье, семью, хорошие отношения с окружающими.

Большое внимание уделяется *пожертвованиям*. Главный принцип здесь таков: «Чем больше ты отдаешь Богу, тем больше от Него получаешь». Здесь есть два нюанса. Во-первых, под отдаваемым и получаемым понимаются прежде всего деньги и богатство (о «духовных» дарах Бога не говорится – это слишком сложно для понимания среднестатистического последователя «Евангелия Процветания»). Во-вторых, денежные дары от имени Бога принимает церковная организация. Формула здесь примерно такова: «Богу надо доказывать свою веру, следует отдавать много и отдавать самое дорогое, десятину и еще больше, дорогую одежду, машины, это все потом вернется с лихвой». Благодаря практической реализации этой формулы многие протестантские церкви превратились в процветающие коммерческие корпорации. «Дух времени» привел даже к изменению традиционной терминологии в церкви: часто вместо слов «жертвовать Богу» стали говорить «инвестировать

в Бога». А сама церковь стала называться «эксклюзивным клубом», отношения внутри церковного сообщества – «христианским рынком».

Некоторые *проповеди* в протестантских церквях Америки превратились в своеобразные лекции, в которых пастыри дают прихожанам советы, как зарабатывать деньги. Проповеди могут подкрепляться специальными занятиями (что-то типа бизнес-школ). Вот, например, протестантский чернокожий пастор (в ранге епископа) *Джордан* организовал для своих последователей на Манхэттене две школы – «Школу пророков» и «Школу космической экономики». Там он преподает профетологию. Что это за наука такая? Ее название происходит сразу от двух слов, которые имеют почти одинаковое звучание:

Prophet [profit] – англ. пророк, предсказатель;

Profit [profit] – англ. выгода, прибыль.

Джордан обещает своим слушателям, что они сразу «поймают двух зайцев»: 1) приблизятся к Богу и станут пророками; 2) благодаря первому станут получать большие прибыли.

Епископ Джордан проповедует: «Профетология – это окно в рай. Школа экономики – это чудо материализации. Ваши мысли определяют ваши деньги. Деньги – ваши друзья». Епископ Джордан призывает к предпринимательству. «Библия говорит тебе, что ты должен быть головой, а не хвостом. Ты никогда не разбогатеешь, работая на кого-то». Деньги являются ключевым понятием в его учении.

Проповедники «теологии процветания» стали «процветающими» людьми. Они этого не стесняются. Более того, они себя рекламируют, выставляют в качестве образцов для подражания. На поступающие в их адрес обвинения в любви к богатству и роскоши они уверенно и с гордостью отвечают: «Богатство – это доказательство того, что мы говорим правду и Бог заботится о нас, доказательство, что мы учим истине. Вот молодое поколение стремится зарабатывать так же много, как поп-звезды и спортсмены, видя, что можно стать богатым, проповедуя “слово Божье”, веруя в Бога. Чем больше вы жертвуете, тем больше вы получите от Бога в ответ. Вы являетесь членами самого эксклюзивного клуба во всем мире! Вы должны хорошо проводить время с Богом. Он ваш Друг!»¹

В связи с расцветом в Америке «церковного бизнеса» на память приходят слова К. Маркса, которые содержатся в его работе «К еврейскому вопросу», написанной в 1843 году. Напомним, что в этой работе он говорит о «еврействе» не в этническом смысле, а как о «духе торгашества». По его мнению, первоначально носителями этого духа были действительно сыны Израиля, но при капитализме «дух торгашества» захватил христианские народы. Так вот, Маркс писал: «Практическое господство еврейства над хри-

¹ Цит. по: Е. Иванова. Торжество Мамоны // Крестьянка, сентябрь 2008.

стианским миром достигло в Северной Америке своего недвусмысленного, законченного выражения в том, что сама проповедь Евангелия, сан христианского вероучителя превращается в товар, что обанкротившийся купец начинает промышлять Евангелием, а разбогатевший проповедник Евангелия берется за торговые операции»¹. Так что «коммерциализация» Протестантской церкви началась не в конце прошлого века и даже не после Второй мировой войны (как это считают некоторые исследователи). «Дух торгашества» прочно поселился в ней уже в первой половине XIX века. А скорее всего, этот дух был там с момента появления на свет протестантизма: если протестантский священник проповедует благодатность богатства, разве не логично, что он сам будет к нему стремиться?

Американцам, которых приглашают примкнуть к движению «теологии богатства», проповедники и миссионеры стараются не афишировать те вполне земные издержки, с которыми приходится сталкиваться как пастырям, так и последователям. Для пастырей нередко все оборачивается судебными делами с обвинениями в мошенничестве и вымогательстве. Так, в 2007 году сенатор Чак Грассли начал расследование финансовых дел шести известных телевизионных проповедников, представлявших движение «Евангелие Процветания». Для рядовых последователей издержки могут быть еще более серьезными. И дело не только в тех деньгах, которые они добровольно сдают своим пастырям. Такие последователи проповедями своих пастырей «программируются» на постоянный успех. А такого в природе не бывает. Поэтому столкновение с любой неудачей может вогнать человека в серьезную депрессию. Психологи утверждают, что подобного рода «программирование» сознания человека повышает риск совершения им суицида при столкновении даже с незначительным препятствием в жизни. На фоне «теологии процветания» особенно хорошо видно, что воспитание человека в духе истинного христианства резко повышает его способность противостоять трудностям и позволяет правильно воспринимать и переносить неудачи.

«Теология процветания» совершенно утратила всякую связь с христианством. Это даже не протестантизм, который описан Максом Вебером в его книге «Протестантская этика и дух капитализма» с аскетизмом «первопроходцев» капитализма и их фанатической (по-своему понимаемой) борьбой за «спасение души». В новейшей версии протестантизма вообще не осталось следов ни «души», ни «спасения». Остался лишь «бренд» под названием «Христос» – «бренд», «который не нуждается в рекламе». За этим «брендом» фактически стоит антипод Христа – мамона. Мамона даже не скрывается, а рекламирует себя. Об этом антипode Спаситель сказал две тысячи лет на-

¹ К. Маркс. К еврейскому вопросу // К. Маркс, Ф. Энгельс. Собр. соч., 2-е изд. Т. 1.

зад: «Не можете служить Богу и мамоне». Христос говорит о жизни вечной, а мамона – лишь о жизни земной. Христос призывал бороться с грехом, а мамона – наслаждаться грехом. Христос призывает взять на себя Его крест, а мамона – взвалить на себя мешок с деньгами. Таким образом, «теология процветания» – прямое отрицание христианства. Следовательно, это – «*теология антихриста*». На «теологии процветания» христианство на Западе завершает свою почти двухтысячелетнюю историю.

Сегодня на фоне умирания христианства происходит становление религии антихриста в ее крайней форме – сатанизма. В ряде стран Запада официально зарегистрирована церковь сатаны. В США, например, по некоторым данным, число ее членов превышает 100 тысяч человек. Новейшие сатанинские веяния захватили часть американского правительства, крупнейшие корпорации. Так, 1 марта 1990 года на одном из шоу американского телеведущего Фила Донахью выступили руководители корпорации «Проктер энд Гэмбл». Они сообщили телезрителям, что являются последователями церкви сатаны и отчисляют на ее поддержку часть своей прибыли. На вопрос Донахью, а не боятся ли руководители корпорации повредить таким признанием своему бизнесу, сатанисты ответили: «В Соединенных Штатах нет столько христиан, чтобы причинить нам вред».

Глава 5. Капитализм как религия

Капитализм: основные признаки религии

Напомним, что во введении мы сформулировали тезис: **капитализм имеет все признаки религии**. В данной главе постараемся его обосновать. Прежде всего напомним определение религии: «Религия (от лат. *religio* – благочестие, набожность, святыня, предмет культа) – мировоззрение и мироощущение, а также соответствующее поведение и специфические действия (культ), которые основываются на вере в существование (одного или нескольких) богов, “священного”, т.е. той или иной разновидности сверхъестественного»¹. Таким образом, любая религия насчитывает пять основных признаков:

- 1) мировоззрение;
- 2) мироощущение;
- 3) соответствующее поведение;
- 4) специфические действия (культ);

¹ Большая советская энциклопедия, статья «Религия».

- 5) вера в существование богов (одного или нескольких) и сверхъестественное («священное») – вера, которая является основанием первых четырех признаков.

Капитализм имеет все перечисленные выше признаки и без всяких натяжек может называться «религией». Никак нельзя согласиться с теми, кто, наблюдая медленное «умирание» традиционных религий в современном мире, делает заключение, что капитализм превращается в атеистическое общество¹.

Самым главным в любой религии является пятый признак. Капитализм как религия в этом отношении не представляет исключения. *Он зиждется на вере в мамону – бога богатства (денег) и его чудодейственную силу.* Отдельные авторы, обращающие внимание на современный капитализм как духовное явление, для обозначения религии капитализма используют термины, привязанные к названию ее бога: «*религия денег*», «*религия мамоны*», «*мамонизм*»². Будем при необходимости также использовать эти альтернативные термины.

Важной особенностью капитализма как религии является то, что эта религия является *неофициальной*, существующей де-факто. Так удобнее во всех отношениях. Законодательство большинства стран мира предусматривает четкую границу между религиозной и светской (гражданской) жизнью общества. *Незаконный статус религии денег* позволяет ей беспрепятственно проникать во все институты гражданского общества, использовать их в своих целях и подчинять себе. Более того, такой статус позволяет ей эффективно внедряться в церковные институты других религий, также действовать под прикрытием таких институтов, вызывая при этом невидимые и необратимые мутации других религий, приводя их в полный упадок. Выражаясь современным языком, *религия денег оказывается гораздо более «конкурентоспособной» по сравнению с традиционными религиями.*

В качестве примера можно привести ситуацию с католицизмом в Испании. Вот что пишет протоиерей *Олег Стеняев*: «Мой знакомый-священник недавно посетил Испанию, которая некогда считалась в Европе самой религиозной страной. Он удивился, что испанцы не ходят в храмы. Когда он стал их расспрашивать об этом, они сказали, что *их Бог – это частная собственность* (курсив мой. – В. К.). Он слышал это от нескольких человек и понял, что это устоявшееся в обществе мнение о приоритетах их жизни»³.

¹ Например, *Н. Бердяев* в своем запале критики западного общества называл капитализм «практическим атеизмом».

² Среди таких авторов можно назвать *Дмитрия Невидимова*, большая работа которого так и называется: «Религия денег» (размещена в интернете, режим доступа: <http://malchish.org/lib/politics/newedimov/>). Очень рекомендую ознакомиться с ней.

³ Протоиерей *Олег Стеняев* о богатстве как препятствии к спасению души // Интернет. Режим доступа: http://ruskline.ru/news_rl/2011/08/15/bogatyj_spasaetsya_obniwaniem/.

Ограниченный объем статьи не позволяет даже бегло дать характеристики всех пяти основных признаков религии денег. Отметим, что кроме основных признаков религии у капитализма есть и некоторые другие важные признаки, которые не попали в приведенный выше список. Например, – наличие *церковной организации* (естественно, что в рамках религии денег она существует де-факто, а не де-юре и себя «церковью» предпочитает не именовать)¹.

Рассмотрим для начала лишь первый из признаков указанной религии – *мировоззрение* – с целью сравнения с мировоззрением христианства. Мировоззрение любой сформировавшейся религии выражается в чеканных формулировках ее *догматов*. Напомним, что «догматы религиозные (от греч. *dógma*, родительный падеж *dógmatos* – мнение, учение, постановление) – утвержденные высшими церковными инстанциями положения вероучения, выдаваемые церковью за непреложную истину и не подлежащие критике»².

В религии денег таких догматов много, они уже существуют как непрекаемые истины и аксиомы несколько сот лет, зафиксированы в разных теориях, доктринах, партийных программах, других политических документах, конституциях и законах. На каждый догмат имеется бесчисленное множество толкований и комментариев в виде «научных» монографий и учебников. Большое количество государственных и негосударственных институтов следят за тем, чтобы догматы религии денег сохранялись в своей «чистоте» и чтобы никто не смел в своей личной и общественной жизни отклоняться от их соблюдения. Все не признающие и не соблюдающие эти догматы на Западе оказываются изгоями и маргиналами, не только лишенными социального статуса, но и преследуемыми.

Остановимся на четырех ключевых догматах религии денег:

1. Накопление богатства (капитал) – главная цель и смысл жизни человека.
2. Указанная выше цель может достигаться любыми средствами («цель оправдывает средства»).
3. «Святость» частной собственности.
4. Индивидуализм как принцип личной жизни.

Догмат первый: Богатство как цель и смысл жизни

Ключевое слово в этом догмате – «богатство». Необходимо дать определение понятия «богатство». Все многообразие определений можно свести к двум:

¹ Ниже мы покажем, что капитализм как религия имеет опору в виде организации, имеющей признаки *церковной организации*.

² «Большая советская энциклопедия», статья «Догматы».

а) наличие в распоряжении (владении) человека такого количества благ, которое превышает его естественные потребности (богатство в узком смысле);

б) наличие в распоряжении (владении) человека такого количества благ, которое превышает количество благ, находящихся в распоряжении (владении) других людей (богатство в широком смысле).

Как видно, «богатство» – *понятие относительное*. С точки зрения православия, любое богатство – проявление того или иного греха или даже нескольких грехов сразу. Очевидно, что ключевым является *грех сребролюбия* (близок к этому *грех стяжательства*). Об этом четко сказал апостол Павел: «*ибо корень всех зол есть сребролюбие*» (1 Тим. 6:10). За сребролюбием следует целый шлейф других грехов и страстей. Как говорил Иоанн Златоуст, «*душа богатого исполнена всех зол: гордости, тщеславия, бесчисленных пожеланий, гнева, ярости, корыстолюбия, неправды и тому подобного*»¹. Святые отцы Церкви постоянно предупреждали о тех духовных опасностях, которые для христианина таит в себе богатство (желание богатства), противопоставляя богатству бедность (в том числе добровольную); также в христианстве богатству противопоставляется *достаток*, т.е. такое количество благ, которое достаточно для удовлетворения жизненно необходимых потребностей человека (выбор христианином бедности или достатка зависит от степени его духовной подготовленности)².

Богатство в узком смысле – проявление разных плотских страстей. Человеку, мучимому такими страстями, недостаточно удовлетворять естественные потребности (в пище, одежде, жилье, тепле и т.п.). Ему нужны дополнительные средства для того, чтобы предаваться чревоугодию, пьянству, блуду или даже просто безделью и праздности и разным увеселениям (что есть проявление одновременно многих грехов). Вероятно, именно об этой разновидности богатства говорил две тысячи лет назад апостол Павел: «А желающие обогащаться впадают в искушение и сеть и во многие безрассудные и вредные похоти, которые погружают людей в бедствие и пагубу» (1 Тим. 6: 9). О богатстве в узком смысле очень ярко говорится в евангельской притче о богаче и Лазаре. Богач, который собрал хороший урожай в поле, предвкушал получать плотские удовольствия в течение многих лет. Вот его слова: «и скажу душе моей: душа! много добра лежит у тебя на многие годы: покойся, ешь, пей, веселись» (Лк. 12:19).

Однако сегодня гораздо более серьезной духовной проблемой стало *богатство в широком смысле*. Именно такое богатство стало целью, дви-

¹ Иоанн Златоуст. Собрание сочинений в двенадцати томах. СПб.: Изд-во С.-Петербургской Духовной Академии, 1894–1911. Том IX. С. 132.

² Безусловно, угрозы для духовного совершенствования и спасения человека таит в себе и бедность, однако Святые отцы полагали, что при всем этом бедность предпочтительнее богатства.

жущей силой современного капитализма (в отличие от богатства в узком смысле, которое было распространено в Древнем мире и в Средние века). Поэтому его можно назвать также *капиталистическим богатством*. Оно является проявлением страшного (с точки зрения православия) греха – *гордыни*. Капиталистическое богатство – своеобразный способ возвышения мучимого бесом гордыни человека над окружающими. Большая часть имущества такого тщеславного человека представляет собой мало нужные (с точки зрения базовых потребностей человека) предметы – особняки и дворцы, шикарные лимузины, яхты, частные коллекции произведений искусства и т.п. Причем важными для хозяина здесь оказываются не только свойства этих предметов (эксклюзивность, бьющая в глаза роскошь, дороговизна, экстравагантность, гигантские размеры и т.п.), но и количественная сторона. Со временем количественная сторона (количество нулей в цифре, обозначающей размер богатства) начинает доминировать над качественной (натурально-вещественной) стороной богатства. Именно это стало духовной пружиной превращения имущества в капитал, не знающий пределов роста («дурная бесконечность»).

До капитализма также было богатство (в узком смысле). Тогда богатство еще как-то служило человеку (несмотря на все самодурство хозяина своего «слуги»). При капитализме все стало наоборот: человек стал служить богатству. На эту особенность обратил внимание уже упоминавшийся нами Макс Вебер: «*Summatum bonum* (высшее благо (лат.). – В. К.) этой этики (протестантской. – В. К.) – прежде всего в наживе при полном отказе от наслаждения, даруемого деньгами, от всех эвдемонистических или гедонистических моментов; эта нажива в такой степени мыслится как самоцель, что становится чем-то трансцендентным и *даже просто иррациональным по отношению к “счастью” или “пользе” отдельного человека* (курсив мой. – В. К.). Теперь уже не приобретательство служит человеку средством удовлетворения его материальных потребностей, а все существование человека направлено на приобретательство, которое становится целью его жизни»¹. Капитализм привык кичиться своей рациональностью, прагматизмом, железной логикой и методическим подходом к решению любых задач. А тут даже симпатизирующий капитализму М. Вебер совершенно верно подмечает важнейшую его особенность – *иррациональность*. У современного человека (особенно если у него высшее образование или он «варится» в бизнесе) взгляд на капитализм оказывается «замутненным», он перестает замечать эту иррациональность. А за век с момента выхода книги М. Вебера иррациональность капитализма еще больше уси-

¹ М. Вебер. Протестантская этика и дух капитализма // М. Вебер. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. С. 75.

лилась, а духовное зрение человека еще более замутилось. Отмеченный иррационализм лишний раз доказывает, что капитализм – это не только экономика, но в первую очередь – религия. Ведь любая религия, базируясь на вере, а не позитивном знании и логике, всегда в той или иной мере иррациональна. Полагаем, что в этом отношении капитализм даст фору многим традиционным религиям.

Итак, гордыня – страсть, не знающая пределов, окончательно порабащая человека. Сначала тщеславный человек хочет возвышаться над окружающими, добиваясь от них восхищения и почитания. Но и этого уже оказывается мало: *незаметно страсть гордыни перерастает в страсть власти*. И человек начинает подниматься по длинной лестнице власти: распространяя эту власть на все более широкий круг людей (предел – власть над всем миром), а также переходя от власти экономической к власти политической и кончая властью духовной. Но участие в этой постоянной гонке за властью требует все больших денег. Таким образом, включается дополнительная «пружина» накопления капитала.

Если рассматривать капитализм в координатах социально-экономических понятий, то желание богатства и страсть его приращения выступает *конечной целью человека*. Однако если посмотреть на него с духовной точки зрения, то мы увидим, что *богатство (капитал) – лишь средство. Средство, предназначенное для удовлетворения греховных желаний – плотских страстей, страсти гордыни, страсти властвовать над другими людьми*. А христиане хорошо знают, что источником всех этих страстей является тот, кто противостоит Богу и пытается бороться с Ним.

Тот, кому привелось изучать политическую экономию капитализма (обязательная учебная дисциплина во всех вузах СССР), помнит формулировку *основного экономического закона капитализма*, в котором выражалась цель капиталистической экономики и средство ее достижения («получение прибавочной стоимости на основе эксплуатации наемного труда»). В ней достаточно правильно отражалась экономическая цель капиталистической деятельности («получение прибавочной стоимости, т.е., проще говоря, накопление капитала»). Вместе с тем тогдашний материалистический взгляд на капитализм не позволял объяснить духовное происхождение этой цели, а также увидеть, что накопление капитала было не конечной целью, а выступало средством удовлетворения человеческих страстей. Конечно, советские учебники по политической экономии могут быть использованы в качестве подспорья для изучения современного капитализма. Однако по причине их вульгарно-материалистической методологии они дают «плоскую», «двумерную» картину капиталистического устройства общественной жизни.

Получению «многомерной» картины может помочь Евангелие. Вспомним, например, сцену искушения Христа дьяволом в пустыне. Он применил против Христа три самых мощных искушения, которые призваны возжигать:

- 1) плотскую страсть (предложение превратить камни в хлеба);
- 2) страсть возвышения над всеми остальными (предложение сброситься вниз с Иерусалимского храма, продемонстрировав окружающим чудо и вызвав всеобщее восхищение);
- 3) страсть властвовать над миром (предложение получить власть над всеми царствами мира в обмен на поклонение ему, дьяволу).

В этой картине сила искушений идет по нарастающей – от самого простого к самому мощному. Евангелисты, описав сцену искушений, как бы заранее предупреждают человечество и каждого отдельного человека о том, что ему в жизни может неизбежно встретиться хотя бы одно из этих искушений, а может быть – даже все три. Дьявол предложил человечеству «религию денег», которая дает наибольший простор всем этим трем страстям. Исповедующие эту религию фактически поклоняются тому, кому две тысячи лет назад отказался поклониться Христос. Поклоняются все: и те, кого принято называть «капиталистами», и те, кого эти капиталисты эксплуатируют. «Религия денег» имеет адресный характер:

- к «плебсу» (наемным рабам) она обращается с такими искушениями, которые разжигают преимущественно плотские страсти;
- в тех, кто себя считает «буржуазией» (вассалы), она прежде всего разжигает страсть гордыни;
- «элите» (сеньоры) она предлагает самый мощный «наркотик» – страстное желание мировой власти.

Таким образом, капитализм как духовное явление противоположен христианству, рассматривающему эти страсти как страшную угрозу для дела спасения человеческой души. «Начинающие» носители «духа капитализма» ограничиваются плотскими уладами (или желаниями их). Они – социальная база «настоящих», «продвинутых» носителей «духа капитализма». Последние – это не просто предприниматели (торговые, промышленные) или банкиры, получающие прибыли и увеличивающие свои богатства. Главное – они хотят быть «как боги», возвышающиеся над людьми и определяющие их судьбы. А это уже не просто отход от христианства, это откровенное богоборчество, которое в какой-то момент заявляет о себе открыто как о *религии антихриста*.

Догмат второй: Цель оправдывает любые средства

Капитализм с экономической точки зрения является такой моделью общества, которое запрограммировано не на созидание благ, а на их перерас-

пределение (производство благ может иметь место при капитализме, но по критериям прибыли это далеко не самый эффективный способ обогащения; перераспределение – намного эффективнее). Слово «*перераспределение*» – политкорректный термин «научных» монографий и учебников. Фактически речь идет о банальном *ограблении* небольшой кучкой людей (капиталистов) всех остальных членов общества. Средства, используемые для такого ограбления, делятся на две группы:

- а) средства, основанные на прямом (физическом) насилии;
- б) ненасильственные средства (точнее сказать, средства опосредованного, непрямого насилия).

В эпоху становления капитализма преимущественно использовались *средства прямого насилия*. В учебниках по истории и экономике это называется «первоначальным накоплением капитала». Конкретные средства такого «накопления»:

- «огораживания» крестьянских земель, т.е. насильственный сгон крестьян с их земель и превращение их в пауперов и люмпенов (будущий «пролетариат»);

- колониальная политика («эпоха великих географических открытий»), которая сводилась к ограблению местного населения осваиваемых колоний (особый интерес представляли золото и серебро), превращению местных жителей в рабов, захвату обширных территорий с их природными ресурсами и т.п.;

- конфискация церковных земель и другого церковного имущества.

После завершения процесса первоначального накопления капитала основной упор был сделан на использование *методов опосредованного насилия*. Суть этих методов проста – эксплуатация наемных работников, т.е. получение капиталистами большей части производимого этими работниками продукта. Конечно, эксплуатация также была и остается насилием, но без применения оружия и открытого убийства людей. Такое насилие условно можно назвать *экономическим насилием*. Впрочем, экономическое насилие обязательно предполагает возможность применения прямого насилия. Иначе наемные работники откажутся от труда в пользу капиталиста. Достаточно часто угроза прямого насилия реализуется практически (борьба со стачками, забастовками и демонстрациями наемных работников с участием полиции или даже армии).

В условиях «позднего» капитализма (капитализма XXI века, в котором мы с вами живем) опять возрастает роль прямого насилия. Например, растут масштабы прямого (физического) рабства в мире. В развитых странах Запада (особенно США) заметную роль во внутренней экономике начинает приобретать так называемое «тюремное» рабство (использование бесплатного тру-

да заключенных). Усиливается военная агрессивность Запада в отношении стран, богатых природными ресурсами, с целью установления контроля над этими ресурсами и т.п.

Возвращаясь к методам опосредованного насилия, следует назвать следующие конкретные методы эксплуатации наемных работников:

- в процессе производства (экспроприация капиталистами большей части произведенного этими работниками продукта);
- в сфере обращения и кредита (отъем части оставшегося у них продукта труда с помощью монопольных цен на потребительские товары и услуги, с помощью потребительских кредитов в виде ссудных процентов и т.п.);
- через налоговую систему (уплата подоходного и ряда других налогов, большая часть которых затем через бюджетную систему перераспределяется в пользу капиталистов).

Особо следует остановиться на таком «ненасильственном» методе ограбления, как взимание процентов по предоставленным ссудам и кредитам – *ростовщичество*. Христианство всегда крайне негативно относилось к ростовщичеству как одной из наиболее отвратительных форм сребролюбия. К этому еще стоит добавить, что первыми носителями «духа капитализма» были именно ростовщики. Первой формой капитала, зародившейся еще задолго до появления в мире христианства, был ростовщический капитал (Вавилон). «Вирус ростовщичества» в условиях превращения христианства в государственную религию на протяжении многих веков подавлялся благодаря твердой позиции церкви¹.

В конечном счете использование всех методов накопления капитала (всех без исключения!) означает нарушение важнейших заповедей христианства. Прежде всего – заповеди «*Не укради*». Французскому социалисту XIX века Пьеру Ж. Прудону принадлежит известная формула: «*Частная собственность – кража*». Эта фраза французского мыслителя хорошо знакома каждому грамотному человеку. Между тем очень похожие слова были произнесены за полторы тысячи лет до Прудона *святителем Василием Великим* (330–379): «*Личная собственность есть кража*»². Перефразируя приведенные выше слова, скажем: «*Накопление капитала – кража*».

Там, где капитал образуется с помощью прямого насилия, нарушается другая заповедь – «*Не убий*». Эта заповедь нарушается и в случае использования экономических методов накопления капитала: изъятие капиталистом у работника большей части произведенного им продукта нередко лишает работника и членов его семьи средств, достаточных для удовлетворения жиз-

¹ В. Ю. Катасонов. О проценте: ссудном, подсудном, безрассудном. Хрестоматия современных проблем «денежной цивилизации». Книга 1. М.: НИИ школьных технологий, 2011.

² Василий Великий. Творения, том 2, 1911. С. 529.

ненно необходимых потребностей, а это вызывает болезни и преждевременные смерти. Впрочем, часто следствием нарушения этой заповеди становятся не только преждевременная, но и мгновенная смерть работников. Стремясь минимизировать свои издержки, капиталисты повышают риски производственных и транспортных аварий, техногенных катастроф (особенно в энергетике), которые влекут за собой большие человеческие жертвы.

В сфере торговли и кредита в основе экономических методов эксплуатации лежит *один из серьезнейших грехов – обман*. Еще в большей степени обман процветает на финансовых рынках, где «игроками» оказываются как капиталисты, так и те же наемные работники.

Механика капиталистической экономики такова, что одним из серьезных ограничений для безграничного накопления капитала выступает платежеспособный спрос в обществе. Главные потребители производимых товаров и услуг – не капиталисты, число коих в обществе крайне невелико. Таковыми могут выступать составляющие основную часть общества простые граждане, наемные работники, но их реальные доходы сильно урезаны самими же капиталистами.

Для преодоления этого противоречия начинается искусственное стимулирование платежеспособного спроса населения. Каким образом? С одной стороны, во всех слоях общества начинается искусственное разжигание *страсти к потреблению*. Эта страсть означает культивирование в человеке потребностей, которые не являются естественными. Это избыточные потребности, многие из них даже можно назвать противоестественными и вредными (не только для души, но и для тела). Естественные потребности имеют вполне четкие пределы и создают вполне определенный спрос. А вот многие противоестественные потребности поистине безграничны и могут порождать такой же безграничный спрос. Это заставляет капиталистов культивировать в обществе грех: блуд, стремление к роскоши, наркоманию и т.п. В структуре спроса происходят изменения в пользу тех товаров и услуг, которые удовлетворяют греховные потребности. Грех становится двигателем экономики!

Страсть к потреблению даже в простых людях разжигает страсть к деньгам. Это заставляет их трудиться еще интенсивнее. Кроме того, им предлагаются кредиты, людей приучают жить в долг, загоняют в долговые ловушки и долговое рабство. Наконец, людей приучают к добыванию денег нетрудовыми способами – с помощью приобретения ценных бумаг и игры на финансовых рынках. Находясь в таких сетях финансовой, а главное – духовной несвободы, человек окончательно забывает о деле спасения души¹.

¹ Сейчас мы не будем рассматривать вопрос о том, позволяют ли капиталистам указанные методы преодолевать противоречие между их стремлением к бесконечному накоплению капитала и ограниченным платежеспособным спросом общества. Здесь мы акцентируем внимание на духовной, а не экономической стороне вопроса.

Итак, страсть к сребролюбию (стяжание денег) и страсть к потреблению (стяжание вещей и удовольствий) – две стороны одной медали, называемой «капитализм». Сегодня эти две страсти сопутствуют человеку независимо от того, на какой ступени социальной лестницы он ни находился бы. Наш соотечественник *Ф. В. Карелин* (1925–1992) еще в советское время предупреждал об угрозе надвигающегося капитализма с его *грехом стяжательства в двух основных ипостасях*: «...капиталистический способ производства экономически нуждается в грехе (алчности предпринимателей и развращенности потребителей)»¹.

Как известно, Бог создал человека по Своему образу и подобию. Одно из главных свойств Бога заключается в том, что Он – Творец. Стало быть, и человек задумывался Богом как творческое существо. Это означает, что в хозяйственной сфере человек должен трудиться и создавать материальные и нематериальные блага, раскрывая при этом все те таланты, которые он получил от Бога. Через творческий труд человек уподобляется Богу как Творцу. *Творческий труд* – это и заповедь, и идеал христианской жизни. И тут мы особенно ощущаем противостояние христианства с его идеалом творческого и созидającego труда и религии денег, которая ориентирует людей прежде всего на перераспределение и потребление. *Труд при капитализме неизбежен, но такой труд не имеет ничего общего с христианским идеалом*:

- 1) он является не свободным, а принудительным;
- 2) большая часть трудовой деятельности в современной капиталистической экономике не связана с созданием жизненно необходимых благ (люди заняты в сфере перераспределения – торговле и финансово-кредитном секторе, в производстве оружия, в оказании услуг сомнительного свойства и т.п.);
- 3) такой труд не является творческим.

Мы не будем погружаться в детальное исследование методов, с помощью которых капиталисты осуществляют накопление своих богатств (это дело экономистов и социологов). Наша задача – показать, что все эти методы неизбежно предполагают нарушение христианских заповедей, являются проявлениями грехов, в том числе смертных. В Евангелии добываемое такими способами богатство названо *«неправедным богатством»*².

Догмат третий: «Святость» частной собственности

По большому счету этот догмат произведен от первого догмата. Приобретение богатства – необходимое, но не достаточное условие существования

¹ Ф. В. Карелин. Теологический манифест (1987 г.) // Интернет. Режим доступа: http://www.chri-soc.narod.ru/teolog_manifest.htm.

² Духовный смысл «неправедного богатства» глубоко раскрыт в притче о неверном управителе (Лк. 16:1–15).

капиталистического порядка. Это богатство надо защищать от посягательств со стороны других членов общества. Прежде всего – со стороны «плебса» (наемных работников). Также возможна ситуация, когда на богатство одного капиталиста посягает другой капиталист.

Однако главной функцией современного государства оказывается защита капиталистического богатства. Она обеспечивается специально создаваемой системой законов, судебными учреждениями, полицией и армией, тюрьмами и т.п. Фактически в капиталистическом обществе складывается государственно-правовая система, которая узаконивает результаты тех экспроприаций, которые осуществляют капиталисты. Еще раз напомним формулу Прудона: *«Частная собственность – кража»*.

Иногда говорят, что экономическая и правовая доктрина христианства не исключает (и даже обосновывает) существование института частной собственности. Однако здесь требуется уточнение. Под частной собственностью в данном случае подразумевается то имущество граждан, которое является результатом их собственного труда и не используется для получения прибыли. Таковую собственность правильнее называть *личной собственностью*, или *трудовой собственностью*. Она вполне законна, и ее защита должна быть важной функцией государства.

Хотя, конечно, социальным идеалом христианской жизни является *общественная собственность* – т.е. совместное владение всем имуществом всеми членами христианской общины. Это проистекает из одинакового понимания всеми Святыми отцами того, что единственным Собственником всего в мире является Бог. Кстати, слово *«Бог» санскритского происхождения и означает Того, кто владеет всеми богатствами*. Все без исключения люди – лишь пользователи и имеют при этом равные права пользования. Выступая за общее, совместное владение вещами (фактически при отказе от личной собственности – конечно, добровольное) как социальный идеал христианства, Иоанн Златоуст в качестве эталона рассматривал руководимую апостолами общину первых христиан в Иерусалиме¹. Конечно, современным людям такая высота христианского духа не по плечу, поэтому и допускается личная (индивидуальная трудовая) собственность.

Экономическая доктрина христианства также считает допустимой со-
вмещение *индивидуальной трудовой и коллективной трудовой собственности*. В реальной жизни коллективная трудовая собственность может иметь разные модификации: кооперативная, общинная, артельная и т.п. Это очень важная и многогранная проблема, выходящая за рамки данной работы. Приведем лишь выдержку из Иоанна Златоуста: «...В то время, когда Бог ото-
всюду собирает нас, мы с особым усердием стараемся разъединиться между

¹ См.: Иоанн Златоуст. Собрание сочинений... Том III. С. 257–258.

собой, отделиться друг от друга, образуя частные владения, и говорить эти холодные слова: “то твое, а это мое”. Тогда возникают споры, тогда огорчения. А где нет ничего подобного, там ни споры, ни распри не возникают. Следовательно, для нас предназначено скорее общее, чем отдельное, владение вещами, и оно более согласно с самой природой»¹.

В хозяйственной жизни общества надо различать два основных вида вещных объектов:

а) те, которые созданы человеком, являются результатом его трудовой деятельности (продукты сельского хозяйства, добывающей и обрабатывающей промышленности, строительства);

б) те, которые человеку дал Бог и которые еще пока не опосредованы человеческим трудом (природные ресурсы).

По поводу правового статуса первого вида объектов мы уже дали разъяснение (это должна быть индивидуальная или коллективная трудовая собственность). В отношении второго вида объектов позиция христианства однозначна – это *общее достояние, наследие людей*; такие объекты могут находиться только в общественной (*общенародной*) собственности, их приватизация (превращение в частную собственность) недопустима.

Можно выделить еще один (третий) вид объектов – такие, которые в силу объективных экономических, социальных и политических причин могут находиться только в общем пользовании; попытки перевода таких объектов в частные руки могут создавать угрозы существованию государства и общества. Это объекты экономической и социальной инфраструктуры, военное имущество, имущество органов государственного управления и т.п.

Крайне важно подчеркнуть, что к этой категории объектов относятся также деньги. *Приватизация денег как средства товарного обмена и платежей, осуществляемая в целях превращения их в капитал, подрывает нормальное развитие экономики и жизненные устои общества. Но именно приватизация денег и извращение их функций – важнейшая черта современного капитализма, которая, по сути, возводится в один из краеугольных догматов религии денег.* Рассмотрение этого важного самостоятельного догмата религии денег выходит за рамки данной работы. Отметим, что приватизация денег и денежного обращения оказывается вне поля зрения даже самых проникательных христианских критиков капитализма. Между тем это не меньшая угроза для человечества, чем приватизация природных ресурсов².

¹ Иоанн Златоуст. Собрание сочинений... Том IX. С. 704.

² Информацию по данному вопросу можно найти в книге: В. Ю. Катасонов. О проценте: ссудном, подсудном, безрассудном. Хрестоматия современных проблем «денежной цивилизации». Книга 1. М.: НИИ школьных технологий, 2011.

Объекты третьего вида могут находиться только в общественной (общенародной) собственности. Вот что писал, например, еще тысячу лет назад *Симеон Новый Богослов*: «Существующие в мире *деньги* (курсив мой. – В. К.) и имения являются общими для всех, как свет и этот воздух, которым мы дышим, как пастбища неразумных животных на полях, на горах и по всей земле. Таким же образом все является общим для всех и предназначено только для пользования его плодами, но по господству никому не принадлежит»¹. Святые отцы Церкви еще в самые первые века христианства постоянно говорили о том, что земля и природные ресурсы – Божьи и не могут находиться в частных руках. А вот на угрозу приватизации денег и их превращения в капитал до Симеона Нового Богослова внимания еще никто не обращал.

Резюмируя, отметим, что институт частной собственности претит христианству по крайней мере по двум причинам:

а) это фактически означает легализацию грабежей и краж, совершаемых капиталистами;

б) это есть проявление индивидуализма, являющегося противоположностью коллективизма как христианского идеала; об этом мы сейчас и будем говорить.

Догмат четвертый: Индивидуализм как способ жизни

Выше мы уже отметили, что одним из проявлений индивидуализма является «святость» частной собственности при капитализме. Индивидуализм – в значительной степени идентичен понятию «эгоизм»; он пронизывает все стороны личной и общественной жизни. Хорошо известно, что человек – существо общественное. В христианстве это общественное существо, уподобляясь своему Творцу, относится к окружающим людям с любовью и милосердием; братская любовь сплавливает людей в единое целое (семья, коммуна, община и т.п.). В сфере хозяйственно-экономических отношений это проявляется во взаимной помощи, сотрудничестве, коллективных (общинных) формах собственности, производства, распределения, базирующихся на принципах справедливости, честности и социально-экономического равенства.

При капитализме – все наоборот. Происходит разъединение людей, разрываются узы любви и сотрудничества, человек воспринимает окружающих как «чужих», непомерно развивается эгоизм (ego). Напомним, что «индивидуализм» происходит от слова «индивидум». Последнее происходит от латинского *individum*, что означает «неделимый». Имеется в виду, что мельчайшей неделимой частицей общества (атомом социума) является человек (аналогия

¹ Цит. по: Диакон Владимир Василик. Социальные взгляды преп. Симеона Нового Богослова // Интернет. Режим доступа: http://chri-soc.narod.ru/vasil_socialnie_vzgladi_Simeona.htm.

была взята философами из физического мира; еще недавно считалось, что атом – «неделимый кирпичик» вселенной). Таким образом, переход от коллективизма к индивидуализму может быть описан в виде определенных процессов в физическом мире: как разрушение целостных материальных объектов сначала до молекулярного уровня, а затем превращение молекул в атомы. Аналогом молекулы в обществе является семья.

Человек-индивидуалист начинает воспринимать других людей как своих врагов. В обществе начинает господствовать принцип *homo homini lupus est* (человек человеку волк).

Изучая догматику и этику такой разновидности протестантизма, как пуританизм, Макс Вебер обращает внимание на то, что человек в этой религии нацеливается на служение Богу и только Богу (о том, в чем должно проявляться это служение, мы выше уже говорили) при полном забвении «ближнего своего». Результатом этого, – как отмечает Вебер, – становится «ощущение неслыханного дотоле *внутреннего одиночества отдельного индивида*. В решающей для человека эпохи Реформации жизненной проблеме – вечном блаженстве – он был обречен одиноко брести своим путем навстречу от века предначертанной ему судьбе»¹. Как пишет А. Ваджра, «... протестантский Бог стал глухой и непреодолимой стеной между людьми, сея в их душах глубоко укоренившееся недоверие “к ближнему”, предостерегая полагаться на помощь людей и на дружбу между ними»². Кстати, протестантские и особенно пуританские проповедники любят вспоминать слова из пророка Иеремии: «Проклят человек, который надеется на человека» (Иер. 17:5). Развитие его у западного человека наложило на его умственное развитие и психологию неизгладимый отпечаток в виде таких характерных черт: «эмоциональная тупость, гипертрофированный рационализм и лишенный каких-либо иллюзий, пессимистически окрашенный индивидуализм, граничащий с эгоцентризмом и эгоизмом»³.

Оборотной стороной эгоизма является чувство одиночества, порождающее уныние и отчаяние. Известный немецкий философ и культуролог Освальд Шпенглер (1880–1936) показал на примере литературных произведений известных писателей одиночество западного человека Нового времени: «Драмы Шекспира представляют собой один сплошной монолог. Даже диалоги, даже групповые сцены дают почувствовать чудовищную *внутреннюю* дистанцию, разделяющую этих людей, каждый из которых говорит лишь с самим собой. Ничто не в силах устранить эту душевную отдаленность»⁴.

¹ М. Вебер. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. С. 142.

² А. Ваджра. Путь зла. Запад: матрица глобальной гегемонии. М.: АСТ: Астрель, 2007. С. 83.

³ Там же. С. 83.

⁴ О. Шпенглер. Закат Европы. Том 1. Гештальт и действительность. М.: Мысль, 1993. С. 508.

Особенно его развито у капиталистов. В своей работе «Христианство и социализм» прот. *Сергий Булгаков* писал: «Капитализм есть организованный эгоизм»¹. В сфере предпринимательства индивидуализм проявляется прежде всего в виде *личного, или частного, интереса*. Интерес торгаша (или банкира) всегда выше интереса всего общества, который теоретически должно защищать государство. Интерес торгаша (или банкира) может ограничиваться, но это происходит лишь в тех случаях, когда нашелся другой, более сильный торгаш (или банкир), которому первый торгаш (или банкир) мешает делать деньги. При этом второй торгаш (или банкир) может прибегать для этого к помощи государства.

Это *доминирование частного интереса над государственным интересом и использование государства для реализации частного интереса* в полной мере проявилось уже в первой капиталистической стране Европы – Голландии. Известный историк экономики Ф. Бродель так писал про Голландию XVII века: «Тем, что голландская политика и образ жизни не переставали защищать и охранять..., был комплекс торговых интересов. Интересы эти распоряжались всем, все захлестывали... Дело было в том, что царил купец, и торговый интерес играл роль государственного»². Для подтверждения своего тезиса Бродель приводит (помимо других доказательств) мнение одного француза тех времен о голландском капитализме: «В Голландии интерес государства в делах торговли составляет интерес частных лиц, они идут нога в ногу. Торговля абсолютно свободна. Купцам абсолютно ничего не приказывают, у них нет иных правил, коим надлежало бы следовать, помимо правил собственного их интереса: это установленная максима, которую государство рассматривает как вещь, главнейшую для себя. Таким образом, когда частное лицо делает для своей коммерции нечто противоречащее интересу государства, государство закрывает глаза и делает вид, что не замечает сего...»³ Хорошо известно, что государственный аппарат новорожденной республики Нидерланды использовался для продвижения интересов новоиспеченных олигархов на мировой арене: для организации пиратских захватов чужих судов, работоторговли, установления контроля над чужими землями и народами, вытеснения из колониальных владений конкурентов, развязывания войн в Европе и т.п.⁴

¹ С. Н. Булгаков. Христианский социализм. Новосибирск, 1991. С. 225.

² Ф. Бродель. Время мира: Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв. М.: Прогресс, 1992. С. 204.

³ Там же. С. 204–205.

⁴ Самое главное в государственном аппарате Голландии того времени – военно-морской флот, который обеспечивал ее олигархии доминирование на мировых рынках и в колониях: «В середине XVII века голландский флот, представлявший основу ее торгово-финансового и военно-политического могущества, почти вдвое превосходил флоты Англии и Франции, вместе взятые» (А. Ваджра. Путь зла. Запад: матрица глобальной гегемонии. М.: АСТ: Астрель, 2007. С. 92–93).

Прошло два–три столетия, и капитализм пожелал предстать в более благородном облиции. По приказам олигархов стала переписываться история капитализма, появились разного рода теории о «социальном государстве», «государстве всеобщего благоденствия», «социальной ответственности» бизнеса и т.п. Теория «социальной ответственности» бизнеса утверждает, например, что современный капиталист коренным образом отличается от тех капиталистических разбойников, которые когда-то грабили, убивали, занимались работорговлей. Современный капиталист якобы «работает на общество»: во-первых, снабжая общество необходимыми товарами и услугами; во-вторых, предоставляя гражданам рабочие места; в-третьих, обеспечивая общество деньгами, которые поступают в государственный бюджет в виде налогов. Несмотря на нынешнюю пышную демагогию относительно «социальной ответственности» бизнеса, личный интерес капиталиста всегда находится на первом месте. Когда выясняется, что производство наркотиков рентабельнее, чем производство колбасы, капиталист немедленно переключается на производство наркотиков. Когда выясняется, что рабочая сила в Африке почти бесплатная, капиталист не колеблясь закрывает свое производство в Германии и переводит его в какую-нибудь Намибию. Да, в Намибии появятся «рабочие места», но это уже будет вариант не «наемного», а «классического» рабства. А что касается налогов, то наиболее «продвинутые» капиталисты давно уже пользуются разного рода офшорами и в государственную казну ничего не платят.

Одно время были модны лозунги: «Что выгодно “Дженерал Моторс”, то выгодно и Америке», «Богатые граждане – богатое государство», «Обогащая себя – обогащаешь общество» и т.п. Сегодня социально-имущественная поляризация капиталистического общества зашла так далеко, что подобные теории и лозунги полностью исчезли из обихода. Интересы всех остальных рассматриваются капиталистом лишь как досадные ограничения по реализации его личного интереса.

Иногда, правда, капиталисты могут демонстрировать «коллективизм». Например, договариваться о монопольных ценах на рынке (картельные соглашения) или объединяться в консорциумы и синдикаты для захвата новых рынков или «коллективного распила» государственного бюджета (под видом «государственных заказов»). То есть это «коллективизм», нацеленный на захват и ограбления (*«солидарность стаи шакалов»*).

Индивидуализм капиталиста накладывает серьезный отпечаток на психологию восприятия им остальных людей. Людей он оценивает с точки зрения их возможной полезности для развития его бизнеса. Люди, которые такой пользы капиталисту принести не могут, его мало интересуют, чаще всего он их вообще не замечает (что-то вроде уличных фонарей).

Парадоксально, но эта очевидная истина, которую сформулировали еще Святые отцы первых веков христианства, сегодня подвергается «научной проверке». Современные социологи и психологи «открывают» давно уже открытое. Американский психолог и социолог *Дачер Келтнер* из Калифорнийского университета в Беркли вместе с коллегами потратил значительное количество времени на изучение характеров обеспеченных людей и пришел к выводу, что вне зависимости от воспитания и образования подавляющее большинство миллионеров и миллиардеров интересуются только собственной персоной. То есть те, кто обладает максимальными возможностями оказания помощи нуждающимся, на деле являются наименее альтруистичными. Келтнер комментирует результаты исследования американских богачей: «Я измерял их способность к состраданию ко всем остальным, но всегда получал почти одинаковые результаты. Любопытно, что их блестящее образование, особый статус в обществе, могущественность и престижность, все это давало им лишь одну свободу – думать только о самих себе»¹.

Людей, которые в его бизнесе выступают в качестве объектов эксплуатации (в сфере производства, обмена, кредита), капиталист воспринимает как «чужих» и даже как людей «второго сорта» (полулюдей, нелюдей, живых вещей); при ином восприятии капиталист просто не сможет быть «эффективным» и «конкурентоспособным» предпринимателем. Возникает своеобразный «*социальный расизм*» как условие эффективного капиталистического накопления. Сознательное или подсознательное восприятие капиталистом остальных людей как «живых вещей» снимает с него всякие моральные ограничения:

во-первых, он воспринимает использование наемного труда с последующим отчуждением части конечного продукта труда в свою пользу как вполне укладывающееся в нормы «естественного права»²;

во-вторых, в случае «экономической целесообразности» он готов от эксплуатации наемного труда переходить к эксплуатации на основе прямого рабства. Кстати, на этапе становления капитализма прямое рабство превалировало над использованием наемного труда (вспомним, например, капиталистическую Америку, в которой до гражданской войны 1860-х гг. рабство было очень широко распространено). Сегодня, в XXI веке, наметилась тенденция возрастания использования прямого (физического) рабства в мире.

¹ Американский социолог: богатым людям плевать на чувства бедных // Русская народная линия новостей, 15.08.2011.

² Впрочем, среди некоторых христианских богословов и социологов существует мнение, что любой наемный труд является в той или иной степени «отчужденным»; такой труд, по их мнению, не соответствует христианскому идеалу, хотя и допустим (при условии полного возмещения трудовых затрат работника).

Со временем его и индивидуализм становятся также нормой жизни и самих объектов капиталистической эксплуатации. Капиталисты в этом заинтересованы и поощряют процесс превращения людей в индивидуалистов, т.к. это облегчает эксплуатацию, лишает работников способности коллективного противостояния капиталистам.

На смену отношениям взаимопомощи и сотрудничества приходят отношения *конкуренции*. Конкуренция пронизывает все капиталистическое общество: конкуренция между странами, конкуренция между компаниями в рамках отрасли, конкуренция за рубль (доллар, евро) покупателя товаров и услуг между компаниями разных отраслей и т.п. Впрочем, не менее острой является конкуренция и между работниками за рабочие места. Разобщенность наемных работников приводит к тому, что профсоюзы реально не могут противостоять натиску монополий на права трудящихся. Конкуренция из экономики распространилась также на политическую сферу (появилось даже выражение «конкуренция на политическом рынке»). Одним словом, имеет место «*война всех против всех*» (фраза английского философа XVII века Томаса Гоббса). Конкуренция в духовном смысле – стремление человека возвыситься над другими людьми, стремление, которое порождается страстью гордыни. Конкуренция в экономике – результат разнузданной страсти гордыни, помноженной на страсть сребролюбия и на махровый индивидуализм. Для того, чтобы оправдать и обосновать «войну всех против всех» в экономике, социологи и экономисты придумывают различные «теории» о конкуренции как «двигателе прогресса», о ее «благотворном влиянии на эффективность производства», о ее «вкладе» в развитие науки и техники и т.п. На самом деле все эти «теории» являются сплошной мифологией. Их рассмотрение и критика выходят за рамки данной работы (нас интересует прежде всего духовная сторона вопроса). Очевидно, что постоянное нахождение человека в состоянии войны со своими конкурентами развивает в нем звероподобные качества.

Итак, очевидно, что индивидуализм как капиталистический принцип жизни диаметрально противоположен взглядам христианства на человека и общественное устройство.

Капитализм и христианство — два духовных полюса

Подведем некоторые итоги. Открытый столетие назад Максом Вебером «дух капитализма» – порождение в первую очередь не религии протестантизма, а религии денег. Протестантизм – лишь одно из проявлений этой глобальной религии денег. В том, что духовной составляющей капитализма является особая религия, – сомнений нет. К такому выводу при-

ходят многие исследователи капитализма (могут лишь различаться названия, даваемые этой религии: «религия денег», «религия золотого тельца», «религия мамоны» и т.п.). Так, описывая события XVI века в Голландии, которые дали старт развитию современного капитализма, А. Ваджра использует термин «религия “золотого тельца”»: «...деньги теряют свое извечное назначение – средства обмена – и превращаются в объект непосредственного культового поклонения, когда вся жизнь адептов религии “золотого тельца” преобразуется в повседневный ритуал. Со временем эта религия целиком поглотила западное общество, подчинив себе все стороны человеческой жизни, низведя людей до состояния существ, с маниакальным упорством стремящихся к главной цели своего существования – максимальному обогащению»¹.

Наш беглый обзор некоторых «догматов» «религии денег» в сравнении с установками христианства показал, что:

- в «религии денег» главным «экономическим догматом» является установка на стяжание человеком земных благ, накопление богатства; в христианстве – достаток (в некоторых случаях – добровольная бедность); духовными источниками капиталистического стяжательства являются многочисленные страсти человека; христианская ориентация на бедность или достаток продиктована задачами духовного спасения человека;

- в «религии денег» реализация главной целевой установки (накопление богатства) предполагает использование любых средств, и наиболее «эффективными» среди них оказываются те, которые основаны на использовании человеческих страстей и пороков (сребролюбие, гордыня, удовлетворение плотских похотей, страсть к потреблению, обман, убийства, различные формы духовно-нравственного насилия и т.п.); в христианстве экономическая деятельность не только исключает использование человеческих страстей и пороков, но рассматривается как средство духовного спасения человека (через труд как творческую деятельность);

- в «религии денег» непререкаемым является «догмат» о «святости частной собственности»; в христианстве социальным идеалом является коллективная трудовая и общественная собственность;

- в «религии денег» идеалом социально-экономического устройства человеческой жизни является индивидуализм, разъединение людей и борьба их между собой (в сфере экономики – конкуренция); в христианстве – коллективизм и общинные формы жизни (в сфере экономики – сотрудничество и взаимопомощь).

В хозяйственной этике христианства ключевым принципом является борьба человека с грехом и страстями как условие личного спасения и орга-

¹ А. Ваджра. Путь зла. Запад: матрица глобальной гегемонии. М.: АСТ: Астрель, 2007. С. 82.

низации такого способа хозяйствования, который облегчает спасение всем (реализация заповеди любви). В хозяйственной этике капитализма упор всегда делался на использование греховной природы человека, эксплуатацию его страстей. Раньше со стороны его идеологов делались попытки возвысить капитализм в лице общества, представить его как носителя неких христианских «идеалов» (естественно, извращенных до неузнаваемости). По нашему мнению, именно этим можно объяснить такую необычную популярность книги Макса Вебера «Протестантская этика и дух капитализма». Ведь ее автор пытался показать, что носители «духа капитализма» все-таки руководствовались христианскими идеалами (просто эти идеалы отличались от общепринятых в те времена представлений). У Вебера наблюдается определенная героизация этих «первопроходцев» капитализма. Так что книга Вебера имеет вполне очевидную идеологическую «заряженность» (несмотря на то, что в академических кругах ее принято считать непревзойденным образчиком «объективной», «непредвзятой» социологической науки).

Сегодня маски уже сброшены: на Западе экономисты, социологи и философы погрузились в «научное обоснование» пороков, страстей, эгоизма как главных двигателей экономики и прогресса.

Вот один лишь пример. В 1999 году у нас вышла в русском переводе книга немецких авторов «Принципы этической экономии»¹. Один из разделов книги называется: «Private Vices – Public Benefits (частные пороки – на благо общества (англ.). – В. К.) – добро как внешний эффект». В самом заголовке предельно откровенно сформулирован главный тезис западных «исследователей». Совершенно безумная идея: пытаться строить крепкое и богатое общество на фундаменте грехов и пороков!

Таким образом, *капитализм как «религия денег» и христианство не просто не совпадают в своем понимании человека и общества, но прямо противоположны друг другу, являются взаимоисключающими мировоззрениями.*

Об этой противоположности говорили и писали еще Святые отцы первых веков христианства – особенно Иоанн Златоуст и Симеон Новый Богослов. Хотя в те времена капитализма как общественной системы не существовало, однако «вирус капитализма» присутствовал в душах людей и уже тогда угрожал обществу. Вот слова Иоанна Златоуста: «Сребролюбие возмутило всю вселенную, все привело в беспорядок, оно удаляет нас от блаженнейшего служения Христу: ибо не можете, – говорит Он, – Богу работать и мамоне (Мф. 6:24), ибо мамона требует совершенно противо-

¹ Этическая экономия: Исследования по этике, культуре и философии хозяйства; вып. 7. СПб.: Экономическая школа, 1999.

ложного Христу. Христос говорит: подай нуждающемуся, а мамона: отними у нуждающегося. Христос говорит: будь человеколюбив и кроток, а мамона напротив: будь жесток и бесчеловечен, считай не за что слезы бедных»¹.

Еще раз подчеркну: Иоанн Златоуст увидел принципиальную несовместимость «религии денег» и христианства еще в те времена, когда капитализм находился в состоянии «дремлющего» «вируса». Неужели же сегодня, когда капитализм расцвел махровым цветом и обнажил все свое уродство, нам не видно этой несовместимости? Впрочем, я не исключаю, что действительно — не видно. По той простой причине, что дух христианства стал стремительно уходить из нашей жизни и люди даже перестали понимать, что это такое. «Дух капитализма» им стал ближе и понятнее.

Глава 6. О «божественной» природе денег (краткое введение в богословие денег)

В предыдущем разделе мы рассмотрели ряд важных догматов религии капитализма. Однако один из ключевых догматов оказался за рамками нашего внимания. Это *догмат о «божественной» природе денег*. Рассмотрим его в данной главе нашего исследования.

Первое предварительное замечание: о «богословии» денег

Небольшое отступление. Учебников и монографий с названиями «Богословие денег», «Богословие религии денег», «Теология денег» и т.п. не найти ни в книжных магазинах, ни в библиотеке, ни в интернете. Но это не значит, что нет религии денег, нет богословия денег, нет догмата о «божественной» природе денег. Существование всех этих явлений вполне логично вытекает из того факта, что религия денег — эзотерическая. То есть религия денег (как совокупность догматов, систематически изложенных и обоснованных в «богословии денег») имеет две версии: одну — для «посвященных», «избранных», «высших»; другую — для «профанов», «плебса», «низших». Оба варианта существуют под разными названиями и вывесками. Идеологи капитализма прекрасно понимают, что «подсадить» человека на «опиум» религии денег легче, если не говорить ему, что это опиум и наркотик, а назвать его, на-

¹ Иоанн Златоуст. Собрание сочинений... Том VIII. С. 273.

пример, «вкусной конфетой» (при этом предварительно завернув начинку с «опиумом» в красивую обертку).

Сегодня в наших книжных магазинах – широкий ассортимент таких «конфет» в разных ярких обертках. На обертках написано: «Экономика», «Экономическая теория», «Деньги», «Банковское дело», «Финансы», «Социология», «Философия» и т.д. и т.п. Но почти у всех этих «конфет» – одинаковая начинка – «опиум» религии денег. Подобного рода книги (учебники и монографии) написаны на «птичьем» языке, разработанном специально для «плебса», «непосвященных», «профанов». Такой язык позволяет эффективно и быстро внедрять в сознание (вернее – в подсознание) «профана» догматы религии денег и превращать его в убежденного последователя и даже фанатика этой религии.

Богословие религии денег для «посвященных» скрыто за семью печатями от глаз и ушей «профанов». Но мы можем понять духовную сущность капитализма лишь тогда, когда увидим обе стороны «монеты» под названием «религия денег». Для получения доступа к «тайному знанию» религии денег совсем не обязательно искать в потаенных сейфах какие-то рукописи или книги типа «Протоколов сионских мудрецов», вербовать своих агентов в масонских ложах или самому с риском для жизни проникать в тайные общества «избранных». Для понимания этих тайн можно пользоваться работами Святых отцов Христианской Церкви. Обладая «духовным зрением», они проникали в секреты «тайного знания» и вскрывали планы «отцов-основателей» религии денег. Опираясь на мудрые советы и подсказки Святых отцов, можно научиться постигать тайный смысл «птичьего языка» современной «научной» и «учебной» литературы и расшифровывать эзотерические догматы религии денег.

Второе предварительное замечание: о денежной форме богатства

Деньги при капитализме – концентрированное выражение богатства. В отличие от грубого физического богатства в виде земли, лесов, месторождений полезных ископаемых, зданий, фабрик, машин, картин и других произведений искусства, яхт, дворцов и подобного рода объектов, прочно «привязанных» к материальному миру, деньги отрываются от презренной «материи» и превращаются в некую идеальную сущность. Эта идеальная сущность подобно зеркалу может достаточно точно отражать материальный мир – при условии, что деньги в обществе являются лишь средством обмена и платежей, т.е. выполняют исключительно технические функции. Отягощение денег некими дополнительными функциями, выходящими за рамки тех-

нических¹, приводит к тому, что «денежное зеркало» начинает отражать мир вещей в искаженном виде. А сегодня мир денег почти полностью «эмансипировался» от материального мира и начал жить самостоятельно.

Такая относительная (а сегодня – почти полная) автономность денежной сферы от реальной экономики создает предпосылки для восприятия людьми денег как некоего «неземного» и даже «духовного» начала, от которого зависит земная жизнь отдельного человека и общества в целом. В нашу эпоху зрелой «денежной цивилизации» «среднестатистический» человек склонен видеть в деньгах божественное начало и активно им поклоняется. В этом суть религии денег.

Очевидно, что власть держащая в эпоху зрелой «денежной цивилизации» не только не пытается бороться с «опиумом» религии денег, но наоборот, стремится покрепче «подсадить» на этот «наркотик» все человечество. Поэтому они всячески поощряют «религиозные» чувства современных денежных язычников. А «богословы» религии денег трудятся над обоснованием «божественной» природы денег.

Деньги — мировой бог. Три ипостаси бога денег

То, что деньги – явление не только социально-экономической жизни, но и духовной сферы, известно уже тысячи лет. Об этом интересно и глубоко писали и говорили Святые отцы первых веков христианства. Цитировать их можно до бесконечности². Интересно, что даже Карл Маркс, которого принято считать законченным материалистом, писал не только об экономических функциях денег, но и о том, что деньги при капитализме стали настоящим богом, причем богом, который начал быстро вытеснять всех других богов и приобрел статус мирового бога: «Деньги – это ревнивый бог Израиля, пред лицом которого не должно быть никакого другого бога. Деньги низводят всех богов человека с высоты и обращают их в товар... Бог евреев сделался мирским, стал мировым богом»³. По мысли классика марксизма, некогда деньги были богом лишь одного племени – евреев. А в эпоху победившего капитализма – всего мира. Маркс говорит, что *«деньги низводят всех богов человека с высоты и обращают их в товар»*. Деньги не делают исключения даже для Бога с большой буквы – для Христа. Более того, они в первую очередь пытаются низвергнуть именно Христа, поскольку Он и

¹ К таковым прежде всего относится функция денег как средства накопления капитала, богатства. Позднее появились различные уже совсем «неэкономические» функции. Например, функция денег как средства захвата и укрепления политической власти.

² См., например, сборник высказываний Святых отцов о богатстве и деньгах: Православное отношение к деньгам. М.: Даръ, 2006.

³ К. Маркс. К еврейскому вопросу // К. Маркс, Ф. Энгельс. Собр. соч., 2-е изд. Том 1.

только Он мешает деньгам (вернее, хозяевам денег) установить мировое господство. Приведенные выше строки были написаны Марксом в 1843 году. Если уже в те времена деньги были, по его мнению, мировым богом, что же говорить о дне сегодняшнем?

Интересно, что сегодня о духовно-религиозной природе денег говорят как ярые противники капитализма, так и последовательные адепты церкви мамоны. Никакая религия не может существовать без бога. И религия денег в том числе. Хотелось бы подробнее узнать об этом боге. Мы знаем, что в христианстве главным является догмат о Боге как Святой Троице, и его понимание крайне непросто. Понимание догмата о «божественной природе» денег также требует определенного умственного напряжения, поскольку бог денег имеет несколько духовных «ипостасей». Таких «ипостасей» – три, в своем единстве и нераздельности они и есть тот самый «ревнивый бог Израиля».

Мы хотим подчеркнуть, что религия денег существовала всегда, и в самые древние времена. Но тогда она находилась в «катакомбах»; если не преследовалась, то по крайней мере не признавалась как государственная, официальная религия¹. В общем, существовала на правах маргинальной тайной секты. Сегодня «религия денег» стала религией глобальной.

Вот как описывает процесс превращения «религии денег» в глобальную, всеобщую Н. В. Сомин: «...во все времена богатство улавливало людей в гибельную ловушку. Но сейчас происходит что-то умопомрачительное. Страсть к обладанию и обогащению развилась до такой степени, что превратилась в целую религию – религию денег. Причем религию тотальную, так сказать, всенародную. Жажда денег обуяла всех – молодых и старых, мужчин и женщин, работяг и бездельников. Раньше, пусть худо-бедно, но государство старалось служить порядку и справедливости, искусство – красоте, наука – истине, спорт закалял тело, медицина лечила, литература учила добру и нравственности, элита стремилась к величию страны, армия защищала отечество, СМИ освещали жизнь общества, наконец, экономика кормила и одевала нуждающихся. Нынче все это осталось, но в перевернутом виде – все служит лишь способом обогащения. А польза проявляется лишь случайно, как побочный эффект процесса наживы. Мамона все купил, все подмял под себя. Ныне особенно ясно раскрылся смысл апостольских слов: «корень всех зол есть сребролюбие» (1 Тим. 6:10)»².

Таким образом, религия денег – всепроникающая и очень «деятельная» религия.

¹ Правда, в некоторых странах, в некоторые периоды времени «религия денег» выходила из подполья, она даже становилась официально признаваемой. Тогда общество немедленно становилось капиталистическим. В древности «религия денег» официально существовала, в частности, в Вавилоне, Греции, Римской империи и т.п.

² Н. В. Сомин. Капиталофилия. // Интернет. Режим доступа: <http://chri-soc.narod.ru/kapitalofilia.htm>.

Во-первых, ею в своей практической жизни руководствуются люди, представляющие все слои общества (работодатели и наемные работники, молодые и старые, христиане и представители всех других без исключения официальных религий, больные и здоровые, мужчины и женщины и т.п.). Даже очень ленивые и нерадивые люди стали дисциплинированными и прилежными последователями «религии денег» (чего никогда не наблюдалось и не наблюдается в официальных традиционных религиях).

Во-вторых, «заповеди» «религии денег» неукоснительно исполняются людьми во всех сферах жизни: на производстве, в торговле, культуре, спорте, искусстве, политике, СМИ, школе (начальной, средней и высшей), науке, армии, правоохранительных органах, государственном аппарате и т.п. Удивительно, но «заповеди» «религии денег» сегодня стали исправно соблюдаться даже в церковной ограде (церкви католической, протестантской, мусульманской, иудейской и даже православной).

Заповеди «религии денег» всем хорошо известны и предельно просты: убивай, обманывай, лжесвидетельствуй, завидуй, ненавидь, кради и т.д. Не обязательно афишировать свою «набожность», фанатическую приверженность мамоне. Заповеди можно исполнять втайне – так чтобы окружающие даже не подозревали о твоей преданности мамоне. Тем самым ты будешь выполнять заповедь: «обмани». Самая главная заповедь: у последовательного сторонника «религии денег» не должно быть никаких других богов, кроме мамоны. Он должен поклоняться только мамоне. Мамона – ревнивый бог и не прощает заигрывания с другими богами. Особенно с Христом. Н. В. Сомин пишет: «Мамона тщательно следит за поклонением себе и поклонившимся дает богатство. И наоборот, у не желающих кланяться он отбирает средства к существованию, выбрасывает из социума, оставляет умирать голодной смертью»¹.

Так что же это за божество по имени «мамона»?

Таинственное существо «мамона»

Первая ипостась: *Деньги как существо по имени «мамона»*, которому люди поклоняются, которого они уважают и одновременно боятся.

Историки утверждают, что бог мамона происходит из древней Сирии, а затем ему стали поклоняться древние евреи. «Мамона» на арамейском (древнем сирийском) языке означает «сокровище». Это слово (имя) стало общеупотребительным и не требующим перевода в тех странах, где широкое распространение получило христианство. Христианам и всем образованным людям хорошо известны слова Иисуса Христа: «Не можете служить

¹ Там же.

Богу и мамоне» (Лк. 16:13). Слово «мамона» несколько раз упоминается в Новом Завете (Мф. 6:24; Лк. 16:9, 11:13).

Отметим, что почти у каждого народа был свой бог богатства и денег. В дохристианский период бог богатства выступал под самыми разными именами. Например, в древнегреческом пантеоне бог богатства назывался *Плутосом* (отсюда – «плутократия» – власть богатства). Вероятно, вначале он не отделялся от бога подземного царства *Плутона*, в ведении которого были богатства земных недр. Одним из обитателей греческого Олимпа был *Гермес*. Он покровительствовал торговле и посылал богатство. Из мифологии известно, что он обладал красноречием, изворотливостью, хитростью; часто прибегал к обману и воровству.

У древних римлян богом торговли, прибыли, обогащения был *Меркурий*, имевший большое сходство с Гермесом. Его имя происходит от слов «товар», «торговать» (отсюда современные слова – «меркантильный», «меркантилизм»). Под защитой храма Меркурия в Древнем Риме находилась гильдия торговцев, Меркурий обеспечивал купцам торговую прибыль. Атрибутом Меркурия был кошелек. Этот бог, по верованиям древних римлян, помогал находить клады. В пантеоне римских богов особое место занимала *Юнона Монета* – покровительница денежного дела (в храме этой богини был расположен двор по чеканке металлических денег, которые стали называться «монетами»).

У древних славян один из главных языческих богов – *Велес*. Он – покровитель скота, богатства, воплощение золота, попечитель торговцев, скотоводов, земледельцев и охотников. Ему подчинялись все низшие духи.

В Китае, других странах Востока количество богов, отвечающих за богатство, деньги, торговлю, удачу в разных деловых предприятиях, исчисляется десятками, если не сотнями.

Слово «мамона» хорошо известно нынешним последователям иудаизма. Оно встречается в Талмуде. Отношение к мамоне в иудаизме весьма позитивно. Конечно, в иудаизме как монотеистической религии мамона не является богом, но рассматривается как некое «духовное» начало, приближающее еврея к Богу. О мамоне рассуждают современные еврейские каббалисты. Они обращают внимание на то, что в гематрии¹ числовые значения слов «мамона» («богатство, денежное состояние») и «сулям» («лестница») совпадают. Они вспоминают при этом о той лестнице, которая упоминается в Торе (Книга Бытия) и которая протянулась от земли до неба в пророческом сне Иакова, основателя двенадцати колен Израиля. Для них это веское

¹ Гематрия (ивр. ה'מטריה) – один из трех методов раскрытия тайного смысла слова посредством присвоения буквам числовых значений. Другое название – «нумерология». Широко применяется в каббалистических текстах на иврите и арамейском языке.

доказательство того, что стремление к богатству и деньгам имеет «высшее благословение». На этот тайный смысл слова «мамона» обращает внимание раввин Бенджамин Блех: «Деньги могут стать той лестницей, которая позволяет достичь человеку благороднейших целей. На деньги можно построить храм для Богослужения, школы для обучения детей, дома для бедных и бездомных, больницы для страждущих, убежища для преследуемых. Не для нас, евреев, написано, что, дескать, легче верблюду пройти в игольное ушко, чем богачу вступить в небесные врата. Если богатый разумно распоряжается своим благосостоянием, его деньги могут обеспечить и ему, и другим вечное благословение»¹.

В современном постхристианском мире наиболее распространенное имя бога богатства – «мамона». Имя мамоны часто используется для обозначения религии денег: эту религию называют «религией мамоны» или просто «*мамонизм*». Термин «*мамонизм*» был введен в научный и политический оборот в Германии после Первой мировой войны такими авторами, как Рудольф Юнг и Готфрид Федер. Эти авторы и их последователи вкладывали разный смысл в слово «мамонизм»: начиная от определенной (капиталистической) модели экономики и кончая религиозно-духовным состоянием общества, сложившимся на Западе к началу XX века (рассматривая мамонизм как религию, отрицающую и уничтожающую христианство).

Современные исследователи мамонизма достаточно единодушно признают, что мамона – невидимое существо, которое принадлежит к невидимому миру падших духов (бесов, или демонов) – так называемому «инфернальному миру». Там мамона занимает определенное место в иерархии демонов (изучением этой иерархии занимается специальная «наука» под названием «демонология»). Он, конечно, – не первое лицо в этой иерархии, но, как утверждают «специалисты» по «демонологии», входит в семерку главных демонов (каждый из этой семерки соответствует одному из смертных грехов). Мамона – многоликое существо. Это бог богатства, денег, стяжательства. В некоторых случаях он может быть богом чревоугодия (в России в старину мамонной иногда называли чрево, желудок, утробу). Одновременно, как отмечают «специалисты» по демонам, мамона – искушитель и соблазнитель.

Заметим, что глубокие знания о духовной природе демона по имени «мамона» доступны лишь узкому кругу «избранных», «посвященных» в церкви мамоны. Эти «посвященные» на своих тайных собраниях (сборищах) сознательно поклоняются мамоне с соблюдением всех необходимых ритуалов. Впрочем, фигура мамоны на таких «тайных вечерах» может замещаться

¹ Цит. по: П. Люкимсон. Бизнес по-еврейски. Евреи и деньги. Ростов-на-Дону: Феникс, 2007. С. 41; см. также: Раввин Бенджамин Блех. История и культура евреев. Полное руководство. М.: АСТ, Астрель, 2005.

фигурой «начальника» мамоны – самого дьявола¹. О том, что собой представляет мамона, кроме «посвященных» церкви мамоны знают еще христиане. Мамона – один из тех, кто, выражаясь современным языком, «входит в команду» бесов (демонов) под начальством дьявола². Того самого дьявола, который лично пытался в пустыне искушать Христа (в начале Его земного служения) богатством, тщеславием и властью (Мф. 4:1–11; Мк. 1:12–13; Лк. 4:1–13). Того самого дьявола, которого Иисус Христос (в конце Его земного служения) назвал «лжецом» и «человекоубийцей от начала» (Ин. 8:44).

Что касается рядовых членов церкви мамоны, «профанов», то их представления о природе мамоны весьма смутны и расплывчаты. Да и имя «мамона» им может быть вовсе незнакомым (в силу слабой грамотности и отсутствия привычки к чтению многие наши современники уже не в состоянии прочесть Евангелие, где фигурирует этот «персонаж»). Они предпочитают другие слова и имена: «удача», «успех», «везение», «фортунa» и т.п. Они могут возносить свои просьбы, молитвы или тосты к мамоне, используя эти слова-символы. А чего конкретно хотят почитатели мамоны (как сознательные, так и «непосвященные») от своего бога? – «Благодати». Для них мамона – источник «благодати», которая является второй ипостасью денег.

Деньги как «благодать»

Вторая ипостась: *Деньги как «благодать», исходящая от бога мамоны.* Эта «благодать» – также достаточно трудно постигаемое понятие. Такая «благодать» – нематериальна, подобна нисходящему с неба на поклонника мамоны «духу», «энергии». Иногда эту благодать называют «богатством». Богатство – не только сумма материальных предметов, находящихся в собственности (владении) человека. Это в первую очередь духовное самоощущение человека. Он обязательно должен испытывать чувство своего возвышения над остальными. И материальное имущество тут вторично, главное – ощущение! «Благодать» наполняет его невообразимой радостью, может даже приводить в состояние религиозного экстаза.

Правда, особенностью денег в этой второй ипостаси является то, что «дух» должен постоянно прибывать. Философ времен античности *Сенека Младший* говорил: «Условия богатства два: иметь необходимое, второе –

¹ В масонских обществах фигурой поклонения является голова *Баффомета*. Это существо – получеловек-полукозел – стало, начиная со времен тамплиеров, главным символом дьявола в тайных антихристианских обществах. Тамплиеры возносили молитвы перед головой Баффомета, испрашивая у демонов богатства. В короткий срок этот орден стал сказочно богатым и самым влиятельным во всей Европе.

² См.: Козни вражьи, или о падших духах. По творениям святителя Иоанна Златоуста. Изд. 2-е. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2010 (Глава 3: «Иерархия демонов»).

уметь довольствоваться им». Разъясняя эту мысль, он добавлял: «Не тот беден, у кого мало, а тот, кто хочет большего». Иначе «благодать» перестает быть «благодатью». Если поток «благодати» снижается, это воспринимается как постепенная утрата благосклонности со стороны мамоны. Человек может увеличивать количество вещей, находящихся в его собственности (владении), но при этом чувствовать себя беднеющим! Таковы непростые, можно сказать, коварные законы духовной жизни последователей мамоны. Состояние эйфории кончается и сменяется тревогой. Если поток «благодати» прерывается, это уже рассматривается как страшное «наказание» со стороны мамоны. Беспокойство и тревога перерастают в истерику, беснование, ярость. Финалом такой «религиозной истерики» может стать самоубийство. Еще раз подчеркнем, что «благодать» не имеет ни малейшего отношения к нашему материальному миру. Это некая абстракция, имеющая числовое (математическое) выражение. Например, мы можем слышать, что по состоянию на такое-то число богатство олигарха N составляет 10 млрд долларов. В результате падения фондовых индексов это богатство может снизиться, скажем, на 50%. Весь материальный мир (заводы, фабрики, отели, рестораны и другие объекты движимого и недвижимого имущества) никаких физических изменений при этом не претерпел. Однако при этом нематериальная «благодать» снизилась на 5 млрд долларов.

Или, например, имущество того же олигарха N за год увеличилось с 10 млрд до 20 млрд долл., т.е. в 2 раза. Можно ли считать, что он стал богаче? Трудно сказать. Если, скажем, за тот же год имущество его конкурента олигарха X увеличилось в 3 раза, то можно уверенно сказать: олигарх N стал чувствовать себя беднее, ощутил себя оставленным богом мамонной.

Поклонники мамоны боятся гнева этого божества, т.к. оно может в любой момент лишить каждого из них «животворящей» «благодати» – невзирая на социальный статус члена церкви. Исключение составляют лишь «посвященные» члены церкви, число коих очень невелико. По своей природе это полулюди-полубоги. Они не только не могут быть лишены «благодати», но сами активно помогают мамоне распределять эту «благодать» среди рядовых («непосвященных») членов церкви¹. В немилости мамоны может оказаться хозяин фабрики и наемный работник, владелец мелкой лавки и топ-менеджер крупной корпорации, житель «благополучного» Запада и туземец из далекой африканской страны. Это и есть тот «страх божий», который держит в страшном нервном напряжении всех «рядовых» членов церкви мамоны. Без «благодати» мамоны (или по крайней мере ожидания ее) жизнь члена церкви теряет смысл, ему остается лезть в петлю или бросаться из окна небоскреба.

¹ В следующем разделе мы постараемся определить, кто такие «посвященные» члены церкви мамоны и чем они в ней занимаются.

Впрочем, о том, что такое «благодать» мамоны, прекрасно знают и христиане – из Евангелия и творений Святых отцов Церкви. Это посылаемые лукавым мамонной искушения, которые могут распалить разные страсти в людях. Как правило, все начинается со страсти сребролюбия и любостяжания. Впрочем, мамона всегда работает «в команде», и его inferнальные «партнеры» помогают ему, разжигая в жертве другие страсти: чревоугодие, тщеславие, властолюбие, зависть, лихоимство, сластолюбие и т.п. А кончается все унынием, отчаянием, злобой, иногда же – и добровольным уходом поклонника мамоны из жизни. Христианам прекрасно известно, что мамона – такой же «человекоубийца от начала», как и его начальник – дьявол.

Деньги как фетиш

Третья ипостась: Деньги в их материально-вещественной форме. Это видимая и чувственно ощущаемая часть «ревнивого бога Израиля», через нее адепт церкви мамоны постепенно приходит к постижению бога денег во всей его полноте, т.е. в трех ипостасях. Когда-то, еще до массового перехода человечества в церковь мамоны, деньги были материальны, достаточно исправно выполняли функции меры стоимости, а также средства обмена и платежа и имели статус скромного и исполнительного «слуги». Тем не менее даже таким «техническим» деньгам люди приписывали некую мистическую силу. Примечательно, что в эпоху торжества исторического материализма в наших учебниках по политической экономии писалось о «денежном фетишизме» – восприятии людьми материальных денег как мистического и непознаваемого начала. «Денежный фетишизм – преклонение перед деньгами, их обожествление в условиях стихийности и анархичности производства, основанного на частной собственности, когда отношения между людьми неизбежно принимают вещный, товарный характер»¹.

Наиболее распространенной и «совершенной» материальной формой денег всегда было (и на сегодняшний день остается) *золото*. Владение золотом (или стремление к владению золотом) – иррационально: этот желтый металл мало пригоден для удовлетворения жизненно необходимых потребностей человека. При всей своей материальности золото имеет очень глубокий и до конца непостижимый религиозный смысл. Это материальный символ бога богатства. Члены церкви мамоны не просто владеют желтым металлом, для них это предмет религиозного почитания. «Золотой те-

¹ Большая советская энциклопедия. Статья «Денежный фетишизм». Денежный фетишизм – лишь одна из форм фетишизма. «Фетишизм – комплекс религиозных верований, состоящих в поклонении предметам неживой природы (фетишам), их олицетворении и наделении сверхъестественными свойствами» («Словарь по общественным наукам», статья «Фетишизм» // Интернет. Режим доступа: http://www.glossary.ru/cgi-bin/gl_sch2.cgi?Rfn:;lxylu).

лец» – материальный образ высшего духовного существа – мамоны. «Золотой телец» – в ветхозаветных преданиях золотой (или позолоченный) идол быка, которому поклонялись, как воплощению самого Бога. В переносном смысле – олицетворение богатства, денег».

Подробное описание золотого тельца содержится в Ветхом Завете в Книге Исход (глава 32). Этот языческий идол, или кумир, был изготовлен Аароном (братом Моисея, который вывел древних евреев из Египта), по усиленному настоянию сынов Израилевых; эти сыны, пользуясь долгим отсутствием Моисея на Синае (где тот общался с Богом), пожелали иметь при себе какое-либо видимое изображение божества. Вероятно, этот идол был сделан в виде египетского черного священного быка Аписа или белого быка Мневиса. Из Библии известно, какой строгий суд постиг поклонников литого тельца и самый идол. Снова культ золотого тельца у древних евреев возникает в эпоху царя Иеровоама, когда единое израильское государство распадается на Северное, или собственно Израильское, царство и Южное, или Иудейское. Царь Иеровоам стремился отвлечь своих подданных (жителей Северного государства) от посещений Иерусалимского храма, который находился в Южном государстве. Для этого он поставил в древних святилищах Бет-Эла и Дана золотые изображения тельцов и сказал: «Вот боги твои, Израиль, которые вывели тебя из земли Египетской» (1 Цар. 12:28 и сл. до конца; ср. Исх. 32:4).

В течение последнего столетия наблюдалась быстрая дематериализация денег, что проявилось сначала в замещении золота бумажными деньгами, а затем бумажных денег – безналичными.

Незначительная часть современных денег – *бумажные банкноты и металлические монеты*. Конечно, это не полноценные товарные деньги, они – *знаки денег*, но при этом обладают некоторой «материальностью». Конечно, денежные знаки выполняют такие «земные» функции, как платежи и расчеты, накопление капитала. Но одновременно это материальные предметы религиозного почитания. По сути это «иконы», которые держателям купюр напоминают постоянно о «горнем мире», где обитает бог мамона. Сегодня весь мир заполнили такие «иконы» зеленого цвета, которые называются «долларами». Оккультно-мистический, религиозный смысл изображений на этих зеленых бумажках не вызывает сомнений.

«Денежная каббала» и инфернальный мир

Но в целом деньги в нашем земном мире стремительно теряют свою грубую материальность. 95% всех денег имеют безналичную форму, это – просто записи на магнитных носителях. Количество (масса) таких денег неудержимо растет, и сегодня она по крайней мере на порядок (а то и на два

порядка – все зависит от того, как считать) превышает количество товаров и услуг, находящихся в обращении. Их в несколько раз больше стоимости всех материальных богатств, накопленных в мире к сегодняшнему дню. Примечательно, что при капитализме на первое место среди функций денег выходит функция накопления капитала (отсюда и название «капитализм»). Стало быть, и капитал становится виртуальным. Скоро виртуальным станет и вся капиталистическая цивилизация.

На деле получается просто игра в числа. Однако это не просто какая-то игра в карты или домино. Для «посвященных» это осознанное мистическое действие, совершаемое по предписаниям *«денежной каббалы»*. Напомним, что каббала – некое метафизическое знание, коим обладают лишь некоторые «избранные» личности. Каббала прежде всего призвана открывать «тайны» мира (вселенной, общества) и предсказывать его будущее через постижение разного рода знаков, символов и цифр (чисел). Сверхзадачей носителей этого тайного знания является управление миром посредством манипуляции знаками и цифрами (числами).

В религии мамоны, как мы уже говорили, также есть «избранные». Они взяли на вооружение каббалу и достигли больших успехов в управлении обществом через создание виртуальных денег – по сути, почти «нематериальных» записей чисел на магнитных носителях. Буквально нажатием нескольких клавиш компьютера такие денежные каббалисты в состоянии устроить экономический кризис с вполне ощутимыми «материальными» последствиями: остановками предприятий, увольнением работников, снижением реального потребления товаров, ростом суицидов и т.п. При желании такие каббалисты могут устроить и войну, и революцию, и любые беспорядки. Самая настоящая магия! Самые настоящие чудеса! Но чудеса всегда почему-то только деструктивные. Созидательных чудес каббалисты делать не научились. «Денежная магия» увеличивает власть «избранных», «посвященных» членов церкви мамоны над «рядовыми» ее членами, «профанами». Мы уже отметили, что «посвященные» в церкви мамоны – полулюди-полубоги. После того как «посвященные» овладели в совершенстве технологиями «денежной каббалы», они начали себя ощущать уже почти богами и небожителями. Они уже почти полностью заменили собой того языческого божка, который появился в древней Сирии несколько тысяч лет назад. Впрочем, с «богословской» точки зрения использовать слово «заменяли» будет некорректно. Мамону заменить никто не может. Просто мамона спустился на землю и вселился в души «избранных». «Избранные» – тот же мамона, но лишь в физической оболочке человеческого тела. А почему мамона спустился на землю? Ведь он – обитатель inferнального мира? Да потому, что наш земной мир уже почти перестал отличаться от мира inferнального!

Итак, деньги, и капитал, и богатство на наших глазах стремительно приобретают виртуальный характер. Это – «духовная благодать» в чистом виде (без какой-либо примеси «грешной» материи), растущая в последнее время в геометрической прогрессии. Иррациональный характер накопления «денег-призраков» свидетельствует о возрастании «духовности» всех членов церкви мамоны (и «профанов», и «посвященных»). Они все больше «эмансипируются» от нашего земного мира с его грубыми материальными предметами и погружаются в «духовную атмосферу» того инфернального мира, где обитает незримый и непостижимый мамона.

Глава 7. Церковь мамоны

Выше мы рассматривали такой феномен современной жизни, как *религия денег* (религия капитализма). Основное внимание было уделено ее догматике, и особо выделен – догмат о «божественной» природе денег. В следующем разделе рассматривается такой важный аспект религии денег, как церковная организация. *Церковь мамоны* имеет все признаки таковой.

О признаках церковной организации

Большинство религий существует в рамках определенных организационных форм, называемых церковью. Возникает вопрос: имеет ли церковную организацию религия денег? Опять обратимся к энциклопедии: «церковь [от греч. *kyriake (oikia)* – божий дом] – особый тип религиозной организации, объединение последователей того или иного религиозного направления на основе общности вероучения и культа; главные отличительные признаки церкви: наличие более или менее разработанной догматической и культовой системы; иерархический характер, централизация управления; разделение всех, принадлежащих к церкви, на профессиональных служителей культа (духовенство) и рядовых верующих (мирян)»¹.

Итак, наиболее существенными являются следующие признаки церкви:

1. Общность людей, объединенных вероучением, представляющим собой более или менее разработанную систему.
2. Наличие культа, который также представляет собой более или менее разработанную систему.

¹ Большая советская энциклопедия. Статья «Церковь».

3. Объединение последователей вероучения и культа в организацию, которая имеет иерархический характер и централизованное управление.
4. Разделение всех, принадлежащих к указанной организации, на профессиональных служителей культа (духовенство) и рядовых верующих (мирян).

Не любая религия существует в рамках церковной организации. Так, например, на территории нынешней России до крещения народа князем Владимиром процветало язычество в разных модификациях, но это была религия без церкви (в первую очередь потому, что не было иерархической организации и централизованного управления). Забегая вперед, отметим, что у религии денег все перечисленные выше признаки церковной организации имеются. Эту церковную организацию мы назовем *церковью мамоны*. Рассмотрим применительно к ней проявление всех четырех признаков.

Первый признак: наличие разработанной системы вероучения

Мы уже ранее говорили о том, что религия денег имеет свое *вероучение*, которое зафиксировано в основных *догматах*. Главный из них – догмат о деньгах как многоипостасной духовной категории, который мы только что рассмотрели. Количество людей, разделяющих вероучение религии денег, сегодня на нашей планете исчисляется сотнями миллионов и миллиардами. По сути, это бо́льшая часть населения Земли. Конечно, бо́льшая часть этих людей не обладает четким пониманием догматов данного вероучения. Думаю, что если провести опрос, то 99,99% опрошенных не только не смогли бы назвать ни одного догмата, но даже и не поняли бы, о чем идет речь и что это за «религия денег», – ведь ее нет ни в одном справочнике или учебнике! Вместе с тем мировосприятие и социальное поведение тех же людей показывает, что неосознанно, на интуитивном (подсознательном) уровне все они (за редчайшими исключениями) руководствуются вероучением религии денег.

Впрочем, следует отметить, что широкие слои населения не постигли всех тонкостей богословия денег по той простой причине, что это богословие (вероучение) является отчасти *эзотерическим знанием*. То есть причина определенного «религиозного невежества» народа не только в его лениности или умственной отсталости, но также в том, что «плебсу», по мнению «верхов» церкви мамоны, все знать не обязательно и даже вредно. Для таких «профанов» предназначена та часть вероучения, которая затем закладывается в подсознание человека и делает из него послушного и «добропорядочного» члена церкви мамоны.

Очень незначительная часть приверженцев религии денег имеет вполне осознанное и четкое представление о вероучении, в том числе его «тайной» части. Речь идет о «*посвященных*» – *верхушке церковной иерархии* (о которой мы ниже еще скажем). Она (эта верхушка) не только имеет представление о вероучении религии денег, но также создает и развивает это вероучение. В этом ей помогает целая армия «профессиональных богословов».

Второй признак: наличие разработанной системы культа

Имеется в церкви мамоны и свой *культ*, которого придерживаются ее члены. Что такое культ применительно к религиозной сфере? – «Культ религиозный (лат. *cultus* – почитание, поклонение, от *solo* – возделываю, почитаю), религиозное почитание каких-либо предметов, реальных или фантастических существ, наделяемых сверхъестественными свойствами. В широком смысле – исторически сложившийся тип религиозных отношений. Составными элементами культа являются религиозно-магические действия (обряды, молитвы) и относящиеся к ним предметы (священные изображения, храмы, святилища и пр.)»¹. Таким образом, к признакам религиозного культа относятся:

- 1) наличие объектов религиозного почитания: предметов и реальных или фантастических существ, наделяемых сверхъестественными свойствами;
- 2) наличие среди предметов почитания: священных изображений, храмов, святилищ и пр.;
- 3) религиозно-мистические действия: обряды, молитвы.

В церкви денег мы видим все эти признаки. Прежде всего имеет место почитание таких «священных» предметов, как *золото* и *денежные знаки* (бумажные купюры, металлические монеты, записи на бумажных и магнитных носителях).

Деньги могут быть также виртуальными (в виде записей на магнитных носителях) – в этом случае они имеют сходство с «фантастическими существами, наделенными магическими свойствами». Здесь мы сталкиваемся с мистикой цифр и чисел, которые в церкви мамоны имеют сакральный смысл.

Есть также свои «священные изображения». Прежде всего это изображения на бумажных купюрах, печатаемых банками Федеральной резервной системы США. По сути, это «иконы» со своей изошренной мистической (оккультно-масонской) символикой. Количество таких «икон», обращающихся в разных странах мира, исчисляется миллиардами и миллиардами. Для людей, имеющих пытливым ум, в этих иконах содержатся ответы на многие

¹ Большая советская энциклопедия. Статья «Культ».

вопросы. Эти «иконы» помогают тем, кто еще только «на пути к вере» в мамону. Особенно эти иконы вызывают восторг у тех, кто испытывает настоящую ненависть к христианству.

Через зрительное (а также осязательное) восприятие «священных» предметов члены церкви мамоны мысленно восходят к первообразу, коим является сам бог мамона, или «золотой телец». Как пишет А. Ваджра, «...деньги теряют свое извечное назначение – средства обмена – и превращаются в объект непосредственного культового поклонения, когда вся жизнь адептов религии “золотого тельца” преобразуется в повседневный ритуал»¹.

Среди предметов почитания в церкви денег важное место занимают также храмы и святилища. Их роль выполняют банки, вернее те офисы, в которых размещаются банковские учреждения. Во всем мире число таких храмов исчисляется сотнями тысяч, что превышает количество храмов в любой традиционной мировой религии. Эти храмы посещает бог религии денег – мамона. При этом происходит «чудо»: на банк нисходит «благодать» и его капиталы начинают расти. Если бог мамона по каким-то причинам покидает храм, то это сопровождается другим «чудом» – капиталы из банка исчезают (правильнее такое «чудо» назвать банковским кризисом, разорением или банкротством). Причины того, что мамона покидает храм, вполне объяснимы с точки зрения «богословия» религии денег: банкиры не продемонстрировали должной алчности, оказались недостаточно опытными в деле обмана клиентов, не сумели вовремя дать взятку кому надо, не «заказали» своего конкурента, не подделали баланс или иные финансовые документы, отказались «отмывать» «грязные деньги», не окрылили офшорную компанию для перевода туда своих прибылей, не проявили готовности сотрудничать с наркодельцами и т.п. Строгий и справедливый мамона таких прегрешений не прощает. Любой опытный банкир знает: в полной мере «благодать» мамоны даруется только тем банкирам, которые без оглядки идут на любое преступление. Формула банковского бизнеса предельно проста: грех в обмен на «благодать» мамоны.

Религиозно-мистические действия также налицо. Вся банковская деятельность – сплошная мистика. Адепты религии денег смотрят, например, на депозитные операции банков, приносящие вкладчикам проценты, как на некое чудо: создается полное ощущение, что деньги сами рожают деньги. Или, например, выпуск денег банками. Это также без натяжки можно назвать «религиозно-мистическим действием», таинством. Тайны рождения денег остаются непостижимыми для 99,9% простых людей (для 0,1% людей – банкиров, жрецов церкви денег – тут особой тайны нет, но они ее тщательно охраняют от «профанов»). Известна фраза, что банки «делают

¹ А. Ваджра. Путь зла. Запад: матрица глобальной гегемонии. М.: АСТ: Астрель, 2007. С. 82.

деньги из воздуха», т.е. «из ничего». В этой связи вспоминается, что Бог сотворил наш мир «из ничего», и это действительно непостижимо уму человека. Вот и банкиры решили «стать как боги», создавая деньги «из ничего». Современный человек, попавший на конвейер капитализма, перестает задаваться вопросами – как о происхождении нашего мира, так и происхождении денег. Если первое действительно непостижимо, то непонимание «тайны» происхождения денег – результат его полного одичания и отупения в результате пребывания в церкви денег.

А *молитвы*? Хорошо известно, что молитвы могут произноситься как вслух, так и про себя. Сотни миллионов членов церкви денег ежедневно мысленно, про себя проговаривают адресованные мамоне молитвы о даровании им денег. Церковь денег не возбраняет своим членам состоять и в других церквях (а иногда это даже поощряет). Пребывая в других церквях, такие люди и там молятся о деньгах. Но вопрос: к какому именно богу обращают верующие такие свои молитвы?

В большинстве церквей главным религиозно-мистическим действием является *жертвоприношение*. Церковь мамоны – не исключение. Жертвоприношения в церкви мамоны могут быть разными – видимыми и невидимыми, добровольными и принудительными, денежными и натуральными. При этом формы жертвоприношений последователей религии денег зависят от того, на каком иерархическом уровне церкви они находятся.

Жертвоприношения рядовых членов (мирян) заключаются в том, что они создают материальные и нематериальные ценности, которые в добровольно-принудительном порядке поступают «наверх». На языке экономики и социологии это называется эксплуатацией наемных работников и отчуждением произведенного ими продукта труда. Экспроприации (т.е. сбор жертвоприношений в добровольно-принудительном порядке) периодически проводятся также в отношении имущества так называемых торговых и промышленных «капиталистов». Эти добровольно-принудительные жертвоприношения также поступают «наверх» – в распоряжение «священников».

Примечательно, что сегодня в Америке все большее распространение среди протестантов разных направлений получает так называемая «*теология процветания*» (она же – «*теология богатства*»), которая захватила своими идеями миллионы обывателей. Согласно этой доктрине, Бог желает, чтобы все были богатыми. Другой важный пункт «теологии процветания» сводится к тому, что если ты даешь деньги Богу, то Бог благословляет тебя еще большими деньгами. Здесь речь идет уже об абсолютно *добровольной сдаче денег*. Благодаря этому американские протестантские церкви превратились в коммерческие корпорации. Американским журналом «Тайм» недавно был проведен опрос жителей страны, считающих себя христиана-

ми. 61% опрошенных ответили, что они верят, что Бог хочет, чтобы люди процветали. 31% согласились, что если ты дашь свои деньги Богу, то Бог благословит тебя еще большими деньгами¹. На сегодняшний день в США насчитывается 1210 протестантских мегацерквей (мегацерковь – община с числом членов от 2 тыс человек; в некоторых мегацерквях численность общин доходит до 50 тыс человек). Это в два раза больше, чем пять лет назад. Церковные корпорации благодаря «теологии процветания» действительно стали процветать!

Жертвоприношения требуются также от священников и епископов, верховных жрецов (тех, кто находится на среднем и высшем уровнях церкви мамоны). Вот только в жертву приносится не имущество, а человеческие жизни. Мамона подобно известным языческим божествам Ваалу или Молоху требует не крови и мяса тельцов, елей или хлеба. Он требует человеческих жертв. И жрецы мамоне эти жертвы приносят. Причем, – во все возрастающих масштабах. Ибо, как мы уже отметили, жрецы боятся гнева мамоны, боятся, что поток благодати может иссякнуть. Что же это за жертвы? Это миллионы людей, которых жрецы бросают в горнило войн. Это миллионы людей, которые умирают от голода. Это миллионы людей, которые умирают от болезней и совершенно нечеловеческих условий жизни. Это миллионы людей, которые погибают в разного рода авариях на производстве, транспорте, в энергетике. И т.д. и т.п. Сегодня люди редко уходят из земной жизни по «естественным причинам». Они становятся предметом жертвоприношения.

Однако самым ценным для мамоны является даже не приношение жертвы в виде человеческого тела, а приношение ему человеческой души. Естественно, что чистые и живые души ему не нужны. Ему нужны души мертвые – те, которые еще до физической смерти человека, были поражены смертельными грехами и страстями, такими как сребролюбие, стяжательство, лихоимство, гордыня, тщеславие, властолюбие, злоба, зависть и т.п. Очевидно, что наиболее приятными для мамоны окажутся души жрецов церкви мамоны: потому они и стали жрецами, что сумели развить в себе все те грехи и страсти, которые более всего приятны мамоне.

В дополнение к трем основным вышеперечисленным признакам религиозного культа следует добавить еще один – *чудеса*. Конечно, они не являются обязательным атрибутом культа, но их наличие усиливает эффект религиозно-мистических действий, совершающихся в церкви. В церкви мамоны – чудес с избытком. Конечно, самое главное чудо – творение денег «из ничего». Большинство людей даже не замечает этих чудес. Но наиболее пронизательные их видят и иногда сообщают о них другим. Среди таких пронизательных бывают порой даже те, что формально причисляют себя к

¹ Does God Want You to Be Rich? // Time, September 10, 2006.

атеистам или агностикам. Таким был советский государственный и политический деятель *Христиан Раковский*.

Краткая справка: Раковский Христиан Георгиевич (1873–1941) – родился в Болгарии. Участвовал в революционном движении на Балканах, во Франции, в Германии, в России. Председатель Совета Народных Комиссаров Украины с 1919 по 1923 год. Позднее находился на советской дипломатической работе. Был арестован в 1937 году и приговорен к 20-летнему тюремному заключению. После ареста подвергался длительным допросам, которые были запротоколированы (кстати, ответы на допросах Раковский давал на французском языке). В сентябре 1941 г. расстрелян.

Протоколы допросов Раковского неведомыми путями оказались за границей и там были переведены и опубликованы на испанском языке в книге под названием «Красная симфония. Революция под рентгеном» (автор – И. Ландовский, тюремный врач). Из этих протоколов следует, что Раковский как человек, длительное время находившийся в Западной Европе и близкий к высшим масонским кругам, хорошо представлял закулисную сторону экономической и политической жизни Запада.

Вот что говорил Раковский о «чудесах», которые творились в храмах церкви мамоны – банках: «Разве не является чудом, что деревянная скамейка превращена в Храм? И подобное чудо люди видят постоянно и даже не моргнут глазом, чтобы удивиться. А ведь раньше менялы сидели на деревянных скамейках, а теперь “Они” («духовенство», жрецы церкви мамоны. – В. К.) сидят в стальных Храмах-Небоскребах. И люди почему-то верят им и поклоняются им, и несут “Им” свои заработанные деньги и свои сбережения, и вручают “Им”, а те кладут чужое добро в свои стальные сейфы, и это добро становится “Их”. И на этом добре “Они” расширяют свое богатство и власть до бесконечности. Разве это не религия?»¹

Третий признак: иерархия и централизованное управление; наличие духовенства и мирян

Последователи религии денег объединены в организацию, которая имеет иерархический характер и централизованное управление. В церкви денег имеет место разделение ее членов на профессиональных служителей культа (священников), в качестве которых выступают банкиры (ростовщики), и рядовых членов (верующих), в качестве коих выступают все остальные.

Ко «всем остальным» в первую очередь относятся те, кто непосредственно взаимодействует с банкирами, т.е. клиенты банков. Они исправно совер-

¹ И. Ландовский. Красная симфония. Революция под рентгеном. М.: Вестник, 1996 (книга размещена в интернете. Режим доступа: <http://rus-sky.com/history/library/landovsky.htm>).

шают жертвоприношения мамоне (внесение денег на депозитные счета, передача имущества в трастовое управление и т.п.) в расчете на то, что добьются благосклонности мамы и что на них будет ниспослана «благодать» в виде процентов по депозитным счетам, доходам от инвестиций и т.п. Во вторую очередь, ко «всем остальным» относятся те, кто совершает свои жертвоприношения мамоне опосредованно.

Можно выделить три принципиальных *иерархических уровня церковной организации денег*:

1. *Высший уровень (голова церкви)* – уровень, на котором происходит «материализация» «благодати», посылаемой мамоней свыше. На сегодняшний день главным институтом высшего уровня является *Федеральная резервная система США*, в которой происходит «таинство» «рождения» денег в виде так называемых «долларов США». Руководители (они же хозяева) ФРС и главных банков, которые входят в состав ФРС, – *верховные жрецы* церкви мамы. Они составляют *Синод (Синедрион)*, управляющий церковью мамы.
2. *Средний уровень* – уровень, на котором происходит «вторичное размножение» «благодати» (в виде эмиссии безналичных денег). Этим занимаются «прочие банки» (т.е. те, которые не относятся к ФРС). Подавляющая часть всех «профессиональных служителей культа» – банкиров – находится на среднем уровне. Это *кадровые жрецы* церкви мамы. Средний уровень также имеет свою иерархию. «Прочие банки» объединены в своеобразные «округа», или «епархии», – банковские системы отдельных стран, ядром которых являются центральные банки. Эти «епархии» возглавляются наиболее преданными церкви мамы кадровыми жрецами, которых можно назвать *жрецами-управителями*. Через них проводятся решения высшего церковного начальства («Синедриона») на территориях соответствующих «епархий». В самом низу среднего уровня находится подавляющая часть всех банков, контролируемых соответствующими центральными банками. В этих «рядовых» банках служат *ординарные жрецы*, которые окормляют мирян-клиентов в рамках своих «приходов».
3. *Нижний уровень* – уровень, на котором находятся «рядовые члены (верующие)». Это 99,9% всех членов церкви мамы. Каждый рядовой член приписан к тому или иному «приходу» и находится под присмотром соответствующего ординарного жреца. Все они в меру своих сил и имущества служат мамоне.

О существовании строгой иерархии среди жрецов церкви мамы знают многие хорошо информированные экономисты и политики. Один из таких знатоков – уже упоминавшийся нами Христиан Раковский. Он также го-

ворит о делении жрецов на «верховных» и всех остальных (мы их называли «кадровыми» жрецами). Мы сказали, что «верховные» жрецы составляют «Синедрион», а у Раковского несколько другая терминология: «Финансовый Интернационал» (он акцентирует внимание на том, что в группу «верховных» жрецов входят представители разных стран). При этом даже хорошо информированный Раковский не знает имен «верховных жрецов – настолько они глубоко ушли в “тень”». Предоставим ему слово: «Вспомните, я всегда говорю о Финансовом Интернационале, и когда о них заходит речь, я всегда говорю “Они”, и ничего больше. Я знаю только факты, но не имена. Я думаю, что не ошибусь, если скажу, что ни один из этих людей не занимает политической должности во Всемирном Банке (здесь, судя по всему, имеется в виду Банк международных расчетов, созданный банкирами разных стран в Базеле в 1930 году. – В. К.)... они («верховные жрецы». – В. К.) назначают на политические и финансовые должности только промежуточных людей. Естественно, преданных и лояльных им людей, которых они контролируют тысячами способов. Таким образом, тут надо различать банкиров и других банкиров; тех, кто делает деньги из воздуха, и тех, кто просто банкиром числится, а на самом деле он просто клерк высокой должности»¹.

Управление в церкви денег – *жестко централизованное*. Это тема особого разговора. Кратко отметим, что прежде всего находящийся на высшем уровне «епископат» принимает решения по «кадровым вопросам» (назначения и увольнения «профессиональных служителей культа», находящихся на среднем уровне). «Епископат» также дает необходимые «управленческие сигналы» банкирам «среднего уровня». Последние, в свою очередь, используя свои ритуально-мистические средства (многие из них похожи на заклинания диких шаманов), воздействуют на «нижний уровень», т.е. на «приношан». Эти рядовые члены церкви по мановению руки банкиров могут получать «свыше» долгожданную «благодать»; по другому мановению руки банкиров они также быстро и покорно (как истинно верующие «приношане»!) отдают все свое движимое и недвижимое имущество в качестве жертвы своему богу – мамоне.

Описание организации церкви мамоны было бы неполным без упоминания о многочисленных «помощниках» этой церкви – «миссионерах», «проповедниках», «богословах»; «служителях клира» («псаломщики», «пономари» и т.п.). Они оказывают свои «услуги» как высшему церковному начальству, так и священнослужителям среднего уровня. В эту группу входят:

- политики, лоббирующие интересы банкиров;
- «профессиональные экономисты» и прочие «ученые», формулирующие «догматы» «религии денег» и занимающиеся их толкованием;

¹ И. Ландовский. Красная симфония. Революция под рентгеном. М.: Вестник, 1996.

- университетские профессора, воспитывающие молодежь в духе религии мамоны;
- служители СМИ и учреждений культуры, которые занимаются поголовным «духовно-религиозным просвещением» «профанов».

Вся эта многообразная группа «помощников» оказывает содействие служению священников-ростовщиков, расширению числа верующих в мамону и числа прихожан, посещающих храмы-банки, укреплению «церкви мамоны».

О рядовых членах церкви мамоны

Несколько подробнее о «верующих» нижнего уровня. Низший уровень имеет свою социально-имущественную иерархию: здесь есть богатые и бедные; капиталисты (промышленные и торговые) и наемные работники; граждане экономически развитых стран и жители самых отсталых регионов «третьего мира» и т.д. Кроме того, члены церкви мамоны могут быть индивидуальными (физические лица) и коллективными (юридические лица). Но даже за коллективными членами всегда стоят живые люди со своей «верой» и своими «сомнениями», своими целями и своими страстями. Однако с точки зрения прав и обязанностей членов церкви мамоны все «верующие» нижнего уровня равны, занимают одинаковое место в этой церкви, все служат мамоне. Это, видимо, к ним относится известный лозунг буржуазных революций: «свобода, равенство и братство». Вот что пишет о рядовых служителях мамоны Вячеслав Макарец: «Не имеет абсолютно никакого значения... национальность служителя мамоны... Социальное положение тоже не играет никакой роли: свободный, рабочий, предприниматель, сильный мира сего, малый или великий – всех принимает мамона к себе в служители. Служителя любой религии, верующего любого ранга мамона также встречает с распростертыми объятиями»¹.

А каковы их права и обязанности?

Главное право – получать «благодать» от бога мамоны. «Благодать» может иметь разные формы: проценты по депозитным вкладам, дивиденды по акциям, рента, доходы от облигаций (с фиксированной или плавающей процентной ставкой), страховое покрытие, выигрыш в лотерею, гранты, налоговые льготы, дисконты и т.п. Все формы и виды «благодати», а также способы их получения подробно прописаны в разных «катехизисах» и учебниках по «богословию мамоны» (в целях конспирации озаглавленных достаточно безобидно: «Банковское дело», «Деньги и кредит», «Финансы» и т.п.). Одно дело «иметь право» на получение «благодати»; другое дело – реально ее «по-

¹ Вячеслав Макарец. Капитализм – это грехопадение христианского мира // Интернет. Режим доступа: http://chri-soc.narod.ru/mak_kapitalizm_eto_grehopadenie.htm.

лучать». В данном случае между желаемым и действительным, как говорят в Одессе, – «две большие разницы». Поначалу рядовой член церкви мамоны может получать какую-то «благодать», но уже многими поколениями «верующих» замечено: со временем поток этой «благодати» почему-то оскудевает. А в некоторых случаях она и вовсе исчезает мгновенно; в учебниках по «богословию» церкви мамоны такие случаи называют «кризисами» – экономическими, финансовыми, банковскими. Конечно, такие случаи приводят к серьезному душевному расстройству многих членов церкви мамоны и даже к сомнениям в истинности их веры и в реальности существования щедрого бога мамоны. Однако жрецы церкви (и помогающие им разного рода «богословы» церкви мамоны) убедительно объясняют такую «богооставленность» недостаточно сильной верой в мамону. А в чем же проявляется эта недостаточная сила веры? – Да в том, что рядовой член церкви недостаточно усердно выполняет свои обязанности. В церкви мамоны все делятся на избранных и отверженных богом. Те, у кого растет банковский счет, – богоизбранные; те, у кого растут одни убытки и долги, – богоотверженные. Богоотверженным может оказаться любой человек – независимо от его благосостояния, национальности, вероисповедания и профессии. Вячеслав Макарец метко назвал таких отверженных «*гоями капитализма*»¹: «...“Гой” капитализма – это “неудачник”, то есть человек, не преуспевший в служении мамоне, и не имеет значения, кто он по национальности: еврей, русский, немец, англичанин...»² В последнее время такие люди стали получать новое клеймо – «*лузер*». Это слово английского происхождения (looser), которое означает «неудачник», «проигравший», «несостоявшийся».

Главная обязанность рядовых – регулярно приносить жертвоприношения своему богу – мамоне. «Верующих» нижнего уровня можно было бы назвать «прихожанами», но это не совсем точно: сегодня, в век компьютеров и телекоммуникаций, они могут даже не приходить в свой храм (банк), а приносить жертвы мамоне через электронные сети, посылая соответствующие сигналы. Но даже если они физически приходят в храм (банк), главный смысл их прихода – в приношении жертвы богу мамоне. А приношения могут быть разными. Вот некоторые из них:

- 1) помещение наличных денег на депозитный счет банка;
- 2) передача денег, ценных бумаг и иного имущества в трастовое управление («трастовое управление» – ритуал, совершаемый ординарным жрецом и призванный вызвать расположение к данному прихожанину со стороны бога мамоны);

¹ Гой – уничижительное наименование нееврея в идише и иврите.

² Вячеслав Макарец. Капитализм – это грехопадение христианского мира // Интернет. Режим доступа: http://chri-soc.narod.ru/mak_kapitalizm_eto_grehopadenie.htm.

- 3) передача банку денег в обмен на бумажные амулеты (предметы религиозного почитания) под названием «ценные бумаги» (акции и облигации), которые банк щедро раздает всем «верующим».

С учетом вышесказанного «верующих» правильнее называть не «прихожанами», а «*приношанами*». Естественно, размер жертвы зависит от конкретных возможностей каждого «приношанина». Ритуал приношения жертвы разработан до мелочей. Назовем некоторые из таких «мелочей».

Во-первых, рядовой член может размещать свое жертвоприношение лишь в своем приходском «храме». При этом, как мы отметили выше, у «приношанина» есть выбор, в какой форме будет сделано приношение: депозит, покупка ценных бумаг, траст и т.п. Это примерно можно соотнести с тем, как Иерусалимском храме во времена Христа иудеи могли принести в жертву крупный рогатый скот, более мелкий (овец) или птиц (голубей). Иегова был готов принять любую жертву. Сегодня в храме-банке вам предложат большой выбор, который на профессиональном языке жрецов называется «линейкой финансовых продуктов». Не следует только путать «финансовые продукты» с пищевыми; финансовые – это лишь бумажки или записи на магнитном диске. Мамоне по большому счету все равно, какие финансовые продукты выберет «приношанин». Для него самое главное и ценное, что человек принес в храм не какие-то бумажки, а *наличные (т.е. настоящие) деньги и реальное имущество* (если речь идет о передаче его в трастовое управление). Далее жертвоприношение от ординарных жрецов передается жрецам-управителям, а те вручают его верховным жрецам. Что происходит дальше – покрыто тайной неизвестности; об этом знают лишь верховные жрецы и сам бог мамона. Словом – эзотерика!

Во-вторых, жертвы, как правило, приносятся добровольно (часто – с радостью и азартом). Однако в рядах «верующих» могут оказаться отдельные «несознательные» «приношане», которые не очень любят своего бога или не очень верят в его благодеяния. Это – категория «сомневающихся», или «колеблющихся». К таким «приношанам» применяются особые меры воздействия, и в конце концов они все-таки совершают жертвоприношения – в добровольно-принудительном порядке. Например, у несознательного члена церкви может быть изъято имущество, если он не осуществляет регулярных жертвоприношений в виде уплаты процентов и погашения долга по взятому кредиту.

Существует много других ситуаций, когда сбор пожертвований идет в добровольно-принудительном порядке. При этом рядовой член церкви даже не подозревает, что его вынуждают осуществлять жертвоприношение. За него решение о приношении принимает «курирующий» жрец и его многочисленные помощники на местах. Оплачивает, например, рядовой член церкви

мамоны счет по коммунально-жилищным услугам на сумму 4000 рублей и не подозревает, что из них 2000 рублей – оплата процентов по кредитам, которые коммунально-жилищная фирма (она же – верный помощник жреца) взяла у банка. Эти 2000 рублей и являются добровольно-принудительным (и, что важно: неосознанным) приношением мамоне.

В-третьих, «железное» правило церкви мамоны таково: каждый «приношанин» рано или поздно должен отдать в качестве пожертвований *все свое имущество*. Правда, почему-то жрецы и «богословы» церкви мамоны об этом «железном» правиле молчат (надо понимать, что о нем сказано в эзотерической части вероучения, которая нам, «плебсу», недоступна). Впрочем, я на месте этих жрецов и «богословов» сказал бы гражданам, «эмансипировавшимся» от своего имущества, примерно такие слова утешения и ободрения: «Вы, братцы, настоящие подвижники церкви мамоны, ибо вы пожертвовали своему богу самое дорогое, что у вас есть, – имущество, причем все, без остатка. Вы, братцы, поистине святые люди (и далее в таком же духе)». Впрочем, если смотреть на эту ситуацию с точки зрения христианства, то потеря имущества – еще не трагедия. К некоторым членам церкви мамоны (это известно мне доподлинно) вслед за «эмансипацией» от имущества приходило просветление ума и полная эмансипация от религии денег (с последующим приходом в Христианскую Церковь).

Церковь мамоны как тоталитарная секта

Итак, мы убедились в том, что последователи религии денег – не просто рассеянные по миру почитатели бога мамоны, а вполне сложившаяся общность людей, имеющих свою церковную организацию – церковь денег. Конечно, церковь денег имеет целый ряд особенностей, отличающих ее от других (прежде всего традиционных) религий. Читатель мог заметить, что управление в церкви денег очень жесткое, дисциплина драконовская, да и вообще в ней действует принцип: «вход – рубль, выход – десять». Вам, читатель, это ничего не напоминает? Лично мне – тоталитарную секту.

Обратимся к определению: «тоталитарная секта – организация, представляющая опасность для жизни и здоровья граждан и зачастую существующая в форме религиозной, общественной, коммерческой, образовательной или оздоровительной организации для прикрытия различного рода противоправной деятельности»¹.

С нашей точки зрения, церковь денег имеет все основные признаки тоталитарной секты: она занимается «противозаконной деятельностью» и «представляет опасность для жизни и здоровья граждан». Кроме того, она

¹ Тоталитарная секта // Интернет. Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/Тоталитарная_секта.

действует под «прикрытием» самых разных организаций. Каких? Да всех тех, которые перечислены в приведенном выше определении (религиозные, общественные, образовательные и даже оздоровительные). И тех, которые не перечислены (организации в сфере СМИ, государственные организации и ведомства, научные и культурные организации и т.п.).

Обратим особое внимание на *религиозные организации*. Например, протестантские церкви с самого начала были активными проводниками религии денег. В последнее время и Католическая церковь стала активным рупором религии денег, пропагандистом «духа капитализма». В большей или меньшей степени церковные организации всех мировых религий стали «агентами влияния», работающими на церковь денег.

Почему же церковь денег не существует официально, а находится на положении «подпольной» секты? Мы уже фактически ответили на этот вопрос. Во-первых, потому, что ее деятельность представляет «опасность для жизни и здоровья граждан». Добавим: «опасность для жизни и здоровья» не только физическую, но также духовную. Во-вторых, нелегальный статус облегчает ей использование существующих в обществе институтов (всех без исключения!) для реализации своих планов.

О невидимой церкви мамоны

Как известно из христианского учения о церкви, наша православная Церковь – это не только видимая организация, объединяющая верующих. Она имеет продолжение в ином невидимом мире, и ее главой является Христос. Если развивать тезис о принципе иерархичности применительно к христианской церковной организации, то он проявляется прежде всего в том, что церковь имеет два уровня: земной (низший) и небесный (высший). Таким образом, Христианская Церковь представляет собой органическое единство Церкви земной (видимой) и Церкви небесной (невидимой). Такая церковь управляется в конечном счете не священниками, епископами и патриархами, а самим Богом.

Удивительно, но такова же иерархия и церкви мамоны: она имеет земную, видимую (хотя и маскируемую) часть и иную, находящуюся за пределами нашего земного бытия часть, которая невидима.

В мире есть много такого, что мы зримо не всегда ощущаем, но что может создавать опасность для жизни и здоровья человека. Например, невидимая радиация, которая в короткий срок способна отправить человека на тот свет. Или вирус гриппа, который если и не убьет человека, то нанесет ему серьезный вред. Или, как нам говорит Священное Писание, невидимый «тонкий» мир, и в том числе – мир inferнальный, т.е. мир падших ангелов, кото-

рых в народе привыкли называть коротко – «бесы». Они угрожают человеку не меньше, чем радиация, и уж точно больше, чем вирус гриппа.

Но вернемся к церкви мамоны. У нее также есть «земная» и «небесная» части. Пока мы обсуждали лишь ее «земную» часть. *Особенность «земной» церкви мамоны (в отличие от других церквей) в том, что она невидима.* Подобно субъектам inferнального мира она является непревзойденным мастером искусства мимикрии, фальсификаций и мистификаций, умеет прятаться за разными яркими и привлекательными (иногда даже весьма благообразными) вывесками различных официальных церковных организаций, «благотворительных» и «научных» обществ, учреждений культуры, средств массовой информации, коммерческих структур и т.д. и т.п. Но сама церковь мамоны любит тень и тьму. Стало быть, она боится света – не физического, конечно, а света Правды. Никто никогда не видел вывесок с надписью «Церковь денег» или «Церковь мамоны». Но такая церковь (точнее – секта) вполне реально существует, однако ее очень трудно «вычислить». Она активно приветствует и поддерживает атеистическое и материалистическое «просвещение» человечества с основополагающей идеей: «существует только то, что видимо». Святые отцы говорят, что, искушая людей, бесы своей первой задачей ставят убедить человека в том, что их (бесов) нет и быть не может. Священство церкви мамоны также следует этой лукавой заповеди бесов и доказывает, что церкви мамоны нет и быть не может.

Земная церковь мамоны – продолжение невидимого мира падших ангелов, т.е. бесов (демонов). К этой церкви вполне подходят слова из Откровения от Иоанна: *«сборище сатанинское»* (Откр. 2:9). «Профессиональные служители культа» церкви мамоны – лишь «солдаты», находящиеся под командованием этих невидимых, неземных начальников и «кураторов». Особое место в мире демонов занимает бес по имени «мамона». Формально именно он является «куратором» земной церкви денег. Именно он выполняет определенные «представительские» функции и под разными личинами является людям. Мамона – субъект, умеющий прикинуться симпатичным и невинным. Он даже может создать видимость помощи несчастному человеку в трудную минуту и спасти его. Одним он обещает славу, другим – власть, третьим – продление жизни и даже бессмертие.

Мамона – прекрасный актер. Но настоящая профессия мамоны – другая. Он – ловец человеческих душ. Задача его – завлечь заблудшую душу в темный переулок, где жертву встретит целая шайка совсем несимпатичных субъектов, имя которым – легион. Их задача – пойманную мамонной душой убить. Называются эти существа бесами, и у каждого есть свое имя, своя «специализация». «Специализация» – по видам страстей, разжигаемых в человеке: тщеславие, стяжательство, сребролюбие, лихоимство, властолюбие,

блуд, пьянство, чревоугодие, праздность, жестокость, жадность, скупость, лукавство, мшелоимство, ненависть, памятозлобие и т.п. Хотя эти темные субъекты скрываются в темном переулке и нам невидимы, но для человека они намного опаснее невидимого вируса гриппа или радиации. Последние могут лишить лишь земной, временной жизни, а первые – жизни вечной.

Таким образом, капитализм как религиозно-духовное явление – это сатанизм. Как отмечает Н. В. Сомин, «самое чудовищное в религии денег – ее демонизм. Эта поистине сатанинская религия не соединяет людей, а наоборот, разъединяет, делает неравными, сребролюбивыми, злыми, эгоистами, просто-таки вытравливает человеческий облик. Мамона – это тот же сатана, только с пластиковой карточкой»¹.

¹ Н. В. Сомин. Капиталофилия. // Интернет. Режим доступа: <http://chri-soc.narod.ru/kapitalofilia.htm>.

ЧАСТЬ 3. «ДЕНЕЖНАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ» ДРЕВНЕГО МИРА И СРЕДНИХ ВЕКОВ

Глава 1. Ранняя «денежная цивилизация»: капитализм Древнего Рима

Капитализм: «детство» и «старость»

К сожалению, и сегодня, в условиях «информационной свободы», среднестатистический человек имеет весьма смутное представление о Древнем Риме и его социально-экономическом устройстве. История Древнего Рима толком не изучается ни в школах, ни в высших учебных заведениях. Зачем на это тратить время? Идея более глубокого изучения этой истории встречает такое же сопротивление, какое, например, выказывают чиновники от образования при попытках ввести в школах изучение «Основ православной культуры». Мол, римская история ушла в прошлое и может представлять интерес лишь для отдельных чудаков (их сегодня почему-то окрестили «ботаниками»). По мнению чиновников, более актуальная, например, образовательная проблема – ликвидация «финансовой неграмотности» школьников. Пусть дети лучше изучают «основы рыночной экономики». При этом так называемая «рыночная экономика» (политически корректное название «капитализма») существовала уже в Древнем Риме.

Кстати, некоторые нынешние школьники и студенты вообще воспринимают словосочетание «Древний Рим» как название одного лишь города, являющегося ныне столицей Италии. А между тем это название целого общества (государства и даже цивилизации) с более чем тысячелетней историей. Оно возникло на территории Апеннинского полуострова в 6 в. до н.э., позднее охватило территорию всего Средиземноморья, а завершило свое существование в 5 в. н.э. В самом общем виде исторический путь Древнего Рима можно разделить на три периода:

- царский (длился до 509 г. до н.э., когда из Рима был изгнан последний царь *Тарквиний Гордый*);
- республиканский (длился до момента восшествия на престол первого римского императора *Октавиана Августа* в 27 г. до н.э.);
- императорский (длился до 476 г. н.э., когда с престола был изгнан последний римский император *Ромул Август*).

В 476 г. н.э. закончила свое существование Западная Римская империя, от нее отпала Восточная Римская империя, которую часто называют *Византией (или Вторым Римом)*. Она просуществовала еще около тысячи лет – до 1453 г., когда столица Византии Константинополь пала под натиском турок.

Рабство в мире существовало задолго до того, как появилось государство под названием «Древний Рим». Вот что мы читаем об истории рабства в одном из широко известных за рубежом энциклопедических словарей: «Рабство появляется с развитием сельского хозяйства приблизительно 10 000 лет тому назад. Люди стали использовать пленников на сельскохозяйственных работах и заставляли их работать на себя. В ранних цивилизациях пленные долго оставались главным источником рабства. Другим источником являлись преступники или люди, которые не могли заплатить своих долгов. О рабах как низшем классе впервые сообщают письменные памятники Шумерской цивилизации и Месопотамии около 3500 лет тому назад. Рабство существовало в Ассирии, Вавилонии, Египте и древних обществах Среднего Востока. Оно практиковалось также в Китае и Индии, а также среди жителей Африки и индейцев в Америке. Рост промышленности и торговли способствовал еще более интенсивному распространению рабства. Возник спрос на рабочую силу, которая могла бы производить товары на экспорт. И потому рабство достигло пика своего развития в греческих государствах и Римской империи. Рабы выполняли здесь основные работы. Большинство из них трудилось в рудниках, ремесленном производстве или в земледелии. Другие использовались в домашнем хозяйстве в качестве слуг, а иногда врачей или поэтов. Около 400 года до Р. Хр. рабы составляли треть населения Афин. В Риме рабство распространилось так широко, что даже простые люди имели рабов. В древнем мире рабство воспринималось как естественный закон жизни, который существовал всегда. И лишь немногие писатели и влиятельные люди видели в нем зло и несправедливость»¹. Добавим, что рабство воспринимали как вполне естественный порядок многие философы античности – *Аристотель, Платон, Сократ* и др. Например, Аристотель

¹ The World Book Encyclopedia. London-Sydney-Chicago, 1994. P. 480–481. См. подробнее большую статью «Рабство» в: Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. Энциклопедический словарь. Т. 51. М.: Терра, 1992. С. 35–51.

писал в своей «Политике»: «Очевидно, что одни люди по природе свободны, другие – рабы, и этим последним быть рабами полезно и справедливо».

Античная эпоха – тот не очень длинный отрезок истории человечества, на котором произошло впервые пересечение рабства и капитализма. Есть, правда, мнение, что такое пересечение произошло еще раньше – в древнем Вавилоне. Однако до нас дошло слишком мало источников, и достаточно сложно сказать, в какой мере в древнем Вавилоне был развит капитализм и как он сочетался с рабством¹.

Тут нам следует сказать, что изначально в Древнем Риме существовало *патриархальное рабство* – сравнительно мягкая форма рабства, которая до этого уже существовала в других странах, в том числе в Древней Греции. При патриархальном рабстве основным производителем является крестьянин со своим земельным наделом, зависящий лишь от государственной власти, но лично свободный. А патриархальные рабы выступают в качестве дополнительной рабочей силы. Нередко их главным предназначением является обслуживание хозяина и его семьи. Патриархальное рабство существует в среде преимущественно натурального хозяйства.

В античных странах – Греции и Риме – на смену патриархальному рабству приходит *классическое рабство*, которое характеризуется высокой степенью эксплуатации рабов. Рабский труд используется для производства товарной продукции, классическое рабство существует в условиях определенного развития рыночных, товарно-денежных отношений. И хотя классическое рабство сначала появилось в Греции², а лишь потом – в Древнем Риме, именно в последнем оно получило наибольшее развитие. За пределами античного мира в ту эпоху классическое рабство в сколь-нибудь больших масштабах не существовало. О различии между патриархальным и классическим рабством можно сказать очень коротко: если в первом случае хозяин смотрел на раба почти как на члена своей семьи, то во втором случае – почти как на вещь.

Нас наиболее интересует та часть истории древнего Рима, когда зародилось и приобрело достаточно зрелые формы классическое рабство. Это вторая половина республиканского периода и императорский период. Своего пика классическое рабство в Древнем Риме достигло в 2–1 вв. до н.э., когда оно отодвинуло свободный крестьянский и ремесленный труд на второй план.

До начала XIX века, когда в научный и политический обиход еще не было введено слово «капитализм», да и сам капитализм не получил долж-

¹ См.: А. И. Кравченко. Социология Макса Вебера. Труд и экономика. М.: На Воробьевых горах, 1997; Джеймс Веллард. Вавилон. Расцвет и гибель города Чудес. Пер. с англ. М.: ЗАО «Центрополиграф», 2004.

² Классическое рабство в Древней Греции стало быстро развиваться в 8–6 вв. до н.э., а своего расцвета достигло в 5 в. до н.э.

ного развития, историки естественно, не проводили никаких параллелей между древностью и современностью. А вот начиная с середины XIX в. некоторые историки обратили внимание на то, что наряду с классическим рабством в Древнем Риме существовал *капитализм*. Среди них – выдающийся авторитет в области истории Древнего Рима – немец *Теодор Моммзен*, известный своей многотомной «Историей Рима»¹. Этот автор часто использует слово «капитализм» для описания хозяйства и финансов древнеримского общества.

Существование капитализма в Древнем мире впервые серьезно обосновал выдающийся немецкий историк *Эдуард Мейер* в своих книгах «Экономическое развитие древнего мира» (1895 г.) и «Рабство в древности» (1898 г.). Об этом же говорил не менее выдающийся историк и философ Макс Вебер. Он известен нам как автор издававшейся много раз на разных языках книги «Протестантская этика и дух капитализма». Свои мысли о существовании капитализма в Древнем мире он изложил в мало известной российскому читателю работе «Аграрная история древнего мира» (1907 г.).

Примерно в то же время (начало XX века) о капитализме Древнего мира писали немцы Вернер Зомбарт (работы «Буржуа», «Евреи и хозяйственная жизнь») и *Карл Каутский* («Происхождение христианства»), а также итальянский юрист и экономист *Джузеппе Сальвиоли* («Капитализм в античном мире»).

Из отечественных авторов можно назвать русского историка и археолога академика *Михаила Ивановича Ростовцева* (1870–1952), который после революции 1917 года эмигрировал из России. Работая в западных университетах, он написал в 20–30-х гг. прошлого века большое количество работ, в которых касался этой темы. Некоторые из них в последнее время были изданы в России².

Из последних работ на тему капитализма Древнего мира можно назвать обширную статью *Питера Темина* «Экономика Римской империи раннего времени»³.

¹ Первые три тома, охватывающие период от основания Рима до падения республики, вышли в 1854–1857 годах, пятый том, посвященный римским провинциям, появился в 1885 году, четвертый том, в котором предполагалось изложить правление императоров, написан не был. Одно из последних изданий книги в нашей стране: Теодор Моммзен. История Рима. Пер. с немецкого. СПб.: Наука, Ювента, 1994. В данной работе мы пользуемся текстом книги Теодора Моммзена «История Рима» (краткий вариант), размещенным в интернете на сайте «Библиотека Гумер – история» (Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Momm/index.php).

² Наиболее последовательно мысль о существовании капитализма в древнем мире выражена Ростовцевым в доступной всем отечественным читателям монографии «Общество и хозяйство в Римской империи» (в 2 томах. Пер. с нем. М.: Наука, 2000–2001).

³ Peter Temin. The Economy of the Early Roman Empire // Journal of Economic Perspectives. Vol. 20, # 1. Winter 2006 (имеется в интернете, режим доступа: <http://pubs.aeaweb.org/doi/pdfplus/10.1257/089533006776526148>).

Все авторы различают *ранний капитализм*, который существовал в Древнем мире (Вавилон, античная Греция, Рим), и *поздний, или зрелый, капитализм*, который стал складываться в Европе после Реформации и победы буржуазных революций. Уже тысячи лет назад существовали наемный труд, капитал, рынок, прибыль и другие атрибуты капиталистической модели общества. Ранний капитализм, по всеобщему мнению, созидательным потенциалом не обладал, а лишь обострял противоречия тогдашнего общества.

Зрелый капитализм (который появился после разрушения феодального общества) имеет историю, исчисляемую несколькими веками, за это время он также сильно видоизменился. Капитализм XIX века выгодно отличался от раннего (античного) капитализма, демонстрировал незаурядные потенции в деле развития производительных сил (вспомним «промышленную революцию» в Англии), вселял некоторые надежды в то, что на его основе будет построено «светлое будущее» (капиталистическое или коммунистическое).

А вот капитализм XXI века такие потенции уже окончательно исчерпал. Сегодня он находится в такой «старческой» форме, которая напоминает кое в чем ранний капитализм Древнего Рима – подобно тому, как впадающие в старчество люди начинают порой напоминать несмышленных детей. Однако «детство» и «старость» капитализма не столь забавны и безобидны, как «детство» и «старость» обычных людей.

Именно наличие многих общих черт у раннего и позднего капитализмов делает актуальным изучение политико-экономической истории Древнего Рима. Глядя в прошлое, мы лучше поймем будущее того общества, в котором оказались и которое называется «капитализм».

То, что капитализм существовал в Древнем Риме, сегодня уже не представляет собой никакого откровения или сенсации, но большинство авторов ставят древний капитализм рядом с рабовладельческим способом производства (строем). То есть создается впечатление, что капитализм и рабовладение в Древнем Риме как бы *сосуществовали*, что рабовладение могло существовать и само по себе – без капитализма. Мы же хотим обратить внимание на следующее: *капитализм и рабовладение – «две стороны одной медали»*. То есть рабовладение (по крайней мере в его «классическом», римском варианте) предполагает капитализм, а капитализм предполагает рабовладение. Если мы поймем эту органическую связь капитализма и рабовладения в Древнем Риме, тогда нам легче будет понять и такую очевидную истину: *современный капитализм – это лишь одна сторона медали, называемой современным общественным строем. Другая сторона этой медали – рабовладельческий характер этого общественного строя*.

Разрушение как главный признак раннего и позднего капитализмов

Разрушительное начало – важнейшая черта раннего и позднего капитализмов. Для обоснования этого тезиса будем помимо всего прочего опираться на книгу Карла Каутского «Происхождение христианства», которая была впервые издана в Германии в 1908 г., а уже на следующий год вышла в свет в России¹.

Оставляем в стороне те общие выводы, которые делает автор на основе своего анализа: они предвзяты, «подогнаны под марксизм», с ними мы не согласны. А вот «промежуточные» выводы Каутского очень ценны, они базируются на добросовестном анализе большого количества первоисточников. Книга Каутского полезна еще тем, что он (в отличие от всех выше названных авторов) проводит подробный сравнительный анализ раннего (античного) и позднего (зрелого) капитализмов.

Он выделяет *общие моменты* раннего и зрелого капитализмов. Во-первых, это первоначальное накопление капитала: «экспроприация крестьян, грабеж колоний, торговля рабами, торговые войны и государственные долги»². Во-вторых, это разрушительные последствия капитализма: «Как в Новое время, так и в античном мире, эти методы (капиталистической эксплуатации. – В. К.) производили одни и те же опустошительные и разрушительные действия»³.

Одновременно Каутский пытается провести *различие между двумя видами капитализма*. По его мнению, зрелый капитализм (речь идет о капитализме конца XIX – начала XX вв.) представляет собой сочетание разрушающих и созидających начал, в то время как ранний капитализм нес лишь одно разрушение: «Но различие между современным капитализмом и античным заключается в том, что последний сумел развить только свои разрушительные стороны, тогда как первый путем разрушения создает силы для постройки нового, высшего способа производства (Каутский имел в виду социализм. – В. К.). Конечно, методы современного капитализма являются не менее варварскими и жестокими, чем методы античного капитализма, но он создает все-таки основы для устранения этих жестоких и разрушительных действий, тогда как античный капитализм довольствовался только разрушением»⁴.

¹ Последнее русскоязычное издание: К. Каутский. Происхождение христианства. М.: Издательство политической литературы, 1990.

² К. Каутский. Происхождение христианства. М.: Издательство политической литературы, 1990. С. 111.

³ Там же.

⁴ Там же.

Мы привыкли считать, что Карл Каутский – последовательный и прилежный ученик другого Карла – Маркса. Но вот в пункте, касающемся оценки того, насколько капитализм XIX века разрушителен или созидателен, Карл Каутский явно «смягчил» позицию своего тезки. Маркс прямо, без оговорок, формулировал тезис о разрушительном характере капитала. Разрушающему его воздействию подвергаются человек и природа как два основных фактора производства: «производство, основанное на капитале, создает систему всеобщей *эксплуатации природных и человеческих свойств...* Отсюда великое цивилизующее влияние капитала... Соответственно этой своей тенденции капитал преодолевает национальную ограниченность и национальные предрассудки, обожеествление природы, традиционное, самодовольно замкнутое в определенных границах удовлетворение существующих потребностей и воспроизводство старого образа жизни. *Капитал разрушителен ко всему этому*»¹. Обращает на себя внимание то, что хотя Маркс признает разрушительный характер капитализма XIX века, он к этому относится снисходительно: ведь разрушение совершается ради развития каких-то отвлеченных и загадочных «производительных сил». Какая-то парадоксальная религия, в которой высшим божеством выступают «производительные силы», ради которых совершаются любые жертвоприношения. Маркс говорит о каком-то «цивилизующем влиянии капитала», ради которого, оказывается, можно пожертвовать и природой, и человеком. Но для того, чтобы человек начал поклоняться новому божеству со странным именем «производительные силы», людей надо оторвать от своих старых верований. Вот почему перед капиталом стоит задача «преодоления национальной ограниченности и национальных предрассудков, обожеествления природы». То есть *борьба за торжество капитала есть борьба религиозная*.

К вопросу о разрушительном характере современного капитализма мы еще вернемся в следующих разделах, а теперь сосредоточимся на разрушительном влиянии античного капитализма. Выражаясь словами Маркса, там происходила «эксплуатация человеческих свойств», т.е. эксплуатация рабов. Такая эксплуатация вела нередко не только к физической, но также к умственной деградации невольников. Происходила также умственная, нравственная и даже физическая деградация римской элиты – в силу ее праздного существования. Те прибыли и капиталы, которые получали римские чиновники, земельные аристократы, «всадники» (так назывались финансовые олигархии Древнего Рима), шли на *потребление и удовольствия*, в крайнем случае – на производство предметов удовольствия (роскоши). Происходило замещение труда свободного крестьянина трудом раба, а это

¹ К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч., 2-е изд. Т. 46, ч. 1. С. 386–387 (курсив мой. – В. К.).

означает падение производительности труда. Если оставались еще какие-то прибыли, они шли на скупку земли, что означало экспроприацию крестьянства, замещение свободного труда в сельском хозяйстве рабским, создание армии люмпен-пролетариев из вчерашних крестьян.

«Следовательно, грабеж и опустошение провинций доставляли ... денежным капиталистам Рима средства для того, чтобы еще больше усилить процесс уменьшения производительности общественного труда путем распространения рабства ... Но долго еще эти признаки экономического банкротства скрывались в ослепительном блеске собранных в Риме сокровищ: в течение нескольких десятилетий туда стекалось все, что создали столетия, даже тысячелетия упорного художественного труда во всех культурных странах, лежавших вокруг Средиземного моря»¹.

Спрашивается: если в обществе преобладал рабский, а не наемный труд, почему такое общество упомянутые выше авторитетные авторы называют «капитализмом»? Ответ находим у того же Каутского. Он признает, что рынок рабочей силы в Древнем Риме был очень узким. Производство, базирующееся на использовании наемной рабочей силы, как отмечают историки, в основном ограничивалось горной промышленностью (рудники) и производством некоторых предметов роскоши (где требовался квалифицированный труд). Со временем сфера использования наемного труда все более сужалась. Например, те же предметы роскоши стали полностью импортироваться.

Свободные граждане Римской империи просто не желали работать, рассчитывая на «социальную помощь» со стороны государства. Зачем трудиться, если только в столице империи ежедневно под бесплатную раздачу «хлеба и зрелищ» подпадало в среднем около трети населения города? Таким образом, в Древнем Риме вместо пролетариата возникло такое уродливое явление, как «люмпен-пролетариат». Последний, как мы покажем ниже, был жизненно необходим олигархии Рима.

Если в качестве главного признака капитализма рассматривать не характер господствующих трудовых отношений (наемный или рабский труд), а *цель хозяйственной деятельности*, то у нас больше оснований говорить о том, что в Древнем Риме существовал капитализм.

Речь идет лишь о том, что могут существовать *два типа капитализма*:

- а) капитализм, основанный на труде работников, являющихся собственностью работодателя (прямых рабов);
- б) капитализм, основанный на труде наемных работников (наемных рабов).

Оба типа капитализма объединяет цель хозяйственной деятельности – ориентация не только и не столько на удовлетворение естественных потреб-

¹ К. Каутский. С. 112.

ностей человека, сколько на абстрактный денежный результат. Это модель хозяйства, которую греческий ученый Аристотель называл *хрематистикой*. Аристотель разделял хозяйственную деятельность на два вида:

а) экономика – домостроительство, т.е. удовлетворение жизненно необходимых потребностей человека;

б) хрематистика – накопление богатства. При этом Аристотель полагал, что в некоторых случаях накопление необходимо. Например, создание страховых запасов зерна. Но большинство случаев накопления богатства он рассматривал как противоестественную деятельность, противоречащую природе человека. Аристотель жил в 4 в. до н.э., и то, что он проводил такое деление хозяйственной деятельности, лишний раз доказывает то, что уже в те времена в античном мире капитализм уже существовал¹.

В раннем Риме преобладало натурально-патриархальное хозяйство, слабо связанное с рынком. Принадлежащие богатым римлянам-рабовладельцам хозяйства обеспечивали их всем необходимым для удовлетворения сначала жизненных потребностей, а затем и более изысканных. Однако пресловутый «закон возвышения потребностей» привел к тому, что со временем богатым римлянам-сибаритам этого уже оказалось недостаточно: многие предметы роскоши можно было только купить. Это различные пряности, благовония, золото и изделия из него (в пределах Италии и прилегающих к нему территорий золото вообще не добывалось), шелковые ткани, изделия из кости, драгоценные камни и украшения, некоторые сорта вин, редкие птицы и животные, экзотические растения, фарфоровая посуда, оружие и т.д.

Для всех этих удовольствий и «изысков» нужны были деньги, и натурально-патриархальные хозяйства стали преобразовываться в товарные хозяйства. *Рабы стали производить для своих хозяев не предметы потребления и личные услуги, а деньги*. Таким образом, на смену патриархальному рабству пришло рабство, которое историки называют «классическим».

На территориях римской метрополии (Рим и прилегающие к нему области Апеннинского полуострова) производились на продажу (в том числе экспорт): вина, оливковое масло, металлы, шерсть.

Однако таких экспортных производств было недостаточно, поэтому деньги стали зарабатывать также *международной торговлей*. Благо

¹ Наиболее типичной формой хрематистики Аристотель считал ростовщичество: «Так как хрематистика расположена рядом с экономикой, люди принимают ее за саму экономику; но она не экономика. Потому что хрематистика не следует природе, а направлена на эксплуатацию. На нее работает ростовщичество, которое по понятным причинам ненавидится, так как оно черпает свою прибыль из самих денег, а не из вещей, к распространению которых были введены деньги. Деньги должны были облегчить торговлю, но ростовщический процент увеличивает сами деньги. Поэтому этот вид обогащения самый извращенный» (Аристотель. Никомахова этика).

для римлян торговля в рамках подконтрольных Риму территорий была беспошлинной. Часть рабов была занята в торговом судоходстве и сухопутной транспортировке товаров. Римские торговцы обслуживали не только метрополию, они также занимались поставками товаров для других территорий без захода в порты Италии. Кроме торговли обычными товарами также активно торговали «живым» товаром – рабами. Торговля как бизнес могла бы получить большее развитие, если бы не такой негативный фактор, как пиратство. Многочисленные суда корсаров (пиратов) курсировали вдоль берегов Италии и по всему Средиземному морю, грабя торговые суда разных стран, в том числе итальянские. Таким образом, высокие прибыли от торговли частично «съедались» потерями от пиратских грабежей.

Историки Рима говорили о возникновении во 2 в. до н.э. *капитализма – преимущественно не промышленного, а торгового*. Моммзен писал про это время: «Внешняя торговля получила весьма широкое развитие отчасти в силу естественных причин, отчасти и потому, что во многих покровительствуемых Римом государствах римляне и латины не платили таможенных пошлин ... Промышленность, во всех отраслях которой употреблялся рабский труд, тоже развивалось, но далеко не столь значительно, как торговля ... *Стремление к приобретению богатства, к увеличению своего благосостояния охватило мало-помалу всю нацию* (выделен мною. – В. К.)»¹.

Целый ряд авторов обращает внимание на то, что капитализм Древнего Рима был весьма специфическим: тогдашний хозяин-капиталист использовал в качестве рабочей силы только рабов, «живое имущество». В то же время в Древнем Риме формально существовали предпосылки для формирования модели капитализма, основанного на использовании наемной рабочей силы: с одной стороны, многие патриции скопили большие капиталы; с другой стороны, многие плебеи разорились, превратились в люмпен-пролетариев, населявших Рим и другие крупные города Италии. Однако соединения (по крайней мере массового) капитала со свободными рабочими руками в Древнем Риме так и не произошло. Если бы такое соединение произошло, то тогда в Древнем Риме получил бы развитие капитализм, который мы могли бы условно назвать «промышленным». Видимо, у богатых «верхов» Рима не было достаточных стимулов и желания заниматься предпринимательством. Да и люмпенизированные «низы», которые уже привыкли к праздному образу жизни («хлеба и зрелищ»), не представляли собой качественной рабочей силы. Одним словом, *капитализм производительного типа, основанный на наемном труде, в Древнем*

¹ Т. Моммзен. История Рима. С. 117.

*Риме не состоялась*¹. У богатых «верхов» была более простая и выгодная альтернатива – ростовщический бизнес, который избавлял их от необходимости иметь дело с наемной рабочей силой и рисками промышленной (ремесленной) и торговой деятельности.

Этот вид бизнеса был более прибыльным, чем ремесленное производство и сельское хозяйство, и в то же время – менее рисковым, чем международная торговля. Тот же Моммзен писал о Риме II в. до н.э.: «В колоссальных размерах ... развивалось в Риме денежное хозяйство. Уже во время Катона² не только в Риме, но и в провинциях действовало множество банкиров, которые являлись посредниками в самых разнообразных торговых и промышленных предприятиях и во всевозможных денежных расчетах»³.

Общественную модель той эпохи можно назвать *денежным капитализмом*. О денежном капитале Древнего Рима мы будем говорить ниже.

Паразитическое потребление как признак древнего римского общества

Мы уже отметили важнейшую особенность античного капитализма – ориентация общества (прежде всего его элиты) на потребление и получение удовольствий. Речь идет не о разумном потреблении, удовлетворении естественных потребностей человека, а о некоей страсти (болезненном состоянии) человека, когда он переходит эти границы разумного (достаточного) потребления. Речь идет о таком состоянии общества, когда эта болезненная страсть становится социальной «нормой» и почитаемым «культом».

Теодор Моммзен в своей «Истории Рима» неоднократно повторяет: «Расточительность и чувственные наслаждения – таков был общий лозунг (элиты Рима. – В. К.)». Описывая жизнь Рима II в. до н.э., он отмечает: «В Риме развивалась не та изящная роскошь, которая является цветом цивилизации, а та роскошь, которая была продуктом клонившейся к упадку

¹ К. Маркс в своем письме в редакцию «Отечественных записок» обращает внимание на этот парадокс Древнего Рима: одновременное наличие капиталов и свободных рабочих рук; однако, как отмечает Маркс, это не привело к образованию в Риме капитализма подобного тому, который сложился в Англии в XVIII–XIX вв. По мнению Маркса, это пример того, как культурно-исторические условия могут влиять на развитие капитализма; он привел этот пример для того, чтобы показать, что у России может быть свой путь социально-экономического развития, отличный от Англии (К. Маркс. Письмо в редакцию «Отечественных записок». Ноябрь 1877 // К. Маркс и Ф. Энгельс и революционная Россия. М., 1967). С последним замечанием К. Маркса нельзя не согласиться. Однако нельзя согласиться с окончательным выводом Маркса по поводу Древнего Рима: классик пришел к заключению, что капитализма там не было вообще. На самом деле там был капитализм, но существенно отличавшийся от английского. *Римский капитализм был в первую очередь ростовщическим, а английский был в первую очередь промышленным.*

² Катон (234–149 до н.э.) – государственный деятель, сенатор, цензор, автор многих законов.

³ Т. Моммзен. История Рима. С. 118.

эллинской цивилизации в Малой Азии и Александрии. Эта роскошь низводила все прекрасное и высокое на уровень простой декорации; наслаждения подыскивались с таким мелочным педантизмом, с такой надуманной вычурностью, что это вызывало отвращение у всякого человека, не испорченного душой и телом»¹.

Роскошь и искание чувственных удовольствий проявлялись во всем: званых обедах и пирах, одежде и нательных украшениях, скульптурах и интерьере, архитектуре и устройстве садов, организации зрелищ (например, игр гладиаторов, цирков, театрализованных представлений), похоронах, щедрых жертвоприношениях в языческих храмах и т.п. Неимоверно распространились азартные игры, проституция и прочие пороки, которые требовали немалых денег.

В античной философии эти болезненные страсти аристократии находили объяснения и обоснования в разного рода теориях. Например, было разработано учение о гедонизме. Вот что говорится в энциклопедии об этом учении: «*Гедонизм* – философское и этическое учение, обосновывающее наслаждение высшей целью человеческого существования. Оно зародилось в античном обществе, основанном на рабском труде, и затем возрождается в эпоху позднего феодализма и раннего капитализма». Вот что мы читаем в Большой советской энциклопедии по данному вопросу: «*Гедонизм* (от греч. *hedone* – наслаждение), этическая позиция, утверждающая наслаждение как высшее благо и критерий человеческого поведения и сводящая к нему все многообразие моральных требований. Стремление к наслаждению в Г. рассматривается как основное движущее начало человека, заложенное в него природой и предопределяющее все его действия, что делает Г. разнообразно антропологического *натурализма*. Как нормативный принцип Г. противоположен *аскетизму*.

В Древней Греции одним из первых представителей Г. в этике был основоположник киренской школы Аристипп (начало 4 в. до н.э.), видевший высшее благо в достижении чувственного удовольствия. В ином плане идеи Г. получили развитие у Эпикура и его последователей (*эпикуреизм*)...»²

Тяга к потреблению и удовольствиям со стороны римской элиты проявлялась в немалом количестве рабов, которые непосредственно обслуживали своего хозяина. В одной из своих сатир *Гораций* отмечает, что минимум, которым может довольствоваться человек, живущий скромно, составляет десять рабов. В домашних хозяйствах богатых римских олигархов их число могло возрасти до нескольких тысяч. В лучшие времена (когда цены на рынке рабов были высокими) эти так называемые «домашние» рабы сами

¹ Т. Моммзен. История Рима. С. 178.

² Большая советская энциклопедия. Статья «Гедонизм».

начинали вести роскошный, а порой и распутный образ жизни. Карл Каутский пишет по этому поводу: «Если варваров отдавали на плантации и рудники, то более образованных, в особенности греческих, рабов причисляли к “городской семье”, т.е. к городскому дому. Среди рабов были не только повара, писцы, музыканты, педагоги, актеры, но и врачи и философы. В противоположность рабам, служившим для добывания денег, такие рабы в большинстве случаев несли не особенно обременительную службу»¹. Далее Каутский продолжает: «Громадное большинство их были такими же грабителями, как их господа»². То есть «домашние» рабы, так же как и их хозяева, были одержимы страстью обогащения и получения удовольствий и ради этого были готовы идти на многое.

В чистом виде потребительским было также поведение уже упоминавшихся нами люмпен-пролетариев, составлявших значительную (иногда большую) часть населения городов Италии. Ведь они требовали от государства и олигархов не работы, а «хлеба и зрелищ». Те свободные римские граждане, которые не желали довольствоваться скромными «стандартами потребления» люмпен-пролетариев, но не могли попасть в богатую элиту римского общества, нередко становились на путь разбоев и грабежей. Таких римлян, как отмечает Моммзен, в метрополии во все времена было предостаточно. Он также обращает внимание, что многие не могли выносить этой смрадной атмосферы римского «общества потребления». Они были вынуждены эмигрировать, иногда даже очень далеко – за пределы империи.

Страсть к потреблению и страсть к обогащению неотделимы друг от друга. Но все-таки между ними есть некоторое различие. Страсть к обогащению еще более иррациональна, чем страсть к неумемному потреблению. Это хорошо показал А. С. Пушкин в «Скупом рыцаре»: происходит непрерывное стяжание и накопление богатств, но оно не завершается потреблением. В раннем (римском) капитализме из двух страстей более определяющей была страсть к потреблению, в позднем (современном) капитализме – к обогащению (накоплению). Об этом писал также Каутский: «Если современного капиталиста характеризует страсть к *накоплению капитала*, то знатного римлянина времен Империи, эпохи, в которую возникло христианство, отличает *страсть к наслаждениям*. Современные капиталисты накопили капиталы, в сравнении с которыми богатства самых богатых древних римлян кажутся незначительными. Крезом среди них считался ... Нарцисс, имевший состояние в 90 миллионов марок. Что значит эта сумма в сравнении с теми 4000 миллионов, которые приписываются Рокфеллеру? Но расточительность, которой отличаются американские миллиардеры, несмотря на ее

¹ К. Каутский. С. 74–75.

² Там же. С. 75.

размеры, вряд ли может сравниться с расточительностью их римских предшественников, которые угощали своих гостей соловьиными языками и распускали в вине жемчужины»¹.

Справедливости ради следует отметить, что уже в Древнем Риме наблюдались признаки усиления склонности финансовой олигархии к накоплению капитала. Моммзен писал о Риме II в. до н.э.: «Считалось долгом совести и порядочности аккуратно вести свои денежные дела и увеличивать, а не проживать полученное наследство»².

Однако эта норма «порядочности» не успела в полной мере развиваться в Риме не только республиканской, но и имперской эпох. Даже в эпоху императоров, когда некоторые из них пытались навести элементарный порядок в хозяйственной жизни и ограничить безудержное расточительство элиты, указанная норма «порядочности» была пустым лозунгом. Реальной нормой жизни было *наличие больших долгов* у аристократии. Причем аристократия считала это положение именно «нормой» и не особенно по этому поводу переживала. Сами императоры нередко жили в долг. Светоний, например, писал о *Юлии Цезаре*: «Цезарь с увлечением собирал произведения искусства, а за красивых и ученых рабов платил такие неслыханные цены, что даже сам запрещал вносить их в хозяйственную отчетность. Близ озера Неми он построил за огромные деньги виллу, но она ему не понравилась, и он приказал скрыть ее до основания. Плутарх сообщает, что Цезарь еще до того, как получил первую должность, очевидно квестуру, имел долгов на 1300 талантов (или 8 миллионов денариев). Однако это ничуть не повлияло на широкий образ его жизни и на щедрость его трат в ближайшем будущем»³. Так что без особых натяжек римский капитализм можно назвать преимущественно *«потребительным»*⁴.

Потребление существует в любом обществе, без него общество (и просто человеческая жизнь) невозможно. Говоря о «потребительском» обществе (капитализме), мы имеем в виду такое общество, в котором *нарушен баланс производства и потребления в сторону потребления*. Сколько-нибудь долго «потребительское» общество может существовать лишь при наличии каких-то внешних источников (короткое время оно может держаться на внутренних резервах, запасах). Такое общество не просто «потребительское», оно одновременно «паразитическое».

¹ Там же. С. 74.

² Т. Моммзен. История Рима. С. 118.

³ Светоний. Жизнеописание 12 цезарей.

⁴ Ниже мы покажем, что современный капитализм, оставаясь *«потребительным»*, в то же время и в первую очередь является *«накопительным»*. Второе его свойство обусловлено тем, что целью экономической деятельности является накопление капитала, которое не завершается потреблением; т.е. накопление капитала становится бесконечным процессом.

Сейчас мы бы хотели акцентировать внимание на том, что *между культом (страстью) потребления и разрушением существует самая тесная причинно-следственная связь*:

во-первых, потребление – это процесс «переваривания», «перемалывания», «разрушения» материальных благ (потребительских товаров, средств производства, ценностей); процессы «разрушения» опережают процессы «созидания» материальных благ;

во-вторых, чтобы обществу (той или иной социальной группе) получить прямой и быстрый доступ к материальному благу – объекту потребления, необходимо применение силы, а сила всегда разрушительна (разрушению подвергаются все стороны человеческого бытия и сам человек).

Эта связь в древнеримском обществе подтверждается тысячами фактов из ее истории – экономической, социальной, военной.

Истинные масштабы рабства в Древнем Риме

С легкой руки классиков марксизма у нас Древний Рим ассоциируется исключительно с рабовладением. В сознании среднестатистического россиянина Древний Рим – общество, в котором есть лишь рабовладельцы и рабы. По многочисленным фильмам создается представление о том, что у каждого рабовладельца должно быть как минимум десяток-другой рабов. Следовательно, в римском обществе рабов должно было быть не менее 90 процентов.

Однако такая картина далека от реальности. Были, конечно, богатые патриции, у которых на полях, в ремесленных мастерских и по дому работали сотни и тысячи рабов. Но таких богачей в Древнем Риме было всего несколько сотен.

В то же время далеко не все свободные римские граждане вообще имели рабов. Среди свободных римлян кроме патрициев были еще плебеи, и последних насчитывалось гораздо больше. Многие плебеи часто обходились вообще без рабов. Они, как правило, зарабатывали свой хлеб собственным трудом – на полях, в ремесленных мастерских или в торговой лавке, в лучшем случае имея в качестве помощников одного-двух рабов, которые были скорее членами семьи плебея, чем бесправными холопами.

В раннем Риме имело место в основном патриархальное рабство – в отличие от рабства «классического», которое появилось в эпоху поздней республики. Кстати, существует массовое заблуждение, что во многих странах того времени существовало «классическое» рабство, т.е. такое же, как в Древнем Риме. Как отмечают исследователи, в странах древнего Востока рабы имели право на семью и личное хозяйство, дети их становились сво-

бодными. Рабы становились членами семьи, а хозяин нес ответственность за их здоровье и жизнь.

«Классическое» же рабство – феномен почти исключительно античного мира, прежде всего римского. Такая форма рабства появилась в период так называемого «расцвета» рабства в Италии. Этот период начался примерно со II в. до н.э. и охватил два-три века. То есть он закончился, по мнению некоторых историков, в конце I в. до н.э.; по мнению других историков – в конце I в. н.э. (т.е. так или иначе конец «расцвета» рабства примерно совпадал с временем земной жизни И. Христа). В это время происходили наиболее успешные внешние завоевания и присоединение к Риму новых провинций.

По мнению историка М. Финли, в период «расцвета» рабства в Италии было около 2 млн рабов. По оценке другого историка – П. Бранта, число рабов в это время находилось в диапазоне 2–3 млн человек. Учитывая, что свободных граждан в Италии в это время проживало 4–5 млн человек, получается, что отношение числа рабов к числу свободных граждан определялось как 1:2,5 или 1:2¹.

Следует иметь в виду три дополнительных обстоятельства.

Во-первых, в другие периоды римской истории абсолютное и относительное количество рабов в метрополии было существенно меньше того рекордного уровня, который был достигнут в указанный период «расцвета рабства». Так, в середине V в. до н.э., по данным Дионисия Галикарнасского, при общей численности населения Рима с прилегающими территориями в 440 тыс человек количество рабов вместе с вольноотпущенниками составляло не более 50 тысяч. В это время у римлян, которые привыкли все делать собственными руками и у которых пока отсутствовала неумная жажда богатства, не было и особой потребности в рабской рабочей силе. В случае захвата пленных римляне обычно их убивали или, в крайнем случае, продавали. Если римские воины и брали с собой домой рабов, то это выглядело некоей «экзотикой». Такие «трофейные» рабы использовались в домашнем хозяйстве, нередко они становились по статусу чуть ли не членами семьи римлянина, обзаводились имуществом, создавали собственные семьи. В товарном производстве рабы тогда почти не использовались, да и само товарное производство существовало в зачаточной форме. То есть рабство имело незначительные масштабы и носило исключительно патриархальный характер.

Как отмечает известный историк Древнего Рима С. Николе, уже в конце I в. до н.э. и еще более явно в I в. н.э. в Древнем Риме стали сокращаться масштабы рабства. Потенциал провинций Римской империи как источников поставки «свежих» рабов был близок к исчерпанию. Военно-экономический

¹ См.: M. Finley. Ancient Slavery and Modern Ideology. New York, 1980. P. 80; P. Brunt. Italian Manpower, 225 B.C. – A.D. 14. Oxford, 1971. Pp. 4, 121–124.

потенциал Римской империи, столь необходимый для «освоения» новых территорий и новых источников рабов, был также близок к своему полному исчерпанию.

Во II–III вв. н.э. рабы стали составлять небольшой процент численности населения Италии. Рабы стали дорогими, их стали использовать только как домашнюю прислугу у богатых римлян. Далее и вплоть до конца существования Римской империи в 476 г. н.э. рабов было крайне мало, а подавляющую часть населения стали составлять колонаты. Советская историческая наука утверждала, что колонат представлял собой одну из форм рабовладельческих отношений. Однако многие зарубежные и отечественные историки, среди которых следует выделить *Эдуарда Майера* и М. И. Ростовцева, считали, что колонат представлял уже разновидность крепостной зависимости.

Во-вторых, следует иметь в виду, что рабовладение было распространено преимущественно в метрополии – Италии. Может быть, по уровню развития рабства с Италией были сопоставимы Сицилия и некоторые области Испании. Остальные территории, входящие в состав Римской империи, в гораздо меньших масштабах использовали рабский труд. Таков был вывод русского историка М. И. Ростовцева. В начале имперского периода римской истории (конец I в. до н.э. – середина I в. н.э.) численность населения Римской империи, по разным оценкам, составляла от 50 до 70 млн человек. Оценка доли рабов в этом населении варьируется от 4 до 8 процентов.

В-третьих, согласно многим оценкам, из общей численности рабов, имевшихся в Италии в период «расцвета» рабства, примерно половина были задействованы в качестве «домашних рабов» и в хозяйствах, обеспечивающих собственное потребление хозяев-рабовладельцев. Таким образом, даже в эпоху «расцвета» рабства в Римском государстве патриархальное рабство не исчезло, а лишь дополнилось «классическим». Т.е. в хозяйствах, ориентированных на рынок, на получение денег, было задействовано около 1 млн (максимум – 1,5 млн) рабов. Это составляло примерно 20–25% общей численности населения Италии.

Таким образом, «классическое» рабство в римском обществе было важной, но не единственной формой общественно-экономических отношений. Определение Древнего Рима как типичной рабовладельческой общественно-экономической формации (марксистский подход) является большой натяжкой. На ранних этапах развития Римского государства рабство имело преимущественно натурально-патриархальную форму и играло подчиненную роль в хозяйстве. В период так называемого «расцвета» римского рабства оно дополнилось «классической» формой (использование рабского труда в товарном производстве). В поздний период исторического

развития Римского государства рабство было заменено колонатом – разновидностью крепостничества.

«Классическому» рабству можно дать еще название «*капиталистическое*» рабство (использование рабского труда для получения рабовладельцем денежного капитала). Как показал исторический опыт Древнего Рима, «капиталистическое» рабство не могло существовать на больших пространствах (оно ограничивалось в основном Италией) и очень длительное время (даже в Италии оно просуществовало два – максимум три века).

Мы видим, что «капиталистическое» рабство в Древнем Риме имело весьма ограниченный потенциал развития. Это была модель *типично экстенсивного хозяйственного развития*. После того, как приток «свежих» рабов в метрополию стал сокращаться, все более явно стали проступать разрушительные свойства указанной модели хозяйства.

Не менее ограниченный потенциал своего развития продемонстрировал также капитализм нового времени. Однако в отличие от древнего «капиталистического» рабства современный капитализм пытался и пытается компенсировать свою несостоятельность вовлечением в рабство гораздо больших масс населения. Если в те времена ресурсы дешевой, почти бесплатной рабочей силы черпались из провинций Римской империи (общая численность их населения – 30–40, максимум 50 млн человек), то сегодня Запад черпает такие ресурсы из всех уголков мира (миллиарды рабочих рук). А это означает, что потенциал разрушения у современного капитализма может оказаться несравненно более мощным, чем у «капиталистического» рабовладения Древнего Рима¹.

Финансово-экономическая основа римского паразитизма

Поскольку в метрополии Римской империи потребление имело ярко выраженное преобладание над производством (созиданием), такое общество без натяжки можно назвать «паразитическим». Такой паразитизм в самом общем виде имел две взаимосвязанные основы: а) военную; б) финансово-экономическую.

Военная основа – захват материальных благ (объектов потребления) в результате применения военной силы. На этапе становления империи,

¹ Разговор о характере и масштабах рабства в современном мире еще впереди. Здесь лишь сошлемся на известного историка, социолога и политолога А. Зиновьева. По его мнению, масштабы рабства в Древнем Риме (имеются в виду не только абсолютные, но и относительные масштабы рабства, причем в первую очередь рабства «классического») были меньше, чем масштабы современного рабства на Западе (см.: А. А. Зиновьев. Запад. Феномен западнизма. М., 2000. Данная книга переиздавалась несколько раз и имеется в Интернете. Режим доступа: <http://lib.udm.ru/lib/PROZA/ZINOWXEW/zapad.txt>).

когда ее границы расширялись, в состав империи входили все новые и новые провинции, это был основной источник паразитического потребления метрополии. Приобретаемые подобным образом материальные блага (или их эквиваленты в виде денежных металлов – золота и серебра) назывались по-разному: *трофеями, контрибуциями, репарациями, данью*. Поступления благ в метрополию имели разовый характер или ограничивались каким-то сроком.

Часть дани оказывалась в руках военных начальников, солдат, других частных лиц. Другая часть попадала в римскую казну. В Древнем Риме были специальные законы и предписания, определявшие порядок деления дани на указанные две части. В реальной жизни, конечно, эти нормы не соблюдались: частные лица, как правило, присваивали себе больше положенного.

Финансово-экономическая основа – получение материальных благ из провинций на постоянной основе. Эта основа благосостояния Рима становилась все более важной, а затем стала главной (по отношению к военной основе) по мере того, как замедлялось (а затем и прекратилось) расширение внешних границ империи. Финансово-экономическая основа, в свою очередь, включала два основных источника: а) собственность римского государства (императора) в провинциях; б) налоги, уплачиваемые провинциями в пользу метрополии.

Собственность Римского государства (императора) в провинциях. Речь идет прежде всего о сельскохозяйственных землях и рудниках на захваченных территориях – они объявлялись римской собственностью. Затем государство (или император) сдавали их в аренду, а плата за пользование поступала в казну.

Об этом источнике применительно ко временам поздней Римской республики (II–I вв. до н.э.) достаточно подробно писал Теодор Моммзен. Он, в частности, отмечал, что в провинциях Римское государство присваивало в свою полную собственность все земли государств, уничтоженных по праву завоевания. В государствах, в которых римское правительство пришло на смену прежних правителей, – земли этих последних. По праву завоевания считались римскими государственными доменами земли Леонтины, Карфагена и Коринфа, удельные владения царей Македонии, Пергама и Кирены, испанские и македонские рудники. Они, точно так же как территории Капуи, сдавались римскими цензорами в аренду частным предпринимателям за плату в виде фиксированной годовой суммы или за долю дохода.

Гай Гракх (153–121 до н.э.) пошел в этом отношении еще дальше: он объявил все провинциальные земли римскими государственными доменами и провел этот принцип на практике, прежде всего в провинции Азии, мотивируя взимание здесь десятины, пастбищных и портовых сборов правом соб-

ственности римского государства на пашни, луга и берега провинций – безразлично, принадлежали ли они раньше царям или частным лицам¹.

Налоги, уплачиваемые провинциями в пользу метрополии. В свое время (ранняя Римская республика) казна Рима пополнялась за счет собственных налогов, взимаемых с римских граждан. Прежде всего это поземельная подать. Также налоги, взимаемые в случае освобождения рабов; налоги на наследство; косвенные налоги (импортные пошлины). Были и такие внутренние источники пополнения казны, как доходы от государственных земель и государственных приисков, доходы от государственных регалий (на чеканку монеты, соляная регалия).

Однако постепенно внутренние налоги стали отменяться или их ставки снижались. Во II в. до н.э. в Италии прекратилось взимание поземельной подати, а свобода римских землевладельцев от этой подати, как отмечал Моммзен, стала их конституционной привилегией. Был отменен и налог на наследство. Как отмечает Моммзен, остались лишь немногочисленные налоги на роскошь и таможенные сборы. Из внутренних источников пополнения казны оставались еще доходы от отдачи в аренду оставшихся у государства земельных участков.

По мере сворачивания внутренних налогов в Италийской области в провинциях вводились прямые и косвенные налоги. Моммзен обращает внимание на то, что провинции империи имели *разный налоговый статус*.

Покровительствуемые государства, т.е. признанные совершенно суверенными (например, царства Нумидия и Каппадокия, союзные города Родос, Мессана, Тавромений, Мессалия, Гадес), были по закону свободны от римских налогов. По договору с Римом они должны были лишь во время войны поддерживать Рим поставкой определенного количества кораблей или войск (за свой счет), оказывать иную помощь в чрезвычайных случаях. Впрочем, даже граждане городов и государств-союзников Рима не имели всех тех прав, которые имели граждане Рима. Так, вокруг Рима на Апеннинском полуострове проживали *италики*. Они участвовали в качестве союзников Рима в военных походах, но тем не менее италики не имели долгое время всего объема гражданских прав, которые имели жители Рима (т.е. не имели статуса римского гражданина). Италики не были в полной мере защищены от произвола римских властей; также богатые италики не могли наравне с римскими аристократами грабить провинции Римской державы.

Остальные провинции уплачивали как прямые, так и косвенные налоги. Для свободных городов на их территориях исключений почти не делалось (лишь несколько городов имели налоговый иммунитет). По данным

¹ См.: Экономика и хозяйство поздней Римской республики // Интернет. Режим доступа: http://www.world-history.ru/countries_about/61/2293.html.

Моммзена, в Сицилии и Сардинии *прямые налоги* представляли собой десятую часть урожая зерна и плодов (винограда, маслин и др.) и денежный сбор с пастбищ. В Македонии, Ахайе, Кирене, в большей части Африки, в Испании и со времен Суллы также в Азии прямые налоги состояли из определенной заранее денежной суммы (*stipendium, tributum*), которую каждая отдельная община должна была ежегодно уплачивать Риму. Для всей Македонии, например, эта сумма была установлена в 600 тыс денариев. Такие налоги распределялись между членами общин на основе общих правил, устанавливаемых римским правительством.

Косвенные налоги в те времена – прежде всего таможенные пошлины, а также сборы за проезд (дорожные, мостовые, канальные). Римские торговцы, согласно договорам с провинциями, как правило, освобождались от уплаты таможенных пошлин при ввозе своих товаров в эти провинции. Пошлины, собираемые в покровительствуемых (союзных) государствах, в казну Рима не шли. В остальных провинциях – шли в Рим; следовательно, они представляли собой римские таможенные округа.

Сбор как прямых, так особенно и косвенных налогов осуществлялся с помощью *частных откупщиков*. В Риме право на сбор налогов покупали крупные откупщики, внося сразу всю годовую сумму налогов в казну. Затем они передавали (также за плату) право собирать налоги в провинциях местным откупщикам. О системе откупов у нас еще будет разговор ниже.

Помимо регулярных налогов в пользу Рима время от времени могли осуществляться средства *реквизиции*. Это изъятия имущества в провинциях преимущественно для снабжения римских войск на местах. Римское государство, в принципе, брало на себя обеспечение войск всем необходимым: оплату жалованья солдат и их начальников, снабжение продовольствием и другими предметами. Правда, в случае необходимости население должно было предоставлять войскам помещения для ночлега, дрова, продукты, сено и т.д. Военные начальники могли даже требовать у местного населения рабов и деньги. Подобные реквизиции рассматривались как операции купли-продажи или займа, поскольку позднее предполагалась денежная компенсация за реквизированное имущество из казны. Однако зачастую такие операции не были справедливыми и добровольными сделками. Цены по таким операциям определяли римские военные начальники и *чиновники*, а задержки в денежных компенсациях были длительными. Моммзен считает, что реквизиции – одна из наиболее тяжелых для местного населения форм обременения со стороны Рима. Римские власти пытались навести порядок в сфере реквизиций, однако эффективность этих мер была не высока. Некоторые реквизиции носили характер наказаний и никаким компенсациям не подлежали. Как отмечает Моммзен, в 83/84 г. до н.э. Сулла заставил жителей Малой Азии, правда, чрез-

вычайно провинившихся перед Римом, уплачивать каждому помещенному у них на постой солдату жалованье в 40-кратном размере (по 16 денариев в день), а каждому центуриону – в 75-кратном размере.

Еще одно обременение со стороны Рима – различные *повинности городских общин*. Речь идет о затратах на ремонт гражданских зданий и вообще все гражданские расходы на местах, которые осуществлялись из городских бюджетов. Но часть этих затрат была связана с обслуживанием римских войск. Это затраты на строительство и ремонт военных дорог вне Италии, расходы на содержание флота в неиталийских морях и т.д.

Городские общины финансировали содержание своих ополчений (если такие ополчения допускались Римом). Однако Рим все чаще стал пользоваться услугами таких ополчений для решения своих военных задач за пределами тех городов и провинций, где эти ополчения были сформированы. Моммзен отмечает, что фракийцы, например, перебрасывались в Африку, африканцы – в Италию и т.д. Фактически Рим даже стал поощрять создание в провинциях ополчений (за счет местных бюджетов) для того, чтобы потом использовать это «пушечное мясо» в своих военных операциях. Раньше провинции терпели бремя римских налогов, поскольку Рим брал на себя все военные расходы и обеспечивал военную безопасность провинций («военный зонтик»). Так что созданная Римом система налогообложения имела хоть какое-то оправдание. Но система стала выглядеть совершенно несправедливой, когда провинциям было навязано участие в военных операциях за пределами их границ: к финансовой повинности добавилась *повинность военная*¹. Изучая историю взаимоотношений метрополии и провинций в Римской империи, невольно проводишь параллели с сегодняшним днем. Взять ту же «военную повинность» провинций Римской империи. Сегодня Соединенные Штаты (аналог римской метрополии) в рамках НАТО заставляют своих союзников участвовать в военных операциях, задуманных Вашингтоном, в самых разных точках земного шара. США не стесняются в таких операциях использовать не только «пушечное мясо» из стран-членов НАТО, но даже и граждан бывших социалистических стран. За примерами далеко ходить не надо: это и операция по фактической оккупации Ирака, и военные действия «международных сил» в Афганистане и т.п.

Моммзен и другие историки отмечают, что в целом налоговое бремя Рима, возлагаемое на провинции, было достаточно умеренным. Величина этих налогов определялась таким образом, чтобы покрывать военные расходы Рима. Римская казна была предназначена прежде всего для военных целей. Рим постоянно подчеркивал, что это не казна Италии, а *союзная военная*

¹ См.: Экономика и хозяйство поздней Римской республики // Интернет. Режим доступа: http://www.world-history.ru/countries_about/2293.html.

казна территорий и городов, объединившихся под эгидой Рима. В римском Сенате (а в эпоху империи и из уст императоров) регулярно звучали слова, смысл которых сводился к следующему: не следует извлекать материальных выгод из политической и военной гегемонии; эта гегемония носит «бескорыстный характер». Известный римский оратор Цицерон любил приводить слова Сципиона Эмилиана¹: «Не подобает римской нации одновременно повелевать другими народами и быть их мытарем».

Формально Рим придерживался этих установок. Но именно формально. В той части, которая относилась к налогам. Как отмечает Моммзен, денежные поступления в казну Рима из провинций до 63 г. до н.э. составляли примерно 200 млн сестерциев (в расчет не принимаются десятинные сборы натурой). Для сравнения: доходы царя Египта, которые он в те годы извлекал из своих владений и от пошлин по внешней торговле, составляли около 300 млн сестерциев.

Однако налоги были «верхней частью айсберга»; фактическое бремя, которое несли провинции Рима, было крайне тяжелым. Мы уже отметили, что это бремя складывалось не только из налогов, но также из всевозможных реквизиций и повинностей союзных и зависимых территорий и городов.

Бремя еще больше усиливалось в связи с тем, что провинции подвергались ограблению со стороны налоговых откупщиков, римских чиновников, а также ростовщиков. Это были различные формы коррупции и так называемого «бизнеса» (нередко откровенно криминального).

Ростовщический капитализм

Вернемся к выяснению природы раннего римского капитализма. Каутский видит в Древнем Риме зачатки многих форм капитализма, которые получили свое развитие в новой истории. Однако первой его формой (как с хронологической точки зрения, так и с точки зрения значимости) он считает *ростовщичество*: «...ростовщичество представляет первую форму капиталистической эксплуатации»². Важно подчеркнуть, что данный вид эксплуатации осуществляется *не в сфере производства, а в сфере обращения*. Очевидно, что для того, чтобы ростовщическая эксплуатация «заработала», нужно хотя бы минимальное развитие в обществе *товарно-денежных отношений*. Как только в Древнем Риме стали складываться товарно-денежные отношения, так сразу же возникла и ростовщическая эксплуатация³. По этой

¹ Сципион Эмилиан (185 – 129 до н.э.) – военный начальник, государственный деятель, оратор.

² К. Каутский. С. 110.

³ Забегая вперед, отметим, что неспроста в нашей стране «перестройка» началась с лозунгов о необходимости всяческого развития *товарно-денежных отношений* (еще в условиях позднего социализма). Тем самым готовилась «почва» для будущей победы ростовщического капитализма на территории СССР.

причине Каутский (как и ряд других авторов) называет строй Древнего Рима *ростовщическим капитализмом*.

От чиновного клана постепенно «отпочковался» класс так называемых «всадников» – людей, которые специализировались в основном на денежных и торговых операциях (причем первоначально – от имени и в интересах государства). Другое их название – «эквиты» (лат. *equites*, от лат. *equus* – конь).

Это была финансовая олигархия Древнего Рима. Всадники появились в эпоху республики (III в. до н.э.). Существовал имущественный ценз для этого сословия. Например, в начале II в. до н.э. для включения в сословие всадников требовалось имущество не менее 400 тыс сестерциев. Сословие всадников стояло ступенькой ниже сословия аристократов, или «нобилей». Будучи не менее богатыми, чем «нобили», всадники постоянно боролись за «равноправие» в политической области. Их позиции весьма усилились в имперскую эпоху (несмотря на попытки некоторых аристократов и императоров ограничить ее политическое и финансовое влияние). С конца I в. до н.э. (со времени императора *Августа*) звание всадника стало передаваться по наследству. С I в. н.э. из всадников стал комплектоваться командный состав армии; они стали занимать ключевые должности по управлению провинциями (префекты, прокураторы и т.д.). В начале III в. н.э. впервые императором стал представитель всадников – *Макрин* (217–218). В это время различия между всадниками как финансовой олигархией и сенаторами как земельной (политической) олигархией уже практически стерлись. Среди всадников (особенно в поздний период истории Древнего Рима) встречались известные политики, писатели и даже философы. Например, философ *Сенека* (4 г. до н.э. – 65 г. н.э.), который благодаря ростовщическим операциям накопил состояние в 300 млн сестерциев. Сословие всадников просуществовало до правления императора *Константина Великого* (306–337), при котором бо́льшая часть всадников была переведена в разряд сенаторов.

О возникновении класса «всадников» мы можем прочесть у Моммзена: «Около 218 г. (до н.э. – *В. К.*) Гай Фламиний провел закон, который запрещал сенаторам и их сыновьям принимать участие в казенных подрядах и вести заморскую торговлю. Мысль отстранить от участия тех, кто по своему положению в администрации находился в исключительных условиях сравнительно с другими, по существу мысль верная. Практических последствий для аристократии закон этот, впрочем, не имел, так как развитие торговых компаний доставляло множество способов обходить это запрещение, но было чрезвычайно богато последствиями это разграничение законом политически властвующей аристократии от аристократии чисто финансовой: все следующее столетие римской истории наполнила собою упорная борьба денежной аристократии и властвующей знати. Таковы были плоды капитализма...»

Впрочем, отметим, что в императорскую эпоху римской истории стало наблюдаться сращивание и переплетение интересов финансовой и политической аристократии, стирание граней между этими двумя группами римской элиты и их полное слиянии при Константине Великом.

Моммзен отмечает, что в эпоху поздней республики денежное хозяйство получило большое распространение не только в метрополии, но и в провинциях, куда распространили свое влияние римские ростовщики: «В колоссальных размерах ... развилось в Риме денежное хозяйство. Уже во времена Катона (Марк Порций Катон Старший (234–149 до н.э.) – государственный деятель и писатель. – В. К.) не только в Риме, но и в провинциях действовало множество банкиров, которые являлись посредниками в самых разнообразных торговых и промышленных предприятиях и во всевозможных денежных расчетах».

Каутский выделяет два основных этапа развития ростовщичества в Риме.

Первый этап. Ростовщичество земельных аристократов. Вот краткая его характеристика: «... крупные землевладельцы в Риме были также ростовщиками ... Пока римские аристократы могли давать в рост деньги только крестьянам области, прилегающей к Риму, они могли их сильно угнетать, но богатства, которые они извлекали при этом, не могли быть особенно велики ... Отдача денег в рост соседям не было занятием, которое требовало особого напряжения. Аристократы могли выполнять эту работу без всякого труда наряду с обработкой своих поместий и участием в государственных делах»¹.

Второй этап. Ростовщичество «всадников». Этот этап связан с расширением Римской империи и началом активного ограбления провинций: «... дела римских ростовщиков процветали тем больше, чем больше открывался для них весь тамошний культурный мир ... было очень трудно заниматься отдачей денег в рост в Испании и Сирии, в Галлии и Северной Африке и, вместе с этим, ведать еще делами такого колоссального государства. Ростовщичество поэтому все более дифференцируется от правительственных функций. Рядом со служилым дворянством, которое грабило провинции, выполняло функции полководцев и наместников и не стеснялось заниматься при этом денежными операциями, образовался особый класс ростовщиков-капиталистов, получивших особую сословную организацию, как класс “всадников”. Но чем многочисленнее становился класс денежных капиталистов, которые занимались только денежными операциями, тем разнообразнее становились последние»².

Денежные капиталисты в Древнем Риме имели разные названия. Чаще всего их называли *менсариями* (лат. *mensa* – стол) – банкирами, которые

¹ К. Каутский. С. 108–109.

² Там же. С. 109.

занимались торговлей деньгами. Они принимали денежные взносы и выдавали займы. Помимо них были еще *аргентарии* (лат. *argentari* – деньги), которые помимо приема вкладов и выдачи ссуд занимались также безналичными расчетами между своими клиентами. Примечательно, что в Древнем Риме проводились уже записи по счетам клиентов, обслуживавшихся в одном банке, что позволяло им обходиться без наличных денег при взаимных расчетах. Кроме того, были *нумулярии* (лат. *numisma* – монета), которые занимались обменом денег (менялы).

Долговое рабство в Древнем Риме

Одно из наиболее ужасных и отвратительных последствий ростовщичества – долговое рабство, т.е. превращение должника в раба заимодавца. В истории Древнего мира это был второй по значимости источник рабов после военных захватов пленных.

История долгового рабства восходит к древнему Вавилону. Правда, законы *Хаммурапи* ограничивали срок пребывания человека в долговом рабстве тремя годами; после этого он опять становился свободным, а его долг считался погашенным. При этом кредитор не мог продавать раба-должника иным лицам. Заемщик в качестве обеспечения своих обязательств мог предложить свою жену, но и она должна была быть возвращена по истечении трех лет.

В Древней Греции должник лишался гражданства, при необходимости вместе с членами своей семьи мог обращаться в рабство. Однако срок пребывания в рабстве ограничивался пятью годами. Раб-должник при этом имел некоторые права в отличие от обычного раба.

Существовало долговое рабство и у древних евреев. Мы читаем в Ветхом Завете (Книга Притчей Соломоновых): «Богатый властвует над бедным, а должник делается рабом заимодавца». Правда, в том же Ветхом Завете мы читаем, что взимание процента у древних евреев запрещено (по крайней мере в случае дачи займа еврею; в отношении инородцев такого запрета нет). Но в случае невозвращения основной суммы займа еврей также мог быть обращен в рабство. Однако у евреев существовали так называемые «юбилейные годы», когда долги обнулялись и долговые рабы получали свободу¹.

Многие нормы римского права, имевшие отношение к проблеме долга и должников, учитывали практику других стран. Прежде всего – Древней Греции. Но в целом римские нормы были более жесткими.

В ранние периоды римской истории наказания должников за неполную и несвоевременную выплату долга были очень жестокими – даже хуже, чем обращение в рабство. Договор займа, по которому средством обеспече-

¹ См.: П. Люкимсон. Бизнес по-еврейски. Евреи и деньги. Ростов н/Д: Феникс, 2007. С. 236–237.

ния являлось «мясо и кровь», назывался *пехит* (лат.), что значит «кабала». При нарушении ссудополучателем условий договора кредитор «налагал на должника руку» – заточал его в оковы, помещал в долговую яму. В течение 60 дней должник находился в колодках, и ему трижды предлагалось погасить долг. После этого должника могли предать смерти. Если у должника было несколько кредиторов, то его могли разрубить на части. Мы не знаем, в какой мере практически проводилась в жизнь такая мера (разрубание на куски), но нам известно, что *Уильям Шекспир* в своей пьесе «Венецианский купец» обыграл этот древний обычай, когда ростовщик Шейлок потребовал от должника фунт его плоти.

Как следует из древних источников, должник мог обращаться в раба и поступать в хозяйство кредитора или продаваться кредитором на рынке. При этом рабство могло быть пожизненным, раб-должник ничем не отличался от обычного раба, добытого в войнах.

Правда, римские законодатели оспаривали право ростовщиков превращать в рабов свободных граждан. Закон *Петилия–Папирия* (326 г. до н.э.) запретил обращать римских граждан в рабов за долги. Впрочем, этот закон не распространялся на жителей провинций, а также жителей метрополии, не имевших римского гражданства. Как отмечают исследователи, в провинциях, где ростовщичество действовало без тех ограничений, которые вводились в Риме (в провинциях процент достигал 48% в год), долговое рабство существовало еще несколько веков после принятия указанного закона.

Следует иметь в виду, что долговое рабство в провинциях возникало не только на почве ростовщического кредита, но также в результате *неуплаты налогов в римскую казну*. Впрочем, две эти причины долгового рабства в провинциях были тесно между собой связаны: в случае, если налогоплательщик в провинции оказывался неспособным уплатить налог или часть его, ростовщик (или откупщик налогов) предлагал этому человеку кредит. А через некоторое время, когда налогоплательщик (и он же должник по кредиту) окончательно оказывался неплатежеспособным, его превращали в раба. Когда по распоряжению Сената Рима у *Никомеда*, царя Вифинии (северо-запад Малой Азии), потребовали выделить отряд ополченцев для римской армии, он ответил, что у него нет здоровых подданных, ибо все они забраны в качестве рабов римскими откупщиками налогов¹.

В любом случае должник не освобождался от необходимости уплаты долга: он должен был погашать его личным трудом. При необходимости использовался также личный труд членов семьи должника.

Также подлежало взысканию за долги имущество должника. Как правило, наиболее ценным имуществом была земля. Ростовщичество стало эф-

¹ А. Валлон. Истрия рабства в античном мире. Смоленск, 2005. С. 345.

фективным средством перераспределения земли в Древнем Риме в пользу ростовщиков (всадников), а отчасти и аристократов-землевладельцев. В конечном счете ростовщичество способствовало имущественной поляризации и люмпенизации римского общества.

Развитие ростовщичества оказывало влияние на все стороны жизни римского общества. История Древнего Рима – это не только история борьбы между патрициями и плебеями, свободными и рабами, аристократами и всадниками и т.п., но также *история противостояния ростовщиков и их должников*. Законодательные нормы, регулировавшие порядок выдачи и погашения ссуд, ответственность кредиторов и должников, менялись в зависимости от соотношения сил между этими социальными группами римского общества.

Также следует иметь в виду, что в римском классовом обществе длительное время существовала *система «двойных стандартов»*. Те наказания, которые применялись в отношении должников-плебеев, не распространялись на должников-патрициев. Ответственность последних ограничивалась их имуществом, но не личной свободой.

Кстати, такую же *систему «двойных стандартов» в сфере кредитно-долговых отношений* мы имеем и сегодня. Если частное лицо имеет непогашенные долги (по банковским кредитам, по налогам, по коммунальным платежам и т.п.), то оно несет ответственность перед кредитором всем своим личным имуществом, а если его оказывается недостаточно, – то может оказаться в тюрьме. Это случай *«личного банкротства»*.

А могут быть случаи *«корпоративного банкротства»*. Те граждане, которые являются акционерами (пайщиками, партнерами) в компаниях, в случае банкротств этих компаний чаще всего выходят «сухими из воды». Как правило, это компании «с ограниченной ответственностью». Это означает, что не происходит взыскания с акционеров их личного имущества, они отвечают по своим обязательствам в пределах величины акционерного капитала и корпоративного имущества. Уголовная ответственность руководителей и хозяев компании возникает лишь в случаях откровенного мошенничества.

Жертвами «личных банкротств» становятся миллионы простых граждан. Долг каждой такой жертвы может исчисляться сотнями или тысячами (долларов, рублей, фунтов стерлингов и т.п.). При этом могут ломаться их жизни: они становятся «бомжами», нищими, пополняют ряды членов преступного мира, проводят многие годы в тюрьмах, продают себя в рабство и т.д.

А на другом полюсе общества – «жертвы» «корпоративных банкротств» в лице крупных акционеров. Долг каждой такой «жертвы» может исчисляться миллионами или миллиардами (долларов, рублей, фунтов стерлингов и т.п.). Иногда эти лица (крупные акционеры) могут быть и дважды, и триж-

ды «банкроты». Они преуспевают, они у всех на виду, они уважаемые люди. И почему-то после очередного «корпоративного банкротства» становятся еще богаче. Почему? Потому, что у этих «корпоративных банкротов» есть настоящие (без кавычек) жертвы. Это, например, физические лица, размещающие депозиты в банках. Теряя свои средства при банкротствах банков, они делают хозяев банков еще богаче (последние незаконно присваивают средства клиентов и перед очередным ложным банкротством выводят фактически уворованные средства в безопасные «гавани»). Французский писатель *Тристан Бернар* очень остроумно назвал «корпоративное банкротство» «законной процедурой, в ходе которой вы перекладываете деньги в брючный карман и отдаете пиджак кредиторам».

Таким образом, в вопросах долговой ответственности современные законы и суды также четко дифференцируют граждан на две группы – «плебеев» и «патрициев». И это идет со времен Древнего Рима. Как гласит римская поговорка, «*Quod licet Jovi, non licet bovi*» («Что дозволено Юпитеру, то не дозволено быку»).

Римское общество: отношение к ростовщичеству

На протяжении всей истории Древнего Рима официальное отношение к ростовщической деятельности никогда не было позитивным. Отрицательное отношение проявлялось как в моральном осуждении этого занятия, так и в различных законодательных ограничениях и наказаниях.

Неприятие ростовщичества истинными римскими гражданами (патрициями) сформировалось еще в ранние времена римской истории. Ростовщичество было отдано на откуп жителям итальянских городов – *латинам*, которые не имели римского гражданства и, соответственно, не несли ответственности за ростовщические операции. Полагаем, что не случайно в Средние века первые банки в Европе стали появляться именно в этих итальянских городах¹.

Катон (Марк Порций Катон Старший) в своей работе «Земледелие» писал, что от ведения сельского хозяйства в поместье не стоит ждать больших доходов, для обогащения «лучше заняться торговлей, но она опасна, или ростовщичеством, но оно не почтенно»².

Выше мы отметили, что аристократия тем не менее занималась ростовщичеством (первый этап развития ростовщичества). Однако масштабы ее ростовщических операций были ограничены, и она не афишировала это занятие.

¹ См.: Ваджра Андрей. Путь зла. Запад: матрица глобальной гегемонии. М.: АСТ: Астрель, 2007 (гл. 2: «Итальянские города-государства»).

² Катон. Земледелие. Пер. и ком. М. Е. Сергеев. М.: Ладомир, 1998.

Свое презрительное отношение к ростовщичеству аристократия демонстрировала тем энергичнее, чем энергичнее ростовщичеством стали заниматься всадники, добиваясь при этом своего равенства с «нобиями». С обличениями в адрес ростовщичества выступали многие римские сенаторы, народные трибуны, а также писатели и философы – как римские, так и греческие, работы которых хорошо были известны в Риме. Например, Аристотель, Платон, Цицерон, Гораций, Ювенал, Лукиан и даже упоминавшийся нами Сенека¹.

Нередко народные восстания в Римском государстве начинались из-за того, что население оказывалось в кабальной, почти рабской зависимости от ростовщиков. Восставшие нередко убивали своих кредиторов.

Очень серьезным было выступление плебеев на почве их долговой зависимости от патрициев-ростовщиков в Риме во второй половине IV века до н.э. В 385 г до н.э. это выступление возглавил *Марк Манлий Капитолийский*. Патрициям удалось подавить движение, Манлий был казнен. Тем не менее, в 367–366 гг. до н.э. плебеи вместе с народными трибунами *Секстием* и *Лицинием* добились принятия законов, которые ограничивали перераспределение земель в пользу патрициев. По закону *Секстия–Лициния* предусматривалась частичная кассация (ликвидация) долгов. Проводился их перерасчет таким образом, что уплате подлежала только основная сумма долга за вычетом уже заплаченных процентов. Предусматривалось, что остаток долга будет выплачен в течение трех лет после выхода закона. Главным итогом движения плебеев-должников была отмена долгового рабства.

Многие государственные деятели Древнего Рима использовали анти-ростовщические настроения народа для ослабления власти всадников. Так, в I веке до н.э. диктатор Сулла, пытаясь сломить власть финансовой олигархии, казнил 1600 всадников, а их имущество конфисковал и выставил на продажу.

Восстания из-за ростовщического гнета вспыхивали и в провинциях Римской империи. Уже упоминавшийся нами Сенека дал британцам заем в 40 млн сестерциев под высокий процент, а через некоторое время потребовал возвращения долга в полном объеме. Это дало толчок восстанию бриттов в 60 г. н.э. Далее началась затяжная (50-летняя) война Рима против бриттов, которая завершилась массовым их истреблением.

Реакцией на такие социальные катаклизмы и возмущения было введение в римское законодательство ограничений процентных ставок по кредиту. Одно из ранних ограничений – «*Законы XII таблиц*», принятые в V веке до

¹ По некоторым данным, в конце жизни всадник Сенека, бывший крупным ростовщиком, радикально изменил свое отношение к ростовщичеству и богатству вообще.

н.э. Эти законы явились прежде всего результатом длительной борьбы плебеев за свои права. Они зафиксированы на 12 таблицах-досках (отсюда название) и определяют правовой статус патрициев и плебеев, свободных и рабов, патронов и клиентов. Данные законы устанавливали верхний потолок процента в размере 10% в год¹.

Кстати, и до и после принятия «Законов XII таблиц» в Древнем Риме существовала общепринятая норма платить проценты каждый месяц. В этой связи интересно происхождение слова «календарь». Оно берет свое происхождение от латинского «календариум», что может быть переведено как «долговая книжка». Корень этого латинского слова – «календы», что означает первый день любого месяца, когда должнику полагалось платить проценты². Примечательно, что и после принятия «Законов XII таблиц» еще долго (более века) сохранялась отмеченная выше практика обращения несостоятельного должника в рабство или даже его казни.

В эпоху поздней республики и в императорскую эпоху плата за кредит по-прежнему ограничивалась 1 процентом в месяц. Возникшая в позднюю императорскую эпоху нехватка денег стала способствовать «порче» монет (снижение их веса при сохранении прежнего номинала и/или замена драгоценного металла более дешевым), инфляционному росту цен, а также повышению процентных ставок за кредит. Эдикт императора *Диоклетиана* о твердых ценах (301 г. н.э.) пытался ограничивать рост цен и платы за кредит.

Итак, ростовщичество с точки зрения как нравственных, так и юридических норм признавалось занятием не очень достойным. Особенно явно демонстрировали свое презрение к этому занятию аристократы, или «нобили» («знатные», «благородные»). При том они отнюдь не собирались полностью уступить это поле деятельности «всадникам». Нобили тайно действовали через своих рабов и вольноотпущенников, которых наделяли капиталом и периодически получали от них выручку. Такие рабы и вольноотпущенники также время зря не теряли: они работали не только на хозяина, но и на себя. Некоторые из таких слуг становились в ряд богатейших людей своего времени. Например, Каутский отмечает, что во времена императора *Нерона* (37–68 гг. н.э.) богатейшим человеком был вольноотпущенник этого императора по имени *Нарцисс*: его состояние было равно 90 млн марок (немецких марок времен Каутского. – В. К.)³.

¹ При этом надо иметь в виду, что древний римский год состоял из 10 месяцев и 305 дней.

² Кстати, в греческой истории подобных «календ» не было. Отсюда выражение «отложить до греческих календ», то есть «не сделать дело никогда» (применительно к кредитным отношениям – «не погасить долг никогда»).

³ К. Каутский. С. 74

Впрочем, и сами всадники (особенно после репрессий при диктаторе Сулле) предпочитали не афишировать свою ростовщическую деятельность. Тем более что многие из них стремились в римской иерархии занять место рядом с аристократией. Например, тот же Сенека занимался ростовщичеством через посредство вольноотпущенных рабов.

Таким образом, в Древнем Риме наблюдалась удивительная картина: официальное негативное отношение к ростовщичеству сочеталось с повальным увлечением этим занятием всех слоев общества. Это было ярким проявлением атмосферы лицемерия, которая царила в обществе рабовладельческого капитализма.

Денежный бизнес в Древнем Риме: основные виды

Можно выделить *следующие основные виды денежных операций*, которыми занимались «всадники».

Во-первых, это *откуп сбора налогов в провинциях*. Мытари, о которых говорится в Евангелии, – это агенты римских откупщиков по выколачиванию дани с местного населения Иудеи. Такие мытари под разными названиями имелись в большинстве провинций Римской империи. В императорскую казну попадала лишь часть собранных денег. Большая часть поборов (так называемых «сверхнормативных» налогов) оседала в карманах мытарей, местных начальников мытарей и римских «всадников». Народ провинций ненавидел мытарей как кровопийц и пособников римских поработителей. Каутский писал: «Откупщик, конечно, не довольствуется тем, что ему следует. Провинциалы были предоставлены ему в жертву, и он высасывал из них все соки»¹.

Откуп налогов с провинций мог проводиться и в самой провинции, когда обязательства по сбору податей брали на себя местные (провинциальные) общины. Но тогда «сверхнормативные» сборы доставались *местным откупщикам*. Постепенно всадники стали добиваться того, чтобы «конкурсы» на откуп налогов проходили в Риме, в этом случае право грабить провинции доставалось всадникам. Начиная с Гая Гракха (153–121 гг. до н.э.) сбор налогов стал передаваться *римским откупщикам*, т.е. всадникам, и это резко усилило их финансовое положение.

Во-вторых, предоставление займов тем провинциям и городам, которые не могли заплатить в полном объеме налоги. Это уже первая форма *международного кредита* и соответствующая ему форма внешней задолженности. Проценты были грабительскими, иногда переваливали за 100%. В выбивании таких «международных долгов» иногда приходилось задействовать военные формирования Рима.

¹ Там же. С. 109.

К. Каутский пишет о ростовщическом ограблении провинций откупщиками: «При этом часто случается, что отдельные города или платящие дань цари не могут ее заплатить. В таких случаях римские капиталисты всегда готовы были ссудить им необходимые суммы, конечно, под соответствующий процент. Так, например, великий республиканец Юлий Брут совершил великолепные спекуляции, дав в долг деньги царю Каппадокийскому и городу Салмину. Последнему он ссудил деньги из 48 процентов. Это был не особенно высокий процент. Как Сальвиоли сообщает в своей книге, встречались городские займы, заключенные из 75 процентов. При экстраординарном риске процент увеличивался еще больше. Так, крупный банкирский дом Рабирия при Цезаре ссудил изгнанному царю Птолемею Египетскому весь свой капитал и капитал своих друзей из 100 процентов»¹.

В-третьих, операции, связанные с *внешней торговлей*: кредиты под закупку импортных товаров, страхование грузов в пути, операции по обмену денег и т.д. У торговцев метрополии имелось такое преимущество перед конкурентами, как освобождение от уплаты пошлин в пределах империи. Вот что пишет Моммзен об этом преимуществе: «Внешняя торговля получила весьма широкое развитие отчасти в силу естественных причин, отчасти и потому, что во многих покровительствуемых Римом государствах римляне и латины не платили таможенных пошлин».

Моммзен обращает внимание на то, что при расчетах во внешней торговле стали использоваться не только серебряные, но и золотые деньги: «О размерах заморской торговли Рима можно судить по тому, что серебро оказывалось уже недостаточным средством обмена и в огромном количестве обращалось золото: в 157 г. запасы римского государственного казначейства лишь на 1/6 состояли из серебра, а на 5/6 из золота»². В связи с тем, что в денежном обороте стали использоваться как серебряные, так и золотые деньги, возникла потребность в обмене одних денег на другие. Римские банкиры активно участвовали в этом обменном бизнесе. Как мы уже отметили выше, этим занимались *нумулярии*.

Рим был также активно задействован в *международной торговле драгоценными металлами*. Суть этого бизнеса заключалась в использовании существенных различий в пропорциях обмена золота и серебра в разных странах. В Европе, где добывалось почти исключительно серебро, золото было относительно дороже; в Египте, где издавна добывалось золото, наоборот, цена серебра, выраженная в золоте, была существенно выше. Активными партнерами римских банкиров по этому бизнесу были банкиры Иерусалима и Александрии. Фактически в пределах Римской империи сложился «треугольник»

¹ К. Каутский. С. 110.

² Т. Моммзен. С. 118.

Александрия–Иерусалим–Рим, в рамках которого происходил круговорот драгоценных металлов.

В-четвертых, аренда у казны таких объектов, как рудники, соляные варницы, леса, пастбища, пахотные земли, – как на территории метрополии, так и в провинциях. Напомним, что земли и рудники тех территорий, которые входили в состав Римской империи, объявлялись собственностью римской казны. Получаемые в откуп объекты «всадники» передавали в субаренду другим лицам, чаще всего местным предпринимателям.

В-пятых, поставки военных припасов (военные подряды). Естественно, по завышенным ценам, естественно, с «откатами» в пользу сенаторов и других высших чиновников, которые распределяли заказы. Таким образом, и те деньги, которые попадали из провинций в казну, переключивались в карманы римской буржуазии – «всадников» и римской аристократии – сенаторов.

В-шестых, предоставление займов государственной казне Рима (особенно для финансирования войн). Государство обычно занимало очень большие суммы, которые превышали возможности отдельных даже очень богатых «всадников». Происходило соединение ссудных капиталов многих ростовщиков. Выражаясь современным языком, это были «синдицированные кредиты».

В-седьмых, «всадники» занимались финансовым «обслуживанием» населения. Речь идет прежде всего о *кредитах крестьянам, торговцам и ремесленникам*. Кроме того, они оказывали услуги по хранению денег клиентов (без начисления процентов). Со временем они перешли от операций хранения денег к *депозитным операциям* с выплатой клиентам определенного процента. В этом случае римские банкиры имели возможность проводить кредитные операции не только за счет своих капиталов, но также за счет привлекаемых денежных средств.

«Банкиры Древнего Рима – менсарии и аргентарии – принимали в качестве вкладов деньги римской знати, которые последняя привозила из завоевательных походов, но сама не желала вкладывать в производство или торговлю. Эти деньги ссужались купцам или производителям»¹. Впрочем, ростовщики привлекали деньги не только римской знати, но также рядовых граждан Рима. Такие *депозитные операции* способствовали тому, что в среде не только высшей элиты, но и «среднего» класса стала формироваться *психология человека-рантье*.

Дополнительно этому способствовало появление *акционерной формы капитала*: любой римлянин мог участвовать в капитале акционерных предприятий и получать инвестиционные доходы.

¹ А. С. Пасынков. Феномен ростовщичества // Интернет. Режим доступа: http://samlib.ru/p/pasynkow_a_s/usurydata.shtml.

Древний Рим: истоки акционерного бизнеса

Часто римские ростовщики объединялись в *акционерные общества*. Каутский в этой связи пишет: «Точно так же, как ростовщичество представляет первую форму капиталистической эксплуатации, оно образует и первую функцию акционерных компаний»¹. Мы уже отмечали выше, что объединение их капиталов происходило в тех случаях, когда надо было предоставить очень крупные займы государственной казне (обычно во время войн). Также известно, что для получения крупных откупов (аренда государственных денежных поступлений в виде налогов, доходов от государственного имущества) «всадники» могли создавать совместные откупные компании (что-то типа акционерных обществ закрытого типа). Это было выгодно и государству, так как создавало дополнительные гарантии того, что денежные поступления в казну будут поступать регулярно и в полном объеме (договоры на откуп могли заключаться на 3, 5 лет; иногда сроки увеличивались до 100 лет).

О том, что акционерная форма компаний зародилась в Древнем Риме, убедительно пишет уже упоминавшийся нами Джузеппе Сальвиоли (1857–1928) в своем сочинении «Капитализм в античном мире. Этюды по истории хозяйственного быта Рима»². Денежные капиталисты Рима, пишет Сальвиоли, «основывали компании, соответствовавшие нашим акционерным банкам, с директорами, кассирами, агентами и т.д. При Сулле (Луций Корнелий Сулла (138–78 до н.э.) – древнеримский государственный деятель и военный начальник. – В. К.) составилось общество Азианов с таким значительным капиталом, что оно могло ссудить государству 20 000 талантов. Двенадцать лет спустя этот долг (долг государства по ссудам общества. – В. К.) вырос до 120 000 талантов»³.

Впрочем, первым, наверное, обнаружил существование акционерных обществ в древнем Риме Теодор Моммзен: «Общим экономическим правилом было участвовать небольшими долями состояния во многих предприятиях, а не вкладывать весь капитал в какое-нибудь одно, этим и объясняется замечательная прочность римских состояний».

Факт существования акционерных ростовщических обществ признают и современные авторы: «Ростовщики ссужали деньги своему государству для ведения войн, для получения податей от покоренных провинций. Государство занимало суммы больше, чем те, которыми владели отдельные

¹ К. Каутский. С. 110.

² Эта книга была издана на русском языке: Дж. Сальвиоли. Капитализм в античном мире. Этюды по истории хозяйственного быта Рима. Пер. с фр. Харьков, Екатеринослав: Всеукраїнське видавництво, 1922.

³ Цит. по: К. Каутский. С. 111.

лица. В таких случаях на помощь приходили акционерные компании, которые тогда образовывались»¹.

В Древнем Риме мы видим уже зачатки так называемого «народного капитализма» – привлечение денежных средств простых граждан для формирования крупных капиталов и их последующего инвестирования в те же откупные проекты. Сальвиоли писал: «Маленькие капиталы вкладывались в акции больших обществ, так что по рассказам Полибия (VI, 17) весь город (Рим) участвовал в различных финансовых предприятиях, которыми руководили выдающиеся фирмы. Самые мелкие вкладчики имели свою часть в предприятиях публиканов, т.е. в откупе налогов и государственных земель, предприятиях, приносящих чрезвычайную прибыль»². Подчеркнем, что предприятия акционерного типа в Древнем Риме обладали большой устойчивостью, инвестиционные риски (выражаясь современным языком) были минимальными.

После краха Римской империи акционерная форма капитала исчезла из торговой, промышленной и финансовой жизни общества на многие века. В качестве первого акционерного общества нашего времени часто называют *Генуэзский банк*, учрежденный в 1345 году (по другим данным – в 1371 г.). Капитал банка был разделен на 20 400 равных долей, которые были отчуждаемы. По образцу Генуэзского банка в 1694 году был учрежден *Банк Англии*. В сфере международной торговли первым крупным (очень крупным) обществом стала *Ост-Индская компания* (по одним данным, учреждена в 1609 г., по другим – в 1613 г.). Ее пайщиками были члены английской королевской семьи и богатейшие люди Лондона.

В массовом порядке акционерные компании стали возникать в Европе и Северной Америке лишь в XIX веке (эпоха «грюндерства», т.е. учредительства акционерных обществ). Преобладающей формой стали акционерные общества открытого типа: они выпускают свои акции, которые размещаются на свободном рынке (фондовый рынок). В XXI веке акционерная форма капитала стала основной, а фондовый рынок стал площадкой для непрерывных финансовых спекуляций. Если в Древнем Риме акционерные общества обеспечивали «прочность римских состояний», то сегодня акционерные общества постоянно подвергаются банкротствам, а рядовые акционеры несут убытки. Акционерные общества сегодня становятся приманкой для миллионов «народных инвесторов», деньги которых в конечном счете попадают в сейфы крупнейших ростовщиков – международных банков. На языке современной экономической теории это называется «народным капитализмом».

¹ А. С. Пасынков. Феномен ростовщичества // Интернет. Режим доступа: http://samlib.ru/p/pasynkow_a_s/usurydata.shtml.

² Цит. по: К. Каутский. Происхождение христианства. С. 111.

Если ростовщики Древнего Рима эксплуатировали простых граждан в первую очередь с помощью грабительских кредитов, то сегодня эта форма ростовщической эксплуатации дополняется «законным» изъятием денег простых граждан через фондовый рынок. В этом проявляется «прогресс» современного капитализма по сравнению с капитализмом Древнего Рима.

Коррупционно-разбойная вертикаль власти: Римская империя

Примечательно, что чиновники в Древнем Риме, как правило, жалования не получали (их должности были «почетными»). Вместо этого они получали на «откуп» ту или иную территорию, ту или иную сферу хозяйственной и общественной жизни, за счет которой они «кормились». Фактически в Древнем Риме была одна из форм того, что мы называем «государственный капитализм». Или, выражаясь современным модным словечком, – «государственно-частное партнерство».

Вот что по этому поводу пишет Каутский: «Выборные консулы и преторы первый год своей служебной деятельности должны были проводить в Риме. На второй год каждый из них брал на себя управление какой-нибудь провинцией и старался вознаградить себя за расходы, которых стоило ему избрание, и, сверх того, получить еще прибыль. Содержание он не получал. Должность принадлежала к “почетным”»¹.

Жесткая и даже жестокая колониальная политика Рима в отношении провинций была порождением римской «демократии» и «государственного капитализма». Читаем по этому поводу у Каутского: «...надежда на прибыль, которую можно было получить в провинциях путем вымогательства и взяток, а иногда и путем простого разбоя, являлась побуждением энергично добиваться этой должности (выборного консула, претора. – В. К.) ... Таким образом, “демократия”, т.е. господство нескольких сот римских граждан над населением Римской империи с ее 50–60 миллионами жителей, являлась одним из наиболее могучих средств увеличить до самой высокой степени разграбление и расхищение провинций, заинтересовывая в этом процессе большое число участников»².

Итак, активными участниками и выгодополучателями этого процесса разграбления были:

- 1) верхушка римского общества, которая «покупала» должности в процессе выборов;
- 2) люмпен-пролетарии, которые получали вознаграждение от своих господ за продаваемые «голоса»;

¹ К. Каутский. С. 107.

² К. Каутский. С. 107–108.

- 3) компрадорская верхушка провинций Римской империи, которая оказывала содействие римским чиновникам в разграблении провинций.

Каутский пишет более подробно об одной из провинций Римской империи – *Палестине и Иудее*. На ее примере можно более детально разобраться в механизмах ограбления отдельных территорий, входящих в состав империи. В Иудее к компрадорской верхушке относились саддукеи, которые осуществляли управление *Иерусалимским храмом* (первосвященник, часть священников, левитов; среди последних особо выделяется группа левитов, управлявших казной храма). Римским налоговым чиновникам (главным из них был прокуратор), которые отвечали за сбор прямых налогов (поземельный, подушный), оказывали содействие первосвященники, а также военные контингенты. Косвенные налоги (прежде всего различные пошлыны) собирались во времена Христа по-прежнему на основе откупов. Римские откупщики для этого использовали мытарей – местных жителей, которые занимались непосредственно выколачиванием налогов из населения.

Римские чиновники в провинциях были очень изобретательны, находя такие источники обогащения, которые не были вообще связаны со сбором налогов. История Палестины времен Христа показывает, что они «заключали сделки с грабителями и мятежниками (говоря по нашему – криминальным миром, организованной преступностью. – В. К.), взимая с них плату за свое невмешательство, занимались шантажом, сажая людей в тюрьму, чтобы получить выкуп»¹.

Для современного российского читателя картины подобного сращивания чиновничества и преступного мира не кажутся уже чем-то отвлеченным, далеким во времени и труднодостижимым. Сегодня в Российской Федерации наша милиция (которую только что переименовали в полицию) и другие правоохранительные органы проявляют поразительную бездеятельность в отношении криминального мира. Уже достаточно фактов, которые свидетельствуют о том, что между правоохранительными органами и преступными группировками существуют устойчивые «товарно-денежные отношения»: вторые платят первым за «невмешательство». Иногда отношения между ними заходят еще дальше: вторые платят первым за содействие в проведении своих криминальных операций (например, получение конфиденциальной служебной информации).

Привыкаем мы и к такой практике, которую З. Косидовский называет «выкуп» заключенных. Речь идет о том, что заключенным чуть ли не «в рабочем порядке» меняют (в сторону ослабления) судебные приговоры. Естественно, за плату. Нормой становится освобождение подсудимых и подозреваемых под крупные залоги. Надо иметь в виду, что помещение миллионных

¹ Зенон Косидовский. Сказания евангелистов. М.: Политиздат, 1987. С. 239.

залогов на счета «нужных» банков – это также форма оплаты «услуги» чиновников правоохранительных ведомств.

Эту мрачную картину законных и незаконных грабежей местного населения можно дополнить такой характеристикой тогдашнего еврейского общества, как *доносительство*. В большинстве случаев доносительство было связано с тем, что многие жители Иудеи и Палестины пытались утаивать свои доходы или имущество от налогообложения. Кроме того, доносчики выявляли смутьянов, которые призывали не платить налоги Риму (таких смутьянов было особенно много среди zelотов). В тогдашние времена любые выступления в провинциях против владычества Рима, по сути, приравнивались к отказу платить подати императору. «Иосиф Флавий пишет, что доносчики свирепствовали по всей Палестине, шныряли в толпе и в больших и маленьких городах, а плодом их деятельности были частые высылки, аресты и даже казни. Доносительство приняло характер настоящей эпидемии, и смутным эхом этого явления был, пожалуй, образ Иуды»¹.

Можно увидеть много параллелей между древнеримской и современной налоговыми системами. Ниже мы еще будем говорить о современной, пока же приведем лишь один пример. В США Налоговая служба прямо поощряет доносительство со стороны граждан, которые «стучат» на своих соседей, сослуживцев, знакомых по налоговым делам. Для «премирования» таких «стукачей» Налоговая служба имеет специальный фонд в 100 млн долл. С 2006 года эта служба начала прибегать к услугам частных компаний по выбиванию просроченных долгов по налогам. То есть налицо восстановление института мытарей эпохи Римской империи.

Итак, Рим питался финансовыми «соками» всей империи. Эти «соки» поступали в Рим в виде военной добычи и «контрибуций» со стороны покоренных народов, а также в виде налогов и различных «сверхнормативных» (т.е. не установленных римскими властями) поборов. Последние осуществляли римские чиновники, а также откупщики налогов («всадники») и агенты на местах – мытари.

Римская модель «демократии»

Одна из особенностей государственного строя Древнего Рима – так называемая «демократия». Римскую «демократию» и сегодня некоторые политологи пытаются выдать за «эталон», которому должны следовать современные государства. При нынешнем всеобщем невежестве убедить в этом обывателя несложно. А ведь за фасадом римской «демократии» скрывалось бесцеремонное *господство денег в политике*. Карл Каутский писал по этому

¹ Там же.

поводу: «Но римский народ не достиг господства в государстве, он добился только права сам выбирать своих господ. И чем больше в городе Рима получал преобладание люмпен-пролетариат, тем больше это право демократии превращалось в средство добывать пропитание, в средство, при помощи которого у кандидатов вымогали всяческие блага».

Далее Каутский пишет, что люмпен-пролетарии (он их называет «клиентами») «готовы были оказывать всевозможные услуги богатым господам. Если они обладали правом голоса, то в числе этих услуг, которые клиенты могли оказать, не могло быть более важной услуги, чем голосование по желанию господина, патрона. Каждый богатый римлянин, каждая богатая семья располагала, таким образом, многочисленными голосами в собрании, которым они управляли в интересах своего клана. Несколько таких кланов богатых семей захватывали этим путем управление государством в свои руки, добивались избрания своих ставленников на высшие должности, а затем и в сенат ... При Цезаре в Риме было не менее 300.000 римских граждан, которые получали даром хлеб от государства, почти так же велико должно было быть число продажных голосов. Можно себе представить, какие суммы поглощались выборами»¹.

Добавим, что в центральной части империи (Италийской области) были и другие города со своими люмпен-пролетариями. По оценкам Питера Темина, Апеннинский полуостров был тогда урбанизирован на 30% (по его же оценкам, в Италии и Испании в 1700 году городское население составляло лишь 20%). Так что социальная база «демократии» в Древнем Риме была достаточно широкой.

Уважаемые читатели, вам сюжеты из жизни Древнего Рима, приведенные Каутским, ничего не напоминают? Вспомните: накануне президентских выборов в нашей стране происходит щедрое повышение пенсий, «замораживается» рост цен и тарифов, возбуждаются показательные дела против предпринимателей, задерживающих выдачи заработной платы, и т.п. Также предпринимателей заставляют «скидываться» на оплату различных расходов по предвыборной кампании «нужного» кандидата. Из бюджетов всех уровней выделяются на «вполне законных основаниях» миллиарды народных денег на организацию предвыборных кампаний политических партий. В результате таких «демократических» выборов в органы законодательной власти по какому-то «случайному стечению обстоятельств» попадают лишь люди с миллионными и миллиардными состояниями.

Большой спрос на деньги в Древнем Риме заставлял кандидатов во время выборов прибегать к услугам ростовщиков. Каутский, например, отмечает: «В 56 г. до Р.Х. скупка голосов вызвала такой спрос на деньги, что ссудный

¹ К. Каутский. С. 106–107.

процент быстро поднялся в гору и разразился денежный кризис»¹. Сегодня без поддержки со стороны банков кандидатам во власть как в «молодых», так и в «зрелых» «демократиях» рассчитывать также не на что.

В нашей российской, «молодой» «демократии» деньги, необходимые для того, чтобы обеспечить прохождение кандидата в высшую власть (депутатский мандат, пост президента страны), исчисляются миллионами и миллиардами. Пока российских рублей. И в американской, «зрелой» «демократии» – также миллионами и миллиардами, но уже долларов. Так что нашей «молодой» «демократии» надо еще расти и расти. Впрочем, нашим господам «демократам» можно порекомендовать в качестве «эталона» не только США, но также Древний Рим. Там власть в пересчете на современные доллары была еще дороже, а купля-продажа голосов не скрывалась и не отрицалась.

Экономика и военная машина Рима

Выше мы уже отмечали, что существование римского общества и римской экономики базировалось на двух столпах: налогах, взимаемых с провинций, и военной мощи Рима. Причем военная мощь была первична: без военных захватов и силового контроля над завоеванными территориями не было бы и устойчивого потока финансовых ресурсов в государственную казну (а также в карманы римских налоговых откупщиков).

На протяжении более трех столетий, охватывавших период поздней республики и часть имперского периода, происходило расширение римской державы за счет присоединения провинций. Многие исследователи полагают, что одним из основных факторов, обусловивших внешнюю военную активность Рима, стало усиление борьбы плебеев за свое равноправие, вытекающее из этой борьбы повышение стоимости рабочей силы, что, в свою очередь, заставило искать рабов как дешевую рабочую силу в заграничных военных походах. Расширение Римского государства за пределы Апеннинского полуострова началось с присоединения к Риму Сицилии, а также Сардинии и Корсики в 227 г. до н.э.

Далее последовали следующие присоединения:

- Испании (197 г. до н.э.),
- Македонии (148 г. до н.э.),
- Африки (название провинции; 146 г. до н.э.),
- Азии (другое название провинции – Пергам; 133 г. до н.э.),
- Нарбонской Галлии (часть территории современной Франции; 120 г. до н.э.),
- Киликии (92 г. до н.э.),

¹ Там же. С. 108.

- Понта и Вифинии (территории Причерноморья, Малой Азии; 74 г. до н.э.),
- Сирии и Палестины (включая Иудею; 63 г. до н.э.),
- Галлии Лугудунской (часть территории современной Франции; 52 г. до н.э.).

В последние полвека до Рождества Христова к Римской державе было присоединено еще тринадцать провинций, в основных небольших по численности населения и территории (за исключением такой крупной, как Египет, – 30 г. до н.э.).

После Рождества Христова присоединения провинций продолжались еще на протяжении примерно одного века (было присоединено двенадцать провинций). Наиболее крупными римскими приобретениями в этот период стали: Верхняя Германия (16 г.), Нижняя Германия (16 г.), Британия (44 г.), Аравия (105 г.). Последними новыми провинциями Римской империи стали Армения и Месопотамия – они были присоединены в 115 г.

Всего за 342 года было присоединено 38 провинций, которые обеспечивали Рим рабами, продовольствием, средствами ведения войны (прежде всего судами), деньгами.

Фабий Кунктатор только из одного Терента вывел 30 тыс рабов. После победы *Павла Эмилия* в Эпире было продано до 150 тыс пленных. По завоеванию Понта *Лукуллом* предложение рабов настолько превысило спрос, что раб стоил всего 4 драхмы (в другие времена цена на раба была около 200 драхм; иногда она исчислялась даже несколькими тысячами драхм). *Марием* было взято в плен 90 тыс тевтонов и 60 тыс кимвров. Юлий Цезарь один раз продал в Галлии до 63 тыс пленных. *Плутарх* приписывает ему «великую честь» обращения в рабство 1 миллиона человек. Август вывел из страны саласов 44 тыс пленных. По свидетельству *Иосифа Флавия*, после массовых убийств во время взятия римлянами Иерусалима в 70 г. н.э. Тит вывел из этого города еще 97 тыс пленных, обращенных в рабство.

На территориях провинций выделялись земли, которые имели статус императорских и которые служили источниками доходов казны наряду с налогами. Позднее Рим стал также требовать, чтобы провинции поставляли ему «пушечное мясо» (ополченцев) для ведения завоевательных и оборонительных войн и подавления мятежей в разных точках обширной империи.

Очевидно, что наряду с прямой зависимостью экономического и социального благополучия Рима от его военной мощи существовала и обратная зависимость: *военный потенциал Рима был произведен от его экономического потенциала.*

Независимо от политического устройства Рима (республика, диктатура, власть императора) его политическая элита всегда в качестве самой приоритетной видела задачу поддержания и укрепления военной мощи Рима.

Государственная казна Рима («государственный аэрарий», «сокро-вищница Сатурна»), если судить по приоритетам использования ее средств, была прежде всего военной казной. Во все времена не менее половины всех расходов из этой казны были военными расходами. Львиная доля военных расходов шла на выплату жалованья военным начальникам всех уровней и рядовым воинам.

Следует иметь в виду, что от уровня военных расходов и регулярно-сти выплат жалованья воинам зависели не только успехи Рима на «внеш-них фронтах», но также стабильность внутри метрополии и внутри всей империи. Перебои в выплатах жалованья всегда становились причиной не-довольства со стороны военных и грозили превращением армии из опоры власти в ее противника.

В управлении государственной казной, которая находилась под контро-лем Сената, существовали большие недостатки. Процветало казнокрадство. В том числе узаконенное, когда деньги выделялись на строительные подряды финансовым олигархам (по сильно завышенным ценам).

Во время правления императора Августа официально учреждена *воен-ная казна*, которая была отделена от государственной казны, управлявшейся Сенатом. Это была казна, которая находилась под прямым контролем импе-ратора как официального главнокомандующего, ответственного за боеспо-собность армии и ее материальное обеспечение.

Примечательно, что для пополнения военной казны Август не стал использовать уже существовавшие прямые и косвенные налоги – они по-прежнему продолжали поступать в «государственный аэрарий». Исто-чниками пополнения военной казны стали: а) добровольные поступления; б) новые налоги.

Добровольные взносы делал сам император (из своих личных средств и за счет доходов от императорского имущества), а также их должны были делать местные руководители провинций – ведь военная казна объявлялась «общей», «союзнической», предназначенной для обеспечения «коллектив-ной обороны метрополий и провинций». Понятно, что для последних эти взносы были «добровольно-принудительными» и должны были свидетель-ствовать о лояльности местных князьков римскому императору. Тем не ме-нее этого было недостаточно. К тому же «добровольные» взносы не были регулярными. Поэтому был введен новый сбор – *налог на наследство*. Став-ка определялась в размере 5% от величины наследства. Историки говорят, что современный налог на наследство берет начало именно в тех временах.

Как мы выше уже говорили, римские императоры всячески подчерки-вали, что военная казна в Риме – это не собственность римского императо-ра, тем более – метрополии. Они провозглашали ее «союзнической» казной,

предназначенной для обеспечения безопасности – как самого Рима, так и провинций, входивших в состав империи. Это давало Риму право требовать все большего материального и денежного участия провинций в поддержке своих войск на обширных пространствах империи.

Как это напоминает нынешнюю политику США, которые под лозунгом необходимости «защиты демократии на планете» требуют все большего участия своих «союзников» в практической реализации военных планов США – участия финансового, а также в виде предоставления военных баз, поставки техники и «пушечного мяса» в «горячие точки» земли и т.д. Но, как показывает история Древнего Рима, источники массовой интернациональной поддержки военной мощи метрополии истощаются и затем начинается стремительный распад империи.

Глава 2. Кризис рабовладельческого капитализма

Противоречия рабовладельческого капитализма и попытки реформ

Наиболее дальновидные представители римской элиты осознавали пагубные последствия для страны той социально-экономической и политической модели, которая сложилась в эпоху республики. Это и возрастание экономического и политического влияния сословия «всадников», которые рвались к власти и все более «приватизировали» государство в своих корыстных целях. Это ослабление экономического и военного потенциала. Это все меньшая способность расширять внешние границы империи и обеспечивать приток «свежих» рабов в метрополию. Это все большее напряжение при отражении военного натиска внешних врагов и при подавлении восстаний в провинциях и в метрополии. Это усиление гнета со стороны рабовладельцев и постоянные восстания рабов (наиболее известное из них – восстание под предводительством римского гладиатора *Спартака* в 73–71 гг. до н.э.). Это разорение крестьянства и люмпенизация городского населения – процессы, которые становились питательной почвой для социальных и политических взрывов. Это рост числа разбойничьих шайк, которые формировались из разорившихся крестьян, торговцев и ремесленников. Это, наконец, усиление неприкрытого грабежа провинций капиталистами-откупщиками, что расшатывало устои империи и провоцировало восстания на подконтрольных территориях.

Жизнь диктовала необходимость реформ, которые призваны были обуздать алчность финансовой олигархии (как в метрополии, так и в провинциях), ослабить междоусобную борьбу отдельных олигархов, олигархических групп и партий за власть. Эта борьба периодически приобретала вид разрушительных гражданских войн, хотя простым гражданам такие войны были совсем не нужны. Наконец, была очевидной задача оздоровить общую нравственную атмосферу общества: обуздать коррупцию, неумную страсть к роскоши, расточительности и праздности, жестокость хозяев по отношению к рабам и т.п.

Одним из больных вопросов был *земельный*, а также *крестьянский*. В республиканскую эпоху крестьянство, состоявшее из свободных граждан, было социальной базой римской республики. Крестьяне первоначально были действительно свободными – прежде всего в социально-экономическом отношении. Это выражалось в том, что они на своей земле производили различные продукты труда, которыми распоряжались самостоятельно: потребляли, а излишки могли продавать или использовать для резервов (запасов). Какую-то часть продукта труда они могли отдавать в виде налогов. То есть *это был свободный труд (в противовес рабскому труду)*.

Однако в период поздней республики началось массовое обезземеливание крестьянства, что поставило под угрозу их политическую и экономическую свободу. Крестьяне все больше попадали в долговую зависимость от римских ростовщиков, которые в конце концов захватывали земельные участки у своих должников. Иногда должники обращались в рабство, хотя римское право запрещало подобный способ «погашения» долгов.

Кроме частной собственности на землю еще была государственная. В Италии существовало так называемое «общественное поле», которое постепенно захватывали богатые аристократы и организовывали на этих землях самостийные крупные плантации, основанные на использовании рабского труда для производства товарной продукции. Это были крупные сельскохозяйственные предприятия рабовладельческого капитализма, которые возникали в результате *приватизации* государственной собственности.

Непосредственные последствия этого процесса обезземеливания крестьянства были видны невооруженным глазом:

- 1) усиление процесса люмпенизации римского общества;
- 2) изменение демографической структуры общества в пользу рабов (при уменьшении доли коренного населения, состоящего из свободных римских граждан);
- 3) ослабление демократии (с потерей земли менялся ценз человека, его политические права урезались);
- 4) ослабление военной мощи Римского государства.

Многое из того, что происходило в те времена в Древнем Риме, напоминает процессы, происходящие в современной капиталистической России. В частности, уменьшение доли коренного русского населения за счет притока к нам дешевой, почти «рабской» силы из ближнего зарубежья (прежде всего Средней Азии). Наблюдаем мы и люмпенизацию нашей русской деревни, в которой почти все земли скуплены олигархами и иностранцами (последние часто прикрываются посредниками с русскими фамилиями), а последние крестьяне спиваются и умирают. Об этих процессах изменения социальной структуры общества Древнего Рима и современного мира мы еще скажем ниже.

Здесь мы лишь остановимся на таком последствии обезземеливания, как *ослабление военной мощи Древнего Рима*. По цензу 154 г. до н.э. число взрослых мужчин, пригодных для службы в легионах, т.е. имевших земельную собственность и римское гражданство, составляло 324 тыс. Согласно цензу 138 г. до н.э., таких мужчин было уже 318 тыс человек. При наборе в армию действовал цензовый принцип, и, если мужчина лишился земельной собственности, он выбывал из военного контингента. Ослабление военного потенциала Рима создавало проблемы с поступлением «свежих» рабов, которые добывались в военных кампаниях. Вооруженные силы и экономика Рима медленно, но верно заходили в тупик. «Корнем» всех проблем было *обезземеливание крестьян*. То есть *общество лишалось людей свободного труда*.

В истории республиканского Рима немало громких имен сенаторов, консулов, народных трибунов, военных начальников, которые делали попытки проведения реформ – земельной, военной, административной, судебной, финансовой и др. Примечательно, что реформаторы (даже самые радикальные) не посягали на главное – право свободных римлян иметь рабов – и почти не ограничивали способы использования «живого» товара.

Также следует отметить, что еще до республиканского Рима перед необходимостью реформ оказалась *Древняя Греция* с ее классическим рабством. Скорее всего, римские реформаторы знали и использовали опыт Древней Греции в области проведения социально-экономических реформ. Наиболее известным греческим реформатором был *Солон* – политический деятель и поэт, считавшийся одним из семи греческих мудрецов. В 594 г. до н.э. он был наделен чрезвычайными полномочиями и начал преобразования. Можно отметить три основных направления реформ Солона. Во-первых, была проведена *сейсахтея* (греч. – стряхивание бремени): все долги, сделанные под залог земли и накопившиеся по ним проценты, были объявлены недействительными. Во-вторых, было запрещено долговое рабство; рабы-должники, проданные за долги за границу, были выкуплены за счет казны. В-третьих,

было запрещено приобретение земли свыше определенной нормы. Реформы Солона предотвратили разорение крестьянства, способствовали развитию в Греции мелкого и среднего землевладения. В силу того что крестьянство было сохранено, труд рабов в сельском хозяйстве Древней Греции использовался очень ограниченно¹.

Среди римских реформаторов нельзя не вспомнить *братьев Гракхов*, которые жили во II в. до н.э.

Тиберий Гракх (163–133 до н.э.) после избрания народным трибуном стал добиваться решения земельного вопроса в пользу малоземельного и безземельного крестьянства. Незадолго до этого *Гай Лелий* подготовил соответствующий законопроект, однако это вызвало такую бурную реакцию со стороны крупных рабовладельцев и землевладельцев, что он не решился добиваться его принятия. За это, кстати, получил прозвище Мудрого.

Тиберий Гракх отличался большой смелостью и решил довести дело земельной реформы до конца. Он потребовал возвращения земель политической и финансовой олигархии в государственную казну с последующей раздачей участков (по 7,5 десятины) малоземельным крестьянам. При этом он предлагал за каждым земледельцем закрепить участок навечно (не на правах собственности, а на правах наследуемого пользования). Однако планам народного трибуна, требовавшего лишь восстановления законности в области землевладения, не суждено было реализоваться. Гракх встретил сильное сопротивление со стороны римской аристократии, захватившей большие куски «общественного поля». Средней руки землевладельцы также ухватили часть «общественного поля», успев застроить захваченные участки. Денежные капиталисты были против закрепления навечно участков за земледельцами, так как это помешало бы спекулировать землей. Люмпенизированных горожан данная реформа не интересовала, так как в любом случае они не хотели трудиться на земле. Таким образом, реформа Гракха не получила должной поддержки со стороны общества. Более того, против Гракха стали строить козни олигархи, и ему пришлось бежать из Рима. Вскоре он был убит, так и не увидев результатов реформы. Правда, у Тиберия Гракха нашлись продолжатели. Под их давлением в течение нескольких лет не менее 75 тыс человек все-таки получили земельные участки.

Младший брат Тиберия – *Гай Гракх* (153–121 до н.э.), народный трибун, – еще более известная в римской истории фигура. Ему удалось провести в жизнь некоторые свои реформы – прежде всего в силу их меньшей радикальности по сравнению с проектами старшего брата. Раздача участков земли проводилась, но не в массовом порядке, она носила скорее демонстративный ха-

¹ Массовое использование рабов (классическое рабство) в Греции имело место в ремесленных мастерских и на рудниках.

ракти. Чтобы снять социальное напряжение в метрополии, Гай Гракх решил осуществлять вывод малоимущих граждан за пределы Италии. В частности, он обдумывал план создания большой римской колонии на месте поверженного в 146 г. до н.э. Карфагена (план, правда, не был реализован; создание колонии началось позднее – уже после смерти Юлия Цезаря).

При Гае Гракхе получили дополнительные привилегии всадники. В частности, он добился ослабления контроля со стороны Сената за деятельностью всадников, особенно в провинциях. Если раньше политическая аристократия в определенной мере сдерживала алчные устремления всадников в провинциях, то теперь всадники как откупщики налогов могли почти без оглядки на Рим грабить местное население. Более того, получив места в комиссиях по разбору дел о злоупотреблениях властью и коррупции римских наместников, всадники поставили под свой контроль наместников. Данная мера ничего радикально не решала, так как грызня между аристократией (в лице наместников) и всадниками в провинциях сохранилась. Но данный шаг обеспечивал Гаю Гракху дополнительную политическую поддержку со стороны всадников. А в дополнение к политической и финансовую поддержку.

Наконец, Гай Гракх провел закон, согласно которому каждый гражданин, проживающий в Риме, имел право получать на каждого члена своей семьи приблизительно по 2 пуда хлеба в месяц по символической цене. Как пишет Моммзен, «это привлекло в Рим на постоянное жительство большое количество бедных граждан, и вся их масса усилила партию Гракха». Правда, эта мера повлекла за собой серьезное напряжение в государственных финансах Рима. Уже не говоря о том, что она уничтожала местного производителя хлеба и развращала горожан.

Это были типично либеральные реформы, которые не решали серьезных социально-экономических проблем, а преследовали в основном политические, партийные цели. Вместе с тем реформы Гая Гракха, по мнению Моммзена, представляли собой серию осторожных, выверенных шагов в направлении установления в стране монархии (императорской власти): «Затем мало-помалу, то отдельными постановлениями, то просто благодаря своей неутомимости, Гракх сосредоточил в своих руках раздачу хлеба, раздачу земель, наблюдение за выборами присяжных и даже консулов, наблюдение за путями сообщений и общественными постройками, наконец, даже руководство прениями в сенате, – вообще Гракх постепенно приучал народ видеть во главе управления одно лицо, а не коллегия. Гракх, несомненно, проводил определенный план реформ, план, клонившийся к уничтожению владычества аристократии, и, поскольку он успевал в своем намерении, он приближался к установлению монархии»¹.

¹ Т. Моммзен. С. 141.

Впрочем, результаты реформ младшего из братьев Гракхов также были неустойчивыми. Сам Гай Гракх (как и его брат Тиберий) был убит. Защита крестьян от обезземеливания, являвшаяся основной задачей реформ, была сведена на нет законом 111 г. до н.э. Он фактически легализовал незаконные захваты «общественных земель» богатыми аристократами («нобиями») и разрешил куплю-продажу земель. Таким образом, восстановился процесс обезземеливания, были возобновлены спекуляции землей, резко усилилась концентрация земельной собственности в руках немногих. В конце II – начале I вв. до н.э. народный трибун *Марций Филипп* заявил, что в Риме недвижимую собственность имеют лишь около 2 тысяч семей. То есть концентрация богатства достигла невиданных высот.

Огромные массы безземельных крестьян превратились в своего рода «клиентов» «нобилей» («клиенты» в Древнем Риме – лица, которые искали покровительство у патрициев; это могли быть вольноотпущенные рабы, иностранцы, разорившиеся крестьяне; «нобили», которые брали под свою опеку таких людей, стали называться «патронами»). Они стали арендовать у землевладельцев участки в обмен на уплату части урожая и разные повинности. Такая форма отношений представляла симбиоз крепостничества и наемного труда.

Диктатура как способ укрепления рабовладельческого капитализма

Наиболее заметная, радикальная и успешная из реформ в эпоху римской республики, по нашему мнению, была проведена Суллой.

Сулла Луций Корнелий – римский военный и политический деятель. Опустив множество интересных страниц его биографии, отметим, что в 83 г. до н.э. Сулла объявил себя диктатором Римской республики. Монополизировав власть в стране, он начал проводить политический курс, который, с одной стороны, можно характеризовать как консервативный, с другой стороны, как жесткий и даже жестокий. Была сделана попытка выстроить такую вертикаль власти в метрополии и во всей империи, которая бы была максимально свободна от коррупции и злоупотреблений, которая бы всецело опиралась на закон и только закон. В этой связи Сулла нанес удар по многим представителям элиты, относящимся как к сословию всадников, так и к сословию сенаторов, давно превративших государство в свою кормушку. Как пишет Моммзен, «приблизительно в течение полугода составлялся и пополнялся список *проскриптов*, т.е. людей, которые были объявлены вне закона: имущество этих людей конфисковывалось, убийство их не наказывалось, а награждалось. Когда этот список был закончен, в нем значилось до 4700 имен, в числе их были

все сколько-нибудь значительные должностные лица, служащие при Цинне¹, и особенно во время высадки Суллы в Италии, затем более или менее известные сторонники демократии»².

По данным того же Моммзена, началась кампания преследования лиц, занесенных в «черные» списки («проскрипты»), которая закончилась следующими итогами: было убито до 1600 всадников и до 50 сенаторов. В одних случаях убивали из мести. В других случаях – по причине голой корысти (расчет на вознаграждение и завладение имуществом). В третьих случаях – из опасения, что убиваемые могут «заложить» убивающих.

Наказаниям подвергались целые общины – те, которые сопротивлялись приходу к власти Суллы. Их земли отбирались, на них возлагались штрафы, городские стены разрушались. Некоторые латинские общины были лишены многих прав и приравнены по своему статусу к провинциям империи.

Происходили массовые конфискации имущества, принадлежавшего проскриптам, с последующей его распродажей. Распродажа осуществлялась по ценам в 100 или даже 200 раз ниже реальных. Часть имущества вообще раздавалась даром. Даже несмотря на это казна получила от конфискаций до 350 млн сестерциев. Можно себе представить, какие громадные массы имущества переходили из одних рук в другие! В какие же руки? 120 тыс человек из армии Суллы (легионеры) получили земельные участки, причем безвозмездно. Кстати, это существенно больше, чем в ходе земельной реформы братьев Гракхов. Таким способом Сулла содействовал увеличению в Италии числа мелких собственников и пытался остановить процесс люмпенизации общества.

Но самые крупные приобретения сделали родственники Суллы. Среди них особенно выделялся *Красс*, который позднее был временным союзником Юлия Цезаря в триумvirате.

Часть имущества (земель) была направлена в казну, приобрела статус государственного имущества, что наряду с отменой даровой раздачи хлеба существенно улучшило состояние государственных финансов.

В области политической был поднят авторитет и статус сената и сенаторов. Был окончательно закреплен принцип пожизненности и несменяемости властвующего сословия – олигархии.

Было еще много мероприятий, проведенных в период диктатуры Суллы: реформы государственной службы, судебной системы, в военной сфере и т.п. В частности, всадники были лишены права занимать должности в судах, что позволило изгнать из этих учреждений борьбу политических партий.

¹ *Луций Корнелий Цинна* (128–84 до н.э.) – римский государственный деятель, консул, глава партии популяров.

² Т. Моммзен. С. 170.

Интересно завершение карьеры Суллы как диктатора. Об этом очень красочно написал Моммзен: «Диктатор имел в виду как можно скорее сложить свои исключительные полномочия. Уже на 81 г. Сулла приказал выбрать консулов (до этого они назначались. – В. К.), на 80 г. он принял консульство на себя ... Все распоряжения, которые должны были иметь значение закона, Сулла, раз издавши их, сам строго исполнял, и на 79 г. отказался, согласно закону, вторично выступить кандидатом в консулы, а предписал выбрать новых консулов и, когда они были выбраны, вышел на площадь, заявил, что слагает с себя свои полномочия, отпустил свою вооруженную стражу и просил всякого, кто имеет его в чем-либо обвинить, безбоязненно выступить с обвинениями. Многие глубоко ненавидели Суллу, но все молчали в этот действительно величественный момент, когда человек, обладавший безграничной властью и применявший ее во всей полноте, сам добровольно обратился в рядового гражданина, простого сенатора по закону, – и среди почтительно расступившейся толпы Сулла удалился в свой дом, сопровождаемый только своими личными друзьями»¹.

Может быть, Моммзен приукрасил сцену ухода Суллы с поста диктатора. Но действительно, как подтверждают и другие историки, это решение диктатора было добровольным. Такое в истории случается нечасто. Особенно если учесть, что реформы Суллы были радикальными и даже кровавыми и он имел основания опасаться мести за свои деяния со стороны обиженных олигархов и их родственников.

Велика роль Суллы в сохранении страны, которая за 40 лет анархии, предшествовавших его приходу, пришла в полный упадок. По сути, страна пребывала все это время в состоянии революции, инспирированной демократической партией Рима, а Сулла успешно загасил эту революцию. Сулла объединил Италию и подготовил страну к переходу от республики к императорской власти. Сулла ограничил власть финансовых олигархов и сломил партию демократов, выражавшую интересы отнюдь не народа, а все тех же олигархов.

Если верить Моммзену, то Сулла был политиком одинаково мудрым и решительным, лишенным сантиментов (когда речь шла о политических противниках) и в то же время переживающим за судьбу родной Италии. А кроме того, ему везло, за что он и получил прозвище «Счастливым».

Но он не мог и не хотел посягать на глубинные устои страны. В частности, диктатор не затронул основ рабовладения. Если не считать достаточно символического шага – дарования свободы 10 тысячам рабов, которые до этого принадлежали олигархам, попавшим в его «черные списки». Таким образом, капиталистическое рабовладение Рима продолжило свое суще-

¹ Т. Моммзен. С. 174.

ствование. Поэтому мы воздержались бы от того, чтобы называть деяния Суллы «революцией» или «контрреволюцией». Их следует назвать лишь «радикальными реформами».

История времен Суллы очень поучительна и актуальна для нашего времени. Например, она показывает, что могут быть политики, которые ставят перед собой задачи, отличные от задач личного обогащения, — политики, которые добровольно оставляют власть после того, как выполняют свои задачи. Нашим нынешним российским деятелям такое и в голову не придет. Оно и понятно: ведь у них никаких «высоких» задач, кроме личного обогащения, нет, а эта задача требует «пожизненного» пребывания в политике. Было бы неплохо нашим депутатам Государственной думы, министрам, премьер-министрам и прочим государственным деятелям при их вступлении в должность в воспитательных целях вручать брошюру с описанием жизни Суллы.

Эта история также показывает, что так называемая партия «демократов» (хорошо известная нынешнему россиянину не понаслышке) существовала уже более 2000 лет назад. Она представляла интересы отнюдь не народа, а финансовой олигархии. Эта партия имела своих талантливых демагогов, которые помогали маскировать ее истинные политические цели. Эта партия не могла ничего созидать, а порождала лишь анархию и вела страну к развалу.

Как эта эпоха поздней римской республики похожа на эпоху сегодняшних «реформ» в России под лозунгами «демократии»! Следствием длительного нахождения у власти любой партии «демократии» неизбежно является диктатура, имеющая своей целью «завинчивание гаек». Италии в целом повезло: история на роль диктатора возвела очень неординарного политика — Суллу. Ему действительно удалось «подвинтить» разболтавшуюся «государственную машину». Менять эту «машину» на принципиально другую Сулла и не собирался. Но проведенный им «ремонт» предотвратил, по мнению Моммзена, уход Рима в историческое небытие. Этот «ремонт» удалось провести ценой малой крови: в течение нескольких лет было казнено всего около полутора тысяч представителей римской элиты. Были в истории Рима и другие диктаторы, которые проводили «реформы», топя страну в крови простого народа. Так, в Сицилии после подавления восстания рабов в 134–132 гг. до н.э. римское правительство казнило за несколько дней 20 тысяч человек. И это лишь в одной из провинций Рима!

После Суллы «государственную машину» «подвинчивали» и «ремонтировали» многие римские императоры. Думается, что все они в той или иной степени вдохновлялись примером диктатора Суллы.

Не уйти от диктатуры и России, где уже четверть века продолжается вакханалия непрерывных «демократических» «реформ». Вот только найдется ли

в России свой Сулла, способный остановить движение страны к пропасти? Или диктатура выльется в страшное народное кровопролитие?

Финансовая олигархия и первый римский монарх

Выше мы сказали, что капитализм в Древнем Риме выступал в форме государственного. Но постепенно происходило разрушение государства, его «приватизация». Поэтому капитализм Античности постепенно становился *«анархическим», или «диким»*. На Западе в Новое время было наоборот: «дикий» («свободный») капитализм постепенно облагораживался благодаря усилению роли государства. Разговор о причинах усиления этой роли в XX веке вплоть до начала 1980-х гг. выходит за рамки нашего исследования.

Так называемые «рейганомика» в США и «тетчеризм» в Англии в конце прошлого века положили начало тотальному демонтажу государства в сфере хозяйства. Фактически под флагом всеобщей либерализации происходило освобождение экономического пространства для бесконтрольного грабежа народов со стороны транснациональных корпораций и банков.

Проявлениями упомянутой выше анархии в римском обществе были «гражданские войны». На самом деле эти войны были совсем не гражданскими, так как граждане в них активного участия вовсе не принимали. Это были войны между отдельными политиками, которые часто одновременно были полководцами и «жадными капиталистами» (по выражению Каутского).

Мы уже привели пример одной такой гражданской войны, которая велась в Италии на излете республиканской эпохи и завершилась установлением диктатуры Суллы. Но после недолгой стабилизации страны и наведения «внешнего» порядка Суллой войны возобновились с новой силой.

Речь идет о противостоянии трех политических лидеров в I в. до Р.Х. — Юлия Цезаря, Помпея и Красса, которые начинали свои карьеры как союзники в рамках триумvirата. Однако все они были не только политиками и военными начальниками, но также, выражаясь современным языком, — *бизнесменами*, которые не брезговали никакими средствами обогащения. Да и саму политическую власть они рассматривали лишь как эффективное средство обогащения. Такова была в то время духовно-нравственная атмосфера в верхах Рима.

В начале существования триумvirата наиболее известным был *Гней Помпей* (96–48 гг. до н.э.). Вот как рисует его Моммзен: «Помпей ... был бесспорно честен в частной жизни, но не брезговал и такими способами наживы, от которых отвернулся бы человек действительно нравственный, а если и не шел путями очень кривыми и темными, то только потому, что был слишком богат»¹.

¹ Т. Моммзен. С. 187.

Среди упомянутой «троицы» своей хищной природой, неразборчивостью в выборе методов обогащения особенно выделялся *Марк Красс*. Мы уже выше упоминали это имя в связи с реформами Суллы: тогда Красс сумел очень хорошо нажиться на том имуществе, которое конфисковалось у олигархов, занесенных в «черные» списки диктатора, а затем продавалось «с молотка» за несколько процентов от реальной цены.

Теодор Моммзен дает следующую характеристику Марка Красса: «Скупка поместий во время революции положила начало его богатству, но он не пренебрегал никаким промыслом. Он занимался строительным делом в Риме в огромном масштабе, хотя и осторожно; со своими вольноотпущенниками он принимал участие в самых разнообразных предприятиях, он играл роль банкира в самом Риме или вне его лично или через своих посредников; он одалживал деньги своим коллегам в Сенате и брал на себя, за их счет, выполнение различных работ и подкуп судейских коллегий. Особенной разборчивостью в погоне за прибылью он не отличался ... Он не отказывался от наследства, хотя бы завещание, в котором стояло его имя, было заведомо подделано»¹.

Красса еще часто вспоминают историки в связи с тем, что во время своего военного похода против парфян он проходил через Иерусалим и «подчистую» ограбил храм. По данным Иосифа Флавия, он забрал из сокровищницы монет на 2000 талантов, золотой утвари на 8000 талантов и множество других ценностей. Для сравнения: по оценкам того же Флавия, в царствование Ирода Великого установленные Римом налоги с территорий, находящихся под управлением этого царя, составляли около 800 талантов в год.

Красс заметно отличался от других людей, вращающихся в сфере «большой политики»: политика для него была неким отвлеченным понятием, но в то же время он как опытный торгош умел очень эффективно «конвертировать» свое богатство в товар под названием «власть». Моммзен писал в этой связи: «Красс уже вовсе не имел ни широты взгляда, ни энергии настоящего государственного человека: по натуре это был просто упорный и настойчивый торгош, — он и влияния добился тем, что заискивал у толпы, был внимателен ко всякому, охотно помогал деньгами всем, кто имел хоть какое-нибудь влияние, и всякого опутывал дачею денег взаймы без росту, но до востребования»².

Каутский также развеивает миф о бескорыстии легендарного Юлия Цезаря. При этом он ссылается на авторитетного римского историка Светония (ок. 70 – ок. 140 н.э.), составившего многотомное сочинение «Жизнь двенадцати цезарей». Этот историк, в частности, писал: «Ни как полководец, ни как госу-

¹ Цит. по: Каутский. С. 115.

² Т. Моммзен. С. 187.

дарственный деятель Цезарь не отличался бескорыстием. Как это несколько раз было засвидетельствовано, он, как проконсул в Испании, взял от союзников деньги, которые он выпросил, чтобы уплатить долги, и разграбил многие города в Лузитании, точно они были вражескими, хотя они подчинялись его приказу и, сейчас же после его прибытия, открыли ему свои ворота. В Галлии он ограбил все храмы и святилища, наполненные дарами. Города он отдавал на разграбление очень часто ради добычи, не за какое-нибудь преступление. Зато он имел золото в таком избытке, что он мог предлагать его в провинциях по 3000 сестерциев (600 марок) за фунт и продавал его по этой цене (это было примерно 75% от минимальной цены золота. – В. К.). Во время своего первого проконсульства он украл из Капитолия три тысячи фунтов золота и заменил его таким же количеством фунтов позолоченной меди. Союзы и царства он продавал за деньги. Так, у Птолемея (царя египетского) он забрал от своего имени и от имени Помпея почти 6000 талантов (30 миллионов марок). Позже он покрывал колоссальные расходы гражданских войн, триумфов и празднеств путем самых грубых вымогательств и разграбления храмов¹.

Светоний подробно описывает также военный поход Юлия Цезаря против Галлии, который он совершил исключительно ради добычи. Эта добыча позволила Цезарю резко усилиться и разойтись со своим союзником Помпеем, который стал его единственным соперником (Красс к тому времени погиб в походе против парфян). Подавив выступление Помпея и еще более обогатившись в результате войны против своего соперника, Юлий Цезарь наконец достиг своей цели и стал единоличным правителем с титулом императора. Награбленные богатства новоявленный император использовал для укрепления социальной базы своей власти (щедро тратил деньги на «прикормку» люмпен-пролетариев Рима), а также военной опоры власти (выдавал, в частности, крупные единовременные вознаграждения высшим, средним и низшим чинам).

Став полновластным монархом (но еще пока не императором), Цезарь начал предпринимать шаги по «завинчиванию гаек», т.е. ограничению алчных устремлений римской аристократии и римской олигархии («всадников»), ратовавших за восстановление республиканского строя. Богатств республиканцев было уже недостаточно, чтобы свергнуть Цезаря. Его оставалось только убить с помощью «маньяка-одиночки» Брута.

Вспомним новую и новейшую историю США – метрополии нынешней империи. Там также периодически появлялись свои «Юлии Цезари», которые приходили к власти, играя по «правилам» «системы», а потом пытались менять «правила» – не ради разрушения «системы», а ради ее сохранения. Но «олигархии» их не желали понимать. В результате появлялись «маньяки-

¹ Светоний. Жизнь двенадцати цезарей (Юлий Цезарь, глава 54).

одиночки»... Достаточно вспомнить американского президента Авраама Линкольна, убитого «маньяком-одиночкой» Бутом, или президента Джона Кеннеди, убитого «маньяком-одиночкой» Ли Освальдом. Как говорится, «ничто не ново под луной».

Таким образом, при ростовщическом капитализме основной инструмент борьбы за власть и ее укрепление – деньги. А там, где царят деньги, цена человеческой жизни оказывается ничтожной. Даже если это жизнь императора или президента. Разница только в том, что в Древнем Риме инструментом убийства был кинжал, а в современной Америке – винтовка с оптическим прицелом.

Древнеримское общество: социальная структура и социальные антагонизмы

Напомним, что в Римской империи социальная структура общества была предельно упрощена, а имущественная поляризация общества достигла крайней степени.

Поляризация общества просматривается как в масштабах всей Римской империи, так и в отдельных ее частях. Бытовавшая в провинциях,¹ в центральной части Римского государства (Италийской области) она была выражена ярче всего.

На одном полюсе общества существовала небольшая кучка богатых и очень богатых людей: «всадников» (финансовых олигархов) и аристократии (землевладельцев). К богатой элите принадлежало несколько десятков тысяч человек при порядке 50 миллионах общей численности населения Римской империи.

На другом полюсе общества Древнего Рима – миллионы рабов.

На ранних этапах развития Римского государства, как мы отмечали выше, рабовладение имело ограниченные масштабы и носило патриархальный характер. Большое распространение имел личный труд в крестьянских хозяйствах, а также наемный труд плебеев в хозяйствах патрициев. Вспомогательную роль играл также труд зависимых клиентов и должников. Однако в дальнейшем под влиянием двух основных взаимосвязанных факторов – расширения внешних завоеваний Рима и активизации борьбы плебеев за равные с патрициями права – началось все более широкое использование рабов в качестве рабочей силы. Преобладание рабского труда над свободным стало наблюдаться в большинстве областей Апеннинского полуострова только во II в. до н.э.

¹ О чем мы можем судить, например, по Иудее и Палестине; тамошняя поляризация хорошо описана в Евангелии.

Большая часть рабов занималась тяжелым физическим трудом (сельское хозяйство, строительство, рудники)¹. Небольшая часть непосредственно обслуживала элиту – «домашние рабы». Совсем небольшая часть была даже задействована в государственном управлении: погруженная в процесс потребления и получения удовольствий элита со временем утратила и желание, и способность заниматься государственными делами, перепоручив их рабам. О сферах применения рабов мы можем прочесть у Моммзена: «Труд рабов применялся во всех отраслях деятельности: рабы исполняли ремесленные работы, рабы вели обширные предприятия своих господ, управляли банковскими операциями, учили детей»².

Положение рабов было различно. Как отмечает К. Каутский, «если патриархальное домашнее рабство является ... самой мягкой формой эксплуатации, то трудно представить себе что-нибудь более ужасное, чем рабство для удовлетворения жажды прибыли»³. Каутский приводит в качестве примера использование рабов на испанских серебряных рудниках, где эксплуатация носила крайне жестокий характер в силу товарного характера производства. Это такое сочетание капиталистического производства и рабовладения, которое можно назвать *капиталистическим рабовладением*⁴.

Оно вновь в яркой и массовой форме проявилось в Соединенных Штатах в первой половине XIX века, прежде всего в южных штатах. К счастью для римских рабов, производств с ярко выраженной ориентацией на получение прибыли 2000 лет назад было не так много.

Была еще социальная «прослойка», состоящая из людей, которые с юридической точки зрения были свободными римскими гражданами, а с социально-экономической точки зрения были *люмпен-пролетариями*. Они сосредоточивались в Риме, где их число составляло, по разным оценкам, от 200 до 350 тыс человек. Были люмпен-пролетарии и в других городах Италии.

Свободное крестьянство постепенно «вымывалось» из социальной структуры под натиском дешевой продукции, производимой с помощью рабского труда, а также дешевого импорта или поступлений из провинций

¹ Все-таки основная часть рабов Древнего Рима была занята в сельском хозяйстве (труд в средних и крупных хозяйствах – виллах и латифундиях). Для сравнения: в Древней Греции основная часть рабов трудилась за пределами аграрного сектора (в ремесленных мастерских и в горной промышленности).

² Т. Моммзен. С. 136.

³ К. Каутский. С. 65.

⁴ Многие исследователи отмечают, что положение рабов в Древнем Риме (особенно в период расцвета классического рабства в II–I вв. до н.э.) было тяжелее, чем в Древней Греции и на Древнем Востоке. При этом они основную причину этого видят в особой дешевизне рабов в Древнем Риме (за счет поступления пленных, захватываемых в войнах). Мы не отрицаем этой причины, она действительно способствовала развитию римского капитализма.

подати в натуральном виде (сельскохозяйственная продукция). Постепенно некогда цветущее сельское хозяйство Италии стало приходить в упадок. Дешевый хлеб был нужен для ублажения городской черни (политика «хлеба и зрелищ»). В провинциях хлеба было много, он попадал в Рим в виде поземельного налога (десятины), реквизиций и с помощью других способов отчуждения (своеобразные «продразверстки»). Также импортировался дешевый хлеб из Египта.

Римское государство, проводя свою «социальную» политику, сбывало откупщикам хлеб по низким ценам, а те – непосредственно населению городов. Хотя откупщики и «наваривали» деньги на своем бизнесе, но отпускные цены были все равно низкими и разоряли местных крестьян. В этих условиях выживали крупные хозяйства, имевшие низкие издержки производства – т.е. те, которые использовали в массовом порядке рабский труд. А земли крестьянства переходили в руки ростовщиков и крупных землевладельцев. Первые из них занимались земельными спекуляциями, вторые организовывали на присоединяемых землях фермерские хозяйства, ориентированные на экспорт (виноделие, оливки и оливковое масло, овцеводство). Со временем Италия уже перестала обеспечивать себя хлебом, «сев на иглу» зернового импорта.

Уничтожение мелкого крестьянского хозяйства подрывало социальную основу Римского государства. Моммзен писал о Риме эпохи поздней республики: «Рим падал, потому что один из двух основных факторов, на которые издревле опиралось государство, был в корне разрушен: хозяйство мелких землевладельцев было теперь совершенно подавлено капиталом, который оперировал колоссально развитым невольничьим трудом»¹.

В уже упоминавшейся работе Питера Темина «Экономика Римской империи раннего периода» отмечается, что существовал еще некий *промежуточный класс*, включающий торговцев и работников «сферы услуг», который обслуживал элиту тогдашнего общества. Тем не менее эта группа свободных граждан, по мнению Питера Темина, была настолько незначительна, что говорить о наличии «среднего класса» в древнем Риме не приходится.

Этот промежуточный класс быстро сокращался, так как услуги элите все больше оказывали «домашние» рабы, а внутреннюю торговлю все больше «подбирали под себя» «всадники». Положение разоряющегося крестьянина и представителя «среднего класса» было незавидно: у него маячила перспектива пополнить ряды люмпен-пролетариата.

Итак, в Древнем Риме были в достаточном количестве свободные граждане, лишившиеся земли или своего дела. С другой стороны, верхушка

¹ Моммзен. С. 136.

сконцентрировала в своих руках значительные богатства. Т.е. потенциально было все необходимое для развития *капитализма в его производительной (а не ростовщической) форме*. Однако такой капитализм, как мы выше уже отмечали, в Древнем Риме не сложился. Скорее всего, потому, что был менее «конкурентоспособен» по сравнению с товарным производством, основанным на рабском труде.

Однако в некоторых масштабах *наемный труд* использовался, но не регулярно, преимущественно для внутренних нужд богатых работодателей. О такой форме трудовых отношений, существовавших в Римской империи, мы узнаем из Нового Завета. Например, в Евангелии от Матфея есть притча о работниках, которых хозяин нанимал на работу в винограднике (первых в третьем часу, следующих в шестом, а последних в девятом часу) и всем заплатил по одному динарию¹. Это типичный случай «разового», нерегулярного использования наемной рабочей силы в Римской империи². Тот пролетариат, который существовал в Англии и других европейских странах в XIX–XX вв., в Древнем Риме отсутствовал.

Некоторые «эмансипировавшиеся» от труда свободные граждане вместо перехода в ряды люмпен-пролетариев предпочитали другой выбор – пополнить ряды *разбойников*, которые никогда не переводились в Италию.

Был, наконец, и вариант *эмиграции*. Многие свободные граждане внешне «благополучной» метрополии уезжали в провинции империи, где можно было заниматься денежным и торговым бизнесом. Об этом писал Моммзен: «Чрезмерное развитие торговых и денежных операций было причиной того, что множество италийцев лучшие свои годы проводили в отдаленных провинциях»³. В целом изменения социальной структуры римского общества, происходившие в эпоху поздней республики (II в. до н.э.) Моммзен обрисовал следующим образом: «Римское гражданство, прежде бывшее общиною свободных и равных людей, все заметнее и заметнее распадалось на два класса: господ и рабов – и в одном развивалось равнодушие к нижестоящим, в другом – ненависть и озлобление к стоящим в лучшем положении. Начинали таять духовные силы нации»⁴.

¹ Мф. 20:1–16.

² Это очень напоминает то, что сегодня называется «частичной занятостью» и что становится все более важной особенностью современной «рыночной экономики». Это неустойчивое состояние человека между положением наемного работника и люмпен-пролетария.

³ Т. Моммзен. С. 178. Кстати, по мнению того же Моммзена, это было причиной того, что влияние римской культуры распространилось на большие пространства Европы и Средиземноморья: «Рассяявшиеся благодаря торговым и денежным делам по областям и провинциям римляне уже в то время заложили первые основы той романизации всего Запада, которая составляет крупнейший факт в истории Европы» (с. 179).

⁴ Т. Моммзен. С. 118.

Приведенные выше слова Моммзена относятся ко времени, отстоящему от нас почти на 22 века. Но как похожа та ситуация на сегодняшнее положение в России! Еще четверть века назад жители Российской Федерации составляли общество «свободных и равных людей». «Равных» – не буквально. Конечно, в СССР были начальники и подчиненные, были более обеспеченные и менее обеспеченные и т.п. Но было «равенство» возможностей. Достаточно исправно функционировали так называемые «социальные лифты». Да и имущественное неравенство было минимальным на фоне того громадного разрыва между богатыми и бедными, который существовал на Западе и в развивающихся странах.

Сегодня мы живем при капитализме, причем очень похожем на капитализм Древнего Рима. Наше общество четко разделилось «на два класса: господ и рабов». По имущественной поляризации мы сегодня находимся на уровне многих развивающихся стран, и – по всем законам – в стране должен уже произойти социальный взрыв, а затем начаться перманентная гражданская война.

Каждый из нас, сталкиваясь с работодателями и государственным чиновниками (класс «господ»), невольно начинает понимать, что он уже никакой не «средний класс», а именно класс «рабов». Каждый из нас ощущает шкуркой исходящее от современных «господ» равнодушие к нижестоящим. Конечно, это наше чисто субъективное восприятие современного капитализма. Ниже мы еще будем рассматривать вопросы, касающиеся социальной структуры современного капиталистического общества, и попытаемся наши субъективные ощущения дополнить трезвым анализом фактов и статистики.

Империя: что дальше?

Напомним, что после убийства Юлия Цезаря его наследники Антоний и Август сумели нанести энергичный ответный удар республиканцам. Рим стал императорским. Казалось, общество нашло такую форму государственного устройства, которая обеспечивала ему устойчивость и процветание. Речь идет о тех десятилетиях, когда правили императоры Август (первый официальный император в истории Древнего Рима) и *Тиберий*. Те самые императоры, при которых родился, рос и осуществлял Свое земное служение Иисус Христос. Они были одновременно и жестокими, и мудрыми властителями. Судя по их шагам в сфере государственного управления, они понимали риски, которые угрожали Римской империи, и пытались максимально их нейтрализовать. В частности, не допустить дальнейшего территориального расширения империи, понимая, что для этого уже не хватает военно-

го и финансово-экономического потенциала; в качестве приоритетной они ставили задачу укрепления сложившихся внешних границ империи.

Кроме того, эти властители также проводили финансово-налоговую реформу, стремясь ослабить налоговый гнет провинций и исключить угрозу раскачки империи изнутри. В I в. н.э. экономическая поляризация центра и периферии считалась уже опасной. По оценкам Питера Темина, доходы римлян, живших в пределах современной Италии, были в среднем в два раза выше, чем во всей остальной империи. В те времена это вызывало протесты (которые порой выливались в восстания) со стороны жителей провинций. Тем более что жители метрополии (Италии) давно уже перестали платить налоги.

В рамках реформы при этих императорах были сделаны серьезные шаги по переходу от системы откупов сбора налогов к прямому их сбору с помощью римских чиновников на местах. Были проведены переписи населения и имущества с целью фиксации уровней налогов. Были ограничены аппетиты откупщиков по ограблению населения провинций, и налоговый пресс несколько снизился. Хотя, конечно, при этом расцвела коррупция римских чиновников в провинциях. Но и здесь императоры Август и Тиберий проявляли мудрость. Император Тиберий, когда его спросили, почему он оставляет наместников на должностях на длительные сроки, сравнивал их с мухами, которые сосут кровь из ран. Если их оставить в покое, – говорил император, – они насытятся и перестанут мучить жертву. Если же их спугнуть, налетят новые голодные мухи и пытка начнется снова. Наиболее «зарывавшихся» чиновников и олигархов отдавали под суд, а имущество конфисковали в пользу казны. При Тиберии несколько сократились бесплатные раздачи хлеба и было прекращено финансирование зрелищ из казны. К моменту его смерти в казне находилась баснословная сумма: по разным оценкам, от 2,3 млрд до 3,3 млрд сестерциев.

С приходом следующих императоров деструктивные процессы в обществе возобновились. В частности, уже через четыре года после смерти Тиберия государственная казна – в силу резко активизировавшейся коррупции, как в центре, так и на местах, – оказалась пустой. Не только сенаторы и «всадники», но даже сами императоры стали смотреть на государство как на «дойную корову».

Вот что писал Каутский по поводу кризиса государственной власти в Римской империи: «Так, римское государство стало доменом, частным владением отдельного лица, цезаря, или императора. Всякая политическая жизнь иссякла. Управление этой вотчиной стало частным делом его владельца ... С прекращением политической жизни, сначала у низших классов, а затем и у высших, развивается не только индифферентизм к государству, но и нена-

висть к нему и к его служителям, к его судьям, к его податным чиновникам, к его солдатам, наконец, к самому императору, которые никого уже не могут защитить, которые даже для владеющих классов стали бичом и защиты от которых приходилось искать у варваров»¹.

Именно такая «приватизация» государства небольшой олигархической кучкой происходит ныне во всех странах мира, в том числе и в главном капиталистическом государстве – Соединенных Штатах, и в старушке-Европе, и в России, и в странах «третьего мира». В новой и новейшей истории Запада были свои «Августы» и «Тиберии», которые делали попытки остановить поглощение государства финансовой олигархией. Это американские президенты *Авраам Линкольн* и *Джон Кеннеди*, это и французский президент *Шарль де Голль*, и шведский премьер-министр *Улоф Пальме*, и некоторые другие. Но время таких смелых и самостоятельных государственных деятелей уже позади.

Как и 2000 лет назад, сегодня наблюдается растущий «индифферентизм к государству», растущая «ненависть к нему и к его служителям, к его судьям, к его податным чиновникам, к его солдатам, наконец, к самому императору» (в наше время – к президенту, премьер-министру, канцлеру). Этот «индифферентизм» и эта «ненависть» в наше время одинаково хорошо знакомы и американскому, и европейскому, и российскому обывателю. И этот «индифферентизм», и эту «ненависть» очень умело используют в своих интересах транснациональные корпорации и транснациональные банки, которые преследуют цель демонтажа суверенных государств с целью установления своей глобальной власти под вывеской «*мирового правительства*».

Кризис политической власти развивался параллельно с *кризисом экономическим*. Уже во II в. н.э. Италия – метрополия Римской империи – утрачивает свою роль экономического центра империи. Вина, оливковое масло, ремесленные изделия не находят спроса на внешних рынках. Рим стал центром паразитического потребления. Громадные богатства, скопленные в метрополии, тратились непроизводительно. С III в. н.э. экономический кризис охватывает провинции империи (прежде всего в силу того, что их хозяйство подверглось постоянному ограблению со стороны метрополии). Ослабевают хозяйственные связи между отдельными районами Италии, сворачивается торговля между метрополией и провинциями, обозначается тенденция к снижению товарности римских латифундий и росту натурализации хозяйственной жизни, пустеют города, обесцениваются деньги, растут цены, полноценные деньги уходят из оборота в сокровищницы, усиливается прямой товарообмен. Как и на заре рабовладельческого общества,

¹ К. Каутский. С. 116–117.

главной ценностью опять становится земля. В то же время колонны не в состоянии вносить плату за аренду участков и бегут с земли, обширные сельскохозяйственные угодья пустеют и зарастают бурьяном. Слабеет военная мощь Рима. Власть в Риме не в состоянии расширять пределы империи, выколачивать налоги в провинциях и даже обеспечивать защиту своих внешних границ от нашествия варваров. Она не может эффективно бороться с социальными выступлениями сначала в провинциях, а затем и у себя дома – в Италии. Римская империя в конце IV в. н.э. распадается на две части – западную (на территории которой остается город Рим) и восточную (с центром в Константинополе). Борьба между Римом и Константинополем за первенство и влияние на пространстве бывшей великой империи еще больше подтачивают силы Рима. Кончается все тем, что Рим был завоеван варварами в 476 г. н.э.

В этой сжатой картинке политического и экономического кризиса Римской империи, который растянулся более чем на три века, можно увидеть многое из того, что переживает мир сегодня. И кое-что из того, что мир будет переживать завтра.

Раннее христианство и рабство

Христианство возникло в недрах Римского государства и Римской империи. Еще на протяжении четырех с лишним веков христианство и Римская империя сосуществовали, причем на протяжении почти трех веков христианство было гонимо римскими императорами и находилось на нелегальном положении. Лишь в начале IV в. н.э. оно было легализовано и стало официальной религией при императоре Константине Великом. Тем не менее с момента своего возникновения христианство оказывало свое невидимое влияние на состояние рабства в Римской империи. Именно невидимое, поскольку христиане не оказывали явной поддержки рабству, но и не призывали к его немедленному насильственному свержению. Конечно, христианским идеалом было общество, основанное на любви и отсутствии эксплуатации человека человеком. Как говорил апостол Павел, «по пришествии же веры... нет раба, ни свободного»¹. Но ранние христиане были достаточно трезвыми и терпеливыми людьми, понимая, что для достижения такого социального идеала сначала необходимо внутреннее изменение людей, а это требует времени, сил и терпения. Были на первых порах попытки смягчить лишь наиболее жестокие формы рабства через смягчение сердец рабовладельцев.

Рабы и господа как члены христианской церкви не имели никакого различия. Они молились одному и тому же Богу, вместе пели священные пес-

¹ Галат. 3:25, 28.

ни, преломляли один и тот же хлеб и пили из одной святой чаши. Господин уже не мог относиться к рабу как к бездушной вещи, как к бессловесному орудию. Раб без всякого ограничения делался полноправным членом общины. Он мог занимать даже должность епископа. Худое обхождение с рабами считалось достаточным основанием для отлучения от церкви. «Господа, оказывайте рабам должное и справедливое, зная, что и вы имеете Господа на небесах», – учит ап. Павел¹.

Обнаруженный в 1883 году греческим ученым *Бриением* исторический документ периода раннего христианства, названный «Дидахе, учение Господа, преподанное чрез двенадцать апостолов», гласит: «Не подобает относиться к твоему рабу или твоей рабыне, которые уповают на того самого Бога, с жестокостью, дабы они не устрашились Бога, который владевает над вами обоими, ибо Он придет призвать не по лицеприятию, но тех, которых приготовил Дух».

Впрочем, христианство старалось в равной степени увещевать и рабов в духе любви. Апостол Павел прямо говорит: «Рабы, повинуйтесь господам вашим по плоти со страхом и трепетом, в простоте сердца вашего, как Христу»². Свят. *Феофан Затворник* толкует этот стих из послания ефесянам так: «Рабство в древнем мире было широко распространено. Св. Павел не перестраивал гражданский быт, а изменял людские нравы. И потому он берет гражданские порядки, как они есть, и влагает в них новый дух жизни. Внешнее он оставляет, как оно установилось, а обращается к внутреннему, и ему дает новый строй. Преобразование внешнего шло изнутри, как следствие свободного развития духовной жизни. Переделай внутреннее, и внешнее, если оно нелепо, само собою отпадет»³.

В одном из посланий ап. Павла упоминается греческий раб по имени *Онисим*, принадлежавший *Филимону*, богатому собственнику из города Колоссы в Малой Азии. Онисим, будучи уже верующим в Христа, сбежал из дому и пытался спрятаться, как рассказывали в первых поколениях христиан, у самого Павла. Последний же повелел беглецу вернуться к своему хозяину, который затем должен был решить, как с ним обойтись, ибо Филимон сам был верующим⁴.

Христианская Церковь первых веков не только облагораживала рабов и требовала отношения к ним как равноправным людям, но и считала похвальным делом, если господин сам отпускал раба. Многие язычники, об-

¹ Кол. 4:1.

² Еф. 6:6.

³ Святитель Феофан Затворник. Толкование послания св. апостола Павла к Ефесянам. М., 1893. С. 444–445.

⁴ Филим. 1:10–18. Согласно церковной истории, позднее оба (и хозяин Филимон, и раб Онисим) стали христианскими апостолами.

рашаясь в христианство, освобождали всех своих рабов в день крещения или избирали для этого торжественные христианские праздники, особенно Пасху. Рассказывают про одного римлянина, который, сделавшись христианином, в праздник Пасхи даровал свободу всем своим рабам, их у него было 1250 человек. С III века устанавливается традиция процедуру освобождения рабов совершать в церкви в присутствии пресвитера и общины. После прочтения освободительной грамоты пресвитер молился Богу о ниспослании благословения на дальнейшую судьбу освобожденного. Нередко и язычники отпускали рабов, но они совершенно не думали и не заботились о том, как будет складываться последующая жизнь их вчерашней собственности. Освобожденные рабы, таким образом, оказывались не у дел. Вопросами их трудоустройства никто не занимался. Многие из них пополняли ряды преступников. По-другому обстояло дело в христианских общинах. Прежние господа всячески старались помогать освобожденным. Господа смотрели на бывших рабов как на своих христианских братьев, оказывали необходимую поддержку. Воспитываясь в христианской атмосфере, освобожденные преображались на глазах, становились людьми, полезными для Церкви и общества.

Вот одна из многих историй того времени о том, как христиане боролись с рабством. Это история о *епископе Павлине Милостивом*, жившем в Италии в конце IV – начале V века н.э.; ее поведал наш святой XX века архиепископ *Лука (Войно-Ясенецкий)*: «Он происходил из весьма знатного, высокого рода; в двадцатилетнем возрасте он был назначен сенатором, потом консулом – это крупные, важные должности, потом губернатором важнейшей римской области Кампании. И все презрел он, все оставил, раздал имение свое нуждающимся и стал иноком. Он испытал немало поношений, издевательств, насмешек даже от прежних слуг своих, но ничем не смущался. Сделавшись епископом, он стал щедро раздавать нищим церковное имущество. В его время произошло нашествие на Италию вандалов, дикого и жестокого народа. Вандалы покорили римлян и увели в плен множество людей, а епископ Павлин, сколько хватало денег, выкупал пленников. Пришла к нему бедная вдова, плача и прося выкупить ее единственного сына, взятого в плен вандалами. Он сказал: “Милая моя, денег у меня больше не осталось, но сделаем вот как: отведи меня в стан вандалов, пусть возьмут меня вместо сына твоего, а его отпустят”. И сам предался в плен вандалам. Вандальский князь, этот дикий, жестокий человек, был поражен кротостью и благородством нового раба своего: он наблюдал за ним и изумлялся тому, какое сердце билось в груди Павлина. И случайно он узнал, что это епископ. Он был поражен и проникся таким благоговением к этому благородному человеку, что не только отпустил его самого, но

вместе с ним отпустил и всех пленных римлян. Так самим собой выкупил из плена святой Павлин много несчастных пленных римлян. Так сбылись вот эти слова Павловы, *чтобы вы всем богаты были на всякую щедрость, которая через нас производит благодарение Богу*¹.

В древней Церкви, как отмечается в одном энциклопедическом словаре по теологии, изданном за рубежом, «уже Климент Александрийский (†215) под влиянием идей стоиков о всеобщем равенстве полагал, что по своим добродетелям и внешнему виду рабы ничем не отличаются от своих господ. Отсюда он делал вывод, что христиане должны сокращать число своих рабов и некоторые работы выполнять сами. Лактанций (†320), сформулировавший тезис о равенстве всех людей, требовал от христианских общин признания брака среди рабов. А римский епископ Калист Первый (†222), сам вышедший из сословия несвободных людей, признавал даже отношения между высокопоставленными женщинами – христианками и рабами, вольноотпущенниками и свободнорожденными в качестве полноценных браков. В христианской среде уже со времен первенствующей Церкви практиковалось освобождение рабов, как это явствует из увещевания Игнатия Антиохийского (†107) к христианам не злоупотреблять свободой ради недостойных целей.

Однако правовые и социальные основы разделения на свободных и рабов остаются незыблемыми. Не нарушает их и Константин Великий (†337), который, несомненно, под влиянием христианства дает епископам право освобождения рабов посредством так называемого объявления в церкви (*manumissio in ecclesia*) и публикует ряд законов, облегчающих участь рабов»².

Впрочем, некоторые святые отцы предостерегали против того, чтобы начать немедленное массовое освобождение рабов, небезосновательно полагая, что это может привести к социальному хаосу и экономическому упадку. В том же энциклопедическом словаре, в частности, читаем: «...В IV веке проблема неволи активно обсуждается среди христианских богословов. Так каппадокийцы – Василий, архиепископ Кесарии (†379), Григорий Назианзин (†389), а позднее Иоанн Златоуст (†407), опираясь на Библию, а может быть, и на учение стоиков о естественном праве, высказывают мнение о райской реальности, где царило равенство, которое вследствие грехопадения Адама... сменилось различными формами человеческой зависимости. И хотя эти епископы много делали для того, чтобы в повседневной жизни облегчить участь рабов, они энергично выступали против всеобщей ликвидации рабства, которое было важно для экономического и общественного строя империи»³.

¹ Православное отношение к деньгам. М.: Даръ, 2006. С. 266–268.

² Theologische Realenzyklopädie. Band 31. Berlin – New-York, 2000. S. 379–380.

³ Ibid. S. 380.

Для понимания того, что ранее христианство было, выражаясь современным языком, «толерантно» в отношении рабства, надо иметь в виду состояние рабства в первые века нашей эры. Быстро сокращались масштабы рабства, а само оно приобретало черты патриархального, а классическое (т.е. наиболее жестокое) рабство уходило в прошлое. Каутский обвиняет ранних христиан в «толерантности» по отношению к рабству¹. Но вслед за тем сам признает, что положение рабов той эпохи было лучше, чем положение «пролетариев» (под последними он понимал обезземеленных крестьян и разорившихся ремесленников, численность которых быстро увеличивалась в эпоху позднего Рима), и что проблема рабства в римском обществе постепенно уходила на второй план. Каутский пишет: «Раб стал редкой и дорогой вещью, рабское хозяйство уже больше не рентировалось (т.е. не давало дохода. – В. К.), в сельском хозяйстве рабство было замещено колонатом, а в городской промышленности – свободным трудом. Из орудия производства предметов необходимости раб все больше превращался в предмет роскоши. Главной функцией рабов являлось теперь услужение у знатных и богатых... Положение между рабами и свободными пролетариями... увеличивалось все больше, в то время как число первых быстро уменьшалось, а число вторых в крупных городах все больше росло. Обе эти тенденции должны были еще больше оттеснить на задний план рабский элемент в христианской общине. Неудивительно поэтому, что христианство в конце концов перестало обращать внимание на рабов»². С данным высказыванием К. Каутского трудно не согласиться. За исключением последней фразы, что «христианство в конце концов перестало обращать внимание на рабов». Мы уже выше показали, что апостолы и Святые отцы раннего христианства уделяли внимание проблеме взаимоотношения рабов и их хозяев, а раннее христианство в целом ускорило уход прямого рабства с исторической сцены³.

¹ Вот один из фрагментов такой критики: «Крайне ошибочно было думать, что христианство уничтожило рабство. Напротив, оно дало ему новую опору. Античный мир держал рабов в повиновении только при помощи *страха*. Христианство впервые возвысило безвольную покорность рабов на степень *нравственной обязанности*, которая должна выполняться с радостью» (К. Каутский. С. 382).

² К. Каутский. С. 383.

³ Вместе с тем мы не отрицаем и роль экономических и политических факторов, которые способствовали сворачиванию рабства в Древнем Риме (резкое сокращение притока новых рабов и их удорожание). К. Каутский в своей работе «Происхождение христианства» пытается игнорировать духовно-нравственное влияние христианства на указанный процесс. Или даже пытается доказать, что оно защищало рабство, что противоречит тем фактам, которые он сам же приводит. Подробнее о соотношении экономических и духовно-религиозных факторов в сворачивании рабства см.: И. Свенцикая. Раннее христианство: страницы истории. М.: Изд-во политической литературы, 1994; В. В. Болотов. Лекции по истории древней церкви. М.: Хроника, 1994; Е. И. Смирнов. История христианской церкви. М.: Изд-во Свято-Троице-Сергиевой Лавры, 1996.

Глава 3. Средние века: возрождение «денежной цивилизации»

Феодализм и рабство

Согласно марксистской схеме исторического процесса, после рабовладельческого строя как общественно-экономической формации следовала следующая формация, называемая «феодализмом». Большинство авторов определяют хронологические рамки феодализма периодом с V в. н.э., когда произошло крушение Римской империи, до XVI–XVIII вв., когда в европейских государствах произошли буржуазные революции, открывшие простор развитию капитализма. Иногда в качестве символического рубежа называется Великая французская революция 1789 года. Считается, что в «чистом» виде в Европе феодализм просуществовал примерно тысячу лет, потому что в последние два-три века его существования, по мнению некоторых историков, в его недрах уже развивались капиталистические отношения (это период так называемого «первоначального накопления капитала», на котором мы специально остановимся ниже).

Что такое феодализм? Возьмем определение из авторитетного источника советского времени: «Феодализм (нем. *Feudalismus*, франц. *feodalite*, от позднелатинского *feodum, feudum* – фео́д), классово антагонистическая формация, представляющая – во всемирно-историческом развитии – этап, стадияльно следующий за рабовладельческим строем и предшествующий капитализму, в истории многих народов Ф. был первой классово антагонистической формацией (т.е. непосредственно следовал за первобытно-общинным строем). При всем многообразии конкретно-исторических, региональных разновидностей Ф. и его стадияльных особенностях ряд общих черт характеризует производственные отношения этого строя. Во-первых, наличие феодальной собственности, выступающей как монополия господствующего класса (феодалов) на основное средство производства – землю, т.е. как собственность феодальной иерархии в целом (или как верховная собственность государства); при этом собственность на землю была неразрывно связана с господством над непосредственными производителями – крестьянами (для феодала ценность представляла земля не сама по себе, а в соединении с работником, ее возделывающим, – основным и решающим элементом производительных сил того времени). Во-вторых, наличие у крестьянина самостоятельного хозяйства, ведущегося на формально “уступленном” ему господином наделе, который фактически находился в наследственном пользовании одной и той

же возделывавшей его крестьянской семьи. Не располагая правом собственности на землю, такая семья являлась собственником своих орудий труда, рабочего скота и другой движимости. Из отношений феодальной собственности вытекало “право” феодала на безвозмездное присвоение прибавочного продукта крестьянского труда, т.е. право на феодальную земельную ренту, выступавшую в виде барщины, натурального или денежного оброка. Т.о., феодальный способ производства основан на сочетании крупной земельной собственности класса феодалов и мелкого индивидуального хозяйства непосредственных производителей – крестьян, эксплуатируемых с помощью внеэкономического принуждения (последнее столь же характерно для Ф., как экономическое принуждение для капитализма). Поскольку крестьянин был фактическим владельцем своего земельного надела, внеэкономическое принуждение (которое могло варьироваться от крепостной зависимости до простого сословного неполноправия) было необходимым условием присвоения феодалом земельной ренты, а самостоятельное крестьянское хозяйство – необходимым условием ее производства. Такая специфическая для Ф. форма подчинения непосредственного производителя и его эксплуатации открывала возможность функционирования индивидуально-семейного крестьянского хозяйства, наиболее соответствовавшего достигнутому к тому времени уровню производительных сил, в качестве основы общественного производства в целом. Утвердившаяся в эпоху Ф. известная хозяйственная самостоятельность крестьянина (в сравнении с положением раба при рабовладельческом строе) открывала некоторый простор для повышения производительности крестьянского труда и развития производительных сил общества. Этим, в конечном счете, определялась историческая прогрессивность Ф. по сравнению с рабовладельческим и первобытно-общинным строем¹.

Если говорить о феодализме, который возник на обломках Римской империи, то он стал продолжением той формы, которая начала складываться еще в недрах империи, – *колоната*. Колоны – арендаторы земли (а иногда и орудий труда), которые вносили владельцу участка арендную плату – как в натуральной, так и в денежной форме. Колонами считались любые арендаторы – как рабы, так и свободные. Первоначально между ними в юридическом плане проводилась четкая грань: рабы были квазиколонами и были ограничены в личных правах. Вместе с тем перевод раба на положение колона повышал стимул работника к труду и был выгоден рабовладельцу, который таким образом увеличивал свой доход и снимал с себя бремя постоянного контроля за работником. Постепенно квазиколоны стали основным видом колонов, они стали получать некоторые личные права, а вносимая ими арендная плата стала напоминать натуральный и денежный оброк крепостного.

¹ Большая советская энциклопедия, 3-е издание, статья «Феодализм».

Отношения, существовавшие между феодалом и крепостным, различаются лишь способами и формами эксплуатации первым второго, сущность остается одной и той же – рабство. Таким образом, человечеству помимо патриархального и классического рабства стало известно еще и *феодалное рабство*. Феодалное рабство имеет много разновидностей и оттенков. Некоторые его формы напоминают прямое рабство – чаще патриархальное, но и иногда и классическое (римское). Более поздние его формы – капиталистическое рабство, о котором говорить будем ниже.

Мы не собираемся погружаться в тонкости исследования европейского феодализма, а лишь отметим: в разных странах в разные моменты времени существовали три основных типа крестьян-работников.

Первый – свободные крестьяне с наделами земли. Они были подданными монарха (короля, царя), подчинялись только ему (в том числе осуществляя уплату налогов, неся воинскую повинность и т.п.), судиться могли только судом монарха. Таких крестьян иногда было мало, но они были на протяжении всей эпохи феодализма почти во всех странах.

Второй – поземельные зависимые крестьяне. Собственной земли у них не было, они пользовались землей феодала, уплачивая ему ренту. При этом могли оставить своего хозяина (феодала) и перейти к другому.

Третий – лично зависимые крестьяне, или крепостные. Они также получали землю от феодала в пользование, но оставить своего хозяина и перейти к другому не могли. Крайняя форма крепостничества, приближающаяся к рабству, – когда феодал распоряжался работником: мог его наказывать без суда, продавать и т.д.

Формы ренты, или отчуждения труда работника (крепостного) его хозяином (феодалом, помещиком) при феодализме:

- а) барщина (работа на участке хозяина);
- б) натуральный оброк (отчуждение части продукта труда, произведенного на участке крепостного);
- в) денежный оброк (отчуждение части продукта, произведенного на участке крепостного, в денежной форме).

Как сказано в приведенной выше статье из Большой советской энциклопедии, отчуждение труда (продукта труда) осуществляется посредством *внеэкономического принуждения*. А ведь при рабовладении также имеет место внеэкономическое принуждение. Таким образом, *границы между крепостным и прямым рабом достаточно условны*. Известный советский исследователь феодализма Б. Ф. Поршнев подчеркивал, что *четкой границы между прямым рабством и феодалным рабством нет*: первый вид рабства представляет собой полную собственность хозяина на работника, второй вид – неполную. Однако и при прямом рабстве работник может по-

лучать некоторые «послабления» и «свободы» (например, – право на обзаведение женой, детьми, имуществом; даже быть отпущенным на свободу по истечении определенного срока), и при феодальном рабстве работник может лишаться некоторых элементарных прав (например, быть проданным другому хозяину)¹.

Ранний и средний феодализм – период таких отношений между работником и хозяином, которые напоминают патриархальное рабовладение. А вот поздний феодализм, основывающийся на денежном оброке, более близок к римскому классическому рабовладению, при котором рабовладелец рассматривал раба не просто как работника или слугу, а прежде всего как источник денежного дохода. В феодальном обществе усиливается «жажда денег», «вирус» «духа капитализма» начинает быстро развиваться, ослабляя организм феодального общества и ускоряя его смерть.

Феодализм и христианство

За «кадром» приведенного выше развернутого определения феодализма остается очень важный момент – *отсутствие в феодальном обществе того «духа капитализма», который был характерен для древнеримского общества*. Да, феодальная знать любила роскошь и богатство, умела выбивать из своих вассалов и крестьян дань (оброк) как в натуральной, так и в денежной форме. Но вот одержимости в «делании денег» у феодалов не было (скорее была одержимость в «трате денег»). Если бы такая одержимость была, то было бы крупное товарное производство, был бы торговый и денежный капитал. Все это было, но не в тех масштабах, которые были характерны для древнеримского капитализма. «Вирус» «духа капитализма», конечно, присутствовал и присутствует в душах людей в любые времена. *Но в Средние века общество имело сильный «иммунитет», который не давал развиваться этому «вирусу», он находился в «подавленном» состоянии*. Источниками этого «иммунитета» были *христианство и Церковь*. Человек той эпохи прекрасно понимал, что «нельзя поклоняться Богу и мамоне». Общество той эпохи на фундаменте христианского учения выработало определенные этические стандарты, которые делали торговлю деньгами и делание денег презренным занятием. Да, многие люди и в те времена любили богатство и деньги. Но при этом они ненавидели или по крайней мере презирали «делание» денег и богатства. И на протяжении многих веков ненависть и презрение к «деланию» денег были сильным «тормозом» в стремлении к бесконечному увеличению абстрактного денежного богатства. Наиболее ярко ненависть к «деланию» денег проявилась в осуждении ростовщиче-

¹ См.: Б. Ф. Поршнев. Феодализм и народные массы. М., 1964.

ства, ограничениях и запретах на такое «делание» денег. С точки зрения современного банкира, это было «иррациональным» поведением.

Еще в начале XIX века среди историков (как в России, так и за рубежом) превалировало представление о Средних веках (особенно раннем Средневековье) как о «золотом времени» человечества. С появлением марксизма и апологетических теорий, защищавших капитализм, в XIX веке произошла полная смена оценок средневекового периода истории. Теперь его стали величать «мрачным Средневековьем»¹. Если отойти от марксистской схемы исторического процесса, базирующейся на понятии «общественно-экономическая формация», то общество, которое возникло на обломках Римской империи, следовало бы назвать «христианской цивилизацией». Речь, конечно же, идет о применении этого понятия к странам Европы, где христианство утвердилось в качестве главенствующей религии. В европейском обществе христианские заповеди были лишь идеалом, реальное общество было крайне далеко от этого эталона. Можно приводить тысячи примеров того, как христианские заповеди нарушались и королями, и феодалами, и иерархами Католической церкви, и простым народом. Ситуация усугублялась тем, что лишь в раннем феодализме в Западной Европе было истинное, неповрежденное (православное) христианство². По мнению некоторых авторов, в «чистом» виде христианская цивилизация существовала в Византии – Втором Риме, где христианство избежало «мутации»³. Более тысячи лет назад происходит «мутация» христианства в Европе – оно становится католическим, содержит в себе ряд «повреждений»⁴. Но нельзя и недооценивать положительное влияние христианства даже в его католическом варианте на устройство общественной жизни в Западной Европе. Оно на протяжении многих столетий сдерживало смертоносное действие тех «вирусов», которые в свое время привели к гибели языческий Рим. В том числе «вирус» капитализма, который имел множество разновидностей.

На языке Христианской Церкви эти разновидности «вируса» называются «страстью стяжательства», «страстью сребролюбия», «страстью лихоимства», «страстью хищения», «страстью скверноприбытчества» и т.п. Эти *страсти-вирусы* заражают тело общества незаметно. Болезнь развивается поэтапно.

¹ Новая плеяда историков стала называть своих предшественников снисходительно – «романтической» школой.

² См.: В. Тростников. Православная цивилизация: исторические корни и отличительные черты. М.: Издательский дом Никиты Михалкова «Сибирский цирюльник», 2004.

³ Там же.

⁴ Разговор об этом выходит за рамки данной работы. Подробно данный вопрос освещен в следующем источнике: О. Н. Четверикова, А. В. Крыжановский. Культура и религия Запада. Религиозные традиции Европы: от истоков до наших дней. М.: ОАО «Московские учебники», 2009.

На *первом этапе* страсти-вирусы «заражают» отдельные «клетки» общественного организма – отдельных людей. И поражают страсти-вирусы не кровь и не плоть, а их души (или, как говорят Святые отцы, – «сердца»).

На *втором этапе* страсти-вирусы передаются от одного человека к другому. Начинается «эпидемия», которая в короткий срок может поразить все «тело» общества – его экономику, политику, культуру, идеологию (подобно тому, как обычный вирус может поражать одновременно все органы тела человека – печень, сердце, мозг и т.п.).

На *третьем этапе* начинается «умирание» зараженного организма общества. В экономике, в частности, под влиянием действия страстей-вирусов полностью нарушаются процессы сбалансированного «обмена веществ» (товарно-денежных обменов). Нарушение экономических «метаболизм» приводит к периодическим и все более глубоким кризисам и в конечном счете к летальному исходу (распаду общества).

Часто «смерть» общественного организма сопровождается революциями, гражданскими войнами, экономическими кризисами, ведущими к массовой физической гибели отдельных «клеток» (людей). Однако отдельные «клетки» физически выживают и становятся «строительным материалом» для формирования нового общественного организма. Но вместе с этими «клетками» в новый организм заносятся все те же страсти-вирусы. Через некоторое время они начинают работу по разрушению этого нового общественного организма.

Экономисты, политики, государственные деятели обычно спохватываются лишь тогда, когда начинается третий этап развития «болезни», когда она видна невооруженным глазом, когда каждый член общества («клетка») начинает буквально физически ощущать проявления и последствия «болезни» всего общественного организма. Как правило, на этом этапе «лечение» сводится к грубым вмешательствам в «тело» общественного организма с помощью «ножа». Такие грубые «хирургические операции» (на обычном языке их называют экономическими, политическими, социальными «реформами») могут давать лишь некоторое временное облегчение болеющему общественному организму. Могут быть и неудачные «операции», которые лишь ускоряют летальный исход.

Лишь духовно зрячие люди чутко ощущают присутствие в нашем мире (вернее – в «сердцах») «страстей-вирусов». Именно они прекрасно понимают, что бороться с болезнями общественного организма надо прежде всего на «клеточном» уровне. Лучше всего – подавлять действие страстей-вирусов внутри самих себя. Но для этого надо по крайней мере три условия:

а) люди должны знать о существовании таких страстей-вирусов и об их смертоносном действии;

- б) люди должны иметь волю бороться со страстями-вирусами;
- в) люди должны уметь вести эту борьбу.

Церковь (истинно христианская) и ее члены прекрасно знают об этих «секретах» общественных нестроений. И истинные христиане делают все возможное для спасения самих себя, а, в конечном счете, и всего общественного организма. Но в конце XV – начале XVI вв. Западная (Католическая) церковь сама начала «болеть», поскольку страсти-вирусы поразили сердца многих иерархов и клириков этой церкви. Болезнь эта проявилась в так называемой *Реформации*. Она завершилась появлением еще более «мутированной», чем католицизм, модификации христианства – *протестантизма с его «духом капитализма»*. В эпоху позднего феодализма произошло ослабление «иммунитета» отдельных «клеток», возникла угроза жизни всей западноевропейской цивилизации (которую мы все-таки при всех оговорках можем назвать «христианской»).

Не следует думать, что феодализм и рабство – взаимоисключающие понятия. Мы еще раз подчеркиваем, что рабство – такой тип отношений между людьми, когда труд (результаты труда) одного человека присваивается другим человеком. То есть рабство – это отношения эксплуатации одного человека (группы людей) другим человеком (другой группой людей). Таким образом, общество, которое существовало в Средние века, было далеко не совершенным, имела место эксплуатация одного человека другим человеком. Более того, такие отношения явно противоречили христианским идеалам и христианским заповедям. Ведь если все называть своими именами, то присвоение труда (продукта труда) одного человека другим – это кража. Нарушалась важнейшая заповедь «*Не укради!*». Нарушение этой (и многих других заповедей) ослабляло общественный организм того времени.

Следует обратить внимание на те «передержки», которые допускали и допускают многие историки и социологи при описании Средних веков. Причем как марксистские, так и буржуазные. И те, и другие рассматривали и рассматривают Средние века как «мрачную эпоху» мировой истории. А для этого постоянно напоминают о проклятом «крепостническом рабстве». Тем самым осознанно или неосознанно намекая, что христианство и рабство неотделимы друг от друга (или по крайней мере не исключают друг друга). Данная тема очень серьезна и выходит за рамки настоящей работы. Между тем объективные исследователи отмечают, что в первой половине эпохи Средних веков в Западной Европе преобладал *свободный труд*. Вот, например, в учебниках В. П. Будановой¹, С. Д. Сказкина², В. Ф. Семенова³

¹ В. П. Буданова. Средние века. М., 2006.

² С. Д. Сказкин. История средних веков. М., 1977.

³ В. Ф. Семенов. История средних веков. М., 1975.

говорится, что во многих крупных европейских государствах (Англия, Франция, западная Германия) крепостная зависимость появляется лишь в IX–X вв. Стало быть, *в период раннего Средневековья (а это без малого полтысячи лет) на значительной территории Европы в сельском хозяйстве использовался труд свободного земледельца*. В Северной Европе (Дания, Швеция, Норвегия) было много свободных крестьян – собственников земли. Лишь в конце XV – начале XVI вв. там начинается насильственное превращение крестьян-собственников во временных арендаторов¹. Поздно появилось крепостное право и в ряде других европейских стран. Среди них – Россия. Лишь при царе *Алексее Михайловиче* Соборное Уложение 1649 года установило бессрочное прикрепление крестьянина к земле. Однако при этом владелец поместья не мог посягать на жизнь крестьянина, лишать его земельного участка. Хотя Соборное Установление уже разрешало передачу крестьянина от одного владельца к другому, но лишь при условии, что он будет «посажен» на землю и наделен необходимым личным имуществом.

Настоящее крепостное закабаление крестьян, действительно напоминающее рабство, было осуществлено в России в XVIII веке. Так, в 1747 году помещику было предоставлено право продавать своих крестьян в рекруты любому лицу. В 1760 г. – право ссылатъ крестьян в Сибирь, а в 1765 г. – не только в Сибирь, но и на каторжные работы. В 1767 г. крестьянам было запрещено подавать жалобы (челобитные) на своих помещиков. Таким образом, крестьяне были действительно превращены в «живое имущество». Это было уже очень близко к настоящему рабству. Такое порабощение произошло после того, как *Петр I* прорубил «окно в Европу». А Европа (и особенно Англия) на полных парах уже двигалась к капитализму, развивала товарно-денежные отношения. Англия произвела «зачистку» земель от крестьян, превратила эти земли в пастбища и активно стала закупать зерно на мировом рынке. В том числе в России. Помещики стали получать деньги от вывоза зерна, у них все больше разгорался «аппетит» на деньги и роскошную жизнь, а «аппетит» можно было удовлетворять только за счет усиления эксплуатации крестьян. Это и было причиной того, что крепостничество в России стало расцветать пышным цветом лишь тогда, когда в Европе стал расцветать пышным цветом капитализм.

Надо сказать, что даже в эпоху расцвета крепостничества в России далеко не все крестьяне находились в крепостной зависимости от помещиков. Крепостное право не получило распространения на значительной части территории Российской империи: на русском Севере, в большей части Уральско-

¹ Об этом можно прочесть, в частности, в книге А. Я. Гуревича «Свободное крестьянство Норвегии» (М., 1967).

го региона, в Сибири (где основную часть сельского населения составляли черносошные, а затем государственные крестьяне), в южных казачьих областях. Также свободные крестьяне существовали наряду с крепостными и в других странах Европы. Например, в скандинавских странах во все века существовали так называемые «*бонды*» – свободные крестьяне (хотя они не всегда имели собственную землю, подвергаясь эксплуатации со стороны крупных землевладельцев или государства)¹.

У большинства наших школьников, студентов (да и взрослых людей с высшим образованием) понятия «феодализм», «Средние века», «крепостничество» воспринимаются как однопорядковые, почти как ряд синонимов. Понятно, каковы причины такого «оптического обмана»: сохраняющееся марксистское искаженное восприятие истории через призму «общественно-экономической формации». К сожалению, авторов, которые толково разъясняют, что между указанными понятиями нельзя ставить знаки равенства, не так уже много. Один из них – наш современный русский философ Ю. Бородай. Он, в частности, пишет: «Факт: *европейское крепостничество – явление относительно позднее* (курсив мой. – В. К.). В своей классической форме первоначально оно устанавливается в Германии под воздействием мощного спроса на хлеб в переживающей “чистку земли” Англии... В Россию крепостничество пришло позже: и хронологически, и стадияльно его ужесточение совпадает с этапами расширения “окна в Европу”... Во времена своей молодости западный капитализм одарил нас помещичьим крепостничеством, которое продержалось в России до 1861 года»².

Даже классики марксизма с их «железной» схемой истории как смены общественно-экономических формаций не могли не признать того, что «настоящее» крепостничество в Западной Европе появилось не в первой, а во второй половине эпохи Средних веков. Вот, например, в «Капитале» читаем: «В XV веке немецкий крестьянин, хотя и обязан был почти всюду нести известные повинности продуктами и трудом, но вообще *был, про крайне мере фактически, свободным человеком* (курсив мой. – В. К.)... но уже с половины XVI века свободные крестьяне Восточной Пруссии, Мекленбурга, Померании и Силезии, а вскоре и Шлезвиг-Гольштейна были низведены до положения крепостных»³.

Мы уже неоднократно подчеркивали: Маркс многие события европейской истории просто констатировал, не находя (в силу своего материалистического взгляда на историю) вразумительного их объяснения. И в данном случае он просто вынужден признать очевидный факт: крепостное рабовла-

¹ См.: А. Я. Гуревич. Свободное крестьянство феодальной Норвегии. М., 1967.

² Ю. Бородай. Третий путь // Наш современник, 1991, №10.

³ К. Маркс, Ф. Энгельс. Собр. соч., 2-е изд. Т. 23. С. 248.

дение – особенность позднего Средневековья (что входило в противоречие с его схемой исторического процесса как смены общественно-экономических формаций). А причинно-следственная связь между кризисом европейского христианства в виде Реформации и крепостным закабалением свободного крестьянина для Маркса-материалиста остается непостижимой.

Патриархальное рабство в Средние века

Наряду с феодальным рабством в Средние века существовало также прямое рабство (право собственности на человека). Вместе с тем это было не классическое, а патриархальное рабство. Вот выдержка из энциклопедии, показывающая, где, в каких формах и в каких масштабах прямое рабство существовало с феодальными отношениями:

«В период раннего Средневековья в возникших на территории Римской империи “варварских” государствах, особенно в государстве остготов в Италии и вестготов в Испании, рабство как таковое играло заметную, но уже не ведущую роль в хозяйстве. Значительная часть рабов сидела на земле, платя господину оброк, и постепенно сливалась с обедневшим слоем крестьян-общинников в группу феодально-зависимого крестьянства. К XIII веку в большинстве стран Западной Европы рабство фактически исчезает, однако в городах Средиземноморья широкая торговля рабами (перепродажа их из Турции в Северную Африку) продолжалась до 16 в. В Византии процесс изживания рабовладельческих отношений шел значительно медленнее, чем в Западной Европе, так как в X–XI веках рабство еще сохраняло там экономическое значение. Но в конце XI–XII вв. и в Византии практически завершается процесс слияния рабов с зависимым крестьянством. У германцев и славян рабство было распространено преимущественно в патриархальной форме; на Руси оно существовало еще в IX–XII вв. в недрах развивавшегося феодального общества. Постепенно рабы (на Руси их называли холопы) пополняли ряды феодально-зависимого крестьянства, превращаясь главным образом в дворовых; вместе с тем положение некоторых групп крепостных (занятых на тяжелых промыслах – работавших в рудниках) мало чем отличалось от положения рабов. В древнейших государствах Закавказья и Средней Азии рабство существовало до IV–VI вв. Пережиточные его формы сохранялись и в период Средневековья.

В крупнейших странах Востока – Китае, Индии и других – рабство в его патриархальной форме сохранилось вплоть до развития там капиталистических отношений, а иногда существовало и наряду с ними. Основным источником рабства в средние века здесь было *долговое рабство*. В Китае была широко распространена продажа в рабство обедневшими крестьянами

членов своих семей. Кроме того, одним из источников рабства в Китае на протяжении всего Средневековья было превращение в государственных рабов преступников или членов их семей. Довольно широкий размах приобрело рабство и в мусульманских странах Ближнего и Среднего Востока. Так как ислам запрещал обращать в рабство мусульман, то основными источниками поступления рабов в мусульманские страны был захват их во время войн с «неверными» и покупка на рынках стран Европы, Азии и Африки. Рабы в мусульманских странах использовались на тяжелых работах – в рудниках, в войсках мусульманских государей (мамлюки – полностью из рабов, после этой службы им могли “даровать” свободу, но, как правило, до этого момента никто не доживал), в домашнем хозяйстве и личном услужении (включая гаремы и обслуживающий их персонал)»¹.

Даже этот краткий обзор (кстати, из издания советского времени) показывает, что никакого «чистого» феодализма ни Европе, ни тем более в мире не было. Это противоречит той примитивной схеме исторического процесса, когда на смену одной общественно-экономической формации приходит другая, причем каждая формация «гомогенна», то есть не содержит «примесей» других формаций.

В дополнение к приведенным в обзоре сведениям о существовании рабства в Средние века еще несколько фактов и цифр.

- «В Японии в VIII–XI вв. число рабов достигало 10–15% всего населения, формы рабской зависимости возникали также и в условиях кочевого хозяйства. И хотя рабство здесь оставалось патриархальным и архаичным, не выходило за пределы домашнего рабства, жизнедеятельность общества была немало опосредована эксплуатацией рабов»².

- «Одним из факторов устойчивости рабства были непрерывные крупномасштабные завоевания, и прежде всего те, которые осуществлялись теми или иными племенами и сопровождались захватом в плен и депортацией десятков и сотен тысяч людей. По мнению исследователей, арабское завоевание Ирана и ряда других стран укрепило на известное время терявший свое значение рабовладельческий уклад. В хулагуидском Иране оказались возрожденными, в полном соответствии с «Ясой» Чингисхана, рабско-крепостнические формы эксплуатации в казенных мастерских. Рост числа рабов и ухудшение их положения имели место в Китае при Юанях и позднее при маньчжурах»³.

¹ Большая советская энциклопедия. Статья «Рабство».

² Всемирная история. Энциклопедия. Том 3. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1957 (Глава 3: «Возникновение и развитие феодализма в Японии (III–VIII вв.)»).

³ История Востока. Том 2. Восток в средние века. М.: Изд-во вост. лит-ры РАН, 1997 (часть II, глава 7: «Итоги исторического процесса на средневековом Востоке к концу XV века»).

- «На рабском труде африканцев держалась экономика южного Ирака вплоть до восстания зинджей (869–883 гг. – В. К.). В Нижнем Ираке труд восточноафриканских рабов, известных как “зинджи”, использовался в массовых масштабах для крайне трудоемких работ по поддержанию в порядке и развитию южномесопотамской мелиорационной сети, обеспечивавшей высокую продуктивность земледелия в данном регионе»¹.
- «Согласно “Книге Страшного суда” (свод материалов всеобщей по-земельной переписи), в 1086 г. 10% населения Англии все еще оставались рабами. Вновь широких масштабов в Европе оно (рабство. – В. К.) достигло с экспансией Османской турецкой империи на Балканах»².

Феодализм и «вирус» капитализма

Хотелось бы обратить внимание на один принципиальный момент, связанный с эволюцией феодализма в Европе. Почему-то принято считать, что по мере смены форм эксплуатации феодалом его крепостных происходило ослабление этой эксплуатации. Мол, переход от барщины к натуральному оброку, а от него к денежному следует рассматривать как социальный «прогресс». Во многих наших учебниках пишется примерно так: «прогрессивная» Европа, осознавая неэффективность феодального способа производства и испытывая муки совести по поводу рабского положения крепостного, стала добровольно отказываться от такого способа производства и чуть ли не планомерно строить «светлое капиталистическое будущее», основываясь на принципах «свободы, равенства и братства». А буржуазные политические революции лишь венчали те прогрессивные изменения, которые постепенно и мирно происходили в «экономическом базисе». Чтобы еще больше оттенить «прогрессивный» характер этих «мирных» и «гуманных» изменений в западноевропейском обществе, читателю непременно напомнят о крепостном праве в России, которое просуществовало аж до 1861 года!

Однако в реальной жизни был не совсем так или даже совсем не так. Обратим внимание на работу Ф. Энгельса «Заметки о Германии»³, в которой он писал о том, что в XVI–XVII вв. Западная Европа пережила *«второе издание крепостничества»*. Причем «второе издание», по признанию Энгельса, было более жестким и жестоким, чем первое. Писал Энгельс об этом как о некоем парадоксе: ведь впереди маячили перспективы более «эффективного», а ста-

¹ Рабство // Интернет. Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Рабство>.

² Рабство – история, работорговля через Атлантику, отмена работорговли в Европе // Интернет. Режим доступа: <http://manger.ru/vsem/rab.htm>.

³ К. Маркс, Ф. Энгельс. Собр. соч., 2-е изд. Том 18.

ло быть, и более «прогрессивного» устройства жизни на капиталистических началах. А тут вдруг «включаются» все средства закабаления крепостных, с них начинают драть не две, а семь шкур. А парадокса никакого не было. *Вокруг феодала начинали развиваться товарно-денежные отношения, появлялись новые соблазны и новые потребности.* Причем материальные потребности не только в дорогих товарах (в основном заморских), но также в роскошных замках и дворцах, изысканных произведениях искусства. Появились также «нематериальные» потребности». Речь идет не о потребностях культурного или духовного характера, требующих внутренних усилий и внутренней работы человека. Это «нематериальные» потребности, требующие больших денег. Они – прообраз «виртуальных» активов современного капитализма, спрос на которые в десятки и сотни раз превышает спрос на физические товары. Об этих новых «потребностях» феодалов мы читаем: «... среди предметов обмена главную долю составляют вообще не продукты труда, а людские услуги, силы, качества и привилегии (звания). В XV–XVI вв. невиданных размеров достигает наемное холопство, проституция, торговля чинами, регалиями и доходными местами. Растет продажность людей и прибыльное использование их слабостей и пороков»¹.

Для новых соблазнов и потребностей требовалось все больше и больше денег. Феодалов охватила «жажда денег». Но в отличие от будущих капиталистов, которые воспринимали деньги прежде всего как *капитал*, т.е. «самовозрастающую стоимость» (определение Маркса), феодалы относились к деньгам как к всеобщему *средству платежа и обмена*. Если капиталисты добывали деньги, пуская их в оборот и получая прирост в виде ссудного процента, торговой или промышленной прибыли, то феодалы продолжали использовать свой старый, проверенный способ – эксплуатацию своих крепостных.

Феодалы полученные от крестьян деньги не инвестировали, а тратили. Был, правда, такой тип феодалов, которые не тратили, а накапливали. Образ такого феодала создан А. С. Пушкиным в «Скупом рыцаре». *Но это было не накопление капитала, а накопительство денег.* Накопитель денег не пускал их в «дело», а просто откладывал гедонистическое потребление на более отдаленный момент времени и чаще всего умирал на своих сундуках с золотом. Наиболее яркий образ такого «накопителя-гедониста» дан в *Евангелии от Луки* в притче о богаче². В этой притче говорится об одном богатом человеке, который собрал большой урожай, построил новые житницы

¹ Э. Ю. Соловьев. Главы учебного курса «Реформация и становление новоевропейской цивилизации». Лекция 3 «Коммерциализм в Западной Европе XIV–XVI вв. Опасность регрессии к доходному крепостничеству и плебейскому варварству» // Интернет. Режим доступа: <http://kroto.v.info/history/16/liorente/soloviov.html>.

² Лк. 12:16–21.

и сложил в них весь свой хлеб и все свое добро. Он собирался устроить себе в будущем большой «праздник»: «И скажу душе моей: душа! много добра лежит у тебя на многие годы: покойся, ешь, пей, веселись». Напомним, что затем «Бог сказал ему (богачу. – В. К.): безумный! в сию ночь душу твою возьмут у тебя; кому же достанется то, что ты заготовил?» Кончается притча следующей моралью: «Так бывает с тем, кто собирает сокровища для себя, а не в Бога богатеет». Заметим, что накопительством добра в «житницах» в Средние века занимались люди, которые жили в христианской среде и которые наверняка знали эту притчу. Накопительство было признаком того, что наметился отход от истинной христианской веры (вернее, этот отход продолжился; начался он с отпадения Западной церкви от православия, зарождения католической ереси). В европейском обществе начиналось безумие, о котором предупреждал Бог евангельского богача.

Интенсивность эксплуатации крепостных крестьян росла пропорционально растущим запросам феодала. Нагрузка на крестьян еще больше усиливалась в связи с тем, что феодалам деньги нужны были не только для растущих удовольствий, но и для покрытия долгов перед ростовщиками (последние любезно предлагали свои «услуги» феодалам). Крепостной не справлялся со своими растущими обязательствами перед хозяином (а некоторые из хозяев уже овладели искусством «цеплять» своих крепостных на «долговой крючок»). Крестьянин, даже в тех странах, где объявлялся лично свободным, оказывался в долговой кабале – сам вместе со всей своей семьей.

Вот что пишет о периоде позднего феодализма, в том числе о возрождении ранних форм крепостничества в Европе, отечественный философ Э. Ю. Соловьев: «Повсеместно расцветает ростовщичество. Им занимаются теперь не только евреи, как в Средние века, но и представители всех этносов и сословий. Основная установка ростовщичества – безжалостная эксплуатация чужой нужды – проникает в самые различные формы хозяйственной практики. На свет появляется, например, аграрное ростовщичество. Захватив общинные земли, крупные феодалы дробят их, а затем продают в рассрочку ими же ограбленным крестьянам. При этом назначаются такие ежегодные платежи, что большинство держателей наделов попадают в вечную кабалу. Крестьянин, даже если он еще признается лично свободным, закрепощается через свое бездоходное хозяйство и вместе с потомством сидит в нем, как в долговой яме. Утверждение коммерциализированного земледелия, основанного на кабальных отношениях, – самый внушительный результат развития рыночной экономики в Западной Европе XV–XVI вв. В ряде стран (в Германии, Дании, Венгрии, Польше) дело доходит до возрождения крепостнических порядков, исчезнувших в VIII–IX в. Вместо свободы распоряжения своими силами и продуктами, которое рынок, го-

воря гегелевским языком, предполагает “по самому своему понятию”, повсеместно наблюдается рост насилия и подвластности, обогащения господ и крайнего обеднения зависимых низов»¹.

Мы согласны с тем, что в эпоху позднего феодализма ростовщицеством занимались «не только евреи, как в Средние века, но и представители всех этносов и сословий». Отметим лишь, что «представители всех этносов и сословий» (прежде всего феодалы) свою ростовщическую деятельность не афишировали, занимались этим тайно. Часто в качестве посредников и подставных фигур использовали тех же ростовщиков-евреев².

Обозначенные выше этапы развития феодализма – лишь внешние проявления более глубоких изменений в обществе того времени. Главное, что в недрах феодального общества постепенно создавались условия для замещения духовной власти церкви властью денег. *По мере ослабления духовного авторитета и духовной власти церкви (а в Европе это – Католическая церковь) происходило все большее оживление и распространение «вируса» капитализма («жажды денег»), а это, в свою очередь, приводило к усилению закрепощения крестьян и все большей их эксплуатации.*

В заключение хотелось бы еще раз вернуться к оценке роли бурного развития товарно-денежных отношений в недрах феодального общества. В этой связи обратимся к работе К. Маркса «Очерк критики политической экономии» (1857–1858)³. В ней автор вспоминает Древний мир (в том числе Древний Рим) и отмечает, что на древние общества обрушивалось множество серьезных испытаний: захватнические войны, внутренние междоусобицы, политические перевороты. С большинством из этих бедствий государственные деятели и народы справлялись. Но был одно испытание, с которым Древний мир справиться не смог, – испытание *товарно-денежными отношениями*. Эти отношения «разъедали античный мир подобно кислоте». Однако деньги, товары и торговля существовали еще на этапе становления античного общества. Маркс сам приводит множество подтверждающих это примеров из истории раннего античного мира, в частности, в своей работе «К критике политической экономии» (1859). Маркс не рассмотрел за товарно-денежными отношениями позднего античного общества *«вирус» капитализма*. Позднее Маркс в «Капитале» (1867) писал, что феодальное общество точно так же оказалось перед испытанием товарно-денежных отношений. Но это был все тот же «вирус»

¹ Э. Ю. Соловьев. Главы учебного курса «Реформация и становление новоевропейской цивилизации». Лекция 3 «Коммерциализм в Западной Европе XIV–XVI вв. Опасность регрессии к доходному крепостничеству и плебейскому варварству» // Интернет. Режим доступа: <http://krotov.info/history/16/liorente/soloviov.html>.

² А. С. Пасынков. Феномен ростовщичества (Глава 5: «Тайна тамплиеров, Черная чума, Колумб и флорин» // Интернет. Режим доступа: http://samlib.ru/p/pasynkow_a_s/usurydata.shtml.

³ К. Маркс, Ф. Энгельс. Собр. соч. 2-е изд. Том 12.

капитализма, а товарно-денежные отношения были его внешней, маскировочной формой. Общественный организм западноевропейской христианской цивилизации, смертельно зараженный «вирусом» капитализма, двигался к своему концу. А его место занял общественный организм западной (капиталистической) цивилизации. Сначала умерла древнеримская цивилизация, затем умерла средневековая европейская цивилизация. Не умерли лишь «вирусы» капитализма, глубоко гнездившиеся в сердцах людей, не умерло и сопутствующее им во внешнем, материальном мире рабство.

Духовные основы грядущего капиталистического рабства Нового времени

В среде феодалов имело место накопление денег, а не капитала. Даже если феодалы прибегали к эксплуатации, основанной на использовании кредита и долга, это не делало их капиталистами. Ссудный процент в любой форме (денежной, натуральной или в виде отработок) шел на личное потребление феодала, не превращаясь в капитал. Однако это еще не означает, что в феодальном обществе не было капитала и капитализма. И капитал, и капитализм были – как они были и в римском рабовладельческом обществе. В Древнем Риме, как мы неоднократно подчеркивали, капитал существовал не в товарной или производительной формах, а в *денежной*; капитализм был не торговым или промышленным, а *ростовщическим*. Там «профессиональным» ростовщичеством занимались люди из сословия «всадников».

В позднем Средневековье также были «профессиональные» ростовщики. Они, в отличие от феодалов, «зарабатывали» деньги не для того, чтобы потреблять, а для того, чтобы вновь пускать деньги в оборот. Это были уже «настоящие» капиталисты. Все они были почти исключительно евреями, на которых не распространялись христианские запреты на занятие этим небогоугодным делом и которые прочно захватили эту «экологическую нишу» средневекового бизнеса. Известный социолог, историк и экономист Вернер Зомбарт в начале XX века опубликовал работу «Евреи и хозяйственная жизнь»¹. В ней он доказывает, что именно иудаизм заложил фундамент современного капитализма, и при этом дает положительную оценку этой роли иудаизма в формировании самих основ капитализма. Он приводит многочисленные примеры того, как евреи занимались ростовщичеством и торговлей еще в недрах средневекового европейского общества и создавали условия для первоначального накопления капитала (о первоначальном накоплении капитала мы поговорим особо несколько ниже). Отчасти Вернер Зомбарт прав в

¹ Книга несколько раз издавалась на русском языке. Одно из последних изданий: В. Зомбарт. Буржуа. Евреи и хозяйственная жизнь. Пер. с нем. М.: Айрис-пресс, 2004.

оценке роли евреев в становлении капитализма. Но лишь отчасти. Он сам показывает, что многие иудеи, бежавшие с континента на Британские острова, крестились там и стали ярыми пуританами (разновидность протестантов, отличающихся особым аскетизмом и фанатизмом). А ведь никто их силой не заставлял креститься: в Англии, в отличие от Испании и некоторых других континентальных стран, инквизиции не было¹.

Параллельное исследование причин возникновения в Европе капитализма осуществил другой ученый – Макс Вебер. Также в начале XX века он опубликовал работу, которая хорошо известна по сей день и называется «Протестантская этика и дух капитализма»². Вебер не отрицает роли иудаизма в становлении капитализма, отмечая сильное материалистическое начало в позднем иудаизме, основанном на Талмуде. Однако главную роль в становлении капитализма он отводит тем изменениям, которые произошли в христианстве. Речь идет о Реформации, которая привела к появлению «обновленного христианства» в виде *протестантизма*. А протестантизм (особенно в такой его модификации, как *кальвинизм*) снял существовавшие раньше в европейском обществе «табу» на занятия ростовщичеством. Более того, не только снял «табу», но и всячески поощрял деятельность по созданию и накоплению капитала. «Профессиональным» ростовщичеством могли теперь заняться не только иудеи, но также «продвинутые христиане». Причем не только ростовщичеством, но и другими формами капиталистического бизнеса – торгового, мануфактурного, сельскохозяйственного.

М. Вебер, так же как и В. Зомбарт, позитивно оценивает переход общества к капитализму и отмечает особые «заслуги» в этом переходе такой разновидности протестантизма, как кальвинизм. *В контексте данной проблемы М. Вебер ставит кальвинизм даже выше иудаизма. Первый, по его мнению, нацеливает человека на бесконечное накопление капитала; второй – поощряет всяческое богатство, но богатство остается средством, не превращаясь в самоцель.* Вот как резюмирует эти рассуждения М. Вебера о различиях иудаизма и кальвинизма наш отечественный философ Ю. Бородай: «...даже принцип наживы в иудаизме не столь универсален, как в кальвинизме: во-первых, он не распространяется на отношения между “своими”, и, главное, нажива здесь сохраняет “традиционалистский” харак-

¹ Впрочем, пуританизм имел много общего с иудаизмом, что и объясняет простоту перехода иудеев в эту религию (изучение Пятикнижия Моисеева, почитание субботы, ведение службы на иврите, требования принятия конституции на основе Торы и т.п.). Кстати, позднее так же легко пуритане переходили в иудаизм. О близости пуританизма и иудаизма свидетельствует политика *Оливера Кромвеля*, который, как известно, объявлял себя приверженцем пуританизма и при этом особо благоволил иудеям. Именно благодаря его усилиям иудеи получили разрешение свободно селиться на Британских островах и заниматься ростовщической деятельностью.

² Одно из изданий книги: Макс Вебер. Протестантская этика и дух капитализма. М.: Ист-Вью, 2002. С книгой также можно ознакомиться в интернете.

тер, то есть нацелена на потребление и потому не превращается в столь пожирающую как в кальвинизме страсть... В отличие от иудейской установки, где капитал лишь средство непосредственного наслаждения или господства, то есть вернейшее средство максимального благоустройства своего земного материального бытия, для протестанта, подлинного господина нового строя, накопление капитала становится самоцелью»¹. Мы бы сделали одно уточнение к рассуждениям М. Вебера и Ю. Бородай: действительно, для иудаизма накопление капитала является *средством*. Но тут надо различать ранний (ветхозаветный) и поздний (талмудический) иудаизм. Для раннего иудаизма накопление капитала было в большей степени средством «непосредственного наслаждения», а для позднего иудаизма – средством «господства». Переориентация религиозного сознания иудеев на мировое господство, как отмечают историки религии, произошла еще две с половиной тысячи лет назад, в те времена, когда они были уведены в вавилонское рабство и там соприкоснулись с древними учениями гностиков и манихеев (с их положениями об «избранности» и «предопределенности»). Документально эта переориентация была закреплена в Талмуде, написанном в первых веках нашей эры (после разрушения Иерусалима, когда иудеи уже находились в изгнании) и стоящем в современном иудаизме выше Торы (Пятикнижия Моисеева)².

А почему у протестантов, особенно у кальвинистов, накопление богатства, капитала становится *самоцелью*? Особо это бросается в глаза в ранних протестантах. Ведь они стремились к богатству, становились богатыми, но при этом вели и продолжали вести аскетический образ жизни. Некоторые исследователи пытаются дать чисто «материалистическое» объяснение этому феномену: мол, аскетизм первым капиталистам был нужен для того, чтобы «экономить» и быстрее накапливать капитал. Но почему-то, даже обладая миллионами, первые протестанты продолжали держать себя в «черном теле». Вот и К. Маркс в «Капитале» пишет: «Капиталист грабит свою собственную плоть»³, – а внятно объяснить, почему капиталист это делает, не может. Не может потому, что смотрит на историю становления капитализма глазами материалиста. *А первыми капиталистами двигал не «экономический интерес» (как полагал К. Маркс), а религиозное чувство.* Дело в том, что центральным догматом кальвинизма был догмат о том, что все че-

¹ Ю. М. Бородай. Почему православным не годится протестантский капитализм? // Наш современник, 1990, №10.

² Об этих нюансах раннего и позднего иудаизма можно прочитать в известной работе Л. А. Тихомирова «Философско-религиозные основы истории», которая также была написана в начале XX века. Из последних работ на эту тему можно порекомендовать книгу И. Р. Шафаревича «Трехтысячелетняя загадка. История еврейства из перспективы современной России».

³ К. Маркс, Ф. Энгельс. Собр. соч., 2-е изд. Т. 23. С. 611.

ловечество делится на «избранных» и «прочих». Это очень похоже на центральный догмат иудаизма о делении человечества на «евреев» (они же – «избранные») и «всех остальных». Евреем нельзя стать в результате тех или иных заслуг в земной жизни, евреем рождаются. И тут уже ничего нельзя изменить. То же самое мы видим в кальвинизме: «избранным» нельзя стать в земной жизни. «Избранность» предопределена «свыше», «избранным» человек уже рождается. Но никаких внешних признаков «избранности» ни на теле человека, ни в его умственных или духовных способностях обнаружить нельзя. Этот признак «избранности» лежит вне самого человека и заключается в принадлежащем ему богатстве. Религиозный адепт кальвинизма всю свою сознательную жизнь мучается одним лишь вопросом: «Я “избранный” или нет?» И мучает он не только душу, но и свое тело. Кальвинист живет на пределе своих физических и психических сил, добывая и приумножая свое богатство, пытаясь через это богатство доказать себе и окружающим, что он – «избранный». *Фанатическая страсть накопления капитала – на самом деле не «материальная», а «духовная», религиозная страсть.* Она отодвигает на задний план все другие страсти, в том числе страсть к материальным, чувственным удовольствиям.

Это сегодня наличие капитала является «билетом», который дает человеку право на вход в «*земной рай*», а цифра, определяющая величину этого капитала, указывает на то, в каком «сегменте» этого «*земного рая*» может находиться предъявитель «билета». Несколько веков назад все было несколько иначе: наличие капитала рассматривалось в качестве «билета», дающего право на вход в «*небесный рай*», а величина капитала определяла, в каком «сегменте» или «ярусе» «небесного рая» окажется предъявитель «билета». По мнению некоторых авторов, в современной капиталистической деятельности религиозная мотивация человека сохраняется в полной мере. Чаще всего она является неосознанной, сохраняется в виде программы, записанной в подсознании человека.

Кальвинизм не имел ничего общего с истинным христианством – религией любви к человеку, дающей возможность любому человеку стать «избранным» (в смысле спасения и получения после смерти «жизни вечной»). Кальвинистский фанатик, который получает через свое богатство подтверждение своей «*бogoизбранности*» и «*исключительности*», одновременно утверждает в том, что он обладает правом господствовать над другими людьми. Они ему нужны прежде всего для того, чтобы и дальше увеличивать богатство. Другие люди, не получившие «знак» «избранности» в виде богатства, – люди «второго сорта», которых его протестантский бог предопределил быть рабами «избранного» (здесь кальвинизм очень похож на иудаизм с его презрительным отношением к тем, кто не принадлежит к «избранному» племени).

Если не принимать во внимание этого *«протестантского расизма»*, трудно понять, откуда бралась такая хладнокровная жестокость, которую проявляли первые носители «духа капитализма» в эпоху первоначального накопления капитала. В Европе эта жестокость проявлялась по отношению к мелким землевладельцам, которых сначала лишали земли, а затем убивали или заставляли работать как рабов. В Америке белые протестантские колонисты проявляли эту жестокость по отношению к индейцам, которых поголовно уничтожали «как зверей» (кстати, колонисты-католики, которые осваивали Южную Америку, такой жестокости не допускали). В Африке протестантские купцы (вместе с купцами-иудеями) проявляли эту жестокость по отношению к местным жителям, которых захватывали или покупали в рабство.

Впрочем, жестокостью отличались и католики. Но у католиков физическое насилие удивительным образом сочеталось с «христианской заботой о душе» захватываемых в рабство аборигенов. Португальские монархи вместе с Папой Римским требовали, чтобы захватываемые рабы обязательно были крещены. По этому поводу был издан даже специальный королевский эдикт 1519 года. Если речь шла о невольниках, которых отлавливали в Африке, то они должны были быть крещены обязательно до погрузки на корабли, которые отправлялись к берегам Америки. Это требование было обусловлено тем, что многие рабы в пути умирали: в этом проявлялась трогательная «забота о душах» невольников. Позднее другие католические страны также приняли аналогичные законы. Так, французский король Людовик XIII издал в 1648 году акт об обязательном крещении рабов.

О жестокостях в эпоху так называемого «первоначального накопления капитала» мы поговорим подробнее ниже.

В социальном поведении протестантов просматривается генетический код иудаизма, в котором, как известно, присутствует четкое *деление всех людей на «своих» и всех остальных*, причем остальные – не просто «чужие», они даже не люди, а просто живые существа, имеющие внешность человека. В Ветхом Завете мы встречаем много мест, где проводится четкое деление на «своих» и «чужих». В контексте рассматриваемых нами экономических проблем весьма значимым является следующая установка иудаизма: «Не отдавай в рост брату твоему ни серебра, ни хлеба, ни чего-либо другого, что можно отдавать в рост; иноземцу отдавай в рост, а брату твоему не отдавай в рост» (Втор. 23:19–20). Евреи почти две тысячи лет находились в рассеянии, т.е. среди «чужих». Поэтому приведенная выше установка из Второзакония последовательно реализовывалась (и продолжает реализовываться) через практику ростовщической эксплуатации носителями иудаистской идеологии всех «чужих».

Принцип «свой-чужой» получил развитие в протестантизме, который навязывал и продолжает навязывать в обществе идеологию и психологию крайнего индивидуализма. В иудаизме имеет место *этнический индивидуализм* (этнос, племя, народ остается единым целым, не делимым на части); в протестантизме – *персональный индивидуализм*. В экономической науке Запада моделью и эталоном такого индивидуализма является Номосономичес – человек экономический. Он представляет собой крайнюю степень индивидуализма, когда к «своим» человек относит только самого себя (ego), а все остальные – «чужие».

Примечательны наблюдения, сделанные В. Зомбартом в его книге «Буржуа». В ней он совершенно справедливо обращает внимание на то, что наиболее последовательными и энергичными носителями «духа капитализма» были иноземцы, или пришельцы. Они не имели никаких кровно-родовых связей с местным населением и не были обременены такими предрассудками, как «родина», «отечество», «исторические корни» и т.п. Для пришельцев (эмигрантов, колонистов) местные все поголовно было «чужаками», к которым можно (и нужно) относиться жестоко – как к скотам или зверям. Так же хищнически можно относиться к окружающей природе, культуре местного народа и его истории. Зомбарт выделяет две основные категории таких беспощадных пришельцев – евреев, которые были перманентными переселенцами по всему миру, и европейских переселенцев в Новом Свете.

Эти установки протестантизма подхватила народившаяся на свет европейская философия (вероятно, она появилась для того, чтобы выполнять «социальные заказы» тех, кто был заинтересован в строительстве капитализма). Смысл ряда «догматов» европейской философии очень прост: «*война всех против всех*» как объективный, «естественный» закон общества. Затем народившаяся на свет европейская экономическая (естественно, также для выполнения «социальных заказов») теория «облагородила» формулировку этого закона «всеобщего каннибализма» и назвала его «законом конкуренции». Несколько поколений «профессиональных экономистов» последовательно вносили свой вклад в «облагораживание» и обоснование капиталистической конкуренции. Сегодня наши студенты совершенно уверены в том, что капиталистическая конкуренция – главный «двигатель прогресса».

Сказанное выше о духовно-религиозных корнях современного капитализма справедливо в первую очередь в отношении стран, где раньше всего утвердился протестантизм, причем в его наиболее радикальном, кальвинистском (и/или пуританском) варианте. Это *капиталистические страны «первого эшелона»*: Англия, Голландия, Швейцария, позднее Североамериканские Соединенные Штаты.

Приобщение к западной «цивилизации» *капиталистических стран «второго эшелона»* происходило по несколько иному алгоритму. Там оно начиналось с *навязывания элите этих стран «жажды потребления», которая перерастала в страсть безумного потребительства*. Капитализм стран «первого эшелона» мог быстро развиваться за счет активного освоения внешних рынков. Такое освоение было достаточно агрессивным, направленным на поиск и создание спроса на продукцию капиталистических мануфактур и товары таких торговых компаний (прежде всего Ост-Индской английской и Ост-Индской голландской). *Освоение новых рынков капиталисты-протестанты начинали с развращения элиты «осваиваемых» стран как наиболее платежеспособной части общества*. Вот как описывает постепенный переход к капитализму стран «второго эшелона» Ю. Бородай: «Движение к западной цивилизованности – грабежу природных ресурсов и предельной интенсификации труда – в отставших странах начинается с совращения господствующего слоя. В среде традиционных власть имущих и выбивающихся “в люди” местных спекулянтов-выскочек начинается вакханалия чрезмерного и безумного потребления: разгорается бешеный аппетит на модные заграничные туалеты, гарнитур и предметы быта – “как в лучших домах Филадельфии”, – на новейшие средства изощренного развлечения и разврата и на особенно дорогие товары престижного назначения. При этом по уровню своих претензий на моду, блеск и лоск туземные господа оказываются “святое папы” – своего иноземного благодетеля, предпочитающего умеренный комфорт. В эпоху молодого английского капитализма эпидемия господствующего расточительства, неизбежно связанного с усилением фискального пресса, затронула даже отнюдь не отсталые страны континентальной Европы. Достаточно вспомнить безумную вакханалию роскоши в дотла разоренной предреволюционной Франции. Эта роскошь казалась особо ослепительной на фоне пуританской сдержанности английских джентльменов, становившихся промышленно-финансовыми магнатами»¹.

Среди аристократии Европы растет интерес к философским учениям, которые помогают элите забыть о христианских заповедях, запретах и ограничениях. В том числе ограничениях, которые сдерживали «сверхнормативное» потребление. Известно, что в античном мире страсть аристократии к удовольствиям нашла свое отражение в философии *гедонизма* и *эпикуреизма*. На излете Средних веков происходит ренессанс этих учений. Гедонистические мотивы получают распространение в эпоху Возрождения и затем в этических теориях просветителей. Т. Гоббс, Дж. Локк, П. Гассенди, французские материалисты XVIII в. в борьбе против религиозного

¹ Ю. Бородай. Третий путь // Наш современник, №9, 1991.

понимания нравственности часто прибегали к гедонистическому истолкованию морали. Наиболее полное выражение принцип гедонизма получил в этической теории *утилитаризма*, толкующего пользу как наслаждение или отсутствие страдания. Основные представители указанной теории – *И. Бентам* (1748–1832), *Дж. С. Милль* (1806–1873)¹. Идеи указанных двух авторов были, кстати, в большой моде среди русского дворянства в начале XIX века, и они наверняка сыграли определенную роль в «стимулировании» тяги к роскоши в среде нашей аристократии. Так, у А. С. Пушкина мы читаем:

Причудницы большого света!
Всех прежде вас оставил он;
И правда то, что в наши лета
Довольно скучен высший тон;
Хоть, может быть, иная дама
Толкует Сея и Бентама².

Но для того, чтобы потреблять импортную роскошь, «туземные господа» должны добывать деньги. Они начинают резко усиливать пресс эксплуатации своих крестьян, усиливать фискальный пресс, все активнее обращаются к местным и заграничным ростовщикам за кредитами. Все это расшатывало устои традиционного феодального общества, создавало условия для первоначального накопления капитала (обезземеливание крестьян), укрепляло позиции ростовщического капитала.

Приведенный выше алгоритм движения к капитализму стран «второго эшелона» в полной мере объясняет и ход исторического развития Российской империи XVIII–XIX вв. Следует иметь в виду, что «вторая попытка» России перейти к капитализму в самом конце XX века началась с того, что «в среде традиционных власть имущих и выбивающихся “в люди” местных спекулянтов-выскочек» началась «вакханалия чрезмерного и безумного потребления». Мы были свидетелями этой «вакханалии» после прихода к власти М. С. Горбачева в 1985 г. Разрушительная энергия этой «вакханалии» оказалась для Советского Союза страшнее разрушительной энергии десятков ядерных бомб. А после развала СССР и образования РФ носители «вакханалии чрезмерного и безумного потребления» получили почти официальное название – «*новые русские*».

¹ Утилитаризм (особенно в версии И. Бентама) не только обосновывает «естественность» и «полезность» стремления к потреблению и удовольствиям, но также обосновывает средства, которые обеспечивают удовлетворение этого стремления, даже если эти средства противоречат христианским принципам.

² А. С. Пушкин. Евгений Онегин, глава 42.

Итак, страсть к прибыли (деньгам) и страсть к потреблению – две стороны одной медали, называемой капитализмом. Архитекторы капитализма стремятся к тому, чтобы в каждом члене общества (независимо от того, каков его социальный и имущественный статус) сосуществовали обе страсти. Наш соотечественник Ф. В. Карелин в своей работе «Теологический манифест» (1987 г.) совершенно справедливо подметил: «...капиталистический способ производства экономически нуждается в грехе (алчности предпринимателей и развращенности потребителей)».

Все сказанное нами выше показывает, что капитализм – не только и даже не столько экономическое явление, сколько духовное и религиозное. К сожалению, об этом молчат наши учебники и представители нашей науки. К сожалению, не видим мы до сих пор серьезной духовной оценки капитализма и со стороны нашей церковной иерархии и богословской науки. Лишь изредка наши церковные власти вынуждены как-то реагировать на серьезные вызовы капиталистической современности, но реакция эта чаще всего получается вялой и невнятной.

Рабство как источник первоначального накопления капитала

В любом учебнике по экономике или истории можно прочесть: современный капитализм (т.е. западная цивилизация) берет свое начало с накопления капитала. Процесс первоначального накопления в европейских странах продолжался примерно 2–2,5 века (с конца XV по XVIII век). В тех же учебниках мы можем узнать, что первоначальное накопление капитала представляет собой создание условий для капиталистического производства и что всего таких условий два. Эти два условия тесно взаимосвязаны, представляя собой «две стороны одной медали».

Первое – наличие работников, которых капиталист мог бы использовать в этом производстве. Для этого тех свободных работников, которые существовали в европейском обществе, надо было лишить земли и других средств производства, то есть превратить их в наемных работников. О наемном труде как разновидности рабства мы будем говорить в следующих разделах.

Второе – наличие богатств, с помощью которых можно организовать капиталистическое производство. Богатства эти имели как натурально-вещественную (прежде всего земля и месторождения природных ресурсов), так и денежную форму.

Среди источников накопления богатств авторы называют следующие:

- 1) ростовщические доходы (которые стали быстро расти благодаря тому, что Католическая церковь ослабила свою борьбу с ростовщичеством, фактически легализовав ссудный процент);

- 2) экспроприация личных наделов крестьян и имущества ремесленников (в том числе через изъятие этого имущества для погашения ростовщической задолженности; в Англии изъятие земель осуществлялось в виде «огораживания»);
- 3) «секуляризация» церковной собственности (превращение ее в «светскую»);
- 4) доходы от пиратской деятельности;
- 5) доходы от ведения разбойных войн (например, золото и серебро, которое испанские конкистадоры захватывали в Америке во времена так называемых «великих географических открытий»);
- 6) доходы от налогового ограбления населения (перетекающие из государственной казны в карманы первых капиталистов через систему налоговых откупов, через государственные подряды, выплату процентов по государственным долгам и др.);
- 7) доходы от неэквивалентной внешней торговли (особенно характерно для Нидерландов и Англии);
- 8) доходы от работорговли;
- 9) доходы от использования рабского труда.

Из всех источников первоначального накопления особо важными являются последние два. О них, как правило, в учебниках пишется мало. Остановимся на этих источниках подробнее.

Работорговля. Следует признать, что торговля «живым товаром» имела место на протяжении большей части истории человечества. Зарождение торговли рабами относится к тем временам, когда еще не было письменности. Мы уже подробно говорили о работорговле, которая существовала в Древнем Риме. В Средние века работорговля была важной частью экстенсивной экономики таких государств, как Арабский халифат, Золотая Орда, Крымское ханство, Османская империя. Монголо-татары, обратившие огромные массы населения в рабство, продавали «живой товар» мусульманским купцам и итальянским торговцам, с середины XIII века владевшим колониями в северном Причерноморье, на константинопольском рынке и т.д. Среди рабов было и много славян, проживавших на территории Московской Руси.

Вместе с тем резкий взлет работорговли начался в эпоху первоначального накопления капитала в Европе и в результате так называемых «*Великих географических открытий*». Период активной международной работорговли продолжался более трех столетий. Он начался в первой половине XVI века и закончился примерно в середине XIX века. Это была преимущественно

¹ Например, Испания за период с 1521 по 1660 г. вывезла из Америки 18 тыс тонн серебра и 200 тыс тонн золота (Всемирная история: учебник для вузов / Под ред. Поляка Г. Б., Марковой А. Н. М., 1987. С. 184).

трансатлантическая торговля в рамках так называемого «золотого треугольника». Тремя центрами этой международной торговой системы были:

1. *Европа* – такие страны, как Испания, Португалия, Нидерланды, Великобритания, Франция. Из портов европейских стран выходили суда, груженные такими товарами, как ружья, спиртные напитки, ткани, лошади, инструменты и т.п. Суда направлялись к берегам Западной Африки.
2. *Африка* – там европейские товары обменивались на местных рабов. Рабы принадлежали местным племенным вождям. Рабами были туземцы, попавшие в плен в результате местных войн. Рабов также ловили сами африканцы, специализировавшиеся на этом бизнесе. Суда, нагруженные рабами, отправлялись через Атлантический океан в европейские колонии в Карибском море и Южной Америке.
3. *Америка* – здесь африканские рабы обменивались на драгоценные металлы, продукцию местных плантаций (кофе, сахар, хлопок, табак). Суда, груженные колониальными товарами, направлялись в Европу, где они продавались за деньги и/или обменивались на новые партии европейских товаров.

На первых порах европейские колонизаторы пытались обходиться в Америке местными рабами – индейцами. Однако индейцы плохо подходили на роль рабов. Они постоянно сопротивлялись, устраивали восстания, а в результате нещадной эксплуатации быстро умирали. После этого колонизаторы начали «зачистку» американских колоний от индейцев и стали целенаправленно замещать их чернокожими африканцами. Первые партии африканцев по трансатлантическому маршруту были доставлены в Америку в 1510 году.

Европейские работорговцы потеснили на рынке «живого товара» арабов, которые до начала XVI века были основными поставщиками рабов из Африки («живой товар» поставлялся как в страны Ближнего и Среднего Востока, так и в Южную Европу). Первыми среди европейцев работорговлей стали заниматься португальцы, которые еще до Великих географических открытий взялись за колонизацию западного берега Африки. Именно португальцы в 1440-х гг. привезли в Европу первых чернокожих рабов. Особую активность в торговле «живым товаром» из Африки европейские торговцы стали проявлять после основания крупных торговых компаний в Голландии, Англии, Франции (1621–1631), получивших привилегии на поставки рабов от королей («Вест-индские торговые компании»). В 1698 году английский парламент разрешил заниматься работорговлей частным лицам. Еще раньше Католическая церковь дала свое благословение на занятие этим бизнесом. Так, в 1452 г. папа Римский Николай V своей буллой санкционировал захват португальцами африканских земель и обращение их жителей

в рабство. Мы уже отмечали выше трогательную «заботу» Католической церкви о рабах: она требовала их крещения для того, чтобы невольники, которые долго не жили, могли «спасти душу».

После открытия Америки португальские работорговцы стали поставлять основную часть «живого товара» в Южную Америку, в первую очередь в Бразилию. Вслед за португальцами работорговлей занялись испанцы, французы, голландцы и англичане.

Оценивая количество рабов, поставленных по трансатлантическому маршруту в колонии на территории Америки, исследователи называют цифры от 7 до 28 млн человек. Такой диапазон отчасти объясняется тем, что одни оценки отражают количество отправленных, а другие – количество полученных рабов. Эти цифры могли сильно отличаться друг от друга в силу высокой смертности рабов в ходе изнурительного путешествия через океан (нормальной считалась «естественная» потеря примерно 20% «живого товара»; однако во время эпидемий на кораблях эти потери могли превышать и 50%).

Оценки количества рабов, которые были поставлены и получены в результате торговли «живым товаром», должны дополняться другой статистикой – человеческих смертей. Во-первых, смертей в процессе последующей эксплуатации поставленных на плантации или в рудники рабов. Во-вторых, смертей во время трансатлантических перевозок. И в-третьих, смертей в процессе «добывания» «живого товара» в странах-экспортерах. Ведь рабы «добывались» в ходе войн и военных рейдов, а кроме того, проводились также многочисленные кампании по «устрашению» местного населения, сопровождавшиеся массовыми убийствами. Судя по всему, на одного раба, который трудился на плантациях в Америке, приходилось несколько умерших или убитых туземцев. Согласно одной из оценок, суммарные людские потери в результате трансатлантической работорговли составили 112 млн человек¹. Несмотря на столь высокие «издержки», норма прибыли по операциям с «живым товаром» в рамках «золотого треугольника» составляла сотни и даже тысячи процентов.

Использование рабского труда. Прежде всего рабы, завезенные из Африки в Южную и Центральную Америку, использовались на плантациях по выращиванию тропических и субтропических культур – кофе, хлопка, табака, сахарного тростника. Кроме того, они были задействованы в добыче драгоценных металлов. На страны Южной и Центральной Америки, по оценкам, пришлось 90% всех черных рабов, которые вывозились из Африки. На первом месте среди всех американских государств была Бразилия – 20% всех африканских рабов. На Северную Америку пришлось 10%.

¹ В. Шапинов. Империализм от Ленина до Путина. М.: Алгоритм, 2007. С. 15. См. также: Рено Ф., Даже С. Африканские рабы в далеком и недавнем прошлом. М.: Наука, 1991.

Белые колонисты в Америке сколотили большие состояния. Это стало возможным за счет низких издержек на содержание рабов, большой интенсивности труда, продолжительного рабочего дня. Например, в начале XIX века чернокожие невольники на плантациях сахарного тростника на Ямайке работали 4 тыс часов в год – примерно в 2 раза больше, чем фабричный рабочий в Европе. В Североамериканских Соединенных Штатах они эксплуатировались на хлопковых плантациях южных штатов, в результате чего на хлопчатобумажные фабрики Манчестера, Ливерпуля, других английских городов поставлялось много дешевого хлопка. А в XIX веке рабы создавали в США сеть железных дорог. В 1860 г. чернокожие составляли 13% населения страны, причем 89% из них были рабами. 95% черных рабов находилось в южных штатах, где обеспечивали высокий уровень жизни белых колонистов. Уровень жизни белого населения южных штатов был гораздо выше, чем в северных.

Впрочем, использование рабского труда не ограничивалось эксплуатацией африканских невольников в Южной, Центральной и Северной Америке. Местные туземцы использовались в качестве рабов в колониях, расположенных в самой Африке, а также в Азии. В Африке рабы использовались в шахтах и карьерах для добычи драгоценных металлов (прежде всего золота), других металлов, выращивания тропических культур. В Азии колонизаторы фактически обратили в рабство громадное население Индии, Индонезии, Филиппин, Вьетнама и многих других стран. Обращено было в рабство и местное население Австралии, ставшей колонией Великобритании.

Более того, в рабов превращались и белые европейцы (*«белые рабы»*). Мы сейчас оставляем в стороне серьезный вопрос о превращении бывших «огороженных» и ограбленных крестьян Европы в крепостных и об использовании труда этих «новых» рабов в самой Европе. Отметим только, что это был очень существенный «внутренний» источник первоначального накопления капитала в Европе. Но кроме того труд «белых рабов» использовался в колониях европейских стран. Речь идет о «белых рабах» из Великобритании, которые оказывались в североамериканских штатах. В результате «огораживания» в Великобритании оказалось большое количество бродяг. Их помещали в тюрьмы, а затем направляли на «исправительные работы» за океан. Кроме бродяг в разряд «белых рабов» попадали бедные англичане, которые «искали счастья» в Новом Свете. Поскольку денег для путешествия в «обетованные земли» у них не было, они договаривались о «путешествии в кредит». Обязательства по такому «кредиту» необходимо было покрывать работой в качестве слуг на новом месте. Таких «искателей счастья» называли *«кабальными слугами»*. Работать на хозяина им приходилось в течение нескольких лет. Некоторые окончательно запутывались в долгах и

становились пожизненными «белыми рабами». Как отмечает Э. Вильямс, в XVII–XVIII вв. «кабальные слуги» составляли половину всех английских переселенцев в Америку¹.

Развитие капитализма в Европе и мирового капиталистического рынка дало сильный импульс возрождению физического рабства, которое в Средние века начало постепенно сходиться с исторической сцены. Вот что по поводу этого «*ренессанса рабства*» пишет Б. Кагарлицкий: «Разумеется, рабство полностью не исчезло на протяжении Средневековья, но оно играло второстепенную роль в странах Азии и Северной Африки, почти полностью исчезнув в Европе. И все же именно формирование новой мировой экономики и развитие торгового капитализма способствовали возрождению рабства в качестве признанного социального института по обе стороны Атлантики. К XVIII веку рабство и работорговля достигают в процессе становления нового, свободного мира и формирующегося либерального капитализма значительно больших масштабов, чем в средиземноморском мире Античности»².

Без преувеличения можно сказать, что в конце XVIII – начале XIX вв. по крайней мере половина трудоспособного населения планеты использовалась в качестве рабов для обеспечения накопления капитала горстки будущих мировых олигархов.

Принято считать, что использование рабского труда было важным фактором первоначального накопления капитала. Однако значение рабского труда не ослабло, а даже возросло на следующем этапе, когда капитализм уже сложился. Между тем следует иметь в виду: «молодой» капитализм в Европе и в Северной Америке в XVIII–XIX вв. развивался не параллельно физическому рабству, а благодаря ему. Потребности «молодого» капитализма требовали дешевого сырья и дешевых товаров, на основе которых развивался промышленный и торговый капитал Европы и Северной Америки. Дешевое сырье и дешевые товары давали рабовладельческие хозяйства Южной и Центральной Америки, а также отчасти Африки и Азии. Бразильский исследователь Антонио Карлос Маццео отмечает, что плантационное хозяйство, основанное на рабском труде, было бы невозможно без существования капиталистического рынка в Европе. «Рабовладельческая экономика Нового Света «отнюдь не представляет собой какой-то особый способ производства, существующий отдельно от капитализма, напротив, перед нами специфический тип капитализма»³. Ученый сравнивает американское раб-

¹ Э. Вильямс. Рабство и капитализм. Пер. с англ. М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1950.

² Кагарлицкий Б. От империй – к империализму. Государство и возникновение буржуазной цивилизации. М.: Изд. дом Гос. ун-та – ВШЭ, 2010. С. 279–280.

³ Там же. С. 279

ство XVIII–XIX вв. со «вторым изданием крепостничества» в Восточной Европе, где несвободное состояние крестьянства стало наилучшим средством для того, чтобы удовлетворять западный спрос.

Использование рабского труда на плантациях и рудниках позволяло *субсидировать* экономику Запада. Без такого субсидирования капитализм из ростовщической и торговой формы не смог бы перерасти в промышленный капитал. Благодаря такому субсидированию создавалась иллюзия того, что капитализм самостоятельно способен что-то создавать, что английская промышленная революция – объективный результат внутреннего развития капиталистического способа производства.

О решающей роли рабского труда в первоначальном накоплении капитала и подготовке условий для создания крупного машинного капиталистического производства писал еще К. Маркс в своем письме *П. В. Анненкову* (28 декабря 1846 года): «Прямое рабство является такой же основой нашей современной промышленности, как машины, кредит и т.д. Без рабства нет хлопка, без хлопка нет современной промышленности. Рабство придало ценность колониям, колонии создали мировую торговлю, а мировая торговля – необходимое условие крупной машинной промышленности»¹.

Сегодня признается, что работорговля и рабский труд, который использовался колонизаторами Европы и Северной Америки, были главными факторами, обусловившими высокий современный уровень жизни стран Запада, так называемого «золотого миллиарда». Известный французский этнограф и социолог *К. Леви-Строс* прямо заявил: «Запад создал себя из материалов колоний»².

Западная цивилизация была создана буквально на крови и костях бесчисленного количества тех, кто жил за пределами Западной Европы. Мы уже называли суммарную цифру человеческих потерь, вызванных трансатлантической работорговлей, – 112 млн человек. К ней надо прибавить еще от 90 до 120 млн человеческих жизней, потерянных в результате безжалостной колонизации Америки – Южной, Центральной и особенно Северной³. Кроме того, в основании фундамента западной цивилизации – кости миллионов самих европейцев – жертв «огораживаний», а также «белых» рабов, которые вывозились из Европы (преимущественно Великобритании) в североамериканские штаты.

Забегая вперед, отметим, что в XVIII веке Европа из фазы первоначального накопления капитала стала переходить в фазу промышленного развития («промышленной революции»). Молодому капитализму нуж-

¹ К. Маркс, Ф. Энгельс. Собр. соч., 2-е изд. Т. 27.

² Цит. по: С. В. Вальцев. Закат человечества. М.: Книжный мир, 2000. С. 232.

³ В. Шапинов. Империализм от Ленина до Путина. М.: Алгоритм, 2007. С. 15.

ны были рынки сбыта, и Европа пошла на второе «завоевание» колоний. Целью первого завоевания было получение «живого товара», рабской рабочей силы. Целью второго – источники дешевого сырья и рынки сбыта. Выражаясь современным языком, происходила насильственная «интеграция» колоний в мировое капиталистическое хозяйство. Результатом такой «интеграции» стали нищета и смерть местных жителей. Так, в Бенгалии – провинции Индии – было уничтожено хлопчатобумажное производство, которое не выдержало конкуренции со стороны машинного производства Англии. В 1769–1770 гг. там возник голод, который унес жизни 7 млн человек (треть населения Бенгалии). В 80–90-е гг. XIX века голод туда вернулся вновь, и умерло еще 10 млн человек. Постепенно влияние англичан распространилось на всю Индию, и голод стал общенациональным бедствием этой страны. За последнюю четверть XIX века там умерло от голода 26 млн человек, т.е. в среднем в год получается более 1 миллиона смертей¹. К таким же неисчислимым человеческим жертвам привели усилия Запада по «интеграции» в мировое капиталистическое хозяйство Китая в результате серии «опиумных войн» в XIX веке².

Не только у целых стран, но и у отдельных крупных и крупнейших «ре-спектабельных» банков и корпораций имеются свои собственные, нередко очень кровавые истории «первоначального накопления капитала»³. Естественно, ныне их руководство предпочитает не распространяться о прошлом своего бизнеса. Какой-то американский бизнесмен начала прошлого века сказал: «Я могу отчитаться за каждый заработанный цент, только не спрашивайте меня, как я сделал первый миллион».

В 2005 году на экраны кинотеатров Великобритании и других стран вышел фильм *Роберта Бэкфорда* «Империя расплачивается», в котором был поставлен вопрос об ответственности Запада за экономическое и социальное отставание Африки. Бэкфорд призывает руководителей Запада признать, что в результате торговли «живым товаром» и эксплуатации рабов на протяжении нескольких веков у Запада образовался гигантский долг перед Африкой. Только долг Англии, по оценкам Бэкфорда, исчисляется триллионами фунтов стерлингов. Об этом же пишет *Джозеф Иникори* в своей

¹ В. Шапинов. Империализм от Ленина до Путина. М.: Алгоритм, 2007. С. 15–16

² Подробнее см.: Б. Кагарлицкий. От империй – к империализму. Государство и возникновение буржуазной цивилизации. М.: Изд. дом Гос. ун-та – ВШЭ, 2010.

³ Истории «первоначального накопления капитала» некоторых всемирно известных корпораций см.: Клаус Вернер, Ганс Вайс. Черная книга корпораций. Пер. с нем. Екатеринбург: Ультра-Культура, 2007. Довольно хорошо документирована история «первоначального накопления капитала» такой известной английской корпорации, как Ост-Индская компания. По этому вопросу см.: К. А. Фурсов. Держава–купец: отношения английской ост-индской компании с английским государством и индийскими патримониями. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2006.

книге «Африканцы и промышленная революция в Англии»: без африканцев (вернее, без их рабского труда) не было бы ни английской промышленной революции, ни современной благополучной Англии.

А вот еще одна книга – «Великое расхождение: Китай, Европа и создание современной мировой экономики», которая принадлежит перу американского исследователя *Кеннета Померанца*¹. Он в своей работе пытается понять, какие причины обусловили экономическое отставание Китая от стран Запада. Ведь еще три столетия назад Китай как минимум не уступал европейским странам по уровню экономического развития. Пытается исследователь объяснить и неожиданный взлет в мировой экономике североамериканских колоний. По его мнению, Америка является в первую очередь плодом Африки, а не Европы, как это принято считать. До 1800 года гораздо больше африканцев, чем европейцев, пересекло Атлантику в направлении Северной Америки (разные источники указывают, что число черных переселенцев превышало число белых переселенцев в 2–5 раз). Хотя черных рабов в Европе в эпоху становления капитализма было очень немного, они, по мнению Померанца, также сделали серьезный вклад в экономический подъем этого региона. Европейские торговцы имели в Африке рынок сбыта тканей, которые там менялись на рабов. В Америке рабы менялись на драгоценные металлы, которые приходили в Европу и питали первоначальное накопление капитала. Европа также «питалась» и продолжает «питаться» за счет прямых поставок из Африки таких товаров, как пальмовое масло, нефть, медь, хром, платина, золото. В производстве и добыче этих товаров до недавнего времени активно использовался труд африканских рабов, которых даже не надо было вывозить за пределы континента. Особое место занимают поставки золота. Английская монета «гинея» называется так потому, что золото для ее чеканки добывалось в западноафриканской стране Гвинее. А в 1880 году правительство Великобритании планировало переименовать английский фунт стерлингов в «рэнд» (южноафриканская монета) – в связи с тем, что английская валюта зависела от поставок желтого металла с юга африканского континента. Рабский труд в золотых шахтах ЮАР продолжался, как известно, и после Второй мировой войны.

Ричард Дрэйтон в статье «Эксплуатация Африки»² совершенно справедливо пишет о неприличной политике Запада в отношении современной Африки. Последняя, как постоянно напоминают средства массовой информации, является хроническим должником Запада по получаемым от него кредитам. Страны «золотого миллиарда» вынуждены время от времени

¹ Pomernz, Kenneth. The Great Divergence: China, Europe, and the Making of the Modern World Economy, Princeton University Press, 2000.

² Гардиан. 4.10.2005.

списывать эти долги, выставляя это как великое благодеяние со своей стороны. Дрейтон, ссылаясь на данные из упомянутого фильма Бэкфорда, пишет: «...долг Африки – мелочь по сравнению с тем, что Запад на деле должен Африке. Эксперты в фильме Бэкфорда подсчитали, что долг Англии перед африканцами в Африке и в диаспоре исчисляется триллионами фунтов стерлингов. Хотя это полезный подсчет, его основа ошибочна. Не потому, что преувеличена, а потому, что настоящая сумма попросту неисчислима. Потому, что без Африки и ее продолжения – плантаций на Карибах, сам современный мир, каким мы его знаем, не мог бы существовать».

Кстати, долг Запада Африке, как показывают подсчеты, измеряется даже не в триллионах, а в сотнях триллионов (долларов, фунтов, евро). В 1990 г. африканские государства впервые приняли декларацию, в которой потребовали, чтобы страны Запада, а также компании, которые нажились на работорговле, выплатили странам черного континента 777 триллионов долларов США в качестве репараций¹. Можно без преувеличения сказать, что западная цивилизация была создана на костях и рабском труде народов всех континентов Земли. Основа западной цивилизации – *насилие и смерть*. Вот что по этому поводу пишет О. А. Платонов в книге «Русская цивилизация»: «...Европейцам стала принадлежать собственность и сама жизнь десятков, а позднее и сотен миллионов людей на захваченных территориях, уровень цивилизации которых был нередко выше западной. В среднем на каждого европейца приходилось несколько убитых и поработанных коренных жителей колоний. Так осуществлялось первоначальное накопление западной цивилизации»².

Самое главное: встав на путь насилия и смерти, сойти с него западная цивилизация уже не может. *Убийства, войны, рабство – источники существования западной цивилизации*. На эту органическую связь прошлого и настоящего насилия, прошлого и настоящего рабства в рамках западной цивилизации обращает внимание О. А. Платонов: «Ограбление других стран и неравноправный обмен с ними стали парадигмой развития западной цивилизации, объясняющей ее внутреннюю суть. Возникнув на такой основе, западная цивилизация уже не может существовать иначе, как эксплуатируя народы других стран. Именно на этом покоится ее экономическое процветание»³. Запад, конечно, старается камуфлировать эту связь прошлого и настоящего. В том числе пытаясь придать современному рабству видимость «цивилизованной трудовой деятельности» (но об этом у нас будет специальный разговор в следующих главах книги).

¹ История работорговли. 30.12.2007 // Интернет. Режим доступа: <http://vybory.org/articles/1209.html>.

² О. А. Платонов. Русская цивилизация. М.: Роман-газета, 1995. С. 7.

³ Там же.

Насилие как первоисточник наемного рабства

В учебниках по истории и экономике при рассмотрении вопроса первоначального накопления капитала вопрос о превращении человека в наемного работника рассматривается очень кратко и остается в «тени». Между тем надо иметь в виду: накопление даже очень больших денежных сумм авантюристами позднего Средневековья еще не обеспечивало превращения этих денег в капитал. Чтобы деньги «заработали» как капитал, надо, чтобы кто-то начал работать на этих авантюристов. В Западной Европе часть работников представляла собой свободных мелких землевладельцев, живущих на земле своим трудом, другая часть – зависимых крестьян, находящихся в разной степени зависимости от феодала. Вторые не могли, а первые не хотели превращаться в наемных работников у новоявленных капиталистов. Что касается свободных землевладельцев, то деньги, которые им предлагал капиталистический работодатель, были для них менее важны, чем их свобода. Таковы были психология и жизненная позиция свободного крестьянина. Да, кроме того, больших денег алчные капиталисты крестьянину и не предлагали.

Чтобы работника можно было сделать наемным рабом капиталиста, его надо было оторвать от источника его существования – земли. Отрыв крестьянина от земли – фактически *экспроприация земли, т.е. насилие в чистом виде*. В наиболее массовом масштабе такое насилие над крестьянами было проведено в Англии. Там это насилие получило название «огораживание». Оно началось в конце XV – начале XVI века. В это время на мировом рынке резко возрос спрос на шерсть, также быстро стала развиваться английская суконная промышленность. Англия была производителем шерсти, но предложение этого товара отставало от спроса. Феодалы-земледельцы поняли, что разведение овец – более прибыльное дело, чем земледелие. Но для такого животноводства необходимы были обширные пастбища. Лендлорды начали захватывать крестьянские земли (общинные), насильно сгоняя с них прежних хозяев, а захваченные участки стали присоединять к своим, господским, землям и обносить заборами (отсюда термин – «огораживание»). На захваченных участках стали разводить овец и другой скот, их стада иногда насчитывали по несколько тысяч и даже десятков тысяч голов. Лендлорды, как правило, сами животноводством не занимались, отдавая земли в аренду крупным фермерам-скотоводам. Фермеры превращались в крупных капиталистов. Они использовали наемных работников – тех самых крестьян, которые еще недавно владели этими землями.

Ситуация усугублялась тем, что в XVI веке в стране началась Английская реформация, в ходе которой произошла конфискация церковных зе-

мель в казну. В ходе этой конфискации монастырские крестьяне сгонялись с земель и пополняли ряды обездоленных. Те выброшенные с земли крестьяне, которым не находилось работы на фермах, шли в города и нанимались рабочими в мануфактуры. Но даже города были не в состоянии обеспечить всех работой. В стране началось бродяжничество. Наличие армии бездомных и безработных позволяло работодателям платить работающим счастливчикам сущие копейки. Условия работы были ужасными, а рабочий день растягивался до 15 часов. Против бродяг и нищих принимались строгие законы: их отправляли в тюрьмы, казнили, увозили в североамериканские колонии в качестве рабов. Только в первой половине XVI века было казнено 72 тысячи таких несчастных. Следует отметить, что процесс «огораживания» продолжался в Англии еще долго – до начала XIX века, когда окончательно была ликвидирована система общинных полей и практически полностью исчезли мелкие земельные собственники. Таким образом, английская буржуазия получила дешевую рабочую силу и систему «добровольного» трудового найма. Мы уже сказали, что в исторической литературе насильственное лишение английских крестьян земли называется устоявшимся термином «огораживание». Гораздо реже для описания этого процесса используется понятие *«аграрная революция»*. Забегая вперед, отметим, что буржуазная революция в Англии, по сути, включала в себя три основных революции: а) аграрную; б) промышленную; в) денежную. Буржуазные революции в других странах также в той или иной мере включали в себя три указанных вида революций¹.

С нашей точки зрения, термин «аграрная революция» точнее, чем слово «огораживание», описывает суть того, что происходило в Англии в эпоху первоначального накопления капитала. Обычно революцию в Англии связывают с казнью английского короля. Но это случай насилия лишь над одним, пусть и очень важным для общества человеком. Такое «точечное» насилие заслуживает названия «дворцовый переворот», за которым перестройки всего общества может не последовать (например, может произойти реставрация монархии). А настоящие революции начинаются лишь после «дворцовых переворотов» и длятся достаточно долго. «Дворцовых переворотов» в истории человечества на несколько порядков больше, чем революций. А звания «революций» удостоиваются лишь те «дворцовые перевороты», вслед за которыми действительно происходит насильственная (часто кровавая) перестройка общества.

Кроме Англии «огораживание» проводилось и в других странах Западной Европы – Германии, Нидерландах, Франции. Правда, в других странах оно не имело таких масштабов и такой жестокости. В. Зомбарт и М. Вебер,

¹ О последних двух мы скажем ниже.

например, обращают внимание на то, что в Германии «аграрная революция» была очень «мягкой». Отчасти они объясняют это тем, что в Германии протестантизм бытовал в форме лютеранства, а не в форме кальвинизма (более радикальный и жестокий вариант протестантизма). Но надо принять во внимание еще один момент: в Англии «аграрную революцию» проводили в основном пришельцы с континента (беженцы из Нидерландов и Франции), а пришельцы всегда более «легки на подъем», когда приходится ломать и крушить чужое. У «своих» на такие разрушения «рука не поднимается». А в Германии пришельцев не было: немецкие протестанты-лютеране были у себя «дома» и на роль «аграрных революционеров» годились плохо. Видимо, в силу того, что в немецких землях не удалось провести полноценную «аграрную революцию», Пруссия и другие немецкие княжества в дальнейшем отставали от своих соседей (Англии, Голландии, Франции) по темпам капиталистического развития (бурное капиталистическое развитие началось лишь после Франко-прусской войны 1870–1871).

На «огораживание» как исходную точку развития новой общественно-экономической формации вынужден был обратить особое внимание в «Капитале» Маркс. Как он ни старался объяснить общественное развитие, в том числе становление и развитие капитализма, с помощью чисто «экономических» понятий и законов, а без признания того, что английский капитализм начался с кровавого насилия над собственным народом, ему обойтись не удалось. На протяжении первых двадцати трех глав первого тома «Капитала» мы видим чисто «логические», умозрительные (создающие впечатление большой «научности») рассуждения о товаре, труде, стоимости, цене и т.п. А вот в 24-й главе Маркс забывает про свой «академизм» и воссоздает кровавые картины первых шагов английского капитализма в сельском хозяйстве: «Мы оставляем здесь в стороне чисто экономические пружины аграрной революции. Нас интересуют ее насильственные рычаги»¹. Вот лишь один из фрагментов этой главы, содержащий в сжатой форме описание того насилия, без которого переход к капитализму в Англии был бы невозможен: «Разграбление церковных имуществ, мошенническое отчуждение государственных земель, расхищение общинной собственности, осуществляемое по-узурпаторски и с беспощадным терроризмом, превращение феодальной собственности и собственности кланов в современную частную собственность – таковы разнообразные идиллические методы первоначального накопления. Таким путем удалось... создать для городской промышленности необходимый приток поставленного вне закона пролетариата»².

¹ К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч., 2-е изд. Т. 23. С. 734.

² К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч., 2-е изд. Т. 23, 743–744.

Эта часть «Капитала» (24-я глава) произвела сильное впечатление на тех в России, кто «боролся с существующим строем», – народников и социалистов. Они поняли, что повторение опыта Англии в России грозит слишком серьезными потрясениями для русского общества. Реакцией на грозное предупреждение главы 24 «Капитала» явились поиски русскими «борцами за свободу» альтернативного, некапиталистического пути России к социализму. Они стали активно обсуждать возможность построения в России социализма через сохранение и преобразование сельской общины. Надо сказать, что Маркс также изучал такой вариант и рассматривал его не только как возможный, но единственно спасительный для России. Однако свои научные изыскания в этой области он не афишировал, поскольку они не «вписывались» в его учение о капитализме и об историческом процессе как «железной» последовательности смены одной общественно-экономической формации другой. К. Маркс и Ф. Энгельс боялись прямо сказать русским народникам, что Россия может миновать стадию капитализма с его кровавыми насилиями¹. Переписка «классиков» с русскими «борцами за свободу» характеризуется непоследовательностью, недоговоренностью и даже лукавством. Фактически они подталкивали Россию к капитализму, но при этом пытались сказать, что это будет «не очень больно» (но очень «необходимо»). Вот, например, какое «утешительное» послание по поводу капиталистического будущего России писал Энгельс первому переводчику «Капитала» на русский язык Даниельсону: «Несомненно, что переход... к капиталистическому индустриализму не может произойти без ужасной ломки общества, без исчезновения целых классов и превращения их в другие классы; а какие огромные страдания, какую растрату человеческих жизней и производительных сил это неизбежно влечет за собой, мы видели уже в Западной Европе. Но от этого до полной гибели великого и высокоодаренного народа еще очень далеко»².

В России реформа 1861 года (отмена крепостного права) также способствовала образованию наемной рабочей силы в стране. Конечно, в России не было такого жестокого «огораживания», как в Англии, но безземельные работники после этой реформы появились. Формально реформа предусматривала сохранение за крестьянами земель, которые они обрабатывали, но не всех площадей, а лишь части их (в среднем 4,8 десятины на хозяина). Земля передавалась не бесплатно, а за выкуп (деньги шли в карман бывших хозяев-помещиков). Ни достаточного количества земли, ни денег (для ее выкупа, а также приобретения орудий труда для самостоятельной обработки земли) у «свободных» крестьян не было. Им приходилось брать дополнительно землю в аренду у бывших хозяев, а также обращаться за деньгами к ростовщикам.

¹ См.: С. Г. Кара-Мурза. Карл Маркс против русской революции. М.: Алгоритм, 2008.

² К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч., 2-е изд. Т. 39. С. 129–130.

Все это затягивало их в долговую кабалу, экономическую зависимость от вчерашних хозяев и ростовщиков. Подобного рода «экономическое» насилие приводило к тому, что крестьяне «добровольно» освобождались от «дарованной» им земли и становились «классическими пролетариями». Также следует отметить, что из 22 млн крестьян, получивших свободу, 4 млн были выпущены без земли (дворовые крестьяне и крепостные рабочие). Все это привело если не к бродяжничеству, то по крайней мере к появлению большого количества свободных рабочих рук, готовых на любую работу на любых условиях. Вчерашние крестьяне становились пролетариями.

Как видно из истории с «огораживанием», рабским трудом является не только тот, при котором ежедневно и ежеминутно осуществляется видимое насилие над работником (скажем, с помощью строгого надсмотрщика). Рабским чаще оказывается труд того работника, над которым произведено лишь одно, но очень жестокое насилие в прошлом. Это насилие, как шрам, остается на всю оставшуюся жизнь в памяти человека, и этот «шрам» генетически может переходить на следующие поколения. Не об этом ли «цивилизующем» влиянии капитализма говорил Маркс, предвидя, что наемный работник при капитализме со временем будет трудиться без видимого внешнего принуждения?¹ Таким образом, жестокое «разовое» насилие устанавливает иерархию «наездника и лошади», делает человека, а также его детей и внуков «пожизненными» рабами. Собственно, суть настоящих революций в этом «разовом», но массовом насилии и заключается. И такие революции за один день (или одну ночь) не делаются. Но они совсем не обязательно должны быть «перманентными» (вспомним теорию «перманентной революции» Троцкого-Бронштейна). Как показывает история, на проведение революций бывает нужно от нескольких лет до нескольких десятков лет. Все зависит от способности народа сопротивляться насилию и от количества людей, которых «революционерам» надо «переделать»². А те «одномоментные» события, которые связаны с арестами и казнями монархов, штурмами Бастилий и Зимних дворцов и т.п., — это всего лишь *политические перевороты*. Перевороты, после которых настоящие революции могут последовать, а могут не последовать³. Но даже «качественно» и

¹ «Историческое назначение капитализма будет выполнено тогда, когда... всеобщее трудолюбие благодаря строгой дисциплине капитала, через которую прошли следовавшие друг за другом поколения, разовьется как всеобщее достояние нового поколения» (К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч., 2-е изд., т. 46, ч. 1. С. 280).

² Например, после переворота 1917 года в России, где надо было «переделать» десятки миллионов людей, «революция» продолжалась более двух десятков лет — вплоть до начала войны 1941–1945 гг.

³ Если исходить из предложенного нами понимания «революции» и «переворота», то в современной России события, произошедшие в декабре 1991 года и октябре 1993 года, можно назвать «переворотами», а революция (массовое насилие над народом России) продолжается уже двадцать лет, причем этот процесс еще не завершился.

«эффективно» проведенные революции не гарантируют победителям («наездникам») того, что рабы не будут протестовать и восставать. Поэтому и после революций периодически возникают восстания рабов, вслед за которыми, как правило, следуют их жестокие подавления¹.

В данном случае мы говорим о *физическом насилии*, проявляющемся в массовых или «выборочных» расстрелах и убийствах, тюремных заключениях, лишениях или ограничениях гражданских прав и т.п. После утверждения капитализма («победа капитализма в основном») начинается строительство «зрелого капитализма». На этом этапе насилие физическое уходит на второй план, на первый выходит *насилие духовное*.

¹ В той же Англии, к слову сказать, на протяжении XVI–XVII вв. было несколько крестьянских восстаний против «огораживания», которые были жестоко подавлены властями. Если исходить из предложенного нами понимания «революции» и «переворота», то в современной России события, произошедшие в декабре 1991 года и октябре 1993 года можно назвать «переворотами», а революция (массовое насилие над народом России) продолжается уже двадцать лет, причем этот процесс еще не завершился.

ЧАСТЬ 4. ИЕРУСАЛИМСКИЙ ХРАМ В ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ «ДЕНЕЖНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ»

Глава 1. Иерусалимский храм в истории еврейского народа

Краткая история Первого и Второго храмов

Из разных источников, в том числе Священного Писания, известно, что Иерусалимский храм имел большое значение для жизни еврейского народа. Причем не только как центр религиозной жизни, но также как финансовый центр. Изучение этой стороны храма может помочь нам понять, что за две тысячи лет человеческой истории устройство национальных и международной финансовых систем не претерпело радикальных изменений. Никуда не исчезли и последователи тех, кто две тысячи лет назад управлял Иерусалимским храмом как центром духовным и финансовым. Остались неизменными и стратегические цели, которые вынашивали тогдашние жрецы храма и которые продолжают преследовать их нынешние преемники. Как говорил *премудрый* Соломон: «Что было, то и будет; и что делалось, то и будет делаться, – и нет ничего нового под солнцем. Говорят: “смотри, вот это новое”, но это было уже в веках, бывших прежде нас. Нет памяти о прежнем, да и о том, что будет, не останется памяти у тех, которые будут после нас»¹.

Начнем наш рассказ с истории создания Иерусалимского храма. На протяжении многих веков древние евреи жили без настоящего храма. Его заменяла им скиния – переносная палатка, в которой регулярно осуществлялись богослужения и жертвоприношения Единому Богу. Иерусалимский

¹ Еккл. 1:9–11.

храм имеет десятивековую историю существования. Вместе с тем на фоне многотысячелетней истории еврейского народа это не очень большая (хотя, наверное, самая яркая) ее часть.

Стационарный храм (предмет нашего разговора) был построен при царе Соломоне по настоянию и по плану его отца – *царя Давида* в X в. до н.э. Храм помогал строить *царь Тирский Хирам*: он присылал кедровые и кипарисовые, а также опытных мастеров. Строительство длилось семь лет, в работах участвовало более 150 тысяч человек, за которыми присматривало более 3 тысяч надсмотрщиков. По завершении работ в храм был перенесен Ковчег Завета – ящик со Скрижалями Завета, которые Моисей получил от Бога на горе Синай. Этот храм принято называть Первым храмом. В Первом храме был золотой алтарь – жертвенник, на котором воскуривался фимиам. Здесь стояло десять столов для хлебов, десять золотых семисвечников и много другой утвари из драгоценных металлов. Об этом великолепии можно прочитать в Пятикнижии Моисеевом.

Золото царя Соломона не принесло благополучия древней Иудее. Даже наоборот. Древние иудеи стали любить золото больше, чем Бога. Это привело к серьезным потрясениям государственных устоев. Как пишет К. Каутский, в Израиле в его «золотое время» (царствование Давида и Соломона) уже началась существенная социальная и имущественная дифференциация общества. Имело место даже долговое рабство, наблюдалась скупка земли богатыми израильтянами (несмотря на существовавшие ограничения, например, так называемых «юбилейных годов» – системы периодического аннулирования долгов). Следствием этого стало исчезновение свободного крестьянства, а вместе с тем – и военной силы Израиля, его способности сопротивляться внешним нашествиям¹. При преемнике Соломона *Раваме* Еврейское царство разделилось на два царства: Израильское и Иудейское, причем Израильское царство не имело у себя храма, который остался в Иудейском царстве.

Что представляла собой религиозная жизнь евреев Израильского царства? В самом начале существования Израильского царства *Иероваам* ввел культ тельца и по политическим расчетам запретил евреям северного царства посещать Иерусалимский храм². Как отмечал известный отечественный знаток истории еврейского народа *И. Я. Богоявленский*, «рядом с религиозным расстройством шло и потемнение национального самосознания израильтян. После разделения царств евреи северного царства в массе своей уже не всегда сознают свое национальное единство с евреями южного

¹ К. Каутский. Происхождение христианства. М.: Политиздат, 1990. С. 209.

² Даже лучшие из царей израильских – и те «не отступали от грехов Иероваама, сына Навамова, который ввел Израиля в грех, – от золотых тельцов» (4 Цар. 10:29).

царства»¹. Чуть ниже он продолжает: «Результатом этого было то, что это царство (Израильское), включавшее в своих границах более $\frac{2}{3}$ всего еврейского народа, пало гораздо раньше Иудейского царства и, что особенно замечательно и поразительно, пало почти безвозвратно»². Речь идет о том, что десять северных колен израильских были покорены ассирийцами (это произошло в 722 г. до н.э.), уведены в плен и очень быстро ассимилированы³. От еврейского народа уцелели колена Иудино и Вениаминово, часть колена Левина (левиты) и остатки северных племен, бежавших после разгрома Самарии⁴.

Постепенно религиозное сознание начало угасать даже у евреев южного царства, хотя храм и остался у них. Храм царя Соломона просуществовал около 400 лет и был разрушен вавилонским царем *Навуходоносором* после захвата им Иерусалима в 586 г. до н.э. При этом множество жителей Иудеи были уведены в плен в Вавилон.

Несколько десятков лет евреи жили без храма. Но вот персидский царь *Кир* завоевывает Вавилонское царство. Многие источники указывают на то, что решающую роль в завоевании Киrom Вавилонского царства сыграли евреи, выступившие в качестве соглядатаев на стороне персидского царя⁵. Это предопределило последующую благосклонность Кира к евреям. В 538 г. до н.э. он разрешает евреям вернуться домой и приступить к восстановлению разрушенного храма. Царь даже оказывал материальную помощь в строительстве Второго Иерусалимского храма. Евреи, в свою очередь, признали Кира помазанником Божиим. Можно было бы предположить, что пленные евреи были сильно угнетаемы вавилонским царем Навуходоносором, что и подтолкнуло их к сотрудничеству с врагами вавилонского царя. Однако многочисленные источники сообщают нам, что евреи в Вавилонском плену чувствовали себя достаточно комфортно и даже успешно занимались ростовщичеством и торговлей⁶. Далеко не все евреи

¹ И. Я. Богоявленский. Значение иерусалимского храма в ветхозаветной истории еврейского народа // История Израиля и Иудеи. М.: Крафт+, 2004. С. 445. Как это злободневно звучит сегодня, когда русский народ оказался расколотым на несколько частей и каждая из них начинает утрачивать свое единство с остальными частями.

² И. Я. Богоявленский. Значение иерусалимского храма в ветхозаветной истории еврейского народа // История Израиля и Иудеи. М.: Крафт+, 2004. С. 446.

³ Современный израильский автор П. Люкимсон пишет: «Сначала под ударами Ассирии рухнуло израильское царство, и десять живущих в нем колен были уведены в плен и исчезли в азиатских просторах» (П. Люкимсон. Бизнес по-еврейски. Евреи и деньги. Ростов н/Д: Феникс, 2007. С. 445).

⁴ С. Дубнов. Краткая история евреев. М.: Изд-во «В. Шевчук», 2001. С. 129.

⁵ См., например: Алексей Шмаков. Евреи в истории. Харьков: тип. журн. «Мирный труд», 1907. С. 65.

⁶ См., например: Джеймс Веллард. Вавилон. Расцвет и гибель города Чудес. М.: ЗАО «Центрополиграф», 2004.

вернулись на родину, но в финансовом отношении в восстановлении храма участвовало большинство из них. Вот что писал об этом *Н. М. Никольский*: «Для восстановления Иерусалима и храма нужны были средства; они составились из пожертвований возвращающихся иудеев; но кроме того, все иудеи рассеяния, которые не хотели бросить свои торговые дела и ехать назад, в неизвестное будущее, посылали все-таки со своей стороны также деньги и вещи для переселенцев; пожертвованной казны составилось 61.000 драхм золота (около 115.000 руб.) и 5.000 мин серебра (около 265.000 руб.), всего, значит, на наши деньги около 380.000 руб. (сумма по тогдашнему масштабу огромная)»¹.

Через семьдесят лет после разрушения Первого храма (в 516 г. до н.э.) был построен и освящен Второй храм. Он был намного скромнее по размерам и убранству, чем предыдущий. В течение примерно пяти веков внешний вид Второго храма не претерпевал радикальных изменений.

Во времена царя Иудеи Ирода Великого (о котором мы знаем из Нового Завета), в 20 г. до н.э., началась кардинальная реконструкция Второго храма, которая завершилась при *Агриппе II*, в 64 г. н.э.

Изгнание Христом торговцев и менял происходило именно в то время, когда происходила реконструкция Второго храма. Фактически это был новый храм, гораздо более внушительный по размерам и более богатый по обстановке, чем прежде. Достаточно сказать, что площадь Храмовой горы была увеличена вдвое – до 144 тыс кв. м (в том числе так называемая «священная территория» имела размеры 250х250 м). Храм был заново освящен. Талмуд утверждает, что «тот, кто не видел Храма Ирода, никогда в жизни не видел красивого здания»².

Однако он не получил названия Третьего храма; считается, что это реконструированный Второй храм. Второй храм был разрушен после осады Иерусалима римским войском *Тита* в 70 г. н.э. С тех пор прошло без малого две тысячи лет. В течение всего этого времени еврейский народ жил без храма, хотя планы его восстановления вынашивались постоянно. Сегодня, после создания государства Израиль, подготовка мирового еврейства к строительству Иерусалимского храма (который принято называть Третьим храмом) резко активизировалась³.

¹ Н. М. Никольский. Древний Израиль // История Израиля и Иудеи. М.: Крафт+, 2004. С. 116. Работа Н. М. Никольского была написана в 1922 году, поэтому перевод в рубли осуществлялся исходя из металлического содержания царского рубля.

² Электронная еврейская энциклопедия. Статья «Храм» // Интернет. Режим доступа: <http://www.eleven.co.il/article/14561>.

³ Подробнее см.: часть 2, глава 6: «О “божественной” природе денег (краткое введение в богословие денег)».

Между Первым и Вторым храмами: переломная точка еврейской истории

Для понимания истории еврейского народа и Иерусалимского храма необходимо обратить внимание на некоторые наиболее значимые точки, в которых вектор этой истории делал повороты и развороты. В первую очередь такими переломными точками были события, связанные с захватами еврейского государства внешними завоевателями: ассирийцами, вавилонянами, персами, египетскими царями, сирийскими правителями (Селевкидами) и, наконец, римлянами. Наиболее крутой «разворот» еврейской истории, по нашему мнению, произошел после захвата Иудеи вавилонским царем Навуходоносором, разрушения им Первого храма и увода в плен иудеев. Этот плен, как отмечают еврейские источники, отразился на быте и культуре евреев. Большое влияние он оказал на их религиозную жизнь (в течение нескольких десятков лет они были лишены возможности совершать главный религиозный акт – жертвоприношение, которое могло осуществляться только в Иерусалимском храме; в этой связи в правила религиозной жизни иудеев были внесены определенные коррективы). Еврейский язык был предан окончательному забвению, его постепенно вытеснил арамейский. Резко усилилась тяга евреев к изоляционизму¹, появилось чувство национального превосходства, усилилась борьба за «чистоту крови»², четко обозначился курс на господство над другими народами.

После Вавилонского пленения у евреев появился зафиксированный в письменном виде закон в виде *Торы* (*Пятикнижие Моисеево*); это была своеобразная «конституция» еврейского народа, детально регламентирующая многие стороны его жизни. Как отмечает Н. М. Никольский, книги Закона Моисеева были привезены в 444 г. до н.э. еврейским вождем *Ездрой*³ в Иерусалим из Вавилона, были зачитаны перед народом и народ принес присягу на верность этому закону⁴. Благодаря принятию Торы у еврейских вождей появился инструмент эффективного контроля своего народа.

Но нас с учетом обсуждаемых вопросов интересует еще одно последствие Вавилонского пленения: *в плену евреи «заразились» «духом капита-*

¹ Кстати, первое в истории еврейского народа гетто как изолированное место проживания евреев появилось в Вавилоне. Оно было создано по инициативе еврейских вождей и с разрешения властей Вавилона.

² См.: Электронная еврейская энциклопедия. Статья «Пленение вавилонское» // Интернет. Режим доступа: <http://www.eleven.co.il/article/13241>.

³ Ездра (другой вариант – Эздра) – религиозный иудей, возвратившийся после плена в Иудею. Реформатор, воссоздал еврейскую государственность на основе закона Торы (Пятикнижие). Иосиф Флавий описывает Ездру как личного друга персидского царя Ксеркса.

⁴ Н. М. Никольский. Древний Израиль // История Израиля и Иудеи. М.: Крафт+, 2004. С. 127.

лизма». Многие современные исследователи сходятся во мнении, что капитализм в истории человечества появился не в конце Средних веков (когда стартовал процесс так называемого «первоначального накопления капитала») и не после буржуазных революций в Европе (английской в XVII веке и французской в XVIII), как это вытекает, например, из марксистской концепции истории. Последняя предполагает, что история человечества – последовательная смена общественно-экономических формаций. Соответственно, в ней выделяются следующие этапы мировой истории: первобытно-общинный строй, рабовладельческий строй, феодализм, капитализм, коммунизм¹.

Сегодня мы постепенно отходим от такого искаженного представления об истории человечества. Тысячи фактов подтверждают, что еще на этапе так называемого «рабовладельческого строя» уже существовал капитализм как модель общества, базирующегося на достаточно развитых товарно-денежных отношениях и ориентированного на получение прибыли (накопление богатства). А средствами получения прибыли мог быть как наемный труд, так и труд рабов. Прибыль же преимущественно выступала в форме торговой прибыли и ссудного процента. То есть *ранний капитализм был преимущественно торгово-ростовщическим*. Кстати, современный западный капитализм также приобрел ярко выраженные черты торгово-ростовщического капитализма, что делает актуальным изучение раннего (древнего) капитализма. При знакомстве с ранним капитализмом бросается в глаза большое его сходство с современным западным капитализмом – наследником древнего Вавилона и Древнего Рима. Что касается классического промышленного капитализма (модель английского капитализма первой половины XIX века), то его на Западе уже нет².

О «древнем» (или «раннем») капитализме писали немецкие историки, экономисты и социологи М. Вебер, Т. Моммзен, К. Каутский, Э. Мейер, В. Зомбарт, итальянский юрист и экономист Джузеппе Сальвиоли, наш отечественный историк М. И. Ростовцев, английский историк Арнольд Тойнби и многие другие. Большинство из них связывают «ранний» капитализм с античным обществом – Древней Грецией и Древним Римом. Считается, что своего пика «ранний капитализм» достиг в Древнем Риме в период поздней республики и в начале императорского периода (начало I в. до н.э. – конец I в. н.э.). В это время там существовали громадные латифундии, на которых использовался труд рабов и которые производили товарную продукцию (модель так называемого «классического рабства»). А в Риме пышным цве-

¹ В рамках коммунистической формации классик выделял две фазы: социализм и собственно коммунизм.

² Такой капитализм сегодня получил большое развитие в Китае и некоторых странах, находящихся за пределами сферы обитания так называемого «золотого миллиарда».

том расцвело ростовщичество, «вечный город» стал также центром международной торговли.

Но факты говорят, что капитализм появился еще раньше. Зачатки примитивного капитализма (протокапитализма) существовали в древней Ассирии, древнем Вавилоне, у финикийцев. На границе второго и третьего тысячелетий до нашей эры в Ассирии возник *город Ашшур*, который представлял собой, как утверждают некоторые историки, первую торговую факторию (по крайней мере упоминаемую в дошедших до нас документах). Город находился на пересечении важных торговых путей из Месопотамии в Сирию и Иран. В городе правила имущественная олигархия богатых купцов. Подобно крупной фирме, торговцы Ашшура учредили еще множество филиалов – дочерних факторий-поселений на пространствах от Месопотамии до Малой Азии и контролировали их. Ашшуром управляла элита, состоящая из представителей жречества и богатых торговцев, – *торгово-жреческая олигархия*. Позднее Ассирийское царство с его «островками капитализма» пришло к закату, и его сменило Вавилонское царство¹.

На тот момент, когда Навуходоносор покорил Иудею, Вавилонское царство было тем местом на земле, где капитализм достиг наиболее высокого уровня развития. Как пишет английский исследователь древней истории *Джеймс Веллард*, «...к 1800 г. до н.э.... доминирующим фактором в развитии экономики (Вавилонского царства. – В. К.) стал частный капитал. Таким образом, на смену шумерской модели религиозного коммунизма пришли торговля и коммерция, ставшие столпами Вавилонской империи... Капитализм, впервые появившийся на исторической сцене, не слишком отличался от современной его формы»². Своего максимального расцвета Вавилонское царство достигло во время, непосредственно предшествующее вторжению Навуходоносора в Иудею. Тогда численность населения в городе Вавилон выросла до одного миллиона человек (лишь два города Древнего мира – Рим и Александрия – выходили на такую численность населения, но таких масштабов они достигли существенно позднее). Как отмечает один наш исследователь, «особенность социальной структуры Вавилона заключалась в том, что правившая в нем финансовая олигархия была неразрывно связана с жречеством. Храмы были ни чем иным, как крупными фирмами и банками, проворачивавшими масштабные сделки, дававшими деньги под проценты, владевшими крупной недвижимостью: землями, ремесленными мастерскими, торговыми лавками. По сути, *жреческие корпорации Вавилона были*

¹ Подробнее см.: Максим Журкин. Цивилизация золота. Часть 3 // Интернет. Режим доступа: <http://www.nb-info.ru/nb/civilgold3.htm>.

² Джеймс Веллард. Вавилон. Расцвет и гибель города Чудес. Пер. с англ. М.: ЗАО Центрполиграф, 2004. С. 140–141.

*одновременно и финансовыми*¹. Наряду с собственностью храмов там была сильно развита нехрамовая частная собственность в рамках крупных коммерческих организаций (торговые дома Эгиби и Мурашу). Археологические документы (клинописные таблицы) свидетельствуют о том, что в Древнем Вавилоне заключались многочисленные договора, велись судебные тяжбы, регистрировалась недвижимость.

Евреи, которые пробыли в Вавилонском плену несколько десятков лет, успели впитать в себя «дух капитализма», получить ощутимые результаты от коммерческой деятельности, приобрести «вкус» к торгово-ростовщическому бизнесу. Некоторые исследователи обращают внимание, что еще до Вавилонского плена евреи проявляли склонность к торгово-ростовщической деятельности, которая не могла раскрыться в условиях Иудеи. Те сравнительно немногие евреи, которые оказались за границей еще до разрушения Иерусалима Навуходоносором, сумели добиться больших успехов в бизнесе. Читаем у *Г. Чамберлэна*: «Впрочем, в высшей степени замечательно, что евреи, не дождавшись плена (а тем паче – рассеяния по всей земной поверхности), уже раньше проявили предпочтение такого рода жизни. В целом ряде городов, находившихся на берегах Тигра и Ефрата, были найдены еврейские печати из более древних эпох, и уже во времена Сенахириба, – следовательно, за 100 лет до первого разрушения Иерусалима, – самым большим банкирским домом в Вавилоне был иудейский дом под фирмой “Братья Эгиби”. Говорят, что он тогда занимал на Востоке такое же положение, как в настоящее время в Европе дом Ротшильдов»². О вероятном появлении еврейской диаспоры еще до Вавилонского пленения мы узнаем также у *С. Я. Лурье*: «В эпоху Вавилонского пленения, а *вероятно, даже раньше* (курсив мой. – *В. К.*), евреи были по преимуществу народом рассеяния. Палестина была только религиозным и отчасти культурным центром»³. Понятие «плен» применительно к жизни евреев в Вавилоне достаточно условно. Практически никаких ограничений на занятия теми или иными видами деятельности «пленники» не имели. Им было разрешено выехать на новое место жительства со всем своим имуществом, слугами и рабами. Наконец, «пленники» могли свободно передвигаться по всем просторам Вавилонского царства для осуществления своего бизнеса. Это привело к тому, что еврейские общины стали появляться в разных географических точках еще при вавилонском царе. О том, что активное формирование еврейской диаспоры происходило уже во время Вавилонского

¹ Максим Журкин. Цивилизация золота. Часть 3 // Интернет. Режим доступа: <http://www.nb-info.ru/nb/civilgold3.htm>; курсив мой. – *В. К.*

² Гаустон Стюарт Чамберлэн. Евреи, их происхождение и причины их влияния в Европе. Пер. с нем. Издание второе. СПб.: Издание А. С. Суворина, 1907. С. 184.

³ С. Я. Лурье. Антисемитизм в древнем мире. Пг., 1922; цит. по: И. Р. Шафаревич. Трехтысячелетняя загадка. История еврейства из перспективы современной России. СПб.: Библиополис, 2002. С. 25.

плена, пишет, в частности, М. И. Никольский: «Переселенным купцам было запрещено только возвращаться в Иудею, но они свободно могли разъезжать и торговать по всему остальному огромному пространству великой державы. Они и делали это. Одни остались в Вавилоне; другие переселились в Ниневию, Экбатаны, Сузы и Египет»¹.

При Кире и последующих персидских царях (Дарий, Ксеркс, Артаксеркс и другие) евреи фактически получили «режим наибольшего благоприятствования». Так персидский царь Кир проявлял свою благодарность за «содействие» со стороны «пленников» в победе над вавилонским царем. Вот одна лишь деталь. Как сообщает Г. Чамберлэн, Ездра, приехав в Иерусалим, привез с собой даров от персидского царя (в основном золотые и серебряные вещи для украшения Иерусалимского храма) на сумму, превышающую 5 миллионов марок². Благодаря персидскому содействию, евреи еще активнее стали разносить «дух капитализма» по всему пространству Средиземноморья, устраивая свои торговые фактории. Вокруг факторий, в свою очередь, складывались иудейские общины со своими органами управления и институтами (советы, суды, синагоги, школы). Еврейские источники признают, что увод жителей Иудеи в вавилонский плен и последующее их укоренение в Вавилонии и расселение по всему ареалу Средиземного моря было крайне важным событием в истории еврейского народа, определившим его будущую судьбу: «Падение Иерусалима стало поворотным пунктом еврейской экономической истории... изгнанники в Вавилонии присоединились к постоянно растущей еврейской диаспоре... Еврейские поселенцы быстро интегрировались в окружающие экономические структуры... В особенности в Вавилонии евреи вступили в процессы развитого торгового обмена. В архивах торгового дома Мураши идентифицированы не менее 70 еврейских имен, среди них были землевладельцы, которые вели операции в крупных масштабах с представителями этого дома... Многие евреи, особенно в Вавилонии, нажили значительные состояния и поддерживали тесные политические и деловые контакты с правящими кругами страны...»³

Воссозданный на руинах Второй Иерусалимский храм как центр национальной власти копировал вавилонскую модель управления обществом: он представлял собой симбиоз жреческой аристократии и торгово-финансовой буржуазии (*«финансово-жреческая олигархия»*).

¹ Н. М. Никольский. Древний Израиль // История Израиля и Иудеи. М.: Крафт+, 2004. С. 111.

² Гаустон Стюарт Чамберлэн. Евреи, их происхождение и причины их влияния в Европе. Пер. с нем. Издание второе. СПб.: Издание А. С. Суворина, 1907. С. 191. В ценах начала XX века это эквивалентно 1800 кг чистого золота.

³ Электронная еврейская энциклопедия. Статья «История еврейского народа», «Общие сведения» // Интернет. Режим доступа: <http://www.eleven.co.il/categ/1601>.

Фактически воссоздание Иерусалима и храма стало проектом еврейской буржуазии и наиболее религиозных еврейских фанатиков, находившихся на территории Вавилона. Известный знаток еврейской истории С. Я. Лурье в своей книге «Антисемитизм в древнем мире» признавал, что это воссоздание носило искусственный характер: «Послевоенный Иерусалим сам был искусственным образованием диаспоры с центром в Вавилоне»¹. Эти слова были написаны примерно 90 лет назад. Таким же искусственным было создание после Второй мировой войны государства Израиль. В обоих случаях потребовалось мощное политическое давление и финансовое стимулирование со стороны еврейской финансово-жреческой олигархии для того, чтобы заставить евреев диаспоры «возвращаться в страну обетованную».

После плена: политико-экономическая доктрина вождей иудаизма

«Дух капитализма» оказался запечатленным не только в сердцах евреев, которые побывали на берегах Вавилона, но и в книгах Закона (Пятикнижии, или Торе). Эти книги, как признают многие историки, были написаны или переписаны с исправлениями (с существовавших ранее еврейских источников) в течение нескольких десятилетий после завоевания Вавилона персидским царем Киром. По крайней мере в части книг Торы, по мнению некоторых исследователей, ранее существовавшие в еврейском народе представления о монотеизме, Иегове, взаимоотношениях с другими народами, внутренних взаимоотношениях евреев, государственной и духовной власти и др. претерпели существенные изменения (искажения). Многие из таких изменений (искажений) отражают изменения в сознании евреев, происшедшие под влиянием плена, вавилонской и персидской религии и идеологии². Английский ученый Г. Чамберлэн³ писал: «Древние христиане отлично знали, что Ветхий Завет – обработанный продукт позднейшего времени... Итак, все открытое новейшей “высшей библейской критикой”, к которой относятся одинаково враждебно как строгие протестанты, так и католики, является лишь научным подтверждением факта,

¹ Цит. по: И. Р. Шафаревич *Трехтысячелетняя загадка. История еврейства из перспективы современной России*. СПб.: Библиополис, 2002. С. 25.

² См.: Н. М. Никольский. *Древний Израиль // История Израиля и Иудеи*. М.: Крафт+, 2004; Гаустон Стюарт Чамберлэн. *Евреи, их происхождение и причины их влияния в Европе*. Пер. с нем. Издание второе. СПб.: издание А. С. Суворина, 1907.

³ Другое написание фамилии – Чемберлен; его творчество приходится на вторую половину XIX века.

бывшего 1000 лет тому назад *commimis fama* (общеизвестным) и нисколько не служившим соблазном для самых набожных душ»¹. Тот документ, который был подготовлен Ездрой и Неемией и который стал конституцией еврейского народа (Пятикнижие, или Тора), по мнению Чамберлэна, находился в резком противоречии с поучениями таких израильских пророков, как Илия, Осия, Михей, Исаия, Иеремия. Как отмечает этот автор, «лишь из резкого контраста между их (упомянутых выше пророков. – В. К.) учением и постановлениями иерусалимских теократов (к ним он относит прежде всего Иезекииля, Ездру и Неемию. – В. К.) становится ясным, до какой степени еврей сделали иудеем»². Чамберлэн постоянно проводит мысль: до Вавилонского плена была *религия евреев*, после плена она превратилась в *религию иудаизма*. Г. Чамберлэн постоянно подчеркивает, что та религия, которая сформировалась после плена, – религия преимущественно лишь одного колена еврейского народа – Иудина. Сыны Иуды коренным образом переделали ту систему религиозных взглядов, которая некогда была общей у всего еврейского народа (двенадцати колен Израиля); эта система получила название «*иудаизм*».

Г. Чамберлэн так описывает процесс создания новой идеологии и нового законодательства евреев после Вавилонского плена: «Итак, духовенство принялось за сооружение искусственного здания (Торы): Второзаконие было дополнено (в особенности одиннадцатью первыми, столь эффектными, историческими главами). Затем составили так называемое “законодательство священников” (всю книгу Левит, три четверти книги Чисел, половину книги Исход и, приблизительно, одиннадцать глав книги Бытие); кроме того, в это же время были собраны и составлены книги Ветхого Завета из разных источников, в том виде, в каком они дошли до нас, конечно, – после тщательного их пересмотра, очищения и дополнения... Но работа эта по трудности и сложности своей оказалась выше тогдашнего образовательного уровня, так что противоречия бросаются нам в глаза на каждом шагу, и мы можем проследить совершенно ясно весь ход усердного труда, выполненного руками благочестивого произвола»³.

Юлиус Вельгаузен, немецкий историк второй половины XIX века⁴, придерживается такой же точки зрения: «Ездра и Неемия стали милостью царя Артаксеркса (персидского царя. – В. К.) окончательными организаторами

¹ Гаустон Стюарт Чамберлэн. Евреи, их происхождение и причины их влияния в Европе. Пер. с нем. Издание второе. СПб.: Издание А. С. Суворина, 1907. С. 187.

² Там же. С. 196.

³ Там же. С. 186–187.

⁴ Автор переведенной на русский язык книги: «Введение в историю Израиля». Пер. с нем. СПб., 1909.

иудейства»¹. Вельгаузену также принадлежит фраза: «Из плена возвратилась не нация, а лишь религиозная секта»².

Известный немецкий историк, большой знаток Древнего мира Эдуард Мейер (его творческая деятельность также приходится на вторую половину XIX века) полагал, что Тора была написана Ездрой и его сообщниками под влиянием той среды, в которой они оказались (вавилонская и персидская идеология). Более того, он писал о сознательном воздействии персидских царей на духовных вождей еврейского народа, находившихся в его зависимости: «Иудейство было создано именем персидского царя и в силу авторитета его власти. Таким образом, влияние царства Ахеменидов (Ахемениды – династия персидских царей, правивших в период 558–330 гг. до н.э. – В. К.) сказывается с силой, свойственной лишь немногим другим причинам, еще теперь непосредственно на нашем времени»³.

При неоспоримости факта влияния персидской власти и персидской идеологии на формирование Торы следует иметь в виду, что этот документ в том виде, как он был принят в 440 г. в Иерусалиме, был нужен прежде всего самим вождям еврейского народа. Он помогал эффективно управлять еврейским народом, подчинять его и использовать для достижения своих экономических и политических целей. Как отмечает Г. Чамберлэн, после Вавилонского плена вождями еврейского народа «были собраны и составлены книги Ветхого Завета из разных источников, в том виде, в каком они дошли до нас, конечно, – после тщательного их пересмотра, очищения и дополнения, с целью создать надежную поддержку новой аристократии, новой вере в Иегову, а также новому закону, под бременем которого отныне предстояло томиться бедным иудеям»⁴.

Наиболее ярко выразилась эта метаморфоза еврейства в *экономической сфере*. Прежде всего был взят курс на паразитическое существование за счет жестокого порабощения и эксплуатации других народов. Эта установка четко просматривается, например, в некоторых частях книги *пророка Исайи*, которые, по мнению специалистов, были написаны после плена. Читаем: «Тогда сыновья иноземцев будут строить стены твои, и цари их служить тебе; ибо во гневе Моем Я поражал тебя, но в благоволении Моем буду милостив к тебе. И будут всегда отверсты врата твои, не будут затворяться ни днем, ни ночью, чтобы приносимо было к тебе достояние народов и приводимы были цари их. Ибо народ и царства, которые не захотят служить тебе, погибнут, и такие народы совершенно истребятся»⁵.

¹ Цит. по: Гаустон Стюарт Чамберлэн. С. 192.

² Цит. по: Гаустон Стюарт Чамберлэн. С. 184.

³ Цит. по: Гаустон Стюарт Чамберлэн. С. 191.

⁴ Гаустон Стюарт Чамберлэн. С. 186.

⁵ Ис. 60:10–12.

Вот еще одна выдержка из этой книги: «И придут иноземцы, и будут пасти стада ваши, и сыновья чужеземцев будут вашими земледельцами и вашими виноградарями. А вы будете называться священниками Господа – служителями Бога нашего будут именовать вас; будете пользоваться достоянием народов и славиться славою их»¹.

Речь в законе идет не просто об эксплуатации инородцев и иноверцев, но о прямом (физическом) их порабощении: «А чтобы раб твой и рабыня твоя были у тебя, то покупайте себе раба и рабыню у народов, которые вокруг вас. Также и из детей поселенцев, поселившихся у вас, можете покупать, и из племени их, которое у вас, которое у них родилось в земле вашей, и они могут быть вашей собственностью. Можете передавать их в наследство и сынам вашим по себе, как имение; вечно владейте ими как рабами. А над братьями вашими, сынами Израилевыми, друг над другом не господствуйте с жестокостью»².

Созданный после плена закон предусматривал легализацию ростовщической деятельности евреев в случае, когда заемщиками являются инородцы и иноверцы. Впрочем, не только легализацию, но даже поощрение такой деятельности. В частности, во Второзаконии говорится: «Не отдавай в рост брату твоему ни серебра, ни хлеба, ни чего-нибудь другого, что [можно] отдавать в рост; иноземцу отдавай в рост, а брату твоему не отдавай в рост, чтобы Господь Бог твой благословил тебя во всем, что делается руками твоими, на земле, в которую ты идешь, чтобы овладеть ею»³. В той же книге еще раз евреям внушается принцип «двойных стандартов»: «С иноземца взыскивай, а что будет твое у брата твоего, прости»⁴.

Сформулированная во Второзаконии установка на поощрение активной ростовщической деятельности евреев среди других народов означала *легализацию паразитизма* как принципа устройства еврейского общества. Г. Чамберлэн делает тонкое замечание насчет того, что еще до Вавилонского пленения жреческая верхушка Иудеи стала приобретать вкус к паразитическому существованию. Оно обеспечивалось за счет того, что на территории Иудеи находился Иерусалимский храм, и десять израильских колен, проживавших в соседнем государстве (Израиле), фактически оплачивали на протяжении более века безбедное существование иерусалимской верхушки. Вавилонский плен лишь усилил эту склонность евреев Иудеи к праздной и сытой жизни⁵. Надо иметь в виду, что численность проживавших в Иудее

¹ Ис. 61:5–6.

² Лев. 25:45–46.

³ Втор. 23:19.

⁴ Втор. 15:3.

⁵ См.: Гаустон Стюарт Чамберлэн. С. 184.

евреев была в несколько раз меньше, чем в соседнем Израиле. По данным современного еврейского источника, в начале VIII в. до н.э. в Израиле проживало 800–1000 тыс человек, а в Иудее – 300–350 тыс человек. То есть соотношение было почти 3:1¹. Можно предположить, что Иерусалимский храм обеспечивал сытую жизнь не только верхушке Иудеи, непосредственно связанной с храмом, но и большей части жителей Иудеи, которые прямо или косвенно получали средства жизни от храма и паломников.

В Ветхом Завете, как известно, сознание иудеев «программировалось» на мировое господство, и эта стратегическая цель увязывалась с ростовщичеством как средством достижения этой цели: «Ибо Господь Бог твой благословит тебя, как Он говорил тебе, и ты будешь давать взаймы; и господствовать будешь над многими народами, а они над тобой господствовать не будут»².

О том, что деньги в Ветхом Завете (Торе) были определены не конечной целью еврейства, а лишь средством для достижения более высоких, политических целей, говорят многие еврейские и нееврейские авторы. Так, наш известный философ *Владимир Соловьев* (1853–1900), который достаточно лояльно относился к евреям, писал, что «евреи привязаны к деньгам вовсе не ради их материальной пользы, а потому, что находят в них ныне главное орудие для торжества и славы Израиля»³.

«Семена» «духа капитализма» стали разноситься евреями по просторам Средиземноморья и регионам Ближнего и Среднего Востока. Политико-экономическая доктрина иудаизма продолжала совершенствоваться и после того, как Пятикнижие Моисеево получило статус закона в Иерусалиме в 444 г. до н.э. Ветхий Завет дополнился некоторыми книгами, которые несли «дух капитализма». Например, в книге Товита (неканоническая книга Ветхого Завета, написанная примерно за 100 лет до Р.Х.) ангел посылается с неба для того, чтобы помочь получить проценты с отданных за границей денег (главы 5 и 9). В первых веках после Р.Х. политико-экономическая доктрина иудаизма нашла свое воплощение в Талмуде, где она получила более детальную (по сравнению с Ветхим Заветом) проработку.

Как пишут многие еврейские и нееврейские авторы, евреи через многие века пронесли полученный ими в древнем Вавилоне «дух капитализма», и он стал той «закваской», на которой стал быстро взрастать современный капитализм Нового времени⁴.

¹ Электронная еврейская энциклопедия. Статья «Демография. Численность и географическое размещение мирового еврейства» // Интернет. Режим доступа: <http://www.eleven.co.il/article/15494>.

² Втор. 15:6.

³ Соловьев В. С. Еврейство и христианский вопрос // Статьи о еврействе. Иерусалим, 1979. С. 9.

⁴ См.: глава 6 настоящей части.

Ограбления Иерусалимского храма

Иерусалимский храм с его сокровищами был подобен магниту, который притягивал к себе завоевателей – как непосредственных соседей, так и грабителей издалека. Исторические источники свидетельствуют, что за свою долгую историю Иерусалим более 80 раз подвергался захватам и разорениям. Были, конечно, богобоязненные завоеватели, которые грабили город, но не рисковали прикоснуться к богатствам храма. Но для многих завоевателей никаких табу на сокровища храма не существовало. Формы грабежа были как варварскими, когда завоеватели врывались в храм и в его святая святых и все ломали и крушили, так и более цивилизованными. Во втором случае завоеватели требовали дань, которую вожди еврейского народа могли заплатить лишь за счет храмовой казны.

Еврейская энциклопедия пишет по этому поводу: «Политическая слабость и военные поражения Иудеи плачевно сказывались на храмовой сокровищнице: египетский фараон Шишак, ассирийские цари, израильский царь Иехоаш грабили храмовую казну или взимали дань, на уплату которой приходилось тратить храмовые сокровища»¹.

Одно из первых и крупных ограблений храма произошло вскоре после смерти царя Соломона и разделения единого Израильского государства. Египетский царь *Шишак* вступил с огромным войском в Иудею, взял несколько укрепленных городов и дошел до Иерусалима. Он забрал сокровища – как храма, так и царского дворца – и удалился в свою землю. Это было при царе Иудеи Иеровоаме².

В 604 г. до н.э. Иудея попала под власть вавилонского царя Навуходоносора. Первые годы тогдашнему царю Иудеи *Иоакиму* пришлось платить дань вавилонским захватчикам. Вскоре, однако, подстрекаемый египетским царем Иоаким отказался от уплаты дани. Кончилось тем, что в 597 г. до н.э. Навуходоносор пришел в Иерусалим для наведения порядка, а заодно ограбил храм. «Сопrotивляться Навуходоносору было бесполезно, и Иоакиму пришлось спастись ценой дани. Он признал себя вассалом царя вавилонского и три года платил ему дань; потом попробовал отложиться. Тогда под стенами Иерусалима появился Навуходоносор... Иоаким умер во время осады, а сын его Иоахин сдался на милость победителя... А храм Иагве (Иерусалимский храм. – В. К.) был разорен и разграблен: все золото и все золотые вещи были увезены в качестве добычи великого

¹ Электронная еврейская энциклопедия. Статья «Храм» // Интернет. Режим доступа: <http://www.eleven.co.il/article/14561>.

² С. Дубнов. Краткая история евреев. М.: Изд-во «В. Шевчук», 2001. С. 102.

царя...»¹ Новым царем Иудеи Навуходоносор поставил *Седекию*, который некоторое время поставлял Вавилону требуемую дань. Однако через семь или восемь лет Седекия перестал платить дань, объявив Иудею независимой. Вавилонский царь вновь организовал военный поход против Иудеи. На этот раз Навуходоносор повторно ограбил храм, вывезя из него все драгоценные сосуды и украшения, а после этого сжег храм. Кроме того (мы уже об этом говорили), многие жители Иерусалима и Иудеи были уведены в плен в Вавилонию.

Во времена, когда Иудея находилась под владычеством *Селевкидов* (сирийских царей греческого происхождения), также были случаи ограбления храма. Тогда в Иудее существовала жесткая конкуренция за должность первосвященника. Первосвященник, в свою очередь, обязан был платить дань сирийским царям. Один из таких первосвященников по имени *Менелай* не только платил сирийцам дань, но также запустил руку в казну Иерусалимского храма. Он забрал из храма священные сосуды и отвез их в Антиохию для того, чтобы получить расположение со стороны сирийских владык и укрепить свои позиции в Иерусалиме. Вскоре после этого в Иудее началось восстание против владычества Селевкидов. Тогдашний сирийский царь *Антиох* двинул свои войска в Иерусалим, подавил восстание, а заодно и разграбил храм.

Во время римского владычества имели место два крупных ограбления храма. Первое произошло вскоре после того, как Иудея перешла под контроль Рима: римский военный начальник Марк Красс в 55 г. до н.э. разграбил казну храма, когда шел на войну с парфянами. Ему удалось захватить на 2 тыс талантов денег и золотой утвари еще на 8 тыс. Громадная по тем временам сумма! Свой разбой Красс объяснил тем, что ему нужны деньги на жалованье своим воинам.

Второе крупное ограбление произошло в 70 г. н.э., после чего Иерусалимский храм был уничтожен войсками римского военачальника Тита². Кроме того, случались и «мелкие» ограбления. Например, имели место случаи, когда в храмовую казну запускали руку римские прокураторы (наместники римского императора в Иудее).

Однако самыми главными грабителями казны храма были... первосвященники и их ближайшее окружение. Они имели все полномочия для того, чтобы управлять этой казной, но при этом, выражаясь современным языком, «злоупотребляли своим служебным положением», т.е. использовали храмовые средства в своих личных целях.

¹ Н. М. Никольский. Древний Израиль // История Израиля и Иудеи. М.: Крафт+, 2004. С. 93

² См.: глава 6 настоящей части.

Глава 2. Иерусалимский храм как казна

Иерусалимский храм как финансовый и экономический центр Иудеи

Кроме богатств, которые нужны были для отправления религиозных обрядов (храмовая утварь), а также запасов продовольствия (для прокорма священников) в храме еще хранились сокровища, которые были, выражаясь современным языком, «финансовыми активами», или «ликвидными активами». Это были запасы монет и драгоценных металлов, которые выполняли роль денег и которые составляли *казну храма*. Ведь – еще раз подчеркнем – храм в Иерусалиме выполнял не только богослужебные, но и финансовые функции. Можно назвать три основные финансовые функции храма:

- сбор налогов и податей для обеспечения функционирования храма, а также отчасти для решения некоторых социально-экономических проблем еврейского народа;
- обеспечение сбора налогов для метрополии (т.е. государства, под властью которого находилась Иудея);
- коммерческая деятельность.

Безусловно, основной была первая из названных функций. В разные моменты времени храм выполнял одну, две или все три финансовые функции.

В эпоху Первого храма складывалась национальная финансовая система иудеев. Это было время, когда они имели свое государство. Соответственно, финансовая система древних евреев в то время включала два основных компонента:

- а) государственные финансы (казна царя);
- б) финансы Иерусалимского храма (казна храма).

Тот, кто изучал историю еврейского народа, знает, что вскоре после царствования Соломона начался кризис еврейской национальной государственности. Он проявился прежде всего в разделении единого государства на северное (10 колен израильского народа) и южное (2 колена)¹. Вскоре Северное (Израиль) было покорено ассирийцами и прекратило свое существование. Южное государство (Иудея) в VI в. до н.э. было захвачено вавилонским царем Навуходоносором и восстановило свое существование через несколько десятков лет. Правда, в дальнейшем Иудея оказывалась последо-

¹ Как считают многие историки, основной причиной распада единого государства Израиль на два отдельных была финансовая: вожди десяти северных колен были против уплаты храмовой подати, которая фактически шла в пользу двух южных колен.

вательно под владычеством египетских царей, сирийских царей и римских императоров – на правах вассального государства или провинции. Исключение составил период Маккавеев (II–I вв. до н.э.), когда Иудея была независимым государством. Мы об этой истории говорим в данном случае для того, чтобы подчеркнуть следующую мысль: *большую часть своей истории еврейский народ не имел своей государственности и своих государственных финансов. Финансовой основой его жизни была казна Иерусалимского храма – своеобразная «общая касса», находившаяся в распоряжении или под контролем духовных вождей этого народа – первосвященников и их ближайшего окружения.*

Храмовая казна хранилась в сокровищнице в святилище¹. Кроме того, существовала «сокровищница посвященных даров», в которой хранились захваченные в ходе военных действий трофеи, а также дары царей и военачальников, равно как и подношения частных лиц. По-видимому, в храме находились также десятина (зерно и крупный и мелкий рогатый скот) и продовольственные запасы, из которых выделялось содержание левитам². В храме также хранилось царское оружие (например, стрелы и щит Давида).

Изначально казна храма создавалась для того, чтобы обеспечивать нормальное функционирование самого храма, – для выплаты жалованья священникам и левитам, ремонта и строительных работ в пределах храмовой территории, приобретения необходимых для богослужений предметов (масло, ладан, вино, священнические одеяния и т.п.).

В истории еврейского народа случались «чрезвычайные ситуации» – например, голод или пожары. В таких случаях из казны храма могли выделяться средства для помощи нуждающимся жителям. В отсутствие государства храм мог выполнять и некоторые другие квазигосударственные функции – например, обеспечивать поддержку систем водоснабжения в Иерусалиме, ремонт дорог и улиц в пределах городских границ (особенно накануне больших праздников).

Впрочем, из казны храма финансировались и некоторые расходы, которые были связаны с тайной политикой первосвященников. Наиболее известный случай – оплата предательства Иуды: 30 полученных им сребренников были взяты из «сокровищницы церковной»³. Наверное, те деньги, которые охранявшие гроб Иисуса Христа стражники получили после воскресения Спасителя, также имели своим источником казну храма⁴.

¹ 2 Пар. 5:1.

² Электронная еврейская энциклопедия. Статья «Храм» // Интернет. Режим доступа: <http://www.eleven.co.il/article/14561>.

³ Мф. 27:6.

⁴ Мф. 28:11–15.

Безусловно, деньги Иерусалимского храма были той «кровью», которая давала жизнь экономике древней Иудеи. Вот что пишет об экономической роли храма современный еврейский автор: «И, конечно, Храм был важным экономическим центром – фактически, его хранилище было государственной казной. Кроме того, Храм задействовал вокруг себя целый ряд профессий. Так, мы знаем, например, что одежды, в которых священники должны были служить Всевышнему и исполнять свои обязанности в Храме, после недели службы запрещено было использовать повторно. Эти одежды должны были сохраняться, но для каждой следующей группы священников требовались новые, причем одежды священника должны быть специально сотканы, а не сшиты. Сегодня в Йерихо (Йерихоне) археологи находят гигантские склады продукции, которая производилась для Храма. Кроме массы льняной, хлопковой и шерстяной одежды и различных тканей, которые должны были быть изготовлены строго определенным образом, Храму требовались вино для возлияний и масло для воскурений; дерево, которое сжигалось на жертвеннике; сосуды, как правило, из драгоценных металлов или из камня, – и все это далеко не исчерпывало список продукции, необходимой для Храмовых нужд. Еще надо было сажать деревья, растить животных, которых приносили в жертву в Храме, выращивать лен и хлопок, ткать одежду; изготавливать украшения, сосуды и другую утварь для Храма. Таким образом, необходимость в целом ряде специальностей вызывалась и поддерживалась Храмом»¹.

Надо иметь в виду, что храм обеспечивал работой жителей Иудеи также благодаря громадному спросу на продукты питания и жертвенных животных со стороны паломников, которые несколько раз в году стекались на большие праздники в Иерусалим. По некоторым оценкам, численность населения Иерусалима во времена Иисуса Христа могла реально находиться в диапазоне 200–300 тыс человек, а число приезжих во время больших праздников было на порядок больше². Нетрудно понять, что при таком резком увеличении числа людей в любом городе (даже современном) неизбежно цены повышаются, иногда в разы. А надо учитывать, что хороших транспортных коммуникаций Иерусалим не имел, поэтому быстрый подвоз товаров был затруднен. В Иерусалиме в такие дни не хватало даже питьевой воды³. Поэтому цены были запредельными не только на жертвенных животных и предметы, необходимые для богослужений, но также на продукты питания и другие товары первой необходимости, жилье.

¹ Шломо Нееман. Значение Иерусалимского храма для еврейского народа // Интернет. Режим доступа: <http://www.machanaim.org/history/hram/s-neyam.htm>.

² К. Каутский. Происхождение христианства. М.: Политиздат, 1989. С. 273.

³ Там же. С. 273.

Читаем у К. Каутского: «Храмовые сборы и паломники должны были приносить огромные суммы денег в Иерусалим и кормить там немало людей. За счет культа Яхве жили в Иерусалиме, прямо или косвенно, не только храмовые священники и книжники, но и лавочники, менялы, ремесленники, а также селяне, земледельцы, скотоводы из Иудеи и Галилеи, находившие в Иерусалиме прекрасный сбыт для пшеницы и меда, для овец и коз, для рыбы, которую они ловили в море или Генисаретском озере и отправляли в Иерусалим в сушеном или соленом виде»¹.

Таким образом, как священническая верхушка Иерусалима, так и простой народ Иудеи были в равной степени экономически заинтересованы в сохранении и укреплении Иерусалимского храма.

Храмовый налог и десятина

За счет чего пополнялась храмовая казна? Основных источников два – храмовая подать и десятина.

Храмовая подать, или храмовый налог. Это основной источник пополнения казны храма, который, по замыслу вождей еврейского народа, не должен зависеть ни от каких конъюнктурных факторов (например, от величины урожая). Сначала ставка налога составляла треть сикля (шекеля), а потом – половина сикля (шекеля) с человека. Как сказано в «Краткой еврейской энциклопедии», этот налог «платил каждый совершеннолетний свободный еврей мужского пола как в Эрец-Израиль, так и диаспоре; женщины, несовершеннолетние, а также рабы могли платить налог добровольно»².

В эпоху Первого храма нормы и порядок осуществления платежей в казну храма неоднократно менялись, зачастую не было четко прописанных норм, что снижало эффективность сбора средств. Да и «сознательность» населения оставляла желать много лучшего, а «карательные» меры в отношении неплательщиков не всегда давали желаемый эффект.

Храмовую подать приходилось «выбивать», она превращалась в «добровольно-принудительную». При составлении книг Пятикнижия Моисеева (книги Закона Моисеева) туда включались юридически выверенные положения, которые регламентировали порядок уплаты храмовой подати и определяли ответственность за уклонение от такой уплаты. Некоторые исследователи вообще полагают, что именно желание обеспечить железную дисциплину в обществе, включая *дисциплину уплаты налогов в храмовую*

¹ Там же. С. 256–257.

² Электронная еврейская энциклопедия. Статья «Храм» // Интернет. Режим доступа: <http://www.eleven.co.il/article/14561>.

казну, подтолкнуло духовных и политических вождей еврейского народа разработать и принять свод законов, который позднее стали называть книгами Закона Моисеева. По мнению этих вождей, именно отсутствие указанной дисциплины сыграло свою роковую роль в том, что Первый храм был разрушен и жители Иудеи уведены в плен на берега Вавилона.

Н. М. Никольский в работе «Древний Израиль» отмечал, что Пятикнижие было написано уже после пленения (по крайней мере, бóльшая его часть) и что этот документ стал своеобразной конституцией еврейского народа. Эта конституция регламентировала многие стороны экономической жизни евреев; она требовала, чтобы каждый взрослый еврей мужского пола исправно платил налоги в казну храма: «Народ клялся, что будет свято хранить закон о седьмом (субботнем) годе, когда надлежало отпускать на волю иудейских рабов. Народ клялся приносить аккуратно и неопустительно все указанные в законе ежедневные жертвы и всесожжения, жертвы субботние, новомесячные, праздничные, благодарственные и платить в храм за жертвоприношения и на содержание храма *третью часть шекеля ежегодно*. Наконец, народ клялся, что отныне он будет точно исполнять предписания закона о посвящении господу начатков хлеба, вина и масла, первенцев скота и первенцев человеческих и что он аккуратно будет *платить десятину левитам*»¹. Верховным правителем у евреев почитался персидский царь, которому они исправно должны были платить дань; во внутренних делах ими управляли жрецы иерусалимского храма.

В дополнение к законодательным мерам использовались и другие средства. В частности, стали организовываться *переписи населения*. Очевидно, что основной целью переписи была фискальная².

Постепенно удалось организовать эффективный сбор храмового налога, его собираемость в Иудее стала более высокой, чем собираемость налогов государственных. «Каждый член любой иудейской общины ежегодно должен был посылать в Иерусалим одну дидрахму в виде взноса на храм; *этот взнос поступал более правильно, чем [все] государственные подати* (курсив мой. – В. К.)»³. За несколько недель до пасхи по всей Иудее начиналась кампания по сбору храмового налога. Высший суд в Иерусалиме направлял в села и города Иудеи эмиссаров с напоминанием о необходимости уплатить налог. Организованно проходил также сбор налога за пределами

¹ Н. М. Никольский. Древний Израиль // История Израиля и Иудеи. М.: Крафт+, 2004. С. 127; курсив мой. – В. К.

² Кстати, сначала все было наоборот: общий объем фактически собранной храмовой подати в древней Иудее был основой для определения численности еврейского населения (см.: П. Люкимсон. Бизнес по-еврейски. Евреи и деньги. Ростов н/Д: Феникс, 2007. С. 152).

³ Теодор Моммзен. История Рима. Т. IV. Провинции от Цезаря до Диоклетиана. М., 1995. С. 363.

Иудеи – среди еврейской диаспоры. Те иудеи, которые были не способны заплатить налог, давали долговую расписку¹.

Десятина – дополнительный источник поступлений в казну Иерусалимского храма. Десятина – род дара, известный евреям еще задолго до времен Моисея². Это приношение, составлявшее дар Богу, состояло из десятой части произведений земли, стад и т.п. Оно шло в пользу левитов, не имевших земельных уделов и потому нуждавшихся в средствах существования. Таким образом, десятина напоминала род ренты, уплачиваемой левитам взамен земли. Одну десятую часть своей десятины левиты уступали в пользу первосвященника³. Поскольку число левитов исчислялось несколькими десятками тысяч⁴, то суммы, поступавшие первосвященнику в виде десятины, были очень большими.

Закон предусматривал возможность уплаты десятины – как натурой, так и деньгами. Об этом со всей очевидностью говорится в следующем отрывке из книги Левит: «И всякая десятина на земле из семян земли и из плодов дерева принадлежит Господу: это святыня Господня. Если же кто захочет выкупить десятину свою, то пусть приложит к [цене] ее пятую долю»⁵. Если человек не мог принести десятину в храм в виде натуральных продуктов (из-за дальнего расстояния или по иной причине), то он имел право вернуть эту десятину *в денежной форме*⁶. Упоминание о десятине мы встречаем в Новом Завете: «Но горе вам, фарисеям, что даете десятину с мяты, руты и всяких овощей, и нерадите о суде и любви Божией: сие надлежало делать, и того не оставлять»⁷. Следовательно, десятина не утратила своего значения во времена Иисуса Христа.

Нерегулярные доходы храма

Казну храма пополняли также *иные платежи*, которые нельзя отнести к налогам. Речь идет о плате за некоторые «услуги», оказываемые Иеруса-

¹ Электронная еврейская энциклопедия. Статья «Храм» // Интернет. Режим доступа: <http://www.eleven.co.il/article/14561>.

² Быт. 14:20.

³ Числ. 18:21–32.

⁴ К концу царствования царя Давида число левитов в возрасте от 30 лет и выше составляло 38 тысяч (1 Пар. 23:3).

⁵ Лев. 27:30–31.

⁶ Но еврейские законодатели опасались, что реализацию своего продукта он мог по тем или иным причинам осуществлять по ценам ниже рыночных. Например, в Галилее цена на барана могла быть одна, а в Иерусалиме – другая, более высокая. Чтобы иудей вольно или невольно не мог «обсчитать» Бога, предписывалось, что к 10% выручки от реализации товара он должен был приплюсовать еще 20%. Таким образом, десятина превращалась в платеж, равный 12% выручки от реализации товара.

⁷ Лк. 11:43.

лимским храмом членам иудейского общества. Такие платежи свидетельствовали о наличии своеобразных «товарно-денежных отношений» между иудеями и их богом, а храм выступал посредником, приходящим денежные платежи.

Среди таких иных платежей наиболее важным был так называемый *выкуп обетов*, о котором достаточно подробно сказано в книге Левит: «И сказал Господь Моисею, говоря: объяви сынам Израилевым и скажи им: если кто дает обет посвятить душу Господу по оценке твоей, то оценка твоя мужчине от двадцати лет до шестидесяти должна быть пятьдесят сиклей серебряных, по сиклю священному. Если же это женщина, то оценка твоя должна быть тридцать сиклей, а от месяца до пяти твоя оценка мужчине должна быть пять сиклей серебра, а женщине оценка твоя три сикля серебра. От шестидесяти лет и выше мужчине оценка твоя должна быть пятнадцать сиклей серебра, а женщине десять сиклей»¹. В этом отрывке и далее в главе 27 книги Левит мы видим строгую регламентацию «выкупа обетов», т.е. освобождения человека от ранее данного Богу обещания, которое по тем или иным причинам оказалось не исполненным. Например, обещание выполнять какие-то работы при скинии завета, а позднее при храме. Деньги за «выкуп обета» вносились в казну храма.

Некоторые исследователи забывают еще об одном источнике пополнения казны храма. Видимо потому, что он не относится к разряду постоянных источников. Речь идет о некоторой части *добычи, получаемой в войнах*, которая, согласно Закону Моисееву, причиталась служителям Иерусалимского храма. Н. Зайцев в книге «Очерки быта древних евреев» (1869 г.) писал: «Раздел добычи при Моисее (Числ. 31) должен был оставаться образцом для евреев и на последующие времена. Каждый воин оставлял при себе то, что он добыл из золота, серебра, одежд и т.п.; отдавать что-либо из этого в святилище, как то делали особенно начальники войска (Числ. 31:48), представлено было воле каждого (Числ. 31, 48–54). Пленники, а также скот были собираемы в одно место, перечисляемы, и половина оставалась воинам, а другая народу, не участвовавшему в походе. Затем каждый из воинов давал одну пятисотую часть своей добычи священнику, а из народа каждый пятидесятую часть левитам»².

Мы уже отмечали, что какая-то часть иудейского общества, несмотря на все меры политических и религиозных вождей, уклонялась от платежей в храм. Вместе с тем часть иудеев, наоборот, сверх должных (нормативных) платежей осуществляли еще *дополнительные, добровольные платежи*. До-

¹ Лев. 27:1–7.

² Н. Зайцев. Очерки быта древних евреев // История Израиля и Иудеи. М.: Крафт+, 2004. С. 611–612.

статочно вспомнить историю из Евангелия о бедной вдовице, которая положила в сокровищницу храма две лепты. В том же повествовании было сказано, что также «*многие богатые клали много*»¹. Вот что пишет о таких добровольных «сверхнормативных» платежах И. Я. Богоявленский в книге «Значение Иерусалимского храма в ветхозаветной истории еврейского народа» (1915 г.): «Обыкновенно присылались деньги; но “очень часто, – говорит Ширер, – были присылаемы отдельные предметы, которые употреблялись для богослужения или служили для украшения храма...; даже знатные неиудеи присылали нередко дары для храма. В сокровищнице храма были поставлены тринадцать сундуков, в которых лежали деньги, назначенные для целей богослужебных. Не менее шести из них заключали только “добровольные дары без определенного ближайшего назначения”»².

Отчасти добровольные взносы в казну храма со стороны евреев можно объяснить тем, что в Пятикнижии Моисеевом содержится множество предписаний о необходимости совершения актов благотворительности – раздачи денег, питания, вещей бедным. Передача денег в казну храма фактически означала для богатых выполнение этих предписаний. Современный израильский автор П. Люкимсон пишет: «...в соответствии с заповедями Торы каждый еврей должен был ежегодно отделить сумму до 20% своего дохода на нужды Иерусалимского храма, не имеющих своих земельных наделов левитов и кознов, а также на нужды неимущих»³.

Особенно велик был приток добровольных платежей в период строительства Второго храма, а также коренной реконструкции Второго храма во времена царя Ирода Великого. Это и понятно: строительство требовало таких денежных сумм, которые не могли быть обеспечены с помощью обычной храмовой подати. «Наряду с храмовым налогом в Храм поступали частные дары и пожертвования от евреев и чужеземцев. Так, в частности, висевшие в притворе золотые короны были подарены вернувшимися из Вавилонии евреями Хелдаем, Товией и Иедаией...»⁴

После Вавилонского плена сложилась уникальная ситуация: самого храма еще не было, но казна храма, куда поступали деньги на его восстановление, уже существовала. Кстати, пожертвования в период возведения Второго храма предназначались не только на цели строительства храма, но также на помощь приезжающим из плена евреям для их обустройства.

¹ Мк. 12:41.

² И. Я. Богоявленский. Значение Иерусалимского храма в ветхозаветной истории еврейского народа // История Израиля и Иудеи. М.: Крафт+, 2004. С. 469.

³ П. Люкимсон. Бизнес по-еврейски. Евреи и деньги. Ростов н/Д: Феникс, 2007. С. 202. Автор в указанные 20 процентов также включает десятину, о которой мы выше уже сказали.

⁴ Электронная еврейская энциклопедия. Статья «Храм» // Интернет. Режим доступа: <http://www.eleven.co.il/article/14561>.

П. Люкимсон пишет об этой помощи: «...несколько тысяч евреев решили вернуться из вавилонского плена на историческую родину. Их встретила разоренная, опустевшая земля, и они вряд ли смогли бы укрепиться на ней и восстановить разрушенное хозяйство, если бы не финансовая помощь, поступавшая сначала от персидских царей, а затем в качестве пожертвований от богатых евреев, разбросанных по просторам Персидской империи. Впоследствии эта традиция приобрела характер религиозной заповеди, получившей название “халука” – “отделение”, то есть выделение определенной суммы на нужды евреев, живущих в Земле Израиля»¹.

Краткая еврейская энциклопедия акцентирует внимание на том, что дары в виде недвижимости продавались и уже в денежной форме поступали в казну храма: «Многие посвящали Храму свои дома и поля, но поскольку Храм не держал земельной собственности, пожертвованные земли подлежали продаже, а вырученные деньги поступали в храмовую казну». Удивительно, но щедрые дары поступали не только от богатых евреев, но также от иностранных правителей. Вспомним, что персидский царь Кир оказывал материальную помощь в возведении Второго храма в Иерусалиме. Его преемники Дарий I и Артаксеркс I оказывали содействие в сооружении евреями крепости около Иерусалима². О последующих иностранных жертвователях в казну Иерусалимского храма мы читаем в еврейской энциклопедии: «Птолемей Филадельф подарил Храму золотой стол и великолепные золотые сосуды; Селевк IV, как и другие эллинистические правители, выделил средства на регулярные храмовые жертвоприношения. Антиох III подарил двадцать тысяч шекелей на жертвоприношения, большое количество муки, зерна, соли и стройматериалы, включая ливанский кедр, необходимые для ремонта здания. Римские правители также посылали в Храм всевозможные дары»³. Почти во всех случаях такая щедрость со стороны правителей в адрес скромной провинции Иудея объяснялась тем, что евреи оказывали этим правителям содействие в достижении тех или иных политических и военных целей. Мы, например, отмечали, что трогательно-внимательное отношение персидского царя Кира к евреям было обусловлено тем, что они в качестве соглядатаев помогли ему завоевать Вавилонское царство. Юлий Цезарь в своем восхождении на вершину власти также был обязан евреям,

¹ П. Люкимсон. Бизнес по-еврейски. Евреи и деньги. Ростов н/Д: Феникс, 2007. С. 447. Уже в XIX–XX вв. халука опять стала актуальной для еврейского народа. Среди богатых евреев всего мира был организован сбор халуки для помощи тем евреям, которые приезжали в Палестину, отзываясь на призывы сионистов о возрождении там государства Израиль.

² Алексей Шмаков. Евреи в истории. Харьков: типография журн. «Мирный труд», 1907. С. 66.

³ Электронная еврейская энциклопедия. Статья «Храм» // Интернет. Режим доступа: <http://www.eleven.co.il/article/14561>.

и в этой связи он предоставлял им «режим наибольшего благоприятствования» в Римской империи¹.

В свете этих данных трудно согласиться с оценками тех авторов, которые утверждают, что Иудея и иудеи, пребывая в составе великих империй, всегда испытывали жесточайшее колониальное угнетение со стороны метрополий. Бывали, конечно, трудные периоды в истории Иудеи, но она преимущественно занимала достаточно привилегированное положение в составе империй².

Глава 3. «Корневая система» Иерусалимского храма

Еврейская диаспора: формирование и география

Выше мы говорили о частых ограблениях Иерусалимского храма, его разрушении в результате нашествия вавилонских завоевателей в V в. до н.э. Тем не менее храм и его казна более или менее быстро восстанавливались. Такая способность к «самовосстановлению» объясняется просто: Иерусалимский храм имел мощную «корневую систему», которая эффективно обеспечивала его «финансовыми соками». Под «корневой системой» мы имеем в виду обширную еврейскую общину, которая:

- регулярно направляла в Иерусалим храмовую подать и различные пожертвования;
- участвовала совместно с храмом во «взаимовыгодных» коммерческих операциях;
- содействовала на местах решению политических вопросов в интересах храма и иерусалимских вождей.

В самом общем виде «корневую систему» храма можно разделить на три части:

- еврейское население Иудеи;
- евреи, проживающие за пределами Иудеи («диаспора»);
- прозелиты.

Как считают историки, небольшая еврейская диаспора существовала еще до Вавилонского пленения – в Египте. Однако образование многочисленной и с широкой географией еврейской диаспоры началось после Ва-

¹ См.: глава 4 настоящей части.

² См.: глава 3 настоящей части.

вилонского плена. Когда персидский царь Кир разрешил пленникам вернуться на родину, бо́льшая их часть осталась на берегах Вавилона или переселилась в различные места Средиземноморья. Большинство евреев уже «пустили корни» на новом месте, обзавелись большим имуществом, установили «взаимовыгодные» отношения с местными властями (или даже вошли во власть), получили «вкус» к торговле и ростовщичеству¹. После восстановления еврейского государства в Палестине оно почти всегда (за исключением эпохи Маккавеев) находилось в вассальной зависимости от могущественных империй. Важно отметить, что в случае неблагоприятной для внутреннего социально-экономического положения Иудеи политики империй начиналась эмиграция из еврейского государства на другие территории. Например, активный исход евреев из Иудеи наблюдался в III в. до н.э. при владычестве Селевкидов (сирийских царей).

О географии распространения евреев во времена Иисуса Христа мы узнаем от еврейского философа того времени *Филона Александрийского*. В своем «Послании Гаю» он перечислял следующие места, где евреи обладали значительным влиянием: Египет, Финикия, Сирия, Памфилия, Киликия, Беотия, Македония, Аттика, Этолия, Коринф и Пелопоннес. Также Евбея, Кипр, Крит. И земли за Ефратом². В этот список не попали многие другие территории и страны, где во времена Филона Александрийского евреи уже были, но еще не успели обрести должного влияния. По торговым путям, которые шли из Месопотамии на восток, евреи проникли в Персию, Индию и Китай. В Китае они появились в начале нашей эры, основали в нескольких городах еврейские общины. Во II в. до н.э. евреи стали расселяться по территории Кавказа. К концу I в. н.э. они достигли южнорусских земель.

Впрочем, даже Новый Завет дает нам некоторое представление о географии еврейской диаспоры I века н.э. В книге Деяний Апостолов мы читаем: «В Иерусалиме же находились Иудеи, люди набожные, из всякого народа под небесами... Парфяне и Мидяне, и Еламиты и жители Месопотамии, Иудеи и Капподокии, Понта и Азии, Фригии и Памфилии, Египта и частей Ливии, прилежащих к Киринее, и пришедшие из Рима, Иудеи и прозелиты, критяне и аравитяне»³.

¹ Как язвительно заметил Вольтер, евреи пленения любили свой храм, но свои наличные деньги они любили еще больше. На родину возвращались в основном представители духовенства и аристократии, составлявшие меньшинство (см.: Алексей Шмаков. Евреи в истории. Харьков: Типография журн. «Мирный труд», 1907. С. 65).

² Иудея под властью Рима // Интернет. Режим доступа: <http://jhst.org/code/02-00.htm>; Ганс Гюнтер. Расология еврейского народа. Пер. с нем. М.: Сампо, 2010. С. 191.

³ Деян. 2:5, 9–11. Следует обратить внимание на то, что жители Иудеи в этом списке находившихся в Иерусалиме представителей иудаизма стоят далеко не на первом месте. Можно предположить, что представителей диаспоры было несравненно больше.

В результате устойчивых миграционных тенденций неуклонно менялась пропорция числа евреев, проживающих в Палестине и за ее пределами, в пользу второй группы. Вот что пишет по этому поводу *Е. Ф. Глушков*: «За последние три столетия старой эры в результате эмиграции иудеев из Палестины в Египте, Малой Азии, Греции, Италии, на территориях северного побережья Африки сложились многочисленные иудейские общины-диаспоры, а относительная численность населения иудейской метрополии постепенно, но неуклонно сокращалась»¹.

Иудея после вавилонского плена было крошечным государством: его численность не превышала 60–70 тыс человек. Эта оценка, приводимая в современном еврейском источнике, включает число вернувшихся с берегов Вавилона – 42 360 человек евреев плюс 1537 их рабов и певцов², а также небольшое количество тех евреев, которые оставались в стране в период вавилонского пленения³. Численность населения Иудеи после этого постепенно увеличивалась – в основном в результате естественного прироста населения. Но и во времена Христа Иудея была небольшой провинцией Римской империи, численность населения которой была очень скромной по сравнению с временами, когда евреи в эпоху Первого храма жили в едином государстве Израиль. Так, во времена царей Давида и Соломона численность евреев в Израиле, по оценкам, составляла 1,8 млн человек⁴. А в начале нашей эры численность евреев в Иудее, согласно большинству источников, составляла лишь 500–700 тыс человек⁵. Это примерно 1 процент тогдашней численности населения всей Римской империи. Численность еврейской диаспоры многократно превышала численность еврейского населения не только Иудеи, но и всей Палестины⁶.

Здесь уместно привести характеристику того, что представляли собой две составные части еврейского народа после вавилонского пленения; она принадлежит известному немецкому историку Древнего мира Теодору Моммзену: «История иудейской страны была так же мало историей иудей-

¹ Е. Ф. Глушков. Сионизм и потери России. Вечная схватка. Книга 1. М., 2004. С. 13.

² Езд. 2:64–65.

³ Электронная еврейская энциклопедия. Статья «Демография. Численность и географическое размещение мирового еврейства» // Интернет. Режим доступа: <http://www.eleven.co.il/article/15494>.

⁴ Там же.

⁵ Священник Вячеслав Синельников. Христос и образ первого века. М.: Сретенский монастырь, 2003. С. 284.

⁶ Во всей Палестине, по оценкам исследователей, проживало тогда 2350–2500 тыс евреев (Электронная еврейская энциклопедия. Статья «Демография. Численность и географическое размещение мирового еврейства» // Интернет. Режим доступа: <http://www.eleven.co.il/article/15494>). Палестина в I в. н.э. включала в себя кроме Иудеи следующие территории: Галилея, Самария, Идумея, Перея. Центральную часть тогдашней Палестины занимала территория некогда могущественного единого еврейского государства Израиль.

ского народа, как история папских владений была историей католицизма. Но жители Палестины составляли только часть, и не самую значительную часть иудейского народа. (Речь идет об эпохе эллинизма.) Иудейские общины – вавилонские, сирийские, малоазиатские, египетские – были значительнее палестинских... Эти последние не играли такой важной роли, какую играла во времена империи иудейская диаспора, которая была чрезвычайно своеобразным явлением»¹.

По оценкам немецкого исследователя *Адольфа фон Гарнака*, в Римской империи в начале нашей эры проживало до 4,5 млн евреев, в том числе в Египте их было около миллиона, в Сирии – более миллиона, в Палестине – 500 тысяч². Наиболее крупным компактным скоплением евреев на тот момент была еврейская община Александрии. Общая численность тогдашнего населения этого города оценивается от 500 тыс до 1 миллиона человек; при этом евреи составляли около 40 процентов населения города. Таким образом, еврейское население Александрии, видимо, превосходило население Иерусалима даже в период его наивысшего расцвета³.

Имеются другие оценки, но они не сильно разнятся между собой. Так, по данным историка *Ж. Жюстера*, общая численность евреев во времена Иисуса Христа составляла 6–7 млн; авторитетный еврейский историк *С. Барон* полагает, что в первой половине I века н.э. еврейское население империи составляло 8 млн чел.⁴ Современные еврейские источники определяют численность евреев, проживавших в мире на момент падения Иерусалима в 70 г. н.э., в 8 млн человек; эта цифра включает живших не только в пределах Римской империи, но и за ее пределами (Вавилония, территория Ирана, Йемен, Эфиопия)⁵.

Получается, что численность еврейской диаспоры по отношению к населению всей Римской империи находилось на уровне 10–12 процентов⁶. Исходя из общей численности иудеев, проживающих как в Иудее, так и за ее пределами, можно предположить, что число лиц, обязанных ежегодно вно-

¹ Цит. по: И. Р. Шафаревич. Трехтысячелетняя загадка. История еврейства из перспективы современной России. СПб.: Библиополис, 2002. С. 27.

² Ганс Гюнтер. Расология еврейского народа. Пер. с нем. М.: Сампо, 2010. С. 193.

³ Электронная еврейская энциклопедия. Статья «Демография. Численность и географическое размещение мирового еврейства» // Интернет. Режим доступа: <http://www.eleven.co.il/article/15494>. Приведенные оценки базируются на данных, содержащихся в работах Филона Александрийского.

⁴ Священник Вячеслав Синельников. Христос и образ первого века. М.: Сретенский монастырь, 2003. С. 284; И. А. Левинская. Деяния апостолов на фоне еврейской диаспоры. СПб., 2000. С. 54.

⁵ Электронная еврейская энциклопедия. Статья «Демография. Численность и географическое размещение мирового еврейства» // Интернет. Режим доступа: <http://www.eleven.co.il/article/15494>.

⁶ См.: И. Р. Шафаревич. Трехтысячелетняя загадка (Глава 2: «Античность»). По оценке фон Гарнака, эта цифра во времена императора Августа равнялась 7% (Ганс Гюнтер. Расология еврейского народа. Пер. с нем. М.: Сампо, 2010. С. 193).

силье храмовую подать, было около 2 миллионов. При величине подати пол-сикля (эквивалентно двум римским динариям или греческой дидрахме) получаем, что ежегодные взносы в казну храма составляли 1 миллион сиклей, или 4 млн динариев, или 400 талантов.

Сбор храмового налога среди евреев диаспоры был организован эффективно, потому что евреи за рубежом проживали компактно, достаточно изолированно от окружающего их населения, и имели свои органы самоуправления. Это была сеть еврейских общин со своими кагалами¹, синагогами, школами. Жесткий контроль со стороны раввинов и других начальников общин не позволял иудеям уклоняться от исполнения их священного долга – уплаты храмовой подати и других платежей в пользу Иерусалимского храма. Современный израильский автор Петр Люкимсон так описывает общинную жизнь евреев и сбор храмовой подати за рубежом в древние времена: «...каждая группа евреев в Персии, Вавилонии, Риме, Египте или другой точке земного шара немедленно организовывала в этом месте общинную жизнь, призванную сохранить религии и традиции предков, а также обеспечить достойный уровень существования и не дать впасть в нищету каждому ее члену. С другой стороны, каждая такая община продолжала чувствовать себя частью единого еврейского народа, связанной с землей Израиля и Иерусалимом, и регулярно собирала предписанные Торой пожертвования на строительство, а затем и поддержание деятельности Второго храма и евреев, живущих на исторической родине. Собранные суммы, ежегодно отправляемые еврейскими общинами в Иерусалим, а иногда и просто в другие страны, в качестве помощи живущим там еврейским общинам, были столь значительны, что постоянно вызывали ярость как у местного населения, так и местных властей, отказывающихся понимать, почему столь большая часть их национального богатства утекает куда-то за границу. Попытки запретить евреям собирать эти деньги, а также насильственная их экспроприация не давали никаких результатов – еврейские общины вновь собирали требующуюся сумму и находили способ отправить ее по назначению»². Следует еще добавить, что еврейские общины имели свои *общие кассы*, что всегда гарантировало отправку в Иерусалим всей причитающейся с общины суммы храмового налога.

Фактически еврейские общины, разбросанные по просторам Средиземноморского бассейна, Ближнего и Среднего Востока, представляли собой *филиалы Иерусалимского храма – материнской торгово-финансовой корпорации*. М. Журкин пишет об этой «корневой системе» Иерусалимского

¹ «Кагал – собрание еврейских мирских старшин, род думы, правления» (П. Люкимсон. Бизнес по-еврейски. Евреи и деньги. Ростов н/Д: Феникс, 2007. С. 164).

² П. Люкимсон. Бизнес по-еврейски. Евреи и деньги. Ростов н/Д: Феникс, 2007. С. 160–162.

храма: «Храмовый комплекс Иерусалима, так же, как и храмы Вавилона, представлял собой что-то вроде банка. Через многочисленные еврейские общины на Ближнем Востоке, бывшие одновременно, как бы его дочерними фирмами, храм вел торговые и финансовые операции»¹. Подробнее об этих операциях мы скажем ниже.

Еврейская диаспора: политическое и экономическое влияние

Еврейские вожди управляли не только Иудеей, их влияние распространялось также на соседние территории и даже все пространство той империи, в состав которой входила Иудея (Персидская, царей Птолемеев, Селевкидов, Римская). Влияние осуществлялось через местные общины, во главе которых стояли раввины, судьи, просто богатые влиятельные евреи. Эти общины были «опорными точками» («пятыми колоннами») иерусалимских вождей, разбросанными по обширным территориям Средиземноморья и даже за его пределами. *Страбон*, древнегреческий географ, уроженец Амассии Понтийской (сер. 60-х гг. до н.э. – 24 г. н.э.), писал об иудеях: «Этот народ проник уже во все города, и не легко найти какое-либо место на земле, которое было бы свободно от них и не находилось бы под их господством»².

Несмотря на религиозно-культурную изолированность от окружающего населения, евреи активно занимались бизнесом (торговля, ростовничество, сбор налогов)³, а также внедрялись в политическую жизнь тех стран и территорий, где они пребывали. При этом они параллельно решали местные проблемы (своих общин) и проблемы, связанные с интересами Иудеи и Иерусалимского храма.

Один из ярких примеров того, как евреи диаспоры входили в контакты с местными властями и получали от этого большие дивиденды, – история *иудея Иосифа, сына Товия*, описанная Иосифом Флавием в его «Иудейских древностях»⁴. Этот иудей при царе *Птолемеи III* (245–221 гг. до н.э.) получил на откуп сбор налогов на громадной территории египетской Сирии на 22 года⁵.

¹ Максим Журкин. Цивилизация золота. Часть 3 // Интернет. Режим доступа: <http://www.nb-info.ru/nb/civilgold3.htm>.

² Цит. по: Каутский. Происхождение христианства. М.: Политиздат, 1989. С. 240.

³ См.: глава 5 настоящей части.

⁴ И. Флавий. Иудейские древности. Книга 12, глава 1.

⁵ Из Электронной еврейской энциклопедии мы узнаем, что Иосиф бен-Тобия – олигарх, откупщик доходов египетского царя, 220–198 гг. до н.э.; со стороны матери – племянник первосвященника Онии II; основатель рода Тобиадов, который занимал видное место в политике Иудеи вплоть до казни последнего из Тобиадов, Менелая (162 г. до н.э.).

История не донесла до нас некоторых деталей тех событий, которые происходили при дворе египетского царя Птолемея III. Трудно поверить, что еврей Иосиф бен Товия мог вот так сразу, с первого взгляда, очаровать египетского царя, а потом каким-то чудом обойти всех именитых и богатых конкурентов при получении откупа на сбор налогов на обширнейшей территории, включающей Келесирию, Иудею, Финикию и Самарию. Думаем, что египетского царя кто-то «подготавливал» к принятию «правильного» решения в пользу Иосифа бен Товии. Не исключено, что это был упоминаемый Флавием *Афинион*, который ездил в Иудею и рассказал царю об Иосифе. История ничего не говорит о том, был ли этот Афинион этническим евреем или прозелитом из греков или египтян. Но уж очень подозрительно, как этот Афинион нахваливал царю и его жене Клеопатре Иосифа, с которым до этого он, судя по всему, виделся лишь один раз в Иерусалиме (хотя, как утверждают историки, был там «очень тепло принят»). Трудно поверить, но опытный и осторожный царь передал право сбора налогов Иосифу без предварительного взноса полной суммы налога (и даже без всякого обеспечения)¹. Можно себе представить, какие миллионы (миллиарды) заработал Иосиф бен Товия за два с лишним десятилетия! «Эффективность» своей трудной работы он повышал с помощью солдат египетского царя и смертных казней². Фактически царь Птолемей воспринимал Иосифа как политического лидера Иудеи, и тот имел у себя на родине большее влияние, чем первосвященник Иерусалима.

История Иосифа бен Товии – иллюстрация того, как в *Александрии* – втором после Рима городе Средиземноморья – складывалась мощная «пятая колонна» Иерусалимского храма. Впрочем, эта «колонна» не только проводила политику Иерусалимских жрецов в Египте. Есть множество примеров того, как египетские цари использовали александрийских иудеев для устраивания своих отношений с Иерусалимом.

Мощная еврейская диаспора существовала в *Риме*. Там еще со времен *Александра Македонского* проживали евреи из Египта; в большом количестве евреи появились после завоевания Иерусалима императором Помпеем³.

¹ Впрочем, удивляться нечему: и сегодня, через 22 столетия после тех событий, в России (да и во всем мире) имеется бесчисленное число примеров того, как в результате проведения разного рода конкурсов и тендеров победителем оказывается «серая лошадка», которая выставляет на конкурс не самые лучшие условия. Уже в те времена всякого рода «конкурсы» и «тендеры» были лишь прикрытием «узаконенного казнокрадства».

² Египетским царем были выделены в распоряжение Иосифа 2 тыс солдат. Этот новоявленный откупщик не замедлил применить величайшую строгость в сборе податей. Так, в Аскалоне и Скифополе он за отказ платить налог обезглавил 20 наиболее почтенных граждан и конфисковал их имущество в пользу царской казны.

³ История христианства в Римской империи // Интернет. Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/История_христианства_в_Римской_империи.

Моммзен описывает в своей «Римской истории» (третий том) роковое влияние, которое евреи оказывали на Рим еще до Юлия Цезаря. Цицерон в своей речи в защиту Флакка (римского наместника) говорил о силе еврейского влияния в Риме¹. Еврейская община в самом Риме добилась от Юлия Цезаря разрешения на свободу культа, на общинные собрания и даже на необязательность поклонения императорскому изображению. Евреи жили общинной жизнью, построили синагогу. Селились они на низменном берегу Тибра².

Для иерусалимских вождей еврейская община в Риме была козырной картой: они старались договориться с императорами, выторговать для себя какие-то дополнительные права и привилегии (которых не было у других провинций) в обмен на поддержку со стороны евреев диаспоры.

Например, еврейский философ *Филон Александрийский (Иудейский)* (25 г. до н.э. – 50 г. н.э.) приводит письмо царя Иудеи Агриппы императору *Калигуле*. Он просит о предоставлении некоторых привилегий и в обмен обещает поддержку³.

Флавий приводит рескрипт Юлия Цезаря, в котором тот признает *Гиркана II* с его потомками «иудейскими этнархами», причем из контекста можно заключить, что речь идет о власти над иудеями империи⁴.

О влиянии «еврейского фактора» на римскую политику писали многие. Например, в те времена – *Фусций, Овидий, Персий, Цицерон, Тацит, Сенека*. Вот, например, предостережение Сенеки: «Обычаи этого преступного народа распространяются столь быстро, что у них уже есть сторонники во всех странах, и что таким образом побежденные навязывают свой закон победителям»⁵.

В XIX веке об этом еврейском влиянии писал немецкий историк Теодор Моммзен: «...Цезарь, точно так же как и Александр Македонский, совершенно правильно считал необходимым способствовать его (иудейства. – В. К.) развитию. Если Александр, основатель александрийской иудейской общины, сделал не меньше для этой нации, чем ее собственный Давид построением Иерусалимского храма, то Цезарь в свою очередь как в Риме, так и Александрии помогал иудеям, даруя им различные милости и привилегии и защищая их своеобразный культ от римских и греческих жрецов»⁶.

¹ См.: Ганс Гюнтер. Расология еврейского народа. Пер. с нем. М.: Сампо, 2010. С. 191.

² Нина Елина. История евреев Италии // Интернет. Режим доступа: <http://www.machanaim.org/history/europe-j/Italia.htm>.

³ См.: Иудея под властью Рима // Интернет. Режим доступа: <http://jhist.org/code/02-00.htm>; также: Ганс Гюнтер. Расология еврейского народа. Пер. с нем. М.: Сампо, 2010. С. 191.

⁴ См.: И. Р. Шафаревич. Трехтысячелетняя загадка. (Глава 2: «Античность») СПб.: Библиополис, 2002.

⁵ Цит. по: Дуглас Рид. Спор о Сионе. М.: Твердь, 1993. С. 107.

⁶ Цит. по: Каутский. Происхождение христианства. М.: Политиздат, 1990. С. 237.

Карл Каутский после анализа обширных текстов Моммзена с описанием причин особого благоволения Юлия Цезаря к иудеям делает свое короткое резюме: «Тот факт, что Цезарь не только терпел иудеев, но и оказывал им покровительство, при его постоянных долгах и денежных затруднениях, объясняется гораздо проще, хотя и не так возвышенно. Деньги стали решающей силой в государстве. И Цезарь защищал иудеев потому, что у них были деньги, потому что они были ему полезны и могли еще принести пользу...»¹ Точно так же и по тем же причинам умел ценить иудейство первый официальный император Рима Август.

Впрочем, у иудеев не все получалось гладко в Риме. Римлян возмущало слишком активное их вмешательство в политическую жизнь Италии, а также ростовщическая деятельность, делавшая должниками евреев многих местных жителей. Периодически возникали стихийные выступления против евреев, которые иногда приводили даже к изгнанию евреев из Рима. Если при Юлии Цезаре и императоре Августе евреи как в Риме, так и в Палестине себя чувствовали очень комфортно, то при императоре Тиберии ситуация несколько меняется. Иосиф Флавий описывает историю того, как при Тиберии вскрылись обстоятельства жульничества одного иудея, который проводил работу по сбору пожертвований в пользу Иерусалимского храма среди знатных римлян и который присвоил одно богатое пожертвование. Кончилось это тем, что Тиберий попросил иудеев оставить город, а четыре тысячи евреев были отданы в солдаты и направлены служить в Сардинию. Гонения на евреев были и при следующем императоре – Калигуле (37–41); при следующем императоре *Клавдии* (41–54) они были вновь изгнаны из Рима. Впрочем, после каждого изгнания они вновь возвращались в Рим, причем при содействии римской верхушки, которая нуждалась в еврейских деньгах. Кстати, аналогичная картина наблюдалась в Средние века в Европе: периодически евреи изгонялись из разных стран (Франции, Испании, Португалии, Англии и др.), а также из отдельных городов. Затем через некоторое время они возвращались на покинутые места. Причем часто возвращались не без содействия европейских правителей².

Борьба за сохранение и расширение «налоговой базы» Иерусалимского храма

В те времена первосвященники Иерусалимского храма боролись не только за души людей, но и за их карман. Приходилось бороться и за моно-

¹ К. Каутский. Происхождение христианства. М.: Политиздат, 1990. С. 239.

² См.: В. Ю. Катасонов. О проценте: ссудном, подсудном, безрассудном. Хрестоматия современных проблем «денежной цивилизации». Книга 1. М.: НИИ школьных технологий, 2011. С. 45–47.

польное положение храма. У Иерусалимского храма периодически появлялись «конкуренты» – другие храмы, предназначенные для религиозных отправлений иудеев. Альтернативные храмы были призваны переориентировать часть еврейского общества на себя. Инициаторы строительства альтернативных храмов рассчитывали на получение хотя бы доли того денежного «пирога», который доставался Иерусалимскому храму.

Чтобы подорвать влияние Иерусалима, основатель северного царства *Иороваам I* восстановил старинные храмы в Бет-Эле и Дане¹. Падение северного царства под натиском ассирийских завоевателей привело к укреплению роли Иерусалимского храма как духовного центра всех евреев. Постепенно удалось подавить все формы язычества не только в Иудее, но на той территории, которую некогда занимал Израиль. Правда, по мнению некоторых исследователей, далеко не все «религиозные точки» на территории северного царства (Израиля) были языческими; в некоторых совершались молитвы и жертвоприношения единому Богу Израиля.

Как отмечают некоторые исследователи истории еврейского народа, жреческая верхушка Иудеи в 701 г. до н.э. приступила к созданию собственной версии еврейской монотеистической религии – *иудаизма*. В указанном году ассирийская армия Сенахириба, в течение длительного времени осаждавшая стены Иерусалима, сняла с города осаду. Жрецы Иерусалима и многие простые жители города увидели в этом «божественное чудо», которое произошло якобы потому, что иерусалимские жрецы обладали особой «святостью». Ощущение такой «богоизбранности» дало иерусалимским жрецам уверенность в своей правоте и непогрешимости; они начали уверенно и решительно «перекраивать» еврейскую религию монотеизма с учетом своих земных интересов². Одно из важнейших положений этой новой религиозной модификации евреев сводилось к следующему: поклонение Богу возможно лишь в одном месте на земле – в Иерусалимском храме. Вот что в этой связи писал более века тому назад английский исследователь Гаустон Чамберлэн: «Между 701 г. и 586 г. до Р.Х., в котором был разрушен Иерусалим, прошло больше столетия; в течение этого времени идея иудейства могла достигнуть своего полного развития. Пророки и священники, взявшие теперь бразды правления в свои руки, основательно использовали этот срок. Невзирая на либеральную реакцию Манасии, они сначала добились изгнания всех других богов, а затем сумели вселить народу безумную мысль, что Богу можно поклоняться лишь в одном Иерусалиме; вследствие

¹ 1 Цар. 12:26–33.

² Этот процесс формирования иудаизма в основном завершился после вавилонского плена, когда иудейские жрецы создали свой свод законов под названием Тора (Пятикнижие Моисеево).

этого царь Иосия разрушил жертвенники “на холмах” и все другие алтари, составлявшие предмет народного поклонения¹.

Иерусалимский храм окончательно был превращен в единый культовый центр всех колен израильских. Однако вожди Иудеи радовались недолго. В 722 г. до н.э. Израиль был захвачен ассирийцами; их царь Саргон депортировал 10 израильских колен и рассеял их по бескрайним просторам своего царства. Территория Израиля была заселена пришельцами; «все они, – по мнению американского исследователя *Джекоба Коннера*, – были неевреями и в большинстве своем принадлежали к арийской расе»². Эти новые обитатели территорий к северу от Иудеи постепенно стали иудейскими прозелитами. Тот же автор отмечает, что «пришельцы из Галилеи и Самарии (в то время эта вся территория была Самарией) приняли как национальный, так и религиозный иудаизм, стали прозелитами народа, чьи дома они были вынуждены занимать и чьи пустые синагоги были для них открыты»³. Обращенные в иудаизм пришельцы (причем их иудаизм имел ряд культурно-этнических отличий от религии колена Иудина) не очень охотно посещали Иерусалимский храм. «Новые иудеи» пожелали автономии. Во времена Александра Македонского, как пишет Иосиф Флавий, «сектой самаритян» был построен не очень далеко от Иерусалима *храм на горе Гаризим около Сихема*. Этот храм стал камнем преткновения в отношениях между самаритянами и иудеями, между ними началась вражда, самаритяне в религиозном отношении обособились от Иудеи. Храм на горе Гаризим был разрушен в 129 г. до н.э. Иоанном Гирканом. Впрочем, это не привело к возвращению самаритян в лоно иудаизма и Иерусалимского храма; гора Гаризим продолжала оставаться у самарян местом молитвы, о чем упоминала самарянка в беседе с Иисусом Христом: «Отцы наши поклонялись на этой горе, а вы говорите, что место, где должно поклоняться, находится в Иерусалиме»⁴.

¹ Гаустон Стюарт Чамберлэн. Евреи, их происхождение и причины их влияния в Европе. Пер. с нем. Издание второе. СПб.: Издание А. С. Суворина, 1907. С. 174–175. В данном отрывке упоминаются имена двух царей Иудеи – Манасии и Иосии. Первый из них правил в Иудее в течение 55 лет в 7 в. до н.э. Иосия был царем позднее – в начале 7 в. до н.э. Иосия известен в истории тем, что в его царствование при ремонте Иерусалимского храма была обнаружена Книга Торы (или Книга Завета). При нем Тора приобрела государственный статус. Ряд исследователей высказывает сомнение, что Книга Торы имела древнее происхождение; выдвигается версия, что она была написана в царствование Иосии по его заказу. В частности, Г. Чамберлэн считает создание такой книги важным этапом целенаправленного формирования иерусалимскими царями и жрецами религии иудаизма. По приказу царя Иосии были разрушены древние святилища в Вефиле и Араде.

² Гастон Чемберлен; Джекоб Коннер. Тайна Вифлеемской звезды, или Кем был Христос. М.: Алгоритм, 2008. С. 100.

³ Там же. С. 100.

⁴ Ин. 4:20.

Позднее, во II в. до н.э., некто *Ониас*, сын иудейского первосвященника, построил *храм Яхве в Египте*. Там, как известно, в те времена была уже огромная еврейская диаспора, которая регулярно посылала храмовую подать в Иерусалим. Ониас заручился при этом поддержкой царя *Птолемея Филометра* (173–146 гг. до н.э.), который рассчитывал, что благодаря этому храму ему удастся добиться большей лояльности со стороны местных евреев. В 160 г. до н.э. храм был построен в округе Гелиополя по образцу Иерусалимского. Богослужения в нем совершали Ониас и другие священники и левиты, переселившиеся сюда во время смут в Иудее. Однако, вопреки ожиданиям Ониаса и царя Птолемея, новый храм (называемый *Ониасовым*) не получил большой популярности среди местных евреев: они по-прежнему продолжали посылать храмовую подать в Иерусалим, а при возможности – лично посещать Иерусалимский храм¹.

Как отмечает Карл Каутский в своей книге «Происхождение христианства», «религиозный фанатизм и религиозная нетерпимость иерусалимских иудеев, резко отличающие их от широкой религиозной терпимости других народов того времени», сформировались в процессе острой борьбы со своими конкурентами, которые посягали на доходы Иерусалимского храма. Каутский подчеркивает, что речь идет о фанатизме не только священников, но также простых иудеев, проживавших в Иерусалиме и в прилегающих к нему районах: благополучие и тех, и других зависело напрямую от количества приезжающих на праздники для посещения храма. «Для других (народов. – В. К.) их боги были средством объяснить непонятные явления, составляли источник утешений и помощи в положениях, в которых сила человеческая оказывалась бесполезной. Для иудеев Палестины бог их стал средством, на котором основывалось их существование (материальное. – В. К.)»².

Важнейшим направлением борьбы за расширение «налоговой базы» Иерусалимского храма был *еврейский прозелитизм*. В Древнем мире он выступал в двух основных формах:

- активный (агрессивный) прозелитизм;
- «мягкий» прозелитизм.

Агрессивный прозелитизм имел место в основном в то время, когда Иудея получила независимость и к власти пришла династия *Маккавеев*, или *Хасмонеев* (период между владычеством Селевкидов и включением Иудеи в

¹ Часть иерусалимских евреев во время Первой иудейской войны бежала в Египет и стала активно посещать Ониасов храм. Через несколько лет после разрушения римлянами Второго храма в Иерусалиме император Веспасиан приказал уничтожить Ониасов храм для того, чтобы лишить евреев их последней святыни.

² К. Каутский. Происхождение христианства М.: Политиздат, 1990. С. 258.

состав Римской империи). Хасмонеи, едва оправившись от иноземного владычества сирийских царей Селевкидов, сами захотели владычествовать над другими народами и занялись войнами со своими соседями.

В эпоху Хасмонеев были, в частности, завоеваны: Галилея (которая, как доказал немецкий протестантский теолог XIX века *Шюрер*, не была до того иудейской страной); Идумея; Восточное Заиорданье; отдельные города и поселения (например, пункт на берегу моря Иоппе). При этом они добивались того, чтобы население завоеванных территорий принимало иудаизм. Иногда это получалось, иногда – нет. Например, жители Идумеи без особого сопротивления приняли иудаизм. А вот жители Самарии вначале проявили интерес к новой религии, а затем от нее отказались и даже стали относиться к иудеям враждебно. Тогдашний первосвященник Иерусалимского храма Гиркан (135–104 гг. до н.э.) добился разрушения самаритянского храма на горе Гаризим, чтобы отвратить местных жителей от их веры. Но ничего не получилось. Сын Гиркана *Аристобул* (105–104 годы до Р.Х.), завоевал Галилею и обратил в иудаизм часть проживавшего там арабского племени итуреев¹. Брат Аристобула, *Александр Яннай* (104–76 гг. до н.э.), пытался также иудаизировать жителей завоеванных эллинистических городов, предлагая им либо иудейскую веру, либо изгнание². Греки, в отличие от идумеев и итуреев, предпочли изгнание.

Внешние завоевания были обычным делом в Древнем мире. Но завоеватели обычно не навязывали своей веры завоеванным народам. Те же самые иудеи, пребывая под владычеством различных царей и императоров, могли свободно исповедовать иудаизм. А вот Хасмонеи проявляли религиозную нетерпимость и агрессивность. Диктовалось это материальными интересами: покоренные народы надо было заставить платить подать в Иерусалимский храм.

На это обращали внимание многие исследователи. Например, Н. П. Никольский писал: «Но Маккавеи, или Хасмонеи, как они сами звали себя по имени своего родоначальника Хасамона, очень скоро разочаровали народные ожидания... Они не только не уменьшили той тяготы, которые нес народ, но еще увеличили ее. *Им хотелось увеличить доходы храма и клира; для этого они стали силой оружия распространять иудейскую религию среди соседей...* (курсив мой. – В. К.)»³.

Ту же мысль мы находим в работе К. Каутского «Происхождение христианства»: «Такая завоевательная политика была вполне в порядке вещей. Необыкновенно было только то, что она стала политикой *религиозного рас-*

¹ Иудейские древности, 13:319.

² Иудейские древности, 13:397.

³ Н. М. Никольский. Древний Израиль // История Израиля и Иудеи. М.: Крафт+, 2004. С. 157.

ширения. Жители вновь завоеванной области должны были признать своим бога, которому поклонялись в Иерусалиме, должны были совершать паломничество в Иерусалимский храм, чтобы молиться ему, *платить затем храмовый сбор* (курсив мой. – В. К.) и отделиться от других народов»¹.

Помимо агрессивного прозелитизма имел место *прозелитизм «мягкий», или «ползучий»*, когда над инородцами и иноверцами никакого видимого насилия со стороны иудеев не осуществлялось.

Число иудеев в империях, в которые Иудея входила в качестве зависимого государства или провинции, неуклонно возрастало. Объяснение этого лежит не только в сфере демографии. К. Каутский в качестве главной причины этого роста называет *пропаганду иудаизма*: «Но как бы ни была высока естественная плодovitость иудейства, ею одной мы не сможем объяснить быстрый рост его. Она в значительной степени дополнялась *силой его пропаганды*. То обстоятельство, что нация может размножаться путем религиозной пропаганды, представляет такое же экстраординарное явление, как и все историческое положение иудейства»². Каутский обращает внимание на то, что после исчезновения десяти северных колен Израиля, после увода в плен жителей Иудеи в Вавилон кровные связи между евреями стали ослабевать и исчезать. Уже за несколько веков до разрушения Иерусалима римлянами древнееврейский язык перестал быть живым языком. В Палестине иудеи стали использовать язык окрестного населения – арамейский. За пределами Палестины (да отчасти и в самой Палестине) иудеи говорили на языках эллинов – греческом, латинском. Итак, отмечает К. Каутский, *ко времени Христа между иудеями не было уже ни кровного, ни культурного единства. Всех иудеев объединяла лишь религия*, причем, по мнению Каутского (и не только его), она сложилась (и оформилась в виде Пятикнижия Моисеева, или Торы) лишь после вавилонского пленения: «Эта религия, данная будто бы путем откровения праотцам Израиля, а в действительности зародившаяся в изгнании и развивавшаяся после него, теперь стала наряду с торговым оборотом самой крепкой связью иудейства, единственным признаком, который отличал его от остальных народов»³.

Итак, постепенно силовое насаждение иудаизма замещалось «ползучим», «добровольным» прозелитизмом, или, как выразился К. Каутский, «пропагандой» иудаизма. Задача «пропаганды» иудаизма существенно облегчилась после того, как при первых египетских царях *Птолемах*

¹ К. Каутский. Происхождение христианства М.: Политиздат, 1990. С. 245–246.

² Там же. С. 243.

³ К. Каутский. Происхождение христианства. М.: Политиздат, 1990. С. 244.

(Сотере и Филадельфе) был сделан перевод Ветхого Завета на греческий язык, и многие образованные люди того времени смогли читать так называемую *Септуагинту*¹ и приобщаться к мировоззрению иудеев. Об энергичной «пропаганде» иудаизма мы читаем в Новом Завете слова Иисуса Христа: «Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что обходите море и сушу, дабы обратить хотя бы одного; и когда это случится, делает его сыном геенны, вдвое худшим вас»². Иудеи прибегали к различным уловкам и красноречивой агитации для того, чтобы «завербовать» иноверца. А если речь шла о высокопоставленных иноверцах, сил и времени на «вербовку» они не жалели.

Интерес к иудаизму со стороны инородцев и иноверцев был обусловлен несколькими причинами.

Во-первых, «модой» и простым любопытством.

Во-вторых, тем, что иудаизм представлял более «гуманную» религию по сравнению с некоторыми жестокими формами язычества того времени (хотя с точки зрения «гуманности» греческая философия была в те времена более «конкурентоспособным» мировоззрением, чем иудаизм).

В-третьих, и это самое главное, принятие иудаизма давало в некоторых случаях неоспоримые преимущества материального порядка. Новообращенный оказывался членом местной еврейской общины, а это открывало для него дополнительные коммерческие возможности. А именно – вхождение в торгово-финансовую сеть Иерусалимского храма³. Правда, прозелиту приходилось платить «членские взносы» в виде храмовой подати или иных, «добровольных» взносов в общую кассу иудейской общины, но эти затраты вполне окупались.

На последнюю причину обращает внимание Каутский: «Уже материальные интересы должны были доставить иудейству некоторых прозелитов из среды «язычников». Участие в такой широко разветвленной компании для многих должно было быть очень соблазнительно. Куда не являлся иудей, он мог рассчитывать на энергичную помощь и поддержку со стороны своих единоверцев»⁴.

В некоторых еврейских общинах в пределах Римской империи количество «этнических» евреев – выходцев из Палестины было меньше, чем

¹ Септуагинта – перевод Ветхого завета на греческий язык, сделанный с помощью семидесяти (точнее семидесяти двух) толковников, представлявших все двенадцать колен Израилевых, в Египте (Александрии) в II–III вв. до н.э.

² Мф. 23:15.

³ В том числе прозелиты получали право на беспроцентные ссуды, которые не предоставлялись иудеями иноверцам.

⁴ Там же. С. 246.

число обращенных в иудейство местных жителей. Например, так обстояло дело в Антиохии. Ссылаясь на пример Антиохии, К. Каутский отмечает: «Уже один этот факт показывает, как нелепо стремление объяснить признаки иудейства расовыми особенностями»¹.

Иудеи пытались заниматься прозелитизмом даже в столице Римской империи. Это и понятно: им надо было создавать свою агентуру среди римской аристократии и в окружении императора. Поначалу у них это не очень получалось. Так, в 139 г. до н.э. иудеи были изгнаны из Рима за то, что обращали в свою веру италиков. Позднее в сети иудеев попадали даже родственники императоров. Так, прозелитами были жена императора Нерона – Поппея, двоюродный брат и двоюродная сестра императора Домициана. Каутский приводит пример, когда в иудаизм был обращен даже царь: «Даже цари обращались в иудейство. Изат, царь Адиабены в Ассирии, под влиянием нескольких иудейских прозелиток принял иудейство. Мать его Елена также последовала его примеру... Братья его также приняли иудейство... Все это случилось в эпоху Тиберия и Клавдия»².

Многие из таких последователей иудаизма интересовались лишь религиозным учением, а обрядовую сторону не соблюдали, закона в повседневной жизни не придерживались. Впрочем, от них этого и не требовалось. Главное, чтобы эти люди чувствовали свою причастность к иудаизму и могли оказывать содействие делам еврейской общины, а также делать щедрые взносы в казну Иерусалимского храма. Иногда даже в целях успешной вербовки таких иноверцев еврейские миссионеры выставляли иудаизм в качестве родоначальника всех языческих религий. С. Я. Лурье в начале прошлого века называл такой вариант иудаизма «товаром на продажу». Спрашивается, а зачем ортодоксальным евреям нужны такие прозелиты, которые не поняли, что основой иудаизма является единобожие? Лурье отвечает, что «народ, живущий в рассеянии, не должен пренебрегать никаким союзником»³.

Конечно, не следует думать, что главной целью прозелитизма было увеличение финансовых поступлений в казну Иерусалимского храма. На первом месте находились соображения политического характера: полноценные (палестинские) евреи рассеяния рассматривали прозелитов как агентуру, с помощью которой можно оказывать влияние на власти в интересах местных еврейских общин и финансово-жреческой олигархии Иерусалима⁴.

¹ Там же. С. 248.

² Там же. С. 248.

³ С. Я. Лурье. Антисемитизм в древнем мире. Пг., 1922.

⁴ В данном разделе мы не затрагиваем вопрос прозелитизма во времена после разрушения Второго Иерусалимского храма. Об этом будет сказано ниже.

Глава 4. Финансовая дань метрополиям

Налоги метрополий до римского владычества

На протяжении большей части своего существования Иудея была вассальным государством или имела статус провинции в составе той или иной империи. В этих случаях Иудея должна была платить налоги метрополии – государству, которому она подчинялась.

Длительное время с Иудеи взимался налог, называемый «*форос*». Этот налог был учрежден еще *Дарием I* (персидским царем, тем самым, который помогал евреям вернуться после Вавилонского плена на родину и оказывал содействие в строительстве Второго Иерусалимского храма). Затем форос продолжал взиматься при египетских царях Птолемах и сирийских царях Селевкидах. Данный налог был распространен в Древнем мире и имел три взаимосвязанные особенности:

а) налогоплательщиками были не отдельные лица, а община: город, народ, племя; иными словами, это был коллективный налог;

б) сумма налога распределялась между отдельными административными единицами, образующими общину, или между отдельными членами общины; царь при этом не вмешивается в то, как община распределяет бремя налогов;

в) величина налога была постоянной, не зависящей от текущей экономической ситуации (прежде всего от величины урожая).

Фактически «форос» – это дань, которую побежденные уплачивают победителю. Цицерон называл этот налог «наградой за победу и штрафом за войну». То есть это что-то вроде постоянной (бессрочной) военной контрибуции. В некоторых случаях (например, в случае оказания какой-то серьезной «услуги» царю) зависимые территории могли вообще освобождать от фороса.

Конкретно эта обязанность возлагалась на первосвященника, который установленную «сверху» сумму выплачивал из казны Иерусалимского храма.

Налоги при персидских и египетских царях

Сначала Иудея пребывала под властью *персидских царей* (первые из них – Кир и Дарий I, которые немало способствовали возвращению евреев на родину после Вавилонского плена, а также помогали восстанавливать Иерусалимский храм). Под персидским владычеством Иудея не чувствовала себя особенно угнетенной, что признают и современные еврейские историки.

Потом в результате походов Александра Македонского в начале IV века до н.э. империя персов перестала существовать. В 332 г. до н.э. Иудея без сопротивления покорилась Александру Македонскому, который подтвердил привилегии, дарованные Иерусалиму прежде персидскими правителями. После смерти Александра (323 г. до н.э.) в ходе войны между его преемниками Иерусалим несколько раз переходил из рук в руки и разрушался. В 301 г. до н.э. Иерусалим окончательно перешел под власть правителя Египта Птолемея I. Стабилизация власти Птолемеев принесла Иудее процветание; страна получила внутреннюю автономию, управлялась из Иерусалима советом старейшин, во главе которого стоял первосвященник. Налоговое бремя, возложенное на Иудею, было весьма умеренным. Тем не менее в 198 г. до н.э., когда Сирия одержала победу над Египтом, вожди Иудеи приветствовали победителей и охотно перешли под власть новых правителей¹.

Выше мы уже вспоминали историю иудея Иосифа бен Товии, который оказался при дворе египетского царя Птолемея в качестве генерального откупщика налогов на территории египетской Сирии (куда входила и Иудея). Еще раз обратимся к Флавию. В те времена первосвященником в Иудее был *Ония II*. На него (как и на его предшественников) была возложена задача регулярно платить дань из казны храма египетскому царю. Это было в начале третьей войны между селевкидской Сирией и птолемеевским Египтом (246–241 до н.э.). Первосвященник Ония поддержал Селевкидов и вступил в конфликт с Птолемеями. Он отказался платить налоги Египту. Египетский царь пригрозил Онии, что понизит статус Иудеи до военной колонии и двинет свои войска в Иерусалим. Как мы выше отмечали, история в тот раз закончилась благополучно для Иудеи, потому что в обход Онии собрание богатых иудеев направило в Египет Иосифа из семейства Товиев, который «отрегулировал» налоговый вопрос с царем Птолемеем. Первосвященник Ония несколько позже был заменен другим, более лояльным Египту.

Налоги при Селевкидах

В 198 г. до н.э. Сирия одержала победу над Египтом, и евреи приветствовали победителей. Они даже оказали сирийцам содействие в этой войне. Сирийский царь Антиох III из династии Селевкидов² наградил евре-

¹ Впрочем, недовольство египетским владычеством вожди Иудеи проявляли еще раньше, оказывая в той или иной форме поддержку Сирии, которая находилась в состоянии войны с Египтом.

² *Селевкиды* – цари греческого происхождения, которые правили эллинистическим государством, образовавшимся после распада империи *Александра Македонского* на территории Западной Азии, в период с 312 по 64 гг. до Р.Х. (большая часть этого государства находилась в Сирии, поэтому иногда говорят, что Селевкиды – эллинистические цари Сирии).

ев за эту помощь, подтвердив соответствующим декретом их право жить «согласно законам отцов», освободил от уплаты налогов. Однако уже при следующем правителе – Селевке IV – у евреев начался конфликт с правителями Сирии: этот царь попытался наложить руку на сокровища Иерусалимского храма. Были восстановлены налоги, платить которые предстояло первосвященнику Иерусалима. Налог с Иерусалима был зафиксирован на уровне 300 талантов в год. Правда, эта сумма позднее стала повышаться. Но не по вине Селевкидов, а из-за интриг местных вождей. Например, претенденты на должность первосвященника Иерусалимского храма пытались получить поддержку со стороны царя Селевкидов и в этой связи предлагали (в случае получения воцеленного поста) уплатить ему большую сумму. Соперничество претендентов привело к тому, что дань, установленная для Иерусалима, сначала увеличилась до 360 талантов, а затем, при царе Антиохе IV, даже до 390 талантов.

Многие исследователи считают, что именно период нахождения Иудеи под Селевкидами был наиболее тяжелым для еврейского народа с точки зрения налогового пресса. Вот что писал об этой странице истории иудейского народа Н. М. Никольский: «Первосвященнику пришлось собирать с народа тяжелую дань, которой обложили греческие цари Иудею: соляную подать, венечный сбор, треть с посева, половину с плодов садовых деревьев. Все эти подати были очень тяжелы... А первосвященник взыскивал эти подати очень строго, потому что иначе ему самому грозили большие неприятности... среди народа росло озлобление и против жрецов, и против греков»¹.

Период царствования Антиоха IV Эпифана (175–164 гг. до н.э.) стал поворотным в истории Иерусалима и всего еврейского народа. Стремясь консолидировать свою империю, Антиох ускорил эллинизацию подвластных ему народов. В том числе он бесцеремонно вмешивался во внутренние дела Иерусалима, часто менял первосвященников. В 168 г. до н.э., когда Антиох организовал поход против птолемеевского Египта, в империи Селевкидов, в том числе в Иерусалиме, начались восстания. Антиох захватил Иерусалим. Характерно, что он не встретил сопротивления ни со стороны первосвященника Менелая, ни со стороны эллинизированных кругов еврейства. Антиох конфисковал храмовые сокровища (священные сосуды); издал указы, направленные против иудаизма; превратил Иерусалимский храм в святилище Зевса Олимпийского, где стали также отправлять культ Диониса. К тому же первосвященники стали назначаться греческими правителями за деньги.

¹ Н. М. Никольский. Древний Израиль // История Израиля и Иудеи. М.: Крафт+, 2004. С. 149.

Все это в дополнение к усилившемуся налоговому бремени со стороны Селевкидов послужило причиной длительного восстания Маккавеев. Через 25 лет *Деметрий II*, царь Селевкидов, вынужден был освободить Иудею от уплаты налогов. Именно с этого момента (142 г. до Р.Х.) евреи стали отсчитывать историю независимого еврейского государства Маккавеев¹.

Переход Иудеи под власть Рима и римских откупщиков

В 63 г. до н.э. Иудея была захвачена римским военачальником *Помпеем* (106–48 гг. до н.э.) и вошла в состав Римской империи. Иосиф Флавий писал, что «римляне в короткое время получили с нас более десяти тысяч талантов»². Помпей эти деньгами заплатил жалованье, которое он задолжал своим воинам.

Здесь мы отвлечемся от Иудеи и кратко обрисуем состояние Римской империи в целом. К этому времени римские правители уже сворачивали курс на новые территориальные захваты и получение одномоментной добычи в виде контрибуции. Период «экстенсивного» развития империи завершался. Рим уже желал почивать на лаврах, наслаждаться покоем, развлечениями, пирами и роскошью. Политика этого периода была направлена на организацию на захваченных территориях эффективной налоговой системы, которая бы на постоянной основе обеспечивала Рим финансовыми средствами. Сначала налоги собирали римские чиновники, нередко прибегая к помощи римских воинов. Однако просторы Римской империи были бескрайними, чиновников не хватало, собираемость налогов была плохой.

Поэтому Рим пошел по пути «*приватизации*» аппарата сбора налогов. Выбивание налогов стали поручать частным лицам-откупщикам, которых называли «*публиканами*»³. В Риме организовывались аукционы, на которых

¹ Иудея восстановила свою независимость, которую она утерjala за 440 лет до этого события. Другое дело, что простому народу это освобождение мало что дало, т.к. Маккавеи стали забывать свои обещания и очень скоро народ платил внутренние налоги в размерах не меньших, чем дань Селевкидам. Независимое существование Иудеи было недолгим: через 79 лет она была завоевана римлянами.

² Иосиф Флавий. Иудейские древности. Кн. 14, 4–5.

³ Именно из этих откупщиков сформировалось сословие *всадников*, которое стало занимать высокое положение в римской иерархии, представляя собой «денежную аристократию». Конечно, откупные операции по налогам в провинциях были важным (а может быть, и основным) бизнесом всадников. Но помимо этого они занимались и другими операциями: ростовщичеством, внешней и внутренней торговлей, военными закупками, строительными подрядами (например, строительство храмов и дорог за счет казны), откупом (или, выражаясь современным языком, концессионным управлением) рудников, соляных варниц и т.п. Всадники стали влиятельной силой в Риме, не менее влиятельной, чем Сенат и ближайшее окружение императора. Началось сближение аристократии сенатской и аристократии денежной. Многие всадники стали членами Сената и крупными землевладельцами, а многие сенаторы стали настоящими богачами, имеющими доли в разных «бизнесах». Во времена Августа звание «всадника» (другое название – «эквит») начало передаваться по наследству.

публиканы выкупали (откупали) право собирать налоги в провинциях. При этом откупщики сразу же выплачивали в государственную казну требуемую сумму, а затем уже занимались выбиванием налогов, получая при этом свои комиссионные, а также значительные «сверхнормативные» суммы, которые никем и никак не учитывались. Откупщики фактически делали свой «бизнес», опираясь на местных сборщиков налогов – мытарей, которые непосредственно контактировали с налогоплательщиками.

Когда римляне захватили Иерусалим, они сразу же возложили на первосвященника Гиркана обязанность платить дань императору¹. Но очень скоро в Иудее появились римские откупщики, которые начали отстраивать систему сбора налогов через своих агентов – мытарей.

Кое-что о мытарях в Иудее мы узнаем из Нового Завета. Среди мытарей существовала иерархия. В Евангелии от Луки говорится о начальнике мытарей *Закхее*, который был богатым человеком и стоял над рядовыми мытарями. Мытари также откупали право собирать налоги у своих начальников. А для этого нужны были первоначальные капиталы. Некоторые исследователи считают, что в мытари выбивались нечистые на руку люди, в первую очередь ростовщики. А получая доходы от выбивания налогов, мытари еще больше расширяли свои ростовщические операции. Мытари были презираемыми в Иудее людьми. Во-первых, потому, что они были алчными, а деятельность их была скорее похожа порой на обычный разбой. Во-вторых, потому, что они работали на римлян, т.е. захватчиков. В-третьих, потому, что они свою основную работу нередко совмещали с ростовщичеством – презираемым в древней Иудее занятием.

Впрочем, откуп налогов в Иудее – явление не новое, которое стало известно лишь в Римской империи. Откупная система сбора налогов иногда применялась в Иудее и в те времена, когда она находилось под властью Птолемеев и Селевкидов. Вспомним, например, что когда первосвященник Ония отказался платить дань египетскому царю, то последний прибег к помощи иудея Иосифа бен Товии. Он в течение 22 лет собирал налоги на территории Иудеи как откупщик. Однако этот метод использовался в крайних случаях.

Дальновидные политики Рима (особенно из патрициев, земельной аристократии) понимали, что откупная система налогообложения в провинциях империи несовершенна и даже опасна.

Во-первых, она приводила к полному «выжиманию» соков из провинций, что грозило социальными взрывами и полным хозяйственным коллапсом.

¹ Фактически вопросами уплаты дани римлянам занимался *Анипатр*, который был «серым кардиналом» первосвященника Гиркана.

Во-вторых, она приводила не столько к укреплению государственной власти (через пополнение государственной казны), сколько к укреплению римской олигархии – всадников, которые начинали все более активно посягать на государственную власть.

Верхушка Иудеи, прежде всего первосвященники и их ближайшее окружение (принадлежащие традиционно к партии саддукеев), по существу, не выступали против Рима, а были его союзниками. Они понимали, что Рим им нужен. В течение длительного времени возникла сложная *взаимозависимость верхушки Рима и верхушки Иерусалима*. Многие состоятельные жители Иудеи (как и жители других провинций империи) стремились скорее не к независимости от Рима, а к равноправию (а иногда и получению римского гражданства). Единственное, с чем они не могли согласиться, – с крайними злоупотреблениями со стороны налоговых откупщиков и римских чиновников (прокураторов).

Имея реальную власть над народом, первосвященники могли влиять на такой деликатный вопрос, как собираемость храмовых налогов и налогов в пользу метрополии. В зависимости от ситуации они по-разному трактовали вопрос, сколько платить кесарю, а сколько богу. Первосвященники при этом были дипломатами, выстраивающими политику отношений с метрополией по поводу налогов. Они старались снизить налоговое бремя, предлагая взамен те или иные «услуги» царям и императорам. Первосвященники были некими посредниками между гражданами Иудеи и иноземными правителями, балансируя между ними. Некоторые из них отходили от этого состояния равновесия: либо в пользу интересов еврейского народа, либо – иноземных правителей. Нарушение баланса могло приводить к тяжелым социальным и политическим последствиям для всего иудейского народа.

Существовала негласная договоренность, в соответствии с которой первосвященники:

- получали право собирать храмовый налог и другие храмовые подати на всей территории Римской империи;
- брали на себя обязательство обеспечивать сбор налогов в императорскую казну на территории Иудеи;
- брали на себе обязательства оказывать императорам различные «услуги», в обмен на что получали те или иные привилегии и льготы (помимо права беспрепятственно взимать храмовый налог на территориях, лежащих за пределами Иудеи).

Заметим, что императоры, которые взымали налоги с Иудеи, были заинтересованы в том, чтобы у евреев была казна Иерусалимского храма: она была своеобразным *обеспечением обязательств Иудеи перед центральной казной империи*.

Юлий Цезарь: попытка навести финансовый порядок

Итак, Иудея была фактически отдана на разграбление мощному откупному обществу, контролируемому знатными сенаторами и всадниками. И такое творилось на всех территориях империи.

Порядок в финансовом хозяйстве Римской империи начал наводить Гай Юлий Цезарь (100–44 до н.э.). Он объявил об отмене откупов по прямым налогам, сохранив их только по косвенным. Для каждой общины устанавливалась *налоговая квота*, причем распределение налогового бремени между членами общины и сбор налогов были возложены на саму общину. Налоги были снижены, поскольку теперь значительные суммы уже не шли в карманы откупщиков. Многие города получили налоговые послабления. Лишь те из них, что вели против Цезаря упорную борьбу, были наказаны усилением налогового бремени.

При Юлии Цезаре были заложены основы налоговой системы Римской империи, которая включала следующие виды налогов¹: 1) поземельный налог; 2) подушную подать (в том числе подоходный налог); 3) пошлины на ввоз и вывоз товаров, а также пошлины за пользование дорогами и мостами. Безусловно, что эта система не могла сложиться полностью за время правления Цезаря, ее создание продолжили Август и последующие римские императоры. Первые два вида налогов – прямые, третий – косвенный.

Поземельный налог (tributum soli) – был основным источником пополнения казны Рима. Величину земельного налога (обычно уплачиваемого зерном) определяли, вероятно, землевладельцы или представители власти, исходя из предполагаемого урожая (обычно около 1/10). Поскольку эта величина определялась заранее, обязательство уплаты при плохом урожае или разорении распределялось по налоговому округу. От этой подати освобождались работающие не на собственной земле, однако арендаторы, естественно, платили налог в виде ренты. Владельцы маленьких наделов также могли быть освобождены от нее².

Подушная подать (tributum capitis) – второй по значению источник пополнения римской казны. Необходимость точного учета этой подати требовала периодической переписи населения. Размер подати составлял, вероятно, 1 динарий (дневная оплата труда) в год. Правильность уплаты установить было труднее. Подушную подать платили, по-видимому, муж-

¹ См.: «Библейская энциклопедия Брокгауза и Эфрона», статья «Подати».

² Работники, переходившие от одного хозяина к другому, и некоторые другие (например, рыбаки) были освобождены от земельного налога «по определению», но они уплачивали другие подати, так что в контингент налогоплательщиков были включены и работники несельскохозяйственного сектора. Например, жители Иерусалима были обязаны платить налог на строение и налог с продаж (Иудейские древности. 18.90; 19.299).

чины от 14 до 65 лет, но это не исключает возможности того, что мужья платили и за жен. Во многих частях империи лица, платившие земельную подать, освобождались от подушной.

Система пошлин. Римляне переняли давнюю систему пошлин, собираемых в портах и на таможенных вблизи городских ворот¹. Размер пошлины составлял от 2 до 5% стоимости ввозимого товара, но если товары поступали издалека, то подвергались многократному обложению. Ставки и комиссионное вознаграждение регулировались законом, и правильность их сбора со времен Нерона регулярно проверялась. Но сложность системы и беспредельная власть чиновников при определении стоимости товаров приводили к злоупотреблениям. Однако, если учесть преобладание в стране сельского хозяйства, связанного в основном с пропитанием, надежно платили пошлины те немногие, кто вез товары через малые и большие города. В городах существовало довольно развитое товарное хозяйство, а сборщики пошлин роились там как мухи (их так и называли).

Решительный Юлий Цезарь решил пресечь налоговый разбой в Иудее. Он поставил сбор податей под контроль иерусалимского *первосвященника* – фактически была восстановлена система, которая существовала при Селевкидах. Размеры дани Риму были более щадящими, чем при Селевкидах, при этом евреи были освобождены от уплаты налогов Риму в субботные годы.

Императоры Август и Тиберий: финансовые реформы и положение в Иудее

Налоговую реформу Юлия Цезаря продолжил первый официальный римский император Октавиан Август (64 до н.э. – 14 н.э.). Он продолжил борьбу с налоговыми откупщиками, что давало возможность снижать налоговое бремя для граждан и хозяйств. Август подтвердил ранее выданные налоговые льготы Иудее. При Августе функции налогового контроля были возложены на *Синедрион* – высший совет, состоящий из первосвященника, старейшин и книжников. Как и Юлий Цезарь, император Август предоставил Иудее привилегии, в том числе налоговые (судя по всему, в знак благодарности за ту помощь, которую евреи оказали ему в политической борьбе за власть). Сначала Юлий Цезарь даровал народу Иудеи право собирать по всей территории Римской империи храмовый налог и переправлять его в Иерусалим, а затем Октавиан Август подтвердил это постановление. Император Август даже включил этот налог в категорию «священных денег»; это означало, что кража собранных денег карается смертной казнью. Вот что пишет Еврейская энциклопедия по поводу такой привилегии со стороны Юлия Цезаря и

¹ Мк. 2:14.

Августа: «В римский период правители городов и губернаторы провинций иногда пытались прибрать к рукам собираемые на Храм средства или воспрепятствовать их сбору и пересылке в Иерусалим. Одной из важных привилегий, дарованных евреям в правление Юлия Цезаря и Августа, было разрешение беспрепятственно собирать храмовый налог на территории империи и переправлять его в Иерусалим. Август даже включил этот налог в категорию “священных денег”, что означало, что кража налога карается смертью. Деньги, собранные в Вавилонии, хранились в укрепленных городах Нисбис и Нехардеа, откуда под вооруженной охраной доставлялись в Иерусалим»¹.

Были и другие привилегии для Иудеи. Особо следует подчеркнуть, что Цезарь и Август подтвердили право Иудеи чеканить свои собственные монеты – «священные сикли», что было очень серьезной привилегией².

Сенат Рима оказался во многом устранен от принятия решений по этим финансовым привилегиям. Надо отметить, что при Юлии Цезаре финансовая система Римской империи претерпела серьезные изменения, финансовая власть все больше сосредоточивалась в руках кесаря. Государственные финансы империи были разделены на две части: традиционное *казначейство*, которое находилось по-прежнему в ведении Сената (эрарий), и *императорскую казну* (*fiscus*), куда шли налоги от провинций. Это были большие деньги, и кесарь (император) ни перед кем не отчитывался по делам своей казны. Император Август окончательно закрепил начатое Цезарем разделение единой государственной казны на две: *сенатскую* и *имперскую*. Первая стала пополняться за счет так называемых «сенатских» провинций, вторая (называемая «фиск», что в переводе означает «корзина») – за счет «имперских» провинций. В последних император стал создавать мощную финансовую систему, состоящую из имперских чиновников, вытесняя постепенно представителей старой финансовой системы – публиканов. Фактически в «имперских» провинциях была начата национализация финансового аппарата, некогда приватизированного публиканами. Вытеснение шло очень медленно и болезненно, поскольку всадники, обладая большими капиталами и фискальными армиями, оказывали яростное сопротивление. Тем не менее имперская казна постепенно усиливалась по отношению к сенатской казне³.

¹ Электронная еврейская энциклопедия. Статья «Храм» // Интернет. Режим доступа: <http://www.eleven.co.il/article/14561>.

² Это очень серьезная уступка со стороны Рима – все равно что сегодня позволить находящимся в составе Российской Федерации Чечне или Татарстану выпускать собственные деньги наряду с общероссийскими.

³ Параллельно Цезарем и Августом проводилась реформа денежного хозяйства. Цезарь впервые сделал попытку ограничить право Сената чеканить монету, объявив о своем праве чеканить монеты из драгоценных металлов, оставив Сенату чеканку из недрагоценных. Окончательно отнял право чеканки серебряных и золотых монет у Сената император Август.

Невольно возникает вопрос: чем вызвана такая забота о еврейских деньгах (храмовая подать, собственные монеты) со стороны римских кесарей? – Вероятно, тем, что они получали от иудеев определенную политическую поддержку через влиятельную еврейскую диаспору, расселившуюся по всей Римской империи.

При императоре Августе в Иудее был восстановлен частичный (формальный) суверенитет, когда в стране появился свой царь – Ирод (Великий)¹. Но Иудея оставалась в составе империи и должна была платить налоги Риму. При этом Иудее как относительно самостоятельной территории Рим разрешил собирать собственные (местные) налоги. Таким образом, на несколько десятков лет сложилась своеобразная *система двойного налогообложения*, которая распространялась не только на Иудею, но на всю Палестину. Иосиф Флавий отмечает, что доходы Ирода формировались прежде всего за счет налогов, которые постепенно росли, вызывая недовольство местно населения².

Ирод отвечал за полноту и своевременность уплаты налогов в римскую казну. Под надзором Ирода кроме территории Иудеи как самостоятельного объекта налогообложения (с фиксированной величиной дохода) находились еще другие территории, которые входили в состав царства Ирода Великого³. Подробного описания налоговой системы времен Ирода Великого нет. Скорее всего, она была следующей: сначала налоги собирались в казну царя Иудеи, а затем уже из нее часть денег перечислялась в Рим⁴. Финансовые отношения между Иродом Великим и римским императором были достаточно запутанными. В том числе и потому, что Ирод Великий, будучи проводником политической воли императора в Палестине, реализовывал проекты последнего на месте. Речь идет прежде всего о строительных проектах. А. Г. Грушевой пишет про время Ирода Великого: «Что касается активного строительства, то оно скорее отвечало интересам римлян, чем иудеев. Следует отметить, что стараниями Ирода многие древние города

¹ Его власть распространялась не только на Иудею, но и на другие территории в составе Палестины.

² И. Флавий. Иудейские древности, 16.154. Были и некоторые другие источники. Например, император Август по крайней мере один раз выделил Ироду крупную сумму из императорской казны для проведения праздника в Кесарии. Кроме того, по данным того же Флавия, Август передал в распоряжение Ирода половину доходов от медных рудников острова Кипр (там же. 16.128).

³ К ним относились: Идумея, Самария, Галилея, Перейя, Батанея, Трахонейя, Гавлантида. Каждая из этих территорий имела свою налоговую квоту. Кроме того, отдельную налоговую квоту имели города: Кесария, Сабата, Иоппия, Иерусалим.

⁴ Некоторые исследователи даже считают, что это были не налоги, а добровольно преподносимые Иродом Великим «подарки» римскому императору (см.: Charles Adams. For Good and Evil: The Impact of Taxation on the Course of Civilization. Madison Books, 1992).

Ближнего Востока приобрели тот античный облик, который хорошо известен сейчас благодаря археологическим раскопкам»¹.

Согласно двум скрупулезным подсчетам Иосифа Флавия, общий доход с территорий, находящихся под властью Ирода, составлял в момент его смерти 800 талантов². Правда, в другом месте он называет сумму 600 талантов³. Первая цифра соответствует примерно 37 тоннам серебра, вторая – 28. В пересчете на тогдашние деньги 800 талантов – это 4,8 млн драхм или динариев. А дневная плата работника в те времена была равна примерно 1 драхме (динарию). Примем, что число работающих на территории, подконтрольной Ироду Великому, равно 250 тыс человек (в расчет принимают те работники, которые обязаны платить налоги). При таком количестве работников получается, что примерно 3 недели в году каждый налогоплательщик работал на уплату налогов Риму. Такие (или примерно такие) расчеты встречаются в работах по истории Древнего Рима и древней Иудеи, и большинство авторов считают, что это было тяжким бременем.

Ирод Великий обеспечивал исправную уплату налогов в римскую казну, но при этом не забывал себя и своих многочисленных родственников⁴. После смерти царя его ближайшие родственники получили очень большие наследства. Самую крупную сумму Ирод завещал императору Августу – 1000 талантов. Благородный император от такого богатства отказался и раздал его родственникам Ирода, которые были богатейшими людьми в Иудее. Иосиф Флавий возмущается высокими доходами Ирода, но уточняет, что они нередко поступали к царю в результате присвоения собственности аристократии⁵.

Нас же интересует другой вопрос – использовал ли Ирод Великий средства казны Иерусалимского храма? Никаких фактов на этот счет у Иосифа Флавия нет. А. Г. Грушевой также пишет: «У нас нет прямых подтверждений использования Иродом на свои цели сокровищ Иерусалимского храма»⁶.

¹ А. Г. Грушевой. Иудеи и иудаизм в истории Римской республики и Римской империи. СПб.: СПбГУ, 2008. С. 111. Правда, при Ироде Великом был один крупный строительный проект, который отвечал духу и интересам местных жителей – реконструкция Иерусалимского храма.

² Иосиф Флавий. Иудейская война, 2.92–97.

³ Иосиф Флавий. Иудейские древности, 17. 318–320. По мнению А. Г. Грушевого, приводимые Флавием цифры налогов являются лишь частью общей их суммы. А. Г. Грушевой оценивает поступления налогов со всех территорий, подвластных Ироду Великому, примерно в 1 тыс талантов (А. Г. Грушевой. Иудеи и иудаизм в истории Римской республики и Римской империи. СПб.: СПбГУ, 2008. С. 107–108).

⁴ Скорее всего, при сборе налогов Ирод Великий опирался на все тех же мытарей, сообщество которых сложилось в первые же годы после завоевания Иудеи Помпеем.

⁵ Иосиф Флавий. Иудейские древности. 17.307.

⁶ А. Г. Грушевой. Иудеи и иудаизм в истории Римской республики и Римской империи. СПб.: СПбГУ, 2008. С. 109. Однако у Флавия есть данные о том, что Ирода обвиняли в разорении языческих храмов на территории Палестины (там же. С. 109).

После кончины Ирода Великого в 4 г. н.э. два года царем побыл *Ирод Архелай* (один из сыновей Ирода Великого). В 6 г. н.э. пост царя иудейского был упразднен. Это решение император Август принял в связи с тем, что в Иерусалиме после смерти Ирода Великого вспыхнуло восстание народа с требованиями снизить налоги и освободить заключенных. Вскоре пожар мятежа запылал по всей Иудее и Галилее, а также в Идумее. Архелай справиться с ситуацией не смог. Сирийский наместник *Квинтилий Вар* с трудом подавил восстание. Кстати, во время беспорядков в Иерусалиме римляне разграбили храмовую казну.

Царство Ирода, которое помимо Иудеи включало еще ряд территорий (Идумею, Самарию, Галилею, Трахонею и др.), было поделено на ряд частей. Иудея, по сути, стала колонией, рядовой провинцией, управляемой римскими прокураторами из сословия всадников. При этом она находилась под надзором имперского легата (наместника) Сирии (в то время – Квинтилия Вара). В Иудее появилась должность римского прокуратора – фактически финансового инспектора, который должен был контролировать сбор налогов. Первым прокуратором был назначен всадник *Копоний* (6–9 н.э.). В это время в Иудее были запрещены местные налоги (на храмовую подать римляне не покушались).

В период правления императора Августа римляне отказались от использования фиксированного налога, который применялся Селевкидами (так называемый «форос»), и заменили его десятиной, величина которой зависела от урожая. Безусловно, это было положительное для Иудеи изменение.

Важной составляющей финансовой реформы Августа было проведение *переписей населения и инвентаризации имущества*. Ко времени рождения Иисуса такой переписью были охвачены все земли Римской империи. Об этой переписи в Иудее, которую проводил сирийский наместник, мы узнаем из Евангелия¹. Перепись преследовала цель снизить возможность злоупотреблений в сфере налогообложения со стороны откупщиков и Синедриона. Вместе с тем она вызвала резкое сопротивление со стороны народа².

Фискальную реформу императора Августа продолжил император Тиберий. Тиберий прекрасно понимал, что тот, кто контролирует финансы, располагает реальной властью, и всячески стремился вести такую политику, при которой финансовые средства концентрировались бы в его руках. В результате практически все налоги из провинций, как императорских, так и сенатских, стали поступать в распоряжение императора. Расчетливая финансовая политика позволила Тиберию сосредоточить в своих руках огромные суммы, это был мощный рычаг высшей власти, которым он умело воспользовался во время кризиса 33 г. н.э.

¹ Лк. 2:1–5.

² «Эта перепись могла стать причиной восстания Иуды-Галлилеянина (Деян. 5:37)» (Библейская энциклопедия Брокгауза и Эфрона) (статья «Подати»)).

Тиберий продолжал политику Августа по ужесточению контроля за деятельностью провинциальной администрации, и в первую очередь сенатских провинций. Тиберию приписывают слова: «хороший пастух стрижет своих овец, но не сдирает с них шкуру». Было организовано несколько процессов против наместников по обвинению в злоупотреблении властью, откупная система сбора провинциальных налогов была заменена прямым сбором налогов представителями центральной власти. Тиберий достаточно эффективно боролся с коррупцией, которая расцвела и в центре, и особенно в провинциях. Крупные должностные преступления наместников и грабеж провинций стали проходить через суды не только по делам о вымогательствах, но также как оскорбление величия империи («закон об оскорблении»).

Это процветание провинций контрастировало с мрачной картиной, которая наблюдалась в столице империи. Тиберий проводил жесточайшую политику экономики, которая привела к тому, что в Риме стало намного меньше «хлеба» (бесплатная раздача хлеба) и «зрелищ» (в конце концов Тиберий вообще прекратил финансирование массовых зрелищ из казны). Было прекращено финансирование строительства храмов и военных дорог из казны. При этом императоре были приняты законы против роскоши и ростовщичества. Из государственной казны выдан был беспроцентный кредит в сумме 100 млн сестерциев земледельцам, попавшим в сложное положение из-за долгов ростовщикам. Наконец, Тиберий проводил выборочный террор против высокопоставленных и богатых лиц в своем окружении, за счет конфискации их имущества пополняя казну. При Тиберии имперская казна стала мощной как никогда. После смерти Тиберия в 37 г. по Р.Х. в казне осталось, по разным оценкам, от 2,3 до 3,3 млрд сестерциев¹.

При Тиберии, как единодушно отмечают историки, провинции Римской империи процветали. В том числе процветала Иудея. Откупная система сбора налогов при Тиберии была в значительной степени заменена прямым сбором налогов представителями центральной власти, что, конечно же, снижало бремя налогоплательщиков.

Суд над Христом, или модель отношений иудейских вождей и римской власти

Жизнь и служение Христа происходили на фоне правления римского императора Тиберия и проводимых им реформ, в том числе финансовой². Без

¹ Если исходить из величины 3 млрд сестерциев, то в пересчете на серебро это эквивалентно примерно 2800 т металла; если исходить из пропорции цен на серебро и золото 1:12, то в пересчете на золото денежный запас Тиберия можно оценить более чем в 230 т желтого металла.

² Хотя имя этого кесаря в Евангелии упоминается лишь один раз. Когда Христос говорил «Кесарю – кесарево», он имел в виду уплату налога императору Тиберию, изображение которого было отчеканено на серебряном римском динарии.

понимания сути этих реформ и характера отношений между Иерусалимом и Римом трудно уловить отдельные нюансы и акценты Евангелия, понять подтекст отдельных историй и слов Спасителя.

Взять, например, историю изгнания Христом торговцев и менял из Иерусалимского храма¹. С учетом сложившегося баланса в отношениях между Римом и Иудеей первосвященники и члены Синедриона очень опасались, что эта история может дойти до Рима и вызвать со стороны императора подозрения в том, что Иерусалим не в полном объеме платит налоги в римскую казну. Первосвященник даже произнес на заседании Синедриона знаменитую фразу-приговор, ставшую пророчеством: «Лучше нам, чтобы один человек умер за людей, нежели чтобы весь народ погиб»². При этом, конечно, первосвященник о судьбе еврейского народа думал в последнюю очередь. За его популистской фразой скрывался примерно такой подтекст: «В Риме узнают о беспорядках в Иерусалиме, а это может повредить нашим отношениям с императором, что, в свою очередь, может нанести ущерб доходам храма, т.е. нашим личным доходам».

А тут еще вскоре после изгнания менял и торгашей из храма Христос публично начал обличать книжников и фарисеев: «на Моисеевом седалище сели книжники и фарисеи...»³ Особенно невыносимы были для них Его слова, обличавшие фарисейское сребролюбие, которое они всячески маскировали внешним благочестием. Фактически Христос прямо сказал, что книжники и фарисеи поклоняются не Богу, а тому золоту, которое собрано в стенах Иерусалимского храма: «Горе вам, вожди слепые, которые говорят: если кто поклянется храмом, то ничего, а если кто поклянется золотом храма, то повинен. Безумные и слепые! что больше: золото или храм, освящающий золото?»⁴

После «чрезвычайного» события в Иерусалимском храме (изгнание торгашей) и обличительного выступления Христа иудейские вожди особенно утвердились в своем решении убить Его. За два дня до пасхи «собрались первосвященники и книжники и старейшины народа во двор первосвященника, по имени Каиафы, и положили в совете взять Иисуса хитростью и убить»⁵.

Также стоит еще раз вспомнить достаточно странное поведение *Понтия Пилата*, римского прокуратора, когда к нему привели на суд Иисуса

¹ Мф. 21:10–16; Мк. 11:15–19; Лк. 19:45–46; Ин. 2:13–22. См. также приложение 2 («Об изгнании Христом торговцев и менял из храма»).

² Мф. 11:50.

³ Мф. 23:1–39. См. также: Мк. 13:38–40; Лк. 20:45–47.

⁴ Мф. 23:16–17.

⁵ Мф. 26:3–4.

Христа. Известно, что Пилат не раз проявлял жесткость и даже жестокость в разных ситуациях, в том числе в отношении иудеев на подведомственной ему территории. Однако в отношении Христа он проявил непоследовательность и беспринципность. Его решения по поводу Христа показали, что он находился под сильным влиянием первосвященников и старейшин, заинтересованных в смерти Христа. Проследим кратко основные вехи «суда» Пилата над Христом¹:

- сначала он сказал, что не находит вины Иисуса, однако вожди отвергли такое решение;
- затем он попытался перенести ответственность за принятие решения на тетрарха Галилеи *Ирода Антипу*, однако тот вернул Христа без какого-либо обвинения со своей стороны;
- затем он попытался ограничить наказание бичеванием, однако народу и вождям этого оказалось недостаточно;
- затем он предложил первосвященникам и старейшинам судить Христа своим судом, однако они лицемерно отказались;
- наконец, он предложил, согласно существовавшему обычаю, отпустить Христа, однако еврейские вожди «возбудили народ» отпустить не Христа, а разбойника Варавву.

Все это свидетельствует о том, что Пилат находился в сильнейшей зависимости от иудейских вождей. Напомним, что римский прокуратор – это финансовый инспектор императора. Его главной задачей было контролировать сбор как прямых, так и косвенных налогов. Особых проблем со сбором прямых налогов у прокуратора не было, так как сумма этих налогов была заранее известна (она рассчитывалась на основе данных переписи населения и имущества). А вот при сборе косвенных налогов творился «беспредел», и Понтий Пилат должен был с ним бороться. В его аппарате были чиновники – табулярии, которые должны были следить за местными агентами – мытарями. При необходимости – выступать в налоговых спорах в качестве арбитров, прибегая в острых ситуациях к помощи римских воинов. Сбор косвенных налогов был связан с серьезными злоупотреблениями, коррупцией. Судя по всему, первосвященники и члены Синедриона попустительствовали этим злоупотреблениям. Понтий Пилат был замешан в коррупции, о которой, безусловно, знали первосвященник и члены Синедриона.

За римским прокуратором были и другие «грехи». Хорошо известно, что прокуратор Понтий Пилат посягнул на казну Иерусалимского храма, взяв оттуда деньги для сооружения городского водопровода, ремонта канализации, строительства бань (санитарная ситуация в Иерусалиме в то время была критическая, в любой момент могла начаться эпидемия). Это

¹ См.: Мф. 27:1–26; Мк. 15:1–15; Лк. 23:1–25; Ин. 18:28–40; 19:1–22.

вызвало резкие протесты со стороны иудейской верхушки. Пилата обвиняли не только в том, что он запустил руки в «святую» казну, но и в том, что он нагрел на этих деньгах собственные руки. Дело дошло до Рима и даже обсуждалось в Сенате. Правда, Сенат, всесторонне рассмотрев жалобу Иерусалима, оправдал Понтия Пилата, которому, конечно же, пришлось изрядно понервничать. Пилат еще не забыл ту неприятную историю и не хотел новых неприятностей.

Иерусалимские вожди были в курсе всех финансовых «секретов» римского прокуратора, поскольку имели свою «агентуру» в окружении Пилата. Очевидно, что у этих вождей был «компромат» на римского прокуратора. Последний крайне боялся, что этот «компромат» попадет к Тиберию – последовательному борцу с коррупцией и злоупотреблениями римских чиновников.

Еврейские вожди умели обеспечить нужные им *лжесвидетельства*. На допросе у первосвященника они добились ложных показаний, согласно которым Иисус якобы планировал разрушить Иерусалимский храм¹. На суде у Пилата они сказали прокуратору, что Иисус якобы объявил себя царем Иудейским². Также они оклеветали его, сказав: «Он возмущает народ»³. Там же у Пилата они нагло заявили: «мы нашли, что он развращает народ наш и запрещает давать подать кесарю»⁴. Как известно, Христос незадолго до этого судилища четко ответил людям, посланным от фарисеев: «отдавайте кесарево кесарю»⁵. Все это показывает, что иудейские вожди были коварными лжецами⁶.

Кроме того, они прекрасно умели управлять настроением простого народа. Мы помним, что Понтий Пилат предложил «амнистировать» Христа: согласно бытовавшему обычаю, разрешалось на праздник еврейской пасхи отпустить одного из узников. Однако еврейские вожди буквально за несколько минут сумели убедить народ отпустить не Христа, а разбойника Варавву: «Но первосвященники возбудили народ просить, чтобы отпустил им лучше Варавву»⁷.

Наконец, иудейские вожди прекрасно владели оружием *шантажа*. Вспомним, что окончательно сломили Понтия Пилата следующие слова иудейских вождей, адресованные прокуратору: «если отпустишь Его, ты не

¹ Мф. 26:61; Мк. 14:57–59.

² Мф. 27:11–12; Мк. 15:2; Лк. 23:2; Ин. 18:33–37.

³ Лк. 23:5.

⁴ Лк. 23:2.

⁵ Мф. 22:21.

⁶ Недаром Христос сказал фарисеям: «Отец ваш дьявол... он лжец и отец лжи» (Ин. 8:44).

⁷ Мк. 15:11.

друг кесарю; всякий, делающий себя царем, противник кесарю»¹. Иудейские вожди выбирали самые «чувствительные точки», когда оказывали давление на Понтия Пилата. Заметим, что Понтий Пилат, как прокуратор, прежде всего отвечал за то, чтобы с подконтрольной ему территории регулярно и в полном объеме поступали налоги в римскую казну. Присвоение Христу титула «Царь Иудейский» могло в Риме быть воспринято так: в Иудее начинается борьба против уплаты налогов Риму под предводительством очередного местного бунтаря. Именно так началось во II веке до н.э. в Иудее восстание Маккавеев, которые требовали не какого-то абстрактного «политического суверенитета» и независимости от империи Селевкидов, а активно призывали не платить налоги сирийскому царю. А это предположение усиливалось лживым утверждением иудейских вождей, что Христос «запрещает давать подать кесарю».

Напомним, что в совете у первосвященника Каиафы было принято решение «взять Иисуса хитростью». Поэтому был задействован весь арсенал «грязных» приемов и технологий для решения поставленной задачи. Надо напомнить, что первое «грязное» средство, которое было использовано иудейскими вождями против Христа, – подкуп Иуды Искарота, который за 30 сребреников предал Иисуса Христа в руки этих вождей². Кстати, не лишне напомнить, что эти самые сребреники первосвященники взяли из казны храма³. Вполне вероятно, что лжесвидетельства, необходимые для суда, они также получали с помощью подкупа.

Впрочем, могли использоваться и *методы запугивания*. Вспомним, например, историю со слепым от рождения, которого исцелил Христос. Фарисеи начали проводить расследование этой истории и вскоре вышли на родителей слепорожденного. Они начали допрашивать их, однако родители испугались фарисеев и фактически отказались отвечать, ссылаясь на то, что ничего не знают⁴. «Так отвечали родители его, потому что боялись Иудеев; ибо Иудеи сговорились уже, чтобы, кто признает Его за Христа, того отлучать от синагоги»⁵.

Итак, мы назвали основные «технологии», которые позволили иудейским вождям на суде у Понтия Пилата добиться быстрого принятия нужно-

¹ Ин. 19:12.

² Уже после распятия Христа и Его воскресения эти вожди еще раз прибегли к этому средству: они дали денег римским стражникам для того, чтобы те пустили слух, что тело Христа был украдено, когда стражники спали (Мф. 28:11–15).

³ Напомним, что Иуда после предательства Христа бросил 30 сребреников в храм, а первосвященники должны были вернуть эти деньги туда же, откуда они их взяли, т.е. в «сокровищницу церковную» (Мф. 27:6). Они этого не сделали лишь потому, что на них были следы крови, а потому купили на них землю горшечника (Мф. 27:7).

⁴ Ин. 9:8–34.

⁵ Ин. 9:22.

го им решения и исполнения его руками римлян. Иисус Христос был распят римскими воинами, а иудейские вожди формально оказались в стороне и от принятия решения о смертной казни, и от его исполнения¹. Не помогло даже эффектное заявление Пилата в конце спектакля под названием «суд», что он «умывает руки»².

Данная история, кстати, позволяет лучше понять, почему на протяжении многих веков еврейские вожди столь успешно оказывают давление на государственные власти разных стран и добиваются исполнения принимаемых властями решений чужими руками, но в своих интересах.

На поразительное сходство в поведении Понтия Пилата и современных политиков обращают внимание многие авторы. Например, английский писатель и журналист *Дуглас Рид* писал применительно к политикам своего времени (период между Первой и Второй мировыми войнами) следующее: «Римский правитель Пилат всячески пробовал то одним, то другим путем уклониться от настойчивых требований “старейшин”, чтобы Христос не был предан смерти. Он был, однако, прототипом нынешних британских и американских политиков и боялся могущества еврейской секты больше всего другого... Как и политики девятнадцать столетий спустя, Пилат понимал, что, не выполнив требований секты, он впадет в немилость у своего правительства и будет смещен. Есть большое сходство между Пилатом и британскими губернаторами в Палестине периода между Первой и Второй мировыми войнами»³.

Глава 5. Бизнес Иерусалимского храма

Бизнес Иерусалимского храма: видимая часть

Помимо «фискальных» доходов, поступавших в казну храма, финансовая олигархия Иудеи также получала «коммерческие» доходы, которые, судя по всему, в казну храма не поступали и официальному учету не подлежали. Для этого вокруг храма была организована коммерческая деятельность, которую условно можно разделить на две части:

¹ «Пилат сказал им: возьмите Его вы, и по закону вашему судите Его. Иудеи сказали ему: нам не дозволено предавать смерти никого...» (Ин. 18:31).

² «Пилат, видя, что ничего не помогает, но смятение увеличивается, взял воды и умыл руки перед народом, и сказал: невиновен я в крови Праведника Сего; смотрите вы» (Мф. 27:24).

³ Дуглас Рид. Спор о Сионе. М.: Твердь, 1993. С. 67.

а) видимая;

б) невидимая (или по крайней мере не афишируемая).

О видимой части бизнеса Иерусалимского храма мы узнаем из Евангелий, в которых говорится об изгнании Иисусом Христом торговцев и менял из храма. Это торговля животными и птицами и обмен денег.

Сначала о *торговле*. В течение года в Иерусалиме происходило несколько праздников (главный из них – Пасха), на которые стекалось громадное количество людей – как из Иудеи, так из других стран и регионов. На этом стечении народа зарабатывали все или почти все жители Иерусалима, предлагая паломникам прежде всего пропитание и кров. Кроме того, паломникам необходимы были животные (коровы и овцы) или птицы (голуби) для жертвоприношений в храме. Поэтому как в самом Иерусалиме, так и на подступах к нему разворачивалась торговля животными и птицами.

Впрочем, основная торговля живностью почему-то осуществлялась не в городе, а на территории самого храма, что превращало место молитвы в шумный базар. Финансовые олигархии стремились монополизировать торговлю жертвенными животными и птицами, держать ее в своих руках. Торговля на территории храма была полностью им подконтрольна. Но цены на живой товар на территории храма были крайне высокими по сравнению с теми, которые существовали в городе. Почему же паломники покупали такой дорогой товар? – Все очень просто: служители храма проводили проверку приводимого или приносимого извне живого товара на «кошерность», т.е. его соответствие стандартам качества (отсутствие дефектов)¹. Чужой товар после проверки крайне редко получал положительное заключение. Приходилось покупать товар здесь же в храме, но втридорога. Например, пара голубей, которая за пределами храма стоила один сикль, в храме стоила в двадцать раз больше. Это был неприкрытый грабеж бедных и скромных паломников, которых фактически шантажом принуждали покупать животных для жертвоприношения в храмовых лавках.

Теперь об *обменных операциях*.

Паломники прибывали в Иерусалим со всех концов света и привозили самые разнообразные монеты (более двадцати разновидностей) – в основном римские и греческие. Преимущественно серебряные, но изредка среди них попадались и золотые. Этими монетами нельзя было осуществить уплату храмовой подати, т.к. они содержали языческую символику. Так, самой распространенной монетой в Палестине во времена Христа была серебряная монета антиохийской чеканки – тетрадрахма, приравненная по весу к 4 динариям римской чеканки. Изображение кесаря, а также надпись на антиохийских и римских монетах, в которой он именовался «*TI. CAESAR*

¹ За проверку полагалось платить сбор в размере 1/12 сикля.

DIVI. AVG. F.» – «Тиберий Цезарь, сын божественного Августа», делали эти деньги непригодными для прямых взносов в ветхозаветный храм.

Их надо было поменять на монеты еврейской чеканки – единственные деньги, которыми можно было уплачивать храмовую подать. Количество таких монет было ограничено, в свободном хождении их почти не было¹. С 15 по 25 число месяца, предшествовавшего пасхе, официальные менялы устанавливали лотки в главных городах Палестины для обеспечения паломников монетами еврейской чеканки. После этого десятидневного периода менялы перебирались в Иерусалим и начинали устанавливать свои столы в пределах ограды храма. Учитывая дефицит монет еврейской чеканки, обменные операции были очень выгодными для менял, соответственно – грабительскими для паломников. По разным оценкам, комиссия при размене составляла 30–40 процентов², а при размене монет крупного номинала – и того больше. Существовало что-то наподобие прогрессивной шкалы по комиссионным платежам. В Талмуде сказано: «Нужно, чтобы каждый платил за себя полсикля и потому, если кто придет разменять сикль на два полсикля, он должен оставить меновщику какую-то прибыль».

Известный английский комментатор Нового Завета *Уильям Баркли* говорит, что комиссия менял равнялась 1/12 сикля с каждого полсикля. Получается комиссия в размере 1/6. При монете большего номинала комиссия увеличивалась: за каждые полсикля сдачи удерживалось еще 1/12 сикля. Таким образом, если приходил человек с монетой эквивалентной стоимостью в два сикля, он должен был уплатить 1/12 сикля за размен и еще 3/12 сикля, чтобы получить сдачу в 3 полсикля. Всего с предъявителя монеты удерживалось 4/12 сикля, что в те времена равнялось среднему дневному заработку. Таким образом, для человека, предъявившего монету в 2 сикля, комиссия была фактически равна 2/3 по отношению к величине храмовой подати³. У. Баркли пишет, что «по-гречески эти комиссионные назывались *коллубос*, а меновщики денег – *коллубустай*. От этого слова произошло имя Коллибос в греческой и Коллибус в римской комедии, что значит почти то же, что Шейлок в английском»⁴.

Давайте теперь посмотрим, каковы были общие обороты торгово-разменного бизнеса в Иерусалиме. Для этого нам надо представить, сколько людей стекалось на праздники в храм. Сошлемся на Иосифа Флавия. Он рассказывает, что однажды при Нероне священники сосчитали людей, которые

¹ О монетах национальной чеканки см.: приложение №1.

² См.: Книга Урантии. Документ 173 (Понедельник в Иерусалиме) // Интернет. Режим доступа: <http://www.urantia.org/ru/kniga-urantii/dokument-173-ponedelnik-v-ierusalime>.

³ У. Баркли. Комментарии к Новому Завету. Евангелие от Иоанна // Интернет. Режим доступа: <http://www.bible.by/barclay-new-testament/>.

⁴ Там же.

явились на праздник пасхи в Иерусалим. «Священники сосчитали 256.500 жертвенных агнцев. А за каждым столом за одним агнцем сидело не меньше десяти человек. Бывало и так, что за таким столом сидело до двадцати человек. Но если даже считать на одного агнца десять человек, то мы все же получаем 2.700.000 душ»¹. Если исходить из этой оценки, то получается, что на праздник Пасхи приходил примерно каждый третий из общего числа проживающих в Римской империи иудеев.

Предположим, что из тех, кто приходил в Иерусалим, платил храмовую подать лишь каждый пятый (взрослый мужчина, остальные – женщины, дети, старики). Это с одной стороны. Но с другой, каждый приходивший в Иерусалим мог платить не только за себя, но также за своих родственников, соседей, друзей, которые по тем или иным причинам не смогли пуститься в путешествие. Полагаем, что в казну храма во время праздника поступали подати по крайней мере за 1 миллион человек. Это как минимум полмиллиона сиклей. Если даже взять консервативную оценку комиссии по обменным операциям равную 20 процентам, получим сумму комиссионного дохода менял равную 100 тысячам сиклей. Если пересчитать в таланты, то получим сумму податей равную 200 талантам, а сумму комиссионного дохода менял – 40 талантам.

Надо иметь в виду, что и торговцы, и менялы получали лишь часть своих баснословных доходов. Они должны были «отстегивать» часть полученного тем, кто давал им место на территории храма, т.е. финансовым олигархам Иерусалима. Нам неизвестно, какова была эта доля, но полагаем, что львиная.

Иерусалимский храм как банк

Те несметные богатства, которые поступали в храм в виде храмовой подати, добровольных пожертвований, а также доходов от видимого бизнеса, лишь частично использовались для «уставных» целей храма. Оставшаяся часть накопленных богатств представляла собой *капитал*, который первосвященники и их ближайшее окружение пускали «в дело» для получения прибыли. По словам дореволюционного историка Н. Никольского, «организация теократической общины с центром в Иерусалиме отвечала... интересам иудейской буржуазии рассеяния, которая создала под эгидой иерусалимской теократии свой деловой центр: праздничные съезды в Иерусалиме три раза в год, особенно весной и осенью, были вместе с тем и торговыми съездами иудейской буржуазии. С течением времени иерусалимское жречество также собирало в казне храма большие капиталы,

¹ Цит. по: К. Каутский. Происхождение христианства. С. 273. Отметим, что эта оценка не учитывает тех, кто приезжал в Иерусалим поглазеть на праздник, но не мог сидеть за столом (нечистые и не иудеи).

которые пускались в оборот, и иерусалимский храм тоже был вовлечен в орбиту спекулятивной деятельности»¹. Факт превращения сокровищ храма в капитал признают и современные еврейские авторы: «Здесь все эти средства сконцентрированы в одной храмовой казне. Храм, с экономической точки зрения, являлся также и крупнейшим собственником, способным крайне оперативно распоряжаться своим капиталом»². Очевидно, что такое использование денег казны не афишировалось, это была закулисная деятельность храма.

Можно отметить по крайней мере три направления такого использования капитала:

- 1) ростовщичество;
- 2) торговля драгоценными металлами;
- 3) операции с недвижимостью, землей, сдача в аренду земельных участков, торговля и т.п.

Наше предположение о том, что иерусалимские олигархи занимались *ростовщичеством*, базируется на том, что в Древнем мире (Египет, Греция, Рим) храмы почти всегда выполняли банковские функции (при этом собственно религиозные функции нередко отходили на второй план). В старинные времена не было специальных учреждений, называемых сегодня словом «банк». Зато были храмы, которые по совместительству выполняли функции банковских учреждений. Вот что мы читаем, например, о храмах Древней Греции: «Серьезными конкурентами частных банкиров являлись древнегреческие храмы с их огромным богатством. Так, напр., Дельфийское, Эфесское, Делосское и Самосское святилища давали из своих храмовых сокровищ займы большие суммы как частным лицам, так и на общественные предприятия, сравнительно за невысокий процент (напр., известен делосский заем из 10% на 5 лет)»³. У нас нет оснований полагать, что Иерусалимский храм являлся исключением. М. С. Волгин прямо включает Иерусалимский храм в список древних банковских учреждений: «Иерусалимский храм, храм александрийских евреев в Египте, греческие и римские храмы в первую очередь были банками и только во вторую — центрами религиозной жизни»⁴. Н. Козлов называет Иерусалимский храм не просто банком, а международным банком: «Сокровищница храма Господня в Иерусалиме была по существу (если не считать аналогичных учреждений при языческих храмах Вавилона, Ассирии и Египта)... глав-

¹ Евреи. История по Брокгаузу и Бухарину. М.—СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. С. 146.

² Шломо Нееман. Значение Иерусалимского храма для еврейского народа // Интернет. Режим доступа: <http://www.machanaim.org/history/hram/s-neym.htm>.

³ Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. Статья «Банки».

⁴ М. С. Волгин. Материальные основы христианства // Интернет. Режим доступа: http://samlib.ru/w/wolgin_m_s/mamy.shtml.

ным международным банком, обслуживающим самые различные финансовые интересы»¹.

Надо иметь в виду, что евреи в VI в. до н.э. побывали в плену в Вавилонском царстве, где они прошли хорошую «стажировку» по части банковских операций. После этого ростовщичество стало одним из главных занятий евреев, располагающих деньгами. Современный израильский автор Петр Люкимсон по этому поводу пишет: «Согласно наиболее распространенному мнению, первые ростовщики появляются среди евреев лишь после разрушения Первого храма и их массового изгнания в Вавилон. И это понятно: та происшедшая две с половиной тысячи лет назад депортация значительной и вдобавок наиболее обеспеченной части еврейского народа за пределы родной земли носила, как известно, относительно “цивилизованный характер”. Это проявилось, прежде всего, в том, что евреям разрешили взять с собою большую часть накопленного ими имущества. Оказавшимся в Вавилоне – стране с развитой системой ростовщичества – бывшим зажиточным еврейским земледельцам, не владеющим навыками к каким-либо ремеслам, по сути дела, не оставалось ничего другого, кроме как заняться торговлей и ростовщичеством, на ходу обучаясь премудростям этих занятий у местных жителей, тем более, что Тора не запрещала выдавать процентные ссуды неевреям»².

Конечно, в самой Иудее ростовщичество ограничивалось и осуждалось³. Однако запреты, содержащиеся в Пятикнижии Моисеевом, строго не соблюдались, ростовщические операции совершались тайно или маскировались. Об этом мы узнаем из современного еврейского источника: «Очевидно, запрет на дачу в рост строго не соблюдался в библейское время. Библия нередко повествует о кредиторе (*ноше*), неумолимо взыскивавшем долг (I Сам. 2:2; II Ц. 4:1; Ис. 50:1 и др.); Иехезкель говорит о таких заимодавцах как о людях, забывших Бога (22:12). Нихемия упрекает “знатнейших и начальствующих” за то, что они берут “лихву с братьев своих” (Нех. 5:7). Папирусы из Элефантины свидетельствуют, что в 5 в. до н.э. среди живших там евреев дача денег в рост друг другу была вполне обычным явлением»⁴.

Для евреев рассеяния указанные ограничения на занятие ростовщичеством не действовали. За пределами Иудеи они могли заниматься этим сво-

¹ Н. Козлов. Ритуальная война. М., 2006. С. 26–27.

² П. Люкимсон. Бизнес по-еврейски. Евреи и деньги. Ростов н/Д: Феникс, 2007. С. 267–268.

³ П. Люкимсон отмечает: «Все... исторические документы также свидетельствуют, что в эпоху Второго Храма случаи ростовщичества среди евреев... наказывались местными судами и Сангедрином самым суровым образом – огромными денежными штрафами, а подчас и телесными наказаниями» (там же. С. 273).

⁴ Электронная еврейская энциклопедия. Статья «Ссуда денежная» // Интернет. Режим доступа: <http://www.eleven.co.il/article/13931>.

бодно (если только не было ограничений со стороны той страны, где евреи находились); тем более, что там деньги давались в рост иноверцам и инородцам, а это прямо поощрялось законом иудеев.

Ряд исследователей обращает внимание на то, что наиболее предприимчивым и энергичным иудеям было «тесно» в Иудее с ее многочисленными ограничениями и запретами, касающимися ведения бизнеса (ростовщического и всякого другого); в результате они уезжали из страны, пополняя заграничную диаспору. Так, Е. Ф. Глушков обращает внимание на активный выезд жителей Иудеи (прежде всего ростовщиков и торговцев) начиная с III в. до н.э.; при этом он следующим образом комментирует этот процесс: «Массовый исход иудеев со своей исторической родины означал, что большинство жителей Иудеи осознало хозяйственное и государствообразующее бессилие своей нации и начало массовый переход к паразитической форме существования за счет более развитых народов»¹. Развивая свою мысль, автор далее пишет: «В Иудее из-за неразвитости ее экономически-торговых отношений торгово-ростовщический потенциал иудеев мог использоваться лишь узким слоем ее общества... Как для кочевников оседлые народы служили дополнительным, а иногда и главным источником жизненных средств, которые добывались грабежами и разбоем, так и для иудеев народы, в которые они внедрялись, становились вынужденными донорами жизненных благ, созданных их цивилизацией, трудом многих поколений их предков и их собственным. Паразитирование на донорстве или хозяйственный вампиризм иудеев были главным движущим мотивом их расселения среди других народов»². Данные демографической статистики, приводимые в современных еврейских источниках, свидетельствуют: после возвращения евреев из вавилонского плена численность еврейской диаспоры росла быстрее, чем численность жителей Иудеи³. Наиболее очевидное объяснение данной тенденции: за пределами Иудеи евреи могли более эффективно заниматься ростовщичеством и торговлей.

Известный специалист по истории еврейского народа профессор Т. Буткевич в начале прошлого века писал: «Но особенно было широко распространено среди евреев барышничество в торговле и ростовщичество: заем в 100% казался устроенным не на тяжелых условиях. Если пять талантов давали другие пять талантов – это еврея не удивляло; но он стремился к тому, чтобы одна мина приносила ему десять мин (Мф. 25:20; Лк. 19:16). Заем обеспечивался не только распиской и залогом должника, но и поручи-

¹ Е. Ф. Глушков. Сионизм и потери России. Вечная схватка. Книга 1. М., 2004. С. 13.

² Там же. С. 14, 17.

³ См.: Электронная еврейская энциклопедия. Статья «Демография. Численность и географическое размещение мирового еврейства» // Интернет. Режим доступа: <http://www.eleven.co.il/article/15494>.

тельством других лиц. Если имущества должника было недостаточно для погашения долга, кредитор мог бросить должника в тюрьму или обратиться со всем его семейством в вечное рабство»¹. Вот что пишет о распространении евреев-ростовщиков и евреев-торговцев по пространству Средиземноморья Петр Люкимсон: «Последующие (после возвращения евреев из вавилонского пленена) исторические катаклизмы, которыми сопровождалось создание и последующее крушение Персидской империи, заинтересованность персидских, а затем и греческих властей в развитии Суз, Александрии и десятков других, куда более мелких городов не могло не привести к тому, что вскоре еврейские купцы и ростовщики распространились по всей территории Ближнего Востока, добравшись до Египта и Туниса, а затем оказались и на Кавказе, и в Средней Азии, и в Причерноморье»².

Известно, что ростовщицеством занимались евреи, которые проживали в Риме. Растущая склонность аристократии Древнего Рима к роскоши создавала спрос на деньги. Этот спрос с готовностью удовлетворяли еврейские ростовщики, которые торговали как собственными деньгами, так и (в еще большей степени) деньгами иерусалимских иудеев. В первую очередь, левитов, которые имели свои собственные капиталы, а также управляли капиталами храма. Таким образом, выстраивалась «*финансовая ось*» *Иерусалим–Рим*.

Петр Люкимсон пишет о еврейских ростовщиках в Риме того времени: «Рано или поздно они (еврейские ростовщики. – В. К.) должны были появиться и в Риме – особенно после того, как Иудея оказалась в зоне римского влияния»³. Далее автор продолжает: «И именно в Риме их ждала наиболее острая конкуренция с местными ростовщиками и банкирами. Любопытно, что в будущем эта геополитическая ситуация сохранится: именно купцы, ростовщики и банкиры из Италии будут выступать в качестве главных конкурентов евреев в этих областях на международной арене»⁴. Здесь мы отметим, что на стороне еврейских ростовщиков было конкурентное преимущество, которое заключалось в том, что в Италии того времени местных ростовщиков преследовали гораздо более строго, чем иностранных (в данном случае еврейских).

Кстати, если говорить об Иерусалимском храме как банке, то надо иметь в виду, что он занимался не только активными операциями (т.е. размещением средств в виде кредитов – ростовщицеством), но также пассивными (т.е. привлечением средств). Под последними имеются в виду *депозитные операции*.

¹ Цит. по: Борис Гладков. Толкование Евангелия. М.: Христианская жизнь, 2009 (глава 31). С. 447.

² П. Люкимсон. Бизнес по-еврейски. Евреи и деньги. Ростов н/Д: Феникс, 2007. С. 268.

³ Там же. С. 268.

⁴ Там же.

Храмы Древнего мира почти всегда осуществляли депозитные операции. В Древнем мире люди постоянно становились жертвами разбоя и грабежей, поэтому крайне важным для них был вопрос сохранения своего имущества. Наиболее ценную часть своих накоплений (прежде всего золото и серебро в монетах и различных изделиях) они доверяли храмам, вернее богу, обитавшему в стенах храма. В редкой теперь книге *Пьетро Рота* «История старинных банковских учреждений» мы читаем: «В отдаленные эпохи цивилизация была на такой низкой степени развития, что никому из подобных себе люди не были склонны оказывать неограниченное доверие; естественно, что они обращались к высшему существу – божеству, чтоб оно хранило и распоряжалось их деньгами. Потому самым старинным банковским учреждением был храм»¹. Опять-таки Иерусалимский храм не был в этом отношении исключением. Храм Иерусалима был наиболее охраняемым и безопасным для хранения ценностей объектом, что сделало его своеобразным «сберегательным банком». В Краткой еврейской энциклопедии отмечается: «В храмовой казне также хранились вклады частных лиц, например, деньги вдов и сирот; однако по большей части это были вклады богачей. Эта часть храмовой казны была так велика, что Иосиф Флавий писал, что Храм был “главным хранилищем всего еврейского богатства”»². Судя по всему, в этом хранилище находились средства не только граждан Иудеи, но также евреев зарубежной диаспоры. Остается открытым лишь один вопрос: платил ли храм держателям вкладов процент и использовались ли вклады для выдачи кредитов или депозиты, по сути, оставались простой складской операцией? В Энциклопедическом словаре Ф. Брокгауза и И. Эфрона на этот счет нет четкого ответа: «Неприкосновенность храмовых сокровищниц привлекала к ним значительные вклады от частных лиц, правителей и городов. Пускали ли храмы в оборот вверенные им вклады и платились ли по ним какие-нибудь проценты – неизвестно»³. Учитывая, что Иерусалимский храм заимствовал опыт других храмов, а другие храмы пускали депозитные деньги в оборот⁴, можно все-таки предположить, что Иерусалимский храм также занимался такими операциями.

¹ История банков. Выпуск первый. История старинных кредитных учреждений Пьетро Рота. С введением, примечаниями и дополнениями И. И. Кауфмана. Т. 1. СПб.: Типография А. Е. Ландау, 1877 (цит. по: М. С. Волгин. Материальные основы христианства // Интернет. Режим доступа: http://samlib.ru/w/wolgin_m_s/many.shtml).

² Электронная еврейская энциклопедия. Статья «Храм» // Интернет. Режим доступа: <http://www.eleven.co.il/article/14561>.

³ Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. Статья «Банки».

⁴ См.: А. Б. Бимман. История банков. Пг., 1917; С. Боган. Условия возникновения и формы банковского дела. // Деньги. Информационно-аналитическая газета, №11–12 (84), 2006.

Иерусалимский храм: операции с драгоценными металлами

Второе направление «невидимого» бизнеса Иерусалимского храма – *торговля драгоценными металлами (золотом и серебром)*. Отметим, что в древнем Израиле и в древней Иудее из двух драгоценных металлов – золота и серебра – первый был в относительном избытке по сравнению со вторым. Храм Соломона, как мы читаем в книгах Ветхого Завета, ломился от золота, а серебряные украшения храма упоминаются гораздо реже. Из Ветхого Завета мы узнаем: благодаря посещениям еврейских судов во времена царя Соломона таинственной страны Офир в Израиле появилось такое количество золота, что почти вся домашняя утварь этого царя была сделана из золота¹. Серебро хлынуло широким потоком в Иудею, когда она стала частью Римской империи, т.е. в I веке до н.э. Это объясняется тем, что в пределах Римской империи превалировали месторождения серебра, соответственно, белого металла было относительно больше, чем желтого.

Добыча серебра в эпоху римского владычества велась на месторождениях Малой Азии, в Испании. Добыча золота – в Египте. Древняя Иудея находилась на перекрестках торговых путей между центрами добычи золота и серебра. Она, безусловно, пользовалась своим положением, целенаправленно извлекая *арбитражную прибыль*² за счет различий в ценах драгоценных металлов в местах добычи золота и серебра.

Подтверждение тому, что в Африке (не только в Египте, но и соседних странах) серебро было относительно дорогим, мы находим во многих источниках. По мнению специалиста по истории Египта, в Древнем Египте за 35 веков до н.э. серебро ценилось дороже золота – в силу почти полного отсутствия серебряных месторождений в стране и большой для того времени добычи золота. Соотношение цен золота и серебра стало позднее меняться в пользу золота вследствие развития торговых связей Египта с другими странами: сюда стало поступать серебро из стран Ближнего Востока³. Однако международная торговля так до конца и не смогла нивелировать соотношение цен на золото и серебро в Африке и в Европе. В Африке серебро продолжало оставаться относительно более дорогим. Вот что пишет по поводу соот-

¹ Соломон получал 666 талантов золота ежегодной подати (3 Цар. 27:19). Царица Савская подарила ему 120 талантов золота (3 Цар. 27:10). Для справки: 1 талант = 3000 сиклей = 8 г. $8 \times 3000 = 24\,000$ г. Таким образом, Соломон ежегодно получал золота: $24\text{ кг. } 24 \times 666 = 15\,984\text{ кг.}$ Округленно – около 16 тонн золота. Подарок царицы Савской был равен: $24\text{ кг. } 24 \times 120 = 2880\text{ кг.}$ Округленно – почти 3 тонны золота.

² Арбитражная прибыль – прибыль, получаемая за счет использования разницы в ценах на один и тот же товар (актив) на разных рынках.

³ Е. Кравец. Золото и древний Египет // Интернет. Режим доступа: <http://pyramid.org.ua/api/print/327/>.

ношения цен двух драгоценных металлов в истории человечества известный западный специалист по золоту *Питер Л. Бернстайн*: «На протяжении почти всей истории цена серебра колебалась в диапазоне от 5 до 8% стоимости золота. То есть пропорция обмена была от 1:12 до 1:20. Однако из-за отсутствия месторождений серебра у древних египтян цена серебра была 10%, а соотношение обмена равнялось 1:10»¹. То есть он констатирует факт более высокой цены на серебро в Древнем Египте (когда уже существовала Александрия).

На различие в ценовых пропорциях золота и серебра в Риме и на Востоке (Иерусалим, Александрия) обращают внимание некоторые современные авторы. Например, *К. Коликов*² и *А. П. Никонов*.³ В данном случае мы не будем акцентировать внимание на богохульных выпадах этих авторов (это на их совести), но суть тогдашней ситуации на мировом рынке драгоценных металлов они передают верно⁴.

Алгоритм операций с драгоценными металлами был примерно следующий:

а) серебряные и золотые деньги притекают в Иерусалим в виде храмовой подати из разных мест Римской империи⁵;

б) затем золото направляется в Рим и в Дамаск, где оно обменивается на относительно дешевое серебро; серебро направляется в Александрию, где оно обменивается на относительно дешевое золото;

в) серебро, полученное в результате обменной операции, из Рима и Дамаска направляется в Александрию; соответственно золото, полученное в результате обмена в Александрии, перебрасывается в Рим и Дамаск. Вполне вероятно, что последующие перемещения драгоценных металлов осуществлялись без их захода в Иерусалим.

Большая часть металлического запаса храма находилась в обращении. На любой момент времени остатки денежных средств в казне храма были

¹ П. Бернстайн. Власть золота. История наваждения. М.: Олимп-Бизнес, 2004. С. 23; см. также: Jennifer Marx. The Magic of Gold. N.Y.: Doubleday, 1978. P. 44.

² К. Коликов. Иисус и менялы // Знание – сила, №6, 1996; К. Коликов. Проблема 2000: кто убил Христа? // Огонек, №39, 1999.

³ А. П. Никонов. Опиум для народа. Религия как глобальный бизнес-проект. М.: ЭНАС, СПб.: Питер, 2009.

⁴ Впрочем, в описании финансовых и экономических вопросов эти авторы также допускают ряд серьезных ошибок и искажений. Оба они, в частности, называют пропорцию обмена золота и серебра на Востоке, равную 1,0:4,7, а в Риме – 1,0:12,5. Интересно, что ни тот, ни другой автор не называет источник этой информации. Получается, что цена металлов на Востоке и в Риме разнилась в 2,5 раза. Такого быть не могло. Подобные цифры могли родиться в погоне авторов за эффектной сенсацией. В то время международная торговля уже была достаточно хорошо развита, поэтому она нивелировала значительные различия в ценах. Но разница в 20–30 процентов могла существовать, и этого было вполне достаточно для получения больших арбитражных доходов.

⁵ В целом, судя по многочисленным источникам, преобладал приток серебряных денег – в виде греческих драхм и римских динариев. Храмовая подать золотыми монетами была редкостью.

достаточно скромными. Однако все потоки драгоценных металлов контролировались теми, кому изначально принадлежали драгоценные металлы, пущенные в оборот, то есть финансовой олигархией Иерусалима, управлявшей казной храма. Скорее всего, свою долю в капитале имели также партнеры финансовых олигархов Иерусалима по бизнесу – торговцы Александрии и торговцы Рима. Таким образом, в связи с торговлей драгоценными металлами в Средиземноморском регионе сложился своеобразный «треугольник»: *Иерусалим – Рим – Александрия*.

Чиновники Рима знали об операциях с драгоценными металлами и понимали, что они в первую очередь ведут к укреплению позиций Иерусалима. Однако они либо были втянуты в эти операции, либо побаивались возражать. Наконец префект Каппадокии Валерий Флакк решил запретить вывоз драгоценных металлов, т.к. утечка металла подрывала денежное обращение в подведомственной ему провинции. Через свое лобби в Риме каппадокийские иудеи сумели возбудить против Флакка судебное дело. Только благодаря тому, что защитником Флакка в суде выступил талантливый Цицерон, префекта удалось оправдать. Эта история показывает, насколько важным для иудеев Иерусалима и диаспоры было обеспечение беспрепятственной циркуляции драгоценных металлов в пределах Римской империи¹.

Кстати, торговля драгоценными металлами в Средиземноморье приводила к тому, что серебро, которое чеканилось в Риме (динарии), уходило из обращения. Золотых монет (назывались «ауреи») как средства торгового обмена и платежа Римом чеканилось мало. Таким образом, римских монет хронически не хватало². Впрочем, любая нехватка денег, как известно, играет на руку кредиторам, так как поднимает процент по ссудам. Так что еврейские ростовщики от этого получали дополнительный выигрыш.

Иерусалимский храм: международная торговля

Третье направление «невидимого» бизнеса храма – *операции с недвижимостью, сдача в аренду земельных участков, торговые операции* (помимо торговли драгоценными металлами). Об этих коммерческих операциях еврейских богачей – «иерусалимских князей» – мы читаем у Б. Гладкова: «Они владели тучными полями, засеваемыми пшеницей, а также виноградниками и садами масличных деревьев. Но главный доход им давали торговля и промышленность. Собственные корабли “князя” привозили ему серебро из бо-

¹ А. С. Шамаков. Международное тайное правительство. Таллин: SHILDEX, 1999. С. 32–33; А. Г. Грушевой. Иудеи и иудаизм в истории Римской республики и Римской империи. СПб.: изд-во СПбГУ, 2008. С. 166.

² Отметим, что в первые века нашей эры дефицит серебряной монеты в Римской империи усилился. По мнению некоторых историков, это была серьезная причина краха империи.

гательших испанских рудников, а отправляемые им на восток караваны привозили шелковые ткани и различные пряности. Во всех приморских городах до Гибралтара у «иерусалимских князей» были большие торговые склады, банкирские конторы и агентуры»¹.

Примечательно, что до вавилонского пленения евреи не особенно проявляли себя на поприще торговли. Любые их попытки в этой сфере оканчивались неудачно, т.к. в торговле полностью господствовали финикийцы. Дореволюционный исследователь истории еврейского народа Н. Зайцев писал: «Несмотря на удобства, представляемые положением Палестины к ведению торговли, израильтяне занимались ею, однако же, весьма мало; призвание их было совсем другое. Между тем торговля соседних финикийцев по Средиземному морю простиралась в то время до Испании, Британии и Пруссии: в Испании они добывали серебро, в Англии – цинк, на Балтийском море – янтарь». Далее он продолжает: «Уже по рассеянии своем между вавилонянами и другими народами израильтяне начали принимать значительное участие в торговле; особенная же склонность их к торговым занятиям, известная ныне, развилась уже по разрушении Иерусалима римлянами»².

Так же как и ростовщичество, торговля после вавилонского плена стала *основным занятием* тех евреев, которые не вернулись на родину. Уже цитировавшийся нами Петр Люкимсон пишет: «По мнению историков, торговля начинает занимать заметное место в среде еврейских занятий... в период первого, вавилонского изгнания, когда тысячи еврейских пленников, многие из которых ушли в изгнание с нажитым ими добром, поселяются в крупных городах вавилонской империи»³.

Успех евреев в торговле, по крайней мере отчасти, можно объяснить тем, что многие другие народы, особенно проживавшие в Европе, относились к этому виду деятельности как «низкому», «презренному» (торговля с целью спекуляции приравнивалась к ростовщичеству). Такое отношение существовало еще в древние времена, оно сохранилось и в Средние века. Об этом писал Цицерон: «Презренным надо считать тех, кто покупает у купцов для немедленной перепродажи, они ведь ничего не заработают, если не будут сверх меры лгать, а нет ничего позорнее пустозвонства»⁴.

Евреи начинают заниматься как внутренней, так и международной торговлей, причем значение второй все больше возрастает: «...вскоре фигу-

¹ Борис Гладков. Толкование Евангелия. М.: Христианская жизнь, 2009 (глава 31). С. 448.

² Н. Зайцев. Очерки быта древних евреев // История Израиля и Иудеи. М.: Крафт+, 2004. С. 608.

³ П. Люкимсон. Бизнес по-еврейски. Евреи и деньги. Ростов н/Д: Феникс, 2007. С. 314–315.

⁴ А. Б. Ранович. Первоисточники по истории раннего христианства. М.: ИПЛ, 1990 (цит. по: Е. Ф. Глушков. Сионизм и потери России. Вечная схватка. Книга 1. М., 2004. С. 45).

ра еврейского торговца... становится весьма распространенной на всей территории Вавилонской, а затем и Персидской империи. От местной торговли евреи быстро переходят к международной, в которой чувствуют себя еще более уютно: если в Вавилоне и Сузах они были иноземцами и переселенцами, то вдали от этих мест оказывались такими же чужеземцами, как и купцы, приехавшие из других стран»¹.

Что очень важно: *«торговые точки», создаваемые еврейскими купцами в разных странах и городах, становились одновременно «точками кристаллизации», вокруг которых складывались еврейские общины – зарубежная «корневая система» Иерусалимского храма.* П. Люкимсон пишет об этом аспекте заграничной торговой деятельности евреев: «...строгие религиозные предписания вынуждали таких еврейских купцов создавать в этих странах свои гостиницы и постоянные дворы, вследствие чего часть торговцев начинала в них оседать, становясь тем ядром, вокруг которого постепенно образовывалась еврейская община, также специализировавшаяся на торговле и финансовой деятельности»².

Конечно, читатель может сказать, что торговые и прочие коммерческие операции «иерусалимских князей» могли осуществляться без участия Иерусалимского храма. Тем более можно усомниться в квалификации этой деятельности как «закулисного бизнеса» Иерусалимского храма. Да, внешне все могло быть очень благопристойно и легально. Но если смотреть на бизнес «иерусалимских князей» неформально, то, скорее всего, все операции были так или иначе связаны с Иерусалимским храмом. Здесь очень уместно вспомнить слова Иисуса Христа, который говорил народу об Иоанне Крестителе: «...роскошно живущие находятся при дворах царских»³. Во времена Христа «двора царского» не было, его заменял Иерусалимский храм; «роскошно живущие» в Иудее находились при Иерусалимском храме и храмовой верхушке.

Иудея того времени была типично тоталитарным обществом: действия каждого человека находились под контролем «жреческой олигархии», которая опиралась на свою широкую агентуру на местах (система доносительства в древней Иудее была развита до степени совершенства). Не могли укрыться от внимания иерусалимской храмовой верхушки и сколь-нибудь существенные «финансовые потоки». Выражаясь современным языком, в стране существовал очень эффективный «финансовый контроль». Поэтому любой богатый иудей, занимающийся бизнесом (если это не была откровенная контрабанда), должен был «договариваться» с иерусалимской храмовой

¹ Там же. С. 315.

² Там же.

³ Лк. 7:25.

верхушкой. Такие «договоренности» могли только покупаться. А формы оплаты были разные¹. Полагаем, что современному российскому человеку, наблюдающему коррупцию по всей вертикали власти в Российской Федерации, наше объяснение не покажется надуманным.

Иерусалимские «князья» и Иерусалимский храм

Социальная структура общества Иудеи была достаточно простой. Подавляющая часть населения страны проживала в сельской местности и занималась земледелием и скотоводством. Простой народ был крайне угнетен и беден. Вот что по этому поводу писал проф. Т. Буткевич: «Ко времени земной жизни Господа нашего Иисуса Христа простой еврейский народ, обремененный тяжелыми римскими налогами и податями на храм, десятинами в пользу священников и левитов, угнетаемый корыстолюбивыми кредиторами и мытарями, жил вообще в большой бедности и нужде. Но чем беднее был народ, чем сильнее сказывалась его нищета, тем рельефнее бросались в глаза те немногие лица, которые владели большими богатствами и окружали себя чисто восточной роскошью... Современные Христу еврейские богачи слыли под именем “иерусалимских князей”, проживали в Иерусалиме в собственных дворцах, устройством и роскошью напоминавших дворцы римских кесарей, а для летнего отдыха и увеселений устраивали еще загородные дачи»². Далее автор говорит о том, что богатство «иерусалимских князей» добывалось преимущественно несправедливыми путями: «Нужно признать фактом, не подлежащим сомнению, что у евреев всегда более, чем у других народов, обнаруживались страсти корыстолюбия и любостяжания. Начиная с Моисея, все ветхозаветные и боговдохновенные писатели, в особенности же Давид, Соломон, Иисус сын Сирахов и пророки, согласно утверждают, что многие уже древние евреи, забыв Иегову и Его заповеди, часто не брезгали никакими средствами для своего обогащения: они не гнушались обманом, воровством, даже разбоями и ограблениями купеческих караванов»³.

В состав «иерусалимских князей» входили прежде всего:

¹ Во времена Иисуса Христа иерусалимская храмовая верхушка, как мы уже отмечали выше, не обладала духовным авторитетом. Вместе с тем в различных источниках содержатся сведения о «добровольных дарах» богатых евреев храму. Однако трудно заподозрить богатых иудеев в наивности, непонимании того, что деньги будут использованы жрецами «не по целевому назначению». Рискнем предположить, что это был один из способов «оплаты» «благосклонного отношения» со стороны жрецов храма. Сегодня в России подобного рода «добровольно-принудительные» «пожертвования», осуществляемые предпринимателями в различные «благотворительные фонды» и «партийные кассы», не являются чем-то экзотическим. Почему же этого не могло быть в Иудее?

² Цит. по: Борис Гладков. Толкование Евангелия. М.: Христианская жизнь, 2009 (Глава 31). С. 448.

³ Там же. С. 449.

- а) первосвященник, члены его семьи, священники и левиты, управлявшие казной храма (жреческая олигархия);
- б) наиболее богатые мытари – те, кто в Евангелии называется «начальниками мытарей» (фискальная олигархия);
- в) ростовщики, землевладельцы, крупные торговцы (финансовая олигархия).

В отдельные периоды истории в финансовую элиту Иудеи входили некоторые другие лица и группы. Например, Ирод Великий и его близкие и дальние родственники. Деление верхушки Иудеи на указанные группы достаточно условно, потому что многие «иерусалимские князья» одновременно принадлежали к жреческой и финансовой олигархии либо к фискальной и финансовой олигархии.

Так или иначе «иерусалимские князья» были связаны многими невидимыми нитями с Иерусалимским храмом. Прежде всего, часть из них непосредственно занималась управлением казной храма и разбогатела благодаря этому. Те, кто не относился к этой группе управляющих казной, размещали в храме свои капиталы (депозиты). При необходимости они могли пользоваться кредитами храма. Наконец, они могли быть партнерами и участниками различных проектов и операций, осуществляемых управителями храма. Это могли быть операции по торговле драгоценными металлами, операции с недвижимостью, различные подряды (например, подряды на реконструкцию храма, начатую при царе Ироде). Безусловно, отношения между членами правящей верхушки были далеко не безоблачными. Между ними шла непрерывная борьба, конкуренция за доступ к ресурсам казны. Нередко такая борьба оканчивалась плачевно для Иудеи. Например, некоторые авторы считают, что борьба между Гирканом и *Аристовбулом* (в I в. до н.э.) за контроль над храмовой казной привела к утрате национальной независимости Иудеи и ее превращению в зависимую от Рима провинцию. М. С. Волгин пишет: «Поскольку мы утвердились в мысли, что Иерусалимский храм в первую очередь был национальным банком, то можем предположить, что все религиозные (идеологические) разногласия порождались борьбой за право распоряжаться содержимым храма, т.е. его золотым запасом и другими активами банка... Борьба за право распоряжаться национальной казной расколола правоверных иудеев на два непримиримых лагеря, конкуренция между которыми привела, как считает Иосиф Флавий, к порабощению Иудеи римлянами»¹.

¹ М. С. Волгин. Материальные основы христианства // Интернет. Режим доступа: http://samlib.ru/w/wolgin_m_s/many.shtml. Иосиф Флавий писал по поводу этой распри и ее последствий: «Виновниками этого бедствия, постигшего Иерусалим, являлись Гиркан и Аристовул, ссорившиеся между собой. Теперь мы утратили свою свободу и стали подвластны римлянам... кроме того, *римляне в короткое время получили с нас более десяти тысяч талантов* (курсив мой. – В. К.)» (Иосиф Флавий. Иудейские древности. Кн. 14, 4–5).

Несколько подробнее остановимся на жреческой олигархии как имеющей непосредственное отношение к Иерусалимскому храму. Общее руководство храмом и храмовой казной осуществляли *первосвященники и часть священников, образующих ближайшее окружение первосвященника (потомки Аарона – когены, коханим)*¹. Как отмечается в Еврейской энциклопедии, «в эллинистическо-римскую эпоху коханим становятся высшим классом страны, первосвященник – фактически главой страны, а государственно-административный аппарат формируется в основном из коханим... Вплоть до прихода Хасмонеев к власти первосвященник... представлял народ Иудеи перед эллинистическим монархом. На первосвященнике лежала ответственность за храмовую службу, за сбор налогов, за безопасность и водоснабжение Иерусалима»². При Хасмонеях, когда Иудея получила национальную независимость, первосвященники достигают вершины своего могущества, фактически они становятся царями еврейского государства. Однако усиление официального политического могущества первосвященников (и ближайшего их священнического окружения³) одновременно приводило к утрате их монополии на духовное руководство народом. Именно в период власти Хасмонеев четко обозначается деление коханим на две партии – *саддукеев* (административно-политическая верхушка) и *фарисеев* (священников, претендующих на духовное лидерство в обществе)⁴. Во времена Ирода Великого верховная власть впервые за всю историю Второго храма оказалась не в руках коханим. Ирод Великий резко понизил статус первосвященника, произвольно назначал нужных ему людей на эту должность (до этого первосвященник занимал свою должность пожизненно). После смерти Ирода Великого право назначать первосвященника забрали в свои руки римские прокураторы. Это предопределяло существование «тесных» отношений между прокураторами и первосвященниками, последние не могли не иметь проримской ориентации. Все это предопределяло напряженность в отношениях между первосвященника-

¹ Согласно историческим источникам, к жреческой верхушке Иерусалима относилось примерно 1500 священников, имевших право на получение десятины (К. Каутский. Происхождение христианства. М.: Политиздат, 1990. С. 261).

² Электронная еврейская энциклопедия. Статья «Кохен» // Интернет. Режим доступа: <http://www.eleven.co.il/article/12147>.

³ Подавляющая часть священников находилась за пределами Иерусалима, к ближайшему кругу первосвященника не принадлежала и имела весьма невысокие доходы. Нередко они бедствовали, и им приходилось заниматься физическим трудом на земле.

⁴ Хотя фарисеи внешне соблюдали благочестивость, они были не менее алчны, чем саддукеи, и стремились захватить контроль над народом Иудеи, Иерусалимским храмом и храмовой казной. Недаром Христос обличал фарисеев в этих замаскированных устремлениях: «Но Господь сказал...: ныне вы, фарисеи, внешность чаши и блюда очищаете, а внутренность ваша исполнена хищения и лукавства» (Лк. 11:39). В другом месте мы читаем, что «фарисеи... были *сребролюбивы*» (Лк. 16:14) (курсив мой. – В. К.).

ми и их ближайшим окружением (жреческой олигархией Иерусалима), с одной стороны, и рядовыми священниками и простым народом, с другой стороны. Вот как описывает иерусалимскую олигархию в последние десятилетия существования Второго храма авторитетный современный еврейский источник: «Согласно Талмуду, некоторые первосвященники покупали свою должность у властей и сменялись каждый год (Иома 8б, Иев. 61а). Поскольку кохен, побывав однажды первосвященником, занимал особо почетное положение, сложилась своего рода олигархия первосвященнических семейств, зачастую состоявших в родстве друг с другом и располагавших огромным богатством, и рядовыми членами жреческого сословия, рассеянными по всей стране и нередко принадлежавшими к секте фарисеев или к зелотам, существовал постоянный идеологический и социально-экономический конфликт»¹.

Особую роль в управлении казной храма играли *левиты* (потомки Левия). Как отмечается в Ветхом Завете, к концу царствования Давида численность левитов простиралась до 38 тысяч человек от тридцати лет и выше, из них 24 тысячи были назначены для службы в Доме Господнем². Из последних была определена группа тех, кто обязан смотреть за священными сокровищами³. Современный автор Н. Козлов пишет: «В ветхозаветной церкви существовал утвержденный законом обычай отбирать для публичного служения лиц, не имеющих физических недостатков (Лев. 21, 18–21). В книге Левит перечисляются двенадцать, а традиция насчитывала свыше пятидесяти телесных пороков, обладатели которых из дома Аарона не имели законного права приступать к священнослужению, т.е. приносить жертвы... Одним из важнейших занятий священнического сословия, левитов и когенов, не допущенных к культовому служению по причине телесных недостатков, являлось собирание священного налога с приходящих к храму, тесно связанное с профессией менялы – “сараф”, не без выгоды обменивавшего чужеземную монету на взимаемый в пользу храма священный сикль»⁴.

Между верхушкой коханим и левитами всегда велась явная или неявная борьба за политическое лидерство и контроль над казной храма.

Одновременно велась борьба между саддукеями и фарисеями. Формально фарисеи не имели доступа к управлению храмом и его казной. Но

¹ Электронная еврейская энциклопедия. Статья «Кохен» // Интернет. Режим доступа: <http://www.eleven.co.il/article/12147>.

² 1 Пар. 23:3–4.

³ 1 Пар. 26:20, 28.

⁴ Н. Козлов. Ритуальная война. М., 2006. С. 26–27. Автор пишет, что современные банкиры – потомки «когенов и левитов, поменявших храмовое служение на служение “золотому тельцу”» (там же. С. 27).

вместе с тем они плотно контролировали каждый шаг саддукеев. Учитывая, что фарисеи имели большую поддержку среди простого народа, саддукеи вынуждены были действовать с постоянной оглядкой на фарисеев. Вот что писал по этому поводу И. Флавий: «К секте саддукеев примыкали немногие, но это были почти исключительно люди, принадлежавшие к знати и занимавшие почетные должности. Однако государственные дела управлялись не по их воле. Получивши общественную должность, они должны были, хотели они этого или нет, поступать сообразно желаниям фарисеев, иначе простой народ не терпел бы их»¹. В частности, опасаясь фарисейских нападков, саддукеям приходилось всячески маскировать свои «особые отношения» с Римом.

При всех противоречиях и личной неприязни в отношениях между фарисеями и саддукеями они образовывали единое целое, которое можно назвать *«финансово-жреческой олигархией» еврейского народа*. Она контролировала жизнь всех евреев – как в Иудее, так и в диаспоре – и вступала от имени еврейского народа в различные отношения с остальным миром.

Глава 6. Разрушение Иерусалимского храма. Жизнь после храма

Борьба евреев за «финансовую независимость» от Рима. Разрушение храма

Налоговое бремя на простой народ росло со стороны как Рима, так и иудейских вождей. В последние десятилетия накануне разрушения храма римлянами (предсказанного Иисусом Христом) иудейские первосвященники и их окружение стали грабить свой народ не менее рьяно, чем римские чиновники и откупщики. Особенно тяжелое время наступило после того, как в 56 г. император Клавдий предоставил Агриппе II титул царя иудейского, а в 57 г. назначил прокуратором Иудеи *Феликса*. «Время наступило весьма тяжелое. Сами священники заразились господствующими пороками – алчностью, распутством и кровожадностью. Особенно худой славой пользовался *дом Анны*, и Талмуд переполнен жалобами на эту властолюбивую касту, высшие представители которой беспощадно били, угнетали и морили голодом более скромных сынов Аарона. Целые вооруженные толпы слуг они отправляли для взимания своих законных или незаконных поборов... в это время смена

¹ И. Флавий. Иудейские древности. 18.1,4.

титованных первосвященников среди немногих богатых саддукейских семейств происходила так часто, что даже иудей, не живя в Иерусалиме, не мог хорошо помнить, кто же из них теперь был первосвященником... Главные священники насильственно отбирали свои десятины с молотильного гумна, и слуги их били тех, кто осмеливался противиться им...»¹

После смерти императора Тиберия резко также усилилось угнетение со стороны Рима. В одном из источников отмечается, что в первой половине I в. н.э. жители Иудеи отдавали от 30 до 40 процентов своего совокупного дохода². Скорее всего, во времена императора Клавдия и прокуратора Феликса рядовой житель Иудеи отдавал уже более половины своего совокупного дохода.

В Иудее периодически вспыхивали восстания. Целью восставших было освобождение от римского ига, причем не столько политического, сколько финансового. Прокураторов как представителей Рима в Иудее очень раздражали разные мессианские религиозные движения и партии: в них прокураторам мерещилось стремление народа освободиться от налогового ига Рима. Впрочем, в этих опасениях прокураторов был свой резон. Например, возникшая в Иудее партия zelotim прямо призывала бойкотировать уплату налогов – это была партия «налоговых протестантов». Более того, эти zelotim были, по сути, разбойниками, которые нападали на римских налоговых чиновников и местных мытарей. Не исключено, что и Иисуса Христа Понтий Пилат поначалу также принял за бунтаря, покушавшегося на налоговую систему Рима (особенно когда иудейские старейшины заявили ему, что Христос якобы объявил себя «Царем Иудейским»).

В середине первого века по Р.Х. социально-экономическая ситуация в Иудее накалилась. Население Иудеи отчасти не могло, а отчасти не желало платить налоги Риму. Накопилась большая задолженность перед Римской казной. *Прокуратор Флор* (последний римский прокуратор) подумывал о том, чтобы использовать военную силу для того, чтобы заставить население погасить долги и заставить исправно платить налоги.

При Флоре царем Иудеи был Ирод Агриппа³. Этот царь убеждал своих сограждан уплатить прошлые и текущие налоги во избежание кровопролития и утраты Иудеей даже относительной независимости. Ироду Агриппе, которого поддерживала партия саддукеев, удалось убедить в этом жителей Иудеи. Они полностью погасили свои долговые обязательства, и кровопролитие удалось предотвратить. По мнению некоторых исследователей, Флор

¹ Ф. В. Феррар. Разгром Иудеи // История Израиля и Иудеи. М.: Крафт+, 2004. С. 401–403.

² Ф. С. Грант. Экономический фон Евангелий (цит. по: Священник Вячеслав Синельников. Христос и образ первого века. М.: Сретенский монастырь, 2003. С. 292).

³ «Должность» царя Иудейского была упразднена после смерти Ирода Великого, однако позднее она была восстановлена, хотя Ирод Агриппа, получивший титул царя после этого перерыва, был лишен тех полномочий, которые имел в свое время Ирод Великий.

специально обострял отношения с иудеями, чтобы, воспользовавшись их восстанием, получить право захватить казну храма¹.

В конце концов Флор все-таки изъял из храма 17 талантов золота (примерно полтонны). Правда, это не было чистым «волюнтаризмом» прокуратора: некоторые исследователи утверждают, что это было сделано для погашения накопившихся недоимок по налогам.

Ситуация в Иерусалиме дополнительно обострилась в связи с завершением реконструкции Иерусалимского храма в 64 г. н.э. Как сообщают многочисленные источники, 18 тыс рабочих остались без работы. «Приток пожертвований со стороны иудеев диаспоры в храмовую казну стал уменьшаться»².

Обострялись отношения между саддукеями и фарисеями – двумя основными партиями в Иудее того времени. Многие разногласия между этими партиями, как мы уже отмечали выше, определялись не религиозными и даже не политическими соображениями, а меркантильными интересами, стремлением захватить контроль над казной Иерусалимского храма.

Как считают историки, решительное действие римского чиновника Флора спровоцировало бунт, который перерос в Первую иудейскую войну. Зачинщиками военных действий против римлян были *зелоты* (*ревнители*) – наиболее непримиримая часть иудейского общества, выступавшая не за снижение налогового бремени со стороны Рима, а вообще против уплаты любых налогов (партия *фарисеев* не поддерживала в вопросе налогов ни саддукеев, ни зелотов; она выдвигала осторожные требования борьбы лишь с налоговыми злоупотреблениями). Многие лидеры зелотов провозглашали себя мессиями, которые подобно Моисею призваны вывести еврейский народ из рабства (прежде всего налогового)³.

К зелотам примыкали так называемые *сикарии* (*кинжальщики*). Говоря по-русски, это были разбойники, или террористы, которые избрали тактику террора, убивая мытарей и римских налоговых чиновников. Они освобождали рабов, возвращали крестьянам отнятые земельные участки, жгли суды и уничтожали долговые расписки и налоговую документацию.

На подавление бунта были брошены римские легионы под командованием Веспасиана и Тита, которые осадили Иерусалим. Римляне готовы были снять осаду города при выполнении Иудеей ультиматума, состоящего из двух пунктов: а) евреи должны признать владычество Рима над Иудеей; б) евреи должны регулярно выплачивать Риму налоги.

¹ См.: Charles Adams. For Good and Evil. The Impact of Taxes on the Course of Civilization. Madison Books, 1992.

² Ф. В. Феррар. Последний разгром Иудеи // История Израиля и Иудеи. М.: Крафт+, 2004. С. 406.

³ Поэтому римские прокураторы в Иудее, будучи финансовыми инспекторами, очень настороженно относились к новоявленным иудейским «мессиям», подозревая их в покушении на финансовую систему римского императора.

Евреи отказались выполнять ультиматум, и война перешла в новую, более острую фазу, которая закончилась в 70 г. н.э. разрушением Иерусалимского храма. Храм горел 10 дней, Иерусалим был превращен в руины, Храмовая гора распахана. По некоторым оценкам, во время осады города погибло около одного миллиона человек¹, оставшиеся в живых были поработаны римлянами. В Талмуде говорится о причинах разрушения Второго храма: «За то, что возлюбили богатство... и возненавидели друг друга». Впрочем, еще задолго до этого Иисус Христос предсказывал, что Иерусалимский храм будет разрушен: «И когда некоторые говорили о храме, что он украшен дорогими камнями и вкладами, Он сказал: придут дни, в которые из того, что вы видите, не останется камня на камне: все будет разрушено»².

Богатства храма были захвачены римлянами в качестве трофея и вывезены в Рим. В память о той победе римляне отчеканили особые монеты с изображением женщины, окованной цепями и надписью «Побежденная Иудея» (Judea Capta). Вся земля иудейская была признана собственностью римских императоров. Земельные участки были частью розданы римским воинам-поселенцам, частью распроданы другим иностранцам³. Наконец, император приказал, чтобы покоренные иудеи те полшекеля, которые они ранее вносили в казну Иерусалимского храма, теперь отдавали в пользу храма Юпитера Капитолийского в Риме⁴. Наверняка те иудеи, которые остались в живых после этой мясорубки, вспомнили тогда слова *премудрого Соломона*: «Собрал я себе и серебра, и золота, и сокровищ царей. И возвысился более всех, кто был до меня в Иерусалиме. И ни в чем, что глаза мои просили, я не отказывал им, ни от какой радости не удерживал сердца своего. Но оглянувшись на все дела свои... и вот, все суета и погоня за ветром»⁵.

Что стало с богатствами Иерусалимского храма?

После разрушения Иерусалима и храма в столице Римской империи была сооружена Триумфальная арка в честь этой победы, а на ней размещены барельефы.

¹ Исторические источники сообщают, что на момент окружения Иерусалима римлянами в городе находилось почти 2 млн человек, большую часть из которых составляли паломники со всего мира, собравшиеся для жертвоприношения в храме.

² Лк. 21:5–6. Предсказания Иисуса Христа о разрушении Иерусалимского храма содержатся в трех Евангелиях: от Матфея (главы 24, 25, 26); от Марка (глава 13, стихи 1–37); от Луки (глава 21, стихи 5–38).

³ Уцелевшим евреям для проживания была оставлена только маленькая область, она возглавлялась Агриппой II, сыном последнего царя Иудеи. Агриппа II в Первой иудейской войне участвовал на стороне римлян, за что император Веспасиан его щедро награждал.

⁴ С. Дубнов. Краткая история евреев. М.: В. Шевчук, 2001. С. 234.

⁵ Эккл. 2:8–11.

льефы, изображающие победное шествие римских воинов с трофеями; в том числе – и изображение семисвечника, символа Иерусалимского храма.

За счет трофеев, полученных римлянами, был сооружен амфитеатр императоров *Флавиев*, который позднее стал называться Колизеем, – восьмое чудо света¹. После падения Римской империи Колизей начал разрушаться, в конце XIII века он был превращен в каменоломню, с которой вывозились камни для сооружения других построек². Среди развалин Колизея был найден камень с надписью «Император Цезарь Веспасиан Август построил этот храм из трофеев войны».

Награбленные средства позволили безбедно существовать всей династии Флавиев (69–96): от императора Веспасиана до императора Домициана. Часть трофеев, представляющих собой предметы религиозного культа, как утверждают историки, римские императоры оставили у себя, не пуская на покрытие текущих расходов. В конечном счете эти предметы (трубы, золотые подсвечники, украшенный драгоценными камнями стол предложения) оказались в подвалах Ватикана. С середины 1990-х гг. не утихает горячий спор между Израилем и Ватиканом: первый обвиняет Римский престол в удержании сокровищ Иерусалимского храма, второй эти обвинения отвергает³.

Однако привезенные в Рим трофеи были далеко не всем богатством Иерусалимского храма.

В сокровищнице храма накануне осады Иерусалима императором Веспасианом находилась только часть всех богатств храма. Мы выше уже отметили, что в эпоху Второго храма жреческая олигархия активно занималась коммерческими операциями. *Богатства храма уже были не просто деньгами, а капиталом, существовавшим в постоянном движении.* Поэтому часть золота и других богатств находилась за пределами Палестины, и эта часть не досталась римским завоевателям.

Кстати, в контексте обсуждаемого нами вопроса небезынтересно вспомнить судьбу казны императора Тиберия, умершего в 37 г. н.э. Выше мы уже отмечали, что благодаря своей внутренней и внешней политике он сумел укрепить финансовую систему Римской империи. В его казне преемник ожи-

¹ При строительстве Колизея был использован труд 300 тысяч пленных евреев. Амфитеатр был рассчитан на 50 тысяч зрителей. Стройка была проведена в рекордно короткий срок (75–80).

² Из камней Колизея были построены в XIII–XIV вв. дома 23 аристократических семей Рима; в XIV–XV вв. – шесть церквей. В 1452 г. папа Римский Николай V приказал вывезти из Колизея более двух с половиной тысяч подвод, груженных камнем, мрамором, статуями для строительства разных объектов на территории Ватикана.

³ В прошлом десятилетии в печати стал активно выступать британский археолог *Шон Кингсли*, который, на основании изучения ранее неизвестных древних текстов и археологических источников пришел к выводу, что у Ватикана этих сокровищ нет. Они, по его мнению, были вывезены из Италии в V веке в Карфаген, Константинополь и Алжир (Ш. Кингсли. *Золото Бога. Поиски пропавших сокровищ из Иерусалимского храма.* М.: АСТ, 2009).

дали найти около 2,7 млрд сестерциев, что эквивалентно 4,5 тыс т золота. Однако через несколько месяцев после прихода к власти Калигулы оказалось, что императорская казна пуста. Полностью ограбить казну за короткий срок было технически очень трудно. Скорее всего, деньги императорской казны также не лежали мертвым грузом, а «работали». В том числе двигались по «треугольнику» Рим–Иерусалим–Александрия.

«Зарубежное» золото Иерусалимского храма отчасти объясняет, почему иудеи, потерявшие свою территорию и свою государственность, оказавшиеся за пределами Палестины, проявили такую удивительную способность к выживанию. Конечно, на первое место надо ставить особые качества евреев, которые позволяли им не только выживать, но и захватывать ключевые позиции в хозяйственной и общественной жизни других стран. Но то, что они пришли не на пустое место, что у них за рубежом был солидный капитал, существенно облегчило решение задач с обустройством в незнакомых до этого странах.

Кроме того, *часть богатств храма была спрятана в тайниках во время Первой иудейской войны*. На эту мысль наводят записи, обнаруженные во время археологических раскопок в Кумране (кумранские свитки) после Второй мировой войны. Среди них особый интерес представляет медный свиток, содержащий информацию о золотом кладе. Вот что мы читаем об этом в одном из современных источников: «...была в собрании кумранитов совершенно особая книга. Она записана шифрами на меди и свернута в трубки. Медный свиток считается самым загадочным текстом кумранской общины. В нем говорится о существовании золотого клада весом около 200 тонн, зарытого по частям в 64 частях Палестины, в районе Иерусалима. Считалось, что эти богатства должен собрать будущий мессия»¹.

Об этом золоте сложено много легенд и написано много книг. Одна из версий последующей судьбы храмового золота такова: оно было обретено *орденом тамплиеров* и стало «стартовым капиталом», благодаря которому из группы бедных рыцарей орден превратился в мощную международную финансовую организацию, простирающуюся от Скандинавии до Северной Африки. В упомянутом выше источнике мы читаем: «Вполне возможно, что некоторые из этих мест были открыты тамплиерами, что послужило началом их сказочного богатства»².

Тамплиеры за несколько столетий своего существования сумели приумножить «стартовый капитал». Однако затем столь же таинственным образом исчезли богатства и тамплиеров. Мы не знаем, какова их судьба, но уверены, что в свое время и они где-то «вынырнули» из хранилищ, тайни-

¹ «Камо грядеши, Вавилон?» / Сост. В. И. Кремень. М.: Паломник, 2002. С. 174–175.

² Там же. С. 175.

ков и кладов, став «строительным материалом» для новых международных финансовых систем. При этом суть всех международных финансовых систем от тамплиеров до Ротшильдов и современной международной финансовой системы XXI века одна и та же. Принципы их построения и функционирования были заложены около 2,5 тыс лет назад и берут свое начало от Второго Иерусалимского храма.

Что еще очень важно: в 70 г. н.э. римляне разрушили лишь верхнюю часть тогдашней международной финансовой системы – Иерусалимский храм. «Корневая» же часть системы, о которой мы говорили, – обширная еврейская диаспора, активно занимающаяся ростовщицеством и торговлей, – осталась практически нетронутой. После разрушения Иерусалима и последнего вооруженного противостояния местного населения римлянам (восстание Бар-Кохбы в 132–135 гг. н.э.) евреи окончательно были изгнаны из Иудеи и Палестины, пополнив собой зарубежную диаспору.

Как подтверждают многие еврейские и нееврейские исследователи, эта «корневая» система не только сохранилась, но и окрепла за многие столетия пребывания евреев в рассеянии¹. С разрушением средневековой цивилизации и победой капитализма «корневая» система получила сильный импульс развития и стала давать мощные побег. Все это в конечном счете привело к созданию в мире новых международных финансовых центров.

После Второго храма: невидимая «империя евреев»

Разрушение Иерусалимского храма не означало уничтожение всей той сложной политической и финансовой конструкции, которая создавалась на протяжении многих веков. Эта система в литературе выступает под разными названиями: А. З. Синельников называет ее *«империей евреев»*, А. Крыленко – *«денежной державой»* и т.п.

¹ Вернер Зомбарт. Буржуа. Евреи и хозяйственная жизнь. Пер. с нем. М.: Айрис-пресс, 2004; С. М. Дубнов. Всеобщая история евреев на основании новейших научных исследований. Книга II. Период талмудический и средневековый. СПб., 1905; А. И. Тюменев. Евреи в древности и Средние века. М.: Крафт+, 2003; П. Люкимсон. Бизнес по-еврейски. Евреи и деньги. Ростов н/Д: Феникс, 2007; Исраэль Шахак. Еврейская история, еврейская религия: тяжесть трех тысяч лет. Пер. с англ. Киев: МАУП, 2005; А. З. Синельников. Средневековая империя евреев. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2004; И. Р. Шафаревич. Трехтысячелетняя загадка. История еврейства из перспективы современной России. СПб.: Библиополис, 2002; Л. А. Тихомиров. Религиозно-философские основы истории. М.: Москва, 1997; А. Крыленко. Денежная держава. Тайные механизмы истории. М.: Институт русской цивилизации, 2009; А. С. Шмаков. Международное тайное правительство. Таллин: SHILDEX, 1999; Очерки по истории еврейского народа. Под ред. С. Эттингера // Интернет. Режим доступа: http://jhist.org/code/ettinger4_01.htm; Нина Елина. История евреев Италии // Интернет. Режим доступа: <http://www.machanaim.org/history/europe-j/Italia.htm>; А. С. Пасынков. Феномен ростовщицества // Интернет. Режим доступа: http://samlib.ru/p/pasynkow_a_s/usurydata.shtml; Н. Фергюсон. Восхождение денег. Пер. с англ. М.: Астрель, CORPUS, 2010; Jacques Attali. Les Juifs, le monde et l'argent. Paris, 2002.

«Империя евреев» состоит из «корневой системы» и «центра управления».

«Корневая система» Иерусалимского храма (система еврейских общин диаспоры) осталась полностью сохранной. Более того, сохранился также общий координационно-управляющий центр еврейского народа, который из Иерусалима переместился в другое место.

«Когда римляне, – отмечает современный исследователь Е. Ф. Глушков, – разгромили Иудейское царство в Палестине в 70 г. н.э., они надеялись, что вместе с этим уничтожается и единый руководящий центр иудейства. Религиозное руководство и в самой Иудее, и в разбросанных по Европе, Азии и Африке иудейских диаспорах осуществлялось тогда экстремистски-террористической сектой фарисеев. И хотя римляне пошли на невиданную для них никогда прежде жестокость при подавлении мятежа (по некоторым источникам, римскими войсками было убито около 500 тыс человек и был разрушен до основания Иерусалимский храм – центр и символ иудаизма), многие руководители фарисеев – члены Синедриона – верховного органа иудейской церкви, предвидя исход сражения, заблаговременно бежали из Иерусалима»¹.

Функции нового центра взял на себя Синедрион, из членов которого избирался «патриарх». Сначала Синедрион размещался в палестинском прибрежном городе Ямния (Явна), затем переходил в другие места (Ушу – на территории Галилеи, Сура – на территории Вавилона). При этом в Вавилоне расположился не только Синедрион, но также так называемые «академии». Основная задача, стоявшая перед ними, – разработка *Талмуда* для евреев рассеяния.

Талмуд – многотомный свод правовых и религиозно-этических норм иудаизма; кроме того, он содержит сведения, относящиеся к разным отраслям знания и философии. Одно из центральных положений иудаизма: Моисей во время своего пребывания на горе Синай получил от Бога большое количество устной информации, которая затем из поколения в поколение передавалась евреями также в устном виде. Во II в. н.э. ученые евреи собирали все устные предания и толкования (идушие якобы от самого Моисея), отредактировали их и в начале III в. н.э. свели в книги, называемые Мишна (букв. – «повторение» закона). Затем сама Мишна стала предметом толкований, эти толкования были сведены в III–V вв. в книги Гемара (букв. – «учение»). В совокупности Мишна и Гемара образовали Талмуд (букв. – «изучение»). Были созданы две версии Талмуда: Вавилонский и Иерусалимский².

¹ Е. Ф. Глушков. Сионизм и потери России. Вечная схватка. Книга 1. М., 2004. С. 26–27.

² Подробнее см.: Флавиан Бренье. Евреи и Талмуд. М.: ВРС, 1994 (репринтное издание 1928 года).

По мнению некоторых авторов, главной причиной, подтолкнувшей духовных лидеров иудаизма к созданию Талмуда, было появление христианства. К тому времени книги Торы и другие книги Ветхого Завета уже были сформированы, в них нельзя уже было вносить какие-либо изменения и даже мельчайшие поправки. Талмуд стал тем новым документом, в котором нашли свое отражение взгляды лидеров иудаизма на христианство и нормы поведения иудеев в новых условиях¹.

Особый накал расовой ненависти иудеи-талмудисты проявляют в отношении христианских народов. Как свидетельствует крещеный еврей Сикст Сиенский, Талмуд обязывает каждого еврея находиться в постоянной войне с христианским миром. Сикст приводит некоторые правила Талмуда: «1. Мы приказываем, чтобы каждый еврей проклинал три раза в день весь христианский мир и молил Бога посрамить и истребить его со всеми царями и князьями; священники в особенности должны возносить эту молитву в синагоге по ненависти к Иисусу. 2. Бог повелел евреям присваивать имущество христиан сколь возможно чаще и всевозможными средствами: обманом, насилием, лихоимством, воровством. 3. Приказано всем евреям смотреть на христиан как на скотов и не обращаться с ними иначе, как с бессмысленными животными. 4. Евреи не должны оказывать язычникам ни добра, ни зла, обязаны стараться всеми силами убивать христиан. 5. Если еврей, желая убить христиан, случайно убьет еврея, то он заслуживает прощения. 6. Если еврей увидит христианина на краю пропасти, то обязан тотчас же столкнуть его туда»².

Главная целевая установка Талмуда – достижение мирового господства иудеев. «Дав иудеям Талмуд, – отмечал русский исследователь иудаизма В. Мокшанский, – фарисеи не только привили им сознание расового превосходства в силу их происхождения, но и вложили в их сердца желание завладеть всем миром. Талмуд формулирует окончательную расовую задачу иудаизма, предсказывает, что именно произойдет в конце времен, когда придет

¹ Вот что пишет в этой связи Дуглас Рид: «“Закон”, в той же форме, которая становилась известной внешнему миру, нельзя было теперь ни изменить, ни внести в него новые главы. Иисус Христос особо указывал в свое время именно на фальсификацию книжниками “заповедей человеческих”. Его убили, но не опровергли и, тем более, как показал дальнейший рост христианства, нельзя было убить Его учение. Осуждение Им их “закона” оставалось в силе и было настолько убедительным, что даже фарисеи не могли надеяться убедить кого-либо в противном, просто объявив Его “нарушителем”. Далее, нужно было все время перетолковывать “Закон”, приспособляя его к происходящим событиям, дабы показать “избранному народу”, будто все происходящее, как неестественно это ни казалось на первый взгляд, было выполнением обещаний Иеговы. Фарисеи в Ямнии вновь сослались на известные якобы им одним устные тайны Бога, опять начали перекраивать “законы и предписания”, чтобы сделать их приложимыми к новому врагу – христианству. Таково было происхождение Талмуда, представляющего собой, по существу, антихристианское добавление к Торе» (Дуглас Рид. Спор о Сионе. М.: Твердь, 1993. С. 71–72).

² Sixt Siens. Bibliotheca sancti ordin. I Paris, 1810. P. 124 // Цит. по: О. А. Платонов. Загадка сионских протоколов. М.: Изд-во Алгоритм, 2004. С. 73.

царь-мессия, который раздавит всех неевреев колесами своей колесницы: в это время будет великая война, во время которой погибнет две трети народов. Иудеи-победители затратят семь лет на сожжение оружия побежденных. Эти последние подчинятся иудеям и поднесут им богатые дары, но царь-мессия не примет дани неевреев, которые все должны быть уничтожены. *Все неисчислимые богатства народов перейдут в руки иудеев. Богатства же царя-мессии будут столь велики, что одни ключи для запираания складов, где они будут храниться, составят груз, который под силу только тремстам вьючным животным; что же касается простых иудеев, то самый незначительный из них получит 2800 рабов* (выделено мной. – В. К.). После истребления неевреев глаза оставшихся просветятся; они попросят обрезания и одежду посвящения – мир будет населен исключительно иудеями¹.

В какой-то момент времени в иерархии «управляющего центра» еврейского народа появилась высшая должность – «князь изгнания» (некоторые авторы полагают, что «князь изгнания» появился после того, как был упразднен Синедрион и должность «патриарха»). Согласно некоторым источникам, Синедрион вместе с академией просуществовал на территории Вавилона до начала XI века. В 1005 году иудеи вместе со своим правительством были изгнаны из Вавилона, а «князь изгнания» *Езекия* и его ближайшие сообщники были казнены.

Казалось бы, что после разрушения Иерусалимского храма поступления храмовой подати должны были прекратиться. Однако по крайней мере еще на протяжении двух с половиной веков после окончания Первой иудейской войны подати поступали в распоряжение Синедриона. В 429 г. византийский император *Феодосий Младший* издал приказ, запретивший иудейским «патриархам» собирать подати и наложивший на деятельность Синедриона ограничения². Впрочем, в разных источниках появлялись сведения относительно того, что и в более поздние времена по всему миру происходил сбор средств в централизованные еврейские фонды, причем взносы сохранили символическое название «храмовая подать». Например, известный французский историк *Л. Руллан* в своей книге «История евреев» (1710 г.) отмечает факт сбора «храмовой подати» («налога дидрахмы») в начале XVIII века: «Этот обычай сохранился, потому что деньги, собираемые этим народом в Голландии и других странах, в которых он пользовался известным достатком, отсылались в Венецию и оттуда в Фессалоники. На них приобреталось все необходимое, чтобы одевать учителей святой земли, которое потом

¹ В. М. Мокшанский. Сущность еврейского вопроса. Буэнос-Айрес, 1957. С. 38–39 // Цит. по: О. А. Платонов. Загадка сионских протоколов. М.: Изд-во Алгоритм, 2004. С. 71–72.

² Евреи. История по Брокгаузу и Бухарину. М.-СПб., Дмитрий Буланин, 2003. С. 52; О. А. Платонов. Тайна беззакония: Иудаизм и масонство против Христианской цивилизации. М.: Алгоритм, 2004. С. 31.

передавалось в руки старейшин Тивериадской академии, справедливо их распределявших в начале каждого года. Но корабли, перевозившие их, не всегда могли избежать бдительности пиратов»¹.

После изгнания евреев из Вавилона «управляющий центр» международного еврейства был перенесен из Вавилона в Европу (сначала в Испанию, затем в Германию и Польшу). В это время верховное руководство находилось в руках «князей изгнания», которые находились в глубоком подполье². «Управляющий центр» как правопреемник Иерусалимского храма достаточно жестко контролировал жизнь евреев, разбросанных по разным территориям. Созданный духовными вождями евреев Талмуд «воздвиг непреодолимый барьер против внешнего мира», принудил к подчинению «смертельно-строгой» дисциплине и держал новообращенных в должном почтении. Целью всего этого было сделать жизнь евреев совершенно отличной от жизни других народов. Любой закон, решенный в Синедрионе большинством голосов, становился обязательным для иудейских общин в рассеянии, «неподчинение наказывалось отлучением, что полностью исключало провинившегося из общины». Так «окончательно был установлен центр этого круга, и сам круг в виде закона, обнесенного стеной вокруг управляемого им народа»³.

Каждая еврейская община имела правление, или *кагал*, в ведении которого находилась «общая касса»⁴. Вот что пишет современный израильский автор о тогдашних кагалах и «общих кассах»: «Кагал существовал в каждом городе, где жило сколько-нибудь значительное количество евреев, и отвечал перед правительством... за всю общину. Но главной задачей кагала было обеспечение нормальной жизни евреев города, уплата за них всех налогов и управление общественного бюджета. Бюджет этот формировался за счет сбора денег со всех членов общины... Затем старшины общины приступали к распределению этих денег в различные фонды общины, каждый из которых управлялся своей комиссией»⁵. Как отмечает авторитетный еврейский источник, главной функцией кагала была фискальная, т.е. своевременная и полная оплата налогов, причитающихся с еврейского населения, в пользу казны государства, на территории которого проживали евреи⁶. Впрочем, кагал имел собственные фонды, которые формировались за счет особых

¹ Цит. по: Флавиан Бренье. Евреи и Талмуд. М.: ВРС, 1994 (репринтное издание 1928 года), прим. 59.

² Подробнее о «князьях изгнания» см.: Л. А. Тихомиров. Религиозно-философские основы истории. М.: Москва, 1997.

³ Josef Kastein. History and Destiny of Jews. 1933; цит. по: Дуглас Рид. Спор о Сионе. М.: Твердь, 1993. С. 78.

⁴ См.: Яков Брафман. Книга кагала: всемирный еврейский вопрос. Киев: МАУП, 2004.

⁵ П. Люкимсон. Бизнес по-еврейски. Евреи и деньги. Ростов н/Д: Феникс, 2007. С. 165.

⁶ Электронная еврейская энциклопедия. Статья «Кагал» // Интернет. Режим доступа: <http://www.eleven.co.il/article/11902>.

сборов и средства которых направлялись на благотворительные цели наиболее неимущим членам еврейской общины, а также на подкуп властей той страны, где находилась община¹.

Была еще более крупная, чем кагал, управляющая структура – *ваад* (в переводе с иврита означает «комиссия»). Ваад действовал, например, на территории Польши и Литвы. В частности, «он был ответственен перед польскими властями за выплату налога со всех евреев, проживавших на территории Литвы и Польши. Обычно правительство Польши назначало определенную сумму, которую должно было уплатить все еврейское население страны. Ваад обязан был уплатить все сполна и для этой цели рассылал по всей стране своих уполномоченных, которые выясняли финансовое состояние каждой общины и определяли ту сумму, которую она должна была уплатить. В случае, если община была слишком бедна, за нее делали взнос другие общины»². Вполне вероятно, что из общих касс еврейских кагалов делались также какие-то отчисления в пользу единого «управляющего центра» еврейства. Поскольку сам этот центр находился «на подпольном положении», то естественно, что никаких документированных подтверждений его финансирования еврейскими общинами не имеется.

После Второго храма: «капиталистический проект» еврейских ростовщиков

Сохранение «корневой системы» Иерусалимского храма означало дальнейшее усиление финансовых позиций еврейства в мире, т.к. евреи-ростовщики были вне конкуренции. Об этом с гордостью пишет в своей книге «Евреи, мир и деньги» известный финансист Жак Аттали (в свое время возглавлявший Европейский банк реконструкции и развития и до недавнего времени – советник французского президента *Николя Саркози*). Он, в частности, отмечает: «Уже в III в. еврейские общины расселились по миру, обеспечивая торговые связи от севера Германии до Марокко, от Италии до Индии. Обладая наилучшей информацией, евреи становятся советниками монархов, влиятельными людьми. Возникает почти абсолютное, но не намеренное тысячелетнее господство евреев в международных финансах, длившееся до 11–12 вв.»³.

¹ И. Р. Шафаревич пишет: «Кагал устанавливал определенные налоги (например, так называемый коробочный сбор, связанный с продажей кошерного мяса). Другие доходы происходили от продажи права хазаки или меропие (об этих правах мы скажем в этом разделе несколько ниже. – В. К.). Таким образом, в руках кагала сосредоточивались крупные средства, которые шли на подкуп администрации и на помощь подчиненным кагалу евреям (И. Шафаревич. Трехтысячелетняя загадка. С. 65).

² Там же. С. 167.

³ Цит. по: Е. Ф. Глушков. Сионизм и потери России. Вечная схватка. Книга 1. М., 2004. С. 25–26. Кстати, данное положение Аттали противоречит исследованиям других авторов. В первые века после краха Римской империи позиции еврейских ростовщиков и торговцев существенно ослабли.

Жак Аттали ограничивает период абсолютного господства евреев в международных финансах двенадцатым веком. Видимо, он имеет в виду, что на смену евреям пришел *орден тамплиеров* (образован в 1118 г. в Палестине), который получил свое название от Иерусалимского храма (фр. «тамбль» – храм). Этот орден сумел в короткие сроки создать на обширных пространствах от Северной Африки до Скандинавии свою международную финансовую империю, причем евреи-ростовщики оказались на втором плане. Мы не будем в данной работе обсуждать крайне обширную тему международной финансовой деятельности тамплиеров¹ – подчеркнем лишь, что орден тамплиеров иногда ошибочно называют христианским, поскольку формально он был создан по указанию Римского престола (папы римского). Однако обстоятельные исследования истории тамплиеров показывают, что этот орден был как раз антихристианским, причем за ним стояли все те же еврейские ростовщики². Н. Марков орден тамплиеров прямо называет «тайной иудейской организацией». Обратим внимание на то, что французский король *Филипп Красивый*, который нанес удар по тамплиерам и казнил их главу, магистра *Жака Моле*, почти одновременно подписал тайный указ о том, чтобы арестовать евреев, конфисковать их имущество и затем выслать из Франции. Указ был исполнен, и в 1306 г. евреи были изгнаны из страны³. Можно предположить, что Филипп Красивый понимал: полностью уничтожить орден тамплиеров без уничтожения его «корневой системы» в лице еврейских ростовщиков и торговцев нельзя.

На протяжении некоторого времени финансовое и экономическое влияние евреев в Европе действительно ослабевает. Этот процесс в основном совпадает с периодом крестовых походов и связанным с этими походами ростом христианского самосознания европейцев. «Крестовые походы и борьба с экономическим засильем иудеев в Европе и распространением ими антихристианских ересей подорвали их общественное положение. Христианские купцы вытеснили иудеев из международной торговли. И в самих европейских странах вместе с ростом городов росло число и торговцев-христиан, и иудеи все больше отеснялись в мелкую торговлю. Влияние иудеев и их капитала в Европе резко уменьшилось»⁴. Следует обратить внимание, что особенно явно это влияние уменьшилось в Визан-

¹ См.: С. Г. Лозинский. Средневековые ростовщики. Петроград, 1923; П. Р. Рид. Тамплиеры. М., 2006; М. Мельвиль. История ордена тамплиеров. М.: Евразия, 2003; А. Демурже. Жизнь и смерть ордена тамплиеров. 1120–1314. М.: Евразия, 2007; Ж. Бордонов. Повседневная жизнь тамплиеров в XIII веке. М.: Молодая гвардия, 2004.

² См., например: Е. Ф. Глушков. Сионизм и потери России. Вечная схватка. Книга 1. М., 2004; Н. Марков. Войны темных сил. М., 2002.

³ А. З. Синельников. Средневековая империя евреев. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2004. С. 203.

⁴ Е. Ф. Глушков. Сионизм и потери России. Вечная схватка. Книга 1. М., 2004. С. 42.

тии, что связано с проведением сознательной государственной политики в этом направлении¹.

Затем (примерно с XIV века) начинается контрнаступление со стороны еврейских ростовщиков, которые добиваются снятия ограничений на ростовщическую деятельность, требуют «режима наибольшего благоприятствования» со стороны монархов и феодалов, которым они предоставляют кредиты и оказывают иные формы помощи. Новое укрепление позиций еврейских ростовщиков и торговцев завершается зарождением в недрах средневекового общества капитализма и последующего его утверждения в качестве господствующего духовного и экономического строя (сначала в городах-государствах Южной Италии, затем в Нидерландах, Великобритании, других европейских странах, Северной Америке)². В Средние века такие понятия, как «ростовщик», «торговец», «буржуа», ассоциировались со словами «еврей», «иудей»³.

Таким образом, «дух капитализма» принесен в Новое время не протестантами, как это утверждает Макс Вебер в своей известной книге «Протестантская этика и дух капитализма», а еврейскими ростовщиками и торговцами, которые пронесли его через многие века. Выше мы уже упоминали, что этим «духом капитализма» они «заразились» примерно две с половиной тысячи лет назад, попав на реки Вавилонские. Мы, конечно, не сбрасываем со счетов роль «протестантской этики», но обращаем внимание на то, что сам протестантизм стал результатом «инфицирования» католицизма еврейским «духом капитализма»⁴.

¹ См.: Архимандрит Тихон Шевкунов. Гибель империи. Византийский урок. М.: Эксмо, 2008.

² Подробнее см.: В. Ю. Катасонов. О проценте: ссудном, подсудном, безрассудном. Хрестоматия современных проблем «денежной цивилизации». Книга 1. М.: НИИ школьных технологий, 2011; Андрей Ваджра. Путь зла. Запад: матрица глобальной гегемонии. М.: АСТ: Астрель, 2007.

³ А. Синельников пишет применительно к средневековой Баварии: «понятия "торговец" и "еврей"... используются здесь обычно как однозначные. Но сначала оказываются синонимами такие понятия, как "буржуа" (в понятии "горожанин") и "еврей"» (А. З. Синельников. Средневековая империя евреев. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2004. С. 95). Жак Аттали в своей книге о еврейском банкире С. Варбурге также подтверждает, что слова «еврей» и «ростовщик» у многих народов были синонимами (см.: Jacques Attali. Un homme d'influence. Sir Siegmund Warburg. Paris, 1985. P. 13–25).

⁴ Особенно схожи с иудаизмом такие разновидности протестантизма, как кальвинизм и пуританизм. Например, русский политический деятель и писатель Н. Марков отмечал, что кальвинизм «есть не что иное, как иудаизм, освобожденный от... пристрастий, национальных и племенных». Он также писал: «Пуритане были иудействующими фанатиками, они закрывались учениями и практикой Ветхого завета, ставшего для них единственным источником жизни религиозной, гражданской и политической... они крестили своих детей именами патриархов и еврейских воителей... Они искали правил судопроизводства в Моисеевом законе... в книге Судей и Царств. Одежда, походка, говор, занятия... этой секты были установлены по правилам... фарисейским...» «Как и иудеи, пуритане считают себя народом Божиим, народом, избранным Богом...» «Эта связь и это тождество не оставляют сомнений... что пуританизм – это иудаизм» (см.: Н. Марков. Войны темных сил. М.: Москва, 2002). О связи протестантизма с иудаизмом см. также: Л. А. Тихомиров. Религиозно-философские основы истории. М.: Москва, 1997).

Следует отметить, что сложившийся к XVIII–XIX вв. капитализм был такой моделью общественно-экономических отношений, которая распространялась на мир, находящийся за пределами невидимой «империи евреев». Эта модель разительным образом отличалась от той модели, которая была ориентирована на общественно-экономические отношения внутри «империи евреев».

Экономическая модель для нееврейского мира предполагает:

- жестокую конкуренцию,
- полную свободу так называемых «рыночных» отношений,
- сворачивание государственного регулирования хозяйственной жизни,
- взимание процента при ссудных операциях,
- ориентацию на прибыль как главный критерий экономической эффективности и главную цель экономической деятельности,
- нещадную эксплуатацию наемных работников,
- всемерное поощрение развития финансового сектора экономики в ущерб реальному сектору,
- развитие преимущественно акционерной формы капиталистических предприятий и многое другое.

Экономическая модель, используемая невидимой «империей евреев», обычно не находит отражения в учебниках по экономике и не афишируется. Однако, опираясь на еврейские источники, об этой модели можно кое-что сказать. Принципы ведения хозяйственной деятельности теми, кто принадлежит к «империи евреев», дифференцируются, делятся на две части:

- а) принципы для использования внутри «империи евреев»;
- б) принципы для использования во взаимоотношениях с «внешним миром».

Принципы для использования внутри «империи евреев»:

- строгое регулирование хозяйственной деятельности кагалами разных уровней;
- исключение конкуренции между отдельными хозяйствующими субъектами;
- поощрение развития «семейных» компаний (а не акционерных);
- рекомендации не допускать на руководящие должности в компании и организации неевреев;
- запрет на взимание процента при кредитных и ссудных операциях;
- недопустимость эксплуатации еврея евреем;
- формирование различных фондов для оказания необходимой социальной помощи отдельным группам еврейской общины и других целей;
- исключение обмана и недобросовестности при сделках, заключаемых между евреями;

- использование исключительно еврейских судов для разрешения хозяйственных споров;
- приоритеты в выборе видов деятельности (адвокатура и вообще юриспруденция, торговля, финансовые операции, средства массовой информации, учреждения культуры, медицина и т.п.);
- рекомендации воздерживаться от других видов деятельности (например, сельское хозяйство, вообще физический труд) и т.п.¹.

Принципы для использования во взаимоотношениях с «внешним миром», миром неевреев²:

- отношение к имуществу, находящемуся в руках неевреев, как к собственности евреев (временно оказавшейся в чужих руках) и использование любых (в том числе безнравственных) методов для овладения этим имуществом;
- навязывание среди неевреев духа стяжательства и «жажды денег»;
- допустимость и желательность обмана при совершении сделок с неевреями;
- регулирование кагалами разных уровней операций евреев с неевреями для того, чтобы обеспечить более эффективную эксплуатацию неевреев (как в сфере производства, так и в сфере обращения и обмена);
- взимание максимально возможного процента при предоставлении ссуд и кредитов неевреям;
- навязывание «внешнему миру» денег, которые выпускают евреи; установление еврейского контроля над национальными экономиками «внешнего мира» через выпуск денег, кредитные операции, спекулятивные операции на рынках и т.п.;
- всяческое навязывание идеи (в виде разных «научных теорий») о невмешательстве государства в экономику, а также идеи о том, что экономикой должна управлять «невидимая рука» рынка;
- дестабилизация национальных экономик и создание кризисов («управляемый хаос» в экономике) и т.п.³.

Мы перечислили лишь некоторые принципы, которые определяют характер экономической практики и экономической политики «империи

¹ См.: П. Люкимсон. Бизнес по-еврейски. Евреи и деньги. Ростов н/Д: Феникс, 2007; Исраэль Шахак. Еврейская история, еврейская религия: тяжесть трех тысяч лет. Пер. с англ. Киев: МАУП, 2005; М. Л. Абрамович. Бизнес по-еврейски-2: деловая этика мудрых и богатых. Ростов н/Д: Феникс, 2007; Л. Д. Вайнштейн. Самые богатые евреи мира: 12 бизнес-династий. Ростов н/Д: Феникс, 2009.

² В Талмуде и других еврейских источниках неевреев часто называют «гоями», «акумами» и т.п. Все подобные названия носят уничижительный и оскорбительный для неевреев смысл.

³ См.: Исраэль Шахак. Еврейская история, еврейская религия: тяжесть трех тысяч лет. Пер. с англ. – Киев: МАУП, 2005; И. Р. Шафаревич Трехтысячелетняя загадка. История еврейства из перспективы современной России. СПб.: Библиополис, 2002; В. Ю. Катасонов. О проценте: ссудном, подсудном, безрассудном. Хрестоматия современных проблем «денежной цивилизации». Книга 1. М.: НИИ школьных технологий, 2011.

евреев» и которые нуждаются в расшифровке и объяснении. Взять, например, *принцип отношения еврея к имуществу нееврея*. Уже упоминавшийся Сикст Сиенский, который сформулировал некоторые ключевые положения Талмуда, отмечал: «Бог повелел евреям присваивать имущество христиан сколь возможно чаще и всевозможными средствами: обманом, насилием, лихоимством, воровством»¹. В Талмуде также говорится: «Деньги акумов суть как добро никому не принадлежащее, и каждый, кто пришел первым, завладевает им»².

Современный израильский автор Исраэль Шахак, критикующий многие стороны талмудического иудаизма, называет такие поощряемые многими раввинскими авторитетами методы присвоения имущества неевреев, как *невозвращение потерянного имущества, надувательство в делах, жульничество, воровство и грабеж*³. Вот что он пишет, например, о последнем из перечисленных методов: «Грабеж (то есть воровство с применением насилия) категорически запрещен лишь в том случае, если жертва – еврей. Но ограбление нееврея запрещено не всегда, а только в некоторых случаях, например, “когда неевреи властвуют над евреями”, но позволено, “когда неевреи подвластны евреям”. Раввины расходятся во мнениях по вопросу о том, при каких обстоятельствах еврей может ограбить нееврея, но спор, в сущности, идет только о соотношении сил евреев и неевреев, а не о вопросах справедливости и гуманности»⁴.

Одним из ключевых положений экономической доктрины талмудического иудаизма является *ориентация евреев не на создание новых богатств, участие в производстве нужных обществу товаров и услуг, а на перераспределение имеющихся богатств в свою пользу*. Последнее намного прибыльнее и проще, особенно если прибегать к жульничеству, воровству и грабежам. Это предопределяет предпочтения евреев в части выбора профессий и видов занятий. Они всячески сторонятся производительного труда, особенно физического. Наиболее любимыми их занятиями является ростовщичество, юриспруденция, торговля, всякого рода посредничество. В так называемой «*Пражской программе еврейства*»⁵ говорится: «Всякая

¹ Sixt Siens. Bibliotheca sancti ordin. I Paris, 1810. P. 124 // Цит. по: О. А. Платонов. Загадка сионских протоколов. М.: Изд-во Алгоритм, 2004. С. 73.

² Цит. по: И. Р. Шафаревич Трехтысячелетняя загадка. История еврейства из перспективы современной России. СПб.: Библиополис, 2002. С. 55–56.

³ См.: Исраэль Шахак. Еврейская история, еврейская религия: тяжесть трех тысяч лет. Пер. с англ. Киев: МАУП, 2005. С. 116–118.

⁴ Там же. С. 117.

⁵ Материал, который впервые был опубликован в 1860-х гг. немецким писателем Германом Гедше (псевдоним – Джон Редклиф). Г. Гедше представил этот материал как доклад одного раввина из Франкфурта, члена тайного Синедриона. В России этот материал впервые был опубликован в 1870 году под названием «До Седана». Через два года текст еще раз был опубликован на русском

торговля, соединенная со спекуляцией и вытекающими из нее выгодами, не должна выходить из наших рук, ибо это, так сказать, врожденное право евреев. Прежде всего мы должны овладеть торговлей алкоголем, маслом, хлебом и шерстью, а тогда в наших руках будет уже и земледелие, и все сельское хозяйство»¹. Ф. М. Достоевский в «Дневнике писателя за 1877 год» писал: «...в самом труде еврея (то есть огромного большинства их, по крайней мере), в самой эксплуатации их заключается нечто неправильное, ненормальное, нечто неестественное, несущее само в себе свою кару. *Еврей предлагает посредничество, торгует чужим трудом. Капитал есть накопленный труд; еврей любит торговать чужим трудом!* Но это пока ничего не объясняет; зато верхушка евреев воцаряется над человечеством все сильнее и тверже и стремится дать миру свой облик и свою суть»².

Особо можно отметить склонность евреев к торговле золотом и другими драгоценными металлами. Ф. М. Достоевский писал: «...евреи, по крайней мере в огромном большинстве своем, предпочитают лишь одну профессию – *торг золотом*... и это... для того, чтоб... не быть прикрепленным к земле иноземцев... а иметь все с собой лишь в золоте и драгоценностях, чтоб удобнее их унести в Палестину. Все это... слышал я как легенду, но верю, что суть дела существует непременно, особенно в целой массе евреев, в виде инстинктивно-неудержимого влечения...»³

Традиционно еврейскими являются такие виды деятельности, которые по соображениям нравственности неприемлемы для неевреев или которые относятся к разряду криминальных. Это: винокурение и торговля вином, работорговля, наркобизнес, организация проституции и т.п. Французский писатель XIX века *Эдуард Дрюмон* писал: «Евреи не могут похвалиться, что предоставили хоть какую-то выгоду жителям тех стран, где их выносят. Новые изобретения, полезные открытия, усидчивый и тяжелый труд, мануфактура, вооружение войск, земледелие – ничто не входит в их систему. Но пользоваться открытиями, чтобы исказить плоды их, подделывать металлы, прятать краденые вещи, покупать у первого встречного, даже у убийцы и слуги, ввозить запрещенные или испорченные товары, предлагать расточителям или несчастным должникам средства, ускоряющие их разорение, заниматься

языке под названием «Еврейское кладбище в Праге и совет представителей 12 колен Израилевых». Согласно некоторым источникам, доклад тайного раввина был прочитан на кладбище в Праге, где на могиле известного каббалиста Симеона Бен-Иегуды регулярно собирались члены подпольного Синедриона. Многие положения «Пражской программы еврейства» позднее были воспроизведены в известных «Протоколах сионских мудрецов».

¹ О. Платонов. Загадка сионских протоколов. М.: Изд-во Алгоритм, 2004. С. 99.

² Ф. М. Достоевский. Дневники писателя за 1877 г. // Цит. по: Е. Ф. Глушков. С. 370; курсив мой. – В. К.

³ Ф. М. Достоевский. Дневники писателя за 1877 г. // Цит. по: Е. Ф. Глушков. С. 367–368.

учетом векселей, ажиотажем, ссудой под залог, меной, торговлей подержанными вещами, всякого рода ростовщичеством – вот их промысел»¹.

Особо презрительное отношение у евреев сложилось к сельскохозяйственному труду. В Талмуде существует открытое предубеждение к занятию земледелием. «Нет более плохого занятия, чем земледелие. Если кто имеет 100 сребреников в торговле, то он может ежедневно есть мясо и пить вино; если же кто употребляет 100 сребреников на земледелие, то он может есть лишь хлеб с солью»².

Крайне важным был и остается принцип *навязывания неевреям духа стяжательства и «жажды денег»*. Благодаря эффективной реализации этого принципа началось разложение христианской цивилизации, ее мутация в «цивилизацию денежную». Граждане христианских стран стали поклоняться не столько Богу, сколько мамоне. Возникло духовное рабство, которое стало основой для последующего социально-экономического закабаления тех, кто некогда были христианами. Достаточно точно духовную сущность денег при капитализме определил еврейский философ первой половины XIX века *Моисей Гесс* (духовный наставник будущего «классика» Карла Маркса): «...деньги – это отчужденное богатство человека, добытое им в торгашеской деятельности. Деньги – это количественное выражение стоимости человека, клеймо нашего закабаления, печать позора нашего пресмыкательства. Деньги – это коагулируемая (свертываемая) кровь и пот тех, кто по рыночным ценам торгует своей неотчуждаемой собственностью, своим богатством, своей жизненной деятельностью ради накопления того, что называется капиталом. И это напоминает ненасытность каннибала». Фактически речь у Гесса идет о языческом и ненасытном древнем божестве по имени «мамона»³. В поэтической форме эту мысль выразил еврейский поэт *Генрих Гейне*: «Деньги – это бог нашего времени, а Ротшильд – его пророк»⁴.

Одним из главных устремлений финансово-жреческой олигархии было *установление контроля над выпуском денег*, монополизация денежной эмиссии в своих руках. На протяжении многих веков они стремились к этой цели. В Средние века короли и феодалы отдавали в концессию евреям монетные дворы. Еврейские менялы и ювелиры стали практиковать выпуск бумажных расписок (прототип бумажных денег) под обеспечение депонируемых драго-

¹ Э. Дрюмон. Еврейская Франция. Краснодар: Пересвет, 2001. С. 167.

² Далич Ф. Слово правды о Талмуде (по поводу сочинения «Талмудический еврей» А. Ролинга): Пер. с нем. Б. м. Издание Борисова, 1885. С. 26 // Цит. по: О. Платонов. Терновый венец России. Тайна беззакония: иудаизм и масонство против Христианской цивилизации. М.: Родник, 1998. с. 147.

³ Цит. по: О. А. Платонов. Терновый венец России. Тайна беззакония: иудаизм и масонство против Христианской цивилизации. М.: Родник, 1998. С. 155.

⁴ Там же. С. 155.

ценных металлов, причем расписок выпускалось больше, чем было металла в хранилищах. В Новое время евреи стали подталкивать правителей европейских стран к созданию центральных банков. Впервые такой институт был создан в Великобритании – Банк Англии (1694 г.). Затем во Франции (Банк Франции, 1800 г.) и других крупных городах Европы. Сразу же устанавливался контроль еврейских олигархов над центральными банками; это означало, что выпуск и циркуляция денег («крови экономики») оказывались в руках евреев. Завершился этот процесс навязыванием Америке центрального банка под названием «Федеральная резервная система». Этот центральный банк, находящийся в руках еврейских олигархов, сегодня контролирует не только американскую, но также почти всю мировую экономику.

Особое место в арсенале средств изъятия имущества неевреев занимает такой метод, как *ростовщичество*. Мы уже неоднократно об этом методе говорили выше: при кредитных операциях происходит перемещение к евреям от неевреев как денег (погашение основной суммы долга плюс проценты), так и физического имущества (используемого в качестве залогов)¹. Неоднократно упоминавшийся нами В. Зомбарт писал, что в Талмуде технике ростовщичества уделяется исключительно большое внимание: только изучению Торы отведено больше места. По мнению этого автора, в конце Средневековья право еврейского ростовщика взимать процент с нееврея переходит в обязанность, что зафиксировано в виде так называемой 708-й заповеди в Шулхан-арухе (евреям рекомендуется предоставлять беспроцентные ссуды, что приравнивается к подарку)². Исраэль Шахак пишет, что двойной подход к практике взимания процента еврейскими ростовщиками сохранился до нашего времени: «...до сих пор имеет значение тот факт, что выдача беспроцентных ссуд евреям рекомендуется как акт благотворительности, в то время как с нееврея заимодавец обязан брать проценты. На самом деле многие (хотя и не все) раввинские авторитеты, включая Маймонида, считали взимание с нееврея самого высокого возможного процента *религиозной заповедью*»³.

Известный немецкий философ *И. Кант* отмечал, что ростовщичество – наиболее характерная особенность той общности людей, которые называются «евреями»: «Евреи – нация ростовщиков... они перехитрили людей, которые дали им кров». Знаменитый Шекспир подчеркнул аморальность еврейского ростовщика в «Венецианском купце» через своего героя

¹ См.: В. Ю. Касанов. О проценте: ссудном, подсудном, безрассудном. Хрестоматия современных проблем «денежной цивилизации». Книга 1. М.: НИИ школьных технологий, 2011.

² Шулхан-арух (букв. «накрытый стол») – кодекс практических положений устного закона, составленный в XVI веке Йосефом Каро, итог кодификационной деятельности галахических авторитетов многих поколений.

³ Исраэль Шахак. Еврейская история, еврейская религия: тяжесть трех тысяч лет. Пер. с англ. Киев: МАУП, 2005. С. 116. Курсив мой. – В. К.

Шейлока, который потребовал у христианина «фунт плоти», т.к. у последнего не было денег, чтобы отдать долг. Многие средневековые государства получали громадные доходы от налогов на прибыль еврейских ростовщиков, и это объясняет странную на первый взгляд лояльность властей по отношению к ростовщикам на фоне массовых возмущений простого народа. Самый важный политический документ в средневековой Англии и, вероятнее всего, во всей западной цивилизации, «*Магна Карта*», гласит, что поместья вдов и сирот – первое, на что претендовали ростовщики¹. В книге «Социальная жизнь евреев Северной Франции в XII–XIV веках» Луи Рабинович отмечает, что еврейские ростовщики смотрели на свое занятие как на более прибыльное, чем фермерство и ремесленничество. Многие еврейские историки задокументировали факты о неимоверном богатстве евреев, полученном путем ростовщичества. Рабинович подчеркивает, что в 1221 году налоги на прибыль евреев принесли в казну денег больше, чем любой из других источников государственного дохода Франции. Король Людовик IX, который резко осуждал Талмуд, с еще большим неприятием относился к грабительскому поведению евреев в экономике. В 1254 году он запретил ростовщичество, говоря, что евреи должны зарабатывать торговлей и ручным трудом. Правда, из этого ничего не получилось. Тем более что через некоторое время властям потребовались деньги, которые евреи им предоставляли в виде налогов и кредитов².

Ростовщичество в эпоху победы капитализма в странах Запада было дополнено таким методом ограбления, как *создание акционерных обществ* и привлечение средств мелких инвесторов-неевреев через куплю-продажу акций. Номинально возник класс мелких инвесторов, охватывавший миллионы людей. Фактически средства мелких акционеров переходили в полное распоряжение истинных хозяев акционерных обществ – еврейских финансовых олигархов. Точно так же поступают финансовые олигархи, когда осуществляют размещение на финансовых рынках *облигаций*: полученные от неевреев заемные средства фактически становятся имуществом еврейских олигархов. Еврейские банки, принимая на депозитные счета *средства вкладчиков*, также рассматривают их как свои. Периодически устраивая банкротства своих банков, еврейские ростовщики присваивают деньги миллионов гоев. Французский исследователь Талмуда Ф. Бренье пишет: «Еврей, занимающий у гоя деньги, только берет ему принадлежащее, и когда гой потом требует возвращения у него взятого, то это является незаконным. Помогать же гою добиться возвращения у него взятого – это значит обкрадывать еврея, ибо он, согласно еврейскому учению, не должен ничего... Какой

¹ Дэвид Дюк. Еврейский вопрос глазами американца. М.: 2001. С. 201–203.

² Там же. С. 203.

яркий свет это раввинское толкование проливает на взгляд евреев на займы, и как становятся понятными грабежи, являющиеся последствием выпуска всевозможных акций, столь дорогих сердцу еврейских банкиров»¹.

Многие принципы экономической доктрины иудаизма конкретизированы в нормах еврейского права, которые зафиксированы в Талмуде. В качестве примера можем назвать *норму «хазака»* и *норму «меропия»* (или «*мааруфия*»). Обе нормы представляют собой подобие лицензии, которую еврей получает от кагала. Вот что писал по поводу «хазаки» известный до-революционный исследователь иудаизма И. Лютостанский: «Считая нееврейское население своего района, как мы выше отмечали, своим “озером”, кагал продает евреям части этого странного имущества на крайне странных началах. Хазака есть право, в силу которого в эксплуатацию к еврею, купившему его, поступает в его распоряжение недвижимое имущество христианина. По этому праву имущество иноверца делается неотъемлемым, и притом исключительным, достоянием того еврея, который купил хазаку, и уже ни один еврей в мире не имеет права ни арендовать это имущество, ни давать ссуды под него, ни вообще входить с хозяином его в какие-либо сделки относительно это имущества. Это право непрерывного и исключительного воздействия на имущество иноверца кончается для данного еврея или отнятием его за проступки, или истечением срока хазаки. Смерть действительного хозяина имущества не прерывает хазаки»².

По поводу «меропии» Лютостанский писал: «Это есть право, в силу которого в эксплуатацию еврею, купившему его (у кагала. – В. К.), поступает личность того нееврея, с которым он входит в сделки и иные сношения. Этим правом личность данного иноверца делается неотъемлемым, и притом исключительным, достоянием того еврея, который купил “меропию” на него. Уже ни один еврей в мире не имеет права ни ссужать этого христианина деньгами, ни исполнять его поручения, ни вообще входить с ним в какие-либо сношения»³.

¹ Флавиан Бренье. Евреи и Талмуд. М.: ВРС, 1994 (Репринтное издание 1928 года) (Глава 9: «Несколько правил еврейского нравоучения»). Там же мы находим высказывание рабби Иерохомы: «если гой владеет векселем еврея, доказывающим, что он ссудил деньги этому еврею, и гой утерял эту расписку, то еврей, ее нашедший, не обязан возвратить ее гою, так как обязательство его брата во Израиле прекратилось с того момента, когда расписка была им найдена. Если же еврей, нашедший расписку, тем не менее имеет намерение вернуть ее гою, то надо ему в этом помешать, говоря: если ты хочешь славословить имя Божье, делай это с тем, что тебе принадлежит» (там же).

² И. Лютостанский. Талмуд и евреи. СПб., 1914. Т. 5. С. 177–178 // Цит. по: О. А. Платонов. Терновый венец России. Тайна беззакония: иудаизм и масонство против Христианской цивилизации. М.: Родник, 1998. С. 147.

³ И. Лютостанский. Талмуд и евреи. СПб., 1914. Т. 5. С. 177–178 // Цит. по: О. А. Платонов. Терновый венец России. Тайна беззакония: иудаизм и масонство против Христианской цивилизации. М.: Родник, 1998. С. 146.

Таким образом, против имущества нееврея и его самого начиналась плановая и скоординированная осада, велась необъявленная война или охота, санкционированная кагалом, с целью завладеть имуществом и обеспечивать эффективную эксплуатацию иноверца вплоть до его смерти (причем последний мог не подозревать об этом)¹. Фактически кагал был организатором разветвленной сети картельных соглашений, которые осуществляли экономический раздел подконтрольной территории между членами еврейской общины. Сегодня такой раздел имущества осуществляется уже в глобальных масштабах, и этим процессом управляет мировой кагал, а его участниками являются представители мировой финансовой олигархии².

Каждый из выше приведенных принципов отношений «империи евреев» с миром неевреев нуждается в расшифровке, что, по сути, требует отдельной книги. Отметим лишь, что та экономическая доктрина, которая была взята на вооружение лидерами талмудического иудаизма, была с самого начала «заточена» на решение стратегической цели иудаизма – достижение мирового господства. Сложившаяся модель капитализма с самого начала стала работать на обогащение еврейской финансовой верхушки и общее укрепление «империи евреев». Одновременно происходило и происходит экономическое ослабление мира неевреев. При этом существующая модель капитализма способствует разрушению общества неевреев в целом: конкуренция и навязанная неевреям погоня за прибылью ведут к разрушению их национальной государственности, культуры, религии, семьи. В социальном плане она также способствует превращению людей в «атомы» и «пыль» (благодаря навязываемому обществу духу индивидуализма), а в духовном плане лишает его образа и подобия Божия, делает «экономическим животным».

Еще раз обратим внимание: энтропийные (разрушительные) процессы в мире неевреев (в том числе и в первую очередь в христианском мире) происходили и происходят на фоне целенаправленной консолидации еврейского сообщества в мировом масштабе, укрепления его финансового потенциала

¹ Слово «охота» очень подходит для описания техники «хзаки» и «меропии». В Талмуде говорится: «Подобно тому, как можно со спокойной совестью убить дикого зверя и завладеть его лесом, также можно убить или изгнать гоя и завладеть его имуществом. Имущество нееврея подобно покинутой вещи, его настоящий владелец еврей, который первый ее захватит» (Флавиан Бренье. Евреи и Талмуд. М.: ВРС, 1994 (Репринтное издание 1928 года) (Глава 9: «Несколько правил еврейского правоучения»). «Хзака» и «меропие» – это что-то наподобие лицензии на охоту на территории, где проживают гои.

² Отметим, что приватизация государственной собственности в нашей стране, которая активно происходила в 1990-е годы, очень напоминала «охоту», в которой происходило завладение чужим имуществом по правилам «хзаки» и «меропии». «Охота» координировалась из-за рубежа, а на месте ее помогали организовывать люди типа Е. Гайдара и А. Чубайса. Последний сформулировал свое кредо предельно откровенно: «Если нам чего и не хватает, так это наглости, наглости и еще раз наглости». Наглость (наряду с хитростью) – важнейший принцип отношений евреев с неевреями, сформулированный в Талмуде.

и государственности. Причем речь идет не столько о государстве Израиль (даже в еврейской среде многие называют это государство химерой), сколько о *наднациональном государстве*. Сегодня уже открыто говорится (через СМИ, контролируемые еврейской финансово-жреческой олигархией) о том, что в условиях усиливающегося хаоса человечеству жизненно необходимо мировое правительство¹. Но при этом никогда не упоминается, что выполнять функции такого правительства будет тот самый центр управления, который был создан иудейской верхушкой после разрушения Иерусалима в 70 г. н.э. и который почти две тысячи лет находился в подполье².

Без этой предварительной подготовительной работы машиах (ожидаемый евреями мессия) появиться не может. Переиначивая слова Евангелия, можно сказать: инициированный иудаизмом капиталистический проект «приготовил путь» машиаху, «прямыми сделал стези» ему. В роли «предтечи» машиаха выступает еврейская финансово-жреческая олигархия, о которой мы будем говорить ниже.

После Второго храма: метаморфозы «еврейского народа»

Для еврейских вождей после разрушения Второго храма и окончательно рассеяния евреев по всему миру создалась серьезная угроза потери своей «паствы» в результате быстрой ассимиляции евреев среди тех народов, где они жили. Речь идет не только о кровосмешении, но также об отходе части евреев от иудаизма (частично в результате обращения в язычество, частично вследствие перехода в христианство, а позднее – также в ислам). Для того, чтобы евреи не исчезли с лица земли, этим вождям пришлось прибегнуть к хорошо уже подзабытой политике *прозелитизма*. Прозелитизм позволял если не расширять «паству», то хотя бы нейтрализовать утраты, связанные с ассимиляцией. Еврейские вожди, несмотря на их ярко выраженный национализм, вынуждены были пойти на превращение некогда строго локализованной («местечковой») религии иудаизма в мировую. Современные еврейские

¹ Впервые открыто идею о необходимости создания мирового правительства, насколько нам известно, озвучил один из представителей еврейской финансово-жреческой олигархии *Бернард Барух*. Он был советником нескольких американских президентов (от Вильсона до Эйзенхауэра). Впервые публично о необходимости мирового правительства он высказался еще после Первой мировой войны. Подробнее см.: Дуглас Рид. Грандиозный план XX-го столетия. Пер. с англ. Дольфин Пресс ЛТД, 1977 // Интернет. Режим доступа: <http://rus-sky.com/history/library/rid3.htm>; Джон Колеман. Комитет 300. Тайны мирового правительства. Пер. с англ. М.: Витязь, 2001; Николас Хаггер. История создания тайного мирового правительства и методы его воздействия на всемирную политику и экономику. Пер. с англ. М.: Столица-Принт, 2007.

² Единственное известное нам исключение – книга царского генерала *Артемия (Артура) Ивановича Череп-Спиридовича* (1868–1926), написанная им в эмиграции под названием ««Скрытая рука». Тайное мировое правительство (крик души царского генерала)». Современное издание: А. И. Череп-Спиридович. «Скрытая рука». М.: Самотека, 2006.

вожди не любят афишировать этот прозелитизм послехрамовой эпохи, поскольку знакомство с историческими фактами ставит крест на представлении о евреях как едином народе (этносе).

Наиболее значительные обращения в иудаизм других народов после разрушения Второго храма состоялись в Абиссинии (так называемые «черные евреи» – фалаши), Индии (индусы на Малабарском берегу Индостана). Активно занимались еврейские раввины прозелитизмом и в арабских странах, поскольку арабы принадлежали к семитской группе народов, что облегчало задачу. Вот что по поводу прозелитизма в арабском мире пишет Дуглас Рид: «Представления о совершенно особом народе, избранном править миром на трупах поверженных язычников, привлекало примитивных людей многих племен. Обрезанный араб легко мог стать евреем, едва заметив это; раввины в североафриканской пустыне и городах были далеко от “центра” и охотно увеличивали свою паству»¹. Современный израильский историк *Шломо Занд* обращает внимание на то, что так называемые «сефарды» (по принятой версии они – потомки палестинских евреев, расселившихся в Европе) – преимущественно потомки арабов². Финансовые соображения при ведении иудейского прозелитизма в новых условиях занимали не последнее место: расширение паствы означало увеличение еврейской общины и расширение, таким образом, «налоговой базы» кагала.

Самым масштабным стало обращение в иудаизм тюркоязычных кочевников, обитавших на нынешней территории нашей страны – в низовьях Волги и восточной части Северного Кавказа (современные Дагестан и Чечня). Речь идет о хазарах, которые после уничтожения хазарского каганата *князем Святославом*³ рассеялись по многим местам и в дальнейшем стали представлять собой наиболее активную часть мирового еврейства⁴.

С одной стороны, еврейский прозелитизм обеспечивал выживание иудаизма как религии; с другой стороны, неизбежно вел к «растворению» среди

¹ Дуглас Рид. Спор о Сионе. М.: Твердь, 1993. С. 112.

² В частности, по мнению Ш. Занда, еврейская община Испании (сефарды) выросла из арабов, принявших иудаизм, которые завоевали Испанию у христиан-европейцев (см.: Шломо Занд. Кто и как избрал еврейский народ. Пер. с иврита М.: Эксмо, 2011). По вопросу об обращении арабов в иудаизм см. также: «По вере вашей да будет вам...» Священная книга и глобальный кризис. М.: НОУ «Академия управления», 2010. С. 117–118.

³ *Князь Святослав* (942–972) – сын великого киевского князя Игоря и святой равноапостольной княгини Ольги, уничтожил хазарский каганат в конце 960-х гг.

⁴ О хазарах см.: А. Геркави. Сказания еврейских писателей о хазарах и хазарском царстве. Вып. 1. СПб., 1874; С. А. Плетнева. Хазары. М., 1976; А. Новосельцев. Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. М., 1990; М. И. Артамонов. История хазар. СПб., 1992; Н. Голб, О. Прицак. Хазарско-еврейские документы X века. М.–Иерусалим: Гешарим, 1997; Л. Н. Гумилев. Древняя Русь и Великая степь. М., 1989; А. Кестлер. Тринадцатое колено. Крушение империи хазар и ее наследие. Пер. с англ. СПб.: Евразия, 2001; Шломо Занд. Кто и как избрал еврейский народ. Пер. с иврита. М.: Эксмо, 2011.

других народов того еврейского народа (относящегося к семитской расовой группе), который некогда проживал на территории Палестины.

Наш отечественный ученый *Лев Гумилев* современный еврейский народ в связи с многовековой ассимиляцией и прозелитизмом называл «химерой».

В энциклопедии «Британика» в статье «Евреи» мы находим аналогичное заключение: «Данные физической антропологии показывают, что, вопреки распространенному мнению, никакой еврейской расы не существует. Антропологические измерения групп евреев в разных частях мира доказывают, что они сильно отличаются друг от друга по всем существенным характеристикам облика и сложения: ростом, весом, цветом кожи, формой черепа, строением лица, группой крови и т.д.»¹.

Из последних работ российских авторов, в которых содержится подобный же вывод, можно назвать книгу *Андрея Буровского* «Правда о “еврейском расизме”». Автор сделал следующее заключение: «...евреи ничем не отличаются от народов, среди которых живут. Никакая это не раса и никогда расой не были»².

Химерический характер современного еврейства признают и наиболее вдумчивые представители этой искусственной общности людей. Предоставим слово такому признанному еврейским истеблишментом в Америке, Израиле и России авторитету, как раввин *Штейнзальц*: «С этнической же точки зрения трудно утверждать, что существует такой этнос, как евреи. Даже попытки антисемитов отыскать общие этнические черты, объединяющие евреев, потерпели неудачу. Географическая разобщенность, с одной стороны, и принятие в свою среду прозелитов – с другой, за долгие века размыли черты общего этнического происхождения евреев. Особенно важна проблема прозелитов. Можно констатировать, не вдаваясь в подробности того, сколь велика доля прозелитов и их потомства среди еврейского народа, что сам факт вхождения их в еврейскую среду и растворения в ней лишает силы концепцию этнической общности евреев»³.

В Интернете на сайте «Иудаизм против сионизма» относящий себя к группе «ортодоксальных иудеев» *Григорий Синайский* (судя по всему, это псевдоним) делает неутешительное для современных «евреев» заключение: «Нацисты создали целые научные институты по определению расовых признаков евреев и не добились никаких результатов. С другой стороны, сами евреи, даже сионисты, видимо тоже не умеют отличать евреев от

¹ Цит. по: А. З. Синельников. Средневековая империя евреев. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2004. С. 197. Ш. Занд. Кто и как изобрел еврейский народ. М.: Эксмо, 2011.

² А. Буровский. Правда о «еврейском расизме». М.: Яуза-Пресс, 2010. С. 17.

³ Рав. Штейнзальц. Что такое еврей? // Интернет. Режим доступа: http://chassidus.ru/nedelnaya_glava/voschozhdeniye/katavot/evrey.htm.

неевреев по внешнему виду. Например, просионистски настроенная секта любовических хасидов регулярно проводит кампании на улицах Нью-Йорка и в других американских городах с целью привлечь секулярных евреев в свою секту. Чтобы найти секулярных евреев в уличном потоке людей, они спрашивают всех проходящих: “Вы еврей?”, – другого способа у них нет”¹. Этот автор резюмирует: «Итак, слово “еврей” в современном употреблении – это мифическое племенное определение этнически разнородной группы людей, искусственно введенное в язык для обозначения потомков иудеев в эпоху их массового отпадения от религии предков в конце XIX века, когда религия стала считаться пустым предрассудком, не заслуживающим серьезного внимания, а псевдонаучные расовые теории стали одной из движущих сил истории. Только понимание того, что секулярные евреи – динамическое, неравновесное, преходящее явление, река, текущая от правоверных иудеев в забвение, позволяет разгадать парадокс секулярного еврейства, религиозной группы без религии или расы без родовой общности. Секулярные евреи образуют видимость расы и видимость религиозной группы, потому что происходят родовым способом от разноплеменных правоверных иудеев, религию которых они отвергли»². По мнению Г. Синайского, именно то, что иудеи начиная с конца позапрошлого века стали отходить от религии своих отцов (религии Моисея, или религии Торы), привело к тому, что их перестали называть «иудеями» и им дали новое название – «евреи». В мире есть еще некоторое количество «правоверных» (или «ортодоксальных») иудеев, но их доля в общем количестве «евреев» стремительно падает³.

Любопытно наблюдение знатока Ветхого Завета *И. Ш. Шлифмана*, который также не сомневается в отсутствии кровного единства той группы людей, которые называют себя «евреями». Он считает, что современное слово «еврей» происходит от слова «иври», которым обозначались «люди, утратившие общественные связи и обреченные на бродяжничество, ставшие рабами, которых на седьмой год порабощения отпускали на свободу»⁴.

Наиболее фундаментальное обоснование того, что современный еврейский народ – плод вымысла (причем вымысла, необходимого финансово-жреческой верхушке этого эфемерного социума), содержится в работе современного израильского историка *Шломо Занда* «Кто и как изобрел еврейский

¹ Григорий Синайский. Кто такой еврей // Интернет. Режим доступа: <http://24.62.112.211/index.php?newsid=4684>.

² Там же.

³ Там же.

⁴ И. Ш. Шлифман. Ветхий завет и его мир. СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 2007. С. 19. См. также: «По вере вашей да будет вам...» Священная книга и глобальный кризис. М.: НОУ «Академия управления», 2010. С. 121.

народ». Наиболее любознательных читателей отсылаем к этой интересной, смелой и очень информативной книге¹.

С учетом сказанного слово «еврей» применительно к современным условиям целесообразно ставить в кавычки. В этой связи возникает резонный вопрос: что такое «евреи» в современных условиях?

Потомок раввинов Карл Маркс со знанием дела писал, что еврейство как национальность – химера; главным признаком еврейства, по его мнению, выступает тяга человека к богатству, поклонение «золотому тельцу»: «Химерическая национальность евреев есть национальность купца, вообще денежного человека»². Трудно не согласиться с тем, что дух стяжательства, торгашества – важный и необходимый признак еврейства. Но таким признаком сегодня обладают многие люди, которые формально находятся за «чертой еврейства». *Поклонение «золотому тельцу» – это современная сверхрелигия (метарелигия), объединяющая в своих рядах людей разных национальностей и формально принадлежащих к разным официальным религиям.* Маркс писал: «Бог евреев сделался мирским, стал мировым богом»³. Число людей, поклоняющихся «мирскому богу евреев», т.е. «золотому тельцу», в мире сегодня исчисляется миллиардами. Можно сказать, что это «евреи» в широком смысле слова. Но, согласно статистике и переписям населения, «евреев» в мире – всего около полутора десятков миллионов. Это «евреи» в узком смысле слова.

Иногда говорят, что истинное еврейство – это небольшая группа людей, которые особенно усердно поклоняются «золотому тельцу», достигли в этой связи больших успехов и составляют ядро мировой финансовой элиты. Это действительно так, но это не все. Истинные евреи имеют более высокую цель, чем просто обогащение. Для них деньги – средство, а цель – мировое господство. Они поклоняются тому самому, кто искушал Христа в пустыне и кому Он отказался поклониться. Напомним, что дьявол трижды пытался искушать Христа в пустыне. Третье и самое сильное искушение, к которому прибег дьявол, – искушение властью. «Опять берет Его дьявол на весьма высокую гору и показывает Ему все царства мира и славу их, и говорит Ему: все это дам Тебе, если, пав, поклонись мне. Тогда Иисус

¹ Шломо Занд. Кто и как изобрел еврейский народ. М.: Эксмо, 2011. Подчеркиваем, что автор проявил большую смелость, поскольку после выхода книги в свет Ш. Занд подвергся граду нападок со стороны властей Израиля и тех, кто обслуживает интересы финансово-жреческой верхушки так называемого «еврейского народа». В одном из комментариев на работу Занда суть его исследования резюмируется следующим образом: «Существование общин, исповедовавших иудаизм, среди всех рас и на всех континентах натолкнуло Занда на мысль, что большая часть общепринятых истин об истории еврейского народа является вымыслом основоположников сионизма, которые придумали ряд догм, граничащих с расистскими тезисами» («По вере вашей да будет вам...») Священная книга и глобальный кризис. М.: НОУ «Академия управления», 2010. С. 117).

² К. Маркс. К еврейскому вопросу // К. Маркс, Ф. Энгельс. Собр. соч., 2-е изд. Т. 1.

³ Там же.

говорит ему: отойди от Меня, сатана, ибо написано: Господу Богу твоему поклоняйся и Ему одному служи»¹. Еврейским вождям хорошо известны эти слова из Второзакония², однако они отвернулись от Господа Бога и ради «всех царств мира и славы их» поклонились дьяволу.

Итак, «еврейство» – это сообщество разнообразных по своему этническому происхождению людей, объединенных идеей *мирового господства «избранного народа»*. Данная идея заимствована из иудаизма, где она с момента появления на свет этой религии (за несколько веков до Рождества Христова) заняла центральное место. Весь остальной «багаж» иудаизма в виде многих тысяч обременительных и архаичных предписаний Торы и Талмуда стал для миллионов «евреев» в лучшем случае историей и традицией, а чаще всего выброшен как ненужный хлам. Для большинства тех, кто принадлежит к «избранному народу», идея «мирового господства» утратила сакрально-религиозный смысл и стала чисто политической. Люди, принадлежащие к современному еврейству, по своим религиозным взглядам могут быть агностиками, атеистами, иудеями, а в некоторых случаях формально даже принадлежать к другим религиям, в том числе христианству. Вместе с тем следует признать: в высшем слое той общности, которая сегодня называется «еврейством», имеется небольшая группа лидеров, которая характеризуется высокой религиозностью. Ее члены исповедуют различные варианты талмудического иудаизма, причем некоторые секты иудаизма характеризуются крайним фанатизмом и высокой агрессивностью³.

В том сообществе, которое называется «еврейский народ», имеется своя сегментация⁴ и иерархия. На верхнем «этаже» находится финансово-жреческая олигархия, которая разрабатывает стратегию и тактику мирового еврейства и управляет «еврейским народом»; это «ядро» «еврейского народа». На «ядро» приходится несколько процентов официальных «евреев».

¹ Мф. 4:8–10.

² Втор. 6:13; 10:20.

³ Небольшая группа ортодоксальных (или правоверных) иудеев (основная часть их находится в Израиле), не относящихся к высшему слою «мирового еврейства», квалифицирует идейно-религиозные взгляды еврейской верхушки как отход от иудаизма (религии Торы и даже Талмуда) и называют их «еретическими», «фанатическими», «гибельными» (для еврейского народа). См., например, материалы на интернет-сайте «Иудаизм против сионизма».

⁴ Если говорить о сегментации еврейства, то прежде всего необходимо указать на деление его на две группы – *ашкенази* (т. наз. «восточноевропейские» евреи) и *сефарды* (потомки тех евреев, которые проживали в Испании и Португалии). Эти две группы существуют автономно друг от друга и даже иногда враждуют. «Хорошо известны факты существования во многих восточноевропейских городах двух разных еврейских общин. Сефардские и ашкеназийские общины веками существовали параллельно, не смешиваясь, в Амстердаме, Бухаресте, Крыму, Иерусалиме и Нью-Йорке. Да и в сегодняшнем Израиле далеко до гармонии между ними... Даже иудаизм у сефардов и ашкенази разный, и в современном Израиле одновременно два верховных раввина: ашкеназский и сефардский» (А. Буровский. Правда о «еврейском расизме». М.: Яуза-Пресс, 2010. С. 169–170).

На нижних «этажах» располагаются «рядовые» «евреи», которые сортируются на основе разработанных олигархией методик («евреи» первого, второго и более низких «сортов»)¹. Финансово-жреческая олигархия также определяет те критерии, на основе которых идет формирование «избранного народа», ту границу, которая позволяет отделить «избранных» от остальных².

Многие рядовые члены «еврейского сообщества» даже толком не знают истинных планов еврейской олигархии. Этим «рядовых» «евреев» финансово-жреческая олигархия использует «втемную» и очень цинично – часто просто как «расходный материал» для осуществления своих амбициозных проектов. Андрей Буровский очень выразительно обозначил таких «рядовых» «евреев» термином «люмпен-евреи»³.

Вот лишь один пример. Известно, что лидером мирового сионизма накануне Второй мировой войны был Хаим Вейцман. В книге американского раввина М. Шонфельда «Жертвы Холокоста обвиняют. Документы и свидетельства о еврейских военных преступниках» (Нью-Йорк, 1977) Вейцман аттестуется как главный из этих самых преступников. Особое внимание обращено здесь на заявление Вейцмана, сделанное им еще в 1937 году: «Я задаю вопрос: “Способны ли вы переселить шесть миллионов евреев в Палестину?” Я отвечаю: “Нет”. Из трагической пропасти я хочу спасти два миллиона молодых... А старые должны исчезнуть... Они – пыль, экономическая и духовная пыль в жестоком мире... Лишь молодая ветвь будет жить»⁴. Таким образом, предполагалось, что четыре миллиона европейских евреев должны погибнуть.

Это «пророчество» Вейцмана сегодня довольно широко известно. Вот как его прокомментировал наш известный русский писатель Вадим Кожин: «Поразительна уже сама уверенность прогноза: ведь к 1937 году еще ни один еврей не погиб от рук нацистов по “обвинению” в том, что он еврей (хотя, конечно, евреи, как и люди других национальностей, с 1933 г. подверга-

¹ Наименее полноценными являются «евреи», которые присоединились к еврейскому сообществу с помощью «гиюра» – специальной процедуры обращения неевреев в евреев (современная форма прозелитизма). В Израиле «гиюр» в первую очередь применяется в отношении тех лиц, которые вступили в брак с официальными «евреями» и/или имеют с ними родственные связи. По данным А. Буровского, «40% выехавших в Израиль даже официально – не евреи. Это собратники или родственники собратчиков тех, кто уезжает. Едет один еврей, а с ним пятеро русских» (А. Буровский. Правда о «еврейском расизме». М.: Яуза-Пресс, 2010. С. 315). К евреям «первого сорта» в Израиле относят так называемых «сябров». «“Сябров”, то есть израильтян, с рождения говорящих на иврите, в Израиле провозгласили солью палестинской земли. Их не более 30% населения Израиля» (там же. С. 260).

² Если судить по правилам государства Израиль, дающим право гражданам других стран на въезд и получение гражданства в еврейском государстве, то эти критерии постоянно меняются.

³ А. Буровский. Правда о «еврейском расизме». М.: Яуза-Пресс, 2010. С. 303.

⁴ М. Shonfeld. The Holocaust Victims Accuse. Documents and Testimony on Jewish War Criminals. N.-Y., 1977. P. 25.

лись нацистским репрессиям по *политическим* обвинениям). Первые нацистские убийства евреев по “расовому признаку” произошли в так называемую “хрустальную ночь” – то есть в конце 1938 года (тогда погиб 91 человек). Тем не менее Вейцман уверенно предсказывает глобальное уничтожение евреев, которое действительно началось лишь через пять лет»¹.

Приведенное выше обвинение сионистов в уничтожении евреев в годы Второй мировой войны выдвигается также другими ортодоксальным иудеями. Например, *Мойше Арье Фридман*, главный раввин ортодоксальной антисионистской еврейской общины Австрии, заявляет, что «истинными подстрекателями, финансистами, а частично и исполнителями жестокостей Второй мировой войны были сионисты»². Этот раввин также отмечает, что с самого начала создания сионистского движения оно ставило задачу создания еврейского государства через принудительное переселение туда миллионов евреев, а лучшим средством такого принуждения могла быть большая война: «Основатель сионизма Теодор Герцль уже в первых записях своих “Дневников” удивительным образом называет цифру шесть миллионов евреев, которым в Европе якобы угрожает опасность и единственный шанс создания т.н. еврейского государства появится лишь в том случае, если эти шесть миллионов европейских евреев постигнет катастрофа»³.

Итак, *современное «еврейство» представляет собой некую идеологическую и политическую общность людей, которая формируется по принципу секты или партии с очень жесткой тоталитарной структурой и большой агрессивностью по отношению к остальному человечеству*⁴.

¹ В. Кожин. Германский фюрер и «царь иудейский» // В. Кожин. Победы и беды России. М.: Эксмо-Пресс, 2002.

² Мойше Арье Фридман. Сионизм и холокост с точки зрения ортодоксального еврея-антисиониста // Исследование холокоста. Глобальное видение. Материалы международной Тегеранской конференции 11–12 декабря 2008 года. М.: Алгоритм, 2007. С. 35.

³ Там же. С. 37.

⁴ А. Буровский называет эту общность «сектой»: «Механизм образования идеолого-политической общности (еврейства. – В. К.) очень напоминает механизм образования новой секты... выбирают некие постулаты, начинается сплочение вокруг них, образование общины. Члены общины укрепляют друг друга в приверженности идее, формируют общинный быт, дорабатывают идеологию, проверяя на пригодность в тех или иных условиях. Они же начинают широкую волну пропаганды...» (А. Буровский. Правда о «еврейском расизме». М.: Яуза-Пресс, 2010. С. 312). Д. Хмелевский называет эту общность «партией»: «Как должен вести себя еврей с самосознанием, чтобы его не перепутали с неевреем, ведь очевидных этнографических различий нет, да к тому же он неверующий... Ответы всегда бывали туманными, но в общем сводились к стандартному набору: свинину не есть, праздники соблюдать, субботу, только на своих жениться. Но ведь это все религиозные ритуалы, теряющие всякий смысл за пределами конфессии. Идеологизированное национальное самосознание вдыхает в них новую... потустороннюю жизнь. Превращая их в идеологические символы. Соблюдение их всеми желающими в народ, конечно, превратить не может, но может превратить в партию. Религиозный ритуал, отрываясь от религии и не становясь народным, становится партийным» (Д. Хмелевский. Под звонкий голос крови, или с Самосознанием наперевес // Континент. 1992, № 2. С. 317).

Современная *еврейская финансово-жреческая олигархия* как управляющий центр секты (партии) представляет собой такой же симбиоз двух типов еврейских вождей, который сложился в Иудее ко времени земной жизни Иисуса Христа. Тогда еврейским народом руководили саддукеи, которые были напрямую связаны с казной храма и храмовым бизнесом (финансовая олигархия), и фарисеи, которые были духовными руководителями еврейства. За две тысячи лет в верхушке «еврейского народа» – финансово-жреческой олигархии – ничего принципиально не изменилось.

Мировые ростовщики (современные саддукеи) поклоняются мамоне, «золотому тельцу», исповедуют религию денег и действительно добились больших успехов, заняв ключевые позиции на мировом финансовом олимпе. Миллиардными капиталами они сумели доказать свою «богоизбранность» и получить право войти в состав мировой олигархии. В число еврейской финансово-жреческой олигархии могут входить некоторые очень богатые люди, которые вообще не имеют никаких еврейских корней. Это так называемые *саддукеи-прозелиты*. Типичным примером являются Рокфеллеры, которые никогда не исповедовали иудаизм, не принадлежат к семитской расовой группе, но входят в состав еврейской финансово-жреческой олигархии. Они демонстрируют стремление к мировому господству «избранных» и отношение к «неизбранным» как к рабам¹.

Духовные лидеры, носители идеологии талмудического иудаизма (современные фарисеи) поклоняются тому, кого они считают своим национальным богом². По их мнению, это Иегова; но они заблуждаются. Христос еще две тысячи лет назад сказал тогдашним фарисеям: «*Ваш отец – дьявол*»³. Подчеркнем, что сегодня талмудический иудаизм – не только и не столько религия, сколько идеология, в которую время от времени вносятся коррективы с учетом изменяющихся условий. Современный иудаизм не имеет ничего общего не только с религией древних евреев до вавилонского пленения, но даже с талмудическим иудаизмом, который сложился в первые века после Рожде-

¹ Об этом свидетельствует, в частности, откровенное интервью режиссера и политика *Аарона Руссо* (автора фильма «Америка: от свободы к фашизму»), в котором он рассказал о своем общении с *Николасом Рокфеллером*. Это интервью было обнародовано в 2007 году, после чего Аарон Руссо подозрительно быстро скончался. В интервью Руссо рассказал о чудовищных планах Рокфеллеров и мировой олигархии по захвату власти в мире.

² Описание и анализ деятельности современной мировой жреческой олигархии (современных мировых фарисеев) выходят за рамки данной работы. Рекомендуем по данному вопросу обратиться к произведениям руководителя еврейской общины Харькова *Эдуарда Ходоса*. Им по этой теме опубликовано уже более 15 книг, наиболее известные из них – «Еврейский синдром», «Еврейский фашизм, или Хабад – дорога в ад». Интересные факты о современных фарисеях, находящихся на вершине власти, можно также найти в работах израильских авторов *Исраэля Шахака* и *Исраэля Шамира*.

³ Ин. 8:41, 44. В Откровении от Иоанна также говорится об иудеях, которые поклонились дьяволу: они «говорят о себе, что они Иудеи, но они не таковы, но сборище сатанинское». (Откр. 2:9).

ства Христова. Внутри партии современных фарисеев существует множество течений и сект, говорить о какой-то «единой официальной религии» «еврейского народа» достаточно сложно и даже бессмысленно¹.

При всех различиях, которые существуют между современными саддукеями и фарисеями, а также внутри этих двух групп (партий), их сплавляет два важнейших и взаимосвязанных момента: стремление к мировому господству и презрительное отношение (даже ненависть) к остальному человечеству. В современных условиях такое отношение к «нееврейам» приобрело ярко выраженные черты «еврейского расизма»². В конечном счете союз современных саддукеев и фарисеев имеет единую духовную основу: он «цементируется» поклонением главному врагу Бога – сатане.

Почему не происходит раскола в рядах еврейской финансово-жреческой олигархии? Ведь две партии формально поклоняются разным богам: саддукеи поклоняются мамоне, прося у этого языческого бога богатств всего мира; фарисеи – своему национальному (еврейскому) божку, обещающему «избранному народу» власть над миром.

Вспомним сцену из Евангелия, когда фарисеи заявили, что Иисус изгоняет бесов силою веельзевула: «Но Иисус, зная помышления их, сказал им: всякое царство, разделившееся само в себе, опустеет; и всякий город или дом, разделившийся сам в себе, не устоит. И если сатана сатану изгоняет, то он разделился сам с собою: как же устоит царство его?»³ Мамона и еврейский племенной божок – это два веельзевула, над которыми стоит общий начальник – дьявол (денница). Как и в мире светлых ангелов⁴, в мире падших духов существует строгая иерархия, «вертикаль власти». Царство дьявола само по себе разделить не может⁵. Современные саддукеи и фарисеи, а также «окормляемая» ими «паства» находятся в рабском подчинении у того, кому Христос две тысячи лет назад в пустыне сказал: «отойди от Меня, сатана, ибо написано: Господу твоему поклоняйся и Ему одному служи»⁶.

¹ Как отмечает А. Буровский, современные «евреи» – это не только разные этносы и даже расы; «даже версии иудаизма у них разные. Между иудаизмом сефардов и иудаизмом ашкенази так мало общего, что существуют отдельные сефардские и ашкеназские синагоги» (А. Буровский. Правда о «еврейском расизме». М.: Яуза-Пресс, 2010. С. 213).

² По вопросу «еврейского расизма» см.: А. Буровский. Правда о «еврейском расизме». М.: Яуза-Пресс, 2010; Ю. Мухин. Тайны еврейских расистов. М.: Эксмо, Яуза, 2004.

³ Мф. 12:25–26.

⁴ См. сочинение Дионисия Ареопагита «О небесной иерархии».

⁵ Подробнее см.: Священник Родион. Люди и демоны. Образы искушения современного человека падшими духами. 2-е изд. Киев, 2003; Священник Николай Карасев. Путь оккультизма. Историко-богословское исследование. М.: Пренса, 2003.

⁶ Мф. 4:10.

Сионизм: борьба за Третий храм

Борьба финансово-жреческой верхушки «евреев» за мировое господство в настоящее время облекается в форму так называемой «глобализации». Сегодня уже почти никто не отрицает того очевидного факта, что важнейшей особенностью глобализации является размывание и в конечном счете уничтожение национальных государств. О деструктивном влиянии «евреев» на государственные устои написано очень много; считается, что это некое побочное следствие их торгово-ростовщической деятельности, которая оказывает разрушительное действие на многие стороны жизни общества. Отчасти это так, но при этом разрушение национальной государственности – важнейшая часть программы завоевания «евреями» мирового господства, замещения многих суверенных государств всемирным царством «евреев». Об этом триста лет назад писал французский историк Л. Руллан в известной работе «История евреев». Описывая обряд посвящения в сан «князя изгнания», историк отмечает: «Он (посвящаемый в сан. – В. К.) заканчивал обряд молитвою, произносимой про себя, из боязни, чтобы кто-либо не услышал и не передал другим правителям, что он желает их гибели, ибо действительно царство евреев не может возникнуть иначе, как на развалинах других государств»¹.

В XIX веке «национальная идея» «избранного народа» была облечена в форму политического движения, получившего название «сионизм». Официальной целью сионизма было провозглашено возвращение «избранного народа» в «землю обетованную», т.е. в Палестину, и воссоздание еврейского государства. Вместе с тем с самого начала у сионизма была другая – высшая цель, которая не афишировалась: завоевание мирового господства. Создание еврейского государства в планах сионизма – лишь ступень к достижению высшей цели². В 1975 г. Генеральная ассамблея ООН по инициативе арабских стран и Советского Союза при-

¹ Цит. по: Е. Ф. Глушков. Сионизм и потери России. Вечная схватка. Книга 1. М., 2004. С. 47.

² Подробнее о сионизме см.: Т. Герцль. Еврейское государство. Опыт современного решения еврейского вопроса; Л. Пинскер. Автоэмансипация. М.: Текст, 2008; Израэль Шахак. Еврейская история, еврейская религия: тяжесть трех тысяч лет. Пер. с англ. Киев: МАУП, 2005; Израэль Шамир. Сорвать заговор сионских мудрецов. М.: Эксмо: Алгоритм, 2010; М. А. Князев. Будущее мирового сионизма. М.: Шихино, 1997; О. Платонов. Тайна беззакония: Иудаизм и масонство против Христианской цивилизации. М.: Алгоритм, 2004; А. С. Шмаков. Международное тайное правительство (дополненное и переработанное исследование). М.: Городская типография, 1912 (переиздание: Таллин: SHILDEX, 1999); М. Назаров. Вождю Третьего Рима. М.: Русская идея, 2004; Дуглас Рид. Спор о Сионе. М.: Твердь, 1993; В. И. Королев. Битва за Иерусалим и ядерный Армагеддон. М.: Вече, 2004; И. Р. Шафаревич. Трехтысячелетняя загадка. История еврейства из перспективы современной России. СПб.: Библиополис, 2002; Е. Ф. Глушков. Сионизм и потери России. Вечная схватка. Книга 1. М., 2004.

няла большинством голосов резолюцию 3379, осуждающую сионизм как разновидность расизма¹.

Об основных средствах достижения сионистами своих целей мы также можем прочесть в Евангелии. Их две – убийства и ложь: «Вы делаете дела отца вашего... Ваш отец дьявол; и вы хотите исполнять похоти отца вашего. Он был человекоубийца от начала и не устоял в истине, ибо нет в нем истины. Когда говорит он ложь, говорит свое, ибо он лжец и отец лжи»².

Сионизм очень многолик, он может использовать самые разные лозунги и идеологии для маскировки своей основной цели. Один из руководителей еврейских коммунистических секций при ЦК РКП(б) *С. Диманштейн* в 1919 г. писал: «Сионизм многолик. Он наклеивает на себя какую угодно теорию. Он был эсеровским, марксистским – всех оттенков. Мы могли его видеть под любой окраской. Из этого видно, как еврейский национализм может приспособляться, какой он мастер в этом смысле. Ни один другой национализм какого-либо народа не дошел до этого, на это способны лишь сионисты»³.

С созданием в XIX веке движения международного сионизма его лидеры попытались восстановить традицию сбора налога, аналогичного храмовой подати, с каждого взрослого еврея мужского пола. Первый Сионистский конгресс (Базель, 1897) библейским названием «шекель» обозначил членский ежегодный взнос в центральную кассу организации и удостоверение об уплате шекеля (шекельная карточка). Взнос в виде шекеля равнялся одному франку, одной марке, одной австрийской кроне, двум шиллингам, половине доллара, сорока копейкам (перед Первой мировой войной – пятидесяти копейкам) и т.д.⁴.

¹ Примечательно, что эта резолюция была отменена ООН в самом конце 1991 г. – буквально сразу же, как только перестал существовать СССР.

² Ин. 8:44

³ Цит. по: М. А. Князев. Будущее мирового сионизма. М.: Шихино, 1997. С. 93. О том, как марксизм использовался в целях сионизма см.: Е. Ф. Глушков. Сионизм и потери России. Вечная схватка. Книга 1. М., 2004. С. 92–97. Е. Ф. Глушков пишет, что «марксизм создавался как еще один приводной ремень сионизма, помимо масонства, для достижения своей сверхзадачи» (там же. С. 92).

⁴ Шекель также служил удостоверением при выборах делегатов на сионистские конгрессы. До 25-го Сионистского конгресса (1960) количество делегатов от определенного региона или страны рассчитывалось из числа проданных там шекелей (первоначально каждые двести обладателей шекеля избирали одного делегата). Эрец-Исраэль (государство Израиль) имел привилегию «двойного шекеля», то есть двойного представительства перед странами диаспоры. На «сионистском шекеле» был приведен отрывок из текста сионистской программы, а с 1933 г. по 1958 г. (после 18-го конгресса) – еще и так называемый дисциплинарный пункт устава, в котором говорилось, что решения центральных органов всемирной Сионистской организации имеют приоритет перед постановлениями любых других сионистских организаций. Согласно уставу, принятому на 25-м конгрессе, шекель был сохранен в качестве эмблемы принадлежности к сионизму и карточки для голосования, его стоимость устанавливалась между 15 и 50 американскими центами или их эквивалентом в других валютах, однако состав представительства на сионистских конгрессах устанавливался независимо от количества проданных шекелей (Электронная еврейская энциклопедия. Статья «Шекель» // Интернет. Режим доступа: <http://www.eleven.co.il/article/14795>).

Конечно, достичь такого охвата еврейского народа шекельным сбором, какой был во времена Иерусалимского храма, лидерам международного сионизма не удалось. Вместе с тем успехи в этой области были достаточно впечатляющими, особенно после Второй мировой войны. Рост Всемирной Сионистской организации отражался в числе «шекеледателей»: 164 333 в 1907 г., 584 765 в 1923 г., 1 042 054 в 1939 г., 2 159 840 в 1946 г. и 2 148 029 в 1960 г. В 1968 г. 27-й конгресс, приняв решение о предоставлении каждой стране права вводить свою систему выборов на Сионистский конгресс, отменил шекель в качестве обязательного института, передав этот вопрос на усмотрение местных организаций¹.

После почти 19 веков скитаний евреев по миру они наконец создали свое государство – Израиль (1948 г.). Когда-то известный исследователь истории еврейского народа С. Я. Лурье писал, что после вавилонского пленения евреи диаспоры с большими трудами сумели восстановить разрушенный Иерусалим и храм на Сионской горе, и назвал тогдашний Иерусалим «искусственным образованием диаспоры с центром в Вавилоне»². С таким же основанием можно назвать нынешнее государство «искусственным образованием диаспоры», только в этом случае центром диаспоры оказались Соединенные Штаты Америки. Сегодня, как и во времена древней Иудеи, еврейская государственность зиждется на мощной «корневой системе», которая охватывает почти все страны мира. По данным Электронной еврейской энциклопедии, в 1980 году численность евреев во всем мире составила 14 286 тыс, при этом в Израиле проживало 3283 тыс евреев, т.е. 23% от общего числа. Примечательно, что в США в том же году проживало 5290 тыс евреев, т.е. в 1,8 раза больше, чем в Израиле³. Так же как и 2,5 тыс лет назад, мы видим нежелание евреев покидать «насиженные» места и ехать в «обетованную землю». Без определенного нажима на евреев диаспоры и одновременной финансовой поддержки со стороны США и крупного частного еврейского капитала в Израиль, по мнению некоторых современных израильских авторов, переселилось бы лишь небольшое количество религиозных фанатиков.

В марте 2006 года профессором Гарвардского университета *Стивеном Уолтом* и профессором Чикагского университета *Джоном Миршаймером* была опубликована работа под названием «Израильское лобби и внешняя

¹ Электронная еврейская энциклопедия. Статья «Шекель» // Интернет. Режим доступа: <http://www.eleven.co.il/article/14795>.

² См.: С. Я. Лурье. Антисемитизм в древнем мире. Пг., 1922 (цит. по: И. Р. Шафаревич. Трехтысячелетняя загадка. История еврейства из перспективы современной России. СПб.: Библиополис, 2002. С. 25).

³ Электронная еврейская энциклопедия. Статья «Демография. Численность и географическое размещение мирового еврейства» // Интернет. Режим доступа: <http://www.eleven.co.il/article/15494>.

политика США». В ней, в частности, отмечается, что к середине прошлого десятилетия общий объем американской финансовой помощи Израилю достиг 140 млрд долл.¹ Следует также иметь в виду, что экономическое благополучие нового государства Израиль в значительной мере поддерживалось финансовыми «вливаниями» из ФРГ. Речь идет о военных репарациях Германии. К 1995 году их объем составил уже 100 млрд марок. Немецкие репарации продолжают поступать в Израиль и сегодня. В отдельные годы за счет этих вливаний формировалось до 40% бюджетных доходов еврейского государства². Без массовой помощи извне государство Израиль нежизнеспособно. Наум Гольдман, многолетний председатель Всемирного еврейского конгресса, в книге «Еврейский парадокс» пишет: «Без немецких компенсаций, которые были выплачены в первые 10 лет после основания Израйля, государство не смогло бы развить и половины существующей инфраструктуры: весь железнодорожный парк, все корабли, все электростанции, а также большая часть промышленности – немецкого происхождения»³.

Зачем же евреям диаспоры нужно это «искусственное образование» под названием «государство Израиль»? Прежде всего для того, чтобы иметь доступ к Храмовой горе и восстановить на ней Иерусалимский храм. А для чего им необходимо восстановление храма?

Во-первых, для того, чтобы возродить иудаизм как религию. Сейчас иудаизм религией в полном смысле не является, так как иудеи не могут выполнить важнейшие требования Закона Моисеева – принесение жертв (во славу Бога, за грех и очищение от греха) и участие в богослужении. Эти действия могут осуществляться лишь в Иерусалимском храме. Коль скоро у современных иудеев нет жертвоприношений, то нет у них и священства (раввины – учителя, а не священники; синагоги – не храмы, а – молитвенные собрания, школы изучения Закона Моисеева).

Во-вторых, восстановление Иерусалимского храма – необходимый шаг еврейской финансово-жреческой олигархии к мировой власти. Олицетворением этой власти является ожидаемый ею машиах (мессия), который, по поня-

¹ Перевод статьи был впервые размещен в интернете на сайте Санкт-Петербургского центра изучения современного Ближнего Востока (режим доступа: <http://meast.ru/article/izrailskoe-lobbi-i-vneshnyaya-politika-ssha>). Подробный анализ данной работы американских профессоров содержится в следующем источнике: Ю. Мухин. Кому выгодны мировые войны? М.: Эксмо: Алгоритм, 2010. Об израильском лобби в США см. также: В. Фридман. Социалистические Штаты Америки. Дежавю, или Новые песни о старом. М.: НЦ ЭНАС, 2006. С. 141; Исраэль Шамир. Каббала власти. М.: Алгоритм, 2006; Исраэль Шамир. Сорвать заговор сионских мудрецов. М.: Эксмо, Алгоритм, 2010; Исраэль Шахак. Еврейская история, еврейская религия: тяжесть трех тысяч лет. Пер. с англ. Киев: МАУП, 2005.

² А. Буровский. Евреи, которых не было. Курс неизвестной истории. Книга 1. М.: АСТ, 2004, С. 256.

³ Ю. Граф. Миф о холокосте. М.: Витязь, 2000. С. 11; см. также: Юрий Мухин. Тайны еврейских расистов М.: Эксмо, Яуза, 2004. С. 111–112.

тиям ортодоксальных иудеев, может воссесть только в Иерусалимском храме. Получается, что без наличия Третьего храма эти ожидания бесплодны.

Впрочем, по мнению некоторых Святых отцов, планам современных иудеев не суждено будет осуществиться в полном объеме; антихрист рано или поздно придет, но воссядет он не в Иерусалимском храме, а в одном из христианских храмов¹. Среди Святых отцов особенно четко по этому вопросу высказался Иоанн Златоуст: Иерусалимский храм никогда не будет восстановлен, иудейские жертвы никогда уже приносятся не будут, настоящего иудейского священства также никогда не будет². Эта мысль вполне подтверждается и Священным Писанием, где Сам Господь незадолго до Своих крестных страданий произнес следующее пророчество относительно Иерусалимского храма: «се оставляется вам дом ваш пуст»³. Действительно, Святой Дух засвидетельствовал оставление храма Своей благодатью тем, что произошло раздрание завесы церковной на две части⁴. Объясняя приведенные выше слова Христа, св. Иоанн Златоуст обращает внимание на то, что Он называет Иерусалимский храм уже не *дом Мой*, а *дом ваш*, т.е. дом иудеев-отступников, и указывает на совершенное его запустение. Итак, *мерзость запустения* существует на бывшем святом месте уже почти две тысячи лет; антихрист же воссядет на том месте, которое до его пришествия было священо, этим местом может быть только Церковь христианская⁵. Впрочем, лидеров международного сионизма высказывания Святых отцов мало интересуют, свою политику они выстраивают на основе Талмуда и доктрины мирового господства. Попытки восстановления храма предпринимались и раньше, но посрамлялись

¹ Среди Святых отцов нет единого мнения, будет ли антихрист воссесть в Иерусалимском храме или ему уготован другой престол. Апостол Павел говорил об антихристе: «в Церкви Божией сядет он, выдавая себя за бога» (2 Сол. 2:4). Св. Ипполит, св. Кирилл Иерусалимский, св. Иоанн Дамаскин, св. Иерей Лионский полагали, что таким местом будет именно восстановленный Иерусалимский храм. Вместе с тем ряд Святых отцов под Церковью Божией разумели Церковь Христианскую. Таково мнение блаж. Иеронима, блаж. Феодорита, блаж. Феофилакта, св. Андрея Кесарийского, блаж. Августина, преп. Ефрема Сирина.

² Св. Иоанн Златоуст в своем трактате «Против иудеев» писал, что «Иерусалимский храм никогда не восстановится... иудейские жертвы прекращены и никогда уже не восстановятся, а на место их введена другая жертва... прежнего священства нет и не будет» (Св. Иоанн Златоуст. Против иудеев. М.: Лодья, 2000. С. 62, 89; курсив мой. – В. К.).

³ Мф. 23:38.

⁴ Мф. 27:51.

⁵ Преп. Ефрем Сирин говорил о приходе антихриста: «Он явится и войдет в храм Божий, чтобы сесть внутри и именно в Церкви Божией. Он не отклоняет в другое какое-либо общество из еретических сект, чтобы не узнали его, – но с презрением отвергает все культы ложные, чтобы можно было пленить Церковь»; и далее: «...будет управлять Церковью *под личиной истины*» (Творения. Ч. 7. С. 246–247). Блаж. Феодорит пишет, что апостол Павел «храмом Божиим называет церкви» (Творения. Т. 6. С. 79–84). С последним мнением соглашается и святитель Феофан Затворник. См. также: Священномученик Ипполит, епископ Римский. О Христе и антихристе. СПб.: Братство Свт. Геннадия Новгородского, 1996. С. 29–30 (примечание).

Богом¹. Мы не знаем, будет возведен Третий храм или нет, но даже если будет, то, скорее всего, он будет лишь архитектурным и историческим памятником, а мерзость запустения на лишенном Бога месте останется.

Две тысячи лет назад иудаизм без храма превратился в философию и набор различных правил и регламентаций. Образованные евреи это прекрасно понимают. Восстановление храма упирается в то, что на месте Второго храма сегодня находится мусульманская мечеть Аль-Акса, откуда, по преданию, вознесся Магомет. Суть современного арабо-израильского конфликта – борьба лидеров международного еврейства за Храмовую гору². Можно уверенно констатировать, что в планы мирового еврейства входит не только возведение здания Третьего храма, но также воссоздание всех обычаев и правил еврейского народа, связанных с этим храмом. В том числе и восстановление обязательной уплаты храмового налога в казну храма. Здесь мы поставим точку, так как рассмотрение вопросов, относящихся к планам мирового еврейства по строительству Третьего храма, выходит далеко за рамки нашего исследования об Иерусалимском храме как финансовом центре.

Некоторые обобщения и выводы

Хотелось бы сделать некоторые обобщения и выводы из представленного обзора финансовой стороны жизни еврейского народа в древние времена.

1. На протяжении большей части времени после сооружения Второго храма в Иерусалиме Иудея – страна, образовавшаяся на обломках некогда единого Израильского государства, – находилась под иностранным владычеством. Соответственно, своей государственности и своих государственных финансов еврейский народ не имел. Вместе с тем у древних евреев начиная со времен царя Соломона на протяжении всей их истории

¹ Во времена императора Юлиана Отступника (361–363 гг. н.э.) начались гонения на христиан. В это же время император разрешил иудеям восстановить Иерусалимский храм и даже выделил на это средства из казны. Живший в то время *святой Кирилл Иерусалимский* предсказал провал этого богохульного проекта, ссылаясь на слова Спасителя о разорении самих камней храма (Лк. 21:6). Так оно и получилось. Однажды ночью произошло такое сильное землетрясение, что даже уцелевшие основания древнего Соломонова храма сдвинулись с места, а вновь возведенные пали и рассыпались в прах. Когда иудеи все-таки снова начали постройку, с неба пал огонь и истребил рабочие орудия. Великий ужас объял всех. На следующую ночь на одеждах иудеев появилось знамение креста, которое они ничем не могли уничтожить.

² Читателям, интересующимся этими вопросами, можем порекомендовать следующие источники: В. И. Королев. Битва за Иерусалим и ядерный Армагеддон. М.: Вече, 2004; Ю. Ю. Воробьевский. Путь к апокалипсису: стук в золотые ворота. М., 1999; М. Назаров. Вождю Третьего Рима. М.: Русская идея, 2004 (глава VI); Исраэль Шамир. Каббала власти. М.: Алгоритм, 2006; Исраэль Шамир. Сорвать заговор сионских мудрецов. М.: Эксмо: Алгоритм, 2010; Шломо Занд. Кто и как изобрел еврейский народ. М.: Эксмо, 2011; «Третий храм: строительство иудеями третьего храма в Иерусалиме – сообщения и аналитические статьи» (Интернет. Режим доступа: <http://rusk.ru/tema.php?idaid=5>).

существовала система финансов Иерусалимского храма. В отсутствие государственности храмовые финансы отчасти компенсировали отсутствие государственных финансов.

2. После вавилонского плена, когда быстро начала расти зарубежная еврейская диаспора, храмовая финансовая система стала превращаться в международную финансовую систему. Ее центром был Иерусалимский храм, ее географическим ареалом стала империя (начиная с Персидской и кончая Римской), ее опорными точками – еврейские общины за рубежом.

3. Иерусалимский храм как международный финансовый центр помимо своих «уставных» функций (сбор храмовой подати и других официальных платежей; расходование средств на содержание храма и решение некоторых социальных задач в Иерусалиме) стал все активнее использоваться для коммерческой деятельности, приносящей прибыль. Иначе говоря, сокровища храма стали превращаться в капитал.

4. Финансовая деятельность храма (особенно коммерческая деятельность) обеспечивала в первую очередь интересы «жреческой олигархии» (первосвященников, небольшой группы приближенных к ним священников Иерусалимского храма, левитов), на которую возложена была обязанность управлять казной храма.

5. «Жреческая олигархия» была тесно связана с другими представителями местной финансовой элиты, а также с чиновниками Римской империи (в первую очередь с римским прокуратором – финансовым инспектором). Как внутри «жреческой олигархии», так и между «жреческой олигархией» и другими представителями финансовой элиты и римскими чиновниками существовали противоречивые отношения. Их объединяло желание грабить простой народ Иудеи, но в то же время шла и непрерывная борьба за доступ к управлению казной храма и его ресурсами.

6. Метрополии, которым подчинялась Иудея, взимали с нее налоги, используя для этого как налоговых откупщиков и мытарей, так и государственных чиновников (римский прокуратор и его аппарат). Первосвященники Иерусалимского храма были обязаны оказывать содействие в сборе таких налогов. Казна Иерусалимского храма служила своеобразным обеспечением налоговых требований со стороны метрополий.

7. Иерусалимский храм как финансовый центр был связан с другими финансовыми центрами – прежде всего Римом и Александрией. Отношения между ними имели характер делового сотрудничества и одновременно – острой конкуренции. В частности, еврейские общины Иерусалима и Александрии длительное время вели борьбу за религиозное и финансовое влияние в еврейском мире. Эта борьба окончилась победой олигархии Иерусалимского храма.

8. *Постоянные злоупотребления, связанные с использованием средств казны Иерусалимского храма, а также рост налогового пресса со стороны метрополий были серьезными причинами народных волнений и восстаний в Иудее. В немалой степени именно это обусловило начало Первой иудейской войны, которая кончилась разрушением Иерусалимского храма.*

9. *Хотя римские войска под командованием Тита забрали сокровища Иерусалимского храма в качестве трофеев, однако это были далеко не все богатства храма. Часть богатств, находясь в коммерческом обороте, на момент разрушения храма оказалась за границами провинции; часть была захоронена на территории Иудеи.*

10. *Уничтожив Иерусалимский храм, римляне разрушили лишь верхнюю часть сложившейся к тому времени международной финансовой системы. «Корневая» часть той системы (общины еврейской диаспоры с их торгово-финансовой деятельностью) осталась нетронутой. На ее основе в дальнейшем складывались другие международные финансовые центры – правопреемники Иерусалимского храма. Современные международные финансовые центры являются генетическим продолжением Иерусалимского храма.*

11. *Роль лидеров международного еврейства сегодня выполняет еврейская финансово-жреческая олигархия. Как и две тысячи лет назад, эта олигархия представляет собой симбиоз финансовой олигархии (саддукеев) и жреческой олигархии (фарисеев). Сегодняшние саддукеи – представители еврейского финансового капитала, крупнейшие банкиры, хозяева Федеральной резервной системы США, монополизировавшие выпуск мировой валюты. Современные фарисеи – руководители различных религиозных течений в рамках талмудического иудаизма, а также лидеры политического сионизма.*

12. *Эта финансово-жреческая олигархия последовательно проводит политику, направленную на решение стратегической цели, которая была сформулирована в рамках религии иудаизма еще более двух с половиной тысяч лет назад, – достижение мирового господства. Важнейшим условием реализации этой цели является восстановление Иерусалимского храма. Еврейская финансово-жреческая олигархия в начале XXI века рассматривает построение Третьего храма в качестве одной из наиболее приоритетных текущих задач, мобилизуя для этого все свои финансовые, политические, военные и духовные ресурсы.*

Нет сомнения, что понимание истории Иерусалимского храма поможет нам лучше разобраться и во многих сегодняшних российских делах. Затронем лишь один вопрос. Нынешнее руководство России сделало громкое заявление о превращении Москвы в международный финансовый центр. В короткой истории государства под названием «Российская Федерация» было

уже немало подобного рода заявлений, возводимых в ранг «национальных проектов» и «национальных идей»¹. Большинство из них оказались мертворожденными, и о них все успели забыть. Но вот идея «построения международного финансового центра» в граде Москва продолжает жить. Судя по всему, убежденность в возможности за «ударную капиталистическую пятилетку» возвести такой центр у руководителей Российской Федерации перешла в разряд религиозной веры. Это похоже на ту сверхзадачу, которую в древнем Вавилоне поставили перед собой фанатично верившие в успех своего предприятия строители Вавилонской башни, – «быть выше Бога». Полагая, что наш скромный труд о первой в мире международной финансовой системе, здание которой венчал Иерусалимский храм как финансовый центр, поможет лучше понять безумность (или лживость) идей тех, кто навязывает нам проект превращения Москвы в международный финансовый центр. Ведь и Иерусалимский храм был некоей вершиной, которая венчала широкий и устойчивый базис в виде разветвленной сети торгово-ростовщических точек (еврейских общин), разбросанных по всему миру. Не касаясь вопроса о том, нужен ли вообще сегодня России свой собственный международный финансовый центр, можем уверенно утверждать: проекты его создания подобны планам посадить дерево без корня.

¹ Например: «удвоение ВВП», «переход на инновационное развитие», «превращение рубля в резервную валюту», «модернизация», «построение социального государства», «борьба с коррупцией» и т.п.

ЧАСТЬ 5. СОВРЕМЕННАЯ «ДЕНЕЖНАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ» КАК РАБОВЛАДЕЛЬЧЕСКИЙ КАПИТАЛИЗМ

Глава 1. Наемный труд как узаконенное рабство

Современное рабство: сущность и формы

Считается, что с рабством современное человечество покончило еще в XIX веке. Обычно вспоминается история Гражданской войны между Севером и Югом в Соединенных Штатах, которая завершилась отменой рабства на территории всех штатов страны. Однако последней страной, официально отменившей рабство, была Бразилия (1888 год).

Вместе с тем рабство никуда не исчезло. Либо оно ушло в подполье, стало нелегальным, либо – приобрело такие формы, которые позволяют ему уживаться с нынешними законами. Более того, современное рабство может законами даже охраняться.

Современное рабство выступает в двух основных формах, понимаемое в узком и широком смысле.

Рабство в узком смысле означает, что один человек владеет другим человеком, при этом владелец (собственник) может использовать другого человека по своему усмотрению. Если раб используется для обеспечения личных потребностей хозяина в тех или иных продуктах труда и услугах, то такое рабство называется «патриархальным». Если раб используется для производства товаров и услуг, предназначенных для реализации на рынке, то речь идет о «классическом» рабстве (таком, которое существовало в Древнем Риме в конце республиканской и начале императорской эпох). Рабство в узком смысле часто называют «прямым», или «физическим».

Рабство в широком смысле означает любую эксплуатацию одного человека другим, даже без возникновения у эксплуататора права собствен-

ности на эксплуатируемого. Главный признак любого рабства: у эксплуататора возникает право собственности на создаваемый работником продукт. Рабство, отличное от прямого (физического), может иметь различные названия: «экономическое», «социальное», «наемное», «капиталистическое», «непрямое» и т.п. При системе экономического рабства эксплуататора, как считают некоторые внимательные исследователи, было бы правильнее называть не «рабовладельцем», а «рабопользователем». С нашей точки зрения, никаких изменений в терминологию вводить не надо, слово «рабовладелец» точно отражает суть любой эксплуатации: эксплуататор становится владельцем результата работы эксплуатируемого человека (т.е. владельцем работы). Правильнее говорить о продукте, создаваемом работником, как о «продукте работы», а не как о «продукте труда»¹. По очень простой причине: *несвободный человек работает, а свободный трудится (потому мы и называем первого – рабом, а второго – трудящимся)*. Следовательно, несвободный работник (в том числе работающий по найму) создает не продукт труда, а *продукт работы*. Хозяин присваивает продукт работы, поэтому его следует называть *владельцем продукта работы*, или короче – *рабовладельцем*. Общество, базирующееся на использовании наемных работников, без всякой натяжки может быть названо *рабовладельческим*.

Присваиваемые результаты работы могут иметь натурально-вещную или денежную форму. Первая форма характерна для патриархального рабства, вторая – для классического, а также – для современного капитализма.

В XIX веке прямое рабство стало постепенно уходить с исторической сцены, а его место постепенно занимало экономическое, или наемное, рабство. Сегодня прямое рабство запрещено как международным правом, так и национальными законами. Однако оно полностью не исчезло, перейдя на нелегальное или полулегальное положение. *Нелегальное рабство* тщательно конспирируется, находится в «подполье», скрывается от правосудия. *Полулегальное рабство* особенно не скрывается, оно существует в тех странах, где государство «смотрит сквозь пальцы» на факты рабовладения.

Следует отметить, что большинство современных авторов считают рабским любой труд, который является *принудительным, несвободным (unfree labor)*. Здесь требуются некоторые разъяснения и уточнения. С точки зрения антропологии любой труд требует от человека определенных усилий и жертв и в какой-то мере может рассматриваться в качестве вынужденной деятель-

¹ Слово «труд» применительно к капитализму стало широко использоваться благодаря марксизму: важной частью марксизма является теория трудовой стоимости. Маркс называл капитализм «наемным рабством», но в то же время писал, что наемный работник «трудится» и создает «продукт труда». Маркс не делал различия между «трудом» и «работой», что вносило путаницу в его теорию капитализма.

ности. В Священном Писании (Книга Бытия) мы читаем, что Господь, изгнав первых людей из рая, заповедал им добывать хлеб насущный «в поте лица»¹. Вот и апостол Павел говорит: «если кто не хочет трудиться, тот и не ешь»². Святые отцы необходимость трудиться рассматривали как одну из важнейших заповедей. Т.е. у духовно и физически здорового человека должна быть *потребность трудиться*. Здесь речь идет о *свободном труде* – добровольном исполнении заповеди Божией.

Признаком же рабства может быть *внешнее принуждение человека к труду*. Раньше для внешнего принуждения использовалась почти исключительно грубая, *физическая сила*. Сегодня она дополняется *духовно-психологическим насилием*. Через манипулирование общественным сознанием и общественным поведением работодатели (хозяева крупных корпораций и банков) добиваются подавления воли и «полной покорности» со стороны наемных работников. Управление общественным сознанием достигло такого совершенства, что сегодня работник может даже не ощущать внешнего насилия. Он может, например, полагать, что трудится для того, чтобы потреблять. Такой работник порой напоминает лошадь, перед мордой которой вешают клоч сена для того, чтобы она резвее скакала. Современные соблазны «общества потребления» очень напоминают тот самый «клоч сена», который заставляет наемного работника резвее трудиться на своего хозяина.

Внешнее насилие – важный, но не универсальный признак рабства. Например, может быть внешнее принуждение к труду в воспитательных целях. Родители заставляют своих детей трудиться, чтобы они не выросли тунеядцами. Государство вправе устанавливать нормы обязательного труда для заключенных – как для их исправления, так и для того, чтобы они компенсировали ущерб, нанесенный противоправными действиями.

И тут мы опять приходим к выводу, что универсальным признаком рабства (прошлого и современного, патриархального и классического, прямого и наемного) является *присвоение результатов труда (работы) одного человека другим*.

О современном рабстве в разных его модификациях все чаще можно прочесть и в газетах, и в специальных журналах, и в толстых монографиях. Это явление, которое уже трудно замалчивать или подыскивать ему какие-то благообразные названия, призванные спасти современное цивилизованное общество от позора и дискредитации. Вот, например, книга английского автора *Кевина Бейлза* «Одноразовые люди. Новое рабство в системе глобальной экономики»³.

¹ Быт. 3:19.

² 2 Фес. 3:10.

³ Kevin Bales. Disposable People. New Slavery in the Global Economy. University of California Press, 1999.

В указанной работе автор формулирует важную мысль: сегодня капитал воздерживается от классического рабства, предпочитая владению рабом контроль над ним. Капиталистический работодатель, преследуя цель получения прибыли, может вполне обходиться без «приватизации» работника. Кевин Бейлз, объясняя разницу между владением и контролем в сфере трудовых отношений, проводит аналогию: еще в XX веке в мире существовала колониальная система, которая основывалась на прямом владении одними странами (колониями) других (метрополий). Сегодня колониальная система ушла в прошлое, однако в современных условиях корпорации не менее эффективно эксплуатируют бывшие колонии, присваивая большую часть производимого там продукта. Это система называется *неоколониализмом*. Точно так же прямое рабство сегодня в значительной мере преобразовалось в наемное.

Наемное рабство: получение прибавочной стоимости

В капиталистической экономике результат хозяйственной деятельности отдельного капиталиста выражается в виде валового денежного дохода (выручка от реализации товаров и услуг). Результат хозяйственной деятельности представляет собой валовой денежный доход за вычетом издержек производства (расходы на сырье, энергию, отчисления в фонд амортизации оборудования и других основных фондов, расходы в виде заработной платы и т.п.). Это будет валовая прибыль компании. Если из нее вычесть налоги, уплачиваемые компанией, то получим чистую прибыль. Такова в упрощенном виде «бухгалтерская арифметика» современного бизнеса.

Для понимания того, почему наемный труд является разновидностью рабства, нам потребуется несколько иная арифметика. Валовой денежный доход компании можно представить как сумму трудовых затрат. Одни затраты относятся к прошлым периодам, они воплощены в машинах и оборудовании, сырье, энергии и т.п. Это «прошлый», или «овеществленный», труд. На рассматриваемом нами предприятии к «прошлomu» труду добавляется «настоящий», или «живой труд». Он создает «добавленную стоимость». За «прошлый» труд капиталист заплатил, покупая машины, сырье, энергию (эти затраты называются «постоянным капиталом»). А вот «настоящий» труд полностью принадлежит ему. Он им распоряжается. «Настоящий» труд – это результат деятельности тех работников, которых он нанял на свое предприятие. Результат «настоящего» труда («добавленная стоимость») – источник прибыли капиталиста. Но в то же время это и источник существования наемных работников. Таким образом, «добавленная стоимость» делится на две части, которые принято называть «необходимый продукт» и «прибавочный продукт».

«Необходимый продукт» – та часть «добавленной стоимости», которая необходима для поддержания жизни и работоспособности наемных работников. В марксистской теории он называется *«переменным капиталом»*.

«Прибавочный продукт» (*«прибавочная стоимость»*) – это то, что достается капиталисту. Это то, что является вождеденной целью его бизнеса. Деление «добавленной стоимости» на две указанные части – важнейший момент всей капиталистической деятельности.

Казалось бы, что работники – то есть те, кто создал «добавленную стоимость» – и должны играть основную роль в разделе этого «пирога». Роль капиталиста в «выпечке пирога» сводилась только к тому, что он предоставил необходимые машины и оборудование («средства производства», или «постоянный капитал»). Строго говоря, он вообще не должен иметь отношения к разделу «пирога»: «пирог» – «добавленная стоимость», а «средства производства» – «прошлый», или «овеществленный труд», и владелец средств производства уже получил за них необходимое возмещение (равное амортизации средств производства). Капиталист лишь тогда может иметь право участвовать в разделе «пирога», когда он участвовал лично в его «выпечке» своим «живым» трудом (очевидно, что не физическим, а умственным).

Но парадокс (а правильное сказать, – драма) капиталистической цивилизации состоит в том, что:

- решающую роль в разделе «пирога» играет работодатель, а не работники;

- работодатель стремится всячески урезать «необходимый продукт» (долю «пирога», достаемуюся работникам) и увеличить «прибавочный продукт» (долю «пирога», достаемуюся работодателю).

С экономической точки зрения прибавочный продукт выражает отношения эксплуатации между работодателем (рабовладельцем) и работником (наемным рабом). С юридической точки зрения прибыль – это кража, незаконное присвоение. Современное право капиталистического общества двойственно: с одной стороны, оно защищает права собственности, провозглашает «святость» частной собственности; с другой стороны, оно легализует постоянную кражу продукта труда работодателями и не обеспечивает эффективной защиты прав работников.

Мы все сегодня настолько привыкли ко многим «аксиомам» правовой науки, что часто не замечаем: многие современные законы «узаконивают» разного рода жульничество и воровство. Это относится к разным сферам экономических отношений: трудовым, кредитным, налогово-бюджетным. В данном случае нас интересуют трудовые отношения эпохи капитализма. Позволим привести цитату из одной статьи, причем автор, судя по всему, не

является «профессиональным» юристом и не утратил способность ставить под сомнение «аксиомы» правовой науки:

«Корысть-то, которая вызывала рабство – ведь как была, так и осталась. И если ее лишили одной формы удовлетворения, то сразу же корысть нашла и подбросила обществу другую форму своего удовлетворения, не так бросающуюся в глаза – мотив собственности не на самого человека производящего, а на инструменты, средства производства, которые ему нужны в труде. А отчуждение работника от прав на результат труда как было, так и осталось стопроцентным. Вместо разделения этих прав пропорционально между вложением труда и вложением капитала. Вот и все дела. Видимость стала другая. Раньше хозяин мог убить раба, а сейчас хозяин работника – нет. Вот и все. То есть физическое и трудовое рабство ликвидировали, а имущественная основа рабства как была, так и осталась. Рабство только сменило внешнюю форму. Ведь суть-то его и мера притеснения почти никак не изменились. Как было отчуждение продукта труда работников по надуманным основаниям, так и осталось. Ведь далеко не все в производственном процессе зависит исключительно от применения инструментов. От рук, приложенных к этим инструментам, тоже многое, если не большее зависит.

А в чем же тут хитрость-то? Да в очень простой юридической подтасовке в законах. В натуре вещи возникают в результате причастности тех или иных лиц трудом или имуществом к созиданию этих вещей. А вот право на владение этими вещами закон почему-то устанавливает только для участвовавших имуществом. То есть вовсе не по факту причастности к созданию новых вещей, а по факту владения другими, старыми вещами. Имущественного права труда на новые вещи как не было до отмены рабства, так и не возникло после отмены рабства (курсив мой. – В. К.)»¹.

Буржуазное право «узаконило» новые «правила игры»: «продукт производства принадлежит не тем, кто его производит, а тем, кому принадлежат материальные средства производства». Эти «правила игры», как говорят историки права, сложились в XVII–XVIII вв. Самое интересное, что это было примерно в то же время, когда формировалась классическая политическая экономия с ее теорией трудовой стоимости (основной постулат: «источником стоимости является труд работников»)². Практическая целесообразность для отцов-основателей капитализма оказалась важнее теоретических абстракций Адама Смита и Давида Рикардо.

¹ Андрей Басов. Механика современного рабства // Интернет. Режим доступа: <http://vitanar.narod.ru/authors/andbas2.htm>.

² Некоторые по ошибке считают, что основателем теории стоимости является Карл Маркс. Однако он лишь воспринял эту теорию у своих предшественников – А. Смита и Д. Рикардо.

Сложившиеся в последние столетия «правила игры» привели к тому, что люди, жаждущие богатства, не стремятся напрямую приобретать рабов, которые бы создавали им эти богатства. Они приобретают «средства производства», которые, в свою очередь, дают им легальное основание эксплуатировать наемных рабов и присваивать производимое ими богатство. Получается *замаскированное рабовладение*, причем такая простенькая маскировка оказывается достаточной для того, чтобы представлять капитализм как «цивилизованное общество», не имеющее ничего общего с рабством Древнего мира. Очень точно объяснил суть этой маскировки академик-офтальмолог, директор МНТК «Хирургия глаза» *Святослав Федоров*: «Мы не всегда задумываемся, что такое акция. Я покупаю бумаги как собственность на средства производства, а на самом деле – *души людей*. Если акции дают большую прибыль, то меня интересуют не станки, на которых люди работают, а степень их организованности и профессионализма. То есть покупаются не станки, а люди. Практически это рабовладельческий рынок. Раньше человек шел на него и выбирал: этот раб мне симпатичен телом, мышцами – я его беру; эту красивую женщину тоже беру. А сегодня я иду на рынок и смотрю: у этой компании три года дивиденды растут – я беру эти акции (курсив мой. – В. К.)»¹.

Нередки случаи, когда работодатель присваивает все 100% продукта и труда. Просто не выплачивая работнику заработную плату. В России такая ситуация не является редкостью. По крайней мере бо́льшая часть вновь созданной стоимости в российской экономике приходится на доходы работодателей (прибыли компаний) и меньшая часть – на заработную плату наемных работников. Этого факта не может скрыть даже официальная статистика.

У нас в России даже появилась такая горькая шутка: «Если хочешь денег – работай, если хочешь больших денег – придумай способ украсть их у работающих»². В этой шутке – суть всей «политэкономии» нашего капитализма.

Для определения степени эксплуатации наемных работников используется показатель «*норма прибавочной стоимости*» (НПС). Показатель НПС представляет собой отношение прибавочного продукта (прибавочной стоимости) к величине «переменного» капитала (величина заработной платы работников).

Современные экономисты не любят вспоминать про этот показатель, пользуясь привычным показателем «*норма прибыли*» (НП). Показатель НП

¹ «Идет глобальное воровство труда человека...» (интервью со Святославом Федоровым, основателем МНТК «Микрохирургия глаза») // Экономическая газета, №13 (254), август 1999.

² Другой вариант: «Чтобы заработать деньги, надо трудиться. Чтобы заработать большие деньги, трудиться не надо».

представляет собой отношение полученной капиталистом прибыли ко всему авансированному (вложенному в дело) капиталу. Этот капитал включает в себя как инвестиции в сырье, энергию, средства производства («прошлый труд»), так и затраты на наем рабочей силы (заработная плата). Показатель НП показывает эффективность использования всего вложенного в дело капитала (как «постоянного», так и «переменного»). Маркс в «Капитале» сформулировал закон *тенденции нормы прибыли к понижению*. Статистика действительно подтверждает, что за полтора столетия со времени выхода в свет «Капитала» норма прибыли в промышленности западных стран действительно значительно снизилась. Некоторые апологеты капитализма на основании этого пытаются утверждать, что капитализм становится со временем более «гуманным». Однако изменение нормы прибыли отражает в первую очередь не степень эксплуатации наемных работников, а повышение в общем объеме авансированного для производства капитала доли «постоянного» капитала (затрат на материальные ресурсы и средства производства). Это повышение доли «постоянного» капитала отражает процесс вытеснения из производства живого труда. За этим стоит рост безработицы, оказывающей понижательное влияние на заработную плату тех, кто остается в производстве. Понижение нормы прибыли, как показывает статистика, происходит на фоне повышения нормы прибавочной стоимости (показатель, который действительно позволяет измерять степень эксплуатации наемных работников)¹.

Например, созданный работниками компании за месяц чистый продукт («добавленная стоимость») равняется 100 000 денежных единиц. А заработная плата, которую они получили за месяц этой работы, составила 20 000 единиц. Таким образом, прибавочный продукт (прибавочная стоимость) капиталиста составил 80 000 единиц. В нашем примере норма прибавочной стоимости составит:

$$80\,000 / 20\,000 = 4.$$

А если выразить в процентах, то 400%.

По расчетам советского экономиста *С. Л. Выготского*, норма прибавочной стоимости в обрабатывающей промышленности США возросла с 210% в 1940 г. до 308% в 1969 г. и до 515% в 1973 г. Этот рост демонстрирует огромное усиление эксплуатации наемных работников по мере укрепления экономической и политической мощи монополий, а также под влиянием неуклонного замещения живого труда машинами. Машины резко повышают

¹ См.: С. Л. Выготский. Современный капитализм. (Опыт теоретического анализа). 2-е изд. М.: Мысль, 1975.

выработку прибавочного продукта в расчете на одного занятого работника. В то же время машины все больше вытесняют живого работника из процесса производства, обрекая его на голодное существование, увеличивая армию безработных и делая тех, кто остался на производстве, более «сговорчивыми» в вопросах зарплат.

Если бы «пирог» доставался тем, кто его «печет», то есть работникам, через некоторое время работодатель с его «средствами производства» вообще не потребовался для процесса «выпечки». По очень простой причине: у работников образовались бы такие доходы, которые позволили бы выкупить принадлежащие капиталистам «средства производства». Или как вариант: создать (приобрести) новые «средства производства».

Возникает вопрос: почему решающая роль в определении того, какой будет пропорция двух частей продукта труда, принадлежит работодателю? Доминирование работодателя в этом «дележе» обеспечивается по крайней мере двумя средствами:

а) тем, что он монополизировал в своих руках средства производства;

б) тем, что он поставил на службу своим интересам государство с его законами, судами, репрессивным аппаратом, идеологической машиной и др.

Все «азы» *теории прибавочной стоимости*, как известно, изложены в «Капитале» Маркса. Вместе с тем, оставаясь на методологическом фундаменте «экономического материализма» Маркса, мы не сможем ответить на простые («детские») вопросы: почему работодателям удалось монополизировать в своих руках «средства производства»? Каким образом они добились того, что государство стало обеспечивать их интересы, а не интересы работников? Что необходимо сделать для того, чтобы работникам принадлежали результаты их труда? Известны ли в новой и новейшей истории прецеденты, когда работники обретали полные права на результаты своего труда? И т.д.

Современная экономическая «наука» этих вопросов боится «как черт лаdana». Отметим лишь, что ответы на подобные вопросы лежат за пределами экономической «науки», которая не выходит за рамки узкого материалистического восприятия окружающего мира. Ответы следует искать в сфере политических и правовых отношений, а в конечном счете – в духовной сфере. Забегая вперед, отметим, что главной духовной причиной наемного рабства явился отход общества от христианского своего устройства¹.

¹ Кое-что о политических, правовых и духовно-нравственных причинах налогового рабства можно почтить у Льва Тихомирова («Философско-религиозные основы истории»; «Земля и фабрика», «Вопросы экономической политики»), Макса Вебера («Протестантская этика и дух капитализма»), нашего современника А. С. Панарина («Православная цивилизация в глобальном мире»), Михаила Антонова («Нравственные устои экономики», «Капитализму в России не бывать!»), Олега Платонова («Русский труд», «Воспоминания о народном хозяйстве», «Русская экономика без глобализма»), прот. Сергия Булгакова («Философия хозяйства», «Краткий очерк истории политической экономии», «Христианская социология») и других отечественных и зарубежных авторов.

О доходах современных наемных работников

Масштабы наемного рабства быстро нарастали на протяжении XIX и XX веков. В семи экономически развитых странах (США, Канада, Германия, Франция, Великобритания, Япония, Италия) число наемных работников за период 1969–2001 гг. увеличилось со 183 до 276 млн человек, т.е. более чем в полтора раза. За это время число наемных работников в промышленности осталось почти без изменения (77 и 78 млн человек соответственно). Это не удивительно, поскольку в указанные три десятилетия происходило активное перемещение промышленных производств с Запада в развивающиеся страны с дешевой рабочей силой. В то же время в экономически развитых странах очень быстро увеличивалась армия наемных работников в других отраслях – транспорте, торговле, сфере услуг¹.

В странах «третьего мира» происходило разложение традиционных укладов хозяйства (патриархальное, мелкотоварное) и быстрое увеличение числа наемных работников в сельском хозяйстве, промышленности, сфере услуг (в тех странах, где развит иностранный туризм). По некоторым оценкам, во всем мире число наемных работников в начале XXI века составило около 2 млрд человек². При численности населения Земли, равной примерно 6 млрд чел., и исходя из того, что лишь приблизительно половина этого населения находилась в трудоспособном возрасте, можно сделать следующий вывод: *в настоящее время подавляющее число всех работающих на планете – наемные работники*. Очевидно, что в большей или меньшей степени все они – наемные рабы.

Теперь некоторые обобщенные цифры, демонстрирующие степень эксплуатации наемного труда. Показателей, измеряющих эту эксплуатацию, много. Отметим такой показатель, как *доля заработной платы работников в валовом внутреннем продукте (ВВП)*. С некоторыми оговорками можем принять ВВП за объем вновь созданной стоимости в масштабах всей страны (в ней имеется, правда, некоторая часть прошлого труда в виде амортизации основных фондов). Эта стоимость распределяется между капиталистами и наемными работниками: таким образом, чем выше доля заработной платы в ВВП, тем, соответственно, меньше доля капиталистов, и наоборот.

Так вот: доля заработной платы в ВВП в Европейском союзе равнялась в 90-е годы прошлого века примерно 70%, в США – 72%, Японии – 75%³.

¹ В. Шапинов. Империализм от Ленина до Путина. М.: Алгоритм, 2007. С. 221.

² Там же. С. 223.

³ Академик Львов: «Без эффективной экономики знаний у нашей страны нет будущего» // Российская научная газета. 17.01.2003.

Следовательно, 20–25% ВВП экономически развитых стран приходилось на прибыли капиталистов.

Но это средние показатели конца прошлого века. А нам интересно выяснить тенденцию за длительный период. До середины 1970-х гг. (начиная со второй половины 40-х годов) покупательная способность заработных плат в Европе росла параллельно с производительностью труда. Доля заработной платы в ВВП несоциалистических стран Европы находилась в 1950-е и 1960-е гг. на уровне 75%. Затем она начала постепенно снижаться, и в 2006 году, по данным Европейской комиссии, составила лишь 66%. Согласно докладу Международной организации труда (МОТ) о тенденциях заработной платы в мире, в период с 1995 по 2007 гг. в среднем при увеличении мирового ВВП на душу населения на 1% заработная плата увеличивалась лишь на 0,75%. Эта так называемая «эластичность заработной платы» в 0,75 свидетельствует об изменении пропорции распределения вновь созданной стоимости в мире в пользу работодателей-капиталистов. Причем эта «эластичность заработной платы» в период с 1995 по 2000 гг. равнялась 0,80; а в период с 2001 по 2007 гг. она уже снизилась до 0,72. По данным МОТ, почти в $\frac{3}{4}$ всех стран мира в период с 1995 по 2007 гг. наблюдалась тенденция к снижению доли заработной платы в ВВП. Одним из главных факторов, влиявших на это снижение, был рост безработицы, которая помогала работодателям снижать реальные и даже номинальные заработные платы. Наступление на наемных работников особенно усиливалось в периоды экономических спадов. По оценкам МОТ, при снижении ВВП на 1 процент происходило снижение заработной платы в среднем на 1,55%¹.

Мы сейчас не вникаем во множество нюансов, связанных с тем, что скрывается за официальными статистическими данными. Отчасти эти данные искажены (как правило, в сторону приукрашивания истинного положения в сфере трудовых отношений), отчасти эти данные нуждаются в дополнительных разъяснениях и комментариях. Например, за средними статистическими данными об уровне заработных плат скрываются так называемые «ножницы зарплат». Как пишет французский экономист *Пьер Конциальди*, «поступательное уменьшение неравенства в оплате труда закончилось в середине 1980-х годов и во второй их половине раскрылись «ножницы зарплат»². Как отмечает другой французский исследователь *Мишель Юссон*, во Франции менее чем за двадцать лет, с 1983 по 2001 год, доля низкооплачиваемых работников выросла с 11,4 до 16,6 процента совокупной занятости. Схожая тенденция наблюдается на общеевропей-

¹ Главред. 26.11.2008.

² Pierre Concialdi. Bas salaires et «travailleurs pauvres» // Les cahiers français, № 304, Paris: La Documentation française, 2001.

ском уровне. Хотя в 1990-е годы произошла относительная стабилизация уровня неравенства в оплате труда, это обеспечивалось за счет сегмента высокооплачиваемых работников, а используемые индикаторы еще не позволяли зафиксировать распространение низкооплачиваемых гибких форм занятости. В 1996 году доля лиц, имевших низкие заработки, по данным М. Юссона, достигла в среднем по Европе 15 процентов: от 6 процентов в Португалии до 21 процента в Великобритании, в то время как показатель по Франции был чуть ниже среднего. «Более свежих статистических данных нет, что свидетельствует о слабом интересе к данному вопросу», – заключает М. Юссон¹. Если говорить о наиболее оплачиваемых «наемных работниках», то в первую очередь на память приходят банкиры. Точной статистики доходов этих «наемных работников» у нас нет, но имеются некоторые косвенные свидетельства их высокого уровня доходов. Агентство «Рейтер» сообщило, например, что по итогам 2010 года 35 инвестиционных и финансовых компаний США планируют выплатить своим сотрудникам различного рода компенсации и бонусы на сумму 144 млрд долл. против 139 млрд долл. в 2009 г. Эти выплаты осуществляются как в виде ценных бумаг компаний, так и в денежной форме². Формально управляющие банков и компаний также относятся к категории «наемных» работников. Однако это чисто «юридический» подход. С социально-экономической точки зрения эти управляющие относятся к категории «рабовладельцев», т.к. они откровенно присваивают чужой продукт. Это очень интересный феномен позднего капитализма: *«капиталист без капитала»*. Прибыль компании или банка присваивается не только, а иногда и не столько формальными владельцами компаний (банков), сколько «наемными» управляющими. При этом «наемные» управляющие полученный в данной компании (банке) доход могут капитализировать (превращать в капитал) «на стороне», инвестируя его в различные финансовые активы.

Стирание четкой грани между акционерами (капиталистами) и «наемными» управленцами особенно наглядно просматривается в ряде гигантских корпораций США.

В среднем по 500 крупнейшим промышленным корпорациям США в конце 1990-х гг. доля акций работников составила 27,2%, по 100 крупнейшим корпорациям – 33%.

У отдельных промышленных компаний, входящих в первую сотню, доля равнялась (%): «Макдоннел-Дуглас» – 32,6; «Маккормик» – 26,3; «Проктер энд Гэмбл» – 24,5.

¹ Мишель Юссон. Работаешь больше – получаешь меньше // Интернет. Режим доступа: http://scepsis.ru/library/id_1485.html.

² Reuters. 12.10.2010.

У крупнейших компаний розничной торговли эти показатели равнялись (%): «Картер Хоули Хейл» – 40,0; «Крогер» – 34,6.

У инвестиционных банков с Уолл-стрит (%): «Морган Стенли» – 57,2; «Мерил Линч» – 25,0¹.

Наивно думать, что в капитале указанных гигантов участвуют рядовые работники. Речь идет о вершухе, или топ-менеджерах. В Америке (и особенно в финансовом секторе) очень распространено стимулирование топ-менеджеров с помощью так называемых «бонусов», причем последние выплачиваются не только и не столько деньгами, сколько акциями данной корпорации. В ряде случаев имеет место другая схема: акционер корпорации начинает активно участвовать в управлении бизнесом, добавляя к своему статусу акционера (капиталиста) еще статус управляющего. Т.е. капиталист «добровольно» становится «наемным работником». В данном случае происходит соединение «капитала-собственности» и «капитала-функции» (понятия, введенные Марксом). Некоторые авторы ошибочно называют этот феномен «народным капитализмом», или системой «участия трудящихся в управлении предприятием»². Вряд ли топ-менеджеров крупных корпораций можно отнести к категории «трудящихся»³. Теоретическое осмысление сращивания «капитала-собственности» и «капитала-функции» в рамках современной компании выходит за рамки данной работы. Мы об этом сейчас говорим лишь в связи с тем, что статистика заработной платы, по крайней мере в некоторых случаях, может быть сильно искажена и представлять собой «среднюю температуру по больнице».

Если говорить о наименее оплачиваемых работниках, то можем привести некоторые цифры по Франции из публикации Мишеля Юссона. Средняя заработная плата в этой стране в 2002 году для категории наемных работников (без государственных служащих) составила 1220 евро. Показатель прожиточного минимума (SMIC) был определен в 936 евро. Ниже этого уровня заработную плату получали треть всех наемных работников. 20% работников получали менее 512 евро, а 10% – менее 182 евро⁴.

¹ Третий путь – есть ли он у России. К истории русской политэкономической мысли. М.: Современник, 2004. С. 399–400.

² Примером такого некритического подхода к объяснению феномена роста доли «работников» в капитале крупнейших американских корпораций является публикация с красноречивым названием «Труд и капитал – дружба навек» (Третий путь – есть ли он у России. К истории русской политэкономической мысли. М.: Современник, 2004. С. 396 – 403).

³ В западной экономике действительно имеются случаи участия работников (не только топ-менеджеров) в капитале компаний, однако такая модель компании встречается лишь в среде малого и среднего бизнеса.

⁴ Мишель Юссон. Работаешь больше – получаешь меньше // Интернет. Режим доступа: http://scepsis.ru/library/id_1485.html.

Таким образом, два четко прослеживаемых в современном капиталистическом обществе фактора – понижение доли заработной платы в ВВП и увеличение «ножниц зарплат» – будут неизбежно увеличивать долю наемных работников, доходы которых оказываются заметно ниже прожиточного минимума. Эту растущую количественно категорию работников западного общества можно назвать *«работающими бедняками»* или даже *«новыми нищими»*. В XX веке на Западе всегда были «бедные» и «нищие», но, как правило, все они относились к категории «лишних» людей, т.е. безработных. А то, что мы видим в начале XXI века, уже смутно напоминает времена молодого капитализма, описанные в романах Ч. Диккенса. Только те бедняки работали на ткацких фабриках, металлургических заводах или в угольных шахтах, а «новые нищие» – в торговле и обширной сфере услуг.

О доходах наемных работников в России

Согласно официальным данным, доля заработной платы в ВВП РФ в 1992 г. была равна 36,7%, а к 1998 году она упала до 30%¹. Если сравнить по этому показателю Россию и западные страны, то у России указанная доля в два с лишним раза ниже. Это проявление российского «дикого» и беспощадного капитализма. Из каждого рубля ВВП наемные работники получали лишь 30 копеек, а 70 копеек – работодатели-капиталисты. Иногда приходится слышать: мы, мол, имеем низкие заработные платы в России потому, что у нас низкая производительность труда. При этом добавляется: «Как работаем, так и живем». А вот и нет! Живем намного хуже, чем работаем. Да, мы отстаем от западных стран по производительности труда, но по оплате труда отстаем несравненно больше. Так, на 1 доллар почасовой заработной платы наш работник в стоимостном выражении производит в три раза больше, чем американский, что свидетельствует о гораздо более жестокой эксплуатации наших работников.

В первом десятилетии XXI века доля заработной платы в ВВП России увеличилась, достигнув в 2006 г. уровня 44%. Не думаю, что этот показатель отражает какие-то радикальные изменения в социальной политике российского государства и бизнеса. Скорее это увеличение связано с изменениями в сфере статистического учета. Помимо официальной заработной платы Росстат стал учитывать отчисления в социальные фонды, скрытую заработную плату, а также смешанные доходы (сюда, в частности, могут включаться доходы от индивидуальной трудовой деятельности). Тем не

¹ «Академик Львов: Без эффективной экономики знаний у нашей страны нет будущего» // Российская научная газета. 17.01.2003.

менее приведенный выше показатель все равно примерно в 1,5 раза ниже, чем в странах Запада.

Впрочем, есть экономисты, политики и просто скептики, ставящие под сомнение даже российский показатель в 30%, считая его завышенным. Например, профессор *В. Роиш* в статье «Достойные заработная плата и пенсия: отечественный и зарубежный опыт»¹ подсчитывает долю чистой заработной платы, т.е. без налогов, уплачиваемых наемным работником. В течение первых пятнадцати лет существования Российской Федерации, по его данным, эта доля была примерно на уровне 22%. А вот один из руководителей партии «Единая Россия», председатель Комитета по труду и социальной политике Государственной думы *Андрей Исаев* признал, что доля заработной платы в ВВП России – менее 24%². Мне не хотелось бы сейчас погружаться в «тонкости» современной статистики, которая может выдать любую цифру по желанию заказчика. А авторское расследование и поиск правдивой цифры по доле зарплаты в ВВП может вылиться в целую монографию. С уверенностью мы можем констатировать лишь следующее:

а) во всем мире по крайней мере в последние два–три десятилетия наблюдается тенденция к снижению этой доли;

б) в экономически развитых странах (т.е. в странах «золотого миллиарда») она выше, чем в странах периферии мирового капитализма;

в) в России доля заработной платы в ВВП по крайней мере в два раза ниже, чем в странах Запада;

г) за средними показателями скрывается растущая дифференциация заработной платы высокооплачиваемых и низкооплачиваемых категорий работников.

Наемный работник и «права человека»

Современному человеку, работающему по договору найма, порой некогда задуматься об аналогиях и сравнивать себя с рабом Древнего Рима. Более того, если ему намекнуть на подобную аналогию, он может обидеться. Особенно если человек занимает какую-то руководящую должность, если у него есть автомобиль, квартира и другие атрибуты современной «цивилизации». Тем не менее мы предлагаем такому человеку еще раз посмотреть на тот набор признаков, которые были присущи рабу, и мысленно «примерить» их на себя. Это:

– наличие хозяина;

¹ Человек и труд. №7, 2007.

² «Единороссы» решили увеличить долю заработной платы в ВВП до 35% // Росбалт, 2 марта 2007.

- наличие надсмотрщика (сегодня – электронные средства контроля);
- привязанность работы по месту и времени;
- ущемление прав по целому ряду признаков (возрастные, половые, национальные и др.);
- неадекватная проделанной работе заработная плата (или отсутствие ее);
- отсутствие заинтересованности в результатах работы и др.

Конечно, есть и различия между классическим рабом Древнего Рима и современным наемным работником. Например, первый получал миску с едой, а второй получает деньги, чтобы купить эту миску. Первый не может перестать быть рабом, а последний обладает «привилегией» перестать быть рабом: то есть быть уволенным.

Вспомним французский фильм «Игрушка» с известным актером *Пьером Ришаром*. Герой, роль которого он играл, был уволен только потому, что после рукопожатия с начальником последнему показалось, что у его подчиненного потная рука. Вот вам и права человека в «денежной цивилизации»!

Впрочем, современный человек «денежной цивилизации» обладает иногда привилегией вообще не попадать в разряд наемных рабов. Посмотрите, например, на современную Америку: там уже миллионы жителей этой «свободной» страны в третьем-четвертом поколении являются потомственными безработными. Они полностью «эмансипировались» от труда и живут на социальное пособие (welfare). У них уже на генетическом уровне атрофировались способности к какой-либо трудовой деятельности. В США, по последним данным (начало 2011 г.), продовольственные талоны получают 40 млн «свободных» граждан. Правда, такая «эмансипация» от наемного рабства достается ценой умственной, а иногда и физической деградации человека. В Древнем Риме были свои люмпен-пролетарии, но современные масштабы люмпенизации общества в мировых масштабах потрясают. Причем в странах периферии мирового капитализма люмпен-пролетарии в отличие от американских граждан пособий и даже продовольственных талонов не получают.

Но и в странах Запада такой «люмпен-социализм» постепенно приходит к своему концу: в последние годы программы социальной поддержки безработных там сворачиваются, что ведет к пауперизации общества «золотого миллиарда». Согласно докладу Международной организации труда (МОТ), около 77% лишившихся работы граждан в Японии не получают пособия по безработице. На фоне Японии относительно благополучно выглядит Западная Европа: в Великобритании пособие по безработице не получают 40% безработных граждан, во Франции – 18%, в Германии – 13%. А вот в США и Канаде уже более половины безработных (57%) не получают пособий.

Фактическое количество безработных, не получающих пособие, составило (млн человек): в США – 6,3; Японии – 2,1; Великобритании – 0,8; Канаде – 0,7; во Франции и Германии – по 0,4. Даже в тех развивающихся странах, где существуют системы пособий по безработице, они зачастую ограничиваются только городскими районами. Помимо этого в докладе было указано, что в 2005 г. в Китае 57% безработных городских работников не были застрахованы на случай безработицы¹.

Грабеж наемных работников, или три «раздела пирога»

Не следует также слишком верить тому, что в странах Запада наемным работникам действительно достается большая часть «пирога» (60 или 70 процентов ВВП). Дело в том, что раздел «пирога» происходит в несколько этапов:

- на первом этапе наемным работникам в бухгалтерии начисляется заработная плата, которую можно назвать *«номинальной»*, или *«грязной»* (именно об этой зарплате чаще всего идет речь, когда официальная статистика приводит данные о ее доле в ВВП). «Номинальная» заработная плата включает в себя сумму подоходного налога, взимаемого с работника, а также отчисления в социальные фонды и другие обязательные отчисления; на этом этапе от «пирога», произведенного наемным работником, большой «кусочек» «откусывает» его *работодатель*;

- на втором этапе наемные работники в окошечке «кассы» или через банкомат получают в денежном выражении свою заработную плату, которую можно назвать *«чистой» заработной платой*; она отличается от «грязной» заработной платы на величину налогов и обязательных отчислений, уплату которых производит компания-работодатель; на этом этапе от «пирога» «откусывает» *государство*;

- на третьем этапе наемные работники вынуждены часть своей заработной платы в «добровольно-принудительном» порядке отдавать держателям капитала, которые не являются их непосредственными работодателями. На этом этапе от «пирога» «откусывают» *различные капиталисты, с которыми наш наемный работник вступает в экономические отношения на различных рынках*: рынке товаров, транспортных, бытовых и коммунально-бытовых услуг, банковских, страховых и иных финансовых «услуг» и т.п. Те куски «пирога», которые им достаются, называются «торговой прибылью» и «банковской прибылью», или «ссудным процентом».

Кроме того, на этом этапе происходит уплата наемным работником косвенных налогов в момент покупки товаров и услуг (хотя во многих странах

¹ 77% безработных в Японии не получают пособия // Интернет. Режим доступа: <http://news.leit.ru/archives/3732>.

основной косвенный налог называется налогом на продажу, фактически он оказывается налогом на покупку, т.к. продавец перекладывает этот налог на покупателя через повышение цены). Платит наемный работник самостоятельно и другие налоги – например, налог на автомобиль, землю, дом и другую недвижимость. Так что государство откусывает от «пирога» как на втором этапе (уплата подоходного налога), так и на третьем этапе «раздела» (самостоятельная уплата косвенных и прямых налогов).

Тот небольшой кусочек «пирога», который после всех этих «разделов» остается у наемного работника и используется на удовлетворение жизненно необходимых потребностей его и членов его семьи, можно назвать *«реальной» заработной платой*. Часто реальная заработная плата в странах Запада оказывается для некоторых категорий наемных работников ниже прожиточного минимума, т.е. ее не хватает для удовлетворения жизненно необходимых потребностей работника и членов его семьи. Уже не приходится говорить о том, что в странах периферии мирового капитализма большая часть наемных работников остается бедняками, у которых нет достаточных средств для полноценного питания, жилья, лечения и т.п.

Итак, упомянутые выше 60–70% ВВП – это доля наемных работников, остающаяся после первого «раздела» пирога. Если на первом этапе «раздела» «пирога» речь идет о *«наемном рабстве»*, на втором этапе – о *«налоговом рабстве»*, то на третьем этапе – о комбинации «налогового рабства», «долгового рабства» и «торгового рабства» (под последним мы понимаем эксплуатацию работника посредством неэквивалентного обмена).

Некоторые исследователи обращают внимание на то, что в эпоху позднего капитализма самая большая часть «пирога» у наемных работников отнимается *на третьем этапе «раздела»*. Напомним, что на этом этапе нашего работника грабят торговцы через механизм неэквивалентного обмена, иначе говоря – посредством высоких цен. Мы назвали этот грабеж *торговым рабством*. Как отмечает А. С. Пасынков, автор работы «Феномен ростовщичества», «торговые наценки по основным товарам массового спроса составляют 50–90% цены, а доля товаропроизводителя в цене реализуемого товара отечественного производства редко превышает половину – все остальное уходит в доходы посредников, контролирующих рынок»¹. Наши СМИ пестрят сообщениями о крайне высоких наценках, устанавливаемых продавцами. Например, Федеральная антимонопольная служба (ФАС) провела в 2009 году обследование торговой сети Санкт-Петербурга и выявила, что торговая наценка в крупных магазинах составляло от 20 до 60% конечной цены².

¹ А. С. Пасынков. Феномен ростовщичества (раздел «Процентная экономика. Демонтаж “матрицы”») // Интернет. Режим доступа: http://samlib.ru/p/pasynkow_a_s/usurydata.shtml.

² РБК daily. 27.03.2009.

Ограбление работника в сфере обращения мы назвали не только торговым, но и долговым рабством. Почему? Ведь доход, равный торговым наценкам, идет в карман торговым капиталистам. Следует иметь в виду следующие два момента. Во-первых, многие торговые капиталисты постоянно пользуются кредитом, поэтому часть их прибыли в конечном счете перераспределяется в виде ссудного процента в пользу ростовщиков. Во-вторых, многие торговые компании учреждаются (или покупаются) банками. В этом случае вся торговая прибыль или ее большая часть также идет в карман ростовщика.

Уже не приходится говорить о том, что на третьем этапе «раздела пирога» ростовщики активно предлагают свои «услуги» в виде кредитов на покупку недвижимости, автомобилей и других товаров длительного пользования. А также предлагают кредитные карточки, кредиты на обучение, отдых, широчайший набор «банковских продуктов», не связанных непосредственно с кредитованием. Таким образом, на третьем этапе особую активность и эффективность в «откусывании» «пирога» проявляют ростовщики.

Еще в середине XIX века французский писатель-социалист П. Прудон говорил, что «собственность – это кража». Прудон имел в виду, что вором выступает капиталист, присваивающий собственность, а жертвой воровства – наемный работник, создающий эту собственность. Мы показали, каким образом организовано это присвоение в условиях современного капитализма. Только это присвоение не совсем корректно называть «*кражей*». Ведь «кража» – тайное и незаконное присвоение. А сегодня «пирог» у работника отнимают открыто и почти на «законных основаниях». Мы не случайно использовали слово «почти»: иногда отъем «пирога» напоминает неприкрытый «рэкёт», но в этих случаях правильнее использовать слово «грабёж» и «разбой». Самое удивительное, что «рэкётом» занимается не только частный бизнес (к этому мы привыкли), но и государство. Об этом мы скажем ниже.

Глава 2. «Налоговое рабство»

Кое-что о «налоговом рабстве» и «узаконенном казнокрадстве»

Возникает вопрос: а почему мы называем уплату налогов законопослушными гражданами «налоговым рабством»? Нет ли здесь «перебора»?

К сожалению, нет. Дело в том, что сегодня бюджет государства является инструментом перераспределения налогов в пользу капиталистов. В Западной Европе через бюджетную систему (включая фонды социального страхования) перераспределяется до 50% ВВП, а в США – до 40%¹. Налоги в большинстве стран Запада составляют основной источник поступлений в государственный бюджет. Остальное приходится на доходы от государственных предприятий, доходы от продажи государственного имущества (приватизация), доходы от сдачи в аренду государственного имущества, платежи за услуги бюджетных организаций и некоторые другие неналоговые источники².

Наемные работники платят не только обычные налоги с физических лиц (прямые и косвенные), но также еще *взносы в фонды социального страхования*. Формально это делают работодатели, но за счет вычета взносов из заработной платы своих работников. Социальные взносы в некоторых странах мира сегодня превышают величину традиционных налогов с физических лиц (подоходный, имущественный и др.). По данным ОЭСР, в 1965 г. доля личного подоходного налога в общих государственных доходах всех стран ОЭСР равнялась 26%, а доля взносов социального страхования – 18%. В 2008 году картина существенно изменилась: на подоходный налог приходилось 25%, а доля взносов социального страхования возросла до 25%. То есть на эти два источника формирования бюджетных доходов в совокупности пришлось 50% бюджетных поступлений³. Судя по всему, доля социальных взносов может продолжать увеличиваться. Причина достаточно проста: меняется соотношение количества людей пенсионного возраста и работающих в пользу первых.

Возьмем в качестве примера США. Там в 1935 году президент *Ф. Рузвельт* подписал Закон о социальном страховании (Social Security Act), согласно которому люди в возрасте 65 лет и старше обеспечивались постоянным доходом (пенсиями). Принцип функционирования американской системы социального обеспечения очень прост: работающие с помощью социальных

¹ В конце первого десятилетия нынешнего века эта доля под влиянием мирового экономического кризиса несколько сократилась. По данным ОЭСР, в 2009 году доля налогов в ВВП в Австрии, Бельгии, Финляндии, Франции, Италии и Норвегии была на уровне 40%. Наивысшей в Европе она была у Дании (48,2%) и Швеции (46,4%) (ОЭСР отмечает падение мирового налогового бремени. 15.12.2010 // Интернет. Режим доступа: <http://offshore.su/blog/archives/2135>).

² Налоговое законодательство многих стран к неналоговым источникам относит также отчисление прибыли центрального банка в бюджет, а также таможенные пошлины (как импортные, так и экспортные) и таможенные сборы (по России см.: Бюджетный кодекс РФ, статья 52 – «Неналоговые доходы федерального бюджета»). В России экспортные пошлины (на экспорт нефти и нефтепродуктов) занимают существенное место в пополнении бюджета.

³ ОЭСР отмечает падение мирового налогового бремени. 15.12.2010 // Интернет. Режим доступа: <http://offshore.su/blog/archives/2135>.

взносов оплачивают выплаты пенсий стариков (в представлении многих социальные взносы служат накоплению в некоем фонде будущих пенсий ныне работающих людей – это неверно). Так что социальные взносы – это тщательно замаскированный налог, а так называемая «система социального страхования» напоминает финансовую пирамиду. Когда американская система социального страхования была введена в действие, соотношение входящих в пирамиду (впервые начинающих платить социальные взносы) и выходящих из нее (уходящих на пенсию работников) было 50:1. В 1950 г. это соотношение снизилось до 20:1. А в конце XX века оно равнялось уже 3:1. При такой тенденции нетрудно понять, что недалек тот день, когда система социального страхования рухнет¹. Чтобы оттянуть это событие, законодателям в США приходится повышать ставки социальных взносов. Вот как подобного рода политику в области социального страхования трактует один из радикальных критиков американской налоговой системы: «Государство считает и всячески внушает своим гражданам, что они слишком безответственны, чтобы с каждой зарплаты откладывать по 5–7% себе на пенсию, поэтому силой отбирает у них целых 15% в несуществующий пенсионный фонд. Львиная доля этих средств идет на выплату пенсий их родителям, бабушкам и дедушкам, а остаток, если он есть, – в карман чиновников»².

Налоги, как отмечается в исследовании Бюро экономического анализа Министерства торговли США, являются *основной статьей расходов среднестатистического американца*. Такой американец в 2006 году для того, чтобы заплатить налоги, должен был работать 116 дней в году (федеральные налоги – 77 дней, налоги штатов, графств и муниципалитетов – 39 дней). Для сравнения: чтобы заплатить за жилье, ему требовалось отработать 62 дня в году, за медицинскую помощь и лекарства – 52 дня, за продукты питания – 30 дней, за транспорт – 30 дней, за отдых и развлечения – 22 дня, за обувь, одежду и некоторые бытовые «мелочи» – 14 дней³.

Конечно, в пополнении государственного бюджета участвуют не только граждане, но также частный бизнес. Однако, по данным того же исследования Бюро экономического анализа, доля граждан (физических лиц) в общем объеме налоговых поступлений в США в 5–6 раз в середине первого десятилетия нынешнего века превышала долю частного бизнеса.

Основной налог, уплачиваемый бизнесом, – на прибыль. В целом благодаря мощной лоббистской деятельности большой бизнес после Второй ми-

¹ Виктор Фридман. Социалистические Штаты Америки. Дежа-вю, или Новые песни о старом. М.: изд-во НЦ ЭНАС, 2006. С. 60.

² Там же. С. 71.

³ Налоговая система в США – фактор развития общества // Интернет. Режим доступа: <http://vyborgy.org/articles/579.html>.

ровой войны последовательно добивался снижения ставок налогов, прежде всего налога на прибыль. Если в 60–80-е гг. прошлого века доля корпораций в общем объеме налоговых поступлений в федеральный бюджет США составляла 20%, то в 1990-е годы она снизилась до 10–12%, а в начале следующего десятилетия была ниже 8%¹. На протяжении последнего десятилетия доля бизнеса в общем объеме налоговых поступлений была на уровне примерно 10%².

Крупные (транснациональные) корпорации и банки имеют большие возможности укрывать свои доходы, используя офшоры. В США важным «внутренним» офшором являются также так называемые «благотворительные фонды», в которых олигархи скрывают от налогов свои гигантские доходы. Наемные же работники таких возможностей ухода от налогов не имеют, они полностью «прозрачны» для налоговых органов.

Многие крупнейшие корпорации, пользуясь различными лазейками в налоговом законодательстве (например, прибегая к так называемым «налоговым кредитам») и «особыми» отношениями с государством, годами вообще не платят налогов – даже в тех случаях, когда фиксируют прибыль в своей финансовой отчетности. Так, по данным журнала «Wall Street Journal», который, в свою очередь, ссылается на исследование Государственного контрольного управления США (ГКУ), в период бума американской экономики с 1996 по 2000 гг. более 60% корпораций США не платили налогов в государственную казну. Согласно более позднему исследованию ГКУ, в период с 1998 по 2005 гг. две трети американских корпораций не заплатили ни цента федеральных подоходных налогов, а около 68% иностранных компаний, функционирующих на территории США, за этот период не заплатили никаких корпоративных налогов. Между тем все эти предприятия, как отмечается в исследовании ГКУ, в совокупности отчитались за продажи на триллионы долларов³.

Уходя от своих налоговых обязательств, капиталисты в то же время получают из бюджета гигантские средства в виде государственных зака-

¹ В проекте бюджета США на 2003 год доля отдельных источников налоговых доходов была следующей (%): налоги с частных лиц – 49,1; налоги с корпораций и других видов частного бизнеса – 10,0; акцизы – 3,4; взносы в систему социального страхования – 36,6 (Washington ProFile. 12.01.2003).

² В проекте бюджета США на 2007 год налоги с частных лиц были запланированы в размере 1,2 трлн долл., а налоги с корпораций – 342 млрд долл.; таким образом, объем вторых был в 3,5 раза меньше объема первых (Washington ProFile. 23.10.2007). В проекте бюджета на 2010 год личные налоги запланированы в размере 1 061 млрд долл., взносы социального страхования – 940 млрд долл., а налоги с бизнеса – 222 млрд долл. Налоги с бизнеса оказались почти в пять раз меньше личных налогов (Д. Крылов. Налоги, бюджет и ВВП США // Российская Федерация сегодня. №16, август 2010).

³ Вячеслав Вуколов. Большинство компаний США не платят подоходный налог // K2K News. 12.08.2008.

зов на различные работы, товары и услуги. В бюджетных расходах США особое место занимают военные закупки, причем порой они осуществляются по ценам, превышающим рыночные в разы или десятки раз. В 2008 году, например, расходы Пентагона на закупки и разработки вооружений и военной техники составили 244 млрд долл., что сопоставимо по объему с суммой всех налогов, уплачиваемых американскими корпорациями в федеральный бюджет. При этом 21% этих расходов приходился на секретные программы Пентагона. Это означает, что ни исполнительная, ни законодательная власти в принципе не могли контролировать эффективность использования этих средств¹. Недаром такую экономическую деятельность гражданские активисты и оппозиционные политики в США называют «узаконенным казнокрадством». При этом американцы не подозревают, что этот термин был введен в обращение еще В. И. Лениным в его работе «Грозящая катастрофа и как с ней бороться», написанной в 1917 г.² Вот что пишет по поводу «узаконенного казнокрадства», царящего вокруг Пентагона, известный эксперт по военно-экономическим вопросам *Виталий Шлыков*: «Ежегодно американское военное ведомство заключает свыше 15 миллионов контрактов, то есть примерно 50 тысяч в день. Здесь работают свыше 25 тысяч аудиторов, не считая 30 тысяч юристов, “разруливающих” конфликтные ситуации, возникающие в процессе выполнения контрактов. В Службе оборонных контрактов (Defense Contract Administration Service) занято 25 тысяч человек, всего же закупками занимаются около 200 тысяч сотрудников. Тем не менее скандалы по поводу завышения цен поставщиками вспыхивают регулярно, избежать их не помогает даже единый закупочный кодекс – Правила закупочной деятельности Вооруженных сил (Armed Services Procurement Regulation, ASPR)»³.

Другими формами раздачи «бюджетного пирога» крупному капиталу являются платежи процентов по государственному долгу, которые идут в карман банкам-ростовщикам. Наконец, периодически из бюджета происходит раздача гигантских кредитов, особенно в случаях, когда крупный бизнес оказывается на грани коллапса, как, например, во время последнего финансового и экономического кризиса. Возмущенные американцы щедрую раздачу государственных средств (сотни миллиардов долларов) банкам с Уолл-стрит, происходившую в 2008–2009 гг., окрестили «банковским социализмом».

Есть такой показатель – «*возвратность налогов*», который показывает, какую часть уплачиваемых налогов та или иная социальная группа затем по-

¹ В. Шлыков. Один в поле воин // Россия в глобальной политике. №3, 2007.

² В. И. Ленин. Полное собрание сочинений. Т. 34. С. 173.

³ В. Шлыков. Один в поле воин // Россия в глобальной политике. №3, 2007.

лучает в виде бюджетных расходов. Так вот для капиталистов она намного превышает 100%. Особенно высоким этот показатель оказывается для ростовщиков – денежных капиталистов. Что касается наемных работников, то для них «возвратность налогов» оказывается намного ниже 100%.

О «налоговом рэжете» (1)

Теперь остановимся на *правой стороне* налогового рабства. Считается, что уплата гражданами различных налогов во всех цивилизованных странах осуществляется строго на законной основе. Поэтому слова «разбой», «рэкет», «грабеж» применительно к сбору налогов с граждан часто воспринимаются людьми как некий публицистический прием. Однако в использовании указанных слов, уважаемый читатель, часто никакого перебора нет. В некоторых случаях это действительно незаконная деятельность со стороны государства, здесь государство часто не уступает самым «крутым» «авторитетам» криминального мира.

Покажем это на примере главной страны «цивилизованного мира» – США. Далее в этом разделе мы будем опираться на информацию, содержащуюся в книге Виктора Фридмана «Социалистические Штаты Америки»¹. Автор книги – бывший советский гражданин, который прожил в США 11 лет, после чего вернулся в Россию. За это время изучил многие стороны американской жизни, о которых мы имеем весьма смутное представление и о которых американские СМИ (и наши тоже) предпочитают помалкивать. В том числе он разобрался в вопросе, как устроена налоговая система США и насколько легитимной является деятельность американского государства по сбору налогов со своих граждан. Для этого ему пришлось изучить и некоторые другие вопросы, в частности правовую систему США. Как отмечает В. Фридман, страна живет на основании трех основных видов юридических норм; это:

- 1) Конституция (common law);
- 2) законы, издаваемые Конгрессом США (statutory law);
- 3) решения судов, которые интерпретируют федеральные законы (case law).

Фактически основным источником юридических норм являются именно решения суда. Это называется «прецедентным правом». Однако Америка – страна «законодательного права», а не прецедентного. В Конституции США (статья 1) прямо записано, что единственным законодательным

¹ Виктор Фридман. Социалистические Штаты Америки. Дежа-вю, или Новые песни о старом. М.: Изд-во НЦ ЭНАС, 2006. Из иностранных источников на подобную тему нам наиболее известна книга американского автора Мартина Гросса «Налоговый рэкет» (Martin L. Gross. Tax Racket: Government Extortion from A to Z. Westminster, Maryland, U.S.A.: Ballentine Books, 1995).

органом является Конгресс. «Более того, законы должны быть написаны на доступном английском языке, понятном рядовому человеку со средним интеллектом. Если закон сформулирован недостаточно четко, он считается недействительным (void for vagueness). Именно поэтому законы не подлежат интерпретации: они означают только то, что в них говорится, – не более и не менее! Единственная задача суда – это определять, был ли нарушен тот или иной закон в данном конкретном деле, а ни в коем случае не интерпретировать этот закон»¹. Америка же живет не по Конституции и даже не по федеральным законам, принимаемым Конгрессом, а по решениям судов. Как отмечает В. Фридман, который, в свою очередь, ссылается на гражданских активистов, борющихся за восстановление законности в Америке, большинство так называемых «профессиональных юристов» никогда в глаза не видели ни одного федерального закона. Им это и не надо: они ориентируются на решения судов, причем стараются найти такой прецедент, который им больше подходит.

Некоторые еврейские авторы и гражданские активисты в Америке обращают внимание на то, что американское «прецедентное право» очень похоже на ту систему, которая сложилась в современном иудаизме. Складывалась эта система постепенно: сначала древние иудеи получили от Бога Закон в виде Пятикнижия Моисеева (Торы), причем для них Тора была нормативным документом прямого действия. Затем, в первых веках нашей эры, был написан многотомный документ под названием Талмуд, который дал толкования положений Пятикнижия Моисеева (часто очень путанные и взаимоисключающие). При этом имеются разные версии Талмуда – Вавилонский и Иерусалимский, что еще больше запутывает понимание самых простых вещей. Наконец, несколько веков назад у иудеев уже появляются «производные второго порядка» – толкования на Талмуд (Галаха и др.). Фактически сегодня привилегию «правильного понимания» Закона узурпировали раввины и «учителя», а простой иудей (еврей) даже и не пытается понять Закон. А если даже он предпринимает попытки понять Закон (Тору), то ему эти же самые раввины и «учителя» говорят, что Талмуд выше Торы².

Точно так же привилегию «правильного понимания» Конституции США сегодня узурпировали «профессиональные юристы», они и разъясняют «невежественным» американцам, как им надо «соблюдать законы». Сегодня в Америке сосредоточилось 60% юристов всего мира. По состоянию на 2006 год их общая численность в США составила 1 млн 117 тыс человек. Основная их часть – частнопрактикующие адвокаты – около 700 тыс.

¹ Виктор Фридман. Указ. соч. С. 44.

² См., например: Исраэль Шахак. Еврейская история, еврейская религия: тяжесть трех тысяч лет. Киев: МАУП, 2005; Исраэль Шамир. Каббала власти. М.: Алгоритм, 2007.

На втором месте по численности – юристы государственных организаций (около 15% от общей численности юристов в США), на третьем – юристы корпораций (10%). Подготовка юристов в США ведут 220 учебных заведений (университеты, школы, колледжи). Подавляющая часть всех американских президентов, а также членов конгресса (всех составов) – юристы. В 1999 году объем оказанных юридических услуг в США был оценен в 148 млрд долл.¹ Израильский публицист Исраэль Шахак (1933–2001) очень точно подметил, что современный юрист в США – точно такой же «толкователь» американской конституции и американских законов, как и раввин или ученый книжник – «толкователь» Торы и Талмуда. Он усматривал в этом главную причину несвободы как еврейского, так и американского народов (и тот и другой, выражаясь нашим современным языком, живут не по законам, а «по понятиям», а эти «понятия» устанавливает небольшая группа людей).

Все это имеет непосредственное отношение к теме налогов: американская налоговая система функционирует без привязки к Конституции и федеральным законам, фактически самым грубым образом нарушая права американских граждан, занимаясь «налоговым рэккетом». Так вот, налогообложение в Америке регулируется Налоговым кодексом (Tax Code, Internal Revenue Code – IRC), который является составной частью Свода законов (Кодекса) Соединенных Штатов (United States Code – USC). Тщательное изучение Налогового кодекса приводит к ошарашивающему выводу: «во всем Налоговом кодексе нет статьи, которая бы обязывала гражданина или резидента США, живущего или работающего в пределах страны, не занимающихся определенными видами деятельности, платить подоходный налог или заполнять налоговую декларацию»². В данном выводе упоминаются «определенные виды деятельности», представляющие «исключение из правила»; к ним относится прежде всего производство оружия, алкогольных и табачных изделий. Фраза «живущего или работающего в пределах страны» означает, что американцы, получающие доходы за границей, при определенных условиях (перечисленных в Налоговом кодексе) платят налоги с этих доходов. Согласно Налоговому кодексу, подоходный налог от всех видов деятельности на территории США должны платить иностранцы. Устройство системы уплаты подоходного налога В. Фридман резюмирует следующей фразой: «Схема налогообложения с первого дня была: “иностранцы в Америке, американцы за границей!”»³. Таким обра-

¹ В. А. Власихин. Основные черты правовой системы США // Россия и Америка в XXI веке. Электронный научный журнал. 2007, №3.

² Там же. С. 45.

³ Там же. С. 46.

зом, деятельность налоговой службы США (Internal Revenue Service – IRS) при взимании подоходного налога с граждан, осуществляющих свою трудовую деятельность на территории США, может быть квалифицирована как «антиконституционная».

Каждый год количество различных документов, касающихся вопросов налогообложения в Америке, растет как снежный ком, однако легитимности подоходного налога не прибавляется ни на йоту. В 1913 году (в следующем году в Америке началось регулярное взимание подоходного налога) все налоговые нормативы уместались на 400 страницах. А вот в 1984 году федеральное налоговое законодательство США и подзаконные акты (методики, инструкции, разъяснения и т.п.) занимали 26,3 тыс страниц. А в 2006 году – уже 66,5 тыс страниц текста¹. И это не считая десятков тысяч страниц текста, касающихся решений судов по налоговым вопросам. Как-то Альберт Эйнштейн сказал: «Подоходный налог – наиболее сложная для понимания вещь в мире». Скорее всего, знаменитый физик имел в виду подоходный налог в США.

Почему же американцы платят подоходный налог? Причин в основном три, они тесно взаимосвязаны.

Первая заключается в юридическом невежестве простых американцев. Они даже не подозревают, что платят то, что не предусмотрено американскими законами. Да что там простые американцы! Подавляющая часть американских «профессиональных юристов», а также бухгалтеров и финансистов, как мы выше уже отметили, не читали и даже не видели в своей жизни ни одного закона! «IRS не хочет, чтобы граждане страны знали закон: необразованных налогоплательщиков легче держать в повиновении и постоянном страхе перед государством и дядей Сэмом»².

Вторая причина заключается в том, что налоговая служба США использует методы запугивания и силового давления. Даже самые невинные запросы американских граждан в налоговую службу с просьбой разъяснить, на основании какого закона они должны платить подоходный налог, приводят к тому, что на человека навешивают ярлык «*tax protester*» («протестующий против налогов») или заносят в «черные списки» IRS. «Из года в год, пользуясь исключительно тактикой запугивания, IRS тянет из людей их честно заработанные деньги, нарушая закон на каждом шагу. Не оплатил налоги и не хочешь платить? Мы арестуем твой банковский счет. Нет банковского счета или денег на счету? Отберем машину. Нет машины? Отберем дом. Нет дома? Обанкротим бизнес. Нет бизнеса? Отберем имущество,

¹ Налоговая система в США – фактор развития общества // Интернет. Режим доступа: <http://vybory.org/articles/579.html>.

² Там же. С. 49.

любое, какое есть, уничтожим тебя морально, превратим твою жизнь в ад, но сделаем все, что хотим, и вытрясем твои деньги, которые нам нужнее. Именно такими методами руководствуется IRS для достижения своей единственной цели – нажиться; цели, которая для них оправдывает любые средства. Это имеет вполне конкретное название – рэкёт: “Хотите, чтобы мы не трогали вас и ваше имущество – извольте платить”. Не один раз IRS свои обещания выполнял, – естественно, в обход законов. Любой удачный рейд против слабой “жертвы”, не знающей своих законных прав, раздувается до невероятных размеров, обсасывается со всех сторон и красиво подается публике с подтекстом “так будет с каждым”¹. Для усиления террора против граждан налоговая служба организовала создание сети своих «информаторов» и щедро оплачивает «услуги» своих стукачей.

Третья причина заключается в том, что на незаконную и даже преступную деятельность налоговой службы США закрывают глаза правоохранительные органы – прокуратура и суды. Фактически они покрывают эту преступную деятельность, в которую оказываются втянуты банки, полиция и другие институты американского «правового» общества. «По закону арестовать банковский счет можно только после определенных административных процедур, но IRS себя не утруждает ни процедурами, ни предварительным следствием. Да это и незачем: стоит банку услышать три волшебные буквы – IRS, как тут же все счета, вся личная финансовая информация клиента охотно и с улыбкой передаются в руки налоговиков. Чтобы конфисковать имущество, тоже нужны соответствующие документы и ордера, не говоря уже о предварительном следствии. Но, опять же, IRS себя никогда не утруждает такими мелочами и действует исключительно по своему усмотрению и, в большинстве случаев, безнаказанно»². Можно добавить, что на беспредел налоговой службы закрывают глаза не только правоохранительные органы, но также правительство, Конгресс и президент США, т.к. их экономическое и политическое благополучие напрямую зависит от наполняемости государственной казны.

О «налоговом рэке» (2)

Сегодня сбор налогов в Америке превратился в высокодоходный бизнес, вокруг которого кормятся в общей сложности около 3 млн человек – юристов, экспертов по финансовому планированию, бухгалтеров. Они помогают американцам заполнять налоговые декларации (менее 40% налогоплательщиков самостоятельно заполняют декларации, остальные прибегают к по-

¹ Там же. С. 51–52.

² Там же. С. 52.

мощи консультантов). На подготовку деклараций в 2005 году было затрачено 265,1 млрд долл. Получается интересная картинка: для того чтобы заплатить 1 доллар налогов, американцам пришлось потратить 22 цента¹.

С 2006 года в США появился институт мытарей, или частного налогового откупа (того самого, который существовал в Римской империи на протяжении нескольких веков). Государство заключило соглашение с частными компаниями-мытарями: последние выплатили государству недоимки по налогам 40 тысяч должников, получив в обмен на это право выколачивать долги. Мы помним, какими методами действовали мытари во времена Древнего Рима; думаем, что современные мытари также будут не слишком разборчивы в выборе методов выколачивания недоимок. Читаем: «...американские средства информации постоянно сообщают о чрезмерной активности мытарей-коммерсантов, которые периодически прибегают к угрозам и обману, чтобы заставить нерадивых налогоплательщиков вернуть долг»².

Кстати, в России в конце января 2011 года в средствах массовой информации прошло сообщение, что Федеральная налоговая служба планирует передать сбор налогов на откуп компаниям – частным коллекторам. ФНС при этом ссылается на нехватку кадров Федеральной службы судебных приставов (ФССП), работающей с неплательщиками налогов (сегодня штат ФССП – 80 тыс человек); эту нехватку и должны компенсировать частные коллекторы. Эксперты уже сейчас говорят, что ускорить погашение налоговых долгов частные коллекторы без нарушения законодательных норм вряд ли смогут (процедуры работы с должниками четко прописаны). А вот издержки на сбор недоимок возрастут однозначно. Тем более что отбор мытарей предполагается осуществлять с помощью тендеров, а тендеров в России без «откатов», как известно, не бывает... Эксперты полагают, что в случае введения системы налоговых откупов все издержки по оплате «услуг» современных мытарей лягут на плечи налогоплательщиков.

Но вернемся к Америке. В контексте обсуждаемой нами проблемы налогов было бы несправедливо всех американцев обвинять в тупости или трусости. Часть американцев уяснили, что адресованные к ним требования налоговой службы незаконны, и либо просто отказываются заполнять налоговые декларации и платить дань, либо даже подают в суд на налоговую службу. В 1986 году управляющий налоговой службы *Роскоу Эггер* подал в отставку, публично заявив, что 35 миллионов американцев перестали присылать налоговые декларации! Спустя еще 7 лет управляющая налоговой

¹ Налоговая система в США – фактор развития общества // Интернет. Режим доступа: <http://vybory.org/articles/579.html>.

² Там же.

службы *Ширли Петерсон* признала, что «один из пяти американцев перестал присылать декларации и платить налоги, и ситуация все больше выходит из-под контроля»¹. Следует отметить, что мотивы уклонения американцев могут быть разными. Например, просто нежелание платить без каких-либо оправданий и объяснений (желание сберечь деньги) – это «экономические отказники». Достаточно велико количество так называемых «политических отказников» – тех, кто не желает оплачивать своими налогами несправедливые войны Америки за рубежом и т.п. Наконец, к третьей категории относятся те, кто считает подоходный налог нелегитимным, – «правовые отказники». Для властей это наиболее неприятная категория «отказников»: их аргументы и иски трудно опровергнуть и опротестовать. Как пишет В. Фридман, «по понятным причинам прецеденты побед в суде над налоговыми органами не афишируются и практически не освещаются “свободной и независимой” прессой»². Еще в 1969 году сенатор *Генри Бэлмон* был крайне удивлен, когда один из высокопоставленных чиновников налоговой службы (IRS) поведал ему буквально следующее: «Если налогоплательщики этой страны когда-нибудь узнают, что 90% действий IRS являются блефом, то вся система рухнет»³.

Кстати, «правовые отказники» протестуют не только против подоходного налога, но также против *налога на имущество*. Между прочим, в Америке указанный налог является самым ненавистным. Опрос, проведенный в конце 2006 года в США, показал, что среди наиболее нелюбимых федеральных налогов налог на имущество назвали 31% опрошенных, подоходный налог – 25%, социальный налог (отчисления в социальные фонды) – 14%. По налогам, взимаемым штатами, раскладка ответов была следующей: налог на имущество – 39%, подоходный налог – 20%, налог с продаж – 18%⁴. Этот налог висит как «дамоклов меч» над американцами: в случае неуплаты они рискуют лишиться облагаемого налогом имущества. Фактически это является посягательством на частную собственность, неприкосновенность которой провозглашена в Конституции США. Кстати, в Конституции запрещено взимание прямых налогов, а налог на имущество – прямой налог. Вот что пишет Виктор Фридман: «Попробуйте не платить налоги на землю, которая вам принадлежит, и вы сразу поймете, кому она на самом деле принадлежит – и это несмотря на то, что Конституция США запрещает прямой налог на собственность граждан. Федеральные органы

¹ Там же. С. 49.

² Там же. С. 56–57.

³ Там же. С. 51.

⁴ Налоговая система в США – фактор развития общества // Интернет. Режим доступа: <http://vyborgy.org/articles/579.html>.

могут беспрепятственно экспроприировать земельную собственность без каких бы то ни было оснований»¹.

Кстати, наши российские налоговики также думают о введении налога на имущество. Недавно ушедший в отставку министр финансов *А. Кудрин* рассчитал, что в самом скором времени после введения этот налог сможет дать поступления в бюджет, равные 1% ВВП². Однако, учитывая бедственное материальное положение десятков миллионов наших граждан, этот налог может обернуться откровенной экспроприацией их имущества, нажитого еще в советское время (квартиры, дачные домики, садовые участки). А ведь ряд статей нашей Конституции торжественно провозглашают «неприкосновенность жилища» (ст. 25), «право частной собственности» (ст. 35), право «иметь в частной собственности землю» (ст. 36) и т.д. Введение имущественного налога, как показывает американский опыт, может превратить эти положения Конституции Российской Федерации в пустой звук.

Но вернемся к США. В. Фридман отмечает, что Налоговая службы нарушает сразу несколько положений американской конституции: право граждан на неприкосновенность частной собственности, жилища, на тайну личной информации и т.п. «Почему сегодня американец должен платить IRS, как мафии, чтобы сохранять свою собственность в неприкосновенности? Более того, заполняя бланк налоговой декларации, гражданин вынужден тем самым свидетельствовать против себя, теряя право, гарантированное ему поправкой №5 к Конституции!

Почему сегодня американец должен сообщать о своих доходах правительству? Этим самым он теряет право, гарантированное ему поправкой №4 к Конституции о неприкосновенности его личных бумаг, документов и записей. Почему правительство облагает налогом имущество, переданное американским гражданином детям по наследству? Это противоречит статье 1 раздела 2 части 3 Конституции, запрещающей прямое обложение налогами собственных граждан»³.

Может быть, эмигрант В. Фридман сгущает краски? Может, ему просто Америка не нравится? Давайте послушаем американцев. Например, *Гора Видала*, известного американского писателя и общественного деятеля. Он пишет: «Налоговое управление США в недавнее время стало объектом проверки из-за нарушений не только Четвертой, но и Пятой поправки (речь идет о поправках к Конституции США. – В. К.). Пятая поправка требует обвинительного заключения большого жюри для суда за серьезные преступления. Она также постановляет, что ни одно лицо не может быть принуж-

¹ В. Фридман, указ. соч., С. 31.

² Т. Сейранян. Кудрин: в России начался тренд на повышение налогов // Ведомости. 19.11.2010.

³ Там же. С. 66.

дено свидетельствовать против себя, запрещает лишать жизни, свободы или собственности без законного судопроизводства или обращать личную собственность в общественное пользование без компенсации. В течение многих лет вечно скрытое за завесой секретности Налоговое управление захватывает собственность, где только может, не утруждая себя послать хотя бы почтовую открытку в ближайшее большое жюри, ведь законная правовая процедура никак не совместима с целеустремленным захватом добычи. Начиная с 1980 года количество конфискаций-захватов Налоговым управлением банковских счетов и платежных чеков – увеличилось в четыре раза, достигнув в 1992 году 3 253 000. По подсчетам Генерального счетного управления (ГСУ), Налоговое управление накладывает более 50 000 необоснованных или ошибочных штрафов в год на граждан и предпринимателей. Налоговое управление, кроме того, накладывает почти 1 500 000 арестов на имущество ежегодно, что на 200% больше, чем в 1980 году. Журнал “Мани” изучил в 1990 году документы 156 налогоплательщиков, на имущество которых Налоговое управление наложило арест, и обнаружил, что, что 35 процентов не получили от Налогового управления предупреждения о намерении наложить арест на имущество через 30 дней, а некоторые узнали об аресте, лишь когда с ними связалась редакция журнала.

Нынешний Верховный суд не проявляет желания ограничить деятельность столь мощного и скрытого от глаз публики федерального агентства, постоянно нарушающего Четвертую, Пятую и Четырнадцатую поправки к Конституции США. Что и говорить, суд этот по сути своей – авторитарный, он упивается властью государства над гражданами, а некоторые наиболее жизнерадостные его члены проявляют редкостное остроумие, консультируясь с доской Уиджа для спиритических сеансов и пытаясь точно определить, что имели в виду отцы-основатели, игнорируя при этом совершенно ясные высказывания Мейсона, Медисона и других о таких абсолютах правах, как недопустимость изъятия чужой собственности без предварительного обращения к большому жюри и признания подозреваемого виновным в том или ином преступлении, как требует закон. В этих вопросах священные мысли и намерения отцов-основателей настолько ясны, что Верховный суд вынужден, к всеобщему изумлению, поворачиваться к ним спиной.

Одиночные голоса протеста иной раз слышатся в Конгрессе. В 1993 году сенатор Дэвид Прайор высказался в том смысле, что было бы желательно, чтобы Налоговое управление информировало кредитные организации, когда будет доказано, что управление ошибочно наложило штраф на собственность налогоплательщика, чем сделало невозможным для него получение кредита. В Налоговом управлении только посмеялись над этим предложением. Такое вопиющее требование наложило бы непосильное

бремя на выбивающихся из сил чиновников. Законодательные акты США, касающиеся правил налогообложения, составляют около девяти тысяч страниц, и в них путаются даже налоговые эксперты. Поэтому ошибка в расчетах некоего инспектора Налогового управления относительно собственности семьи Икс вполне вероятна. Но в конечном счете вина лежит не столько на жульническом налоговом бюро, сколько на системе налогообложения, навязанной ключевыми фигурами Конгресса с целью вывести из-под налогов своих дружков и финансовых доноров. Конечно, само Налоговое управление имеет законные основания защищать своих номинальных хозяев в Конгрессе. Директор отдела налогоплательщиков Налогового управления Роберт Лебоб говорил в 1989 году: “Начиная с 1976 года было принято 138 государственных законов, вносящих изменения во Внутренний налоговый кодекс. После Закона о реформе 1986 года было принято тринадцать законов, меняющих кодекс, а в одном только 1988 году – семь законов, касающихся кодекса”. Вот что отмечает, но никак не объясняет Бовард: “Налоговый закон есть не что иное, как новейшая творческая интерпретация правительственными чиновниками налоговой неразберихи, созданной актами Конгресса. Чиновникам Налогового управления потребуется пять, семь или больше лет на выработку инструкций по применению нового налогового закона, а Конгресс в рутинном порядке принимает новые законопроекты, когда инструкции еще не обнародованы. Почти все налоговое законодательство носит временный характер – оно пребывает либо в ожидании новейшего закона, либо принятия уже предложенных изменений”.

Чем же объясняется существование этой проблемы? Итак, корпорации посылают своих юристов в Конгресс для принятия специальных законов, освобождающих доходы корпораций от чрезмерного налогообложения: добиваются этого принятием все более сложных и практически непостижимых налоговых законов, которые всегда будут оставаться временными, поскольку всегда будут появляться новые корпорации, требующие снижения налогов в форме частного законопроекта о льготах, скажем, на пожертвования по случаю Дня древонасаждений...

А тем временем кроты из Налогового управления, отлично осведомленные о величайшей коррумпированности их неприкасаемых хозяев в Конгрессе, преследуют беспомощных граждан и деморализуют страну»¹.

Как видим, и Фридман, и Видал говорят об одном и том же: права американских граждан в сфере налогов грубо нарушаются, сбор налогов регулируется не законами, а «понятиями». При этом и законодательная, и судебная, и исполнительная власти закрывают на это глаза. Все это называ-

¹ Г. Видал. Почему нас ненавидят. Пер. с англ. М., 2003. С. 36–37.

ется «налоговым рэккетом». Американец *Мартин Гросс* даже книгу написал, которая так и называется: «Налоговый рэккет»¹.

«Налоговый рэккет» в Америке существует по крайней мере столетие. С тех пор, как был принят закон о подоходном налоге. Напомним, что это случилось одновременно с созданием Федеральной резервной системы США (конец 1913 года). И совпадение это не случайно. Отцы-основатели ФРС (банкиры-ростовщики) имели очень простой и вместе с тем опасный для рядовых американцев и всего человечества план:

- 1) развязать мировую войну и резко увеличить военные расходы американского государства;
- 2) банкам Федерального резерва оказывать государству «помощь» в виде кредитов для покрытия военных расходов;
- 3) американским гражданам начать уплачивать подоходный налог для того, чтобы государство могло покрывать свои долги (вместе с процентами) перед банкирами.

Банкиры спешили и шли на грубые нарушения американской Конституции (нарушения касаются не только незаконного обложения американцев подоходным налогом, но и создания ФРС). Отметим, что еще до 1913 года были попытки введения подоходного налога в США. Например, в 1894 году. Однако тогда он просуществовал менее одного года и был отменен Верховным судом как неконституционный. Для того чтобы создать видимость легитимности введения подоходного налога, банкирам удалось протащить в 1913 году даже поправку к Конституции (под номером 16). Однако при внимательном прочтении указанной поправки понимаешь, что она ничего нового в налоговую систему США не внесла. Как отмечает В. Фридман, непосредственно после принятия 16-й поправки было несколько судебных решений, суть которых очень проста: поправка не вносит никаких принципиальных новаций в налоговую систему США. Более того: «...если бы она (16-я поправка. – В. К.) предусматривала прямые налоги, то была бы неконституционной, то есть в этом случае Конституция противоречила бы сама себе!»²

Как только два антиконституционных акта были приняты, в мире сразу запахло порохом. До Первой мировой войны оставалось немногим более полугода.

¹ Martin L. Gross. Tax Racket: Government Extortion from A to Z. Westminster, Maryland, U.S.A.: Ballentine Books, 1995.

² Виктор Фридман. Указ. соч. С. 48. Как отмечает В. Фридман, в 1913 году удалось легализовать подоходный налог, потому что он был объявлен «акцизом» на определенные виды деятельности. Как акциз этот налог не противоречил Конституции США (там же. С. 43). О нарушении Конституции США при создании Федеральной резервной системы см.: Р. Эпперсон. Невидимая рука. СПб.: Образование-культура, 1996; В. Ю. Катасонов. О проценте: ссудном, подсудном, безрассудном. Хрестоматия современных экономических проблем «денежной цивилизации». Книга 1. М.: НИИ школьных технологий, 2011.

Таким образом, уже в течение целого века в Америке «налоговый рэкет» идет рука об руку с «кредитным рэкетом». И этот союз банкиров и «государственных казначеев» является постоянной угрозой миру.

Коррупционный налог, или четвертый «раздел пирога»

Приведенная выше схема «обкусывания» «пирога», произведенного работником, разными *«социальными паразитами»*¹, обитающими в «питательной среде» капитализма, достаточно упрощена. Она отражает в первую очередь те отношения между работником и «социальными паразитами», которые не противоречат (по крайней мере на первый взгляд) юридическим нормам капиталистического общества. Но есть и иные способы посягательства на «пирог», произведенный наемным работником.

Во-первых, это прямое насильственное и преступное посягательство на чужое имущество, наказываемое статьями уголовного кодекса. Оно выражается в грабежах, мошенничестве, обманах, воровстве (с чем, к сожалению, каждому из нас время от времени приходится сталкиваться). Капитализм неизбежно активизирует процессы перераспределения «общественного пирога» не только *по вертикали* (отъем части «пирога» у работника разными капиталистами), но также *по горизонтали*. Поскольку капитализм порождает безработицу, бедность и нищету, то неизбежно растет преступность среди бедных и неимущих как способ выживания. Мы должны признать, что воровством занимаются как капиталисты, так и те, кто принадлежит к неимущим слоям общества. Но все-таки это разное воровство. Дело даже не в масштабах (очевидно, что воровство бедных несопоставимо с воровством капиталистов), а в причинах, побудительных мотивах. Вот что по этому поводу пишет Г. Водолеев: «И если в массовых социальных группах воровы – явление не самое малочисленное, этим промыслом не бравируют и не гордятся, а пускаются в него от безысходности или под давлением тяжелых обстоятельств (период тяжелого запоя, наркотической ломки, например), то в элитарных слоях, как и в среде профессиональной преступности, воровство в группе (казнокрадство, мздоимство – как соучастие) – явление обязательное, повседневное, непрерывное занятие. Удачливый богатый правительственный казнокрад, взяточник, бандит, разбойник – всегда лучший

¹ Примененный нами термин *«социальные паразиты»* не является публицистической фразой. Сегодня в рамках социологии получила развитие новая научная дисциплина, называемая «социальной паразитологией». Одно из ключевых понятий этой дисциплины – «социальный паразит» (см. в Интернете сайт «Социальная паразитология» (режим доступа: <http://social-parasitology.ru>). В частности, на этом сайте рекомендуем ознакомиться со статьей: М. А. Петров. Социальный паразитизм: сущность и типология (режим доступа: http://polittheory.narod.ru/Petrov/Social_Parasitism.doc).

человек в обществах денежной цивилизации, у которого в друзьях любые именитости, “звезды”, политические вожди...»¹

Следует также иметь в виду, что финансовая олигархия сознательно стремится понижать нравственно-духовный уровень общества. В частности, в обществе исподволь формируется негативное, презрительное отношение к труду и к людям труда. Среди молодежи распространенной стала шутка: «Чтобы иметь деньги, надо работать. Чтобы иметь большие деньги, работать не надо». И для многих это становится девизом жизни. Полностью исчезает мотивация работать. Кто-то идет спекулировать на биржу, а кто-то пополняет ряды преступности. Даже если имеет возможность работать. *А современная профессиональная преступность за редкими исключениями нацелена на получение чужого имущества, т.е. на то, чтобы «откусить» от «пирога», созданного наемным работником.*

Мы считали, что при социализме много воровали. Но все это было детскими «шалостями»: могли унести из лаборатории бутылку спирта или со стройки килограмм гвоздей. Или с фермы вывезти машину навоза, или из магазина – полкило колбасы. Сегодня на постсоветском пространстве другой размах. Об этом свидетельствует статистика: количество преступлений в странах СНГ за 1990-е гг. увеличилось в 6–8 раз². Многие из этих преступлений связаны с посягательствами на имущество – государства, частного бизнеса, отдельных граждан. Имущество наемных работников – уязвимый объект таких посягательств, так как в целом оно защищено хуже, чем имущество компаний, государства и состоятельных граждан³. *Таким образом, наемный работник (вернее – его имущество) становится объектом грабежа не только со стороны власти и капитал имущих, но также со стороны тех, кто еще вчера был наемным работником, а сегодня оказался «выброшенным за борт жизни», или со стороны тех, кто сознательно отказывается от труда.*

Во-вторых, это такой серьезный социальный феномен, как *коррупция*. Мы уже говорили, что рабство в широком понимании – всегда отчуждение продукта труда, которое осуществляется с помощью насилия и/или обмана. *Коррупция – средство присвоения чужого труда с помощью обмана.* Ее можно считать разновидностью воровства (*кражи*). В отличие от других видов воровства это воровство базируется на взятке (имеющей денежную или иную форму). Два участника коррупционных отношений (взяткодатель и взятко-

¹ Геннадий Водолеев. Люди цивилизации денег // Интернет. Режим доступа: <http://www.usinfo.ru/oniimy24.htm#Люди цивилизации денег>.

² Основы социологии и политологии. Под ред. Боронова О. В. М., 2001. С. 138.

³ Последние, в частности, имеют дополнительную защиту имущества благодаря тому, что живут в охраняемых поселках, имеют личную охрану, активно используют банковую систему для хранения своих ценностей, мало используют наличные деньги (заменяя их кредитными карточками) и т.п.

получатель) обманывают и обкрадывают все общество, но основное бремя коррупции несут на себе трудящиеся, наемные работники. Как правило, под коррупцией понимают такие отношения, в которых взяткополучателем выступают государственные чиновники. Можно выделить две основные формы коррупции: бытовую и в сфере бизнеса.

Коррупция бытовая – когда человеку в социальной сфере (образование, здравоохранение, социальное обеспечение) приходится давать взятки чиновникам. А также с помощью этого «инструмента» решать какие-то другие свои бытовые и личные проблемы (например, оформление документов по квартире, даче, земельному участку), «отмазываться» от службы в армии (военкоматы), добиваться нужного решения в суде и т.п. Уже не приходится говорить, чем обычно кончаются встречи автомобилистов с сотрудниками ГИБДД. Очевидно, что все эти взятки являются прямым вычетом из заработной платы наемного работника. К сожалению, никто не оценивал долю этого вычета в зарплате¹.

Коррупция в сфере бизнеса. Здесь ставки намного выше, отдельные взятки могут измеряться миллионами, причем не рублей, а долларов США. При этом чем больше государство принимает различных законов и нормативных документов, регулирующих тот или иной вид экономической деятельности, тем больше «взяткоемкость» этого вида деятельности. Коррупцию, относящуюся к сфере бизнеса, специалисты делят на две разновидности: административную и так называемый «захват государства», или «приватизацию государства».

Административная коррупция, по определению Всемирного банка, имеет своей целью «намеренное внесение искажений в процесс исполнения законов и правил». Такое «намеренное внесение искажений» происходит при распределении государственных заказов, при получении необходимых лицензий и разрешений на занятие теми или иными видами деятельности, при начислении налогов, при принятии решений о выдаче государственных кредитов, при определении квот на вылов рыбы и т.д. Уже не приходится говорить о таких банальных вещах, как проверки предприятий различными государственными службами, выполняющими функции контроля и надзора – пожарного, санитарно-эпидемиологического, технического, банковского, финансового, налогового и т.п.

Коррупция, направленная на «захват государства». Этот вид коррупции направлен на получение особых привилегий и особого статуса для отдельных компаний и отраслей, наделение их государственными ак-

¹ Единственная оценка подобного рода, которая нам встречалась, – по Таджикистану. Там в середине прошлого десятилетия на взятки уходило в среднем 30 процентов семейного бюджета (Фокус. 8.10.2009).

тивами (в собственность или пользование) путем внесения изменений в законодательно-нормативную базу экономической деятельности, принятие специальных программ и политических документов и т.п. Если административной коррупцией занимается большое количество компаний (независимо от их размера), то «захват государства» – удел крупных и очень крупных корпораций и банков. Ярким примером «захвата государства» явилась приватизация, которая проводилась в России в 1990-х годах, когда наиболее расторопные бизнесмены (многие из них – вчерашние чиновники) сумели с помощью взяток заполучить государственные активы по ценам, которые были ниже рыночных в десятки раз.

Коррупция – явление мирового масштаба. Эксперты Международной торговой палаты, агентства Transparency International, Организации глобального договора ООН и Всемирного экономического форума в 2008 году опубликовали совместный доклад по вопросам мировой коррупции. Согласно данным этого доклада, общий объем взяток в мире в середине прошлого десятилетия составил 1 триллион долларов, а объем коррупции (т.е. незаконно присвоенных средств) – 2,6 трлн долл., т.е. около 5% мирового ВВП¹.

Что касается России, то, по оценкам Всемирного банка, по каналам коррупции в нашей стране перераспределяется 48% ВВП; российские эксперты называют еще более высокую цифру – 50%². По оценкам экспертов, в конечной цене продукции «коррупционные издержки» составляют: в строительстве – 18%, торговле – 9% и т.д.³. Не следует думать, что предприниматели покрывают «коррупционные издержки» из своего кармана. Они перекладывают их на потребителя через повышение цен. Это, таким образом, еще один вычет из заработной платы, причем, пожалуй, более существенный, чем вычет налогов. И бизнес, и государственное управления все больше уходят в «тень», выстраивая плотную сеть нелегальных распределительных отношений. Эта сеть все больше будет поработать наемного работника, оставляя ему лишь крохи от первоначально испеченного «пирога».

Фактически простому человеку приходится нести *тройное бремя коррупции*: 1) лично самому уплачивать взятки чиновникам для решения своих социальных, бытовых и иных проблем; 2) нести бремя более высоких цен на товары и услуги; 3) нести бремя дополнительных налогов.

Последнее обусловлено тем, что казенные деньги в условиях коррупции используются крайне неэффективно. Если бы не было «узаконенного казно-

¹ Всемирный экономический форум в сотрудничестве с другими международными организациями ищет способы преодоления коррупции. 01.07.2008 // Интернет. Режим доступа: <http://www.naco.ru/news/2008-07-01.html>.

² РБК daily. 02.08.2010.

³ Газета.Ru (Финансы). 25.03.2009.

крадства», то не возникало бы постоянной нехватки бюджетных средств. Как отмечает президент МООО «Антикоррупционный комитет» *Игорь Чистюхин*, сумма «откатов» при распределении государственных и муниципальных заказов в России составляет от 20 до 50%. Следовательно, за счет ликвидации системы таких «откатов» можно было бы заметно снизить налоги без ущерба для выполнения государством своих обязательств¹.

По сообщению Председателя Счетной палаты РФ *С. Степашина*, из-за «откатов» при распределении государственных заказов наш бюджет теряет 1 триллион рублей в год. Это более 10 процентов всех расходов федерального бюджета РФ в 2010 году. Расходы на ЖКХ из федерального бюджета составили 103 млрд руб., т.е. оказались в 10 раз меньше сумм, украденных из бюджета в виде «откатов»².

Не вызывает никакого сомнения, что «коррупционные налоги» носят ярко выраженный *регрессивный характер*. Проще говоря, чем ниже доход человека (семьи), тем больший процент этого дохода приходится уплачивать в виде «коррупционного налога». Богатые платят минимальный налог. Многие из них стали богатыми как раз потому, что этот налог в конечном счете оказывался в их кармане. Это признал эксперт Всемирного банка *Даниел Кауфман*: «Проводя всесторонний диагностический анализ стран, мы также обнаружили, что коррупция и взяточничество представляют собой регрессивный налог. Проблема не только в том, что менее крупные предприятия расходуют больший процент своих доходов на выплату взяток, чем более крупные предприятия, но также в том, что то же самое происходит с менее обеспеченными семьями, для которых бремя взяточничества является несоизмеримо более тяжелым и которым приходится расходовать гораздо больший процент семейного бюджета на выплату взяток, чем более обеспеченным семьям, причем часто за общественные услуги, которые должны оказываться бесплатно. Эксперты Международного валютного фонда, использующие данные о распределении доходов в различных странах, обнаружили также, что коррупция ведет к обострению проблемы неравенства доходов»³.

Вся подлость «коррупционного налога» заключается в том, что он невидим и очень плохо ощущается человеком. На самом же деле это тяжелейшая дань, которой не может избежать ни один российский гражданин (даже если этот гражданин кристально честен и никаких взяток не давал и

¹ И. Чистюхин. Сколько нолей в триллионе? // В рабочий полдень. №48, 24.12.2010.

² Там же.

³ Шесть вопросов об издержках коррупции. Интервью с Директором Института Всемирного банка по вопросам глобального управления Даниелом Кауфманом // Интернет. Режим доступа: <http://www.mdn.md/ru/index.php?view=viewarticle&articleid=2279>.

дает). Эту мысль очень точно и доходчиво выразил президент общественной организации «Антикоррупционный комитет» Игорь Чистюхин: «Возможно, из-за коррупции Ваши дети не получают полноценного питания, вы не можете летом отвезти их на юг, и зимой они из-за этого болеют. Если вы нуждаетесь в жилье, возможно, именно из-за коррупции вы не можете позволить себе купить его. Если вы пенсионер, коррупция отнимает от вашей пенсии до 40%, и из-за этого вы не можете купить себе какие-то лекарства, вылечить и вставить зубы или полечиться в медучреждении. Это значит, что каждый работающий около 40% своей жизни (вдумайтесь!) работает бесплатно, а точнее отдает свои деньги на коррупцию. Во времена татаро-монгольского ига на Руси размер дани составлял около 10% от дохода. Иго российской коррупции страшнее татаро-монгольского ига в четыре раза! В Древнем Египте рабы, работающие на полях фараона, отдавали фараону только 20% урожая. Иго коррупции ужаснее древнеегипетского рабства в два раза! Во время крепостного права в России крестьяне работали в пользу помещиков не более трех дней в неделю (не более 40%). Ярмо современной российской коррупции по тяжести сравнимо с ярмом русского крепостного!!!»¹

Глава 3. «Долговое рабство»

О долговых тюрьмах

У современного человека понятие «долговое рабство» чаще всего ассоциируется с «долговыми тюрьмами», или, как их еще называли в прошлом, – «долговыми ямами».

Коротко об этом институте. Раньше должников держали в специальных тюрьмах, которые назывались «долговыми». Как утверждают некоторые историки, первые такие тюрьмы появились в России в XV веке; по другим сведениям, они берут свое начало со времен Петра I. В Москве подобная тюрьма находилась около Воскресенских ворот Китай-города (у нынешнего здания Исторического музея). Камеры в тюрьме назывались в соответствии с категорией содержащихся в них заключенных: «мещанская», «купеческая», «дворянская», «управская», «женская». Деньги на содержание арестантов платили кредиторы. Дату освобождения из ямы назначал кредитор по своему усмотрению. Теоретически должник мог

¹ И. Чистюхин. Сколько нолей в триллионе? // В рабочий полдень. №48, 24.12.2010.

находиться в заточении до конца своей жизни. Но в реальной жизни он достаточно быстро выходил на свободу – даже если не находил возможность покрыть свои обязательства. Дело в том, что кредитору надоедало оплачивать пребывание должника в яме. Конечно, условия пребывания в яме были, мягко говоря, не комфортными, т.к. кредитор не желал сильно тратиться. В долговой тюрьме побывали многие представители русской интеллигенции, дворяне, купцы. Про долговые тюрьмы мы узнаем из произведений русских писателей: Ф. Достоевского, А. Островского, М. Салтыкова-Щедрина, В. Гиляровского и др. Долговые тюрьмы в России были упразднены лишь в 1879 году.

В отличие от России в долговых тюрьмах Европы за свое пребывание платили сами обитатели этого заведения, а не их кредиторы – за счет части средств, полученных от реализации взысканного имущества. Но когда средства кончались, то должник оказывался на свободе. Зачастую уже всего лишь через несколько месяцев. Само сидение в тюрьме было достаточно бессмысленным: ведь вероятность того, что сиделец станет счастливым обладателем какого-либо наследства, была минимальной. Вероятность появления других источников средств покрытия долга (например, сострадательных родственников) была столь же мизерной. В «Крошке Доррит» Ч. Диккенса мы узнаем, что отец героини сидит за долги более двадцати лет. Уже через десять лет после своего заселения в долговую тюрьму он стал считаться старожилом. К сожалению, в романе не сообщается, каким образом оплачивалось столь длительное пребывание героя в тюрьме.

В общем, долговые тюрьмы были мрачным заведением – как в России, так и в Европе. *Вместе с тем назвать их институтом долгового рабства можно лишь условно: сиделец тюрьмы не трудился или трудился время от времени.* Т.е. назвать его «живой машиной» по «деланью денег» для кредитора вряд ли возможно. В те времена долговая тюрьма скорее была заведением, наделенным «воспитательно-устрашающими» функциями.

С момента закрытия последней долговой тюрьмы в России прошло более 130 лет. Сегодня об этом институте опять вспомнили: в Российской Федерации обсуждается вопрос о восстановлении долговых тюрем, причем арестантами могут оказаться должники как по кредитам (займам, ссудам), так и другим обязательствам (налогам, платежам за коммунальные услуги, возмещению ущерба другим лицам, невыполнению обязательств по любым договорам и контрактам и т.п.). Новые долговые тюрьмы предлагается сделать более «рыночными», чем те, которые были до революции: их сидельцы должны работать и своим трудом не только покрывать расходы на свое содержание, но также погашать свои долги. Даже если для этого придется работать десять, двадцать или пятьдесят лет. Многим, видимо, придется

сидеть до гробовой доски. Банкирское лобби активно продвигает проект поправок к Уголовному кодексу РФ, предусматривающих введение уголовной ответственности за долги для физических лиц и помещение должников в специальные тюрьмы.

Современное долговое рабство: формы и масштабы

Как бы там ни было, но сегодня таких долговых тюрем «нового поколения» (пока) нет. А вот долговое рабство существует. Чаще всего оно незаметно, но при этом очень многообразно, всепроникающе и чрезвычайно масштабно. *По своей значимости в современном финансовом капитализме долговое рабство не уступает наемному рабству.* Оно представляет собой эксплуатацию ростовщиками тех, кто своим трудом создает богатство. Эксплуатация осуществляется путем присвоения ростовщиками части этого богатства. Если давать нравственно-правовую оценку деятельности ростовщиков, то она нацелена на *ограбление людей труда* без применения прямых методов физического насилия (хотя косвенно такое насилие со стороны контролируемого ростовщиками государства присутствует постоянно).

Основные формы (способы) ростовщического ограбления следующие.

Первая форма. Через прямое взимание ссудного процента с граждан, которые пользуются кредитами банков. Кредитное обслуживание населения банками сегодня осуществляется в форме выдачи ипотечных кредитов, целевых кредитов на учебу, отдых, покупку автомобилей и других товаров длительного пользования, потребительских кредитов (выдача наличности без определения цели и способа расходования денежных средств). Также все большее распространение приобретают так называемые «карточные» кредиты, связанные с выпуском банками кредитных карточек.

Вторая форма. Через опосредованную оплату ссудного процента покупателями товаров и услуг. В условиях финансового капитализма в кредитные отношения опосредованно и насильственно втягиваются даже те, кто не пользуется кредитами банков. Подавляющее число компаний-производителей товаров и услуг вынуждено пользоваться банковскими кредитами. Свои процентные затраты банки, согласно правилам бухгалтерского учета, покрывают в первую очередь за счет их включения в издержки производства. Если процентные ставки по кредиту превышают ставку рефинансирования центрального банка, то дополнительные процентные затраты покрываются за счет прибыли. Монополии достаточно спокойно могут брать дорогие кредиты, так как для них не составляет большой проблемы покрыть эти дополнительные затраты с помощью повышения цен на свою продукцию. Между банками-кредиторами и монополиями-производителями товаров и

услуг образуется устойчивое «взаимовыгодное сотрудничество», жертвой которого оказываются граждане как конечные потребители.

В изданной за рубежом книге *Маргарит Кеннеди* приводятся некоторые примеры, дающие представление о том, насколько значимым оказывается «скрытое» долговое рабство для тех, кто пользуется услугами жилищно-коммунального хозяйства. В начале 1980-х гг. доля «процентных издержек» в плате за отдельные виды услуг ЖКХ в Западной Германии была равна (%): вывоз мусора – 12; водоснабжение – 38; канализация – 47; пользование квартирами социального жилищного фонда (аренда) – 77¹.

Третья форма. Оплата налогоплательщиками долгов, которые возникают в результате заимствований государством у ростовщиков. О том, насколько гигантским стал к началу XXI века государственный долг во всех странах мира, мы уже сказали выше. Его обслуживание легло тяжелым бременем на экономику многих стран. В целом по миру доля расходов по уплате процентов по государственному долгу (процентных расходов) в 2002 г. составила 3 процента мирового валового внутреннего продукта (ВВП). В реальном выражении прирост мирового ВВП в начале XXI века не превышал 3 процентов, поэтому в лучшем случае ростовщики присваивали себе весь прирост мирового ВВП, а скорее всего, также перераспределяли в свою пользу то национальное богатство, которое уже имелось у человечества. В абсолютном выражении эти процентные платежи составляли не менее 1 триллиона долларов. По группе экономически развитых стран доля процентных расходов в ВВП была равна 3,4%, по странам с переходной экономикой (бывшие социалистические страны) – 2,4⁰%, по развивающимся странам – 3,0%². В некоторых странах этот показатель был существенно выше среднего. Например, в 2004 г. он был равен (в %): в Бразилии – 11,4; Мексике – 6,8; России – 4,1; Италии – 5,3³.

Основной источник финансирования процентных расходов по государственному долгу – налоги, вносимые в государственный бюджет. Поэтому сравним процентные расходы с общим объемом государственных расходов. По данным ООН, в 2002 г. в целом по миру среднее значение показателя доли *процентных расходов* в государственных бюджетных расходах было равно 10,6%. Значение этого показателя для отдельных групп стран было следующим (%): экономически развитые страны – 9,8; страны с переходной экономикой – 7,7; развивающиеся страны – 11,6⁴. В отдельных странах в отдельные моменты доля процентных расходов в бюджетных расходах может

¹ М. Кеннеди. Деньги без процентов и инфляции. Стокгольм, 1993.

² UN Economic and Social Council. Committee of Experts on Public Administration, February 17, 2004.

³ World Development Indicators, 2006.

⁴ UN Economic and Social Council. Committee of Experts on Public Administration, February 17, 2004.

быть существенно выше. Например, в России после дефолта 1998 года правительству Российской Федерации пришлось покрывать свои процентные обязательства по ранее выпущенным ценным бумагам (прежде всего – ГКО), направляя на эти цели значительную часть своих бюджетных расходов: в 1999 г. – более 25%, в 2000 г. – более 20%. Даже в 2003 г. эта доля была все еще на высоком уровне – почти 12%.

После первой волны современного экономического и финансового кризиса на Западе также следует ожидать значительного роста процентных расходов. Так, в США в 2005 г. их доля в расходах федерального бюджета уже составила около 8%. В 2010 г., по предварительным оценкам, этот показатель превысил 10%. В Конгрессе США высказываются опасения, что к 2020 г. он может достичь 20%, а все новые заимствования будут полностью идти на рефинансирование старых долгов. Значит, сегодня из каждых 10 долларов налогов, уплачиваемых американцем в федеральную казну, 1 доллар напрямую идет в карман ростовщикам. А через десять лет уже 2 из 20 долларов налогов могут перераспределяться в пользу ростовщиков.

Впрочем, и это еще не предел. Накануне Первой мировой войны (в 1913 году) банкиры сумели протолкнуть через Конгресс США закон о создании Федеральной резервной системы (ФРС). Это была сплоченная группа частных банков, которая под вывеской «Центрального банка» в годы войны начала активно оказывать «помощь» правительству США для финансирования резко возросших военных расходов. После войны (в 1920-е годы) «благодарное» американское правительство стало погашать свои долги, направляя банкирам *каждый третий доллар собираемых налогов*.

Напомним читателю, что в предыдущей части работы мы говорили о том, как делится «испеченный» работником «пирог»: на первом этапе от него здоровый «кусок» «откусывает» производительный капиталист (предпринимательская прибыль); на втором этапе – государство (налоги). А вот на третьем этапе – ростовщики (вкуче с торговыми капиталистами). Этот третий «кусок» называется ссудным процентом. Выше было показано, каким образом работник вынужден в «добровольно-принудительном» порядке отдавать этот третий «кусок». Таким образом, наемное рабство в современном капитализме дополняется рабством долговым.

Дмитрий Карпов в интересной работе по проблемам современной денежно-кредитной системы пишет: «В среднем доля процентов в себестоимости товаров и услуг повседневного пользования составляет 50%. Когда мы устраним проценты и заменим их на более совершенный механизм, то большинство из нас... практически станет вдвое богаче, или же нам нужно будет работать для поддержания нашего уровня жизни только половину рабочего времени»¹.

¹ Д. Карпов. Три золотые возможности. Пермь, 2009. С. 32.

Полагаем, что эффект от устранения процентов может быть даже больше, поскольку здесь не учитываются проценты по кредитам, которые граждане берут напрямую у ростовщиков, а также проценты по долгу государства (которые граждане выплачивают как налогоплательщики). Не исключено, что долговое рабство сегодня не просто дополняет наемное рабство, а по своей тяжести выходит на первое место¹.

Современные способы ростовщических «экспроприаций»

То, что мы перечислили в предыдущем разделе, является ростовщическим грабежом, осуществляемым на систематической основе, регулярно. Это пожизненное долговое рабство современного человека. Но кроме того ростовщики осуществляют периодические, разовые «экспроприации», которые являются продолжением и дополнением долгового рабства. Можно назвать следующие основные формы «экспроприаций».

Первая форма. Присвоение имущества должников, выступающего в качестве залога по банковским кредитам в случае неспособности должников погашать свои обязательства. Особую роль эта форма ограбления приобретает в периоды экономических кризисов, когда возникает массовая некредитоспособность компаний и физических лиц. Следует иметь в виду, что банкиры выдают кредиты в случае представления клиентом обеспечения, которое с хорошим «запасом» покрывает все обязательства клиента (основная сумма кредита плюс проценты, начисленные за весь период использования кредита). Кредитные договора составляются таким образом, что кредитору в случае неисполнения обязательств должником переходит все заложенное имущество, превышающее по стоимости сумму обязательств. Таким образом, ростовщики при определенных условиях могут быть даже заинтересованы в том, чтобы их клиенты не выполняли кредитные договора. В последнее время кредитные договора стали более «цивилизованными»: ростовщику причитается не все заложенное имущество, а только та вырученная от реализации имущества сумма, которая равна непогашенному долгу². Но здесь у

¹ Упомянутый нами Дмитрий Карпов более категоричен в своих выводах. Он однозначно считает, что долговое рабство сегодня является главным (по отношению к наемному рабству), т.к. изъятие продукта, произведенного работником, в виде ссудного процента, по его оценкам, превышает изъятие в виде предпринимательской прибыли: «Проценты, как средство обеспечения оборачиваемости денег, являются в рамках современной денежной системы средством скрытого перераспределения денег... Это другая, значительно более хитроумная и эффективная форма эксплуатации, чем та, которую пытался устранить Карл Маркс. Он был прав, указывая на наличие в сфере производства источника "прибавочной стоимости". Однако распределение "прибавочной стоимости" происходит в более значительной степени в сфере циркуляции денег» (там же. С. 33–34).

² По российскому законодательству собственником предмета залога остается заемщик, а кредитор выступает в качестве держателя.

банкиров имеются свои «ноу-хау», позволяющие им дополнительно заработать на сложной для должника ситуации. Например, возложить на него дополнительные и немалые расходы по оплате юридических «услуг», которые могут оказываться дружественной банкиру фирмой. А также по сговору со службами исполнения (которые осуществляют реализацию имущества) приобретать это имущество по заниженной цене (через свои фирмы). А вот ломбарды (разновидность ростовщических организаций) до самого последнего времени продолжали работать по «классической» схеме: они оставляли у себя все имущество (драгоценные металлы, ювелирные изделия, произведения искусства и другие ценные вещи), зарабатывая на этом бешеные проценты. В 2007 году в РФ был принят специальный закон о ломбардной деятельности, который установил, что кредитор обязан реализовывать предмет залога, а часть выручки от реализации залога, остающуюся после удовлетворения собственных требований, передавать заемщику. Однако ломбарды в массовом порядке нарушают это требование: они реализуют заложенные ценности по заниженным ценам через «ассоциированные» коммерческие структуры¹.

Наиболее яркий на сегодняшний день пример массовых конфискации имущества должников банков – финансовый и ипотечный кризис в США, который имеет свои истоки в прошлом десятилетии, когда в ведущей стране западного мира начался ипотечный бум и банки стали активно раздавать кредиты под приобретение жилья, причем на весьма льготных для клиентов условиях (так называемая «субстандартная ипотека»). На конец 2006 года таких заемщиков в Америке насчитывалось уже 7,5 миллиона. Уже в 2008 году начались массовые конфискации недвижимости (домов и квартир) несостоятельных должников. В 2010 году, по предварительным данным, более одного миллиона американцев лишились домов из-за долгов по ипотечным кредитам. Единственное отличие этой массовой конфискации имущества должников от многих других заключается в том, что банки далеко не всегда оказались способны с помощью полученного имущества обеспечить полное покрытие всей задолженности по кредитам – в силу сильного падения цен на американском рынке недвижимости. Но в данном случае на помощь банкирам пришло государство, которое в значительной мере компенсировало возникшие убытки, щедрые «компенсации» исчислялись сотнями миллиардов долларов².

На проблему ипотечных кредитов и долгов по ним можно посмотреть также с точки зрения простых американцев. Мы уже сказали, что по состо-

¹ См.: А. Андреев. С ломом в ломбард. Скупочный бизнес становится все более привлекательным для криминальных структур // Российская газета – Приволжье. 12.12.2007.

² В. Ю. Катасонов О проценте: ссудном, подсудном, безрассудном. Хрестоматия современных экономических проблем «денежной цивилизации». Книга 1. М.: НИИ школьных технологий, 2011 (Глава 13: «Как ростовщики борются с банковскими кризисами»).

янию на конец 2006 года количество ипотечных кредитов (только по «субстандартной ипотеке») достигло 7,5 млн. Даже если исходить из того, что за каждым заемщиком стоит семья хотя бы из 4 человек, то получается, что на «иглу» ипотечной задолженности «подсел» каждый десятый американец. А затем в течение нескольких лет все эти 30 млн американцев лишаются крыши над головой. Это серьезнейший удар по социальному положению простых граждан США.

Если речь идет о предприятии реального сектора экономики, то конфискация залога такого клиента банка может оказаться для компании смертельным ударом. У заемщика могут быть изъяты такие элементы его имущества, без которых его дальнейшая хозяйственная деятельность становится невозможной. Например, у фермера будет изъят трактор или трейлеры – у автотранспортной компании. В некоторых случаях переход всего бизнеса в руки банкира может оказаться для него столь же губительным: компанию просто закроют, так как она выступала конкурентом аналогичной компании, которая уже находилась в собственности банкира.

Вторая форма. Присвоение денег, размещенных на депозитах банков. В наших средствах массовой информации достаточно часто освещается тема «банковских грабежей». То на инкассаторов набросились какие-то грабители, то банкомат с наличностью разбили или даже увезли, то на пункт обмена валюты или даже на хранилище банка совершили дерзкое нападение. Иногда в поле зрения СМИ попадают и такие случаи ограблений, которые связаны со снятием безналичных денег так называемыми «хакерами» – специалистами по «электронным взломам». Но все это не идет ни в какое сравнение с другими «банковскими грабежами» – грабежами, в которых банки оказываются не жертвами, а сами выступают в качестве грабителей. И речь идет не о каких-то экзотических случаях типа «чеченских авизо» (когда через российские коммерческие банки незаконно уходили миллиарды рублей). Речь идет о том, что коммерческие банки по определению являются грабителями и без этого существовать не могут. До поры до времени эта грабительская природа банков не видна. Подобно печально знаменитому в России авантюристу *Мавроди* они собирают с доверчивого населения деньги в виде депозитов, обещая при этом хорошие проценты. Но ведь эти деньги надо возвращать. А мы уже сказали выше, что банки работают на условиях «частичного покрытия обязательств». То есть у них по определению нет денег для того, чтобы вернуть вкладчикам все их депозиты, да еще с процентами. «Час истины» наступает во время банковских кризисов, которые сопровождаются набегами вкладчиков и банкротствами банков. В результате этих банкротств «неожиданно» (и это при том, что центральный банк осуществляет постоянный банковский надзор!) выясняется, что у банков громадные

долги перед физическими и юридическими лицами. Долги, которые иногда исчисляются величинами, эквивалентными десяткам процентов ВВП. Долги, которые, как правило, так и остаются непогашенными или погашенными лишь частично. Таким образом, происходят самые настоящие «ограбления века». К сожалению, простых граждан неоднократно подвергают подобным «конфискациям», в последнее время – раз в несколько лет. Раньше в России происходили массовые «конфискации» в результате революций и разного рода политических катаклизмов. Теперь эти конфискации проводятся «цивилизованно» и называются «банковскими кризисами».

Этой простой истины почему-то многие наши граждане понять не могут – даже люди с экономическим образованием. А дело в том, что в учебниках по экономике об операциях по привлечению банками денежных средств вкладчиков пишется как-то невнятно. А вот в некоторых публикациях все объясняется очень просто и доходчиво. Жаль только, что эти публикации в основном малотиражные.

Вот, например, выдержка из статьи *Валентина Занина*: «Россиян давно и систематически на законных основаниях грабят конкретные лица – владельцы банков. И никогда никто из них не понес ответственности за свои действия. Этот грабеж неизменно списывается на некий мифический “банковский кризис”. Как все происходит? Люди, то есть клиенты-вкладчики, несут деньги в банки для платежей, сохранения, приумножения и так далее. Как только средства клиентов попадают в банк, они моментально смешиваются с собственными средствами банка, которые в десятки и сотни раз меньше, чем клиентские (а иногда этих собственных средств и вовсе нет). И вот эти-то общие деньги управляющий и хозяева банка начинают интенсивно тратить. В первую очередь на себя: на личные “мерседесы”, дачи, дома за границей, покупки заводов, поездки и так далее.

После того как лопнул банк “Менатеп”, Ходорковский и компания как-то внезапно стали миллиардерами. А что случилось с банкиром Смоленским после того, как лопнул “СБС-Агро”? Да ничего страшного. Огромные деньги исчезли. Общая недостача составила аж 45–50 миллиардов рублей, то есть по курсу 1998 года около 4 миллиардов долларов! Вкладчики помаялись у закрытых дверей да и разошлись, потеряв при этом как минимум 70 процентов своих сбережений. А Смоленский продолжал с экранов телевизоров учить людей, как создавать новые банки. Беднее он явно не стал. А недавно в новостях прошло сообщение, что он подарил своему 22-летнему сыну процветающий автомобильный заводик в Англии за 150–200 миллионов долларов. Так спустя 6 лет начали всплывать исчезнувшие деньги вкладчиков. Был в Санкт-Петербурге такой “Северный Торговый Банк”. И тоже лопнул, вкладчики остались без кошельков, но никто не слышал, чтобы обеднели его хозяе-

ва. Эти примеры можно продолжать бесконечно. Но никого из банкиров не посадили, не заставили отвечать за чужие украденные деньги личным имуществом. Для таких действий просто нет повода. Ни в одном нашем законе не предусмотрена ответственность банкиров за деньги вкладчиков! В этом весь смысл внедренной в России экономической системы!¹.

Третья форма. «Отъем» денег у населения для проведения «санаций» банков и ликвидации последствий банковских кризисов. «Пожар» последнего банковского кризиса, начавшийся в конце прошедшего десятилетия, стал «гаситься» деньгами налогоплательщиков – всюду, начиная с Америки и кончая Россией. Казенные деньги из бюджета или иных источников (например, Резервного фонда в России) направлялись на выкуп у коммерческих банков безнадежных долгов по выданным кредитам (например, по ипотечным кредитам «субпрайм» в США) и иных «сомнительных» активов, на пополнение резервных фондов и т.п. Через государственные агентства страхования депозитов производились компенсации потерь вкладчиков (хотя бы частичные). Фактически потери банкиров и их вкладчиков государство пытается компенсировать за счет всех налогоплательщиков, не спрашивая на то их согласия. Даже те налогоплательщики, которые не желают добровольно сдавать свои деньги банкам в виде вкладов, вынуждены платить дань на поддержание грабительской системы, называемой «банковской системой». Вслед за банковскими кризисами обычно происходит резкий взлет государственных расходов, увеличивается разрыв между бюджетными доходами и расходами. Растущие дефициты бюджетов фактически покрываются за счет увеличения государственной задолженности перед ростовщиками. Одним словом, банковские кризисы ведут непосредственно к резкому увеличению изъятий денег из кармана налогоплательщиков, а в долгосрочной перспективе – к еще большему затягиванию долговой петли на шею народа.

Позволим себе в связи со сказанным привести еще одну цитату из уже упоминавшейся статьи Валентина Занина: «Откуда возьмутся государственные гарантии вкладов? Да все из того же общего бюджетного котла! Как пополнить его в случае, если придется возвращать деньги обманутым клиентам какого-нибудь банка или не дай бог нескольких? Очень просто. Можно увеличить какие-нибудь налоги или таможенные сборы, можно не доплатить пенсии, зарплаты бюджетникам в каком-нибудь отдаленном регионе. Способов масса! Но во всех случаях это будут деньги народа. Откуда возьмутся деньги в страховом фонде банковского сообщества? Со счетов других вкладчиков. Или, допустим, банки повысят тарифы за обслуживание платежей населения или прочие услуги... То есть если

¹ Валентин Занин. Банки грабят россиян // Смена, 17.08.2004.

перевести на нормальный язык, речь пойдет о принудительном изъятии у десятков миллионов людей их денег в пользу жертв очередного банковского ограбления вкладчиков»¹.

Четвертая форма. Скупка банками подешевевших активов. Как известно, после острой фазы банковских и следующих за ними экономических кризисов наступает период так называемой дефляции. Старые кредиты разными способами погашаются, а новых банки почти не выдают. В результате денежная масса резко сжимается и цены на все (товары, услуги, активы) заметно падают. Это очень удобное время для того, чтобы банки могли скупать имущество – компании, недвижимость, драгоценности, природные ресурсы и т.п. Да, денег в экономике в это время мало, но у банкиров их значительно больше, чем у других групп общества. Хотя бы потому, что в их распоряжении – «печатный станок». Именно в результате кризисов происходит масштабное перераспределение богатства общества в пользу ростовщиков. Формально это выглядит вполне «цивилизованно»: совершаются «добровольные» сделки купли-продажи, одни платят, другие продают. Но, по сути, это также *насильственная экспроприация*, поскольку продажа имущества в условиях кризиса – единственный способ для физических и юридических лиц получить дефицитные деньги, которые сосредоточены в руках ростовщиков.

Пятая форма. Перераспределение богатства в результате инфляции. Выше мы говорили о дефляции, которая возникает после острой фазы кризиса. Вместе с тем в течение большей части времени капиталистическую экономику мучает другая «болезнь», которая называется *инфляцией*. Инфляция – нарушение баланса между товарной и денежной массами. При росте денежной массы темпами, превышающими рост товарной массы (и тем более при сокращении товарной массы), наблюдается рост цен на товары. С 1970-х гг., когда с «печатного станка» ростовщиков был снят «золотой тормоз», денежная масса начала расти темпами, превышающими рост товарной массы. Началась инфляция. Она не очень бросалась и бросается в глаза на рынке потребительских товаров и услуг, потому что подавляющая часть новой «бумажной продукции» ростовщиков устремилась на финансовые рынки, которые стали расти с космической скоростью. В тот момент, когда новая денежная единица «выпархивает» из банка, она еще не утратила часть своей покупательной способности. Инфляционное «стаивание» происходит постепенно, по мере того, как эта денежная единица двигается по каналам обращения. У населения, покупающего потребительские товары и услуги, она оказывается достаточно поздно, потеряв по дороге часть своей покупательной способности (рынки начинают реагировать на новые порции денег

¹ Там же.

повышением цен). Таким образом, банкиры, «печатающие» новые деньги, оказываются в выигрышном положении – они могут использовать эти деньги для покупки товаров и активов, не уплачивая «инфляционный налог». Простые люди (а также компании, не относящиеся к категории монополий) его платят. А это еще один механизм экспроприаций в пользу ростовщиков. Причем один из самых невидимых, трудно идентифицируемых.

Шестая форма. Получение богатства в результате спекулятивных операций на разных рынках. Мы отмечали выше, что банки кроме традиционных кредитных операций также стали во все больших масштабах заниматься такими активными операциями, как инвестиции. В США после кризиса 1929–1933 гг. был введен запрет на проведение таких операций коммерческим банкам за счет средств вкладчиков. В 2002 г. этот запрет сняли. Впрочем, и до этого его всячески обходили: ростовщики-владельцы коммерческих банков переводили спекулятивные операции в специально создаваемые ими инвестиционные банки, на которые запрет не распространялся. *Правило успеха для спекулянтов очень простое: на любом рынке побеждает тот, кто управляет этим рынком.* У банкиров в отличие от других участников рынков было и остается такое преимущество, как управление рынками через управление денежными потоками. Мы выше уже отметили, что банкиры могут управлять денежным предложением, включая или выключая общий «денежный вентиль». Именно перекрывая этот кран, ростовщики организуют банковские кризисы. Но есть более тонкая регулировка денежных потоков, поступающих на отдельные рынки: товарные, недвижимости, финансовые (ценных бумаг, кредитов, валютный). Процессом управляют центральные банки, проводящие так называемую «денежно-кредитную политику». Но проводят они ее селективно, через «приближенные» (так называемые «системообразующие») банки. Такая «селективная» политика может способствовать росту или падению цен на соответствующих рынках. Информация о готовящихся подъемах или падениях на рынках доступна очень узкому кругу ростовщиков. Такая информация называется «инсайдом». Очевидно, что те, кто обладает инсайдом, получают устойчивые спекулятивные выигрыши на рынках. Остальные могут выигрывать лишь случайно и, как правило, проигрывают. Таким образом, «инвестиционная» (фактически – спекулятивная) деятельность банков становится важнейшим средством перераспределения богатства общества в пользу ростовщиков.

Седьмая форма. Обогащение за счет прочих финансовых операций (услуг). Под «прочими» имеются в виду все остальные операции банков, кроме основных операций, которые мы назвали выше (кредитные, депозитные, инвестиционные). Банки сегодня оказывают широкий спектр финансовых «услуг». Некоторые из них нужны обществу, а многие ему искусственно на-

вязываются. Среди «прочих» можно назвать такие «услуги», как трастовое управление имуществом, платежи и расчеты, денежные переводы, хранение ценностей, операции с драгоценными металлами, обмен валюты, консультирование, лизинг машин, оборудования и другого имущества, выдача банковских гарантий и т.д. Сегодня происходит все более тесное переплетение банков и страховых компаний, и крупные финансовые конгломераты оказывают как традиционные банковские услуги, так и страховые. Число страховых «продуктов» (видов страховых полисов) сегодня исчисляется сотнями (под каждый вид риска – свой «продукт»). Мы обращаем внимание, что банковский сектор представляет собой не просто механическую совокупность отдельных кредитно-депозитных организаций, а очень сложенный «оркестр», дирижером которого является центральный банк. Некоторые внимательные исследователи небезосновательно называют банковскую сферу *высокоорганизованным картелем*, деятельность которого управляется центральным банком. А картель, как известно, это одна из наиболее распространенных в мире монополий. Мы на этом акцентируем внимание в связи с тем, что любая монополия создается прежде всего для того, чтобы устанавливать монопольно высокие (иногда – монопольно низкие) цены, извлекая из этого сверхприбыли. Именно поэтому мы утверждаем: *банки, оказывая своим клиентам «услуги», взимают с них комиссионные платежи (или иные виды платежей) по монопольным ставкам*. Жителю России за примерами далеко ходить не надо. Например, комиссия Сбербанка, через который граждане привыкли осуществлять свои коммунальные платежи (до недавнего времени – несколько процентов от суммы). А министр финансов А. Кудрин в лекции, прочитанной в 2007 г. в Высшей школе экономики, признал, что банки за такую «услугу», как перевод денег из безналичной формы в наличную, раньше брали 2 процента, а теперь стали взимать 7–8, а кое-где и 10 процентов.

Здесь мы остановимся и поставим точку в списке форм и способов проведения «конфискаций» ростовщиками. Обратим внимание, что некоторые «конфискации» представляют собой постоянный (а потому не всегда в полной мере осознаваемый) процесс перераспределения «пирога» в пользу ростовщиков. В первую очередь это «конфискации» в виде «инфляционного налога». Или, например, в виде оказания финансовых «услуг» по монопольно высоким ценам. Другие «конфискации» представляют собой «разовые» мероприятия, производящие, как правило, шоковый эффект. В первую очередь это касается так называемых «банкротств» банков, в результате которых люди теряют свои сбережения. Или конфискации имущества должников ростовщиков. Скупки имущества ростовщиками по символическим ценам также представляют собой яркий пример разовых «экспроприаций».

Приведенный выше список содержит лишь «основные» формы и способы конфискаций. Но банки занимаются и другими «конфискационными» операциями. Другие операции они осуществляют не самостоятельно, в пределах финансового сектора, а с помощью компаний, функционирующих в реальном секторе экономики, в торговле и сфере услуг. Банки, как мы отмечали выше, это «капитал-собственность», они находятся на вершине капиталистической иерархии. А под ними находятся другие компании и бизнесы, которые пребывают в вассальной зависимости от банков и которые политэкономы называют «капиталом-функцией». Банки («капитал-собственность») контролируют компании и другие структуры бизнеса («капитал-функцию») с помощью следующих экономических методов:

- финансового участия в их капитале (финансовый контроль);
- периодического предоставления кредитов (кредитный контроль);
- обеспечения спроса на производимую продукцию (например, через государственные закупки) (коммерческий контроль).

Экономические методы контроля дополняются неэкономическими методами. К последним относится, в частности, «внедрение» ростовщиками «своих людей» в органы управления «вассальных» компаний. Ростовщики лично могут «по совместительству» входить в советы директоров и правления этих компаний. Большого мастерства ростовщики добились также в деле «правильного» проведения собраний акционеров в подконтрольных корпорациях и принятия ими «правильных» решений.

Список тех форм и способов «конфискаций», которые ростовщики осуществляют через своих «вассалов», крайне обширен и включает в себя:

- поглощения других компаний;
- рейдерские захваты предприятий;
- участие в приватизациях государственных активов;
- скупка активов тех компаний, которые компании-вассалы предварительно довели до разорения (например, с помощью демпинга, обеспеченного финансовой поддержкой банкиров);
- навязывание монопольных цен потребителям;
- «узаконенное казнокрадство» (получение государственных заказов по завышенным ценам);
- получение в концессии месторождений полезных ископаемых и т.п.

Для подробного описания всех этих методов и приемов «конфискаций», практикуемых «вассалами» ростовщиков (часто при явной и неявной поддержке последних), пожалуй, потребовалась бы отдельная книга.

Выше мы отметили, что многие из перечисленных форм и методов «экспроприаций» представляют собой «разовые» события. То есть они не вписываются в рамки традиционного понимания рабства как постоянной,

каждодневной эксплуатации работника хозяином. Однако подобные «экспроприации» лишают человека последних средств существования, делают его более сговорчивым и покорным (вспомним, что после «огораживаний» в Европе многие крестьяне «добровольно» шли на фабрики и заводы в качестве наемных работников, пролетариев). Так что современные «экспроприации» позволяют капиталисту более эффективно использовать ограбленного человека в качестве наемного и долгового раба.

Ростовщики как главные рабовладельцы современного капитализма

В рамках современной национальной экономики выстраивается трехуровневая система создания и распределения общественного продукта, которая включает в себя:

Первый уровень – на котором работники создают богатство, продукт труда. На этом уровне находится подавляющая часть населения страны, выступающего в качестве наемных работников, занятых в разных отраслях экономики: сельском хозяйстве, промышленности, сфере услуг.

Второй уровень – на котором работодатели присваивают часть продукта труда (богатства), созданного наемными работниками. Это работодатели, которым принадлежит производительный капитал (средства производства) и которые представляют «капитал-функцию» (производительные капиталисты). На этом уровне происходит *«первичный передел» продукта труда*.

Третий уровень – на котором происходит присвоение части продукта труда, оставшегося после «первичного передела» как у наемных работников, так и у работодателей (производительных капиталистов). Это присвоение в пользу тех лиц, которые представляют *«капитал-собственность»*. Выше мы уже говорили, что этими лицами являются ростовщики, владеющие денежным капиталом. На этом уровне происходит *«вторичный передел» продукта труда*. Мы уже достаточно подробно описали механизм «вторичного передела», так что здесь отметим лишь, что «вторичный передел» может происходить в двух основных формах:

а) *«постоянный передел»* (как непрерывный процесс); «постоянный передел» представляет собой присвоение *нового продукта труда*, создаваемого наемным работником (*настоящего труда*);

б) *«периодический передел»* как регулярно повторяющиеся «экспроприации» или «конфискации» продукта труда; подобного рода «экспроприации» представляют собой присвоение накопленных продуктов труда (*прошлого труда*).

Примером «постоянного передела» является уплата населением «инфляционного налога» в пользу ростовщиков или оплата потребителями ростовщических процентов, включенных в цены товаров и услуг. Примером «экспроприаций» являются банковские кризисы, во время которых вкладчики (физические лица) теряют свои средства в банках. А во время экономических кризисов происходят банкротства компаний реального сектора экономики, и производительные капиталисты теряют свои капиталы.

Таким образом, в результате переделов – постоянных и разовых – в руках денежных капиталистов сосредотачивается наибольшая часть вновь создаваемых продуктов труда (новый труд), а в конечном счете – и ранее созданных продуктов труда (прошлый труд). *Таким образом, ростовщики в капиталистическом обществе оказываются главными трудовладельцами.*

Трехуровневая система создания и распределения общественного продукта сложилась еще на этапе становления капитализма. При переходе капитализма в стадию зрелости и тем более на позднем этапе его развития произошли существенные изменения в этой системе. В частности, на втором уровне производительные капиталисты стали терять свое значение. Денежные капиталисты посредством различных финансовых технологий добивались установления прямого контроля над компаниями реального сектора экономики. Такое сращивание третьего и второго уровней капиталистической экономики при определяющей роли третьего уровня *Р. Гильфердинг* назвал процессом создания «финансового капитала». Во времена К. Маркса между капиталом-собственностью и капиталом-функцией сохранялась определенная «дистанция»; некоторая автономность капитала-функции придавала капитализму динамизм, создавала иллюзию того, что капитализм обладает созидующим потенциалом. Но превращение промышленного капитализма в финансовый дало основанием многим ученым и политикам конца XIX – начала XX вв. говорить о том, что капитализм стал «загнивающим» и «вступил в свою последнюю стадию». Сегодня, в начале XI века «загнивающий» характер капитализма особенно очевиден: денежные капиталисты превратили компании реального сектора экономики из средств производства нужных обществу товаров в банальный инструмент биржевой игры. Компании – лишь «игральные карты», которые денежные капиталисты раскладывают на «зеленых игровых столах», называемых «финансовыми рынками».

Мы уже говорили о том, что после Второй мировой войны и особенно в последние десятилетия, когда началось бурное развитие финансовых рынков, доля финансового сектора в прибылях всего бизнеса резко возросла. Накануне последнего кризиса в США она достигла в годовом исчислении

40%, а в отдельные месяцы даже превышала планку 70%. Эти цифры впечатляют, особенно если учитывать, что доля финансового сектора в создании ВВП, по данным американской статистики, находится на уровне 20%, а доля в общей численности занятых – всего несколько процентов. Но мы еще раз хотим подчеркнуть: сегодня «финансовые результаты» денежных капиталистов не определяются только теми цифрами, которые отражаются в финансовых отчетах банков, страховых компаний, других частных финансовых организаций.

Мы имеем дело с *финансовым капиталом*, который раскинул свои щупальца на все отрасли экономики – промышленное производство, строительство и операции с недвижимостью, торговлю, сферу услуг, сельское хозяйство. Значительная часть прибылей денежных капиталистов отражается в цифрах финансовых отчетов компаний, находящихся за пределами финансового сектора экономики.

Кроме того, денежные капиталисты раскинули свои щупальца не только в пределах отдельных национальных экономик, но и по всему миру. Основная часть операций многих из них проходит за пределами национальных границ тех государств, где расположены штаб-квартиры банков и других финансовых институтов, принадлежащих этим ростовщикам. Соответственно, гигантские *прибыли ростовщиков оседают на счетах зарубежных филиалов и дочерних структур*.

Наконец, следует иметь в виду, что многие финансовые результаты ростовщиков вообще нигде не «высвечиваются». Воротилы бизнеса пользуются офшорными зонами, где «оседает» подавляющая часть финансовых результатов их операций. Кроме того, они укрываются за вывесками так называемых «благотворительных фондов», которые выступают в качестве своеобразных «внутренних» офшоров западных стран.

Наконец, даже те прибыли, которые фиксируются в финансовой отчетности банков и подконтрольных ростовщикам структур, из «виртуальной» формы (безналичные деньги) превращаются в весьма твердые активы – недвижимость, природные ресурсы, драгоценные металлы и др.

Забегая несколько вперед, отметим, что *сегодня система производства и распределения общественного продукта из трехуровневой превратилась в четырехуровневую*. К началу XXI века почти все страны оказались составной частью мировой империи (Рах Америгана), и их экономики превращаются в составные части глобальной экономики.

Четвертый уровень – наднациональный. На этом уровне находится всего несколько мировых ростовщиков, которые концентрируют в своих руках все те богатства, которые создавались и перераспределялись на первых трех уровнях. Это именно *мировые ростовщики*, по отношению к которым

все остальные ростовщики выступают в роли «просто» ростовщиков, или «рядовых» ростовщиков¹.

Достаточно условно можно оценить, что совокупная численность ростовщиков, а также ассоциированных с ними представителей бизнеса (вместе с членами семей) во всем мире не превышает 1% населения Земли. На этот 1% населения приходится около 99% мирового богатства². Ядро этой группы – мировые ростовщики. Число таких мировых ростовщиков, по разным оценкам, не превышает несколько сотен³. Всего 258 миллиардеров владеют таким же богатством, как 2,5 миллиарда человек – почти половина населения Земли⁴.

Глава 4. Старое рабство в новых условиях

Рабство после рабства: кули и пеоны

Двести лет назад происходила последовательная отмена прямого рабства в разных странах мира, возник большой дефицит дешевой рабочей силы. Одним из способов преодоления этого дефицита стал импорт дешевой рабочей силы из экономически отсталых стран. В 1833 году Англия приняла закон об упразднении рабства на территории всех колоний Великобритании. Уже в 1839 году колониальные власти на острове Маврикий (вблизи Мадагаскара) начали заменять бывших черных рабов, которые после освобождения отказывались работать на плантациях, индийскими работниками по контракту – так называемыми «кули» (слово «кули» на тамильском языке означает «наемный работник»). Этим работникам агенты работодателей лгали, обещая «золотые горы», или же людей просто похищали и насильно отправляли за море. На острове был построен особый порт для приема рабочей силы, который получил название «Пристань кули». Фактически

¹ О ростовщиках четвертого уровня (мировых ростовщиках) можно найти достаточно откровенные высказывания в работах известного апологета финансового капитализма Жака Аттали, в частности, в его книге «Мировой экономический кризис... Что дальше?» Пер. с фр. СПб.: Питер, 2009. В этой книге мировые ростовщики проходят у Аттали под кодовым названием «*посвященные*».

² А. И. Суббето. Манифест борьбы с империализмом. СПб., 2004. С. 6.

³ См.: Дж. Колеман. Комитет 300. Пер. с англ. М.: Витязь, 2010; Анри Костон. Финансисты, которые управляют миром. Пер. с фр. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2007; Николас Хаггер. Синдикат. История создания тайного мирового правительства и методы его воздействия на всемирную политику и экономику. Пер. с англ. М.: Столица-Принт, 2007; Д. Томас. Воротилы финансового мира. Пер. с англ. М.: Прогресс, 1976.

⁴ И. Суббето. Манифест борьбы с империализмом. СПб., 2004. С. 6.

кули превращались в рабов, поскольку сразу же попадали в долговую зависимость от работодателей, выставлявших им счета за доставку на остров. Указанные суммы счетов были для кули откровенно «неподъемными». По истечении срока контракта мало у кого из работников оказывались деньги для того, чтобы оплатить обратную дорогу. Многие работники умирали еще при переезде из Индии на Маврикий, другие умирали от непосильного труда (вредная для здоровья добыча гуано – помета морских птиц) и ужасных условий проживания на острове.

В 1842 году Китай потерпел поражение в «опиумной войне», после чего европейцы получили право вербовать китайцев для работы в других странах. Их тоже стали называть «кули». Китайские кули направлялись в Перу, где в 1854 году было отменено рабство. Затем китайских кули поставляли на Кубу, где рабство еще не было отменено, но уже возник дефицит дешевой рабочей силы на сахарных плантациях из-за запрещения работорговли.

Были еще кули-полинезийцы, которых вербовали для работы в Австралии и в Перу. Впрочем, на вербовку это было похоже мало, скорее можно говорить об охоте на туземцев (у западных вербовщиков этот процесс назывался «охотой на черных дроздов»).

Использование дешевой рабочей силы в виде «кули» можно назвать «контрактным» рабством, которое широко используется и сегодня, в XXI веке, только вот новых рабов уже не называют «кули». Впрочем, как говорится в восточной пословице: «Если гора не идет к Магомету, то Магомет идет к горе». Сегодня уже нет особой необходимости в транспортировке «контрактных рабов» из одной страны в другую. По той простой причине, что современные транснациональные корпорации (ТНК) переводят свои производства в те страны, где рабочая сила особенно дешева. Речь идет прежде всего о трудоемких производствах (например, швейное, обувное, автосборочное и т.д.). Контракты заключаются с работниками прямо на месте их проживания. Такие работники по уровню оплаты и условиям жизни мало отличаются от кули XIX века. Западные страны продолжают импорт «контрактных рабов» лишь для тех отраслей, которые по тем или иным причинам нельзя вынести за пределы ареала обитания «золотого миллиарда». Это прежде всего сфера услуг (которая сегодня занимает основное место в экономике большинства западных стран). В XX веке слово «кули» использовалось (и продолжает использоваться) для обозначения любых низкооплачиваемых неквалифицированных работников (чернорабочие, рикши, грузчики, поденщики, носильщики) в Китае, Индии, других странах Восточной и Юго-Восточной Азии.

Другая разновидность «рабства после рабства» – *пеонаж*. Обычно пеонаж квалифицируют как форму долгового рабства, которая появилась в XIX веке

в странах Америки (в том числе в Соединенных Штатах). Вот какое определение дает энциклопедия: «Пеонаж (франц. *réonage*, от исп. *peón* – поденщик, батрак), форма феодально-крепостнической эксплуатации непосредственных производителей (преимущественно крестьян), основанная на превращении их в наследственных должников – пеонов, находящихся в кабальной зависимости от помещика или предпринимателя. Характеризуя П. как скрытую форму рабства, К. Маркс указывал, что “посредством ссуд, которые должны быть отработаны и обязательства по которым переходят из поколения в поколение, не только отдельный рабочий, но и вся его семья становится фактически собственностью другого лица и его семьи” (Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., 2 изд., т. 23, с. 179, прим.). П. зародился в испанских колониях в Америке во 2-й половине 16 в., широкое распространение получил в 17 и особенно в 18 вв. В видоизмененной форме система П. продолжает сохраняться как один из феодальных пережитков во многих странах Латинской Америки»¹. Бывшие черные рабы, получив свободу, сразу же прекратили работу. Однако необходимость как-то существовать заставила их брать ссуды, которые они, естественно, не могли погасить. Таким образом возникло большое количество зависимых работников. Такие долговые рабы были лучше прежних рабов, поскольку не бунтовали, и лучше кули, поскольку были привычны к местным условиям и их не надо было привозить издалека как иностранных контактных рабочих. Пеоны были опутаны «неподъемным» долговым бременем, поэтому статус долгового раба переходил от одного поколения к другому. С пеонажем боролись, его периодически запрещали в США, Мексике, Перу, других странах Центральной и Южной Америки, однако, по мнению специалистов, пеонаж сохраняется и до наших дней.

Современное прямое рабство в странах «третьего мира»

Помимо «замаскированных» рабов, о которых мы сказали выше (кули и пеоны), в странах, находящихся за пределами обитания «золотого миллиарда», сохраняется в наши дни и прямое рабство. Обратимся к специалистам. Например, к тому же Бейлзу (на которого мы уже ссылались раньше)². По его мнению, основными странами, где сегодня существует прямое рабство, являются Таиланд, Бразилия, Индия, Пакистан. Где-то рабство существует нелегально, где-то – полунелегально.

Так, исследователь подробно пишет о рабстве в Таиланде. Источником «живого» товара является север этой страны, где население живет крайне

¹ Большая советская энциклопедия. Статья «Пеонаж».

² Kevin Bales. Disposable People. New Slavery in the Global Economy. University of California Press, 1999.

бедно. Одним из дополнительных источников существования для жителей севера является продажа своих детей (чаще девочек, но и мальчиков тоже) в услужение, т.е. фактически в рабство (в Таиланде – это почти исключительно так называемое «сексуальное» рабство). Рабство усилилось в Таиланде в связи с тем, что «цивилизация» стала активно проникать в северные районы страны. Люди стали проявлять желание больше потреблять, причем речь не только о продуктах, но и промышленных товарах. Согласно опросам общественного мнения, семьи, продавшие одну или несколько дочерей, в 60% случаев могли бы избежать этого, если бы воздержались от покупки телевизора или видеотехники. Телевизор оказывается родителям дороже ребенка!

Косвенно правительство Таиланда стимулирует развитие рабства в своей стране. Еще в конце 80-х г. прошлого столетия вице-премьер Таиланда для улучшения экономической ситуации в стране призвал губернаторов провинций создавать больше учреждений по оказанию сексуальных услуг. Началось бурное развитие сексуального туризма, а этот вид бизнеса невозможен без *сексуального рабства*. Как отмечает Бейлз, в конце 90-х гг. доходы Таиланда от секс-индустрии в 13 раз превышали доходы от сборки и экспорта компьютеров (отрасли, которая официально объявлялась ведущей отраслью экономики Таиланда). Образно выражаясь, экономика Таиланда оказалась на игле рабства.

Другой пример современного рабства – Мавритания. В этой стране мавры-мусульмане, как правило, живут большими семьями и взрослые мужчины владеют рабами, которые также входят фактически в состав этих семей в качестве пожизненных слуг. Рабы там крайне редко продаются, они передаются по наследству мужчинам-хозяевам. Живут рабы в доме хозяина, за свою работу платы не получают, свободы передвижения не имеют. Очевидно, что подобное рабство является достаточно «мягким», отношения между хозяевами и рабами носят достаточно «семейный» характер.

В 1980 г. в стране был принят закон, запрещающий рабство, однако и после этого оно никуда не исчезло. Дела против рабовладения рассматриваются в судах, однако чаще всего решения выносятся в пользу сохранения существующего статус-кво. При этом делаются ссылки на то, что такое рабство является неотъемлемой чертой мусульманской культуры. Да и сами рабы не желают покидать своих хозяев, так как найти работы за пределами хозяйства «рабовладельца» крайне трудно. Освобожденные или освободившиеся рабы становятся париями общества. Как отмечает Бейлз, насилие над человеком в Мавритании завуалировано и освящено традицией, поэтому непосвященный может даже не заметить фактически существующего здесь рабства. Впрочем, если сравнивать Мавританию и Таиланд, то в первой из

этих стран рабство носит патриархальный характер, а во второй – капиталистический, т.е. более жесткий.

В Бразилии рабство имеет преимущественно долговой характер. Жители трущоб бразильских городов в последние десятилетия охотно завербовывались для «постоянных» работ по «освоению» амазонских джунглей. На местах работ они очень быстро попадали в долговую зависимость от вербовщиков. Эксплуатация новых рабов самая беспощадная, шансов убежать из охраняемых лагерей, расположенных в тысячах километров от городов, нет никаких. Рабы используются в основном для обжига древесного угля, используемого в сталелитейной промышленности. В 1996 году только в трех графствах штата Мату Гросу в 200 угольных лагерях содержалось около 10 тысяч человек, включая женщин и детей. А ведь это только один штат! Как правило, работники выдерживают нечеловеческие условия работы не более одного-двух лет. После этого они уже никому не нужны. Поистине они представляют собой «одноразовых людей»!

В Индии, по оценкам Бейлза, из 950 млн человек, населяющих страну, к рабам можно отнести от 10 до 20 млн. В индийской деревне на протяжении многих веков сохраняется патриархальное рабство. Оно дополняется долговым рабством в городах, причем последнее быстро росло после Второй мировой войны. Бейлз отмечает, что Индия является, пожалуй, единственной страной, где предпринимаются хоть какие-то практические шаги по искоренению долгового рабства. Правительство разрабатывает и проводит в жизнь программы «реабилитации»: долговым рабам предлагаются беспроцентные ссуды, ведется перекавалификация бывших рабов, они обеспечиваются рабочими местами. Ссуды могут выдаваться в денежной форме или в виде земельных участков и скота.

В Пакистане «питательной почвой» для процветания рабства является процесс обезземеливания крестьян. Кроме того, в сельском хозяйстве крупные землевладельцы при государственной поддержке проводят модернизацию, последовательно вытесняя наемных рабочих техникой. Эти два взаимосвязанных процесса обусловили резкое увеличение численности безработных и нищих в стране. Многие семьи оказались в серьезной долговой зависимости от кредиторов. Люди целыми семьями стали продавать себя в рабство владельцам заводов по обжигу печей. По сути, это форма долгового рабства: на всех рабочих кирпичных заводов «висит» неоплатный и растущий долг, заработная плата им устанавливается на уровне прожиточного минимума, статус долгового раба вместе с долгами переходит от одного поколения к другому. Долговые рабы в Пакистане образуют низшую касту общества.

Весьма развито рабство и во многих странах Африки. Именно к ним особенно подходит термин Бейлза «одноразовые люди». Там «живой товар»

стал очень дешевым, предложение на таком африканском рынке с лихвой превышает спрос. Вот что пишет Бейлз про ситуацию в Кот д'Ивуар: «В Кот д'Ивуар, где выращивается основной урожай какао-бобов, большинство владельцев плантаций использует рабский труд... Как только человеческое сырье оказывается отработанным, его отбрасывают прочь и заменяют новым: восьмилетний ребенок в Кот д'Ивуар не стоит и тридцати евро. Погибает он обычно через пару лет»¹.

С нашей точки зрения, Бейлз очень узко подходит к определению современного рабства, включая в его состав лишь наиболее одиозные формы эксплуатации работников в странах «третьего» мира. Бесплатное использование труда наемных работников в странах Запада выпадает из поля зрения этого исследователя. По его оценкам, общее количество рабов в мире в конце XX века составляло лишь 27 млн человек. Международная организация труда (МОТ) в 2005 году опубликовала доклад, согласно которому в мире принудительным (т.е. рабским) трудом занималось 12,3 млн человек. Некоторые правозащитные организации дают бóльшую цифру – до 100 млн человек. А организация «Anti-Slavery» оценивает численность рабов в 200 млн человек (то есть примерно в 3 процента всего населения нашей планеты). Но и в этих подсчетах не фигурирует население стран Запада.

Оценки роли и места рабского труда в мировой экономике, встречающиеся в публикациях международных организаций, явно занижены. Чистая продукция, созданная рабами в 2001 году, оценивается в скромную цифру 13 млрд долл². Но даже эта цифра не так уж мала. Косвенное влияние рабского труда в странах «третьего мира» на мировую экономику весьма существенно. Например, на древесном угле, производимом рабами в джунглях Амазонии, выплавляется почти вся сталь в Бразилии (косвенное использование рабского труда в смежной отрасли). Далее из этой стали производится продукция машиностроительной отрасли. И так до производства конечного продукта, который мы с вами покупаем в супермаркете – причем по ценам более низким, чем цены продукции компаний, рабским трудом не пользующихся. Такие компании рано или поздно терпят крах, и с рынка труда исчезают рабочие места – в том числе и наши с вами.

Жесткие законы конкуренции (непременный атрибут капитализма) заставляют рано или поздно все компании прибегать к использованию рабского труда – сначала косвенному, а затем и прямому.

¹ Цит. по: Клаус Вернер, Ганс Вайс. Черная книга корпораций. Пер. с нем. Екатеринбург: Ультра. Культура, 2007. С. 36.

² Е. В. Малахова. Реферат книги: Кэвин Бейлз. Одноразовые люди. Новое рабство в системе глобальной экономики // Социологическое обозрение. Том 2, №4, 2002.

Рабство давно отменено и запрещено. Но законы капитализма таковы, что капитал пойдет на использование прямого рабства, если оно окажется более рентабельным, чем рабство наемное. Достаточно вспомнить в этой связи строки Маркса из «Капитала»: «Капитал боится отсутствия прибыли. Но раз имеется в наличии достаточная прибыль, капитал становится смелым. Обеспечьте 10% – и капитал готов на всякое применение. При 20% он становится оживленным. При 50% положительно готов сломать себе голову. При 100% он попирает почти все человеческие законы. При 300% нет такого преступления, на которое он не рискнул бы, хотя бы под страхом виселицы»¹.

Нелегальное рабство на Западе и в России

Рабство в узком смысле существует не только в странах «третьего мира», но и в экономически более развитых государствах, где любые формы прямого рабовладения запрещены и всячески обличаются. Там прямое рабовладение существует, уйдя в «тень» или «подполье». Готовность работодателей идти на нарушение законов связана со стремлением снизить издержки на рабочую силу. Для этого нужны работники, которые не будут жаловаться в суд или обращаться в организации по защите прав человека, поскольку сами нарушают закон. Речь идет о *нелегальных мигрантах*, т.е. иностранцах, не имеющих необходимых разрешений на работу и проживание в стране. Нередко мигранты становятся «нелегалами» потому, что их обманывают агентства по трудоустройству и различного рода нечистые на руку вербовщики. Такие «нелегалы» соглашались на любые условия труда. Работодатель заставляет их работать по 12 и иногда и 16 часов в сутки, платит работникам по минимуму, а иногда вообще ничего не платит, экономит на обустройстве жилья.

Следует иметь в виду, что нелегальные рабы сегодня почти не используются на Западе для производства товаров. Зачем? Организация производств на территории экономически развитых стран, где законы запрещают использование прямого рабства, создает для предпринимателей неоправданно высокие риски. Поэтому транснациональные корпорации предпочитают выводить трудоемкие производства в страны «третьего мира» и там без особой оглядки на закон максимально «эффективно» использовать местных рабов.

Сложнее с оказанием услуг. Ведь услуги могут потребляться только там, где они создаются. Например, так называемые «секс-услуги». Конечно, «цивилизованному» жителю Запада можно за такими «услугами» поехать в тот

¹ К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч., 2-е изд. Т. 23. С. 770. Обычно эту фразу приписывают самому Марксу. Между тем он ее заимствовал у английского профсоюзного активиста и публициста *Томаса Даннинга* (1799–1873) (Thomas J. Dunning. *Trades' Unions and Strikes: Their Philosophy and Intention*. London, 1860. P. 35–36).

же Таиланд. Но можно эти «услуги» получить на месте, для чего и нужны нелегальные рабы. Поэтому бóльшая часть нелегальных рабов на Западе – женщины, оказывающие «секс-услуги». Так, в Европе постоянно трудятся от 400 тыс до 1 млн женщин-рабов. По данным исследования ООН, в Бельгии и Германии проститутка ежемесячно приносит своему хозяину доход, равный в среднем 7,5 тыс долларов. Сама она получает примерно 500 долл.

Женщины-рабыни попадают на Запад по каналам *работоторговли*.

Безусловно, что работоторговля в современных условиях может быть только нелегальной, т.е. выступать в форме контрабанды живого товара. Согласно докладу ЦРУ, только в США ежегодно ввозится контрабандным путем около 50 тыс женщин, которым работоторговцы обещали должности секретарш, горничных, официанток, продавщиц и т.п. Работоторговцы скрываются за вывесками рекрутинговых, модельных и туристических агентств, брачных бюро и прочих подобных организаций. Какая-то часть живого товара собирается путем прямых хищений людей преступными группами.

Контрабандисты создали надежные каналы поставок живого товара, в эту торговую сеть прямо и косвенно втянуты многие полицейские и миграционные чиновники, сотрудники спецслужб стран-экспортеров, стран транзита, стран-импортеров. Страны-экспортеры – преимущественно развивающиеся страны, а также страны бывшего социалистического лагеря. Страны-импортеры – преимущественно экономически развитые страны.

По данным доклада ООН «*Торговля людьми: глобальные закономерности*» (2006 г.), источниками «живого товара» были в общей сложности 127 стран мира. Использовались рабы в 137 странах мира. Основными точками транзита «живого товара» были такие страны, как США, Израиль, Турция, Италия, Япония, Германия, Греция, а также Россия.

По данным государственного департамента США, ежегодно в мире продается и покупается около 4 млн человек. ООН называет цифру, равную 700 тыс человек. Организация «Human Rights Watch» оценивает количество ежегодно продаваемых рабов в 800–900 тыс человек. Расхождения объясняются как некоторыми различиями в определении того, что такое рабство, так и тем, что одни оценки учитывают лишь первичные сделки на рынке «живого товара» (продажа свободного человека в рабство), а другие – и вторичные, т.е. перепродажу рабов.

Ежегодный доход от торговли «живым товаром» во всем мире, по данным ООН, составляет порядка 7 млрд долл. (причем только от сделки купли-продажи, без учета доходов от последующей эксплуатации раба), и он достается криминальным структурам. Государственный департамент США называет более высокую цифру доходов от мировой торговли рабами – 32 млрд долл. в год. По мнению Госдепа, торговля людьми – третий по прибыльности бизнес

после торговли наркотиками и оружием. Как правило, торговле «живым товаром» сопутствует торговля наркотиками: преступные группы нередко заставляют своих жертв участвовать в перевозках этого запрещенного товара.

ООН подготовила список стран, которые активно занимаются работорговлей. Первое место в нем занимает Россия. Вслед за ней идут Украина, Таиланд, Нигерия, Албания, Китай, Белоруссия, Болгария.

К сожалению, Россия занимает первое место во всех номинациях: и как экспортер, и как импортер, и как страна транзита. И это несмотря на то, что в России с 2003 года существует уголовная ответственность за куплю-продажу человека (ст. 127.1 УК РФ) и за использование рабского труда (ст. 127.2 УК РФ). В начале нынешнего столетия на положении невольников находилось более 600 тыс граждан бывшего СССР. Они пребывали в неволе на территории как России, так и других стран – бывших советских республик и дальнего зарубежья.

Из России налажен вывоз женщин и детей в США, Европу и на Ближний Восток. Транзитные потоки «живого товара» через Россию идут на Запад из Китая, Индии, Бангладеш, Пакистана, Афганистана.

Если экспорт «живого товара» из России в основном женский, то импорт – мужской. Импортный «товар» используется в строительстве, жилищно-коммунальном и сельском хозяйстве. В 2009 году в Российской Федерации имели регистрацию, дающую право на работу, лишь 1,5 млн трудовых мигрантов. В то же время численность нелегальных мигрантов в последние несколько лет оценивается на уровне 5 млн человек. По экспертным оценкам, за счет иностранных рабочих создается 5–7% ВВП России. Однако этот позитивный экономический эффект от использования иностранных рабов эфемерен. Нелегальное рабство, процветающее в России с начала 90-х гг., очень негативно отражается на социальном положении коренного населения Российской Федерации.

Во-первых, растет безработица среди местного населения.

Во-вторых, широкое использование рабского труда мигрантов понижает общий уровень заработной платы во многих отраслях российской экономики (особенно в строительстве).

В-третьих, обостряется криминальная ситуация в стране на почве «этнической преступности». В дальнейшем вполне возможны крупномасштабные межэтнические конфликты во многих городах и населенных пунктах России. Локальные же межэтнические стычки, к сожалению, уже давно стали нормой нашей жизни.

Но – еще раз напомним слова английского профсоюзного деятеля Т. Даннинга (ошибочно приписываемые К. Марксу) о том, что капитал «при 100%... попирает почти все человеческие законы». От использования рабов-нелегалов

российские работодатели имеют норму прибыли, существенно превышающую 100%. А потому статью 127 УК об ответственности за торговлю людьми и использование рабского труда соблюдать они не собираются. Более того, всячески блокируют через своих лоббистов любые попытки власти ограничить нелегальный приток в Россию иностранных рабочих рук¹.

«Тюремное рабство»: американский ГУЛАГ (1)

Еще одна форма рабства, которая в ближайшее время может принять угрожающие масштабы, – рабство тюремное. Многие граждане еще не очень понимают, о чем идет речь. А надо бы понимать, потому что «тюремное» рабство грозит каждому.

«Тюремное» рабство соответствует самым строгим определениям рабства: во-первых, в рамках «тюремного рабства» человек жестко, с помощью силы, принуждается к труду; во-вторых, при такой форме рабства оплата труда минимальна, а норма прибыли от использования такого труда предельно высока.

Как можно догадаться из самого названия, «тюремное рабство» – использование труда заключенных. Но при этом мы уточним: *использование труда заключенных в целях получения прибыли частным капиталом* (в отличие, скажем, от такого труда, как уборка территорий и помещений тюрьмы). В таком смысле «тюремное рабство» – новое явление экономической и социальной жизни капиталистических стран. Можно дать такое определение: *«тюремное рабство» – приватизация (т.е. присвоение частным капиталом) труда заключенных.*

Эта приватизация осуществляется в двух основных формах:

- сдача государственными тюрьмами заключенных в качестве рабочей силы в аренду частным компаниям;
- приватизация тюремных учреждений, превращение их в частные компании различных форм собственности (в том числе акционерной).

Наибольшее распространение «тюремное рабство» получило в США. 13-я поправка к Конституции США, запрещающая принудительный труд, содержит оговорку: «Рабство и насильственное принуждение к работе, за исключением наказания за преступление, должным образом осужденное, не должны существовать в США». Таким образом, рабство в американских тюрьмах вполне законно.

Первая из названных форм («аренда» заключенных) появилась в Америке в XIX веке – сразу же после Гражданской войны 1861–1865 гг. и от-

¹ См.: Ю. Ю. Акимова. Использование рабского труда: уголовно-правовой аспект. Автореферат диссертации на соискание степени кандидата юридических наук. М., 2010.

мены прямого рабства для ликвидации острого дефицита дешевой рабочей силы. Отпущенных на свободу рабов обвиняли в том, что они задолжали прежним хозяевам или в мелких кражах, и помещали в тюрьмы. Затем их «сдавали в аренду» для сбора хлопка, строительства железных дорог, работы в шахтах. В штате Джорджия, например, в период с 1870 по 1910 гг. 88% «сданных в аренду» составляли негры, в Алабаме – 93%. В Миссисипи до 1972 года функционировала огромная плантация, использовавшая труд заключенных на основе договора «аренды». И в начале XXI века по крайней мере 37 штатов легализовали использование частными компаниями труда «арендуемых» заключенных.

Американский исследователь проблемы «тюремного рабства» *Вики Пелаэс* в статье «Тюремный бизнес в США: большой бизнес или новая форма рабства?»¹ пишет: «В список этих корпораций (которые «арендуют» заключенных. – В. К.) входят самые сливки американского корпоративного сообщества: “IBM”, “Boeing”, “Motorola”, “Microsoft”, “AT&T”, “Wireless”, “Texas Instrument”, “Dell”, “Compaq”, “Honeywell”, “Hewlett-Packard”, “Nortel”, “Lucent Technologies”, “3Com”, “Intel”, “Northern Telecom”, “TWA”, “Nordstrom’s”, “Revlon”, “Macy’s”, “Pierre Cardin”, “Target Stores” и многие другие. Все эти компании с восторгом отнеслись к радужным экономическим перспективам, которые сулил тюремный труд. С 1980 по 1994 год прибыли с 392 миллионов долларов выросли до 1 миллиарда 31 миллиона».

Выгода от такого «сотрудничества» для частных корпораций очевидна: они платят «арендуемым» рабам по минимальным ставкам заработной платы, установленным в соответствующем штате, а кое-где – и ниже этой нормы. Например, в штате Колорадо – около 2 долларов за час, что значительно меньше минимальной ставки.

В особо тяжелом положении находятся заключенные некоторых южных штатов Америки, где они – как и до отмены рабства в XIX веке продолжают трудиться на тех же самых хлопковых плантациях. Особую известность получила тюрьма усиленного режима в штате Луизиана под названием «Ангола». Заключенные этой тюрьмы обрабатывают 18 тыс акров земли, на которой выращивается хлопок, пшеница, соя, кукуруза. Заключенные в «Анголе» получают за свой труд всего лишь от 4 до 20 центов в час. Мало того: им оставляют лишь половину заработанных денег, а вторую половину кладут на счет заключенного для выплаты ему в момент освобождения. Правда, выходят из «Анголы» единицы (лишь 3%). С одной стороны, большинство из заключенных имеют большие сроки; с другой стороны, от нещадной эксплуатации и плохих условий содержания они рано уходят из жизни.

¹ Global Research. 10.03.2008.

Есть и другие подобные тюрьмы-фермы в штате Луизиана. Всего 16% заключенных в этом штате приговариваются к сельскохозяйственным работам. В соседних штатах – Техасе и Арканзасе – доля таких заключенных равна соответственно 17 и 40%.

Вторая форма «тюремного рабства» – частные тюрьмы – появилась в США в 1980-е годы при президенте Р. Рейгане, а затем приватизация государственных тюрем продолжилась при президентах Дж. Буше-старшем и Клинтоне. Первая приватизация государственной тюрьмы в штате Теннесси произошла в феврале 1983 года, и провела эту операцию венчурная компания «Massey Burch Investment».

По данным уже упомянутого нами Вики Пелаэса, в США к 2008 году в 27 штатах было уже 100 частных тюрем с 62 тыс заключенных (для сравнения: 5 частных тюрем с 2 тыс заключенных за 10 лет до этого). Эти тюрьмы управлялись 18 частными корпорациями. Самые крупные из них – «Коррекционная корпорация Америки» (ССА) и «Уокенхат» (новое название этой фирмы – «G4S»); они контролировали 75% всех заключенных частных тюрем. Акции ССА с 1986 года стали торговаться на Нью-Йоркской фондовой бирже. В 2009 году ее капитализация оценивалась в 2,26 млрд долл.

Частные тюремные компании заключают долгосрочные концессионные соглашения с государством на управление тюрьмами. При этом они получают от государства определенные средства на каждого заключенного. Оплата труда заключенного определяется самой компанией; ставки намного меньше тех сумм, которые выплачивают компании, эксплуатирующие заключенных на основе аренды (первая форма «тюремного рабства»). Ставки оплаты в частных тюрьмах иногда равняются 17 центам за час. За самый квалифицированный труд платят не более 50 центов. В тюрьмах, в отличие от производственных компаний, не может быть и речи о забастовках, профсоюзной деятельности, отпусках, больничных. Для «стимулирования» трудовой деятельности «тюремных рабов» работодатели обещают «за хороший труд» сократить срок «отсидки». Однако при этом действует и система штрафов, которая фактически может сделать заключение пожизненным.

Тюремная индустрия США зиждется как на *прямом использовании частным капиталом рабочей силы заключенных* (ее «аренда» или прямая эксплуатация в частных тюрьмах), так и на косвенном. Под *косвенным использованием* имеется в виду, что организация производства осуществляется администрацией тюрьмы, а произведенная заключенными продукция на основании договора поставляется частным компаниям. Цена такой продукции обычно намного ниже, чем рыночная. Определить масштабы косвенного использования труда заключенных частными компаниями США достаточно трудно. Здесь возможно большое количество злоупотреблений на почве сго-

вора администрации государственной тюрьмы и частной компании. Этот вид бизнеса принято относить к «теневому».

Как пишет американская печать, на основе частных тюрем стал формироваться *«тюремный индустриальный комплекс»*. Он занимает все более видное место в производстве многих видов продукции в США. Сегодня тюремная индустрия США выпускает 100% всех военных касок, форменных ремней и портупей, бронежилетов, идентификационных карт, рубашек, брюк, палаток, рюкзаков и фляжек для армии страны. Помимо военного снаряжения и обмундирования тюрьма обеспечивает 98% рынка монтажных инструментов, 46% – пуленепробиваемых жилетов, 36% – бытовой техники, 30% – наушников, микрофонов, мегафонов и 21% – офисной мебели.

В статье Вики Пелаэса мы читаем: «Тюремная индустрия – одна из наиболее быстро растущих отраслей, и инвесторы ее находятся на Уолл-стрит». Ссылаясь на другой источник, он пишет: «У этой многомиллионной индустрии есть собственные торговые выставки, съезды, веб-сайты, интернет-каталоги. Она ведет прямые рекламные кампании, владеет проектировочными и строительными фирмами, инвестиционными фондами на Уолл-стрит, фирмами по эксплуатации зданий, по снабжению продовольствием, а также у нее имеется вооруженная охрана и обитые войлоком камеры».

Обнаружилось, что норма прибыли в тюремной промышленности США очень высока. В этой связи у транснациональных корпораций (ТНК) снизился и даже исчез стимул переводить свои производства из США в экономически отсталые страны. Не исключено, что процесс может пойти в обратном направлении. У Вики Пелаэса читаем: «Благодаря тюремному труду Соединенные Штаты вновь оказались привлекательным местом для инвестиций в труд, что раньше было уделом стран Третьего мира. В Мексике расположенное вблизи границы сборочное производство закрылось и перевело свои операции в тюрьму “Сент-Квентин” (Калифорния). В Техасе с завода уволили 150 рабочих и заключили контракт с частной тюрьмой “Локхарт”, где теперь собираются электросхемы для таких компаний, как “IBM” и “Compaq”. Член Палаты представителей штата Орегон недавно просил корпорацию “Nike” поторопиться с переводом производства из Индонезии в Орегон, сказав, что “здесь у производителя не будет проблем с транспортировкой, здесь мы обеспечим конкурентоспособный тюремный труд”».

Американский бизнес почувствовал, что использование собственных «тюремных рабов» – «золотая жила». Соответственно, крупнейшие корпорации США стали вникать в то, как формируется контингент заключенных в американских тюрьмах, и делать все возможное для того, чтобы этих заключенных было как можно больше. Полагаем, что именно экономические

интересы бизнеса способствовали тому, что число заключенных в США стало быстро расти. Прочитируем Вики Пелаэса: «Частный наем заключенных провоцирует стремление сажать людей в тюрьму. Тюреммы зависят от дохода. Корпоративные держатели акций, которые делают деньги на труде заключенных, лоббируют приговоры к более длительным срокам, чтобы обеспечить себя рабочей силой». «Система кормит сама себя», – говорится в исследовании прогрессивной Лейбористской партии, которая считает тюремную систему «подражанием нацистской Германии в том, что касается принудительного рабского труда и концентрационных лагерей».

Впрочем, даже если тюрьмы государственные, использование труда заключенных выгодно властям. В государственных тюрьмах расценки за труд заключенных выше, чем в частных. Заключенные получают 2–2,5 доллара в час (не считая оплаты сверхурочных), однако государственные тюрьмы фактически находятся на «хозрасчете»: половина заработков заключенных изымается для оплаты «аренды» камеры и питания. Таким образом, разговоры о том, что государственные тюрьмы «обременяют» бюджет страны, нужны для оправдания их передачи в частные руки¹.

Еще в 1972 году в США было менее 300 тыс заключенных. В 1990 году – уже 1 миллион. Сегодня США с более чем 2,3 млн заключенных возглавляют список стран по количеству людей, находящихся в местах лишения свободы. Это четверть всех отбывающих наказание в мире (при пятипроцентной доле США в общей численности населения мира). Цифра 754 заключенных на 100 тыс человек делает США мировым лидером и по соотношению количества заключенных к общему количеству населения. Как утверждает американское специализированное издание «California Prison Focus», не было еще в истории человечества общества, которое держало бы в тюрьме столько своих членов. Цифры говорят, что в США находится в тюрьмах больше заключенных, чем в какой-либо иной стране, – на полмиллиона больше, чем в Китае, хотя население КНР в пять раз больше. Советский ГУЛАГ 1930-х гг. выглядит очень бледно на фоне американского ГУЛАГа начала XXI века.

«Тюремное рабство»: американский ГУЛАГ (2)

Если к числу заключенных добавить американцев, на которых распространяются процедуры условного и условно-досрочного освобождения, то оказывается, что фактически системой наказаний охвачены в общей сложности 7,3 млн человек, т.е. примерно каждый сороковой житель страны (и каждый двадцатый взрослый житель США).

¹ В. Орел. Закрытый мир Америки // Интернет. Режим доступа: <http://victororel.livejournal.com/3448.html>.

Об этом контингенте «условных» заключенных очень подробно пишет русскоязычный американец *Виктор Орел*, бывший офицер Управления тюрем штата Невада¹. 5 миллионов американцев, которые получили «сроки», но находятся за пределами тюрем, – это те, кому не хватило места в существующих исправительных учреждениях. По данным В. Орла, американские тюрьмы переполнены – число их обитателей составляет примерно 200 процентов от нормы. Например, по данным на октябрь 2007 г., в тюрьмах Калифорнии находилось 170,6 тыс заключенных при вместимости 83 тыс. Для того, чтобы дать возможность «посидеть» приговоренным к «срокам» американцам, тюремщики вынуждены досрочно освобождать тех, кто уже попал в камеру. Далеко не всегда такой «либерализм» оправдан, так как выпущенные на свободу опять совершают преступления (таких, по данным В. Орла, среди выпущенных – 95%). Причины подобного рецидивизма отчасти – в самих людях, выходящих на свободу. Но главная причина – социально-экономического характера. Работодатели не желают брать на работу бывшего заключенного, и последний для добывания средств к существованию возвращается на прежнюю стезю. Среди находящихся за пределами тюрем большую категорию составляют так называемые «домашние заключенные». Это те, кто находится под домашним арестом, ожидая освободившейся койки в тюрьме.

Вот как описывает этих «домашних заключенных» В. Орел: «Отдельная категория, входящая в выше названную цифру (5 миллионов осужденных американцев, находящихся вне стен тюрем. – В. К.), – заключенные, “тюрьмующие” дома в ожидании мест в настоящей тюрьме. То, что написано ниже, не выдумка и не фантастика, а реальность современной американской жизни. В домашнем “заключении” их держит электронный браслет, надетый на лодыжку. Датчик на браслете связан непосредственно с пультом в полицейском муниципальном управлении. Если “окольцованный” отошел от своего дома более чем на 150 футов (30 метров), электронное устройство подает на пульт сигнал тревоги. Это приравнивается к попытке побега, и заключенному могут добавить тюремный срок. Точно то же происходит, если “тюрьмующий” дома попытается снять браслет. Срок ожидания места в тюрьме в общий срок наказания не входит. Сам же срок ожидания не определен. Но фактически на одну освободившуюся в тюрьме койку есть два домашних заключенных, ожидающих в очереди»².

Лоббисты корпораций добиваются того, чтобы любое нарушение закона наказывалось тюремным заключением. Анализ американского законо-

¹ Ныне он – писатель и журналист, автор нашумевшей книги «Америка, как она есть», вышедшей в Торонто.

² В. Орел. Закрытый мир Америки // Интернет. Режим доступа: <http://victororel.livejournal.com/3448.html>.

дательства показывает значительный «прогресс» в деле переселения американских граждан из их домов и квартир в тюремные камеры. В том числе идет постоянная борьба за отмену «условного и условно-досрочного освобождения». Лоббисты добились вынесения приговоров к лишению свободы за ненасильственные преступления и длительных сроков заключения за хранение микроскопических количеств запрещенных веществ. Федеральный закон предусматривает пятилетний срок без права на условно-досрочное освобождение за хранение 5 граммов крэка либо 3,5 унции героина (1 унция = 28,35 г) или 10 лет за хранение менее чем 2 унций кокаина-сырца или крэка. За 500 граммов чистого кокаина тот же закон предусматривает всего лишь пятилетний срок. Большинство из тех, кто употребляет чистый кокаин, – это богатые либо принадлежащие к среднему классу белые. Черные же и испаноязычные употребляют кокаин-сырец. В Техасе человека можно приговорить к двум с лишним годам лишения свободы за 4 унции марихуаны. В штате Нью-Йорк антинаркотический закон 1973 года предусматривает от 15 лет тюремного заключения до пожизненного срока за 4 унции любого запрещенного вещества. Как отмечает уже упоминавшийся нами В. Орел, 57% заключенных в американских тюрьмах сидят за употребление наркотиков. В их преступлениях не только нет насилия, но многие из них сами были его жертвами. В свое время президент США Б. Клинтон совершенно справедливо заявил, что тех, кто употребляет наркотики, надо не наказывать, а лечить. Однако эти слова так и остались словами. *Американские власти совместно с бизнесом оказываются заинтересованными в распространении в стране наркотиков, так как это очень эффективный способ увеличивать контингенты «тюремных рабов».*

Лоббисты корпораций добились также принятия в 13 штатах закона «трех преступлений», который предусматривает пожизненный срок за любые три преступления (даже не связанные с насилием). В американской прессе появились публикации, в которых говорится, что принятие только этих законов потребует строительства еще 20 федеральных тюрем. Другое направление лоббистской деятельности корпораций – максимальное удлинение сроков тюремного заключения. Для этого вносятся различные поправки в законы, в том числе такие, которые позволяют удлинять время пребывания в тюрьме за любые, даже незначительные проступки заключенного. Частные тюремные компании иногда сами устанавливают «штрафы» в виде удлинения сроков заключения. Так, в уже упоминавшейся нами частной компании ССА за любое нарушение заключенным прибавляется 30 дней к сроку. В исследовании тюрем штата Нью-Мехико отмечается, что федеральные заключенные получают в восемь раз больше досрочных освобождений за «хорошее поведение», чем заключенные ССА.

Корпорации стремятся увеличивать ресурсы почти бесплатной рабочей силы в частных тюрьмах через влияние на решения судов. Широкий резонанс имела история, случившаяся в штате Пенсильвания в 2008 году. Тогда стало известно, что двое судей за взятки, получаемые от владельцев двух частных тюрем для малолетних преступников, назначали осужденным максимально строгие приговоры, чтобы гарантировать наполнение этих двух тюрем дармовой рабочей силой. Общая сумма взяток составила 2,6 млн долларов.

Для того, чтобы получившие «сроки» люди превратились из потенциального ресурса рабской силы в реальный, необходимо помещать их в тюрьмы, которых остро не хватает. Поэтому большое внимание уделяется строительству новых тюрем. В последние годы в Америке для этого активно используется форма государственно-частного партнерства, т.е. паритетного участия властей федерального и штатного уровней и бизнеса в расширении американского ГУЛАГа. Эти инвестиции оказываются сегодня более эффективными, чем, например, инвестиции в развитие отраслей «высоких» технологий.

Судите сами: по данным В. Орла, государство вкладывает в тюремную систему страны (всего пять тысяч тюрем федерального и штатного уровней) ежегодно 60 млрд долл., получая при этом прибыль в размере 300%.

Резюмируя процессы, происходящие сегодня в тюремной сфере США, В. Орел отмечает: «Страшно подумать, что уже сегодня США рассматривают тюремную промышленность как потенциал будущего идеального государства, где общество заключенных за гроши создает блага для горстки имущих мира сего»¹.

Однако пока «потенциал будущего идеального государства» используется далеко не на полную мощность. Согласно последним данным, в частных тюрьмах в 2009 году находилось 100 тысяч заключенных. По отношению к общему числу находящихся в американских тюрьмах это очень немного: чуть больше 4%. По отношению к числу всех приговоренных к заключению – менее 1,5%. Видимо, не меньшее количество заключенных сдается в «аренду» частному капиталу. Имеет место и косвенное использование труда заключенных государственных тюрем, когда последние заключают договора на изготовление тех или иных товаров, причем цены этих товаров по договорам определяются существенно ниже рыночных. И все равно бизнесу этого мало.

Поэтому главные усилия частный капитал направляет даже не на увеличение числа заключенных, а на то, чтобы все они как можно быстрее оказались под контролем «тюремных» корпораций².

¹ В. Орел. Закрытый мир Америки // Интернет. Режим доступа: <http://victororel.livejournal.com/3448.html>.

² Наиболее дальновидные политики США прекрасно понимают, чем грозит «приватизация» заключенных, и поэтому делают все возможное для того, чтобы хотя бы затормозить процесс этой «приватизации». Например, в трех штатах – Нью-Йорке, Иллинойсе и Луизиане – действуют законодательные запреты на привлечение частного бизнеса в тюремную систему.

«Тюремное рабство» как идеальная модель капитализма

Частные тюрьмы существуют также в Великобритании, Швеции, Австралии, Бразилии. Например, в последней из названных стран частники управляют 17 тюрьмами, в которых содержится 2% всех заключенных. В Великобритании первая частная тюрьма на 400 мест была открыта в 1992 г. в графстве Йоркшир охранной корпорацией «G4S». Вскоре эта корпорация стала лидером тюремного бизнеса в Великобритании. В 2002 г. она приобрела американскую тюремную корпорацию «Wackenhut», получив 25% рынка частного тюремного бизнеса США. Следующая за «G4S» частная тюремная корпорация Великобритании – «Serco». Акции обеих компаний котировались на Лондонской фондовой бирже. В конце мая 2010 года капитализация указанных компаний было равна соответственно 3,67 млрд и 2,97 млрд ф. ст.

Первые «пилотные» проекты появляются и в других странах. Например, в Японии в мае 2007 года открылась первая за 50 лет новая тюрьма, которая сразу приобрела статус «частной». Она рассчитана на 1000 человек, осужденных за нетяжкие преступления. В Эстонии, где наблюдается самый высокий в Европе процент заключенных (по отношению к общей численности населения – 0,34), действуют две частные тюрьмы. Несколько лет назад латвийское Министерство юстиции рассматривало возможность строительства частных тюрем как один из путей выхода из экономического кризиса. Подобные проекты обсуждаются также в Литве, Болгарии, Венгрии, Чехии. В Израиле в 2004 году был принят закон, разрешающий создание частных тюрем. Израильский миллиардер Лев Леваев совместно с американской тюремной корпорацией «Emerald» в 2007 году начал строительство частной тюрьмы на 800 мест, вложив в дело 360 млн долл. Противники закона 2004 года подали протест в Верховный суд Израиля. В ноябре 2009 года суд вынес решение, которое сводится к тому, что тюремная система страны не может основываться на частных экономических интересах. Таким образом, проект первой частной тюрьмы в Израиле оказался «замороженным»¹. Не желает отставать от «демократического» Запада и Российская Федерация. Еще десять лет назад мы находились на первом месте в мире по численности заключенных в расчете на 100 тыс жителей (в 2000 г. общее число заключенных в РФ составляло около 1 млн человек). Сегодня мы по этому показателю уступили «пальму первенства» Соединенным Штатам (в начале 2010 года у нас заключенных было уже 900 тыс человек), но резерв почти бесплатной рабочей силы у нас в стране остается достаточно большим.

¹ Е. Дранкина, А. Долгополов. Закрытая экономическая зона // Коммерсантъ-Деньги. №21, 31.05.2010.

Частный бизнес России внимательно изучает возможности «освоения» этого ресурса. Эта рабочая сила существенно дешевле, чем «гастарбайтеры», и намного квалифицированнее.

Впервые идея приватизации тюрем и организации тюремного бизнеса была обнародована еще в 2004 году тогдашним главой Минэкономразвития *Германом Грефом*. Греф рассматривал частные тюрьмы как форму частно-государственного партнерства, которая позволит государству продвинуться по пути «гуманизации», а бизнесу – заработать. Грефу жестко оппонировал тогдашний глава Минюста *Юрий Чайка*: с его точки зрения, в частных тюрьмах будет больше злоупотреблений, чем в государственных, поскольку предприниматели будут стремиться выжать из заключенных как можно больше прибыли и оставить их в своем распоряжении как можно дольше.

Сегодня за частные тюрьмы в России ратует ряд «народных избранников», например, первый вице-спикер Совета Федерации, член Ассоциации юристов России *Александр Торшин*. Вот его слова: «Частные тюрьмы в России надо создавать как вид бизнеса». Правда, этот сенатор предлагает ограничить норму прибыли тюремного бизнеса 5 процентами. Но это утопия. Если частный бизнес «дорвется» до такого дешевого ресурса, как труд заключенных, он найдет способы преодолеть это ограничение: либо пролоббировать отмену этой нормы, либо уведет сверхнормативные прибыли с помощью «серых» и даже «черных» схем. Специалист по вопросам организации тюремно-исправительной деятельности *Т. Пухова*, проработавшая всю жизнь в этой сфере (и знающая не понаслышке о существовании «цеховиков» даже в советских тюрьмах), резонно замечает: «Никакие нормы прибыли не смогут остановить предпринимателей перед соблазном эту прибыль увеличить. Инвестор совершенно не заинтересован в том, чтобы заключенный вышел на волю... И никто не сможет проконтролировать, чтобы не было VIP-камер и неправомерного использования труда заключенных»¹.

Если власти страны поддержат этот проект «модернизации» наши исправительных учреждений, то будет шанс, что в России будет заново отстроена система ГУЛАГа, не уступающая по своей рентабельности той, которая сегодня имеется в самой «прогрессивной» стране мира – США.

* * *

Итак, из этой и предыдущих двух глав можно составить представление об основных формах современного рабства. Это прежде всего наемное рабство. Мы также рассмотрели долговое, налоговое, торговое, коррупционное,

¹ Там же

тюремное, физическое и ряд других видов рабства, существующих в современном мире. Грани между отдельными видами рабства достаточно условны и подвижны. Человек может одновременно быть жертвой нескольких его видов – например, наемного, долгового и налогового. При этом все формы рабства сосуществуют в мире, который по своей социально-экономической и духовной сущности можно назвать достаточно определенно капиталистическим обществом. Современный капитализм и различные формы рабства представляют собой симбиоз цели (умножение капитала) и средства (присвоение продукта, произведенного работником).

В свое время К. Маркс в известной работе «Наемный труд и капитал» (1849) писал: «Итак, капитал предполагает наемный труд, а наемный труд предполагает капитал. Они взаимно обуславливают друг друга; они взаимно порождают друг друга»¹. Приведенный тезис классика, по нашему мнению, не достаточно универсален. Наемный труд – это частный случай рабского труда. Капитал – более универсальная категория, выражающая отношения эксплуатации и присвоения чужого труда (независимо от применяемых способов эксплуатации). С тем, чтобы формулу К. Маркса сделать более универсальной, предлагаем дать ее в следующей редакции: «Итак, капитал предполагает рабский труд, а рабский труд предполагает капитал. Они взаимно обуславливают друг друга; они взаимно порождают друг друга». Такая формула позволит увидеть поразительное органическое сходство капитализма Древнего Рима и современного капитализма и прочувствовать неизбежную гибель последнего.

Глава 5. Древний Рим и современный мир: некоторые сравнения

Социальная структура рабовладельческого общества

В предыдущих главах мы сделали уже немало сравнений Древнего Рима и современного мира. Вот еще некоторые сравнения и размышления на эту тему.

Тенденция к формированию социальной структуры общества, подобной структуре древнеримского общества, наблюдается сегодня на Западе, а также в России и других странах, вставших на скользкую дорожку строительства «светлого капиталистического будущего».

¹ К. Маркс, Ф. Энгельс. Собр. соч., 2-е изд. Т. 6. С. 444.

«Помилуйте, – скажет читатель, – это не про нас. Где у нас рабы? Ведь у нас рыночные отношения; у нас рынок рабочей силы; у нас работник наемный, но он при этом лично свободен; у нас работник получает за свой труд заработную плату, а не тарелку еды; у нас есть трудовое законодательство, защищающее права работников; у нас демократия и работник имеет избирательные и иные политические права и т.д.».

Здесь мы затрагиваем один из самых острых и болезненных вопросов. Западные политологи, историки, экономисты и прочие «гуманитарии» не будут очень уж ломать копыя по вопросу, что там было в Древнем Риме: чистое рабовладение или смесь рабовладения и капитализма? Но вот признать, что современное общество – это не только капитализм, но и рабовладение, они не могут. Иначе с работы уволят и грантов на «научные» исследования лишат. Эти «гуманитарии» находятся в цепких когтях того inferнального существа, о котором евангелист Иоанн сказал: «Когда говорит он ложь, говорит свое, ибо он лжец и отец лжи»¹.

Спрашивается:

О каком «свободном» рынке рабочей силы сегодня может идти речь, если безработица в странах Запада, даже согласно официальной (т.е. лживой) статистике, достигает и даже превышает 10% от численности деятельного населения (а в странах «третьего мира» нередко переваливает и за 50%)?

О каком равенстве договаривающихся сторон (важнейшее условие «свободного» рынка) может идти речь, если работник сегодня не торгуясь соглашается на любую заработную плату и любые условия труда?

О какой «достойной» заработной плате может идти речь, если она в России сегодня у многих наемных работников (особенно в провинции) ниже прожиточного минимума и ее порой не хватает на «тарелку еды»?

О каком трудовом законодательстве может идти речь, если работодатели не него плюют и месяцами задерживают выдачу заработной платы?

О каком отстаивании трудовых прав может идти речь, если против бастующих работников власти используют ОМОН и внутренние войска?

О какой «демократии» и «правах человека» можно говорить, если современная корпорация, в которой иногда трудятся одновременно десятки тысяч людей, представляет собой тоталитарное «государство в государстве», где наемный работник лишен права голоса, находится под жестким контролем разного рода надзирателей и наказывается за любой проступок?

И т.д. и т.п.

То, что мы наблюдаем сегодня в мире в сфере трудовых отношений, можно назвать очень точным термином: *«наемное рабство»*. Впрочем, напомню, что у нас уже есть и просто «рабство». И речь идет не только об Аф-

¹ Ин. 8:44.

рике и Азии, где «обычное» рабство постепенно входит в норму. Речь идет о Российской Федерации, по крайней мере о таком ее регионе, как Северный Кавказ. Оно, рабство, существует там подпольно, а российские власти делают вид, что его нет вообще.

А каковы тенденции? В центре (так называемый «золотой миллиард») и на периферии нынешней империи (в том числе, России и других странах, вставших на путь строительства «светлого капиталистического будущего») они различаются.

В странах периферии наемный труд будет приобретать все больше признаков рабства в силу:

- снижения заработных плат (массовая безработица дает работодателям такую возможность),
- увеличения продолжительности рабочего дня,
- введения на предприятиях системы штрафов,
- широкого использования женского и детского труда (как более дешевого),
- ликвидации всякой социальной инфраструктуры (медицина, пенсионное обеспечение и т.д.),
- выхолащивания трудового законодательства,
- введения запретов на создание профсоюзов,
- использования военной силы для подавления любых социальных протестов и т.п.

Подобно римским свободным гражданам, которые в эпоху Римской республики оказались перед угрозой полной люмпенизации, жители Российской Федерации, бывшие еще недавно свободными и уважаемыми гражданами великой державы под названием СССР, сегодня также сталкиваются с такой угрозой. Выбор у нас примерно такой же, как у свободных граждан Рима.

Напомним, что одним из выходов для римлян был уход в то, что мы сегодня называем *«криминальная сфера»*. Наши граждане также вынуждены использовать эту возможность. Сегодня «криминальная сфера» включает в себя организованную преступность, «неорганизованный» («индивидуальный») разбой и мошенничество, занятие незаконным бизнесом. Незаконный бизнес – это «серый» и «черный» сектора экономики («серый» – уклонение от уплаты налогов и другие нарушения, влекущие гражданско-правовую ответственность; «черный» – нарушения уголовного характера).

По мере дальнейшего продвижения России по пути «рыночных» реформ это «бегство» граждан в «тень» и «криминал» будет только усиливаться. Как следствие, будет непрерывно усиливаться репрессивный аппарат государства (полиция, внутренние войска, суды и прокуратура, внутренний сыск и т.п.),

поглощая все большую часть средств государственного бюджета. Как показывает опыт Древнего Рима – это «путь в никуда».

Другим выходом для римлян была *эмиграция*. Этот процесс мы также наблюдаем в «демократической» России: за годы «реформ» страну покинули миллионы граждан, в первую очередь высококвалифицированные специалисты, которые оказались лишними в своей стране. Это один из важных каналов, по которым метрополия (США) осуществляет ограбление новой провинции (России), вошедшей в состав Pax Americana.

В странах так называемого «золотого миллиарда» наемный труд, по нашему мнению, будет постепенно исчезать. Там наемные работники будут превращаться (уже превращаются) в маргиналов, подобных тем люмпен-пролетариям, которые слетались в столицу тогдашней империи – Рим – на бесплатную раздачу «хлеба и зрелищ». Напомню, что римские люмпен-пролетарии были лишены всяких способностей к самостоятельному выживанию. В те периоды, когда прекращалась бесплатная раздача хлеба, они просто физически уходили в небытие. Не исключено, что с миллионами американцев, оказавшимися на «игле» пособий по безработице (так наз. «welfare»), в любой момент может произойти то же самое.

Судя по размаху движения антиглобалистов в США и других странах Запада, многие обыватели почувствовали угрозу своего превращения в люмпен-пролетариев: их рабочие места «уплывают» в Китай, Индию, десятки стран «третьего мира». Поэтому движение антиглобалистов на Западе – это прежде всего протест против современного денежного капитализма. Вот что писали еще в середине 1990-х гг. немецкие журналисты Г. П. Мартин и Х. Шуман о тревожных процессах, наблюдавшихся в американском обществе: «Америка и в самом деле снова впереди всех, но ее гражданам приходится платить за это мучительную цену. Богатейшая и наиболее производительная страна имеет теперь крупнейшую экономику с низким уровнем зарплаты. Огромный внутренний рынок или блестящие ученые уже не являются “местными преимуществами” Америки; теперь это только дешевая рабочая сила. Ожесточенная конкуренция одарила более чем половину населения новым американским кошмаром – непрерывным упадком. В 1995 году четыре пятых всех американских рабочих и служащих зарабатывали в реальном исчислении на 11 процентов в час меньше, чем в 1973 году. Другими словами, вот уже более двух десятилетий уровень жизни огромного большинства американцев падает»¹. По мнению некоторых экспертов, ускоряющиеся процессы глобализации приведут к тому, что сначала Америка, а затем и другие страны Запада будут

¹ Мартин Ганс-Петер, Шуман Харальд. Западная глобализации. Атака на процветание и демократию. Пер. с нем. М.: Альпина, 2001. С. 160–161.

походить на развивающиеся страны типа Бразилии или Мексики с резкой социально-имущественной поляризацией населения: «Америка будет преобразована в гигантскую банановую республику, очень похожую на Бразилию, с супербогатой элитой, господствующей над политически кастрированными массами разнорасовой бедноты, ютящейся в бараках из листов железа и фанеры»¹.

Несколько слов о так называемом «*среднем классе*». Наши государственные деятели часто вспоминают про этот «средний класс», уповают на него как на социальную основу российской «демократии» и обещают, что со временем большинство россиян волеются в его ряды. Не очень понятно, что наши государственные лидеры имеют в виду под «средним классом». С нашей точки зрения, это те же самые наемные работники, только с определенными претензиями на свою «исключительность» (например, в силу того, что они приближены к элите, непосредственно обслуживают ее).

Думаю, что завтра «средний класс» исчезнет, как «утренний туман», — сначала на периферии, а затем и в центре современной империи. Скажем, зачем олигархам («золотому миллиону») ученая интеллигенция (речь идет о представителях общественных «наук»)? Сегодня она еще нужна для того, чтобы с умным видом внушать обывателю, что «капитализм — самый передовой (гуманный, эффективный, прогрессивный, демократичный, справедливый, ...) общественный строй», что рабство и капитализм — несовместимые понятия и т.д. и т.п. Завтра, когда будет завершен переход к «экономике концлагеря», сословие «ученой интеллигенции» попадет в лучшем случае в разряд люмпен-пролетариата, а скорее всего — в тот же самый «трудовой концлагерь» (у Троцкого-Бронштейна это называлось «*трудовой армией*»).

Впрочем, если под «средним классом» понимать тех, кто будет непосредственно оказывать услуги «золотому миллиону», то, наверное, такая социальная группа сохранится. Но вообще-то во времена Древнего Рима такую социальную группу было принято называть «домашними рабами». Однако для удовлетворения самых изощренных (и извращенных) потребностей «золотого миллиона» число необходимых «домашних рабов» может исчисляться лишь десятками миллионов.

Почему современный наемный раб до сих пор не «приватизирован»?

Выше мы сказали, что в какой-то момент наемное рабство может перерасти непосредственно в рабство прямое. С «тарелкой еды» или даже без

¹ Томас У. Читтам. Крах США. Вторая гражданская война. 2020 год. Перевод с англ. М.: Книжный мир, 2010. С. 164.

нее. Впрочем, с экономической точки зрения финансовую олигархию больше устраивает вариант наемного, нежели прямого рабства.

Во втором случае работник является собственностью хозяина, он (хозяин) за этого работника заплатил и заботится о том, чтобы его «живое имущество» было в целостности и сохранности. Поэтому при «обычном» рабстве случаи, когда хозяин морит раба голодом, представляют все-таки аномалию. И это не противоречит тем картинам жестокой эксплуатации рабов на плантациях и в рудниках, которые мы встречаем на страницах работ Теодора Моммзена или Каутского. Сам Каутский объясняет суть этого внешнего противоречия: «Существовал... мотив щадить раба, тот самый мотив, в силу которого щадят рабочую скотину: издержки на покупку раба... Если он (раб. – В. К.) преждевременно погибал, то господин терял при этом всю сумму»¹. По мере того как источники поступления «свежих» рабов в Рим иссякали, «живой товар» становился все дороже и стремление бережно относиться к рабу усиливалось.

Были даже моменты, когда хозяева были заинтересованы в воспроизводстве своих рабов (т. наз. «доморощенные» рабы). Хотя затраты на содержание и элементарное воспитание ребенка-раба были немалыми, хозяева шли на такие издержки в периоды прекращения притока «свежих» рабов². История Древнего Рима показывает, что отношения между хозяином и рабом могли быть достаточно гуманными и даже носить отпечаток дружбы и взаимного уважения (речь идет в первую очередь о патриархальном домашнем рабстве и особенно о «доморощенных» рабах). Об этом можно почитать у того же Каутского.

А вот при наемном рабстве работодатель лично работником не владеет и особых мотивов к тому, чтобы поддерживать работника в хорошем физическом состоянии, у него нет. Для современного капиталиста работник – это что-то «одноразовое». Если работник заболел или потеряет трудоспособность, то его можно заменить на другого, «свежего» работника. Благо на рынке рабочей силы всегда наблюдается избыток предложения над спросом. Именно такова была модель управления трудовыми ресурсами в немецких концлагерях (по крайней мере на начальном этапе войны, когда пленных у Германии было в избытке).

Обратите внимание: в последние 20–30 лет в мире под флагом «всеобщего либерализма» приватизировано все: фабрики, заводы, земля, «интеллектуальная собственность» и даже... Луна (проводились аукционы по продаже участков поверхности этого спутника Земли). А вот «приватизации» работника, его превращения в частную собственность не проводилось. От-

¹ К. Каутский. С. 64.

² См.: Н. М. Елизарова. К вопросу об источниках рабства в Риме в I в. до н.э. (по данным Цицерона) // Античный мир и археология. Вып. 4. Саратов, 1979. С. 67–68.

нюдь не из-за наличия у мировых финансовых олигархов совести и каких-то «нравственных принципов», а исходя из голого расчета.

А голый расчет строится на том, что, по мнению мировой финансовой олигархии, сегодня населения на планете слишком много, его надо быстро сокращать. В мире в настоящее время проживает без малого 7 млрд человек. Мировая элита не стесняясь заявляет, что Земля такую демографическую нагрузку не вынесет, а природные ресурсы быстро истощатся. Есть еще соображение мировой элиты в пользу политики сокращения мирового населения. Она боится не «совладать» с таким громадным количеством людей, которые могут смести власть мировой олигархии. Американский политический деятель Линдон Ларуш в этой связи говорит: «Больше всего современные олигархии боятся современных национальных государств. Они привыкли обращаться с людьми как с безмозглой скотиной, которая покорно бредет, куда ее погонят. Но в XX веке эта “скотина”, во-первых, начала получать приличное образование, а во-вторых, порядком расплодилась благодаря достижениям современной медицины. В результате для власти олигархов возникла угроза. Ведь если людям давать образование, их нельзя превратить в рабов. Более того, разобравшись в реальном устройстве правящей системы, люди захотят уничтожить власть олигархов»¹. Далее Ларуш говорит о том, что для предотвращения такого сценария развития событий олигархи *параллельно с политикой сокращения населения Земли проводят политику всеческого оглупления людей путем внедрения низкопробной массовой культуры и развала системы образования*².

Население планеты надо «уполовинить» или даже довести до 1 миллиарда. Такого количества вполне хватит для того, чтобы обслуживать «золотой миллион». Пропаганду идей сокращения численности населения планеты мировые олигархии начали еще в конце 1960 гг. Основным рупором этой пропаганды стал выступать *Римский клуб*. В рамках этого клуба, созданного по инициативе мировых олигархов, были написаны и опубликованы такие работы, как «Мировые динамики» (Дж. Форрестер), «Пределы роста» (Д. Медоуз) и др.³.

Линдон Ларуш так говорит о «людоедском» характере политики мировой олигархии в рамках современной империи: «Люди, строящие новую Римскую империю... проводят мальтузианскую политику истребления “лишнего населения”». Для реализации этой цели используются разные средства. Например, бомбардировки мирного населения в разных точках империи. Или

¹ И. Медведева, Т. Шишова. Орден глобалистов: российская ложа. М.: Алгоритм, 2006. С. 145.

² Там же.

³ С критическим анализом деятельности Римского клуба можно познакомиться в следующей книге: Дж. Колеман. Комитет 300. М.: Витязь, 2010.

навязывание всему миру программ сокращения рождаемости (под вывеской «планирования семьи»). Или сворачивание государственных программ социальной поддержки семей, детства и материнства. Линдон Ларуш обращает внимание на превращение внешней политики США в инструмент борьбы с «перенаселенностью планеты»: «В 1966 г. власти США пришли к выводу, что не следует оказывать экономическую помощь государствам, увеличивающим свое население. Почему? Да потому, что выкачка природных богатств из этих стран будет проблематичной: местная молодежь может взбунтоваться против несправедливой дележки ресурсов. И в 1974 г. появился “Меморандум национальной безопасности”, ставший руководством к действию в этом направлении. Вся американская политика предоставления помощи другим странам оказалась привязана к программам сокращения рождаемости, программам планирования семьи. Так это остается и на сегодняшний день»¹.

В Древнем Риме рабовладельцам, даже тем, кто обладал грубым и жестоким характером, в голову не могла прийти мысль сознательно уничтожать рабов. По одной простой причине – это была их частная собственность, это было их имущество. В Древнем Риме были восстания рабов, которые кончались их массовыми казнями. Мы уже приводили пример, когда после такого восстания в Сицилии в 134 г. до н.э. в течение нескольких дней было казнено около 20 тыс рабов. Подобные казни проводились не ради «сокращения населения», а в «назидательно-профилактических» целях. В те времена такие массовые убийства вызывали возмущение у римлян. Мы далеки от того, чтобы идеализировать граждан Древнего Рима. Их возмущение было отнюдь не морального, а чисто экономического происхождения: ведь казнь раба означала посягательство власти на частную собственность римского гражданина! Только это соображение и удерживало власти от еще больших кровопролитий.

Капитализм Древнего Рима, как мы уже выше отметили, имел мощный разрушительный потенциал. *Но разрушения того времени не были результатом сознательных решений элиты.* Разрушения были обусловлены неумемным потреблением, жадной роскоши, страстью к получению удовольствий. Это было бессознательное разрушение и уничтожение основ государственности, экономики, человеческой личности вследствие духовного помрачения элиты, которое (помрачение) затем стало захватывать и другие слои римского общества.

Нездоровая духовно-нравственная атмосфера римского общества оказывала негативное влияние на физическое состояние все социальных классов и демографическую ситуацию, причем это влияние не компенсировалось бо-

¹ «Блеск и нищета новой Римской империи» (интервью с Линдоном Ларушем) // Интернет. Режим доступа: http://www.patriotica.ru/actual/larush_blesk.html.

гатством метрополии. По оценкам П. Темина, в ранний императорский период римской истории (I в. до н.э. – I в. н.э.) средняя продолжительность жизни в метрополии составляла всего 25 лет. По данным Моммзена, уже в период поздней республики численность свободных граждан в Италии сокращалась: «Начинали таять духовные силы нации, падала она и в физическом отношении, – в общем население Италии за II столетие уменьшилось, причем уменьшилось именно число свободных, число же рабов возросло»¹.

В рамках сегодняшней империи элита проводит осознанный, целенаправленный курс на уничтожение людей. В этой связи Линдон Ларуш называет капиталистический строй нового Рима «фашизмом». Он говорит: «Необходимо понять, что действия сторонников мирового правительства – это не ошибки и просчеты, а нанесение умышленного вреда миллионам людей. Это сознательное зло»². «Фашизм» – политическая характеристика современного капитализма. А с духовной точки зрения этот строй следует охарактеризовать как «сатанизм». Ибо евангелист Иоанна сказал о дьяволе (сатане): «Он был человекоубийца от начала»³. Современные сатанисты под лицемерным предлогом сохранения неживой материи (природных ресурсов) посягают на человеческую жизнь – высшее творение Бога! Невольно понимаешь, что современные олигархи – лишь марионетки в цепких когтях того, кого евангелист назвал «човекоубийцей». Бог сотворил наш мир из ничего. Современная высшая «элита», мировая олигархия делает все возможное для того, что *превратить наш мир опять в ничто*. Это совершенно безумная идея противоборства Творцу! В конечном счете «обоснование» планов мировой олигархии проводить планетарный геноцид какими-то «рациональными» соображениями является лишь «прикрытием» неумейной жажды убийства, которая является абсолютной сущностью того, кого Христос назвал дьяволом. Вместе с тем любое убийство, как учат Святые отцы, это одновременно и *самоубийство*. Как пишет священник Александр Круглов, «желание убивать происходит не только от зависти и ненависти, оно выражает также **неодолимую тягу к самоубийству**... Самого себя убивать страшно, хотя и этот черед не замедлит, обязательно настанет момент такого нервного напряжения, когда жажда смерти станет нестерпимой, и никакие убийства уже не смогут утолить растущую жажду самоуничтожения»⁴. Таким образом, к власти над миром рвутся личности абсолютно безумные, сами находящиеся в полной власти «врага рода человеческого». Этакie роботы-камикадзе, или террористы-смертники.

¹ Т. Моммзен. С. 118.

² Цит. по: Медведева И., Шишова Т. Орден глобалистов: российская ложа. М.: Алгоритм, 2006. С. 150; курсив мой. – В. К.

³ Ин. 8:44.

⁴ Священник Александр Круглов. Последняя война. М.: Просветитель, 2004. С. 213.

Итак, для современных людей (в первую очередь для проживающих на периферии современной империи) существующее наемное рабство даже хуже того, которое существовало в Древнем Риме. Это модель «экономики концлагеря» или общества «одноразовых рабов».

О варварах прошлого и настоящего

Мы уже выше отметили, что внешне нынешняя капиталистическая глобализация выглядит как процесс построения мировой империи *Rax Americana* Соединенными Штатами – главным капиталистическим государством. Вместе с тем построение мировой империи осуществляется даже не в интересах Соединенных Штатов. Уже сегодня видно невооруженным глазом, что они не являются суверенным государством, а превратились в квазигосударство. Тем более квазигосударствами становятся те страны, которые входят в состав *Rax Americana*.

Опоры современного государства во всем мире рушатся, и его место нацелились занять современные «варвары». «*Rax Americana*» – это вывеска, за которой уже просматриваются контуры другой империи – *империи современных варваров*. Они будут, пожалуй, еще более жестокими, чем те варвары, которые завоевывали Римскую империю.

Современные «варвары» – транснациональные корпорации и транснациональные банки. Вернее, – их хозяева, которые до поры до времени предпочитают оставаться анонимными, скрываясь за вывесками своих учреждений. А свою агрессию против суверенных государств и народов они всячески прикрывают разговорами об «объективном характере глобализации».

Есть некоторая схожесть тогдашних и современных варваров.

Во-первых, и те и другие не привыкли что-то создавать, они привыкли захватывать созданное другими. Современные варвары навязали человечеству «рыночную экономику», суть которой предельно проста: она нацелена не на создание нового, а на перераспределение уже созданного. Перераспределение, основанное на силе и обмане.

Во-вторых, и те и другие не «привязаны» к «почве», они кочуют по обширным пространствам в поисках добычи. В полной мере это относится к современному транснациональному бизнесу, который перемещает свои производственные, торговые и финансовые операции из страны в страну, стремясь урвать самые жирные куски. Все это пространство разбоя сегодня принято называть мало что значащим термином «*мировой рынок*». При этом может меняться местоположение штаб-квартир корпораций, по всему миру могут создаваться и закрываться офшорные структуры, открываться и банкротиться фирмы-однодневки, в считанные минуты перемещать-

ся миллиарды и десятки миллиардов долларов из страны в страну, за одну ночь обваливаться курсы валют и котировки фондовых бирж и т.п. Это на первый взгляд хаотическое движение современного транснационального бизнеса организуется ради максимальной прибыли. В конечном счете это броуновское движение ведет к разрушению и хаосу в экономике: банкротствам, кризисам, безработице, деградации промышленности и сельского хозяйства, росту бедности и нищеты.

Жак Аттали, бывший президент Европейского банка реконструкции и развития (ЕБРР), в своей книге «Евреи, мир и деньги» и других работах¹ современных банкиров и торговцев прямо называет «кочевниками», стремительно перемещающимися по всей планете в поисках «добычи». Как идеолог, обслуживающий главных транснациональных (и наднациональных) олигархов современного мира, он оценивает роль современных «кочевников» как «прогрессивную» – не замечая при этом смерть, кровь и слезы, которые сеют эти варвары по всему миру.

Теперь о различиях варваров былых и нынешних.

Те варвары завоевывали только территории в пределах Римской империи, в первую очередь в Южной Европе и районах Средиземноморья. Современные варвары нацелены на завоевание глобальной империи, т.е. всего мира.

Те варвары разрушали Римскую империю извне, совершая набеги и грабя население. Современные варвары начинают разрушение покоряемых народов изнутри – разлагая общество через своих «агентов влияния» (и лишь затем начиная вторжение извне – экономическое, а если необходимо, то и военное).

Те варвары не посягали на культуру и религию завоевываемых народов; более того, они даже их принимали (в том числе христианство) и постепенно ассимилировались в среде покоренных народов². Современные варвары нацелены на уничтожение ненавистного им христианства и христианской культуры и выставляют жесткий «санитарный кордон» для того, чтобы не соприкасаться с «низшими» расами.

Те варвары не стремились целенаправленно уничтожить население покоряемых стран. Современные варвары ставят задачу очистить планету от «лишних» людей и оставить на ней лишь один миллиард, причем отнюдь не «золотой», как наивно думают некоторые футурологи и политологи; новый

¹ См.: Attali Jacques. Les Juifs, le monde et l'argent. Paris: Fayard, 2002; Attali Jacques. Un homme d'influence. Sir Siegmund Warburg. Paris, 1985; Ж. Аттали. Мировой экономический кризис... А что дальше? Пер. с фр. СПб.: Питер, 2009.

² Как говорят Святые отцы, таков был замысел Творца: просветить мир варваров светом Христовым, который зародился на территории Римской империи.

мировой порядок создается для «золотого миллиона» («высшей расы»), который будет обслуживать оставшийся миллиард рабов¹.

Те варвары жили одним днем, и их цели были весьма «приземленными», «материальными» – захватить добычу, а когда добыча кончалась, они искали новую жертву. Современные варвары имеют «высшие» цели – политические и «духовные». Цели, которые они вынашивают уже более двадцати столетий, – добиться мирового владычества и подготовить мир к приходу своего мессии. Того самого, который в Священном Писании назван «антихристом». Вероятно, про этих предтеч антихриста сказал апостол Иаков: «Золото ваше и серебро изоржавело, и ржавчина их будет свидетельством против вас и съест плоть вашу, как огонь: вы собрали себе сокровище на последние дни»².

Почему умирают империи?

Если бы современные люди лучше себе представляли трагичность исторических событий, происходивших в Древнем Риме, то по крайней мере некоторые, думаю, задумались бы. А задумавшись – прекратили бы свое бездумное и безумное участие в разрушении всего и вся (и в первую очередь самих себя). А может быть, даже включились бы в борьбу с *возрастающей энтропией*³ той цивилизации, которую принято называть «капитализмом», или «денежной цивилизацией». *Надо четко усвоить: в свое время возрастающую энтропию раннего капитализма, духовной сутью которого было язычество и поклонение мамоне, остановило христианство.*

В настоящей работе мы неоднократно цитировали немецкого историка Теодора Моммзена. На протяжении всего своего труда он пытается выявить главные причины разложения римского общества и заката Римской империи. Таких причин, по его мнению, две.

Первая из них – разложение (деградация) власти.

Например, говоря о Риме I в. до н.э., Моммзен рисует следующую картину причинно-следственных связей между деградацией власти и кризисом римского общества: «Было очевидно, что Сенат более не может править государством, но ясно было и то, что не может выполнить эту задачу и партия демократическая. Никогда дела Рима не шли так плохо, так позорно... Сенат вел дела так, что люди, жившие под властью Рима, не имели ничего из тех выгод, которые государство обязано доставлять своим подданным: не существовало более ни личной безопасности, ни покровительства законов

¹ См.: И. Медведева, Т. Шишова. Орден глобалистов: российская ложа. М.: Алгоритм, 2006.

² Иак. 5:3.

³ В теоретической физике этим термином выражают процессы разрушения, распада. Сегодня это слово активно взяли на вооружение социологи для описания деструктивных процессов в обществе.

и спокойного управления, ни обеспеченных торговых отношений, ни ненарушимой целостности государства. Не только люди, способные наблюдать и мыслить, видели упадок государства – он ощущался всеми, его чувствовал всякий, кто чем-либо торговал или покупал хоть меру хлеба, временами страшно дорожавшего благодаря пиратам»¹.

Всякий, прочитавший этот отрывок, написанный в XIX веке и описывающий ситуацию 20-вековой давности, может подумать, что это – описание сегодняшней жизни. Только надо заменить некоторые слова: «Сенат» – на «Государственную думу», «демократическая партия» – на «партию “Единая Россия”», «Рим» – на «Москву». Те, кто называет себя «властью», не обеспечивают нам ни «личной безопасности», ни «покровительства законов», ни «спокойного управления», ни «обеспеченных торговых отношений», ни «ненарушимой целостности государства». Такое ощущение, что Моммзен писал не про Рим I-го века до н.э., а про Москву XXI-го. Сегодня «упадок государства» в России очевиден не только для профессоров, изучающих историю государства и права или умственно одаренных личностей. Он ощущается и теми, кто «торгует» (это, в частности, бизнес, не относящийся к категории олигархического, компрадорского), и теми, кто «покупает хоть меру хлеба» (это, например, наши пенсионеры, которые действительно сталкиваются с постоянным подорожанием хлеба и других жизненно необходимых продуктов). Моммзен упоминает «пиратов», которые способствуют этому удорожанию. И «пираты» сегодня есть. Только это не те «морские волки», которые курсировали вдоль берегов Италии и по всему Средиземному морю (корсары), а транснациональные корпорации, которые могут грабить простых людей более эффективно, чем тогдашние пираты.

Впрочем, я думаю, что если этот фрагмент работы Моммзена дать прочитать жителю США или гражданину какой-нибудь другой современной страны, то всякий прочитавший скажет, что это – про него, про его страну, про его правительство.

Вторая причина кризиса римского общества и заката Римской империи – деградация человеческой личности.

Для этого приведем отрывок, следующий за приведенным выше: «...также плоха и виновата была и вся нация, которая уже почти не давала простых, твердых людей, любивших прежде всего и больше всего свою родину, готовых жертвовать для нее своим достоянием, трудом и самой жизнью. Теперь богачи-рабовладельцы стремились лишь к обогащению, солдаты не хотели повиноваться, командиры были или безрассудно самоуверенны, или трусливы, демагоги только разжигали страсти толпы»².

¹ Т. Моммзен. История Рима. С. 196.

² Там же. С. 196.

Моммзен оставляет «за кадром» более глубокие причины «измельчания» и деградации человеческой личности. Причины эти духовного порядка. Историк лишь констатирует, что больше родины и ближнего своего римляне полюбили деньги. Фактически это означало, что римляне, уже и так бывшие язычниками и поклонявшиеся своим мертвым и живым богам (некоторые живые императоры были приравнены к богам), в качестве главного своего бога выбрали мамону. А еще Христос сказал: нельзя поклоняться Богу и мамоне¹.

Римское язычество с его пантеоном богов и божков было чисто декоративным, формальным. Ни о какой настоящей вере в языческих богов в Древнем Риме и речи не было. Фактически у римлян был *монотеизм*, они поклонялись одному богу, но не Богу с большой буквы, а мамоне. А мамона – одна из масок того, кого *Христос* называл «человекоубийцей» и «лжецом»². Это тот, кто заставляет своих поклонников «исполнять похоти» его³. А «похоти» его – постоянная жажда и требование человеческих жертвоприношений. И такие жертвоприношения в Древнем Риме приносились на протяжении нескольких столетий.

Во-первых, это были физические жертвоприношения. Убийства людей осуществлялись в форме: массовых казней рабов; их медленного умерщвления в результате нечеловеческих условий труда; «зрелищных» убийств (гладиаторы); военных потерь в завоевательных походах; многочисленных жертв так называемых «гражданских» войн; ранней смертности «свободных» римских граждан, предающихся развратной жизни, и т.п.

Во-вторых, речь о духовном умерщвлении людей, принадлежавших практически ко всем классам и сословиям. Человек Древнего Рима все более утрачивал «образ и подобие Бога», превращаясь в хищное и лукавое животное. Он все более приобретал «образ и подобие» того, кто скрывался за маской мамоны. То есть сам становился «человекоубийцей» и «лжецом».

Давайте честно и беспристрастно присмотримся к среднестатистическому человеку – обитателю Рах Americana. Причем человеку, обитающему не только в метрополии (с американцами вроде все ясно), но и на всех необъятных просторах этой империи. Мы увидим, что он (несмотря на все культурные, расовые, социально-имущественные, формально-религиозные различия отдельных индивидуумов), этот человек, также приобретает «образ и подобие» забытого некогда бога с маленькой буквы. Империя, населенная такими людьми, обречена на гибель.

¹ Мф. 6:24.

² Ин. 8:44.

³ Ин. 8:44.

Глава 6. Рабство социальное и рабство духовное

На чем зиждется современное социальное рабство?

Мы разобрали различные формы современного рабства, которые представляют собой разновидности *рабства социального*. И наемное, и долговое, и налоговое, и коррупционное, и тюремное, и прямое (физическое) рабства при всех их внешних отличиях имеют общую особенность – они представляют собой отношения между людьми, в рамках которых (отношений) одни люди присваивают труд (продукты труда) других людей. Все формы социального рабства основываются на использовании двух основных средств: а) силы; б) обмана.

В Древнем мире (в том числе и в Древнем Риме) рабство базировалось прежде всего на использовании *физической силы*. Современное рабство базируется прежде всего на использовании *обмана*. Это неудивительно: в качестве рабов в современном мире так или иначе выступает более 99 процентов населения планеты. Для того, чтобы «золотому миллиону» (кучке мировых ростовщиков и олигархов) надежно держать в подчинении несколько миллиардов рабов, не хватит никакой физической силы.

В настоящее время численность сотрудников правоохранительных органов в США, по данным Федерального бюро расследований США, составляет 1 млн человек, из них 70% – полицейские. Численность населения США составляет более 300 млн человек. Таким образом, на одного полицейского приходится более 400 американцев. В Российской Федерации численность сотрудников полиции на середину 2010 года превысила 1,4 млн человек. При численности населения России немногим более 140 млн человек получаем, что 1 полицейский «обслуживает» примерно 100 жителей страны¹.

Полицейские силы во всех странах мира имеют тенденцию увеличиваться. Вот и у нас в Российской Федерации количество тех, кто служит в милиции (полиции), уже превысило численность вооруженных сил. Из чего делаем вывод, что власть имущие больше боятся собственного народа, чем внешних врагов. Да и тех, кто служит в вооруженных силах, сегодня тренируют скорее не для ведения оборонительных войн, а для «подавления внутренних беспорядков». Следует иметь в виду, что «физическая сила» – это тоже рабы, которые должны держать в узде других рабов. Поэтому власть имущие всегда пребывают в напряжении: а вдруг полиция и вооруженные силы вместо подавления внутренних беспорядков направят

¹ Официальные данные МВД России.

свою энергию на свержение власти рабовладельцев? Такое в истории человечества случалось не раз.

Поэтому ставка делается на *обман* как основное средство сохранения и укрепления власти рабовладельцев. Задействуются все способы и формы оболванивания народа с целью предотвращения возможных возмущений со стороны рабов. Это и открытая дезинформация, и замалчивание, и искажение реальных фактов, и подготовка «информационных продуктов», замешанных на лжи с добавками правды. Для обмана народа используются все институты современного общества: средства массовой информации, учреждения культуры, книжные издательства, университеты, школы, политические партии и т.п. Эффективность обмана резко повышается, если переходить от «разовых» дезинформационных акций к систематической и всесторонне координируемой дезинформационной работе. А такая систематическая работа означает уже *«информационную войну» против собственного народа*. И такая война в нашей стране и в большинстве стран мира ведется уже давно.

Подаваемая соответствующим образом информация оказывает воздействие не только на разум, но и на подсознание человека. Имеет место *манипуляция (управление) сознанием и поведением* общества и отдельных его членов¹. Конечно, манипуляция сознанием не сводится лишь к информационным (дезинформационным) воздействиям на человека. Используются и другие средства. Например, примитивные *развлечения* – они отвлекают человека от серьезных размышлений и резко понижают порог сопротивления. Эффективность манипулирования сознанием резко повышается, если оно дополняется агрессивным навязыванием обществу *специальных средств одурманивания сознания*. К таковым относятся спиртные напитки, табак, наркотики. Они оказывают разрушающее действие на сознание человека, его психику, тело. Люди с ослабленным сознанием являются идеальным объектом эксплуатации для современных рабовладельцев.

При постоянном воздействии на человека с помощью дезинформации и специальных средств не только ослабевают его сознание и тело, но также *засыпает совесть*. Определений у слова «совесть» существует множество, но если говорить коротко, то под совестью понимается средство различения человеком добра и зла. Это «внутренний компас» человека. Если он ломается, то человек чаще всего начинает делать выбор в пользу зла. С христианской точки зрения совесть – это категория духовная, она дана человеку при рождении Богом и призвана вести человека в течение жизни к Богу. Любое отклонение духовно здорового человека в сторону зла сопровождается предупредительными сигналами – «угрызениями совести». Человек даже со

¹ См.: С. Г. Кара-Мурза. Манипуляция сознанием. М.: ЭКСМО-Пресс, 2001; С. Г. Кара-Мурза. Потерянный разум. М.: Алгоритм, 2005.

сломанным «внутренним компасом» тем не менее остается существом религиозным, но центром притяжения для него в этом случае оказывается не Бог, а нечто иное. Это нечто иное – языческие боги. В истории человечества было много языческих богов, в каждую эпоху и в каждом народе – свой набор. Например, в античном мире наиболее распространенными были: Юпитер-Зевс (первое название – римское, второе – греческое), Минерва-Афина, Аполлон, Диана-Артемиды, Меркурий-Гермес, Нептун-Посейдон, Сатурн-Крон, Венера-Афродита. У наших предков-славян: Перун, Лада, Даждьбог, Сварог, Ярила, Макошь, Огонь-Сварожич, Водяной, Велес и т.д. Человек становится рабом таких языческих богов, он оказывается в *духовном рабстве*.

Самое удивительное, что *чем в большую зависимость от таких языческих богов попадает человек, тем легче его обратить в социальное рабство*. Особенно очевидным это становится в эпоху капитализма. Современный человек со сломанным «внутренним компасом», т.е. отошедший от Бога, поклоняется целому пантеону языческих богов в виде вещей или даже виртуальных образов. Этот пантеон представляет собой иерархическую систему, на вершине которой находится главный языческий бог – мамона. Большая часть современных людей поклоняется сразу всем языческим богам. Но наиболее последовательные фанатики являются *языческими монотеистами*: всю свою жизненную энергию концентрируют на поклонении только одному, высшему языческому богу – мамоне. Рассмотрим подробнее, каким образом современное духовное рабство в виде поклонения языческим богам создает благоприятные условия для социального рабства.

Потребительское рабство как форма духовного рабства

Итак, рядовые язычники эпохи капитализма – политеисты. Проще говоря, они поклоняются сразу многим богам-идолам. Эти боги-идолы – бесконечный мир вещей и виртуальных образов, которые продуцирует современная капиталистическая экономика. Капитализм сегодняшнего дня – это *капитализм потребления*. По крайней мере тот капитализм, который существует в зоне обитания «золотого миллиарда». Сами апологеты современного капитализма с гордостью говорят о Западе как об «обществе потребления». Но речь идет не просто о «потреблении» как некоем акте удовлетворения жизненно необходимых потребностей человека.

Во-первых, сегодня «потребление» – это прежде всего «сверхнормативное», или «избыточное», потребление, целью которого является *получение удовольствий*.

Во-вторых, это целый ритуал, который включает в себя планирование того, что человек собирается потреблять, процесс поиска источников

предметов потребления (ресторанов, туристических компаний, компаний-производителей, магазинов), акт покупки предметов потребления (товара, услуги), сам процесс потребления. Впрочем, далеко не всегда процесс «потребления» заканчивается потреблением как таковым. Важен сам процесс, который погружает человека в мир мечтаний и образов, отвлекает от насущных жизненных проблем. То есть потребление из материального процесса отчасти превращается в нечто виртуальное. Сегодня указанный ритуал занимает бóльшую часть жизни обывателя: так или иначе он погружен в процесс «потребления» даже в течение рабочего времени, иногда он продолжает думать о «потреблении» даже во сне.

В этом плане современный капитализм имеет некоторое сходство с капитализмом Древнего Рима; впрочем, имеются и различия. Выше мы говорили о роскоши, обжорстве и расточительном образе жизни верхушки Рима (патриции). У этой верхушки лишь 1% всего бюджета (условно) тратился на удовлетворение жизненно необходимых потребностей, а 99% – на удовлетворение так называемых «избыточных» потребностей, причем среди последних было немало и откровенно «противоестественных». Хозяева-рабовладельцы не очень-то заботились об удовлетворении даже жизненно необходимых потребностей своих рабов, тем более им и в голову не могла прийти мысль расширять круг этих потребностей. Кое-какую заботу патриции проявляли в отношении удовлетворения потребностей люмпен-пролетариев, проводя политику «хлеба и зрелищ». И все.

А вот при нынешнем капитализме все по-другому. Мы видим «трогательную» заботу капиталистов о потребностях наемных работников и о том, чтобы последние получали «удовольствия» по максимуму.

Во-первых, с целью максимизации «удовольствия» денежные капиталисты предлагают наемным работникам кредиты для «стимулирования спроса», т.е. для покупки дополнительных товаров и услуг. Об этом мы уже говорили выше в контексте «долгового рабства».

Во-вторых, стратегической линией поведения капиталистов всех мастей и видов (денежных, торговых, промышленных) является максимальное *расширение круга потребностей наемного работника*. В свое время известный американский промышленник *Генри Форд* заметил, что *промышленный капитализм отличается от финансового капитализма тем, что первый удовлетворяет потребности человека, а второй их создает*¹. Существуют потребности базовые, или жизненно необходимые (в пище, одежде, тепле, крыше над головой). Такие потребности были предусмотрены Творцом. В структуре потребностей жителей периферии мирового капитализма они по-прежнему занимают основное место. А вот у среднестатистического жи-

¹ С. В. Вальцев. Закат человечества. С. 197.

теля стран «золотого миллиарда» их доля все больше сокращается. Растет удельный вес других, «новых» (или «ложных») потребностей¹. В состав «новых» потребностей входят:

1. Потребности, связанные с повышением *комфорта*. К ним относятся потребности в просторных домах и квартирах, кондиционерах и самой изощренной бытовой технике с микропроцессорами, сотовых телефонах с десятками функций, унитазах с музыкой и подогревом, электрических зубных щетках, туфлях из крокодиловой кожи и тысячах других мыслимых и немыслимых предметах и услугах. В некоторых случаях комфорт действительно облегчает жизнь человека, но 90% предметов комфорта, имеющих на рынке, являются явно «избыточными». Например, в салонах дорогих марок автомобилей имеется бесчисленное количество различных кнопок, но, как показывают исследования, водитель и пассажиры активно используют меньше половины имеющихся функций (кнопок), а о некоторых они и вовсе не имеют никакого представления.

2. Потребности *виртуальные*. К ним относятся потребности повышения престижа (имиджа). Это потребности во все тех же предметах комфорта, но при этом вожаемые вещи должны быть с «брендом» (фирменным знаком), который повышает в глазах окружающих «рейтинг» («капитализацию») человека, обладающего таким предметом, а заодно повышает и самооценку человека. Многие люди покупают даже не предмет комфорта, а «бренд». Предмет как таковой человеку не нужен или почти не нужен. «Бренд» нередко стоит дороже, чем сам предмет; последний выступает лишь в качестве материального носителя «бренда». То есть затраты на рекламу (основное средство создания «бренда») могут многократно превышать затраты на производство. «Существует целая группа товаров, цена которых состоит более чем на 99% из затрат на продвижение, главным образом, на рекламу»².

3. Потребности *противоестественные*. Они не были предусмотрены Творцом. Более того, в отношении таких потребностей в большинстве традиционных религий (не сатанинских сект!) существуют жесткие запреты. Это потребности в наркотиках, сигаретах, «секс-услугах», порнографии, садизме, жестоких зрелищах, азартных играх и т.п. Эти потребности формируются (а отчасти и удовлетворяются) через Интернет, телевидение, другие средства массовой информации, кинотеатры, книги.

¹ Данный вопрос подробно рассмотрен в следующем источнике: Д. Невидимов. Религия денег, или Лекарство от рыночной экономики (Интернет. Режим доступа: <http://malchish.org/lib/politics/newedimov/>).

² С. В. Вальцев. Закат человечества. С. 199. Вот что пишет С. В. Вальцев о рекламе как средстве формирования виртуальных потребностей человека: «Реклама давно не является информационным сообщением. Рекламное продвижение с середины прошлого века активно использует технику гипноза» (там же. С. 200).

За счет резкого расширения круга «ложных» потребностей капиталисты *добиваются усиления зависимости потребителя*. Многие «новые» потребности действуют подобно наркотикам, человек вынужден не просто регулярно приобретать товары и услуги, необходимые для удовлетворения «новых» потребностей, но также наращивать «дозы» потребления таких товаров и услуг. Через некоторое время после приобщения к таким «новым» товарам и услугам человек готов даже отказаться ради них от каких-то «базовых» товаров и услуг. Например, не пообедать ради того, чтобы сыграть в «рулетку». У социологов это называется изменением «структуры потребностей». Многие маркетологи (специалисты компаний, которые изучают структуру потребностей покупателей, их предпочтения, разрабатывают сбытовую политику компаний и т.п.) сделали для себя простые «открытия»:

а) наибольшим спросом у современного человека пользуются те товары и услуги, которые удовлетворяют наиболее «низменные» его потребности;

б) для дальнейшего роста «низменных» потребностей необходимо их стимулировать, для чего используются специальные методы.

На самом деле об этом уже многие века назад говорили Святые отцы: чем ниже духовный (религиозный) уровень человека, тем более он склонен к греху и страсти; чем ниже духовные потребности, тем выше потребности «низменные»; при сильной духовной деградации человека «низменные» потребности оказываются более важными, чем даже жизненно необходимые материальные¹.

Дух потребительства оказывает решающее влияние на поведение человека, который смысл своей жизни все больше сводит к потреблению. *Средство превращается в цель*. Это, пожалуй, самая страшная «мутация», которая произошла в человеке: от поклонения Богу как Творцу и Промыслителю он перешел к поклонению вещи. Это разновидность язычества, которую можно назвать *потребительским язычеством*. Раньше, во времена христианства, человек был *рабом Божьим*. Ныне он стал *рабом вещей*, а фактически, как единодушно говорят Святые отцы, – рабом того, кто враждует с Богом, т.е. дьявола. Внутренняя духовная мутация человека находит свое отражение в его мыслях, словах, поведении, образе жизни. Вот как описывают эти внешние проявления человеческой мутации американские социологи: «В 1986 году Америка еще насчитывала больше высших учебных заведений, чем торговых центров. Не прошло и пятнадцати лет, как число торговых центров стало вдвое превышать число высших учебных заведений. В век синдрома потребительства (как, по нашему мнению, в конце концов будут называться десятилетия, примыкающие к границе между вторым и третьим тысячелетиями) торговые центры заменили собой церк-

¹ См.: Ю. М. Зенько. Основы христианской антропологии и психологии. М.: Речь, 2007.

ви как символ культурных ценностей. Действительно, 70% граждан США еженедельно посещает торговые центры, а это больше, чем число людей, регулярно бывающих в церкви»¹.

Потребительское язычество превращает процесс покупок (шопинг) в своего рода «наркотик», без которого современный человек с сильно атрофированными духовными потребностями обходиться уже не может. В большинстве случаев приобретаемые товары не очень нужны такому одержимому человеку². Как всякая страсть, т.е. устойчивая зависимость от каких-то вредных привычек, потребительство превращается в болезнь. Многие врачи считают страсть к постоянным покупкам тяжелым неврозом. От него особенно страдают женщины (около 25% женщин в странах Запада). Более 800 тысяч немцев страдают от «шоппинговой» зависимости, признаваемой психиатрами такой же болезнью, как алкоголизм и наркомания. Об этом говорится в обнародованном исследовании Технической больничной кассы (ТКК) Нижней Саксонии. Цифра в 800 тысяч – это практически «так или иначе зарегистрированные случаи», но число «скрытых шопингоманов» явно гораздо выше³. Немецкие ученые назвали эту болезненную страсть специальным термином – «ониомания» (греч. *onios* – для продажи; *mania* – безумие). В русском языке схожими терминами являются «шопоголизм», «шоппинголизм», «шоппингомания».

Такую зависимость можно назвать «*потребительским рабством*». Добиваясь установления устойчивой зависимости человека от мира вещей, капиталисты тем самым повышают эффективность других видов рабства – прежде всего наемного и долгового.

В заключение приведем отрывок из интересной статьи, в которой раскрывается духовная сущность «потребительского рабства» как неотъемлемой черты современной денежной цивилизации: «Вторым по мощности и масштабности процессом жизнедеятельности социумов цивилизации денег является индустрия удовольствий: еды, развлечений, секса, алкогольных полков и т.п. (на первое место в денежной цивилизации автор ставит банковско-административную деятельность. – В. К.). В индустрии утех, развлечений и прочих удовольствий занято больше, чем во всех иных секторах жизнедеятельности. Так называемая сфера обслуживания всевозможных потребительских интересов, сопровождаемых физиологическими удовольствиями, – краса и гордость западной цивилизации и ее же тест на

¹ Дж. де Граф и др. Потреблятьство: болезнь, угрожающая миру. М., 2003. С. 32.

² Лишь один пример: в американских магазинах second-hand примерно 20 процентов продаваемой одежды является новой (та, которая ни разу не надевалась, с бирками). Видимо, в процесс шопинга входит не только посещение магазинов для покупки товаров, но также процесс сдачи товаров в магазины second-hand (С. В. Вальцев. Закат человечества. С. 30).

³ Newsru.com (21.07.2008).

нравственное уродство, которое густо закамуфлировано модными одеждами, красочными упаковками потребительских товаров, сигарет, пива, крепких алкогольных напитков, роскошными интерьерами ресторанов, баров, казино. Вся эта “цивилизованная” преуспевающая публика, неодолимо предрасположенная к алкоголизации, блуду, педофилии, гомосексуализму, казнокрадству, воровству, предумышленным убийствам и всем прочим смертным грехам, неколебимо мнит себя лучшей частью человечества, блистая роскошью, знаками отличий, званиями и т.п. и превращая в сплошные развлечения не только досуг, но зачастую и время своих профессиональных занятий, имея под рукой для этого службу на все.

Люди культуры массового потребления доступных удовольствий лгут так же легко и естественно, как дышат. Воруют столь же привычно и обыденно, как чистят зубы. Практически всю свою взрослую жизнь сохраняют детские привычки к удовольствиям, сладкому и игрушкам, которые меняют только модификацию, конфигурацию. Воздушные шары, мороженое и плюшевых медвежат сменяют модные костюмы, драгоценности, “мерседесы”, яхты, марки телевизоров, коллекционных ружей и т.п. цивилизованная мишура, виды и модификации которой беспрерывно множатся, забавляя и услаждая все новые поколения взрослых детей с укладом пещерной психики. Процесс реставрации и строительства все новых величественных храмов никоим образом ничего не меняет в главном жизненном устремлении людей цивилизации денег – получении удовольствий от жизни любыми способами и средствами, прежде всего с помощью приверженности к алкоголю, курению, сексуальным непотребствам, что уже само по себе даже в минимальном и самом дешевом наборе занимает все свободное время жизни, не оставляя практически ничего для человеческой духовности. Сами эти множества людей, подвигающихся на разнообразных ролях “сферы услуг”, специализируются и “совершенствуются” только в умении провоцировать и поощрять физиологические инстинкты “широких народных масс” потребителей в весьма узком и однообразном до бедности спектре: от обжорства до необузданного секса, обильно приправленных табаком, алкоголем, наркотиками, разнообразными эстрадными шутками-прибаутками на эти темы. Вся эта индустрия шоу-досугов не только “занимает” низкопробно-пищеварительной масскультурой практически все свободное время жизни “народных масс”, но и изымает не менее $\frac{2}{3}$ их семейного бюджета, их заработков, обогащая разнообразных видео-, аудиомагнатов, всяких там хитроумных пришельцев из космоса, управляющих незрелыми головами и душами аборигенов через их желудки и крайнюю плоть»¹.

¹ Геннадий Водолеев. Люди цивилизации денег // Интернет. Режим доступа: <http://www.usinfo.ru/oniimy24.htm#Люди цивилизации денег>.

Из приведенного отрывка следует, что «индустрия удовольствий»:

- 1) занимает первое место в экономике «зрелой» «денежной цивилизации» по величине занятых в ней работников (а также по доле в официальном ВВП);
- 2) отнимает у человека бóльшую часть (не менее $\frac{2}{3}$) его денежных доходов¹;
- 3) создает не только и не столько товары и услуги, сколько «нового человека» («живую машину»), лишенного всякого духовного начала и в полной мере отвечающего требованиям «денежной цивилизации».

Денежное рабство как добровольный духовный выбор

Еще раз повторим: в Древнем Риме существовал «*потребительский капитализм*». Его отличительной чертой было то, что деньги все-таки оставались *средством*, а *конечной целью* жизни было «избыточное» потребление и получение максимального «удовольствия». И современное западное общество также является «*обществом потребления*». Но «избыточное» потребление – это лишь одна ипостась этого общества. Другой ипостасью этого общества является накопление капитала, причем прежде всего в денежной форме.

Страсть к накоплению капитала занимает в современном капитализме главенствующее место по отношению к страсти потребления, поэтому *такой капитализм можно назвать «накопительным»*. Страсть эта еще более иррациональна, чем страсть «избыточного» потребления: человек получает удовлетворение от цифр и чисел, обозначающих суммы на банковских счетах; свои успехи и неудачи, свои цели и планы он измеряет цифрами и числами, которые часто не имеют никакого материального обеспечения и наполнения; стремление к наращиванию числовых показателей не имеет никаких пределов.

Люди, которые обуяны страстью потребления, как мы выше сказали, отходят от Бога, они язычники и становятся *рабами вещей*. А те, кем завладевает страсть накопления, еще дальше отстоят от Бога, они тем более язычники и становятся *рабами денег*. Еще Ф. Бэкон сказал: «Деньги – хорошие слуги, но плохие хозяева». Бэкон, как известно, был протестантом. Понимал ли он сам до конца смысл слов «плохие хозяева»? Да, деньги человека закабаляют, делают его рабом, истощают физически и нервно. Но Святые отцы православия видели дальше и глубже, чем протестанты. Они понимали, что сами по себе

¹ Раньше мы рассматривали механизмы изъятия продукта, произведенного наемным работником при капитализме («раздел пирога»). Отъем части «пирога» работника «индустрией удовольствий» относится к третьему «разделу пирога» (в сфере обращения). Доля «пирога», отнимаемая в результате третьего «раздела», в условиях современного капитализма неуклонно растет вследствие роста потребностей наемного работника в продукции «индустрии удовольствий».

деньги – не более чем условные знаки, в духовно-нравственном плане они нейтральны, не могут быть источником зла или добра. Но за деньгами прячется тот, кого евангелист Иоанн Богослов называл «лжецом» и «убийцей». Денежные знаки – это лишь червяк, а дьявол – крючок, которого не видят те, кто охотится за этими знаками. А попадая на этот крючок, человек лишается не только душевного спокойствия, здоровья и жизни, но чаще всего и спасения своей души, которая, как известно, бессмертна. Т.е. за деньгами прячется не просто «плохой хозяин», а жестокий и беспощадный хозяин, который сначала мучает своего раба, а потом убивает. Такое *денежное рабство* – самое страшное из всех видов рабства.

Кстати, в публицистической и философской литературе термин «денежное рабство» стал использоваться с XIX века, когда капитализм уже проявил в полной мере свою сущность. Особенно последовательно критику финансового капитала и «денежного рабства» проводили немецкие философы, писатели, политики (преимущественно с социалистических позиций)¹. В России этот термин вошел в оборот после того, как его использовал *Л. Н. Толстой* в своей известной работе «Рабство нашего времени» (кстати, первоначально автор планировал дать работе название «Денежное рабство»)².

Как соотносится «денежное рабство» с другими формами рабства? Оно очень схоже по своему содержанию с «долговым рабством», т.е. рабством, порождаемым ссудным (денежным) капиталом. Но все-таки «денежное рабство» понятие более широкое. Оно подразумевает не только юридическую зависимость одного человека от другого, которая возникает на почве кредитных отношений и долга. Это зависимость *духовного порядка*, когда человек сам, добровольно определяет для себя цель своей жизни – деньги. Деньги становятся хозяином такого человека. Долговое рабство возникает для должников, а их хозяином является денежный капиталист, который выдает кредиты. Наемное рабство возникает для лишенных средств производства работников, а их хозяином является промышленный капиталист, который нанимает их на работу. А вот в узах денежного рабства могут находиться (и находятся) все люди независимо от социального положения: как должники, так и кредиторы (денежные капиталисты); как наемные работники, так и работодатели (промышленные капиталисты). Одним словом, *в условиях современного капита-*

¹ Примеры использования термина «денежное рабство» в немецкой литературе: 1) политик Фридрих фон Раумер («Исторический справочник», 1869); 2) писатель Рудольф фон Готшталль (роман «Золотой теленок», 1880); 3) философ Людвиг Бюхнер (книга «Fremdes und Eignes aus dem Geistigen Leben der Gegenwart», 1890); общественный и политический деятель Готфрид Федер («Сломать кабалу процента», 1919).

² Работа впервые была опубликована в 1900 году, однако увидела свет с купюрами. В полном объеме была издана в 1917 году за рубежом (Берлин, Изд-во Генрих Каспари). Хотя исследователи называют этот труд Толстого статьей, объем ее достаточно велик – без малого сто страниц.

лизма в состоянии «денежного рабства» оказывается большинство членов общества. Все надеются на деньги больше, чем на Бога. Все наивно полагают, что деньги смогут дать здоровье, любовь, счастье. А некоторые безумцы дошли даже до того, что с помощью денег надеются продлить себе жизнь или даже обрести бессмертие. Например, покупая за громадные деньги различные органы тела в качестве «запасных частей» или заключая с медицинскими центрами договоры на глубокое замораживание своего тела после смерти, рассчитывая, что в дальнейшем «продвинутая» наука сумеет их воскресить. Такие безумцы забывают слова Спасителя: «Да и кто из вас, заботясь, может прибавить себе росту хоть на один аршин?»¹ Такое безумие сравнимо с психическим заболеванием, которое можно назвать «деньгоманией».

Выше мы уже много раз говорили о том, что в кошелек наемного работника норовят залезть многие социальные паразиты. Это с одной стороны. Но с другой, у него самого появляется желание залезть в чужой кошелек. Часто эти мыслишки облекаются в очень красивые и благородные формы. Тем более что власти призывают всех граждан быть «сознательными патриотами» и добровольно участвовать в построении «финансового капитализма». И вот наш наемный раб начинает участвовать в разных «финансовых проектах». Например, в построении «пирамиды Мавроди». Заметьте, в ее строительстве в конце 1990-х гг. участвовали не какие-то неграмотные люди, многие «строители» «пирамиды» имели высшее образование и даже ученые степени. Они не могли не понимать, что любая «финансовая пирамида» строится для того, чтобы меньшинство обобрало большинство. Но эти «строители» мечтают попасть в группу «избранного меньшинства». Т.е. украсть деньги из кошельков «неизбранных» и выйти из «пирамиды» прежде, чем она обрушится.

Заметим, что в Америке «сознательность» граждан намного выше, чем в России. Там в строительстве подобных «пирамид» активно участвует большая часть населения – за исключением младенцев, детей, пациентов психиатрических изоляторов, обитателей тюрем (строного режима), бомжей, а также очень небольшой группы «маргиналов» (их там называют «отсталыми», «подозрительными», «финансово безграмотными», «людьми с отклонениями от норм социального поведения», «врагами социального прогресса» и т.п.). В Америке это массовое движение строителей финансовых «пирамид» именуется «народным капитализмом»². Там все взрослые люди

¹ Мф. 6:27. Кстати, некоторые толкователи считают, что в данном отрывке в греческом оригинале речь идет именно о продлении жизни, а не об увеличении роста.

² А вот в учебниках по психиатрии это называется «лудомания». По-русски говоря, – «игромания», т.е. пристрастие к азартным играм. Болезнь такая же тяжелая, как и зависимость человека от наркотиков. В Америке распространена финансовая лудомания, т.е. страсть к игре на финансовых рынках. Болезнь очень «заразная». Сегодня зараза перекинулась через океан и в нашу страну, но пока процент пораженных ею в России намного ниже, чем в Америке.

(за исключением заключенных, бомжей и «маргиналов») покупают и продают ценные бумаги, размещают деньги на банковских депозитах, играют в казино, берут кредиты и кредитные карточки, закладывают свое имущество и т.п. Если в 1989 году 27,8% американских семей вкладывали средства в акции, то в 1998 году этот показатель увеличился почти вдвое – до 53,9%. В 2008 году на домохозяйства приходилось примерно 40% активов фондового рынка. То есть американские домохозяйства оказались очень важной категорией участников фондового рынка США наряду с пенсионными фондами и другими американскими институциональными инвесторами¹.

Таким образом, складывается странная ситуация: все или почти все находится в состоянии «денежного рабства», все так или иначе страдают от этого рабства (не только бедные, но даже самые богатые), однако при этом вера в деньги не ослабевает, а только крепнет. *В отличие от долгового, наемного и иных видов рабства «денежное рабство» является добровольным.* Это лишний раз доказывает духовное происхождение этого вида рабства – ведь поклоняться божеству можно тогда, когда истинно веришь в существование этого божества и в его всемогущество. Поэтому общество, базирующееся на такой вере, лучше называть не «капитализмом» (в этом понятии акцент делается на социально-экономической стороне общества), а «*денежной цивилизацией*». В последнем термине мы делаем акцент на деньгах как духовном ядре общества, на деньгах как объекте духовного поклонения людей, на деньгах как высшей цели земного существования.

Замысел врага рода человеческого, стремящегося полностью поработить душу человека, предельно прост: сначала заставить его добровольно исполнять обязанности «денежного раба», а затем – и раба наемного. Как мы увидим ниже, он в этом за последние десятилетия чрезвычайно преуспел.

Христианство о денежном рабстве

Христианские авторы также уделяют большое внимание проблеме «денежного рабства», правда, они чаще используют традиционные богословские понятия, связанные с видами грехов и страстей: «сребролюбие», «поклонение золотому тельцу», «любостяжание», «корыстолюбие», «лихоимство» и т.д. Иногда используются термины «поклонение мамоне», «мамонизм».

Красной нитью через размышления христианских авторов о вреде любостяжания проходит мысль, имеющая отношение к нашей теме: там, где царит дух любостяжания и сребролюбия, неизбежно будут возникать отно-

¹ О. Платонов, Г. Райзеггер. Почему погибнет Америка. Взгляд с Востока и Запада. М.: Алгоритм, 2005. С. 350; В. Ю. Катасонов. О проценте: ссудном, подсудном, безрассудном. Хрестоматия современных экономических проблем «денежной цивилизации». Книга 1. М.: НИИ школьных технологий, 2011. С. 257.

шения рабства: одни будут рабовладельцами, другие – рабами. Но при этом первые будут хотеть стать еще большими рабовладельцами, вторые – рабовладельцами. В царстве любостяжания труд не будет восприниматься в качестве потребности, все будет от него отворачиваться.

Исходным пунктом размышлений христианских авторов являются слова Спасителя: «Никто не может служить двум господам... Не можете служить Богу и мамоне»¹. Столь же важными являются другие слова Спасителя: «Где сокровище ваше, там будет и сердце ваше»². Когда человек «заземляет» сердце свое на золото, то он лишается связи с Богом – источником вечной жизни, а лишившись этой связи, он лишается спасения. Священное Писание наполнено историями и притчами о богатстве и бедности, которые разъясняют смысл указанных выше слов Спасителя.

Кратко перечислим некоторые ключевые моменты *христианского учения о богатстве и бедности*.

1. *Богатство и бедность не несут в себе ни зла, ни добра*. Все зависит от самого человека и от того, как он пользуется своим материальным положением.

2. *То богатство, которым располагает человек, это не его имущество, это имущество Бога, а человек лишь пользователь*. Прежде всего это земля и природные ресурсы, которые были созданы Творцом еще до того, как был создан человек. Образно выражаясь, Бог как хозяин природы является принципалом, а человек, который трудится на земле, – Его вассалом. У Святых отцов много размышлений на тему того, почему христианин не может не быть рабом Божиим. У некоторых людей сами слова «раб Божий» вызывают недоумение, возмущение, вопросы. Мы не будем сейчас погружаться в эту интересную тему, а приведем лишь одну причину такого высокого (с точки зрения христианина) звания. Работник на земле является вассалом Бога как Хозяина этой земли. Причем в отличие от многих земных хозяев (принципалов), таких как римские патриции или средневековые феодалы, которые часто проявляли жестокость к своим рабам или вассалам, Бог является Хозяином любящим.

3. *Богатство свободы не дает. Богатство (желание богатства, труды по его добыванию, обладание богатством, утрата богатства) создает дополнительные проблемы и духовные риски для человека. Богатство может человека погубить, как духовно, так и физически*. Известный духовный писатель епископ Петр пишет о вреде богатства для спасения души: «Как желание обогатиться, так и обладание богатством погружают наш дух в бесчисленные заботы житейские, охлаждают, очерствляют сердце, питают, усиливают гор-

¹ Мф. 6:24.

² Мф. 6:21.

дость, утучняют чувственность, открывают путь к целому полчищу пороков, всегда доставляют средства к ним. А хотя бы и не было грубых пороков, однако приобретение богатства почти всегда бывает соединено с большими трудами и заботами, обладание соединено со страхом, а потеря сопровождается скорбью¹. Премудрый Соломон, богаче которого не было никого в подлунном мире, хорошо прочувствовал ту тяжесть, которая ложится на плечи богатого: «Лучше немногое при страхе Господнем, нежели большое сокровище, и при нем тревога»².

Иоанн Златоуст прямо говорит, что *деньги могут доводить богатого до рабства*: «Нет никого богаче человека, избравшего бедность добровольно и охотно. Кто же богат: тот ли, кто каждый день заботится, старается собрать как можно больше и боится, чтобы в чем-нибудь не оказалось недостатка, или тот, кто ничего не собирает, живет в совершенном довольстве и ни в чем не нуждается? Добродетель и страх Божий сообщают дерзновение перед Богом; *деньги же доводят до рабства*»³.

Погоня человека за богатством подобна желанию безумного человека догнать свою тень: чем быстрее бежит человек, тем быстрее она от него удаляется. Накопление богатства может делать человека беднее, поскольку страсть любостяжания не стоит на месте, она опережает накопление богатства: «Приращение богатства более и более возжигает пламя страсти и делает богачей беднее прежнего» (Иоанн Златоуст)⁴.

4. Богатство может не только истязать человека, лишать его мира и душевного спокойствия, но также может подталкивать его к совершению различных грехов. Как говорит Златоуст, «богатство для невнимательных служит средством к порокам». А вот еще его высказывание на эту тему: «Над богатыми диаволу нет нужды много трудиться, богатство делает их совершенно готовыми к падению». А *святитель Григорий Богослов* предупреждает: «Богатство – самый проворный приспешник в худом, потому что при могуществе всего сподручнее сделать зло»⁵.

5. Любовь к деньгам и имуществу вредна не только для души отдельного человека. *Любостяжание может быть губительно для целых народов*. Вот что говорит пророк Иеремия: «Домы их (Израиля) перейдут к другим, равно поля и жены, потому что Я простру руку Мою на обитателей

¹ Епископ Петр. Указание пути к спасению. ТСП, 1905. С. 63–64; цит. по: Протоиерей Вячеслав Туплов. Игольные уши, или о том, как стать нестяжательным. М.: Православный Свято-Тихоновский Богословский институт, 2002. С. 18.

² Притч. 15:16.

³ Иже во святых отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского, избранные творения. Собрание поучений. ТСП, 1993. Том 2. С. 238 (курсив мой. – В. К.).

⁴ Цит. по: Православное отношение к деньгам. М.: Даръ, 2006. С. 176.

⁵ Цит. по: Православное отношение к деньгам. М.: Даръ, 2006. С. 122, 123, 128.

сей земли, говорит Господь. Ибо от малого до большого каждый из них предан корысти»¹.

6. *Предназначение богатства*. Богатство – это излишек имущества, которое человеку посылает Бог. Поэтому богатый человек должен правильно распорядиться этим имуществом: для него это *средство спасения*, «спасательный круг», который ему бросает Господь. В евангельской истории о богатом юноше Христос прямо говорит: «Продай имение и раздай нищим»². Столь радикальный шаг сегодня вряд ли готовы совершить многие богатые люди, но вот передавать излишек своего имущества бедным они должны, если, конечно, хотят «быть совершенными», «иметь сокровища на небесах»³.

7. *Бедные не менее, чем богатые, могут быть одержимы страстью любостяжания*. Достаточно вспомнить события почти вековой давности, когда «революционеры» грабили и убивали богатых. Бедные хотят стать богатыми, т.е. из рабов они хотят превратиться не в людей свободного труда, а в рабовладельцев. Святые и благочестивые люди боялись и боятся принимать дары (или по крайней мере оставлять их у себя), потому что «при получении по какому-нибудь случаю ценной вещи или значительного числа денег тотчас же является в сердце упование на это имущество, а упование на Бога хладеет или ослабевает. Если не остеречься, то не замедлит явиться и привязанность к имуществу. Привязанность или пристрастие к имуществу легко может обратиться в страсть, по причине которой совершается незаметным образом отречение от Христа в сердце, хотя уста и продолжают исповедовать Его»⁴.

8. Стремление к богатству приводит к тому, что стяжатель часто использует такие средства, которые представляют собой прямое нарушение главных заповедей. Например, заповедей «не убий», «не укради». *Такое богатство несправедливо*, оно духовно губительно для стяжателя. Особенно часто на несправедливый характер значительной части богатства обращал внимание Иоанн Златоуст: «Глаза корыстолюбца не успокаиваются до тех пор, пока не похитят у других всего, потому что смотрят не по-человечески, но по-звериному»⁵. «Кто у другого отнимает деньги и ввергает его в нищету, тот себя предаёт смерти; другого в этом мире изнуряет нищетой, а себе приготовляет вечное наказание»⁶.

Иоанн Златоуст в своих проповедях постоянно подчеркивал, что стяжатель даже хуже вора и разбойника, так как отнимает имущество других

¹ Иер. 6:1–13.

² Мф. 19:21.

³ Там же.

⁴ Епископ Игнатий (Брянчанинов). Сочинения. СПб., 1905, т. 5. С. 285.

⁵ Цит. по: Православное отношение к деньгам. М.: Даръ, 2006. С. 180.

⁶ Цит. по: Православное отношение к деньгам. М.: Даръ, 2006. С. 114.

людей не таясь: «Нет ничего опаснее любостяжания; хотя бы ты к своим хранилищам приделывал цепи и запоры, напрасно будешь делать все, если заключил внутри любостяжание, этого злейшего разбойника, который может отнять у тебя все. Как же, скажешь, многие любостяжатели не подвергаются этому? Непременно подвергнутся, хотя и не вдруг; а если избегнут теперь, то тем страшнее будет тогда; они соблюдают для большего наказания. При этом, если они сами избегнут, то наследники их испытают заслуженное ими. Но, скажешь, справедливо ли это? Весьма справедливо. Получивший наследство, приобретенное несправедливо, хотя сам и не похищал, но владеет чужой собственностью, знает это хорошо и потому справедливо может пострадать. Ибо если бы ты взял что-нибудь от грабителя, а потом ограбленный пришел бы к тебе и стал требовать свое обратно, то мог ли бы ты оправдываться тем, что не ты ограбил его? Отнюдь нет. Что отвечал бы ты, скажи мне, против обвинения? Что другой отнял? Но ты владеешь. Что другой ограбил? Но ты пользуешься. Это известно и из законов внешних, которые, не касаясь похитителей и грабителей, повелевают взыскивать с тех, у кого кто найдет свою собственность. Итак, если ты знаешь обиженных, то вознагради их, и сделай так, как сделал Закхей, с великим избытком; а если не знаешь, то я укажу тебе другой путь и не лишу тебя врачевства: раздай все бедным и таким образом исправишь зло. Если же иные передали такое имущество детям и внукам, то они испытали вместо одного другое зло. От имущества все будут одинаково обнажены, но одни из людей будут покрыты грехами, нажитыми с имуществом. Что мы сделаем в тот день, когда обнаженный и лишившийся всей собственности предстанет перед страшным судилищем, и никто не будет защищать нас? Что ты скажешь Судии? Теперь ты можешь обмануть суд человеческий, а тогда человеческого суда уже не будет; или лучше, не можешь и теперь, ибо и теперь тот суд – в своей силе»¹.

9. *Православие не призывает к добровольной бедности. Более того, оно призывает к созиданию богатства (тех, кто к этому способен духовно, умственно и физически) для того, чтобы можно было исполнять заповеди Бога.* Например, учитель раннего христианства Климент Александрийский восклицает: «Каким образом тот, кто сам ничего не имеет, насытит алчущего, напоит жаждущего, примет странника? Богатство есть орудие... Если орудие употребляют с умением и как следует, оно будет полезно»². Православие – это не только молитва и созерцание, православие – это действие и труд. Труд как физический, так и умственный, для того, чтобы, уподобившись Богу как Творцу видимого и невидимого мира, создавать богатства –

¹ Цит. по: Православное отношение к деньгам. М.: Даръ, 2006. С. 116–117.

² Цит. по: Христианин и деньги. Нужны ли православному деньги и можно ли их честно заработать. Сборник статей. М.: Образ, 2007. С. 40.

материальные и культурные. Вспомним, в частности, русское монашество. Именно монахи были первопроходцами, которые осваивали пространства русского Севера и создавали там обители. А после этого рядом с обителями возникали города, ярмарки, строились заводы. Протоиерей Сергей Булгаков заметил по этому поводу: «Духовная энергия подвижников перековывалась в материальное богатство края»¹.

10. Для того, чтобы успешно трудиться и создавать богатства, человек должен всегда прибегать к помощи Бога. *Успешный труд – всегда синергия (соединение) энергии человека и энергии Бога*. Недаром слово «богатство» имеет происхождение от слова «Бог». Во-первых, человек получает свое основное имущество (землю, природные ресурсы) от Бога. Бог – собственник, человек – пользователь этого имущества. Во-вторых, человек производит что-то новое (то, чего в окружающей природе нет) также с помощью Бога. Как говорил Спаситель, «ничего без Меня творить не можете».

Святые отцы рассматривали вопрос о *страсти любостяжания* в контексте общего христианского учения о страстях. Соответственно, их волновало два основных вопроса: а) какова природа данной страсти? б) как предотвратить «заражение» человека этой страстью или как ее искоренять (если она уже поразила душу человека)?

Выше мы уже сказали, что зло заключено не в самом богатстве, а в отношении человека к нему. Спаситель прямо предупреждает: «Смотрите, берегитесь любостяжания, ибо жизнь человека не зависит от изобилия его имения»². Это и другие места Евангелия, относящиеся к теме любостяжания и сребролюбия, подробно растолковывает святитель Иоанн Златоуст.

Во-первых, он отмечает, что сребролюбцы – *больные люди*, они похожи на пьяниц или чревоугодников, которых постоянно тянет к вину или к яствам. Причем *страсть эта имеет свойство нарастать, она не имеет границ*: «Ибо как эти (пьяницы. – В. К.), чем больше пьют вина, тем более распалют в себе жажду и тем сильнее разжигают огонь: так и предавшиеся сильной страсти к деньгам никогда не успокаиваются, но чем более получают, тем более в них поднимается пламень страсти»³. «Сребролюбие есть ненасытность души, которая поглощает много, но никогда не удовлетворяется и постоянно мучается желанием. Нет такого обилия богатства, которое могло бы наполнить ненасытное чрево»⁴.

¹ Цит. по: Христианин и деньги. Нужны ли православному деньги и можно ли их честно заработать. Сборник статей. М.: Образ, 2007. С. 40.

² Лк. 12:15.

³ Иже во святых отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского, избранные творения. Собрание поучений. ТСП, 1993. Том 2. С. 207.

⁴ Там же, том 2. С. 262.

Во-вторых, страсть любостяжания не относится к разряду врожденных (в отличие, например, от страсти гнева или похоти). Она приобретается уже в сравнительно взрослом состоянии. Однажды войдя в душу человека, эта страсть уже там поселяется надолго и всерьез: она «не врождена нам и не происходит от нашей природы; иначе она была бы в нас с самого начала; но в начале не было золота и никто не любил золота»¹.

В-третьих, страсть любостяжания передается от человека к человеку, как заразная болезнь: «Каждый, соревнуя жившим прежде его, увеличивал эту болезнь, а предшественник возбуждал страсть к приобретению в своем преемнике даже против его воли. Люди как скоро видят светлые дома, множество полей, толпы слуг, серебряные сосуды, большое собрание одежд, – всячески стараются иметь еще больше, так что первые бывают причиной этого зла для вторых, эти для последующих. Между тем если бы первые хотели жить скромно, то не были бы учителями для других»².

В-четвертых, страсть любостяжания связана с целым рядом других страстей и греховных чувств. Например, со страстью властвовать над другими людьми. Или с желанием чужого имущества, что, как известно, относится к одному из десяти основных грехов: «Любовь к богатству бесконечна, и чем дальше ты будешь идти, тем дальше будешь отстоять от конца, и чем больше будешь желать чужого, тем сильнее будут увеличиваться мучения»³.

Христос не апеллировал к государственным деятелям, ни к «народным массам» с призывом изменить существующий социально-экономический строй (во времена Христа этот строй, мягко выражаясь, был «несправедливым»). И это, надеюсь, понятно сегодня и нам, живущим в стране, в которой был проведен неудачный социалистический «эксперимент». Он был неудачным по очень простой причине: «здание» социализма пытались строить на песке «неверия», которое стало питательной почвой для любостяжания. Да, мы жили достаточно скромно, но мы жили в затхлой атмосфере материализма, а такая атмосфера идеальна для размножения «червей» любостяжания. И эти «черви» стали поселяться в сердцах людей. Внешне все было пристойно и с материалистической точки зрения – даже внушительно. Но эта «внушительность» была внешней, а нутро нашего общественного организма было изъедено «червями». Многие были готовы с радостью приветствовать новый, капиталистический строй «молодой» России, рассчитывая, что потаенные мечты любостяжания наконец-то будут реализованы. Господь прямо предупреждал каждого отдельно взятого человека против накопления капитала, т.е. *против индивидуального капитализма*: «Не собирайте себе сокровищ на

¹ Там же, том 1. С. 39.

² Там же, том 1. С. 39.

³ Цит. по: Православное отношение к деньгам. М.: Даръ, 2006. С. 40 (курсив мой. – В. К.)

земле, где моль и ржа истребляют и где воры подкапывают и крадут, но собирайте себе сокровища на небе, где ни моль, ни ржа не истребляют и где воры не подкапывают и не крадут, ибо где сокровища ваши, там будет и сердце ваше»¹. Из этих слов следует очевидный ответ на вопрос: как надо бороться с нынешним капитализмом? – Не посредством подготовки очередной революции (лимит на революции в России вышел), а через очищение своих сердец, прежде всего очищение от страсти любостяжания.

Каждый из нас может внести свою лепту в борьбу со страстью любостяжания. Вот что по этому поводу пишет прот. Вячеслав Тулупов: «...вина за то, что в мире утвердился культ золотого тельца, лежит на многих поколениях людей. В том числе и на вашем с нами поколении. Когда нас охватывает дух сребролюбия, это отражается и на наших близких. Беря с нас пример, они начинают подпадать под власть любостяжания. И наоборот, когда мы искореняем в себе страсть сребролюбия, тогда вносим свою лепту во всеобщую победу над поклонением идолу богатства»².

Христианская аскетика дает ответы на то, как бороться со страстями, в том числе со страстью сребролюбия, как предотвратить превращение денег из «хорошего слуги» в «плохого хозяина», как противостоять «денежному рабству»³.

¹ Мф. 6:19–21.

² Протоиерей Вячеслав Тулупов. Игольные уши, или о том, как стать нестяжательным. М.: ПСТБИ, 2002. С. 13

³ См.: Священник Павел Гумеров. Православная аскетика, изложенная для мирян. О борьбе со страстями. 2-е изд. М.: изд-во «Сретенский монастырь», 2010; Православное отношение к деньгам. М.: Дарь, 2006; Протоиерей Вячеслав Тулупов. Игольные уши, или о том, как стать нестяжательным. М.: Православный Свято-Тихоновский Богословский институт, 2002; Христианин и деньги. Нужны ли православному деньги и можно ли их честно заработать. Сборник статей. М.: Образ, 2007; Священник Александр Захаров. О богатстве и бедности. М.: Глагол, 2000.

ЧАСТЬ 6. БОРЬБА РОСТОВЩИКОВ ЗА ВЛАСТЬ, ИЛИ ПЕРМАНЕНТНАЯ «ДЕНЕЖНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ»

Глава 1. Денежная система капитализма и «вирус» ростовщичества

Капитал — это деньги. Все остальное — «имущество»

Ядром общества, построенного на идеологии капитализма, является специфическая *денежная система*. Такая, которая позволила деньги из обычного средства обращения превратить в капитал.

Капитал (в самом общем смысле) — овеществленный, прошлый труд; он существует наряду с живым, настоящим трудом. Капитал с точки зрения бухгалтерского учета — это прежде всего различные имущественные объекты с длительным (более года) сроком использования (основной капитал). Плюс к этому оборотный капитал в виде сырья, энергоносителей, полуфабрикатов.

Но кроме бухгалтерского и обыденного представления о капитале есть еще политэкономический взгляд на капитал. Его сформулировал Карл Маркс полтора столетия назад в своем труде, который так и называется: «Капитал». Если опустить очень длинные и заумные рассуждения классика о капитале, то в «твердом остатке» мы находим следующее: *капитал — стоимость, «создающая» новую стоимость*. Еще короче: *«самовозрастающая стоимость»*¹. Что-то наподобие того, как домашнее животное производит на свет потомство, которое для хозяина будет считаться «прибытком»². Другая аналогия: зерно, брошенное в землю, дает колос, в котором может

¹ Именно такое определение капитала и оставалось в голове студента после изучения марксистско-ленинской политэкономии в то время, когда мне пришлось учиться в институте (более 40 лет назад).

² Этимология слова «капитал» — крупный рогатый скот.

содержаться 30 или даже 80 новых зерен. Однако далеко не всякий овеществленный (прошлый) труд в состоянии «создавать» новую стоимость. А если создает, то еще не факт, что «плоды» такого капитала достаются его хозяину. Классик марксизма в «Капитале» говорит о том, что капитал может существовать в различных формах:

- а) *товарной* (произведенные для реализации продукты труда);
- б) *производительной* (прежде всего основные фонды экономики, т.е. средства производства);
- в) *денежной* (наличные и безналичные деньги).

Если называть вещи своими именами, то товарная и производительная формы – это как бы «не совсем» капитал, «неполноценный» капитал, «квазикапитал». Опираясь на современную терминологию, их можно было бы назвать двумя формами реальных активов – товарные и производственные активы. Мы далее будем ставить в кавычки слово «капитал» применительно к этим двум формам. По отношению к денежному капиталу товарный и производительный «капиталы» – лишь средство создания и наращивания первого. *Деньги являются наиболее полным и завершенным воплощением капитала в силу того, что он обладает абсолютной ликвидностью, т.е. способен моментально и без потерь конвертироваться в любые другие блага, как материальные, так и нематериальные.*

Но это еще не все. Дело в том, что капитал в производительной и товарной форме – *материальное имущество*. А материальное имущество может быть заложено или иным образом находиться под юридическим (судебным) обременением. При высокой стоимости (цене) такого имущества его владелец может оказаться совсем не богатым человеком. Или даже должником. А вот деньги, особенно современные, – это финансовое требование. Это всего лишь знаки, они могут быть вообще нематериальными, виртуальными (скажем, представлять собой электронные записи на магнитном носителе), но при этом их держатели (владельцы) могут претендовать на вполне реальные активы (землю, фабрики, заводы, здания и т.п.). Очевидно, несмотря на свою виртуальность, денежный капитал оказывается более ценным и значимым для владельца. Особенно если владелец рассматривает капитал не как средство производства товаров и услуг, а как средство обогащения. *Капитал производительный и торговый – важнейшие атрибуты, средства экономики («домостроительства»), а капитал денежный – главное средство «хрематистики» («искусства накопления богатства»), важнейший атрибут «денежной цивилизации».* Капитал производительный и торговый у всех на виду, а капитал денежный – некая абстракция, часто просто набор цифр и чисел. Какая-то кабастика, малопонятная простому смертному. Маркс, обслуживая интересы мировых ростовщиков, пытался запутать во-

прос с капиталом, выпячивая производительную и товарную формы капитала и всячески стараясь оставить в тени капитал денежный.

Русский мыслитель и критик марксизма *Георгий Бутми* писал в начале XX века о принципиальных различиях реального и денежного капиталов: «Карл Маркс, а тем более его последователи, называют “капиталом” всякое имущество – имение, фабрику, завод, – хотя бы имущество это было заложено выше своей стоимости, а “капиталистом” они называют всякого предпринимателя, хотя бы у него ничего кроме долгов не было. Всякому очевидно, что такой хозяин, помещик, фабрикант или лавочник есть не более чем батрак, состоящий в кабале у денежного капиталиста. Но Маркс и его последователи этого батрака-предпринимателя окрестили “капиталистом” и возбудили против него рабочего, да еще в эту междоусобную войну вмешали государство.

Восстал рабочий против фабриканта, крестьянин против помещика, и все вместе против государства; пошла распря; работа стала; деньги нужны всем; все идет к ростовщику закладывать и занимать деньги за какие угодно проценты.

А иудеи-ростовщики потирают руки и смеются, потому что вся эта распря касается только *видимого капитала* (курсив мой. – В. К.) – имений, фабрик, магазинов, а денежный-то капитал, ничего не производящий и всех разоряющий, невидим – кто учтет? Да еще при такой суматохе?»

Обычно в учебниках по экономике пишут, что основными функциями денег являются функции всеобщего эквивалента (измерителя) стоимости всех товаров, средства обмена и платежа. Однако подобные положения (которые зазубривают каждый год миллионы студентов), так же как и теория Маркса, являются полуправдой. Деньги при капитализме – не только инструмент платежей и обмена, некий сиюминутный «посредник» в торговле и производстве, они не просто их «бесстрастный слуга». «Слугой» они были до капитализма, т.е. при простом товарном производстве.

Деньги – это прежде всего инструмент организации и управления. А управление может иметь разные цели, что зависит от нравственных, умственных и духовных качеств хозяина денег. Те, кто стремится управлять другими людьми, подчинить их себе, эксплуатировать их, неизбежно хотят иметь больше этих самых инструментов, которые называются деньгами. В пределе они стремятся собрать в своих руках столько денег, чтобы можно было господствовать над всем миром. Выше мы уже отметили, что именно это является «высшей» целью «денежной» цивилизации, а накопление денег – лишь средство достижения этой цели. Таким образом, высшей функцией денег в условиях «денежной» цивилизации является *функция власти, мирового господства.*

«Капитал» в товарной и производительной форме для реализации цели мирового господства не очень подходит, для этого нужен капитал именно в денежной форме.

Но тут возникает одно серьезное «но» для тех, кто хотел бы править миром с помощью денег. Деньги, которые они будут накапливать, перестанут «работать», приумножать капитал. Стало быть, произойдет «омертвление» капитала, что противоречит самой природе капитала. «Капитал, – как говаривал классик марксизма, – это *самовозрастающая* (выделено мною. – В. К.) стоимость». Те, кто изучал марксистско-ленинскую политэкономию, эту фразу запомнили на всю жизнь. Но именно здесь осторожный классик «проговаривается». Ни товарный, ни производительный «капиталы» «самовозрастать» не могут, для их приумножения необходимы затраты умственного и физического труда – купцов, промышленников, наемных работников. *Без приложения живого труда товарный и производительный капитал могут лишь «самоубывать»*: товары без надлежащего хранения будут портиться или их разворуют, а производственные фонды будут ржаветь или как-то иначе разрушаться. *«Самовозрастать» может лишь денежный капитал!*

Что надо для того, чтобы деньги превратились в капитал?

Как же заставить накопленные деньги «самовозрастать»? – Очень просто: деньги должны их владельцу приносить процент посредством передачи этих денег в ссуду (кредит, заем). Капитал при этом никуда не уходит, так как право собственности на ссужаемые деньги остается у кредитора. Деньги даются на время (срочность), под процент (платность) и под залог (обеспеченность).

Поскольку в Средние века в Европе существовали жесткие ограничения и запреты на ростовщичество, то тем, кто задумал накапливать капитал в денежной форме и стремился к экономическому и политическому господству, надо было добиться отмены этих ограничений и запретов. Именно с отмены таких ограничений и началось бурное развитие капитализма. Именно это событие можно назвать настоящей *буржуазной революцией*, которая была совершена ростовщиками, находившимися до этого на нелегальном или полунелегальном положении. Все другие события, о которых подробно говорится в наших учебниках по экономической истории капитализма («огораживание» крестьян в Англии и другие формы первоначального накопления капитала, Великие географические открытия и приток золота из Америки в Европу, свержения с престолов и казни монархов, промышленная революция в Англии и т.д.), вторичны по отношению к этой главной «революции» ростовщи-

ков, или «денежной» революции. О «денежной» революции, к сожалению, в наших учебниках пишется крайне редко и мало (иногда одним абзацем).

В списке функций денег имеется *функция образования сокровищ (тезаврация)*. До победы капитализма «сокровища» лежали у их владельцев мертвым грузом подобно имуществу героя «Скупого рыцаря». У ростовщиков (в отличие от непрактичных рыцарей) сокровища стали «самовозрастать» посредством начисления процентов, а это уже не просто сокровища, это – капитал. Следовательно, «денежная революция» привела к тому, что функция образования сокровищ трансформировалась в *функцию образования капитала*.

Постепенно происходит изменение места и роли денег в обществе. В «традиционном» обществе (простое товарное производство) роль денег можно описать с помощью формулы

$$T - D - T,$$

где T – товар, D – деньги.

Как видно, процесс обращения начинается с товара и кончается товаром. В данном случае стоит цель обеспечить не прирост стоимости (цены) товаров, а смену их потребительной стоимости, т.е. осуществить обмен товара с одной потребительной стоимостью (скажем, пирогов) на товар с другой потребительной стоимостью (скажем, топор). Деньги – лишь средство обеспечения оборота товаров.

В капиталистическом обществе роль денег иная:

$$D - T - D$$

То есть процесс кругооборота капитала начинается с денег и кончается деньгами, причем весь смысл кругооборота заключается в том, чтобы в конце количество денег было больше, чем в начале. Поэтому правильнее формулу представить в следующем виде:

$$D - T - D',$$

где D' – величина денег, отличная от величины D.

Каждый капиталист стремится увеличить сумму D, но на практике может происходить ее уменьшение или даже полная потеря. Производство и торговля выступают лишь средством кругооборота денежного капитала.

Забегая вперед, отметим, что сегодня капитализм из промышленного превратился в так называемый «финансовый». При таком капитализме дви-

жение денег еще более упрощается и обходится без посредничества товарного капитала:

Д – Д'.

Финансовый капитализм – это, по сути, игра на деньги, подобная той, которая ведется в казино, причем игроки делятся на шулеров, пользующихся краплеными картами, и «лохов», т.е. тех, которых шулеры обманывают и раздевают.

«Никакой слуга не может служить двум господам»

Все последующие столетия ростовщики думали только об одном: как усовершенствовать процесс «самовозрастания» денег, капиталистического накопления. *Отмена запрета на ростовщичество – необходимое, но не достаточное условие. Надо еще заставить все общество относиться к деньгам не как к «средству», а как к «цели».* И это им удалось. После «денежной революции» отношение общества к деньгам начало медленно, но неуклонно меняться.

Здесь уместно вспомнить слова *Георга Зиммеля* (1858–1918), который сказал, что деньги являют собой наиболее яркий пример «превращения средства в цель»¹. Этот живший в Германии философ написал фундаментальный труд под названием *«Философия денег»* (1900 г.)². Если Маркс в своем «Капитале» в основном рассматривал деньги с экономической точки зрения (в частности, подробно описал пять экономических функций денег), то Зиммель попытался постичь деньги как культурно-духовную категорию. Он обратил внимание на ту деструктивную роль, которую деньги стали играть в условиях капитализма. По его мнению, деньги стали деформировать человеческий разум, создавать отчуждение людей друг от друга, обесценивать культуру. Он тонко подметил, что человек стал концентрироваться на вещном мире: дух, сознание человека стали как бы «заземляться» на вещах, следствием чего стало духовное опустошение человека.

При всей наблюдательности Зиммеля ему все-таки присущ определенный фетишизм: деньги наделяются некоей магической силой, которая неизбежно поработщает человека. На самом деле рабом денег человек становится добровольно. Это пленение человека происходило незаметно и постепенно, оно растянулось во времени на многие столетия, продолжаясь и сегодня.

¹ Цит. по: Ю. П. Воронов. Страницы истории денег. Новосибирск, 1986. С. 73.

² Данная работа на русском языке не издавалась. Недавно была опубликована книга: Георг Зиммель. Избранные работы. М.: Ника-центр, 2006.

Об угрозе денежного рабства грозно предупреждали еще ветхозаветные пророки, а затем предупреждал и *Сам Христос*:

«Никакой слуга не может служить двум господам, ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить, или одному будет усердствовать, а о другом нерадеть. Не можете служить Богу и маммоне» (Лк 16:13).

К сожалению, люди стали постепенно забывать это предупреждение и отказываться от служения Богу. Это был их добровольный выбор. Человек стал рабом не просто какого-то другого бога, меньшего по отношению к Богу, а того, кто противостоит Богу, кто враждует с Богом. Бог – творец всего видимого и невидимого, а также источник жизни, земной и вечной. А противостоит Богу тот, кто является источником смерти и небытия. Это у язычников он называется «маммона» (сирийский бог богатства), а у христиан он имеет конкретное имя – дьявол.

Современное общество (особенно западное) называют иногда *атеистическим*. Это неправильно. Это общество в высшей степени религиозное, в нем подавляющее большинство людей поклоняется мамоне, т.е. дьяволу (князю мира сего). В этой религии денег есть все необходимое для «духовной жизни» поклонников мамыны:

свои храмы – банки,
свои жрецы – банкиры,
свои книжники и толкователи – «профессиональные экономисты»,
свои иконы – зеленые бумажки с оккультно-масонской символикой,
свои катехизисы в виде учебников по «economics»,
свои «герои» и «святые» в виде «самых успешных» ростовщиков,
свои жертвоприношения в виде человеческих душ и жизней.

Разве не очевидно, что войны ведутся во имя мамыны, и на алтарь этого божества кладутся тысячи, миллионы, десятки миллионов жизней? Для истинных христиан очевидно: такое общество обречено на гибель. Подобно тому, как были обречены на гибель Содом и Гоморра или человечество времен Ноя. К сожалению, этого не в состоянии увидеть «профессиональные» экономисты и философы.

Ростовщичество: происхождение «вируса»

История денег и денежного обращения свидетельствует о том, что ростовщики (которые сегодня стали себя называть «банкирами») были весьма изобретательны в конструировании хитроумных схем и механизмов приумножения денежных капиталов. Самый главный инструмент – *ссудный процент* – появился еще в Древнем Вавилоне. Имя изобретателя этого инструмента неизвестно. Но подсказку изобретателю наверняка сделал тот, кто в

свое время убедил *Адама* и *Еву* вкусить запретного плода в раю. Катастрофические последствия нарушения запрета, данного Богом обитателям рая, хорошо известны. Последствия практического применения ссудного процента в древнем Вавилоне вряд ли осознавались. Болезнь развивалась очень незаметно. Зато сегодня, в XXI веке, последствия приобрели масштабы катастрофы, которую СМИ называют «мировым экономическим кризисом».

«Вирус» ростовщичества присутствовал в обществе почти столько же, сколько существует человечество. Просто на протяжении длительного времени «иммунная система» отдельно взятого человека и социума в целом была достаточно сильна, и она не давала возможности распространению этого опасного «вируса». О существовании такого «вируса» и исходящих от него угрозах, о необходимости соблюдения определенных правил духовно-нравственной «гигиены» предупреждали многократно еще древние мыслители вроде Аристотеля (384 г. до н.э. – 322 г. до н.э.). Суровые предупреждения содержатся в Ветхом и Новом Заветах. Они повторяются в Коране. «Вирус» содержится не в самих деньгах (как эмоционально утверждают некоторые поэты и философы), а в сердцах людей.

Общество на пути к легализации ростовщических процентов прошло ряд этапов:

а) полное неприятие обществом практики взимания процентов, что находило свое отражение в нормах религиозно-нравственной жизни, а также нормах юридических; главное, что на этом этапе осуществлялся более или менее эффективный контроль со стороны церкви и светских властей за соблюдением этих норм; ростовщичество существовало и в это время, но было «нелегальным», «подпольным»;

б) попустительство со стороны церкви и светских властей практике взимания процентов при формальном сохранении запретов; в это время ростовщичество было «полулегальным»;

в) постепенное ослабление и отмена запретов на взимание процентов при установлении в большинстве случаев ограничений на максимальную величину процента; в это время ростовщичество стало «легальным».

Первый этап был самым длительным, он продолжался несколько тысячелетий вплоть до Средних веков. До возникновения христианства запреты на ростовщичество находили свое обоснование в Ветхом Завете, а также в работах Аристотеля и ряда других мыслителей и государственных деятелей Древней Греции и Древнего Рима.

В Ветхом Завете запрет на взимание процентов не был абсолютным. Он распространялся лишь на взаимоотношения среди «своих», т.е. иудеев.

В то же время взимание процентов с «чужих» иудеям не возбранялось и даже поощрялось:

«Не отдавай в рост брату твоему ни серебра, ни хлеба, ни чего-нибудь другого, что [можно] отдавать в рост; иноземцу отдавай в рост, а брату твоему не отдавай в рост, чтобы Господь Бог твой благословил тебя во всем, что делается руками твоими, на земле, в которую ты идешь, чтобы овладеть ею» (Второзаконие, 23:19).

В Ветхом Завете, как известно, сознание иудеев «программировалось» на мировое господство и эта стратегическая цель увязывалась с ростовщичеством как средством достижения этой цели:

«Ибо Господь, Бог твой, благословит тебя, как Он говорил тебе, и ты будешь давать займы; и господствовать будешь над многими народами, а они над тобой господствовать не будут» (Второзаконие, 15:6).

Двойная мораль иудаизма, касающаяся ростовщичества, была позднее углублена в Талмуде: «Бог приказал давать деньги гоим (неевреям. – В. К.) займы, но давать не иначе, как за проценты; следовательно, вместо оказания помощи мы должны делать им вред, даже если они могут быть нам полезны. Трактат Баба Меция настаивает на необходимости давать деньги в рост и советует иудеям приучать своих детей давать деньги займы под проценты, “чтобы они могли с детства вкусить сладость ростовщичества и заблаговременно приучились бы им пользоваться”»¹.

Современные еврейские авторы утверждают, что в любом случае евреи на заре своей истории крайне редко занимались ростовщичеством. «Вкус» к ростовщичеству у них появился лишь после того, как был разрушен первый Иерусалимский храм и большая часть населения Иудеи была уведена в плен персидским царем Навуходоносором. «Оказавшись в Вавилоне – стране с развитой системой ростовщичества – бывшим зажиточным еврейским земледельцам, не владевшим навыками каких-либо ремесел, по сути дела, не оставалось ничего другого, как заняться торговлей и ростовщичеством, на ходу обучаясь премудрости этих занятий у местных жителей, тем более, что Тора (Пятикнижие Моисеево. – В. К.) не запрещала выдавать процентные ссуды неевреям»².

После разрушения Иерусалима римлянами в 70 г. н.э. иудеи оказались в рассеянии по всему миру, активно занялись ростовщичеством и позднее оказались среди главных организаторов «денежной революции». В конце Средневековья, по мнению известного немецкого социолога, экономиста и философа В. Зомбарта, разрешение взимания процента с ссуды иноверцу переходит в его *обязательность* (так называемая 708 заповедь в Шулхан-арухе). Как говорит еврейский историк и публицист Шахак, беспроцентный заем в Галахе приравнивается к подарку; он рекомендуется по отношению к

¹ В. М. Мокшанский. Сущность еврейского вопроса. Буэнос-Айрес, 1957. С. 38.

² П. Люкимсон. Бизнес по-еврейски: евреи и деньги. Ростов н/Д: Феникс, 2007. С. 268.

единоверцу и осуждается по отношению к иноверцу. Он говорит: многочисленные раввинистические авторитеты (но не все) – и среди них известный еврейский философ *Маймонид* (1135–1204) – считают обязательным требовать с нееврейского должника столь высокий процент, как это возможно. Уже книга *Неемии* (5:4–8) показывает существование влиятельного слоя ростовщиков в древнем Израиле – несмотря на то, что лихоимство там строго осуждалось. Но, конечно, лишь в диаспоре эта деятельность приобретает настоящий размах. Талмуд уделяет исключительно много места технике ростовщичества: только изучению Торы уделено больше места, говорит Зомбарт.

Тяга иудеев к ростовщичеству, по мнению многих философов и богословов, имеет свои корни в их религии, причем речь идет не только об отдельных установках Ветхого Завета или Талмуда, а об общем мировосприятии. Вот что по этому поводу пишет наш современник, публицист и общественный деятель *М. В. Назаров* (род. в 1946 г.): «Не веря в бессмертие личной души человека, все свои ценности иудеи видели только на земле и более других народов устремились к обладанию ими и к ростовщичеству»¹.

Откровения Жака Аттали

Большие способности евреев в сфере денег и ростовщичества с гордостью признают многие еврейские авторы. Например, известный идеолог мондиализма (т.е. идеологии глобализации и мирового правительства) Жак Аттали. По его мнению, следствием этих способностей стало господство евреев в мировой торговле и мировых финансах еще с дохристианских времен, почему они и рассеялись по миру вдоль торговых путей и «линий денежной силы» в большем количестве, чем их жило в Палестине. Жак Аттали признает, что слова «еврей» и «ростовщик» у многих народов стали синонимами².

Приведем имеющие отношение к нашей теме цитаты из интересной книги того же Аттали, которая называется «Евреи, мир и деньги»³. Сразу отметим, что эта работа является, пожалуй, наиболее полным изложением экономической и денежной истории евреев после книги В. Зомбарта «Евреи и хозяйственная жизнь» (начало прошлого века).

Прежде всего Аттали с гордостью сообщает, что евреи дали миру две самые важные вещи – *единого Бога и деньги*:

«Еврейский народ сделал деньги уникальным и универсальным инструментом обмена, точно так же как он сделал своего Бога уникальным и универсальным инструментом превосходства...»

¹ М. В. Назаров. Вождю Третьего Рима. М.: Русская идея, 2004 г. С. 23.

² См.: Attali Jacques. Un homme d'influence. Sir Siegmund Warburg. Paris, 1985. P. 13–25.

³ Attli Jacques. Les Juifs, le monde et l'argent. Paris, 2002. P. 22–23, 36, 124, 196–197.

Автор полагает, что предписания, касающиеся поведения евреев в мире денег, которые содержатся в Талмуде, порождены не какой-то высшей силой, а привычками и характером тех людей, которые составляли Талмуд:

«Авторы Талмуда сами были в большинстве торговцами, экспертами по экономике...»

Любые отношения купли-продажи, а также стремление к богатству, по мнению автора, вполне естественны, так как *благословлены Богом*:

«Исав и Иаков подтверждают необходимость обогащения для того, чтобы нравиться Богу... Бог благословляет богатство Иакова и разрешает ему купить право первородства у его брата Исава – это доказательство, что все имеет материальную цену, даже в виде чечевичной похлебки».

Деньги, как считает Ж. Аттали, это не только инструмент купли-продажи или накопления богатства, но они также *средство организации самого совершенного общественного устройства*:

«В этом жестоком мире, управляемом с помощью силы, деньги постепенно оказываются высшей формой организации человеческих отношений, позволяющей разрешать без насилия все конфликты, включая религиозные».

Деньги, будучи неким универсальным инструментом, доступным для людей любой национальности и вероисповедания, тем не менее являются в первую очередь *достоянием евреев*, противостоящих остальному миру:

«Деньги – машина, которая превращает священное в светское, освобождает от принуждения, канализирует насилие, организует солидарность, помогает противостоять требованиям неевреев, является прекрасным средством служения Богу».

Как видно из приведенной выше цитаты, *служение евреев деньгам у Ж. Аттали приравнивается к служению их Богу*. Для подкрепления своей мысли о «духовной» пользе ростовщичества для евреев Аттали приводит цитату из рабби Якова Тама:

«Это почетная профессия, ростовщики зарабатывают деньги быстро и достаточно, чтобы отказаться от других профессий и посвятить себя религиозным занятиям». Обращается внимание на то, что занятия деньгами также позволяют избегать евреям трудовых занятий по найму: «Важное положение: каждый должен любой ценой избегать соглашаться на принудительную работу, делающую зависимым, так подчиняться кому-то равносильно возвращению в Египет... Этот запрет объясняет, почему в течение веков евреи наиболее часто отказываются входить в крупные организации и предпочитают работать на себя».

Впрочем, ростовщичество, как и вообще нарушения общепринятых моральных норм ради своей выгоды, принадлежит к числу распространенных

общечеловеческих грехов. Ростовщицеством, говорит Зомбарт, занимались и жрецы Дельфийского храма в Греции, и средневековые монастыри. Зомбарт приводит множество свидетельств современников о неблагоприятных поступках христианских торговцев... Успех, выпавший на долю евреев, Зомбарт объясняет тем, что для них речь вообще не шла о нарушении норм деловой морали. С их точки зрения, это и была «разумная», «деловая» мораль, «настоящее право», подчиняющее хозяйственную деятельность примату «дела», дохода.

Предостережения Аристотеля и Святых отцов

Что касается Аристотеля, то он стал главным идеологом противостояния ростовщицеству для многих тех, кто до появления христианства формально относился к разряду «язычников», но обостренно чувствовал пагубность этой деятельности. Люди дохристианской эпохи чутко улавливали простую мысль: *деньги – это некое общественное достояние*, которое не должно превращаться в средство накопления богатства, а выполняет роль «крови», циркуляция которой в хозяйстве обеспечивает его нормальное функционирование. Если допустить ростовщицество, то ростовщики смогут управлять движением «крови», увеличивая или уменьшая ее поступление в организм хозяйства. Никто поэтому не может быть собственником денег, перекрывая их циркуляцию, и извлекать выгоду, приоткрывая задвижку, – подобно разбойнику на мосту, взимающему с путника плату за проход. Деньги, как и земля, не должны становиться объектом купли-продажи и сосредоточиваться в руках немногих.

Аристотель опасался, что ростовщики могут наложить руку на артерии общества и взимать с него плату за то, что не сжимают слишком сильно. Заплатил – чуть разжали, нечем платить – придушили.

По смыслу высказываний Аристотеля, касающихся денег и ростовщицества, можно заключить, что философ отводил деньгам лишь роль средства обращения и считал, что деньги – это не товар, а лишь некие «знаки». Выражаясь языком современной денежной теории, можно сказать, что Аристотель стоял на позициях «номинализма» (теория, согласно которой деньги не должны обладать «внутренней» стоимостью, т.е. быть полноценными товарными деньгами, они предназначены лишь для того, чтобы быть средством обмена реальных товаров с учетом номинала денежного знака).

И во времена христианства просвещенные борцы с ростовщицеством достаточно часто вспоминали Аристотеля. Особенно следующие его слова:

«С полным основанием вызывает ненависть ростовщичество, так как оно делает сами денежные знаки предметом собственности, которые, таким образом, утрачивают то свое назначение, ради которого они были созданы: ведь они возникли ради меновой торговли, взимание же процентов ведет именно к росту денег... как дети походят на своих родителей, так и проценты являются денежными знаками, происшедшими от денежных же знаков. Этот род наживы оказывается по преимуществу противным природе»¹. С утверждением в мире христианства запреты на процент базировались на догматах Христианской Церкви, а они, в свою очередь, – на положениях Священного Писания, в том числе Нового Завета.

В частности, в Евангелии от Луки говорится: «...и займы давайте, не ожидая ничего; и будет вам награда великая» (Лк. 6:35).

Фактически воспроизводились нормы Ветхого Завета, но за одним исключением: они были абсолютными, не содержали двойной морали (свой–чужие). Запреты были зафиксированы в решениях ряда Вселенских соборов. Святые отцы раннего христианства достаточно часто выступали с обличениями ростовщичества как наиболее одиозной формы сребролюбия, а сребролюбие входило в разряд наиболее тяжелых грехов.

Последовательные христиане в своей борьбе против ростовщичества всегда вдохновлялись поступком Спасителя, совершенным Им незадолго до Своего распятия. Речь идет о единственном в Новом Завете случае, когда Христос проявил насилие: он опрокинул столы меновщиков и выгнал их из Иерусалимского храма. А меновщики, сидевшие в храме, были, по сути, и спекулянтами (совершали обмен одних монет на другие с большой для себя прибылью²), и ростовщиками (давали деньги в рост).

¹ Аристотель. Политика. Соч. в 4-х томах, том 4. М.: Мысль, 1983. С. 395.

² Иудеи, которые приходили в Иерусалимский храм, могли делать денежные пожертвования и производить обязательные для каждого иудея платежи только специальными монетами, которые чеканились самими иудеями и которые не содержали языческой символики. Эти монеты находились в распоряжении менял, которые делали на этом свой бизнес. Вот что пишет *св. Вячеслав Синельников* о том, что происходило в Иерусалимском храме: «По обеим сторонам восточных Сузских ворот, до самого притвора Соломонова, стояли ряды лавок торговцев и столы менял. За двадцать дней до Пасхи священники начинали собирать древнюю подать в полсикля, которая ежегодно уплачивалась каждым иудеем (от 20-ти до 50-ти лет) как денежный выкуп “за душу” и шла на издержки по ежедневному храмовому служению (см. Исх. 30, 11–16). Платить этот налог “оскверненной” монетой считалось непозволительным, и при таком положении вещей менялы получали огромную прибыль. Смотрите! Огромное пространство галерей ветхозаветного храма и “двора язычников” загромождено седалищами продавцов голубей, столами меновщиков, которые с корыстью (пять процентов с суммы) обменивают деньги. Перед нами нечестивый рынок, превративший, по словам Самого Христа Спасителя, дом молитвы в разбойничий вертеп (см. Мф. 21:12; Мк. 11:17)... Первосвященники и саддукеи прекрасно это видят, но ничего не возбраняют, отчасти потому, что сами производят эту постыдную торговлю, отчасти потому, что получают незаконный прибыль и от “закрытия глаз” на постыдное безобразие» (Св. Вячеслав Синельников. Христос и образ первого века. М.: Сретенский монастырь, 2003. С. 73–74).

Случаи ростовщичества (обычно в скрытой форме) были и во времена наибольшего расцвета христианства. Среди обличителей – Иоанн Златоуст (347–407), Василий Великий (ок. 330–394), Климент Александрийский (ок. 150 – ок. 220) и многие другие Святые отцы¹.

В Западной церкви (уже после ее отпадения от Вселенской церкви) запреты достаточно скрупулезно были обоснованы богословами-схоластами. При этом они опирались не только на Священное Писание, но также на работы античных философов, особенно Аристотеля. Особое внимание уделялось положению Аристотеля, что *деньги – это не богатство, а лишь знак богатства*; следовательно, они не могут служить средством сохранения и тем более приращения богатства в виде процентов.

Во многих работах по истории церкви и богословию совершенно справедливо отмечается, что главным идейно-духовным противостоянием в Европе в первые века после Рождества Христова было противостояние между христианством и иудаизмом. На практически-бытовом уровне основным вопросом этого противостояния был вопрос о ростовщичестве. В частности, в Византии после Константина Великого на ростовщическую деятельность были наложены серьезные ограничения и запреты.

Целый ряд современных авторов полагает, что в современной литературе вопросы, связанные с историей ростовщичества, довольно часто оказываются «смазанными». Запреты на взимание процента в былые времена были крайне жесткими и даже жестокими. Наказания за ростовщическую деятельность почти не отличались от наказаний за убийства. Такая «смягченная», «облагороженная» картина времен существования запретов на взимание процентов, по мнению некоторых авторов, призвана «смягчить» отношение современного общества к современной практике ростовщичества, помочь обосновать «естественность» такой практики.

Вот пример такой критической оценки того, что пишут современные учебники² об эпохе запретов на ростовщическую деятельность: «До начала XVII века ссудный процент был строжайше запрещен в Западной Европе, на Руси, в странах арабского Востока, в Индии, Китае и других регионах. Наказание за нарушение этого запрета было почти всегда одно – *смерть* (выделено мной. – В. К.). Такой запрет действовал примерно с XII века³. То есть экономика мира почти 500 лет развивалась без использования ссудно-

¹ См.: Н. В. Сомин. Климент Александрийский и свт. Иоанн Златоуст: два взгляда на богатство и собственность // Интернет. Режим доступа: http://chri-soc.narod.ru/Klim_Zlat.htm.

² Речь идет об учебниках по экономической теории, всемирной истории, истории экономических учений, экономической истории, денежному обращению, банковскому праву и т.п.

³ Данная хронология, по нашему мнению, не совсем точна. Тем более что в разных странах и регионах периоды существования жестких запретов на взимание процента не вполне совпадали. Впрочем, вопрос хронологии в данном отрывке не является принципиальным.

го процента. Если Вы хотите узнать, как же мир жил без ссудного процента, то с удивлением обнаружите, что об этом осталось крайне мало информации. А то, что осталось, большей частью будет “свидетельствовать”, что ссудный процент все-таки якобы существовал в этот период истории, но просто “подвергался гонениям”. И что за него не всегда казнили, а иногда просто отлучали от церкви и т.д. На самом деле запрет был очень жесткий, и наказание было очень суровым. Тот факт, что почти 500 лет за использование ссудного процента казнили любого, без учета званий, положения, родовитости, замалчивается до сих пор... формально никто это не скрывает, но эта тема вообще никогда не обсуждается в СМИ. Наверное, совсем не интересно: а что же такое заставило весь мир того времени, все религии – христианство, мусульманство, индуизм, буддизм (вернее, не все, а почти все религии) поддерживать казнь тех, кто пытался использовать ссудный процент? Как уже неоднократно говорилось, СМИ – они такие, они всегда заранее точно знают, что интересно, а что совсем не интересно, и какие вопросы ни при каких обстоятельствах не нужно обсуждать. В теме с замалчиванием того, что мир долго жил без ссудного процента, торчат длинные уши “бухгалтеров”¹. Чем-то эта тема очень неприятна для “бухгалтеров”. Нельзя сказать, чтобы они ее боялись. Нет, я думаю, что ЦУП² сейчас имеет такую силу, что вообще ничего особенно не боится. Скорее, немного опасается»³.

Нельзя отрицать, что ссудный процент существовал всегда, но отношение к нему властей и общества в указанный выше период времени (условно – «почти 500 лет») было действительно самым жестким, более жестким, чем до начала этого периода и после его окончания. Что же это был за период времени? По крайней мере в Европе это был *период наибольшего расцвета христианской цивилизации*, которая последовательно проводила в жизнь основные принципы и нормы жизнеустройства и домостроительства, заложенные в Священном Писании, особенно Новом Завете. Взимание процента в те времена квалифицировалось как преступление, мало уступающее нарушению заповеди «Не убий!» Можно его сравнить также с таким преступлением нашего времени, как производство и распространение наркотиков. Неужели взимание процента было таким смертным грехом? И если было, то почему оно сегодня перестало таковым считаться? Об этом мы постараемся сказать в следующих главах.

¹ Под «бухгалтерами» автор данного текста понимает мировых ростовщиков (банкиров).

² ЦУП – «центр управления полетами»; так автор данного текста называет ту высшую власть в мире, которая сегодня принадлежит мировым ростовщикам («мировое правительство»).

³ Истинные причины возникновения мирового экономического кризиса. Часть 7 // Интернет. Режим доступа: <http://crisis-blog.ru/reasons/istinnye-prichiny-7.html>.

Глава 2. Перманентная «денежная революция»: краткий обзор финансовой истории капитализма

«Денежная революция» как борьба ростовщиков за мировое господство

«Денежная революция», как мы выше сказали, началась в Средние века. Однако это не было одномоментным событием, «революция» продолжалась и в последующие века, она является «перманентной революцией», которая происходит и на наших глазах.

Под «денежной революцией» мы понимаем инициированные ростовщиками существенные изменения в денежной системе, которые ведут к укреплению их позиций в отдельных странах и в мире в целом, приближают их к вожделенной цели – мировому господству.

Можно выделить несколько важных вех «денежной революции»:

1. Отмена запретов и ограничений на взимание ростовщического процента, легализация ростовщической деятельности;
2. Легализация частичного резервирования обязательств ростовщиков перед своими клиентами;
3. Создание фондовой биржи;
4. Учреждение института под названием «центральный банк»;
5. Введение так называемого «золотого стандарта»;
6. Отмена «золотого стандарта» и окончательный переход к эмиссии необеспеченных денег;
7. Всеобщая либерализация экономической деятельности, как в отдельных странах, так и в масштабах мирового рынка.

Отдельные вехи (этапы) во времени могут «накладываться» друг на друга. Ряд менее существенных событий (изменений в денежной системе) не нашли своего отражения в приведенной выше схеме периодизации «денежной революции». Например, создание некоторых важных для современной «экономики» финансовых институтов – международных финансовых организаций, инвестиционных банков, взаимных фондов, хедж-фондов, «электронных денег», финансовых производных инструментов и т.п. Большая часть этих новшеств приходится на пятый и особенно шестой периоды «денежной революции», когда темпы изменений денежной системы возросли на порядки по сравнению с предыдущими периодами. При столь высокой динамике не исключено, что мы можем оказаться свидетелями перехода «денежной революции» в какую-то следующую фазу.

«Денежная революция» неизбежно сопровождается напряженным противостоянием ростовщиков и общества, в этой борьбе бывают победы и поражения как с одной, так и с другой стороны. Борьба не ограничивается какой-то узкой сферой отношений, а захватывает кроме денежной и финансовой сферы также политику, право, нравственность и религию. «Денежная революция» в конечном счете предполагает изменение человека, его сознания и поведения. *Изменения денежной системы – отражение изменений духовного устройства общества. События в мире денег можно сравнить с движением «теней», отбрасываемых миром духовной жизни человека.*

В данной работе мы фиксируем в основном лишь движения «теней». В то же время задача богословов, философов, писателей, поэтов – всяких обладающих особым «зрением» людей – реконструировать и объяснить первопричины этих «танцев теней» – изменения духовного устройства общества. В качестве попыток осмысления духовных первопричин изменений в мире денег (и в целом материальной жизни общества) можно назвать работы Макса Вебера «Протестантская этика и дух капитализма», Вернера Зомбарта «Буржуа», Сергия Булгакова «Философия хозяйства», Льва Тихомирова «Религиозно-философские основы истории» и ряд других.

История ростовщичества показывает, что говорить о неких «объективных» законах развития денежной системы нельзя, это развитие – результат борьбы конкретных людей с их исключительно «субъективными» интересами, мотивами, страстями и слабостями. Каждую победу ростовщичества можно и нужно трактовать лишь как проявление политической, социальной, нравственной, а в конечном счете духовной слабости людей, не сумевших устоять перед искушениями «золотого тельца».

«Денежные революции» «молодого» западного капитализма

Мы уже говорили о том, что капитализм Древнего Рима имел преимущественно *ростовщический характер*. В начале своего существования западноевропейский капитализм Нового времени имел достаточно ярко выраженные черты *промышленного капитализма*. Особенно впечатляла промышленная революция в Англии. В XVIII–XIX вв. трудно было увидеть сходство в римском и западноевропейском капитализмах. Создавалось впечатление, что капитализм Нового времени – созидательный, ориентированный на массовое производство товаров, выводящий развитие производительных сил человечества на принципиально иной уровень. К. Маркс в своем «Капитале» именно на этом основании называл капитализм «прогрессивным» строем по отношению к феодализму и рабовладению. На эту особенность раннего

западноевропейского капитализма («преобладание созидającego начала над разрушающим») обратил внимание К. Каутский в работе «Происхождение христианства», что позволило ему сделать вывод о превосходстве капитализма XIX века над капитализмом Древнего Рима.

Но уже в XX веке все более проявлялись такие черты западноевропейского (точнее – западного) капитализма, которые делали его похожим на капитализм Древнего Рима. Это и усиление агрессивности (достаточно вспомнить две мировые войны), и паразитизм, и ростовщический характер.

Усиление ростовщического характера западного капитализма выразилось в возрастании роли банков и других финансовых институтов в капиталистической экономике. Первые банки в Западной Европе появились еще в эпоху позднего феодализма, после того, как *Римская церковь частично легализовала ростовщическую деятельность*. Заметим, что эта легализация противоречила правилам святых апостолов, а также правилам семи Вселенских соборов и ряда поместных соборов первых веков христианства. Например, правило 44 святых апостол звучит так: «Епископ, или пресвитер, или дьякон, лихвы требующий от должников, или да престанет, или да будет извержен»¹. Первые банки осуществляли кредитные операции, используя собственный капитал.

Однако постепенно банки превращались в кредитно-депозитные учреждения. Массовое создание таких кредитно-депозитных учреждений пришлось на XVIII век, когда появились бумажные деньги. Такие «усовершенствованные» банки стали выдавать ссуды *не только за счет собственных средств, но также используя для этого привлеченные на депозиты средства вкладчиков*. Только не следует думать, что банки были простыми посредниками в передаче денег от одних лиц (вкладчиков) к другим лицам (получателям кредитов). Банки с самого начала активно стали *делать деньги «из воздуха»*: под каждую денежную единицу вклада, скажем франк (при этом вклады делались в настоящих деньгах – в золоте или серебре), они могли выдать «бумажных» кредитов на несколько единиц (скажем, на пять франков). При этом, заметьте, банки за выдачу таких «воздушных» денег взимали проценты. По возвращении «воздушных» денег в банк при уплате долга они «погашались» (т.е. уничтожались), а вот проценты оставались в кармане банкиров, зачастую превращаясь в «твердые» активы – золото, недвижимость, фабрики. Факти-

¹ Книга Правил святых апостол, святых Соборов Вселенских и поместных и святых отец. М.: Русский Хронографъ, 2004. С. 21. Подробнее о легализации ростовщической деятельности Католической церковью см.: 1) А. С. Пасынков. Феномен ростовщичества ((глава 9: «Религиозная критика ростовщичества. Антисемитизм Фомы Аквинского и схоласты Сорбонны. Рига в исламе») // Интернет. Режим доступа: http://samlib.ru/p/pasynkow_a_s/usurydata.shtml; 2) В. Ю. Катасонов. О проценте: ссудном, подсудном, безрассудном. Хрестоматия современных проблем «денежной цивилизации». Книга 1. М.: НИИ школьных технологий, 2011 (главы 5 и 6); 3) О. Н. Четверикова. Католицизм и современный капитализм // Наше дело. 2011, №3.

чески это было жульничеством: у банков не было полного покрытия своих обязательств перед своими клиентами, которые открывали депозитные счета. Постепенно это жульничество было легализовано. Государственные власти, которые «покупались» банкирами, постепенно согласились на то, чтобы банки осуществляли «резервирование» лишь части своих обязательств (например, чтобы из каждых 10 золотых франков 1 или 2 франка оставались в сейфе банка). Таким образом создавалась видимость «заботы» властей о клиентах банков. Однако в случае «набегов» вкладчиков на банки большинство из клиентов оставались без своих денег.

Резюмируем: уже в эпоху раннего капитализма усилился грабительский характер ростовщичества. Ростовщики (банкиры) увеличивали свои капиталы не только за счет процентов от выдачи ссуд за счет собственного капитала (как это было на протяжении всей предыдущей истории ростовщичества). Эффективность ростовщичества возросла многократно за счет того, что банкиры добились легализации неполного покрытия своих обязательств по депозитным операциям и, таким образом, получили возможность «делать деньги из воздуха».

Для истории капитализма эта легализация была самой настоящей революцией – «денежной революцией». Значимость ее для становления капитализма ничуть не меньше, чем такие европейские события, как «аграрная революция» («огораживания») или «промышленная революция». Классик марксизма в своем эпохальном труде «Капитал» оставил «денежную революцию» без внимания. Это еще один повод поставить под сомнение честность и добросовестность К. Маркса как ученого.

«Денежные революции» «зрелого» западного капитализма

На протяжении XVIII–XIX вв. банковский (он же денежный, или ростовщический) капитал сосуществовал «на равных» с торговым капиталом и промышленным (или производительным) капиталом. По крайней мере так утверждает Маркс. Между тремя видами капитала существовали самые тесные связи. Эти связи Маркс досконально проанализировал в своем «Капитале» (оборот и кругооборот каждого вида капитала, трансформации одного вида капитала в другой и т.п.). В первом томе своего «Капитала» классик обычно рассматривал все три вида капитала как равнозначные. Иногда на первое место он ставил *промышленный (или производительный) капитал* на том основании, что именно в сфере производства, где в массовом масштабе используется наемный труд, создается стоимость и прибавочная стоимость. Образно выражаясь, первым держателем стоимости и прибавочной стоимо-

сти выступает производительный капиталист. А уж затем он вынужден «делиться» находящейся у него прибавочной стоимостью с торговым и денежным капиталистами. Как пишет Маркс, прибавочная стоимость, полученная в сфере производства, «распиливается», согласно законам «капиталистического братства», на три «куска»: промышленную прибыль, торговую прибыль, банковскую прибыль (ссудный процент). А закон «капиталистического братства», по Марксу, прост: каждый капиталист получает свой «кусочек» пропорционально авансированному капиталу (закон «равной нормы прибыли»). В то время еще расстановка сил трех видов капитала (промышленного, торгового, денежного) окончательно не завершилась, они рассматривались как «равнозначные» и «равноправные». «Плоская картинка» взаимоотношений трех видов капитала еще годилась для описания молодого английского капитализма середины XIX века, который едва прошел через горнило «промышленной революции». Но уже в конце XIX – начале XX вв. реальная жизнь не соответствовала этой картинке. Бурное развитие промышленного капитала, наблюдавшееся в течение по крайней мере целого столетия, стало затухать. Те бешеные прибыли, которые удавалось получать в эпоху промышленной революции фабрикантам и заводчикам, стали уходить в прошлое. В Англии – родине «промышленной революции» во второй половине XIX века стали наблюдаться признаки утраты роли «мировой мастерской», обозначилась тенденция деиндустриализации экономики.

Надо отдать должное Марксу: он это предвидел. В третьем томе «Капитала» им был сформулирован закон тенденции нормы прибыли к понижению. Не будем сейчас углубляться в дебри изучения причин этого явления (исходим из того, что читатель не является профессиональным экономистом). Можно сказать просто: в XIX веке были «сняты сливки», а в XX веке «сливок» осталось очень мало и на всех капиталистов не хватало. Статистика нормы прибыли в обрабатывающей промышленности США за многие десятилетия XX века это хорошо подтверждает.

Также в третьем томе «Капитала» сделана попытка отойти от одномерной картинки трех видов капиталов и обозначить их иерархию. Было введено деление капитала на два вида: а) капитал-собственность; б) капитал-функцию. Фактически под *капиталом-собственностью* понимает ссудный капитал ростовщиков. Под *капиталом-функцией* понимается капитал производительный (промышленный). Очень осторожно было описан характер взаимоотношений капитала-собственности и капитала-функции. Но даже из этого описания ясно, что первый находится над вторым, использует второй, управляет вторым. Если так можно выразиться, между капиталом-собственностью и капиталом-функцией сложились *вассальные отношения*. Образовался своеобразный «капиталистический феодализм», или «феодальный капитализм».

Предпринимательский капиталист, или капиталистический вассал, имеет в своем распоряжении работников, которые создают для него прибавочный продукт. Часть прибавочного продукта такой вассал оставляет у себя, а остальное передает денежному капиталисту, или принципалу. Создается видимость, что денежный капитал прирастает процентами сам собой. Действительно, он выглядит как «самовозрастающая стоимость» (определение Марксом капитала). «За кадром» остаются вассальные отношения между капиталом-собственностью и капиталом-функцией.

На крутом повороте экономической истории конца XIX – начала XX вв. *«конкурентные преимущества» банковского капитала над промышленным капиталом проявились в полной мере.* Конкурентоспособность любых двух компаний определяется крайне просто: у кого ниже издержки производства, у того (при прочих равных условиях) выше рентабельность, а у кого выше рентабельность, тот и побеждает. Если сравнивать подобным образом банковский и промышленный виды бизнеса, то очевидно: у банкира, который наладился делать новые деньги «из воздуха», рентабельность по определению выше, чем у промышленника, которому надо тратить миллиарды на сырье, машины, рабочую силу и т.п. (торговый капитал занимает промежуточное положение между промышленным и денежным; из нашего сравнения мы его исключаем для простоты рассуждений). Еще раз повторяем: эта конкурентная слабость промышленного капитала проявилась лишь при значительном падении нормы прибыли в сфере производства. Слово «конкуренция» мы здесь используем с оговорками: дело в том, что тот же банкир мог участвовать (и участвовал) в капитале многих промышленных компаний, т.е. конкурировать сам с собой он не мог. Речь идет лишь о том, что *привлекательность промышленного бизнеса стала снижаться относительно привлекательности банковского бизнеса.*

И на протяжении значительной части XX века эта очевидная истина не была еще очевидна для всех. Были различные «всплески», которые «оживляли» промышленную активность на Западе (например, в условиях подготовки стран к войнам, когда резко увеличивались ассигнования государства на военные закупки). Также следует отметить, что относительное уменьшение привлекательности промышленности в странах Запада еще не означает, что промышленность была обречена на полную и окончательную «смерть». В определенной мере буржуазное государство поддерживало (и продолжает поддерживать) «на плаву» промышленность (шире – «реальный сектор экономики»). И не только по соображениям национальной безопасности, сохранения рабочих мест или еще каким-то «высшим» мотивам. *Как в мире природы паразит не может существовать без организма-донора, так и банкам нужны хоть какие-то компании и бизнесы как «клиенты».* При вниматель-

ном рассмотрении обнаруживается, что эти «клиенты» (нередко «полуживые» компании, находящиеся на грани банкротства) действительно похожи на организмы-доноры, питающие банки-паразиты.

В начале XX века над вопросом: «Какой капитал (промышленный или банковский) главнее и важнее?» – задумался австрийский экономист Рудольф Гильфердинг. Свои мысли на этот счет он изложил в известном труде «Финансовый капитал»¹. В отличие от Маркса Гильфердинг не «замазывал» различия между промышленным и банковским капиталом, более того, он считал неизбежной непримиримую борьбу между этими двумя видами капиталов. Он вводит понятие «финансовый капитал», которое помимо чисто «банковского капитала» включает в себя любые формы капитала, подконтрольные ростовщикам. Финансовый капитал, по Гильфердингу, – сплав банковского, торгового и промышленного капиталов, причем последние два вида подчинены банкам. Фактически ростовщики перестают довольствоваться лишь частью прибавочной стоимости в виде ссудного процента, они попирают законы «капиталистического братства» и посягают на всю прибавочную стоимость. Борьбу нефинансового и финансового (банковского) капиталов Гильфердинг представлял как противостояние «анархичных» промышленных предпринимателей (как правило, местных, имеющих национальную привязку) и организованного финансового капитала, слабо связанного с национальными государствами, часто действующего одновременно в нескольких или многих странах. Как прямолинейно выражался венский соратник Гильфердинга *Отто Бауэр*, при построении социально-экономических прогнозов исходить надо из «противоположности интересов между еврейским торгово-ростовщическим и христианским промышленным капиталами»².

Важным фактором победы финансового капитала над нефинансовым (промышленным) стало быстрое развитие во второй половине XIX века *акционерной формы предприятий, фондового рынка, биржи, учредительской деятельности (грюндерства), фиктивного капитала* и т.п. Все эти новации можно назвать «денежной революцией» эпохи зрелого капитализма. Суть «денежной революции», этого периода истории западного капитализма, в том, что ростовщикам удалось в достаточно короткие сроки «подмять» под себя предприятия реального сектора экономики (промышленный капитал), превратить их в объекты рыночных (биржевых) спекуляций, получать не только ссудный процент, но также большую часть всей прибавочной стоимости, создаваемой в сфере производства.

¹ Р. Гильфердинг. Финансовый капитал. М.-Л.: Политиздат, 1959.

² О. Бауэр. Национальный вопрос и социал-демократия. СПб. 1909. С. 382 // Цит. по: Ю. Бородай. Третий путь // Наш современник. №9, 1991. С. 133.

Гильфердинг очень подробно анализирует процесс создания акционерных обществ, ведущая роль в которых принадлежит финансистам. Уже простой переход к акционерной форме подрывает позиции промышленного предпринимателя: поскольку тот теряет функцию непосредственного организатора производства, а его капитал в форме акций, которые теперь свободно продаются на особом рынке – фондовой бирже, – приобретает характер капитала чисто денежного. Доход от ценных бумаг постепенно сводится к общему уровню процента, а предпринимательский доход ушедшего на покой промышленника превращается в учредительскую прибыль, которая теперь присваивается банкирами, поскольку учредительство акционерных обществ становится делом крупных банковских консорциумов. Место предпринимателей эпохи делового риска, технологической инициативы и свободной конкуренции занимает иерархия наемных управляющих, точно таких же, как служащие государственных отраслей. Результат: неуклонное уменьшение объема продукции относительно мелких самостоятельных предприятий, хотя именно в их рамках изобретаются и получают путевку в жизнь принципиально новые оригинальные технологии.

Прогноз Гильфердинга для всех индустриальных стран – неизбежность победы космополитического финансового капитала над «местноограниченным» промышленным. Именно этой победе, по мнению Гильфердинга, призваны способствовать социалисты и левые радикалы, провоцирующие «когда надо» кризисы, стачки и социальные потрясения, которые разоряют промышленников и резко повышают спрос на банковский кредит, усиливая финансистов. Например, в России в период революционного хаоса 1905–1906 годов прибыль коммерческих банков увеличилась более чем вдвое. Похожая ситуация складывалась и на Западе в период великой депрессии 1929 года. К чему это ведет? Гильфердинг пишет: «Финансовый капитал в его завершении – это высшая ступень полноты экономической и политической власти, сосредоточенной в руках капиталистической олигархии»¹.

Для Гильфердинга укрепление позиций ростовщического, или финансового, капитала – абсолютное благо, движение в сторону так называемого *«организованного капитализма»*, в котором главными (а скорее всего, и единственными «организаторами») станут банкиры (финансисты). Более того, свою задачу он видел в разработке рецептов скорейшего наступления эры «организованного капитализма». Р. Гильфердинг «подробно исследует способы роста фиктивного капитала и технику манипулирования чужими средствами (в его классическом примере капитал в 5 млн фактически распоряжается 39 млн; современная практика шагнула дальше). Финансовая техника, которую рекомендует Гильфердинг, включает подробное описа-

¹ Р. Гильфердинг. Финансовый капитал. М.-Л.: Политиздат, 1959. С. 478.

ние операций, стоящих на грани жульнических махинаций: “разводнение” капитала, деление акций на обыкновенные и привилегированные, система “участия” – создание цепи зависящих друг от друга обществ и, наконец, просто разного рода “Панамы”...»¹

Гильфердинг поясняет отличие финансового капитала от ранее существовавших форм капитала: «Финансовый капитал хочет не свободы, а господства. Он не видит смысла в самостоятельности индивидуального капиталиста (промышленного. – В. К.) и требует ограничения последнего. Он с отвращением относится к анархии конкуренции и стремится к организации»².

По сути, Гильфердинг призывал к такому капитализму, в котором производство будет управляться финансовой олигархией из одного центра – наподобие советского Госплана. Не будет и свободных рыночных цен на продукцию промышленности: «цена перестанет быть объективно определенной величиной. Она становится счетной величиной, устанавливаемой волей и сознанием человека»³. Судя по всему, в эпоху финансового капитализма не останется также никаких личных свобод. Оказывается, первый термин «*тоталитарное общество*» ввели не нацисты или еще какие-то «недемократичные» люди, а именно Гильфердинг. Для него «организованный капитализм», «финансовый капитализм» и «тоталитарное общество» – это слова-синонимы, отражающие высшую ступень человеческого «прогресса».

Со времени выхода в свет книги Гильфердинга прошло столетие. С тех пор в мире окончательно победил финансовый капитал, олицетворяющий власть ростовщиков. Таким образом, по Гильфердингу, современное человечество живет в «тоталитарном обществе». Его еще можно назвать *финансовым капитализмом*, или *строем финансового тоталитаризма*.

«Денежные революции» «позднего» западного капитализма

Поздний западный капитализм стал формироваться во второй половине XX века. Сегодня мы живем в эпоху позднего капитализма. Это уже капитализм, отягощенный серьезными «болезнями». Но речь сейчас не о «болезнях». «Жажда денег» и стремление к мировому господству заставляли и заставляют ростовщиков искать все новые средства обогащения. Внедрение каждого такого средства – важная веха в перманентной «денежной революции».

Западный капитализм окончательно вошел в стадию позднего развития четыре десятка лет назад. Рубеж этого перехода идентифицируется достаточ-

¹ Ю. Бородай. Третий путь // Наш современник. №9, 1991. С. 133.

² Р. Гильфердинг. Финансовый капитал. М.-Л.: Политиздат, 1959. С. 432.

³ Там же. С. 304.

но точно – 15 августа 1971 года. Что произошло в этот день? Американский президент Р. Никсон выступил по национальному телевидению и сообщил гражданам США и всего мира очень важную новость: Америка прекращает обменивать свои доллары на золото. Это был взрыв, который без натяжки можно назвать еще одной «денежной революцией».

Чтобы было понятно значение этого события, совершим небольшой экскурс в XIX век. Тогда в мире постепенно складывался так называемый «золотой стандарт». Суть его в том, что в основе национальных денежных систем находилось золото. Это не значит, что в обращении находились лишь золотые монеты или слитки. Это значит, что любые деньги (бумажные, безналичные) могли быть так или иначе обменены их предъявителями на драгоценный металл, причем по определенному курсу (паритету). Первой золотой стандарт ввела в начале XIX века (после Наполеоновских войн) Англия. Второй была Германия, которая перешла на золото после Франко-прусской войны 1871 года. За Германией последовали Франция, другие европейские страны. Россия присоединилась к блоку стран «золотого стандарта» в самом конце XIX в. (в результате проведения денежной реформы С. Витте). Примерно в это же время «золотой стандарт» утвердился и в Америке. Итак, во многих странах мира утвердились денежные системы, базирующиеся на желтом металле. Это были очень дорогостоящие системы: для того, чтобы поддерживать денежное обращение внутри страны, надо было добывать золото из недр земли или постоянно что-то экспортировать, чтобы его заработать. Без запаса золота нельзя обеспечить денежное обращение в стране, так как бумажные деньги должны быть обеспечены запасом желтого металла. При такой системе денег обычно не хватает, средством поддержания необходимой массы денег в экономике остается получение займов, причем займов золотых. Таким образом, для стран с «золотым стандартом» постоянно существовала угроза «подсесть» на иглу золотых займов. Зачем же страны внедрили такую неудобную и дорогостоящую систему денежного обращения? Если говорить коротко, она была выгодна тем, у кого было много золота, которое можно было бы давать нуждающимся странам под проценты. А было оно у немногих ростовщиков, первыми среди которых были Ротшильды.

Прошел один век с момента, когда «золотой стандарт» начал свое победное шествие по миру. И его шествие закончилось, как мы уже сказали, 15 августа 1971 года. Во второй половине XX века золото уже стало мешать главным ростовщикам делать деньги: оно превратилось в своеобразный «тормоз» или «якорь», который не позволял им включить на полную мощность «печатный станок» (ведь при «золотом стандарте» количество выпускаемых денег было лимитировано золотым запасом).

А как только был включен на полную мощность «печатный станок» ростовщиков, «финансовые новации» посыпались как из рога изобилия. Эти «новации» многообразны:

- различные новые «финансовые инструменты», в первую очередь производные инструменты (деривативы);
- новые «финансовые продукты» (вплоть до услуг по страхованию от риска падения метеоритов на дом);
- новые финансовые институты (например, хеджевые фонды, взаимные фонды, фонды фондов и т.п.);
- вовлечение в сферу денежных отношений того, что раньше не продавалось и не покупалось (например, «интеллектуальная собственность»);
- превращение компаний в объект рыночных спекуляций (для чего стали активно насаждать погоню за ростом «капитализации бизнеса») и т.п.

Важным событием в истории позднего американского капитализма стало *разрешение банкам США заниматься практически без ограничений финансовыми спекуляциями*. Это один из наиболее легких способов получения сверхприбылей для ростовщиков. В 2002 г. был отменен принятый в 1933 г. закон Гласса–Стигалла, который запрещал использовать деньги вкладчиков для игры на бирже. Многие банки из депозитно-кредитных учреждений превратились в депозитно-инвестиционные: они стали играть деньгами вкладчиков на различных финансовых рынках. После этого сразу же началось «надувание пузыря» на рынке недвижимости и рынке ипотечных ценных бумаг (который, как известно, лопнул через несколько лет, вызвав тяжелейший финансовый кризис).

Смысл всех этих «финансовых новаций» достаточно прост: создать постоянно растущий спрос на «бумажную продукцию» владельцев «печатного станка» (т.е. на деньги), а также обеспечить «законный отъем денег» у физических и юридических лиц в результате их активного втягивания в «честные» игры на финансовых рынках.

Глава 3. «Денежная революция»: легализация ростовщического процента

Римо-католическая церковь: формирование двойного подхода к ростовщичеству

Переход к легализации ростовщической деятельности не был одномоментным, в разных странах Европы он продолжался от нескольких десятков

лет до нескольких веков еще при формально полной власти Римо-католической церкви. Этот переходный период закончился *Реформацией*. Ряд исследователей обращает внимание на то, что именно переход ростовщичества с «незаконного» на «полузаконное» положение создал духовно-нравственные и материальные предпосылки для Реформации, стал важнейшей причиной «духовной революции» в лоне католицизма¹.

На переходном этапе наблюдается тенденция к *формированию «двойного подхода» Римо-католической церкви к ростовщичеству*. Это, с одной стороны, сохранение жестких запретов на ростовщичество для христиан; с другой стороны, снисходительное отношение к ростовщической деятельности тех лиц, которые были вне лона Католической церкви.

Речь идет прежде всего о евреях, т.е. представителях *иудаизма*. Снисходительное отношение к евреям-ростовщикам объясняется тем, что к их «услугам» прибегали монархи, князья, иерархи Католической церкви и даже папы. Кроме того, налоги, взимаемые с доходов евреев-ростовщиков, были крайне необходимы для пополнения казны королей и князей. Именно в это время начинается укрепление позиций еврейства в мире финансов.

Об этом можно подробнее узнать из книги Вернера Зомбарта «Евреи и хозяйственная жизнь», которая была написана в начале прошлого века и уже несколько раз переиздавалась в постсоветское время. Начиная со времени крестовых походов ростовщичество, по мнению Зомбарта, становится основным занятием евреев.

Впрочем, даже к ростовщической деятельности христиан отношение Католической церкви перестало быть однозначно отрицательным, как прежде. Дело в том, что без излишней огласки ростовщичеством занимались монастыри, католические ордена, аббатства, отдельные епископы и даже люди из ближайшего окружения пап. Довольно часто представители Католической церкви для выдачи кредитов пользовались посредниками в лице евреев-ростовщиков, естественно не афишируя свои связи с ними. Фактически *был создан механизм «взаимовыгодного» сотрудничества в сфере ростовщического кредита представителей двух конфессий*. Кто-то из представителей интеллектуальной католической элиты пытался найти идейно-догматическое обоснование такого сотрудничества, кто-то резко протестовал против такой практики.

Первые попытки внутри Католической церкви найти логическое и богословское обоснование процента обычно связывают с именем известного схоласта-богослова Фомы Аквинского (1225–1274). С одной стороны, он справедливо осуждал евреев-ростовщиков. Например, он писал, что ростовщики,

¹ См.: О. Н. Четверикова, А. В. Крыжановский. Культура и религия Запада. М.: ОАО «Московские учебники», 2009.

по сути, торгуют не деньгами, а временем: ведь заемщик получает не столько деньги, сколько время, которое отделяет его от момента получения денег до момента погашения долга. Это сегодня мы воспринимаем без сомнений известную фразу: *«Время – деньги»*. А в те времена время воспринималось как дар Божий, а такими дарами торговать запрещалось. С другой стороны, он уже допускает «вознаграждение» за предоставление денег в долг. Он называет его «платой за риск». Не возбраняется «вознаграждение» в том случае, если деньги даются на какое-то дело, приносящее заемщику доход. В этом случае процент – это что-то вроде платы за участие в коммерческом проекте. Правда, Фома Аквинский не находит внятного ответа на вопрос: должен ли хозяин денег требовать свой процент в том случае, если дохода от дела, в которое вложены деньги, не получено.

Такая трактовка была уже серьезным отступлением от позиций более ранних схоластов, которые считали, что деньги, отданные в кредит одним лицом (кредитором) другому, становятся собственностью последнего (заемщика). Требование же кредитором оплаты за пользование тем, что ему уже не принадлежит, означает попытку ограбить заемщика. Это нам, живущим в XXI веке, трудно понять такую логику, а в эпоху раннего христианства она была единственно возможной.

На переходном этапе в полной мере проявились все те *выгоды, которые дает практика процентных ссуд ростовщику. Прежде всего это возможности:*

- получения дохода в виде процента;
- присвоения имущества должника, использовавшегося в кредитной сделке в качестве залога;
- получения особых прав от должника – как финансово-хозяйственных, так и политических.

С первым видом выгод все более или менее понятно.

Что касается *второго вида выгод*, то в Средние века, когда основным видом занятий человека было сельское хозяйство и главным «капиталом» была земля, именно она была основным объектом залогов. Также для залогов использовался скот, дома, инвентарь, домашняя утварь. Кроме имущества должника объектом залога нередко оказывался сам человек. В некоторых случаях при невозможности погашения обязательств перед кредитором получатель кредита становился рабом, переходя в собственность ростовщика, или «крепостным», находящимся у ростовщика на положении полураба. Иногда в роли такого «живого залога» оказывались другие члены семьи должника или вся семья. Например, К. Маркс в третьем томе «Капитала» в главе 36 «Докапиталистические отношения» достаточно подробно описывает, как еще в Древнем Риме патриции давали плебеям в долг под высокие

проценты хлеб, лошадей, крупный рогатый скот, а в случае непогашения долгов превращали их в рабов. Он также приводит примеры из Средних веков: при Карле Великом франкские крестьяне были разорены войнами и вынуждены брать денежные и товарные кредиты. В случае непогашения долгов они превращались в крепостных.

Остановимся несколько подробнее на *третьем виде выгод*, которые у многих авторов, пишущих о ростовщичестве, оказываются «за кадром». Те ростовщики, которые давали деньги в долг королям и князьям, шли на то, чтобы полностью или частично «прощать» долги своих высокопоставленных клиентов. Но при этом просили в обмен такие привилегии, как сбор налогов, аренда монетных дворов, «управление» крепостными крестьянами. Вот что по этому поводу пишет Н. Островский:

«В России помещики сдавали в аренду имения евреям (ростовщикам. – В. К.), и те, уже от своего имени, обирали русских крестьян, часто просто спавшая их, что позволяло действовать более “эффективно”... Именно поэтому народ относился к привилегированным иноверцам (ростовщикам-иудеям. – В. К.) хуже, чем к власти»¹.

Главное же – ростовщики от влиятельных клиентов, олицетворяющих и представляющих политическую власть, в обмен на свои «услуги» стремились получать *политические привилегии*. Н. Островский пишет:

«Кредит, выданный власти, – это обычная взятка или скрытая форма оплаты при покупке привилегий или самой власти в виде *переуступки должностным лицом части властных полномочий*. Фактически – это подкуп. Но подкуп существует и вне кредитных отношений. Кредит – это только маскировка, а кредитные учреждения – аккумуляторы средств подкупа власти. Чаще всего для подкупа используются средства самой власти или населения...»

Далее Н. Островский пишет, что кредиторы, «приходя на новые места, вскоре получали привилегии, а через весьма незначительное время становились очень богатыми и состоятельными людьми. Никакого морального оправдания этим привилегиям никогда не существовало хотя бы только потому, что в основе этого бизнеса лежит дестабилизация общественных отношений и изменение законов в пользу кредитора с помощью подкупа»².

Отметим, что, по сути, вся история начиная со Средних веков (по крайней мере история Запада) и до наших дней – это история «дестабилизации общественных отношений и изменения законов в пользу кредитора с помощью подкупа». Можно согласиться с Н. Островским, что «кредитные учреждения – это аккумуляторы средств подкупа власти». Однако с какого-то момента истории сама власть становится жертвой интриг и подрывной

¹ Н. Н. Островский. Храм химеры. Харьков: ООО «Свитовид», 2004. С. 118, 119.

² Там же. С. 121.

деятельности ростовщиков, потому что указанные «аккумуляторы средств» начинают использоваться уже для подкупа сил, находящихся в оппозиции законной власти, – в лице «церковных реформаторов», «народных предводителей», «мятежных бояр», «политических партий», «профсоюзных лидеров», «депутатов Думы» и т.п.

Ростовщичество в средневековой Европе

Этап полной легализации ростовщичества начался еще в Средние века и растягивается во времени до сегодняшнего дня. И на этом этапе было немало своих «приливов» и «отливов», т.е. изменений в сторону либерализации деятельности ростовщиков и в сторону ее ужесточения. Эти «колебания» выражались в изменениях предельной величины взимаемых процентов; видов кредитов, по которым допускалось взимание процентов; жесткости наказаний за нарушения предписаний и т.п.

Обычно в учебниках пишут, что запреты на взимание процентов законодательно были сняты лишь *в эпоху Реформации или даже позже, в эпоху буржуазных революций*:

«Законодательная отмена запрета на взимание процентов в Англии произошла... в XVI в., а во Франции – только в конце XVIII в. в период французской революции»¹.

Однако, по нашему мнению, легализация ростовщичества произошла существенно раньше.

Во-первых, следует вспомнить, что известный католический орден тамплиеров получил официальное разрешение папы заниматься финансовыми операциями. На первых порах тамплиеры, будучи еще крайне бедными рыцарями, сами занимали деньги у евреев-ростовщиков. Папа позднее освободил их от необходимости возвращать эти долги. Постепенно тамплиеры сами стали давать деньги в ссуду, причем под процент более низкий, чем еврей-ростовщики; поэтому они достаточно быстро стали занимать доминирующее положение на денежных рынках Европы и Средиземноморья. В начале XIV века орден тамплиеров был объявлен французским королем Филиппом IV Красивым вне закона, а его главные руководители казнены.

Во-вторых, в католической Европе уже в X–XI вв. сложились своеобразные «офшоры», в которых христианам разрешалось заниматься ростовщичеством. Речь идет о таких городах-государствах Италии, как: Венеция, Генуя, Флоренция, Ломбардия, Сиенна и Лука.

Уже в начале XIII века две известные флорентийские семьи – Барди (Bardi) и Перуцци (Peruzzi), были настолько богаты, что могли предлагать

¹ История экономических учений. Под ред. В. Автономова. М.: ИНФРА-М, 2002. С. 26.

ссуды и другие финансовые услуги главам феодальных государств и папе. Их называли банкирами папы. В начале XIV века (особенно после того, как тамплиеры сошли со сцены) эти банкирские дома раскинули свои сети по всей Европе. Так, дом Барди имел филиалы в Барселоне, Севилье, на Майорке, в Париже, Авиньоне, Ницце, Марселе, Лондоне, Брюгге, Константинополе, Иерусалиме, на Родосе, на Кипре. Конец банкирским домам Флоренции пришел в 40-е годы XIV века. Перуцци и Барди дали в 1340 г. кредит на громадную по тем временам сумму в 1,5 млн золотых флоринов английскому королю *Эдуарду III*. Эти деньги потребовались ему для ведения войны с Францией (которая переросла в Столетнюю войну). В 1345 г. король объявил о своей неплатежеспособности (дефолт), и оба банкирских дома разорились.

На смену разорившимся банкирским домам во Флоренции пришли новые, из них наиболее богатыми и влиятельными были семьи *Пацци (Pazzi)* и *Медичи (Medici)*. В XV веке в Европе семейство Медичи было богатейшим, а банк Медичи – самым крупным. Клан Медичи был тесно связан с папами, они постоянно пользовались финансовыми услугами этого банка.

Южноитальянские ростовщики активно паразитировали на хозяйстве богатейшего в те времена государства – *Византии*. Венецианские и прочие южноитальянские ростовщики и купцы имели особый, привилегированный статус (как сейчас говорят – «режим наибольшего благоприятствования») в Византии в эпоху ее расцвета и на этом зарабатывали большие деньги. А города-полисы, если выразаться современным языком, были своеобразными офшорами, где стекались прибыли ростовщиков и купцов. Главным источником богатства Византии были пошлины, которые взимались при проходе судов через Босфор и Дарданеллы.

Наибольшего хозяйственного и финансового расцвета Византия достигла при императоре *Василии II* (975–1025), когда годовые доходы империи в пересчете на золото достигали 90 тонн. При этом генуэзские суда имели иммунитет от таможенного досмотра, поэтому генуэзцы активно занимались контрабандной торговлей. Им разрешалось свободно ввозить и вывозить драгоценные металлы, а за счет различий в ценах на золото и серебро в Византии и других государствах они получали так называемую «*арбитражную*» *прибыль*. Не приходится и говорить о ростовщической их деятельности.

Постепенно обильные финансовые потоки стали перемещаться из Византии на юг Италии. Через некоторое время деятельность ростовщиков Венеции в христианской Византии вступила в непримиримое противоречие с религиозно-нравственными и правовыми нормами этого государства, стала возмущать как простое население, так и представителей власти. Все кончилось тем, что в 1181 г. в Константинополе произошла резня иностранцев. При-

шедший на волне этих волнений к власти император *Андроник Комнин* выдворил за пределы своего государства венецианских ростовщиков.

Последние решили взять реванш и активно участвовали в подготовке так называемого «крестового похода», который закончился разграблением Константинополя в 1204 году.

Добыча, которая досталась крестоносцам, была равна 1 млн кельнских марок, что эквивалентно 30 т золота¹. По тем временам это были несметные богатства. Достаточно сказать, что даже через два столетия (в 1400 г.) годовые бюджеты в золотом эквиваленте в отдельных городах-республиках и государствах были равны (тонн): Венеция – 5,4; Франция – 3,4; Милан – 3,4; Флоренция – 2,0; Португалия – 1,35; Генуя – 0,8².

Через некоторое время все золото и другие ценности перешли в руки ростовщиков, которые «обслуживали» крестоносцев. По мнению некоторых историков, именно эти несметные (по тем временам) богатства и были тем «первоначальным накоплением капитала», которое дало толчок развитию капитализма. Золото и серебро из Америки (эпоха так называемых «Великих географических открытий») появились в Европе на три столетия позже. Позиции ростовщиков в Венеции и других городах Южной Италии стали еще крепче, они стали распространять свое влияние на всю Европу и даже пытались поставить под свой контроль Русь.

Вот что об этих временах говорит архимандрит *Тихон Шевкунов*, создатель известного фильма «Гибель империи. Византийский урок»: «Именно несметными богатствами Константинополя был выкормлен монстр ростовщической банковской системы современного мира. Этот небольшой теперь город в Италии, Венеция, был Нью-Йорком XIII века. Здесь тогда вершились судьбы народов. Поначалу большая часть награбленного спешно свозилось морским путем в Венецию и Ломбардию (тогда отсюда и пошло слово “ломбард”). Как грибы после дождя стали появляться первые европейские банки. Менее пронырливые, чем тогдашние венецианцы, немцы, голландцы и англичане подключились чуть позже; ими на хлынувшие в Европу византийские деньги и сокровища начал создаваться тот самый знаменитый капитализм с его неумейной жадой наживы, которая, по сути, является генетическим продолжением азарта военного грабежа. В результате спекуляции константинопольскими реликвиями образовались первые крупные еврейские капиталы»³.

Византия же после этого «крестового похода» так и не смогла полностью восстановиться, а через два с половиной столетия закончила свое существо-

¹ Ф. И. Успенский. История Византии. М., 1996. Т. 2. С. 291.

² Архимандрит Тихон Шевкунов. Гибель империи. Византийский урок. М.: Эксмо, 2008. С. 78.

³ Архимандрит Тихон Шевкунов. Гибель империи. Византийский урок. М.: Эксмо, 2008. С. 11–12.

вание. Как пишут историки, – в результате захвата Константинополя турками. Но если копать глубже, то за турками стояли все те же ростовщики.

Реформация и дальнейшее наступление ростовщичества

Считается, что «церковную революцию» в виде Реформации инициировал *Мартин Лютер*, и многие считают его «предтечей» капитализма. Но что примечательно, этот отец-основатель протестантизма был настроен крайне негативно в отношении ростовщичества. Более глубокое изучение истории Реформации приводит к выводу: «церковная революция» была в немалой степени спровоцирована коммерциализацией Католической церкви (в том числе ее ростовщической практикой). Так что Лютер в равной мере обвинял в ростовщичестве и евреев, и клириков Католической церкви:

«Язычники могли заключить на основании разума, что ростовщик есть четырежды вор и убийца. Мы же, христиане, так их почитаем, что чуть не молимся на них ради их денег... Кто грабит и ворует у другого его пищу, тот совершает такое же великое убийство (поскольку это от него зависит), как если бы он кого морил голодом и губил бы его насмерть. Так поступает ростовщик; и все же он сидит спокойно в своем кресле, между тем как по ему справедливости надо бы быть повешенным на виселице, чтобы его клевало такое же количество воронов, сколько он украл гульденов, если бы только на нем было столько мяса, что все вороны, разделив, могли бы получить свою долю. А мелких воров вешают... Мелких воров заковывают в колодки, крупные же воры ходят в золоте и щеголяют в шелку... Поэтому на земле нет для человека врага большего (после дьявола), чем скряга и ростовщик, так как он хочет быть богом над всеми людьми. Турки, воители, тираны – все это люди злые, но они все-таки должны давать людям жить и должны признаться, что они злые люди и враги, и могут, даже должны, иногда смириться над некоторыми. Ростовщик же или скряга хочет, чтобы весь мир для него голодал и томился жаждой, погибал в нищете и печали, чтобы только у него одного было все, и чтобы каждый получал от него, как от бога, и сделался бы навек крепостным... Он всегда носит мантию, золотые цепи, кольца, моет рожу, напускает на себя вид человека верного, набожного, хвалится... Ростовщик – это громадное и ужасное чудовище, зверь, все опустошающий, хуже Какуса, Гернона и Антея (герои античной мифологии. – В. К.). И, однако, украшает себя, принимает благочестивый вид, чтобы не видели, куда девались быки, которых он втаскивал задом наперед в свое логовище. Но Геркулес должен услышать рев быков и крики пленных и отыскать Какуса даже среди скал и утесов, чтобы снова освободить быков от злодея. Ибо Какусом называется злодей, набожный ростовщик, который

ворует, грабит и пожирает все. И все-таки он как будто ничего не делал дурного, и думает, что даже никто не может обличить его, ибо он тащил быков задом наперед в свое логовище, отчего по их следам казалось, будто они были выпущены. Таким же образом ростовщик хотел обмануть весь свет, будто он приносит пользу и дает миру быков, между тем как он хватает их только для себя и пожирает... И если колесуют и обезглавливают разбойников и убийц, то во сколько раз больше должно колесовать и четвертовать... изгонять, проклинать, обезглавливать всех ростовщиков»¹.

Трудно отыскать более острый памфлет против ростовщичества. Он не просто эмоциональный. В нем есть по крайней мере две важные мысли, которые помогают нам понять природу современных ростовщиков – банкиров.

Во-первых, Лютер заглянул в самую глубь души ростовщика и понял: обогащение для ростовщика лишь средство; целью является – уподобиться богу (*«он хочет быть богом над всеми людьми»*). Ростовщик действительно добивается уподобления, только не Богу, а его антиподу – дьяволу.

Во-вторых, деятельность ростовщика организована таким образом, что она (деятельность) и он (ростовщик) внешне выглядят вполне благопристойно и респектабельно в глазах народа, даже христианского (*«Мы же, христиане, так их почитаем...»*). Это ему удастся, с одной стороны, благодаря обману; с другой стороны, по причине простодушия и наивности простых людей (*«Таким же образом ростовщик хотел обмануть весь свет, будто он приносит пользу и дает миру быков, между тем как он хватает их только для себя и пожирает...»*). Сегодня, наверное, благодаря интенсивной обработке сознания с помощью СМИ в глазах обывателя (в своей массе уже давно отошедшего от христианства) современный ростовщик – банкир выглядит еще более респектабельно; понимание преступного характера банковской деятельности до сознания нынешнего обывателя не доходит.

Но в жизни получилось действительно точно наоборот: М. Лютер расчистил дорогу тем, кого он люто ненавидел, – ростовщикам. Как тут не вспомнить поговорку: «благими намерениями выстлана дорога в ад».

Другой отец-основатель протестантизма – Кальвин – в написанном им письме о ростовщичестве занимает позицию, совершенно отличную от Лютера. Эту позицию можно назвать дифференцированным и сдержанным подходом к ростовщичеству. Он против наиболее одиозных форм ростовщичества, но вместе с тем считает «естественным» получение барыша от ссуды денег, особенно на цели получения дохода заемщиком и если процент не будет «чрезмерным» (превышающим 5%). Ростовщикам этой «трещины» в по-

¹ Цит. по источнику: Александр Чвалюк. Будет ли Россия править миром. Продолжение. (2. Ссудный процент и ростовщичество) //Интернет. Режим доступа: <http://www.polemics.ru/articles/?articleID=6554&hideText=0&itemPage=1>.

зиции христиан было достаточно, процесс завоевания ими новых плацдармов ускорился. Об этом достаточно подробно написано Максом Вебером в его книге «Протестантская этика и дух капитализма».

«Эстафету» Кальвина подхватили появившиеся в секуляризируемом мире *«профессиональные философы»*, принявшие рьяно защищать ростовщичество в его «реформированном варианте». Речь шла о том, что ростовщичество следует легализовать, но при условии, что ссуды будут направляться не на потребление (особой критике подвергалась практика ссуд на приобретение аристократами предметов роскоши и вообще на «прожигание» ими жизни), а на то, что современными словами можно было бы назвать «развитие бизнеса». Это позволило бы понизить процент по ссудам и ускорить «прогресс общества» (т.е. капитализма). Среди работ на эту тему можно назвать трактат Дж. Локка «Соображения о последствиях понижения процентов на денежный капитал» и трактат И. Бентама «В защиту процента».

Пожалуй, первой банкирской династией эпохи Реформации в Европе можно назвать немецкое семейство Фуггеров. Банкирский дом Фуггеров (как и банкиры Южной Италии, например, Медичи) сколотил свое состояние на том, что предоставлял деньги в кредит папе, крупным феодалам, королям. Кредитование королей было очень выгодным делом. Денежные ссуды выдавались под залог обширных земельных участков и другого недвижимого имущества, в обмен на концессии. Например, Фуггеры получили доступ к серебряным и медным рудникам. Банкиры получали в аренду источники королевских доходов (сбор налогов), они фактически управляли активами монархов и феодалов.

Ростовщический процент: история «денежных революций» и «денежных контрреволюций»

Первый период «денежной революции» – легализация ростовщической деятельности – растянулся на длительное время. В Западной Европе периоды легализации ростовщической деятельности сменялись периодами гонений на ростовщиков и восстановлением ограничений и запретов на взимание процента.

В отмене запретов и смягчении ограничений были уже заинтересованы не только евреи-ростовщики, но также клирики церкви, практиковавшие дачу денег в ссуду, и государи, которые пользовались «услугами» ростовщиков. Нередко сторону ростовщиков занимали также торговцы, которые часто пользовались ссудами, а позже – первые капиталисты-предприниматели, заинтересованные в легализации ростовщичества, поскольку это способствовало снижению ссудного процента.

Против ростовщиков чаще всего выступал простой народ, которого процентная кабала порой доводила до отчаяния. Иногда все кончалось бунтами и погромами лавок ростовщиков. Далеко за примерами ходить не надо: в Киеве в 1113 году началось восстание горожан, начавших громить дома евреев-ростовщиков и бояр, которые душили народ налогами. Тогда князь *Владимир* издал «Устав Володимирь Всеволодовича», в котором определил порядок списания накопившихся долгов, ввел строгие ограничения на величину взимаемых процентов, а предельный срок начисления процентов установил в три года. В те далекие времена правители иногда оказывались на стороне народа.

Евреи изгонялись почти из всех европейских государств, но неизменно возвращались назад. Правители, изгоняя за пределы своих государств евреев-ростовщиков, сразу «убивали двух зайцев»: во-первых, повышали, выражаясь современным языком, свой «рейтинг» в глазах народа; во-вторых, захватывали имущество ростовщиков и, таким образом, решали свои финансовые проблемы. Однако такое «решение» проблем создавало лишь временный эффект. Через какое-то время деньги у правителей кончались, и они опять разрешали евреям-ростовщикам селиться и заниматься торговлей деньгами в пределах их государств. А через определенное время все повторялось вновь.

Например, из Швейцарии евреи изгонялись в 1298 году, а затем в 1616, 1634, 1655, 1701 гг. Из Франции они изгонялись в 1080, 1147, 1180, 1306, 1394 гг. Правда, после изгнания в 1394 году евреев не пускали во Францию на протяжении четырех столетий – до революции 1791 года. Из Англии насильственное выселение случалось в 1188, 1198, 1290, 1510 гг. Из Испании – в 1391, 1492, 1629 гг. Из Португалии – в 1496, 1516, 1555, 1629 гг.

Окончательное возвращение евреев в страны Европы произошло лишь в XVII–XVIII веках, когда капитализм полностью там утвердился, а ростовщическая деятельность была полностью реабилитирована.

Вот что по этому поводу пишет израильский исследователь денежной истории еврейского народа П. Люкимсон: «...начиная с XVI века изгонять евреев из той или иной страны становилось все труднее и труднее, так как подобный шаг неизбежно приводил к тому, что решившийся на него король подвергался бойкоту со стороны еврейских банкиров в других странах и лишался всякой возможности получить кредиты. Эта международная еврейская солидарность была для европейских банкиров тем более болезненной, что к этому времени произошло закономерное перерастание ростовщического капитала в банковский»¹.

Итак, начиная с XVI века произошла полная легализация ростовщической деятельности, после чего она стала называться более благозвучно: «*банковская деятельность*». В это время произошло принципиальное изменение

¹ П. Люкимсон. Бизнес по-еврейски. Евреи и деньги. Ростов н/Д: Феникс, 2007. С. 289.

баланса сил и влияния между еврейскими ростовщиками и европейскими монархами. Ростовщики начали готовиться к взятию следующего рубежа: *свержению монархов*. Это было необходимо для того, чтобы могли быстро развиваться товарно-денежные (т.е. капиталистические) отношения. Это резко *расширяло спрос на «услуги» ростовщиков*: раньше этими «услугами» пользовались преимущественно землевладельцы и монархи (для удовлетворения своих потребностей в предметах роскоши); теперь эти «услуги» требовались капиталистам-предпринимателям (для того, чтобы осуществлять инвестиции в производство). Революция в сфере денежной влекла за собой неизбежно революцию в сфере политической власти.

Что касается *России*, то она гораздо дольше, чем европейские страны, не имела на своей территории евреев: они были изгнаны из Киева в XII веке, а вновь в пределах нашего государства появились лишь в XVIII (после разделов Польши, когда часть территории Польши вместе с населяющими ее евреями вошла в состав Российской империи). Об этом можно почитать у того же В. Зомбарта в книге «Евреи и хозяйственная жизнь», а также у Л. Тихомирова в книге «Религиозно-философские основы истории».

Ярким примером, иллюстрирующим процесс «отливов» и «приливов» в противостоянии ростовщиков и общества, является Франция эпохи Нового времени. В 1777 году власти Парижа приняли постановление, которое запретило «любой вид ростовщичества, осуждаемого священными канонами». В последующие годы это решение неоднократно повторялось. Все это активизировало ростовщиков, которые стали одними из основных организаторов так называемой «буржуазной» революции 1789 года во Франции.

Самое парадоксальное, что многие «революционеры» шли на штурм Бастилии, а затем участвовали в свержении и казни короля под лозунгами борьбы с ростовщичеством и даже с капитализмом! Например, *Марат* заявлял: «У торговых наций капиталисты и рантье почти все заодно с откупщиками, финансистами и биржевыми игроками. *Граф де Кюстин* с трибуны Национального собрания провозглашал: «Неужели же Собрание, которое уничтожило все виды аристократии, дрогнет перед аристократией капиталистов, этих космополитов, которые не ведают никакого другого отечества, кроме того, где они могут накапливать богатства». *Комбон*, выступая с трибуны Конвента 24 августа 1793 г., огонь своей критики направил против ростовщиков: «В настоящий момент идет борьба не на жизнь, а на смерть между всеми торговцами деньгами и упрочением Республики. И, значит, надлежит истребить эти сообщества, разрушающие государственный кредит, ежели мы желаем установить режим свободы». *Де ла Платьер*, который в 1791 г. стал министром внутренних дел, также не стеснялся в выборе слов, разоблачающих ростовщиков: «Париж – это всего лишь продавцы денег или те, кто

деньгами ворочает, – банкиры, спекулирующие на ценных бумагах, на государственных займах, на общественном несчастье»¹. Таким образом, можно сделать вывод, что «революционеры» оказались игрушкой в руках ростовщиков. Фактически они делали противоположное тому, что декларировали. Некоторые осмысленно, другие использовались ростовщиками «втемную».

Пришедший к власти император *Наполеон Бонапарт* провел в 1807 году закон, с помощью которого он вновь попытался обуздать ростовщичество: по так называемым «гражданским» кредитам предельная ставка была определена в 5%, а по коммерческим – в 6%. Однако уже в середине XIX в. ростовщичество во Франции расцвело пышным цветом. Недаром французский капитализм принято называть «ростовщическим».

Отметим, что даже после первых «побед» ростовщиков все еще сохранялись значительные ограничения на виды кредитов, по которым разрешалось взимать проценты. В первую очередь снимались ограничения на процентные ссуды государству, поскольку в этом были заинтересованы монархи и те, кто стоял около казны. Позднее процентные ссуды стали предоставляться торговцам, ремесленникам и всем тем, кто деньги использовал для получения дохода (проценты в таких случаях трактовались как «участие» ростовщика в прибыли заемщика). Позже всего были сняты ограничения на взимание процентов по кредитам, предоставлявшимся частным лицам на цели личного потребления.

Глава 4. «Денежная революция»: легализация «частичного резервирования»

Частичное резервирование = фальшивомонетничество

Экономические кризисы могут начаться «стихийно» в виде так называемых «набегов» вкладчиков на банки. В результате происходят массовые банкротства кредитных организаций, а затем волны кризисы распространяются на другие сектора. Спрашивается: почему банки терпят банкротства? Ведь выше мы отметили, что кредитная деятельность банков является достаточно безопасным видом бизнеса: кредиты надежно обеспечиваются залогами (в крайнем случае – гарантиями, страховками, поручительствами).

¹ Цит. по источнику: Александр Чвалюк. Будет ли Россия править миром. Продолжение. (2. Ссудный процент и ростовщичество) //Интернет. Режим доступа: <http://www.polemics.ru/articles/?articleID=6554&hideText=0&itemPage=1>.

Причина в том, что для банковской деятельности характерно *частичное резервирование* их пассивных операций, т.е. операций, связанных с выдачей банками обязательств. Иначе говоря, обязательства банкиров перед их клиентами, размещающими средства на депозитах, оказываются больше имеющихся в наличии у банков ликвидных активов (в разы, иногда в десятки раз). Выданные коммерческими банками обязательства – это *«депозитные деньги»*, о которых мы говорили выше. Ликвидные активы – это *«настоящие деньги»*, которые (в отличие от депозитных денег) являются законным платежным средством и в настоящее время почти исключительно являются деньгами центрального банка (раньше это были также казначейские билеты, а еще раньше к «настоящим деньгам» относили золото и серебро). Так, сегодня в совокупной денежной массе развитых стран на «настоящие деньги» приходится не более 10 процентов, все остальное – «депозитные деньги».

К «частичному резервированию» стали прибегать еще многие столетия назад ростовщики и менялы, которые брали на хранение золото, а под это золото выдавали так называемые складские расписки, по которым их предъявитель мог в любое время получить золото из хранилища ростовщика (менялы). Первоначально ростовщики и менялы зарабатывали на том, что взимали плату за хранение золота (подобно тому, как мы сегодня платим за услуги камеры хранения или аренду «банковской ячейки»). Поскольку одновременно все расписки ростовщикам не предъявлялись, то они сообразили, что расписок можно выписать на большее количество золота, чем фактически находилось в хранилище. Этими расписками можно было торговать, как обыкновенными деньгами (т.е. золотом), получая хороший процент. Это было жульничество, но поначалу его никто не замечал. Постепенно пропорция между объемом расписок (в стоимостном выражении) и объемом золота на хранении (также в стоимостном выражении) менялась все больше в пользу первого. Если говорить коротко, то *главной причиной практики «частичного резервирования» является неумная жадность ростовщиков, а с правовой точки зрения это натуральное жульничество.*

Почему жадность подталкивает современных ростовщиков к «частичному резервированию»? Потому, что «полное резервирование» делает невозможным наращивание кредитной эмиссии коммерческими банками, они оказываются лишь простыми «посредниками», через которых происходит перемещение существующих денег от одних лиц к другим, новых денег при этом не создается. При таком бизнесе можно заработать лишь скромные коммиссионные, а о больших ростовщических процентах мечтать не приходится.

Все познается в сравнении. Ростовщичество тех «добрых старых времен», которые предшествовали «денежной революции», в наше время не-

которым экспертам и специалистам кажется вполне «приличным»: те ростовщики «торговали» деньгами, которые принадлежали им лично. Ростовщичество времен «частичного резервирования» уже совсем другое: ростовщик ссужает не свои личные деньги, а новые деньги, которые он «создает из воздуха», используя в качестве частичного обеспечения новых, «искусственных» денег чужие настоящие деньги. Но проценты, получаемые от дачи в ссуду таких «искусственных» денег, вполне настоящие, и они увеличивают реальное богатство ростовщика. Если старое ростовщичество было просто *грабежом*, то новое ростовщичество, основанное на «частичном резервировании», можно выразить простой формулой:

$$\text{грабеж} + \text{жульничество} = \text{грабеж в квадрате}$$

Легализация частичного резервирования – по сути, продолжение «денежной революции» ростовщиков, о которой мы говорили выше. Она последовала сразу же за легализацией ростовщического процента, поскольку неумная жажда ростовщиков к обогащению натолкнулась на ограниченную ресурсную базу кредитной деятельности.

Среди западных специалистов наиболее последовательно критику частичного резервирования проводят представители *австрийской экономической школы*. Один из них – *Мюррей Ротбардт*. В своей книге «Показания против Федерального резерва» он следующим образом описывает механизм «создания» денег в условиях «частичного резервирования»:

«Пока банк в своей деятельности строго придерживается 100%-ного резервирования, денежная масса не увеличивается, изменяется только *форма*, в которой обращаются деньги. Так, если в обществе имеется 2 млн долл. наличных денег и люди кладут 1,2 млн долл. в депозитные банки, то общая сумма денег, равная 2 млн долл., остается неизменной с той лишь разницей, что 800 000 долл. будут оставаться наличными, тогда как остальные 1,2 млн долл. будут обращаться в виде складских расписок на наличные деньги.

Предположим, что банки поддались соблазну создать фальшивые складские расписки на наличные деньги и выдать их в виде ссуды. В результате ранее строго разделенные депозитная и ссудная деятельности банков смешиваются. Сохранность доверенного вклада нарушается, и депозитный договор не может быть выполнен, если все «кредиторы» попытаются предъявить свои требования к погашению. Липовые складские расписки выдаются банком в виде ссуды. Банковская деятельность с частичным резервированием поднимает свою “уродливую голову”»¹.

¹ Мюррей Ротбардт. Показания против Федерального резерва. Пер. с англ. Челябинск: Социум, 2003. С. 51–52.

Поясним, что в приведенном отрывке под «*складскими расписками*» имеются в виду депозитные деньги, т.е. новые деньги, «созданные» коммерческими банками (в отличие от наличных денег, которые эмитированы центральным банком и рассматриваются в любой стране в качестве единственного законного платежного средства).

«Асимметрия» кредитных и депозитных операций банков

Представленная схема операций банков с «частичным резервированием» демонстрирует ярко выраженную «*асимметрию*» их *активных и пассивных операций*. Эта «асимметрия» имеет следующие измерения.

1. Разная степень обеспеченности (покрытия залогом) операций:

- по активным операциям (выдача кредитов) банки требуют обеспечения, причем стоимостные оценки принимаемых кредитором залогов намного превышают суммы долговых обязательств получателей кредитов;
- по пассивным операциям (привлечение денег на депозиты) банки не предоставляют вкладчикам необходимого резервирования (т.е. обеспечения) своих обязательств (нередко величина такого резервирования в целом по депозитным обязательствам составляет лишь 10 процентов, а иногда и того меньше).

2. Разная правовая природа операций:

- пассивные операции представляют собой правовые отношения, вытекающие из договора хранения (депонирования, или депозита);
- активные операции имеют правовую природу кредита.

3. Разная срочность операций:

- пассивные операции (вклады) характеризуются тем, что деньги могут быть востребованы в любой момент (т.е. ресурсы во вкладах должны быть отнесены к высоколиквидным);
- активные операции (кредиты) характеризуются тем, что они возвращаются банку лишь по истечении срока кредита (т.е. ресурсы, связанные в кредитах, имеют более низкую ликвидность).

По-английски указанное несовпадение пассивных и активных операций по срокам называется *maturities mismatch*.

4. Различные подходы к стоимостной оценке:

- активы отражаются в балансе банка обычно по текущей рыночной оценке (значит, существует риск снижения стоимостных оценок активов);
- оценка обязательств (пассивов) банка, как правило, не меняется во времени¹.

¹ Если только банк не потерпел фактическое крушение; в этом случае процедура банкротства может предполагать дисконтирование обязательств перед клиентами.

Понятно, что все эти «асимметрии» создают риски неустойчивости банка, грозят банковской паникой и банкротствами. На такую «асимметрию» обращают внимание многие специалисты. Предоставим слово бывшему заместителю Председателя Счетной палаты России Ю. Болдыреву:

«Важно отметить, что клиенты банка, как правило, вступают с ним в сугубо неравноправные отношения. Попробуйте взять в банке кредит – с вас потребуют не только сведения о целях кредитования и о ваших источниках доходов, но и залог, который, в случае невозможности возврата вами кредита и уплаты процентов по нему, обернется в доход банка. Если же вы ссужаете банку деньги (кладете их на банковский депозит), вы не только получите существенно меньший процент по вкладу... но еще вынуждены довериться этому банку – никакой залог со стороны банка в вашу пользу на случай его несостоятельности и банкротства не только не предусматривается, но считается неуместным даже ставить об этом вопрос»¹. Последствия такой «асимметрии» больно бьют не только по рядовым вкладчикам (физическим лицам), но также по бизнесу и даже государству: «Хранение средств в банках рискованно не только для мелких и средних вкладчиков, но и для самых крупных корпораций с госучастием, а также для такого неслабенького, казалось бы, клиента, как само государство. Примеров пропажи госсредств в банках (уже не при их перечислении, а при хранении) – великое множество. Так, например, Счетная палата выявила, что при банкротстве одного только “Кредо-банка” вместе с ним пропали более трехсот миллионов долларов США наших государственных средств. Разумеется, никто за это не ответил, и ни с кого эти средства не взысканы – непредвиденные, видите ли обстоятельства...»².

К сожалению, у наших студентов, читающих учебники по экономике, деньгам и кредиту, складывается устойчивое представление о полной «симметричности» активных и пассивных операций коммерческих банков. Причина в том, что авторы наших учебников с подачи Международного валютного фонда стали лукаво называть коммерческие банки «*финансовыми посредниками*». Рассуждения о «финансовом посредничестве» лживы: они сеют иллюзии, что банк, получая деньги на депозиты, просто-напросто передает их в виде кредитов. При такой схеме банк действительно оказывается «посредником», «промежуточным звеном», «передаточным пунктом» и ничего более. В наших учебниках могут перечислять десятки функций коммерческих банков, но среди них вы не найдете главной – эмиссионной, т.е. функции создания новых денег. А это возможно лишь при неполном покрытии обязательств коммерческого банка. После долгих поисков (просмо-

¹ Ю. Болдырев. О бочках меда и ложках дегтя. М.: Крымский мост–9Д, Форум, 2003. С. 203.

² Там же. С. 203–204.

трел более десятка учебников) мне все-таки удалось найти один учебник, в котором есть упоминание о частичном резервировании: «Процесс создания денег универсальными, коммерческими банками называется “кредитным расширением” или “кредитной (банковской) мультипликацией”. Он происходит в том случае, если в банковскую сферу попадают деньги и увеличиваются депозиты. Универсальные коммерческие банки могут создавать *деньги* только в условиях системы частичного резервирования»¹. Подобные трудно замечаемые на сотнях страниц учебников откровения мне напоминают микроскопические надписи «Минздрав предупреждает...», которые производители табака долгое время делали на сигаретных пачках. Слава Богу, удалось добиться, что, *s* на пачках с отравой стали писать о вреде табака крупным шрифтом. Также и в экономических учебниках о частичном резервировании надо писать не одним предложением, а в специальном обширном разделе, чтобы студент мог понять: банк – не «финансовый посредник», а «фальшивомонетчик».

Как ростовщики боролись за легализацию частичного резервирования

Понятно, что любое жульничество должно караться законом. Ростовщикам за многие века их криминальной деятельности удалось решить невероятно сложную задачу: они сумели почти всех (прежде всего законодателей, прокуроров и судей, а сегодня и «профессиональных экономистов») убедить в том, что «частичное резервирование» – это «норма» банковских операций. Что привлечение ликвидных ресурсов под «складские расписки» – это не просто операция по хранению золота или банкнот, а ссудная операция, которая отражается в балансе ростовщика. *Но при этом ссудная операция, ни имеющая надлежащего обеспечения со стороны ростовщика. Т.е. операция, которая заранее дает ростовщикам право грабить своих клиентов.*

Дадим слово М. Ротбардту:

«Если однажды банкир решает начать преступную деятельность, кое о чем он должен побеспокоиться заранее. Во-первых, его должно беспокоить, что если его разоблачат, он может угодить в тюрьму и ему придется выплатить огромный штраф за мошенничество. Ему необходимо нанять

¹ Татьяна Матвеева, доцент, к.э.н. Макроэкономика: курс лекций для поступающих в ГУ-ВШЭ, лекция №8: Банковская Система. 2001 г. Упомянутая в цитате «кредитная (банковская) мультипликация – увеличение (умножение) денежных средств на счетах клиентов коммерческих банков в процессе их движения от одного коммерческого банка к другому. Во всех учебниках по экономике обстоятельно рассказывается о кредитном мультипликаторе, но при этом почему-то не раскрываются связанные с этим мультипликатором проблемы частичного (неполного) покрытия обязательств банков перед своими клиентами-вкладчиками.

юрисконсультов, экономистов и финансистов, чтобы убедить суд и публику в том, что частичное резервирование является не мошенничеством и хищением, а законной предпринимательской практикой и добровольными контрактами. И поэтому, если кто-то предъявит расписку, которая должна быть погашена золотом или наличными по предъявлению, а банкир не сможет ее оплатить, то это всего лишь неприятная предпринимательская ошибка, а не вскрытое преступление. Чтобы оправдаться с помощью таких аргументов, он должен убедить власти, что его депозитные обязательства являются не залогом, как на складе, а просто долгом под честное слово. Если люди поверят в это надувательство, тогда у банкира соблазн воспользоваться значительно расширившимися возможностями для осуществления хищений на основе частичного резервирования только усиливается. Понятно, что если банкир депозитного банка или владелец денежного хранилища рассматриваются как обычный владелец склада или хранитель залога, деньги, помещенные на хранение, не могут включаться в раздел «Активы» в его балансе. Эти деньги никоим образом не могут составлять часть его активов, и потому они никак не могут являться «долгом», который может быть выплачен депозитору, и соответственно входить в раздел «Пассивы» его банка; складирываясь ради хранения, они не являются займом или долгом и поэтому вообще не входят в его баланс¹.

Постепенно на основе решения судов, которые рассматривали многочисленные иски по поводу жульничества ростовщиков на основе «частичного резервирования», стало формироваться прецедентное право по вопросам «депозитных операций» банков. Суды все чаще стали трактовать такие операции как ссудные, а не складские (операции хранения). *Ростовщикам удалось заполучить в союзники по данному вопросу государство.* Основой такого альянса являлся интерес государства в получении части доходов от необеспеченной эмиссии денег. Как пишет Г. Сапов, «банки и правительства в кредите, создаваемом из ничего, и необеспеченной эмиссии банкнот видели источник доходов, альтернативный политически неудобному повышению налогов», в результате «против объединенного интереса банков и правительства не устояли не только суды, но и экономисты-теоретики»².

Важно отметить, что *практикой частичного резервирования стали злоупотреблять не только частные коммерческие банки, но также центральные (эмиссионные) банки.* Например, сразу же после создания первого центрального банка – Банка Англии (1694 г.) он стал выпускать больше законных пла-

¹ Мюррей Ротбардт. Показания против Федерального резерва. Пер. с англ. Челябинск: Социум, 2003. С. 44.

² Г. Сапов. Из ничего не вышло ничего. Последние двести лет банковские реформы носили деструктивный характер // Независимая газета. 25.11.2008.

тежных средств (банкнот), чем было золота в его подвалах¹. В XVIII–XIX вв. в США предпринимались попытки создания центрального банка: сначала это был Банк Северной Америки (1781–1785), затем Первый банк Соединенных Штатов (1791–1811), Второй банк Соединенных Штатов (1816–1833). Так вот эти центральные банки также работали с частичным резервированием, что выражалось в значительном превышении эмиссии банкнот по сравнению с имеющимися запасами золота.

Например, в 1818 году при золотых резервах, равных 2,36 млн долл. в обращении находилось банкнот на сумму 21,8 млн долл., т.е. покрытие бумажных денег золотом равнялось 11%².

Ощущение того, что операции по привлечению вкладов превратились в ссудные, стало возникать в результате того, что *банкиры от взимания платы за хранение денег перешли к начислению процентов по вкладам*. Банкиры занимались развращением простых людей, предлагая им стать «маленькими ростовщиками», рантье, получающими подобно «большим ростовщикам» проценты. Надо иметь в виду, что «большие ростовщики» в Средние века – это преимущественно иудеи, а «маленькие ростовщики» – преимущественно христиане. Если на ростовщическую деятельность первых общество смотрело с презрением, но все-таки терпело ее, то ростовщическая деятельность вторых была недопустима, так как считалась в христианстве грехом. По сути, длительное время процентные депозитные операции банкиров-ростовщиков осуществлялись «подпольно». Каким образом? Например, обыватель заключал с банкиром-ростовщиком договор на хранение денег. Затем он обращался к банкиру с требованием якобы забрать свои деньги, а последний якобы оказывался неспособным эти деньги вернуть. Затем стороны заключали новый договор, по которому банкир уплачивал обывателю штраф – замаскированный процент и обещал вернуть первоначальную сумму денег в определенные сроки. Как вы сами понимаете, обывателю не всегда удавалось получить деньги по второму договору, но желание получить от ростовщика «морковку» в виде так называемого «штрафа» превышало голос разума и совести.

Для того, чтобы «завлечь» клиента в свои сети, заставить его нести свои деньги в банк, ростовщики шли на любые ухищрения. Так, *пенсионная система*, которая появилась в некоторых странах Запада в XIX веке, – это отнюдь не «завоевание трудящихся», как пишется в некоторых книгах. И не проявление «заботы о трудящихся» со стороны государства, как пишется

¹ Об этом подробнее мы скажем в главе 6 настоящей части: «Денежная революция»: создание центральных банков».

² А. Лежава. Крах «денег», или как защитить сбережения в условиях кризиса. М.: Книжный мир, 2010. С. 113–114.

в других книгах. Это проект ростовщиков, направленный на их дополнительное обогащение. Дело в том, что первоначально пенсионное обеспечение представляло собой накопления на банковских счетах вкладов, которые делали на протяжении всей трудовой деятельности наемные работники. Т.е. пенсионное обеспечение в те времена – это не более чем «услуга» ростовщиков населению, которая обеспечивала банкам постоянный приток наличности. Сегодня система пенсионного обеспечения усовершенствовалась: между работником и банком появился посредник в виде пенсионного фонда, но в целом принцип остается тот же: пенсионная система в первую очередь оказывает «услуги» не работникам, а банкам. Говорят, что впервые такую систему «пенсионного обеспечения» предложил *Ной Вебстер (Noah Webster)* – тот самый, кто создал первый американский словарь. Вот что пишет по этому поводу *Александр Лежава*:

«В 1785–1786 годах он (Вебстер. – *В. К.*) совершил турне по 13 новым штатам и убедил ключевых законодателей легализовать выплату процентов за пользование деньгами, по крайней мере на севере страны. Это привело к тому, что люди начали экономить и понесли свои деньги в сберегательные банки, где им выплачивали за это 5% годовых реальных денег. Если вам будут выплачивать по 5% годовых в течение 49 лет, пока вы трудитесь (с 16 до 65 лет), то сбережения за это время вырастают в 4 раза. А этот четырехкратный прирост означает, что среднестатистический человек вполне может накопить достаточно средств, чтобы спокойно выйти на пенсию и не работать на склоне своих лет. Широкое распространение это явление в Америке и Англии получило в начале XIX века. Все то время, пока население осуществляло сбережение своих денежных средств, их деньги использовались бизнесменами, которые брали в банках кредиты...»¹.

Следует все-таки уточнить один момент в приведенной цитате: деньгами в первую очередь пользовались не бизнесмены (получатели кредитов), а банки (кредиторы), а уж на основе полученных «живых денег» «пенсионных взносов» банки «делали» новые деньги, которыми и пользовались бизнесмены. То есть *ловкие ростовщики были посредниками, которые в равной степени пользовались доверчивостью и трудящихся, и бизнесменов.*

Политики как защитники частичного резервирования (президент Ф. Д. Рузвельт)

Банкирам (и судьям, защищавшим банкиров) нередко «подыгрывали» политики, купленные банкирами. Прежде всего они стали писать законы, которые фактически разрешали банкирам не возвращать деньги вкладчикам. В

¹ Там же. С. 77–78.

случае банковских паник политики обращались к народу с призывами проявлять «патриотичность» и воздерживаться от снятия денег со счетов. Банкиров же они хвалили за то, что те «помогают обществу в тяжелые времена», что они обеспечивают важнейшую социально-экономическую функцию – «трансформацию сбережений населения в инвестиции» (тут политикам пришли на помощь «профессиональные экономисты») и т.п. В самые «критические» для банков моменты на помощь «генеральным штабам» ростовщиков (центральным банкам), которые оказываются бессильными противостоять стихиям кризисов, приходят президенты и премьер-министры, принимающие порой совсем «недемократические» и «нерыночные» решения.

Вот лишь один пример такой политической поддержки – действия всеми (не только в Америке, но и в России) восхваляемого президента США Франклина Делано Рузвельта. Первое, что сделал пришедший к власти Рузвельт, – объявил 5 марта 1933 г. четырехдневные «банковские каникулы», защитив тем самым ростовщиков от разъяренных вкладчиков. А 9 марта он уже «провел» через Конгресс Закон о чрезвычайной помощи банкам, который предусматривал выделение громадной по тем временам суммы в размере 2 млрд долл. для «пополнения ликвидности» коммерческих банков, входивших в Федеральную Резервную Систему (ФРС). Какая оперативность! Напомним, что в «обычные», «спокойные» времена даже президентам страны приближаться к «независимой» ФРС не рекомендуется.

А сколько «психотерапевтических» бесед новый президент страны провел с американцами по радио (так называемые «беседы у камина»), чтобы успокоить их и убедить не забирать своих вклады! Президент Ф. Рузвельт даже читал «лекции», в которых он объяснял миллионам простых граждан, как устроена банковская система:

«Прежде всего позвольте мне указать на тот простой факт, что когда вы помещаете деньги в банк, их там не складывают в сейфы. Банки инвестируют ваши деньги в различные формы кредита – облигации, коммерческие бумаги, закладные и многие другие виды ссуд. Иначе говоря, банк заставляет ваши деньги “работать”, чтобы “крутились колеса” промышленности и сельского хозяйства. Сравнительно малую часть ваших вложений банк держит в виде денежных знаков – такое количество, которое в обычное время вполне достаточно для покрытия потребностей среднего гражданина в наличных деньгах. Другими словами, все денежные знаки в стране составляют лишь небольшую часть от суммы вкладов во всех банках»¹.

Судя по этой «лекции», можно сказать, что президент действует как преданный защитник интересов Уолл-стрит. Но при этом не вполне разбирается (или делает вид, что не разбирается) в том, что говорит. В его «лекции» прав-

¹ Франклин Рузвельт. Беседы у камина. М.: ИТРК, 2003. С. 26.

да и ложь перемешаны. Действительно, президент говорит правду: «сравнительно малую часть ваших вложений банк держит в виде денежных знаков». Но что из этого следует? Из этого следует (мы с вами это уже разобрали), что банк ворует деньги вкладчиков, ибо право собственности на эти деньги остается у вкладчиков, а не переходит к банкам. Президент считает, что тех наличных денег, которые имеются в банках, «достаточно для покрытия потребностей среднего гражданина в наличных деньгах». Значит, президент фактически решает за американцев, сколько денег из того, что является их собственностью, им «достаточно». Хороша демократия! Это уже пахнет «лагерным социализмом». И, наконец, откровенная ложь или неграмотность в словах: «Банки инвестируют ваши деньги в различные формы кредита – облигации, коммерческие бумаги, закладные и многие другие виды ссуд. Иначе говоря, банк заставляет ваши деньги “работать”». Банки инвестируют деньги, но не деньги клиентов, а собственные деньги, которые они создали из «воздуха». Что касается того, что деньги клиента «работают», то они действительно «работают». Но не для того, «чтобы “крутились колеса” промышленности и сельского хозяйства», а для того, чтобы ростовщики могли использовать наличные деньги клиента для погашения самых неотложных денежных обязательств своих банков. Они делают все необходимое для того, чтобы «крутились колеса» того «печатного станка», с помощью которого ростовщики «делают» новые деньги. Но даже новые деньги, которые ростовщики «делали из воздуха» в те «бурные» годы, которые предшествовали «обвалу» 1929 года, использовались не для того, «чтобы “крутились колеса” промышленности и сельского хозяйства». Они использовались почти исключительно для того, чтобы «крутились колеса» биржевых спекуляций.

У президента в его «лекциях» сквозит «нежное» чувство к своим покровителям с Уолл-стрит. Это не они виноваты в кризисе, а некоторые «несознательные» американцы, которые усомнились в «честности» ростовщиков. Да может быть еще некоторые «несознательные» банкиры, которые уж «честесчур заигрались» на биржах. Все же остальные – «белые и пушистые». Вот слова президента:

«В стране сложилось плохое положение с банками. Некоторые банкиры, распоряжаясь средствами людей, действовали некомпетентно и бесчестно. Доверенные им деньги они вкладывали в спекуляции или рискованные ссуды. Разумеется, к огромному большинству банков это не относится, однако таких примеров было достаточно, чтобы потрясти граждан Соединенных Штатов и на время лишить их чувства безопасности. Это породило такое настроение умов, когда люди перестали делать различия между банками и по действиям некоторых из них стали судить плохо обо всех»¹.

¹ Там же. С. 30.

Вообще-то это было бы очень здорово, если бы американцы «перестали делать различия между банками». Потому что все банки в Америке, начиная, по крайней мере, с середины XIX века работают без полного резервирования, т.е. они действовали и до сих пор действуют, как выразился Ф. Рузвельт, «бесчестно». Других банков в Америке нет, ибо любой банк с полным резервированием оказался бы «паршивой овцой» в стаде «белых и пушистых», и его бы просто «съели». Если и делать различия между банками, то их можно разделить на две группы: а) те, «некомпетентность» и «бесчестность», которых уже вылезла наружу; б) те, которые умеют поддерживать имидж «белых и пушистых» несмотря на свою неплатежеспособность. Если бы американцы это понимали, то, вполне вероятно, такой «бесчестной» банковской системы в главной стране «победившего капитализма» не было бы. Просто потому, что американцы перестали бы поддерживать этот «бесчестный» бизнес своими кровными деньгами.

Допускаю, что «просветительские» речи президента Ф. Рузвельта оказывали определенный «психотерапевтический» и «просветительский» эффект на среднестатистического американца. Ибо среднестатистический американец, судя по всему, понимал в банковских делах еще меньше своего президента и принимал его слова «за чистую монету».

Добровольная сдача денег на дело построения финансовых пирамид

О том, как постепенно и незаметно происходила «мутация» обычных «складских» услуг ростовщиков и их превращение в «деPOSITные» (т.е. кредитные, без необходимого обеспечения для клиентов банков), можно прочесть в книге «Деньги в законе: национальный и международный аспекты», написанной известным историком банковского права *Артуром Нуссбаумом*¹. Он считает, что решения судов, которые оправдывали ростовщиков (банкиров) в случае неспособности последних погашать свои обязательства по складским распискам, – явное нарушение человеческой логики и норм права собственности. Если в отношении других товаров имеются способы надежного их хранения (например, зерно хранится в элеваторах, и владельцы элеваторов не пытаются украсть его), то для денег, по мнению А. Нуссбаума, сегодня нет безопасного места хранения².

Операции по привлечению вкладов в банки и сегодня нельзя назвать кредитными (ссудными), они продолжают сохранять свою *противоречивость и двусмысленность*. Об этом, к сожалению, не задумываются как клиенты бан-

¹ A. Nussbaum. Money in the Law: National and International. Brooklyn: Foundation Press, 1950.

² Op. Cit., p.105.

ков, так и «профессиональные экономисты». Согласно юридическим нормам, при кредитной (ссудной) операции кредитор на время (срок кредита) теряет право пользования (распоряжения) переданными деньгами. С точки зрения «профессиональных экономистов», именно вследствие того, что кредитор отказывается от «сегодняшних благ» в виде своих денег ради «будущих благ» он и получает «вознаграждение за воздержание» в виде процентов. Теперь посмотрим на договор между вкладчиком и банком (договор вклада). *Клиент* (если только специально не оговорено в договоре с банком) *остается собственником своих денег*, он оставляет за собой право пользования (распоряжения) деньгами и имеет право забирать свои деньги из банка в любое время. Правда, в договоре при этом обычно оговаривается, что клиент лишается своих процентов или даже уплачивает штраф в случае досрочного снятия денег. Но это не меняет сути договора: право пользования (распоряжения) деньгами остается за клиентом. Не меняется суть и в том случае, если речь идет не о вкладе до востребования, а о срочном вкладе. Следовательно, это не кредитные отношения между клиентом и банком. Банк, строго говоря, может лишь управлять деньгами клиента по поручению последнего (например, осуществляя те или иные операции платежей и расчетов через текущие и расчетные счета), получая при этом плату за услуги.

В Гражданском кодексе РФ есть глава 44 «Банковский вклад» и глава 45 «Расчетный счет». В них нет ни слова о переходе прав собственности на деньги клиента (или права распоряжения этими деньгами) к банку в обмен на некие обязательства банка.

«По жизни» получается так: *банк по своему усмотрению распоряжается деньгами клиента*, погашая с их помощью свои обязательства перед другими клиентами, а порой используя эти деньги для своих собственных потребностей. Это является грубым попранием прав вкладчиков как собственников, вступает в непреодолимое противоречие со «священным» принципом капитализма – *«неприкосновенности частной собственности»*. Это мелкому жулику, укравшему в супермаркете кусок сыра или бутылку пива, грозит позор и суд. Криминальная же деятельность ростовщиков, связанная с воровством миллиардных сумм, называется «банковским делом» и является одной из самых уважаемых и престижных. Никакие юридические ухищрения за последние столетия не смогли вразумительно объяснить и оправдать это мошенничество. Слабость юридического обоснования банковского бизнеса более чем компенсирована «научными» усилиями «профессиональных экономистов», «просветительской» деятельностью университетских профессоров и PR-активностью средств массовой информации.

Таким образом, узаконенное мошенничество в виде операций по вкладам дает ростовщикам возможность создавать («рисовать») кредитные

деньги, которые, как мы уже отмечали, также не являются «законным платежным средством».

Если двигаться в наших размышлениях дальше, то мы неизбежно приходим к неутешительному выводу: *нелегитимной оказывается вся современная банковская система*. Не думаю, что это является открытием для опытных законодателей, политиков и юристов. Выражаясь языком Евангелия, современная банковская система представляет собой *«дом, построенный на песке»*. А такой «дом», согласно Евангелию, должен «упасть». Подтверждением этого являются кризисы: банковские, финансовые, экономические.

Итак, незаметно, на протяжении нескольких веков происходила мутация складских операций в депозитно-кредитные с «частичным резервированием». Завершение этого процесса сделало банковское дело привилегированным по сравнению с другими бизнесами: *только банкирам на «законных основаниях» было позволено заниматься хищением чужой собственности*.

Фактически банки превратились в *«камеры хранения» с ограниченной ответственностью*, где действует принцип: «захочу (или смогу) – верну ваш чемодан, не захочу (или не смогу) – не верну». Но в целом чемоданов почему-то пропадает больше, чем возвращается.

Любой банк, придерживающийся практики частичного резервирования (а сегодня это практически все банки), *является по определению неплатежеспособным*. Только этого почему-то не замечают клиенты, органы банковского надзора, аудиторы. Кстати, опыт общения автора с «живыми» банкирами показывает, что они как раз очень хорошо ощущают свою неплатежеспособность, только не афишируют ее. А чтобы у клиентов не зародилось никаких сомнений, то банки создают PR-службы, убеждающие клиентов в своем «бессмертии».

Неплатежеспособность маскируется тем, что банкиры делают все возможное для того, чтобы объем вкладов постоянно наращивался, чтобы за счет притока новых «настоящих» денег можно было погашать ранее взятые на себя обязательства. То есть действует банальный *механизм «финансовой пирамиды»*. Для того, чтобы «процесс» притока депозитов не прекращался, банки используют разные способы. Например, начинают повышать процентные ставки по депозитным операциям (явный признак того, что со строительством «пирамиды» у банка возникли проблемы). Также предлагают клиентам различные услуги и дополнительные льготы: страхование на случай смерти, регулярную оплату налогов, счетов за газ, телефон и т.п.

Когда «пирамида» перестает расти, ростовщики начинают нервничать. Обычно уже на этом этапе остатки «резервов» ростовщик предусмотрительно начинает выводить на Багамы или в иные офшоры, куда не добы-

рутся ни клиенты, ни банковский надзор¹. В один «черный» «четверг» или «вторник» начинаются «набеги» вкладчиков. Быстро выясняется: «король (т.е. банкир) – голый (т.е. неплатежеспособный)». Тогда «король» (пардон – ростовщик) объявляет себя (по согласованию с денежными властями) банкротом. Пулю в лоб он пускать не собирается. Даже «долговая яма» (как в старые добрые времена) ему не грозит. Ведь ростовщический бизнес нынче – «общество с ограниченной ответственностью»! Банковский бизнес – это вам не «пирамиды» МММ, за которые разные там Мавроди получают «сроки». А когда «пыль» банкротства немного осядет (надо подождать годик), наш «король» отправляется на Багамы – поближе к своим (подчеркиваем: *теперь уже своим!*) «резервам». «Резервов» может быть столько, что их наш «король» не «съест» и за пять своих жизней. Совсем не исключаю, что эти «резервы» опять могут вернуться в «родную страну» под «флагом» какого-нибудь офшорного царства-государства для того, чтобы учредить новый банк. В этом случае игра под кодовым названием «частичное резервирование» начинается по новому кругу.

Игра в одни ворота

Итак, если посмотреть на депозитно-кредитные операции банков как на процесс строительства «пирамиды», приходит понимание того, что банковская деятельность есть не что иное, как *азартная игра*. В этой игре всегда выигрывают банкиры. Что касается вкладчиков, то на первых порах они получают небольшой стабильный доход, но затем с большой вероятностью лишаются всех своих денег. *Средняя доходность всех клиентов в этой игре имеет устойчивое отрицательное значение* (отдельные клиенты типа «Лени Голубкова» могут иметь и положительные значения доходности, но все клиенты, рассматриваемые как «класс», – только убытки). Мы не принимаем во внимание случай, когда убытки всех клиентов покрывает государство – например, с помощью системы «страхования вкладов» (когда убытки перекладываются на все общество, которое оплачивает «страхование вкладов» своими налогами).

Если законодатели и политики всех стран мира с той или иной степенью энтузиазма борются против таких «азартных игр», как, скажем, биржевые спекуляции или финансовые производные инструменты (деривативы), то по отношению к банковской деятельности все они, как правило, предельно лояльны. Весь их энтузиазм в данном случае сводится к тому, чтобы внести те или иные усовершенствования в «азартную игру» под названием «бан-

¹ Об офшорах см.: часть 7, глава 5: «Теневая экономика» как высшая форма финансовой либерализации».

ковское дело», но сам принцип игры не меняется. Фактически строительство «долговой пирамиды» в банковском секторе не только не осуждается, но даже поощряется законодателями. Например, созданием систем «страхования вкладов». Или мощными «вливаниями» казенных денег в банковские пирамиды; последний яркий пример – «вливания» в 2008 г. из федерального бюджета США согласно «плану Полсона» (*Полсон* – министр финансов США в администрации президента Дж. Буша мл.).

Чтобы законодателям быть последовательными до конца, им следовало бы также оказывать моральную и материальную поддержку строительству «пирамид» типа МММ. Однако реализация проектов строительства подобных пирамид не в состоянии обеспечить таких бешеных прибылей, поэтому законодателям такая «мелочь» неинтересна. К тому же авторы таких проектов (Мавроди и Ко.) – явные «чужаки», они не входят к «клуб ростовщиков». На аферистах типа Мавроди законодатели могут продемонстрировать свою «принципиальность».

Как мы сказали выше, банки перешли от взимания платы за депонирование денег к *выплате процентов* своим клиентам. За счет чего происходит выплата? За счет того, что объемы выданных кредитов («созданных» новых денег) превышают многократно объемы привлеченных «настоящих» денег, а отнюдь не за счет того, как думают многие, что проценты по активным операциям выше, чем по пассивным. Даже если проценты по вкладам будут выше, чем по выдаваемым кредитам, у банков имеются большие возможности для ведения прибыльного бизнеса. При этом банки всегда стараются не выплачивать проценты «настоящими» деньгами, а начислять («рисовать») проценты и присоединять начисленные суммы к суммам вкладов – так называемая *«капитализация процентов»*. Таким образом, у клиента на счете растут суммы «нарисованных» денег, создавая иллюзию, что он богатеет подобно ростовщику. Ростовщики заинтересованы, чтобы клиенты как можно дольше держали свои вклады в банке и как можно реже обращались в банки за «настоящими» деньгами.

Для этого они, во-первых, предлагают своим клиентам такие «инструменты управления» депозитными деньгами, как чеки и пластиковые карты, которые позволяют резко снизить использование «настоящих» денег. Во-вторых, для максимального продления сроков нахождения клиентских денег в банках последние предлагают повышенные проценты по срочным вкладам (т.е. вкладам с заранее оговоренным сроком возможного снятия денег и/или закрытия счета); при этом, как правило, процент по долгосрочным вкладам существенно выше, чем по краткосрочным.

«Частичное резервирование» потенциально является мощным фактором инфляции. Прежде всего ростовщики сегодня научились создавать

больше денег, чем это необходимо для обеспечения оборота товаров¹. Здесь мы должны отметить, что *выигрывают от инфляции ростовщики, которые «создают» деньги*, а проигрывают прежде всего простые люди. Почему? Потому что вновь созданные деньги прежде всего оказываются в руках самих ростовщиков и тех лиц, которые близки к ним. Они (люди из круга ростовщиков) с помощью этих новых денег приобретают товары и активы по тем ценам, которые сложились на рынках еще до появления новой партии денег. А далее деньги начинают двигаться с той или иной скоростью по разным «цепочкам», и рынки начинают реагировать на увеличение денежного предложения ростом цен. До простых людей новые деньги доходят в последнюю очередь, когда инфляция получает хороший «разгон». Подобная неравномерная динамика цен ведет к перераспределению богатства в пользу ростовщиков за счет народа. Этот механизм перераспределения хорошо описан в работах многих авторов. Например, Ротбардт пишет:

«Как и в случае любого фальшивомонетничества, до тех пор, пока складские расписки существуют в качестве заменителей настоящих денег, результатом станет увеличение денежной массы в обществе, рост цен на товары в долларах, перераспределение денег и богатства в пользу первых получателей новых банковских денег (в первую очередь в пользу самого банка, затем в пользу его дебиторов и далее тех, кто продаст им товары) за счет тех, кто получает новые деньги позже или вообще не получает»².

Борьба против банкиров-фальшивомонетчиков

Частичное резервирование имеет настолько ярко выраженные негативные последствия для общества, что это вынуждены признавать некоторые «профессиональные экономисты». Прежде всего представители *австрийской экономической школы* (Хайек, Мизес, Ротбардт и другие). Даже такой «профессиональный экономист», как *Милтон Фридман*, «отец» «монетаризма», выступал с критическими публикациями по поводу частичного резервирования. Соответственно, такие «профессиональные экономисты» ищут пути исправления дефектов системы частичного резервирования. В конечном счете все они приходят к выводу: эту систему «ремонттировать» нельзя, ее надо менять на *систему полного (100-процентного) резервирования*.

¹ Большая часть «денежной продукции» банков поступает не на рынки товаров и услуг, а на финансовые рынки, где денежные знаки используются в качестве инструментов азартных игр.

² Мюррей Ротбардт. Показания против Федерального резерва. Пер. с англ. Челябинск: Социум, 2003. С. 53.

Бывший заместитель министра финансов США в администрации Р. Рейгана *Пол Крейг Робертс* (говорят, что он был отцом-основателем «рейганомики») в 2008 году, когда в Америке начинался финансовый и экономический кризис, в качестве одной из ключевых его причин назвал систему частичного резервирования. В этой связи его рецепт борьбы с кризисами предельно короток и прост – введение 100-процентного резервирования обязательств банков. В этом случае банки не смогут заниматься своим любимым делом – созданием денег «из воздуха»: «Банки должны быть финансовыми посредниками, а не институтами, создающими деньги»¹.

Время от времени вопрос о восстановлении полного резервирования становится предметом широкой дискуссии – как правило, после очередного банковского кризиса. Иногда разговоры даже заканчиваются делом. В истории банковского «нового времени» имеются «дела» подобного рода. Например, в 1609 году был учрежден Муниципальный банк Амстердама (МБА).

Появился он после серии банковских крахов, порожденных частичным резервированием. Гарантом соблюдения правила 100-процентного резервирования выступали городские власти (управляющими банка были четыре бургомистра, которые ежегодно избирались для этих целей). Просуществовал МБА полтора столетия, успешно пережив несколько крупных банковских паник. В этот период произошли банкротства таких, например, известных кредитных организаций, как Банк Роттердама и Банк Миддельбурга, которые практиковали частичное резервирование.

О Муниципальном банке Амстердама как эталоне кредитно-депозитного института писали в свое время известные политики и философы. Например, *Давид Юм* в своем эссе «О деньгах». А *Адам Смит* в «Происхождении богатства народов» писал: «Амстердамский банк заявляет, что он не отдает в ссуду ни малейшей части вложенных в него вкладов и что на каждый флорин, на который он открывает кредит, он держит в своих подвалах стоимость одного флорина в монете или слитках».

Хотя МБА был лишен возможности «делать деньги из воздуха», вклады и доходы его быстро росли благодаря безупречной репутации. Если в первые годы существования вклады насчитывали 1 млн флоринов, то в 1645 г. их сумма превысила 11 млн флоринов, а в 1722 г. – 28 млн флоринов. Заметьте, что вклады были в золоте, а не в банкнотах, как сегодня.

Как пишет Григорий Сапов, система полного резервирования в ряде стран сохранялась достаточно долго: «Еще в середине XIX века (а в некото-

¹ П. К. Робертс. Когда долгов больше, чем имущества // Интернет. Режим доступа: <http://www.russ.ru/layout/set/print/Mirovaya-povestka/Kogda-dolgov-bol-she-chem-imuschestva>. По иронии судьбы в современных учебниках банки называют «финансовыми посредниками». Они таковыми не являются, поскольку работают без 100% покрытия, т.е., как отметил Робертс, «создают деньги», а не перераспределяют уже созданные государством.

рых странах, например в Испании и Франции, – и в XX столетии) признавали такую практику (частичного резервирования. – В. К.) мошеннической»¹.

В XIX веке во многих странах удалось пресечь также практику необеспеченной эмиссии банкнот центральными банками. В частности, в 1844 г. в Англии был принят Акт Пиля, который, во-первых, предусматривал постепенную передачу монопольного права на выпуск банкнот Банку Англии; во-вторых, строго регламентировал выпуск банкнот Банком Англии с учетом его золотого запаса. В частности, предусматривалось, что Банк Англии может осуществить эмиссию банкнот сверх запаса драгоценных металлов лишь на 14 млн фунтов стерлингов (так называемое «эмиссионное право» центрального банка; эмиссия этой суммы допускалась под ценные бумаги правительства). Правда, принимая указанный закон, парламентарии «забыли» о том, что по депозитным операциям коммерческих банков тоже было бы не худо установить 100-процентное резервирование.

Во-первых, потому, что эмиссия банкнот другими банками не прекращалась немедленно (последний провинциальный банк в Англии прекратил эмиссию лишь в 1921 г.).

Во-вторых, потому, что Акт Пиля не мешал коммерческим банкам осуществлять эмиссию безналичных (депозитных) денег.

Поэтому такой «смелый шаг» английских парламентариев, как Акт Пиля, не сумел избавить страну от кризисов, которые имели место в 1847, 1857–58, 1866 гг. и далее. Особенно тяжелым был банковский и экономический кризис 1857–1858 гг., когда в Англии обанкротились десятки банков и потеряли деньги десятки тысяч вкладчиков (кстати, это был первый по-настоящему мировой кризис, причем начался он не в Великобритании, а в США).

После введения золотого рубля в России для Государственного банка также были установлены жесткие регламенты эмиссии. В частности, в указе *Императора Николая II* от 29 августа 1897 г. отмечалось:

«Государственные кредитные билеты выпускаются Государственным банком в размере, строго ограниченном настоящими потребностями денежного обращения, под обеспечение золотом; сумма золота, обеспечивающего билеты, должна быть не менее половины общей суммы выпущенных в обращение кредитных билетов, когда последняя не превышает 600 млн руб. Находящиеся в обращении кредитные билеты свыше 600 млн руб. должны быть обеспечены золотом по крайней мере рубль на рубль...»²

На протяжении двух десятков лет существования золотой валюты в царской России централизованный металлический фонд по своим размерам

¹ Г. Сапов. Из ничего не вышло ничего. Последние двести лет банковские реформы носили деструктивный характер // Независимая газета, 25.11.2008.

² Цит. по: И. Левичева. Денежная реформа 1895–1898 годов // Вестник Банка России. 8 декабря 1999 г.

почти всегда превосходил лимит, необходимый по закону для обеспечения бумажных денег. У Государственного банка даже имелся определенный резерв эмиссии, которым можно было воспользоваться в случае необходимости. Без преувеличения можно сказать, что российская система эмиссии (Центрального банка) в начале прошлого века была самой «жесткой» среди европейских стран с золотым стандартом (за исключением английской, «жесткость» которой предусматривалась Актом Пиля). Однако, как и в Англии, в России «жесткие» требования по резервам распространялись лишь на Центральный банк, а коммерческие банки работали с крайне невысоким резервированием. Поэтому и в России банкротства коммерческих банков также были обычным делом.

По принципу полного обеспечения денежно-кредитной эмиссии резервами еще в XIX веке также работали коммерческие банки США. Другое дело, что многие из них нарушали предписания властей, но неполное резервирование квалифицировалось как преступление. В те времена банкиры не пытались жаловаться на то, что полное резервирование делает их якобы «неконкурентоспособными» (как постоянно заявляют современные банкиры). При системе полного резервирования многие банкиры вполне процветали. Во-первых, они получали доход («маржу») за счет разницы в уровне процентов по активным и пассивным операциям. Во-вторых, при открытии вкладов порой платили не банки клиентам, а клиенты банкам (за услуги по управлению средствами на депозитах). Наконец, было немало банков, которые зарабатывали на выдаче кредитов лишь за счет собственного капитала¹.

Правда, уже во второй половине XIX века (еще задолго до создания ФРС) для многих банков в крупных городах США были впервые введены нормы частичного резервирования.

В основном норма устанавливалась на уровне 25%, причем резервы хранились в этих же банках и/или нескольких крупных банках Нью-Йорка; несколько позднее были введены нормы резервирования (в размере 15%) для банков более низкого уровня.

В эпоху бурного развития капитализма Америка стала жить в условиях частичного резервирования, и о его незаконности долго никто не вспоминал (даже в условиях банковских кризисов – например, паники 1907 года).

Серьезные дискуссии о восстановлении полного резервирования разгорелись в Америке лишь в период Великой депрессии. В 1930-е гг. сторонники восстановления полного резервирования потерпели поражение. Един-

¹ Подробнее с этой страницей банковской истории США можно познакомиться, воспользовавшись следующим источником: М. Ротбардт. История денежного обращения и банковского дела в США: от колониального периода до Второй мировой войны. Челябинск: Социум, 2005.

ственное, чего удалось добиться в ходе этой дискуссии, – пресечь наиболее одиозные формы спекулятивных операций банков. В стране был принят закон (*Акт Гласса–Стигалла*), который разделил банки на две категории: коммерческие банки, которым было разрешено заниматься кредитными операциями (т.е. эмиссией кредитных денег), и инвестиционные банки, которые могли осуществлять высокорисковые операции с ценными бумагами на фондовом рынке. Денежные власти (т.е. ФРС) снимали с себя ответственность за возможные последствия спекулятивных операций второй категории институтов. Акт Гласса–Стигалла, конечно, снижал риски возникновения банковских кризисов, но не ликвидировал их первопричину – частичное резервирование. Поэтому крахи кредитно-депозитных банков имели место и в последующие годы.

Дискуссии о восстановлении полного резервирования периодически разгорались и после Второй мировой войны. Сегодня в связи с нынешним кризисом тема полного резервирования переживает очередной «ренессанс». Причины периодического оживления интереса к проблеме различны. Одни видят в этом возможность освободить банки от назойливой «опеки» со стороны банковского надзора и государства (среди сторонников такой точки зрения был одно время даже отец «монетаризма» Милтон Фридман). Другие акцентируют внимание на том, что 100-процентное резервирование повысит эффективность денежно-кредитной политики государства (так как при частичном резервировании трудно управлять предложением денег в стране, которое оказывается в руках коммерческих банков). Третьи традиционно обращают внимание на необходимость предотвращения банковских крахов, подчеркивая, что с каждым новым кризисом «цена» таких крахов для общества становится все выше.

Мысли реформаторов часто вращаются вокруг следующей задачки: каким образом привести в соответствие ликвидность активных и пассивных операций банков? Одни варианты основываются на повышении ликвидности активных операций, другие – на снижении ликвидности пассивных (депозитных).

Для *повышения ликвидности активных операций* банкиры давно придумали такой инструмент, как «*онкольные*» кредиты, т.е. кредиты, которые банкиры могут отозвать у своих клиентов в любой момент. Однако такие «высоколиквидные» кредиты никогда не занимали основное место в активных операциях банков по той простой причине, что желающих брать их крайне немного (за исключением тех моментов, когда на фондовых рынках начиналась «горячка» и заемщики (в своих надеждах на быстрые прибыли) забывали о всякой осторожности). Фактически об осторожности забывали (и продолжают забывать) также банкиры, потому что в критические мо-

менты они далеко не всегда оказываются способными добиться быстрого возвращения этих самых «онкольных» кредитов. Т.е. жажда прибыли порождает не только обман, но и самообман (ростовщиков).

Что касается «профессиональных экономистов», в том числе экономистов Всемирного банка, то их мысль родила проект так называемого *узкоспециализированного банка (УСБ) (narrow bank)*. УСБ, согласно сторонникам полного резервирования, – такой финансовый институт, который занимается привлечением вкладов и их инвестированием в высоколиквидные и высоконадежные активы. Чаще всего к таковым относят краткосрочные облигации казначейств (министерств финансов), в первую очередь казначейства США. Фактически УСБ отстраняются от кредитных операций, денежные власти начинают полностью контролировать денежное предложение в стране, банковский надзор над УСБ становится минимальным или и вовсе отменяется. Вкладчики, по мнению авторов идеи УСБ, в любой момент получают свои деньги, банковские кризисы исключаются, капитализм вступает в фазу вечного процветания¹. Непонятно только одно: а кто будет кредитовать «неудобные» (с точки зрения ликвидности), но нужные обществу инвестиционные проекты, связанные с производством товаров и услуг?

Примечательно, что экономисты Всемирного банка не рискуют предложить введение 100-процентного резервирования ростовщикам экономически развитых стран, ибо Всемирный банк как раз и обслуживает интересы главных ростовщиков, банки которых «прописаны» в этих странах. А введение УСБ в развивающихся странах позволило бы, во-первых, еще надежнее поставить денежное хозяйство этих стран под контроль мировых ростовщиков; во-вторых, создать дополнительный спрос со стороны УСБ на казначейские облигации США и обеспечить американской «экономике» дополнительные финансовые инъекции. Впрочем, любые ростовщики (в том числе в развивающихся странах) крепко стоят на страже защиты своих интересов от посягательства теоретизирующих сторонников полного резервирования и категорически не согласны отказаться от права «рисования» «новых» денег. Даже если им сулят красивую альтернативу «экономисты» из такого уважаемого учреждения, как Всемирный банк. Да и центральные банки также не в восторге от идеи восстановления полного резервирования:

¹ Подробнее о проектах перехода к 100-процентному резервированию на основе УСБ см.: С. Р. Моисеев. Денежно-кредитная политика: теория и практика. М.: Экономистъ, 2005 (с. 313–318). В указанном источнике делается следующее заключение по поводу практического внедрения проектов полного резервирования: «...в системе УСБ остается много неизвестного. Международные финансовые организации и правительства крупнейших промышленных стран призывают ввести УСБ в развивающихся странах. В частности, экономисты Всемирного банка в издании “Финансы для роста: выбор политики в волатильном мире” от 2001 г. рекомендуют развивающимся странам использовать УСБ как средство предотвращения банковских кризисов. Однако система УСБ не существует ни в одной стране мира» (с. 318).

в этом случае их «нужность» для общества окажется под большим вопросом, поскольку большая часть сотрудников этих учреждений трудится на ниве банковского надзора.

Делаются также другие предложения по совершенствованию системы «частичного резервирования» за счет изменения характера пассивных и активных операций банков. Например, в 1930-е годы в США, как мы уже выше отмечали, произошло разделение банков на обычные кредитно-депозитные и инвестиционные (Акт Гласса–Стигалла). Кредитно-депозитным банкам было запрещено заниматься рисковыми инвестициями в ценные бумаги (чем они активно занимались до краха 1929 г.), и их активные операции опять в основном стали сводиться к традиционному кредитованию. А вот инвестиционным банкам было разрешено заниматься рисковыми инвестициями, а для формирования своей ресурсной базы они стали использовать не депозиты, а акции и облигации. Хотя, конечно же, бизнес инвестиционных банков стал очень рискованным, однако их активные и пассивные операции стали более «симметричными». ФРС США при этом сняла с себя обязательства по поддержанию на «плаву» инвестиционных банков. Таким образом, реформа банковской системы на основе Акта Гласса–Стигалла не решила полностью проблему неустойчивости банковской системы, порождаемую частичным резервированием. Проблема была лишь смягчена за счет передачи за рамки «традиционной» банковской системы наиболее рискованных операций инвестиционным банкам.

Определенные усилия по преодолению недостатков системы частичного резервирования предпринимаются также в России. Как известно, летом 2004 г. в банковском секторе РФ началась паника, которую денежным властям кое-как удалось «погасить». После этого наши законодатели стали обсуждать проект поправок к Гражданскому кодексу и некоторым федеральным законам, предусматривающих введение *института «безотзывного депозита»*. Т.е. фактически обсуждался вопрос о том, чтобы окончательно придать отношениям между вкладчиком и банком характер кредитной сделки, *понижив таким образом ликвидность пассивных операций*. В безотзывных депозитах авторам инициативы видится способ преодоления несоответствия между пассивными операциями, которые не являются, по сути, кредитными, и активными, которые, естественно, являются кредитными. Законодатели только не учитывают, что безотзывные депозиты не очень интересуют потенциальных вкладчиков. Это понимают также серьезные банкиры, которые боятся, что если оставить лишь безотзывные депозиты (а счета до востребования отменить), то банковская система рухнет. Если же клиентам оставить выбор (безотзывные и до востребования), то все риски банковских крахов останутся.

На дискуссии об безотзывных депозитах поставил точку президент *Д. Медведев*, который заявил, что их введение «противоречит принципам демократии». Думаю, что «демократия» тут ни при чем. Скорее, есть понимание того, что введение института безотзывных депозитов может быть воспринято обществом как еще один признак неустойчивости нашей банковской системы. Что, естественно, может спровоцировать масштабный банковский кризис.

Справедливости ради стоит сказать, что во многих странах существует институт безотзывных (срочных) депозитов. Но даже в таких, например, странах, как США, Великобритания, Германия, Франция, где имеются наиболее «продвинутые» системы страхования депозитов, на безотзывные депозиты приходится меньшая доля, чем на депозиты до востребования.

К тому же там следует различать два вида срочных депозитов: а) на определенный срок (действительно безотзывные); б) с уведомлением об изъятии (условно безотзывные). Второй вид депозитов предполагает, что клиент может изъять свои деньги, уведомив за определенное время до этого банк. Как показывает практика, клиенты предпочитают второй вид срочных депозитов. При этом далеко не всегда банк оказывается способным в установленный срок изыскать необходимые деньги.

Итак, каждый раз, когда общество потрясают банковские кризисы, возникают дискуссии о необходимости вернуться к «старым добрым временам» полного резервирования. Однако каждый раз ростовщикам и властям, действующим заодно с ростовщиками, удается «нейтрализовать» эти дискуссии и «продлить жизнь» системы «частичного резервирования». В банковскую систему при этом вносились и продолжают вноситься чисто косметические корректировки. Например, повышение норм обязательного резервирования или установление запретов на ведение особо рискованных операций (например, Акт Гласса–Стигалла в США). Или введение страхования вкладов. Или даже национализация отдельных банков (такое, кстати, в истории банковской системы стран Западной Европы уже было не раз, а сейчас мы видим то же самое и в США).

«Продления жизни» «частичного резервирования» каждый раз удавалось достичь не благодаря этим «косметическим» ухищрениям, а ценой возложения всех издержек кризисов на общество. Вот и в ходе нынешнего кризиса ФРС США и Министерство финансов США «влили» в банковскую систему около двух триллионов долларов. И это, как говорится, «еще не вечер».

Частичное резервирование и финансовые кризисы

И, наконец, последнее по порядку, но первое по значению: *частичное резервирование имеет непосредственное отношение к созданию кризисов.*

Оно позволяет ростовщикам искусственно увеличивать предложение кредитов, понижает процентные ставки, делает деньги доступными. Избыток (вернее – видимость того, что есть избыток) денег в «экономике» позволяет предпринимателям наращивать норму сбережения (т.е. долю доходов, которая направляется не на текущее потребление, а на инвестиции). Начинается инвестиционный «бум». Решения об инвестициях принимаются с учетом того, что ресурсов (основных фондов, инвестиционных товаров, природных ресурсов, рабочей силы) в «экономике» стало больше. Однако это иллюзия: *ресурсов в «экономике» больше не стало. Больше стало лишь денег, а деньги – это не ресурсы, а лишь их зеркальное отражение.*

«Иллюзионистами», которые создают такие «зрительные эффекты» у предпринимателей, являются банки с их технологиями «раздувания» кредитов. Если смотреть в «волшебное зеркало» «иллюзионистов», то возникает состояние эйфории: «Как я богат!», «Какие у меня ослепительные перспективы!», «Сколько я могу себе позволить!».

Кончатся такие сеансы «иллюзионизма» всегда одинаково: «зрительные эффекты» исчезают. Процентные ставки начинают расти, новые кредиты становятся недоступными, ценные бумаги и другие активы падают в цене, ранее выданные кредиты отзываются. Те инвестиционные проекты, которые еще недавно казались рентабельными (с учетом низкой цены на деньги), неожиданно оказываются убыточными. Клиенты «иллюзионистов», т.е. предприниматели, от состояния эйфории переходят к состоянию, которое у медиков называется «ломка», «паника» или «похмелье».

«Частичное резервирование», как и всякое другое жульничество, рано или поздно раскрывается и кончается «набегами» держателей «складских расписок» (владельцев депозитных счетов) на ростовщические конторы (современные коммерческие банки). Так начинается *банковская паника*, которая затем перерастает в банковский кризис.

Банковский кризис разворачивается по следующему сценарию: сворачивание рынка межбанковского кредитования, резкий взлет процентных ставок по кредитам, полное прекращение кредитных операций и рефинансирования долгов по ранее выданным кредитам, цепочки банкротств банков (принцип «домино»). Одновременно банки настойчиво требуют возврата ранее выданных кредитов, сбрасывают имеющиеся у них ценные бумаги для поддержания собственной платежеспособности и вынуждают своих клиентов делать то же самое.

Это провоцирует обвал на фондовом рынке. Начинается бегство капитала из страны, что ведет к падению валютного курса национальной денежной единицы. Это уже *финансовый и валютный кризис*.

Наконец, начинается *общеэкономический кризис* с банкротствами предприятий реального сектора экономики, увольнениями и безработицей, затовариванием складов и последующим падением цен на товарных рынках и т.п.

Глава 5. «Денежная революция»: создание ценных бумаг и фондовой биржи

Третий этаж финансовой системы

Частичное резервирование дало возможность ростовщикам выстроить над настоящими деньгами (золотом или законными платежными средствами в виде бумажных денег) *второй этаж* финансовой системы в виде депозитных денег, создаваемых коммерческими банками.

Но и этого ростовщикам оказалось мало: они решили выстроить *третий этаж* финансовой системы в виде *ценных бумаг*. Это тот этаж, который классик марксизма назвал *«фиктивным капиталом»*, он был производным от капитала денежного и тем более капитала торгового и производительного.

Часть ценных бумаг относится к разряду так называемых *долговых финансовых инструментов*. Это различные *облигации*, которые выпускаются (эмитируются) компаниями, банками, государством и представляют собой рыночные заимствования: необходимые деньги мобилизуются на рынке за счет продажи облигаций физическим и юридическим лицам. Облигация выпускается на срок и по его истечении погашается. При этом держатель облигации получает проценты. То есть облигационные займы – это разновидность кредитных отношений. Хотя отличия от обычных кредитных договоров между банком и клиентом, конечно же, имеются. Прежде всего, используется другая, упрощенная техника операций по привлечению средств. Кредиторов оказывается множество (иногда их насчитываются миллионы – все держатели облигаций). Главное же, эмитент облигаций (скажем, тот же банк) несет еще меньше ответственности по своим обязательствам, чем банк перед держателями депозитов. Эмитент может «лопнуть», и держатели облигаций могут потерять свои средства, но это уже называется *«рыночными рисками»*: держателю облигации объясняют, что, мол, он сознательно шел на риск при инвестировании своих средств. Такие риски государство страховать не берется. Для ростовщиков это очень эффективный инструмент проведения разных афер и махинаций. А для простых граждан – самый быстрый способ избавиться от своих денег.

Другой вид ценных бумаг – *акции*, который называют еще *инструментом долевого финансирования*. Он позволяет эмитенту данного вида ценной бумаги быстро мобилизовать необходимые средства путем ее продажи на рынке. В отличие от облигации акция дает держателю данной бумаги право на владение частью имущества компании-эмитента (доля, пай). Соответственно, держатель акции формально получает право участвовать в управлении компанией и в получении прибыли компании (так называемые *дивиденды*). Так написано в учебниках по экономике. А фактически акции выпускаются нередко для того, чтобы провести сбор денег в пользу очень узкой группы людей. Миллионы держателей акций называются «миноритарными» акционерами, их голоса распылены, и реального участия в управлении компаниями они не принимают. А часто после размещения акций выясняется, что и управлять нечем: акционерные общества «лопаются», а деньги куда-то исчезают. Это отлаженный вид бизнеса, который называется «*грюндерством*»¹.

Фондовые биржи и первые акционерные общества

Торговля акциями и облигациями ведется на *рынках ценных бумаг (фондовых рынках)*. Различают первичный и вторичный рынки ценных бумаг:

- на первом происходит реализация (*размещение*) только что выпущенных (эмитированных) ценных бумаг;
- на втором продаются и покупаются ценные бумаги, уже прошедшие через руки первичных покупателей (т.е. осуществляется перепродажа ценных бумаг). Торговля ценными бумагами осуществляется через специальные организации, которые получили название *фондовые биржи*. Однако эта торговля может осуществляться помимо фондовой биржи – через *внебиржевой рынок*.

Подобия первых бирж появились в Италии в XII–XIII вв. Само слово «биржа» зародилось в Бельгии. Как говорят историки, ганзейские, флорентийские и венецианские купцы периодически устраивали торговлю ценными бумагами перед домом, принадлежащим семье *Van de Beurses*. Позднее такие торговые сходки стали называть *de beurses*, однако в те времена торговля велась векселями, а не акциями и облигациями.

¹ Слово немецкого происхождения, буквально означающее «учредительство». Обычно под *грюндерством* понимается «учредительская горячка», массовая лихорадочная организация промышленных, строительных и торговых акционерных обществ, банков, кредитных и страховых компаний. *Грюндерство* сопровождается кредитной экспансией, широкой эмиссией ценных бумаг (акций и облигаций), биржевыми спекуляциями, нездоровым ажиотажем, жульническими махинациями финансовых дельцов. *Грюндерство* в массовых масштабах появилось в 50–70-х гг. XIX века в Австрии, Германии, США, России.

Акционерные компании появились позднее. Некоторые считают, что первой акционерной компанией была английская «Moscow Company», созданная для торговли с Россией. Однако это не совсем так: у этой компании не было уставного капитала, складывающегося из паев участников, это было скорее простым объединением торговцев, имевших равные права. Первым настоящим акционерным обществом, по мнению специалистов, была Ост-Индская компания, учрежденная 31 декабря 1600 года согласно королевской хартии. Компания получала исключительные права торговли со странами, которые назывались Ост-Индией (территории от Аравии до Китая), а доходы от торговли должны были делиться между пайщиками-учредителями компании пропорционально внесенным паям. В создании компании участвовал 101 пайщик, а собранный акционерный капитал равнялся примерно 30 тыс фунтов стерлингов¹.

Позднее для ведения колониального бизнеса на востоке аналогичные компании акционерного типа были созданы в других странах Западной Европы: в 1602 году нидерландская Ост-Индская компания, в 1664 году – французская Ост-Индская компания.

В Великобритании были созданы также акционерные общества для освоения территорий в Новом Свете: в 1606 году – Плимутская компания и Лондонская компания (обе – для колонизации Северной Америки), в 1670 году – Компания Гудзонова залива (для освоения земель к западу от французской Канады). Первые акционерные компании просуществовали довольно долго. Например, британская Ост-Индская компания была ликвидирована лишь в 1873 году.

Стали также создаваться банки акционерного типа. Прежде всего это Банк Англии, учрежденный в 1694 году.

Впервые организованно торговать акциями начали в Амстердаме в 1611 году. А в 1631 году в том же Амстердаме появилась первая биржа с собственным зданием. Сегодня наиболее известной в мире является Нью-Йоркская фондовая биржа (New York Stock Exchange). Она возникла в конце XVIII века. До этого в Северной Америке была лишь одна фондовая биржа – в Филадельфии.

В Нью-Йорке уже с середины XVII века на одной из первых улиц города – Уолл-стрит велась торговля товарами, векселями и другими ценными бумагами. Однако это место считалось «злочным», там околачивались сомнительные личности и откровенные мошенники. Солидные предприниматели обходили это место стороной, пользуясь при необходимости биржами в Европе или в Филадельфии.

¹ Подробная история данной акционерной компании изложена в следующем источнике: К. А. Фурсов. Держава-купец: отношения английской Ост-Индской компании с английским государством и индийскими патримониями. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2006.

После окончания войны с Англией за независимость новое федеральное правительство нуждалось в деньгах для того, чтобы оплатить прежние военные займы, сделанные властями воевавших колоний. Для этого в 1790 году были выпущены облигации на общую сумму в 80 млн долл., а для первичного размещения и последующей торговли обязательствами правительство учредило в 1792 году биржу в Нью-Йорке на Уолл-стрит. Интересно, что облигации покупали англичане – граждане той страны, которая совсем недавно воевала с Североамериканскими штатами и которая, по сути, проиграла эту войну. В 1812 году, когда началась новая война между североамериканскими штатами и Великобританией, работа биржи прекратилась, поскольку единственными покупателями американских облигаций были англичане. После окончания этой войны торговля возобновилась, причем продавались облигации не только федерального правительства, но также штатов. Власти штатов периодически объявляли дефолты по своим облигационным займам. Например, губернатор штата Миссисипи заявил в 1836 году: «Мы не будем платить проценты, чтобы не дать Ротшильдам поработить наших детей». В 1853 году, как показало проведенное тогда исследование казначейства США, в руках англичан находилось американских облигаций уже на 200 млн долл.

Постепенно на биржу стали выходить акционерные общества.

В 1835 г. на фондовой бирже Нью-Йорка уже торговались акции 121 компании, большинство из них были железнодорожные. После Гражданской войны 60-х гг. XIX века в США начался бум учредительства акционерных обществ, и на фондовой бирже Нью-Йорка появилось громадное количество акций промышленных, железнодорожных, а также телеграфных компаний.

Таким образом, фондовые биржи имеют уже солидную историю – без малого четыре столетия. Мы не будем описывать, как устроена современная биржа и как она функционирует. Некоторым людям, которые только изредка и видят торговлю ценными бумагами, товарами и валютой по телевизору в новостях, кажется, что это что-то очень сложное, наподобие центра управления полетами космических кораблей. Но на самом деле все проще. Приведем лишь короткую характеристику, которую дают этим институтам специалисты:

«Сама по себе идея биржевой площадки столь же примитивна, как идея рыночной площадки: раз есть какие-то товары, то должно быть место, где регулярно собираются продавцы, чтобы, конкурируя друг с другом, получить за эти товары деньги с покупателей. Однако во всем мире понятие “биржа” воспринимается чуть ли не с восхищением: мол, вот где делаются огромные деньги и решаются судьбы мира. Не удивительно, если учесть

роль фондовых бирж, где продаются акции и облигации: в сущности деньги продаются за деньги»¹.

Очень важно подчеркнуть, что биржа – это частное предприятие, принадлежащее отдельным юридическим и физическим лицам. Набор акционеров (пайщиков) данного предприятия не является случайным. *На протяжении всей истории существования бирж они всегда находились под контролем ростовщиков*, которые либо сами были учредителями и акционерами этих бирж, либо действовали через своих посредников и подставных лиц. Именно ростовщики (банкиры) стали первыми «королями биржи», главными из которых в XIX веке были *Ротшильды*.

Как отмечал Вернер Зомбарт в своей книге «Евреи и хозяйственная жизнь», «не только в количественном, но и в качественном отношении современная биржа есть ротшильдовская».

В учебниках обычно говорится, что появление акционерных компаний, создание фондовых рынков, учреждение фондовых бирж – «серьезный прогресс в развитии общества», «важный этап в становлении рыночной экономики», «мощный толчок развитию производительных сил» и т.п. На бумаге все выглядит очень логично и красиво. В реальной жизни – не совсем так или даже совсем не так.

Фондовый рынок и «Панамы»

В схеме привлечения средств через фондовый рынок, в частности, заложена все та же ограниченная ответственность компании-эмитента, в данном случае акционерного общества (вспомним про «ограниченную ответственность» кредитных организаций с принципом «частичного резервирования»). Следствием этого является «законное право» акционерного общества на банкротство, в результате чего владельцы акций (акционеры) могут потерять не только право на получение дивидендов, но и первоначально вложенные средства.

Интересно, что наиболее опытные и дальновидные ростовщики активно подталкивали общество к созданию акционерных обществ, но сами при этом проявляли удивительный консерватизм: они предпочитали сохранять свой семейный бизнес закрытым, не превращая его в акционерные «колхозы».

Уже в XVIII веке начали создаваться акционерные общества, ориентированные на спекуляции и разного рода мошеннические схемы. Такие общества имели короткую «жизнь».

Например, в Великобритании большую скандальную известность получила «Компания Южных морей» (создана в 1711 г., «лопнула» в 1720), во

¹ С. Минаев. Биржевые площадки мира // Коммерсантъ-Власть. 22.05.2006.

Франции – «Индийская компания» (другое название – «Компания Миссисипи»; создана в 1719 году, «лопнула» в 1720 году). За обеими компаниями стояли обещания больших доходов от эксплуатации золотых месторождений в Америке (в первом случае – в Южной Америке, во втором случае – в бассейне реки Миссисипи во французской колонии Луизиана). Однако в обоих случаях имело место самое банальное надувательство публики.

Во Франции в мае 1716 года шотландец *Джон Лоу* получил патент на открытие частного акционерного банка (получил название Королевского банка) с правом выпуска бумажных денег. Банк выдавал кредиты необеспеченными банкнотами для того, чтобы желающие могли покупать акции упоминавшейся выше «Индийской компании». Королевский банк «лопнул» одновременно с «Индийской компанией».

Подобного рода «проекты», под которые учреждались акционерные общества, принято именовать «Панاماми».

Это название проекта по строительству канала на Панамском перешейке, под который в 80-е годы XIX века во Франции было создано фиктивное акционерное общество. Его учредители сумели завлечь несколько сот тысяч акционеров. Панамская компания через несколько лет «лопнула», а простые французы лишились своих денег (в общей сложности в акции вложено было почти 1,5 млрд франков). Примерно полмиллиарда франков вообще исчезли бесследно.

В течение нескольких столетий существования рынков ценных бумаг ростовщиками наработан «богатый» опыт в этой области. Для того чтобы заработать хорошие деньги на акциях и облигациях, ростовщики, во-первых, очень любят заниматься учредительской деятельностью, предполагающей создание компаний при одновременном первичном выпуске акций; во-вторых, предлагают свои услуги по дополнительному выпуску акций и облигаций (и их размещению на рынке). Компании оказываются в сильной зависимости от ростовщиков, без которых они не в состоянии начать новое дело или расширить старое.

Инвестиционные банки и манипуляции на фондовых рынках

Во второй половине XX века ведущую роль в организации эмиссии и размещении ценных бумаг стали играть так называемые *инвестиционные банки*. Это специальные банки, которые обычно не занимаются выдачей ссуд, не принимают депозитов и не проводят расчетные операции; они выступают на рынке ценных бумаг как инвестиционные брокеры, действующие по поручению и за счет клиентов; но могут действовать и за свой счет.

Банки активно включились в процесс организации выпусков ценных бумаг и организацию акционерных обществ. Такая *учредительская деятельность* обеспечила, с одной стороны, большой спрос на деньги; с другой стороны, дала возможность выпускать дополнительные деньги, что было очень на руку ростовщикам. В XIX веке в Западной Европе, Северной Америке, России начался бум так называемого «учредительства». В Германии это называлось «*грюндерством*». Началось «золотое время» для спекулянтов, которые активно «подогревали» рынок, т.е. всячески подталкивали рост котировок акций вновь создаваемых компаний. Взять, например, Соединенные Штаты. В 1837 году рыночная стоимость различных обязательств, обращавшихся на фондовом рынке США, многократно превысила объем наличных денег в обороте. Банки стремились всячески удовлетворить запросы рынка в деньгах, но при этом они вынуждены были прекратить размен бумажных денег на золото и серебро. После «пика» рыночных котировок произошел обвал, и страна на пять лет погрузилась в депрессию.

О «лихорадках» XIX века на фондовых рынках писал, в частности, В. Зомбарт, ссылаясь на других авторов:

«Учредительное дело имеет своим содержанием производство акций и облигаций для продажи; она ведется фирмами, “которые профессионально овладели мастерством добывания денег путем изготовления бумаг и распространения их в обществе” (Crump). Нечего говорить, какими сильными новыми импульсами обогатилась благодаря этому вся хозяйственная жизнь. Ведь с тех пор многие, часто очень крупные предприниматели были заинтересованы в создании все новых и новых центров капитализма в форме новых или расширенных предприятий, не считаясь при этом с действительными потребностями и тому подобными конкретными соображениями. С тех пор “вступает в действие сила, которая вызывает к жизни чрезмерную, прямо расточительную массу крупных предприятий в форме акционерных обществ” (Knies)»¹.

Активное внедрение акций в деловую практику было необходимо ростовщикам не только для получения сиюминутных спекулятивных прибылей, но также для установления контроля над предприятиями и компаниями разных отраслей экономики. Речь идет о *системе участия* через владение пакетами акций в разных обществах. Ростовщики добились больших успехов в строительстве различных *холдинговых пирамид*: на верху этой пирамиды находится материнская компания, которая участвует в акционерном капитале других компаний, называемых дочерними. Дочерние компании, в свою очередь, участвуют в капитале других компаний, которые по отношению к материнской оказываются внучатыми. И т.д. и т.п. При этом, чтобы

¹ В. Зомбарт. Буржуа. Евреи и хозяйственная жизнь. Пер. с нем. М.: Айрис-пресс, 2004. С. 544.

холдинговой (материнской) компании эффективно управлять всем «сообществом» компаний, составляющих эту пирамиду, надо владеть контрольным пакетом акций. Обычно считается, что для этого надо иметь 50% всех акций плюс еще одну акцию, что позволяет проводить необходимые решения на собраниях акционеров. Однако надо учитывать возможность сильного «распыления» части акционерного капитала среди мелких акционеров, что затрудняет их консолидацию при принятии ключевых решений по развитию компании. Поэтому обычно для эффективного контроля бывает достаточно иметь пакет в 20–30 процентов, а иногда – и всего лишь несколько процентов. С помощью небольшого капитала материнской компании можно управлять капиталами, превосходящими материнский в десятки, а иногда сотни раз. В конечном счете это позволяет ростовщикам управлять деятельностью всей холдинговой пирамиды в нужном для себя направлении. Например, ориентировать все компании, входящие в пирамиду, на получение «услуг» у банка ростовщика. Или организовывать движение товаров и услуг между компаниями холдинговой структуры по ценам, не имеющим ничего общего с рыночными (для ухода от налогов). Или организовывать финансовые операции отдельных компаний холдинга таким образом, что прибыль в итоге аккумулируется на счете лишь одной, нужной ростовщику компании, а остальные компании имеют нулевые или отрицательные финансовые результаты. И т.д. и т.п. Особенно большая эффективность в деле получения прибылей достигается в том случае, если холдинговая сеть является международной, т.е. дочерние и внучатые компании разбросаны по многим странам мира. Это обеспечивает возможность маневра финансовыми ресурсами с учетом налоговой ситуации и цен на факторы производства и деньги в странах деятельности холдинга. Система участия выгодна хозяевам холдингов еще и тем, что вышестоящие компании не отвечают по обязательствам нижестоящих, а это дает бóльшую свободу действий для организации разного рода афер. Трудно международные холдинги заставить заботиться о социально-экономическом развитии стран, принимающих их «дочек» и «внучек». То есть финансовая эффективность холдингов для ростовщиков может оборачиваться разрушительными последствиями для стран деятельности холдинга.

Технологии фондовых спекулянтов

Прибыль от учредительства создавалась на *«первичном»* рынке ценных бумаг. Но помимо этого возник также *«вторичный»* рынок ценных бумаг, где первоначально выпущенные бумаги многократно продаются и покупаются. Фондовые биржи, при участии которых ведется такая торговля, учреждаются

и контролируются ростовщиками. Для того чтобы ростовщики могли прикарманить большие деньги, мобилизованные акционерными обществами на рынке, простые держатели ценных бумаг эти деньги должны терять. Теряют они их лишь тогда, когда возникают (реализуются) различные рыночные «риски». А для этого эти «риски» надо создать. Самый главный и типичный риск – риск обесценения бумаг. В учебниках эти колебания цен на бумаги называются «рыночными рисками»: все списывается на «стихию» рынка, а ростовщики оказываются «за кадром».

«Профессиональные экономисты» взлеты и падения на фондовом рынке называют мудреным словом «*волатильность*». Некоторые «профессиональные экономисты» даже пытаются «открывать» на основе эконометрических моделей и математических расчетов различные «законы» и «закономерности» фондового рынка. Как будто фондовый рынок – это часть природы с физическими законами, заложенными в нее Творцом. Фондовый рынок – это творение человека, причем человека падшего. А кто сотворил, тот и управляет. То есть управляют фондовым рынком падшие люди, конкретно – ростовщики. В пространстве фондового рынка действует лишь один закон – закон алчности.

Каким образом алчные ростовщики управляют фондовым рынком?

Во-первых, с помощью инструментов рыночного маневрирования фондовыми ценностями (управление спросом и предложением ценных бумаг). Совсем не обязательно, например, выбрасывать на рынок все ценные бумаги, достаточно предложить лишь небольшую их часть, создав искусственный дефицит. А затем самому же их покупать, не жалея денег, чтобы взвинтить цены на бумаги. Таким образом можно поднять цену всего пакета бумаг (и, соответственно, цену компании).

Можно, наоборот, резко «выбросить» на рынок партию акций, чтобы «обвалить» их курс, а затем, пользуясь низкими ценами, скупить одновременно (через подставных физических и юридических лиц) все имеющиеся на рынке акции данной компании, установив после этого их цену на новом, гораздо более высоком уровне. Обычно через биржу проходит лишь часть всех ценных бумаг (иногда очень небольшая), но биржевые цены распространяются на все подобные ценные бумаги. Биржу можно сравнить с *центром управления*, из которого ростовщики осуществляют манипулирование всем рынком (товара, актива, финансового инструмента).

Во-вторых, манипулируя деньгами на фондовом рынке. Предложение денег можно увеличить – благо «печатный станок» находится в распоряжении ростовщиков. Количество денег, обращающихся на бирже, наоборот, можно резко уменьшить, потребовав от участников биржевой торговли возврата ранее выданных кредитов и прекратив выдачу новых кредитов для ре-

финансирования старых. Именно этот, денежно-кредитный инструмент (вкупе с «вербальными интервенциями») обычно используется для того, чтобы организовать на бирже «обвалы».

Собственно *между фондовой биржей и банками (в первую очередь центральным банком) происходит самое тесное сращивание*, они превращаются в единый механизм управления «экономикой» и всей общественной жизнью. Банки являются учредителями фондовых бирж, они же – главные игроки на бирже.

В-третьих, с помощью инструментов информационного управления поведением участников фондового рынка. То есть манипулируя информацией о компании-эмитенте (ее финансовом положении, ее проектах, ее главных акционерах и т.п.), а также общей экономической и политической обстановке в данной стране и в мире. Простой (мелкий) держатель бумаг все равно не может проверить достоверность «вброшенной» информации, но почти наверняка отреагирует на информацию некими «безусловными рефлексам», типичными для поведения мелкого инвестора-«профана». Вот почему «денежная революция» в виде создания фондовых бирж по времени совпадает с резким возрастанием роли в обществе средств массовой информации (газет и журналов) и установлением еще в XIX веке контроля со стороны ростовщиков над СМИ. В настоящее время кроме газет и журналов в состав СМИ входят: радио, телевидение, Интернет. В дополнение к СМИ к процессу управления поведением участников рынка сегодня подключены такие институты, как рейтинговые агентства, профессиональные аналитики фондового рынка, «независимые» консультанты и т.д. К управлению поведением инвесторов подключились руководители центральных банков, которые делают заявления о текущем и ожидаемом состоянии «экономики»; в этой связи появилось даже выражение *«вербальные интервенции денежных властей»*. СМИ и другие институты «информационной инфраструктуры» фондового рынка уже давно находятся под полным контролем финансовой олигархии. Ведущие банки Уолл-стрит «Джи-Пи Морган Чейз», «Ситибанк», «Бэнк оф Америка» являются держателями контрольных пакетов акций американских телевизионных компаний ABC, CBS, NBC, CNN. Около десятка банков и финансовых компаний контролируют 59 журналов, включая «Тайм» и «Ньюсуик», 58 газет, в том числе «Нью-Йорк Таймс», «Вашингтон Пост», «Уолл-стрит Джорнал».

Вообще о связях СМИ с финансовой олигархией, о том, что СМИ являются «четвертой властью», мощнейшим инструментом управления финансовыми рынками, написано и сказано уже немало. Позволим себе привести лишь одну высказывание. Оно ценно тем, что принадлежит не критику и разоблачителю «четвертой власти», а тому, кто ее непосредственно пред-

ставляет. В 1953 году в пресс-клубе Нью-Йорка выступил бывший главный редактор ведущей американской газеты «Нью-Йорк Таймс» *Джон Свинтон* (*John Swinton*) и сказал следующее:

«В Америке не существует такой вещи, как “свободная пресса”, разве что в захолустных городках. Вы знаете это, и я знаю это, вы знаете наперед, что это никогда не будет напечатано... Бизнес нью-йоркских журналистов заключается в том, чтобы разрушать правду, откровенно лгать, развращать, делать низким, лебезить у ног Мамоны, продавая род Мамоны и страну Мамоны в обмен на получаемый от нее ежедневный хлеб... Мы инструменты и вассалы богачей, стоящих за сценой. Мы марионетки, они дергают за веревочки, а мы пляшем. Наш талант, наши возможности и наши жизни – все это собственность других людей. Мы интеллектуальные проститутки...»¹

Примеров того, как «интеллектуальные проститутки» помогают ростовщикам управлять финансовыми рынками, более чем достаточно. Так, в 1907 г. *Дж. П. Морган* для того, чтобы спровоцировать выгодный ему банковский кризис, сделал заявление о неплатежеспособности одного из крупнейших нью-йоркских банков. Подконтрольные Моргану газеты немедленно распространили миллионными тиражами эту «новость», и в стране началась банковская паника.

Говоря об информационном обеспечении спекулятивных операций на фондовом рынке, следует также сказать, что мировые ростовщики всегда уделяли и уделяют первостепенное внимание *оперативному получению значимой для участников рынка информации*. Главный принцип: всегда первым получать такую информацию и на ее основе принимать решения о покупке или продаже актива.

Хрестоматийный пример того, что дает ростовщикам следование этому принципу, – история *Натана Ротшильда*, который благодаря оперативной информации сумел буквально за один день стать самым богатым человеком в Англии. Это произошло в Лондоне в июне 1815 г., после битвы Наполеона с союзными войсками при Ватерлоо. У Ротшильдов была превосходно организована курьерская служба, функционировавшая по всей Европе. Известие о поражении Наполеона ротшильдовские курьеры доставили на рассвете 20 июня, на восемь часов раньше всех других. Ранним утром Натан Ротшильд отправился на биржу. Там уже было полно народу: все находились в напряженном ожидании. В зависимости от исхода битвы одни акции должны были резко упасть в цене, другие же – подскочить. Натан, изображая на лице напряженную работу мысли, начал последовательно, раз

¹ Цит. по: А. Лежава. Крах «денег», или как защитить сбережения в условиях кризиса. М.: Книжный мир, 2010. С. 130–131.

за разом, сбрасывать по низкой цене пакеты облигаций английского государственного займа. По бирже пронеслось вихрем: «Ротшильд уже все знает!» Началась паника. Следуя примеру Натана, все спешили освободиться от английских облигаций. Цена их опустилась до 1–2 процентов номинала. И когда все крупные акционеры продали свои пакеты акций, Натан скупил их все сразу (через своих тайных агентов). Когда на биржу пришло сообщение о разгроме Наполеона, Ротшильда на ней уже не было. В зале рвали на себе волосы в один миг обанкротившиеся, потерявшие все свое состояние люди. Говорят, что именно тогда Натан Ротшильд овладел крупным пакетом акций Банка Англии и поставил его под свой контроль.

Инсайд, или игра в одни ворота

В случае с Натаном Ротшильдом в 1815 году информация о победе англичан в битве при Ватерлоо была получена благодаря тому, что Ротшильд проявил недюжинные способности в организации информационного обеспечения своей деятельности и при этом формально не нарушил законов. Однако сегодня добывание информации игроками на рынках чаще всего связано с откровенным воровством, причем 99% случаев такого воровства остаются не раскрытыми. Речь идет о приобретении и использовании *инсайдерской информации*.

Инсайдерская информация (инсайд) – это «внутренняя» информация различных организаций и компаний, имеющая гриф «для служебного пользования», «секретно» и т.п. Ростовщики имеют своих агентов (*инсайдеров*) в стратегически значимых государственных ведомствах и организациях, особенно тех, которые определяют финансовую политику (центральный банк, Министерство финансов и т.п.), а также в компаниях, выходящих на фондовый рынок. Инсайдерами могут быть министры, президенты компаний и банков, управляющие и самые рядовые сотрудники, имеющие доступ к документам, компьютерам, базам данных, ЛПР (лицам, принимающим решения). Благодаря этой агентуре ростовщики имеют доступ к инсайду, который позволяет принимать им наиболее эффективные решения на рынке и получать миллиардные прибыли.

Различия в доступе отдельных участников рынка к информации фактически перечеркивают важнейший постулат «экономической» теории *mainstream*, согласно которому «рыночная экономика» существует там и тогда, где и когда все участники рынка принимают решения на основе объективной и достаточной информации. В реальной жизни этого нет, поэтому фондовый рынок – совсем и не рынок, а просто площадка, на которой одни грабят других.

Как справедливо пишет *Юрий Баранчик*, «биржа – это относительно цивилизованный отъем средств теми, у кого есть доступ к инсайдерской информации, у тех, кто такого доступа не имеет. Инсайдерская информация лежит в основе всего биржевого процесса»¹.

Различия в доступе к информации, важной для принятия решений на бирже, определяются прежде всего степенью приближенности того или иного участника рынка к вершине мировой финансовой пирамиды, а таковой является Федеральная резервная система².

Одним из выдающихся инсайдеров многие эксперты считают бывшего руководителя Федеральной резервной системы США *А. Гринспена*.

После своей отставки в 2006 г. он занялся инвестиционным менеджментом и до недавнего времени был советником компании «Полсон» (*Paulson & Co. Inc.*), основатель которой, *Джон Полсон*, известен тем, что в 2007 году, играя на рынке недвижимости, больше всех в мире выиграл на глобальном обрушении кредитных рынков. Прибыль компании в указанном году составила 4 млрд долл. (норма прибыли 550%). И в 2008 году компания оставалась одним из наиболее удачных игроков на инвестиционном рынке³.

Виртуозно владеет инструментами информационного управления финансовыми рынками такой не менее известный, чем Гринспен, финансист, как *Джордж Сорос*. Успех к этому спекулянту пришел в результате постоянной «медвежьей» игры, т.е. игры, рассчитанной на понижение рынка. Сама же игра ведется, как говорит Сорос, с помощью разработанной им «теории рефлексивности фондовых рынков». Суть этой теории в том, что решения о покупке и продаже ценных бумаг принимаются не на основе текущей ситуации на рынке, а на основе *ожиданий цен* в будущем. Поскольку ожидания – категория психологическая, они могут формироваться с помощью СМИ и различных аналитических изданий. Сорос без стеснения говорит, что *он активно влияет на «ожидания» людей*.

Но это лишь половина того, что определяет его успех. Вторая половина, о которой Сорос умалчивает, – доступ к *инсайду*.

«Считают, что своими удачами Сорос обязан дару финансового ясновидения. Хотя некоторые данные свидетельствуют о том, что в принятии важных решений Джордж Сорос использует инсайдерскую информацию, предоставляемую высокопоставленными чиновниками политических, финансовых и разведывательных кругов крупнейших стран мира. В 2002 году

¹ Ю. Баранчик. Мировой кризис и конспирология: PRO и CONTRA. Часть первая // Интернет. Режим доступа: http://malchish.org/index.php?Itemid=1&id=263&option=com_content&task=view.

² См.: часть 8, глава 2: «Пищевые цепи» и «пирамиды» «денежной цивилизации».

³ Е. А. Роговский. Научно-технический прогресс и кризис // США. Канада. Экономика. Политика. Культура. №10, 2009

Парижский суд признал Джорджа Сороса виновным в получении конфиденциальных сведений в целях извлечения прибыли и приговорил к штрафу в 2,2 млн евро¹.

Пожалуй, одной из наиболее влиятельных финансовых структур на Уолл-стрит является банк «Голдман Сакс» (согласно различным источникам, он входит в состав главных акционеров Федерального резервного банка Нью-Йорка). Этот банк находится на первых строчках различных рейтингов благодаря инсайду, а также традиционно тесным связям с Министерством финансов США. Вот и во время нынешнего кризиса «Голдман Сакс» благодаря своему особому статусу остался «на плаву» (в то время как целый ряд других инвестбанков Уолл-стрит «пошли на дно»). Несмотря на все меры предосторожности, предпринимаемые этим банком, иногда все-таки он «засвечивается» при использовании инсайда.

Приведем один пример. В 1993 году «Голдман Сакс» вынужден был заплатить 9,3 млн долл. за использование инсайда (5 млн долл. в виде штрафа и 4,3 млн долл. как возмещение незаконно полученной прибыли). Дело в том, что банк узнал раньше других о том, что Министерство финансов прекращает выпуск казначейских облигаций с 30-летним сроком погашения. С решением суда банк даже не стал спорить, чтобы не поднимать лишнего шума. Против ряда менеджеров «Голдман Сакс» были выдвинуты уголовные и гражданские обвинения.

Если резюмировать все случаи, связанные с разбирательствами по поводу использования инсайда, то можно прийти к выводу: *конкуренция на фондовых рынках сводится в первую очередь к конкурентной борьбе за обладание инсайдерской информацией.*

Жак Аттали², будучи тесно связан с финансовой олигархией, признает: обладание информацией становится главным условием успеха тех, кто играет на финансовых рынках. Такое преимущество позволяет «*посвященным*» (т.е. имеющим доступ к инсайду) решать двуетадийную задачу: контролировать рынки и получать прибыли за счет других участников. «Рынки находятся под властью тех, кто может предоставлять капиталы в зависимости от имеющейся информации. Это банкиры, аналитики, инвесторы – “посвященные”... В реальности существует ограниченный круг лиц, получающих особые, несправедливые дивиденды от экономической и финансовой информации о рентабельности проектов... “Посвященные” – не наемные работники и не инвесторы. Обычно это посредники, которые присваивают себе основную часть национального достояния, созданного благодаря технологическим и

¹ Последняя ставка Джорджа Сороса // Известия. 12.11.2004.

² Мы уже знакомы с некоторыми взглядами Аттали в главе 1 настоящей части («Откровения Жака Аттали»).

финансовым инновациям. В современном мире они важнее, чем держатели капитала: владеют временной рентой (информацией) и извлекают из нее доход. Больше всего «посвященных» в Соединенных Штатах. Однако по определению они – «граждане финансового мира»¹.

Уже многие десятилетия страны с «рыночной экономикой» борются с мошеннической практикой использования инсайдерской информации. Вот только трудно понять: реальность эта их борьба или только видимость. Например, в США эта борьба уже продолжается более века: первое судебное разбирательство об инсайдерской торговле имело место в 1903 году. Однако до Великой депрессии 1929–1933 гг. никаких законов о борьбе с инсайдом в Америке не было. Вообще до этого времени вмешательство государства в жизнь рынков ценных бумаг было минимальным. Впервые вопросы борьбы с инсайдом были затронуты в принятом Конгрессом США в 1934 году законе «О ценных бумагах и биржах» (известный также как Закон Гласса–Стигалла). В 1988 году был принят специальный закон, посвященный исключительно борьбе с инсайдом и ответственности за использование этого метода обогащения. Однако, несмотря на достаточно широкую законодательную базу, богатую практику американских судов по рассмотрению дел об использовании инсайда, подключение к борьбе с использованием инсайда правоохранительных органов и даже спецслужб, – количество громких скандалов, связанных с инсайдом, в Америке не уменьшается². Причина такой низкой эффективности очень проста: ожидаемые сверхприбыли от использования инсайда затмевают страх мошенников быть схваченными за руку. Впрочем, такая же картина наблюдается во всех странах, ставших на путь построения «рыночной экономики», включая и Российскую Федерацию.

Не экономика, а игорный дом

Если забыть всякие «умные» слова о таком институте «рыночной экономики», как «фондовая биржа», которые написаны в толстых учебниках по «экономике», то она есть обычное *казино*, или *игорный дом*. Во многих странах принимаются законы, которые запрещают или ограничивают игорный бизнес. Вот и у нас в России решили ввести ограничения на деятельность

¹ Ж. Аттали. Мировой экономический кризис... А что дальше? СПб.: Питер, 2009. С. 139–140. Конечно не со всеми тезисами автора можно согласиться. Например, он говорит, что «посвященные» – это лишь посредники, но не инвесторы и держатели капитала. Следует отметить, что любой «посвященный» в результате операций на финансовых рынках получает прибыль, а стало быть, становится «держателем капитала». Следовательно, противопоставлять «посвященных» и «держателей капитала», по нашему мнению, неправомерно.

² И. В. Гетьман-Павлова. Защита инсайдерской информации за рубежом // Бизнес и банки. №6, 2010.

казино. А про биржи – молчок. Более того, довольно часто от наших «профессиональных экономистов» и представителей денежных властей можно слышать сетования: у нас, мол, с биржами плохо, отстаем от «цивилизованного» мира; надо, чтобы все предприятия участвовали в игре фондового рынка. То есть предприятиям реального сектора предлагается не создавать новые товары, а играть; призом же в игре должны стать активы этих самых предприятий. В сообщениях СМИ по «экономической» тематике глагол «производить» вытесняется глаголом «играть». Вот одна из трезвых (к сожалению, достаточно редких) оценок биржи:

«По сути... биржи – что-то вроде многих casinos, связанных между собой электронными нитями, где на табло (вместо зеленого стола) предлагают трейдерам (игрокам) скачущие курсы акций (вместо фишек). Если на фондовых биржах учесть в индексах экономическое состояние всех участников мирового процесса, а это около миллиарда предприятий, среди которых 50 тысяч крупнейших компаний, а не 30 по туманному индексу Доу-Джонса, наружу тут же вылезет вся лживость теории индексов и валютных курсов. А сейчас вранье, выгодное биржевым мошенникам, приводит к тому, что, когда индексы Доу-Джонса говорят о том, что активы надо срочно продавать, на самом деле их как раз выгодней купить... Неспроста, заманивая новичков в биржевые аферы, финансовые гуру снимают с себя ответственность заявлениями, что на бирже легко проиграться до выстрела в висок! И здесь схожесть с casino очевидна»¹.

На кон азартной игры, которая постоянно ведется на фондовой бирже, ставятся предприятия и компании, банки и страховые общества. То есть все, что представлено на рынке «фишками», которые называются акциями. В результате «фишки» переходят от одного игрока к другому. Кто-то остается вообще без «фишек», а у кого-то (хозяев casinos) собирается все больше и больше «фишек». На языке «профессиональных экономистов» это называется процессом «слияний и поглощений» (*merges & acquisitions*). На самом деле «слияния» бывают крайне редко, норма фондового рынка – «поглощения». Раньше спекулянты играли на рынке зерна, металла, нефти и других сырьевых товаров (речь идет об игре на товарных биржах). Теперь игра пошла «круче» – на фондовых биржах продаются и покупаются предприятия и компании, на которых работают тысячи, а иногда десятки тысяч человек, а покупателями их продукции являются миллионы или даже десятки миллионов людей. За период 1997–2007 гг. в десяти ведущих промышленно развитых странах было зарегистрировано более 40 тыс слияний и поглощений².

¹ Э. Котляр. Рынок – безбрежное бандитское фуфло! // Московская правда. 10.04.2009.

² А. Г. Саркисянц. Слияния, поглощения и банкротства в банковской сфере // Бизнес и банки. №38, 2009.

Очевидно, что азартных игроков, которые стали обладателями счастливого приза в виде «поглощенной» компании, мало интересуют техническая реконструкция, обновление продуктового ряда, снижение издержек, новые инвестиции и т.п. проблемы. У них совершенно другое отношение к приобретенным компаниям: теперь это уже не «предприятие», не «производственные мощности», не «основные фонды и работники», а всего лишь «актив», который надо подешевле купить, а затем подороже продать на фондовом рынке. Итак, реальный сектор «экономики» стал окончательно неконкурентоспособным по сравнению с финансовым. Вот цитата на эту тему из материала «Истинные причины возникновения мирового экономического кризиса»:

«Вот бизнесмен заработал один или несколько миллионов долларов. Он начинает думать, куда вложить деньги: к примеру, построить новый завод. Для этого надо придумать качественную продукцию, которая будет пользоваться спросом, найти землю для строительства, построить непосредственно сам завод, нанять персонал, обучить его, купить сырье, произвести продукцию, прорекламировать ее, продать ее и т.д. Это большие затраты личного труда, времени, нервов, а в результате будет получено лишь несколько процентов прибыли на вложенные деньги. При этом труд и силы надо вкладывать постоянно, каждый день, каждый месяц и каждый год. Но здесь появляется альтернатива – “сладкий” фондовый рынок. Ничего не надо делать. Нужно только заплатить деньги и купленные пакеты акций будут ежегодно расти в цене, а, точнее, тебе будут “рисовать” ежегодно 10–15% к первоначальной цене. Никакой особой “головной” боли, никаких особых затрат сил, энергии и ума».

Бурное развитие фондовых рынков после Второй мировой войны, особенно в последние два-три десятилетия прошлого века, обусловило быструю *деиндустриализацию развитых стран*, включая Америку. «Профессиональные экономисты» поспешили «научно обосновать» этот «прогрессивный» процесс, назвав его переходом от индустриального общества к «постиндустриальному».

Мы уже говорили о такой «азартной игре» ростовщиков, как депозитные операции банков с частичным резервированием. При этой игре по крайней мере формально ростовщики несут ответственность перед инвесторами (называемыми применительно к правилам этой игры «вкладчиками»). Благодаря развитию системы государственного страхования депозитов в некоторых развитых странах вкладчикам (в целом «на круг») удастся вернуть хотя бы часть своих средств (правда, как правило, существенно обесценившихся).

При игре на фондовом рынке проигравшие (т.е. ограбленные) инвесторы не вправе рассчитывать на защиту со стороны правоохранительных органов

и компенсации. Потеря средств на фондовом рынке называется «рыночными рисками», которые инвестор, согласно законам, добровольно берет себя.

Игра на фондовом рынке похожа *«русскую рулетку»*, но только она гораздо более рискованная. При игре в «русскую рулетку» в барабан револьвера из шести патронов закладываются пять «пустых», а один настоящий. При игре в «фондовую рулетку» наоборот: из шести патронов пять настоящих, а один «пустой». То есть кому-то из «непосвященных» игроков удастся выиграть, однако основная масса профанов проигрывает. Таким образом, создав ценные бумаги и фондовый рынок, ростовщикам удалось добиться еще большей легализации своей грабительской и мошеннической деятельности.

Поведением большей части населения западных стран сегодня управляют финансовые рынки – фондовый, валютный, кредитный, денежный. А поведение это напоминает поведение азартного игрока в карты, рулетку или кости. Игра идет «в одни ворота»: выигрывают те, кто управляет финансовыми рынками, а проигрывают все остальные. Такую экономику нередко называют «экономикой казино». Очевидно, что скоро эти «остальные» уже все проиграют (многие уже все проиграли, но еще не осознали этого, так как продолжают играть на заемные деньги). Думаю, не стоит напоминать о том, какова судьба человека, вконец проигравшегося. Иногда он кончает жизнь самоубийством. Иногда у него находятся сердобольные родственники, которые уплачивают за него долг. Но чаще всего он становится долговым рабом того, кому проиграл. Конечно, у азартного игрока вырабатывается патологическое отвращение к труду. Но в «исправительно-трудовых учреждениях», о создании которых ростовщики успевают заранее позаботиться, заботливые «воспитатели» сделают все возможное для того, чтобы восстановить утраченные трудовые навыки бывших «игроков».

Глава 6. «Денежная революция»: создание центральных банков

Зачем ростовщикам потребовался центральный банк?

Важнейшим шагом на пути дальнейшего укрепления позиций ростовщиков было создание центральных банков. К созданию таких институтов подталкивала алчность наиболее влиятельных ростовщиков, которые желали монополизировать в своих руках выпуск законных платежных средств государства и получать за счет этого эмиссионный доход. Алчность усиливалась

их желанием поставить под свой контроль все общество через управление денежным предложением.

В создании центральных банков был заинтересован весь «класс ростовщиков»: этот институт должен был организовать координацию деятельности всех банков, стать *«генеральным штабом»* своеобразного «денежного картеля».

Выше мы уже отчасти затрагивали вопрос деятельности центральных банков в связи с практикой «частичного резервирования» коммерческих банков. Для «подстраховки» банков, которые в условиях «частичного резервирования» имели склонность к банкротствам, центральный банк стал осуществлять такие функции, как:

- надзор за деятельностью коммерческих банков;
- регулирование их ликвидности с помощью норм обязательного резервирования, рефинансирования кредитов коммерческих банков, «стабилизационных кредитов», операций на «открытом рынке» (продажа и покупка ценных бумаг у коммерческих банков), операций на валютном рынке, выкупа так называемых «токсичных» («мусорных») активов и т.п.;
- организация и регулирование рынка межбанковских кредитов и т.д.
- Короче говоря, центральные банки призваны защищать «классовые интересы» ростовщиков посредством:

- 1) создания у общественности устойчивого ощущения, что с коммерческими банками «все в порядке» и что о своих вкладах ей беспокоиться не надо (о них беспокоится центральный банк);
- 2) попыток предотвращения возможных банковских паник и кризисов, когда действительно «запахнет дымом» (хотя возможностей у них для этого мало);
- 3) организации «тушения пожара» (т.е. борьбы с банковским кризисом), если он все-таки возникнет (путем «заливания» его спасительной жидкостью под названием «ликвидность»).

Для повышения своей социальной значимости ряд центральных банков развитых стран после Второй мировой войны стали декларировать такие цели, как «обеспечение полной занятости», «обеспечение экономического роста», «борьба с инфляцией» и т.п. Такая деятельность центральных банков получила очень серьезное название: *«денежно-кредитная политика»*. По большому счету все это можно назвать PR-акциями «генеральных штабов» ростовщиков, призванными скрыть их истинные цели и задачи. У центральных банков с первого дня их создания действительно была своя «денежно-кредитная политика», но совсем не та, которая сегодня официально представляется общественности.

Главной целью реальной (а не декларированной) «денежно-кредитной политики» центральных банков является обеспечение главным ростовщикам

мирового господства. Для достижения этой цели центральные банки решают ряд конкретных задач, связанных прежде всего с концентрацией в руках главных ростовщиков мирового богатства:

- сохранение системы «частичного резервирования» как основы узаконенного воровства денег клиентов;
- увеличение предложения кредитов (в том числе за счет стимулирования спроса на кредиты);
- поддержание инфляционных процессов как способа скрытого налогообложения общества в пользу ростовщиков;
- периодическая организация банковских, финансовых и экономических кризисов в целях экспроприации имущества должников и скупки ростовщиками обесценившихся активов и т.п.

Нередко центральные банки выходят за рамки своей «профессиональной» деятельности (денежно-кредитной сферы) и внедряются в сферу политики. Например, участвуют в подготовке войн и революций: такие «политические проекты» создают хороший спрос на деньги ростовщиков и ведут к еще большему сосредоточению мировых ресурсов в руках главных ростовщиков. Понятно, что эта сторона деятельности центральных банков не находит своего отражения в их официальных отчетах.

Чтобы лучше понять истинные цели и задачи центральных банков, методы их достижения, лучше начать изучение их деятельности не с глянцевого официальных документов (годовых отчетов, тематических докладов, планов деятельности и т.п.), а с истории их создания и деятельности в прошлом. Будем в данном случае руководствоваться словами евангелиста Луки, который сказал: «Ибо нет ничего тайного, что не сделалось бы явным, ни сокровенного, что не сделалось бы известным и не обнаружилось бы» (Лк. 8:17).

Банк Англии

По поводу того, что считать первым центральным банком, в литературе существуют некоторые разночтения. Одни авторы называют таковым Банк Швеции, основанный в 1668 году. Другие считают, что это Банк Англии, учрежденный в 1694-м. Мы сосредоточим внимание на втором из названных институтов, поскольку влияние Банка Англии на развитие международной финансовой системы несравненно больше. Во-первых, модель Банка Англии использовалась многими другими странами для создания своих центральных банков. Во-вторых, в какие-то периоды истории Банк Англии оказывался центром, из которого управлялась мировая финансовая система.

Чтобы понять, откуда взялся Банк Англии, необходимо сделать небольшое отступление общего порядка: созданию центральных банков во многих

странах предшествовали буржуазные революции, а эти революции так или иначе провоцировались ростовщиками, которым монархи мешали заниматься их процентным бизнесом.

Предыстория создания Банка Англии такова.

Под влиянием Реформации, которая только начала разворачиваться в Европе, английский король *Генрих VIII* (1509–1547) существенно ослабил законы, касающиеся ростовщичества. В первой половине XVI в. ростовщики значительно расширили предложение золотых и серебряных монет, в стране наблюдалось оживление хозяйственной деятельности. Но вот к власти пришла дочь Генриха VIII королева *Мария Тюдор* (1553–1558), которая опять ужесточила законы о ростовщичестве. Предложение монет существенно снизилось, в стране наступила депрессия. После пятилетнего правления власть от Марии перешла к ее сестре – королеве *Елизавете I* (1558–1603). Для того, чтобы привести в порядок расстроенное в стране хозяйство, она решила взять контроль за выпуском денег в свои руки. Прежде всего королева приняла решение сделать чеканку золотых и серебряных монет исключительной прерогативой Королевского казначейства. Потребность в ростовщиках резко снизилась, проценты по их кредитам стали минимальными. Королева Елизавета I вступила в прямое противостояние с ростовщиками, и последние стали готовить революцию, сделав своим ставленником Оливера Кромвеля. Кончилось все, как мы знаем, свержением короля *Карла I*, роспуском парламента, казнью монарха. Конечно, эти события нельзя объяснить исключительно тем, что *королевская власть взяла в свои руки чеканку монеты*, но это – важная причина английской революции. На трон был посажен *Яков Стюарт* (1685–1688). В стране началась гражданская война, которая не давала ростовщикам возможности полностью установить свою власть.

И тут на сцене появляется *Вильгельм (Уильям) Оранский* – надежный ставленник ростовщиков. Как считают историки, его приход к власти был поддержан голландскими и английскими ростовщиками. Стюарты были сброшены с престола, а место Якова занял Вильгельм Оранский, который стал называться *Вильгельмом III* (1688–1702). От имени и по поручению группы ростовщиков переговоры с новым королем вел известный в те времена аферист *Уильям Паттерсон* (до этого он пытался сделать большие деньги на колонизации Панамского перешейка, но безуспешно). За свою «услугу» по предоставлению кредита они потребовали от Вильгельма Оранского встречной «услуги»:

во-первых, согласиться на создание специального банка, который бы был монопольным эмитентом бумажных денег, имеющих хождение по всей стране;

во-вторых, этот банк должен был стать эксклюзивным кредитором правительства, выдавая ему кредиты под 8% годовых в обмен на долговые расписки правительства (облигации);

в-третьих, разрешить банку частичное резервирование своих обязательств, т.е. фактически позволить делать деньги «из воздуха»;

в-четвертых, основным «резервом» банка предлагалось сделать не золото, а долговые расписки правительства; за счет последних должно обеспечиваться полностью кредитование правительства, а также выдача иных кредитов.

Фактически в «проекте» У. Патерсона содержались все основные элементы современного механизма эмиссии денег центральными банками развитых стран (за исключением того, что в «проекте» еще предусматривалось использование золота, хотя его роль уже была второстепенной).

В основном все требования ростовщиков были удовлетворены (хотя не полностью – например, права на эмиссию общенациональных денег сохранялись и за другими банками).

Так возник Банк Англии, при этом он имел право выпускать кредитных денег (бумажных фунтов стерлингов) в два раза больше, чем было золота в его подвалах. В первый же год Банк Англии выдал королю кредит на сумму 1 200 000 фунтов стерлингов при наличии золота в подвалах банка на 720 00 фунтов стерлингов. Кредиты правительству и проценты по ним погашались за счет налогов. Такая система устраивала как ростовщиков – акционеров Банка Англии, так и правительственных чиновников, т.к. они получали доступ к постоянному источнику кредитов. При такой системе быстро росли прибыли акционеров Банка Англии и правительственный долг. Система порождала беспредельную коррупцию, способствовала сращиванию финансовой мощи ростовщиков и «административного ресурса» правительственных чиновников. В убытке был лишь английский народ: он нес налоговое бремя, порождаемое долгом. Кроме того, на него ложились все тяготы кризисов, которые были неизбежны при быстром росте долга. Наконец, надо учитывать, что часть кредитов Банка Англии не была обеспечена ни золотом, ни товарами. Поэтому вопреки устоявшимся представлениям, что «в те времена инфляции быть не могло», в стране происходил рост цен, который в первую очередь бил по простым англичанам. Началось «бегство» от бумажного фунта в золото. Поэтому уже в 1696 г. король издал закон, запрещающий Банку Англии платить «натурой», т.е. золотом. Таким образом, уже через несколько лет после основания Банка Англии механизм денежной эмиссии стал таким, каков он сегодня в США и других развитых странах.

Очень скоро, однако, для правительства «славное время» закончилось: долги росли столь стремительно, что никаких налогов на их обслуживание

и погашение уже не хватало. Единственным способом для властей выйти из этого «тупика» было начать войну. Действительно, началась серия войн Англии за захват колоний и мировое владычество... Результатом стало еще большее ослабление властей при одновременном укреплении позиций акционеров Банка Англии и других ростовщиков. В конце XVIII века золотые резервы Банка Англии были настолько истощены войной, что в 1797 г. правительство запретило вообще проводить какие-либо выплаты золотом.

В 1816 году после Наполеоновских войн в Англии был введен золотой стандарт, предусматривавший свободный размен бумажных фунтов на желтый металл Банком Англии. Однако последний сразу же стал выпускать банкнот существенно больше, чем было золота в его подвалах, что способствовало возникновению кризиса 1825 года. После этого в Англии появилась достаточно влиятельная группа сторонников «обуздания» эмиссионной активности Банка Англии – так называемая «денежная школа», представители которой считали, что кризис 1825 г. возник по причине «отрыва» эмиссии денег Банком Англии от его металлического запаса. Да к тому же вспомнили и печальный опыт короля Уильяма по фактическому «отсоединению» денежной эмиссии от золота, который кончился разгулом инфляции в конце XVII – начале XVIII вв.

Представителям «денежной школы» противостояла так называемая «банковская школа», идеологи которой считали, что эмиссия денег центральным банком должна не определяться запасами золота, а увязываться с потребностями хозяйства в деньгах. Эта увязка должна обеспечиваться выпуском банкнот под обеспечение векселей, т.е. в конечном счете товарами. Не вдаваясь в детали тогдашней дискуссии между двумя школами, отметим, что она затрагивала лишь деятельность Банка Англии, а о полном резервировании коммерческих банков почти никто не вспоминал.

В 1844 г. был перейден очередной рубеж в развитии Банка Англии. Выше мы уже упоминали о том, что в указанном году был принят так называемый Акт Пиля, который вводил ряд новшеств в деятельность центрального банка страны.

Во-первых, устанавливалось, что Банк Англии получает исключительные права в деле эмиссии банкнот в стране. При этом, правда, другие банки не лишались права эмиссии, но максимальный объем их эмиссии фиксировался на уровне 1844 года.

С этого момента Банк Англии фактически получал право на $\frac{2}{3}$ всей эмиссии банкнот в стране, и с каждым годом эта доля увеличивалась. Другие банки постепенно «выходили из игры»: за 1844–1921 гг. эмиссионную деятельность прекратили все банки, кроме Банка Англии (207 частных банкирских домов и 72 акционерных банка). Это не означало, конечно, ослабления

позиций других кредитных учреждений. Многие из них продолжали наращивать свои капиталы и активы. Но теперь они стали заниматься исключительно эмиссией безналичных (депозитных) денег.

Во-вторых, определялся высокий уровень золотого покрытия банкнотной эмиссии Банком Англии. В определенной мере шаг по обеспечению высокой степени золотого покрытия эмиссии был для Банка Англии делом не только внутренним. Ведь именно Великобритания была инициатором введения золотого стандарта по всему миру, и она должна была собственным примером показать, что такое настоящий золотой стандарт.

Вместе с тем следует отметить, что действие Акта Пиля вплоть до отмены золотого стандарта в 1930 году неоднократно приостанавливалось, что давало возможность центральному банку страны значительно увеличивать эмиссию бумажных денег.

Завершая разговор о Банке Англии, следует сказать, что с самого начала он был *частным предприятием*, принадлежащим не государству, а отдельным лицам. Среди акционеров-учредителей были король и королева, которые сделали первый взнос в сумме 10 тыс фунтов стерлингов. Затем еще 633 человека внесли суммы более 500 фунтов, что давало им право голоса на собраниях акционеров. В 1946 г., т.е. через два с половиной столетия после создания, Банк Англии был национализирован правительством лейбористов (кстати, список акционеров до сих пор остается засекреченным). Еще раньше, в 1931 г., когда Англия отменила золотой стандарт, золотой запас Банка Англии был передан в казначейство (Министерство финансов). Однако и сегодня Банк Англии де-факто управляется не правительством, а частными банками лондонского Сити: «Банк Англии как был, так и продолжает оставаться частным банком, проводящим в жизнь интересы конкретной, очень узкой группы лиц»¹.

Банк Франции

Во Франции, согласно официальным сведениям, Центральный банк был учрежден на сто с лишним лет позже, чем в Англии. Однако надо иметь в виду, что первая попытка создания там такого института была предпринята еще в начале XVIII века. Идея принадлежала шотландскому финансисту Джону Лоу.

Франция в то время находилась в крайне тяжелом финансовом положении. Годовой дефицит бюджета составлял примерно 80 млн ливров, а общий государственный долг к 1715 году вырос до 3,5 млрд ливров. Никто не со-

¹ А. Лежава. Крах «денег», или как защитить сбережения в условиях кризиса. М.: Книжный мир, 2010. С. 49.

глашался одалживать деньги французскому монарху, а налогов для покрытия даже самых необходимых расходов было недостаточно. Тогда Джон Лоу предложил *Филиппу Орлеанскому* (регенту малолетнего короля Людовика XV) и министрам двора проект перехода к денежной системе, основанной не на золотых деньгах, а на бумажных, которых можно будет напечатать столько, сколько потребуется. Джон Лоу говорил: «В интересах короля и его народа гарантировать деньги банка и отказаться от золотой монеты».

В 1716 году был создан специальный частный банк в форме акционерного общества с капиталом 6 млн ливров. Он получил название Королевский банк, возглавил его лично Лоу, который одновременно получил портфель министра финансов. Поначалу банк, который находился под контролем кабинета министров, осуществлял весьма осторожную эмиссионную деятельность, выпуская бумажные деньги с учетом имеющегося золотого запаса. Однако по настоянию Лоу Филипп Орлеанский отправил в отставку ряд министров, после чего банк начал активно наращивать выпуск бумажных денег, не обеспеченных золотом.

Для того, чтобы связать излишнюю денежную массу и предотвратить инфляцию, Джон Лоу предложил создать специальную компанию в форме акционерного общества, продавая акции за бумажные деньги всем желающим. Так в 1717 году была создана «Западная компания» (другое название – «Компания Миссисипи») с акционерным капиталом в 22 млн ливров.

Чтобы создать спрос на акции, Лоу разрекламировал проект, который компания якобы собиралась реализовывать. Речь шла о добыче золота на территории североамериканской колонии Франции – Луизианы. Курс акций на рынке стал быстро расти: при номинальной цене ценной бумаги в 500 ливров рыночная цена поднялась до максимальной отметки в 18 тыс ливров. Станок едва успевал печатать деньги, которые пускались в оборот и сразу же шли на покупку ценных бумаг. В 1720 году во Франции уже циркулировало банкнот на сумму в 3 млрд ливров.

Фактически в стране выстраивалось две финансовые пирамиды – пирамида обязательств (банкнот) Королевского банка и пирамида обязательств (акций) «Западной компании». По сути, почти три столетия назад была создана та модель денежной эмиссии, которая сегодня используется развитыми странами. Отличие только в том, что нынешние центральные банки печатают деньги под покупку не акций, а облигаций (выпускаемых казначействами). Несмотря на все ухищрения, цены во Франции Людовика XV росли, началась сильная инфляция – явление, неизвестное европейцам того времени.

Чтобы повысить доверие народа к бумажным деньгам, Лоу пошел даже на то, что в 1718 году преобразовал частный Королевский банк в государственный. Но это не спасло ситуацию. Некоторые наиболее недоверчивые

французы решили обменять бумажные деньги на золото банка. Первым это сделал *герцог Бурбонский*, увезя полученное из банка золото на нескольких каретах. У других предъявителей бумажных денег уже возникли проблемы. Пошли нежелательные для Лоу слухи, началась паника. Лоу пытался остановить панику, запретив в мае 1820 года использование золота в качестве денег под угрозой штрафов, заключения в тюрьму и даже смертной казни.

Кстати, нечто похожее сделал через два столетия президент США Ф. Рузвельт: своим указом он прекратил обмен долларов на золото и потребовал от американцев сдать государству все золото под страхом тюремного заключения.

Панику остановить не удалось, все кончилось полным обесценением бумажных денег, крахом «Западной компании» и превращением ее акций в обычную бумагу. Через четыре года после своего создания Королевский банк – прототип Центрального банка – прекратил свое существование, а у французов на долгое время сформировалось подозрительное отношение к подобным институтам и отвращение к бумажным деньгам.

Центральный банк во Франции под названием Банк Франции был окончательно создан лишь при Наполеоне Бонапарте в 1800 году. Конечно, Наполеон понимал опасность, связанную с появлением в стране центрального банка. В частности, он говорил:

«Рука дающая выше руки берущей. У денег нет родины, у финансистов нет патриотизма и нет порядочности: их единственная цель – это прибыль»¹.

По мнению некоторых историков, Майер Амшель Ротшильд предложил Наполеону быть его кредитором, но Наполеон отказался. Для того чтобы быть независимым от Ротшильдов, Наполеон все-таки принял решение создать национальный банк, находящийся, однако, под его жестким контролем. Он подписал указ об учреждении Банка Франции, имеющего статус акционерного общества.

200 наиболее крупных его акционеров стали членами Генеральной ассамблеи (собрания акционеров) банка. Наполеон ввел в правление своих родственников, с 1806 года стал лично назначать управляющего банком и его двух заместителей, а в 1808 г. добился принятия устава банка (устанавливающего определенные ограничения на независимость банка от государственной власти).

После окончательного ухода Наполеона Бонапарта с политической сцены в 1815 году контроль над центральным банком со стороны государства был утрачен. Постепенно реальная власть в стране перешла от правительства к банкирам, чего Наполеон и боялся. В первой половине XIX века

¹ Цит. по: А. Лежава. Крах «денег», или как защитить сбережения в условиях кризиса. М.: Книжный мир, 2010. С. 109.

Банк Франции не обладал абсолютной монополией на эмиссию банкнот, этим занимался также ряд провинциальных банков. Однако в 1848 году был введен принудительный курс бумажного франка по отношению к золоту для всех эмиссионных банков, что резко снизило доверие населения к провинциальным банкам. Постепенно они превратились в филиалы Банка Франции.

В 1936 г., когда страна находилась в тяжелом кризисе, был принят закон, который позволил правительству контролировать Банк Франции. Наконец в декабре 1945 г. была проведена национализация Банка Франции, и центральный банк стал государственным.

В последние два десятилетия прошлого века начался процесс восстановления независимости Банка Франции от правительства. Принятый в августе 1993 г. закон легализовал эту независимость. Начиная с 1998 года по настоящий день Банк Франции, по сути, утратил многие свои полномочия, войдя в состав Европейской системы центральных банков (ЕСЦБ). Он стал акционером Европейского центрального банка (ЕЦБ), приобретя 16,83% уставного капитала. По сути, многие решения, относящиеся к сфере денег и кредита, сегодня принимаются не в Париже, а во Франкфурте, где расположена штаб-квартира ЕЦБ. Банк Франции и центральные банки других стран Европейского союза, по сути, превратились в территориальные филиалы ЕЦБ – *наднационального института, не подконтрольного правительствам стран-членов Европейского сообщества*. Создание ЕЦБ – еще один шаг на пути к вожаемой цели ростовщиков – мировому господству. Не исключено, что ЕЦБ – «пилотный» проект, который поможет в будущем создать *мировой центральный банк*.

Североамериканские Соединенные Штаты: длинный путь к Центральному банку

В США Центральный банк в его нынешнем виде появился на два с лишним столетия позднее, чем в Великобритании. Правда, современный Центральный банк США имеет длительную предысторию. Еще с XVIII века ростовщики прикладывали немалые усилия для того, чтобы в Америке этот институт появился. На короткие периоды они добивались успеха: сначала был создан Банк Северной Америки (1781–1785), после этого – Первый Банк Соединенных Штатов (1791–1811), наконец – Второй Банк Соединенных Штатов (1816–1834). Затем на протяжении восьмидесяти лет Америка жила без центрального банка.

Америка в период колонизации была достаточно бедна золотом и серебром. Именно это обстоятельство привело к появлению денег, которые

не были металлическими и не имели какого-либо товарного обеспечения. Их единственным обеспечением было доверие к выпустившим их властям. Назывались они «*колонийными расписками*».

«Не считая Средневекового Китая, где бумагу и процесс печатания изобрели намного раньше, чем на Западе, мир познакомился с государственными бумажными деньгами только в 1690 г., когда правительство Массачусетса эмитировало неразменные бумажные деньги»¹. Тут следует сделать уточнение: мир познакомился с государственными бумажными деньгами, неразменными на золото. Государственные бумажные деньги, разменные на металл, появились в Европе раньше – в начале XVII века.

В печатании неразменных бумажных денег уже участвовали все североамериканские колонии за исключением Виргинии. Впрочем, в конце 1750-х гг. и здесь начали печатать такие деньги. Бумажные деньги не ссужались в виде кредитов и не использовались для открытия депозитов, а служили исключительно в качестве средства обмена и для уплаты местных налогов. Такая денежная система способствовала быстрому росту товарооборота в колониях и была полностью независима от ростовщических денежных систем метрополий (Англии и Франции), которые пытались навязывать колонистам кредиты. А кредиты эти колонистам были совершенно не нужны. Колонийные расписки были общественным благом, доступным каждому, кто что-то производил и предлагал для продажи на рынке. Конечно, при использовании бумажных неразменных денег периодически возникала инфляция из-за того, что власти злоупотребляли печатным станком. Но ведь злоупотребления возникали и в тех странах, которые использовали разменные на золото бумажные деньги, когда таких денег выпускалось на суммы большие, чем имевшиеся запасы золота. Главное – система бумажных неразменных денег гарантировала финансовую независимость североамериканских колоний от метрополии.

Таким образом, Англия, сильно нуждавшаяся в металлических деньгах (долг правительства перед Банком Англии неуклонно рос), не могла «доить» североамериканские колонии. В 1764 г. английским королем Георгом III был издан указ, который требовал, чтобы колонисты платили налоги Англии золотом, отказались от «колонийных расписок» и пользовались деньгами метрополии (которые им, естественно, надо было брать в кредит под проценты). Североамериканские колонии после этого указа начали быстро нищать. Доведенные до отчаяния колонисты подняли восстание и начали борьбу за независимость. Для финансирования войны колонии вновь вернулись к печатанию бумажных денег: в начале денежная масса равнялась

¹ М. Ротбардт. История денежного обращения и банковского дела в США: от колониального периода до Второй мировой войны. Челябинск: Социум, 2005. С. 47.

12 млн долларов, а в конце войны – 500 млн долл. Война, как известно, окончилась признанием Лондоном суверенной Конфедерации североамериканских штатов. Однако положение в новом государстве было тяжелым. Денежная система была расстроена, власти имели большие долги, особенно перед Францией, которая в войне выступала союзницей колонистов.

Не мытьем так катаньем ростовщикам удалось заставить правительство Америки отказаться от «колониальных расписок» и создать в 1781 г. центральный банк, который был похож на аналогичный институт в Англии. Назывался он Банк Северной Америки (БСА), действовал как коммерческий банк на территории всех штатов, имел право эмитировать бумажные деньги сверх золотого запаса, ссужал деньги федеральному правительству под облигации последнего, держал на счетах средства Конгресса. Таким образом БСА эмитировал деньги, которые создавали долг.

Главным организатором БСА был суперинтендант по финансам *Роберт Моррис*. Предполагалось, что первоначальный уставный капитал банка будет равен 400 тыс долл. Однако Моррису не удалось собрать такой суммы, и он запустил руку в государственную казну: взял золото, которое власти получили от Франции в виде займа для формирования резерва банка. Затем французское золото он выдал в качестве кредита самому себе и своим партнерам (в том числе *Томасу Уиллингу*, будущему президенту БСА, и *Александру Гамильтону*, будущему министру финансов). За счет кредита они приобрели акции БСА. Данная схема приобретения акций за счет казенных средств, кстати, затем не раз использовалась при создании других центральных банков, которые первоначально имели статус частных предприятий акционерного типа.

«Отцы-основатели» быстро сообразили, что БСА очень скоро поставит страну под контроль ростовщиков, поэтому приняли решение о ликвидации этого института.

Так, третий президент США *Томас Джефферсон* предупреждал, какую угрозу представляет собой центральный банк для свобод, завоеванных американской революцией:

«Если американский народ когда-либо позволит банкам контролировать эмиссию своей валюты, то вначале произойдет инфляция, а затем – дефляция, банки и корпорации, которыми заправляют банкиры, будут отнимать у людей всю их собственность до тех пор, пока их дети не проснутся бездомными на земле, когда-то завоеванной их предками. Право выпускать деньги должно быть отнято у банков и возвращено конгрессу и народу, которому оно принадлежит. Я искренне полагаю, что банковские институты более опасны для свободы, нежели регулярные армии»¹.

¹ Энтони Саттон. Власть доллара. М.: Фэри-В, 2003. С. 24.

Однако вскоре на смену БСА пришел новый центральный банк – Первый Банк Соединенных Штатов (ПБСШ), создание которого «проталкивал» Александр Гамильтон (за ним стоял Банк Англии и Натан Ротшильд). ПБСШ просуществовал 20 лет (срок действия выданной ему лицензии). В 1811 году находившийся в то время у власти четвертый президент страны *Джеймс Мэдисон* категорически выступил против продления срока действия лицензии ПБСШ. Некоторые авторы пишут, что Натан Ротшильд «предупредил, что Соединенные Штаты окажутся вовлеченными в самую катастрофическую войну, если лицензия банка не будет продлена»¹. Совпадение или нет, но в 1812 году Англия начала войну против Соединенных Штатов.

Созданный через несколько лет Второй Банк Соединенных Штатов (ВБСШ) начал активно воздействовать на экономическую и политическую жизнь страны. Через несколько лет после учреждения ВБСШ «накачал» хозяйство страны большим количеством денег, многократно превысившим золотой запас, и это создал экономический бум и инфляционный рост цен. Затем началось изъятие денег, за чем последовали резкий экономический спад и дефляция.

При президенте *Эндрю Джексоне* началось расследование деятельности ВБСШ, комиссия по расследованию, в частности, констатировала, что «не вызывает сомнений, что это сильное и мощное учреждение было активно вовлечено в попытки оказывать влияние на выборы государственных служащих с помощью денег». Джексон вступил в серьезное противостояние с председателем Банка *Николасом Бидлом*.

В 1832 году президент страны Эндрю Джексон начал свою вторую предвыборную кампанию под лозунгом: «Джексон и никакого банка!» В том же году он потребовал отозвать лицензию у банка и в своем выступлении перед Конгрессом обосновал свое требование:

«...Более восьми миллионов акций этого банка принадлежит иностранцам... разве нет угрозы нашей свободе и независимости в банке, который так мало связывает с нашей страной?.. Контроль нашей валюты, получение денег нашего общества и удержание тысячи наших граждан в зависимости... были бы значительно больше и опаснее, чем вооруженная сила врага»².

С большим трудом Джексону удалось перевести средства казначейства со счетов ВБСШ в другие банки (для этого ему пришлось заменить двух секретарей казначейства, только третий секретарь исполнил указание Джексона). Бидл объявил войну президенту страны, резко сжав объем денежной мас-

¹ А. Лежава. Крах «денег», или как защитить сбережения в условиях кризиса. М.: Книжный мир, 2010. С. 108.

² Там же. С. 114.

сы в обращении, что вызвало депрессию в хозяйстве. Вину за кризис люди из окружения Бидла пытались взвалить на президента Джексона, удалось даже начать процедуру импичмента. Противостояние между группой Джексона и группой Бидла достигло апогея. С большим трудом президенту удалось добиться ликвидации ВБСШ. Кстати, президент не только сумел отозвать лицензию Банка, но также в кратчайшие сроки (к началу 1835 года) погасить полностью все долги правительства.

Это вызвало бешенство со стороны ростовщиков. На президента Джексона было совершено два покушения, но, к счастью для него, оба оказались неудачными. Эндрю Джексону, в отличие от других американских президентов, которые вступали в схватку с ростовщиками, удалось умереть своей смертью. Он дожил до 77 лет и любил повторять, что главное достижение его жизни – ликвидация того самого банка.

Тем не менее борьба по вопросу создания центрального банка продолжалась. Некоторые президенты пытались вернуться к беспроцентным неразменным деньгам, которые напоминали «колониальные расписки». Так, например, поступил президент А. Линкольн. Для ведения войны с южными штатами он обратился за кредитами к европейским банкам, контролируемым Ротшильдами. Банкиры предложили деньги под высокие проценты (от 24 до 36% годовых). Это подвигло Линкольна принять решение о выпуске собственных казначейских денег, которые не были обременены процентом. Они получили название «*гринбэки*».

Благодаря «гринбэкам» денежную массу в стране за годы Гражданской войны удалось увеличить с 45 млн долл. до 1,77 млрд долл., т.е. почти в сорок раз. Конечно, в стране началась инфляция, но военные расходы полностью финансировались, а главное, стране удалось избежать попадания в долговую «петлю» Ротшильдов.

За такое посягательство на власть банкиров Линкольн 14 апреля 1865 года был убит. Сегодня уже неопровержимо доказано, что убийство было «заказным», а «заказчиками» выступали европейские банкиры – те самые, которые в свое время были держателями акций ПБСШ и ВБСШ.

Незадолго до трагической смерти президента Линкольна (в 1863 г.) ростовщикам удалось протолкнуть через Конгресс *Закон о национальном банке* (National Bank Act). Это был еще один шаг на пути к созданию централизованной банковской системы с центральным банком во главе. До этого банковская система в стране была полностью децентрализованной; она состояла из банков отдельных штатов, которые имели разный масштаб, но не было вертикальной иерархии.

Закон предусматривал создание системы национальных банков нескольких уровней:

- а) банки центральных резервных городов (в эту группу входили только крупные банки Нью-Йорка);
- б) банки резервных городов (с населением более 500 тыс человек);
- в) прочие банки.

Национальные банки получили право выдавать ссуды правительству. Деньги (банкноты), которые они выпускали, были обеспечены не золотом, а долгом, а именно облигациями государства. Легализовалась система частичного резервирования обязательств национальных банков. Уже полтора века назад стали закладываться основы той системы денежной эмиссии, которая существует сегодня в США, – эмиссии под долг правительства.

Президент Линкольн был резко против такой национальной банковской системы, о чем он уже после принятия закона предупреждал Америку:

«Власть денег грабит страну в мирное время и устраивает заговоры в тяжелые времена. Она более деспотична, нежели монархия, и более себялюбива, нежели бюрократия. Я предвижу наступление кризиса в ближайшем будущем, что лишает меня спокойствия и заставляет опасаться за безопасность моей страны. Корпорации вступили на престол, грядет эра коррупции, и власть денег в стране будет стремиться продлить свое господство, воздействуя на предрассудки народа до тех пор, пока богатство не соберется в руках немногих и республика не погибнет»¹.

Удивительно, насколько актуально звучат слова президента Линкольна, произнесенные почти полтора столетия назад. В частности, он обращает внимание на то, что банки *«воздействуют на предрассудки народа»*. Сегодня сила этого воздействия усилилась на порядки – с помощью СМИ, университетов, «профессиональных экономистов» и т.п. Что касается слов *«пока богатство не соберется в руках немногих»*, то сегодня уже можно констатировать: процесс «собираения» близок к своему завершению, причем не только в пределах США, но и всего мира. Фраза *«власть денег... устраивает заговоры в тяжелые времена»* может быть подтверждена десятками конкретных примеров. Наиболее близкий нам пример – организация в нашей стране трех так называемых «русских революций» международными банкирами (Ротшильдами, Варбургами, Шиффами и др.).

Примерно в то же время из банка Ротшильдов в Лондоне было послано письмо в один банк Нью-Йорка. Вот что писали в нем оппоненты президента Линкольна:

«Немногие, разбирающиеся в системе (процентных денег), будут либо настолько заинтересованы в ее прибылях, или же настолько зависеть от ее покровительства, что со стороны этого класса сопротивления не будет, тогда как, с другой стороны, огромная масса народа, умственно не способная к по-

¹ Ральф Эпперсон. Невидимая рука. СПб.: Образование – культура, 1996. С. 206.

стижению грандиозных преимуществ, которые капитал извлекает из системы, будет безропотно нести свое бремя, быть может, даже не подозревая, что система враждебна ее интересам»¹.

Одно из редких документальных подтверждений истинных намерений ростовщиков. Звучит цинично, но в точности просчета дерзких планов отказать нельзя. Вся «финансовая наука» Ротшильдов сводится прежде всего к выявлению и просчету человеческих слабостей и использованию их в своих интересах. Ротшильды в первую очередь играют не на финансовых рынках, а на человеческих слабостях!

Всего за относительно короткий период с момента создания независимого государства до учреждения того центрального банка, который до сих пор функционирует в США, право выпускать американские деньги восемь раз переходило от правительства к центральному банку и обратно.

На какие только ухищрения не пускались банкиры для того, чтобы убедить общественность и законодателей в необходимости учреждения центрального банка!

Главными инициаторами создания центрального банка в Америке во второй половине XIX века стали Ротшильды. Они направили для реализации этого проекта в Америку своего агента *Дж. П. Моргана*, который в 1869 г. создал в Соединенных Штатах компанию «Northern Securities». Позднее был создан банк «J. P. Morgan», который стал эффективным инструментом продвижения интересов Ротшильдов в США. Другими американскими банками, подконтрольными Ротшильдам, были «Kuhn, Loeb & Co.» и «August Belmont & Co.». Важным инструментом продвижения проекта создания центрального банка стала Национальная Ассоциация Банкиров (НАБ). В частности, НАБ инициировала банковскую панику 1893 года, разослав членам ассоциации письма, в которых банкирам предписывалось потребовать у своих клиентов возврата кредитов и создать резкий дефицит денег на рынке. Паника нужна была Ротшильду и другим ростовщикам для того, чтобы инициировать в Конгрессе подготовку законопроекта о центральном банке, который бы занялся предотвращением и ликвидацией подобных банковских паник. В 1907 г. банковская паника еще раз была инициирована группой банкиров, за которыми стояли Ротшильды. Использованный при этом метод был прост – распространение слухов о неплатежеспособности некоторых банков (слухи начал распространять Дж. П. Морган через подконтрольные ему газеты). В условиях банковской паники Морган получил разрешение на необеспеченную эмиссию в размере 200 млн долл., которые затем были предоставлены в виде кредитов для спасения падающих банков. Морган фактически сыграл роль центрального банка и выглядел спасителем страны.

¹ Там же. С. 207.

Для политической поддержки проекта ростовщики не пожалели средств на то, чтобы привести к власти «своих» президентов – сначала Теодора Рузвельта, а затем Вудро Вильсона. А одновременно – не допустить переизбрания на второй срок в 1912 году президента Уильяма Тафта, который был настроен резко против проекта создания центрального банка.

Обычно про Теодора Рузвельта редко вспоминают в контексте истории создания центрального банка страны. Однако именно он принял решение о создании Национальной денежной комиссии, которая должна была всесторонне рассмотреть вопрос о целесообразности такого института. Примечательно то, что в указанную комиссию вошли люди, представляющие интересы главных ростовщиков: сенатор Нельсон Олдрич (председатель комиссии), банкиры Пол Варбург, Фрэнк Вандерлип, Чарльз Нортон и другие. Все они были связаны кровными или деловыми отношениями с Рокфеллерами, Морганом, Ротшильдами.

Федеральная резервная система США

Лишь в декабре 1913 года банкирам удалось добиться окончательной победы и «протащить» через Конгресс Закон о Федеральном резерве (Federal Reserve Act), который учреждал Федеральную резервную систему США (ФРС), состоящую из 12 Федеральных резервных банков (ФРБ).

Подписал этот закон (известный также под названием Акт Гласса–Оуэна) ставленник банкиров *Вудро Вильсон*. Ради этого он и был усажен в кресло президента страны в январе 1913 года. Если другие законы могли лежать на столе президента неделями, то Акт Гласса–Оуэна был подписан Вильсоном через один час после того, как закончилось голосование в Конгрессе!

Примечательно, что в том же 1913 году в Конституцию США была внесена 16-я поправка, которая дала право правительству взимать *подходный налог*. До этого бюджет пополнялся за счет акцизов и пошлин. Примечательно, что попытка ввести подходный налог предпринималась еще раньше, но в 1895 году Верховный суд США признал этот налог противоречащим конституции (отвергались также попытки ввести налоги на прибыли компаний). Без поправки о подходном налоге практическая реализация проекта центрального банка в интересах ростовщиков была бы невозможна: подходный налог давал источник денег для оплаты процентов по долгу правительства перед ФРС.

Не случайно Первая мировая война началась буквально через несколько месяцев после учреждения в США центрального банка. Война теперь была нужна банкирам для того, чтобы правительство наращивало свои военные расходы и заимствовало необходимые средства у ФРС, обогащая тем самым главных акционеров Федеральных резервных банков.

Конечно, далеко не все законодатели голосовали за Закон о Федеральном резерве. Например, против закона был конгрессмен *Линдберг*.

Он предупреждал своих коллег и весь американский народ, что закон о ФРС «...учредил самый большой трест на свете. Когда Президент подписывает этот закон, невидимое правительство властью денег... будет узаконено. Новый закон будет создавать инфляцию, когда бы тресты ни пожелали этого. Отныне депрессия будет создаваться на научной основе»¹.

Конгрессмен «как в воду смотрел»: первая банковская паника (несмотря на торжественные заверения лоббистов закона о ФРС, что «с паниками и кризисами будет покончено навсегда») произошла уже в 1920 году.

В своей книге «Экономические тиски» (*Economic Pinch*), вышедшей в 1921 году, Линдберг писал: «Согласно закону о Федеральном резерве, паники создаются на научной основе; данная паника была первой, созданной научно, она была просчитана подобно математической задаче»².

По сути, банковская паника 1920 года была первой репетицией «спектакля» под названием «Банковский и экономический кризис», режиссерами-постановщиками которого были Ротшильды и другие главные акционеры ФРБ Нью-Йорка (главного из 12 Федеральных резервных банков). Кстати, первым руководителем ФРБ Нью-Йорка стал *Пол Варбург*, человек Ротшильда, который был одним из главных лоббистов закона о ФРС. Исполнителями были банки-члены ФРС, которые получали тексты со своими ролями из штаб-квартир Федерального резерва (ФРБ Нью-Йорка и других Федеральных резервных банков). «Спектакль» состоял из трех актов:

Акт первый – активная кредитная эмиссия;

Акт второй – сжатие кредитной эмиссии и отзыв ранее выданных кредитов;

Акт третий – организация банкротств клиентов и сбор «урожая» в виде взыскания залогов и покупки на рынке подешевевших активов (для отдельных актеров роль в третьем акте звучит иначе: собственные банкротства и продажа своих активов другим актерам).

Результаты паники 1920 года были весьма многообещающими. Так, в руки главных хозяев ФРС попали большие количества сельскохозяйственных земель, которые использовались в качестве залогов. Большой части актеров в третьем акте спектакля пришлось покончить самоубийством (в переносном, конечно, смысле, но были также и настоящие самоубийства): разорилось 5400 банков и их активы перешли к тем же хозяевам ФРС.

После «репетиции» 1920 года «спектакль» с большим вдохновением и размахом был сыгран в 1929 году под названием «Великая депрессия».

¹ Там же. С. 230.

² Там же. С. 234.

«Урожай» оказался еще богаче: прекратили свое существование около 16 тысяч банков (т.е. более половины от общего их числа). В результате резко усилились позиции главных ростовщиков: 100 из 14 тысяч банков (т.е. 0,7 процента) стали контролировать 50% банковских активов страны. 14 самых крупных банков сосредоточили у себя 25% всех банковских депозитов¹.

Кто же эти счастливицы, которые заработали на кризисе? Среди них *Бернард Барух*, *Джозеф Кеннеди* (отец будущего президента США Джона Кеннеди), *Дуглас Диллон*, *Генри Моргентхау*. О большинстве таких «удачников» нам вообще ничего не известно. Все они обладали, судя по всему, «инсайдом», что позволило им вовремя скинуть акции и другие ценные корпоративные бумаги и вложиться в более надежные активы. Так, Бернард Барух, один из хозяев Уолл-стрит, писал: «Я начал ликвидировать свои акции и вкладывать деньги в облигации и запас наличности. Я также купил золото»². По некоторым сведениям, именно Бернард Барух дал в октябре 1929 г. «команду» руководителям Федерального резервного банка Нью-Йорка резко повысить ставку по кредитам, что и дало «толчок» фондовой панике.

10 июля 1932 г. конгрессмен *Луис Макфадден* выступил перед Палатой представителей Конгресса США и обвинил Федеральный резерв в том, что он сознательно создал кризис в стране. В следующем году он же предложил отстранить от своих должностей министра финансов, финансового контролера и всех руководителей Федерального резерва за многочисленные преступления, включая измену и мошенничество. Было несколько покушений на Макфаддена. Ушел он из жизни в 1936 году. Официальная версия – «внезапная остановка сердца». Однако есть серьезные подозрения, что это было спланированное убийство.

Вообще надо сказать, что подобных спланированных убийств государственных деятелей, которые пытались препятствовать созданию Центрального банка Америки или ограничить монополию Федерального резерва на эмиссию денег, было немало. Правда, официальные версии убийств всегда выглядят очень пристойно, никаких намеков на причастность ростовщиков к этим акциям нет. Наиболее яркий пример – убийство президента Джона Кеннеди в Далласе в 1963 году.

Официальная версия – покушение совершено убийцей-одиночкой *Ли Харви Освальдом*. Альтернативные версии, которые имеют очень веские аргументы, – организованное убийство на почве конфликтов Джона Кеннеди с различными группами интересов. Вероятными виновниками смерти президента называют ЦРУ (в связи с планами агрессии против Кубы), Пентагон

¹ Там же. С. 239.

² Garry Allen. Federal Reserve, the Anti-Economics of Boom and Bust // Public Opinion. April 1979. P. 63.

(по поводу эскалации войны во Вьетнаме), израильское лобби (по поводу конфликта на Ближнем Востоке), нефтяной бизнес (Говард Хант) и т.п.

Однако до недавнего времени совершенно умалчивалось, что Джон Кеннеди посягнул на монополию Федерального резерва осуществлять эмиссию денег. Речь идет о том, что 4 июня 1963 года, за четыре месяца до своей смерти, Кеннеди подписал указ о выпуске казначейских билетов под обеспечение серебром, находящимся в запасах казначейства. Это были беспроцентные деньги, не создававшие долга. С точки зрения ростовщиков, это было такое же дерзкое посягательство на их власть, как и принятое за сто лет до этого решение Линкольна печатать «гринбэки» в обход банкиров. Кстати, уже в 1964 году президент Линдон Джонсон заявил, что «серебро слишком ценно для того, чтобы использоваться как деньги». Казначейские билеты, выпущенные президентом Кеннеди, вскоре были изъяты из обращения.

ФРС прошла в своем почти вековом развитии много разных этапов, характеризовавшихся изменением структуры управления, правил для банков-участников, модификацией инструментов управления денежной массой и деятельностью коммерческих банков, характером взаимоотношений с правительством и т.п. Например, менялось количество банков-участников.

Далеко не все банки желали играть по правилам ФРС, которые разрабатывались под гигантов Уолл-стрит; многие выходили из системы. Например, за период 1970–1978 гг. из ФРС вышло 430 банков. К концу указанного периода за пределами системы оказалось 60% общего количества банков страны, на которые приходилось 25% всех депозитов¹. Процесс выхода из ФРС еще более ускорился в последние два года того десятилетия.

Для предотвращения утраты Федеральным резервом контроля над банковским сектором страны в 1980 г. Конгресс США принял закон о денежном регулировании, который предоставил ФРС право контролировать деятельность всех депозитных учреждений, даже если они формально оказывались вне системы Федерального резерва.

Стало меняться и качество «продукции», производимой Федеральными резервными банками. До Великой депрессии выпускаемые ими банкноты были обеспечены золотом, и производился свободный размен банкнот на металл (золотые монеты). Это обязательство было прямо записано на каждой купюре. Затем начался процесс изменения формулировок, они становились все менее определенными и понятными.

Так, еще где-то лет 40 назад на банкнотах была надпись, что они могут быть обменены на «законные платежные средства». Возникает вопрос: а что такое «законное платежное средство»? Золото? Но ведь в то время про-

¹ Ральф Эпперсон. Невидимая рука. СПб.: Образование – культура, 1996. С. 232–233.

должал действовать принятый еще президентом Рузвельтом указ, запрещающий гражданам владеть золотом. Казначейские билеты? Но их практически не было в это время в обращении. Ликвидные товары? Но Федеральные резервные банки не держали складов с такими товарами. Да и что такое «ликвидный товар» в стране, где имеет место хроническое перепроизводство любых товаров?

В Америке в этой связи возник один курьезный случай. Какой-то шутник послал в казначейство США конверт с банкнотой в 10 долларов с просьбой прислать ему эквивалент в виде «законного платежного средства». Через некоторое время казначейство присылает ему две бумажки по 5 долларов, на которых стоит точно такая фраза (об обмене на «законные платежные средства»). Шутник еще раз направляет в казначейство письмо, обращаясь с просьбой обменять бумажку в 5 долларов на «законное платежное средство». На этот раз он получил назад свою бумажку вместе с письмом от помощника министра финансов США. В письме говорилось, что термин «законные платежные средства» не получил юридического разъяснения в Конгрессе США и поэтому является «неопределенным»¹.

На современных «зеленых бумажках» вообще отсутствуют надписи, намекающие на обязательства эмитента. И это очень честно, потому что даже всего реального имущества, которым располагает Америка, сегодня уже недостаточно для того, чтобы «отovarить» «зеленые бумажки»². По этому поводу с большим юмором пишет *А. А. Соломатин*:

«Абсолютно не правы демагоги, называющие доллары резаной бумагой. Как известно, себестоимость изготовления 100-долларовой купюры составляет 11 центов. Но доля физического имущества экономики США, приходящаяся на эту купюру, равна \$2,75! На каждую 100-долларовую купюру приходится в 25 раз больше имущества, чем стоит ее изготовление! А вот однодолларовые купюры представляют собой типичную полиграфическую продукцию. Себестоимость их изготовления превышает стоимость стоящего за ними имущества. Это роднит однодолларовые купюры с золотыми червонцами. Стоимость золотого червонца равна стоимости золота, потраченного на его изготовление, а стоимость бумажного доллара практически равна стоимости потраченной на его изготовление бумаги и краски. Так что доллары США не имеют практически никакого ресурсного обеспечения внутри США. Стоимость доллара США обусловлена исключительно тем обстоятельством, что народы других стран готовы поставлять за них свои ресурсы»³.

¹ См.: G. Edward Griffin. The Creature from Jekyll Island. American Opinion Publishing, Inc., 1995.

² Подробнее см.: часть 11, глава 2: «Чем обеспечены современные деньги».

³ А. А. Соломатин. Уравнение обмана // Профиль. №13, 2008.

Лукавы не только надписи на купюрах, эмитируемых Федеральными резервными банками. Лукаво само название учреждения «Федеральная резервная система США».

Во-первых, слово «федеральная» создает иллюзию, что это государственное учреждение. Ничего подобного – это частная структура холдингового акционерного типа. Хозяевами этого частного холдинга является узкая группа лиц, о чем мы уже упоминали. Любопытно, что в начале нынешнего десятилетия среди американцев проводился опрос, который показал, что 90% опрошенных были уверены, что ФРС – государственная структура¹.

Во-вторых, слово «резервная» порождает ощущение, что деньги, которые выпускает это учреждение, обеспечены какими-то «резервами», которые гарантируют устойчивую покупательную способность денег и стабильность эмитента. Таковыми могут быть драгоценные металлы или, в крайнем случае, какие-то иные ликвидные товары. На самом деле резервов в виде золота у этой системы крайне мало (по отношению к денежной массе). К тому же золото, как сообщается в официальных документах, находится на балансе казначейства США, а не ФРС. Главный «резерв» Федерального резерва – облигации казначейства США. Но это ведь не товары, а обязательства, т.е., по сути, такие же бумажки, как и банкноты. Облигации по определению не могут гарантировать устойчивую покупательную способность денег, так как выпускаются для покрытия дефицитов бюджета. Любой бюджетный дефицит – это инфляция, т.е. обесценение денег.

В-третьих, слово «система» также не отражает истинного положения. Формально ФРС была задумана как совокупность 12 Федеральных резервных банков (ФРБ) – для того, чтобы у законодателей, принимавших в 1913 г. соответствующий закон, не возникло подозрения, что рождается некий «монстр», который может «подмять» под себя всю страну. Создавалась иллюзия децентрализованной и «демократичной» структуры. На самом деле из 12 «равных» ФРБ один является «самым равным». Речь идет о Федеральном резервном банке Нью-Йорка, на который приходится подавляющая часть всех активов ФРС и всей денежной эмиссии. Фактически он и является центральным банком Америки. В любом случае деятельность всех 12 ФРБ находится под «жестким» присмотром со стороны Совета управляющих ФРС (штаб-квартира находится в Вашингтоне). За Советом управляющих «присматривают» главные акционеры ФРБ Нью-Йорка.

Из анализа статуса ФРС вытекает много интересных выводов. Так, считается, что ФРС занимается выпуском «долларов США». Те денежные единицы, которые в виде банкнот эмитируются ФРС, не могут быть дол-

¹ А. Попов. Финансовый кризис 2009. Как выжить? М.: АСТ; СПб.: Астрель-СПб, 2009. С. 53.

ларами государства, называемого Соединенные Штаты Америки. Эмитент зеленых бумажек, на которых написано «*The United States of America*», является частной структурой, которая незаконно узурпировала права США как суверенного государства. В крайнем случае их можно назвать банкнотами Федерального резервного банка Нью-Йорка (или какого-то другого ФРБ). Слова «Соединенные Штаты Америки», напечатанные на долларовой банкноте, лишь вводят в заблуждение ее держателя. Эти слова звучат для грамотного американца как издевательство. Во-первых, потому, что по Конституции страны право выпускать «законные платежные средства» принадлежит Конгрессу как представителю суверенного субъекта. Во-вторых, потому, что, согласно экспертным оценкам, многие акционеры банковского холдинга под названием ФРС вообще являются «нерезидентами», проще говоря, иностранцами.

Для прояснения вопроса о том, кто владеет Федеральной резервной системой, можно обратиться к оценкам известного американского исследователя ФРС *Юстаса Муллинса (Eustace Mullins)*, автора нашумевшей книги «Тайны Федерального резерва» («*Secrets of the Federal Reserve*»), которая во всем мире издавалась и переиздавалась десятки раз (причем в некоторых странах ростовщики пытались уничтожить тиражи книги).

Мы уже отметили, что ФРС – это в первую очередь Федеральный резервный банк Нью-Йорка. Так вот, по данным Муллинса, в 1983 г. акционерами Федерального резервного банка Нью-Йорка было 27 банков, 10 из них владели 66% всех акций ФРБ, а пять имели в своих руках «контрольный пакет» в размере 53%. Акционеры указанных пяти банков – лица, связанные между собой кровно-родственными отношениями, причем их гражданство отнюдь не обязательно американское. Это и есть те, кого мы называем семейством «Ротшильды и Ко.».

По мнению некоторых исследователей, правда, сегодня главным акционером являются уже не Ротшильды, а Рокфеллеры.

Другие считают, что все-таки – Ротшильды, которые сегодня научились хорошо маскироваться. Как показывают исследования Муллинса, главные акционеры ФРБ имеют тесные связи не только и не столько с нью-йоркским Уолл-стрит, сколько с *лондонским Сити*. В конечном счете – с *Банком Англии*, находящимся под контролем Ротшильдов.

Изыскания Муллинса в значительной степени совпадают с выводами комиссии Конгресса США, которая в 1976 году занималась выяснением того, кому принадлежит ФРС. Вывод комиссии таков: контрольный пакет находится у правопреемников тех, кто был главными учредителями Федерального резервного банка Нью-Йорка, – «*J.P. Morgan Co.*» и «*Kuhn, Loeb & Co.*». То есть Федеральные резервные банки в 1976 году, так же как и в

1914 году, находились под контролем Ротшильдов, Банка Англии и других лондонских банков¹.

По мнению некоторых исследователей, отношение к Соединенным Штатам ФРС имеет весьма условное. Чисто «американским» является лишь адрес, где расположен главный офис Федерального резерва. «Американскими» являются также налоги, которые граждане США платят для покрытия долгов федерального правительства США (казначейства) перед Федеральным резервом. По сути, ФРС представляет собой некое экстерриториальное образование, которое находится вне контроля законодательной, исполнительной, судебной властей Америки.

«Не мышонок, не лягушка, а неведома зверушка»

Теперь о *правовом статусе центральных банков*. Они изначально были акционерными обществами, а в качестве акционеров выступали преимущественно отдельные физические лица – банкиры, а также юридические лица – частные коммерческие банки. В свою очередь, центральные банки управляют частными коммерческими банками. Вот такая диалектика «курицы и яйца». По существу центральные банки, как мы уже отмечали, «прикрывают» жульническую деятельность ростовщиков. Выше мы называли центральные банки «генеральными штабами ростовщиков». Можно их назвать проще: «крыша». А тот, кто «прикрывает» жуликов, и сам жулик – только тщательно маскирующийся и заботящийся о своей неприкосновенности. Правовой статус самих центральных банков внятно не могут объяснить даже самые ушлые «законники». Ю. Ю. Болдырев, бывший заместитель председателя Счетной палаты РФ, охарактеризовал статус Центрального банка Российской Федерации словами поэта А. С. Пушкина: «Не мышонок, не лягушка, а неведома зверушка»². Эти слова применимы буквально к любому центральному банку мира.

Делается все возможное и невозможное для того, чтобы доказать, что центральный банк должен быть «*независимым от правительства институтом*». На самом деле в финансовом мире с его жесткой вертикалью власти «независимости» отдельных институтов не может быть по определению. Это все равно что говорить, что на какие-то материальные объекты Земли не распространяется действие закона гравитации. Если центральный банк той или иной страны «независим» от своего правительства, значит, он за-

¹ По данному вопросу можно посмотреть материал «Правда о Федеральном резерве», размещенный в Интернете (режим доступа: <http://www.economics.kiev.ua/index.php?id=623&view=article>). В этом материале представлена схема многоступенчатого контроля над банками ФРС, составленная комиссией Конгресса США.

² Ю. Болдырев. О бочках меда и ложках дегтя. М.: Крымский мост–9Д, Форум, 2003. С. 116.

висит еще от кого-то. Не будем гадать – от кого. Он зависит от мировых ростовщиков и их «генерального штаба» под названием ФРС США. Только эта зависимость всячески скрывается, а о механизмах контроля за «национальными» центральными банками со стороны ФРС в учебниках по «экономике» ничего не пишется.

Вот как о содержащейся в учебниках аргументации того, почему центральные банки должны быть «независимы» от правительств, пишет с иронией автор статьи «Ставка ЦБ как фактор кризиса»:

«...изначально вывод эмиссии из-под контроля правительства обосновывался такими соображениями, что дескать правительство не может разумным образом распорядиться такой пикантной привилегией. Что правительство “по определению” начнет “печатать” денежные знаки для покрытия бюджетных дефицитов, поэтому нужно считать, что под управлением “мудрых” банкиров процесс эмиссии будет более “разумен, оптимален и сбалансирован”. Все это было хорошо, вот только какими соображениями такой подход можно подтвердить? Что банкиры – это какие-то особые утонченно-безупречные люди, сделанные из другого теста? Они что, являются обладателями каких-то особых знаний или эзотерических учений? Эти знания что, недоступны пониманию обычных министров? Ну хорошо, ну передали эмиссионную функцию в отдельную независимую от правительства структуру, какие-нибудь правила или порядок распоряжения этой функцией кто-нибудь прописал? Где-нибудь это было опубликовано? Где гарантии, что новые распорядители с упоением не пустятся во все тяжкие по новой? Вопрос также открытый»¹.

По сути, центральный банк любой страны – это отдельная ветвь власти, которую иногда называют *«пятой властью»* в стране. После трех «традиционных» – законодательной, исполнительной, судебной – и «четвертой», под которой принято понимать СМИ. На самом деле по степени влияния на все стороны общественной жизни центральные банки могут претендовать на то, чтобы быть *«первой властью»*.

На примере США хорошо видно, как центральный банк (ФРС) «подмял» под себя другие ветви власти.

«Федеральная резервная система прилагает все усилия, чтобы скрыть свои возможности, но правда такова – Федеральная резервная система захватила правительство. Она управляет всем, что происходит в нашей стране, и контролирует все наши зарубежные связи. Она произвольно создает и уничтожает правительства», – отмечал в начале 1930-х гг. конгрессмен США Л. Макфадден². За эти слова ростовщики убили конгрессмена.

¹ Булат. Ставка ЦБ как фактор кризиса // Интернет. Режим доступа: http://malchish.org/index.php?option=com_content&task=view&id=275&Itemid=9.

² Ральф Эпперсон. Невидимая рука. СПб.: Образование – культура, 1996. С. 241.

«Профессиональные экономисты» и другие идеологические работники, обслуживающие хозяев ФРС, пытаются доказать, что ФРС – «не совсем частная» структура, она находится под «приглядом» государственных властей. Главный аргумент заключается в том, что кандидатуры членов Совета управляющих ФРС предлагаются американским президентом и утверждаются Сенатом (верхней палатой Конгресса США).

Однако это чисто формальная процедура, которая не дает государственным мужам возможности контролировать деятельность ФРС после того, как члены Совета управляющих заняли свои кресла. Ведь решения ФРС не подлежат ратификации американским президентом или Конгрессом США. К тому же члены Совета управляющих занимают свои кресла намного дольше (максимальный срок – до 14 лет), чем назначившие их президент и сенаторы. Деятельность ФРС не финансируется из государственного бюджета, а Федеральные резервные банки почти полностью освобождены от налогов (кроме налога на недвижимость).

Для Федерального резерва законы США не писаны! Фактически это настоящее *государство в государстве*! Судя по всему, «внешнее» государство под названием «Соединенные Штаты Америки» нужно для «внутреннего» государства под названием «ФРС США» в двух качествах:

- как *защитная оболочка*;
- как *«питательная среда»* (подобно тому, как паразит не может жить вне тела животного или человека).

Интересно почитать принятый почти столетие назад закон о Федеральном резерве (особенно если его сопоставлять с Конституцией США).

Например, параграф 30 принятого в 1913 году закона о Федеральном резерве гласит: «Право вносить поправки в этот закон ограничивается». Параграф 25 закона определяет порядок создания банками, входящими в ФРС, своих филиалов за границей. При этом правительство не имеет право контролировать работу этих филиалов, даже если такая необходимость продиктована соображениями национальной безопасности.

Параграф 341 (часть 2) указанного закона еще интереснее. Там говорится, что закон действует в течение 20 лет, если за это время не будет отменен Конгрессом США или если лицензия ФРС не будет отозвана в связи с нарушениями закона. Получается, что в 1933 году Федеральный резерв должен был прекратить свое существование либо Конгресс США должен был в соответствии с принятыми процедурами продлить срок действия закона 1913 года. В этот год, как известно, к власти в Белом доме пришел Ф. Д. Рузвельт, друг и помощник главных акционеров ФРС. Центральный банк Америки продолжил свое функционирование без каких-либо телодвижений со стороны американских законодателей. Видимо, Ф. Рузвельт и обитатели Капитолия,

как и полагается в критические моменты истории, когда демократические процедуры становятся обременительными и вредными, руководствовались исключительно «революционной целесообразностью»¹.

Вот что пишет по поводу центрального банка как важнейшего органа власти современных ростовщиков Н. Островский в своей интересной книге «Храм химеры»:

«В современном обществе деньги – это власть. Эмиссия денег – это *эмиссия власти*, распределяемая эмиссионными центрами. Источником власти является, вопреки демократической Конституции, не народ, а эмитент, “законно” грабящий производителя при помощи эмиссии. При этом эмиссия разоряет всех, кроме эмитента и связанных с ним структур. Эмиссия поддерживает избранных в окружении эмитента и разоряет неугодных, поскольку кредит (а эмиссионные деньги в основном попадают в обращение в виде кредита) в отличие от Солнца светит не всем. Кредитные отношения более других основаны на личном *отношении* кредитору к кредитополучателю. Но если эти отношения не регулируются Законом, то все остальное законодательство направлено только на социальную «эмиссию» мировоззрения кредитора... Эмиссия, даже не приводящая к инфляции, производит перераспределение прав собственности и власти в пользу эмитента и связанных с ним финансовых структур, которые не имеют на них ни малейшего права... Многое из происходящего в России и саму политическую систему можно понять, оценивая положение и законодательное обеспечение *пятой, а по существу, первой и единственной власти – власти денег, осуществляемой через Центральный банк (ЦБ)* (выделено мной. – В. К.). Особенно если учесть, что для государственной власти и руководства ЦБ России народ и экономика страны – не основополагающие элементы в формировании долгосрочных целей и задач»².

Современный кризис: «страсти» вокруг центральных банков

Кстати, в тех странах, где центральные банки не «эмансипировались» полностью от государства с его традиционными ветвями власти, успехи в области экономики существенно заметнее, чем в тех, где они полностью «командуют парадом». Наиболее наглядно это видно на примере Китая, где центральный банк (Народный банк Китая) считается частью правительства и отвечает за государственную денежно-кредитную политику.

¹ По данному вопросу можно посмотреть материал «Правда о Федеральном резерве», размещенный в Интернете (режим доступа: <http://www.economics.kiev.ua/index.php?id=623&view=article>). В этом материале представлена схема многоступенчатого контроля над банками ФРС, составленная комиссией Конгресса США.

² Н. Н. Островский. Храм химеры. Харьков: ООО «Свитовид», 2004. С. 130, 131, 132.

А вот в Японии в 1998 году по рекомендациям «профессиональных экономистов» центральный банк полностью был выведен из-под контроля правительства. Однако ожидавшегося «чуда» (выведения страны из состояния затяжной стагнации) не произошло. Интересно, что новая правящая партия страны – Демократическая партия – до своей победы на выборах выступала также за самостоятельность центрального банка. Однако после прихода к власти позиция изменилась. Новый министр финансов *Наото Кан* стал предпринимать попытки контролировать политику центрального банка страны.

В условиях нынешнего кризиса и в некоторых других странах делаются осторожные попытки со стороны правительств если не контролировать центральные банки, то хотя бы влиять на их политику. Настоящий переполох в мире ростовщиков вызвало, например, решение правительства Южной Кореи направить на заседания центрального банка страны своего представителя.

А нынешний президент Аргентины *Кристина Фернандес де Киришнер* попыталась дать указание президенту центрального банка страны *Мартину Редрадо* перевести часть золотовалютных резервов (6,6 млрд долл. из 48 млрд) для погашения существенной части задолженности страны перед иностранными кредиторами. Глава центрального банка Аргентины отказался выполнять это указание, расценив его как посягательство президента страны на «суверенитет» данного института. История еще не закончилась, но получила большой резонанс в мире ростовщиков¹.

Примеры того, как власти отдельных стран пытаются выйти из нынешнего кризиса, получив реальные рычаги управления, находящиеся у центральных банков, можно продолжать.

Рупор мировых банкиров «Wall-Street Journal», приводя примеры «наездов» правительств на центральные банки, высказывает серьезную озабоченность будущим «генеральных штабов ростовщиков»:

«Возможно, это сигнал того, что финансовый кризис, в конечном счете, может привести к ограничению независимости национальных центральных банков»².

Что же, некоторые ограничения нельзя исключать. Но это лишь тактические отступления ростовщиков, и расценивать их как поражение нельзя. Такие «отливы» в «денежной революции» ростовщиков бывали и раньше. Вспомним, например, что после Второй мировой войны центральные банки Англии и Франции были даже национализированы и фактически стали частью минфинов. Но постепенно все возвращалось «на круги своя»: «генеральные штабы ростовщиков» вновь обретали свой суверенитет.

¹ Андрей Максон. Финансовое самообразование президентов // Интернет. Режим доступа: http://malchish.org/index.php?option=com_content&task=view&id=316&Itemid=35.

² Wall-Street Journal. 11.01.2010.

Признаки «бунта» против центральных банков стали наблюдаться сегодня не только в ряде «периферийных» стран, но также на «родине» Федерального резерва – в США.

Все началось с того, что информационное агентство «Bloomberg» сделало запрос в Федеральный резерв с просьбой предоставить данные о том, кому и в каком объеме этот институт предоставил кредиты в рамках мероприятий по борьбе с кризисом. Получив отказ, агентство обратилось за поддержкой в суд. Суд рассмотрел иск к Федеральному резерву и обязал его назвать имена получателей кредитов и раскрыть объем активов, полученных ФРС в качестве залогов. Федеральный резерв пошел на то, что стал ежемесячно публиковать свой баланс, но получателей кредитов так и не раскрыл. По сути, это было грубым нарушением закона о свободе информации. На стороне ФРС, естественно, оказались главные банки Уолл-стрит¹. Скандал стал разгораться, в него оказались втянутыми сенаторы и конгрессмены. В ноябре 2009 года в Конгрессе США началась самая настоящая «буря»: были предложены два законопроекта, ограничивающих независимость ФРС.

Первый из них был предложен демократом и председателем банковского комитета верхней палаты *Кристофером Доддом*. Суть его в том, чтобы отобрать у Федерального резерва функции надзора за банками.

Второй (название «Акт о прозрачности ФРС») был предложен конгрессменом-республиканцем *Роном Полом*, который известен тем, что тридцать лет своей жизни посвятил борьбе против Федерального резерва. В частности, он написал книгу «Прикончить ФРС» (End the Fed), которая в 2009 году стала бестселлером в Америке. В этой книге Пол подчеркивает, что право ФРС печатать деньги противоречит американской конституции, что Федеральный резерв позволяет банкирам «делать деньги из воздуха», что ФРС является главным виновником кредитных пузырей и т.п. Суть законопроекта Рона Пола в том, чтобы Конгрессу США предоставить право проводить полный аудит Федерального резерва (в настоящее время проводится лишь аудит бюджета ФРС), а ФРС обязать представлять Конгрессу детальный отчет о денежной политике и операциях с другими центральными банками.

¹ Например, Ассоциация банков-членов расчетной палаты **Clearing House Association LLC** подготовила заявление, в котором отметила: «Опыт банковской индустрии показывает, что когда клиенты и участники рынка слышат плохие новости о банке, неизбежно возникают негативные последствия. Члены нашей ассоциации получили доступ к дисконтному окну ФРС, полагая, что центробанк не раскроет информацию о займе и, особенно, – о заемщиках» (Н. Кочелягин. Любопытное кредитование // Время новостей. 28.08.2009). Отметим, что в расчетную палату входят такие гиганты банковского бизнеса, как ABN Amro Holding NV, Bank of America Corp., Bank of New York, Mellon Corp., Citigroup Inc., Deutsche Bank AG, HSBC Holdings Plc, JP Morgan Chase Inc., UBS AG, U.S. Bancorp, Wells Fargo & Co. Судя по очень бурной реакции указанных банков, можно предположить, что на Уолл-стрит на момент начала оказания помощи со стороны ФРС было далеко не все благополучно и что помощь получали не те, кто надо. Мировым олигархам есть что скрывать!

С момента «вброса» законопроектов страсти в конгрессе немного поутихли. Банкирам удалось уговорить часть «народных избранников» не делать «резких движений» в сфере управления денежно-кредитным хозяйством страны, так как это может привести к полному краху доллара США. Уже сейчас стало очевидно, что реформы Додда и Пола могут пройти лишь в сильно урезанном виде. Вместе с тем обсуждение обоих законопроектов получило большой резонанс – как в Америке, так и за ее пределами. Как отмечают некоторые эксперты, впервые с 1913 года «аксиома» о «независимости» Федерального резерва была поставлена под сомнение в масштабах всей страны.

В 2009 году в Конгрессе США была также проведена серия слушаний с участием руководителей ФРС США (включая председателя Совета управляющих ФРС *Б. Бернанке*) с целью выяснения целого ряда вопросов:

а) Какова роль ФРС в создании условий возникновения современного кризиса?

б) Какова роль ФРС в манипулировании финансовыми и товарными рынками?

в) Каковы реальные масштабы денежной эмиссии ФРС в период кризиса?

г) Каким банкам были выданы кредиты ФРС в разгар кризиса? Каковы активы банков-получателей кредитов? Под какие залоги происходила выдача кредитов? Какие критерии отбора банков для получения кредитной поддержки ФРС использовались?

в) Почему большие суммы финансовой помощи ФРС американским банкам оказались в зарубежных банках?

Мы уже останавливались и не раз еще остановимся на освещении и выяснении некоторых из этих вопросов. А сейчас приведем лишь один образчик того, как руководители ФРС помогают законодателям США «прояснить» ситуацию в денежном хозяйстве Америки.

21 июля 2009 года конгрессмен от Флориды *Алан Грейсон* спросил у председателя ФРС *Б. Бернанке* о странном «совпадении»¹. Осенью 2008 года американский доллар вырос по отношению к многим валютам на 20% – ровно в то самое время, когда ФРС устроила валютные свопы с зарубежными центральными банками на сумму в 0,5 триллиона долларов². Поразмыслив

¹ Иван Рогожкин. Нефть провалилась по заказу правительства США? // Интернет. Режим доступа: <http://www.weltrade.ru/analytics/articles/9098/>.

² Валютные свопы центральных банков – обмен различными валютами между центральными банками, что представляет собой краткосрочное кредитование для ликвидации дефицита валютной ликвидности. В сентябре 2008 года ФРС США объявила об увеличении лимитов на операции валютных свопов с девятью центральными банками мира с 290 до 620 млрд долл. В частности, своповая линия в ЕЦБ была увеличена до 240 млрд долл., с Банком Японии – до 120 млрд долл., Банком Англии – до 80 млрд долл., центральным банком Швейцарии – до 60 млрд долл. Также были увеличены лимиты по соглашениям об операциях валютных свопов с центральными банками Швеции, Австралии, Норвегии, Дании.

около секунды, Бен Бернанке ответил: «Да, это случайное совпадение». Передаем стенограмму дальнейшего разговора:

Алан Грейсон (А. Г.): Так кто получил эти деньги?

Бен Бернанке (Б. Б.): Финансовые институты в Европе и других странах.

А. Г.: Какие именно?

Б. Б.: Я не знаю.

А. Г.: Это полтриллиона долларов, и вы не знаете, кто получил деньги?

Комментарии, как говорят в таких случаях, излишни. Добавим лишь, что в начале 2010 года в Конгрессе США произошло переизбрание Бена Бернанке на пост председателя ФРС на второй срок. Для мировых ростовщиков было непросто убедить общество и законодателей в том, что человек, который, по сути, организовал в Америке «банковский социализм», заслуживает поста председателя ФРС, а не тюремной камеры¹. Чтобы поднять «рейтинг» Б. Бернанке, подконтрольный банкирам Уолл-стрит журнал «Тайм» в конце 2009 года пошел даже на то, что объявил его «человеком года»!

«Страсти» вокруг центрального банка Америки – ФРС, которые не на шутку разгорелись в 2009 году, показали следующее:

- полную «непрозрачность» процедур принятия решений руководством ФРС и конкретных операций этого института;

- откровенное игнорирование руководством ФРС всех требований со стороны общественности, судов, Конгресса США, что лишний раз показывает истинную «весовую категорию» этого института;

- сохранение за ФРС (по состоянию на начало 2010 года) в полной мере своей «независимости», т.е. статуса не находящегося под контролем законодательной, исполнительной и судебной властей института при отсутствии какой-либо ответственности руководителей ФРС за принимаемые решения и действия²;

- использование ФРС для обогащения очень узкого круга банкиров (которых мы называем «основными акционерами ФРС» и «мировыми ростовщиками»);

- способность ФРС осуществлять эффективное манипулирование финансовыми и товарными рынками (а по большому счету – и эффективное управление всей мировой экономикой).

¹ Привлечь к уголовной ответственности Б. Бернанке за откровенное «жульничество» призывал, в частности, независимый сенатор *Берни Сандерс*

² Например, предыдущему руководителю ФРС удалось в свое время убедить законодателей, что ФРС не несет ответственности за разного рода «пузыри», которые возникают на финансовых и иных рынках, и что ФРС должна участвовать лишь в ликвидации последствий таких явлений (так называемое «соглашение Гринспена»). С вступлением Америки в полосу кризиса в 2007 году никто не поставил вопрос об ответственности (судебной) в отношении Гринспена и его преемника Б. Бернанке (вступил в должность в начале 2006 года) за возникновение «пузырей» на рынке недвижимости и ипотечных кредитов. «Соглашение Гринспена» продолжает действовать.

Еще одна серьезная проблема центральных банков, которую «высветил» нынешний кризис, – определение *главной цели деятельности* этих институтов. На протяжении почти двух десятилетий, предшествовавших кризису, в сообществе центральных банков существовал некий «идейный консенсус»: главной целью деятельности ЦБ выступает «поддержание ценовой стабильности», т.е. борьба с инфляцией. Все остальное оказывалось на периферии внимания центральных банков: и темпы экономического роста, и занятость, и инвестиции, и выявление ранних признаков вызревания кризисов, и обеспечение финансовой стабильности, и т.д. и т.п. Современный кризис заставил общество задуматься над целевыми установками деятельности центральных банков: борьба с инфляцией – не самое главное. На первое место выдвинулась *цель обеспечения финансовой стабильности*, которая предполагает и выявление ранних признаков кризисных явлений, и проведение активных акций по тушению финансовых «пожаров», и пересмотр всей системы финансового регулирования и надзора.

Эта тема обсуждалась на лондонском саммите G-20 в апреле 2009 года. О смещении приоритетов в политике денежных властей свидетельствует отчасти то, что на этом саммите было принято решение о создании Совета по финансовой стабильности (Financial Stability Board), действующего под эгидой Банка международных расчетов в Базеле и объединяющего все двадцать стран G-20¹. Как следует из названия Совета, его основной целью является обеспечение стабильности на мировых финансовых рынках. Практическая реализация этой цели должна осуществляться центральными банками G-20. Для этого, как подчеркивалось участниками лондонского саммита, центральным банкам необходимы дополнительные полномочия. Уже к началу 2010 года Совет подготовил и представил документ, посвященный принципам банковского надзора. Практическая реализация этих принципов должна ускорить процессы концентрации и централизации банковского капитала. Проще говоря, в банковском секторе останутся лишь гигантские монополии, а средние и малые банки должны «умереть». Кроме того, предполагается усиление наднационального банковского надзора и координации деятельности центральных банков (под эгидой Банка международных расчетов).

Можно заранее сказать, что центральные банки не справятся с решением задачи обеспечения финансовой стабильности, потому что решение этой задачи не предполагает ликвидации таких ключевых «дефектов» денежной системы, как ссудный процент и частичное резервирование обязательств

¹ Совет был создан на базе Форума по финансовой стабильности (Financial Stability Forum), учрежденного в 1999 году под эгидой БМР. Появление Форума было реакцией на международный финансовый кризис 1997–1998 гг.

коммерческих банков. Но, судя по всему, реформирование финансово-банковской системы может привести к тому, что на центральные банки действительно будет возложена миссия «обеспечения финансовой стабильности». Центральные банки не только не возражают против этого, но, наоборот, всячески поддерживают такой вариант реформирования. Почему? Потому, что при этом они получают дополнительные полномочия, т.е. происходит усиление и без того сильной «первой власти» в обществе. А то, что финансовой стабильности не будет, мировых банкиров не очень волнует. И раньше центральные банки (их руководители и хозяева) не несли никакой ответственности за неудовлетворительное выполнение своей основной «уставной» цели («поддержание ценовой стабильности»). Наивно полагать, что такая ответственность не будет возникать и в случае провалов в «обеспечении финансовой стабильности».

Президент США *Б. Обама*, несмотря на ярко выраженную жесткую риторику в отношении банков Уолл-стрит, характерную особенно для первых месяцев его нахождения в Белом доме¹, в своих предложениях по реформированию финансовой системы стал постепенно склоняться к тому, чтобы ФРС имела больше полномочий, чем она имела до кризиса².

Можно без преувеличения сказать: каждый экономический и банковский кризис – еще один шаг к продвижению главных ростовщиков к мировой власти. Буквально на наших глазах претворяются в жизнь положения разработанной век назад теории Р. Гильфердинга. Речь идет о *«теории организованного капитализма»*, в которой утверждалось, что управление всей экономикой должно неизбежно перейти к банкам. Это, по мнению автора теории,

¹ Среди заявлений Обамы по поводу реформирования банковской системы, которые относятся преимущественно к 2009 году, можно выделить такие: а) разделить крупнейшие банки на несколько самостоятельных структур; б) разорвать связи банков с хедж-фондами и фондами прямых инвестиций; в) наложить запреты на торговлю ценными бумагами за счет собственных средств (т.е. фактически за счет средств на депозитных счетах, сохранность которых гарантирует государство; выражение «собственные средства» означает, что речь идет об операциях, которые не осуществляются по специальному поручению клиентов). Фактически речь идет о предложениях, которые позволили бы восстановить ту банковскую систему, которая сложилась в США после принятия в 1934 году закона Гласса–Стигалла, отделившего традиционные кредитные операции коммерческих банков от спекулятивных инвестиционных операций (последние отошли к инвестиционным банкам).

² Фактически речь идет о том, чтобы «закрепить» эти полномочия в законе «задним числом». Мы уже говорили, что ФРС с нарушением законов оказывала во время кризиса финансовую помощь инвестиционным банкам и страховым компаниям, которые находятся за пределами Федеральной резервной системы. Можно привести примеры выхода ФРС за пределы своей «юрисдикции», относящиеся к более ранним периодам времени. Например, в 1998 году ФРС (в лице ее руководителя А. Гринспена) активно участвовала в спасении гигантского хедж-фонда «Long-term Capital Management». Гринспен лично участвовал в переговорах по созданию консорциума из 14 банков Уолл-стрит. Этот консорциум предоставил хедж-фонду финансовую помощь на беспрецедентную по тем временам сумму 3,7 млрд долл. Аналитики высказывают предположение, что выданные консорциумом кредиты были рефинансированы Федеральным резервом.

должно привести к «тотальному учету и контролю», циклические кризисы капитализма уйдут в прошлое, наступит эра «организованного капитализма». При этом такой капитализм Гильфердинг не стеснялся называть *«тоталитарным обществом»*.

Банк России или филиал ФРС?

Логично закончить разговор о центральных банках нашим *российским центральным банком*. В силу особой роли Центрального банка в «экономике» и финансовой системе Российской Федерации данная тема заслуживает целой книги. Ограничимся лишь несколькими штрихами. Статус, цели, функции, виды операций и другие аспекты деятельности центрального банка страны зафиксированы в федеральном законе «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)». Мы рекомендуем наиболее вдумчивым и любознательным читателям ознакомиться с этим документом. Закон очень любопытный и лукавый. Обратим внимание на следующие моменты.

Момент первый. Закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» фактически выводит Центральный банк из-под контроля государства. Известный политик и общественный деятель, в свое время заместитель председателя Счетной палаты, Ю. Болдырев на вопрос: «что такое наш Центральный банк?» отвечает словами поэта: «Не мышонок, не лягушка, а неведома зверушка»¹. Ю. Болдырев пытался проверять деятельность такой таинственной институции, как Банк России, за что поплатился своим креслом в высшем финансово-контрольном ведомстве нашей страны.

В Конституции Российской Федерации говорится, что Центральный банк Российской Федерации – «орган государственного управления», но вот к какой «ветви» власти (законодательной, исполнительной, судебной или еще какой-то) данный институт относится, разъяснений не дается. А в федеральном законе «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» вообще загадочная формулировка: «Банк России не отвечает по обязательствам государства, а государство – по обязательствам Банка России» (статья 2).

Давайте попробуем разобраться в этой талмудической казуистике. Центральный банк может быть «органом государственного управления», но при этом не быть «государством»! Как так? Это возможно в том случае, если фразу «орган государственного управления» понимать следующим образом: «орган, который управляет государством». В результате приходим к выводу: Центральный банк – негосударственный институт, который управляет госу-

¹ Ю. Болдырев. О бочках меда и ложках дегтя. М.: Крымский мост–9Д, Форум, 2003. С. 116.

дарством. То есть: *Центральный банк – институт, стоящий над национальным государством!* Мы не занимаемся никакой «конспирологией», а просто внимательно читаем наши российские законы. Сопоставление этого логического вывода со многими другими фактами нашей российской (и не только российской) жизни подтверждает, что вывод верен.

Вот глава Счетной палаты С. Степашин, судя по всему, не изучил внимательно российские законы и попытался проверить такую «непрозрачную» сторону деятельности Банка России, как «управление золотовалютными резервами». Однако с удивлением получил отпор со стороны господина Кудрина, который возглавляет Национальный банковский совет (по закону это высший орган управления Банком России) и который поставлен для того, чтобы никто не смел посягнуть на «независимость» этого института. Аудиторов Счетной палаты до сих пор не допускают на порог этой конторы с вывеской «Банк России», более секретной, чем пресловутый КГБ в годы глухого «застоя». А вдруг они узнают, что Банк России – это филиал ФРС США?

Момент второй. В статье 2 закона о ЦБ есть такая фраза: «Уставный капитал и иное имущество Банка России является федеральной собственностью. В соответствии с целями и в порядке, которые установлены настоящим Федеральным законом, Банк России осуществляет полномочия по владению, пользованию и распоряжению имуществом Банка России, включая золотовалютные резервы Банка России. Изъятие и обременение обязательствами указанного имущества без согласия Банка России не допускаются, если иное не предусмотрено Федеральным законом». Сразу отметим, что главным компонентом имущества, на которое распространяются полномочия Банка России, являются золотовалютные резервы (ЗВР). Т.е. добрая половина того, что российская экономика зарабатывает в денежном выражении. Все остальное (здания, мебель, компьютеры и т.п.) – сущая мелочь, не более 1% процента всего имущества Банка России. Так вот, оказывается, Банк России фактически имеет «блокирующий пакет» при решении вопросов, связанных с использованием ЗВР. Т.е. хозяином имущества (ЗВР) вроде бы является Российская Федерация (именно она и никто другой, по Конституции РФ, является единственным хозяином «федерального имущества»). А Банк России – вроде как бы выступает в роли приказчика, или управляющего имуществом хозяина. И вдруг оказывается, что хозяин без ведома приказчика не может распоряжаться имуществом. А по жизни уже давно приказчик превратился в хозяина!

Вот как комментирует автор материала «Кому принадлежит ЦБ?» подобную «пикантную» «правовую коллизию»: «Иными словами – государство может стать банкротом даже при огромном золотовалютном резерве.

ЗВР неприкасаем! ЗВР есть, да не про вашу честь. Вот о чем говорит эта статья (статья 2 Закона о ЦБ. – В. К.)»¹

Момент третий. Банк России имеет очень большое сходство с институтом под названием «валютное управление» (*currency board*), который получил большое распространение в экономически отсталых странах. Это что-то наподобие «валютного обменника». С его помощью накапливаемые экспортерами запасы долларов и других резервных валют, а также валютные средства иностранных инвесторов обмениваются на национальные деньги. Получается, что эмиссия национальной валюты никак не увязывается с потребностями страны в деньгах, ее объем зависит исключительно от конъюнктуры мирового рынка, а также от настроений иностранных инвесторов, которые могут в любой момент приходить и уходить из страны.

Таким образом, ни Центральный банк, ни правительство страны не имеют реальных рычагов управления финансовой системой, а стало быть, и «экономикой» страны. Даже смешно, когда наши власти говорят, что в условиях кризиса они переходят к управлению страной в «ручном» режиме. Они не управляют страной ни в «ручном», ни в каком ином режиме, поскольку к рычагам денежного управления они не допущены. Банк России практически не занимается рефинансированием (проще говоря, кредитованием) отечественных коммерческих банков. Тем самым наши банки вынуждены обращаться за кредитами к зарубежным банкам (т.е. мировым ростовщикам), попадая во все большую долговую зависимость от них. По сути, федеральный закон о Центральном банке и реальная политика денежных властей страны превратили Банк России в некое подобие филиала Федеральной резервной системы США, лишили Российскую Федерацию ее финансового суверенитета.

Момент четвертый. Чтобы у Банка России не было соблазна превратиться из «валютного обменника» в некое подобие настоящего центрального банка, законодатели специально ввели в закон о ЦБ статью 22. Указанная статья гласит: «Банк России не вправе предоставлять кредиты Правительству Российской Федерации для финансирования дефицита федерального бюджета, покупать ценные бумаги при их первичном размещении за исключением тех случаев, когда это предусматривается Федеральным законом о федеральном бюджете. Банк России не вправе предоставлять кредиты для финансирования дефицитов бюджетов государственных внебюджетных фондов, бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов».

Выше мы отмечали, что ФРС осуществляет денежную эмиссию, прежде всего посредством предоставления кредитов правительству. В руки Федерального резерва разными путями попадают ценные бумаги правительства

¹ А. Максон. Кому принадлежит ЦБ? // Интернет. Режим доступа: http://malchish.org/index.php?option=com_content&task=view&id=113&Itemid=35

(облигации казначейства), и под них банки эмитируют деньги. Примерно такая же модель денежной эмиссии существует в Европе (Европейский центральный банк) и в Японии. Значительная часть государственных облигаций имеет длительные сроки погашения, что позволяет банкам развитых стран формировать «длинные» кредиты, с помощью которых можно осуществлять финансирование долгосрочных проектов. Эмиссия денег под обязательства правительства позволяет проводить денежно-кредитную политику, не зависящую от внешнеэкономических факторов¹.

Все это находится в разительном контрасте с тем, что мы имеем в России: денежная эмиссия Банка России напрямую определяется конъюнктурой на мировом рынке углеводородов. Наши «профессиональные экономисты» очень любят ссылаться на «западный опыт», но в данном случае они делают вид, что не замечают этого опыта.

Момент пятый. Банк России имитирует бурную деятельность по борьбе с инфляцией, а на самом деле он занимается тем, что систематически «душит» товаропроизводителей. Руководство Центрального банка путает причины и следствия в экономике. А может быть, делает вид, что путает. Денежные власти страны устанавливают высокую ставку рефинансирования (ставку кредитов Банка России для коммерческих банков). Сегодня она находится где-то на уровне 10%. Стало быть, коммерческие банки, которые должны получить свой доход (так называемая маржа – 10–15%), повышают ставки кредитов для предприятий реального сектора экономики до 20–25%, а эта ставка является «убийственной» для предприятий, так как рентабельность производства в большинстве отраслей экономики сегодня ниже 20–25%. В условиях кризиса центральные банки других стран понизили ставки рефинансирования до 1–2%.

Почему же Банк России проявляет здесь такую «оригинальность» и такую «жесткость» (учитывая, что экономика находится в состоянии кризиса)? *Логика у денежных властей такова: ставка рефинансирования не может быть ниже показателя инфляции.* То есть инфляция у денежных властей выступает в качестве фактора, определяющего ставку по кредитам. Иначе говоря, у них инфляция причина, а процент по кредиту – следствие. Но все наоборот. Дело в том, что инфляционный рост цен определяется в немалой степени процентами по кредиту.

Ведь плата за кредит в условиях «рыночной экономики» – важнейшая составляющая издержек производства. В «рыночной экономике» (нравится нам это или нет) деньги действительно стали таким же фактором производства, как рабочая сила, капитал (основные фонды), земля (природные

¹ Подробнее см.: М. В. Ершов. Экономический суверенитет России в глобальной экономике. М.: Экономика, 2005.

ресурсы). Удорожание денег так же раскручивает инфляционный рост цен, как и удорожание рабочей силы или земли. Если, скажем, средний процент по кредиту равняется 25%, то это означает, что стоимость денег в экономике также равна 25% и что издержки товаропроизводителей повышаются на четверть по сравнению с ситуацией, когда ставка по кредиту равна 0%. По сравнению со ставкой 5% повышение издержек составит 20%.

Стало быть, для того чтобы снизить инфляцию, надо понизить ставки по кредиту. А ставки по кредиту зависят от количества денег в обращении. Чем меньше денег, тем выше спрос на них, тем выше проценты по кредиту. Стало быть, корень инфляции – в недостатке денег. А Центральный банк страны как раз и создает дефицит денег в экономике, сохраняя ставки рефинансирования на высоком уровне. То есть *Банк России под предлогом «борьбы с инфляцией» не решает своей основной задачи – обеспечение хозяйства достаточным количеством денег. Сегодня уровень монетизации (т.е. обеспеченности деньгами) у нас ниже, чем в США, Западной Европе, Китае и ряде развивающихся стран*¹.

Справедливости ради следует сказать, что по сравнению с прошлым десятилетием уровень монетизации российской экономики несколько повысился. Однако это произошло в значительной степени стихийно – под влиянием внешних факторов (высокие цены на нефть, увеличение экспортной выручки, обмен нефтедолларов на рубли). Повышение предложения денег на внутреннем рынке не привело к здоровому оживлению российской экономики (росту инвестиций в производство, изменению сырьевой структуры экономики и т.п.), а трансформировалось в инфляционный рост цен на товары и услуги, а также в появление «пузырей» на фондовом рынке и рынке недвижимости. Процессы, которые происходили в экономике после кризиса 1998 года, показывают, что Центральный банк, функционирующий на принципах «валютного управления», не в состоянии управлять процессом инфляции в стране.

Правда, в управлении инфляцией Банку России пытается помочь Министерство финансов РФ, которое уже в течение нескольких лет изымает «излишнюю» денежную массу из обращения, формируя Стабилизационный фонд. Т.е. Минфин следует той же логике, что и Банк России: чем меньше в обращении денег, тем лучше.

Итак, денежные власти страны перепутали причину и следствие в связке «цена денег – инфляция» и следуют в своей денежно-кредитной политике из-

¹ Показатель монетизации экономики представляет собой отношение денежной массы в виде агрегата М2 (наличные деньги + депозитные деньги) к ВВП. В РФ значение этого показателя равняется сегодня примерно 40%, в большинстве экономически развитых стран находится в среднем на уровне 80%, в Китае – 150%.

вращенной логике «цена денег определяется инфляцией»¹. Отсюда вытекают два неприятных для российской экономики следствия.

Следствие первое: высокая цена на деньги и вызываемый этим инфляционный рост цен.

Следствие второе: быстрый рост внешней задолженности российских предприятий и банков, которые вынуждены обращаться за дешевыми деньгами в зарубежные банки. В середине текущего десятилетия в российской экономике начался «бум», который был обусловлен дешевыми зарубежными кредитами. При этом кредиты шли в те сектора, которые были хорошо обеспечены залогами или имели быструю оборачиваемость капитала: нефтяную промышленность, недвижимость, торговлю. Кое-что через межотраслевые связи стало перепадать и другим секторам экономики.

Неглинка (Банк России) и Ильинка (Минфин) к указанному «оживлению» не имели почти никакого отношения. Единственный шаг, который сделали денежные власти, очень прост: *они отдали российскую экономику на «откуп» западных ростовщиков*. При этом, однако, денежные власти не забывали регулярно рапортовать об «оживлении» как о своем «достижении».

Оборотной стороной этого «оживления» стало то, что за последние десять лет совокупный внешний долг российских компаний и банков увеличился на порядок и превысил в конце 2009 года 400 млрд. Об экономических, социальных и политических следствиях быстрого роста внешней негосударственной задолженности мы распространяться не будем. Слишком обширная и болезненная тема. Отметим только: в 2010 году выплаты по внешнему долгу должны составить 106,4 млрд долл.² По нашим оценкам, так называемых «резервных» денег (Резервный фонд и Фонд национального благосостояния) хватит с трудом лишь для того, чтобы расплатиться с долгами стратегически значимых российских предприятий³. А если не расплатимся, то они уйдут за долги иностранным ростовщикам. А уж о повышении «национального благосостояния» придется забыть.

Таким образом, резюмируем: *Банк России верно и неуклонно проводит политику уничтожения российской экономики.*

¹ Более подробно данная проблема освещена в ряде публикаций А. Максона:

«Комментарии к Кудрину»;

«Инфляция и “перегрев” экономики: ужесточение денежной политики неизбежно?»;

«Перегрев экономики или в умах?»;

«Кризис. Особенности финансовой системы России и их влияние на экономику страны. Часть первая».

Публикации размещены в Интернете на сайте «Мальчиш-Кибальчиш» (режим доступа: <http://malchish.org/>) и ряде других сайтов.

² Оценка Банка России.

³ Больше половины всех внешних долгов России приходится на долги государственных компаний.

В заключение темы позволю себе привести пространную цитату из работы *Владимира Дегтерева*, которая дополняет сказанное выше о Центральном банке России:

«Если Госбанк СССР обеспечивал движение государственных финансовых ресурсов, то ЦБР (Центральный банк России. – В. К.) был “отделен” от государства. Сделано это по рекомендации американских специалистов. Тогда главные центры управления страной были буквально наводнены кадровыми сотрудниками спецслужб США, которые диктовали новым чиновникам, что и как надо делать для переустройства жизни в стране. В СССР именно правительство решало, какую часть поступивших финансовых средств (в том числе вновь эмитированных и валютных) использовать для государственных нужд, а какую – для пополнения ресурсов Госбанка. В “демократической” России государство в лице правительства было полностью лишено права распоряжаться как рублями, так и валютой, которую импортеры обязаны были ему продавать. Оно могло лишь поменять в ЦБР полученную таможенной валюту на рубли, на худой конец, занять у него некоторую сумму. По сути главный эмиссионный и расчетный центр страны был превращен в некую частную фирму, контролируруемую узким кругом лиц из числа его руководителей и тех, кто причастен к их назначению. Если прежде денежная эмиссия была монополией государства, то теперь деньги стала «печатать» частная лавочка. А эмиссионный доход, до этого поступавший в госбюджет, стал «законным» заработком этих лиц. И хотя ЦБР формально числится государственным учреждением, его руководителям дано право определять пути использования поступивших в их распоряжение финансовых ресурсов и придумывать формы своей отчетности. Остальное, как говорится, дело техники»¹.

Глава 7. «Денежная революция»: введение и отмена золотого стандарта

Ротшильды и золотой стандарт

Введение в Англии в начале XIX века так называемого «*золотого стандарта*» положило начало нового этапа «денежной революции» в интересах тех ростовщиков, которые к этому времени накопили большие запасы желтого металла и/или установили контроль над его добычей. В пер-

¹ Владимир Дегтерев. Куда качает насос Центробанка // Интернет. Режим доступа: http://www.kpbrt.ru/analitics/kuda_kachae/.

вую очередь речь идет о Ротшильдах, которые в результате так называемых «Наполеоновских войн» сосредоточили в своих руках много драгоценного металла и установили контроль над Банком Англии. Если говорить коротко, то суть золотого стандарта заключается в том, что золото объявляется единственными «настоящими» деньгами. Естественно, в обращении могут находиться также банкноты, но они должны быть обеспечены золотым запасом центрального банка или иного эмитента. Банкноты свободно заменяются на золотые монеты, находящиеся в запасах центрального банка (так называемый «золотомонетный стандарт»). *Интерес Ротшильдов заключался в том, что такая денежная система создавала постоянный спрос на желтый металл.* Ротшильды удовлетворяли этот спрос, выдавая кредиты в золоте. При этом они получали процент и устанавливали контроль над заемщиком – уже не над отдельными физическими и юридическими лицами, а над государствами.

Крупными «мазками» картину становления золотого стандарта в Европе и в мире обрисовал русский мыслитель, историк и писатель А. Д. Нечволодов (1864–1938) в своей известной работе «От разорения к достатку» (1906).

Он писал о мире в XIX веке: «В этой картине мы видим две партии: с одной стороны небольшую группу международных торговцев деньгами, людей обладающих *только золотом*, т.е. предметом, не имеющим *никакого* практического применения, кроме выделки из него мелких украшений и пломбирования зубов, а с другой стороны – огромные *государства*, обладающие *землею* и сотнями миллионов населения, представляющего из себя гигантскую *рабочую силу*, т.е. обладающие *обоими* источниками, которые только и служат для производства всего земного богатства, могущества и прогресса.

Казалось бы, на первый взгляд, – первая партия не имеет никакого значения перед второй, а в действительности, *благодаря существующей денежной системе*, первая группа *неуклонно идет к* полному порабощению себе второй, и дошла в этом движении уже очень далеко.

Особенно быстрые шаги в своем поступательном движении для завоевания мира золотом сделали евреи в XIX веке.

Первая стадия этого движения была французская революция и войны первой Империи. Фикция о возможности существования в жизни идей свободы, равенства и братства – сделала везде евреев полноправными гражданами, кроме России. Анархия, в которую была погружена Франция во время революции, вызвала страшное вздорожание денег и очень обогатила всех, кто ими торговал. Евреи поняли это, и с тех пор являются руководителями всякого революционного движения: Карл Маркс, Энгельс, Лассаль – евреи; наша настоящая революционная смута организована также везде

евреями, причем есть несомненные доказательства, что все нити ее в руках международного тайного еврейского сверхправительства, т.е. верхней ложки всемирного союза франмасонов. Еще более обогатили евреев войны Империи; результатом их явилось, между прочим, колоссальное богатство Ротшильдов. Войны эти тоже показали евреям, что международные распри всегда для них выгодны: обе воюющие стороны *покупают* у них для войны деньги ценою долговых обязательств в золоте, навеки лежащих тяжким гнетом на их народы...

Вторая стадия – это середина XIX века, когда сильное развитие капиталистической промышленности, явившееся результатом накопления в руках банкиров после войн Империи огромных запасов денег, а также и результатом развития техники и признания всеми, согласно новейшим экономическим учениям, могучим орудием прогресса – принцип разделения труда, вызвало всеобщий переход от натурального хозяйства к *денежному*; вследствие этого, разумеется, ввиду уже состоявшегося повсеместного проложения железных дорог и телеграфов явилась возможность значительно умножить все обороты по торговле деньгами, что, конечно, послужило к огромному обогащению их владельцев, так как займы денег государствами и частными лицами все учащались и увеличивались в своем размере...

Третья стадия началась в 1873 году, когда Германия, а за нею и все остальные государства, кроме Мексики и Китая, перешли на золотую валюту»¹.

Главным «мотором» продвижения золотого стандарта в мире стала Британия, где позиции Ротшильдов были особенно прочными (контроль над Банком Англии, а через него – над многочисленными колониями Британии). Британия первой приняла золотой стандарт после окончания Наполеоновских войн (1816 год). Лондон проводил такую международную политику, которая усиливала позиции Ротшильдов и других английских банкиров в сфере контроля над запасами золота в мире.

Здесь можно отметить по крайней мере два крупных события.

Во-первых, Британия начала серию так называемых «опиумных войн» против Китая. В начале XIX века Китай был достаточно развитой страной, причем, несмотря на большое население, жизненный уровень среднего китайца был выше, чем среднего европейца. Китай продавал свои шелковые ткани, чай, фарфор всему миру за драгоценные металлы. За многие века Китай аккумулировал большие количества золота и серебра. Британские банкиры решили заполучить эти металлы, для чего они стали силой навязывать Китаю опиум, который производился в Британской Индии. Опиум поставлялся в обмен на золото. Вот как действовал «свободный рынок», подкрепляемый

¹ Нечволодов А. Д. От разорения к достатку. С-Пб.: Общество памяти игумении Таисии. 2007. С. 18–21.

силой военного флота и пушек. В результате Китай «сел на иглу», а золото перекочевало в сейфы лондонских банкиров.

Во-вторых, в самом конце XIX века Британия провела войну в Южной Африке (Англо-бурская война), в результате которой установила контроль над месторождениями золота и алмазов. Опять-таки на «свободный рынок» золота вторгалась вполне ощутимая «железная рука» флота и пушек. В короткие сроки Южная Африка по добыче золота вышла на первое место в мире. Южноафриканское золото также потекло широкой рекой в сейфы лондонских банкиров.

Были, конечно, и другие события, связанные с установлением контроля над золотыми запасами в мире. Например, покупка контрольных пакетов акций золотодобывающих компаний разных стран. Так, в начале 1909 года английская компания «Лена Голд Филдс», за которой стояли Ротшильды, приобрела крупный пакет акций российской компании «Лензолото» (изначально он принадлежал российскому банкиру Гинзбургу, который был связан с Ротшильдами).

В XIX веке страны Европы упорно сопротивлялись введению золотого стандарта. Прошло более полувека, прежде чем Ротшильдам удалось сломить это сопротивление. «Слабым звеном» оказалась Германия, которая сложилась как единое государство после победы во франко-прусской войне 1870–1871 гг. Германия получили контрибуцию от Франции в размере 5 млрд фр. франков в виде золота, что позволило «железному канцлеру» Бисмарку «обосновать» введение в стране золотой валюты. Острая борьба между сторонниками серебряного и золотого стандарта шла в Североамериканских Соединенных Штатах. Кончилась эта борьба победой сторонников золотого стандарта, т.е. агентов Ротшильдов. В конце XIX века благодаря усилиям «лоббиста» Ротшильдов *С. Ю. Вумме*, министра финансов Российской империи, Россия перешла на «золотой рубль». В результате Россия «подсела» на «золотую иглу» Ротшильдов¹.

За период 1895–1914 гг. внешний долг России, получившей целый ряд крупных кредитов в Лондоне и Париже, вырос с 1,7 млрд до 4,2 млрд руб., при этом доля внешнего долга в общем объеме государственного долга России выросла с 30 по 48%. Накануне Первой мировой войны Россия имела самый большой внешний долг. Расходы на обслуживание гигантского внешнего долга с 62 млн руб. в 1895 г. подскочили до 194 млн руб. в 1914 г.². Столь серьезная зависимость России от внешних кредиторов стала одной

¹ Достаточно подробно история перехода Германии, США и других стран на золотую валюту описана в книге А. Д. Нечволодова «От разорения к достатку».

² Б. А. Хейфец. Кредитная история России: от Екатерины II до Путина. М.: Эдиториал УРСС, 2001. С. 13.

из важнейших причин трагических событий в истории нашей страны в начале прошлого века.

Однако ростовщики не склонны к догматизму: при изменении ситуации они готовы менять свою тактику движения к мировому господству. То, что было хорошо для них в XIX веке, уже не интересно и даже обременительно в XX. Последнее из наиболее крупных событий в истории «денежной революции» – *полный отказ от использования золота в качестве денег*. В прошлом веке стало наблюдаться поэтапное «сворачивание» золотого стандарта: в годы Первой мировой войны фактически обмен бумажных денег на золото был приостановлен; после этой войны он был восстановлен в урезанном виде. Речь идет о *золотослитковом стандарте*, когда банкноты могли обмениваться не на золотые монеты, а лишь на слитки желтого металла, обладающие большой стоимостью. Да и такой стандарт существовал всего в нескольких странах. Денежные системы других стран сохраняли очень опосредованную связь с желтым металлом – через размен своих денег на деньги тех стран, которые имели золотослитковый стандарт. Это называлось *золотодевизным стандартом* (девизы – запасы валюты, обмениваемой на золото). В 1930-е годы даже урезанный золотой стандарт был ликвидирован во всех странах. В том числе в США, где в 1934 г. произошла фактическая конфискация золота у населения: в короткие сроки была проведена скупка металла по цене 20 долл. за тройскую унцию; после завершения этой кампании президент Рузвельт поднял цену на желтый металл до 35 долл. за тройскую унцию. Фактически было ликвидировано даже частичное резервирование денежной эмиссии центральных банков. Некоторые страны, правда, сохранили норму частичного резервирования для центральных банков, но это была формальная норма. Она либо нарушалась, либо периодически пересматривалась в сторону понижения. Это создало возможность «накачки» хозяйства бумажной денежной массой. Запад начал активно финансировать подготовку к войне и выходить из затяжной депрессии.

Что касается внешнего (международного) аспекта золотого стандарта, то формально золото оставалось средством международных платежей и расчетов и после отмены золотого стандарта внутри стран. Учитывая усилившуюся экономическую автаркию отдельных стран (закрытость от внешнего рынка), золото мало использовалось в таком качестве.

Последний этап существования золотого стандарта начался с Бреттон-Вудской конференции 1944 г., на которой страны-участницы обязались поддерживать золотые паритеты своих валют (фиксированное содержание золота в национальной денежной единице), а США обещали денежным властям других стран обменивать доллары США на золото из запаса американского казначейства. Это был *золотодолларовый стандарт*.

Еще не закончилась Вторая мировая война, а финансовые олигархи уже закладывали под мировую экономику «мину замедленного действия» в виде американского доллара, который изначально был национальным платежным средством, но на который принудительно возлагались функции мировых денег. Дж. Кейнс, возглавлявший на Бреттон-Вудсе английскую делегацию (и который предлагал введение наднациональной валюты под названием «банкор»), указывал на те риски, которые создавал золотодолларовый стандарт для мировой финансовой системы. Советский Союз также не поддержал идею такого устройства мировой финансовой системы, которое давало односторонние преимущества Америке (СССР воздержался от вступления в Международный валютный фонд и Всемирный банк). Алчность финансовых кругов с Уолл-стрит, опиравшихся на военно-экономические козыри США, возобладала над здравым смыслом и теми принципами послевоенного устройства мира, которые согласовывались Рузвельтом, Черчиллем и Сталиным в ходе войны.

«На деле система была порочна с самого начала: в соответствии с принятыми в Бреттон-Вудсе соглашениями США должны иметь убыточный платежный баланс, чтобы насыщать мир долларами – единственным признанным средством международных расчетов. Другими словами, чем больше доллар становился резервной валютой, тем меньше он вызывал доверия. Этот парадокс, называемый “дилеммой Триффина”, по имени сформулировавшего ее бельгийского экономиста, нынче приобрел жгучую актуальность, хотя и не достиг кульминации» – так описывает ситуацию французский писатель и банкир Жак Аттали в разгар нынешнего кризиса¹. Заметьте, что ситуация, по мнению Аттали, еще не достигла кульминации. То есть полномасштабного взрыва «бомбы», заложенной в маленьком американском городке Бреттон-Вудс в 1944 году, еще не произошло. О том, почему эта «бомба» должна взорваться и к каким последствиям может привести ее взрыв, мы еще будем говорить ниже.

Первые двадцать лет после этого ситуация была более или менее стабильная, привязка валют к золоту была важным условием стабильности денежного обращения, способствовала послевоенному развитию стран и международной торговле. Америка всячески стремилась уходить от своих обязательств по обмену долларов на золото, так как не хотела лишаться запаса желтого металла. А долларов США во всем мире становилось все больше и больше, так как Америка уже начинала жить в долг.

По состоянию на август 1971 года, по признанию президента США Р. Никсона, по странам Западной Европы бродили «бездомные» доллары в объеме порядка 55 млрд, а по земному шару (помимо Западной Европы) – более 80 млрд.

¹ Жак Аттали. Мировой экономический кризис... А что дальше? СПб.: Питер, 2009. С. 35.

Это количество «зеленой бумаги» в несколько раз превышало золотой запас США (исчисленный по официальной цене 35 долл. за тройскую унцию)¹.

Уже тогда стала складываться такая модель мирового «экономического» развития, когда благополучие Америки в значительной мере основывалось на печатном станке, а не на золоте или национальном производстве, а другие страны вынуждены были обеспечивать свое благополучие за счет напряженного труда, работая не только на себя, но и на Дядю Сэма.

Суть этой модели очень хорошо разъяснил в середине 1960-х гг. тогдашнему президенту Франции генералу Шарлю де Голлю его министр финансов. Министр привел генералу такой пример: «Представьте, на аукционе продается картина Рафаэля. Идет битва за нее между немцем Фридрихом, арабом Абдуллой, русским Иваном и янки Джоном. Каждый из них предлагает за картину свои товары: араб – нефть, немец – технику, русский – золото, а янки Джон с веселой улыбкой предложил двойную цену, вынул кошелек с пачкой новеньких стодолларовых банкнот, забрал картину и ушел». «Где же трюк?» – спросил генерал. «Трюк в том, – ответил министр, – что янки выложил сто стодолларовых бумажек, а фактически заплатил три доллара, потому что стоимость бумаги на одну банкноту в 100 долларов составляет три цента». То есть все богатства мира, все его золото обменивалось на зеленые бумажки, реальная стоимость которых определялась затратами на бумагу и краску. Тогда президент собрал по всей Франции бумажных долларов на сумму 750 млн долл. Во время официального визита в США он с большим скандалом обменял бумажки на золото. Вернулся де Голль домой с партией золота в 66,5 тонн.

Золотодолларовой системой стали тяготиться не только страны, валюты которых были привязаны к доллару, но также мировые ростовщики. Они уже «отжали» все возможное из этой системы (обмен реальных ресурсов на «бумажки» в первые два десятилетия после войны). Далее золотой стандарт (даже в усеченном варианте) сдерживал эмиссию кредитных денег (банкнот) Федеральной резервной системой США и центральными банками других стран. Это, в свою очередь, тормозило выпуск безналичных денег коммерческими банками. С подачи мировых ростовщиков многие «профессиональные экономисты» стали называть золото «тормозом» или «якорем» мировой «экономики».

Конец золотого стандарта и начало нового мирового финансового порядка

Не будем сейчас описывать все подробности процесса размывания решений Бреттон-Вудской конференции. Отметим лишь, что 15 августа 1971 г. президент США Ричард Никсон объявил, что Америка «закрывает

¹ А. Скогорева. Доллар на грани срыва // Национальный банковский журнал. №3, 2009.

золотое окошко», т.е. прекращает размен долларов США на золото. Золотой стандарт рухнул. Фактически это был дефолт Америки. Дядя Сэм, говоря по-русски, всех «кинул».

Очень коротко суть произошедшего 15.08.1971 объясняет А. Соломатин:

«Смысл соглашения (Бреттон-Вудского) сводится к следующему: зачем вам золото (вопрос США остальному миру. – В. К.). Его у вас нет по-любому. Оно почти все у нас. Зуб даем, что наши баксы будут приниматься по внешним долгам по курсу \$35 за унцию. Если у вас есть \$35, считайте, что у вас есть квитанция на получение 1 унции золота. Спокойно создавайте себе резервы в долларах. Это то же самое, что и настоящее золото. Объявите курс ваших денег по отношению к доллару или золоту – это одинаково. Ваши деньги могут колебаться по отношению к объявленному вами курсу в пределах $+ - 1\%$. Пусть ваши спекулянты заработают. Если у вас нет резервов для поддержки вашей валюты, возьмите кредит в МВФ (в долларах). Создавайте резервы (в долларах)... Доллары подлежат прямому обмену на золото, это настоящие деньги – мы за это отвечаем. А в августе 1971 года Никсон выступил с речью по американскому телевидению. Смысл его выступления сводился к следующему: “Ребята, вы сдали свои чемоданы в самую надежную камеру хранения в мире. Если мы вернем их взад, у вас будут проблемы. Их трудно носить с собой, у вас их могут украсть. Зачем вам ваши вещи? У вас же есть наша квитанция! А если вам ваши вещи все-таки нужны, покупайте их за наши квитанции по рыночной цене”»¹.

После этого Америка как ни в чем не бывало принялась навязывать миру *новый мировой финансовый порядок*. На смену *Бреттон-Вудской* мировой финансовой системе пришла так называемая *Ямайская система*. В рамках Ямайской системы доллар полностью занял место золота. ФРС стала «обслуживать» своим станком почти весь мир, при этом всячески ругая золото как «пережиток варварства». Но при этом не желая почему-то расставаться с «пережитком варварства», запас которого у Америки (на протяжении последних без малого четырех десятилетий) сохраняется на уровне более 8 тысяч тонн.

Зато в «закромах» центральных банков других стран, особенно тех, которые выступают экспортерами природных ресурсов, стали накапливаться большие количества «зеленой бумаги» – продукции ФРС. Если Федеральный резерв «делает» ее, образно выражаясь, «из воздуха», то другим странам эта «зеленая бумага» дается нелегко: сначала надо добыть из земли природный ресурс (или произвести какой-либо иной товар), затем доставить его в порт, перевезти по морю и, наконец, подать дяде Сэму на тарелочке с голубой каемочкой. Только после этого можно получить вожеленную продукцию Фе-

¹ А. Соломатин. Последний парад империализма // Интернет. Режим доступа: <http://www.economics.kiev.ua/index.php?id=420&view=article>.

дерального резерва. Под «зеленую бумагу» центральные банки других стран выпускают свои национальные деньги-фантики. При этом вывезенные товары можно считать просто «подарком» дяде Сэму. Ведь полученную «зеленую бумагу» «отovarить» практически невозможно: если центральный банк (или правительство) другой страны попытается теми или иными способами использовать накопленную «зеленую бумагу» для закупки, скажем, оборудования, медикаментов или продовольствия, то с внутреннего рынка исчезнут национальные деньги-фантики. А значит, прекратится товарообмен и в стране начнется полная разруха. А если какая-то страна задумает выпускать национальные деньги-фантики подо что-то другое, нежели «зеленая бумага» ФРС, то дядя Сэм объявит такую страну «недемократичной», а затем пошлет к ее берегам корабли своего шестого флота.

Некоторые эксперты считают, что золотой стандарт рухнул потому, что у Америки в конце 60-х – начале 70-х гг. прошлого века оставалось мало золота. Это не так, золота у нее было все еще достаточно. К тому же можно было повысить цену золота (например, в два раза, как это предлагали французы), чтобы запасов драгоценного металла в сейфах американского казначейства стало достаточно для обеспечения денежного предложения. Причина была в другом: золотой стандарт мешал ростовщикам «делать большие деньги». *При ликвидации «золотого тормоза» появилась возможность включить на полную мощность главный «денежный станок» (эмиссия банкнот Федеральными резервными банками, входящими в ФРС США), а, стало быть, и множество маленьких «денежных станков» (эмиссия безналичных денег коммерческими банками).*

Уже почти четыре десятилетия деньги перестали выполнять удовлетворительно свою первую и основную функцию – меры стоимости, так как стали утрачивать связь не только с какими-то отдельными «денежными» товарами (золотом, серебром), но и вообще со всем физическим миром товаров. «Отвязка» денег от золота давала ростовщикам широкие возможности заняться конструированием «виртуального» мира.

В конце прошлого века вследствие отмены золотого стандарта произошла окончательная «мутация» традиционного (промышленного) капитализма в «финансовый», или «денежный», капитализм. Об этом у нас разговор еще будет ниже.

Монетаризм как идеологическое обоснование нового финансового порядка

Здесь мы лишь отметим, что в новых условиях ростовщикам надо было иметь идеологическое «прикрытие» деятельности по «накачке» «экономи-

ки» своей «продукцией». Такой идеологией стал *монетаризм*, основы которого начали закладываться еще в начале XX века в так называемой «*чикагской школе*». Ключевые положения монетаризма были сформулированы в книге *Ирвинга Фишера* «Покупательная способность денег» (1911 г.), а позднее развиты Милтоном Фридманом.

В практическом плане (т.е. в виде государственной политики) монетаризм пришел на смену *кейнсианству*. Напомним, что на протяжении более четырех десятилетий на Западе экономическая политика базировалась на главном рецепте английского финансиста Дж. М. Кейнса – вмешательстве государства в хозяйственную жизнь. Основная форма вмешательства – бюджетные расходы, с помощью которых государство пытается компенсировать недостаток платежеспособного спроса в обществе. Первым практическую реализацию рецептов Кейнса начал американский президент Ф. Д. Рузвельт в рамках так называемого «*нового курса*» (*New Deal*).

Закат экономической политики, основанной на кейнсианстве, и переход к политике монетаризма произошел в конце 1970-х гг., когда к власти в Америке пришел Р. Рейган (так называемая «*рейганомика*»), а в Великобритании – М. Тэтчер (так называемый «*тэтчеризм*»).

Рецепты монетаризма не выглядели как предложения по вульгарной «накачке» «экономики» «продукцией» «печатного станка», бесплатной раздаче этой «продукции» среди участников рынка. Все прекрасно помнили подобные «опыты» правительств в XX веке и их разрушительные последствия для общества – прежде всего в виде гиперинфляции (эти «опыты» проводились и раньше, но о них помнили только узкие специалисты).

Сторонники монетаризма предложили раздавать деньги на возвратной и платной основе. Проще говоря, рекомендовали, чтобы центральные банки предоставляли кредиты коммерческим банкам под определенный процент. При этом денежные власти должны регулировать предложение денег в «экономике» с помощью такого инструмента, как процентные ставки по кредитам. Главной угрозой для «экономики» монетаристы считают инфляцию и дефляцию. Соответственно, политика денежных властей должна периодически меняться: при «разгоне» инфляции надо «тормозить» предложение денег (и даже сокращать объем денежной массы), а при дефляции – начинать «накачку» «экономики» деньгами в виде кредитов.

Вот как А. Соломатин объясняет разницу между тем «печатным станком», который был раньше (и особенно широко использовался в условиях военного времени), и современным «печатным станком» ФРС:

«Часто говорят, что ФРС США печатает деньги. Это не так – деньги печатал Керенский и раздавал их революционным солдатам и матросам. Те тут же покупали на них хлеб, водку и женщин. Соответственно проис-

ходила инфляция – цены на потребительские товары росли. ФРС поступает хитрее – она создает из ничего не деньги, а кредиты. Кредиты раздаются самым достойным людям по всем законам либерализма и демократии – бабки пилят публично, гласно, прозрачно, открыто, строго в рамках правового поля и пр. ФРС не заявляет прав собственности на свеженапечатанные деньги – они созданы из ничего, во имя всеобщего блага, и изначально не принадлежат никому, они выдаются на возвратной и возмездной основе. Но ссудный процент, заработанный финансовой диаспорой, является ее законной прибылью¹.

С помощью регулирования уровня процента (ставки рефинансирования) денежные власти, по мнению монетаристов, способны обеспечить сбалансированное развитие «экономики». Монетаристы позиционировали себя как последовательные «рыночники», которые полагают, что лишь рынок способен сформировать оптимальные цены на рыночные ресурсы. Но при этом не видят, что сами предлагают использовать нерыночный механизм самой главной цены – цены на деньги (процентной ставки). По большому счету монетаризм, так же как и кейнсианство, предлагал компенсировать недостаток платежеспособного спроса в «экономике». Различия касались лишь механизмов «накачки» «экономики» деньгами: в случае кейнсианства – через государственный бюджет; в случае монетаризма – через банковскую систему. Второй вариант для ростовщиков намного предпочтительнее: принятие решений о «накачках» «экономики» новыми порциями денег или их изъятии из обращения они принимают сами (первый вариант требует принятия решений парламентами и правительствами). При этом они же (ростовщики) самостоятельно определяют приоритеты и направления распределения новых порций денег. То есть фактически при проведении политики, основанной на «рецептах» монетаризма, *управление «экономикой» полностью переходит в руки банкиров.*

В США начиная с конца 1970-х гг., когда главой ФРС США стал Пол Волкер, управление «экономикой» полностью находится в руках Федерального резерва. Для этого он использует следующие основные инструменты: 1) изменение цены денег (учетной ставки); 2) изменение денежной массы (в первую очередь массы наличных денег, которые выпускаются Федеральными резервными банками, входящими в состав ФРС); 3) заявления руководителей ФРС о текущем состоянии и перспективах «экономики».

Не вдаваясь подробно в анализ денежно-кредитной политики ФРС США и центральных банков других развитых стран, базирующейся на рецептах монетаризма, отметим, что эта политика не позволяет преодолеть разрыв между предложением товаров и услуг и ограниченным платежеспособным

¹ Там же.

спросом общества. Более того: такая политика лишь усугубляет этот разрыв, создавая условия для еще более разрушительных кризисов.

Золото за завесой секретности

Золото в последние два столетия (со времени введения золотого стандарта в Великобритании) является основным финансовым активом. Его особенность в отличие от других активов в том, что это актив реальный, имеющий внутреннюю стоимость. Вот уже два столетия Ротшильды и примкнувшие к ним мировые ростовщики контролируют запасы золота и рынки этого металла. А тот, кто сегодня контролирует рынок золота, тот контролирует в конечном счете все финансовые рынки, а значит, и рынки нефинансовых активов и товаров. Золото – «ось» мировой «рыночной экономики».

Важнейшим условием эффективности такого контроля является секретность всего, что имеет прямое или косвенное отношение к желтому металлу. От общественности, рядовых и даже не очень рядовых участников финансовых рынков, законодателей и представителей исполнительной и судебной власти тщательно скрываются сведения, касающиеся запасов металла, операций с золотом, порядка его учета. Те официальные цифры золотых запасов, которые публикуют денежные власти, могут быть далеки от реальности.

Во-первых, часть золотых резервов может находиться за пределами традиционных институтов, относящихся к «денежным властям», и не находить своего отражения в официальной статистике; речь идет о закрытых фондах, которые нередко оказываются не только вне поля зрения общественности, но и вне контроля со стороны законодательной и исполнительной власти.

Вот что, в частности, отмечал в 80-е годы прошлого века *А. В. Аникин*: «Как считают западные специалисты, публикуемые МВФ официальные данные о золотых запасах не включают некоторые секретные и скрытые фонды. Это особенно характерно для нефтедобывающих стран Ближнего Востока. Грин (известный западный специалист в области золота. – *В. К.*) оценивал в начале 80-х годов величину таких скрытых резервов в 1 тыс т»¹.

Во-вторых, золотые резервы, отражаемые в официальной отчетности, могут находиться далеко за пределами данной страны. При этом национальные денежные власти могут иметь ограниченные возможности управлять таким запасом. Для понимания нынешней и будущей роли золота в экономике немаловажным является также то, что большая часть официальных запасов золота центральных банков многих стран мира находится в сейфах ФРС США. Некоторая часть также размещена в сейфах Банка Англии и Банка Франции.

¹ А. В. Аникин. Золото: международный экономический аспект. М.: Международные отношения, 1988. С. 95.

В официальной отчетности при этом нет никаких намеков, что золото находится за сотни или тысячи километров от данной страны.

На территории США основными хранилищами золота являются хранилище в Форт-Ноксе (штат Кентукки), на острове Манхэттен (г. Нью-Йорк). Второе из названных хранилищ принадлежит Федеральному резервному банку Нью-Йорка, одному из 12 банков, образующих Федеральную резервную систему США. Если первое из названных хранилищ предназначено для собственного золотого запаса США, то второе – для золота, принадлежащего другим государствам. Авторитетный специалист в области золота А. В. Аникин в 80-е годы следующим образом описывал хранилище золота в Нью-Йорке: «Камера хранения в недрах Манхэттена (самое крупное хранилище золота не только в США, но и в мире. – В. К.) возникла в 30-х годах, когда многие страны Европы оказались под угрозой гитлеровской агрессии и часть своих золотых запасов стали держать в Нью-Йорке. Когда в 50-х годах западноевропейские и некоторые другие страны получили возможность обменивать свои растущие долларовые накопления на золото, они, как правило, не вывозили металл на собственную территорию, а оставляли на хранение в США. В конце 1972 г. количество чужого золота, находящегося в США, достигло 12,7 тыс т. Факт хранения многими странами своих золотых запасов в США обусловлен как экономическими, так и политическими причинами. Большинство стран Западной Европы, владеющих крупными золотыми запасами, держит в Нью-Йорке значительную их часть. Исключение составляет Франция, которая по традиции и в соответствии с политикой ее правительства хранит свой запас на собственной территории... Всего на территории США физически находится до 20 тыс т монетарного золота, что составляет около 60% централизованных запасов капиталистического мира. Эта величина мало менялась в 70–80-х годах»¹. Добавим, что в хранилище Манхэттена размещено также золото Международного валютного фонда.

Публикации о том, где и как хранится золото из официальных резервов отдельных стран, крайне немногочисленны, а содержащаяся в них информация очень скупа. Вот пример публикации о «зарубежном» золоте Германии – страны, которая имеет второй по величине (после США) золотой запас: «Член правления Бундесбанка Ханс-Хельмут Котц в интервью гамбургскому еженедельнику “Штерн” заявил, что большая часть золотых резервов Германии хранится за пределами страны, там, где приобретались золотые слитки – в ФРС в Нью-Йорке, в Банке Англии в Лондоне и в Национальном банке Франции в Париже (всего 274 708 слитков по 12,5 кг каждый). Основ-

¹ Аникин А. В. Золото: международный экономический аспект. М.: Международные отношения, 1988. С. 98, 100.

ная часть слитков хранится в гигантском сейфе-бункере на Манхеттене, где ФРС эксплуатирует крупнейшее в мире хранилище золота. Там хранится в общей сложности 550 тыс слитков золота, принадлежащих 60 государствам мира»¹. Согласно данной информации, получается, что за пределами Германии хранилось 3433,85 т золотого запаса страны (судя по всему, данная цифра отражает ситуацию на конец 2003 г. или начало 2004 г.). А по данным Всемирного совета по золоту, на конец 2003 года золотые резервы Германии были равны 3439,5 т. Таким образом, за пределами Германии хранится не «большая часть» золотых резервов, а практически все резервы страны².

В-третьих, денежные власти нередко предоставляют обществу искаженную информацию о золотых запасах для того, чтобы маскировать некоторые не вполне легитимные операции. Для этого они вынуждены прибегать к использованию *специальных методов учета*, которые позволяют искажать (чаще всего – завышать) количественные показатели официально-го золотого запаса.

На протяжении по крайней мере последних десяти лет в зарубежной экономической литературе активно дискутируется тема *возможной фальсификации официальных данных о резервах золота денежных властей США, Великобритании, стран Европейского сообщества (ЕС)*, предоставлявших свои золотые резервы негосударственным структурам в рамках так называемого «золотого картеля».

К таким выводам пришли специалисты неправительственной организации «Global Anti-Trust Action Committee» (GATA); эта организация была создана в конце прошлого десятилетия для расследования деятельности упомянутого «золотого картеля», в который были вовлечены крупнейшие инвестиционные и коммерческие банки, некоторые золотодобывающие компании, Федеральная резервная система США, Банк Англии и другие финансовые институты. Действия указанного картеля были направлены на то, чтобы максимально понизить и/или сдерживать рост цен на золото («подавление» рынка золота было необходимо прежде всего для того, чтобы искусственно поддерживать слабеющий доллар США). По мнению спе-

¹ Прайм-ТАСС. Бизнес-лента, 30.06.2004.

² Объяснение подобной ситуации с золотыми резервами Германии дает вышедшая в 2007 году в Австрии книга «Немецкая карта. Закрытая игра секретных служб», которая была написана отставным генералом Бундесвера, бывшим главой военной контрразведки Германии *Г. Комоссой* (Gerd-Helmut Komossa. Die Deutsche Karte. Das Verdeckte Spiel der Geheimen Dienste. Ares-Verlag, Graz. 2007). Как выясняется, 21 мая 1949 г. США вместе со своими союзниками заставили Германию подписать договор, которому БНД (немецкая спецслужба) присвоила высшую степень секретности. Федеративной Республике Германии по этому договору были предписаны серьезные ограничения государственного суверенитета до 2099 года. В частности, Германию обязали хранить золотой запас за границей для того, чтобы союзники могли осуществлять эффективный контроль за его использованием.

циалистов GATA, фактические запасы золота у денежных властей США и некоторых других стран существенно меньше, поскольку золото из сейфов центральных банков и казначейств было передано по договорам лизинга банкам, но в полном объеме возвращено денежным властям не было. На балансах денежных властей (центральных банков), по мнению специалистов GATA, может числиться не физическое золото, а лишь требования по договорам «золотого» лизинга к банкам; фактически в сейфах центральных банков ведущих стран золота по крайней мере в два раза меньше того объема, который зафиксирован в их отчетах¹.

Впрочем, факт искажения информации, касающейся реально существующих запасов золота в центральных банках и их операций с золотом, признают многие исследователи центральных банков².

Яркий пример неразберихи в статистике официальных золотых запасов являют собой денежные власти США, о чем сообщают в своей книге известные российские экономисты А. Кобяков и М. Хазин: «В 2000 г. один из членов GATA обнаружил, что примерно третья часть из золотых официальных резервов США, хранящихся в Вест-Пойнте (третье по значению хранилище США после хранилищ в Форт-Ноксе и на Манхэттене; находится в штате Нью-Йорк. – В. К.), стала именоваться в статистических отчетах казначейства как “custodial gold”, то есть чужое золото, находящееся в США на хранении. Иными словами, возможно, что третья часть золотого запаса США (здесь авторами допущена неточность: имеется в виду лишь та часть золотого запаса США, которая хранится в Вест-Пойнте. – В. К.) уже больше им не принадлежит. Все попытки добиться разъяснений ФРС и казначейства США по этому вопросу, в том числе и по запросу суда, ни к чему не привели: финансовые чиновники отказались комментировать ситуацию. Зато несколько месяцев спустя, в сентябре 2000 г., в статистической отчетности вместо употребленного выше “custodial gold” появилась запись “deep storage gold” (“золото глубокого хранения”), представляющая теперь уже полную бессмыслицу и абракадабру»³. По мнению авторов, подобная статистическая неразбериха призвана замаскировать различные махинации денежных властей США с драгоценным металлом в рамках упомянутого выше «золотого картеля».

¹ Подробнее о деятельности GATA, «золотом картеле» и фальсификации данных о золотых резервах центральных банков см.: А. Попов, Ю. Борисов. Металл против бумаги // РБК. №9, сентябрь 2006; П. Быков. Деньги в последней инстанции // Эксперт. 16.09.2002; М. Игнатова. Золотой заговор // Известия. 04.04.2001; Gillian O'Connor. Gold Auction Sparks Theories of Conspiracy // Financial Times. 05.07.1999; Barry Riley. The Long View: That Old-Time Religion // Financial Times. 22.06.2001.

² См., например: RBS Reserve Management Trends 2006. Edited by Robert Pringle and Nick Carver. Central Banking Publications Ltd. London, 2006. Pp.109–120.

³ А. Б. Кобяков, М. Л. Хазин. Закат империи доллара и конец «Pax Americana». М.: Вече, 2003. С. 206.

В прессе достаточно часто появляются публикации, сообщающие, что «золотые закрома» ряда центральных банков давно пусты, что официальная статистика золотых резервов сильно искажена (или даже фальсифицирована), что золото национальных центральных банков находится не в их сейфах, а за рубежом и т.п. Примером подобной постановки вопроса можно назвать публикацию специалиста по золоту *Джеймса Терка*, который ставит под сомнение информацию о запасах золота центральных банков, содержащуюся в их официальных публикациях¹. По его мнению, реальные запасы золота в центральных банках ведущих стран мира в целом не составляют и половины той цифры, которая содержится в официальных отчетах. Остальное – ушло «на сторону» в результате операций, которые называются *«золотыми» кредитами, лизинговыми сделками, свопами*. Т.е. произошла негласная «приватизация» официальных золотых запасов. А некоторые исследователи называют это хищением национального достояния. Золото «выбрасывалось» из «закромов» центральных банков не только для обогащения отдельных мировых ростовщиков, но также для того, чтобы «сбивать» цену на желтый металл и тем самым поддерживать завышенный курс американского доллара².

В силу того, что золотые запасы ряда стран Запада становятся инструментом явных или не очень явных финансовых манипуляций, центральные банки и казначейства делают все возможное для того, чтобы не допустить проведения аудита и инвентаризаций золотых запасов органами законодательной, исполнительной и судебной властей. Центральные банки обычно защищают «неприкосновенность» золотого запаса от государственного финансового контроля, прибегая чаще всего к аргументу о «независимости» центральных банков от государства³.

Яркий пример – США. Приведем одну из многочисленных публикаций на эту тему: «28 июня 1935 г. в Форт-Ноксе (в 30 милях к юго-востоку от Луисвилля, штат Кентукки, там располагался военный городок, где осуществлялась подготовка военнослужащих) началось строительство федерального хранилища золота США. В январе 1937 г. в новое хранилище было перевезено собранное у населения золото – всего девять вагонов. С этого момента о количестве золота в хранилище и его назначении стали ходить самые противоречивые слухи. По оценкам экспертов, сразу после войны в Форт-Ноксе было накоплено до 70% всех мировых золотых запасов – около

¹ James Turk. More Proof // GATA. April 21, 2003. Более подробное изложение позиции Д. Терка по данному вопросу можно найти в переведенной на русский язык книге: Д. Терк, Дж. Рубино. Крах доллара и как извлечь из него выгоду. Пер. с англ. М.: АСТ, 2006.

² Подробнее см.: В. Ю. Катасонов. Золото в экономике и политике России. М.: Анкил, 2009.

³ По данной проблеме см. также: часть 7, глава 6: «Банки как основной институт «теневой экономики», раздел «Денежные власти: сплошная «тень»».

20 тыс т... казначейство, несмотря на то, что федеральное законодательство требует ежегодной инвентаризации золота в хранилищах Форт-Нокса, все время отказывает в этом. Последняя инвентаризация проходила еще при президенте Эйзенхауэре... По слухам тогда (в 70-е гг. прошлого века. – В. К.) были израсходованы основные золотые запасы Форт-Нокса, в связи с тем, что Франция и Западная Германия обменяли доллары на золото. По другой версии, все золото было секретно перевезено из Форт-Нокса в Лондон»¹.

Проблема инвентаризации (и аудита) официального золотого запаса и проверки эффективности управления этим запасом крайне актуальна не только для США, но и для нашей страны. Согласно Конституции РФ (статья 101, п. 5), нашим парламентом (Советом Федерации и Государственной думой) была образована Счетная палата РФ для осуществления контроля за использованием государственных финансовых средств. Уже на протяжении нескольких лет Счетная палата пытается провести проверку золотовалютных резервов Банка России, в том числе находящегося в его ведении золотого запаса. Однако ситуация в России оказывается очень похожей на ту, которая сложилась в США: нашей Счетной палате Банк России под разными предлогами отказывает в проведении такой проверки, так же как и денежные власти США отказывают в этом Главному счетному управлению США (General Accounting Office – GAO) – аналогу нашей Счетной палаты.

В заключение приведем слова одного из главных учредителей и секретаря уже не раз упоминавшейся организации GATA *Криса Пауэла* по поводу той завесы секретности и дезинформации, которая сложилась вокруг золотых резервов центральных банков: «...реальное положение с запасами золота в западных центральных банках – еще более тщательно охраняемая военная тайна, чем чертежи по изготовлению ядерного вооружения... Вы никогда не узнаете, сколько именно золота имеется в наличии и кому оно принадлежит»².

Современный кризис и «ренессанс» золота

Сегодня наблюдается определенный «ренессанс» золота в мире финансов.

Во-первых, цена на золото еще до кризиса пошла вверх и уже в 2009 году «пробила» символический «потолок» в 1000 долл. за тройскую унцию. Это привлекло внимание к желтому металлу – со стороны как физических лиц, так и корпоративных структур. В условиях кризиса многие стали видеть в золоте «последнее убежище» от всех штормов в мире виртуальных денег.

¹ Бизнес. 28.06.2005.

² Золотая картель. Краткий перевод из журнала «Freebooter» // Интернет. Режим доступа: http://www.gloffs.com/gold_cartel.htm.

Во-вторых, на верхних «этажах» власти все чаще стали говорить о возможности в том или ином виде вернуться к золотому стандарту. Думаю, что среди ростовщиков мирового масштаба действительно есть заинтересованные в этом лица. В частности, Ротшильды, которые традиционно занимали и занимают ключевые позиции на рынке этого металла. Конечно, они тоже пользуются «по полной программе» всеми возможностями неограниченной эмиссии кредитных денег. Тем не менее им понятно, что бесконечно нынешний «долларовый стандарт» существовать не может, и у них заготовлен «запасной» вариант.

Наконец, «ренессанс» золота можно объяснить тем, что просто обострилась ностальгия по «старым добрым временам», которые ассоциируются с золотом. Многие считают, что «золотой век» капитализма был именно при золотом стандарте. На Западе появляются книги, авторы которых напоминают, что именно при золотом стандарте капитализму удалось достичь громадного развития производительных сил и что именно после отмены этого стандарта началась деградация производственного потенциала Запада (так называемая «деиндустриализация»).

Можно предположить, что в любом случае «ренессанс» золота простым людям ничего не даст. Возвращение к золоту может кончиться или очередным обманом, или еще одним «дефолтом», или даже конфискациями и реквизициями в лучших традициях «пламенных революционеров» 1920-х годов в советской России. Ростовщики ведь также относятся к разряду «революционеров». Они умело манипулируют в зависимости от ситуации как рычагами финансовой власти, так и силой репрессивного аппарата государства.

Многие знают, что одним из первых шагов Ф. Д. Рузвельта, занявшего кресло президента США, было подписание указа, потребовавшего от американцев под страхом тюремного заключения и больших штрафов сдать золото (по заниженной цене) в казну (для чего было построено знаменитое хранилище в Форт-Ноксе). Через четыре десятилетия (в 1974 г.) запрет на владение золотом в Америке был отменен. Однако от новых «революционных конфискаций» американцы не застрахованы. Напомним, что в Законе о Федеральном резерве есть интересное положение: «Всякий раз, когда, по мнению министра финансов, подобное действие (отъем золота у населения. – В. К.) необходимо для защиты системы денежного обращения, министр... по своему усмотрению, может потребовать у любого лица или всех лиц... доставить в Казначейство Соединенных Штатов любые или все золотые монеты, золотые слитки и золотые сертификаты, принадлежащие этим лицам» (цит. по: Б. Ф. Ключников. Мировой кризис как заговор. М.: Алгоритм, 2009. С. 28–29). Вот вам и демократия по-американски!

Можно ли обойтись человечеству без золотого стандарта? Конечно, можно. Об этом сказал еще гениальный А. С. Пушкин в «Евгении Онегине»:

Он был великий эконо-
м, То есть умел судить о том,
Как государство богатеет,
И чем живет, и почему
Не нужно золота ему,
Когда простой продукт имеет.

Заметьте, А. С. Пушкин говорит о *«простом продукте»*, который может производиться лишь в экономике (без кавычек). Деньги для производства «простого продукта» и его реализации нужны, но это деньги, которые выступают в качестве средства обмена, а не накопления. Золото как средство обмена – это избыточно. Это все равно как микроскопом забивать гвозди. Как говорил Дж. М. Кейнс, «золото – пережиток варварства». Если мы (Россия) хотим, чтобы у нас была не хрематистика, а экономика (без кавычек), то нам золотые деньги не нужны. Хрематистика – это удел варваров. Конечно, надо себе отдавать отчет, что, даже если Россия начнет строить свою экономику (без кавычек), весь мир за ней сразу не пойдет. Россию, скорее всего, будет окружать мир хрематистики. Т.е. жить нам все равно придется среди варваров. Следовательно, отказавшись от золота в качестве денег внутри страны, мы тем не менее должны будем накапливать золото (благо, что Россия – золотодобывающая страна) для торговли с варварами.

ЧАСТЬ 7. «ДЕНЕЖНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ» КОНЦА XX ВЕКА: ФИНАНСОВАЯ ЛИБЕРАЛИЗАЦИЯ

Глава 1. Формирование спроса на деньги — приоритетная задача хозяев «печатного станка»

Двуединая задача ростовщиков

В предыдущей части мы отметили, что окончательная отмена золотого стандарта в 1970-е гг. означала снятие всяких ограничений на эмиссию кредитных денег. Открывались захватывающие возможности для обогащения хозяев «печатного станка». Однако в «рыночной экономике» самое сложное — не произвести, а реализовать. «Продукт», производимый ростовщиками, — кредитные деньги — также нуждается в спросе. Конечно, данный «продукт» в условиях «рыночной экономики», как мы показали выше, оказывается самым дефицитным («денег всегда не хватает») и на него всегда существует повышенный спрос. Однако часто это лишь потенциальный спрос, так как желающие приобрести «продукт» ростовщиков оказываются явно неплатежеспособными и/или у них нет достаточных залогов (обеспечений). Ростовщики в условиях обретенной ими после 1971 года «свободы» хотели бы видеть еще более высокий спрос на свой «продукт».

Впрочем, ростовщики всегда заботились о том, чтобы их «продукт» пользовался спросом. Как говорится, «под лежащий камень вода не течет». За достаточно длительную историю существования капитализма было создано и усовершенствовано много разных технологий формирования спроса на деньги. По-русски это называется «навязыванием», «впариванием», «впихиванием», «всучиванием» кредитов. Работу с потенциальными «клиентами» ростовщики вели и продолжают вести одновременно по нескольким направ-

лениям: физические лица (домашние хозяйства), корпоративные структуры разных отраслей (промышленность, торговля, строительство и т.п.), правительства своих и других стран (как развитых, так и развивающихся).

Ипотечные и потребительские кредиты как способ повышения спроса на деньги

На «фронте» борьбы за *кредитное закабаление физических лиц* важнейшими методами являются: ипотечные кредиты, кредиты на приобретение автомобилей и других товаров длительного пользования, кредиты на обучение, кредитные карточки и т.п.

Чековые книжки, пластиковые карты, потребительские кредиты – «изобретения», нацеленные на то, чтобы сделать человека потребителем в первую очередь не товаров и услуг, а денег – «продукта», производимого ростовщиками. Об этих «изобретениях» мы специально говорить не будем, т.к. они хорошо описаны в любом учебнике по «экономике». Чаще всего их описание сопровождается комментариями, из которых следует, что эти инструменты кредита создают «серьезный вклад в дело прогресса человечества».

Обратим особое внимание на такое «изобретение» банкиров, как *ипотечные кредиты*, которые стали широко использоваться с начала прошлого века. Это «изобретение» – «мина замедленного действия», которая периодически «взрывается» то в одной, то в другой стране. Два года назад она «взорвалась» в Америке (так называемый «кризис ипотечного кредитования») и дала толчок началу мирового кризиса. Это «изобретение» до последнего времени подавалось средствами массовой информации и «профессиональными экономистами» как главный способ «решения жилищной проблемы» в условиях «рыночной экономики». На самом же деле это важнейший способ наращивания долговой пирамиды в «экономике» и решения ростовщиками своих «шкурных» проблем. До начала XX века жилищная проблема решалась другими, гораздо более простыми, понятными и безопасными для простого человека способами.

Предоставим слово современному английскому экономисту (без кавычек) *М. Руботэму*, который в прошлом десятилетии об ипотечных кредитах писал следующее:

«Из-за больших сумм, вовлеченных в оборот, ипотека играет жизненно важную роль в обеспечении деньгами современной рыночной экономики. Дома являются наиболее дорогим товаром из потребительской корзины, и они, следовательно, являются тем товаром, нехватка денег на покупку которого является наиболее чувствительной и очевидной. По этой же причине ипотека в высшей мере эффективна для создания и предложения денег

остальной экономике. Жилищные ипотеки порождают большие суммы денег, а погашение их растягивается на долгие годы. Это означает, что создаются большие количества денег, которые будут обеспечивать экономику на протяжении многих лет. Деньги, созданные ипотекой, циркулируют в экономике, предоставляя средство обмена, которое позволяет осуществлять покупку и продажу менее дорогих товаров и услуг. Другими словами, ипотека “покрывает” до определенной степени имманентно присущий недостаток денег и таким образом выступает в качестве денежного предложения для остальной экономики. Таким образом, долгосрочная имущественная ипотека играет основную роль в финансовой экономике, базирующейся на долге...»¹

При этом создается лишь иллюзия, что ипотечные кредиты решают жилищную проблему. О том, как происходит формирование этой иллюзии, тот же Руботэм объясняет на примере своей родной страны – Великобритании:

«Мы провозглашаем себя демократическим обществом, базирующимся на праве собственности, но опыт говорит о совершенно ином. В 1963 г. примерно 3 млн домов находились в ипотеке (т.е. в залоге). К 1996 г. число объектов собственности, находящихся в ипотеке, увеличилось до 11 млн, что равнялось 45% всего числа домов в стране. Иногда говорят, что благодаря ипотеке все большее число людей становится собственниками домов. Но это не так! Эти дома находятся в залоге, и вам не принадлежит дом, который является объектом ипотеки...

В Великобритании за последние 36 лет число так называемых владеющих жильцов (owner occupiers) неуклонно увеличивалось. В 1960 г. 42% всего жилого фонда нации принадлежало владеющим жильцам (в отличие от жильцов, которые арендуют жилье. – В. К.). В 1996 г. эта цифра уже равнялась 66%. Именно этот устойчивый рост владеющих жильцов дал рождение популярной идее, что мы представляем собой общество собственников (property owing society). Но эта тенденция к покупке домов замаскировала драматическое сокращение числа настоящих домовладений и резкий рост задолженности по покупке домов (housing debt). За период с 1960 по 1996 гг. доля домов, находящихся в частном владении, которые были приобретены напрямую, без ипотеки, сократилась с 51% в 1960 г. до 35% в 1996. Несмотря на то что в течение 36 лет выплачивали долги по ипотеке, доля домов, приобретаемых напрямую, сокращалась! В то же время общее количество заложенных в ипотеку домов выросло с 3,3 млн до примерно 11 млн; при этом их доля в общем количестве домов выросла с 20% до 50%. Но еще более впечатляющим является рост задолженности тех, кто является как бы “домовладельцем”. В 1960 г. средняя величина непогашенной задолженности

¹ Michael Rowbotham. *The Grip of Death. A Study of Modern Money, Debt Slavery and Destructive Economics*. Charlbury. Carpenter Publishers, 1998. P. 16.

по ипотеке в расчете на один дом равнялась 990 ф.ст. Это примерно соответствовало 1,1 средней заработной платы за год. К 1996 г. средний объем непогашенной ипотечной задолженности в расчете на один дом равнялся 38 000 ф.ст., что равнялось примерно 2,0 средней заработной платы за год. Другими словами, нам принадлежит не только меньшая доля всех домов сегодня по сравнению с той долей, которая была 30 лет назад, и не только в 4 раза увеличилось число домов, находящихся под залогом, но также сегодня наша задолженность по ипотеке в относительном выражении (как пропорция по отношению к годовой заработной плате) стала почти вдвое выше. Вот что в практическом плане означает увеличение непогашенной задолженности по ипотеке с 3,5 млрд ф.ст. в 1963 г. до 411 млрд. ф.ст. в 1996 г. (более чем в 117 раз)»¹.

Факты и цифры по США, Германии, некоторым другим странам Западной Европы, Японии, которые Роуботэм приводит в своей книге, показывают, что за пределами Великобритании задолженность по ипотеке еще более драматичная и ни о каком «обществе собственников» говорить не приходится. Он отмечает общую для всех стран тенденцию: все большая часть жилого фонда оказывается заложенной, т.е. простые люди являются не хозяевами, а лишь жильцами, причем со все растущей задолженностью, для погашения которой уже не хватает и жизни.

Так, в период с 1970 по 1980 гг. доля жилого фонда, находящегося под залогом, в Германии возросла с 46 до 57%; в Дании за 1965–1980 гг. – с 71 до 88%. Что касается Японии, то там «сроки ипотеки стали столь растянуты, что завершать погашение долга нередко приходится наследникам и родственникам должника»².

Некоторые эксперты до сих пор удивляются: как это американское государство «проспало» наступление ипотечного кризиса в 2007 году? А ведь ситуация была крайне напряженной еще по крайней мере за десять лет до наступления этих событий.

Как отмечает М. Роуботэм, исследование, опубликованное в 1997 г. одной ведущей федеральной кредитной организацией, показало, что «сумма непогашенной ипотечной задолженности в США составила 4,2 трлн долл., т.е. имело место удвоение за десять лет. Примечательно, что за это время средние доходы в расчете на одно хозяйство (домовладение) выросли только на 1/3. Доля жилого фонда, оцениваемого по рыночной стоимости, находящегося под залогом по ипотеке, в США возросла с 36% в 1967 г. до 48% в 1997 г. В каждой из обследованных групп по уровню доходов росло число тех, кто не мог позволить себе ипотечных кредитов даже на стан-

¹ Op. cit., pp.17–18.

² Op. cit., p. 20.

дартных условиях рассрочки на 30 лет. В результате средний срок ипотечного кредита в США за указанный период увеличился с 22 до 27 лет; доля доходов семьи (после уплаты налогов), которая шла на уплату задолженности по ипотечному кредиту, выросла с 24% до 33%. Доля первого взноса для лиц, впервые покупающих дом, в общей стоимости дома за это время снизилась с 18 до 12%, а для лиц, покупающих дом во второй раз, – с 31 до 25%. Средний возраст американцев, в котором они начинают сделку по приобретению дома с использованием ипотеки, увеличился за указанные 30 лет с 28 до 32 лет»¹.

Приведенные цифры проливают истинный свет на финансовое положение американцев, которые всю свою жизнь вынуждены работать на ростовщиков, передавая эту тяжелую обязанность своим детям и внукам. Уже давно в Америке наступили времена, когда в стандартной семье работают оба супруга, причем не редкость, когда американцу (американке) приходится по совместительству работать на двух работах.

В США постоянно стимулировался рост потребительских настроений посредством навязывания кредитов на покупку не только домов, но также товаров длительного пользования. В секторе домашних хозяйств наблюдалась устойчивая тенденция к снижению сбережений² в доходах.

С конца 1950-х – начала 1960-х гг. до середины 1980-х гг. доля сбережений в доходах американских семей колебалась в диапазоне 8–12 процентов. После этого она начала быстро падать, достигнув в отдельные годы текущего десятилетия нулевого или даже отрицательного значения. Это означает, что личное потребление сегодня обеспечивается не только за счет доходов, но также в долг. Накопившийся в секторе домашних хозяйств долг сегодня тяжким бременем давит на семейные бюджеты. Если в конце 1950-х гг. отношение долга к годовому доходу американских семей было на уровне 50%, то в текущем десятилетии оно перевалило за 100%, а в настоящее время превышает 130%.

Что означают эти тенденции? Лишь то, что американский обыватель окончательно попался в «долговую ловушку»: ему нечем расплатиться с кредиторами, так как сбережений нет, а долги по отношению к доходам продолжают нарастать.

В период правления президента Рейгана в США происходила реализация политики так называемой «рейганомики». Делались попытки сократить дефицит федерального бюджета, а это означало, что должно было уменьшаться количество облигаций казначейства, предлагаемых денежному рынку. Чтобы как-то компенсировать сокращение темпов государственных заимствований,

¹ Op. cit., p. 17.

² Напомним: сбережения = доходы – расходы на текущее потребление.

денежные власти США стали всячески стимулировать потребительское кредитование как способ создания спроса на «продукцию» ростовщиков. Правда, часть денег, которые получал американец, он направлял не на покупку автомобилей, компьютеров или стиральных машин, а на фондовый рынок. Не без помощи ростовщиков среднестатистический американец из «потребителя» стал превращаться в «спекулянта», или «игрока». Поэтому стоит уточнить: американское общество – это не только «общество потребления», но также – «общество спекуляций».

Технологии создания спроса на «услуги» ростовщиков со стороны государства

Теперь о «работе» ростовщиков по созданию «спроса» на кредиты со стороны государства. Многие «технологии» такой «работы» стары как мир. Речь идет лишь об их частичном усовершенствовании.

Один из древнейших способов создания «спроса» на «продукт» ростовщиков (деньги) со стороны государства – провоцирование военных конфликтов, войн, революций. Власти стран, которые оказываются перед лицом подобных «стихийных» бедствий, проявляют большую потребность в деньгах для:

- строительства оборонных заводов,
- закупок оружия, боеприпасов, продовольствия, медикаментов,
- выплаты жалованья военным,
- восстановления разрушенного хозяйства,
- выплаты репараций и контрибуций и т.д. и т.п.

В этих ситуациях у властей не остается выбора и они вынуждены соглашаться на любые условия ростовщиков.

Например, Россия в годы Первой мировой войны вынуждена была брать у своих «союзников» «военные» кредиты, общий объем которых составил 7,7 млрд руб. Всего за четыре года войны Россия увеличила свою внешнюю задолженность (и без того очень большую) в 2,5 раза¹.

Впрочем, тема роли ростовщиков в подготовке и развязывании войн и других социальных «стихийных» событий и роли этих «стихийных» событий в обогащении ростовщиков крайне обширна, это – предмет специального разговора.

Особый вклад в создание технологий стимулирования спроса на деньги со стороны государства принадлежит английскому финансисту Джону М. Кейнсу. Он сделал «открытие»: государству не надо бояться дефицитов

¹ Б. А. Хейфец. Кредитная история России: от Екатерины II до Путина. М.: Эдиториал УРСС, 2001. С. 18.

бюджетов и следует смело «закрывать» «бюджетные дыры» с помощью кредитов. Думаю, что «гениальный» Кейнс так и умер бы финансистом, «широко известным в узких кругах», если бы не был «раскручен» «благодарными» ростовщиками.

Сегодня банкиры научились «всучивать» кредиты экономически отсталым странам – даже если те не собираются воевать со своими соседями. В современных условиях это не так сложно. Во-первых, нищета там неопишущая и денег не хватает на самое необходимое. Во-вторых, коррупция там также неопишущая и банкирам не составляет большой проблемы «угворить» руководителей таких стран «принять» «экономическую помощь». В-третьих, для пущей «убедительности» банкирам помогают «продвигать» «экономическую помощь» чиновники из государственных ведомств и сотрудники международных организаций. То, что банкиры со своими «помощниками» «продвигают» в развивающиеся страны, западные СМИ обычно называют «помощью». Чаще всего это, однако, кредиты под процент. Если и случаются гранты и субсидии, то они используются для того, чтобы «расчищать» дорогу кредитам и займам.

Для того чтобы узнать, как выглядит на практике «экономическая помощь» отсталым странам, рекомендую почитать книгу *Джона Перкинса «Исповедь экономического убийцы»*, которая уже выдержала несколько изданий в нашей стране. Позволю себе привести лишь одну обширную цитату из этой книги, чтобы читателю было понятно, кто такие «экономические убийцы» и о каких «банковских технологиях» идет речь в указанной книге:

«Экономические убийцы (ЭУ) – это высокооплачиваемые профессионалы, которые выманивают у разных государств по всему миру триллионы долларов. Деньги, получаемые этими странами от Всемирного банка, Агентства США по международному развитию (USAID) и других оказывающих “помощь” организаций, они перекачивают в сейфы крупнейших корпораций и карманы нескольких богатейших семей, контролирующих мировые природные ресурсы. Они используют такие средства, как мошеннические манипуляции с финансовой отчетностью, подтасовки при выборах, взятки, вымогательство, секс и убийства. Они играют в старую как мир игру, приобретающую угрожающие размеры сейчас, во времена глобализации...

Как и члены мафиозных группировок, ЭУ делают “одолжения”. Такие одолжения принимают форму займов для развития инфраструктуры... Условием предоставления займа является то, что работы по этим проектам выполнят строительные и инженерные фирмы только из нашей страны (США. – В. К.). Фактически, большая часть средств так и не уходит за пределы США: деньги просто переводятся из банковских организаций в Вашингтоне в строительные организации в Нью-Йорке, Хьюстоне или Сан-Франциско.

Несмотря на то, что деньги возвращаются в корпорации-члены корпорации (то есть к кредиторам), страна, получающая заем, обязана выплатить его назад с процентами. Если ЭУ превосходно справился со своим заданием, займы будут столь велики, что должник уже через несколько лет будет не способен выплачивать долг и окажется в ситуации дефолта. И вот тогда, подобно мафии, мы требуем себе шейлоковского “фунта живой плоти”. Таковой часто состоит из одной или нескольких позиций: страна должна голосовать по нашей указке в ООН, позволить разместить наши военные базы и допустить к драгоценным природным ресурсам, например, к нефти или к Панамскому каналу. Конечно, при этом должник по-прежнему остается должником – и вот еще одна страна вошла в нашу империю!¹

Глава 2. Всеобщая либерализация как способ формирования спроса на деньги

«Экономическая либерализация» — это уже было в мировой истории

Вернемся к периоду после снятия с «печатного станка» «золотого тормоза». *Ростовщикам за неполные четыре десятилетия удалось резко повысить спрос на свою «продукцию» (кредитные деньги) за счет активной «либерализации» «экономики».* В завершенном виде идеология «либерализации экономики» была сформулирована в документах так называемого «*Вашингтонского консенсуса*» в конце 1980-х гг. По каналам Международного валютного фонда и других международных финансовых организаций, через Государственный департамент США и мировые СМИ, по другим каналам она стала активно навязываться всему миру. Всеобщая «либерализация экономики» стала возможной благодаря тому, что «*холодная война*» закончилась поражением Советского Союза и дядя Сэм получил возможность без оглядки навязывать свою политику либерализации любой стране мира.

К понятию «либерализация» очень близко другое понятие – «*глобализация*». Термин «глобализация» активно стал использоваться с конца 1980-х гг. Его можно трактовать как осуществление «либерализации» в масштабах всего мира. *З. Бжезинский*, один из идеологов глобализации, не раз откровенно говорил, что глобализация – сознательная политика США по *продвижению американских интересов в мире*. Все правильно, только с небольшими уточ-

¹ Джон Перкинс. Исповедь экономического убийцы. Пер. с англ. М.: Pretext. С. 13, 23–24.

нениями. Во-первых, конечно, «мотором» глобализации являются США, опирающиеся на потенциал доллара и военную мощь. Но именно «мотором», а сама политика глобализации разрабатывается мировыми ростовщиками. Во-вторых, эта политика осуществляется не в интересах США (и уж тем более – американского народа), а в интересах все тех же мировых ростовщиков. А США лишь «база», на территории которой находится «печатный станок» и вооруженные силы, контролируемые ростовщиками.

Здесь сделаем остановку и совершим небольшой экскурс в не очень далекую историю. Дело в том, что «либерализация» (как и многое другое из явлений новейшей экономической истории) уже имела место быть в жизни человечества. В 1820 году британский парламент принял так называемую «Декларацию принципов», которая представляла собой манифест в защиту свободной торговли. Декларация выражала интересы английских промышленников, торговцев и банкиров, которые группировались вокруг Банка Англии, банка Натана Ротшильда, торгового и банковского дома братьев *Бэрингов*, которым стало уже тесно в рамках внутреннего рынка.

Идейно-теоретической базой декларации была экономическая теория Адама Смита, позднее дополненная теорией сравнительных издержек производства *Давида Риккардо*, известного биржевого спекулянта и друга Натана Ротшильда.

Как пишет известный западный исследователь *Уильям Энгдаль*, «Декларация принципов» стала «предвестником серии изменений, которые наряду с прочими причинами привели столетие спустя к Первой мировой войне и ее трагическим последствиям»¹. Изменений и «переломных» событий было действительно много. Мы назовем только четыре тесно между собой взаимосвязанных «ключевых» события.

Первое событие. В 1846 году парламент наконец сумел начать практическую реализацию «Декларации принципов». Партия сэра Роберта Пили (британские тори) добились отмены так называемых «*хлебных законов*», которые защищали внутренний рынок продуктов сельского хозяйства от иностранной конкуренции. Это было началом перехода страны от политики протекционизма к политике фритредерства. Британия, используя свои позиции в колониях и мощный военно-морской флот, стала «продвигать» идеи фритредерства по всему миру в интересах английских капиталистов.

Второе событие. В 1857 году в Великобритании возникла *банковская паника*, она была обусловлена массовым отзывом зарубежных «золотых вкладов» из лондонских банков. Отток золота был обусловлен тем, что после объявления «свободы торговли» Великобритания постепенно стала сдавать

¹ У. Ф. Энгдаль. Столетие войны. Англо-американская нефтяная политика и Новый Мировой Порядок. СПб., 2009. С. 13.

свои торговые позиции – как на внутреннем, так и на международном рынках. Следствием этого стало превращение положительного сальдо торгового баланса страны в отрицательное. Чтобы предотвратить дальнейшую утечку золота, Банк Англии в том же 1857 году поднял свои процентные ставки на более высокий уровень по сравнению со ставками конкурентов. Отток золота на какое-то время был прекращен, а Великобритания окончательно сделала свой выбор: из мировой «мастерской» она стала быстро превращаться в мировой финансовый центр.

Третье событие. В 1873 году в Англии начался экономический кризис, который продлился до 1896 года. В силу своей большой продолжительности он получил название «*Великой депрессии*»¹. Этот кризис захватил и ряд других стран, но в Англии он протекал наиболее болезненно. Данный кризис был обусловлен тем, что Англия, которая сначала объявила «свободу торговли», а затем стала использовать завышенные процентные ставки для привлечения капиталов и предотвращения утечки золота, окончательно «посадила на мель» свою промышленность и другие сектора реальной экономики. Дорогие деньги внутри страны затруднили инвестиции, способствовали застою реального сектора экономики. После длительной болезни под названием «Великая депрессия» Великобритания стала выглядеть ослабшей на фоне таких динамично растущих стран, как США и Германия, которые придерживались политики протекционизма.

Четвертое событие. В 1899 году США объявили политику «открытых дверей». Соединенные Штаты, почувствовав ослабление мирового лидера – Великобритании – и в то же время добившись больших успехов в развитии своей промышленности и сельского хозяйства, сделали то же самое, что сделала Великобритания за полвека до этого.

В начале XX века в мире действительно преобладал дух «открытых дверей». Тогда была своя либерализация мировых хозяйственных связей в угоду мировой финансовой олигархии. В таких сферах, как внешняя торговля и движение капитала, либерализация начала XX века ничем не уступала либерализации конца XX века. Только тогда она нередко называлась словом «*интернационализация*», а в наше время ей часто дают название «глобализация». Конечно, полных параллелей между либерализацией начала века и либерализацией конца века провести нельзя, и все же есть у них много общего. Стоит также задуматься над мыслью У. Энгдаля: *манифест либерализации под названием «Декларация принципов» через столетие после его принятия привел человечество к Первой мировой войне.* С момента обнародования со-

¹ Впоследствии «Великой депрессией» стали называть депрессию, которую переживала экономика США в 1930-е гг. Экономическая депрессия XIX века была намного более затяжной, чем депрессия в XX веке, поэтому она действительно может претендовать на название «Великая».

временного манифеста либерализации – «Вашингтонский консенсус» – прошло немногим более двух десятилетий, в мире с тех пор стало очень неспокойно, разразился глобальный кризис, в воздухе опять запахло порохом.

Основные направления современной либерализации

«Либерализация» по рецептам «Вашингтонского консенсуса» в конце прошлого десятилетия была в первую очередь необходима главным акционерам Федерального резерва, которые по сравнению с другими ростовщиками и капиталистами имели два ключевых преимущества:

а) опору на доллар США как мировую валюту;

б) опору на военную мощь США, которая не шла ни в какое сравнение с военной мощью других стран.

В последующие два десятилетия «либерализация» (с точки зрения ее влияния на создание дополнительного спроса на «продукцию» ростовщиков) проявилась в следующих основных аспектах:

во-первых, либерализация международных рынков товаров и услуг в виде снятия «тормозов» с роста цен на товары и услуги и отмены тарифных и нетарифных барьеров на пути международного движения товаров и услуг («либерализация международной торговли»);

во-вторых, либерализация международного движения капитала: снятие национальных валютных и иных ограничений и запретов на ввоз и вывоз капитала (а также инвестиционных доходов); также вовлечение в сферу инвестиционных операций новых видов объектов; вовлечение в сферу инвестиционных операций большей части общества;

в-третьих, модернизация «традиционных» финансовых рынков таким образом, чтобы расширить возможности проведения на них разного рода спекуляций; одна из главных таких подвижек – изменение подходов к стоимостной оценке и ценообразованию компаний, ценные бумаги которых обращаются на фондовых рынках;

в-четвертых, создание новых финансовых «активов» и «инструментов», что привело к появлению в мировой финансовой системе (пирамиде) еще одного «этажа»;

в-пятых, фактическое поощрение незаконных операций на товарных и финансовых рынках («теневая экономика»).

Либерализация цен, или полная свобода монополий

Снятие «тормозов» с цен на товарных рынках было достигнуто очень простым способом: фактическим игнорированием антимонопольного зако-

нодательства, которое принималось в Америке и Европе еще сто и более лет назад. Процесс «ценовой либерализации» на товарных рынках начался еще задолго до того, как на свет появился «Вашингтонский консенсус».

Наиболее «перспективным» для ростовщиков в плане «ценовой либерализации» был рынок нефти.

Во-первых, нефть – такой товар, который обладает низкой «ценовой эластичностью спроса». Проще говоря, повышение цен на нефть не очень сильно повлияет на величину спроса, так как нефть в современном обществе стала относиться к «жизненно необходимым» товарам. В частности, зависимость современного человека от автомобиля столь велика, что он вряд ли переседет со своего «железного коня» на общественный транспорт даже в случае значительного повышения цен на бензин.

Во-вторых, выбор нефти в качестве приоритетного товара для «ценовых экспериментов» был обусловлен тем, что нефть является важной составляющей издержек производства многих отраслей (электроэнергетика, химическая промышленность, общественный транспорт и др.). Рост цен на «черное золото» неизбежно должен был создать мультипликационный рост цен на продукцию многих производств, а это и нужно владельцам «печатного станка».

Следует отметить, что на протяжении почти вековой истории существования нефтедобывающей промышленности (до начала 1970-х) цена на «черное золото» была удивительно устойчивой (несколько отклоняясь от средней лишь в годы войн). Первой «ласточкой» «нового» этапа «денежной революции» стал так называемый «энергетический кризис 1973 г.». Нефтяным монополиям был дан «зеленый свет» на *повышение цен на «черное золото»*; в течение всего нескольких месяцев цены подскочили в 4 раза (в то время как за предыдущее столетие существования отрасли цены на нефть изменялись очень незначительно)¹.

Вот что писал о роли «денежного фактора» в создании «нефтешока» 1973 года Энгдаль в своей книге «Столетие войны. Англо-американская нефтяная политика и Новый Мировой Порядок»:

«Начиная с 1945 года мировая торговля нефтью обычно велась в долларах, поскольку на послевоенном рынке доминировали американские нефтяные компании. Резкое повышение мировой цены на нефть, таким образом, означало в такой же степени стремительное увеличение спроса на доллары США, необходимые для оплаты этой нефти»².

¹ О том, как это происходило и как нефтяные компании действовали в тандеме с банкирами, подготавливая и проводя «революцию цен» на рынке «черного золота», можно прочитать в недавно вышедшей книге известного западного политолога и аналитика Уильяма Ф. Энгдала «Столетие войны. Англо-американская нефтяная политика и Новый Мировой Порядок» (СПб., 2008).

² У. Ф. Энгдаль. Столетие войны. Англо-американская нефтяная политика и Новый Мировой Порядок. СПб., 2009. С. 154.

Повышение цен на нефть осуществлялось не стихийно, а вполне на «плановой основе». Решение принималось на встрече *Бильдербергского клуба* в Швеции (Сальтшебаден) в мае 1973 года:

«Это собрание Бильдербергской группы заслушало выступление американского участника (Г. Киссинджера. – В. К.), в котором он изложил “сценарий” неизбежного пятикратного увеличения нефтяных доходов ОПЕК. Целью секретной встречи в Сальтшебадене было не предотвращение ожидаемого шокового повышения цен на нефть, а, наоборот, планирование управления ожидаемым потоком нефтяных долларов... В том мае влиятельные люди из Бильдерберга, очевидно, решили начать грандиозное наступление против мирового индустриального роста, чтобы склонить чашу весов в пользу доллара и англо-американских финансовых кругов»¹.

Энгдаль подробно описывает механизм «управления потоком нефтяных долларов» («рециклирования нефтедолларов»):

- 1) американские банки выпускали доллары, которые шли на оплату подорожавшей нефти;
- 2) арабские нефтедобывающие страны (прежде всего Саудовская Аравия) накапливали эти доллары на счетах, которые они открывали в банках Лондона, Нью-Йорка, других западных финансовых центров;
- 3) под накопленные и размещенные на депозитах нефтедоллары западные банки выпускали новые партии долларов, постоянный спрос на которые предъявляли импортеры нефти.

Для поддержания процесса рециклирования нефтедолларов требовалось постоянное повышение цен на «черное золото». Не в столь ярко выраженной форме подобные процессы происходили на рынках ряда других природных ресурсов. Но, безусловно, нефть была наиболее интересным товаром для ростовщиков, т.к. этот товар обладал, как говорят «профессиональные экономисты», «низкой ценовой эластичностью спроса». Т.е. спрос на товар в физическом выражении мало меняется при увеличении или уменьшении цен на данный товар.

В новых условиях, как отмечают специалисты, «цены на нефть и газ практически не зависят от спроса и предложения, а регулируются другими механизмами... нефть и газ перестали быть рыночными товарами»². Сегодня основным инструментом управления рынком нефти и других товаров (особенно товаров с низкой ценовой эластичностью спроса) являются «новости», создаваемые в штаб-квартирах крупнейших корпораций и банков, являю-

¹ У. Ф. Энгдаль. Столетие войны. Англо-американская нефтяная политика и Новый Мировой Порядок. СПб., 2009. С. 153.

² Г. Раппопорт, А. Герц. Глобальный экономический кризис 2008–2009: истоки и причины // Вопросы экономики. №11, 2009. С. 26, 27.

щихся, по сути, «хозяевами» соответствующих рынков. Они являются также «хозяевами» СМИ, которые тиражируют «новости» по всему миру.

Вот что по поводу роли этих «новостей» в формировании конъюнктуры рынка нефти говорится в материале «Истинные причины возникновения мирового экономического кризиса»:

«Кстати, вы никогда не задумывались, что на самом деле говорят Вам “умные” эксперты и не менее “умные” аналитики с экранов телевизоров о причинах падения курса акций или нефтяных котировок? Например, кто с умным видом говорит Вам на канале “Вести”, что цена на нефть выросла на \$10 за баррель, т.к. была обнародована информация о том, что запасы нефти в нефтехранилищах США оказались на 1 млн баррелей меньше, чем ожидалось. Кто и в каком объеме “ожидал”, и почему уровень этих “ожиданий” должен являться отправной точкой для оценки опубликованных запасов? На это никто не пытается ответить, но это другой вопрос из этого же спектакля.

Сначала о самом этом 1 млн баррелей. Для марки Brent это примерно 131 тысяча тонн (грубо – около 2500 ж/д цистерн нефти). На самом деле это объем нефти, который США потребляют за 1 час. В 2005 г. в сутки США потребляли около 21 млн баррелей нефти. Сейчас (в 2008 г. – В. К.) – около 24 млн баррелей. 1 млн баррелей равен 1/8760 части от годового потребления нефти Соединенными Штатами или примерно 0,012% годового потребления. В деньгах этот миллион стоит 100 млн долларов (при цене 100 долларов за баррель). Причем эти 100 млн долларов не потеряны, они никуда не делись, не исчезли. Их просто не успели довести до нефтехранилищ. Кстати, не факт, что не успели довести, и их действительно пока еще нет в хранилищах. Просто есть информационная новость для рынка. Эта “шокирующая новость” вызывает рост стоимости объема добываемой в мире нефти на 228 млрд долларов (10 долларов x 7,6 барреля в тонне x 3 миллиарда тонн).

Сами можете оценить умственные качества “экспертов”, объявляющих Вам, почему выросла цена на нефть на 10 долларов за баррель. Это же касается 99% любых других новостей от финансовых экспертов... И теперь сами можете прикинуть, кто и сколько зарабатывает на этой новости».

«Либерализация» в сфере международной торговли имеет также другой важный аспект. Расширение сферы рыночных отношений в мире в прошедшие два десятилетия достигалось активным *втягиванием стран в орбиту Всемирной торговой организации (ВТО)*. Эта организация потребовала от государств отмены всяких барьеров, затруднявших проникновение транснациональных корпораций со своими товарами на внутренние рынки тех стран, которые еще не были «интегрированы» в мировую экономику. После

завершения этого процесса само понятие «внутренний», «национальный» рынок потеряло всякий смысл. Речь сегодня может идти лишь о «*страновых сегментах*» мирового рынка.

Сегодня многие страны уже больше работают не на своих внутренних потребителей, а на потребителей, которые находятся далеко за пределами этих стран. За период с 1960 г. по 2005 г. доля товаров и услуг, вывозимых в другие страны, в мировом ВВП возросла с 9,5% до 29,8%. Поскольку объем мирового импорта примерно равен объему экспорта, то мировой внешнеторговый оборот достиг к середине текущего десятилетия почти 60% мирового ВВП¹. Это одно из ярких проявлений глобализации мировой экономики.

Россия, лишь недавно вступившая в ВТО, давно уже оказалась «интегрированной» в мировой рынок.

Так, в 2000 г. доля экспорта в ВВП России составила 42,6%. Соответствующие показатели по США, странам Европейского сообщества (ЕС), Японии за тот же год составили (%): 7,8; 8,6; 9,7².

За пределами мирового рынка осталось лишь несколько «стран-изгоев» (типа Северной Кореи), которые дядя Сэм объявил «недемократическими». Таковых в преимуществах «Вашингтонского консенсуса» он хотел бы убедить с помощью бомб и ракет³.

Либерализация международного движения капитала, или «Все на продажу!»

Либерализация международного движения капитала – снятие национальными государствами ограничений и запретов на ввоз и вывоз капитала в любых формах (прямые инвестиции, портфельные инвестиции, кредиты и займы). Вообще-то либерализация движения капитала началась еще до того, как на вооружение был взят «Вашингтонский консенсус», но в 80-е и особенно 90-е годы она приобрела глобальный масштаб. По сути, всеобщая либерализация международного движения капитала составляет суть *финансовой глобализации*, которая стала доминирующей тенденцией развития мировой «экономики».

Из всех факторов производства именно денежный капитал стал наиболее мобильным фактором, не признающим никаких национальных границ. Именно ради повышения его мобильности был начат процесс размывания

¹ Ю. Шишков. Государство в эпоху глобализации // Мировая экономика и международные отношения. №1, 2010.

² В. Ю. Катасонов. Бегство капитала из России. М.: Анкил, 2002. С. 3.

³ Подробнее о процессах расширения сферы товарно-денежных отношений в мире с помощью Всемирной торговой организации можно прочитать в интересной работе Б. Ключникова «ВТО – дорога в рабство» (М.: Алгоритм, 2005).

национальных границ, а в конечном счете – *уничтожения национального суверенитета государств*.

Даже такой мировой олигарх, как Джордж Сорос, в вышедшей десять лет назад книге «Кризис глобального капитализма» обратил внимание на то, что на смену «традиционному» (т.е. промышленному) капитализму приходит *финансовый, или денежный, капитализм*, базирующийся на свободе перемещения денежного капитала в масштабах планеты. При этом основную роль, как он отмечает, начинают играть не инвестиции в создание новых производственных мощностей (увеличение физического капитала), а спекулятивные инвестиции в виде вложений в чисто «финансовые» активы (увеличение финансового капитала): «Отличительной чертой системы мирового капитализма является свободное движение капитала. Международная торговля товарами и услугами недостаточна для создания мировой экономики; должны стать взаимозаменяемыми факторы производства. Земля и другие естественные ресурсы не перемещаются, – перемещаются люди со своими проблемами, поэтому именно мобильность капитала и информации, а также предпринимательство несут ответственность за экономическую интеграцию. Поскольку финансовый капитал является еще более мобильным, чем физические инвестиции (инвестиции в создание основных производственных фондов. – В. К.), он занимает привилегированное положение: он может избегать страны, в которых подвергается высоким налогам и строгому регулированию. Как только завод построен, его трудно передвинуть. Конечно, многонациональные корпорации пользуются гибкостью ценообразования при внутрифирменном движении средств и могут оказывать давление в момент, когда они принимают инвестиционные решения, но их гибкость несравнима с той свободой выбора, которой пользуются международные инвесторы, осуществляющие портфельные инвестиции».

Интересно, что Джордж Сорос является одним из наиболее крупных и ярких представителей именно тех инвесторов, которые занимаются финансовыми спекуляциями в виде портфельных инвестиций. Тем более примечательно, что именно он обратил внимание на важнейшие изменения в мировой финансовой системе в конце прошлого столетия: переход к свободному движению капитала в масштабах планеты (глобализация), замещение производительных инвестиций портфельными (финансовыми), резкое повышение мобильности капитала (так называемые «горячие» деньги) и т.д.

Еще десять лет назад опытный Сорос произнес свою знаменитую фразу: «Музыка кончилась, а они все пляшут». «Музыка» кончилась еще на излете прошлого века, когда завершился процесс перехода «традиционного» капитализма в «финансовый». Однако финансисты по инерции еще продолжали «плясать», т.е. играть на различных рынках, проматывая то, что было

создано в течение двухвековой истории «традиционного» капитализма. Сегодня наконец до них (а также до политиков и «профессиональных экономистов») дошло: праздник кончился, все съедено и выпито, музыканты ушли, а люстры погашены.

Важная, как мы выше отметили, особенность «экономической либерализации» – *вовлечение в сферу товарно-денежных отношений новых классов «объектов»*. Именно «объектов», а не «продуктов труда» и не «товаров». Многие из этих «объектов» существовали раньше, но в силу религиозных, нравственных или идеологических ограничений и запретов (да и просто исходя из здравого смысла) в такие отношения не попадали. Многие из них не относились к разряду «продуктов» труда (потому что на их создание труд не затрачивался) или «товаров» (т.е. они не предназначались изначально для продажи). Некоторые из этих «объектов» и раньше попадали в сферу товарно-денежных отношений, но масштабы торговли ими были незначительны в силу существовавших ограничений. Значительная часть того, что стало объектом активной купли-продажи в последние два-три десятилетия XX века, формально уже относится не к сфере международной торговли, а к *сфере международного движения капитала*.

Что это за «объекты» инвестиционной деятельности?

Во-первых, это земля, недра, другие природные ресурсы – то, что в религиозном сознании воспринимается как дар Божий. Природные ресурсы рассматривались как «национальное достояние» и, как правило, находились в руках государства (в первую очередь недра). При этом они могли отдаваться в аренду (концессию) частному бизнесу, но свой государственный статус не меняли. В отношении тех природных ресурсов, которые были в частной собственности (прежде всего земля), существовали достаточно жесткие ограничения и запреты по их купле-продаже. Конечно, уже давно эти ограничения размывались, природные ресурсы так или иначе оказывались под контролем крупного частного бизнеса (большая часть ренты от эксплуатации недр в рамках концессионных соглашений доставалась крупным корпорациям, а не государству), а земля становилась предметом спекуляций и залога по кредитным операциям. Но процесс приватизации природных ресурсов и их вовлечения в товарно-денежные отношения приобрел лавинообразный характер в конце прошлого века¹.

Во-вторых, это человек с совокупностью разных его качеств. Основное качество человека в условиях «рыночной экономики» – быть *рабочей силой*, т.е. создавать новую стоимость (товары и услуги) для капиталиста-работодателя. А рабочая сила, как еще в XIX веке определил классик марк-

¹ Подробнее об этом можно прочитать в книге: Д. Львов. Вернуть народу ренту. М.: Эксмо; Алгоритм, 2004.

сизма, – это *товар*. Всеобщая либерализация движения капитала добирается до самых дальних уголков мира, превращая людей с их разнообразными способностями в банальный товар. Причем товар, цена на который в условиях господства ТНК всячески занижается, обеспечивая лишь выживание людей (выражаясь языком «профессиональных экономистов», – «простое воспроизводство рабочей силы»). Широко распространенным становится товар в виде детской и женской рабочей силы. Этот товар наиболее выгоден работодателям, т.к. цены на него особенно низкие.

Однако продаже подлежат не только способности человека создавать товары и услуги. Продаются также другие качества и способности человека, о некоторых из которых классик марксизма в XIX веке не имел представления.

Об этой стороне человека-товара очень точно пишет *Валерий Подгузов*: «На либеральном рынке доступ к средствам существования, даже к воде и лекарству, возможен только через продажу чего-либо. Но если у субъекта нет продукта, чтобы продать его, то ему приходится “выносить” на рынок и свободно продавать самого себя, а точнее, то, что он себе “произвел”: трудовые мозоли, детей, жену, внутренние органы, гениталии, совесть, способности и отдельные мысли. Все сугубо личное в рыночной экономике превращается в товар, если субъект не обладает иной частной собственностью. Практика показала: чем либеральнее рынок, тем больше развита детская проституция, поскольку **детям нечего вынести на рынок кроме своих беззащитных тел**»¹.

В-третьих, это *предприятия государственного сектора экономики*, которые в конце прошлого века начали «акционироваться» и «приватизироваться». Речь идет прежде всего о бывших социалистических странах, в которых, как известно, доля государственных предприятий составляла 90 (а кое-где и 99) процентов. Вместе с тем волна приватизации прокатилась не только по этим странам, она захватила также развивающиеся и развитые страны. Читатель может сказать, что приватизация в нашей стране не могла существенно увеличить спрос на «продукцию» хозяев ФРС: ведь предприятия продавались буквально за копейки. Это действительно так, но вот через несколько лет их цены в результате использования новыми хозяевами различных «технологий» поднимались на порядки. По новым (реальным) ценам они перепродавались уже другим хозяевам. Спрос на деньги был уже далеко не символический.

Таким образом, поражение СССР и других стран в «холодной войне» позволило западной экономике получить мощный ресурсный «допинг», а хозяевам ФРС – ускорить работу «печатного станка».

¹ Валерий Подгузов. Личность и рынок // Интернет. Режим доступа: http://www.proriv.ru/articles.shtml/podguzov?market_licnost3.

В-четвертых, объектом купли-продажи становятся бюджетные средства государства, формируемые за счет налогов с резидентов. Речь идет о ценных бумагах, эмитируемых казначействами (министерствами финансов). Ярким примером такого рода инвестиций являются покупки нерезидентами ценных бумаг под названием ГКО, которые выпускались в нашей стране Министерством финансов РФ. Как известно, под видом «инвестиционных доходов» иностранные инвесторы (за многими из них стояли крупные финансовые и банковские структуры Запада) вывезли из нашей страны десятки миллиардов долларов бюджетных средств. В августе 1998 г. все закончилось дефолтом Российской Федерации по обязательствам, связанным с ГКО. Фактически в условиях либерализации международного движения капитала данниками иностранных инвесторов становятся все налогоплательщики тех стран, которые открывают свои внутренние финансовые рынки.

В-пятых, объектами купли-продажи (инвестирования) становились различные виды *«интеллектуальной собственности»*. Причем речь идет не о традиционных объектах интеллектуальной собственности в виде патентов, «ноу-хау», лицензий на использование изобретений, а также не о произведениях творчества, защищенных авторскими правами. В конце прошлого столетия стало активно приватизироваться и торговаться то, что раньше было достоянием всего человечества и что никому и в голову не приходило назвать *«интеллектуальной собственностью»*. Речь идет о попытке «приватизировать» некоторые «секреты» творения земного мира Богом! Например, фирмы стали заниматься селекцией семян тех или иных культур, и любую модификацию первоначального «природного материала» они уже рассматривали как свою *«интеллектуальную собственность»*, имеющую рыночную цену. Фактически это попытка торговать тем, что в Евангелии от Луки (глава 16, притча о неверном управителе) называется *«неправедным богатством»* – т.е. богатством, которое создал Бог и передал в безвозмездное пользование человеку.

Значительный класс *«интеллектуальной собственности»* стали также составлять объекты, созданные фантазией человеческого ума. Речь идет о том, что называется: торговые знаки, фирменные знаки, «репутация фирмы», «деловые связи фирмы» и т.п. Часто они имеют трудно переводимые на русский язык названия: *«brand»*, *«goodwill»*, *«intangible asset»* и т.п. Некоторые из этих видов *«интеллектуальной собственности»* широко использовались еще в прошлом и даже позапрошлом веках. Мы все, например, хорошо помним фирменный знак швейных машинок дореволюционного времени – «Зингер». Или товарные знаки конфет советской эпохи «Трюфели», «Мишка на севере», «Красная шапочка» и т.п. Это все

относится к разряду так называемых «нематериальных активов». Никому раньше в голову не приходило заниматься денежной оценкой «платья» «голового короля».

Конструирование нематериальных активов

Сегодня бизнес активно и целенаправленно занялся *конструированием новых «нематериальных активов»*, а главное – *формированием их «рыночной стоимости»*. Это уже относится к сфере «виртуальной экономики»: «стоимость» рождается не в сфере материального производства, а в больном сознании человека. Для этого активно используется реклама, разрабатываются специальные технологии управления сознанием людей, создаются сложнейшие методики оценки новых классов активов. Вот что пишет о процессе формирования спроса обывателя на нематериальные блага в виде торговых и фирменных знаков известный американский исследователь *Джеремии Рифкин*:

«...рекламные агентства концернов с помощью современных коммуникативных технологий переняли роль учредителя традиций и устоев нравственности! Такими учредителями были, например, школы, церкви, социальные сообщества и учреждения культуры. Приобретение товарного знака переносит покупателя в вымышленный мир; у него появляется впечатление, что он фактически разделяет с другими те смыслы и значения, которые придуманы дизайнерами»¹.

В активах многих «продвинутых» западных компаний на такую «виртуальную стоимость» приходится сегодня бо́льшая доля, чем на основные фонды. Так, в активах компании «Кока-Кола» эта доля в конце прошлого десятилетия (1999 г.) составила 96%! Указанная компания была рекордсменом по абсолютной величине стоимости своей торговой марки – 77,5 млрд долл. Эта цифра превышала стоимостной объем ВВП таких стран, как Филиппины или Чили.

Следующие за компанией «Кока-Кола» места по стоимостной оценке торговых марок занимали следующие корпорации (в скобках – стоимостная оценка в млрд долл.): «Майкрософт» (70,2), «Ай-Би-Эм» (53,2), «Интел» (39,0); «Нокиа» (38,5); «Дженерал Электрик» (38,1); «Форд» (36,4); «Дисней» (33,6); «Макдональдз» (27,9). Кстати, прежде чем пойти перекусить в ресторан «Макдональдз», подумайте: готовы ли отдать $\frac{3}{4}$ своих денег не за сам бутерброд или кофе, а за рекламу, которая позволяет «надувать» активы этой международной корпорации?

¹ Цит. по: Клаус Вернер, Ганс Вайс. Черная книга корпораций. Пер. с нем. Екатеринбург: Ультра. Культура, 2007. С. 41.

Впрочем, брендовый бизнес сегодня вышел за пределы производства бытовых товаров, общественного питания и торговли. Он все активнее захватывает также финансовый сектор, в том числе *банковский бизнес*.

По данным лондонского журнала «Banker», в 2009 г. (между прочим, время кризиса) бренд британского банка «HSBC» оценивался в 25,4 млрд долл. (19% общей рыночной капитализации банка), американского «Bank of America» – 21,0 млрд долл. (30%), американского «Wells Fargo» – 14,5 млрд долл. (13%). У некоторых финансово-банковских учреждений доля бренда в рыночной капитализации приближалась к 2/5 («American Express», «Barclays»).

Так что сегодня в теорию кредита, изложенную в наших учебниках, надо вносить коррективы: банковский процент – это не только плата за «воздержание» или «риск», но еще и плата за бренд. Ведь, получая кредит, например, в британском (ротшильдовском) «HSBC», клиент не просто решает свои финансовые проблемы, но еще и повышает свой рейтинг. То есть доллар кредита от «HSBC», согласно теории рыночного либерализма, равен двум или трем долларам, полученным от какого-то коммерческого банка в Урюпинске. Особенно учитывая, что заботливые рейтинговые агентства постараются банку в Урюпинске дать низкую или даже отрицательную стоимость бренда.

«Народный финансовый капитализм»

Еще один важный аспект либерализации товарно-денежных отношений, относящихся к сфере инвестиций, – *резкое расширение социально-экономической базы инвестиционной деятельности*. Прежде всего, в инвестиционную деятельность вовлекаются почти все компании реального сектора. Речь идет не о традиционной инвестиционной деятельности, связанной с формированием основных фондов (создание новых производственных мощностей, расширение существующих, техническая реконструкция и т.п.). Мы говорим о вовлечении компаний в деятельность, связанную с инвестированием в финансовые активы, проще говоря, в ценные бумаги. Такие финансовые инвестиции постепенно «убивают» производственные инвестиции в реальном секторе. Для того чтобы «держаться на плаву» в условиях финансового капитализма, компаниям реального сектора приходится компенсировать убытки от производственной деятельности доходами, получаемыми на финансовых рынках. *У многих компаний автомобильной, электротехнической, химической промышленности США и Западной Европы в балансах более 50% всех активов – финансовые*. Для игры на фондовых рынках компании нефинансового сектора обычно пользуются «услугами» специальных

институтов – *институциональных инвесторов*. Это прежде всего различные инвестиционные фонды (траст-фонды, взаимные фонды и т.д.).

В США в 2008 году на активы инвестиционных фондов приходилось почти $\frac{1}{4}$ общего объема капитализации американского фондового рынка. Еще примерно $\frac{1}{5}$ активов фондового рынка находилась в руках пенсионных фондов (частных и государственных), а $\frac{1}{8}$ – в руках иностранных инвесторов.

Также в «игру» на фондовых рынках активно вовлекаются *простые граждане*. За счет доходов от ценных бумаг они пытаются компенсировать падение реальной заработной платы. Напомним, что в США – некогда самой богатой стране – максимальный уровень реальной заработной платы был достигнут в 1972 году. После этого среднестатистический американец начал неуклонно беднеть. Пусть никого не вводят в заблуждение цифры роста номинальной заработной платы: ее покупательная способность падает в течение вот уже почти четырех десятков лет из-за непрерывной инфляции (после окончательного отхода страны от золотого стандарта). Итак, с одной стороны, падение реальной заработной платы, а с другой – назойливая реклама новых «финансовых продуктов» и дешевые кредиты на их приобретение обусловили вовлечение рядового американского обывателя в азартные игры на финансовых рынках.

Если в 1989 году 27,8% американских семей вкладывали свои средства в акции, то через десять лет – в 1998 году – этот показатель увеличился почти вдвое – до 53,9%. Номинальная стоимость акций, находящихся на руках у физических лиц, за это время возросла более чем в 3 раза – с 2,13 до 7,39 трлн долл.¹.

В 2008 году на домохозяйства приходилось примерно 40% всех активов фондового рынка США. То есть домохозяйства оказываются самой крупной категорией участников фондового рынка США (после инвестиционных фондов, пенсионных фондов, иностранных инвесторов). Конечно, говорить о «народном финансовом капитализме» в США можно достаточно условно. По некоторым оценкам, среди физических лиц (граждан), выступающих в качестве участников фондового рынка, существует большая социально-имущественная дифференциация. Около 10 процентов общего числа физических лиц – держателей портфелей ценных бумаг владеют примерно 70 процентами общего количества акций, обращающихся на фондовом рынке США².

В отдельные годы, когда эти рынки переживали «бум», доля доходов от игры достигала уровня половины всех доходов американских семей. Зато в

¹ Олег Платонов, Герхох Райзеггер. Почему погибнет Америка. Взгляд с Востока и Запада. М.: Алгоритм, 2005. С. 350.

² См.: Кто движет невидимой рукой свободного рынка? // Интернет. Режим доступа: http://malchish.org/index.php?option=com_content&task=view&id=254&Itemid=35.

периоды «обвалов» на финансовых рынках домашние хозяйства подобно бизнесу несли чистые убытки. В прошлом десятилетии в Америке также не менее половины всех семей продолжали вкладываться в ценные бумаги: акции, облигации, ипотечные бумаги.

Косвенно в финансовые игры оказались вовлеченными даже те американцы, которые не желают рисковать своими средствами. Речь идет о так называемых «инвесторах поневоле»: американцы осуществляют взносы в пенсионные и другие социальные фонды, а те, в свою очередь, размещают эти средства на финансовых рынках. Но эти институциональные инвесторы могут также нести потери от операций на финансовых рынках, и в конечном счете это потери не каких-то далеких от народа институтов Уолл-стрит, а рядовых граждан.

Всем хорошо известно происшедшее в начале текущего десятилетия банкротство американского энергетического гиганта «Энрон». Акции этой корпорации (стоимость ее активов на пике равнялась 47,3 млрд долл., по этому показателю она занимала 7-е место в США) считались в Америке очень надежными, поэтому в них охотно вкладывались пенсионные фонды и страховые компании. Банкротство компании привело к тому, что десятки тысяч бывших учителей, полицейских и пожарных остались без пенсий¹.

Глава 3. Либерализация: новации на фондовом и кредитном рынках

Новые технологии и проекты ростовщиков на финансовых рынках в конце XX века

В предыдущей части мы начали разговор о рынках ценных бумаг и фондовых биржах и отметили, что «бум» создания бирж и роста оборотов на фондовых рынках начался в XIX веке.

После Второй мировой войны и особенно после отмены золотого стандарта в 70-е годы прошлого века начался очередной «бум» на рынках ценных бумаг и на финансовых рынках в целом. Особенно динамично эти рынки стали развиваться после ликвидации «золотого тормоза», т.е. принятия решений в Вашингтоне и на международном уровне (Ямайская валютно-финансовая конференция) о полной демонетизации золота.

¹ И.В. Гетьман-Павлова. Защита инсайдерской информации за рубежом // Бизнес и банки, №6, 2010.

Если в 1970 г. объем фондового рынка США составлял лишь 136 млрд долл. (13,1% ВВП США), то в 2007 г. его капитализация равнялась уже 18,5 трлн долл. (135% ВВП). Правда, после этого начался кризис, и фондовый рынок США сократился почти вдвое. Долгое время Западная Европа отставала от США по масштабам фондового рынка, там имелось много достаточно изолированных национальных рынков. Однако в связи с созданием Европейского Союза процесс развития фондовых рынков в Европе резко активизировался. В 2007 г. совокупная капитализация фондовых рынков Европы впервые превысила капитализацию фондового рынка США. Капитализация фондового рынка Euronext (общий рынок Франции, Нидерландов, Бельгии и Португалии) равнялась 4,1 трлн долл.; рынка Великобритании – 3,9; рынка Германии – 1,9; рынка Испании – 1,5; рынка OMX (страны Скандинавии) – 1,3; рынка Швейцарии – 1,2 и т.д.¹. На фоне падающих и стагнирующих фондовых рынков Запада очень динамичным выглядит рынок Китая, капитализация которого уже превысила 3 трлн долл.

Важно также отметить, что сегодня у «хозяев» фондовых рынков несравненно возросли возможности для того, чтобы осуществлять «раскачку» рынков в нужном для них направлении. Усилилась амплитуда колебаний: взлеты курсов акций могут быть такими, что капитализация рынка оказывается в десятки и сотни раз больше реальной (балансовой) стоимости активов компаний-эмитентов. Это называется «перегревом» рынка. Затем могут происходить столь же резкие падения курсов. «Профессиональные экономисты» называют это «волатильностью» рынков. Конечно, Ротшильдам в XIX веке такие трюки были не под силу. Кстати, абсолютные величины колебаний рынка (в стоимостном выражении) поражают воображение.

Джозел Курцман в своей книге *«Смерть денег»*, которая посвящена проблеме отрыва процесса создания денег от процесса создания реальных ценностей, описывает то, что произошло 19 октября 1987 г., когда средний промышленный индекс Доу Джонса на Нью-Йоркской бирже упал за один день на 22,6%:

«Если измерять с высоты полного рынка в августе 1987 года, то вкладчики потеряли на Нью-Йоркской фондовой бирже несколько больше одного триллиона долларов за два с небольшим месяца. Эта потеря равна одной восьмой ценности всего, что создано человеческим трудом в Соединенных Штатах, включая все дома, заводы, офисы, дороги и улучшенную недвижимость. Это потери такого гигантского масштаба, что просто уму непостижимо. Одного триллиона долларов хватило бы, чтобы кормить весь мир в течение двух лет, поднять страны “третьего мира” из крайней нищеты

¹ А. Кокшаров. Бегом из Америки // Эксперт. 11.09.2007.

до уровня среднего класса. На эти же деньги можно было бы купить одну тысячу ядерных авианосцев»¹.

Сегодня ростовщики контролируют не только фондовую биржу, но также другие биржи – валютную, товарные, фьючерсов и опционов. По сути, *все эти биржи представляют единую сеть, систему «сообщающихся сосудов», деньги перетекают с одного рынка на другой*. Всей этой сетью и финансовыми потоками внутри отдельных рынков и между рынками управляют ростовщики – прямо или через своих посредников.

Взять, к примеру, Лондонскую международную нефтяную биржу (The International Petroleum Exchange of London – IPE), которая является ведущей европейской биржей на энергетическом рынке фьючерсов и опционов. Ее ведущими акционерами выступают «British Petroleum», «Royal Dutch Shell», «Total», «Goldman Sachs», «Morgan Stanley» и «Deutsche Bank». Фактически все главные акционеры биржи – ростовщики (нефтяные компании «British Petroleum», «Royal Dutch Shell», согласно многим источникам, находятся под контролем Ротшильдов).

Фактически биржа (фондовая и любая другая) сегодня – абсолютно нерыночный институт. Это специальная управляющая компания, находящаяся под жестким контролем нескольких ростовщиков, которая управляет соответствующим рынком. Остальные участники рынка – управляемые, которые могут действовать лишь в режиме реагирования, приспособившаяся к изменениям на рынке.

Приведем в связи с этим точку зрения Ю. Баранчика: «Их (принадлежащая нескольким акционерам. – В. К.) биржа – это инструмент, позволяющий не только “законно” наращивать свою долю рынка. Если кто-то возразит и скажет, что биржи такой (абсолютно нерыночной) роли не играют, напомним, что биржи являются одним из тех учреждений западной бизнес-инфраструктуры, куда с недавних пор (после того, как был накоплен соответствующий финансовый ресурс) стал запрещен вход инвесторам из Азии и России. И возникает вопрос: почему со свободного рынка выводятся те структуры, которые являются его основой? Или здесь что-то нечисто и эти структуры являются вовсе не рыночными? Ведь одним из аргументов противников допуска новых инвесторов к биржам и другим финансовым инструментам Запада является тот, что новые инвесторы будут совсем иначе, чем прежние владельцы: а) распределять прибыль и б) устанавливать правила игры»².

¹ Цит. по: Дэвид Кортен. Когда корпорации правят миром. Пер. с англ. СПб.: Агенство ВиТ-принт, 2002. С. 176.

² Ю. Баранчик. Мировой кризис и конспирология: PRO и CONTRA. Часть первая // Интернет. Режим доступа: http://malchish.org/index.php?Itemid=1&id=263&option=com_content&task=view.

По сравнению с XIX веком на фондовом и других финансовых рынках произошли значительные *качественные изменения*:

- появилось большое количество новых видов ценных бумаг и финансовых инструментов (в том числе финансовых производных инструментов, о которых разговор пойдет в 4-й главе этой части труда);
- стали создаваться новые виды финансовых институтов (новые по функциям, статусу, видам операций и т.п.); о некоторых из них мы скажем ниже;
- биржи оснастились компьютерами, специальным программным обеспечением и телекоммуникационным оборудованием, что повысило скорость операций, увеличило обороты операций участников, расширило географическое пространство операций и т.п.

Различные «усовершенствования» финансовых рынков (институциональные, технологические, организационно-правовые и др.) в конечном счете были направлены на решение *двух взаимосвязанных задач*:

а) резкое увеличение стоимостных объемов операций, чтобы создать дополнительный спрос на деньги и обеспечить работой «печатный станок» ростовщиков;

б) усиление неустойчивости («волатильности») этих рынков, чтобы обеспечить работой финансовых спекулянтов.

Коротко о *технологических усовершенствованиях* на рынках. Эра бирж с традиционными торговыми залами начала клониться к закату уже в начале 1980-х гг., когда стала набирать популярность электронная система NASDAQ. Торговыми операциями на биржах стали заниматься так называемые компьютерные вундеркинды. Однако в 1987 году на трейдеров-программистов возложили вину за «черный понедельник», и их деятельность была временно ограничена. Сегодня на биржах Запада (особенно в США) господствуют так называемые «*высокочастотные*» *трейдеры*, которые с помощью мощных компьютеров и дорогого программного обеспечения осуществляют в течение нескольких секунд или даже долей секунд тысячи сделок. За счет астрономических оборотов такие трейдеры зарабатывают гигантские деньги даже при самой мизерной марже¹.

Благодаря «высокочастотной» торговле даже в условиях кризиса на многих биржах обороты не только не сокращаются, но даже растут. Например, на Нью-Йоркской фондовой бирже (NYSE) объем сделок в июне 2009 года был на 43% выше, чем в июне предыдущего года. В общем объеме операций этой биржи на «высокочастотные» сделки пришлось от 50 до 70% всех сделок. На некоторых биржах США на такие сделки уже приходится 100%. Образно выражаясь, биржевая торговля стала полностью опираться на «*безлюдные технологии*»².

¹ См.: Лиз Мойер, Эмили Ломберт. Новые хозяева биржи // Forbes (русское издание). №10, 2009.

² Там же.

Организационно-правовые и институциональные изменения. Начиная с 1980-х гг. происходила консолидация фондовых бирж (в результате поглощений и слияний), проводилась поэтапная либерализация фондового и кредитного рынков, ослаблялись нормы регулирования финансового (в том числе банковского) сектора, создавались новые финансовые институты, «выпадающие» из поля зрения регулирующих и контрольных органов государства и т.п.

После образования Европейского Союза происходило достаточно много сделок по консолидации фондовых бирж отдельных стран Западной Европы. Так, в июне 2007 г. британская London Stock Exchange (LSE) договорилась о приобретении за 2,1 млрд долл. биржи Borsa Italiana в Милане. В мае 2006 г. произошло также крупное трансатлантическое слияние – нью-йоркской NYSE и европейской Euronext, которое было завершено в апреле 2007 г. Капитализация ценных бумаг, обращающихся на консолидированной трансатлантической бирже, была оценена в 11 млрд долл.¹

В целом в последние два-три десятилетия традиционные банковские операции, действующие прежде всего на рынках депозитов и кредитов, несколько потеряли свою привлекательность («конкурентоспособность») по сравнению с операциями тех институтов, которые действовали на фондовых рынках и рынках финансовых производных инструментов. Особенно это стало заметно в США. Спекулируя на высокорисковых финансовых рынках (рынках ценных бумаг и финансовых инструментов), за короткий период времени можно было заработать намного больше, чем с помощью традиционных депозитно-кредитных операций. Это предопределило бурный рост так называемых *институциональных инвесторов* – различных институтов, специально ориентированных для работы на высокорисковых финансовых рынках. Среди институциональных инвесторов – *инвестиционные банки, страховые компании, пенсионные фонды, взаимные фонды, фонды прямого инвестирования, различные траст-фонды, «фонды фондов»* и т.п.

В новых условиях начали перестраиваться и *традиционные банки*. В Европе они стали совмещать функции обычных депозитно-кредитных организаций и инвестиционных банков, превращаться в так называемые «*универсальные банки*». А в США в конце прошлого десятилетия был отменен закон Гласса – Стигалла, который был принят еще в 1930-е годы и запрещал банкам совмещать кредитную и инвестиционную деятельность.

Напомним, что тогда был узаконен такой финансовый институт, как *инвестиционный банк*, который выводился из сферы ответственности ФРС. Инвестиционным банкам, с одной стороны, запрещалось заниматься депозитными операциями. С другой стороны, для них отменялись всякие огра-

¹ А. Кошкарров. Бегот из Америки // Эксперт. 11.09.2007.

ничения по операциям на фондовом рынке. В текущем десятилетии обычные банки (т.е. банки, входящие в сферу ответственности ФРС) занялись тем же, чем они занимались накануне кризиса 1929–1933 гг. Стоит ли после этого удивляться, что в 2007–2008 гг. мы наблюдали серию банкротств и последовавших за ними «санаций» крупнейших банков с Уолл-стрит?..

Среди мер, которые способствовали накоплению масштабных рисков в банковской сфере США, следует назвать *повышение размера гарантированных государством банковских депозитов до 100 тысяч долларов*. Аналогичные меры принимались также в ряде других стран, причем в некоторых из них (например, Мексике) лимит гарантий стал выше, чем в США. Однако данная мера государства не только не повысила устойчивость банковской системы страны, но, наоборот, подтолкнула банкиров к наращиванию рискованных кредитных операций (в США это кончилось банкротством более тысячи ссудно-сберегательных обществ).

В 1980-е гг. был изобретен механизм *«бросовых»*, или *«мусорных»*, облигаций (*junk bonds*), породивший бум сделок по слиянию и поглощению компаний. Инвестиционные банки активно размещали на финансовых рынках эмиссии облигаций, а средства от мобилизации займов направлялись на «недружественные» поглощения. После этого в Америке началась так называемая «тирания квартальных отчетов» – борьба компаний за «хорошие финансовые результаты» с целью не допустить падения курса акций и не превратиться в жертву «акул» инвестиционного бизнеса. Американская «экономика» стала напоминать джунгли, в которых одни компании охотились за другими, причем в качестве хищников обычно выступали те компании, которые делали ставку не на производство, на финансовый бизнес.

Изобретателем «бросовых» облигаций был «финансовый король» 80-х гг. *Майкл Милкен*, который сумел через свой банк «Drexel Burnham Lambert Inc.» разместить на сотни миллиардов долларов облигации тех агрессивных компаний-эмитентов, которые и не собирались в принципе погашать свои облигационные займы (а лишь рефинансировать их путем размещения новых займов). За одну из подобных сделок Милкен получил 10 лет тюрьмы (правда, отсидел всего два, после чего бросил прежние занятия и увлекся образовательным бизнесом).

В последние два десятилетия прошлого столетия активно стала применяться технология *секьюритизации активов коммерческих банков*. Что это такое? Это операция, посредством которой коммерческий банк «конвертирует» свои требования по выданным кредитам в деньги, мобилизуемые на фондовом рынке. Бумаги банка в виде облигаций размещаются на фондовом рынке под обеспечение кредитов (т.е. обязательства банка перед держателями бумаг должны погашаться за счет поступлений банку по кредитным

договорам). Фактически коммерческий банк выступает посредником между получателями кредитов и тысячами (или даже миллионами) инвесторов на фондовом рынке. Здесь также появляется широкое поле для разных злоупотреблений: инвесторам-профанам под видом «секьюритизированных кредитов» можно «всучить» все что угодно, особенно если размещением бумаг занимается какой-нибудь всемирно известный банк.

Именно секьюритизация ипотечных кредитов в Америке банками с Уолл-стрит внесла свой весомый вклад в создание последнего финансового и экономического кризиса. Даже самые осторожные и лояльные финансовой олигархии аналитики признали: посредством «секьюритизации» миллионам инвесторов «впаривались» «безнадежные» ипотечные кредиты (так называемые кредиты «суб-прайм») и раздувался «пузырь» на рынке недвижимости.

Происходила секьюритизация и в Западной Европе. Там в этой связи большое распространение получил новый тип финансовых учреждений. Они получили название *AIF* (*«autres institutions financiers»*) – «другие финансовые институты», которые не являются ни банками, ни страховыми компаниями, ни пенсионными фондами. В цепочке финансовых посредников появилось еще одно «паразитическое звено». AIF стали заниматься такой «творческой» деятельностью, как приобретение, группировка (сортировка) и реструктуризация секьюритизированных банками займов в виде обращаемых ценных бумаг. Иначе говоря, происходила «переупаковка» финансовых активов (*требований*) и их *перепродажа*. Как говорится, в «одном флаконе» оказывались средние, плохие и очень плохие активы. Но рядовой инвестор не имел ни возможности, ни желания изучать «гремучую смесь», содержащуюся в этом «флаконе». Он ведь не собирался долго хранить у себя эту «гремучую смесь», стремясь перепродать ее еще кому-нибудь.

В это же время пышным цветом «расцвели» такие новые финансовые институты, как *хеджевые фонды (ХФ)*. Эти фонды, которые стали специализироваться на высокорисковых инвестициях (естественно, не в производство, а в финансовые инструменты), вообще оказались за пределами государственной регламентации. Накануне мирового финансового кризиса на ХФ приходилось 25% оборота мирового рынка кредитных деривативов (деривативы – новый вид финансовых инструментов, широко используемых спекулянтами, о них речь будет ниже) и 40% оборота мировых бирж¹.

Первым хеджевым фондом в современном понимании стал фонд «Tiger», организованный в мае 1980 года американцем *Джулианом Робертсоном*. Изначально его фонд задумывался как страховочный (англ. *hedge* – страховать, защищать). Т.е. он предназначался для того, чтобы защищать пайщиков от

¹ К. Нуайе. Финансовые инновации, денежно-кредитная политика и финансовая стабильность // Банки: мировой опыт. ИНИОН РАН. №3, 2007.

падения рынков, и не предполагал высокой доходности. Сам Робертсон так описывал стратегию своего фонда: отобрать 100 самых лучших компаний и купить их акции; затем определить 100 самых плохих, и если они есть в портфеле фонда, то продать их. Так было в декларациях. На деле получилось все наоборот. Уверенность в страховке заменила саму страховку. Вместо низкорисковых хедж-операций фонд «Tiger» стал специализироваться на высокорисковых. Для проведения операций фонд использовал разнообразные производные инструменты. На протяжении всех 1980-х годов фонд «Tiger» показывал высокую доходность, однако оставался известным лишь узкому кругу инвесторов. Только на стыке 80–90-х гг. фонд получил известность, и инвесторы стали его буквально осаждать. Капитал фонда рос как на дрожжах: он пополнялся за счет комиссионных за обслуживание клиентов (1% от суммы чистых активов), а также за счет вознаграждения в размере 20% прибыли, которую приносили инвестиции. К концу 1990 года капитал фонда вырос до 1 млрд долл. Опираясь на собственный капитал, фонд также прибегал к использованию кредитного плеча (привлечение заемных средств, превышающих многократно собственный капитал). К середине 1990-х гг. фонд, который обеспечивал инвесторам прибыли, существенно более высокие, чем средние, стал терпеть неудачи. Робертсон сделал ставку на падение американского фондового рынка. Падение это действительно произошло (в 2000–2001), но позднее предсказывавшегося Робертсоном момента. Дополнительный удар был нанесен кризисом в России в 1998 году (убытки фонда «Tiger» составили 600 млн долл.). В 1999 году фонд был распущен, а оставшийся капитал возвращен вкладчикам.

Вместе с тем в 1990-е годы создавалось большое количество других ХФ. Этот процесс продолжался и в следующем десятилетии. За 1990–2007 гг. активы ХФ выросли в 50 раз и достигли 2 трлн долл., а число фондов – 7 тысяч¹.

На смену фонду Робертсона пришла такая «звезда» хеджевого бизнеса, как фонд «Quantum» известного финансового спекулянта Джорджа Сороса. Постепенно «звезда» Сороса также стала закатываться (например, в результате кризиса в России в 1998 году его фонд понес убытки в размере 2 млрд долл.). В начале нового века на лидирующие позиции вышел ХФ под названием «SAC Capital Advisors», принадлежащий американцу *Стивену Коэну*. В середине текущего десятилетия на долю «SAC» приходилось около 2% сделок на фондовом рынке².

Впрочем, как показывает опыт деятельности ХФ, многие первоначально успешные фонды затем начинают испытывать трудности, некоторые из них (подобно фонду «Tiger») прекращают свое существование. Широкий резо-

¹ Бизнес и банки. №7, 2009.

² Сьюзен Пуллэм. Лучшая школа – покер // Ведомости. 20.09.2006.

нанс, в частности, получило банкротство в 1998 г. крупных ХФ «Long-Term Capital Management», «McGuinness Global» и еще 2-3 с капиталами, превышающими 1 млрд долл. С началом современного кризиса «звезда» всего хеджевого бизнеса стала закатываться. В 2008 году отток средств из ХФ впервые за 18 лет превысил приток инвестиций. В этом же году впервые с 1990 года произошло сокращение активов ХФ (с 2 трлн до 1,5 трлн долл.), и вскоре началось массовое закрытие фондов.

Компании как объект биржевых спекуляций

Важным направлением «модернизации» финансовых рынков явился переход к *новым принципам оценки компаний, котирующихся на фондовых рынках*. Остановимся на этом подробнее.

Изменение подходов к стоимостной оценке компаний как объектов инвестиционной деятельности позволило: во-первых, резко увеличить стоимостные оценки этих «объектов» (т.е. создать дополнительный спрос на «продукцию» ростовщиков); во-вторых, «управлять» стоимостными оценками «объектов» в интересах ростовщиков (в целях получения спекулятивных прибылей).

В условиях «индустриального капитализма» основной целью деятельности компаний было получение максимальной прибыли от производства и реализации продукции. Соответственно, сама компания оценивалась на рынке на основании следующих основных ориентиров:

а) балансовая оценка активов и пассивов компании и производных от этой оценки показателей (например, оценка «чистых активов») на основе данных баланса и другой финансовой отчетности;

б) оценка компании с помощью метода «капитализации прибыли» (метод, который исходит из того, что цена компании равна той денежной сумме, которая, будучи инвестированной в надежные инструменты (скажем, казначейские облигации), давала бы годовой доход, равный балансовой прибыли данной компании);

в) рыночная оценка, базирующаяся на ценах на акции компании, обращающиеся на фондовом рынке.

При сделках купли-продажи компаний использовались чаще всего второй и третий методы, а первый использовался в качестве дополнительного. В принципе, они близки друг к другу, т.к. котировки акций всегда следовали за изменением показателей прибыли. Если компания не выходила на фондовый рынок, то использовалась комбинация первого и второго методов. При любом из методов получалась примерно такая картина: цена компании (Р) превосходила фактическую годовую прибыль компании (Е) в несколько раз

(5–10 раз, редко более чем в 10 раз). *Пропорция Р/Е* зависела в первую очередь от уровня доходности надежных инвестиций, который рассматривался как ключевой ориентир оценки. Безусловно, показатель Р корректировался с учетом данных баланса оцениваемой компании, например, величины и качества ее обязательств (пассивов) и инвестиций (активов). Впрочем, если компания присутствовала на фондовом рынке, обычно все это уже учитывалось в котировках ее акций.

В целом оценка стоимости бизнеса не была постоянной заботой компаний, по крайней мере тех, которые не выходили на фондовый рынок. Думали больше о показателях прибыли. Ведь основным стимулом для инвесторов (акционеров) в «старые добрые времена» было получение дивидендов, то есть прибыли – согласно количеству акций (доле в капитале). Но времена меняются. В условиях финансового капитализма на первый план выходит показатель «стоимость бизнеса». При индустриальном капитализме предприятия могли находиться в одних руках десятилетия и даже столетия, хозяева заботились об их развитии, а продажа бизнеса рассматривалось как экстраординарное и, как правило, печальное для хозяина событие. Сегодня компания (или бизнес) становится таким же товаром, как нефть, оборудование, недвижимость. Соответственно, формируется новое отношение к предприятиям: их надо подешевле купить и подороже продать. Для этого надо научиться «управлять» ценой (стоимостью) бизнеса. Но не с помощью совершенствования производственных технологий или обновления ассортимента производимой продукции. Главная ставка стала делаться, во-первых, на изменение методик оценки; во-вторых, на изменение сознания участников рынка, которым стали предлагаться новые методики и новые оценки. Так, появилось понятие «*капитализация бизнеса*»: стоимостная оценка компании на основе не текущей (фактической) прибыли, а *ожидаемой (будущей) прибыли*. Для того чтобы «эффективно» «управлять» стоимостью компании, используя новые техники «капитализации бизнеса», совсем не надо думать об инвестициях в новое оборудование или о разработке новых технологий производства. Надо думать о том, как убедить участников рынка в том, что завтра у компании прибыли будут в два раза больше, чем сегодня, а послезавтра – в 100 раз больше. А это опять относится к сфере «конструирования виртуального мира», где требуются не инженеры и технологи, а специалисты в области рекламы, PR-технологий, маркетинга, нейролингвистического программирования (НЛП), «дизайнеры будущего» и иные «волшебники». В прошлом десятилетии весь бизнес окончательно перешел на «новые рельсы»: критерием успешности компаний стали не объемы продаж, не фактические прибыли, не доля их присутствия на рынке, не (тем более) выплачиваемые акционерам дивиденды, а показате-

ли «рыночной капитализации». В результате рыночная стоимость некоторых компаний стала превышать годовую фактическую прибыль не в 5 или 10 раз, а в 50, 100 или даже 1000 раз! Именно это можно было наблюдать на фондовых рынках США во второй половине 1990-х гг. Там это называлось «новой экономикой», основой которой стали компании «хай-тека» (*high-tech* – высокотехнологичные отрасли – компьютеры, телекоммуникации, программирование, Интернет и т.п.). Инвесторам обещали, что компании «хай-тека» обеспечат Америке и всему миру новую «научно-техническую революцию» и совершенно фантастические прибыли их акционерам. «Загипнотизированные» «волшебниками» из рекламных агентств и компаний «хай-тека» американцы спешили «вложиться» в «новую экономику». За счет их «инвестиций» нанимались новые команды «волшебников», которые с утроенной энергией расписывали «светлое будущее» Америки и в особенности тех, кто вложится в компании «хай-тека».

Вот лишь один пример. В период 1992–1999 гг. стоимость одной акции интернет-провайдера «America Online» выросла в 925 раз. В результате в 1999 году компания «America Online», несмотря на мизерный размер своих балансовых активов, по капитализированной стоимости превосходила весь российский рынок акций на высшей точке его взлета и стоила в четыре раза больше, чем крупнейший в мире производитель автомобилей, корпорация «General Motors».

Так начали формироваться «пузыри» на фондовых рынках. «Печатные» станки ростовщиков заработали на полную мощность. При этом деньги делались не только под сделки купли-продажи бизнесов, но также в виде кредитов под залог резко подорожавших акций компаний «новой экономики». Кредиты же шли большей частью не на НИОКР в сфере «хай-тека», а на всякие PR-акции, а также в сферу «хьюм-тека». «Хьюм-тек» (*hume-tech*) в отличие от «хай-тека» (*high-tech*) держится в тени и рекламы не любит. Речь идет о такой деликатной сфере, как разработка технологий управления сознанием и поведением людей. На НИОКР в сфере «хьюм-тек» Америка (как государство, так и частный бизнес) тратила и продолжает тратить миллиарды долларов. Без этого финансовый капитализм развиваться не может¹. Кончились, правда, игры в «новую экономику» с ее «капитализациями бизнесов» не очень хорошо для Америки. Во-первых, это привело к еще большей деградации традиционных отраслей промышленности (автомобильной, электротехнической, химической и т.п.), которые стали выглядеть «изгоями» и «бедными Золушками» на фоне «многообещающих» компаний «хай-тека». Во-вторых,

¹ О том, что такое «хьюм-тек» и какова его роль в современной финансовой системе США, рекомендую почитать в книге: Практика глобализации: игры и правила новой эпохи / Под ред. М. Г. Делягина. М.: ИНФРА-М, 2000.

«хорошее всегда кончается»: в 2000–2001 гг. на фондовом рынке США началось очень интенсивное «сдувание пузырей».

В результате обрушения этого рынка на нем «сгорело» порядка 7–8 трлн долларов активов. Фондовый кризис перекинулся на другие страны, где «сгорело» еще примерно столько же¹. В то время объем «сгоревшей» стоимости был примерно равен $\frac{1}{3}$ мирового годового ВВП!

Однако не успела «осесть пыль» после кризиса 2000–2001 гг., как опять во всем мире (в том числе в России) началась борьба компаний за «наращивание капитализации бизнесов». Выйти из этой «колеи», в которую загнали бизнес ростовщики, компаниям нефинансового сектора оказалось не под силу. Впрочем, в этой «колее» оказались сами банки и другие компании финансового сектора. По величине показателей капитализации мировые банки («Чейз», «Сити», «Эйч-Эс-Би-Си» и другие) не отставали от гигантов реального сектора (нефтяная промышленность, производство компьютеров и др.). В немалой степени росту капитализации ведущих американских банков способствовало их участие в масштабных программах ипотечного кредитования. Таким образом, создавались новые «пузыри» на фондовом рынке и рынке недвижимости.

В 2007 г. началась новая «волна» «сдувания пузырей», она продолжилась также в 2008 г.

Одним из наиболее значительных моментов в ходе разворачивания современного кризиса стало 15 сентября 2008 г. В этот день произошло два события, потрясших Уолл-стрит, – знаменитый инвестбанк «Lehman Brothers» объявил о своем банкротстве, а другой не менее знаменитый инвестбанк «Merril Lynch» перестал существовать самостоятельно, приняв предложение о слиянии с банком «Bank of America». Банкротство «Lehman Brothers» имело эффект разорвавшейся бомбы. Индекс «Dow Jones» провалился более чем на 500 пунктов – самое глубокое падение после событий 11 сентября 2001 г. За три дня после этого события мировые фондовые рынки потеряли 2,85 трлн долл., или 6% своей стоимости².

Всего за период с начала 2008 г. до весны 2009 г., по оценкам «Goldman Sachs», глобальная стоимость акций упала на 30 трлн долл. Кроме этого на 11 трлн долл. упала стоимость недвижимости (домов). Таким образом, стоимостные потери составили примерно 75% мирового ВВП³. Это означает, что резко возросла диспропорция между финансовыми активами и реальными активами в мировой экономике. Любой финансовый актив (кроме золота) –

¹ А. Б. Кобяков, М. Л. Хазин. Закат империи доллара и конец «Pax Americana». М.: Вече, 2003. С. 64.

² Эксперт. №35, 2009.

³ Политика центральных банков в условиях кризиса // Банковское дело. №2, 2010.

одновременно является финансовым требованием. Поэтому степень покрытия финансовых требований реальными (материальными активами) после «схлопывания» рыночных «пузырей» резко сократилась.

Впервые на одну из причин образования «пузырей» – оценку бизнесов на основе сомнительных методик – обратили внимание даже на самом высоком уровне (например, на саммите G-20 в Лондоне в апреле 2009 г.). Однако никаких решений, запрещающих или ограничивающих такую практику, принято не было.

Кто помогает ростовщикам заниматься спекуляциями на фондовых рынках

Создание инфраструктуры финансовых рынков, обеспечивающей проведение манипуляций на этих рынках в интересах мировых ростовщиков. Конкретно речь идет о ряде институтов, осуществляющих информационное обслуживание мировых ростовщиков. Это:

- а) организации, разрабатывающие методики оценки и подготовки финансовой отчетности компаний;
- б) аудиторские фирмы;
- в) рейтинговые агентства;
- г) государственные статистические службы;
- д) средства массовой информации;
- е) университеты, научные центры и другие учреждения, снабжающие ростовщиков «независимыми» экспертными оценками и «исследованиями».

Контролируемые ростовщиками организации и ведомства, которые занимаются разработкой методик финансовой оценки компаний, нередко делают «подарки» компаниям, разрешая им заведомо *искажать данные о своих активах и пассивах, финансовых результатах и т.п.* таким образом, чтобы выглядеть «здоровыми и сильными» или по крайней мере не «мертвыми». Фактически происходила и продолжается *либерализация систем бухгалтерской и финансовой отчетности компаний*, что дает бизнесу дополнительные возможности для «рыночного манипулирования», а проще говоря, для разных махинаций.

Раньше считалось, что прибыль – очень конкретный показатель, дающий представление о результатах функционирования предприятия в условиях рыночной экономики. В самом общем виде это разница между доходами и расходами компании. Однако сегодня прибыль из точного показателя превратилась в очень относительное понятие. Например, есть методики расчета прибыли, называемые ФИФ и ЛИФО. Так вот, значения прибыли, рассчитанные по этим методикам, будут существенно различаться. Даже в рамках отдельно

взятой методики можно по-разному посчитать прибыль – в зависимости от того, что нужно компании. Например, для того чтобы уйти от налогов, она показывает нулевую прибыль или даже убытки. Для того чтобы подготовить компанию к продаже или выходу на фондовый рынок, ее хозяева, наоборот, стремятся показать максимальные значения прибыли. Появилось даже выражение: *«profit is opinion»* (*«прибыль – это мнение»*). Мнение, которое зависит от стратегии и тактики компании, вернее, ее хозяев и топ-менеджеров.

Вот что по этому поводу сказано в интересной статье «“Кривые зеркала” мировой экономики»:

«Если компании нужно занизить прибыль, то практически всегда можно юридически корректно оформить дополнительные затраты, которые будут существовать только на бумаге. Если, наоборот, нужно показать, что компания очень прибыльная, то можно использовать способы завышения доходов. Например, некоторые американские компании, заключив договор, в том числе фиктивный, сразу учитывают еще только потенциально возможные доходы от его выполнения при расчете своих финансовых результатов, хотя еще никаких операций по договору не производилось. Конечно, квалифицированные аудиторы могут выявить такого рода злоупотребления, но, как показывает опыт последних лет, не все они могут устоять перед искушением получить хорошее вознаграждение за то, чтобы их не замечать»¹. «Либерализация» финансового контроля за деятельностью бизнеса также проявилась в том, что банки и компании стали активно манипулировать показателями своих активов и пассивов, а также прибыли, используя балансы своих «партнеров», дочерних, внучатых и т.п. структур. Яркий пример – корпорация «Энрон», которая «скидывала» свои обязательства по кредитам и налогам на такие «внешние», формально «независимые» фирмы, которых в общей сложности было учреждено несколько тысяч. Отчасти такая ситуация объяснялась общим снижением требований к финансовой отчетности со стороны контролирующих органов, а отчасти тем, что чиновники, призванные контролировать те или иные конкретные компании, получали взятки в прямой или косвенной форме и отказывались замечать очевидные нарушения. Например, были зафиксированы многочисленные контакты тогдашнего главного менеджера «Энрон» Кена Лея с председателем Комитета по стандартам международных правил составления балансов Полом Уолкером, бывшим председателем Совета управляющих ФРС США, причем последний ходатайствовал об особых «преференциях» для корпорации «Энрон»².

¹ Е. Шуремов, А. Задолжнев, Д. Чистов. «Кривые зеркала» мировой экономики // Финансовая газета. 03.12.2009.

² Подробнее см.: Олег Платонов, Герахох Райзеггер. Почему погибнет Америка. Взгляд с Востока и Запада. М.: Алгоритм, 2005. С. 384–385..

В 1990-е годы, особенно во второй половине десятилетия, пошел самый настоящий вал фальсификаций балансовых отчетов компаний. Вот что писала по этому поводу газета «Франфурктер алгемайне цайтунг» (15.8.2002):

«“Мошенничество с балансами”: “Тайко”, “Энрон”, “Март”, “Уорлд Ком”, “Глобал Кроссинг”, “Ксерокс”. Список предприятий, которые за последнее время заподозрены или уже изобличены в фальсификации балансов, огромен. Утрата доверия моментально отражается на биржевых курсах. Многие инвесторы исходят из того, что разоблаченные до сих пор мошенничества – только вершина айсберга, истинные размеры которого угрожают не только американской, но и всей мировой экономике. Не проходит и недели, чтобы не выплыло какое-нибудь новое дело»¹.

А вот пример «либерализации» норм составления финансовой отчетности, связанный с нынешним кризисом. Под давлением Министерства финансов США, американских банков и корпораций Совет по стандартам финансовой отчетности США осенью 2008 г. внес в свои документы ряд «новаций». В частности, были даны рекомендации о том, как производить *оценку «по справедливой стоимости»*: даже если какие-то активы компаний «абсолютно неликвидны» (говоря проще, имеют нулевую цену, т.е. являются обыкновенным «мусором»), компании могут прибегнуть к специальным методикам оценки и на их основе вывести некую «виртуальную» цену активов. Для пущей убедительности методики предлагают использовать сложный математический аппарат.

Уже весной 2009 г. эти «новации» учета и оценки активов стали использоваться американскими банками для того, чтобы можно было сказать, что «дела не так уж плохи». Иначе говоря, «иллюзионисты» из финансового мира уже в совершенстве научились по мановению «волшебной палочки» «мусор» превращать в «золото». Алхимикам Средневековья такое и не снилось!

Коротко об «объективности» заключений *«независимых» аудиторов*. В начале текущего десятилетия, как многие помнят, был крупный скандал с американским энергетическим гигантом «Энрон». На протяжении целого ряда лет эта компания фальсифицировала свою финансовую отчетность, как пользуясь легальными лазейками, так и беспардонно обманывая инвесторов и партнеров по бизнесу. Мы не будем в данном случае описывать все те приемы, которые использовала компания (конкретно – ряд топ-менеджеров), а отметим, что аудитором у нее постоянно была известнейшая «Артур Андерсон», входившая в «большую пятерку» аудиторских компаний мира. Фактически аудиторская компания была в сговоре с «Энроном» и «участвовала»

¹ Цит. по: Олег Платонов, Герхох Райзеггер. Почему погибнет Америка. Взгляд с Востока и Запада. М.: Алгоритм, 2005. С. 368.

в миллиардных прибылях последней. Скандал с «Энроном» оказался смертельным для аудиторской компании: она ушла в небытие.

Теперь о *рейтинговых агентствах*. Нынешний президент Федерального ведомства финансового надзора Германии (BaFin) *Й. Саньо* в свое время назвал эти агентства «крупнейшими неконтролируемыми властными структурами мировой финансовой системы»¹. Речь идет о таких всемирно известных рейтинговых агентствах, как «Мудиз», «Стандарт энд Пурс», «Фитч», которые на протяжении многих лет (даже десятилетий) определяли «погоду» на финансовых и иных рынках, определяя рейтинги компаний, коммерческих проектов и целых стран. При этом следует отметить две важнейшие особенности деятельности рейтинговых агентств:

- а) «кухня», на которой изготавливались рейтинги, была закрытой;
- б) агентства представляли собой частные структуры, которые находились вне сферы контроля государственных надзорных органов.

При выставлении рейтинговых оценок проверяемый финансирует проверяющего (рейтинговое агентство), что создает прекрасную «питательную почву» для коррупции и искажения реальной ситуации на рынках. Агентства находились в «неформальных» отношениях с некоторыми влиятельными и богатыми клиентами и по заказу последних выставляли этим клиентам завышенные оценки (рейтинги). При необходимости по заказу конкурентов агентства могли «опустить» те или иные компании или даже страны.

Уже упоминавшийся нами *Й. Саньо* в разгар нынешнего кризиса назвал рейтинговые агентства «машиной для деланья денег».

Говоря о «вкладе» рейтинговых агентств в создание нынешнего экономического кризиса, известный писатель и банкир *Жак Аттали* пишет в одной из последних своих книг: «Самое интересное, что денежное вознаграждение за предоставленную информацию (рейтинговые оценки. – *В. К.*) они (рейтинговые агентства. – *В. К.*) получают от предприятий, подвергаемых контролю... В итоге, поскольку агентства заинтересованы в получении максимальной прибыли и желают получить свою долю сказочного богатства, они с преступной снисходительностью ставят “оценки”, порой даже не взглянув на фирму и ее “продукт”. Откуда здесь возьмется объективность? Факты таковы: общий доход трех главных рейтинговых агентств за период с 2002 по 2007 год удвоился (с 3 до 6 млрд долларов). А доходы «Moody’s» между 2000 и 2007 годами и вовсе взлетели в четыре раза!»²

Даже официальные власти стран «золотого миллиарда» признали, что «вклад» рейтинговых агентств в создание нынешнего кризиса весьма суще-

¹ Б. Тайлакер. Рейтинговые агентства: национализация вместо надзора? // Бизнес и банки. №07, 24.02.2010.

² Жак Аттали. Мировой экономический кризис... А что дальше? СПб.: Питер, 2009. С. 69–70.

ствен. Некоторые частные эксперты даже назвали агентства «распространителями огня»¹. Еще летом 2008 г. ряд банков Уолл-стрит имел высокие рейтинговые оценки, а осенью того же года они оказались банкротами. В то же время рейтинги некоторых российских «голубых фишек» (основных участников фондового рынка России) были резко понижены, что привело к снижению котировок отечественного рынка (гораздо большему по сравнению с фондовыми рынками Западной Европы и США) и массовому «исходу» иностранных инвесторов из страны.

На пике первой волны кризиса (осень 2008 – весна 2009) стали звучать разные требования, касающиеся рейтинговых агентств: ликвидировать, национализировать, поставить под жесткий контроль регулирующих и надзорных органов государства, сделать процедуры присвоения рейтингов «прозрачными» и т.п. Однако после стабилизации ситуации в мировой экономике (по нашему мнению, временной) критика в адрес рейтинговых агентств поутихла и все вернулось «на круги своя»: агентства по-прежнему остаются «крупнейшими неконтролируемыми властными структурами мировой финансовой системы». По-прежнему они обслуживают интересы тех, кто им больше платит.

Скажем, Греции с ее дефицитом бюджета, равным 12,7% ВВП, агентство «Фитч» понизило рейтинг суверенного долга с А- до BBB+. А если взглянуть трезво на другую страну – США, то надо признать, что она не так далеко отстоит по многим показателям от Греции. Например, дефицит федерального бюджета США в 2009 году намного превысил планку в 1 триллион долларов, а государственный долг – 100% ВВП. Ну и что? Тройка рейтинговых агентств по-прежнему выставляет США высшую оценку – AAA. Фактически *рейтинговые агентства выступают в роли своеобразных регулировщиков, определяющих направления международных потоков капитала.*

Статистические службы. Для того чтобы поддерживать необходимую спекулянтам «конъюнктуру» на финансовых рынках, им нередко «подыгрывают» *статистические службы государства.* Все мы слышали шутку: «Бывает три вида лжи: просто ложь, беспардонная ложь и статистика». Так вот государственные статистические службы из года в год совершенствуют третий вид лжи.

Например, для того чтобы поддержать бум на фондовых рынках во второй половине прошлого десятилетия, Министерство торговли США, отвечающее за экономическую статистику, придумало новый вид «приписок». Речь идет о так называемой «приписной ренте» – это некая «виртуальная» арендная плата, которую хозяева домов и квартир платили бы в том случае, если бы эти дома и квартиры им пришлось арендовать. По некоторым оценкам,

¹ Там же.

«приписная рента» составляет до 10% ВВП. До такого статистического ухищрения в других странах еще не додумались, поэтому ВВП США завышен по сравнению с ВВП других стран. На самом деле статистических ухищрений у дяди Сэма много, поэтому сравнивать официальные цифры ВВП США с ВВП других стран некорректно.

«Экономическая наука» на службе спекулянтов

Особо следует сказать о *«научных» центрах*, обеспечивающих банки и корпорации «независимыми» экспертными оценками и «исследованиями» в области «экономики», финансов, отдельных отраслей и рынков и т.п. Зачастую «продукция» таких институтов предназначена прежде всего для того, чтобы продвигать интересы заказчиков. При этом ради интересов бизнеса «научное» сообщество готово поступиться объективностью и даже пойти на прямые подлоги и фальсификации. Мы даже не говорим в данном случае о каких-то «фундаментальных» исследованиях, связанных с разработкой «экономических» теорий. Разговор о «прикладных исследованиях», которые вроде бы не связаны с «идеологией».

Приведем лишь один пример. Речь идет о знаменитом Гарвардском университете (США), который во всем мире принято считать эталоном учреждения, оказывающего «продвинутые» «образовательные услуги» в области бизнеса, а также осуществляющего эффективный консалтинг для банков и компаний. Скандал, который в начале текущего десятилетия разразился вокруг американской корпорации «Энрон», высветил неблагоприятную роль Гарварда в этой истории. Управление университетом осуществляет «Гарвард Корпорейшн», во главе которой в то время был некто *Герберт Винокур*. Важно, что он одновременно входил в правление корпорации «Энрон» и был председателем финансового комитета последней. Существовали и другие многочисленные связи Гарварда и «Энрон». С помощью различных «академических» исследований Гарварда корпорация добивалась нужных ей решений Конгресса и правительства США. Например, полной свободы сделок с энергетическими деривативами, которые принесли «Энрон» многомиллиардные доходы. Г. Винокур активно занимался делами «Энрон», в частности, он учредил более 3 тыс дочерних структур корпорации «Энрон» для того, чтобы разгрузить материнскую компанию от различных обязательств и минимизировать ее налоговые платежи. Винокур активно использовал средства фонда Гарвардского университета для того, чтобы инвестировать в акции «Энрон»; в то же время накануне краха корпорации он, пользуясь инсайдом, сумел продать акции «Энрон» на сумму в 50 млн долл. Одновременно Гарвард благодаря своим связям с «Энрон» в

значительной мере сумел сформировать Гарвардский фонд объемом 2 млрд долл., а отдельные руководители Гарвардского университета, в первую очередь «Гарвард Корпорейшн» (Герберт Винокур), сумели лично обогатиться (в том числе используя инсайдерскую информацию корпорации «Энрон»). Многие профессора Гарварда получали щедрые вознаграждения за работы, которые прямо или косвенно рекламировали фирму «Энрон».

Анализируя связи между корпорацией «Энрон», Гарвардским университетом, «Гарвард Корпорейшн», Гарвардским фондом, правительственными кругами, аудиторской компанией «Артур Андерсон», другими бизнес-структурами, австрийский исследователь Герхох Райзеггер писал: «Разве не интересно узнать, как работает эта сеть, как она использует свою власть и свое влияние и при этом постоянно дурачит мир, изображая из себя “священную коллегия”, непогрешимую в вопросах рыночной экономики вообще, равно как и в валютно-финансовых вопросах, а на самом деле подталкивает мировую экономику к катастрофе?»¹

Спекуляции под благопристойным названием «инвестиции»

Отрыв рыночных котировок акций предприятий от реальной оценки производственных возможностей компаний привел к безудержной спекуляции на фондовых рынках, превратил почти все инвестиции в спекулятивные. Жертвой такой «мутации» инвестиций стали не только страны «золотого миллиарда», но также страны периферии мирового капитализма (ПМК). Взять, к примеру, Россию. Сколько было разговоров по поводу необходимости привлечения иностранных инвестиций для развития нашей страны! Сколько было восторгов по поводу того, что в середине текущего десятилетия иностранные инвестиции широкой рекой потекли в Россию! Но это были инвестиции не в строительство новых предприятий или расширение и техническое перевооружение существующих. Это были инвестиции, которые ринулись на фондовый рынок. Те, кто покупал акции российских предприятий, – не стратегические инвесторы, которые приходят «надолго и всерьез». Это спекулянты, которые зарабатывают на росте показателей капитализации российских компаний и которые немедленно «делают ноги», когда фондовые показатели начинают падать (или даже до того). Такие «инвестиции» разрушительны для реального сектора: они оставляют компании с миллиардными долгами. Дело в том, что рост капитализации компаний в значительной мере обеспечивался за счет привлечения новых заемных средств, в первую очередь из-за рубежа. Более того, многие

¹ Олег Платонов, Герхох Райзеггер. Почему погибнет Америка. Взгляд с Востока и Запада. М.: Эксмо-Алгоритм, 2005. С. 373.

иностранные инвесторы делали в России «двойной гешефт»: они получали спекулятивные прибыли от «накачки» рыночной стоимости российских компаний и в то же время предлагали тем же компаниям заемные средства под проценты. Нет ничего удивительного в том, что в России происходило два параллельных процесса – рост рыночных котировок отечественных компаний и рост корпоративной задолженности. Эти два процесса взаимно «питали» друг друга, а «бенефициарами» такого «роста экономики» были иностранные инвесторы и ростовщики.

Еще в мае 2008 года министр финансов А. Кудрин называл Россию «островом стабильности», уже к осени того же года страна вошла в острый финансовый кризис. Он проявился в том, что *котировки акций российских предприятий упали в несколько раз*, а «исход» иностранного капитала из страны составил за несколько месяцев суммы, исчисляемые десятками миллиардов долларов.

Раскачка финансовых рынков и формирование спроса на «продукцию» ФРС

Усиление неустойчивости финансовых рынков, о которой уже более десятилетия пишут «профессиональные экономисты», является не побочным результатом всеобщей либерализации, а одной из главных ее *целей*. Такая неустойчивость выгодна финансовым спекулянтам, которые делают большие деньги на колебаниях валютных курсов и процентных ставок. Естественно, что они же и организуют такие колебания. Но все-таки главным бенефициаром построения такой системы «качающихся» рынков являются мировые ростовщики, которые владеют печатным станком ФРС. *Усиление неустойчивости финансовых рынков создает повышенный спрос на «продукцию» ФРС – доллары.*

Конечно, мы не проводим четкой границы между спекулянтами и хозяевами ФРС – часто это могут быть одни и те же лица. Речь идет о том, что цель получения эмиссионного дохода при печатании дополнительной массы «зеленой бумаги» является более приоритетной и стратегической, нежели цель получения сиюминутных доходов от спекуляций. *За финансовыми спекулянтами типа Сороса стоят мировые ростовщики, которые используют спекулянтов для достижения своих стратегических целей.*

Повышение мобильности капитала привело к тому, что международное движение капитала превратилось в миграцию «горячих» денег. Если обычные деньги являются инструментами инвестирования, то «горячие» деньги – инструмент создания кризисов в странах, куда приходят эти деньги. После возникновения кризисов иностранные инвесторы по дешевке

скупают «осколки» разрушенной экономики (обесценившиеся активы реального и банковского секторов). Деньги делают разрушения, деньги делаются на разрушениях.

Регулярные «набеги» спекулянтов на отдельные страны начались примерно два десятилетия назад. Всем запомнился «набег» Сороса на британский фунт стерлингов в 1992 году – он кончился обвалом курса британской валюты. В 1994 году таким же образом был обвален курс мексиканского песо.

Наиболее ярким примером того, как спекулянты умеют обваливать национальные валюты и делать на этом большие деньги, является *финансовый кризис 1997–1998 гг. в странах Юго-Восточной Азии*. Эти страны (Таиланд, Южная Корея, Малайзия, Гонконг, Филиппины, Сингапур) на протяжении ряда лет (особенно после 1990 года, когда японская экономика вошла в состояние перманентной стагнации) демонстрировали самые высокие в мире темпы прироста ВВП, в том числе в расчете на душу населения. В этой связи страны ЮВА приобрели репутацию «азиатских тигров». Эти страны использовались чиновниками МВФ и «профессиональными экономистами» в качестве «наглядного пособия» для доказательства успеха, которого можно добиться в «экономике», если послушно следовать рекомендациям «Вашингтонского консенсуса». Главные рекомендации: либерализация международного движения капитала и установление свободно плавающего курса национальной валюты. Всем странам «третьего мира», а также Российской Федерации и другим бывшим советским республикам и бывшим социалистическим странам настойчиво предлагалось следовать по пути «азиатских тигров».

Считается, что главными организаторами финансового кризиса 1997–1998 гг. являются такие финансовые спекулянты, как Джордж Сорос, Джулиан Робертсон и другие «хеджеры». В данном случае уместно напомнить слова Сороса: «Жизнь создается на краю хаоса, а я специализируюсь на использовании хаоса. Это у меня получается лучше всего»¹. Однако Сорос явно скромничает: он не только использует хаос, *он этот хаос создает*. Так же действуют и другие крупные спекулянты.

Эти господа действуют через свои инвестиционные фонды, прежде всего хеджевые фонды, имеющие ярко выраженный спекулятивный характер. С помощью ХФ они мобилизовали на мировых финансовых рынках громадные капиталы и направляли их в страны с так называемыми «формирующимися рынками» (*emerging markets*). Средства, привлекаемые ХФ, иногда в десятки раз превышали собственные капиталы фондов (создавалось так называемое «финансовое плечо»). Крупный фонд с собственным

¹ Последняя ставка Джорджа Сороса // Известия. 12.11.2004.

капиталом в 1 млрд долл. мог, например, в 1990-е годы привлекать средства до 100 млрд долл. *Такие суммы превышали валютные резервы центральных банков большинства стран мира.* Сценарий кризиса очень прост: из принимающей страны начинается вывод гигантских капиталов, что создает резкий взлет спроса на иностранную валюту (прежде всего доллары США); одновременно происходит резкое увеличение предложения национальной валюты, что создает риск обвала ее курса по отношению к резервным валютам. Центральные банки стран, подвергшихся таким атакам, пытаются противодействовать обвалу национальных валют, расходуя для этого резервную валюту. Когда «патроны» (т.е. резервная валюта) кончаются, то происходит обвал национальной валюты.

Например, центральный банк Таиланда за две недели (май 1997 г.) израсходовал 10 млрд долл. для того, чтобы удовлетворить заявки на продажу бата (национальной валюты) и поддержать ее курс на докризисном уровне (25 бат за 1 доллар США). В середине 1997 года началось резкое падение бата, которое продолжалось до начала 1998 года, когда за 1 доллар давали 56 бат. В *Южной Корее* национальная денежная единица – вон – также упала: до кризиса 1000 вон равнялись 1 доллару США, в конце – это соотношение было 1700:1. Наиболее глубоким было падение рупии – национальной валюты Индонезии. До кризиса за 1 доллар давали 2 тыс рупий, а в его конце – уже 18 тыс, т.е. имело место девятикратное падение!

Резкое падение валютных курсов национальных денежных единиц имеет своим следствием рост инфляции, резкое увеличение долгового бремени национальных компаний и банков (долговые обязательства их обычно выражались в иностранных валютах), повышении процентных ставок по кредитам, банкротствах, падении производства и показателей ВВП. Именно в это время на сцену выходят иностранные «инвесторы», которых правильнее назвать «акулами», или «мародерами», расхватывающими по кускам или целиком подешевевшие активы.

Приведем примеры того, какая «добыча» досталась иностранным «акулам» в странах ЮВА после «обвалов» их национальных валют в 1997–1998 гг.

В Индонезии «BNP Paribas» поглотила финансовую группу «Peregrin» (крупнейшую неапонскую финансовую группу в Азии); в Южной Корее «Procter & Gamble» приобрела компанию «Ssanyong Paper», а «General Motors» – компанию «Daewoo Motors»; на Филиппинах «First Pacific» приобрела пивоваренное предприятие «San Miguel» и т.д.

Вот что по поводу действий иностранных «инвесторов» в странах ЮВА в те годы пишет *С. Голубицкий*:

«Тигров разрывали взрослые дяди, поднаняв на роль исполнителей сначала валютных спекулянтов (Сороса со товарищи, которым ссужали под не-

мыслимое пятипроцентное “плечо” в прямом смысле безграничные капиталы), а затем МВФ и Всемирный банк, завершивших обесценение азиатских активов с помощью кредитов SAP»¹.

Для справки: *SAP, Structural Adjustment Program* – программа, навязываемая стране –получательнице кредита международного финансового института; эта программа направлена на окончательную «либерализацию» национальных рынков и предусматривает: сворачивание социальных программ, полную отмену государственных субсидий, приватизацию предприятий государственного сектора, снижение курса национальной валюты, усиление экспортной ориентации производства и т.п.

Кризисы, подобные тому, который случился в странах ЮВА в 1997–1998 гг., происходили и в других странах ПМК. По оценкам специалистов ЕЦБ, всего за период 1995–2003 гг. в странах с «формирующимися рынками» произошло 36 кризисов – начиная с кризиса в Аргентине в январе 1995 г. и кончая кризисом в Словакии в августе 2003 года².

О последствиях финансовых кризисов в странах с «формирующимися рынками» (в том числе в России в 1998 году) сказано и написано уже достаточно много. Немало сказано и о той «добыче», которая попадает в пасть западных «инвесторов-акул». Но при этом часто забывается самое главное следствие (или самый главный результат). *Страны периферии мирового капитализма (ПМК) вынесли из этого кризиса очень простой урок: чтобы защититься от спекулянтов и инвесторов-акул, необходимы большие валютные резервы. Именно с этого времени центральные банки стран ПМК начали высокими темпами накапливать международные резервы, создавая тем самым устойчивый спрос на «продукцию» Федеральной резервной системы США. Это и был главный результат серии финансовых кризисов, организованных спекулянтами в прошлом десятилетии.*

Об этом результате кризисов 1990-х годов красноречиво свидетельствует статистика. Объем мировых валютных резервов с 1600 млрд долл. в начале 1999 года возрос до более чем 7000 млрд долл. в середине 2008 года.

При этом резервы в странах с «формирующимися рынками» за указанный период возросли с 1000 млрд долл. до 5500 млрд долл. 70% общего прироста пришлось всего на три страны – Китай, Японию и Россию. Валютные резервы в Китае выросли в 12 раз (со 146,6 до 1756,7 млрд долл.), в Японии – в 4,6 раза (с 211,4 до 973,8 млрд долл.), в России – в 82,7 раза (с 6,7 до 554,1 млрд долл.). Среди других крупных держателей валютных резервов в середине 2008 года были следующие страны (млрд долл.): Ин-

¹ С. Голубицкий. Отсутствие воды в кране // Бизнес-журнал. 10.07.2007.

² Л. Зубченко. Валютные резервы и суверенные фонды в странах с формирующимися рынками // Банки: мировой опыт. №2, 2009.

дия – 302,3; Тайвань – 290,1; Бразилия – 199,8; Алжир – 133,2; Таиланд – 103,0; Мексика – 93,0; Турция – 75,5¹.

Глава 4. Производные инструменты, или Вавилонская башня финансов

Производные инструменты, или окончательная виртуализация финансов

Выше мы уже сказали о виртуальных «объектах интеллектуальной собственности», которые стали доминировать в активах многих корпораций нефинансового сектора (производство бытовых промышленных товаров, торговля, бизнес развлечений, общественное питание). Помимо этого появился еще один класс виртуальных активов – финансовых. Речь идет прежде всего о *производных финансовых инструментах (ПФИ)*. Часто их называют просто *деривативами*, или *дериватами*.

Основные виды деривативов – *опционы, форварды, фьючерсы*.

Например, *опцион* – это «срочная сделка, по которой одна из сторон приобретает право принятия или передачи актива по фиксированной цене в течение определенного срока, а другая сторона обязуется по требованию контрагента обеспечить осуществление этого права за денежную премию, возлагая на себя обязанность передать или принять предмет сделки по фиксированной цене»².

В сделке под названием «опцион» одна сторона оказывается обязательно в выигрыше, а другая – в проигрыше. Все зависит от того, как будет складываться ситуация на рынке того актива, который является предметом опциона (скажем, как изменилась цена на нефть или как изменились процентные ставки на рынке кредитов).

Сегодня деривативы уже почти не используются по своему первоначальному назначению (страхование рисков), а потому крайне редко заканчиваются реальной поставкой актива (товара). Никто этого и не скрывает. Вот, например, в энциклопедическом словаре «Деньги и банки» читаем статью «Фьючерсный контракт»:

«Соглашение о будущей поставке предмета контракта... Заключение фьючерсного контракта, как правило, имеет целью не реальную поставку-приемку актива, а хеджирование или игру на разнице цен»³.

¹ Там же.

² Деньги и банки. Энциклопедический словарь. М.: Центр СЭИ, 1994. С. 173.

³ Там же. С. 221.

Считается, что отцом-основателем рынка ПФИ стал А. Гринспен, который сел в кресло председателя ФРС в 1987 г. Накануне (в 1986 г.) на фондовом рынке США произошел обвал, так как он оказался «перегретым», а «перегрев» устроил предшественник Гринспена – Пол Уолкер, который всячески стимулировал превращение рядового американца в «игрока» на бирже. Многие мелкие инвесторы тогда разорились, а биржа была поставлена под жесткий контроль. Некоторые специалисты характеризуют кризис 1986 г. как окончание в Америке эпохи «промышленного капитализма» и точку перехода к эпохе «финансового капитализма». Новый глава Федерального резерва решил создать новый спрос на деньги, выведя его за пределы биржи. Так стал создаваться *внебиржевой рынок ПФИ*, не регулируемый и не контролируемый государством, что породило невиданный размах спекулятивных операций с применением деривативов. Изначально производные инструменты, или деривативы, создавались для того, чтобы участники любых рынков (товарных, финансовых) могли снижать («хеджировать») риски – ценовые, валютные, кредитные, страновые и т.п. Как инструменты хеджирования деривативы в ограниченных масштабах использовались и раньше (даже в XIX веке). Но в новых условиях они начали «отрываться» от тех рынков, которые некогда обслуживали, и стали «жить своей жизнью», т.е. сделки с применением ПФИ не кончались поставками товаров (активов). Не будем углубляться в технические детали операций с опционами и фьючерсами. Отметим лишь, что операции на рынках деривативов стали напоминать игру азартных игроков, эта похожа на обычное *пари (спор) на деньги*.

Со временем производные инструменты становились все сложнее. Например, инвестиционными фондами рынку стали предлагаться *сложные структурированные облигации*, доходность которых привязывалась к соответствующей стратегии управления долгами, находившимися в инвестиционных портфелях этих фондов. Стратегии управления опирались на сложные математические модели, которые понять обычному инвестору было уже невозможно. Результаты реализации стратегий и финансовые результаты инвесторов (доходы или убытки) рассчитывали компьютеры.

Участников фондового рынка все меньше интересует, кто является эмитентом ценной бумаги и каково его состояние в данный момент или каким оно может быть в будущем.

Вот что по этому поводу пишет автор известной книги «Смерть денег» Дж. Курцман:

«Эти компьютерные программы не торгуют акциями, по крайней мере, в старом смысле слова, потому что их не интересует сама компания, выпускающая ценные бумаги. И они не торгуют облигациями, потому что их не волнует, ссужают ли они деньги Вашингтону, Лондону или Парижу. Они не

торгуют валютами, поскольку те валюты, которые они покупают и продают, это просто деньги, которые должны быть запущены в оборот, чтобы обеспечить определенный уровень дохода. И они не торгуют фьючерсными продуктами. Рынки фьючерсов – это лишь удобные места, где можно делать покупки. Компьютеры – это просто... торговля математически точными описаниями финансовых продуктов (акций, валют, облигаций, опционов, фьючерсов). Какой именно продукт соответствует описаниям, это едва ли имеет значение, если только параметры строго соответствуют описанию, содержащемуся в компьютерной программе. Для акций сгодится любое, если ее изменчивость, цена, правила обмена, доход и бета (коэффициент риска) соответствует описанию компьютера. Компьютер вряд ли заинтересуется, чьи это акции – компании “Ай-би-эм”, “Дисней” или “Эм-си-ай”. Компьютер не интересуется тем, выпускает ли компания атомные бомбы, реакторы или лекарства. Его не интересует, имеет ли она заводы в Северной Каролине или Южной Дакоте»¹.

Цепочки между инвесторами и теми компаниями, товарами, активами, на основе которых «конструируются» новые финансовые инструменты, становятся все более сложными и длинными. Деньги инвесторов до таких компаний и до рынков таких товаров и активов могут вообще никогда не дойти или доходят в «гомеопатических дозах». Деньги инвесторов (правильнее сказать – спекулянтов) в основном «застревают» на рынке производных инструментов.

В этой связи очень модной стала азартная игра в так называемые «индексы рынков»:

«Современный капитализм – это деньги, которые делают деньги, причем связь этих денег с производством товаров и услуг все более теряется в цепи многочисленных посредников. Покупая контракт на индекс S&P500 (индекс курсов акций пятисот компаний, рассчитываемый компанией «Standard&Poors». – В. К.), вы инвестируете свои деньги сразу в 500 (!) американских корпораций – представляете, через сколько рук пройдут ваши средства, прежде чем воплотятся в очередную версию Windows или патентованное лекарство вроде “Виагры”? При этом обратите внимание, что при покупке подобного контракта вас абсолютно не интересует дивиденд; все, что вам нужно – это приращение вашего богатства, выражающееся в росте индекса S&P500»².

«Волшебная палочка» под названием CDS

На рынке ПФИ в начале прошлого десятилетия инвестиционный банк «Морган Стэнли» «запустил» такой «волшебный» инструмент, как CDS

¹ Joel Kurzman. The Death of Money. New York: Simon & Schuster, 1993, p.161.

² Сергей Щерлов. Будущее денег // Интернет. Режим доступа: <http://subscribe.ru/archive/culture.people.truthoflife/200506/27192544.html>.

(*Credit Default Swap*), который сыграл не последнюю роль в подготовке условий нынешнего кризиса. На русский язык его название можно перевести примерно так: «гарантия от кредитного дефолта». Этот инструмент позволяет, если так можно выразиться, повышать качество, или ликвидность тех или иных активов, например, акций или облигаций (соответственно, для эмитентов этих акций или облигаций это будет означать определенную гарантию от дефолта по своим обязательствам). Даже если активы оказываются очень «мусорными», их с помощью «волшебной палочки» под названием CDS можно «облагородить». Прямо как в сказке: покропил живой водой мертвого, и он воскрес. Правда, эту «волшебную палочку» («живую воду») надо купить. Причем на рынок выброшено такое количество «волшебных палочек», что на всех хватит! Цена вполне сходная. Если перейти с языка детских сказок на язык правоохранительных органов, то это называется сознательным введением в заблуждение участников рыночных отношений. В данном случае инвесторов, приобретающих такие «оживленные» активы. А если перевести на обычный разговорный русский язык, то это называется банальным надувательством.

Объем рынка CDS накануне нынешнего кризиса равнялся 58 трлн долл., что примерно соответствовало мировому ВВП.

Вот что пишет по поводу «волшебной палочки» *Д. Голубовский*:

«CDS – это сегодня, по сути дела, круговая порука всех крупных банков и корпораций и одновременно коллективная рука, держащая всех крупных игроков рынка за глотку. При проблемах с ликвидностью хотя бы у нескольких крупных игроков, тем более у основных эмитентов CDS, ставки на рынке CDS подскакивают и другие, пусть даже и здоровые игроки начинают испытывать трудности с кредитованием»¹.

Виртуальный мир как инструмент управления реальным миром

Сегодня все рынки можно разделить на две большие группы: а) рынки реальных активов; б) рынки виртуальных активов.

Классические *рынки реальных (физических) активов* – рынки товаров. Товаров самых разных: потребительских, инвестиционных, сырьевых, промышленных и т.п. Сюда же можно включить рынки таких физических активов, как недвижимость, земля, природные ресурсы, основные производственные фонды (предприятия). А *рынки виртуальных активов* – это прежде всего рынки производных инструментов; указанные инструменты, как мы уже отметили, не обеспечены реальными активами.

¹ Д. Голубовский. Заговор банкиров. М.: Эксмо: Алгоритм, 2009. С. 152.

Промежуточное положение занимают *фондовые рынки*, на которых обращаются акции и облигации. Это *рынки фиктивного капитала* – капитала, который можно назвать «виртуальным активом» по отношению к таким активам, как нефть, земля, основные фонды и т.п. Но в то же время по отношению к рынку производных инструментов фондовый рынок относительно «реальный», т.к. акции и облигации являются зеркальным отражением мира реальных активов (хотя отражение в силу манипуляций игроков может содержать серьезные искажения).

Масштабы сделок на рынках виртуальных активов сегодня просто астрономические. Поскольку рынки производных инструментов не контролируются ни биржами, ни государством, то точных данных об оборотах на этих рынках нет.

По оценкам Дж. Сороса и Дж. Стиглица, в середине 2008 года рынок деривативов исчислялся суммой 15,5 трлн долл. в США и около 60 трлн долл. в мире. Эти суммы эквивалентны ВВП соответственно США и мира¹. Полагая, что приведенная выше оценка является крайне консервативной, скорее всего, она касается лишь части рынка деривативов (прежде всего CDS и различных модификаций кредитных деривативов). Имеются и другие оценки, с гораздо более высокими значениями. По оценкам международных организаций (МВФ, ВБ, ЮНКТАД), только внебиржевой оборот различных деривативов в 2005 году составил 221 трлн долл.².

До начала кризиса разрыв между оборотами на рынках виртуальных и реальных активов измерялся десятками раз³. Сегодня мировой экономический кризис в полном разгаре, это привело к определенному «сжатию» рынка ПФИ. Однако в любом случае *масштабы торговли виртуальными активами в разы больше торговли физическими активами*⁴.

Явное доминирование по объемам оборотов рынков виртуальных активов над рынками реальных активов создает исключительно благоприятные условия для ростовщиков. Ведь именно они контролируют рынки виртуальных активов. Ведущие участники рынков фьючерсов, форвардов и опционов – «JP Morgan», «Goldman Sachs», «Bank of America», «City Bank», другие гиганты Уолл-стрит (по операциям со всеми видами деривативов – фьючерсами, форвардами, опционами – первое место на протяжении многих лет занимает «JP Morgan»).

¹ В. Отрощенко. Мировые деньги // Банковская практика за рубежом. №4, 2009.

² Финансовые причины современного экономического кризиса // Инвестиции в России. №1, 2010.

³ Там же.

⁴ Для справки: в 2008 году объем мировой торговли товарами и услугами, по оценкам МВФ, составил 37 трлн долл.

Цены на рынках производных инструментов складываются под влиянием ожиданий, а ожидания крайне субъективны. А если они субъективны, то этим пользуются ростовщики: разными способами (о которых мы говорили выше) они формируют нужные им ожидания. Если так можно выразиться, они «делают будущее». *А цены, которые складываются на рынке виртуальных активов, оказывают влияние на цены реальных активов (товаров): покупатели и продавцы физических активов и товаров вынуждены «подстраиваться» под цены виртуальных активов.*

О новом механизме ценообразования на рынках физических товаров и активов знают не только ростовщики, но также многие специалисты, в том числе те, кто призван регулировать и контролировать товарные и финансовые рынки (антимонопольные комитеты, комиссии по ценным бумагам, центральные банки и т.п.). В то же время учебники продолжают по-прежнему внушать студентам: цена на товар образуется под влиянием спроса и предложения на рынке этого товара. Закон спроса и предложения объявляется таким же «железным», как законы Ома или Ньютона. Новый же механизм ценообразования редко становится предметом публичного обсуждения. Однако иногда «откровения» отдельных специалистов попадают на страницы печати.

Например, Л. Нюберг, заместитель управляющего центральным банком Швеции (Банк Швеции), на страницах журнала «BIS Review» в 2007 г. рассказывает о рынке кредитных деривативов (КД)¹. Во-первых, он отмечает, что 85% всех сделок с КД приходится на десять инвестиционных банков, среди которых особенно выделяются «Morgan Stanley», «Goldman Sachs», «UBS». Именно эта «тройка» контролирует рынок КД. Во-вторых, активы, на основе которых создаются КД, примерно на 80% состоят из корпоративных облигаций (остальные активы – традиционные банковские кредиты, различные виды суверенного долга). В-третьих, рынок КД по совокупной номинальной стоимости обращающихся инструментов примерно в два раза превышает глобальный рынок корпоративных облигаций (примерно 12 трлн долл. против 6 трлн долл.). Такое превышение, по мнению Л. Нюберга, объясняется тем, что некоторые кредитные риски могут перепродаваться на рынке КД несколько раз. В-четвертых, *стоимость КД тесно связана со стоимостью лежащих в их основе облигаций, но рынок КД является более ликвидным, чем рынок облигаций, поэтому цены на облигации в конечном счете формируются именно на рынке КД.*

Крупнейшие инвестиционные банки через производные инструменты контролируют не только рынки корпоративных облигаций, но также все фондовые рынки, т.е. также котировки (цены) акций компаний разных отраслей

¹ BIS Review, 2007, № 24. Pp. 9–15.

экономики. Именно поэтому ростовщики стремятся, чтобы все более или менее значимые предприятия стран ПМК (периферии мирового капитализма) выходили со своими ценными бумагами на национальные и мировые фондовые биржи. В этом случае национальные предприятия полностью попадают под контроль мировых ростовщиков, которые «дирижируют» фондовыми рынками, а в качестве «дирижерской палочки» используют различные производные инструменты.

Приведем фрагмент из одной интересной статьи под названием «Кто движет невидимой рукой свободного рынка?», в которой лаконично объясняется техника такого «дирижерского искусства»:

«...львиную долю рынка (фондового. – В. К.) контролирует группа очень состоятельных граждан и банковские структуры (автор имеет в виду, что эти граждане и банковские структуры непосредственно владеют значительной частью ценных бумаг, обращающихся на фондовых рынках. – В. К.). Таким образом, ФРС и Ко. (т.е. центральный банк США, ассоциированные с ним банки мировых ростовщиков и физические лица, являющиеся конечными владельцами этих банковских структур. – В. К.) имеют контроль над половиной фондового рынка. Это неплохо, но этого мало. Когда весь оставшийся рынок охватывает паника, они (с одной стороны – ФРС и Ко., с другой стороны – мелкие держатели ценных бумаг. – В. К.) оказываются примерно в равных условиях. Половина на половину. Для решения этой проблемы и создана “Команда по предотвращению падения”¹. Вот как это работает. Существует индекс пакета акций, состоящий из 500 американских компаний (S&P500), представляющих все сектора экономики. Их совокупное состояние отражает общий настрой рынка, и, когда идет вниз, большинство акций на фондовом рынке идет вниз. Потому что когда всем плохо, очень мало кому может быть хорошо. Следовательно, если взять под контроль этот индекс, то можно дирижировать фондовым рынком, затрачивая на порядки меньше средств. Механизм следующий. Существует фьючерс на индекс S&P500, который торгуется на бирже СМЕ (Чикагская товарная биржа. – В. К.). Его цена довольно близка к реальному, рассчитанному из акций индексу (стиль авторского текста сохранен. – В. К.), но немного отличается. Если спрос на фьючерс превышает предложение, то цена фьючерса выше, чем индекс реального пакета акций. Это видят трейдеры всего мира,

¹ *Команда по предотвращению падения (Plunge Protection Team – PPT)* – неофициальное название структуры, которая была создана 18 марта 1988 г. президентом США Р. Рейганом. Ее официальное название – *Рабочая группа по финансовым рынкам (Working Group on Financial Markets – WGFM)*. Согласно распоряжению президента, в состав РГФР вошли министр финансов (председатель Рабочей группы), Председатель Совета управляющих ФРС США, председатель Комиссии по ценным бумагам и председатель Комиссии по торговле фьючерсами. Основная цель РГФР – обеспечивать контроль над фондовым и товарными рынками.

и акции подтягиваются к цене фьючерса. Или по крайней мере не опускаются далеко вниз. *Таким образом, тот, кто контролирует рынок фьючерса на индексы, тот контролирует и фондовый рынок* (выделено мной. – В. К.). Самыми активными игроками на рынке фьючерсов (и других производных, таких как опционы) являются банки... Только у одного банка “JP Morgan” фьючерсных позиций на 1,3 трлн \$. Тогда как объем торгов на фьючерсе S&P500 не превышает 5 трлн \$ в день. Т.е. один только “JP Morgan” в состоянии контролировать этот ключевой момент...»

Принято считать, что ФРС США осуществляет контроль за инфляционным ростом цен с помощью такого инструмента, как процентные (учетные) ставки, которые помогают регулировать количество денег в обращении. Но это слишком инертный, неповоротливый механизм. *С появлением рынков производных инструментов механизм изменился, у денежных властей появилась возможность более оперативно управлять инфляцией.* Но про этот механизм также нельзя прочесть в учебниках. А все очень просто. Динамика цен на товарных рынках прежде всего определяется ценами на несколько базовых товаров, которые так или иначе входят в состав издержек производства почти любых товаров. Речь идет о нефти, нефтепродуктах, металлах, зерновых. Это биржевые товары, на их основе созданы рынки соответствующих производных инструментов. Инвестиционные банки, тесно связанные с ФРС, при необходимости могут изменять траекторию движения цен на фьючерсы, привязанные к биржевым товарам (ФРС готов ради этого поддерживать операции инвестиционных банков деньгами). Вслед за изменением цен на производные инструменты начинается движение цен на товарных рынках в нужном для ФРС направлении.

Стоит ли после этого удивляться, что цены на нефть (наш главный экспортный товар) могут повышаться или понижаться за месяц-другой в два, а то и три раза. Например, летом 2008 года цена барреля нефти доходила до 150 долл., а осенью того же года она упала ниже 60 долл. Эффективный инструмент управления не только американской, но и мировой экономикой! При этом ростовщики как главные воры громче всех кричат: «держи вора!» – и тычут пальцем на страны ОПЕК. Как вы понимаете, страны ОПЕК тут ни при чем.

Четвертый этаж финансовой пирамиды

Фактически во времена Гринспена *финансовая система из трехуровневой превратилась в четырехуровневую.* Раньше была система, которая имела следующие уровни:

- 1) «настоящие» деньги (золото или иные «законные платежные средства»);

- 2) обязательства, имеющие форму депозитов (депозитных денег);
- 3) обязательства в виде традиционных ценных бумаг (векселя, акции, облигации и т.п.).

Теперь над третьим уровнем надстраивался четвертый – в виде деривативов¹. Можно сказать, что четвертый уровень – это обязательства, которые формально должны обеспечивать исполнение обязательств третьего уровня (например, это уже упоминавшийся инструмент CDS). Плюс к этому деривативы призваны обеспечивать исполнение обязательств, которые возникли за пределами финансовой системы (обязательства по поставкам товаров). Но и эти так называемые «товарные» деривативы фактически также стали частью финансовой системы.

Сегодня мы имеем дело с *перевернутой финансовой пирамидой*: стоимостной объем ПФИ (обязательств по контрактам в номинальном выражении) превышает стоимостной объем «инструментов» третьего уровня в десятки раз, второго уровня – в сотни раз, первого уровня – в тысячи раз. Можно себе представить, какой бешеный спрос рождает рынок ПФИ на «инструменты» третьего уровня, а в конечном счете – на деньги (депозитные и «настоящие»), образующие второй и первый уровни. А это как раз то, что нужно ростовщикам.

А кто же действует на новом, четвертом уровне? Прежде всего *инвестиционные банки*, которые в США, как мы уже отмечали, формально были «отлучены» от процесса «производства» денег (в том числе депозитных), и им была оставлена «экологическая ниша» спекулятивных операций на финансовых рынках. Игра инвестиционных банков на рынках ПФИ по своей «рентабельности» как минимум не уступала кредитно-депозитным операциям «классических» коммерческих банков. В 1990-е годы коммерческие банки стали даже выглядеть неуклюжими и старомодными на фоне динамично развивающихся инвестиционных банков. Появились также другие типы финансовых институтов, специально ориентированных на игру на рынках деривативов, – *взаимные фонды, хеджевые фонды, специализированные инвестиционные фонды*. Структурированные облигации инвестиционных фондов активно покупали пенсионные фонды. Игра крупнейших инвестиционных банков типа «Голдман Сакс», «Мерил Линч», «Джи-Пи Морган», «Морган Стэнли», «Леман Бразерз» была беспроигрышной: они, будучи всегда приближенными к ФРС, по определению имели доступ к «инсайду». Дерегулирование рынков в условиях «рейганомики» способствовало росту их волатильности (подверженности колебаниям), что было только на руку инвестиционным банкам. Через некоторое время они научились эффективно управлять рынками с помощью производных инструментов, формируя спрос

¹ Другие названия: «дериваты», «производные инструменты».

на виртуальные товары (активы) и предложение таких же виртуальных товаров (активов) в нужном им направлении. Иначе говоря, они сами стали производителями и владельцами «инсайда», т.е. «хозяевами» рынков. Продавцы и покупатели реальных товаров (активов) попали в полную зависимость от спекулянтов, оперирующих на рынках производных инструментов, «привязанных» к этим реальным товарам (активам).

Еще раз напомним, рынок этих финансовых инструментов находился вне сферы государственного регулирования. Поэтому до поры до времени размах строительства четвертого этажа финансовой пирамиды многим был не виден. Большая вовлеченность отдельных компаний и банков в операции на рынке деривативов также скрывалась, поскольку эти операции рассматривались как *забалансовые*.

Вот что по этому поводу пишет А. Соломатин:

«На балансе предприятий США не отражаются срочные контракты. Фьючерсы появляются на балансе внезапно, в тот самый момент, когда по ним нужно платить. Фьючерсный контракт представляет собой намерение сторон в будущем купить/продать некоторый актив по определенной цене в определенном количестве. Понятно, что «намерение» не приводит к каким-либо проводкам в балансе. Если я заключил контракт на поставку 27.03.2008 10 тонн золота по цене \$300 за унцию, до 27.03.2008 я живу спокойно: дыра в моем балансе появится именно 27.03.2008»¹.

Именно эти «дыры» в балансах стали серьезными пробоинами в корпусах многих американских компаний и банков во время нынешнего кризиса.

Если после перехода мира от товарных денег к кредитным стали говорить: *«деньги – это долги»*, то в условиях расцвета деривативов есть все основания сказать: *«долги – это деньги»*. Все познается в сравнении: по отношению к четвертому уровню «инструменты» третьего уровня выступают в качестве вполне добротного обеспечения, для четвертого уровня это уже как бы «настоящие» деньги. Почти «настоящими» деньгами в условиях расцвета деривативных рынков стали обязательства инвестиционных банков, которые заполнили финансовые рынки своими облигациями. Резко повысился «рейтинг» казначейских облигаций, де-факто Министерство финансов США также стало эмитентом денежной массы. В специальной литературе их даже стали называть *«финансовыми деньгами»*.

Подтверждение этой мысли я нахожу в книге Д. Голубовского:

«Деньги и прочие первичные финансовые производные (обязательства второго и третьего уровней в перевернутой финансовой пирамиде, о которой сказано выше. – В. К.) стали играть для деривативов ту же, по сути, роль, что и обычные деньги для самих долгов – роль частичного покрытия. А обычные

¹ А. А. Соломатин. Уравнение обмана // Профиль. № 11, 2008.

деньги, в свою очередь, для деривативов стали играть роль золота – архаичного финансового актива, роль которого неуклонно снижается. При этом в отношении кредитных инструментов к деривативам действовал примерно тот же принцип частичного резервирования, что и в отношении обычных денег к кредитным инструментам. Так, для плеча 1/10 сумма в \$100 миллиардов помогла создать кредитных инструментов на \$1 триллион и деривативов, соответственно, на \$10 триллионов. Ликвидность получила свое новое выражение, деньги – новую суперэффективную форму мультипликации»¹.

Если в условиях промышленного капитализма под денежной массой было принято понимать лишь наличные деньги, эмитируемые центральными банками, и депозитные (безналичные) деньги, эмитируемые коммерческими банками, то в условиях финансового капитализма понятие денежной массы расширилось. В нее стали включаться различные долговые ценные бумаги, которые некоторые специалисты стали называть «финансовыми деньгами».

Построение третьего этажа финансовой системы создало большое облегчение денежным властям: для ФРС США это означало, что к процессу создания денежной массы коммерческими банками подключаются также инвестиционные банки, казначейство США и другие эмитенты ценных долговых бумаг.

Как пишет Д. Голубовский, «инвестиционные банки, инвестиционные фонды и хедж-фонды стали, по сути дела, дополнительными теневыми эмиссионными центрами новой посткапиталистической экономики, неформально интегрированными с правительством США, выполнявшим ту же функцию, эмитируя собственную задолженность»².

Для казначейства США это было также определенной гарантией того, что от него держатели облигаций не потребуют погашения долгов: выдерживание из второго этажа «пирамиды» «кирпичей» под названием «казначейские облигации» создавало бы мультипликационный эффект «обвала» конструкций третьего этажа «пирамиды» (рынков деривативов).

Можно ли бесконечно строить финансовую пирамиду?

В связи с построением четвертого этажа мировой финансовой системы произошел окончательный отрыв финансового сектора от нефинансового (реального), окончательное превращение капитализма в «*финансовый*» капитализм, «*денежный капитализм*», или «*экономику казино*». Реальный сектор в условиях финансового капитализма обречен на окончательную «смерть». Еще в 1980 г. мировые финансовые активы (акции, негосударственные долго-

¹ Д. Голубовский. Заговор банкиров. М.: Эксмо: Алгоритм, 2009. С. 87.

² Там же. С. 88

вые обязательства, государственные долговые обязательства, банковские депозиты) были примерно равны мировому ВВП (соответственно 12 и 10 трлн долл.). В 2007 г. финансовые активы (с учетом деривативов) уже превышали мировой ВВП в 12 раз¹.

Имеются и другие оценки. По данным директора НИИ Росстата В. М. Симчеры, все авалированные² активы мира на конец 2008 г. оцениваются в 2,1–2,5 квадриллиона долларов (1 квадриллион – это единица с 15 нулями; 1 квадриллион равен 1000 триллионам). В то же время национальное богатство всех стран мира, по самым оптимистичным оценкам, едва ли больше 120–130 трлн долл., а ВВП мира – 70–75 трлн долл.³. Получается, что авалированные активы во всем мире примерно в 20 раз превышают национальное богатство.

По данным Э. Котляра, учтенных банками обязательств, не считая «мусорных», запущено в мировой оборот на 600 трлн долл., а реальные активы мира составляют чуть более 60 трлн долл.⁴. Опять-таки получается соотношение 1:20.

Применительно к США тот же Симчера дает такие оценки соотношения виртуальных и реальных активов: «Правительственные ценные бумаги США, деривативы, акции, облигации инвестбанков США, т.е. учтенные фиктивные ценности, оцениваются в 400 трлн долл. Реальных же ценностей в американской экономике – всего на 40 трлн долл.»⁵. Получается соотношение 1:10.

Неконтролируемое развитие рынка деривативов поначалу создавало ощущение, что он может расти бесконечно, также непрерывно порождая спрос на долги, т.е. на «продукцию» ростовщиков. Здесь, в отличие от банковского сектора, не было никаких ограничений типа «норм обязательного резервирования», торговля деривативами велась в основном за пределами биржи, никакого регулирования этого рынка не предусматривалось. Образуя говоря, на 1 доллар обычных долговых обязательств можно было «наплодить» виртуальных активов в виде производных инструментов хоть на 10 долларов, хоть на 1 млн долларов. Среди финансистов возникла очередная эйфория, Гринспена за его «изобретение» называли «финансовым гением» всех времен и народов.

Вообще это уже напоминает игру детей в «банкиров» или «капиталистов»: они ставят на кон 1 рубль, рисуют различные бумажки с номиналами

¹ Главная книга о кризисах. Сборник. М.: Яуза, Эксмо, 2009. С. 24–25.

² Т.е. учтенные и подтвержденные.

³ В. М. Симчера. Кризис современных фантомов // Бизнес и банки. №41, ноябрь 2009.

⁴ Э. Котляр. Рынок – безбрежное бандитское фуфло! // Московская правда. 10.04.2009.

⁵ Т. Флоровская. В ожидании истинных ценностей // РБК daily. 15.10.2008.

в 1, 10, 100 млн долларов и играют «до победного». Если к игре подключаются дети всего города, то наличных рублей, скажем, потребуется 1000. Если всей страны – уже 100 000. Если к игре подключаются родители, бабушки и дедушки по всей стране, то потребуется, скажем, 500 000 рублей. Даже если поднять ставки для взрослых с 1 рубля до 10 рублей, то все равно максимум по всей стране потребуется несколько миллионов рублей. В общем, возникает большое сомнение, что если заставить весь народ играть в азартные игры, то спрос на деньги будет расти до бесконечности. Но все-таки пределы строительства четвертого этажа финансовой пирамиды существуют. Рано или поздно возникает перепроизводство всего, не только товаров, но и «финансовых инструментов», в том числе ПФИ.

Вот как это объясняет Д. Голубовский:

«Рынок долгов, созданный Гринспеном, оказался все же не бездонным, и бесконечная глубина ликвидности, существовавшая в красивых математических моделях, оказалась вовсе не бесконечной. Суть того, почему это оказалось именно так, заключается в совершенно банальной истине: хотя виртуальных ресурсов и фиктивного капитала можно создать бесконечно много, нельзя создать бесконечное множество пользователей этих ресурсов. Число людей, которые могут обращаться эту псевдоликвидность, ограничено общим числом менеджеров банков и фондов, а значит, начиная с определенного момента времени новые все более сложные деривативы будут все труднее и труднее находить покупателей. Спрос на эти инструменты точно так же ограничен физически и не может быть раздут до бесконечности, как физически ограничен и не может быть раздут до бесконечности спрос на обычные товары народного потребления»¹.

Конечно, в условиях нынешнего кризиса рынок ПФИ существенно сжался. Деривативы сегодня стало модно ругать даже на самом «верху» (например, на встречах «восьмерки», «двадцатки»). Но рынок не исчез. Например, когда начались дефолты отдельных компаний и банков, «застраховавшихся» с помощью CDS, на рынке произошла переоценка (в сторону понижения) «застрахованных» активов примерно в 1,7 раза. Участники рынка стали осторожнее относиться к тем активам, которые «окроплены» «живой водой» под названием CDS. Однако полностью от практики использования CDS бизнес до сих пор отказываться не собирается.

Разрыв между объемом денежной массы (понимаемой в узком смысле: как совокупность наличных и депозитных денег) и предложением реальных товаров неуклонно увеличивался в течение всего периода времени, начиная с 1971 года, порождая инфляцию – явную или скрытую. Инфляция чаще всего оказывалась незаметной на глаз, так как она измеряется на основе индексов

¹ Д. Голубовский. Заговор банкиров. М.: Эксмо: Алгоритм, 2009. С. 92.

потребительских цен, а деньги в основном обращались (и обращаются) не на рынках потребительских товаров, а на различных «виртуальных» рынках. Безусловно, что сегодня разрыв между денежной массой и товарной массой несравненно больше, чем даже накануне самого глубокого кризиса капитализма, который начался в октябре 1929 г.

Конструирование виртуального мира

Фактически «отвязка» денежной системы от золота позволила ростовщикам заняться *конструированием виртуального мира*, который развивается по своим особым законам, отличным от законов развития физического мира. Что-то наподобие «*дивного нового мира*», изображенного в романе-антиутопии *Олдоса Хаксли* (1894–1963)¹. Но «дивный новый мир» Хаксли зиждется на том, что люди пребывают в перманентном состоянии иллюзий благодаря наркотикам, а об обеспечении обитателей этого мира зельем заботятся управляющие «нового мира». Сегодня иллюзии обеспечиваются без применения наркотиков, точнее – наркотиков традиционных. На смену «зелью» растительному и химическому приходят другие методы поддержания иллюзий.

До этого важнейшими инструментами управления рынками были операции по изменению процентных ставок, объемов денежной массы, процента резервирования и т.п. В нынешних условиях на первое место выходят *инструменты управления (манипуляции) сознанием людей*. Например, целенаправленное формирование «*ожиданий участников рынков*».

Это «формирование» осуществляется с помощью публичных выступлений руководителей центральных банков и казначейств (теперь это не просто «выступления», а «*вербальные интервенции*»), средств массовой информации, рейтинговых агентств, аналитиков фондовых рынков, «независимых» экспертов, с кафедр университетов, посредством рекламы и т.п. Манипуляция сознанием участников рынка позволяет стимулировать спрос не только на «физические» блага, но во все большей степени – на блага «виртуальные». Одним словом, сегодня ростовщики обогащаются за счет того, что люди оказываются в плену «*денежных галлюцинаций*». Манипуляции часто граничат с откровенным обманом.

Например, уже в 1999 г. в США были видны все признаки «перегрева» фондового рынка, финансовая отчетность некоторых компаний уже сигнализировала о том, что высшая точка рыночной конъюнктуры позади, что со дня на день может произойти обвал курсов акций. В то же время, по данным журнала «*Fortune*» от 24.07.2000, около 2200 профессиональных аналитиков фон-

¹ Роман «О дивный новый мир» (1932 г.).

дового рынка, отслеживавших состояние свыше 6000 компаний, дали 33 169 рекомендаций на покупку акций и только 125 – на продажу! По данным аналитической компании «First Call/Thomson Financial», из 28 тыс рекомендаций по американским акциям за девять месяцев 2000 года только 0,6% содержали советы по продаже. И это после того, как в марте–мае того же года на рынке NASDAQ (акции компаний «хай-тек») произошел обвал. По некоторым данным, инвестиционные банки вообще запрещали своим аналитикам выдавать рекомендации по продаже акций.

Важно отметить, что в современной цивилизации есть еще одно стратегически важное направление управления сознанием человека – *создание «новых виртуальных миров»*. Большие возможности у «хозяев мира» открываются сегодня в связи с бурным развитием компьютерной техники, Интернета, компьютерных игр. Человек «погружается» в искусственный мир, причем иногда он из этого мира уже не возвращается. Это очень обширная тема, выходящая за рамки данной работы.

Мы в данном случае обращаем внимание лишь на то, что в этих «виртуальных мирах» есть свои аналоги мира реального. Один из важных таких аналогов – *деньги*. В частности, бурное развитие индустрии компьютерных игр привело к тому, что стали складываться сообщества людей, участвующих в совместных играх, – *«игровые сообщества» (game communities)*. Компьютерные игры похожи по своему азарту на «игры» с деривативами. Но есть различия. Сделки с деривативами имеют сходство с «пари», т.к. результат «игры» с производными инструментами зависит от точности оценки игроками будущего состояния того или иного рынка или фактора, влияющего на этот рынок. А в компьютерных играх результаты вообще не имеют никакой, даже самой тонкой связи с реальным миром и зависят лишь от умственных и психофизических способностей игроков.

Поскольку компьютерные игры – азартные, их участники делают ставки. А ставки – это обязательства и требования игроков, т.е. *виртуальные деньги*. Они могут выражаться в очках, баллах, отвлеченных условных единицах. Могут также носить названия реально существующих денежных единиц (доллары, рубли, франки и т.п.).

Виртуальные деньги виртуального мира компьютерной игры иногда «прорываются» в реальный мир. Игроки могут конвертировать свои «виртуальные» деньги в денежные знаки, являющиеся законными платежными средствами! В сообществе игроков складывается определенный курс виртуальной валюты. Но это – «подпольный» рынок, а виртуальная валюта нелегальна.

Недавно был создан прецедент, который может привести к тому, что мир денег значительно расширит свои границы за счет появления на вполне законных основаниях денег виртуальных, «игровых».

Вот что сообщается в Интернете на сайте «Хабрахабр»:

«Верховный суд Южной Кореи вынес вердикт относительно статуса виртуальных валют в онлайн-играх. Отныне такие валюты официально считаются эквивалентом реальных денежных единиц. Вердикт окончательный и обжалованию не подлежит. Это очень важное решение, которое создаст прецедент.

Во-первых, теперь полностью легализован обмен виртуальной валюты на реальную, даже в играх, где это запрещено правилами игры, например, в WoW. То есть корейские пользователи могут делать это, не опасаясь уголовного преследования (хотя игровой аккаунт (счет. – В. К.) у них все равно могут закрыть, потому что игра принадлежит американской фирме “Blizzard”).

Во-вторых, виртуальные валюты отныне легализованы и полностью вписываются во всю юридическую систему, включая уголовное и административное право, а также в налоговое законодательство».

Автор данного материала делает такой вывод: «Если виртуальные валюты признаны эквивалентом реальных, то национальные правительства лишаются монополии на эмиссию денег! Возможно, это и есть начало золотой эпохи частных денег, о которых так давно мечтают либертарианцы (сторонники идеологии либерализации. – В. К.)»¹.

Некоторые полагают, что появление игровых денег и их последующая легализация может означать построение еще одного этажа финансовой пирамиды. По нашему мнению, такие деньги действительно могут появиться и существенно повлиять на устройство современных финансов. Однако вряд ли их можно рассматривать как новый этаж финансовой пирамиды. Это, скорее, какая-то боковая «пристройка». Не исключено, что игровые деньги могут даже составить определенную конкуренцию производным финансовым инструментам. И те, и другие удовлетворяют примерно одну и ту же болезненную потребность современного человека – потребность в азартных играх, а также помогают уйти из реального мира в тот мир, который Хаксли назвал «новым дивным миром».

Деривативы — последняя страница истории «денежной цивилизации»?

Итак, создание «четвертого этажа» мировой финансовой пирамиды в виде деривативов – последнее на сегодняшний день значительное событие перманентной «денежной революции». Нам неизвестно, будут ли еще какие-

¹ Подробнее комментарии по поводу решения суда в Корее о легализации игровых денег см.: А. Максон. Виртуальный мир наступает // Интернет. Режим доступа: http://malchish.org/index.php?option=com_content&task=view&id=317&Itemid=34.

нибудь «революционные» «новации» в мире денег и финансов. Но есть ощущение, что «денежная революция» близка к своему завершению.

По сути, мировая история (если на нее смотреть глазами ростовщиков) может быть разделена на две большие части:

а) *«старая» история* – история движения ростовщиков к мировому господству, которая сопровождалась «денежными революциями», о которых мы говорили выше;

б) *«новая» история* – та, которая начинается с создания «мирового правительства» ростовщиков и представляет собой историю нового рабовладельческого строя, где рабовладельцами будут бывшие ростовщики («золотой миллион»), а рабами – все остальные. Мы говорим «бывшие ростовщики», поскольку, скорее всего, в этой «новой» истории они оставят свои ростовщические занятия: деньги и кредит, которые выполнили свою миссию, им уже будут не нужны.

Существуют разные сценарии конца «старой» истории; правда, этот конец уже несколько раз планировался и откладывался. Скорее всего, он будет спровоцирован острейшим финансово-экономическим кризисом, который приведет к полному хаосу в хозяйственной и социальной жизни отдельных стран и всего мира. Вот тогда на арену и выйдет «мировое правительство», которое «железной рукой» наведет порядок, причем без использования всяких там «демократий», «рыночной экономики» и «финансовых инструментов». Так называемые «финансовые инструменты» являются «финансовыми» лишь по форме, а по сути они – инструменты духовной и политической власти ростовщиков. Разрушая отдельно взятого человека, традиционные отношения между людьми, общество в целом, они помогают ростовщикам расчищать путь к мировому господству.

Вот, например, что пишет о возможном приходе «мирового правительства» Э. Котляр:

«Итог очевиден... весь мир сидит с фальшивыми бумажками и липовыми долларами, по сути, будучи банкротом, в чем ни одна страна не желает признаваться. Когда американцы нагло обрушат свои фальшивые деньги, а это по сигналу из подворотни может произойти ежечасно, тогда мир поймет, в какое дерьмо его окунули, и поневоле попросит прийти княжить “мировое правительство”, наступление которого и предвещают “ясновидящие”»¹.

Однако в один прекрасный день (прекрасный для ростовщиков, но трагический для всех остальных) мир иллюзий исчезнет, и человечество увидит мир без его прикрас. Это очень напоминает сюжет из сказки А. С. Пушкина про золотую рыбку, в которой старуха была одержима бесом алчности и стяжательства. Подобно пушкинской старухе человечество окажется перед

¹ Э. Котляр. Рынок – безбрежное бандитское фуфло! // Московская правда. 10.04.2009.

«разбитым корытом», только «разбитым корытом» будет окончательно уничтоженная экономика. Вот в этот момент закулисный бес и материализуется в виде мирового правительства.

Глава 5. «Теневая экономика» как высшая форма финансовой либерализации

«Теневая экономика»: понятие и масштабы

Еще одним важнейшим аспектом либерализации «экономики» стало всяческое поощрение ростовщиками «теневое» ее сектора, в котором «либерализация» достигает своего апогея. Эта сфера «экономики» вообще выпадает из сферы государственного регулирования, и жизнь здесь строится «по понятиям». «Понятия», или нормы жизни криминального мира, «заточены» на главную цель – максимизацию прибыли, рост капитала. Этот мир «теневой экономики» – не результат каких-то стихийных, случайных, непрогнозируемых событий общественной жизни, «ошибок» и «просчетов» властей, а проект, разработанный и реализованный мировыми ростовщиками. Собственно, это даже и не «проект», а способ существования ростовщиков. Подобно тому, как князь мира сего (т.е. дьявол) не выносит света и пребывает всегда в потемках. Грань между легальной и нелегальной деятельностью ростовщиков всегда была очень зыбкой, но сегодня она оказывается окончательно размытой.

Происходит сращивание легальной части финансового бизнеса с теми людьми и группами, деятельность которых буквально подпадает под те или иные статьи уголовных кодексов. Естественно, что связи «легальных» финансистов с «нелегалами» тщательно маскируются. Более того, «легальные» финансисты на словах нередко «борются» с «теневой экономикой» и «нелегалами» (теми, кто действует в «теневой экономике»). Но это только на словах. Весь современный бизнес мировой финансовой олигархии можно сравнить с айсбергом, у которого верхняя часть – «легальный» бизнес, а нижняя – «теневой». При этом нижняя часть по своим размерам многократно превышает верхнюю.

«Теневая экономика» в самом общем виде может быть разделена на две основные части:

а) деятельность, которая связана с производством и реализацией «обычных» (т.е. не запрещенных законом) товаров и услуг, но которая ока-

зывается вне контроля государства (подпольное производство, контрабанда; любые операции легальных компаний, которые не находят отражения в финансовой и статистической отчетности и т.п.); здесь имеет место нарушение законов, но, как правило, эти нарушения не порождают уголовной ответственности.

б) деятельность, нарушающая нормы закона и порождающая уголовную ответственность.

Первый вид деятельности наносит ущерб обществу, прежде всего потому, что она лишает государство налоговых поступлений в бюджетную систему. Иногда этот вид деятельности называют *«серой экономикой»*.

Второй вид деятельности наносит ущерб здоровью людей, нравственности, безопасности государства, окружающей природной среде и т.п. Речь идет прежде всего о таких видах «бизнеса», как работорговля, проституция, производство и торговля наркотиками, поддельными лекарствами, человеческими органами, незаконные поставки оружия, истребление редких видов растений и животных, несанкционированный сброс токсичных отходов в окружающую среду и т.п. Обычно этот вид деятельности называют *«черной экономикой»*. Сюда же можно отнести любой бизнес, который использует незаконные методы, такие как:

- рэкет (вымогательство);
- рейдерство (насилованный захват активов);
- коррупция, воровство (хищения);
- обман и дезинформация;
- угрозы, запугивания, убийства;
- террористические акты (например, взрывы предприятий конкурентов);
- использование инсайдерской информации и т.п.

Те, кто использует незаконные методы бизнеса, всегда стремятся делать это без огласки, тайно.

И «серая», и «черная» «экономика» обеспечивают высокую норму прибыли, что создает предпосылки для абсолютного и относительного роста масштабов «теневого» сектора. Формально Запад провозглашает свою озабоченность такими незаконными операциями. Однако работа правоохранительных органов сознательно блокируется, создается мнение, что государство якобы в принципе не в состоянии их контролировать и пресекать незаконные производственные и торговые операции. В итоге они воспринимаются сегодня как «норма жизни».

Даже в самых «законопослушных» странах Запада «теневой» сектор достигает 20% и более¹. В валовом продукте развивающихся стран на «про-

¹ А. И. Бажан, А. А. Масленников, В. В. Ситнин. Легализация теневых капиталов и экономическое развитие России // Банковское дело. №8, 2005.

дукцию» «серого» и «черного» секторов «экономики», по экспертным оценкам, уже приходится больше 50%¹.

Современные ростовщики заинтересованы в росте «криминальной экономики» и разными способами стимулируют ее рост. Яркий пример – *наркобизнес*, который обеспечивает норму прибыли в тысячи процентов. Так что современные ростовщики – «крестные отцы» «черного» (криминального) и «серого» бизнеса во всех его проявлениях. Вот что пишет по этому поводу известный специалист по «криминальной экономике» *Джеффри Робинсон*:

«В глобализированном мире XXI века на планете постоянно циркулирует 600–700 млрд грязных долларов. Их львиная доля – наркоденьги, но поскольку преступность и терроризм – близнецы, все труднее становится провести границу между наркоденьгами и деньгами террористов»².

Происходит сращивание криминального бизнеса (наркотики, оружие, работорговля и др.) с банками, которые сами становятся частью криминального бизнеса, точнее – его «фасадом». Заинтересованность банков прямая: поскольку деньги «грязные», то они получают их с «дисконтом» за оказываемые «услуги» и за «риск». Они могут договориться с криминальным бизнесом об открытии для него депозитных счетов под более низкий процент, чем тот, который банки уплачивают «чистым» клиентам. Наоборот, они могут кредитовать криминальный бизнес под более высокий процент, учитывая, что погашение долгов будет осуществляться «грязными» деньгами. Инвестиционные банки и фонды могут также сотрудничать с криминалом, инвестируя его деньги в ценные бумаги на фондовом рынке.

Далеко за примерами ходить не надо. Вот что пишет испанский исследователь криминального бизнеса *Мигель Педреро* о связях ростовщиков с колумбийской наркомафией:

«В июле 1999 года Ричард Грассо, президент Нью-Йоркской биржи, больше известной как Уолл-стрит, встретился посреди колумбийской сельвы с одним из руководителей FARC (полувоенная группировка под названием «Революционные Вооруженные Силы Колумбии», которая под прикрытием революционных лозунгов занимается торговлей наркотиками. – *В. К.*), Раулем Рейесом, отвечавшим за финансирование повстанческой армии. Сопровождал Грассо, помимо начальника службы безопасности биржи Джеймса Эспозито и его вице-президента по связям с общественностью Алана Ив Морвана, министр экономики Колумбии Хуан Камило Растрепо, выполнявший функции

¹ См.: С. М. Никитин, М. П. Степанова, Е. С. Глазова. Теневая экономика и налогообложение // Мировая экономика и международные отношения. №2, 2005; Л. Н. Красавина, Н. И. Валенцева. Научные подходы к оценке масштабов теневой экономики в финансово-кредитной сфере и меры по их снижению // Деньги и кредит. №6, 2005.

² Джеффри Робинсон. Всемирная прачечная: Террор, преступления и грязные деньги в преступном мире. Пер. с англ. М.: Альпина Бизнес Букс, 2004. С. 11.

переводчика. Назвав лидеров повстанцев “необыкновенными людьми”, он сообщил журналистам, что обсуждал с ними “обмен капиталами”. Грассо был очень доволен проведенными им переговорами, поскольку “мы должны проявлять агрессивность в поисках новых рынков и возможностей”. О Рейесе он сказал, что, “несмотря на полевую униформу и винтовку М-16 на плече, он достаточно хорошо разбирается в инвестициях и рынках капиталов и сознает необходимость привлечения иностранных капиталов в Колумбию”. Завершая пресс-конференцию, Грассо сказал, что пригласил командуящего Революционными Вооруженными Силами Колумбии Мануэля Маруланду по прозвищу “Меткий Выстрел”, а также других лидеров организации посетить нью-йоркскую биржу и посмотреть, как заключаются крупные сделки. Другими словами, президент нью-йоркской биржи, опираясь на поддержку Государственного Департамента США, лично предложил лидерам FARC инвестировать свои наркодоллары на нью-йоркской бирже. И нужно помнить о том, что Грассо, простой служащий, никогда не отважился бы на подобную встречу без согласия своих “шефов” – мировой финансовой олигархии¹.

Известный американский политический деятель оппозиционного направления Линдон Ларуш в издаваемом им журнале «Executive Intelligence Review» много раз повторял и продолжает повторять очень простую истину: фондовый рынок и индексы Доу-Джонса в значительной степени поддерживаются наркодолларами, притекающими из Колумбии и других стран Южной Америки.

«Можно утверждать, – отмечается в журнале, – что финансовые рынки Нью-Йорка и Лондона попали в столь сильную зависимость от наркодолларов, в какую попадают наркоманы в отношении крэка и героина»².

Несмотря на грандиозную шумиху, которую Запад раздул по поводу проблемы «отмывания» «грязных» денег, реально эффективность мер по борьбе с легализацией незаконно полученных доходов на национальных и международном уровнях крайне низка. Все это выглядит как большой спектакль, разыгрываемый мировыми ростовщиками.

«Налоговые гавани» и «юрисдикции финансовой секретности»

С одной стороны, делается вид, что идет бескомпромиссная борьба с криминальным бизнесом и «отмыванием» «грязных» денег.

¹ Мигель Педреро. Коррупция. Клоака власти: как и зачем нами манипулируют. М.: Столица-Принт, 2008. С. 42–43; курсив в приведенной цитате принадлежит Мигелю Педреро. – В. К.

² Цит. по: Мигель Педреро. Коррупция. Клоака власти: как и зачем нами манипулируют. М.: Столица-Принт, 2008. С. 44–45.

С другой стороны, по их инициативе и в их интересах созданы и продолжают создаваться различные *офшоры*, где ростовщики прячут свои «грязные» деньги. По сути, *офшоры* – тот же «теневой» бизнес, только мировая финансовая олигархия проявляет бóльшую «толерантность» по отношению к этой форме бизнеса.

Кто-то остроумно заметил: «Счастье состоит не в том, чтобы много украсть, а в том, чтобы сохранить украденное». Вот ради настоящего «счастья» ростовщиков и прочих олигархов и были созданы офшоры. Настоящее счастье бывает лишь в раю, а для ростовщиков офшоры и есть «рай»: их называют «налоговым раем». Термин «*офшор*», или «*офшорная зона*», подразумевает любую страну (или часть территории страны) с низкой или нулевой налоговой ставкой на все или отдельные категории доходов, имеющую определенный уровень банковской или коммерческой секретности, упрощенные процедуры создания и регистрации (а при необходимости и закрытия) любых юридических лиц, либеральные правила регулирования их деятельности. Иногда офшоры называют еще «налоговыми гаванями», или «налоговыми убежищами». Однако с этой точки зрения в понятие офшора может попасть любая страна, которая предоставляет более благоприятный налоговый режим.

Для многих компаний и банков на первом месте среди причин пользоваться офшорами оказывается желание сохранить секретность своих операций, ибо они могут относиться к сфере «черной экономики». Хотя сторонники «либерализации экономики» твердят, что для развития рыночных отношений необходима «прозрачность», или «транспарентность», финансовых операций, факт наличия офшоров свидетельствует об их «закрытости». Недаром офшоры нередко называют «*юрисдикциями финансовой секретности*».

Строго говоря, первые офшоры появились еще задолго до всеобщей «либерализации» последних десятилетий XX века. По мнению некоторых исследователей, офшоры стали появляться уже в первой половине XX века. Это было реакцией на то, что правительства стали повышать налоги для того, чтобы финансировать возросшие военные расходы.

В частности, были введены налоги на сверхприбыли для компаний, которые зарабатывали на производстве военной продукции. Борьба с кризисом 1930-х гг. также требовала новых налогов. Например, в рамках «нового курса» Ф. Рузвельта максимальная ставка налога на прибыль возросла с 25 до 63%.

Считается, что пионером офшорного бизнеса стало карликовое европейское государство Лихтенштейн. Там в 1923 году был принят закон, который предоставлял зарегистрированным в данной стране компаниям право не платить налоги на имущество, доходы и прибыль. От них требовалось лишь выплачивать небольшой налог на капитал. К 1930 году в Лихтенштейне было зарегистрировано уже 747 компаний (против менее 100 до 1925 года).

Считается, что Швейцария была второй европейской страной, где был введен аналогичный налоговый режим для иностранных компаний.

Однако «юрисдикцией финансовой секретности» Швейцария стала намного раньше. Еще в XVIII веке городской совет Женевы принял закон, который требовал от банков вести учет счетов своих клиентов, но запрещал предоставлять эту информацию вовне за исключением случаев, когда это санкционировал городской совет. В 1934 г. был принят Закон о банковской тайне, который окончательно превратил Швейцарию в мировой финансовый центр. В годы Второй мировой войны в банках Швейцарии хранились громадные средства руководителей Третьего Рейха и других воюющих стран.

В последние десятилетия прошлого века монополия Швейцарии стала подрываться другими странами

Согласно британскому рейтингу мировых финансовых центров («The Global Financial Centers Index»), в 2007 году швейцарский Цюрих оказался лишь на пятом месте (впереди него находились: Лондон, Нью-Йорк, Гонконг, Сингапур; следом за Цюрихом шел Франкфурт). По мнению швейцарских аналитиков, снижение значимости Цюриха в международных финансах и мировой экономике произошло по следующим причинам: 1) упущенная возможность организовать еще в 1970 году валютные торги по единой европейской валюте (сначала – по евродолларам, а позднее – по экю); 2) утрата в 1980 году приоритета в организации мировой торговли золотом, а позднее иными стратегическими товарами; 3) упущенная возможность стать центром регистрации различных финансовых фондов (эту «нишу» заняли Люксембург и Ирландия); 4) процесс глобализации, который создал возможности для многих стран мира стать офшорами и финансовыми центрами¹.

Нередко в публикациях, посвященных офшорам, забывают упомянуть такую «налоговую гавань» и «юрисдикцию финансовой секретности», как Ватикан. Между тем власти Папского двора в 1929 году заключили особое соглашение с Б. Муссолини, согласно которому Ватикан становился зоной, свободной от налогообложения. Да и секретность финансовых операций также гарантировалась со стороны властей Италии².

«Ватикан активно проводит офшорные операции, не являясь формально офшорной юрисдикцией, то есть оставаясь недоступным для какого-либо регулирования и защищенным от попадания в черные списки»³.

¹ О. Сафонов. Зачем России финансовый центр // Интернет. Режим доступа: http://expert.ru/expert/2010/04/zachem_nam_finansovuy_centrl/.

² См.: И. Лаврецкий. Ватикан. Религия, финансы и политика. М., 1957.

³ О. Четверикова. Ватикан: курс на мировое правительство // Интернет. Режим доступа: <http://oko-planet.su/politik/politikmir/22750-olga-chetverikova-vatikan-kurs-na-mirovoe.html>.

Итак, в условиях всеобщей либерализации и глобализации многие страны стали превращаться в «юрисдикции финансовой секретности». Параллельно с этим шел процесс создания все возрастающим числом стран *режимов наибольшего благоприятствования для иностранных инвесторов*. Получалось, что любая страна, которая устанавливала более низкие налоги, ограничивала социальные права трудящихся (что способствовало снижению стоимости рабочей силы), воздерживалась от введения экологических стандартов (что способствовало экономии на природоохранных затратах) и других общепринятых норм хозяйственной деятельности, становилась своеобразным «*производственным офшором*», привлекавшим иностранных инвесторов. В первую очередь к таким «производственным офшорам» стали относиться развивающиеся страны, куда на вполне законных основаниях стали переноситься производства из развитых стран. Уже в 1960-е гг. появились первые признаки *деиндустриализации* стран Запада.

Проблемой вывода капиталов за пределы страны был уже серьезно озабочен американский президент Джон Кеннеди, т.к. транснациональные корпорации и банки не платили налогов в казну США от своих зарубежных операций. Возникла реальная угроза подрыва производственного потенциала страны. При президентах Дж. Кеннеди и Л. Джонсоне принимались попытки предотвратить вывоз капитала или по крайней мере добиться того, чтобы американский бизнес платил налоги со своих зарубежных операций. Однако эти попытки оказались малоэффективными. Не только для США, но и для всех стран, стимулирующих вывоз капитала (или по крайней мере создающих либеральный режим для этого вывоза), характерна постепенная деградация их производственного потенциала. Имеет место *демонтаж «материнской экономики»*, т.е. экономики той страны, компании и банки которой вывозят свой капитал за рубеж и создают «юрисдикции финансовой секретности».

Офшоры — угроза суверенной экономике

Бурное развитие офшорной «экономики» (особо акцентируем внимание читателя на кавычках в слове «экономика», поскольку создание офшоров не имеет никакого отношения к нормальной экономике, удовлетворяющей естественные потребности человека) оказывает разрушающее воздействие на «материнскую экономику» не только потому, что подрывается ее производственный потенциал. Одновременно происходит снижение эффективности управления «материнской экономикой» со стороны государства. В пределе наступает полная потеря управляемости «материнской экономикой».

В качестве примера можно привести Российскую Федерацию. Процесс создания офшоров российскими компаниями разных секторов, включая

банковский, начался сразу же после образования РФ. Цели этого различны: уход от налогов; обход различных запретов и ограничений на вывоз капитала (в 1990-е годы такие запреты и ограничения еще существовали); выстраивание такой системы управления бизнесом, которая позволяла скрывать истинных хозяев компаний.

В начале 2010 года председатель Комитета по экономической политике и предпринимательству Государственной думы РФ *Е. А. Федоров* обнародовал некоторые цифры и факты, относящиеся к офшорной деятельности российского бизнеса. По его данным, 95% компаний российской экономики (промышленности, банковского сектора, других секторов) находились в собственности офшорных структур. Контролирующие и надзорные органы РФ не имеют четкого представления, какая часть офшорных структур, контролируемых российскими компаниями и банки, находится в руках иностранцев, а какая – в руках граждан Российской Федерации. Впрочем, до конца эту картину нельзя прояснить хотя бы по той простой причине, что многие граждане Российской Федерации имеют двойное и даже тройное гражданство (т.е. само понятие «резидент» и «нерезидент» сегодня достаточно размыто). Даже если офшорная фирма принадлежит 100-процентному гражданину Российской Федерации, это, по мнению депутата *Е. А. Федорова*, не означает, что российская компания, принадлежащая через офшорную структуру такому гражданину, может управляться государством Российская Федерация¹.

Фактически возникает ситуация, когда российская компания оказывается как в российской юрисдикции, так и в юрисдикции офшорного государства. Поскольку многие российские олигархи и предприниматели более «мелкого калибра» получали в 1990-е годы активы в результате приватизации с большими нарушениями российского законодательства, то эти олигархи и предприниматели решили «подстраховаться» от рисков возникновения претензий к ним со стороны российского государства. Для этого они и выстроили офшорную структуру управления бизнесом, уйдя под «флаг» других юрисдикций и рассчитывая в случае возникновения претензий найти защиту в иностранных судах.

Яркий пример того, к чему приводит офшорная структура управления компаниями, – история с российской нефтяной компанией «ЮКОС», которой в 2003–2004 гг. были предъявлены серьезные претензии со стороны государства в связи с неуплатой больших сумм налогов. Расследование государства показало, что компания имела многоуровневую систему управления, которая замыкалась на офшорную структуру, в которой ключевую роль играл Яков

¹ «95% российской промышленности принадлежит иностранным офшорам». Интервью председателя Комитета по экономической политике и предпринимательству Государственной думы РФ *Е. А. Федорова* корреспонденту радиостанции «Финам FM» *Ю. Приходько* // Интернет. Режим доступа: <http://efedorov.ru/node/904>.

Ротшильд, резидентом Российской Федерации, естественно, не являющийся. Как известно, компания «ЮКОС» была расформирована, а ее активы проданы различным компаниям (прежде всего «Роснефти») для возмещения убытков государства по неуплаченным налогам. Однако на истории с «ЮКОСом» рано ставить точку. Иностранные инвесторы, которые участвовали в капитале офшорных структур, управлявших активами «ЮКОСа» в Российской Федерации, стали подавать судебные иски в иностранные суды с требованием возместить ущерб, вызванный продажей активов нефтяной компании. В 2010 году группа таких инвесторов-нерезидентов подала иск в Страсбургский суд на сумму 98 млрд долл.

Очевидно, что пребывание компаний, реально функционирующих на территории Российской Федерации, под двойной юрисдикций (российской и офшорной) резко снижает эффективность управления такими компаниями со стороны российского государства. Уже сегодня видно невооруженным глазом, что министерства и ведомства Российской Федерации почти не управляют хозяйством страны, а лишь делают вид, что управляют. Одна из главных причин неуправляемости российской «экономики» – ее офшорный характер¹.

Впрочем, проблема снижения эффективности управления «экономикой» со стороны национального государства в связи с усилением офшорного характера «экономики» – проблема глобальная. Она актуальна и для США. Особенно рельефно эта проблема высветилась в конце текущего десятилетия: начался мировой экономический кризис, возникла необходимость более активного вмешательства государства в разные сферы национальной «экономики», а результаты такого вмешательства оказались более чем скромными. Именно поэтому, например, новый президент США Б. Обама с самого начала своего нахождения на высоком посту озаботился проблемой офшоров и фактически объявил им войну².

¹ Впрочем, речь идет о «внутренней» неуправляемости (т.е. со стороны российского государства). Существует еще «внешняя» управляемость. Сегодня эффективность «внешнего» управления российской «экономикой», по нашему мнению, намного выше, чем «внутреннего». Под «внешним» понимается управление со стороны государств экономически развитых стран (прежде всего США), транснациональных корпораций и банков, международных экономических и финансовых институтов. В конечном счете за «внешним» управлением российской «экономикой» стоят мировые ростовщики, в интересах которых такое управление и осуществляется. О «внешнем» управлении российской «экономикой» мы еще будем говорить ниже.

² В данном случае столкнулись национальные интересы Америки и интересы отдельных групп мировых ростовщиков, которые создавали систему офшоров для постепенного демонтажа национальных государств. Из-за сильного сопротивления отдельных групп мировых ростовщиков президент США вынужден был постепенно снизить накал своей критической риторики в адрес американских компаний и банков, создавших офшорный бизнес. Первоначально целями борьбы с офшорами в США объявлялись: недопущение ухода инвестиций из страны, борьба с «отмыванием» «грязных» денег и финансированием терроризма, увеличение налоговых поступлений в федеральный бюджет. Позднее акцент стал делаться только на фискальной цели.

Благотворительные фонды как «внутренние» офшоры

В категорию офшоров можно зачислить также различные *благотворительные фонды (charity funds)*, которые ростовщики создают для того, чтобы «сохранить украденное». Только это будут не «внешние», а «внутренние» офшоры. Современные благотворительные фонды (БФ) освобождаются от налогов, и в них сосредоточиваются громадные финансовые средства.

В настоящее время нет единого определения того, что такое благотворительные фонды (БФ). Достаточно часто под БФ понимаются любые организации, имеющие специальный налоговый (льготный) статус и занимающиеся различной социально-значимой деятельностью (здравоохранение, охрана окружающей среды, просвещение и образование, борьба с бедностью и т.п.). В самом общем виде БФ можно разделить на две группы: а) финансовые; б) нефинансовые.

Первые из них занимаются только аккумуляцией финансовых средств и их распределением (гранты, субсидии, инвестиции, кредиты) среди тех организаций, которые осуществляют практическую благотворительную деятельность. Вторые занимаются тем или иным видом нефинансовой благотворительной деятельности – просвещением, охраной окружающей среды, оказанием медицинских услуг и т.п.

В США, где БФ получили наибольшее распространение, их в 2007 году насчитывалось всего более 1 млн, а совокупные активы равнялись 2,6 трлн долл.¹. Суммы годовых доходов и расходов БФ в том же 2007 году составили соответственно 1,4 трлн и 1,3 трлн долл.².

Доходы формировались прежде всего за счет таких источников, как: добровольные пожертвования физических и юридических лиц; доходы от профессиональной деятельности (для БФ нефинансового типа); доходы от инвестиций и других коммерческих операций (для БФ финансового типа). Добровольные пожертвования в фонды США в 2008 г. составили 308 млрд долл., или 2,2% ВВП³.

В секторе благотворительных фондов в США работает 10,2 млн человек, т.е. почти 7% занятых во всех секторах экономики⁴. Конечно, большая часть этих занятых приходится на БФ нефинансового типа.

¹ Для сравнения отметим, что активы отдельных видов финансовых институтов в США в 2008 г. равнялись (трлн долл.): коммерческих банков – 25,9; инвестиционных фондов – 9,4; пенсионных фондов – 8,1; страховых компаний – 5,8 (Flow of Funds Accounts of the United States: Federal Reserve statistical release, 3rd Quarter, 2009).

² National Center for Charitable Statistics (режим доступа: <http://www.nccs.urban.org>).

³ Giving USA 2008. Annual Report on Philanthropy (режим доступа: <http://www.givingusareports.org/>).

⁴ National Philanthropic Trust (режим доступа: <http://www.nptrust.org/>).

Для ростовщиков наибольший интерес представляют финансовые БФ. Такие фонды нужны им прежде всего для того, чтобы ростовщики могли уклоняться от уплаты налогов на миллиардные наследства, при этом наследники сохраняют право на передаваемые средства. Фактически наследники продолжают пользоваться этими средствами, но не для личного потребления, а для инвестирования и приумножения семейного капитала.

В некоторых странах стимул к использованию БФ в качестве «внутреннего офшора» очень велик в силу высоких ставок налогов на наследование имущества. Например, в настоящее время ставка налога составляет 45% (на часть стоимости имущества сверх 2 млн долл.). С 2011 года планируется повысить ставку налога до 55% (на ту часть стоимости имущества, которая превышает 1 млн долл.). В некоторых странах в отдельные периоды ставка налога на наследство достигала 90%. Помимо освобождения от налога на наследство, БФ обеспечивали их «донорам» льготы по налогу на прибыль и другим налогам. Под давлением финансовой олигархии дополнительные налоговые послабления для взносов физических лиц в БФ были установлены в США в 1921-м, а для корпораций – в 1935 году.

Особое распространение БФ получили в США, где они называются именами миллиардеров-основателей (Карнеги, Рокфеллер, Меллон, Форд, Морган и т.д.). Пионером на ниве создания БФ стал стальной магнат и партнер Морганов *Эндрю Карнеги*, который с 1896 по 1911 год учредил пять фондов с суммарным капиталом 200 млн долл. (сумма по тем временам гигантская). В 1903 году был создан первый фонд Рокфеллеров, а его первым попечителем стал Эндрю Карнеги. С тех пор в США наблюдается тесное переплетение БФ посредством взаимного участия миллиардеров в наблюдательных и попечительских советах. Они представляют собой *единую сеть*. Фонд Форда был создан в 1947 году: контрольный пакет компании «Форд Моторс» был передан Фонду для того, чтобы компания могла уйти от уплаты налогов.

Олигархические семейства могут использовать для ухода от налогов одновременно несколько фондов. Например, в 1970-е годы семейство Рокфеллеров укрывало свое богатство в более чем 100 благотворительных и трастовых фондах¹.

У любого БФ деятельность складывается из двух основных видов: а) благотворительная; б) коммерческая (управление активами). О первом виде деятельности мы знаем все досконально: PR-службы активно распространяют информацию по всем возможным каналам. А вот о втором виде деятельности – молчок. А ведь БФ активно инвестируют в рискованные коммерческие проекты, в том числе в хедж-фонды, прямо или косвенно связанные с «благотво-

¹ Большая советская энциклопедия. Статья «Система участия».

рителями». По мнению некоторых аналитиков, данные фонды действительно оказываются благотворительными, но только не для бедных, а для богатых, самих финансовых олигархов.

В заключение приведем мнение известного американского экономиста и политического деятеля Линдона Ларуша по поводу того, что представляют собой БФ: «Фонд (благотворительный фонд. – В. К.) в первую очередь основан на ростовщичестве. Это чистая рента. Фонд – это не более чем финансовая корпорация, которая обычно имеет какое-то освобождение от налогов – расходы на благотворительность и т.п. Лицо фонда определяется его самовоспроизводящимися директорами, его доверенными лицами. Это как передача своего интеллекта чужеродным мертвецам. Все фонды функционируют на основании специальных соглашений, которым люди обязаны служить. Главная цель фонда – увековечить себя путем самовоспроизведения на основе ростовщичества. Подобного рода фонды играют доминирующую роль в европейском и американском обществе. Право на большую часть финансовой собственности принадлежит этим фондам. Теперь эти фонды извлекают свою прибыль из ренты в самых различных формах. Они инвестируют в ценные бумаги. Они инвестируют в торговлю ради извлечения торговой прибыли, подобно международным пищевым, зерновым картелям. Фонды идут только на минимальный риск. Они одалживают свои деньги предпринимателям, которые берут риск на себя. Они являются финансовой силой, стоящей за банками, страховыми компаниями и т.п. В результате этого они контролируют большинство людей в экономической жизни. Кроме того, они также занимаются благотворительностью: они раздают дотации, с помощью которых контролируют образование, науку, культуру и искусство... Они контролируют прессу, основную часть прессы. Действительно, мы имеем общество, в котором люди говорят: правительство делает это, правительство делает то. Нет! А вы посмотрите, кто стоит за правительством и вынуждает делать те или иные шаги. Существует вот эта форма паразитирования на теле общества. Они, фонды, подобны раку»¹.

Серьезной критике последнее время подвергается деятельность самого крупного БФ – Фонда Билла Гейтса. Инвестиции Фонда в разные активы превышают 60 млрд долл. Кстати, эта сумма превышает ВВП 70% стран мира. Особо широко Фонд рекламирует свою благотворительную деятельность в области здравоохранения. А газета «Лос-Анджелес Таймс» сообщает, что 41% инвестиций Фонда вложены в корпорации, чья деятельность «противоречит его благотворительным целям». Фактически Фонд разделен на две организации: одна занимается благотворительной деятельностью, другая – исключи-

¹ Преследование инакомыслящих в США: Дело «88-00243-А. США против Линдона Ларуша и др.». М., 1995.

тельно инвестиционной, причем никаких ограничений для инвестиционной деятельности нет. Главный критерий формирования портфеля инвестиций – прибыль. Газета говорит об инвестициях Фонда в 60 компаний, которые загрязняют окружающую среду и наносят вред здоровью людей. Среди них такие гиганты, как «BP» (нефтедобыча) и «Anglo American» (золотодобыча). Как говорится в статье, фонд одной рукой дает, а другой забирает¹.

В каком-то смысле благотворительные фонды можно отнести к «теневой экономике»; вопросы, касающиеся их статуса, операций и состава «доноров», в открытых источниках освещены крайне скудно². Можно лишь сделать следующие выводы общего характера:

- а) благотворительные фонды – центры накопления и расширенного воспроизводства ссудного капитала;
- б) фонды находятся вне сферы эффективного контроля со стороны общества и государства;
- в) в то же время сами фонды, находясь под контролем ростовщиков и используя каналы так называемого «благотворительного» финансирования, осуществляют эффективное управление обществом в интересах ростовщиков.

США и Великобритания как главные покровители офшорного бизнеса

Но вернемся к «юрисдикциям финансовой секретности». К концу века их насчитывалось, по самым консервативным оценкам, уже несколько десятков. По другим оценкам, – несколько сотен (если учитывать отдельные административные образования (анклавы) в пределах существующих государств). Единого официального перечня офшорных зон не существует.

Свой учет офшорных центров ведет Международный валютный фонд, в его список входит 26 государств и территорий, включая Кипр, Панаму, Макао, многие зарубежные территории Великобритании.

В список *ОЭСР*, составленный в 2000 году, входило 41 государство, в 2009 году их стало 38. В рамках этого списка особо выделены Монако, Лихтенштейн, Андорра, которые отказываются от сотрудничества в обмене налоговой информацией («черный» список).

В 2007 году свой список составила международная организация «Tax Justice Network»: в него были включены 69 офшора, на сегодняшний день этот список сократился до 60 позиций.

¹ Los Angeles Times. 07.01.2007. См. также: Андре Деймон. Фонд Гейтсов и подъем «свободно-рыночной» благотворительности // Интернет. Режим доступа: <http://left.ru/2007/6/deimon158.phtml>.

² Тема благотворительных фондов как «налоговых убежищ» крайне обширна и выходит за рамки данной работы.

В России приказом Министерства финансов от 13.11.2007 составлен список офшоров, состоящий из 42 государств. В то же время по нормативным документам Банка России определены как офшорные 58 государств и территорий¹.

В качестве примера современного офшора можно назвать Каймановы острова. В своих выступлениях нынешний президент США Б. Обама любит упоминать этот офшор, где на улице Черч в так называемом доме Угланд, по данным доклада американского Конгресса, зарегистрировано более 18 тыс компаний. Как говорит Обама, «это либо самый большой дом в мире, либо самая большая налоговая афера в мире»². Число зарегистрированных фирм на Каймановых островах превышает число жителей этого государства.

В прошлом десятилетии объем внешних активов офшоров увеличился в среднем на 6% в год, превысив к концу 1990-х гг. 5 трлн долл.³. Сейчас, по подсчетам «Tax Justice Network», в офшорах находится 11,5 трлн долл. Благодаря этим компаниям корпорации всего мира экономят более 225 млрд долл.⁴. Крупнейшим в мире офшором до сих пор остается Швейцария, в банках которой аккумулированы средства нерезидентов на сумму около 2 трлн долл.⁵. Офшоры используются не только для ухода от налогов, но также для «оптимизации финансовых потоков» в глобальных масштабах и организации различных афер. Например, для управления потоками «горячих» денег, их переброски из одних стран в другие и создания кризисов, обрушения национальных валют и т.п. Например, финансовые кризисы конца прошлого десятилетия в странах Юго-Восточной Азии выявили интересную особенность: многие банки и компании оказались в состоянии дефолта из-за наличия большой задолженности перед своими офшорными филиалами⁶.

Директор международной коалиции «Tax Justice Network» (TJN) Джон Кристенсен отмечает:

«Скрытность является ключевой чертой мировой финансовой системы. Различные юрисдикции конкурируют за максимальное предоставление непрозрачности с целью привлечения финансовых потоков. Но цена этого слишком велика. Финансовая скрытность покрывает все виды мошенниче-

¹ Что такое офшорные зоны // Коммерсантъ-Власть. №11, 2009.

² Е. Низамов. В поисках налогового рая // Коммерсантъ-Деньги. №22, 2009.

³ Л. Зубченко. Сделать адом «налоговый рай» // Финансы России. №4, 2001.

⁴ Е. Низамов. В поисках налогового рая // Коммерсантъ-Деньги. №22, 2009.

⁵ Что такое офшорные зоны // Коммерсантъ-Власть. №11, 2009.

⁶ Р. Р. Яковлев. Офшорные зоны и теневая экономическая деятельность // Банковское право. №3, 2005.

ства: взяточничество, неуплату налогов, торговлю инсайдерской информацией, финансирование терроризма и т.д.»¹.

Фактически уровень «прозрачности» тех или иных рынков, отраслей, территорий (административных образований), а также экономик отдельных стран определяют центры мировой финансовой системы. В качестве таковых сегодня выступают Соединенные Штаты и Великобритания, которые представляют интересы ростовщиков нью-йоркского Уолл-стрит и лондонского Сити.

Уже упомянутая организация «Tax Justice Network» в 2009 году опубликовала «Индекс финансовой скрытости» (Financial Secrecy Index), который характеризует уровень закрытости финансовых и налоговых офшоров и их «нежелания сотрудничать с налоговыми органами других стран».

Из 60 юрисдикций, рассматриваемых в исследовании TJN, наиболее скрытыми являются американский штат Делавер, Люксембург, Швейцария, Каймановы острова, лондонский Сити. В списке среди особо «непрозрачных» стран также фигурируют Китай, Нидерланды, Португалия, Бельгия, Ирландия. «Если Люксембург и Швейцария специализируются на традиционной банковской непрозрачности, то англосаксонские страны представляют более глубокие и изощренные схемы, которых нельзя добиться в банковской сфере», – отмечают авторы исследования. В исследовании говорится, что определить, кто является реальным владельцем компании, невозможно ни в одном из обследованных офшоров, за исключением Монако. Там отсутствуют регистры трастов и фондов или доступ к ним закрыт.

Авторы исследования обращают внимание, что половина юрисдикций, именуемых «налоговым раем», относятся к сфере британской короны. А общий вывод исследования таков: *США и Великобритания, имеющие политические и финансовые связи с ключевыми мировыми офшорами, «являются проводниками незаконных финансовых потоков на мировой финансовый рынок»*².

Секретность как способ существования «рыночной экономики»

Если постараться отойти от стереотипов мышления, формируемых учебниками экономической теории, и взглянуть на современную «рыночную экономику» непредвзято, то можно без натяжек сказать: *она вся, на 100% является «теневой экономикой»*. Дело в том, что одним из важнейших принципов «рыночной экономики», провозглашаемых ее идеологами и

¹ Коммерсантъ. 3.11.2009.

² Коммерсантъ, 5.11.2009; ФК-Новости. Лента экономических новостей. 10.11.2009.

возведенных в ранг закона, является *принцип «коммерческой тайны»*. Этот принцип незыблем даже в тех странах, которые ни в каких списках офшорных зон не фигурируют. Это означает: все субъекты хозяйственной деятельности, т.е. промышленные компании, банки, страховые общества и т.п., «непрозрачны» для потребителей, государства, своих партнеров по хозяйственной деятельности, общества в целом. Фактически каждый «субъект рыночной экономики» превращается в «офшор», «тайное общество», «вещь в себе», что очень дорого обходится обществу.

Некоторые скептики говорят, что модная сегодня «*конспирология*» (теория заговора) – придумка, плод больного воображения. Но слово «конспирология» происходит от английского «*conspiracy*», что означает «секретность». Если исходить из такого определения, то современные финансы и бизнес – в чистом виде «конспирология»: ростовщики и прочие бизнесмены – «заговорщики», действующие под завесой секретности против своих конкурентов, потребителей, государства и всего общества в целом.

Эта тема очень обширная, поэтому ограничимся лишь некоторыми примерами.

Первый пример касается вопроса, связанного с секретами, относящимися к издержкам производства. Зачем, спрашивается, компаниям скрывать эти издержки от общества? Затем, что таким образом можно устанавливать цены, которые в разы, а иногда на порядки превышают фактические издержки производства. Таким образом, получается норма прибыли, измеряемая в сотнях и тысячах процентов. Каждый год в Западной Европе возбуждается большое количество судебных дел против компаний фармацевтической промышленности, которые устанавливают цены, не имеющие ничего общего с издержками их производства. Получается довольно забавная (и одновременно грустная) ситуация: с одной стороны, государство вроде бы борется с монопольными ценами; с другой стороны, оно не может покончить с практикой коммерческой тайны. Фактически легализуется ограбление потребителей.

Второй пример относится к коммерческой тайне, связанной с техническими новшествами. Компания создает новую технологию (или покупает ее у какого-нибудь Кулибина) и резко снижает свои издержки производства. Технология сохраняется в тайне от конкурентов. Более того, чтобы ее не смогли использовать другие, данная компания защищает свои интересы («интеллектуальную собственность») патентами. Компания становится монополистом в области использования данной технологии; все другие производители отрасли автоматически «отсекаются» от возможности использовать эту технологию. Таким образом, исключается возможность снижения цен на продукцию в масштабах отрасли, потери несет все общество.

Третий пример относится к внутрифирменным ценам. Это особенно актуально для крупных корпораций, которые имеют множество производственных, торговых, финансовых подразделений, между которыми происходит циркуляция («трансферты») различных полуфабрикатов, других «продуктов» (в том числе финансовых). Цены на них обычно устанавливаются с учетом «оптимизации» налогов, поэтому соотношение так называемых «трансфертных» цен с реальными издержками на производство полуфабрикатов и иных «продуктов» известно лишь узкому кругу лиц, относящихся к владельцам и высшему руководству компании. Понятно, что такая практика ценообразования на внутрифирменные трансферты означает большие потери для общества в виде налоговых поступлений.

Четвертый пример относится к техническим, санитарно-медицинским и иным характеристикам производимого товара. Фармацевтические компании часто скрывают полный «букет» тех побочных явлений, которые возникают при приеме того или иного лекарства. Компании по производству мобильных телефонов всячески скрывают негативные последствия для пользователей их продукции, возникающие в результате электромагнитных излучений. Про пищевые компании, широко использующие генетически модифицированные продукты и химию, сказано и написано уже много, но эти компании хранят по поводу своей продукции полное молчание...

Следует признать, что коммерческая тайна как принцип предпринимательской деятельности существует уже давно. Но в современных условиях злоупотребления этой привилегией, данной бизнесу, получил особый размах. Особенно это касается крупных и крупнейших корпораций. Все мы помним крах крупнейшей американской энергетической корпорации «Энрон» в начале текущего десятилетия. В значительной степени этот крах был подготовлен махинациями, которые скрывались под видом коммерческой тайны. Конечно, далеко не все компании изначально использовали завесу «коммерческой тайны» для разного рода махинаций, но постепенно «зараза» недобросовестного ведения бизнеса стала распространяться на всю «экономику».

Позволю себе в связи с поднятой темой «коммерческой тайны» процитировать выдержки из интересной работы А. С. Шленского¹:

«Коммерческая тайна – это не просто обычай ведения бизнеса. Это символ веры любого бизнесмена, неотъемлемая часть культа частного предпринимательства. Освященный временем обычай прятать свой бизнес от посторонних глаз дает лишнее подтверждение тому факту, что удовлетворение потребностей покупателя, пришедшего на рынок товаров и услуг, является лишь побочной целью рыночного механизма. Главной же его це-

¹ А. С. Шленский. Закат общества развитого индивидуализма. Этюды по макроэкономике // Интернет. Режим доступа: <http://www.economics.kiev.ua/index.php?id=739&view=article>.

лью... является удовлетворение потребности самого предпринимателя в получении наибольшей прибыли, неважно каким способом и какой ценой для общества в целом...

Узаконенность и сакральность коммерческой тайны лишает честных бизнесменов возможности поймать нечистого на руку конкурента, который облапошил поставщика или покупателя или дал взятку властям чтобы уйти от налогов или проделал еще какие-то грязные трюки, которые позволили ему получить больше прибыли, чем в среднем по отрасли. Таким образом, конкуренты тоже вынуждены проделывать грязные трюки под покровом коммерческой тайны, если они хотят удержаться в бизнесе.

Скрывать честные сделки вообще нет никакой нужды. Ведь если ни одна сторона не злоупотребит доверием другой или недостатком ее информированности, цена и условия любой сделки будут близки к средним по отрасли. Да и сама конкуренция на рынке будет не войной на уничтожение, а лишь постоянным сигналом о том, что надо держать себя в тонусе, не лениться и работать, если хочешь удержаться в бизнесе. А ведь более жесткая конкуренция, по сути, и не нужна: она вызывает только проблемы, такие как безработица и социальная напряженность...

Коммерческая тайна прямо указывает на индивидуалистический, хищнический дух предпринимательства и одновременно с этим – ханжеский характер морали, питающей капиталистический бизнес. Незыблемость коммерческой тайны – это незыблемая уверенность предпринимателей в том, что они сумеют сжульничать под ее прикрытием ловчее и наглее, чем конкуренты. Если бы они в этом сомневались или не хотели ловчить, они бы давно возвели прозрачность сделок в ранг закона...»

Как Запад «борется» с «теневой экономикой»

После событий 11 сентября 2001 г. Запад активно начал «борьбу» с «отмыванием грязных денег», а также с «финансированием терроризма». Мы специально ставим слово «борьба» в кавычки, поскольку большинство офшоров сохранилось и после 11.09.2001. В условиях сохранения офшоров такая «борьба» становится бессмысленной.

Как отмечает исследователь офшорного бизнеса Р. Р. Яковлева, «офшорная индустрия развилась в глобальный бизнес, проникший во все уголки мира, охватывающий, так или иначе, примерно половину объема мировых финансовых сделок (выделено мной. – В. К.). Противостоять этому крайне сложно. Любая предлагаемая программа оказывается “преодолимой”, а ее реализация крайне конфликтной. За офшорами стоит многомиллиардное лобби, и ведущаяся за изменение режима их функционирования борьба не-

редко является не столько борьбой за “обуздание”, сколько за “оседлание” офшорных зон»¹.

В связи с нынешним кризисом вопрос об офшорах вновь стал приоритетным для правительств развитых стран и разных международных организаций. Также атакам стала подвергаться банковская тайна. Так, на встрече «двадцатки» в Лондоне в апреле 2009 года была принята резолюция о борьбе с банковской тайной. Международный валютный фонд (МВФ) и Комиссия финансовой стабильности (КФС) как по команде стали постоянно нападать на Швейцарию и другие страны, где сохраняется банковская тайна. Нынешний президент США Б. Обама 4 мая 2009 года объявил о начале борьбы с вывозом капитала из США в офшоры, заявив, что страна теряет от этого ежегодно как минимум 100 млрд долл.² Конгресс США ведет разработку проекта закона о противодействии злоупотреблению «налоговыми гаванями».

Но что знаменательно: власти развитых стран «вливают» большие деньги в те «системообразующие» компании и банки, которые имеют разветвленную сеть офшоров. Судя по всему, денежные «вливания» в конечном счете оказываются в этих офшорах.

В начале 2009 года Конгресс США опубликовал доклад, в котором содержится следующая информация: из 100 крупнейших корпораций США (включая банки) 83 имеют дочерние компании в офшорах. Банк «Morgan Stanley», например, имеет в офшорах 250 дочерних компаний, половина из них зарегистрирована на Каймановых островах. Банк «Citigroup» на тех же островах имеет 90 зарегистрированных компаний³. Между прочим, оба упомянутых банка получили многомиллиардные «вливания» американского государства.

Подключилась к борьбе с использованием «налоговых гаваней» также Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), членами которой являются страны «золотого миллиарда». В 2009 году она опубликовала список из 38 государств, отнесенных к «налоговым гаваням». Примечательно, что в этом списке есть и страны-члены ОЭСР – Швейцария и Люксембург. Странам из «черного» списка предложено в короткий срок привести стандарты раскрытия финансовой информации в соответствие с международными стандартами. После символических уступок со стороны Швейцарии и Люксембурга шумиха в прессе вокруг этих стран к осени 2009 года прекратилась.

¹ Р. Р. Яковлева. Офшорные зоны и теневая экономическая деятельность // Банковское право. №3, 2005.

² Е. Низамов. В поисках налогового рая // Коммерсантъ-Деньги. №22, 2009.

³ Там же.

В этой связи эксперты уже упоминавшейся организации TJN отмечают: «ОЭСР, призванная бороться с офшорами, столкнулась с конфликтом интересов, так как самыми главными поставщиками услуг финансовой непрозрачности являются ее основные члены»¹.

С точки зрения интересов ростовщиков поднятый во время нынешнего кризиса шум вокруг офшоров и банковской тайны совсем не такой уж бессмысленный. Под предлогом «борьбы» с «теневой экономикой» мировые ростовщики получают возможность поставить под контроль финансово-банковские операции тех стран, которые должны стать составными частями их глобальной империи. На наших глазах выстраивается мощная *система наднационального финансового контроля*, находящаяся в руках хозяев Федеральной резервной системы. В частности, в конце 1980-х гг. была создана международная организация, называемая «Группа финансовых действий против отмывания капиталов» (Financial Action Task Force – FATF). Эта организация стала оказывать давление на отдельные страны с целью заставить их создавать национальные системы контроля за финансовыми потоками, причем эти системы должны быть, в свою очередь, под контролем ФАТФ. Частичной ревизии стал подвергаться некогда незыблемый принцип «коммерческой тайны». Серьезные аналитики обращают внимание на тот факт, что «международное сообщество» основные усилия направляет на борьбу с «отмыванием», а не на борьбу с «первичными» источниками происхождения «грязных» денег, например, на борьбу с наркобизнесом. Такие «перекосы» лишний раз наводят на мысль о том, что борьба с «отмыванием» является лишь прикрытием, необходимым для того, чтобы мировая финансовая олигархия могла создать систему наднационального финансового контроля как инструмент управления миром.

Интересно, что своими мерами по борьбе с «отмыванием» международные организации и власти отдельных государств не только не снижают масштабы «теневой экономики», но, наоборот, стимулируют их рост. Денежные власти и органы финансового контроля основное внимание уделяют отслеживанию операций физических и юридических лиц, проходящих через банки. В этих условиях у любого клиента, даже самого законопослушного, появляется чувство, что он «под колпаком». Его естественной реакцией является максимальный перевод всех операций в «наличные», которые находятся вне финансового контроля властей. Кстати, в нашей стране в последнее десятилетие всегда бывшая высокой доля операций с использованием «наличных» в общем объеме расчетов и платежей лишь увеличивалась.

Также банки тратят уйму сил и времени для того, чтобы отслеживать так называемую «отмывку» денег в момент, когда происходит их перевод

¹ Коммерсантъ. 5.11.2009.

в наличную форму. Непонятно, почему это называется «отмывкой», – ведь деньги, находившиеся до этого в безналичной форме, были максимально «прозрачными», т.к. их движение документировалось и отслеживалось банковскими учреждениями. Скорее эти операции можно назвать подготовкой денег к «загрязнению». А вот «закачке» наличных денег в банки уделяется гораздо меньше внимания – а ведь здесь и может происходить та самая «отмывка». В общем, за всеми этими странными мерами по борьбе с «отмыванием» стоят, видимо, интересы финансовых олигархов, которые заинтересованы в сохранении «теневого экономики».

Конечно, «борьба» с «теневого экономикой» не сводится только к мерам по ликвидации или ограничению офшорного бизнеса, предотвращению «отмывания» «грязных» денег, пресечению финансирования терроризма. Имеется целый ряд других направлений такой «борьбы». Например, периодически (после очередного скандала) организуются шумные *кампании по борьбе с использованием инсайдерской информации на фондовых рынках*¹. Америка, например, уже более века борется с практикой использования инсайда для обогащения отдельных игроков на рынках ценных бумаг. Однако результат близок к нулю. Поэтому слово «борьба» применительно к данному случаю мошенничества также можно смело поставить в кавычки.

В настоящее время законодательство по борьбе с инсайдом существует более чем в 100 странах мира. В 2010 г. президент России также поставил вопрос о скорейшем принятии специального закона в этой области. Однако мало принять закон. Надо еще создать систему отслеживания сделок с использованием инсайда. В настоящее время такие системы созданы более чем в 50 странах. Однако затраты на создание таких систем достаточно высоки, а эффективность, как показывает практика, низкая. Мошенники оказываются более изобретательными и эффективными, чем государственные службы по борьбе с инсайдом².

Анализ практики «борьбы» с инсайдом в наиболее «продвинутых» странах показывает, что указанная «борьба» может оказаться лишь «прикрытием» для того, чтобы мировые ростовщики получили возможность установить тотальный контроль в обществе. Подобно тому как «борьба с терроризмом» оказывается лишь поводом для ликвидации последних остатков личной свободы людей.

Считается, что старт кампании повального «стукачества» в Америке дали события 11.09.2001. Однако эта кампания началась раньше. В 1934 г.

¹ О проблеме использования инсайдерской информации см. часть 6, глава 5: «Денежная революция»: создание ценных бумаг и фондовой биржи», раздел «Инсайд, или игра в одни ворота».

² И. В. Гетьман-Павлова. Защита инсайдерской информации за рубежом // Бизнес и банки. №6, 2010.

в США был принят закон о ценных бумагах и биржах (закон Гласса–Стигала), а в 1988-м – закон о борьбе с инсайдом. Эти законодательные акты предусматривали выплату заявителям («стукачам») 10% от суммы незаконно полученного в результате использования инсайдерской информации дохода. Комиссия по ценным бумагам США вправе прослушивать телефонные разговоры и вести наружное наблюдение за подозреваемыми¹.

«Теневая экономика» и спецслужбы

И еще один аспект проблем, связанных с «теневой экономикой». Последний в нашем списке, но не последний по значению. Речь идет о связях и взаимодействии частного бизнеса и ростовщиков со *спецслужбами*. Деятельность спецслужб по определению является секретной, поэтому они идеально подходят для решения тех задач мировой финансовой олигархии, которые требуют секретности. А секретности, как мы уже поняли, требует $\frac{9}{10}$ всех операций банков и других коммерческих структур. Ведь *современный бизнес – это конкуренция, а конкуренция – та же война, только ведущаяся не между государствами, а между компаниями с использованием специфических методов*.

Ведение войны (военных операций) коммерческими структурами требует хитрости, добывания сведений о противнике (конкуренте), создания агентурной сети, дезинформации противника, его дискредитации, использования диверсий, выявления агентов противника в своих рядах, физического устранения ключевых фигур в команде противника и многого другого, чем обычно занимаются государственные спецслужбы. А главное – секретности. Несекретными, по сути, в коммерческих структурах остались лишь службы *Public Relations (PR)*, основная роль которых сегодня – «заговаривать зубы» публике, рассказывать общественности байки о том, какие банки и компании «белые и пушистые».

Бросается в глаза, что многие руководители спецслужб до начала своей государственной карьеры работали в банках и других коммерческих структурах и сюда же возвращаются после выхода в отставку.

Взять, к примеру, *Центральное разведывательное управление США (ЦРУ)*. Отцы-основатели этого шпионского ведомства *Уильям Donovan*, *Фрэнк Визнер*, *Ален Даллес* ранее работали в юридических конторах Уолл-стрит. Знакомство с биографиями всех руководителей ЦРУ показывает, что до прихода на службу в Лэнгли (пригород Вашингтона, где расположена штаб-квартира ЦРУ) они работали в разных банках и компаниях, а после

¹ Там же

ухода из секретного ведомства туда же возвращались. Возьмем для примера биографии двух руководителей ЦРУ.

Билл Кейси (Bill Casey) был директором этого ведомства при президенте Р. Рейгане. В свое время работал на Уолл-стрит юристом и занимался торговлей ценными бумагами (трейдер). При президенте Никсоне был председателем Комиссии по ценным бумагам и биржам (Securities and Exchange Commission). Если говорить о его карьере в ЦРУ, то он прежде всего стал известен как разработчик скандально известной операции «Иран-контрас». Напомним, что скандал вокруг этой операции разгорелся в конце 1986 года, когда выяснилось, что ЦРУ под руководством Билла Кейси осуществляло поставки оружия в Иран вопреки эмбарго, которое было установлено в отношении этой страны. Более того, доходы от поставок оружия в Иран использовались для финансирования никарагуанских повстанцев («контрас»), несмотря на то что Конгресс США принял решение о запрете такого финансирования. Именно в ходе расследования по поводу операции «Иран-контрас» впервые американским политикам и широкой общественности стало ясно, что ЦРУ без всяких натяжек действительно представляет собой «государство в государстве». Пришедшему на смену Рейгану Бушу-старшему удалось замять скандал, и многие участники операции вышли «сухими из воды».

Джон Дейч (John Deutch) был директором ЦРУ достаточно короткое время (1995–1996). Уйдя с этого поста в декабре 1996 года, получил приглашение от «Citigroup» и вошел в совет директоров этого банка. Интересно, что в конце прошлого – начале текущего десятилетий указанный банк неоднократно был замечен в операциях с наркотиками. В частности, в 2001 году «Citigroup» приобрел мексиканский банк «Banamex», известный своими операциями по отмыванию «грязных» денег, получаемых от торговли наркотиками¹.

Между спецслужбами и банковским сектором происходит постоянная ротация кадров не только на уровне первых лиц, но также на более низких, «рабочих» уровнях. Вот, например, в условиях нынешнего кризиса многие банкиры потеряли работу и готовы предложить свои услуги разведывательным службам. К середине 2009 года, по оценкам американской прессы, уже 200 тыс человек лишились работы в банковском секторе США. ЦРУ воспользовалось сложившейся ситуацией и летом 2009 года начало вербовку банковских специалистов, которые, по мнению руководства этого ведомства, являются «золотым фондом» Америки. Судя по объявлениям, разведывательному ведомству требуются в первую очередь аналитики, которые должны оценивать влияние кризиса на экономическую и финансо-

¹ «Крупнейший американский банк замешан в отмывке наркодолларов» // Деловая пресса. 27.03.2000; Александр Лежава. Крах «денег». С. 183–184.

вую ситуацию в отдельных странах мира, а также заниматься выявлением международных финансовых потоков тех стран, которые США относят к категории «недружественных»¹.

Взаимодействие спецслужб с бизнесом дает первым бóльшую свободу и независимость. Они получают *дополнительные источники финансирования (помимо бюджетных)*, что позволяет им уходить от контроля государственных ведомств и планировать тайные операции без согласования и одобрения со стороны законодательной и исполнительной властей. Важно отметить, что законы, которые регламентируют деятельность ЦРУ (закон о национальной безопасности 1948 г. и закон о Центральном разведывательном управлении США 1950 г.) дают данному ведомству такие широкие полномочия, которых не имеют другие органы исполнительной власти США. Например, ЦРУ может планировать и тайные операции (в частности, убийства политических деятелей других стран) без согласования с Конгрессом и не представляя подробных отчетов о расходовании финансовых средств. *По степени «независимости» от государства ЦРУ, пожалуй, сравнимо лишь с Федеральной резервной системой США*².

А вот в Великобритании аналогом ЦРУ является служба, которая называется МИ-6, или Бритиш Интеллидженс Сервис (British Intelligence Service). Формально она находится в системе Министерства иностранных дел Великобритании, однако в государственном бюджете никаких следов финансирования этой организации не обнаруживается. Аналитики склонны считать, что МИ-6 находится на «хозяйственном расчете», т.е. *финансируется из внебюджетных источников*, пополняемых в результате реализации совместно с частным бизнесом разных проектов и операций³.

Основным «совместным бизнесом» спецслужб и частных компаний и банков является торговля наркотиками, также торговля оружием и «отмывание» «грязных» денег. Как правило, все эти три компонента присутствуют в любой схеме «сотрудничества».

На тему взаимодействия ЦРУ и наркомафии имеется большое количество публикаций. Можно, например, назвать вышедшую на Западе книгу *Селерино Кастилло «Кокаин, контрабанд и нарковойна»* (1994 г.). Автор книги долгое время работал в DEA – американском агентстве по борьбе с наркотиками, поэтому знает предмет профессионально. Он подробно описывает роль ЦРУ в организации международной торговли наркотиками, рассказывает о нашумевшей в свое время операции по тайным поставкам оружия в обмен на наркотики «Иран-контрас», раскрывает подробности операций по

¹ The Times. 12.07.2009.

² См.: Н. Н. Яковлев. ЦРУ против СССР. М., 1983.

³ См.: Джон Колеман. Комитет 300. Тайны мирового правительства. М.: Витязь, 2001.

«отмывке» наркодолларов, дает уникальную информацию об участии ЦРУ в подготовке «эскадронов смерти» в Гватемале и Сальвадоре. Из переведенных на русский язык работ много пикантных подробностей о «сотрудничестве» ЦРУ и других спецслужб с частными банками и компаниями на ниве наркобизнеса и «отмывки» «грязных» денег содержится в работе Джеффри Робинсона «Всемирная прачечная. Террор, преступления и грязные деньги в офшорном бизнесе»¹.

Одна из важных задач спецслужб – обеспечивать «прикрытие» тех банков, которые занимаются «отмывкой» «грязных» денег. Например, в 1980-е годы разгорелся скандал вокруг банка «Nugan Hand Bank of Sydney». Этот банк, зарегистрированный на Каймановых островах, контролировался ЦРУ и использовался для «отмывки» денег, получаемых от торговли наркотиками и оружием.

Глава 6. Банки как главный институт «теневой экономики»

Рынок евродолларов — офшор мировой финансовой системы

Важнейший институт «теневой экономики» – офшорный рынок. Таким является любой рынок (валютный, фондовый, товарный), где контроль над операциями его участников со стороны государства ослаблен или вообще отсутствует. Сегодня, по сути, большинство рынков (любых) в той или иной мере являются офшорными. Это результат так называемой *либерализации*, т.е. всеобщего ослабления контроля государства за операциями в так называемой «рыночной экономике». Впрочем, образование офшорных рынков началось еще до того, как прошел процесс повальной либерализации мировой экономики. Многие компании и банки после Второй мировой войны обладали всеми признаками транснациональных структур, т.к. у них за рубежом имелись свои дочерние компании и филиалы. Нередко при этом получалось, что такая транснациональная структура выпадала из поля зрения властей как страны базирования корпорации (т.е. места ее юридической «прописки» и/или размещения штаб-квартиры), так и страны принимающей (той, где фактически действовала «дочка» или филиал). Это тот самый случай, когда «у семи нянек дитя без глазу».

¹ Джеффри Робинсон. Всемирная прачечная. Террор, преступления и грязные деньги в офшорном бизнесе. Пер. с англ. М.: Альпина Бизнес Букс, 2004.

Первым крупным офшорным рынком в послевоенном мире стал *рынок евродолларов*. Значение этого рынка для последующего развития мировой экономики и мировых финансов трудно переоценить. Во-первых, он стал своего рода «испытательным полигоном», на котором отрабатывались методы и способы ведения офшорного бизнеса, которые затем (в эпоху всеобщей либерализации) были распространены на другие рынки. Во-вторых, участники рынка евродолларов (крупнейшие транснациональные банки) выступали в роли главных лоббистов по организации кампании либерализации в глобальных масштабах.

Рынок евродолларов возник в 50–60-е гг. прошлого столетия. Причинами, обусловившими его появление, были: дефицит платежного баланса США, способствовавший накоплению американской валюты за пределами США; введение властями США ограничений на экспорт капитала из страны; введение в западноевропейских странах частичной обратимости их валют на доллары США. За период 1958–1965 гг. дефицит платежного баланса США превысил 22 млрд долл., и эта сумма влилась в мировую валютную систему. Накапливавшаяся за пределами США долларовая масса стала размещаться на депозитах банков в Западной Европе и других странах мира. Затем эти банки стали выдавать кредиты в долларах – появился *рынок еврокредитов*. Этот рынок как бы существовал рядом с национальными денежными рынками стран Западной Европы, это был некий «параллельный денежный мир».

Вот как описывает процесс зарождения рынка евродолларов Жак Аттали: «До 1958 года доллары за пределами Америки были редкостью. Однако война во Вьетнаме и гонка вооружений в космосе привели к их быстрому распространению во всем мире, ведь США импортировали технику и природные ресурсы. Страны, осуществлявшие большой экспорт на американский континент, накапливали огромные запасы долларов, что вызывало дополнительную эмиссию их собственной валюты и питало инфляцию. Некоторые государства, например, ФРГ, не хотели допускать такого развития событий ни под каким видом. Так, в 1965 году появился рынок евродолларов»¹.

Американские банки поспешили открыть свои филиалы в Лондоне, Париже, Цюрихе, других финансовых центрах для того, чтобы занять свою нишу на этом рынке.

Лондонский Сити начал чахнуть с времен кризиса 1930-х годов, фактически после прекращения размена фунта стерлингов на золото (1931 г.). Конечно, полного краха этого финансового центра не произошло, потому что он стал своеобразным офшором для американских банкиров, ушедших от жесткого регулирования своих властей. «Американские депозитные банки,

¹ Жак Аттали. Мировой экономический кризис... А что дальше? СПб.: Питер, 2009. С. 37.

не обладающие высокой капиталотдачей, стали располагаться в Лондоне, чтобы обойти закон Гласса–Стигалла. Несмотря на развал британской экономики, лондонский Сити становится придатком Уолл-стрит. Финансисты делают там все, что запрещено в Соединенных Штатах, пользуясь средствами депозитных и коммерческих банков»¹. С появлением рынка евродолларов и еврокредитов лондонский Сити стал переживать «ренессанс». «Лондонский Сити (где один немецкий эмигрант – Зигмунд Варбург – выпускает первые займы в евродолларах) вернул себе место, которое считал навеки утраченным»². По многим показателям благодаря рынку еврокредитов он сумел опять стать ведущим мировым финансовым центром. В нем сегодня имеется больше иностранных банков (филиалов и дочерних структур), чем в Нью-Йорке, Франкфурте, Токио и Париже. По объемам торговли валютой Лондон также не имеет себе равных. После событий 11 сентября 2001 года, а также после серии финансовых скандалов (типа скандала вокруг корпорации «Энрон») в США был принят закон Сарбейнса-Оксли. Он ужесточил правила раскрытия информации и правила листинга³ компаний на рынках США. Им теперь приходится предоставлять большое количество отчетной информации в различные контролирующие органы США. Оценив дополнительные риски и издержки, многие компании стали предпочитать проведение листинга на биржах не Нью-Йорка, а Лондона. Согласно британскому рейтингу мировых финансовых центров (The Global Financial Centers Index), рассчитываемому на основе 46 позиций, Лондон оказался на первом месте, а Нью-Йорк переместился на второе⁴.

Зарубежные операции американских банков выпали из-под контроля американских регулирующих органов, в то же время они почти не контролировались и принимающими странами; требования последних сводились лишь к предоставлению информации о проводимых операциях. Фактически, как отмечает Н. Обухов, «евровалютный рынок стал *наднациональным рынком* (выделено мной. – В. К.)»⁵. Страны Западной Европы были заинтересованы в притоке дешевых ресурсов, поэтому их власти закрывали глаза на бесконтрольность операций филиалов американских ТНБ. Так возникло офшорное раздолье для американских ростовщиков, которым не надо было, в частности, осуществлять отчисления для формирования обязательных

¹ Там же. С. 37.

² Там же. С. 39.

³ Согласно Федеральному закону «О рынке ценных бумаг» (от 22.04.1996), «листинг ценных бумаг – включение фондовой биржей ценных бумаг в котировальный список...»

⁴ О. Сафонов. Зачем России финансовый центр // Интернет. Режим доступа: http://expert.ru/expert/2010/04/zachem_nam_finansovuy_centrl/.

⁵ Н.Обухов. Уроки Бреттон-Вудской валютно-финансовой системы // Экономист. №11, 2008.

резервов по своим операциям. Но одновременно это была «мина замедленного действия»: вероятность банковских кризисов в евродолларовой зоне существенно возрастала.

Фактически доллары, эмитируемые банками в евродолларовой зоне, – новые «*мировые деньги*», которые обслуживают интересы мировых ростовщиков и находятся вне контроля денежных властей США, Западной Европы, других государств. Трудно даже дать точные оценки объемов эмиссии таких «мировых денег».

«Важной особенностью евторынков стало проведение кредитной эмиссии евровалют международными банками. Евродоллары стали мировыми деньгами, эмитируемые транснациональными банками. Отсутствие контроля со стороны центральных банков позволяет транснациональным банкам автономно проводить кредитную эмиссию евровалют, удовлетворяя, таким образом, растущие потребности международных рынков. Евроэмиссия осуществляется через механизм взаимного кредитования, который позволяет создавать 10-кратный мультипликатор. То есть увеличивать денежную массу евторынка в 10 и более раз. Таким образом, не дожидаясь решений наднациональных органов, частные транснациональные банки создали свои “мировые деньги” и обеспечили ими потребности ТНК»¹.

Банками, имеющими свои дочерние структуры в офшорах, активно пользуется не только частный бизнес, но также государства и центральные банки многих стран мира.

Когда существовал СССР, советское руководство избегало размещения долларовых резервов в банках на территории США в силу наличия политических рисков (угроза ареста или конфискации средств на депозитных счетах). Для этого активно использовались европейские банки и европейские филиалы американских банков, действовавшие в евродолларовой зоне (прежде всего речь идет о банках лондонского Сити).

О том, что рынком евродолларов активно пользуются денежные власти многих стран, свидетельствуют данные Банка международных расчетов.

По оценкам БМР, на конец 2004 года различные государства разместили международные резервы в американской валюте на депозитах американских и неамериканских банков в общей сложности на 419,3 млрд долл. При этом в банках, находящихся на территории США (как американских, так и неамериканских), было размещено 146,6 млрд долл., а в офшорах – 272,7 млрд долл. Под офшорами в данном случае понимаются страны, где существует рынок евродолларов. Судя по всему, главным фактором, обуславливающим такую структуру размещения долларовых резервов, является стремление банков и

¹ А. Г. Мовсесян, Г. Н. Сиданов, Г. Г. Мазаев. Мировые тенденции и стратегия России // Финансовый бизнес. №4, 2002.

денежных властей разных стран избежать политических рисков (т.е. возможных предписаний со стороны американских властей, касающихся средств клиентов, находящихся на счетах этих банков)¹.

Денежные власти: сплошная «тень»

Картина «теневой экономики» была бы неполной, если бы мы не упомянули про ее главный элемент – денежные власти (центральные банки и министерства финансов/казначейства). Пожалуй, это самый темный закоулок современной «экономики», о котором известно не более, чем о деятельности Медельинского наркокартеля или о подпольной деятельности «Аль-Каиды». Выше мы уже приводили примеры того, как центральные банки, прикрываясь своим статусом «независимых институтов», занимались и продолжают заниматься различными не вполне законными операциями, которые иногда можно назвать откровенно «жульническими».

С конца 2008 года в США разгорелся самый настоящий скандал, связанный с тем, что центральный банк Америки – Федеральный резерв – в условиях разворачивающегося кризиса выдал громадные суммы кредитов различным банкам и даже небанковским институтам. Причем общественность и даже законодатели не располагали никакими сведениями об этих операциях. Информационное агентство «Блумберг» подало в суд на Федеральную резервную систему в связи с ее отказом предоставить информацию о суммах кредитов, получателях кредитов, условиях кредитных сделок (включая объемы и качество залогов). В иске отмечалось, что фактически имеет место нарушение Федеральным резервом Закона о свободе информации 1966 года (по этому закону все федеральные ведомства США должны обеспечивать гражданам страны свободный доступ к любой информации, кроме той, которая имеет отношение к национальной обороне, правоохранительным органам, первичным финансовым документам, личным документам). Несмотря даже на решение суда в пользу истца, Федеральный резерв до сих пор судебного предписания не выполнил². В сентябре 2009 года Конгресс США принял решение об аудите ФРС, но и это решение до сих пор не выполнено. У законодателей также возникли серьезные подозрения, что ФРС занималась с конца 2008 года неучтенной (внебалансовой) эмиссией долларов³. Серьезные вопросы к организации возникли и в связи с тем, что ФРС тайно выдавал кредиты и гарантии тем институтам, которые не

¹ McCauley R. Distinguishing global dollar reserves from official holdings in the United States // BIS Quarterly Review. 2005, Sept. Pp. 57–72.

² Подробнее см. часть 6, глава 6: «Денежная революция»: создание центральных банков», раздел «Современный кризис: «страсти» вокруг центральных банков».

³ См.: там же.

находились в ведении центрального банка страны, – инвестиционным банкам, страховым компаниям, ипотечным агентствам.

Например, в марте 2008 г. ФРС выдала гарантии покрытия убытков инвестиционного банка «Bear Stearns» на сумму 29 млрд долл. для того, чтобы его смог купить «JP Morgan Chase». В сентябре 2008 г. Федеральному резерву пришлось спасать также крупнейшую страховую компанию «AIG», причем условия предоставления кредитов на многие десятки миллиардов долларов несколько раз менялись.

Под прикрытием «секретности» происходило грубое попрание американского законодательства.

Таким образом, анализ последних событий вокруг ФРС позволяет сделать выводы, что:

а) ФРС проводит свои операции в условиях полной тайны от общественности и Конгресса США;

б) ФРС считает себя выше законодательной и судебной властей (не говоря уже об исполнительной власти) и их решения не рассматривает как обязательные для исполнения.

Примерно такие же выводы можно сделать в отношении центральных банков других стран, в том числе России¹.

Примечательно, что на различных международных встречах «в верхах» («семерка», «восьмерка», «двадцатка» и т.п.), посвященных борьбе с мировым кризисом, вопросы «информационной закрытости» денежных властей тщательно обходятся стороной. Обсуждения касаются таких второстепенных и «безопасных» для мировых ростовщиков вопросов, как ограничения бонусов менеджеров банков, усовершенствование банковского надзора, перераспределение квот в МВФ и МБРР и увеличение капитала этих институтов, обмен информацией между центральными банками и т.п.

Одной из наиболее «темных» сфер деятельности центральных банков является *золото*: его запасы, операции с золотом, порядок учета и т.п. Мы этот вопрос уже рассматривали выше. Здесь мы отметим лишь, что в связи со скандалом вокруг ФРС США во время нынешнего кризиса вопрос о запасах золота, находящегося в сейфах денежных властей, вновь обострился. Законодатели даже не могут понять, на чьем балансе сегодня находится золотой запас страны: ФРС или казначейства?² Кроме того, они хотели бы

¹ Достаточно сказать, что уже на протяжении многих лет Государственная дума РФ предпринимает попытки провести полный аудит Банка России, однако эти попытки успешно отбиваются центральным банком (см. часть 6, глава 6: «Денежная революция»: создание центральных банков», раздел «Банк России или филиал ФРС?»).

² По некоторым непроверенным данным, золотой запас казначейства, который находился на балансе этого ведомства с 1934 года, был тайно от законодателей и общественности переведен в Федеральную резервную систему США в частичное погашение задолженности государства перед центральным банком Америки (см.: Д. Голубовский. Заговор банкиров. М.: Эксмо: Алгоритм, 2009. С. 78).

провести аудит хранилищ золота Форт-Нокса и Уэст-Пойнта. Вновь активизировалась некоммерческая организация GATA (Gold Anti-Trust Action Committee), созданная более десяти лет назад для разоблачения манипуляций с золотом денежных властей Америки, действующих вместе с частными банками. Например, в феврале 2008 года ей удалось опубликовать в авторитетном издании «The Wall Street Journal» обращение под заголовком «Кто-нибудь видел наше золото?»¹.

Денежные власти пытались отбить эту атаку. Они утверждают, что к аудиту золотых запасов привлекаются аудиторы из KPMG. Однако, более глубокое изучение вопроса приводит к выводу, что такой «аудит» является крайне формальным и поверхностным: во-первых, аудиторы KPMG не имеют доступа в хранилища, а участвуют лишь в подготовке окончательного заключения. Во-вторых, проверка является выборочной, а не полной. Так что оснований для беспокойства о сохранности золотого запаса Америки у законодателей и общественности после такого «аудита» меньше не становится.

Связь банков с криминалом и спецслужбами: история банка «BCCI»

В предыдущей главе мы уже говорили, что многие участники офшорного бизнеса и обитатели «теневого экономики» так или иначе связаны с криминальным бизнесом, следовательно, сами становятся частью криминального бизнеса. В первую очередь это касается банков. Особую известность в этом смысле приобрел один из некогда крупнейших международных банков – «Bank of Credit and Commerce International» (BCCI). На его примере можно понять, каким образом и зачем образуются тесные альянсы ростовщиков (банков), наркобизнеса (и других коммерческих структур, занятых криминальной деятельностью) и спецслужб. Банк BCCI был основан пакистанским (по другим данным, индийским) бизнесменом по имени *Ага Хасан Абеди* – агентом ЦРУ. Банк связан с *Усамой Бин Ладеном*, «Аль-Каидой», занимался финансированием терроризма.

В 1980-е годы BCCI входил в список десяти крупнейших банков мира. В 1988 году он имел 417 отделений в 73 странах мира и активы в размере 20 млрд долл.². Самое большое количество отделений банка располагалось в Великобритании – 45. Некоторые проблемы с открытием филиалов и отделений возникли в США в середине 1970-х гг. Но там помог получить необходимые разрешения *Кларк Клифффорд*, знаменитый вашингтонский адвокат и государственный деятель, бывший советником и другом всех

¹ Давайте все проверим // Компания. №19, май 2009.

² Джеффри Робинсон. С. 120, 123.

президентов США начиная с Г. Трумэна, один из отцов-основателей ЦРУ. В итоге на территории США был создан входящий в сеть ВССІ банк под названием «First American Bankshares», председателем совета директоров которого стал сам К. Клиффорд.

На протяжении 70-х и 80-х годов прошлого столетия против банка Абеди накапливалось все больше улик, доказывавших его вовлеченность в операции с наркотиками и отмыванием «грязных» денег. Однако высокие покровители в Вашингтоне и особенно ЦРУ сдерживали попытки правоохранительных органов и органов финансового контроля начать судебное расследование этих операций. Были у банка покровители и в Лондоне, где также действовало множество его отделений.

Вот что пишет Дж. Робинсон:

«Теперь уже не секрет, что в продолжении деятельности ВССІ в офшорном бизнесе были заинтересованы несколько сторон, среди них Банк Англии, которому было предписано не вмешиваться британскими службами безопасности, поскольку они использовали ВССІ для наблюдения за несколькими людьми, включая Саддама Хусейна. ЦРУ, которое использовало ВССІ для отмывания денег на аферу “Иран-контрас”, а также для финансирования афганских повстанцев; Военное разведывательное управление США, которое держало в ВССІ свою черную кассу; МИ-6, которая имела связи с представителем Абеди Камлем Адхамом – бывшим руководителем саудовской разведки, оказавшимся удобным посредником во взаимодействии с государствами Персидского залива. Кроме того, ВССІ участвовал в финансировании передачи северокорейских ракет “Скад-Би” Сирии, помог в переговорах и финансировании продажи китайских ракет “Силкворм” Саудовской Аравии и выступил финансовым посредником, когда саудовцам потребовались для этих ракет израильские системы наведения»¹.

Кроме того, что банк ВССІ активно участвовал в разных нелегальных операциях, связанных с наркотиками и оружием, он также занимался откровенным финансовым мошенничеством. Это, например, манипуляции с бухгалтерской отчетностью, создание отделений-однодневок и кража депозитов, подделка финансовых документов и т.п. Как отмечает Дж. Робинсон, банк в общей сложности украл 10 млрд долл., принадлежавших вкладчикам². Что касается финансовой отчетности ВССІ, то, как пишет Дж. Робинсон, «его баланс был фикцией. Хотя многие из его пассивов были реальными, большинства его активов не существовало»³.

¹ Джеффри Робинсон. С. 128.

² Джеффри Робинсон. С. 124–125.

³ Джеффри Робинсон. С. 124.

Лишь в начале 1990-х гг., когда количество улик достигло критической массы, начались активные проверки банка в США, Великобритании, других странах.

Далее мы предложим интересную информацию о банке ВССИ, содержащуюся в исследовании по проблемам финансирования терроризма «Алмазный трафик»¹.

В исследовании, в частности, отмечается:

«Эта организация работала в интересах американской и саудовской элит и представляла собой инструмент организации и финансирования управляемых кризисов в различных регионах – от Южной Америки до Средней Азии. Расследование, проведенное Конгрессом США в 1991 году, показало, что ВССИ активно участвовал в контрабанде оружия, финансировании террористических группировок, отмывании наркодолларов, а также финансировал афганских моджахедов и создание ядерного оружия Пакистаном».

С банком были связаны многие известные лица, относившиеся к вашингтонскому истеблишменту, разведывательному сообществу США и Саудовской Аравии, семейству *Бин Ладенов*. В состав совета директоров ВССИ входили двое руководителей ЦРУ – *Уильям Кейси* и *Ричард Хелмс*; руководитель Службы общей разведки Саудовской Аравии в 1997–2001 гг. *Тюрки аль-Фейсал аль-Сауд*; *Камаль Адхам* – шеф разведки Саудовской Аравии до 1977 г.; *Аднан Хашогги* – саудовский миллиардер, оружейный дилер, официальный представитель корпорации Бин Ладенов («Saudi Bin Laden Group») в США.

Структурой, аффилированной с ВССИ, была инвестиционная компания «Carlyle Group», в которой были представлены интересы Дж. Буша-старшего, Дж. Буша-младшего, госсекретаря США *Джеймса Бейкера*, Аднана Хашогги, Халеда бин Махфуза (директора ВССИ) и «Saudi Bin Laden Group».

Как отмечается в исследовании, на момент прекращения своей деятельности ВССИ в 1991 году по размерам был третьим в мире банком.

Вот некоторые выводы исследования, касающиеся причин ликвидации банка:

«Значительная часть экспертов, изучавших историю ВССИ, пришла к выводу, что основной причиной, по которой банк прекратил свое существование, было окончание холодной войны – в 1991 году его владельцам показалось, что надобность в такого рода инструментах региональной дестабилизации отпала надолго. Но ситуация первой половины 90-х годов показала, что это не так...

Одним из результатов скандала с ВССИ (1991 г.) стало ясное понимание принципиально неустранимой уязвимости банковской структуры, исполь-

¹ Кавказский алмазный трафик. Часть 2 // Интернет. Режим доступа: <http://www.left.ru/2005/14/civil131.phtml>.

зуемой в качестве рабочего инструмента процесса региональной управляемой дестабилизации. Как бы хорошо ни была защищена банковская информация, она существует на материальных носителях, следовательно, всегда есть не нулевая вероятность ее утечки и использования против собственных владельцев. В условиях, сложившихся после 1991 года, требовался новый элемент в механизме финансирования перспективных региональных конфликтов, позволяющий быстро проводить крупные финансовые операции (прежде всего в целях обеспечения поставок оружия) в бездокументарной форме. В 90-х годах широкий спектр возможностей такого рода предоставлял алмазный рынок».

Поскольку цитируемое исследование прежде всего посвящено проблемам финансирования терроризма с помощью алмазов, то в своих выводах авторы акцентировали внимание именно на драгоценных камнях. Добавим, что важными инструментами финансирования терроризма стали также *наличная валюта* (прежде всего доллары США), *золото и другие драгоценные металлы*. В частности, одной из частых тем СМИ после событий 11.09.2001 стала тема использования золота для создания системы финансирования терроризма, альтернативной коммерческим банкам¹.

Банк Ватикана: институт «неприкасаемых»

Анализ связей банков и других финансовых институтов с «теневой экономикой» показывает, что практически все эти финансовые институты так или иначе находятся в «тени». На «поле», называемом «мировая финансовая система», можно «играть» только по тем правилам, которые определены мировыми ростовщиками. Банки могут называть себя «этически ориентированными», «исламскими», «католическими», «христианскими», «социальными», «народными» и т.п. Это не имеет никакого значения. Все они должны «играть» по правилам мировых ростовщиков. Исключение составляют лишь банки и финансовые институты тех государств, которые находятся вне мировой финансовой пирамиды (государства-аутсайдеры, государства-изгои). Любой банк, который нарушает писанные и особенно неписанные правила «игры», вылетает с «финансового поля», а у его организаторов, как правило, возникают серьезные проблемы. С писаными правилами вроде бы все понятно: если коммерческий банк нарушает официальные нормативы, установленные центральным банком или иным регулятором (например, норматив достаточности капитала), – у него в конце концов отбирают лицензию. Но есть еще неписанные правила. Например, надо участвовать в «отмывании» «грязных» денег. Иногда руководителей банков к этому под

¹ См., например: Н. Зимин. Золото «Аль-Каиды» // Итоги. 12.03.2002, №10.

страхом смерти принуждают заниматься криминальные элементы. Но чаще банки идут на такое сотрудничество добровольно и даже ищут себе криминальных партнеров. Все очень просто: если банк отказывается работать с «грязными» деньгами, то он просто становится неконкурентоспособным и обречен на банкротство.

Посмотрим с этой точки зрения на Банк Ватикана (БВ), который официально называется «Институтом по делам религий» (ИДР). Такая вывеска ко многому обязывает: банк должен показывать примеры добродетельной деятельности в финансовой сфере, прилежно выполнять все писанные правила банковского бизнеса (нормы органов банковского надзора) и держаться подальше от всяких сомнительных проектов и клиентов. Но в реальной жизни все иначе.

Банк Ватикана был основан в 1942 г., когда главой католической церкви был папа Пий XII. Согласно уставу, БВ создан с целью аккумулировать средства, поступающие в виде пожертвований, даров, и другие ресурсы, а также управлять финансовыми ресурсами, принадлежащими различным церковным учреждениям, расположенным в Италии и по всему, миру. По самым осторожным оценкам, сумма банковских вкладов БВ на начало 2008 г. составляла более 5 млрд евро¹. Судя по всему доходность банка высока: он выплачивает по вкладам 12% годовых и даже выше. Несмотря на экономический кризис, банк закончил 2008 год с хорошими результатами. Не очень понятно, каким образом Банк Ватикана зарабатывает деньги, так как официально он не занимается выдачей кредитов. Известно лишь, что в структуре активов БВ существенное место занимает недвижимость.

После Второй мировой войны Банк Ватикана стал совладельцем сети отелей «Хилтон» в Италии. Ему принадлежат пять кварталов доходных домов в Вашингтоне, курорты в Мексике, жилые комплексы в Монреале, исторические здания в Париже и др. Ему также принадлежат обширные угодья обрабатываемой земли в Италии (482 тыс га), Германии (250 тыс га), Испании и других странах².

Другая крупная статья его активов – ценные бумаги. Он владеет пакетами акций промышленных, сельскохозяйственных и страховых компаний.

Фактически Банк Ватикана (как и сам Ватикан³) является *офшором*.

Во-первых, БВ является институтом с полной финансовой секретностью. Он обеспечивает конфиденциальность операций (банковскую тайну) для своих клиентов. В СМИ нередко говорилось о том, что среди клиентов БВ есть

¹ Финансы Ватикана // Банки: мировой опыт. №3, 2009.

² Финансы Ватикана // Банки: мировой опыт. №3, 2009.

³ О Ватикане как офшорной зоне см. часть 7, глава 5: «Теневая экономика» как высшая форма финансовой либерализации», раздел «Налоговые гавани» и «юрисдикции финансовой секретности».

лица, «имеющие проблемы с правосудием». БВ не выдает чековых книжек, все вклады и сделки осуществляются в нем за наличные или со слитками золота – никаких следов при этом не остается. Если на швейцарские банки сегодня идут «наезды» и от них требуют отмены банковской тайны, то Банк Ватикана остается «неприкасаемым». В новой ситуации он становится еще более востребованным для тех, кому нужна полная конфиденциальность.

Дополнительное преимущество БВ перед другими депозитно-кредитными институтами заключается в том, что он не проходит аудита, т.е. имеет примерно такой же «независимый» статус, как многие центральные банки (во многих работах ИДР даже называют в этой связи «центральным банком», хотя Банк Ватикана не занимается эмиссией собственной валюты). Банк Ватикана фактически никому не подчиняется, даже Префектуре экономических дел Святого Престола.

Во-вторых, Банк Ватикана является «налоговым убежищем». В недавних расследованиях «London Telegraph» и «Inside Fraud Bulletin» Ватикан упоминается в качестве главных «налоговых убежищ» наряду с Макао и Науру. При этом он имеет связи со многими офшорными зонами. Например, он учредил и зарегистрировал на Каймановых островах пенсионный фонд.

Фактически налоговыми льготами банка пользуются не только религиозные организации, которые объявляются основными клиентами ИДР, но и физические и юридические лица, крайне далекие от Святого Престола.

«Религиозные организации, в особенности итальянские, используют данную возможность, чтобы помочь своим спонсорам избежать регламентирования их деятельности или вывести деньги за рубеж»¹.

Естественно, что такой офшорный режим БВ неизбежно толкал этот институт на совершение различных операций, не совместимых не только с библейскими заповедями, но и с нормами уголовного права.

В этой связи исследователь Ватикана О. Четверикова отмечает: «Банк Ватикана был причиной бесчисленных скандалов, особенно шумных в 80-е годы, когда у его руководства стоял американский архиепископ литовского происхождения *Пол Марцинкус*. Ватиканские финансисты оказывались замешанными в отмывании денег мафии, продаже оружия конфликтующим сторонам, занимались денежными переводами польскому профсоюзу “Солидарность” и проч. По данным некоторых источников, ИДР и сегодня занимается активным отмыванием денег»².

Банк Ватикана перечислил «Солидарности» в общей сложности около 100 млн долл. По сути, Банк Ватикана выступил в роли эффективного

¹ О. Четверикова. Ватикан: курс на мировое правительство // Интернет. Режим доступа: <http://okoplanet.su/politik/politikmir/22750-olga-chetverikova-vatikan-kurs-na-mirovoe.html>.

² Там же.

инструмента разрушения социалистического лагеря. Он был практически единственным легальным каналом поступления финансовых средств в ту часть мира, которая находилась за «железным занавесом». Профсоюзное движение «Солидарность» в Польше сыграло роль своеобразного детонатора, который вызвал затем деструктивные процессы в других социалистических странах¹.

Согласно другому источнику, ИДР «за последние десятилетия... был замешан в нескольких крупных финансовых скандалах. 20 лет назад завершился скандал с итальянским банком “Banco Ambrosiano” (ИДР был владельцем контрольного пакета акций этого банка. – В. К.), который обошелся Ватикану в 406 млн долл.»².

Отметим, что упомянутый банк («Banco Ambrosiano») был тесно связан с итальянской мафией и масонской ложей «П-2» («Пропаганда-2»). Упомянувшийся выше архиепископ Пол Марцинкус имел личные контакты с представителями мафии и масонства, в том числе с главой ложи «П-2» *Личчо Джелли*³.

В конце 1970-х гг. Марцинкус сработался с тогдашним главой «Banco Ambrosiano» *Роберто Кальви*. Под видом кредитов они получали деньги мафии. Епископ сопровождал сделки «Banco Ambrosiano» гарантиями Банка Ватикана, на которых стояла подпись самого папы Иоанна Павла II. К началу 1980-х гг. Кальви собрал около 1,2 млрд долл., которые использовал для покупки акций «Banco Ambrosiano». Тогда же центральный банк Италии начал расследование по поводу кредитов, которые так и не были возвращены. Скандал получил широкую огласку в прессе. Банк Кальви начал терять репутацию и клиентов, а Марцинкус перестал обеспечивать своего партнера Кальви поручительствами Папы. Тучи над Роберто Кальви стали сгущаться, и он сбежал из Италии. Через несколько недель после его побега тело беглого банкира обнаружили в Лондоне под мостом Блэкфрайерз («Черные братья» – кстати, так называется монашеский орден доминиканцев). Банкир болтался на веревке, а его карманы были набиты камнями и банкнотами. Через два месяца после этого «Banco Ambrosiano» лопнул. В ходе расследования убийства банкира выяснилось, что за две недели до смерти он написал письмо самому папе с просьбой защитить его. «Ваше Святейшество, именно я взял на себя тяжелое бремя промахов и ошибок, которые совершили бывшие и нынешние руководители ИДР», – отмечалось в письме. Что касается архиепископа Марцинкуса, то он вышел сухим из воды: как прелат Ватикана он имел иммунитет от судебного преследования.

¹ Подробнее см.: Т. Грачева. Когда власть не от Бога. Рязань: Зерна, 2010.

² Финансы Ватикана // Банки: мировой опыт. №3, 2009.

³ Подробнее см.: Т. Грачева. Когда власть не от Бога. Рязань: Зерна, 2010.

Интересно, что у Марцинкуса было еще одно письмо убитого банкира, в котором Кальви снимал всякую ответственность за крах «Banco Ambrosiano» с Банка Ватикана. Тем не менее от Банка Ватикана власти потребовали возместить ущерб в размере 1,5 млрд долл. Однако ИДР выплатил пострадавшим вкладчикам лишь 240 млн долл.¹.

Последний скандал, связанный с БВ, произошел в конце 2009 года. Подразделение финансовой разведки Банка Италии (центрального банка Италии) начало расследование в отношении БВ, подозреваемого в отмывании денег. Банк Италии установил (по сообщениям «The Daily Telegraph») факты перевода 180 млн евро в одно из римских отделений итальянского банка «UnitCredit» с нарушениями законов о борьбе с отмыванием денег. Часть отмывавшихся денег была получена от операций с недвижимостью².

¹ А. Любимская. Caput Catholicum // D. №1, 2010.

² Там же.

ЧАСТЬ 8. «ДЕНЕЖНАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ» КАК СИСТЕМА ГЛОБАЛЬНОГО ПАРАЗИТИЗМА

Глава 1. Современный финансово- ростовщический империализм

Реинкарнация Римской империи

Сегодня мы живем в имперском мире. Империя одна и называется *Rex Americana*. Во главе ее стоят Соединенные Штаты Америки. Эта империя складывалась постепенно. Еще в XIX веке Вашингтон провозгласил так называемую «доктрину Монро», суть которой проста: «Америка (все Западное полушарие) – для американцев». Конечно, имелось в виду, что американский континент не для индейцев или мексиканских «чиканос», а для североамериканского капитала, который искал внешние рынки сбыта, источники сырья и рабской рабочей силы. В конце XIX века началась первая империалистическая война между США и Испанией, в результате которой Соединенные Штаты захватили Кубу, Пуэрто-Рико, а также Филиппины, которые находились за пределами Западного полушария. *Rex Americana* продолжала формироваться на протяжении всего XX века, укрепляясь в результате двух мировых войн и многих локальных войн. После Второй мировой войны Вашингтон начал активно захватывать «жизненное пространство», которое освобождалось в результате развала британской колониальной империи. Правда, это уже были *неоколониальные захваты*, которые базировались прежде всего на установлении экономической и финансовой зависимости территорий от Вашингтона.

Завершающая стадия процесса получила название «глобализация». З. Бжезинский не стесняясь заявил, что глобализация – процесс продвижения американских интересов во всем мире. Некоторые политические деятели

считают, что глобализация – проект, который не имеет четкой «привязки» к интересам лишь одной страны – США, а выражает интересы «наднациональной», или космополитической, олигархии. США, по их мнению, лишь удобный плацдарм, с территории которого этой «наднациональной» олигархии удобно устанавливать контроль над всем миром. На завершающей стадии глобализации Северная Америка также превратится в территорию, подконтрольную *мировому (наднациональному) правительству*, управляющему миром в интересах небольшой кучки финансовых олигархов¹.

Как бы то ни было, но многие авторы обращают внимание на некоторое сходство выстраиваемой империи Рах Americana с Римской империей, которая была создана более 2000 лет назад. Известный американский политический деятель оппозиционного толка Линдон Ларуш в интервью российскому корреспонденту в 2001 году заявил: «МВФ и Всемирный банк принялись строить всемирную империю, вдохновляясь примером Римской империи. Особый размах это приобрело в 1989–1999 гг., после объединения Германии и падения СССР. М. Тэтчер, Ф. Миттеран, Дж. Буш-старший навязали миру идею новой Римской империи – всемирного англоязычного государства, управляемого из Лондонского и Нью-Йоркского Сити»².

При сравнительном анализе двух империй современные исследователи, как правило, акцентируют внимание на геополитических моментах.

Мы же обратим внимание прежде всего на *социально-экономическую общность двух империй*. В рамках Рах Americana (а географически это почти весь мир) господствующим строем является капитализм. При этом капитализм в метрополии и капитализм периферии этой империи различны. Идеологи, обслуживающие элиту Рах Americana, предпочитают не употреблять слово «капитализм», поскольку этот строй со времен буржуазных революций успел сильно себя дискредитировать. Предпочтительными («политкорректными») являются мало что значащие выражения «*рыночная система*» или «*рыночная экономика*». Но это сути не меняет.

Главное другое: *капитализм Рах Americana крайне похож на античный капитализм Древнего Рима своей разрушительностью*.

Нынешний капитализм способствует все большему замещению в сфере производства товаров рабочих и служащих метрополий (аналог свободного крестьянства Древнего Рима) современными «рабами», под которыми понимаются жители современных колоний: Китая, Бразилии, Индии, России и десятков других стран. Все это способствует снижению издержек производства,

¹ См.: Томас У. Читтам. Крах США. Вторая гражданская война. 2020 год. Перевод с англ. М.: Книжный мир, 2010; И. Н. Панарин. Крах доллара и распад США. М., 2009.

² «Блеск и нищета новой Римской империи» (интервью с Линдоном Ларушем) // Интернет. Режим доступа: http://www.patriotica.ru/actual/larush_blesk.html.

но отнюдь не способствует росту производительности труда, а также тормозит технический прогресс: при дешевой рабочей силе замещение живого труда машинами, в которые надо вкладывать немалые деньги, экономически не выгодно. Наконец, способствует полной «атрофии» способностей людей, живущих в метрополии (на Западе), к любому творчеству. Все это уже было примерно двадцать веков назад, и Каутский в своей книге «Происхождение христианства» писал: «Смутное предчувствие, что общество идет назад, уже рано возникло среди господствующих классов, все более отказывающихся от всякой деятельности, все более сваливавших всякий труд на рабов, занимавшихся даже наукой, даже политикой... римское господство быстро распространялось над старыми культурными государствами Востока вплоть до Вавилонии (или Селевкии). Из этих вновь завоеванных областей римляне извлекали не только бесконечные богатства, но и рабов, которые превосходили своих господ знаниями, которым господа могли легко предоставить управление государственными делами. Место земледельческой аристократии в эпоху императорской власти все чаще занимали рабы императорского дома и бывшие рабы императора, его вольноотпущенники, оставшиеся на службе у своего прежнего господина. Таким образом, для владельцев латифундий и толпившихся вокруг них паразитов оставалась только одна функция в обществе – функция наслаждения»¹.

В Америку после Второй мировой войны стали стекаться богатства всего мира, которые создавались в течение многих десятилетий и даже веков (подобно сокровищам, которые стекались в Древний Рим, – «все, что создали столетия, даже тысячелетия упорного художественного труда во всех культурных странах»). Причем богатства не только материальные – золото и предметы искусства, например, но также нематериальные – знания, патенты, технологии. А также высококлассные специалисты, которые были подготовлены в «отсталых колониях» и «которые превосходили своих господ (американцев. – В. К.) знаниями».

Паразитизм Запада

Как и Древний Рим, современная Америка является таким же обществом потребления. Достаточно сказать, что на США приходится только 4–5% мирового населения, а их доля в мировом потреблении природных ресурсов оценивается в 40%. По данным, содержащимся в докладе ООН, например, американцы в начале XXI века потребляли в 4 с лишним раза больше энергии, чем усредненный житель планеты, тратили в 3 раза больше воды, производили в 2 раза больше мусора и вырабатывали в 5 раз боль-

¹ К. Каутский. С. 77.

ше углекислого газа. Кроме того, 300 млн американцев съедали 15% мяса, а 37% всех машин мира колесили по американским дорогам.¹ Каждый американец в начале нынешнего века потреблял за восьмерых жителей планеты, а если сравнивать его с жителями, находящимися за пределами зоны обитания «золотого миллиарда», – то за 12 человек².

Любой экономист знает, что в США (да и во многих других странах Запада) потребление растет, а доля сбережений в ВВП (валовом внутреннем продукте) падает, происходит сокращение накопления реального капитала. Подчеркнем: *реального капитала* – в виде основных фондов реального сектора экономики (т.е. промышленности, строительства, сельского хозяйства, других отраслей, где создаются товары, удовлетворяющие реальные, естественные потребности нормальных людей). Иллюзия того, что накопление капитала продолжается, возникает в результате того, что статистика отражает рост виртуального, или «бумажного», капитала. Виртуальный капитал – различные финансовые инструменты (так на «птичьем» языке называются ценные бумаги), основное место среди которых сегодня занимают финансовые производные инструменты. Их можно сравнить с фишками, которые используются в азартной игре (казино, пари и т.п.). Виртуальный капитал не только не обслуживает реальный сектор экономики, но еще больше его угнетает (так как рынки виртуального капитала «оттягивают» финансовые ресурсы этого сектора).

Известный американский экономист и политик Линдон Ларуш постоянно обращает внимание на то, что экономика США давно уже стала загнивающей и приобрела большое сходство с экономикой Римской империи эпохи упадка. В интервью, которое Ларуш давал в 2002 году, он сказал: «Статистические отчеты периода с 1955-го по 2002 г., якобы свидетельствующие о чистом росте американской экономики, все до одного основаны на обмане. Сейчас наступила конечная фаза существования этой системы (экономической системы США. – В. К.), она подошла к краху... Если раньше система функционировала по законам физической экономики, свойственным эффективной национальной экономике, будучи ориентированной на производство, то в дальнейшем (как говорит Ларуш в этом же интервью, – начиная с 1966 года. – В. К.) произошла ее трансформация в интересах “общества, основанного на потреблении”, в нечто паразитарное; *чем-то все это напоминает Римскую империю эпохи упадка (курсив мой. – В. К.)*»³.

¹ Подробнее см.: Майкл Йейтс. Бедность и неравенство в глобальной экономике // Интернет. Режим доступа: <http://left.ru/2004/4/yates103.html>; И. Хомутов. Империя паразитов // Интернет. Режим доступа: <http://uznaipravdu.org/viewtopic.php?f=25&t=189>.

² О. Платонов. Русская экономика без глобализации. М.: Алгоритм, 2006. С. 763.

³ «Линдон Ларуш: США ждет судьба Римской империи». Интервью Линдона Ларуша // Век, 19.07.2002.

Уже имеется большое количество работ, в которых убедительно показывается, что Америка давно уже остановилась в своем экономическом развитии. Растет лишь потребление, а реальное производство падает. Или имеет место производство товаров и услуг, не имеющих отношения к удовлетворению жизненно необходимых потребностей человека¹. Например, А. Зиновьев отмечает, что в 1992 г. в США отрасль, занятая контролем за ожирением американцев, имела оборот в 43 млрд долл.².

Впрочем, обществом паразитического потребления являются не только Соединенные Штаты, но и все те страны, которые принято называть «экономически развитыми». Их также называют странами «золотого миллиарда». Кроме США это все страны Западной Европы, а также Канада, Япония, Австралия, Новая Зеландия. Еще в первой половине 1990-х гг., по оценкам ООН, западные страны, составлявшие 20% населения мира, присваивали себе 80% национального дохода, принадлежащего всему человечеству. Наш известный социолог Александр Зиновьев дал короткую характеристику всего западного общества – «паразитизм и ожирение».

«Только часть этого дохода западных стран, – отмечает О. А. Платонов, – получена за счет более высокой производительности труда, главное же относится к нетрудовому доходу в результате неэквивалентного обмена со странами-поставщиками сырья и недоплаты за труд рабочих из развивающихся стран. Сегодня, по сути дела, все человечество продолжает бесплатно субсидировать процветание западной цивилизации, которая в потребительской гонке жадно пожирает ресурсы, принадлежащие всему человечеству, подводя его к экологической катастрофе»³.

Несправедливое распределение мировых ресурсов в пользу стран так называемого «золотого миллиарда» создает иллюзию того, что экономика Запада более эффективна, чем экономика стран периферии мирового капитализма. «Профессиональные» экономисты поддерживают эту иллюзию разными лукавыми теориями, из которых следует, что западная экономическая модель является «самой эффективной» в истории человечества и что остальные страны мира (которые сегодня принято называть «развивающимися») должны ей следовать. Мы не собираемся сейчас подвергать критическому разбору эти теории, отметим лишь: если бы развивающиеся страны вышли на душевой уровень потребления, равный западному, то человечеству потребовалось бы в десятки раз больше ресурсов. Таким образом, разные «официальные» эко-

¹ Чтобы подробнее узнать о том, как в США происходит «надувание» показателя ВВП, рекомендуем ознакомиться со статьей В. М. Юрьева «Гниющий Запад. О вырождении капитала в США свидетельствуют цифры и факты» (Советская Россия. 04.12.2010).

² А. Зиновьев. Запад. Феномен западнизма. М., 2000. С. 148.

³ О. А. Платонов. Русская цивилизация. М.: Роман-газета, 1996. С. 7.

номические «теории» выполняют исключительно идеологическую функцию. А на практике Запад руководствуется совсем другими теориями: он делает все возможное, чтобы не допустить увеличения потребления ресурсов населением развивающихся стран. Это не удивительно: мировые олигархии считают природные ресурсы планеты своей собственностью и ревниво охраняют их от «варваров», живущих за пределами зоны «золотого миллиарда».

Только с учетом этого обстоятельства можно понять, почему наемные работники стран «золотого миллиарда» имеют во много раз более высокий уровень жизни, чем наемные работники стран периферии мирового капитализма (при равной квалификации, равной продолжительности рабочего дня и т.д.). Наемные работники стран Запада не бунтуют и не совершают никаких революций по очень простой причине: они заинтересованы в сохранении статус-кво. Образно выражаясь: в дополнение к своей «базовой» заработной плате они получают от своих работодателей и государства так называемый *«колониальный бонус»* (который в разы превышает «базовую» заработную плату). Такой уровень доходов создает для наемного работника США или западноевропейской страны иллюзию, что никакого «рабства» в обществе нет, что он – полноценный член «общества потребления» (хотя иногда и возникают неприятности в виде экономических, финансовых и банковских кризисов, но это – «временные» трудности). Этот «парадокс» западной модели капитализма не могли замалчивать классики марксизма-ленинизма: уже слишком очевидными были факты и статистика. Еще в 1858 году на этот «парадокс» английского капитализма обратил внимание Ф. Энгельс: «Английский пролетариат фактически все более и более обуржуазивается, так что сама эта самая буржуазная из всех наций хочет, по видимому, довести дело в конце концов до того, чтобы иметь буржуазную аристократию и буржуазный пролетариат рядом с буржуазией. Разумеется, со стороны такой нации, которая эксплуатирует весь мир, это до известной степени правомерно». В 1882 году этот классик вновь подтверждает факт того, что английские рабочие пользуются «колониальным бонусом»: «Здесь нет рабочей партии, есть только консервативные и либеральные радикалы, а рабочие преспокойно пользуются вместе с ними колониальной монополией Англии и ее монополией на всемирном рынке». Фактически Ф. Энгельс констатировал факт превращения английского капитализма в колониальный капитализм и империализм. Такая модель капитализма складывалась в конце XIX – начале XX вв. и в других странах – Франции, Бельгии, Голландии, США и т.д. «Римский пролетарий жил на счет общества, – пишет Ленин в работе «Империализм и раскол социализма». – Теперешнее общество живет на счет современного пролетария. Это глубокое замечание Сисмонди Маркс особенно подчеркивал. Империализм несколько изменяет дело. Привилеги-

рованная прослойка пролетариата империалистских держав живет отчасти на счет сотен миллионов нецивилизованных народов»¹.

В связи с приведенными цитатами классиков марксизма-ленинизма хотелось бы сделать два комментария.

1. Признавая факт того, что наемные работники (пролетариат) западных стран находятся в особом, привилегированном положении по сравнению с наемными работниками колониальных и зависимых стран, что эти работники заинтересованы в сохранении сложившейся модели «колониального капитализма», «классики» тем не менее пытались «теоретически» доказать неизбежность социалистической революции в странах «зрелого» капитализма. Это одно из ярких проявлений научной недобросовестности «классиков», заказного характера их «научных» изысканий.

2. В конце XX – начале XXI вв. в условиях быстрой глобализации мировой экономики наблюдается ярко выраженная тенденция к «размыванию» той модели «колониального капитализма», которая сложилась еще при жизни «классиков». Происходит активное перемещение материального производства (а отчасти и производства услуг) в страны периферии мирового капитализма. Происходит то, что сегодня принято называть «деиндустриализацией» Запада². Это влечет за собой экспорт рабочих мест из стран Запада. Наемные работники превращаются в «лишних людей» – очень похожих на люмпен-пролетариев Древнего Рима. Кроме того, снижается величина «колониального бонуса», который получают наемные работники (а также безработные) в странах Запада. Лишение западного обывателя таких «бонусов», к которым он успел привыкнуть за последние 100–150 лет, может привести к «социальным ломкам» с непредвиденными последствиями³.

Одним из ярких проявлений паразитизма западного общества является наличие значительного количества людей трудоспособного возраста, полностью «эмансипировавшихся» от трудовой деятельности, то есть, попросту говоря, *неработающих*. Мы об этом феномене уже выше говорили, отмечая, что такая «эмансипация» возникает в результате увольнений наемных работников работодателями (а также в результате того, что молодежь по достижении трудоспособного возраста не может найти работы). Эту часть неработающих людей принято называть *безработными*. Кроме упомянутой вынужденной

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., 5-е изд. Т. 30. С. 165.

² О причинах и механизмах, а также последствиях «деиндустриализации» Запада см.: У. Ф. Энгдаль. Столетие войны. Англо-американская нефтяная политика и Новый Мировой Порядок. СПб., 2007.

³ Подробнее см.: Ганс-Петер Мартин, Харальд Шуман. Западная глобализации. Атака на процветание и демократию. Пер. с нем. М.: АЛЬПИНА, 2001; Томас У. Читтам. Крах США. Вторая гражданская война. 2020 год. Перевод с англ. М.: Книжный мир, 2010; В. Шапинов. Империализм от Ленина до Путина. М.: Алгоритм, 2007; И. Н. Панарин. Крах доллара и распад США. М., 2009; Б. Ю. Кагарлицкий. Политология революции. М.: Алгоритм, 2007.

«эмансипации» большое распространение получила добровольная «эмансипация» от трудовой деятельности: люди не желают трудиться. Эту часть неработающих можно назвать *«воинствующими тунеядцами»*. Наблюдается быстрая люмпенизация западного общества, что делает его очень похожим на Древний Рим, где большая часть горожан были люмпен-пролетариями и получали бесплатно хлеб за счет государственной казны. Фактически речь идет о *«люмпен-социализме»*. Вот что пишет о современном варианте «люмпен-социализма» на примере США О. Платонов: «Существует абсолютно неверное представление о том, что американцы – самый трудолюбивый народ, а его богатства – результат продуктивного труда. Это справедливо по отношению только к небольшой части населения, которая действительно работает очень напряженно и эффективно. Однако она составляет менее трети работоспособного населения страны.

По данным официальной статистики, около 40% населения в возрасте от 16 лет и выше не работают. Не ходят на работу 30% американцев и 50% американок. Больше 10% населения в трудоспособном возрасте работают неполный рабочий день. Таким образом, в целом половина населения США либо не работает вообще, либо работает мало. В США существует многомиллионный слой людей (около 5% трудоспособного населения), которых можно назвать воинствующими тунеядцами. Эти люди нигде не работают, презирают всякий труд и живут на разные пособия и талоны на питание, получаемые от государства.

Среди значительной части белого населения Америки живет неистребимое предубеждение против физического труда. Выполнять его, по мнению многих американцев, считается унижительным. Проведенные социологические обследования показали, что преобладающая часть американцев предпочитает вообще не работать, чем выполнять труд, не соответствующий их социальному статусу. 90% всех тяжелых, грязных и других подобных видов работ выполняют черные, индейцы, а также различные эмигранты, прежде всего пуэрториканцы и мексиканцы»¹.

Можно сказать, что подобная картина «эмансипации» людей от труда наблюдается по всему миру. Только в странах, находящихся за пределами зоны «золотого миллиарда», речь идет почти исключительно о вынужденной «эмансипации». А в Западной Европе благодаря государственным системам социального обеспечения существует устойчивая тенденция к росту добровольной «эмансипации» граждан от труда. Уровень развития «люмпен-социализма» там даже выше, чем в Америке.

¹ О. Платонов. Русская экономика без глобализации. М.: Алгоритм, 2006. С. 763–764. См. также: В. П. Фридман. Социалистические Штаты Америки. Дежавю, или новые песни о старом. М.: изд-во НЦ ЭНАС, 2006.

Финансово-экономическая основа современного западного паразитизма

В первой части работы мы рассматривали вопрос финансово-экономических оснований паразитизма Древнего Рима. А за счет каких механизмов обеспечивается паразитическое существование современного Запада, в первую очередь Соединенных Штатов? Современный западный паразитизм, так же как и древнеримский, имеет две взаимосвязанные основы: а) военную; б) финансово-экономическую.

Деление это достаточно условное. Формально поступление различных материальных ресурсов из самых отдаленных уголков мира в страны Запада осуществляется не в форме налогов, как это происходило в Римской империи, а на основе «цивилизованных» финансово-экономических отношений¹. А эти отношения, как учит западная экономическая наука, управляются «невидимой рукой» рынка. А «невидимая рука», как учат западные профессора экономики, и «справедлива», и «эффективна»: она обеспечивает взаимные интересы участников рыночных отношений, поддерживает соблюдение принципа «эквивалентности» обмена, заботится о равномерном (оптимальном) распределении «факторов производства» (природных ресурсов, рабочей силы, капитала) в масштабах мировой экономики и т.д. и т.п.

Однако при ближайшем рассмотрении выясняется, что «невидимая рука» рынка отнюдь не виртуальная абстракция, рука эта вполне материальная, на 90 процентов состоит из крепчайшей стали. И растет эта рука из того самого Запада, который рассказывает остальному миру «научные» мифы и легенды про «невидимую руку». Очевидно, читатель догадался, что речь идет о военной машине Запада.

Именно благодаря применению военного насилия над остальным миром обеспечивается «эффективное» использование финансово-экономических методов поддержания паразитического потребления в странах Запада. *«Финансово-экономические отношения»* Запада с остальным миром – это лишь ширма, маскирующая силу, с помощью которой Запад осуществляет ограбление остального мира. *Финансово-экономические отношения, существующие сегодня между Западом и остальным миром (соглашения, договоры, контракты, конвенции и т.п.), – принудительные, навязанные*

¹ Периодически, правда, сегодня правящими кругами Запада поднимается вопрос о необходимости введения *мировых налогов*. Естественно, основными плательщиками таких налогов должны стать страны периферии мирового капитализма, а конечными получателями собираемых средств – западные корпорации. Последний раз дискуссии по поводу необходимости введения мировых налогов проходили в разгар кризиса 2008–2009 гг. Разговор шел о необходимости введения налогов на банковскую деятельность для того, чтобы за счет этих налогов поддерживать мировые «системообразующие» банки.

Западом остальному миру силой (дополняемой в ряде случаев обманом). Попытки стран периферии мирового хозяйства отказаться от таких отношений или по крайней мере пересмотреть их условия вызывают жесткое противодействие со стороны Запада – начиная от подрывных акций западных спецслужб и убийств политических деятелей и кончая массированным применением ракет и бомбардировщиков¹.

Можно назвать следующие *финансово-экономические способы и механизмы ограбления Западом периферии мирового хозяйства*.

1. *Торговые.* Использование неэквивалентного обмена. Кое-какую продукцию собственного производства страны Запада поставляют на периферию мирового хозяйства. В первую очередь это машины, оборудование, технологии. В обмен они получают сырье, энергоносители, сельскохозяйственную продукцию и продовольственные товары, потребительские товары (продукция обувной, текстильной и швейной промышленности, бытовая электротехника и электроника, мебель, детские игрушки и все другое, что можно отнести к трудоемким и экологически опасным производствам). В торговом обмене Запада и экономически более бедных стран возникают так называемые «*ножницы цен*»: с каждым годом бедные страны за каждую физическую единицу экспортируемых товаров могут купить все меньше товаров в экономически развитых странах. Возьмем условный пример: если, скажем, в 1980 году развивающейся стране для покупки произведенного на Западе станка надо было поставить 1 тонну бананов, то в 2010 году – уже 2,5 тонны.

Можно применить и другую арифметику: сравнить цены, по которым Запад закупает тот или иной товар в развивающихся странах, и цены, по которым этот товар реализуется на внутреннем рынке западной страны. Американский экономист В. Перлю приводит следующий пример. В 1986 году развивающиеся страны получали 5 центов за фунт сахара и 7 центов за фунт бананов. Тот же самый сахар продавался в развитых странах по 40 центов, бананы – по 45 центов. Транспортировка того и другого товара из развивающейся страны на Запад обходилась примерно в 5 центов за фунт. Таким образом, прибыль от торговли сахаром и бананами, которая доставалась западным компаниям, составляла соответственно 30 и 33 цента в расчете на 1 фунт. Развивающиеся страны могли бы продавать (при тех же розничных ценах на западных рынках) сахар и бананы в несколько раз дороже. Даже в том случае, если бы прибыль от реализации этих товаров делилась поровну между развивающимися странами и западными компаниями. Таким образом, через механизмы неэквивалентного обмена происходила и происходит эксплуатация развивающихся стран, точнее – тех работников,

¹ См.: Дж. Перкинс. Исповедь экономического убийцы. М.: Pretext, 2005.

которые трудились и трудятся в производстве тех товаров, которые потребляет паразитический Запад.

В 1990-е годы, как пишет О. А. Платонов, «даже по весьма заниженным расчетам ООН, западные страны недоплачивают странам-поставщикам сырья за их ресурсы не менее 40% их стоимости. Если эту стоимость разложить на все население Запада (малочисленное по сравнению со странами-поставщиками сырья), то в западных странах на одну единицу национального дохода, созданного собственным трудом, приходится две и более единиц, полученных в результате эксплуатации других народов. *Существующая сегодня система цен на ресурсы выгодна только Западу и поддерживается его диктатом, в том числе военным* (курсив мой. – В. К.)»¹.

2. *Инвестиционные.* Получение прибыли от зарубежных инвестиций западных транснациональных корпораций (ТНК) и транснациональных банков (ТНБ). В странах периферии мирового хозяйства более высокие инвестиционные прибыли обеспечиваются за счет доступа к дешевым природным ресурсам, дешевой рабочей силе, к внутренним рынкам принимающих стран, за счет экономии на природоохранных расходах, налогах (в принимающих странах они часто ниже, чем в странах базирования ТНК и ТНБ).

Особо следует сказать об экономии за счет дешевой рабочей силы. Именно эта причина обусловила в первую очередь вынос трудоемких производств из стран Запада в развивающиеся страны в послевоенные десятилетия, особенно начиная с 70-х гг. прошлого века. Заработная плата в развивающихся странах на порядок ниже, чем в развитых. В развитых странах наемные работники имеют такие атрибуты «цивилизации», как автомобиль, квартира, холодильник, стиральная машина, другая бытовая техника (правда, при этом часть этого имущества или даже все имущество приобретено в долг, а суммарные долговые обязательства такого «цивилизованного» работника могут превышать стоимость всего его имущества). Поэтому эти «отвлекающие» моменты маскируют рабское положение наемного работника на Западе. А вот в развивающихся странах такой «маскировки» часто нет, поэтому не возникает сомнений, что тамошний работник – действительно раб.

В изданной во многих странах мира (в том числе России) книге «Черная книга корпораций» содержится большое количество примеров того, какие гигантские прибыли получают западные компании за счет эксплуатации дешевой рабочей силы в странах, находящихся за пределами зоны обитания «золотого миллиарда». Приведем один из таких примеров. Известная корпорация «Nike» производит кроссовки и другую спортивную обувь за пределами экономически развитых стран. В частности, в Индонезии. Там пара крос-

¹ О. А. Платонов. Русская цивилизация. М.: Роман-газета, 1996. С. 7.

совок обходится ей в 5 долларов. В США она реализуется по цене 100–150 долл. Рабочие, производящие эту обувь, получают в день лишь 2 доллара¹.

На предприятиях ТНК во многих развивающихся стран трудится заметная часть всех местных наемных работников. Например, в начале 1990-х гг. в странах Латинской Америки (Аргентина, Боливия, Бразилия, Колумбия) доля таких работников в общей занятости варьировалась от 10 до 23 процентов. В Сингапуре и Сенегале она превышала 50%². Впрочем, даже если туземные работники находились на предприятиях, принадлежащих местным капиталистам, они эксплуатировались точно так же, как и на предприятиях ТНК. Разница заключается только в том, кому достается создаваемый этими наемными рабами прибавочный продукт – местному или иностранному капиталисту. Впрочем, как правило, норма прибыли от операций ТНК выше, чем у местных компаний. Местные компании прямо или опосредованно (например, как субподрядчики) работают на западные ТНК, отдавая им часть первоначально полученного прибавочного продукта.

3. *Валютные.* Запад эмитирует (выпускает) собственные деньги, которые используются для международных расчетов и платежей многими другими странами мира, в первую очередь развивающимися. На сегодняшний день монопольное положение на мировом валютном рынке занимает американская валюта – доллар США. Возможность эмиссии национальных денег, которые одновременно выполняют функцию средства международных расчетов и платежей, позволяет стране-эмитенту (Соединенным Штатам) расплачиваться за получаемые из других стран товары и услуги «продукцией» своего «печатного станка». Фактически использование долларов – ничем не обеспеченных «зеленых бумажек» – означает самый настоящий грабеж Соединенными Штатами всех других стран, входящих в качестве «провинций» в состав *Rex Americana*. Эти «зеленые бумажки» – фиговый листок, прикрывающий неприглядную картину этого грабежа. В противовес этому другие страны вынуждены для покупки товаров и услуг в США и других странах Запада добывать необходимую им валюту (доллары США, евро, фунты стерлингов, швейцарские франки), продав предварительно (как правило, по заниженным ценам) свои природные ресурсы или иные товары на мировом рынке. Понятно, что подобного рода товарно-денежные отношения между Западом и остальным миром крайне выгодны первому и представляют собой откровенный грабеж для второго.

Система подобного грабежа дополнительно укрепляется требованием со стороны Запада, чтобы страны остального мира накапливали «зеле-

¹ К. Вернер, Г. Вайс. Черная книга корпораций. Пер. с нем. Екатеринбург: Ультра. Культура, 2007. С. 18.

² Malcolm Gillis, Dwight Perkins, Michael Roemer & Donald Snodgrass. *Economics of Development*, 3rd ed. New York: W.W. Norton & Co., 1992, p. 389.

ные бумажки» (а также «бумажки» других цветов) в виде так называемых «валютных резервов» и не пытались на них покупать на Западе недвижимость, предприятия, земельные участки и т.п. То есть чтобы остальной мир не смел Западу напоминать о том, что Запад задолжал остальному миру. Запад постоянно внушает туземцам, что наращивание «валютных резервов» — это здорово, это «подушка безопасности», «свидетельство конкурентоспособности» и т.д. и т.п.

Запад очень жестоко наказывает тех, кто пытается отказываться от его «валютного благодетельства», т.е. от «зеленых бумажек» (как средства международных платежей и расчетов, как средства накопления международных резервов). Вот Саддам Хусейн заявил, что прекратит продавать иракскую нефть на доллары США (перейдет на расчеты в евро), и Вашингтон объявил Хусейна «диктатором», начал против Ирака войну, казнил «диктатора» в наказание другим президентам, королям и премьер-министрам. Вот Китай заявил, что не будет больше накапливать доллары в своих валютных резервах, и Вашингтон уже грозит введением пошлин на китайский импорт, начинает поддерживать тибетских сепаратистов, активизирует свои контакты с Тайванем и т.п. Разве это не применение силы как средства «обеспечения» американского доллара на международной арене?

Говоря о валютных методах ограбления провинций *Raх Americana* Вашингтоном, нельзя обойти и такой важнейший вопрос, как *система валютных курсов*. Валютный курс, как вам скажет любой профессор экономики, складывается как некая результирующая величина на валютных рынках под влиянием спроса и предложения на соответствующие валюты. Никакой «скрытой руки». Только рынок с его спросом и предложением! Если мы сравним уровень долларовых цен в США на определенный набор товаров и услуг (так называемая «корзина») и рублевых цен на набор товаров и услуг из той же «корзины», то с удивлением увидим, что один доллар США примерно соответствует 15 российским рублям. То есть за 15 рублей в России можно купить примерно столько же товаров и услуг, сколько в США за 1 доллар. А вот на валютном рынке рубль меняется на доллар в соотношении 30:1. Это означает, что держатель доллара может купить в России при таком валютном курсе в два раза больше товаров и услуг, чем в случае, если бы на валютном рынке пропорция обмена рубля и доллара была 15:1. Этот парадокс называется «заниженным» курсом российского рубля или, наоборот, «завышенным» курсом доллара США. Профессор экономики, не сильно напрягаясь, скажет: «Так решил рынок». На самом деле так решил не рынок, а люди, причем не рядовые покупатели и продавцы валюты, а те, кто командует этим рынком. Да-да, все та же «невидимая рука». Напомним вам то, о чем мы говорили чуть выше: Запад заставляет страны Третьего мира накапли-

вать «зеленые бумажки», которые третьему миру как бумажки не очень-то нужны. Третьему миру нужно продовольствие, нужно оборудование, нужны медикаменты и многое другое. Но Запад заставляет накапливать и при этом не разрешает тратить «зеленые бумажки». Таким бессмысленным, но не безобидным накопительством в странах периферии мирового хозяйства занимаются центральные банки и Министерства финансов (казначейства). Они настолько послушно проводят в жизнь валютную политику Вашингтона, что их можно без большой натяжки назвать филиалами Федеральной резервной системы США (так называется центральный банк США) и Министерства финансов США.

Ну а для чего Вашингтону нужны заниженные курсы валют в России и других странах периферии мирового хозяйства, читателю, наверное, понятно. – Для того, чтобы по дешевке покупать в этих странах природные ресурсы, различные активы, включая предприятия и земельные участки. Таким образом, управление валютными курсами – важнейший в руках Вашингтона инструмент повышения эффективности неэквивалентного торгового обмена, экспорта капитала (в том числе эксплуатации рабского труда стран Третьего мира) и продвижения интересов транснациональных корпораций в мире.

4. *Кредитно-долговые.* Страны периферии мирового хозяйства большую часть создаваемых в пределах их территорий благ отправляют в страны «золотого миллиарда» без получения необходимого эквивалента со стороны Запада. Постоянно испытывая дефицит финансовых ресурсов для внутреннего потребления и экономического развития (при этом Запад расходовать валютные резервы на эти цели категорически не разрешает), страны периферии мирового хозяйства вынуждены прибегать к внешним заимствованиям. Заимствования, естественно, делаются на том же Западе. Ведь у Запада есть «печатный станок», на котором всегда можно напечатать необходимое количество цветных бумажек, причем бумажек со статусом международной валюты. На самом деле Западу часто и печатать новых денег не надо. Ведь развивающиеся страны хранят свои валютные резервы в западных банках. А последние возвращают эти самые валютные резервы бедным странам, но под процент. Процент зачастую высокий – на том основании, что риски, мол, в этих странах высокие. В 1990-е годы внешний долг развивающихся стран уже перевалил за 2 триллиона долларов. По данным доклада ЦРУ, по отношению к валовому внутреннему продукту (ВВП) величина внешнего долга некоторых развивающихся стран была равна (%): Зимбабве – 132, Демократическая республика Конго – 100, Республика Конго – 156, Бурунди – 202, Гамбия – 170, Гвинея-Бисау – 203¹. Некоторые страны Третьего мира и быв-

¹ CIA. The World Factbook // Интернет. Режим доступа: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/>.

шие страны социалистического лагеря тратят более половины своей валютной выручки от экспорта только на обслуживание своих долгов (выплату процентов по кредитам). Это самое настоящее *долговое рабство, но только в качестве долгового раба выступает не отдельное лицо, а целый народ*: народ производит продукт («добавленную стоимость»), а часть этого продукта через бюджетно-налоговую систему изымается и затем перечисляется в западную страну, выступающую в качестве кредитора, а одновременно и в качестве коллективного рабовладельца. Каждый родившийся за пределами зоны «золотого миллиарда» человек рождается уже «долговым рабом».

Самое интересное, что те деньги, которые Запад снисходительно дает периферийным странам в виде кредитов и займов, сразу же возвращаются на счета транснациональных корпораций (помимо тех денег, которые позднее возвращаются в порядке погашения долгов). Часть денег разворовывается местной «элитой», которая затем размещает их на депозитных счетах западных банков. Часть денег идет на закупки товаров, производимых западными корпорациями, причем по завышенным ценам. Немалые суммы денег возвращаются на Запад в виде оплаты никому непонятных «услуг» (например, консультации и «исследования» западных экспертов) и т.п.

Таким образом, валюта, получаемая развивающимися странами от экспорта сырья или в виде займов и «помощи», лишь транзитом проходит через счета развивающихся стран, да и сами эти счета почти всегда открываются в западных банках. В конечном счете валюта возвращается на счета западной олигархии. А у развивающихся стран «в твердом остатке» остаются лишь долги. Развивающиеся страны жестко привязаны к финансово-банковской системе Запада, и такая привязка обеспечивает Западу жесткий контроль над остальным миром. В западных банках хранятся валютные резервы центральных банков остального мира, а также миллиарды долларов, наворованных местной элитой. Последние события на Ближнем и Среднем Востоке в начале 2011 г. показали, что все миллиарды местной элиты – прозрачное богатство: в швейцарских и других западных банках денежные средства ливийского лидера *Каддафи* и египетского президента *Мубарака* – некогда «лучших друзей» западных лидеров – были арестованы или заморожены. Это еще один пример того, как деньги, эмитированные западными банками, возвращаются на Запад, а у развивающихся стран «в твердом остатке» остаются разрушения и смерти после «народных восстаний против местных тиранов».

Техника «цивилизованного» ограбления народов, не относящихся к «золотому миллиарду», подробно описана в нашумевшей книге Дж. Перкинса «Исповедь экономического убийцы». Дж. Перкинс пишет об этом со знанием дела, так как сам на протяжении многих лет занимался операциями по такому ограблению в организациях, обслуживающих интересы мировых ростов-

щиков: «Экономические убийцы – это высокопоставленные профессионалы, которые выманивают у разных государств по всему миру триллионы долларов. Деньги, полученные этими странами от Всемирного банка, Агентства США по международному развитию и других оказывающих “помощь” зарубежных организаций, они перекачивают в сейфы корпораций и карманы нескольких богатейших семей, контролирурующих мировые природные ресурсы. Они используют такие средства, как мошеннические манипуляции с финансовой отчетностью, подтасовка при выборах, взятки, вымогательство, секс и убийства. Они играют в старую как мир игру, приобретающую угрожающие размеры сейчас, во времена глобализации. Я знаю, о чем говорю»¹.

Развитые страны Запада также «в долгах как в шелках», причем в абсолютных величинах эти долги на порядок больше долгов стран периферии мирового хозяйства. Но никто из их кредиторов (а это все страны периферии мирового хозяйства) не смеет им напоминать об этих долгах (чересчур назойливый в этом вопросе рискует навлечь на себя гнев Запада и, возможно, даже бомбы себе на голову).

С учетом сказанного выше смеем поставить под сомнение тезис многих авторов, которые считают, что основой «материального благополучия» Запада является «высокая эффективность» западной экономики. Впрочем, сегодня жизнь все более опровергает этот лживый тезис: слишком уж бросается в глаза паразитизм Запада, т.е. дисбаланс между производством и потреблением в пользу второго. В этой связи сегодня появляются работы, в которых авторы признают и даже активно обличают «паразитизм» Запада². Обличители западного «паразитизма» все сводят к тому, что Запад сумел выстроить эффективную систему финансово-экономического ограбления стран периферии мирового хозяйства (ее нередко называют «неоколониализмом»). Все это так. Но вот ответить, в чем же секрет этой «эффективности», они обычно забывают. В этой связи мы еще раз подчеркнем: финансово-экономические инструменты выстраивания отношений Запада с остальным миром – лишь камуфляж, создающий иллюзию «цивилизованного», «демократического», «рыночного» характера этих отношений. *Этот камуфляж призван скрыть истинный характер отношений, которые следует назвать отношениями насилия, жестокости, человеконенавистничества.* Насилие выражается в применении или угрозе применения военной силы Западом против остального мира. Без этих «силовых» подпорок западная система финансово-экономического ограбления народов мира рассыпалась бы как «карточный домик» в течение 24 часов.

¹ Дж. Перкинс. Исповедь экономического убийцы. М, 2005. С. 13.

² Правда, это не учебники для студентов; учебники продолжают проводить «линию вашингтонского обкома партии» и убеждать молодежь в «эффективности» западной экономики.

**«Долговое процветание»,
или «цивилизованный» грабеж (1)**

В первой части работы мы говорили о том, что римская аристократия достаточно активно участвовала в ссудных операциях, выступая как в качестве кредиторов (не афишируя, впрочем, свою ростовщическую деятельность), так и в качестве заемщиков. Долги аристократов, которые образовывались в результате заимствований, бывали гигантскими. Нередко они не выплачивались годами и десятилетиями и прирастали новыми долгами. В качестве примера такого «вечного» должника мы называли Юлия Цезаря, которому долги не мешали жить и совершенно не портили настроения. Простых граждан, не способных отдать вовремя долги и заплатить проценты, как мы отмечали, могли даже казнить, а у аристократов-должников настроение оставалось хорошим. На первый взгляд, парадокс какой-то. А между тем никакого парадокса нет: с аристократов требовать долг было сложно или даже невозможно, поскольку на стороне аристократов была сила. Они были военными начальниками, и в их подчинении были тысячи солдат и офицеров. У многих аристократов были свои, выражаясь современным языком, «службы охраны и безопасности» или даже что-то наподобие «частных вооруженных сил». Такая «силовая база» помогала аристократам не только оставаться «вечными» должниками, но также при необходимости «убеждать» ростовщиков в том, чтобы те дали им новые займы. Мы об этом вспоминаем потому, что похожая ситуация складывается и в современном капиталистическом мире.

Мы уже говорили о паразитизме западного общества, которое потребляет больше, чем производит. Свои потребности Запад все больше и больше удовлетворяет за счет остального мира. В США и Западную Европу со всего мира текут продовольствие, нефть, текстиль, одежда, автомобили, обувь, бытовая техника, меха, украшения и драгоценные металлы и т.д. и т.п. На языке учебников экономики это называется «импорт товаров». Т.е. все звучит очень «культурно» и «цивилизованно». Разве кто-нибудь будет возражать против международной торговли как формы «международного сотрудничества»?

Но возникает маленький вопросик: «За счет каких денег Запад все это покупает?» Ведь Запад все больше и больше потребляет и все меньше и меньше производит. Для того чтобы покупать, надо производить и продавать. А с этим у Запада все хуже и хуже. Ответ очень простой: «Запад покупает в кредит». Следующий вопрос: «А кто ему дает в кредит?» Ответ также очень простой: «Те, кто продает ему товары». Кредит оформляется в виде бумажек-векселей, которые называются «резервной валютой» (доллары США, евро

и др.). Эти бумажки-векселя выпускаются центральными банками (в США – Федеральная резервная система, в Европейском союзе – Европейский центральный банк, в Великобритании – Банк Англии и т.д.). Эти бумажки – «законное платежное средство» страны-должника, т.е. ее деньги.

Обычно любая кредитная сделка предусматривает:

- а) процент за право пользования кредитом;
- б) сроки погашения долга;
- в) вид ценностей, которые используются для погашения долга и уплаты процентов (вид валюты, драгоценные металлы, товары и услуги).

Что касается *процентов*, то их начисление держателю бумажки-векселя не предусматривается. Сами кредиторы (те же развивающиеся страны) для своих личных нужд берут процентные кредиты, а западным странам раздают кредиты беспроцентные. Видимо, таким способом страны-кредиторы демонстрируют свое негативное отношение к ростовщичеству и подают остальным пример принципиальной борьбы с лихвой.

Очень «бескорыстная экономика»!

Сроки погашения кредитов. В случае, который мы рассматриваем, кредит не имеет никакого определенного срока погашения. В учебниках по экономике подобные экзотические кредиты называются «онкольными»; от английского слова «*on call*» – «по требованию»; имеется в виду: «погашение по требованию». Чьему требованию? Конечно же, по требованию кредитора. Он хозяин положения, он имеет права востребовать свое имущество, когда ему заблагорассудится. В нашем же случае, как показывает опыт, страны-кредиторы почему-то ничего не требуют, тихо помалкивают. Время идет, а реальная величина долга вследствие всеобщей инфляции снижается, «тает как мартовский снег». Долг может вообще «испариться» за одну ночь, если произойдет резкая девальвация денежной единицы страны-должника. Для наиболее любознательных, настойчивых и беспокойных граждан у денежных властей страны-кредитора (это центральный банк и министерство финансов) заготовлен стандартный ответ: «требовать будут наши дети и внуки».

Очень трогательная забота о «будущих поколениях»!

Вид ценностей, используемых для погашения долга. Напомним, что бумажки-векселя, находящиеся на руках кредитора, представляют собой *законное платежное средство* той страны, которая взяла кредит (т.е. настоящими деньгами). Стало быть, кредитор может обменять денежные бумажки на все, что его душа пожелает: товары, землю, предприятия, находящиеся и обращающиеся в стране-должнике. Но это в теории. Те денежные бумажки, которые на руках у граждан страны-должника, – это одно. А те денежные бумажки, которые на руках у государства-кредитора (и отдель-

ных его граждан), – это совсем другое. На денежные бумажки второго вида страна-должник смотрит очень подозрительно и очень неохотно допускает на свой рынок. Или вообще не допускает. Предлоги для того, чтобы «не пущать», могут быть разные: борьба с «грязными» деньгами и «терроризмом», обеспечение национальной безопасности страны-должника, защита «прав человека» в стране-кредиторе и т.п. В рамках этих кампаний вводятся ограничения на импорт капитала, валютные ограничения и запреты, торгово-экономические санкции, проводятся проверки и инспекции, начинаются «аресты» банковских счетов и т.д., и т.п. И все во имя «справедливости», «демократии» и «прогресса». В общем, деньги на руках у нашего несчастного кредитора есть, а купить на них ничего нельзя. Мы говорим сейчас не о валютных «заначках» отдельно взятых граждан (им еще кое-что разрешается купить), а о валютных заначках государств-кредиторов, которые называются «валютными резервами».

Впрочем, нельзя быть несправедливым по отношению к западным должникам. Они предлагают для обмена бумажек-векселей очень «ценный», как они утверждают, товар (актив). Таким активом являются... другие бумажки. Они так и называются: «ценные бумажки» (пардон, – *«ценные бумаги»*). Например, в США «зеленые бумажки» (доллары) вам могут поменять на облигации американского казначейства или бумаги ипотечных агентств. Вот только беда: купить на них что-либо более «твердое» (например, землю) нельзя, так как ценные бумаги не являются в Америке (как и в любой другой стране) «законным платежным средством». Скажем, задумало государство-кредитор (пусть это будет «Папуасия») купить в Америке компанию «Дженерал Моторс». Папуасия опять поменяла свои «ценные бумажки» на «зеленые бумажки» и стала готовить договор на покупку американского автогиганта. Но тут на сцену выходит Государственный департамент и объявляет, что в Папуасии опять стало плохо с «правами человека». Мол, «индекс демократии» упал в этой стране на целых три пункта и там опять восторжествовал «тоталитаризм». А «тоталитарным режимам» принципиальная Америка ничего не продаст. Но власти Америки великодушны: они не возражают против «инвестиций» в «ценные бумажки», даже если эти «инвестиции» делают «тоталитарные режимы». Жест действительно щедрый: в казначействе США хотя бы один процент годовых начислят на купленные «ценные бумажки»! Не то что эти ростовщики-жмоты из Федеральной резервной системы с их беспроцентными векселями-бумажками! И наша Папуасия опять меняет бумажки-векселя ФРС на «ценные бумажки» казначейства.

Вот в такой «порочный круг» (вернее, «бумажный круг») попало государство-кредитор!

«Долговое процветание», или «цивилизованный» грабеж (2)

Теперь познакомимся со *статистикой внешнего долга стран Запада*. Данные взяты из справочника ЦРУ США. Под внешним долгом в указанном источнике понимается сумма государственного и частного долга, подлежащего погашению нерезидентами (т.е. иностранными физическими и юридическими лицами) в иностранной валюте, а также товарами и услугами. Суммы долга по большинству стран определены на момент конца первой половины 2009 года (30 июня) или конца указанного года (31 декабря). Для справки: сумма долга всех стран мира по состоянию на 31 декабря 2009 года составила, по данным ЦРУ, 56 900 млрд долл.¹. Это составило 98% мирового валового продукта (ВВП).

Крупнейшими должниками (по величине внешнего долга) являлись следующие страны (млрд долл.):

США – 13 450,
Великобритания – 9088,
Германия – 5208,
Франция – 5021,
Нидерланды – 3733,
Испания – 2410,
Италия – 2328,
Ирландия – 2887,
Япония – 2132,
Люксембург – 1994,
Бельгия – 1354,
Швейцария – 1339,
Австралия – 920,
Канада – 833,8,
Австрия – 808,9,
Швеция – 669,1,
Гонконг – 655,1,
Дания – 607,4,
Греция – 552,8,
Норвегия – 548,1,
Португалия – 507,

¹ Здесь и далее в разделе использованы данные источника: CIA. The World Factbook // Интернет. Режим доступа: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/>.

Россия – 369,2,
Финляндия – 364,9,
Китай – 347,1,
Республика Корея – 333,6.

В приведенном списке – 25 стран. Из них – 21 страна относится к категории «экономически развитых стран». Лишь 4 страны – относятся к категориям «развивающиеся страны» или «страны с переходной экономикой». Да и они находятся в конце этого списка.

На главную страну Запада – США – пришлось 23,6% общей суммы внешних долгов всех стран мира. Доли других ведущих стран Запада в общей сумме внешних долгов были равны (%):

Великобритания – 16,0,
Германия – 9,2,
Франция – 8,8,
Нидерланды – 6,6,
Испания – 4,2,
Италия – 4,1,
Ирландия – 4,0,
Япония – 3,7,
Люксембург – 3,5,
Бельгия – 2,4,
Швейцария – 2,4.

Совокупная доля указанных двенадцати стран Запада (у каждой из этих стран внешний долг в абсолютном выражении превышает 1 триллион долларов) равнялась 88,5 процента общей суммы внешнего долга всех стран мира.

Самые большие долги из стран, не входящих в блок стран, называемых «Западом», – у Гонконга, России, Китая. Но даже если не принимать во внимание, что Гонконг – это фактически офшор западных экономик, то все равно на указанные три страны пришлось всего 2,5 процента. Поразительно, но долг одного микроскопического западного государства – Люксембург – превышает долг указанных трех государств, находящихся за пределами западного мира.

Долг многих стран Запада в относительном выражении так велик, что трудно себе представить, чтобы эти страны были способны его погасить. Взять, например, такой показатель, как величина внешнего долга в расчете на душу населения. В среднем по миру этот показатель был равен, по дан-

ным ЦРУ, 8422 долл. США (по состоянию на 31 декабря 2009 г.). Вот значения этого показателя для некоторых стран Запада (долл. США):

Люксембург – 4 082 283,
Ирландия – 515 671,
Нидерланды – 226 503,
Швейцария – 182 899,
Великобритания – 147 060,
Бельгия – 126 188,
Норвегия – 113 174,
Дания – 110 216.

Соединенные Штаты по этому показателю «отстают» от большинства стран Западной Европы – у них он равен 43 758 долл. А что касается стран, находящихся за пределами зоны, называемой «Западом», то у них душевые показатели долга просто мизерные. Например, у Российской Федерации – всего 2611 долл., а у Китая – 260 долл. Эти показатели оказываются очень скромными не только на фоне экономически развитых стран Запада, но даже на фоне среднемирового показателя. Например, у России душевой показатель внешнего долга ниже среднемирового в три с лишним раза.

Наконец, возьмем такой относительный показатель, как величина внешнего долга по отношению к ВВП. Вот какие значения этого показателя имели некоторые страны Запада (в %):

Люксембург – 3.854,
Ирландия – 1.004,
Нидерланды – 470,
Великобритания – 416,
Швейцария – 271,
Бельгия – 267,
Португалия – 223,
Австрия – 212,
Дания – 196,
Франция – 188,
Греция – 167,
Испания – 165,
Япония – 162,
Германия – 155,
Финляндия – 153.

Как видно, «рекордсменами» по относительному уровню внешнего долга являются все те же шесть европейских государств – Люксембург, Ирландия, Нидерланды, Швейцария, Великобритания, Бельгия. Скорее всего, первым двум государствам с внешними долгами не рассчитаться никогда. Фактически у этих государств даже всего национального богатства может не хватить для того, чтобы закрыть свои внешние долговые обязательства (обычно стоимостная оценка национального богатства страны находится в диапазоне 5–8 годовых ВВП). По данным ЦРУ, для Соединенных Штатов значение показателя внешнего долга составило 94%. Это достаточно скромно на фоне западноевропейских стран, но весьма внушительно на фоне большинства стран за пределами «золотого миллиарда». Для сравнения: у Российской Федерации этот показатель равен 30%, у Китая – 7%, у Республики Корея – 40%.

Немного подробнее остановимся на Соединенных Штатах – главном государстве-должнике в мире. Когда-то, «в старые добрые времена», Америка сама кредитовала другие государства, выступая в качестве *чистого кредитора* (т.е. объем требований по выданным Америкой кредитам превышал объем ее обязательств по полученным кредитам). После Второй мировой войны Америка стала мощной промышленной державой, укрепившей свои экономические позиции в мире благодаря этой самой войне. Тогда Америка еще жила по средствам. Ее экспорт превышал импорт, но в 1971 году у США впервые возник дефицит внешнеторгового баланса. После этого в Америке торговый баланс стал почти всегда сводиться с дефицитом, что явилось следствием начавшейся в 1960-е годы деиндустриализации страны, ослабления ее международной конкурентоспособности, проявлением растущего паразитизма американского капитализма. Но страна продолжала все еще оставаться чистым экспортером капитала (в форме прямых и портфельных инвестиций, кредитов и займов). Америка была чистым экспортером капитала на протяжении ровно семидесяти лет – с 1914 по 1984 год. А вот с середины 1980-х гг. Америка перестала окончательно жить по средствам и превратилась в чистого импортера капитала. Имея хронические дефициты торгового баланса, баланса международного движения капитала, а также государственного бюджета, страна стала жить в долг. Росли долги всех видов – государственные, корпоративные, домашних хозяйств. При этом одинаково быстро росли и внутренние, и внешние долги. Если в 1989 году общий внешний долг Америки равнялся 2,7 трлн долл., то в 2001 году он вырос уже до 5,7 трлн долл. А в 2009 году он, как мы уже отметили, перевалил за 13 триллионов долларов, что составило 23,6 процента от общей суммы внешних долгов всех стран мира. То есть почти одна четверть!

На самом деле *величина внешнего долга США существенно больше, а доля их в мировом внешнем долге существенно превышает четверть*. Поче-

му? Потому, что в статистике внешнего долга США и других стран обычно отражаются только те обязательства, которые возникают в связи с международными кредитными соглашениями (государственными и частными), а также в связи с продажей ценных бумаг (типа казначейских облигаций, корпоративных ценных бумаг, муниципальных облигаций и т.п.). Из статистики внешнего долга США «выпадают» те обязательства, которые возникают в связи с выпуском Федеральной резервной системой (центральным банком США) бумажек-векселей, называемых в бытовом обиходе «баксами», или «зелеными». Во время последнего кризиса ФРС, как сообщают американские СМИ, «напечатала» таких «зеленых» на триллионы долларов¹. Часть этих «зеленых» оказалась у резидентов США (физических и юридических лиц, находящихся в юрисдикции США). Однако большая часть «зеленой бумажной массы» оказалась на руках у нерезидентов (проще говоря – иностранцев). А ведь все это обязательства Америки перед нерезидентами, а проще говоря, – внешний долг США. Америка является рекордсменом – как в области печатания бумажек-векселей, так и в области использования таких бумажек-векселей нерезидентами. *Доллары США являются на сегодняшний день в большей степени международными деньгами, чем национальными.* Бумажки-векселя ни одной другой страны не обладают таким уникальным свойством.

Не будем утомлять читателя обилием цифр, но отметим, что большая часть всех внешнеторговых сделок в мире совершается с использованием «зеленых». Большая часть всех сделок на валютных и финансовых рынках также совершается с помощью «зеленых». Наконец, большую часть всех валютных резервов страны держат также в «зеленых». На втором месте после доллара США по этому показателю стоит евро, но с заметным отставанием. Какая-то часть всех международных операций осуществляется также с помощью британского фунта стерлингов, швейцарского франка, японской иены. Но и евро, и фунт стерлингов, и швейцарский франк, и японская иена в отличие от американского доллара в большей степени являются национальными (а не международными) деньгами. С учетом сказанного выше можно заключить, что реально доля США в общей сумме обязательств (внешних долгов) всех стран мира составляет гораздо больше четверти. Точно определить эту долю представляется делом сложным, поскольку Федеральный резерв США сильно «химичит» со статистикой объема «зеленой массы», выпускаемой с помощью принадлежащего ему «печатного станка». Согласно имеющимся данным, в начале 1984 года созданная ФРС денежная масса была на уровне

¹ Есть подозрение, что официальная статистика не отражает весь объем обязательств, выданных Федеральным резервом во время последнего кризиса. Не исключено, что значительная часть обязательств Федерального резерва носит «забалансовый» характер (см.: В. Ю. Катасонов. О проценте: ссудном, подсудном, безрассудном. Хрестоматия современных экономических проблем «денежной цивилизации». Книга 1. М.: НИИ школьных технологий, 2011. С. 207–212).

200 млрд долл. В сентябре 2008 года, т.е. через четверть века, она была равна 873 млрд долл. А затем, в период острой фазы кризиса, к ноябрю 2009 г. она выросла до 2 трлн 81 млрд долл., т.е. в 2,4 раза. Какая часть этой «зеленой массы» «гуляет» за пределами США, вообще никому точно не известно (скорее всего, существенно больше половины). К «зеленой массе», произведенной Федеральным резервом, следовало бы добавить громадную массу так называемых «депозитных», или «безналичных», долларов. Они производятся не Федеральным резервом, а частными коммерческими банками и, строго говоря, «законным платежным средством» не являются. Но это лишь на бумаге – в жизни же они активно используются для международных расчетов. А ведь это тоже «требования», и обязательства по выполнению этих требований, которые находятся на руках у иностранцев, в конечном счете должны выполнять Соединенные Штаты. Одним словом, выпуск безналичных долларов американскими банками также создает долг, который не отражается в официальной статистике внешнего долга США, но который позволяет Америке вести паразитический образ жизни.

«Долговое процветание», или «цивилизованный» грабеж (3)

Но вернемся к официальной статистике внешнего долга США. Основная часть этого долга приходится на *обязательства казначейства США от размещения своих облигаций*. Эти облигации казначейство продает как резидентам (американцам), так и нерезидентам для того, чтобы «закрывать» дефициты федерального бюджета (т.е. превышение расходов над доходами бюджета; в годовом исчислении эти дефициты уже перевалили за 1 триллион долларов). В последнее время «сознательность» американских инвесторов резко пошатнулась, сбывать казначейские облигации резидентам стало трудно, поэтому казначейство сделало упор на более «сговорчивых» нерезидентов. На иностранцев сегодня приходится более половины всех обязательств казначейства по своим облигациям.

На конец октября 2010 г., по данным ФРС США, за пределами США было размещено казначейских бумаг на сумму 4,3 трлн долл.¹. Главными кредиторами американского казначейства были следующие государства (в скобках приведена сумма долга в млрд долл. по состоянию на конец октября 2010 года): Китай (906,8); Япония (877,4); Великобритания (477,6); Бразилия (177,6); Гонконг (139,2); Россия (131,6); Тайвань (131,2); Канада (125,2). Бумаги американского казначейства покупали в первую очередь денеж-

¹ Здесь и далее в разделе использованы данные источника: CIA. The World Factbook // Интернет. Режим доступа: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/>.

ные власти (центральные банки и казначейства) других стран (почти 2/3), остальное – неамериканские частные банки и другие негосударственные институты. Как видим, «помощь» американскому капитализму в поддержании высоких стандартов «паразитического» потребления оказывают многие страны, в которых уровни душевых доходов намного ниже, чем в США. Умилительная картина бескорыстной «любви» к «старшему брату»! Очень трогательно выглядит также «помощь» Америке со стороны тех стран, которые сами «в долгах как в шелках». Наши «рекордсмены» по относительным уровням внешней задолженности – Швейцария, Люксембург, Ирландия – также оказываются в списке тех стран, которые стараются из всех сил «помочь» дяде Сэму закрывать дефициты своего федерального бюджета. Такие государства-«лилипуты» имели пакеты американских казначейских бумаг на весьма солидные суммы (млрд долл.): Швейцария – 101,3; Люксембург – 78,5; Ирландия – 41,4.

Кроме казначейских облигаций источниками образования внешнего долга США являются размещаемые среди иностранцев американские корпоративные ценные бумаги – акции и облигации. В настоящее время на эту часть внешнего долга приходится почти 6 трлн долл. Держателями этих ценных бумаг являются почти исключительно частные физические и юридические лица других государств.

Мы привели в качестве примера западной страны с высоким и быстро растущим внешним долгом Соединенные Штаты. Похожая картина существует и в других странах Запада. В некоторых странах – в еще более гипертрофированном виде. Вспомним Люксембург или Ирландию. Это страны с внешними долгами, превышающими не только их ВВП, но и их национальное богатство. Они похожи на какие-то «оазисы паразитизма». Думаем, что такие «оазисы» не могли бы появиться на свет под действием «законов рынка». Судя по всему, эти «оазисы» – рукотворные проекты мировой финансовой олигархии.

Конечно, признаком «паразитизма» западного капитализма является не только растущий внешний долг. Многие страны Запада на протяжении десятилетий и даже столетий вывозили за границу капиталы, приобретали или создавали там активы, которые давали и продолжают давать хорошие проценты и дивиденды их владельцам. Доходы от иностранных активов позволяют западным инвесторам «стричь купоны» и вести паразитический образ жизни. Подобного рода «финансовые вливания» во многих странах Запада исчисляются десятками миллиардов долларов в год. Такие государства даже называют *«государствами-рантье»*. В первую очередь это бывшие колониальные страны – Франция, Бельгия, Нидерланды, Великобритания. Также в разряд «государств-рантье» вошли Соединенные Штаты Америки.

В сознании большинства простых граждан (да и некоторых экономистов тоже) сформировалось представление, что самыми главными должниками являются развивающиеся страны, а также (с некоторых пор) страны с «переходными экономиками» (так стали называть бывшие социалистические страны). СМИ нам постоянно твердят: о росте внешнего долга этих стран; о том, что у этих стран возникают проблемы с погашением этого долга; о том, что западные кредиты разворачиваются этими «дикими» «туземцами»; о том, что благодетельный Запад идет навстречу странам-должникам и реструктуризирует их долги (или даже просто списывает) и т.п. Подобного рода «шумовые» эффекты необходимы для того, чтобы всячески отвлечь общественное внимание от реальной, а не надуманной проблемы мировой экономики – *громадной и быстро растущей внешней задолженности западных стран*.

Итак, подведем некоторые итоги и сформулируем некоторые выводы.

Во-первых, внешняя задолженность стран Запада стала в XXI веке главным источником высокого уровня потребления в этих странах; за счет «кредитования» «экономически развитых» стран «экономически менее развитыми» странами обеспечивается паразитическое существование «золотого миллиарда». Это «кредитование» не вписывается в «каноны» экономических учебников: оно безлимитно, беспроцентно и бессрочно.

Во-вторых, описывая сложившуюся в мир ситуацию, отношения между Западом и остальным миром, правильнее было бы говорить не о «задолженности», «долге», «финансовых обязательствах» Запада, а использовать какое-то другое слово. Слово «долг», «финансовые обязательства» и т.п. термины – из области цивилизованных кредитных отношений, когда одна сторона дает, а другая возвращает. Но другая сторона в нашем случае ничего возвращать не собирается. В экономической теории для этого есть очень красивое слово – «*трансферт*», т.е. односторонняя передача чего-то.

Если попытаться описать то, что делали римляне после захвата других стран и территорий, с использованием лексики современных учебников по экономике, то следовало бы сказать: «римляне осуществляли трансферт богатств из других стран». А вот грубые историки прошлого называли все другим словом – «грабеж». Дай волю таким «писателям», так они и нынешние отношения между Западом и остальным миром назовут «грабежом». А в наших учебниках по экономике вам объяснят, что это «трансферт». А наиболее «продвинутые» учебники скажут, что это даже не «трансферт», а «улица с двухсторонним движением». Ведь ресурсы Западом забираются не «безвозмездно», а «в долг», т.е. по одной стороне улицы движутся природные ресурсы, товары, другие богатства, а по встречной полосе – «обязательства». Вам объяснят, такой обмен – «важная форма международных

торгово-экономических и валютно-кредитных отношений», способствующая «прогрессу всего человечества».

В этой связи предлагаем переписать историю Древнего Рима (а заодно и всю мировую историю), заменив везде по тексту слова «грабеж», «ограбление», «захват», «изъятие» и т.п. словами «трансферт», «кредитная сделка», «заимствование» и т.п. Изучая историю по таким учебникам, молодые люди будут учиться «толерантности» и «политкорректности».

В-третьих, для того чтобы продолжить практику такого необычного (безлимитного, бессрочного и беспроцентного) кредитования Запада остальным миром, Запад вынужден все активнее прибегать к разным «неэкономическим» средствам. Главное среди них – *военно-силовое давление*. Оно призвано, с одной стороны, предотвратить требования со стороны наиболее нетерпеливых кредиторов оплатить накопившиеся долги. С другой стороны, оказывать на этих кредиторов давление, чтобы они продолжали «кредитовать» Запад. Кстати, именно на таких принципах осуществлял выстраивание своих отношений с соседними государствами Гитлер накануне Второй мировой войны. В некоторых учебниках по истории пишут, что Гитлер «грабил» Европу для того, чтобы хорошенько подготовиться к войне. Но на самом деле у Гитлера все было цивилизованно: он получал из других стран сырье, товары, технику, продовольствие на основе «добровольных» двусторонних торгово-кредитных соглашений (клирингов). А фактически это был банальный грабеж, или, как мы сказали выше, – «трансферт» ресурсов. «Трансферт», подкрепленный таким «неэкономическим» средством, как десятки пехотных и бронетанковых дивизий.

В-четвертых, Запад понимает, что эффективность военно-силового давления повышается, когда оно дополняется другими средствами. Раньше говорили, что для эффективного управления людьми нужно использовать два инструмента: кнут и пряник. При выстраивании своих отношений с остальным миром Запад действительно использует кнут (военную силу). Крайне редко – пряник. Но в его арсенале есть еще третий инструмент – средства массовой информации, которые формируют сознание «управляемого объекта». Тема эта обширнейшая и крайне актуальная, выходящая за рамки данной работы. Мы лишь обратим внимание на одну «мантру», постоянно и монотонно звучащую в западных СМИ: *весь мир должен Западу*. Иначе говоря, Запад пытается сформировать у остального мира «комплекс вины» и «комплекс ответственности». Метод этот не нов. В XIX веке в Североамериканских штатах бывшие рабы, получившие освобождение после Гражданской войны, стали трудиться на тех же плантациях, но уже не как «живое имущество» плантаторов, а в качестве должников. И тут белые плантаторы сделали открытие: если раньше «живое имущество» бунтовало

и работало кое-как, то «свободные» должники неожиданно стали работать исправно. Вчерашним рабам неожиданно быстро удалось внушить: нет ничего более святого, чем погашение долга своему хозяину.

Коррупционно-разбойная вертикаль власти: *Rax Americana*

Выше мы уже описали вкратце коррупционно-разбойную вертикаль власти в масштабах Римской империи. Вертикаль власти в Римской империи предназначалась в первую очередь для сбора налогов в провинциях и их доставки в метрополию. Но там, где казенные деньги, там и коррупция. А иногда и насилие, связанное с «отъемом» денег у граждан на местах. Таким образом, это была не просто вертикаль власти, а коррупционно-разбойная вертикаль власти, вокруг которой «кормились» римские и местные чиновники, а также их «законные» и не очень «законные» «помощники».

По истечении двух тысяч лет мы имеем похожую картину: финансовыми «соками» почти всего мира, вошедшего в состав *Rax Americana*, питается метрополия – Соединенные Штаты Америки. Читатель возразит: ни в России, ни в других странах мира в бюджет Америки налоги не взимаются. Тем более нет в России и других странах «прокураторов» и «наместников», которые бы отвечали за сбор имперских налогов, нет «мытарей», которые бы работали на иностранных «откупщиков налогов». Да, конечно, прямого сбора налогов в провинциях *Rax Americana* не осуществляется. Но есть другие, не менее эффективные методы откачки «соков» из провинций в метрополию. Провинции отправляют в метрополию нефть, пшеницу, текстиль, автомобили, машины и оборудование, бесконечное число других товаров. Взамен получают «зеленые бумажки», называемые долларами. А затем эти «зеленые бумажки» частично меняют на другие бумажки, которые называются обязательствами Министерства финансов США. Все эти бумажки – просто макулатура, которая призвана создать иллюзию, что никакого ограбления не происходит. Похоже на номер факира или иллюзиониста. Ведь «отоваривать» свои «бумажки» Америке нечем. Известно, что она подобно Римской империи ничего не производит, а лишь потребляет. В чистом виде *государство-паразит*. Если кто-то рискнет потребовать чего-либо материального в обмен на «бумажки», то рискует получить вполне «материальные» бомбы или снаряды. Отметим, что до начала 1970-х гг. Америка хотя бы на словах обещала обменивать доллары на что-то материальное из своего национального богатства. Сейчас она не выдает даже устных обещаний на этот счет.

Формально сегодня нет тех «действующих лиц», которые во времена Римской империи назывались «откупщиками налогов», «наместниками». Но

фактически они остались, только под другими названиями. И грабят они сегодня уже весь мир в пользу собственного кармана. А попутно – и в пользу государственной казны (налоги в бюджет).

Современные «откупщики» – транснациональные банки и транснациональные корпорации. В Вашингтоне они получают на «откуп» отдельные страны и целые континенты, которые становятся сферой их безудержного грабежа. Как и во времена Древнего Рима, они вносят в государственную казну (американский бюджет) один динарий (доллар), а в свой карман кладут два или три динария (доллара) чистой прибыли.

Современные «наместники» – американские мессии, «авторитет» и «влияние» которых подкрепляются военными базами и контингентами американских войск за рубежом.

Поразительное сходство между эпохой Античности и современным капитализмом можно увидеть и в части, касающейся атмосферы доносительства, и связей «прокураторов» с «организованной преступностью» в провинциях империи, и коррумпированностью правоохранительной сферы (эта коррумпированность существует и в метрополии, но на периферии империи она гораздо более развита) и т.д. Достаточно вспомнить американских советников, которые в 90-е годы прошлого века прибыли в Россию «помогать» проводить приватизацию и другие «реформы». Вот что говорит по этому поводу председатель Комитета по экономической политике и предпринимательству Государственной думы РФ Е. А. Федоров: «...история российского государства (Российской Федерации. – В. К.) базируется на десяти тысячах американских советников, которые сидели во всех министерствах и ведомствах России... И, например, имущественное министерство, Росимущество, это шестиэтажное здание... весь шестой этаж занимали американские советники. И они назначали, кому быть олигархом, кому продать (российские предприятия. – В. К.). Они назначали кадры... правила экономического оборота... писали те же чикагские мальчики (американские советники, которые руководствовались постулатами чикагской экономической школы, т.е. монетаризма – В. К.)»¹. После того как американские советники «назначили» российских олигархов, начался второй этап «реформ». Вот как их описывает Е. А. Федоров: «...система управления была олигархическая, когда во главе России стояло Политбюро в виде семибанкирщины, как тогда называли, многие помнят... за каждым олигархом были закреплены министерства... эта семибанкирщина формировала всю власть в

¹ «95% российской промышленности принадлежит иностранным офшорам». Интервью председателя Комитета по экономической политике и предпринимательству Государственной думы РФ Е. А. Федорова корреспонденту радиостанции «Финам FM» Ю. Приходько // Интернет. Режим доступа: <http://efedorov.ru/node/904>.

стране, которая ей была подчинена... министры были сотрудниками этих семи или восьми олигархов в стране...»¹

Выполняя свои служебные задания, полученные в метрополии (Вашингтоне), американские советники в первую очередь работали на финансовую олигархию США. Но при этом они сами сумели «заработать» большие деньги в России, воруя казенные деньги – как российские, так и американские. Против таких «наместников» в США были возбуждены судебные дела (естественно, за воровство американских, а не российских денег).

На своих местах и «*мытари*» (под разными названиями). Одни помогают транснациональным корпорациям и банкам грабить туземное население в провинциях Рах Americana. Возьмем, к примеру, российских «мытарей». У них есть своя иерархия, свое «разделение труда», своя финансово-разбойная вертикаль власти.

В 1990-х гг. наиболее «выдающимися» российскими «мытарями» были такие личности, как *Е. Т. Гайдар* (организовал в экономике «шоковую терапию», выразившуюся в том, что снял всякий государственный контроль в сфере ценообразования, провел «валютную либерализацию», окончательно отменил государственную монополию внешней торговли и т.п.) и *А. Б. Чубайс* (организовал приватизацию отечественных предприятий в интересах западных «инвесторов»). Эти «мытари», а также «мытари» помельче (*Г. Явлинский, Б. Федоров, Е. Ясин* и др.) активно участвовали в подготовке и проведении «хозяйственных реформ», т.е. в создании условий для последующего безудержного разграбления России. Эту категорию можно назвать «*мытари-реформаторы*».

Другая категория «мытарей» – *местные олигархи*, которых «прокураторы» из Вашингтона в 1990-е годы в начале российских «реформ» «назначили» собирать дань со своего народа. Описание механизма сбора этой дани выходит за рамки данной работы. В конечном счете эта дань концентрируется на счетах компаний и банков местных мытарей и в виде прибыли по разным каналам беспрепятственно (всякие валютные ограничения уже сняты) уходит за пределы России. Так или иначе, эта прибыль оказывается на счетах западных «откупщиков» – транснациональных банков и транснациональных корпораций, а также (через систему налогов) – в государственной казне метрополии (США и ведущих стран Запада). Во всех странах таких местных «мытарей» призвано называть «*компрадорской буржуазией*».

В течение предельно короткого срока «мытари-реформаторы» вместе с «мытарями-олигархами» по заданию Запада подвергли страну ограблению, которое по своим масштабам и последствиям может быть сопостави-

¹ Там же.

мо с самым настоящим вооруженным нашествием. Фактически это был акт агрессии со стороны Запада без объявления войны и прямого применения оружия. По оценкам О. А. Платонова, общий ущерб, нанесенный России в результате перекачки ее материальных и культурных ценностей на Запад во время правления криминально-космополитического режима до 1997 года, составил не менее 800 млрд долл. Эта сумма складывалась из следующих основных статей (в млрд долл.):

- а) использование доллара США как средства обращения внутри России – 50;
- б) занижение цен на российскую продукцию, поставляемую за рубеж – 30;
- в) последствия «утечки мозгов» за границу, кражи технологий (расчет на основе методики ООН) – не менее 200;
- г) приобретение контроля над российскими предприятиями (в результате приватизации) и поставка продукции приватизированных предприятий за рубеж – не менее 250;
- д) нелегальный вывоз капитала («бегство капитала») и нелегальный вывоз реальных ценностей – 220.

Около 70% экономического ущерба, нанесенного нашей стране в указанный шестилетний период, следует отнести на счет США¹.

Очевидно, что в 2011 году совокупный ущерб от ограбления России мировыми ростовщиками уже измеряется триллионами долларов. Для такого утверждения у нас есть полные основания. Достаточно вспомнить так называемую «урановую сделку», которая не афишируется в СМИ. Сделка была заключена в 1995 году и сводилась к тому, что Россия брала на себя обязательства по поставке в США 500 тонн плутония и оружейного урана, а США брались заплатить за это 12 млрд долл. До 2000 г. по указанному соглашению в США поступило 75 тонн ядерных материалов, а в период с 2000 г. до конца 2008 г. – еще 277 тонн. К настоящему моменту большая часть урана и плутония уже поступила в распоряжение США. Данная сделка нанесла нам ущерб не меньший, чем приватизация предприятий. На момент заключения соглашения рыночная цена 500 тонн ядерных материалов была *не меньше 8 триллионов долларов*. Можно сказать, что Америка получила эти материалы почти бесплатно. К концу 1980-х гг. у СССР и США было примерно по 30 тыс ядерных зарядов, в которых (у каждой из сторон) содержалось 500–550 т оружейного урана и плутония. По американским источникам, Америка накапливала эту массу ядерных материалов на протяжении полувека, затратив на добычу и обогащение 3,7 триллиона долларов. Сколько затратили мы, неизвестно. Но можно догадываться, что значительная часть нашей экономики в послевоенные десятилетия рабо-

¹ О. А. Платонов. История русского народа в XX веке. Гл. 79.

тала на создание ядерных зарядов (расходы на разведку месторождений, добычу и переработку ядерных материалов, затраты на создание необходимого оборудования, подготовку кадров и т.п.). А главное – в результате «урановой сделки» мы лишились, по сути, ядерного щита, что невозможно оценить в денежных единицах.

«Государственные мытари» на службе *Rax Americana*

Еще одна группа российских «мытарей» осуществляет контроль над государственными финансами страны («государственные мытари»). До недавнего времени «начальником государственных мытарей» в России был министр финансов господин *Кудрин*. В его обязанности входило обеспечивать полную собираемость налогов на подконтрольной территории. Местному населению оставляется прожиточный минимум. Остальные деньги загружаются в стабилизационный фонд (ныне это Резервный фонд и Фонд национального благосостояния) и отправляются в метрополию.

Особое место в российской иерархической структуре «мытарей» занимает председатель Банка России господин *Игнатьев*. Он выполняет следующие функции: «присматривает» за российскими ростовщиками (банковский надзор); наказывает непослушных ростовщиков (отбирает банковские лицензии); следит за тем, чтобы у «откупщиков» и «мытарей» не возникало никаких проблем с вывозом «дани» за пределы России (обеспечение «зеленого коридора» при переводе валюты за рубеж); концентрирует в «сокровищнице» Банка России валютные ресурсы местного населения и местных олигархов и беспрекословно отправляет их в казну метрополии (формирует валютные резервы и инвестирует их в экономику Запада) и т.п. На «птичьем языке» наших «начальников мытарей» все это звучит очень красиво: «денежно-кредитная политика Российской Федерации».

Мы помним из Нового Завета, как в древней Иудее народ относился к мытарям – как к предателям, сотрудничающим с римскими поработителями. И у нас не должно быть никаких иллюзий относительно российских мытарей, встроенных в качестве нижнего звена в глобальную коррупционно-грабительскую вертикаль власти. Все призывы наших властей «бороться с коррупцией» насквозь лживы и лицемерны: эти власти как раз должны обеспечить разгул коррупции, создающей идеальные условия для грабежа России. И российские мытари «привязаны» к своим заокеанским хозяевам еще надежнее, чем мытари Иудеи – к римским откупщикам и римским властям. Как сказал Христос, «где сокровище ваше, там будет и сердце ваше» (Мф. 6:21). А сокровища наших мытарей – как из государственного, так и из частного сектора – очень далеко от России, в американских банках. Со-

ответственно, служить они будут не русскому народу, а заокеанским хозяевам. Наши мытари страшно боятся разглашения этой их тайны. Но об этом прямо говорят их заокеанские хозяева. «Не так давно Збигнев Бжезинский высказался примерно так: Россия может иметь сколько угодно ядерных чемоданчиков и ядерных кнопок, но поскольку 500 миллиардов долларов российской элиты лежит в наших банках, вы еще разберитесь: это ваша элита или уже наша?»¹ Элиту, которая сидит в Москве, некоторых других русских городах и которая имеет российские паспорта и говорит по-русски, еще нет оснований называть «русской» и даже «российской». Это симбиоз русскоговорящих мытарей, обеспечивающих «внешнее управление» Россией и ее экономикой в интересах мировых ростовщиков»².

Вашингтонской метрополии наши деньги нужны позарез. На самые разные цели. В том числе для того, чтобы платить жалованье своим солдатам и генералам. Чтобы те были готовы в любой момент подавлять протестные выступления в любой части Рак Americana. Мировой олигархии надо срочно достраивать мировую империю и мировое правительство. После этого, скорее всего, «русскоговорящая элита» в ее нынешнем виде мировой олигархии уже будет не нужна.

Кстати, судя по всему, мировая олигархия рассчитывает и на деньги, которые мытари разных стран и разных уровней рассовали по западным банкам. Деньги на счетах западных банков немалые. Если говорить только о российских мытарях, то эти суммы исчисляются сотнями и сотнями миллиардов долларов. Уже не приходится говорить о недвижимости, акциях и паях в компаниях, других ценных бумагах³. Последние события на Ближнем и Среднем Востоке в начале 2011 года наглядно показали: деньги даже первых лиц государств, даже тех, кто был в списке «друзей» Запада (таких как лидер ливийской революции М. Каддафи, президент Египта Х. Мубарак), принадлежат не этим «первым лицам», а мировой финансовой олигархии. Банковские счета и инвестиции арабских лидеров и членов их семей на Западе начали арестовываться и замораживаться⁴. А уж с компрадорами-мытарями, которые помельче рангом, Запад тем более церемониться не будет. Как бы там ни было, но российских компрадоров-мытарей события в арабском мире лишили сна и покоя.

¹ Т. Грачева. Когда власть не от Бога. Рязань, 2010. С. 108.

² Подробнее см.: В. Катасонов. Об управляемости российской экономики // Наше дело. №№1–2, 2010.

³ См.: В. Катасонов. Бегство капитала из России. М.: Анкил, 2002.

⁴ На начало марта 2011 г. было арестовано на 30 млрд долл. инвестиций, принадлежащих М. Каддафи. В Канаде было заморожено средств на банковских счетах, принадлежащих этому лидеру, на 2,4 млрд долл.; в Австрии – на 1,7 млрд, в Великобритании – на 1 млрд долл. И это только начало. По оценкам экспертов, только в Великобритании имущество Каддафи и его родственников составляет 10 млрд долл. (РБК. 2.03.2011).

Глава 2. «Пищевые цепи» и «пирамиды» «денежной цивилизации»

Законы биологии и законы капиталистических джунглей

Из того, что мы сказали, можно сделать вывод, что в «капиталистической экономике» существует *многоярусная (пирамидальная) система эксплуатации общества*, которая чем-то напоминает то, что в биологии и экологии называется «*пищевой цепью*».

Если уйти от слишком наукообразных определений, то «пищевая цепь» – это последовательное «пожирание» одних особей другими: особей вида А – особями вида Б; особи вида Б, в свою очередь оказываются пищей для особей вида В, и т.д. Например, червяка съедает птица, птицу – кошка, кошку – волк, а волка – «царь зверей» лев. Поскольку особи, находящиеся в начале «цепи», представители наиболее многочисленных популяций, а особи в конце «цепи» – наименьшие по численности, то процесс продвижения «пищи» можно представить в виде четко выраженной пирамиды, на вершине которой заканчиваются «пищевые цепи».

В «денежной цивилизации», где человек превратился в «*homo economicus*» (правильнее сказать – в «экономическое животное»), также возникают своеобразные «пищевые цепи». Только в этом случае происходит движение по «цепям» не пищи, а богатства (выражаясь профессиональным языком «экономистов», – «стоимости»). В начале «цепи» находятся самые «простые» виды, популяции которых исчисляются миллиардами. Именно они подобно дождевым червям создают из «несъедобной земли» (природных ресурсов) питательную органическую субстанцию, которую и можно назвать «пищей» (продукт труда, имеющий стоимость). По цепи этот продукт перемещается к более «сложным» (если исходить из критериев «денежной цивилизации») особям. Самые «сложные» и немногочисленные особи – ростовщики. Они являются «царями» «экономических животных», они венчают «пирамиду» «денежной цивилизации» и замыкают на себя все «пищевые цепи» общества. Чтобы избежать критики со стороны эрудированных читателей в распространении идей «социал-дарвинизма», назовем описанную выше «архитектурную конструкцию» не «пищевой пирамидой», а «*пирамидой ростовщиков*». В самом общем виде такую «пирамиду ростовщиков» можно представить как конструкцию из трех ярусов.

1. На *верхнем ярусе* находятся ростовщики, получающие богатства с нижних ярусов пирамиды, но прежде всего со второго.

2. На *среднем ярусе* располагаются так называемые промышленные и торговые «капиталисты», которые обогащают ростовщиков:

- а) путем уплаты процентов по получаемым от ростовщиков кредитам;
- б) путем передачи ростовщикам залогов в случае своей некредитоспособности;
- в) путем вынужденной продажи ростовщикам в периоды кризисов своих активов по низким ценам (затем эти активы перепродаются ростовщиками в периоды экономических подъемов по высоким ценам выжившим «капиталистам» или новому «поколению» народившихся «капиталистов»).

3. На *нижнем ярусе* находятся простые граждане, которые обогащают ростовщиков напрямую или через «посредников» второго яруса:

- а) путем уплаты процентов по получаемым от ростовщиков кредитам;
- б) путем передачи ростовщикам залогов в случае своих «дефолтов» по кредитам;
- в) путем создания своим трудом продуктов труда (товаров и активов), которые сначала становятся собственностью промышленных и торговых «капиталистов», а затем в ходе кризисов «экспроприируются» ростовщиками.

К последнему пункту (в) следует сделать добавление: ростовщики могут потреблять созданную трудящимися «пищевую субстанцию» лишь после того, как она из натуральной (товарной) формы превратится преимущественно в денежную, ибо для ростовщиков лишь «денежная субстанция» является легко усваиваемой.

Картина, которую мы представили, конечно, сильно упрощена. Например, внутри верхнего яруса имеется своя иерархия ростовщиков, о чем мы скажем ниже. При всех упрощениях описанная схема «пирамиды» позволяет не только студенту экономического факультета, но даже домохозяйке быстро определить свое место в этой «архитектурной конструкции». Также не надо читать сотни страниц «Капитала» для того, чтобы понять простую истину: так называемые «кризисы перепроизводства» возникают потому, что вся денежная масса, обращающаяся в стране, постепенно «стягивается» на верхнем ярусе «пирамиды»; второй и третий ярусы оказываются без денег (обескровливаются), что ведет к резкому обвалу производства и потребления (параличу нижней части тела общества).

Приведем некоторые примеры, показывающие, как ростовщики отдельных стран стягивают в своих руках национальное богатство.

Австралийский институт экономической демократии в конце прошлого десятилетия так комментировал процессы наращивания собственности банками страны:

«В процессе монетизации реального богатства Австралии (т.е. создания его денежного эквивалента. – В. К.) банки эмитировали деньги на долговой

основе и таким образом *приобрели активы, равные примерно одной трети всего богатства Австралии* (выделено мной. – В. К.)... Разве не удивительно то, что институт, который не производит ничего, кроме чисел в бухгалтерских книгах, способен приобретать права собственности на активы, более обширные, чем наши ведущие отрасли, в которых работают тысячи людей во всех штатах и от которых зависит физическое производство всей экономики Австралии?»¹

А вот что пишет о ситуации в Великобритании А. Роуботэм (по состоянию на вторую половину прошлого десятилетия):

«...банки и строительные общества (организации, которые в Великобритании выдают ипотечные кредиты. – В. К.) держат в своих руках требования на национальное богатство, эквивалентное сумме долгов. В настоящее время эта сумма составляет 780 млрд ф.ст. Это сумма денег, которые созданы банками... Неизбежным следствием того, что финансирование экономики базируется на долге, является постепенное перераспределение активов страны в финансовую систему: в банки и строительные общества. Мы уже отмечали, что за 35 лет доля жилого фонда, находящегося под ипотекой, увеличилась с 19% до 37%. Тот факт, что 37% жилого фонда нации находится под ипотекой, означает, что *37% жилого фонда в настоящее время находится в собственности финансовой системы* (выделено мной. – В. К.). Это является эффективным и легальным основанием для претензии на значительную долю домов в стране со стороны банков и строительных обществ»².

Мировая финансовая пирамида

Выше мы дали картинку «пирамиды ростовщиков» в рамках одной страны, отдельно взятой национальной «экономики». Но ведь ростовщики, как финансовые спруты, собирают дань со всего мира; деньги стекаются в банки главных ростовщиков из США, Европы, Японии, стран с так называемой «переходной экономикой», развивающихся стран. Российская «экономика» также оказывается важным данником мировых ростовщиков. Следовательно, можно говорить о «*мировой ростовщической пирамиде*». Тут можно также выделить несколько ярусов «пирамиды».

1. *Верхний ярус* – мировая финансовая олигархия, которая не имеет определенной «прописки». Данную социальную группу можно назвать «*золотым миллионом*» человечества. В основном это главные *акционеры част-*

¹ The Money Trick. Institute of Economic Democracy. 1998; цит. по: Michael Rowbotham. The Grip of Death. A Study of Modern Money, Debt Slavery and Destructive Economics. Charlbury. Carpenter Publishers, 1998. P. 35.

² Michael Rowbotham. The Grip of Death. A Study of Modern Money, Debt Slavery and Destructive Economics. Charlbury. Carpenter Publishers, 1998. P. 30.

ной конторы под названием «Федеральная резервная система США» (вместе с семьями, тесно связанными деловыми и родственными узами с хозяевами ФРС). Но главные акционеры и сама контора не имеют четкой «привязки» к Соединенным Штатам. Просто там находится главное «орудие производственной деятельности» мировой финансовой олигархии – «печатный станок». При необходимости «орудие» можно перенести в другую страну, можно также поменять название производимого «продукта» – вместо доллара будет, например, «амеро» или еще что-то в этом же духе. «Питательная субстанция» в денежной форме сосредотачивается в основном не на счетах главного банка ФРС – Федерального резервного банка Нью-Йорка (в виде прибыли), а на счетах ведущих частных банков, находящихся под контролем (и в собственности) мировых ростовщиков. Причем конторы таких банков могут находиться за тысячи километров от США и штаб-квартиры ФРС в Вашингтоне. Назовем такие организации *ассоциированными банками* (банки, напрямую связанные с ФРС)¹.

Большая часть таких банков вошла в список так называемых *мировых финансовых учреждений (МФУ)*, которые были определены как «системообразующие» (список был составлен Советом по финансовой устойчивости в конце 2009 года). Всего в списке 24 банка, причем все они определены как транснациональные банки (ТНБ):

- пять американских («Goldman Sachs», «JP Morgan Chase», «Morgan Stanley», «Bank of America» – «Merril Lynch», «Citigroup»);
- четыре японских («Mizuho», «Sumitomo Mitsui», «Nomura», «Mitsubishi UFJ»);
- четыре британских («HSBC», «Royal Bank of Scotland», «Standard Chartered», «Barclays»);
- два швейцарских («UBS», «Credit Swiss»);
- два французских («Societe General», «BNP Paribas»);
- два испанских («Santander», «BBVA»);
- два итальянских («Banca Intesa», «UniCredit»);
- один канадский («Royal Bank of Canada»);
- один германский («Deutsche Bank»);
- одна голландская банковско-страховая группа («ING»).

¹ Автор статьи «Ставка ЦБ как фактор риска» называет такие банки «VIP-структурами». Вот что говорится в статье об этих структурах: «Таким образом, финансовые структуры (которые можно назвать VIP-структуры), **особо приближенные к учредителям ФРС, заранее подготавливаются к обвалному экономическому коллапсу, когда подавляющее количество заемщиков с нижних кредитных уровней будут банкротиться и не смогут погашать свои процентные обязательства. То есть кто-то все равно сможет свои обязательства (пусть и частично) погашать, и вот этих средств должно будет хватать для того, чтобы VIP-структуры могли устойчиво обслужить свои обязательства перед ФРС практически по нулевой ставке. И выходит, что таким образом осуществляется страхование определенных резидентов от банкротства в период тотального обрушения экономики.**»

Кроме того, в список МФУ вошло шесть страховых компаний: «Аха» (Франция), «Aegon» (Нидерланды), «Aviva» (Великобритания), «Zurich Financial» (Швейцария), «Swiss Re» (Швейцария), «Allianz» (Германия).

Для того чтобы «питательная субстанция» была в полной сохранности, международные ростовщики предпочитают «складировать» ее в офшорах, а также различных «благотворительных фондах», не облагаемых налогами («внутренних» офшорах). В периоды кризисов приток «питательной субстанции» на «склады» мировых ростовщиков резко увеличивается. Часть накопленной «пищи» из монетарной формы ростовщики при благоприятной конъюнктуре переводят в немонетарную форму. То есть происходит трансформация активов с абсолютной ликвидностью в активы с более низкой ликвидностью. При изменении конъюнктуры может происходить обратный процесс.

Таким образом, *современную мировую «экономику» можно представить как систему «сообщающихся сосудов»: в одних сосудах находятся монетарные активы, в других – немонетарные.* При этом ресурсы из одних «сосудов» перетекают в другие. Этим процессом управляют хозяева ФРС, опираясь на филиалы Федерального резерва в разных странах (так называемые «национальные» центральные банки) и ассоциированные банки. Главный инструмент управления – деньги, предложение которых может уменьшаться и увеличиваться, при этом денежное предложение дифференцировано по странам, рынкам, отраслям и отдельным корпоративным структурам.

Имеются некоторые цифры, которые показывают, какой объем ресурсов сосредотачивается на верхнем ярусе мировой пирамиды.

По данным ООН (на середину прошлого десятилетия), 358 семей-кланов миллиардеров имели доход, превышающий в долларовом выражении совокупные доходы 45% населения Земли.

2. *Средний ярус* – «экономики» так называемых «развитых стран», куда принято относить страны, входящие в ОЭСР (Организация экономического развития и сотрудничества). Сюда входят не только страны Европы, Япония, более мелкие экономически развитые страны, но также США. Последние для мировой финансовой олигархии представляют лишь «площадку» для построения своей пирамиды. Все это страны *«золотого миллиарда»* (ЗМ).

«Экономики» стран ЗМ представляют собой механизмы, которые обеспечивают:

- а) собственное производство «пищевой субстанции» и ее накопление;
- б) сбор и накопление «пищевой субстанции», которая производится на нижнем ярусе мировой ростовщической пирамиды.

Собственное производство экономически развитых стран опирается на национальную промышленность, сельское хозяйство, строительство. В последние десятилетия наблюдается тенденция сворачивания собственного

производства экономически развитыми странами (процесс деиндустриализации) и превращения их во все большей мере в «посредников» между верхним и нижним ярусами мировой ростовщической пирамиды¹.

Накопление «пищевой субстанции», созданной как на среднем, так и на нижнем этажах пирамиды, осуществляется в экономически развитых странах в первую очередь с помощью *бюджетной системы* (сбор «пищевой субстанции» в виде налогов и сборов).

Также активно задействуются так называемые «национальные» *центральные банки* – филиалы ФРС США (в Европейском союзе – наднациональный банк, который называется «Европейский центральный банк»). Эти филиалы управляют перераспределением общественного продукта и национального богатства («пищевой субстанции») в пределах своих стран в пользу тех банков, которые мы выше назвали «ассоциированными». Они также организуют получение «пищевой субстанции» с нижнего яруса, используя такие средства, как свободно конвертируемые валюты (эмиссия таких валют является привилегией среднего яруса) и завышенный по отношению к денежным единицам стран нижнего яруса валютный курс своих денежных единиц.

Финансовая олигархия стран среднего яруса относится к олигархии «второго сорта» – она выполняет функции концентрации «питательной субстанции» в своих банках. Периодически накопленные ими «запасы» «экспроприируются» олигархами «первого сорта», т.е. мировыми ростовщиками, находящимися на верхнем ярусе «пирамиды». Финансовая олигархия «второго сорта» не имеет никакого иммунитета против банкротств и разорения. Эту олигархию не надо путать с теми олигархами, которые имеют свои конторы (*ассоциированные банки*) на территории стран второго яруса, но относятся к касте мировых ростовщиков.

Следует иметь в виду, что довольно часто страны ЗМ относят к вершине мировой финансовой пирамиды – для того чтобы замаскировать наличие еще более высокой инстанции (верхний ярус), находящейся вне географического и административно-политического пространства.

Так, известный финансист Джордж Сорос оперирует термином «*центр международной рыночной системы*», под которым он понимает страны ЗМ:

«Чтобы понять, почему рыночный фундаментализм и американский гегемонизм тесно связаны друг с другом, важно осознать, что глобальные рынки приносят выгоду *странам, находящимся в центре международной рыночной системы* (курсив мой. – В. К.), в особенности США. Финансовые рынки “всасывают” большую часть сбережений и прибыли, создаваемых в мире, перекачивают их в центр, откуда они снова отправляются на периферию либо

¹ С учетом сказанного выражение «экономически развитые страны» выглядит сегодня анахронизмом.

непосредственно через финансовые инструменты вроде акций и облигаций, либо опосредованно через транснациональные корпорации. Центр является поставщиком финансовых и всех прочих услуг, начиная от информации и высшего образования и заканчивая развлечениями, и одновременно “базой” для большинства транснациональных корпораций. Поэтому он получает львиную долю всех доходов... Главной резервной валютой является доллар, а все существующие международные финансовые учреждения находятся под влиянием *США и других стран, образующих центр международной рыночной системы* (курсив мой. – В. К.). Именно они определяют политику»¹.

Из приведенной цитаты видно, что известный финансист рассматривает США и другие развитые страны в качестве «центра международной рыночной системы», в который стекаются ресурсы с периферии мирового капитализма. Т.е. они рассматриваются «конечной точкой» движения ресурсов. Может возникнуть впечатление, что бенефициарами такой системы являются все живущие в странах «центра», т.е. «золотой миллиард». Между тем конечными бенефициарами являются очень немногие ростовщики (условно – «золотой миллион»), которые имеют чисто формальные связи со странами «центра». Строго говоря, даже не они, а конторы их банков и компаний, зарегистрированные в государствах «центра» и получающие от этих государств необходимую поддержку и «подпитку». Сорос вскользь об этом и говорит, называя страны «“центра” “базой” для большинства транснациональных корпораций». Сами ростовщики – крайние космополиты, и выбор места своего физического нахождения они определяют лишь на основе критериев личного комфорта и безопасности.

3. *Нижний ярус* – «экономики» так называемых развивающихся стран (с некоторыми оговорками сюда можно включить также страны с «переходными экономиками», т.е. бывшие социалистические страны). Будем называть их *странами периферии мирового капитализма* (ПМК). Именно на этом этаже сегодня создается большая часть всей «питательной субстанции» мировой экономики. Большая часть этой «субстанции» уходит на средний ярус. Для этого используются различные механизмы (методы):

- а) неэквивалентный торговый обмен («ножницы цен»);
- б) заниженный курс валют развивающихся стран;
- в) перевод доходов от частных иностранных инвестиций;
- г) платежи по обслуживанию долгов (долгов по государственным кредитам стран второго яруса);
- д) накопление международных резервов (с использованием валют стран среднего яруса);
- е) «долларизация» «экономики»;

¹ Дж. Сорос. Тезисы о глобализации // Вестник Европы. 2001, №2.

ж) организация «обвалов» на финансовых и нефинансовых рынках развивающихся стран и последующая скупка активов на этих рынках;

3) иные методы (в том числе прямой колониальный грабеж, не прикрытый «фиговыми листочками» товарно-денежных отношений).

Валютный курс как инструмент международного грабежа

Среди методов перевода стоимости («питательной субстанции») с нижнего «яруса» на «средний» сегодня особо большая роль принадлежит использованию развитыми странами *завышенного курса своих валют по отношению к валютам стран ПМК*. Соответственно курсы валют стран ПМК по отношению к валютам развитых стран оказываются заниженными.

В чем это выражается? В отклонении курсов валют от паритета покупательной способности (ППС) сравниваемых валют. ППС – это соотношение цен на товары и услуги стран, валюты которых сравниваются по своей покупательной способности. Для оценки соотношения цен определяется набор товаров и услуг, так называемая «корзина». Расчеты ППС многих валют уже на протяжении ряда лет осуществляют различные международные и национальные организации.

Рассмотрим ситуацию на примере Российской Федерации. ППС рубля и доллара США публикуются в сборниках Росстата. Так вот, по данным Росстата, покупательная способность доллара США в 2005 г. примерно была равна покупательной способности 14 рублей. А на валютном рынке 1 доллар в том же году можно было купить примерно за 27 рублей. Получается, что фактический валютный курс рубля по отношению к доллару США в 2005 году был занижен (если его сравнивать с ППС двух валют) почти в два раза. В отдельные годы прошлого десятилетия курс рубля по отношению к доллару США был занижен в 3 раза и даже более. Что это означает для России?

Во-первых, что Россия, экспортируя свое сырье (прежде всего нефть, природный газ, древесину, руду и т.п.), которое на мировом рынке оплачивается долларами, недополучает валютной выручки в 2–3-кратном размере. Очевидно, что развитым странам (вернее, монополиям этих стран) такая ситуация очень выгодна. Если все называть своими именами, то это откровенный колониальный грабеж, но без применения явного насилия.

Во-вторых, иностранные экспортеры капитала, располагающие валютой (в нашем примере долларами США), могут скупать в России предприятия и прочие активы по ценам, которые оказываются в 2–3 раза ниже, чем цены, которые определяются на основе ППС. Опять-таки мы имеем откровенный колониальный грабеж, при этом власти страны и «профессиональные экономисты» с гордостью говорят о миллиардных иностранных инвестициях.

«Профессиональные экономисты» из всех сил внушают нам, что России необходимо «улучшение инвестиционного климата», «привлечение иностранных инвестиций», «создание условий для иностранных инвесторов» и тому подобный бред. Иностранные инвесторы, располагающие долларами США, имеют 2–3-кратное преимущество по сравнению с российскими инвесторами, располагающими рублями. Фактически происходит целенаправленное уничтожение национального товаропроизводителя.

В-третьих, цены на те товары, которые Россия экспортирует, на внутреннем рынке равняются их долларовой цене, пересчитанной в рубли не по ППС, а по фактическому валютному курсу. Это означает, что население и компании в самой России переплачивают, по крайней мере в 2–3 раза за многие товары и услуги, в которых преобладают сырьевые издержки. Происходит переплата за автомобильный бензин, дизельное топливо, минеральные удобрения, электричество, цемент, другие строительные материалы, коммунальные услуги, продовольственные товары и т.п. По цепочке межотраслевых связей эти повышенные издержки ведут к росту цен на авиационные и железнодорожные билеты, строительство жилья и других объектов недвижимости и т.п.

«Если в мировом среднестатистическом продукте сырьевая составляющая не превышает 20%, то в российском среднестатистическом продукте она порядка 50%... всего страна... переплатила в 2005 году сырьевикам приблизительно 6 триллионов рублей, что составило более трети внутреннего валового продукта (ВВП) России за 2005 год»¹. Большая часть этих «шальных» денег в реальный сектор больше не возвращается, так как там высокие риски, длительный срок окупаемости инвестиций, низкая рентабельность. Они идут в основном на фондовый рынок и рынок недвижимости, создавая там нездоровый «бум» и подготавливая почву для очередных «обвалов» этих рынков.

Все это делает невозможным рентабельную работу многих предприятий и целых отраслей российского хозяйства (промышленность, сельское хозяйство, услуги), ведет к их закрытию и общей деградации страны. Фактически экспортно-сырьевой сектор высасывает все «соки» из остальных секторов российской «экономики».

Мы привели в качестве примера современную Россию, но, в принципе, такой механизм разрушительного действия заниженного курса национальной валюты на хозяйство страны присущ всем странам, относящимся к ПМК.

Возникает вопрос: каким образом достигается отклонение валютных курсов от ППС (у стран ЗМ – в сторону завышения, у стран ПМК – в сто-

¹ Г. Кипиани. «Афера века» минфина и ЦБ РФ // Интернет. Режим доступа: <http://www.zavtra.ru/cgi/veil/data/zavtra/07/688/62.html>.

рону занижения)? В первую очередь *с помощью центральных банков стран ПМК*. Они занимаются активной скупкой валюты стран ЗМ (в первую очередь доллара США), что искусственно завышает курс иностранной валюты. Т.е. центральные банки ПМК фактически работают против своих стран, обслуживая интересы стран ЗМ (второго «яруса» «мировой ростовщической пирамиды»). Без центральных банков стран МПК как «пятой колонны» Запада колониальная эксплуатация этих стран не могла бы приобрести такой размах. Поэтому центральные банки стран ПМК без натяжки можно назвать *«филиалами ФРС США»*.

В дополнение к центральным банкам в странах ПМК стали создаваться институты под странным названием *«суверенные фонды»*. Речь идет о фондах правительств, в которых стали аккумулироваться сверхдоходы от экспорта природных ресурсов и иных товаров. Декларируется, что фонды необходимы для создания некоей «подушки безопасности», которая должна защитить страны ПМК от резкого падения цен на экспортируемые ресурсы (например, в условиях кризисов). В России, в частности, был создан Стабилизационный фонд, который два года назад был преобразован в два новых фонда – Резервный фонд и Фонд национального благосостояния.

Существенно, что суверенные фонды накапливают денежные ресурсы в иностранной валюте. Поэтому название «суверенные» звучит как издевательство: эти фонды подрывают курс национальной валюты, а следовательно, и суверенитет этих стран. И слово «благосостояние», которое фигурирует в названиях ряда фондов, можно интерпретировать как благосостояние стран ЗМ, а не той страны, которая учредила фонд.

Учитывая, что в условиях недавнего финансового кризиса ФРС США включила на полную мощность «печатный станок» и стала наводнять «зеленой бумагой» мировую «экономику», долларовые накопления центральных банков и суверенных фондов обесцениваются, что только на руку мировым ростовщикам.

Неэквивалентный обмен как закон «рыночной экономики»

Для понимания того, каким образом устроены «пищевые цепи» и «финансовые пирамиды», следует иметь в виду, что «рыночная экономика» как на уровне отдельного государства, так и в масштабах всего мира представляет собой постоянно совершающиеся акты неэквивалентного обмена товарами, услугами, активами. Образно выражаясь, в «экономике» имеют место *«несбалансированные метаболические процессы»*.

Что такое «эквивалентный» и «неэквивалентный» обмен, сказать не всегда просто. Для того чтобы дать полное и исчерпывающее определение

понятия «неэквивалентный обмен», необходимо предварительно раскрыть такие фундаментальные понятия хозяйственной жизни, как «стоимость», «цена», «ценность», «эксплуатация» и т.п. Мы не собираемся сейчас слишком погружаться в раскрытие этих сложнейших и в то же время ключевых понятий, над тайной которых уже более трех столетий бьются «профессиональные экономисты», начиная от «меркантилистов», «физиократов» и представителей классической буржуазной политической экономии (в лице В. Пети, А. Смита и др.).

Коротко скажем лишь следующее. Сегодня появляется все больше публикаций, в которых оспаривается считавшееся ранее неоспоримым мнение, что стоимость – категория объективная, не зависящая от мнений, культуры, этики людей, вступающих в экономические отношения. Нам на лекциях по политической экономии в свое время говорили, что экономика стала наукой тогда, когда удалось объяснить, что такое «стоимость». А удалось это якобы Карлу Марксу, который создал трудовую теорию стоимости. Главный тезис этой теории: стоимость товара (услуги) определяется общественно необходимыми затратами труда на производство товара (услуги). Этот тезис был возведен в ранг закона (закона стоимости), не зависящего от субъективных устремлений и наклонностей участников экономических отношений.

Впрочем, с Марксом спорили другие экономисты, которые предлагали альтернативные теории стоимости. Среди них наиболее известна теория предельной стоимости австрийца *Бем-Баверка*. Он полагал, что в основе стоимости товара лежат не затраты труда, а полезность, причем полезность «предельная», т.е. та, которой обладает последняя единица предлагаемого на рынке товара (или иного блага).

Еще можно назвать теорию энергетической стоимости, созданную нашим соотечественником *С. А. Подолинским* в конце XIX века. По его мнению, в основе стоимости товара лежит физическая энергия (механическая, тепловая, электрическая и т.д.), затраченная на производство товара.

В большинстве современных учебников по экономике («экономикс») вопрос о природе стоимости вообще обходится стороной. Авторы таких учебников понятие «стоимость» считают синонимом «цены». отождествление понятий «стоимость», «цена», «ценность», «полезность» в современной экономической литературе свидетельствует о том, что происходит все большая примитивизация и вульгаризация представлений о том, что такое «экономика»¹.

«Рыночная экономика» – это такая организация общества, при которой один участник рынка пытается «переиграть» другого, используя об-

¹ Подробнее об этом см.: Н. В. Сомин. Рассуждение о стоимости // Интернет. Режим доступа: http://www.chri-soc.narod.ru/rassuzhdenie_o_snjimosti.htm; Н. В. Сомин. Эксплуатация в рыночной экономике: попытка разобраться // Интернет. Режим доступа: http://chri-soc.narod.ru/expuatacia_v_rinichnoi_economike.htm.

ман, силу и иные не вполне благочестивые методы. И заработать на этом *прибыль*¹. «Профессиональные экономисты» говорят, что это очень даже здорово, так как при такой конкуренции раскрывается мощная энергия отдельных участников, которая становится «двигателем прогресса». При этом справедливость и эквивалентность обмена якобы не нарушаются, так как встречные устремления отдельных участников («игроков») рынка взаимно нейтрализуются. Однако, как мы отмечали выше, в *«рыночной экономике» нет ни справедливости, ни эквивалентности обмена*. А неэквивалентный обмен – это, во-первых, *эксплуатация* одного человека другим; во-вторых, это *имущественная поляризация* всего общества².

Вот что пишет о несправедливости и неэквивалентности обмена в условиях «рыночной экономики» Н. Сомин:

«...большой капитал – явное преимущество, которое его обладатель на полную катушку использует. В результате прибыль в рыночной экономике распределяется по капиталу, т.е. по собственности. Ох, недаром Прудон восклицал: “собственность есть кража!”

И в этом главный парадокс рыночной экономики: товар создается только трудом, но прибыль распределяется не по труду. Драма рынка в том, что он – злостный нарушитель справедливости. И понятно почему. Рынок – это совокупность конкурирующих между собой игроков, каждый из которых стремится максимизировать свою выгоду. Поэтому в этой конкурентной борьбе используются любые конкурентные преимущества. Можно обмануть, можно поставить контрагента в стесненные условия, можно использовать его затруднения или его беззащитность. В результате рыночные сделки становятся неэквивалентными. Вот суть дела. Причем это верно не только для отдельных покупателей или наемных рабочих, но и для целых предприятий или даже целых стран. На рынке сильный грабит слабого, богатый – бедного.

Рынок имеет две “невидимые руки”. Одна – смитовская – хорошо известна. Она выставляется напоказ, дабы продемонстрировать мудрость рынка. Эта рука регулирует спрос и предложение, обеспечивая рынку устойчивость. Но есть и другая рука, рука грабителя, который, пользуясь своей силой, отнимает у слабого. Но богатство и есть сила в экономическом смысле. Поэтому вторая рука богатого делает еще богаче, а бедного еще беднее. Об этой руке стараются помалкивать. Правда, все государства делают огромные усилия, чтобы удержать эту руку, – издают антимонопольные законы, вводят про-

¹ О природе прибыли в условиях «рыночной экономики» см. часть 10, глава 1: «Кредитные деньги и кризисы», раздел «Капиталистическое производство: откуда берется прибыль?»; глава 2: «Кредитные деньги – “жажда денег” – разрушение экономики», раздел «“Жажда денег” и имущественная поляризация общества».

² См. часть 10, глава 2: «Кредитные деньги – “жажда денег” – разрушение экономики», раздел «“Жажда денег” и имущественная поляризация общества».

грессивный налог и пр., пр. Но ничего не получается, ибо *механизмы рынка – сила и обман* (курсив мой. – В. К.). Уберите их, сделайте рынок абсолютно свободным, и тогда он зачахнет, ибо тогда, как остроумно заметил В. Краснов, станет все равно – купить на рынке или сделать самому (здесь Н. Сомин имеет в виду В. П. Краснова, автора книги «Теории товарного производства и классовой борьбы за пределами догм» (Ростов н/Д, 2001). – В. К.).

Ужас рынка в том, что откровенный эксплуататор и обманщик в нем получает преимущество. А наиболее моральному на рынке труднее всех. В результате эксплуатация становится необходимой даже для предпринимателей этого не желающих. Ведь если не будешь максимизировать свою прибыль, то тебя съедят конкуренты. Поэтому волей-неволей – приходится. Ведь за счет чего конкурировать с мастерами эксплуатации? Так что всем предпринимателям приходится недодавать зарплату наемному персоналу.

В этом – трагедия моральных участников рынка. Каждый решает ее по своему. Один принимает бесчеловечную мораль рынка и становится “акулой капитализма”. Другой вообще уходит из бизнеса. Третий решает, что прибыль он будет использовать не для себя, а на общество. Однако что полезно обществу – решает сам предприниматель, решает субъективно, а ведь благими намерениями выложена дорога в ад. Четвертый убеждается, что кроме изменения этого несправедливого строя никакого другого выхода нет»¹.

Применительно к раскрытию задачи, которую мы поставили в данной работе (выяснение механизмов перераспределения богатства в масштабах мирового хозяйства), нам достаточно ограничиться выявлением определенных трендов, которые косвенно свидетельствуют о неэквивалентности обмена между странами. *В течение достаточно длительных периодов времени наблюдаются четко выраженные тенденции изменения количественных пропорций обмена одних товаров (услуг) на другие товары (услуги)*. Это факт доказанный, фиксируемый внешнеторговой статистикой. Он бросается в глаза даже тем, кто не относится к касте «профессиональных экономистов».

Может быть, на уровне «экономик» отдельных стран такая тенденция не всегда бросается в глаза², а вот на международном уровне это постоянно замечается. Поэтому в энциклопедических словарях и справочниках чаще всего понятие «неэквивалентный обмен» рассматривается в контексте международного торгового обмена.

¹ Н. В. Сомин. Эксплуатация в рыночной экономике: попытка разобраться // Интернет. Режим доступа: http://chri-soc.narod.ru/exploatacia_v_rinichnoi_economike.htm.

² Иногда проблема «неэквивалентного обмена» может приобретать особую остроту в рамках отдельных стран и приобретать мощный резонанс в обществе. Например, в нашей стране в 20–30-е годы прошлого века очень активно на государственном и партийном уровнях обсуждалась проблема имевшего место неэквивалентного товарного обмена между городом и деревней (обмена, который вел к обнищанию деревни).

Вот одно из определений: «Неэквивалентный обмен – устойчивое нарушение пропорций между затратами на производство товаров и услуг и их возмещением при экспорте и импорте»¹.

Есть страны, которые регулярно, на протяжении всего времени их нахождения в системе мирового капитализма, получают все меньше доходов (реальных, а не номинальных) за счет экспорта своих товаров на мировом рынке (в расчете на физическую единицу товара – тонну, штуку, кубический метр и т.п.). В то же время есть страны, которые, наоборот, получают все больше реальных доходов от экспорта своих товаров. Последние страны фактически живут за счет первых стран и постоянно богатеют за счет такого «международного разделения труда». Это можно назвать «неэквивалентным» обменом, можно назвать «эксплуатацией» одних стран другими, а можно просто констатировать: *страны «золотого миллиарда» (ЗМ) грабят страны периферии мирового капитализма (ПМК)*.

Чисто условный пример: некая африканская страна в 1950 году за 10 тонн экспортированных бананов могла импортировать из некоей европейской страны 1 трактор. А в 2010 году для импорта трактора с примерно такими же техническими характеристиками африканской стране надо вывезти на мировой рынок уже 50 тонн бананов.

Неэквивалентность международного торгового обмена выражается с помощью показателя «условия торговли», который представляет собой отношение индекса цен на экспортируемые товары к индексу цен на импортируемые товары². У стран ПМК показатель «условия торговли», как правило, ниже единицы, а у стран ЗМ – выше³. В приведенном выше примере условия торговли африканской страны по паре товаров «бананы – трактор» за 60 лет ухудшились в пять раз. Для соответствующей европейской страны эти условия торговли по той же паре товаров улучшились в пять раз.

Иногда для описания и оценки неэквивалентности торговли используют понятие «ножницы цен». Обычно «ножницы цен» в графическом виде представляют собой две пересекающиеся или расходящиеся кривые: одна отражает динамику цен экспортных товаров за определенный период, а другая – динамику цен импортных товаров за тот же период.

Неэквивалентность обмена является почти что законом «рыночной экономики», причем он отнюдь не противоречит закону стоимости, хорошо известному всякому, кто изучал политическую экономию.

¹ Л. П. Кураков. Экономика и право. Словарь-справочник. М.: ВУЗ и школа, 2004.

² Индекс цен – отношение уровня цен в последнем году рассматриваемого периода к уровню цен в первом году рассматриваемого периода.

³ На коротких отрезках времени могут быть некоторые отклонения от этого правила. Например, после 4-кратного повышения цен на нефть на мировом рынке в 1973 году условия торговли стран ОПЕК со странами Запада улучшились. Однако эффект резкого повышения цен на углеводороды сошел на нет в течение нескольких лет (за счет повышения цен на товары, экспортируемые из стран Запада).

Валерий Подгузов объясняет суть закона «неэквивалентности» рыночного обмена: «Коренной особенностью рыночных отношений, основанных на прямом и непосредственном продуктообмене, является их субъективная эквивалентность, воспринимаемая и первобытными участниками обмена, и современными экономистами как абсолютная. Это «мелкое» обстоятельство игнорировалось классической политической экономией. Но в мелочах и скрывается “бес”... Однако вульгарные политэкономы, в том числе и большинство представителей “советской школы”, не понимали ни субъективного характера рыночной эквивалентности, ни стихийного характера действия закона стоимости. Они так и не поняли выводов Маркса о том, что закон стоимости проявляет себя лишь в конечном итоге, прорываясь через систематические нарушения эквивалентности в реальном рынке, обрушиваясь как “потолок на головы” большинства вспышками “разборок”, гиперинфляцией, экономическими кризисами и мировыми войнами. Именно так костоломно и кроваво работает “невидимая рука” “автоматического” регулятора рынка, воспетая недоумками.

Неэквивалентность непосредственного продуктообмена порождает эффект прибыли, получаемой случайно то одним, то другим продавцом-покупателем в натуральной форме. То есть из каждого акта рыночного обмена его участники выходят: один с прибылью, другой с убылью (а завтра они могут поменяться местами). Обязательное неравенство каждого обмена, т.е. получение прибыли лишь одним из обменивающихся, хотя оба они жаждут односторонней выгоды, является абсолютным, а потому неустрашимым законом рыночной экономики.

Завороженные житейскими наблюдениями за плутовством на базаре, буржуазные теоретики, противореча собственным утверждениям о диктате потребителя над производителем, вывели общий “закон”, присвоив продавцу эксклюзивное право завышать цену товара относительно действительных издержек и потому всегда получать прибыль, а покупателю отвели роль профессионального простака, поскольку покупатель якобы всегда оплачивает похоть продавца...

Никто из стремящихся к прибыли, находясь в здравом рассудке, не будет откровенно делиться секретами источников своих прибылей. Напротив, истинные охотники за прибылью сделают все, чтобы конкуренты шли “по ложному следу”. Наиболее продуктивным “ложным следом” в охоте за прибылью является тезис о том, что прибыль любит трудолюбивых и плывет к ним в руки»¹.

Такие «метаболические» процессы происходят как в пределах отдельных «национальных экономик», так и в масштабах глобальной «экономики».

¹ Валерий Подгузов. Личность и рынок // Интернет. Режим доступа: http://www.proriv.ru/articles.shtml/podguzov?market_licnost3.

Несбалансированные «метаболические» процессы (неэквивалентный обмен) создают серьезные деформации в «экономике», ведут к концентрации богатства в одном ее полюсе (ростовичический капитал) и «обескровливанию» остальных частей «экономического организма». Подобные функциональные нарушения создают угрозу жизни всего «экономического организма».

Изгои и аутсайдеры мировой финансовой пирамиды

Убедительным доказательством того, что взаимоотношения нижнего и среднего ярусов ведут к перераспределению богатства в пользу среднего яруса, является недавнее исследование Банка международных расчетов. За период 1999–2007 гг. валовые национальные сбережения 142 развивающихся стран превышали объем инвестиций в них, причем разрыв между сбережениями и инвестициями постоянно увеличивался¹. Это означает, что развитые страны фактически перераспределяли сбережения развивающихся стран в свою пользу. Среди основных причин подобного рода «инвестиционного дисбаланса» между странами ЗМ и странами ПМК даже «профессиональные экономисты» вынуждены назвать *«монополию» стран ЗМ на эмиссию резервных валют*².

Многие страны «золотого миллиарда» получают постоянные крупные доходы от инвестиций в странах ПМК.

Вот интересная картина по четырем странам Западной Европы (страны «старого» капитализма), включающим Францию, Великобританию, Германию, Нидерланды. В 1997 г. накопленные за рубежом прямые инвестиции указанных четырех стран составили 1,5 трлн долл., а в 2007 г. их величина возросла более чем в четыре раза – до 6,2 трлн долл. Чистое сальдо инвестиционных доходов указанных стран (инвестиционные доходы, полученные из-за границы, минус инвестиционные доходы, выплаченные другим странам) в 1997 г. были равны 18% их ВВП. В 2007 г. этот показатель вырос до 40% ВВП³.

Приведенные выше цифры без всякой натяжки позволяют назвать страны «старой доброй» Европы *государствами-рантье*, живущими «соками» стран ПМК. Конечно, какая-то часть «ренты», получаемой от зарубежных инвестиций, перепадает и простому европейцу (в виде заработной платы,

¹ Capital Flows and Emerging Market Economies / BIS // CGFS Publications № 33. 2009. P. 7.

² См., например: Ю. Данилов, В. Седнев, Е. Шипова. Финансовая архитектура посткризисного мира: эффективность и/или справедливость? // Вопросы экономики. №11, 2009. С. 12.

³ Г. Раппопорт, А. Герц. Глобальный экономический кризис 2008–2009: истоки и причины // Вопросы экономики. №11, 2009. С. 20.

пенсий, социальных выплат и т.п.), но львиная доля «ренты» приходится на прибыли банкиров.

Финансовая олигархия стран нижнего яруса (как и среднего) – «второго сорта», т.е. обеспечивает интересы мировых ростовщиков и не имеет никаких гарантий «вечного существования».

За пределами мировой ростовщической пирамиды многие десятилетия находился СССР. Смысл всей «перестройки» в Советском Союзе и «реформ» в Российской Федерации по большому счету заключался в том, чтобы *«интегрировать» нашу страну в мировую ростовщическую пирамиду, причем в ее нижний ярус.*

Всякая попытка вырваться из пирамиды жестоко пресекается. Достаточно вспомнить нашу историю. Накануне Первой мировой войны Россия была очень плотно втянута в «пирамиду» (самый большой в мире внешний государственный долг, масштабные иностранные инвестиции и мощный поток инвестиционных доходов из страны и т.п.). Организация Западом гражданской войны в России, экономические блокады, провоцирование Гитлера на войну с СССР – все это были попытки поставить нашу страну «на место», т.е. вернуть на нижний ярус «пирамиды».

Можно также вспомнить историю с Румынией, которую в 1960–70-е гг. Запад втягивал в «пирамиду» с помощью займов. Когда руководство страны осознало масштабы угрозы, оно решило «соскочить с иглы» и активно погашать все свои долги по западным займам. Мировые ростовщики не могли допустить такого опасного прецедента. Когда все долги были практически выплачены (конец 1980-х), руководитель страны *Н. Чаушеску* был убит (сегодня доказано, что в организации убийства были замешаны западные спецслужбы).

Сегодня за пределами «пирамиды» находится всего несколько стран – Куба, Северная Корея, Венесуэла, Республика Беларусь. Именно поэтому ростовщики объявили их «самыми недемократическими странами», оказывают на них экономическое и дипломатическое давление, готовы даже применить против них оружие.

«Демократическая» Россия в мировой финансовой пирамиде

После развала Советского Союза и создания на его обломках многих «суверенных» и «демократических» государств все они моментально оказались втянутыми в мировую финансовую пирамиду. Естественно, им было уготовано место в нижнем ярусе пирамиды. По сути, эти новые государства стали «добычей», которую мировые ростовщики заполучили в результате победы в «холодной войне», что велась более четырех десятилетий.

Все надо называть своими именами: это были «*контрибуции*» и «*репарации*», которые побежденные должны платить победителям¹.

В систему «пищевых цепей» «денежной цивилизации» поступила большая масса «питательной субстанции», которая десятилетиями наработывалась и накапливалась Советским Союзом (а также другими социалистическими странами). Мощные «инъекции» в виде различных ресурсов из побежденных стран привели к определенному оживлению дряхлеющего организма «денежной цивилизации», создали иллюзию того, что это самая совершенная и эффективная организация общественной жизни в истории человечества.

Для понимания масштабов контрибуций, которые Америка получила в результате победы в «холодной войне», можно привести слова тогдашнего президента США Клинтона, которые он произнес на совещании Объединенного комитета начальников штабов США в 1995 году: «Мы добились того, что собирався сделать президент Трумэн с Советским Союзом посредством атомной бомбы. Мы получили сырьевой придаток, не разрушенное атомной бомбой государство, которое было бы нелегко создать. Да, мы затратили на это многие миллиарды долларов, но они уже близки к тому, что у русских называется самоокупаемостью: за четыре года мы и наши союзники получили стратегического сырья на 15 млрд долларов, сотни тонн золота, драгоценных камней и т.д. Под существующие проекты нам переданы за ничтожно малые суммы свыше 20 тыс тонн меди, почти 50 тыс т алюминия, 2 тыс т цезия, бериллия, стронция. В годы так называемой перестройки в СССР многие наши военные и бизнесмены не верили в успех предстоящих операций. И напрасно. Расшатав идеологические основы СССР, мы сумели бескровно вывести из войны за мировое господство государство, составлявшее основную конкуренцию Америке»².

Полагаем, что приведенная выше картина ограбления России является крайне неполной. Можно определить следующие наиболее крупные статьи контрибуций, взысканных с России за истекшие два десятилетия «реформ»:

1. Активы, перешедшие в руки иностранных (западных) инвесторов в результате проведения приватизации государственных предприятий добывающей и обрабатывающей промышленности, других отраслей нашей экономики. Приватизация, как известно, проводилась по символическим ценам, которые в десятки, а иногда сотни раз превышали реальные цены приватизируемых объектов.

¹ *Контрибуции* (от лат. *contributio*) – принудительные платежи или имущественные изъятия с побежденного в войне государства; *репарации* (от лат. *reparatio* – восстановление) – полное или частичное материальное или денежное возмещение ущерба, причиненного войной, выплачиваемое побежденной страной государству-победителю (Б. А. Райзберг, Л. Ш. Лозовой, Е. Б. Стародубцева. Современный экономический словарь. М.: ИНФРА-М, 2006).

² М. Морозов. Как уничтожить Россию // Трибуна, 21.08.2008.

Только за период с начала 1992 г. до начала 1998 г., по оценкам канадского экономиста (без кавычек), профессора Оттавского университета *Мишеля Чоссудовского*, «российские активы на 500 миллиардов долларов были конфискованы и переданы в руки западных капиталистов. Среди них – заводы военно-промышленного комплекса, инфраструктура и природные ресурсы». Как отмечает М. Чоссудовский, «инструментом конфискации послужили приватизационные программы и принудительное банкротство»¹.

2. Массовая эмиграция ученых, инженеров, специалистов разных отраслей экономики и знаний в экономически развитые страны (т. наз. «утечка мозгов»).

3. Незаконные перемещение за границу сотен тонн золота и других ценностей из золотовалютных резервов страны, фондов Гохрана².

4. Перемещение из России в США крупных партий оружейного урана и плутония.

«Контрибуции», как следует из приведенного выше определения, – это в том числе «*имущественные изъятия*». Изъятия могут происходить с передачей и без передачи имущества в пользу победителя. Таким образом, уничтожение имущества на территории побежденного государства – это также «контрибуция», которая ослабляет побежденного и усиливает победителя. Примеров такого уничтожения читатель сам может привести немало. Например, одностороннее уничтожение ядерного и химического оружия, танков и ракет. Или закрытие предприятий промышленности под видом «банкротства» и последующее их «перепрофилирование» в разного рода офисные и торговые помещения и т.п.

По большому счету все «реформы» в России в последние два десятилетия – это «*имущественные изъятия*» двух названных выше видов. А денежные власти России в лице Банка России и Министерства финансов – главные организаторы такого изъятия.

«Имущественные изъятия» также можно разделить на другие две категории:

а) первоначальные (или разовые) «изъятия» (мы выше назвали четыре главные статьи таких изъятий, которые происходили в основном в прошлом десятилетии); их можно сравнить с «трофеями», получаемыми победителем в войне;

б) текущие (или регулярные) «изъятия»; их можно сравнить с «данью», которую победитель взимает с побежденного на постоянной основе.

Для осуществления *регулярных «изъятий»* победитель создает специальную систему грабежа, которая сегодня на зашифрованном языке победи-

¹ М. Чоссудовский. Финансовая война // Интернет. Режим доступа: <http://www.savanne.ch/tusovka/ru/pilot/financial-warfare.html>.

² См.: В. Ю. Катасонов. Золото в экономике и политике России. М.: Анкил, 2009.

теля называется «рыночной экономикой» и является результатом проведения либеральных «реформ». Выше в этой главе мы уже называли основные элементы этой системы: неэквивалентный обмен в сфере международной торговли («ножницы цен»); заниженный курс национальной денежной единицы; отмена валютного регулирования и валютного контроля (и вытекающая из этого полная либерализация международного движения капитала); накопление международных резервов в виде валют стран «золотого миллиарда»; долларизация «экономики» и т.п.

Все эти элементы присутствуют сегодня в российской «экономике», которую наши «реформаторы» с гордостью называют «рыночной». В результате эффективного функционирования такой системы «рыночной экономики» ежегодно из России перераспределяется в пользу стран «золотого миллиарда» не менее 20–30% ВВП. Эта и есть та «дань», которую Россия платит своим победителям, прежде всего США.

Глава 3. Центральные банки в глобальном контексте

Международная сеть и иерархия центральных банков

В главе 16 мы уже вели разговор о центральных банках как генеральных штабах ростовщиков. Сегодня в большинстве стран мира уже имеются центральные банки. Основная масса этих институтов появилась лишь в XX веке, хотя в промышленно развитых странах они были созданы раньше – преимущественно в XIX веке.

В 1900 году в мире насчитывалось 18 центральных банков. В начале XX века центральные банки кроме Европы были лишь в Японии и Индонезии. К 1959 году количество таких банков достигло 59, а в 1990 г. – 161. В начале XXI века в мире насчитывалось около 200 центральных банков¹.

Между центральными банками отдельных стран существуют видимые и невидимые связи, образующие международную сеть центральных банков. Но это не «плоская», или «горизонтальная», сеть. Отношения между центральными банками имеют также *«вертикальное» измерение*. Сегодня в мире сложилась своеобразная иерархия центральных банков.

На *верхнем уровне* этой иерархической пирамиды находится ФРС США.

¹ С. Р. Моисеев. Денежно-кредитная политика: теория и практика. Учебное пособие. М.: Экономика, 2005. С. 78.

Центральные банки развитых стран со свободно конвертируемыми валютами находятся ниже, образуя *второй уровень пирамиды*. Наиболее крупным центральным банком второго уровня является Европейский центральный банк (ЕЦБ), который, как известно, занят эмиссией валюты под названием «евро». Центральные банки отдельных стран, входящих в Европейский союз (Бундесбанк, Банк Франции и др.), фактически передали свои полномочия ЕЦБ. Европейский центральный банк в значительной степени независим – как от национальных центральных банков, так и от правительств соответствующих европейских стран.

Профессор Столичного университета в Лондоне Дж. Грахл во влиятельном парижском журнале «Монд дипломатик» в статье «Абсурдный статус Европейского центрального банка» проводит сравнительный анализ ЕЦБ и ФРС США. Он отмечает, что Федеральный резерв хотя бы формально находится под контролем Конгресса США. ЕЦБ находится вообще вне какого-либо политического контроля. На этом основании он объявляет ЕЦБ крайне антидемократичным институтом. Если в законе о ФРС по крайней мере декларируется, что целью Федерального резерва является поддержание экономического роста и занятости, то для ЕЦБ конечными ориентирами являются денежные агрегаты и темпы инфляции. Т.е. ЕЦБ даже формально не несет ответственности за социальные результаты своей деятельности, часто денежно-кредитная политика ЕЦБ лишь усугубляет социально-экономическое положение в странах ЕС. Слепое следование ЕЦБ ориентирам в виде денежных агрегатов автор статьи называет «макроэкономическим мазохизмом». При этом он подчеркивает, что передача странами-членами ЕС многих своих полномочий в области денежно-кредитной политики в наднациональный институт под названием ЕЦБ лишает их возможности противостоять кризисным явлениям в пределах своих национальных границ¹.

При таком статусе ЕЦБ хозяевам ФРС США намного проще взаимодействовать с денежными властями Европейского Союза. Центральные банки отдельных стран-членов ЕЦБ понизили свой статус, по сути, превратились в провинциальные конторы ЕЦБ. Поэтому некогда мощные центральные банки – Банк Франции или Бундесбанк – сегодня формально остаются на втором уровне, а фактически находятся ниже.

На втором уровне находится также Европейская система центральных банков (ЕСЦБ), включающая в себя ЕЦБ, центральные банки стран зоны евро, а также центральные банки тех стран Европейского союза, которые не вошли в зону евро (всего – центральные банки 27 стран). Наиболее крупным из второй группы является Банк Англии (Великобритания не приняла евро в качестве официального платежного средства).

¹ J. Grahl. L'absurde statut de la Banque central // Monde diplomatique. P., 2005, №616. P. 4–5.

ЕСЦБ имеет органы управления, высший из них – Совет управляющих. Архитектура ЕЦБ и ЕСЦБ напоминает Федеральную резервную систему, состоящую из федеральных резервных банков, осуществляющих конкретную деятельность (денежная эмиссия, контроль за деятельностью коммерческих банков, расчеты и т.п.) на местах. Совет управляющих ЕСЦБ подобно Совету управляющих ФРС США выполняет роль «дирижера», координирующего деятельность входящих в систему банков.

Третий уровень – центральные банки развивающихся стран и стран с переходными экономиками (здесь находится и наш Банк России). Эти банки свои активы формируют в первую очередь за счет долларов США, а выпускаемые ими «национальные» денежные знаки – это те же доллары, только перекрашенные в другой цвет. Эти центральные банки бравируют своей «независимостью». Они действительно находятся вне контроля национальных властей, но сильно зависимы от ФРС США. Эти так называемые «национальные» центральные банки фактически стали филиалами Федерального резерва. Они занимаются тем, что накапливают в своих международных резервах «зеленые бумажки», перекрашивают в другие цвета и выпускают в обращение под названием «национальные деньги».

Еще есть *четвертый уровень*. В некоторых странах объем накопленной иностранной валюты точно равен объему выпущенных под нее национальных денежных единиц и при этом между валютой и национальными единицами поддерживается *фиксированный курс*. В этом случае контора, выпускающая национальные денежные знаки, называется даже не центральным банком, а «*валютным управлением*» (другие названия: «*валютное правление*», «*валютный совет*», «*валютный комитет*», «*валютная палата*»). Это что-то вроде валютного «обменника». «Валютное управление» (ВУ) означает фактическую утрату финансового суверенитета той страны, где вводится такой институт.

В экономической истории ВУ действовало в 70 странах. На пике популярности в 1940-е гг. (накануне закаты эпохи колониализма) ВУ действовало одновременно в 50 странах, включая Новую Зеландию, Сингапур, Малайзию, Израиль, Индию, Филиппины, Бирму, Иорданию, Ирак, Египет и др. Классическим примером «валютного управления» в прошлом десятилетии была Аргентина, что, как известно, кончилось для страны полной разрухой. Со стороны МВФ в прошлом десятилетии были попытки навязать ВУ Российской Федерации, однако кризис в Аргентине внес полную ясность в то, какие последствия влечет за собой введение ВУ. На середину текущего десятилетия ВУ имелось в следующих странах: Босния и Герцеговина, Болгария, Бруней, Гонконг, Джибути, Эстония, Литва¹.

¹ С. Р. Моисеев. Денежно-кредитный энциклопедический словарь. М.: Дело и Сервис, 2006. С. 257.

Итак, мы имеем четкую вертикаль «денежной власти» в мировом масштабе.

Особые тесные и доверительные отношения складываются между ФРС США, центральными банками второго уровня – ЕЦБ, Банком Англии, Банком Японии и некоторыми другими. В рамках «семерки» (G7) регулярно проводятся совещания руководителей министерств финансов и центральных банков стран-участниц группы¹. Между центральными банками «семерки», а также центральными банками некоторых других экономически развитых стран, а также ЕЦБ могут заключаться различные двусторонние и многосторонние соглашения по разным вопросам.

Например, ФРС США имеет соглашения о валютных свопах с центральными банками Великобритании, Японии, Швейцарии, ряда скандинавских стран, ЕЦБ. За время кризиса ФРС перевела в рамках этих соглашений около 500 млрд долл. ликвидности для того, чтобы помочь центральным банкам других стран обеспечить потребности в долларовой ликвидности. Фактически ФРС оказывала помощь в первую очередь американским инвесторам в других странах: эти инвесторы выводили свои капиталы из этих стран, для чего им необходимо было обменивать национальную валюту на доллары США².

Наиболее широким охватом характеризуются контакты между центральными банками разных стран в рамках Банка международных расчетов (БМР), который нередко называют «клубом центральных банков». Поговорим о нем особо.

«Серый кардинал» мира ростовщиков

Особое место в иерархии мировой «денежной власти» занимает Банк международных расчетов в Базеле (БМР). Он относится к так называемым «международным финансовым институтам» наряду с Международным валютным фондом (МВФ), Международным банком реконструкции и развития (МБРР), Европейским банком развития и реконструкции (ЕБРР) и другими подобными организациями. Однако БМР в отличие от многих

¹ «Группа семь» – своего рода «клуб», в который входят наиболее экономически развитые и политически влиятельные страны мира – США, Япония, Германия, Франция, Италия, Великобритания, Канада. Не имеет официального статуса, т.е. является неформальным объединением. Возникла в 1976 году в ходе встречи шести ведущих стран (без Канады) в Рамбуйе (Франция), где обсуждались вопросы ликвидации последствий нефтяного кризиса. В 1977 году на встрече в Пуэрто-Рико к указанным странам присоединилась Канада, после чего группа получила название «G7». Позднее к группе присоединилась Российская Федерация, и она стала называться «G8». Однако по целому ряду вопросов экономически развитые страны встречаются по-прежнему в формате семи. Например, далеко не всегда на совещания министров финансов и руководителей центральных банков приглашают Российскую Федерацию. Это лишний раз подтверждает, что Центральный банк РФ имеет более низкий статус, чем центральные банки ведущих стран Запада.

² ФРС завершает программу валютных свопов центробанкам с 1 февраля. 22.01.2010 (Blogberg).

международных финансовых институтов находится в «тени». О нем известно гораздо меньше, чем, скажем, о МВФ или МБРР. Попробуем разобраться в причинах такой «скромности» БМР.

В этом году Банку международных расчетов исполняется уже 82 года. Он был создан в 1930 году для организации платежей и расчетов по репарациям, которые Германия должна была платить победителям в Первой мировой войне¹. Однако очень скоро деньги через БМР потекли в другую сторону: западные державы (особенно США) стали оказывать финансовую помощь Германии, восстанавливая ее экономический и военный потенциал². Кроме финансово-технических вопросов БМР решал также политические вопросы: он превратился в своеобразный «клуб» центральных банков для обсуждения текущих и перспективных проблем развития мировой банковской системы. БМР начинает координировать деятельность центральных банков независимо от того, в пределах каких экономических и политических блоков они действуют.

В 1930-е годы «совет директоров Банка международных расчетов берет в свои руки управление над всей сетью кредитных учреждений, работающих по обе стороны баррикад (имеется в виду разделение мира на блок фашистских государств и тех государств, которые формально или неформально противостояли этому блоку. – В. К.). Банк международных расчетов обеспечивает этим коммерческим структурам государственную поддержку и небывалую свободу действий. С этого момента ни одно национальное правительство, чьи представители заседали на собраниях БМР, не смеет осудить банковских воротил в двуличности и предательстве государственных интересов. Именно такой карт-бланш и был необходим инициаторам международного банка. И они его получили»³.

¹ Первоначальное соглашение о создании БМР было подписано Бельгией, Великобританией, Германией, Италией, Францией (Гаагское соглашение центральных банков). Также была заключена конвенция между государствами-учредителями и Швейцарией, на территории которой был учрежден банк. Хотя среди учредителей БМР нет США, однако считается, что главными инициаторами создания этого банка были руководители Федерального резервного банка Нью-Йорка. Другим инициатором создания банка был президент германского центрального банка (Рейхсбанка) *Гельмар Шахт*. «Несмотря на чисто европейский состав дирекции, все нити управления Банком международных расчетов с самого момента его основания целиком и полностью сосредоточились в руках владельцев банковских домов Америки» (Короли финансового капитала. Миллиардеры на службе фашистской Германии // Интернет. Режим доступа: <http://bankir.ru/publikacii/s/koroli-finansovogo-kapitala-milliarderi-na-slyjbe-fashistskoi-germanii-4009704/>).

² Через БМР пошли деньги по плану Юнга (американская помощь Германии), инвестиции западных, прежде всего американских, корпораций и банков (подробнее см.: часть 11, глава 3: «Денежная цивилизация»: угроза существованию человечества», раздел «Ростовщики как организаторы Второй мировой войны»).

³ Короли финансового капитала. Миллиардеры на службе фашистской Германии // Интернет. Режим доступа: <http://bankir.ru/publikacii/s/koroli-finansovogo-kapitala-milliarderi-na-slyjbe-fashistskoi-germanii-4009704/>.

В годы Второй мировой войны активно БМР сотрудничал с фашистской Германией. В частности, через БМР нацисты осуществляли реализацию награбленного в Европе золота, проводили выгодные обменные валютные операции, платежи по поставкам сырья и стратегических материалов¹. На международной конференции в Бреттон-Вудсе в 1944 г. (на которой, как известно, были заложены основы послевоенной международной валютной системы) некоторые делегаты предлагали ликвидировать БМР, однако представители ряда центральных банков сумели замять этот вопрос. Банк был сохранен, на него была возложена функция выполнения заключенного в 1947 году Соглашения о многосторонних расчетах (для реализации программы послевоенного восстановления Европы).

БМР осуществляет координационные функции в мире центральных банков, совмещая эту деятельность с коммерческими операциями (в интересах и по поручению центральных банков).

Юристы обращают внимание на уникальный «гибридный» правовой статус БМР: с одной стороны, он учрежден как международная организация, деятельность которой регулируется международным правом и пользуется вытекающими из этого привилегиями и иммунитетом; с другой стороны, он имеет устройство акционерной компании, которая может заниматься многими видами банковского бизнеса. Такой двойственный статус БМР позволяет центральным банкам ведущих стран и стоящим за ними мировым ростовщикам проводить свою политику даже в том случае, если эта политика противоречит официальным целям политики соответствующих государств. *БМР фактически выступает важнейшим инструментом экономической и политической власти мировых ростовщиков.*

Еще раз обратимся к истории БМР времен Второй мировой войны. Особый статус БМР позволял мировым ростовщикам эффективно (и одновременно невидимо для широкой общественности) готовить эту войну и наживаться на ней, не брезгуя сотрудничеством с нацистами: «В целом на деятельность банкиров руководители воюющих с немцами государств попросту закрывали глаза. Банк международных расчетов был не подконтролен ни одному государству... Он не контролировался даже самой Германией (несмотря на то что очень активно сотрудничал с ее руководством. — В. К.). Поправки, внесенные в устав банка сразу после его учреждения, гласили, что его капитал неприкосновенен и не зависит ни от каких внешних факторов (выделено мной. — В. К.). В случае войны между государствами-партнерами банк юридически не мог быть конфискован или ликвидирован. Страны, на территории которых размещались корпорации, состоящие с банком в деловых отношениях,

¹ Подробно об этом см.: Чарльз Хайем. Торговля с врагом. М.: Прогресс, 1985; Джеймс Мартин. Братство бизнеса. М.: Иностранная литература, 1951.

могли вовсе прекратить свое существование – банк от этого ничего не терял (вернее, не теряли банкиры, которые стояли за БМР. – В. К.). Таким образом, банку на международном уровне гарантировался статус-кво при любом стечении обстоятельств. Мировая войны не была исключением. С некоторыми корректировками в стиле своего функционирования и администрирования Банк международных расчетов, вопреки послевоенному решению о его ликвидации, продолжает действовать и в настоящее время»¹.

Особый статус БМР делает его похожим на *офшорную структуру*, находящуюся в распоряжении центральных банков стран «золотого миллиарда».

Некоторые авторы полагают, что роль БМР в мировой финансовой системе ничуть не меньше, чем у Федерального резерва. Если ФРС имеет хоть какую-то привязку к национальной юрисдикции (США), то БМР иногда квалифицируют как чисто «наднациональный институт» (деятельность ФРС определяется американскими законами, а деятельность БМР – международными соглашениями). БМР иногда называют также «*банком центральных банков*», «*клубом центральных банков*». Именно эти два института (ФРС и БМР) являются основными инструментами завоевания ростовщиками мирового господства.

Координационная функция БМР осуществляется посредством проведения регулярных (два раза в месяц), а также чрезвычайных совещаний управляющих и высших должностных лиц ЦБ. Особенно тесное взаимодействие осуществляется между ЦБ стран, входящих в «*группу десяти*» (экономически развитые страны)². Также БМР поддерживает тесные контакты с международными финансовыми и экономическими организациями – Международным валютным фондом, Организацией экономического развития и сотрудничества, Базельским комитетом³ и др.

Ресурсы БМР состоят в основном из депозитов центральных банков (как членов БМР, так и тех центральных банков, которые таковыми не являются)⁴.

¹ Короли финансового капитала. Миллиардеры на службе фашистской Германии // Интернет. Режим доступа: <http://bankir.ru/publikacii/s/koroli-finansovogo-kapitala-milliarderi-na-slyjbe-fashistskoj-germanii-4009704/>.

² «Группа десяти» (G10) – наиболее экономически развитые страны, объединившиеся в 1962 году в Парижский клуб и взявшие на себя обязательства по «Общему положению о заимствованиях» (General Arrangements to Borrow), регулирующему доступ к заимствованиям МВФ как членов данной группы, так и стран, не входящих в нее. В группу вошли: Бельгия, Канада, Франция, Италия, Япония, Нидерланды, Швеция, Германия, США и Великобритания.

³ Базельский комитет (БК) был создан в 1975 году по инициативе МВФ, «Группы десяти», ОЭСР и Банка международных расчетов. БК представляет собой неформальный форум международного сотрудничества центральных банков. Его основной целью является выработка рекомендаций в области банковского регулирования и для обмена информацией между органами банковского надзора отдельных стран. БК включает представителей центральных банков «Группы десяти», а также Люксембурга, Швейцарии и Испании.

⁴ Всего около 100 центральных банков размещают депозиты (в основном краткосрочные) в БМР. Эти средства составляют примерно 10% мировых валютных резервов.

Активные операции БМР – это прежде всего кредитование центральных банков. Свободные ресурсы банк размещает в краткосрочные ценные бумаги, включая казначейские векселя США, на депозитах коммерческих банков, инвестирует в золото. Примечательно, что БМР оказывает центральным банкам помощь в размещении их валютных резервов. В то же время БМР воздерживается от каких-либо отношений с государственными институтами: он не имеет право предоставлять кредиты правительствам и открывать им депозитные и иные счета.

Управляющим органом БМР является совет директоров, в который входят управляющие ЦБ Бельгии, Франции, Германии, Италии, Великобритании, а также пять представителей финансов, бизнеса, промышленности, торговли, назначенных по одному от каждого из указанных выше пяти центральных банков их управляющими. Устав БМР позволяет включать в совет директоров так называемых кооптированных директоров. На протяжении многих лет таковыми являются управляющие центральных банков Нидерландов, Швеции и Швейцарии. Таким образом, общее число членов совета директоров БМР – 13. Они избирают председателя банка.

Членами БМР сегодня являются центральные банки 55 стран¹, но среди этих членов есть «ядро», состоящее всего из нескольких центральных банков. Примечательно, что ФРС США не представлена в БМР, но по неформальным каналам (через своих людей) хозяева Федерального резерва оказывают мощное влияние на принятие решений советом директоров БМР.

Федеральные резервные банки США имеют корреспондентские отношения с БМР. Представители США участвуют в форумах, организуемых БМР. На акции БМР подписались американские частные банки во главе с банкирским домом «J. P. Morgan». Крупным пакетом акций владеют также японские частные банки.

Эдвард Эпштейн в статье «Управление миром денег», опубликованной в журнале «Harper's» в 1983 году, писал, что в БМР есть «внутренний клуб», в который входят представители центробанков США, Германии, Великобритании, Швейцарии, Японии и Италии. Автор акцентирует внимание на неформальном членстве американских ростовщиков.

«Границей, отделяющей этот внутренний клуб от прочих членов Банка международных расчетов, – писал Эпштейн, – является твердое убеждение, согласно которому центробанки должны действовать независимо от правительств своих стран... Второе – тесно связанное с первым – убеждение – состоит в том, что решение судьбы международной валютной системы нельзя доверять политикам»².

¹ В 1996 году Банк России стал членом БМР.

² Цит. по: Эллен Браун. Базельская башня: тайный план введения мировой валюты // Интернет. Режим доступа: <http://subscribe.ru/archive/country.ua.cibhelion/200907/28090728.html>.

Западный историк профессор Джорджтаунского университета (США) *Кэрролл Квигли* в своей напумевшей книге «Трагедия и надежда: мировая история новейшего времени» (1966) пишет:

«Силы финансового капитала преследовали еще одну далеко идущую цель – создание ни много, ни мало находящейся в частных руках мировой системы финансового контроля, обладающей властью как над политическими системами всех стран, так и над мировой экономикой в целом. Эта система должна была контролироваться – в феодальном стиле – слаженно действующими центробанками мира в соответствии с соглашениями, достигаемыми на часто созываемых частных встречах и конференциях. *Вершиной системы должен был стать находящийся в швейцарском городе Базеле Банк международных расчетов – частный банк, которым владеют и управляют центробанки стран мира, сами являющиеся частными корпорациями*» (курсив мой. – В. К.)¹.

Джоан Венон в 2003 году писала, что фактически вся мировая валютная система находится под контролем БМР:

«Банк международных расчетов – это место, где встречаются представители центробанков мира, чтобы проанализировать состояние мировой экономики и принять решение о том, как им действовать дальше, чтобы еще больше денег попало в их карманы – ведь от них зависит, сколько денег будет находиться в обращении и какие проценты будут назначены правительствам и банкам, получающим у них займы... *Понимая, что нити мировой валютной системы находятся в руках Банка международных расчетов, сознаешь, что в их власти вызвать финансовый бум или финансовую катастрофу в любой стране. Если какая-то страна не соглашается на то, чего хотят кредиторы, им стоит лишь продать ее валюту*» (курсив мой. – В. К.)².

На пути к мировому центральному банку

Завершая разговор о международной сети центральных банков, следует сказать, что ее структура под влиянием современного экономического кризиса может претерпеть существенные изменения.

Во-первых, могут возникнуть региональные валютно-экономические объединения наподобие Европейского союза. В таких объединениях могут быть учреждены свои *региональные центральные банки*, эмитирующие региональные валюты подобно тому, как ЕЦБ эмитирует евро. Например, в самый разгар кризиса в США (конец 2008 года) там активно начал обсуж-

¹ Цит. по: Эллен Браун. Базельская башня: тайный план введения мировой валюты // Интернет. Режим доступа: <http://subscribe.ru/archive/country.ua.cibhelion/200907/28090728.html>.

² Joan Venon. The Bank for International Settlements Calls for Global Currency // News with News, August 26, 2003.

даться вопрос о создании североамериканского валютно-экономического союза, включающего США, Канаду и Мексику. При этом планировалось создание наднационального центрального банка, который должен эмитировать региональную валюту под названием «амеро». Примерно в это же время активно обсуждались планы создания региональных центральных банков исламскими странами, странами Юго-Восточной Азии, некоторыми государствами Латинской Америки и т.д. Сейчас (в 2010 году) острота мирового экономического кризиса ослабла. Однако в случае второй «волны» кризиса (по нашему мнению, она очень вероятна) обсуждение планов создания региональных центральных банков может возобновиться, и планы могут быть претворены в жизнь.

Во-вторых, определенными группами мировой финансовой олигархии вынашиваются планы создания *мирового центрального банка (МЦБ)*. При этом есть несколько вариантов таких планов. Например, один из них предусматривает учреждение МЦБ на базе нынешнего Международного валютного фонда (МВФ). Сторонники такого варианта обращают внимание, в частности, на то, что МВФ имеет уже некоторый опыт эмиссии наднациональной валюты в виде «специальных прав заимствования» – SDR (первая партия такой наднациональной валюты была выпущена более четырех десятилетий назад). Есть варианты создания МЦБ с «нуля» (сторонники такого варианта обращают внимание на то, что МВФ проявил полную «неэффективность» в решении мировых валютно-финансовых проблем и на роль МЦБ не годится). Следует также иметь в виду, что некоторые сторонники создания МЦБ считают, что данный институт может возникнуть не ранее, чем будет создана сеть региональных центральных банков (типа ЕЦБ). Более радикальные сторонники проекта МЦБ выступают за то, чтобы глобальный центральный банк был создан немедленно, минуя этап создания региональных центральных банков. Фактически все эти многочисленные варианты планов учреждения глобального центрального банка производны от вариантов более широких планов ростовщиков по продвижению к мировому правительству и новому мировому порядку¹.

Идея создания мирового центрального банка мировыми ростовщиками вынашивалась уже давно. В развернутом виде план учреждения МЦБ был озвучен еще Джоном Кейнсом во время Второй мировой войны, когда союзниками обсуждались перспективы послевоенного мирового экономического порядка.

Еще в 1942 году Кейнс в своих «Предложениях Международному валютному союзу» писал, что «идеальная система могла бы заключаться,

¹ См. часть 11, глава 3: «Денежная цивилизация»: угроза существованию человечества», раздел «Мировое правительство и мировой рабовладельческий порядок».

несомненно, в основании наднационального банка, который имел бы с центральными национальными банками отношения, похожие на те, что существуют у каждого центрального банка с подведомственными ему». По мнению Кейнса, «всемирный банк с наднациональным статусом, свободный как от золотого эталона, так и от господства одной национальной валюты над другой, должен обладать наднациональной валютой для расчетов с центральными банками». Такой банк, получивший имя «Юнион», «управлял бы счетами, выраженными в международной денежной единице банкор, определяемой в соотношении к золоту»¹. Как известно, предложения Кейнса (в том числе те, которые касались создания наднационального центрального банка) были отвергнуты на Бреттон-Вудской конференции 1944 года, где в итоге был принят американский вариант послевоенного устройства мировой валютно-финансовой системы. На тот момент времени большая часть мировой финансовой олигархии решила, что создание мирового центрального банка преждевременно, и сделала ставку на Федеральную резервную систему США. В этой связи Жак Аттали пишет: «План Кейнса... был плохо принят Соединенными Штатами. Газета “Wall Street Journal” охарактеризовала его как “машину по закабалению мира”»². Удивительно, иногда даже подконтрольные мировым ростовщикам СМИ говорят правду!

¹ Цит. по: Жак Аттали. Мировой экономический кризис... А что дальше? СПб.: Питер, 2009. С. 30.

² Жак Аттали. Мировой экономический кризис... А что дальше? СПб.: Питер, 2009. С. 31

ЧАСТЬ 9. «ДЕНЕЖНАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ» КАК «ЭКОНОМИКА» ДОЛГОВ И РАЗРУШЕНИЯ

Глава 1. «Смерь экономики»

Экономика и хрематистика

В хозяйственной жизни все перевернулось с ног на голову. По сути, с приходом капитализма наступила *«смерть» экономики*. Ведь смысл слова «экономика» — «домостроительство», т.е. человеческая деятельность, направленная на удовлетворение естественных потребностей людей в товарах и услугах. Ее можно также определить как систему жизнеобеспечения общества.

Несколько веков назад на смену экономике пришла *«хрематистика»*, что в переводе с греческого означает «искусство накапливать запасы». Термин ввел в оборот Аристотель (IV век до н.э.). Этот мыслитель древности различал два вида хрематистики:

- а) накопление запасов, необходимых для ведения нормального хозяйства (экономики);
- б) накопление запасов сверх необходимых потребностей.

При этом он объяснял, что накопление материальных запасов сверх необходимых потребностей имеет свои пределы: такие запасы портятся, они требуют места и расходов на хранение, могут быть похищены или уничтожены и т.п. Одним словом, чрезмерное увеличение таких запасов порождает лишь убытки и головную боль.

Однако этот вывод не распространяется на запасы в виде денег: накопление денег не имеет той естественной границы, которая присуща материальным запасам. Исходя из этого, Аристотель сделал очень важное заключение: «Все занимающиеся денежными оборотами стремятся увеличить количество денег

до бесконечности»¹. Иначе говоря, деньги из средства, обслуживающего экономику, могут превратиться в цель – если они оказываются в руках лиц, занимающихся деньгами «профессионально». К «денежному» варианту хрематистики отношение Аристотеля было резко негативным: бесконечное накопление денег уводит человека от «благой жизни» (выражение Аристотеля). В Греции того времени стремление к накоплению денежного богатства еще не стало нормой жизни, но Аристотель уже видел опасный «вирус», который таился в деньгах (вернее – в душах людей, профессионально занимавшихся деньгами), и понимал, что при определенных условиях этот «вирус» может начать быстро «размножаться», уничтожая устои «благой» (благочестивой) жизни.

Аристотель был резко настроен против ростовщичества как главной угрозы устоям «благой» жизни: «...с полным основанием вызывает ненависть ростовщичество, так как оно делает сами денежные знаки предметом собственности, которые, таким образом, утрачивают свое назначение, ради которого они были созданы: ведь они возникли ради меновой торговли, взимание же процентов ведет именно к ростовщичеству... Как дети похожи на своих родителей, так и проценты являются денежными знаками, происшедшими от денежных же знаков. Этот род наживы оказывается по преимуществу противным природе»².

Более понятным для современного человека является слово «*капитализм*», которое вполне можно использовать в качестве синонима «хрематистики». Выше мы уже сказали, что термин «капитализм» стал популярным с «легкой руки» основателя марксизма, который рассматривал его как общественно-экономическую формацию, пришедшую на смену «феодализму». На первых порах слово «капитализм» достаточно широко использовалось, апологеты этого строя рассматривали его с гордостью как «самую совершенную организацию общества», особенно на фоне «отсталого» и «реакционного» феодализма и еще более «отсталого» и «реакционного» рабовладельческого общества.

«Потребительный капитализм», или приоритет потребления над производством

Мы уже неоднократно говорили о том, что в Древнем Риме существовал «потребительный капитализм», который обладал мощным разрушительным потенциалом. Разрушительный характер модели «потребительного капитализма» обусловлен по крайней мере двумя причинами:

¹ Цит. по: История экономических учений / Под ред. В. Автономова, О. Ананьина, Н. Макашевой. Учебное пособие. М.: ИНФРА-М, 2002. С. 16–17.

² Аристотель. Соч. в 4-х тт. Том 4. М., 1984. С. 395.

во-первых, в силу нарушения балансов между производством (созданием) и потреблением (разрушением); в обществе с «избыточным» потреблением процесс «переваривания», «перемалывания» материальных благ (потребительских товаров, средств производства, ценностей) опережает процессы создания новых благ, что подрывает экономическую базу существования общества;

во-вторых, чтобы обществу (той или иной социальной группе) получить прямой и быстрый доступ к материальному благу – объекту потребления, необходимо *применение силы*; сила применяется для того, чтобы вести захватнические войны, осуществлять эксплуатацию рабов, подавлять восстания неимущих и т.п.; применение подобного рода силы всегда создает разрушительные последствия, иногда проявляющиеся в долгосрочной перспективе (разрушению подвергаются все стороны человеческого бытия и сам человек).

В первой части нашей работы мы неоднократно вспоминали книгу К. Каутского «Происхождение христианства». В ней он говорил о капитализме конца XIX – начала XX вв. как о строе, который отличался значительным разрушительным потенциалом. Но при этом, по его мнению, создание нового богатства все-таки компенсировало разрушительное начало того капитализма. То есть капитализм того времени был одновременно «производительным» и «потребительным». Но тот капитализм уже давно в прошлом.

Современный капитализм конца XX – начала XXI вв. опять стал «*потребительным*» – как и древнеримский капитализм. Запад гордо себя именует «обществом потребления». Именно «потребления», а не «производства», которое в странах Запада все более деградирует. Известный западный социолог Ж. Бодрийяр отмечает, что дух потребительства разрушает здоровый организм экономики: «Обществом потребления является то, где не только есть предметы и товары, которые желают купить, но где само потребление потреблено в форме мифа. Трудно отрицать, что речь идет об опасном превращении социального метаболизма, несколько похожем на то, чем является рак для живых организмов: о чудовищном разрастании бесполезных тканей»¹. Такими «бесполезными тканями» общества являются прежде всего гипертрофированно разросшийся финансовый сектор и финансовые рынки, а также непропорционально большой сектор услуг. Промышленность и другие отрасли реального сектора экономики, где создаются реальные, действительно необходимые человеку предметы, быстро сворачиваются.

Современный капитализм не только «потребительный»; он еще стал и «накопительным». Такое сочетание усиливает его разрушительный харак-

¹ Ж. Бодрийяр. Общество потребления. М., 2008. С. 3.

тер. *Острая конкурентная борьба – важнейшая особенность «накопительного» капитализма.* Она заставляет даже самых «сознательных» капиталистов идти на всяческое снижение издержек производства товаров и услуг. В 90 случаев из 100 такая «минимизация издержек» создает серьезные негативные последствия для общества, природы, человека. Некоторые из таких последствий проявляются сразу же, другие – через годы и десятилетия. Так, за счет внедрения генетически модифицированных продуктов удается резко сократить издержки производства, обеспечить повышение рентабельности капитала, даже добиться понижения цены на продукты питания и таким образом «повысить уровень жизни трудящихся». Все бы было хорошо, да вот после такой максимизации «удовольствия» потребители генетически модифицированных продуктов начинают болеть и умирать. А у более молодых потребителей рождаются «генетически модифицированные» дети. Минимизация издержек производства ведет также к тому, что на рынок попадают сельскохозяйственные продукты с высоким содержанием химикатов, не прошедшие клинические испытания медицинские препараты, автомобили с дефектами в рулевом управлении или тормозных системах, детские игрушки из дешевых и токсичных материалов, произведенная из химии и всякой дряни колбаса и масса всего такого, что угрожает жизни и здоровью человека. А чтобы «пипп хавал», производители и торговцы «облагораживают» всю эту дрянь различными красителями, ароматизаторами, красивыми упаковками, сопроводительными буклетами и другими атрибутами, призванными раздражать рецепторы вкуса и обоняния, воздействовать на зрение и подсознание покупателя. Никакие нормы безопасности капитализму не нужны. Для капитализма универсальным является принцип: *«что прибыльно, то и нормально».*

**«Постиндустриальное общество»,
или общество «финансовых услуг»**

Реальный сектор экономики окончательно превратился в «маргинала» «рыночной экономики». Если еще кто-то производит хлеб, молоко, сталь, станки, оборудование, мебель, телевизоры, добывает нефть и природный газ, то это в основном «нецивилизованные туземцы», не приобщенные к «финансовой культуре» Запада. «Цивилизованный» Запад выше этого, он уже оторвался от этой «презренной материи» и живет в мире «высоких идей», «абсолютного духа». Западное общество с гордостью называет себя *«постиндустриальным обществом».* Его экономика стала окончательно «финансовой»: она уже ничего не производит, кроме различных финансовых обязательств и требований.

Некоторые цифры. Один из показателей, характеризующих место любой отрасли или сектора в национальной экономике, – доля в производимом валовом внутреннем продукте (ВВП). С точки зрения теории трудовой стоимости, финансовый сектор в создании этого продукта не участвует. Эту простую истину внушали нашим советским студентам профессора политической экономии.

Сегодня другие времена, другие теории. Оказывается, финансовый сектор ничем не отличается от сельского хозяйства или промышленности в деле удовлетворения «жизненно необходимых потребностей» общества. Это нам кажется, что банки «делают деньги из воздуха», на самом деле они напряженно «трудятся». Наши банкиры наряду с металлургами, хлеборобами, ткачами и шахтерами нас кормят, поят, одевают, обогревают – одним словом, создают «новый продукт». Этот самый «продукт» профессора-экономисты называют мудреными аббревиатурами «ВВП» (валовой внутренний продукт), «ВНП» (валовой национальный продукт) или словами «чистый валовой продукт», «национальный продукт» и т.д. Опираясь загадочными аббревиатурами и словосочетаниями, ученые-экономисты очень уверенно заявляют «невежественному» обывателю, что без финансовых общество не смогло бы произвести этот самый ВВП. И обыватель с ними смиренно соглашается.

Так вот, обывателю «профессиональные экономисты» через СМИ сообщают, что доля финансового сектора экономики США с 1970-х годов до 2008 года в ВВП увеличилась с 12 процентов до 20–21 процента. Особенно быстро доля финансового сектора начала расти в связи с ипотечным бумом в американской экономике. При этом уже в середине 1990-х годов финансовый сектор обогнал промышленность по доле в ВВП. За тот же период времени доля промышленного производства в ВВП снизилась с 25 до 12 процентов¹.

О том, что сегодня экономика стала финансовой, свидетельствуют также другие показатели. Например, *доля в совокупных прибылях компаний частного сектора финансовых частных институтов* (коммерческих и инвестиционных банков, страховых компаний, хедж-фондов, взаимных фондов и т.д.). По данным бюро экономического анализа Министерства торговли США, этот показатель в Америке в 1979 году был равен 21,1%; в 2002 г. – 41,2%, а в 2008 г. он достиг отметки 50%.

Если почитать финансовую прессу Запада, то создается впечатление, что ребята на Уолл-стрит или в лондонском Сити очень напряженно трудятся: ценные бумаги называются «*финансовыми инструментами*», банки и страховые компании – «*финансовой индустрией*», выдаваемые кредиты и

¹ См.: США – крупнейший в мире должник с «гипертрофированным финансовым сектором» // Интернет. Режим доступа: <http://www.newsru.com/finance/20may2008/usakris.html>.

даже оплата коммунальных услуг в банке – *«финансовыми продуктами»*. А как же иначе? У общества должно быть уважение к «финансовому труду» и понимание того, что ребята, занятые «финансовым трудом», не зря получают свои миллионные и миллиардные бонусы «за высокие показатели» в «капиталистическом труде».

Западную экономику называют не только *«финансовой»*, но также *«виртуальной»*, или *«бумажной»* (видимо, потому, что многие «финансовые инструменты» представляют собой образцы качественной полиграфической продукции). Отметим, что сегодня бо́льшая часть обязательств и требований фиксируется не на бумажных, а на магнитных носителях, поэтому западную экономику с еще большим основанием можно называть *«электронной»*.

«Экономика» ложных потребностей и одноразовых товаров

Мы уже не раз говорили о том, что после Второй мировой войны на Западе сложилась модель так называемого «потребительского» капитализма. В рамках данной модели для поддержания дальнейшего существования капитализма ростовщики организовали формирование «новых» («ложных») потребностей в обществе, прочной «потребительской» зависимости работников от тех или иных товаров и услуг. При этом оказывается, что производить и продавать многие «новые» товары и услуги гораздо рентабельнее, чем «старые». Например, сегодня «нормативный срок» жизни многих марок автомобилей составляет 5–10 лет. После этого он начинает «сыпаться». А «престижные модели» вообще рекомендуется менять не реже одного раза в 3 года. Для сравнения: немецкие автомобили 1930–1940-х гг. имели «срок жизни» до 50 лет. Если бы эти компании выпускали просто хорошие и надежные автомобили со «сроком жизни» 50 лет (технически это сделать не очень сложно), то тогда производство автомобилей в мире снизилось бы на порядок. Но сегодня наблюдается четкая тенденция к переходу на *производство «одноразовых» товаров*. Такое производство для корпораций намного выгоднее, чем производство хороших и надежных товаров (если не «вечных», то по крайней мере, с длительным сроком использования). *А то, что при этом перемалываются громадные количества природных ресурсов и окружающая среда оказывается перегруженной отходами производства и потребления, капиталистов не волнует. Ведь все издержки такой капиталистической рационализации ложатся на общество.*

Вообще современная экономика в той части, которая связана с материальным производством, все больше превращается в бессмысленную и пре-

ступную деятельность по перемалыванию природных ресурсов и загрязнению окружающей среды. Так, мы в предыдущем разделе обратили внимание на то, что в «обществе потребления» развивается болезнь под названием «шоппингомания». При этом значительная часть покупаемых товаров в дальнейшем вообще не используется. В Соединенных Штатах быстрыми темпами развивается новый вид бизнеса – предоставление складов для хранения ненужных американцам вещей. Многие вещи, приобретенные в магазинах, сразу же отправляются на склады. Сегодня общая площадь таких складов в США составляет около 200 млн кв. метров и каждый год строятся новые. Получается, что производство потребительских товаров работает в значительной степени «на склад». Происходит бессмысленное «перемалывание» природных ресурсов и расточение живого труда.

В каких-то случаях разрушение общества, природы, человека происходит *стихийно, бессознательно*, в силу той «программы», того «кода», которые заложены в модель человеческого поведения в условиях капитализма. В других случаях это разрушение проявляется в форме вполне осознанных действий людей, что показывает степень духовно-нравственной деградации общества. Например, капиталисты могут *сознательно, с холодным расчетом* уничтожать продукты питания ради того, чтобы поддержать цены на высоком уровне. Даже если люди вокруг голодают. Например, в Америке в 1930-е годы («Великая депрессия») в топках паровозов сжигалось зерно, а в реки выливалось молоко. В те времена, между прочим, в «богатой» Америке от голода умерло несколько миллионов человек. Читатель скажет: все это было далеко и давно. Но вот сообщение в СМИ, появившееся летом 2008 года: украинские производители сбросили в Черное море зерно на сумму 100 млн долл. ради поддержания цен на него¹. Таких примеров по миру – бесконечное множество: уничтожают кофе, какао, чай, фрукты, зерно, мясо и т.п. Вместе с тем в мире, по оценкам ООН, число голодающих уже перевалило за 1 миллиард. Таких случаев варварства в Древнем Риме, между прочим, зафиксировано не было.

Мы уже отмечали, что современный мировой капитализм имеет две основные формы:

- капитализм зоны «золотого миллиарда» (он же – капитализм Запада, «зрелый» капитализм и т.п.);
- капитализм периферии мирового капитализма (он же – «зависимый» капитализм, «отсталый» капитализм, капитализм «третьего мира» и т.п.).

Разрушительное действие современного капитализма по-разному проявляется в зоне «золотого миллиарда» и на периферии мирового капитализма.

¹ На Украине уничтожают «лишний» хлеб // Интернет. Режим доступа: <http://forum-msk.org/material/news/463405.html>.

Основные проявления разрушительного характера капитализма в зоне «золотого миллиарда» следующие:

- «деиндустриализация» Запада и особенно Америки (маскируемая лукавым термином «постиндустриальное общество»);
- кризис духовной культуры западного общества;
- умственная и физическая деградация населения.

В еще более явном виде разрушение имеет направленность *вовне* этих стран:

- растущая военная агрессивность Америки и всего Запада против остального мира, что проявляется в непрерывной череде войн и военных конфликтов в странах Третьего мира;
- целенаправленное создание нестабильности во всем мире (через поощрение и искусственное стимулирование терроризма, проведение специальных операций и т.п.);
- хищническая эксплуатация населения и природных ресурсов планеты;
- разрушение окружающей среды и дестабилизация климата планеты;
- целенаправленные действия по разрушению культуры и духовных устоев других обществ.

Тема разрушительной природы современного «потребительного» и «накопительного» капитализма крайне обширна. Мы лишь отметим, что наиболее опасным является *разрушение (деградация) человека*. Человек является рабом не только на фабрике или на ином рабочем месте в течение рабочего дня. Он остается рабом в течение всех суток¹ и всей жизни (даже когда он выходит на пенсию): дома, на транспорте, в магазине. За ним охотятся социальные паразиты самых разных мастей: банкиры, владельцы супермаркетов, сетевые распространители «эликсиров молодости», хозяева ломбардов, рекламные агентства, туристические фирмы, медицинские центры, салоны красоты, фитнес-клубы, рестораны, казино, экстрасенсы и «народные целители», налоговые инспекторы, чиновники-взяточники, инспекторы ГИБДД, проститутки, карманные воры, а также обычные грабители из подворотни. Все стремятся законными или незаконными способами забраться в кошелек человека. Они посягают на деньги наемного работника. Но что еще серьезнее: они посягают на его время и саму его жизнь, состоящую из этого времени и предназначенную Творцом для высших целей. Человек попадает в товарно-денежные и информационные потоки, и те волочат его по жизни, подобно бурной реке. Человек сам себе

¹ Даже когда он спит, счетчик долга продолжает работать, начисляя проценты по разным кредитам, займам и иным обязательствам. Не обязательно даже личным кредитам и займам. Например, это могут быть проценты по государственному долгу, которые спящему гражданину придется в дальнейшем погашать через уплату налогов.

не принадлежит. *Не только рабочее время человека, но всю без остатка жизнь поглощают разного рода социальные паразиты, которые высасывают из него не только тело, но и душу.*

«Экономика» сознательного уничтожения результатов труда

С легкой руки автора «Капитала» в «научный» оборот вошел термин *«кризис перепроизводства»*. Лично мне такое словосочетание режет ухо. «Перепроизводство», по моему, – это когда люди не в состоянии потребить все продукты труда по причине их избытка – в силу наличия естественных, физических пределов потребления (не может, например, человек при всем желании съесть за один присест больше килограмма мяса, выпить больше двух литров молока или одного литра коньяка и т.п.). О каком «перепроизводстве» может идти речь, когда, наоборот, в периоды кризисов начинаются самые страшные мучения людей: недоедание и даже голод, отсутствие тепла и нарушения в работе транспорта, болезни и смерти, психические расстройства и суициды? В периоды кризисов обнажается в полной мере аморальность строя, называемого «капитализмом». Поскольку при спадах производства начинается падение цен, то производители для приостановки этого процесса приступают к *уничтожению части продукции*, даже если в ней остро нуждаются люди.

Так, в 30-е годы прошлого века в голодной Америке (и в то же время богатейшей стране мира) администрация Ф. Д. Рузвельта в рамках так называемого *«нового курса»* поддержала план по уничтожению 6 миллионов голов свиней и резкому сокращению обрабатываемых сельскохозяйственных земель.

С учетом этого правильнее называть подобные события не «кризисами перепроизводства», а *«кризисами уничтожения производства»*.

Также можно назвать их *«кризисами недопотребления»*. Совершенно верно сказал наблюдавший кризис 1930-х годов Г. Форд:

«Бедность на свете порождается в редчайших случаях отсутствием благ, но главным образом – недостатком денег». При этом Форд постоянно повторял, что «недостаток денег» создается искусственно ростовщиками.

Более адекватным было бы также название *«кризисы недопроизводства»*. Действительно, в моменты кризисов останавливаются фабрики и заводы, оборудование простаивает, запасы сырья не используются, рабочие и служащие («главная производительная сила») оказываются на улице. Коэффициенты загрузки основных фондов в целом по стране падают до значений 50 процентов и ниже... И только потому, что вся «кровь экономики» – деньги – оказывается на верху пирамиды у ростовщиков.

Физическая и духовная деградация человека

Выше мы говорили о том, что капиталисты в зоне обитания «золотого миллиарда» проводят политику сознательного стимулирования «новых» потребностей человека. Такая политика преследует цель ускорить *духовную и умственную деградацию человека*. Это достигается за счет того, что *духовные и культурные потребности человека вытесняются «новыми» потребностями*. В конце концов человек превращается в животное с определенным набором рефлексов, в биоробота. Именно это и надо капиталистам, поскольку управление биороботами намного проще и эффективнее, чем людьми с высоким уровнем интеллекта. В частности, превращая человека в «потребительское животное», господствующая олигархия снижает риски возможных выступлений против существующей власти со стороны наемных работников¹. Гораздо более подходящим для «рыночной экономики» является работник, который не задает никаких лишних вопросов на производстве и полностью подчиняется разного рода «рыночным сигналам»: «Капиталистическая цивилизация не заинтересована в том, чтобы человек был развитым существом: для поддержания товарно-денежного оборота выгоднее всего иметь в качестве потребителя серую усредненную массу, готовую купить то, что внушат. Примитивная личность – основа прибыльности и устойчивости капитализма»².

Кроме того, упомянутая политика способствует *физической деградации человека*. Многие из «новых» потребностей относятся к разряду «смертельных». Например, наркотики или табак. Другие «новые» потребности косвенно также способствуют физической деградации человека. Хотя бы потому, что некоторые из них приводят к сокращению потребления жизненно необходимых продуктов и товаров (например, алкоголик предпочтет голодать ради того, чтобы выпить водки). Уже не приходится говорить о том, что веками и тысячелетиями замечено: физическая деградация человека начинается с деградации духовной. Об этом можно почитать в творениях Святых отцов³. Возникает вопрос: а зачем капиталистам ускорять физическую деградацию человека? – Затем, чтобы людей на планете стало меньше. Забегая вперед, отметим, что цель такого каннибализма, проявляемого мировыми олигархами, двоякая:

¹ «Включаясь под воздействием навязываемых ему “ложных” потребностей в потребительскую гонку, рабочий класс стран развитого капитализма “интегрируется” в социальное целое и утрачивает свою революционную роль» (С. В. Вальцев. Закат человечества. С. 207).

² С. В. Вальцев. Закат человечества. С. 209.

³ См., например: Смысл жизни и смерти человека (по творениям святителя Игнатия Брянчанинова). СПб.: Сатись, 2001.

а) снизить нагрузку на природную среду растущего населения планеты, обеспечить себя (мировых олигархов) запасами природных ресурсов на долгосрочную перспективу;

б) снизить риски бунтов наемных рабов и укрепить свое господство (при слишком большой численности армии наемных рабов их становится трудно контролировать)¹.

Мы уже говорили о том, что на Западе капитализм стал «народным», т.е. обычный среднестатистический гражданин выступает не только как наемный работник и как потребитель, но также как «инвестор» и «капиталист». Особенно такое сочетание ролей характерно для рядового члена американского общества. Исполнение роли «капиталиста» заставляет человека постоянно пребывать в нервно-психическом напряжении: следить за котировками бирж и валютными курсами; обдумывать по ночам, какие бумаги купить, а какие продать; ломать голову над тем, где взять кредит для того, чтобы прикупить пакет новых бумаг; решить вопрос, какой банк надежнее; изучать балансы банков и компаний; заниматься «финансовой» астрологией и посещать «финансовых» гадалок; записаться на курсы «технического» и «фундаментального» анализа; штудировать книги из серии «Как стать богатым» и т.п. А заснув под утро, такой новоявленный «Рокфеллер» начинает видеть «финансовые» кошмары: «черный вторник» или «черный четверг» на Нью-Йоркской фондовой бирже; банкротство банка, в котором он вчера открыл депозитный счет, или даже объявление американским президентом «банковских каникул» по всей стране; падение в эту самую ночь индекса «Доу-Джонс» на целых 100 пунктов или, наоборот, взлет индексов на Токийской бирже; повышение учетной ставки Федерального резервного банка на 0,5 проц. пункта; заявление об отставке председателя ФРС Бернанке и т.д. Иногда его может посещать дух самого Александра Гамильтона (министра финансов США конца XVIII века) и сообщать инсайдерскую информацию, согласно которой завтра надо обязательно прикупить трехмесячные бумаги казначейства США. Вот такая «напряженная» и «творческая» жизнь у нашего наемного раба – «народного капиталиста»!

Известный американский социолог и политолог *Элвин Тоффлер* писал о том, как эта «напряженная» жизнь влияет на психическое состояние граждан США: «Службы социальной и психической помощи создаются повсеместно. В Вашингтоне президентская комиссия по психическому здоровью объявила, что не менее четверти граждан Соединенных Штатов страдают от той или иной формы сильного эмоционального стресса. А психолог из Национального института психического здоровья, утверждающий,

¹ Подробнее см. часть 5, глава 5: «Древний Рим и современный мир: некоторые сравнения», раздел «Почему современный наемный раб до сих пор не “приватизирован”?»

что практически не осталось семьи, в которой не страдали бы от той или иной формы психического расстройства, заявил, что “психическое возбуждение... достигло угрожающих размеров в американском обществе”¹. Обратим внимание, что Тоффлер писал свою книгу три десятилетия назад. Можно себе представить, насколько за это время усугубилось психическое состояние американского общества².

Как современный наемный раб похож на некоторых рабов Древнего Рима! Там некоторые рабы были нечисты на руку и воровали у своих хозяев. А другие, как мы говорили выше, даже получали полномочия управлять финансами своих хозяев, что давало им возможность действовать с размахом: воровать у своих хозяев и грабить тех партнеров, с которыми они вступали в деловые отношения. Такие рабы-управляющие напоминают современных топ-менеджеров, занимающих высокие посты в банках и корпорациях. Формально такие менеджеры – наемные работники, можно сказать, – рабы. Но воровать и грабить могут с размахом.

Наш простой американец с таким размахом воровать и грабить не может. В 99 из 100 случаев он сам, как мы сказали выше, становится жертвой. Но он мечтает стать таким управляющим! Хотя ему в основном снятся по ночам финансовые кошмары, но раз в год его посещает сладкий сон: он видит себя управляющим банка «Голдман-Сакс» (или «Джи-Пи Морган»), получающим премию «за отличные показатели в капиталистическом труде» (у них это называется «бонусом») в размере 100 миллионов долларов.

Это в шутку. А если всерьез, то такой образ мыслей и такой образ жизни, безусловно, разрушает человека – сначала его духовное здоровье, затем психическое. Наконец, приходят физические болезни. Все это называется *деградацией человека*³.

Вот как, например, смотрит на эту сторону жизни современного человека европейский мыслитель-гуманист *Альберт Швейцер*: «На человека

¹ Э. Тоффлер. Третья волна. М., 1999. С. 578.

² По данным Американской медицинской ассоциации, в США в состоянии тяжелой депрессии пребывает в настоящее время 14 млн человек (6,6% общей численности населения страны). Наиболее подверженными депрессиям оказались люди в возрасте от 18 до 44 лет. По количеству заболевших людей тяжелая депрессия намного опережает болезни сердца и онкологические заболевания. Вместе с тем риск смертельного исхода от тяжелой депрессии достаточно высок. Тяжелая депрессия часто кончается самоубийствами (<http://www.washprofile.org>). По данным Международной ассоциации по предотвращению самоубийств, ежегодно в США кончают жизнь самоубийством 31 тыс американцев, т.е. 11 чел. в расчете на 100 тыс жителей (<http://www.iasp.info/>). О современном психическом состоянии американского общества см.: С. В. Вальцев. Закат человечества. 2-е изд. М.: Книжный мир, 2010.

³ В яркой художественной форме этот процесс деградации (дегенерации) человечества эпохи капитализма изобразил в своих романах-фантазиях известный писатель-эмигрант *Григорий Климов* (1918–2007). Его наиболее известные произведения: «Князь мира сего», «Красная каббала», «Протоколы советских мудрецов», «Имя мое легион», «Божий народ» и др.

стало отрицательно действовать все убыстряющееся движение социума, резкое увеличение темпов развития общественной жизни. Изменился весь образ жизни человека. В течение двух или трех поколений довольно многие индивиды живут только как рабочая сила, а не как люди. Ставшая обычной сверхзанятость современного человека во всех слоях общества ведет к умиранию в нем духовного начала. Для работы в оставшееся свободное время над самим собою, для серьезных бесед или чтения книг необходима сосредоточенность, которая нелегко ему дается. Абсолютная праздность, развлечение и желание забыться становится для него физической потребностью. Не познания и совершенствования ищет он, а развлечения – и притом такого, какое требует минимального духовного напряжения. Бездумье стало для человека второй натурой. Ведя разговоры с себе подобными, он следит за тем, чтобы придерживаться общих замечаний и не превращать беседу в действительный обмен мыслями. Он не имеет больше ничего своего и даже испытывает в некотором роде страх, когда от него может потребоваться это свое. Постоянная спешка, интенсификация совместного труда приводят к тому, что мы, беспрестанно и при самых разнообразных условиях встречаясь друг с другом, держимся отчужденно по отношению к подобным. Обстоятельства нашего бытия не позволяют нам относиться друг к другу, как человек к человеку. Мы, в конечном счете, деградируем»¹.

Глава 2. «Денежная цивилизация» и «долговая экономика»: Англия и Америка

Кредитные деньги — корень «долговой экономики»

Наиболее важной особенностью денежной системы зрелого капитализма является то, что все деньги стали *кредитными*. Кредитные деньги – величайшее изобретение ростовщиков Нового времени. Оно позволяет банкирам делать деньги «из воздуха», а одновременно загонять все общество в долговую петлю и управлять им! Такое не снилось ни средневековым алхимикам, ни самым изощренным деспотам. Конечно, эту их деятельность можно правильнее назвать не «алхимией», а *фальшивомонетничеством*. Только не кустарным, а массовым. Если кустари-одиночки рискуют при этом оказаться пожизненно за решеткой, то банкиры вполне могут стать депутатами, министрами или еще какими-нибудь «уважаемыми» людьми.

¹ Цит. по: С. В. Вальцев. Закат человечества. 2-е изд. М.: Книжный мир, 2010. С. 195–196.

Итак, особый размах такого фальшивомонетничества и иммунитет организовавших его ростовщиков от наказания ведет к тому, что в руках ростовщиков оказывается все бóльшая часть всего национального богатства.

Вот что по поводу деятельности, связанной с эмиссией банками кредитных денег, писал в 1930-е годы известный английский экономист (без кавычек) *К. Дуглас*:

«Суть мошенничества заключается в том, что они (банки. – *В. К.*) претендуют на то, что деньги, которые они создают, – это их деньги, и данное мошенничество качественно не отличается от действий фальшивомонетчиков, оно отличается лишь особым размахом... Могу я прояснить данный момент до конца? Ключевым вопросом является право собственности на деньги. Любой человек или организация, которые могут создавать практически по своей воле суммы денег, эквивалентные стоимости товаров, произведенных обществом, являются фактическими владельцами этих товаров; следовательно, притязание банковской системы на то, что она является владельцем денег, производимых ею, означает, что она притязает на владение богатствами страны»¹.

Примерно ту же мысль и в то же время высказал вслух не кто иной, как бывший (на тот момент) директор Банка Англии *Лорд Дж. Стэмп*:

«Современная банковская система производит деньги из ничего. Данный процесс, вероятно, является наиболее удивительным фокусом, когда-либо изобретенным. Банковское дело было задумано незаконно и рождено во грехе. Банкиры владеют землей; отнимите ее у них, но оставьте им право давать кредиты, и с помощью росчерка пера они создадут достаточное количество денег для того, чтобы приобрести ее вновь... Если вы хотите быть рабами банкиров, при этом оплачивать свое собственное рабство, то тогда позвольте банкирам создавать деньги»².

Деньги выпускаются прежде всего центральными банками (которые часто называют эмиссионными банками) – в виде *банкнот*. Для эмитента (банка) банкнота представляет собой обязательство, а для ее держателя – требование к банку погасить свое обязательство. В самом общем виде банкноту можно определить как вексель на банкира. Первоначально выполнение обязательств центральным банком заключалось в том, что банк обменивал банкноту на золото, которое имелось у него в запасе. Сегодня банкноты нигде в мире уже не обмениваются на золото, они превратились в

¹ С. Н. Douglas. Dictatorship by Taxation. Vancouver, Institute of Economic Democracy. 1936; цит. по: Michael Rowbotham. The Grip of Death. A Study of Modern Money, Debt Slavery and Destructive Economics. Charlbury. Carpenter Publishers, 1998. P. 30.

² Lord J. Stamp. Public Address in Central Hall, Westminster, 1937; цит. по: Michael Rowbotham. The Grip of Death. A Study of Modern Money, Debt Slavery and Destructive Economics. Charlbury. Carpenter Publishers, 1998. P. 35.

неразменные бумажные деньги. Тем не менее банкноты относятся к кредитным деньгам, так как они выпускаются под долговые обязательства других субъектов (облигации казначейства, коммерческие векселя, валюта), т.е. их эмиссия сопровождается увеличением различных долгов в экономике. Иначе говоря, центральные банки имеют обязательства перед держателями банкнот (денежные обязательства), а центральные банки, в свою очередь, имеют требования перед теми, кто выпустил долговые обязательства в виде ценных бумаг (финансовые обязательства).

Забегая вперед, скажем, что диалектика денежных и финансовых обязательств такова, что со временем денежные обязательства центральных банков становились все более размытыми. Сегодня центральный банк уже ничего определенного держателям банкнот не обещает, никаких специальных процедур обмена банкнот на активы центрального банка не предусмотрено, держатель банкнот может их обменять на тот или иной актив лишь на свободном рынке. Центральный банк – важное звено в финансовой системе современного общества, имеющей форму пирамиды, состоящей из нескольких этажей (уровней) обязательств.

У нас еще будет разговор об этой *финансовой пирамиде*. Сейчас лишь отметим, что пирамида имеет перевернутый вид. Каждый уровень представляет собой определенный тип финансовых активов (финансовых инструментов), причем сумма обязательств данного уровня превышает сумму обязательств более низкого уровня. Это означает, что выпуск обязательств эмитентом превышает сумму обязательств, обеспечивающих данную эмиссию. Т.е. имеет место *частичное обеспечение обязательств*, что создает неустойчивость пирамиды, создает риск ее обрушения. Центральный банк, таким образом, также вносит свою «лепту» в построение финансовой пирамиды и создание финансовых кризисов.

Кроме того, деньги выпускаются коммерческими банками, которые выдают кредиты, и эти кредиты размещаются на депозитных счетах банка-кредитора и/или других банков. Поэтому данные деньги еще называются *депозитными*. Поскольку они представляют собой записи на счетах, а операции с такими деньгами (изменения величин обязательств и требований участников сделок) выражаются также в форме записей на счетах, то они еще имеют название *безналичных денег* (в отличие от банкнот и разменных монет, которые относятся к наличным денежным знакам). Хотя законными платежными средствами считаются лишь банкноты, тем не менее в реальной жизни основная часть денежной массы приходится на депозитные деньги. Главное для нас в данном случае не форма денег, а то, что *создание денег коммерческими банками ведет к увеличению долгов (физических и юридических лиц)*.

В мире кредитных денег мы имеем дело, таким образом, с так называемой «долговой экономикой». Вот что по этому поводу пишет английский экономист (без кавычек!) М. Роуботэм:

«Ни в коей мере не вызывает удивления тот факт, что нации находятся в состоянии хронических должников, правительства не располагают достаточными ресурсами, общественные службы недофинансируются, а люди обременены задолженностью по ипотеке и кредитам овердрафт (кредит овердрафт – кредит, по которому возможно превышение первоначального лимита, определенного в договоре. – В. К.). Причина этой денежной нехватки и неплатежеспособности состоит в том, что финансовая система, используемая национальными экономиками во всех странах, фактически базируется на долге. Чтобы быть точным, современные деньги – это долги. Чем больше денежная масса, тем больше сумма различных долгов – государства, частных компаний, физических лиц.

Создание и предложение денег в настоящее время почти полностью отдано банкам и другим кредитным институтам. Большинство людей полагает, что если они заимствуют из банка, то они заимствуют деньги других людей. Деньги, данные в долг банком, не представляют собой заем ранее существовавших денег; деньги, данные в долг банком, – дополнительно созданные деньги. Поток денег, генерированный людьми, предпринимателями и правительствами, постоянно берущими в долг из банков и других кредитных институтов, удовлетворяет потребности всей экономики. Таким образом, предложение денег зависит от людей, берущих в долг, и уровень задолженности внутри экономики есть не что иное, как показатель объема денег, которые были созданы»¹.

В «долговой экономике» практически все деньги принадлежат тем, кто их создает, – то есть ростовщикам. Если какие-то деньги находятся на руках людей, которые не относятся к касте «ростовщиков», то об этом можно говорить лишь как о *пользовании*, а не о *владении*. Рано или поздно все деньги должны вернуться к их хозяевам, т.е. ростовщикам.

Современный капитализм как долговая экономика

Мы уже неоднократно упоминали долговое рабство, которое имело место и в Древнем Риме, и в Средние века, и в эпоху первоначального накопления капитала. Иногда долговое рабство было лишь первым этапом закабаления человека, а потом оно перерастало в рабство прямое.

¹ Rowbotham Michael. The Grip of Death. A Study of Modern Money, Debt Slavery and Destructive Economics. Charlbury. Carpenter Publishers, 1998. P. 4.

Большинство историков, занимающихся разными странами и разными эпохами, в той или иной мере касаются вопроса долгового рабства: оно везде и всегда было серьезным фактором общественного развития. Но почему-то в основном говорят о долговом рабстве в прошлом времени. Если мы, например, наберем в поисковой машине в Интернете словосочетание «долговое рабство», то «поисковик» предложит вам преимущественно материалы на тему «неонов».

Между тем проблема долгового рабства крайне актуальна. Без преувеличения можно сказать, что *долговое рабство сегодня в мире столь же масштабно и универсально, как наемное рабство*.

Для того чтобы понять, почему сегодня процветает долговое рабство, необходимо разобраться в том, что из себя представляет современная капиталистическая экономика. Если коротко: это *долговая экономика*. Для того чтобы понять, что такое долговая экономика, нам придется разобраться в одной крайне важной «детали» механизма долговой экономики, которая называется «*кредитные деньги*». Существует несколько видов денег. Раньше все деньги были *товарными*. Это означает, что они имели «внутреннюю» стоимость. То есть на их создание затрачивался труд, и этот труд формировал стоимость товара, который выступал в качестве «всеобщего эквивалента». Когда-то товарными деньгами были: скот, зерно, ракушки, шкуры и т.д. В конечном счете из мира таких «всеобщих эквивалентов» выделились драгоценные металлы – особенно серебро и золото. Серебряные и золотые монеты и слитки – товарные деньги, которые активно используются даже в XX веке.

Параллельно с товарными деньгами еще на заре капитализма стали обращаться так называемые *кредитные деньги*. Кредитные деньги «внутренней» стоимости не имеют. Они не более чем денежные знаки, материальными носителями которых долгое время была бумага. Это были бумажные кредитные билеты, которые фактически были разновидностью векселя. Выпуск кредитного билета осуществлял банк. Если банк выпускал кредитный билет с номиналом 10 фунтов стерлингов, значит, у кого-то, кто получал эти 10 фунтов, появлялся долг в размере, равном 10 фунтам плюс еще проценты, начисленные за время использования этих 10 фунтов. Деньги, таким образом, попадали (и до сих пор продолжают попадать) в обращение через выдачу банком кредитов и образование у клиентов банка долга.

Несложная механика. Не правда ли? Банки фактически делают деньги из «воздуха». Сегодня большая часть кредитных денег вообще потеряла всякую материальность. Они представляют собой безналичные деньги, которые в момент их выпуска отражаются в виде цифровых записей на счетах, причем записи сегодня чаще делаются даже не на бумаге, а на магнитном

носителе (электронная запись). Деньги рано или поздно возвращаются в банк, который их выпустил, и уничтожаются.

Хотелось бы обратить внимание на несколько принципиальных моментов, связанных с кредитными деньгами.

Во-первых, выпускать их могут только «избранные», т.е. «профессиональные» ростовщики, которые получают от государства разрешение на этот вид деятельности. Здесь существует очень жесткая монополия. Если кто-то попытается выпускать кредитные деньги без такого разрешения, будет объявлен «фальшивомонетчиком» и самым строгим образом наказан.

Во-вторых, кредитные деньги – это лишь знаки, не имеющие «внутренней» стоимости, по окончании своего «путешествия» по каналам товарно-денежных отношений они возвращаются в банк и уничтожаются. Т.е. бесследно исчезают. Но для тех банков, которые выпускают такие денежные знаки, а потом их уничтожают, кроме воспоминания остаются еще проценты, которые они получают от получателей кредитов. А проценты – это не «воспоминание», они не погашаются после упомянутого выше «путешествия», а оседают на счетах банка-кредитора. И в конечном счете материализуются в виде вполне ощутимых всеми органами чувств активов, товаров, ценностей.

В-третьих, «профессиональные» ростовщики, специализирующиеся на «производстве» самого дефицитного ресурса рыночной экономики – кредитных денег, всячески заинтересованы в том, чтобы спрос на их «продукцию» был всегда на высоком уровне. Чем выше спрос на кредитные деньги, тем больше начисленных процентов, представляющих единственный значимый для ростовщиков результат деятельности. Кредитные деньги – уникальный «товар», поскольку на него всегда существует спрос в рыночной (капиталистической) экономике. Денег никому не хватает: ни государству, ни компаниям реального сектора экономики, ни простым гражданам. Почему? Да все очень просто. Количество денег в экономике (объем денежной массы) равняется сумме всех выданных кредитов. Должники, получившие кредиты, могут расплатиться только этими деньгами, других просто нет. А сумма всех обязательств должников превышает денежную массу на величину начисленных процентов. Таким образом, дефицит денег в экономике, использующей исключительно кредитные деньги, – это «железный» закон – такой же, как закон тяготения. Спрос на деньги в такой экономике всегда превышает их предложение.

В-четвертых, перманентный дефицит денег приводит к тому, что начинается погоня всех за этим самым дефицитным ресурсом. Отсюда прежде всего – конкуренция во всех сферах экономики, на всех рынках. Это только на первый взгляд конкуренция идет за рынок, на самом деле конкуренция

идет за доллары, фунты стерлингов, евро, иены, рубли. В этой конкурентной борьбе рынки, покупатели, потребители – не более чем средство. Все равно всем денег для покрытия долговых обязательств не хватает. Поэтому регулярно появляются «крайние», которые оказываются банкротами.

В современной капиталистической экономике ростовщики дают деньги в кредит трем основным категориям заемщиков: государству, компаниям (корпорациям), гражданам (домашним хозяйствам). Соответственно, возникает три вида долга (задолженности):

- 1) государственный (национальный);
- 2) корпоративный (частных компаний);
- 3) домашних хозяйств (физических лиц).

В сумме все три вида долга образуют общий (общественный) долг. Тенденция, наблюдаемая в большинстве стран мира, – устойчивый рост всех видов долга. Эта тенденция приобрела ярко выраженный вид в 1970-е гг., когда с «печатного станка» ФРС США был снят «золотой тормоз» и начался выпуск громадных объемов «зеленой бумаги». При использовании кредитных денег растут все виды долгов: долги домашних хозяйств (граждан); долги компаний; долги государства. Все они вместе образуют *совокупный (национальный) долг*. Рассмотрим динамику и структуру совокупного долга в главной стране капитализма – *США*. Забегая вперед, скажем, что на сегодня это крупнейший в мире должник, уровень и структура долговых обязательств Америки (государства, корпораций, граждан) во многом определяют ситуацию не только в американской «экономике», но также в мире.

Америка: долги государства

Государственные долги сегодня являются наиболее динамичной частью национального долга развитых стран, поскольку эмиссия денег центральными банками осуществляется прежде всего в результате покупки облигаций государственных займов.

Сразу отметим, что в истории США были «золотые времена», когда государственный долг был равен нулю. Это было в 1830-е годы, когда президентом страны был Эндрю Джексон. В те времена Америка имела центральный банк, который назывался Второй Банк Соединенных Штатов (ВБСШ) и который с удовольствием давал кредиты правительству, увеличивая долг последнего. Эндрю Джексон сумел разрушить эту опасную смычку банкиров и правительства, ликвидировав ВБСШ и начав активное погашение государственных долгов. В 1835 году *государственный долг был полностью ликвидирован*. Э. Джексон был первым и единственным президентом страны, кому это удалось сделать. До того момента, когда в стране

появился центральный банк, называемый Федеральной резервной системой (1913 год), правительство прибегало к заимствованиям у частных коммерческих банков Северной Америки и Западной Европы.

Правда, очень интересным и важным является период Гражданской войны: в 1862–1863 гг., по указанию тогдашнего президента А. Линкольна, было выпущено в общей сложности 450 млн долл. так называемых «*гринбэков*» – бумажных денег казначейства США. Эти деньги не были обременены долгом, т.е. не были кредитными, они использовались для выплаты жалованья солдатам и военных закупок. Конечно, государственный долг при выпуске таких денег также возникал, но это были государственные обязательства, и государство обязывалось не обменивать «гринбэки» на золото и принимать такие деньги для уплаты налогов. К тому же у государства не возникало обязательств по оплате процентов. Вот что по поводу «гринбэков» писала в то время выражавшая интересы европейских банкиров газета «*London Times*»:

«Если эта порочная финансовая политика, возникшая в Северной Америке, будет доведена до логического конца, то правительство США обеспечит страну деньгами без платы за их использование. Оно выплатит свой внешний долг и не будет больше иметь долгов (курсив мой. – В. К.). У него будут необходимые средства для поддержания торговли, и страна станет невиданно богатой. Ум и богатства всех стран потекут в Северную Америку...»¹

Ростовщиков пугало не столько экономическое укрепление Северной Америки, сколько то, что эта страна могла оказаться не подконтрольной банкам. Чтобы этого не произошло, мировые ростовщики организовали убийство президента А. Линкольна, а все «гринбэки» в течение нескольких лет были изъяты из обращения. Страна вернулась к использованию кредитных денег, создающих долг.

Создание в стране в самом конце 1913 года центрального банка под названием «Федеральная резервная система США» (частная организация, которой владела группа мировых ростовщиков) означало создание механизма устойчивого наращивания государственного долга: казначейство США выпускало облигации и обменивало их на доллары, которые эмитировались ФРС США. Банкиры, владевшие ФРС, в результате такого «сотрудничества» богатели, а налогоплательщики попадали во все большую долговую кабалу.

Известный изобретатель и один из богатейших людей Америки того времени *Томас Эдисон* был крайне возмущен созданием такого механизма «сотрудничества». Он, в частности, писал: «Если наше государство может эмитировать облигации на 1 доллар, то оно может выпустить и аналогичную

¹ Цит. по: А. Попов. Финансовый кризис 2009. Как выжить? М.: АСТ; СПб.: Астрель-СПб, 2009. С. 35.

банкноту. Фактор, делающий привлекательным облигацию, делает привлекательным и банкноту. Разница между облигацией и банкнотой в том, что облигация позволяет финансовым брокерам зарабатывать вдвое больше стоимости облигации и еще 20% сверху, тогда как при использовании валюты доход приносят только прямые вложения в полезное дело. Было бы абсурдным утверждать, что наша страна может выпустить на \$30 млн облигаций и не в состоянии выпустить 30 млн долларовых банкнот. Оба финансовых инструмента являются платежными обязательствами, однако один выгоден ростовщикам, а второй помогает людям¹.

В годы Первой мировой войны в стране началась практика финансирования военных расходов за счет эмиссии долларов центральным банком, и в результате образовался довольно значительный долг федерального правительства перед банками ФРС США. Некоторые авторы обращают внимание на то, что дату создания ФРС и дату начала Первой мировой войны разделяет всего несколько месяцев, – они намекают, что война не могла начаться раньше, чем в Америке будет создан эффективный механизм финансирования военных расходов и обогащения мировых ростовщиков.

Так вот, если в 1910 г. долг федерального правительства был равен 2,6 млрд долл., то в 1920 г. он увеличился на порядок – до 25,9 млрд долл.

Бурное развитие экономики страны в 1920-е гг. позволило сводить федеральный бюджет с профицитом (превышение доходов над расходами) и постепенно снижать уровень государственного долга. К 1925 г. его удалось снизить до 20,5 млрд долл., а к 1930 г. – до 16,2 млрд долл.². На этом процесс остановился, и банкиры опять стали «грузить» правительство долгами. «Точкой перелома» стал кризис и переход страны на «рельсы» «нового курса» Ф. Д. Рузвельта. Президент США взял на вооружение «рецепты» борьбы с кризисом, разработанные английским экономистом Дж. М. Кейнсом, в том числе его рекомендацию всячески расширять платежеспособный спрос за счет роста государственных расходов. Даже если этот рост будет осуществляться за счет дефицитов государственного бюджета.

С тех пор Америка стала на «рельсы» проведения такой бюджетной политики, которая предполагала превышение расходов над доходами и использование государственных заимствований для покрытия дефицитов бюджетов. Лишь в отдельные непродолжительные периоды времени федеральный бюджет удавалось сводить с превышением доходов над расходами, когда рост государственного долга приостанавливался.

Итак, уже в 1932 г. государственный долг США вырос по сравнению с 1930 г. более чем на 3 млрд долл. – до 19,5 млрд. В 1941 г. (году, когда Амери-

¹ Цит. по: А. Попов. Финансовый кризис 2009. Как выжить? М.: АСТ; СПб.: Астрель-СПб, 2009. С. 53.

² И. М. Братищев, С. Н. Крашенинников. Россия может быть богатой! М.: Грааль, 1999. С. 26.

ка объявила о вступлении во Вторую мировую войну) ее государственный долг уже был равен 48,9 млрд долл. Т.е. за предвоенное десятилетие государственный долг увеличился в 2,5 раза. Такое беспрецедентное увеличение государственного долга было обусловлено опережающим ростом бюджетных расходов над налоговыми поступлениями в бюджет.

Ф. Д. Рузвельт не останавливался перед тем, что для его предшественников казалось «крамолой» и «преступлением», а именно перед финансированием государственных расходов за счет долга.

Если, например, при президенте Гувере в 1931 г. дефицит бюджета равнялся 0,46 млрд долл., или 12,8% бюджетных расходов, то при президенте Рузвельте в 1936 г. бюджетный дефицит подскочил до 4,42 млрд долл., или 52,1% бюджетных расходов. Это означает, что правительство при осуществлении государственных расходов стало полагаться в большей мере не на налоги, а на заимствования у банкиров ФРС.

И это еще не был предел. За пять военных лет (1941–1945) государственный долг Америки увеличился до 260,1 млрд долл., т.е. в 5,3 раза. За счет заимствований правительство покрывало следующую часть своих расходов (%): 1941 г. – 46,5; 1942 г. – 63,1; 1943 г. – 72,3; 1944 г. – 54,1; 1945 г. – 51,3. Данные цифры показывают, что государство оказалось в годы войны в очень сильной зависимости от банкиров, а банкиры обеспечили себе на многие годы хорошие прибыли в виде процентов по государственному долгу.

После Второй мировой войны всего несколько лет наблюдалось бездефицитное финансирование государственных расходов. За период с 1945 по 1950 г. государственный долг удалось сократить, но всего на 3,3 млрд долл., или на 1,3% по отношению к величине долга 1945 года.

В годы так называемой Вьетнамской войны (фактически она началась после гибели президента Дж. Кеннеди) военные расходы США резко увеличились, правительство опять стало прибегать к дефицитному финансированию этих расходов.

В результате в 1970 г. государственный долг возрос до 380,9 млрд долл.; это почти в полтора раза больше, чем долг в последнем году войны – 1945 г.¹.

После окончания Вьетнамской войны президенты США пытались бороться с ростом государственного долга, но успехи были либо очень скромные, либо все оканчивалось декларациями.

Историю роста государственного долга США за последнее столетие можно условно разделить на две большие части: а) до времени президента Р. Рейгана; б) во время и после президента Р. Рейгана. И дело даже не в том,

¹ Там же. С. 26.

что при Рейгане была пересечена символическая черта официального государственного долга в 1 триллион долларов. Главное: при Рейгане (и тем более после него) в полной мере проявился переход от золотодолларового стандарта к бумажно-долларовому стандарту. Иначе говоря, в результате того, что был снят «золотой тормоз» с печатного станка ФРС, государственный долг Америки начал стремительно расти: начался интенсивный обмен «бумажками» (денежными знаками и облигациями) между ФРС и казначейством США.

В 1971 году, когда президент Ричард Никсон объявил о прекращении обмена долларов на золото, потолок максимальной государственной задолженности, установленный Конгрессом США, был равен 400 млрд долл. В конце 1982 года величина этого долга составила 1,25 трлн долл., т.е. оказалась в три раза выше лимита двенадцатилетней давности.

При президенте Рейгане, несмотря на широковещательные заявления о «бюджетной экономии», военные расходы росли. Противостояние между НАТО и странами Варшавского блока в это время достигло своего апогея. Был решающий момент, когда в мире решался вопрос: «Кто кого?» Рейган с его режимом «жесткой экономии» в основном «отыгрывался» на гражданских, социальных статьях бюджета, но не трогал «священную корову» военного бюджета. В это время Америка раздувала всячески истерию «военной угрозы» с Востока, не жалела красок на то, чтобы создать впечатляющий образ СССР как «империи зла».

В послевоенный период именно при президенте Рейгане наблюдались самые высокие темпы роста государственного долга¹. Бюджетный дефицит за годы президентства Рейгана вырос более чем в 2,5 раза, а государственный долг с 34% ВВП в 1980 г. вырос до 54,4% ВВП в 1988-м.

За годы президентства Буша-младшего (8 лет) государственный долг увеличился на 4,9 трлн долл. Нынешний президент Обама пытается всю ответственность за нынешний астрономический долг взвалить на своего предшественника. Когда он пришел в Белый дом, кризис был в разгаре, и в федеральном бюджете образовалась «дыра» в 3 трлн долл. Тем не менее при новом президенте долг продолжает расти прежними темпами. Уже в феврале 2010 г. Обама подписал закон, который увеличивал лимит допустимого государственного долга с 12,4 до 14,3 трлн долл. В ближайшее время следует ожидать нового увеличения «потолка» долга. Американским законодателям не привыкать: за период с 1940 года по 2010 год им в общей сложности пришлось повышать планку государственного долга около 100 раз!² Если этого

¹ Самые низкие – при президенте Б. Клинтоне, в отдельные годы при Клинтоне удавалось сводить бюджеты даже с профицитом.

² Впервые такой «потолок» был установлен законом еще в 1917 г.

периодически не делать, то Америка не сможет выплачивать проценты держателям казначейских облигаций. А это будет означать дефолт. И на это не смогут закрыть глаза даже пресловутые рейтинговые агентства, которые, как известно, умеют выдавать белое за черное и наоборот. Таким образом, Америка давно уже попала в такую «колею», которая толкает ее на продолжение строительства пирамиды государственного долга.

Официальный государственный долг США в начале 2009 г. (когда Обама занял Белый дом) уже перевалил за 10 трлн долл. На 1 января 2012 г. он составил 15,3 трлн долл. Согласно прогнозам, государственный долг может возрасти до 18,3 трлн долл. к концу 2012 года и до 23,5 трлн долл. к концу 2014 г. Конгресс США едва поспевает вносить поправки в федеральное законодательство, предусматривающие повышение допустимого «потолка» заимствований правительством.

При достижении Америкой планки 10-триллионного долга «зашкалило» счетчик государственного долга, который был установлен еще в 1989 г. в центре Нью-Йорка для обозрения широкой публики. Счетчик пришлось «обнулить», а затем переделать, т.к. у компании «Durst Organization», установившей эту «игрушку», не хватило тогда воображения представить, что долг будет так быстро расти (на момент установки счетчика долг был равен 2,7 трлн долл.). Показания счетчика в режиме реального времени воспроизводятся в Интернете, каждый может узнать самую «свежую» цифру долга.

Государственный внешний долг. Иностранные держатели государственного долга США

В последние два-три десятилетия в общем объеме государственного долга растет составляющая, которая называется *«государственный внешний долг»*. Так, по состоянию на март 2008 г. казначейство США имело за границей размещенных облигаций на сумму 3,1 трлн долл., на внутреннем рынке – на сумму 2,5 трлн долл. Кроме того, у казначейства имелся долг в виде «нерыночных» заимствований у трастовых фондов/фондов социального страхования (эти заимствования осуществляются не через размещение казначейских обязательств на свободном рынке, а напрямую) – на сумму 3,5 трлн. долл.

Еще во времена Р. Рейгана Америка взяла курс на то, чтобы возложить на своих союзников часть бремени военных расходов США. Каким образом? Через приобретение облигаций казначейства США, которые выпускались для финансирования дефицита федерального бюджета. Особо Америка давила на Японию, и ей удалось заставить Банк Японии покупать

казначейские облигации США. Правда, Вашингтону при этом пришлось пойти на определенные уступки: прежде всего облегчить доступ японских товаров на рынок США, что означало окончательный «смертный приговор» некоторым отраслям американской промышленности.

Уже в 1990-е годы к этой практике покупки казначейских обязательств США подключились также центральные банки других стран: Китая, Южной Кореи, нефтедобывающих стран и т.п. Для этого Америке приходилось пользоваться как «кнутом» (военно-силовое давление), так и «пряником» (например, идти на определенные уступки в сфере торговли, открывая внутренний рынок для товаров из Китая и других стран). После 1998 года попала в список таких стран и Россия, которая стала быстро наращивать свои валютные (долларовые) резервы и размещать их в бумагах американского казначейства (а в текущем десятилетии – также в бумагах полугосударственных ипотечных агентств США).

По состоянию на декабрь 2011 г. внешний государственный долг США в виде казначейских обязательств распределялся следующим образом среди стран (млрд долл.; в скобках – доля страны в общем объеме внешних заимствований в виде казначейских обязательств США в %)¹:

Китай – 1151,9 (23,03),
Япония – 1058,2 (21,60),
Страны ОПЕК – 189,2 (5,52),
Карибские банковские центры – 227,5 (4,55),
Бразилия – 226,9 (4,54),
Тайвань – 177,3 (3,54),
Люксембург – 150,6 (3,01),
Россия – 149,5 (2,99),
Швейцария – 142,5 (2,85),
Бельгия – 135,2 (2,70),
Гонконг – 121,7 (2,43),
Великобритания – 112,4 (2,25).

Официальные и реальные оценки государственного долга

Те цифры, которые мелькают на мониторе счетчика государственного долга на Шестой авеню в Нью-Йорке, – лишь видимая часть айсберга. На самом деле государственный долг Америки намного больше. Счетчик учитывает лишь обязательства правительства, выраженные в казначейских

¹ Major Foreign Holders of Treasury Securities. Dept. of Treasury / Federal Reserve board. Febr. 29, 2012.

бумагах. А ведь имеются и другие обязательства. Прежде всего это обязательства по пенсионному обеспечению и программам социального обеспечения правительства. Оценки этих «забалансовых» долгов государства (не только федерального правительства, но также властей штатов и муниципалитетов) очень разнятся, т.к. власти не осуществляют полного учета этих обязательств.

Так, *Лоренс Котликофф*, профессор из Бостонского университета, один из авторов нашумевшей книги «Грядущая мощная буря: Что вы должны знать об экономическом будущем Америки?», оценивает государственный долг Америки в 200 триллионов долларов. А вот *Дэвид Уолкер*, бывший в период 1998–2008 гг. генеральным контролером США, называет более скромную цифру государственного долга – 60 триллионов долл. Но и она в несколько раз превышает официальную цифру государственного долга Америки.

В широком смысле государственный долг – это не только обязательства федерального правительства по займам – *обязательства первого уровня*. Сюда надо также включить обязательства штатов и местных властей по займам – *обязательства второго уровня*. В марте 2012 г. обязательства второго уровня составили 2,85 трлн долл. (обязательства штатов – 1,10 трлн долл. и обязательства местных властей – 1,75 трлн долл.). Обязательства первого и второго уровней – это, как выражаются банкиры, «живые», или финансовые, долги: они отражаются как финансовые активы в балансах кредиторов государства.

Кроме этого имеются иные государственные обязательства, которые условно можно назвать социальными, – *обязательства третьего уровня*. Это обязательства правительства перед обществом (населением) по оказанию тех или иных услуг, а также осуществлению тех или иных выплат, вытекающие из принятых законов. Учет этих обязательств является неточным и неполным.

По данным публикации ФРС США, обязательства правительства только по оказанию медицинских услуг в будущем по состоянию на март 2012 г. оценивались в 102,4 трлн долл. Обязательства по социальному обеспечению – в 15,6 трлн долл. Некоторые виды обязательств вообще не попадают в статистику государственного долга. Например, так называемые внебюджетные заимствования, т.е. заимствования, которые не отражаются в бюджетах федерального правительства или властей штатов¹.

Относительная величина государственного долга была высокой в годы Второй мировой войны и непосредственно после нее. Максимальный уро-

¹ См.: Flow of Funds Accounts of the United States. Federal Reserve Statistical Release, September 17, 2009.

вень относительной государственной задолженности был зафиксирован в 1946 году – 121% ВВП. Это явилось следствием высокого уровня государственных бюджетных расходов (прежде всего военного характера) в годы войны. В период президентства Трумэна, Эйзенхауэра, Кеннеди, Джонсона, Форда, Никсона и Картера относительный уровень государственной задолженности постепенно снижался. Его значения в отдельные годы были равны (% от ВВП):

1950 г. – 94,1.

1960 г. – 56,1.

1970 г. – 37,6.

1980 г. – 33,3.

А вот при президентах Рейгане и Буше-старшем долг начал быстро расти. К концу президентства Буша-старшего планка государственного долга приблизилась к 70% ВВП. При Клинтоне удалось в течение нескольких лет свести федеральный бюджет без дефицита и к концу его президентства несколько уменьшить относительный уровень государственного долга (до 60% ВВП). Новый рост абсолютных и относительных величин государственного долга США начался при Буше-младшем и нынешнем президенте Бараке Обаме. В 2011 году относительный уровень государственного долга США перевалил за планку 100%. В конце 2014 г., согласно прогнозам, относительный уровень государственного долга может достичь 110% ВВП. Аналитики не исключают, что в ближайшие годы Америка может также перекрыть рекорд 1946 года, когда уровень задолженности был равен 121% ВВП.

Полагаем, что относительный уровень государственного долга несколько занижен (если этот показатель сравнивать, например, с аналогичными показателями стран Европы или России).

Во-первых, потому, что из официальной цифры государственного долга статистические службы США неправомерно исключают цифры внебюджетных заимствований (прямые заимствования государственных агентств и организаций) и заимствований властей штатов.

Во-вторых, потому, что в США применяются методики измерения валового общественного продукта, которые завышают реальные результаты хозяйственной деятельности страны. Справедливости ради надо сказать, что такие завышения имеют место и в других странах, в том числе и в России. Но статистические службы Америки «врут» наиболее бессовестно. Если измерить ВВП США по европейским методикам, то ВВП США окажется по крайней мере на 15 процентов ниже.

Америка: долги домашних хозяйств и корпораций

Долги домашних хозяйств – это долги физических лиц. Они образуются в результате следующих форм заимствований: а) ипотечные кредиты; б) кредиты на приобретение автомобилей; в) другие потребительские кредиты (покупка товаров в кредит); г) кредитование с помощью кредитных карточек; д) кредиты на обучение.

В послевоенный период долги домашних хозяйств были сопоставимы с величиной государственного долга, даже несколько превышая его.

С приходом к власти президента Рейгана и курсом тогдашнего председателя ФРС П. Уолкера на кредитное стимулирование потребительского спроса в Америке начался *бум потребительского кредитования* (80-е годы прошлого века). В 1946 году долги физических лиц в Америке были равны всего 35 млрд долл., или 15,8% ВВП. Еще в 1978 г. общая сумма долгов домашних хозяйств не превышала 1 трлн долл. А к 1990 г. задолженность домашних хозяйств возросла до 3,63 трлн долл. В 2008 г. долги домашних хозяйств США оценивались уже примерно в 13 трлн долл. В марте 2012 г. они достигли 16 трлн долл., или 106% ВВП.

Основная часть задолженности домашних хозяйств – долги *по ипотечным кредитам*, которые особенно быстро росли во время «бума» на рынке недвижимости в первом десятилетии XXI в. В марте 2012 г. они составили 13,4 трлн долл., или 84% всей задолженности физических лиц. Величина долга по кредитам на обучение в вузах составила 0,87 трлн долл. (немногим более 5%), по кредитным картам – 0,79 трлн долл. (почти 5%).

Корпоративные долги – долги юридических лиц¹. Конкретно это долги: компаний промышленности, торговли, транспорта, других отраслей реального сектора экономики, а также финансового сектора (банки, страховые компании, агентства ипотечного кредитования и т.п.). В 1946 году общий долг корпоративного сектора экономики был равен примерно 67 млрд долл., или немногим более 30% ВВП. При этом долг финансового сектора составил 3,0 млрд долл. (1,35% ВВП), а долги нефинансового сектора – 63,9 млрд долл. (28,8%). Как видно, доля нефинансового сектора в общем объеме корпоративного долга была подавляющей – 95,5%.

В старые добрые времена, когда *финансовый сектор* действительно обслуживал нефинансовый сектор, производящий товары и услуги, и спекуляциями на рынках занимался лишь время от времени, его задолженность

¹ Строго говоря, «корпорация» в англосаксонском праве – это компания в виде акционерного общества. Но в публикациях по американскому долгу часто корпоративным долгом называют обязательства всего американского бизнеса (учитывая то, что на акционерные общества приходится большая часть всего долга компаний и фирм США).

была очень скромной. В разгар последнего финансового кризиса (начало 2009 года) объем долга финансового сектора достиг своих рекордных значений – 17,1 трлн долл. События нынешнего кризиса выявили гигантские масштабы задолженности отдельных финансовых институтов, которые либо оказались на грани банкротства, либо обанкротились.

Одно из наиболее шумных событий на Уолл-стрит – банкротство знаменитого инвестиционного банка «Lehman Brothers». Это самое масштабное банкротство в истории США. На момент подачи заявления о банкротстве долги банка составляли 613 млрд долл. (плюс к этому 155 млрд долл. долгов по облигациям)¹.

Несмотря на всевозможные меры по борьбе с финансовым кризисом, предпринимаемые властями США, сектор финансовых корпораций к концу 2010 года «разгрузился» от долгов на сумму, немного превышающую 2,5 триллиона долларов, по сравнению с рекордным уровнем начала 2009 года. Отчасти эти долги были просто списаны при банкротстве многих крупных и не очень крупных банков и других финансовых институтов. Отчасти они были погашены (или выкуплены) государством. Это свидетельствует, с одной стороны, о неэффективности (и декларативности) антикризисной программы американского правительства; с другой стороны, о нежелании (а также неспособности) американских ростовщиков реально расплачиваться по своим обязательствам. Кроме того, слабая «очистка» от «плохих» долгов корпораций финансового сектора экономики означает, что кризис не завершился, стоит ожидать новых потрясений, которые будут вести к дальнейшей «очистке» от «плохих» долгов финансовых корпораций.

По данным ФРС США, на 1 октября 2010 г. общий долг корпоративного сектора американской экономики был равен 25,40 трлн долл. (181,4% ВВП), причем на финансовый сектор пришлось 14,45 трлн долл. (104,9% ВВП), а на нефинансовый – 10,95 трлн долл. (76,5% ВВП). Таким образом, доля финансового сектора в совокупном долге корпоративного сектора экономики США оказалась намного больше, чем доля нефинансового сектора, – соответственно 58 и 42 процентов.

Получается, что банки и другие финансовые компании имели задолженность, которая в 1,4 раза превышала задолженность компаний реального сектора экономики. А почему бы банкам и не заимствовать, если они работают по правилам «частичного резервирования», что позволяет им делать деньги «из воздуха»? Долги, создаваемые банковским сектором экономики, – это как бы деньги, но не «первого сорта», а второго, третьего и т.п. В финансовой статистике они называются «денежными агрегатами», которые выражаются

¹ Эксперт. №35, 2009.

цифровыми и буквенными символами». Например, – 0, M1, M2, M3, M2X и т.д. Когда оборвалась всякая связь денег с золотом, стали говорить: «*деньги – это долги*». Но сегодня можно также сказать: «*долги – это деньги*». Особенно те долги, которые создаются компаниями финансового сектора экономики и которые становятся инструментами активной купли-продажи и других сделок. Некоторые экономисты называют такие деньги «второго» сорта также «*финансовыми деньгами*».

По состоянию на март 2012 г. общая величина корпоративного долга Америки была равна 22,8 трлн долл., или 151% ВВП. По сравнению с 2010 г. абсолютное и относительное значение данного показателя несколько уменьшилось. По очень простой причине: большое количество предприятий в ходе последнего кризиса просто «кануло в лету». Одновременно «кануло в лету» и несколько триллионов долларов долгов. Таков результат «очищающего» действия прошедшего в Америке экономического и финансового кризиса. Вместе с тем корпоративный долг продолжает занимать первое место по сравнению с долгом государства и долгом сектора домашних хозяйств.

Америка: совокупный долг

Важнейшим показателем экономики США является общий (совокупный) долг всех субъектов кредитно-денежных отношений в Америке – государства (все уровни государственной власти), домашних хозяйств, корпоративного сектора (компаний и банков).

По состоянию на март 2012 года величина *совокупного «рыночного» долга*¹ Америки, согласно данным Федеральной резервной системы, превысила 57 трлн долларов². Основные компоненты совокупного долга (трлн. долл.):

Государственный долг – 15,54
Долг властей штатов – 1,10
Долг местных властей – 1,75
Долг домашних хозяйств – 15,96
Долг корпоративного сектора – 22,81
Итого: 57,16 трлн долл.

Но это не все. Есть еще так называемые «*нерыночные*» обязательства государства. Речь идет об обязательствах социального характера – по социальному и медицинскому страхованию. У федеральных властей возникли

¹ «Рыночный» долг – долг, который оформлен в виде ценных бумаг (включая векселя), кредитных и иных договоров.

² Здесь и далее в разделе используются данные источника: «Flow of Funds Accounts of the United States» (Federal Reserve Statistical Release).

большие долги по этим обязательствам, которые возникли у них в связи с принятием целого ряда законов. Так вот, по данным ФРС, в марте 2012 г. сумма таких «нерыночных» долгов (US unfunded liabilities) составила 118,1 трлн долл.; она включала следующие компоненты (трлн долл.):

Обязательства по медицинскому обслуживанию (страхованию) – 81,9

Обязательства по оплате лекарств – 20,8

Обязательства по социальному страхованию – 15,6

Итого, общая сумма «рыночных» и «нерыночных» долгов всех субъектов кредитно-денежных отношений Америки в марте 2012 года составила (трлн долл.): $57,2 + 118,1 = 175,3$.

Чтобы сказать, насколько значителен долг Америки, его надо с чем-то сравнить. Обычно сравнивают с *годовым валовым внутренним продуктом (ВВП)*. Величина годового ВВП США в 2012 году оценивается в 15,1 трлн долл. Таким образом, получаем, что все «рыночные» долги Америки по состоянию на март 2012 г. были равны 379% ВВП, все «нерыночные» долги – 782% ВВП, а совокупный долг – 1161%. Иначе говоря, все долги Америки превышают годовой ВВП страны почти в 12 раз!

Для сравнения: в 1929 году (накануне Великой депрессии) показатель «рыночных» долгов по отношению к ВВП был ниже – 300%¹. В конце 2007 года (в начале разворачивающегося кризиса) он был равен 350% ВВП. Значит, есть основания говорить, что в 2012 году может начаться новая серия кризиса.

Итак, *совокупный «рыночный» долг США*, включающий государственный долг, корпоративный долг и долг домашних хозяйств, в марте 2012 года превысил годовой ВВП страны в 3,8 раза. Это означает, что американцам надо ни пить, ни есть, ничего не покупать и ничего не потреблять в течение почти четырех лет напряженного трудиться для того, чтобы «закрыть» все долговые обязательства США. При нынешней численности населения Америки (310 млн человек) в среднем на одного жителя приходится 184 тыс долларов совокупного «рыночного» долга! Но младенцам, старикам и безработным платить нечем. Реально работающих людей в Америке немногим больше 100 млн, поэтому в расчете на одного работающего величина совокупного долга составит без малого 600 тыс долларов. Даже если предположить, что годовой доход каждого работающего американца в среднем будет равен 50 тыс долл., то получается, что такой американец должен трудиться непрерывно в течение 10–12 лет для того, чтобы покончить с сегодняшним совокупным долгом Америки. Естественно, что в течение этого времени ни он, ни члены его семьи не должны ни есть, ни пить, ничего не покупать, не платить за жилищно-коммунальные услуги, не пользоваться телефоном,

¹ Жак Аттали. Мировой экономический кризис... А что дальше? СПб.: Питер, 2009. С. 25, 71.

автомобилем (и вообще транспортом) и т.д. Проще говоря, должны превратиться в первобытных людей. Но надо иметь в виду, что большинство американцев сегодня имеют больше пристрастия к потреблению, чем к труду. Да и способности к труду уже не те, что у ранних американских колонистов. Заставить сегодняшних американцев напряженно трудиться и перестать потреблять (или по крайней мере ограничить потребление) равнозначно тому, чтобы загнать джина в бутылку.

Предприятие «Америка инкорпорейтед»: абсолютный банкрот

Другой ориентир для оценки относительного уровня задолженности Америки – *совокупные активы различных секторов экономики*. По данным ФРС, в начале 2012 года они составили 83 трлн долл., основными компонентами этого показателя были (трлн долл.):

Активы сектора домашних хозяйств – 59,5

Активы сектора корпораций – 16,5

Активы малого бизнеса – 7,1

Конечно, приведенные данные об активах Америки крайне неточные. Во-первых, в общую оценку не включены активы государственного сектора. Во-вторых, значительная часть активов представляет собой финансовые, а не физические активы. Особенно это справедливо относительно сектора корпораций. Причем часть финансовых активов сектора корпораций – «токсичные», т.е. это ценные бумаги, мало отличающиеся от обычной макулатуры. Но если первый фактор означает недооценку активов Америки, то второй – их переоценку. Поэтому в первом приближении можно использовать указанную цифру активов для оценки того, насколько обеспечены долги Америки.

Отношение величины «рыночных» долгов Америки к ее активам в начале 2012 года составило 69%, «нерыночных» долгов – 142%, а всех долгов – 211%. Иначе говоря, стоимость имеющегося в Америке имущества в два раза меньше, чем объем всех ее долгов! Не надо быть экономистом и бухгалтером для того, чтобы на основании приведенных цифр сделать единственно возможное заключение: *Америка (предприятие «Америка инкорпорейтед») является абсолютным банкротом!*

Наиболее корректно было бы сравнивать долги Америки с *национальным богатством*, которое выступает совокупным обеспечением долга. По оценкам специалистов Института экономики РАН, сделанным на основе

первичных данных Всемирного банка, национальное богатство США на стыке XX и XXI вв. составляло примерно 124 трлн долл. в текущих ценах. Однако бо́льшая часть этой величины приходилась на так называемый «человеческий капитал». Если взять материально-вещественную составляющую национального богатства, то она оценивалась в 24 трлн долл.¹. С момента проведенной оценки прошло уже более десятилетия. Предположим, что за указанный период цены на основные элементы материального богатства Америки возросли в два раза. Но даже в этом случае совокупный рыночный долг Америки окажется меньше материального национального богатства страны. Это явный признак того, что эта страна уже является банкротом, но ее власти тщательно маскируют этот факт.

Следует отметить, что за последние годы как в нашей стране, так и за рубежом делалось немало оценок уровня задолженности Америки. Приведем примеры некоторых таких оценок.

Оценка нашего российского эксперта А. Соломатина. Он представляет «экономiku» США как одно большое предприятие (назовем его «Америка инкорпорейтед»). У этого предприятия в обобщенном виде будет такой бухгалтерский баланс (по состоянию на конец 2005 года, млрд долл.; в ценах 2000 г.):

Пассивы	Активы
Сбережения: 29 362,9 (21,6%)	Физические активы: 32 217,6 (23,7%)
Заимствования: 106 576,6 (78,4%)	Финансовые активы: 103 721,9 (76,3%)
Всего: 135 939,5 (100%)	Всего: 135 939,5 (100%)

Данный баланс составлен А. Соломатиним на основе расчетов, которые он произвел, пользуясь данными официального сайта Бюро экономического анализа США. Как отмечает автор данного баланса, последние имеющиеся данные – на 2005 год². Какие выводы можно сделать на основе представленного баланса?

Во-первых, бо́льшая часть так называемого «богатства» Америки (все активы) – это финансовые активы. На физические активы (здания, сооружения, машины, оборудование, другие основные фонды, запасы сырья), т.е. все то,

¹ Структура национального богатства США // Экономист, №6, 2009; С. Хайтун. Постиндустриальное общество: станет ли западная модель будущим всего человечества? // Общество и экономика, №9, 2008. В. Андрианов. Национальное богатство России // Интернет. Режим доступа: <http://viperson.ru/wind.php?ID=268514>. Кстати, приведенная оценка материальной части национального богатства США меньше, чем материальное национальное богатство России на момент оценки.

² А. А. Соломатин. Когда был последний кризис перепроизводства, не напомним? // Интернет. Режим доступа: http://worldcrisis.ru/crisis/andreas/author_replics_t; А. А. Соломатин. Уравнение обмана // Профиль. №11, 2008.

что традиционно и входило в понятие «национальное богатство», приходилось менее 1/4. То есть *богатство Америки* – «*дудное*», *сплошная «пена»*.

Во-вторых, активы предприятия «Америка инкорпорейтед» сформированы в основном за счет заимствований. На внутренние источники, или «сбережения», приходилось немногим более 1/5 всех привлеченных ресурсов. Под «сбережениями» понимается та часть общественного продукта, которая остается от текущего потребления и предназначена для инвестиций. Она включает в себя по сектору предприятий реинвестированную прибыль предприятий, по сектору домашних хозяйств – разницу между доходами и расходами, по государственному сектору – профицит бюджета.

Обращает на себя внимание цифра заимствований – 106,6 трлн долл.: по данным Бюро экономического анализа и расчетам А. Соломатина, совокупный «рыночный» долг Америки существенно больше, чем те цифры, которые официально приводятся Федеральным резервом и затем тиражируются СМИ.

В-третьих, даже если сравнивать внутренние источники формирования ресурсной базы предприятия «Америка инкорпорейтед» («сбережения») с его физическими активами, то видно, что величина «сбережений» превышает объем физических активов. Это означает, что у Америки даже физическое имущество создавалось (приобреталось) за счет заемных средств. Также видно, что физического имущества у Америки в 3,3 раза меньше, чем долгов. Вряд ли в критический момент (т.е. в условиях кризиса) кредиторы будут довольствоваться тем, что предприятие «Америка инкорпорейтед» будет покрывать свои обязательства финансовыми активами, т.е. обычной бумагой. Если бы предприятие «Америка инкорпорейтед» проверяли обычные аудиторы, то их вердикт был бы однозначным: предприятие – банкрот! Но этот банкрот чувствует себя вполне удовлетворительно и не собирается закрывать свою лавочку под названием «Америка инкорпорейтед», которая производит в основном виртуальную продукцию: бренды, фильмы Голливуда, информацию новостных агентств, финансовые услуги и т.п. Но самая главная продукция этой лавочки – «зеленая бумага».

Вот как А. А. Соломатин описывается эту интересную ситуацию:

«Согласно либеральным представлениям, современные деньги представляют собой разновидность складских расписок. Но какие же это складские расписки? На складе эмитента долларов отрицательный остаток ресурсов. На складе эмитента долларов безумная недостача. Сверхмощная экономика США – не производитель, а потребитель. Вы пишете: “А стоит один доллар столько, сколько на него можно купить товаров – не больше и не меньше”. Стоимость товара, который вы можете купить за доллары у эмитента долларов, отрицательна. *По этой причине доллары США деньга-*

ми не являются (выделено мной. – В. К.). У нас, в микроэкономике, в таких случаях к эмитенту расписок направляют бригаду аудиторов, оснащенную утюгами и паяльниками. В макроэкономике поступают по-другому. Американские кладовщики вежливо говорят: поезжайте на другой склад. Например, на складе РФ временно исполняют обязанности кладовщиков очень глупые и подлые люди, и они вам за наши расписки отгрузят все, что угодно – хоть свою собственную маму, если, конечно, она вам нужна. Можете поехать и в Китай – там на складе сидят умные и хитрые ребята, им пока выгодно продавать за наши доллары свой труд»¹.

Оценка американского эксперта Тайлера Дурдена (Tyler Durden). Она составлена на основе анализа американских официальных источников и отражает ситуацию по состоянию на начало 2009 года (в триллионах долларов):

Долговые обязательства

- национальный (государственный) долг – 11
- обязательства типа «bailout»² – 9,7
- долговые обязательства нефинансовых и финансовых корпораций – 17
- долговые обязательства домашних хозяйств – 13,8 (в том числе: долги по кредитным картам – 1,0; задолженность по ипотечным кредитам – 10,5)
- *Первый промежуточный итог: обязательства по всем выше приведенным позициям (чистые финансовые обязательства) – 51,5*
- социальные обязательства (непогашенные обязательства по социальному и медицинскому страхованию) – 52
- *Второй промежуточный итог: чистые финансовые и социальные обязательства – 103,5*
- обязательства по дериватам американских банков (US bank derivatives) – 200
- *Окончательный итог: совокупные обязательства США – 303,5*

Активы

- Недвижимое имущество домашних хозяйств – 20,5
- Акции (equities) – 8,8

¹ А. А. Соломатин. Уравнение обмана // Профиль, №11, 2008.

² «Bailout» – термин, вошедший в широкий оборот лишь во время нынешнего кризиса и означающий финансовую помощь государства (в виде субсидий и/или поручительств) тем компаниям и банкам, которые оказались на грани банкротства. На начальном этапе кризиса это преимущественно обязательства государства перед кредиторами компаний и банков, оказавшихся в тяжелом положении. Предполагается, что по мере стабилизации финансового положения получателей государственной помощи они будут погашать свои обязательства перед государством. Например, осуществляя выкуп пакетов акций, которые государство временно приобретало у компаний и банков.

- Депозиты и наличные деньги – 7,7
- Потребительские товары длительного пользования – 4,1
- Корпоративные облигации – 1,6
- Муниципальные ценные бумаги – 0,96
- Ценные бумаги государственных агентств – 0,92
- Казначейские ценные бумаги (notes and bonds) – 0,273
- *Итого* – 44,9

Как видно из приведенных цифр, в начале 2009 года чистые финансовые обязательства («рыночные» долги) всех субъектов хозяйственной жизни Америки (включая государство) составили 51,5 трлн долл., что превысило активы американской экономики почти на 15%. Суммарные обязательства Америки в виде чистых финансовых и социальных обязательств составили 103,5 трлн долл., что превысило активы в 2,3 раза. Наконец, суммарные обязательства Америки в виде чистых финансовых, социальных обязательств и обязательств по дериватам банков США составили 303,5 трлн долл., что превысило активы в 6,8 раза.

В расчете на душу населения суммарная величина всех обязательств Америки составила примерно 1 млн долларов. Сбылась «американская мечта»! Среднестатистический американец стал «миллионером»! Только, по иронии судьбы, не по размерам имущества (активов), а по величине обязательств (долгов).

По-настоящему долговой вопрос можно закрыть только с помощью реального, или физического, имущества. Финансовые активы, коими Америка богата, вряд ли для этого годятся. Погашать финансовые обязательства с помощью финансовых активов – все равно, что гонять веником мусор из одного угла квартиры в другой. В данном случае «мусором» являются финансовые обязательства; их можно окончательно уничтожить, лишь обменяв на физические активы. Так вот основным держателем реальных активов является *сектор домашних хозяйств*, в котором сосредоточены дома, квартиры, участки, автомобили, драгоценности, мебель и много всякой другой всячины, которую успели накопить склонные к стяжательству американцы. Напомним, что, по данным ФРС, в начале 2012 года активы сектора домашних хозяйств составили 59,5 трлн долл. в то время как активы сектора корпораций лишь 16,5 трлн долл., т.е. в 3,6 раза меньше. Да притом значительная часть активов корпоративного сектора представляет собой «мусор» в виде различных ценных бумаг и «финансовых инструментов». Американский сектор корпораций уже полностью «обглодан» ростовщиками: в начале 2012 года долги сектора были равны 22,8 трлн долл., а все активы – лишь 16,5 трлн долл. В старые добрые времена американцы любили использовать

показатель «чистые активы», представляющий собой стоимость активов компаний за вычетом обязательств. Так вот, уже более десятилетия в реальном секторе американской экономики «чистые активы» имеют минусовые значения! В марте 2012 года чистые активы сектора корпораций имели значение минус 3,7 триллиона долларов. Почти все предприятия реального сектора Америки – банкроты и являются игрушками в руках ростовщиков. Американские предприятия реального сектора перестали быть организациями по производству товаров. Товары Америка получает из Китая и других стран мира, а американские предприятия превратились в банальные «финансовые инструменты», которые помогают ростовщикам осуществлять свои спекулятивные операции на фондовой бирже.

Мой личный прогноз, вытекающий из данной раскладки, таков: финансовая олигархия Америки самым серьезным образом начнет обглаживать сектор домашних хозяйств, где еще сохранились значительные чистые активы, причем преимущественно материальные (в марте 2012 г. чистые активы этого сектора были равны 43,5 трлн долл.). При этом не обязательно будут использованы грубые методы экспроприации, к которым прибегали большевики в годы революции. Найдется немало «красивых» финансовых, «рыночных» способов, которые позволят мировым ростовщикам завладеть этим имуществом.

Америка обложена тяжелой данью ростовщиков. Причем размер ее примерно нам известен. На март 2012 года общая величина процентов по «рыночному» долгу Америки была равна 3 777 млрд долл. Много это или мало?

По отношению к общей сумме «рыночного» долга Америки получается 6,6%.

По отношению к годовому ВВП страны – ровно 25%.

По отношению к расходам федерального бюджета США – 105,4%.

Фактически ростовщики обложили Америку гигантским налогом в виде процентных платежей. Налоги федерального правительства составили 2 267 млрд долл., властей штатов – 1 463 млрд долл., всего налоги федерального и штатного уровней – 3 730 млрд долл. Получается, что ростовщики в настоящее время взимают с Америки такую же дань, какую получают власти Америки в виде налогов. Возникает вопрос: каким образом страна-банкрот умудряется платить такую гигантскую дань ростовщикам? Ей это удастся делать потому, что она, опираясь на военную мощь страны и различные финансовые инструменты, в свою очередь, взимает дань с других народов.

Долги и паразитизм американской «экономики»

По оценкам американских специалистов *Ричарда Фримэна* и *Джона Хейфле*, сделанным в начале текущего десятилетия, Америка начиная с 1970-х гг.

обеспечивала свой экономический рост во все большей степени за счет наращивания долга. В среднем в 1970-е годы один доллар прироста ВВП требовал 1,75 долл. прироста совокупного долга США. Америка начала быстро погружаться в «болото» долгов в годы войны во Вьетнаме, когда резко возросли военные расходы и дефициты федерального бюджета.

В следующем десятилетии уже для прироста ВВП на 1 доллар требовалось увеличение совокупного долга на 2,09 долл., в 1990-е гг. – на 3,60 долл., а в 2000–2001 гг. – на 4,91 долл.

Все это свидетельствует о быстром падении *предельной эффективности долга (ПЭД)*, которая измеряется соотношением прироста ВВП и прироста долга за определенный период времени. Когда значение ПЭД ниже 1, то страна входит в «опасную зону». Напомним, что Америка в 1975 году завершила войну во Вьетнаме крайне измотанной. Перед Америкой стоял выбор: вернуться на путь нормального развития и стимулировать национальное производство или пойти дальше по пути жизни взаймы. Америка выбрала второй путь, и это сделало почти необратимым процесс ее «загнивания».

Кроме показателя ПЭД Ричард Фримэн и Джон Хефле рассчитали величину показателя «выплаты по долгам» для США, включив в него выплаты основной суммы долга и обслуживание долгов в виде выплаты процентов.

Отношение показателя «выплаты по долгам» к ВВП страны равнялось (%):

1960 г. – 31,0;
1980 г. – 46,3;
2001 г. – 72,1.

Получается, что в начале текущего десятилетия практически вся «экономика» страны «работала» на ростовщиков!

Из выплаты по долгам в 2001 г. в размере 7,36 трлн долл. на обслуживание долга (выплаты процентов) пришлось 2,07 трлн долл., что приближалось к 20% ВВП США.

Эти цифры свидетельствуют о нарастающем процессе «самопоедания» «экономики» США. Точнее: «*поедания*» «экономики» *ростовщиками*.

Сегодня часто приводят цифры, характеризующие «паразитический» характер «экономики» США: доля страны в произведенном мировом ВВП оценивается в 20%, а если «очистить» ВВП США от самой явной «пены», то получается лишь 15%. Доля же США в потреблении мирового ВВП – 40%. Конечно, какая-то часть этого жирного куса «мирового пирога» достается всем американцам (вспомним, например, различные программы пособий по безработице). Однако все это – лишь крохи с «барского стола». Большая часть «пирога» идет на стол ростовщикам-хозяевам ФРС.

Но вернемся к показателю ПЭД. *«Точкой перелома»*, т.е. моментом, когда значение ПЭД стало меньше единицы, по мнению российского исследователя Д. Голубовского, стали 1976–1977 гг.:

«Самое главное событие, которое произошло с США в то время (время после окончания войны во Вьетнаме. – В. К.): темпы совокупного долга стали устойчиво превышать темпы роста ВВП. Эта тенденция начала явственно проявлять себя в 1976–1977 годах и продолжается до настоящего времени, приняв к сегодняшнему дню гигантские и разрушительные масштабы для американской экономики»¹.

Д. Голубовский и некоторые другие авторы (например, М. Хазин) утверждают, что *в 1970-е годы Америка проиграла «холодную войну» Советскому Союзу*². И это несмотря на все недостатки советской экономики, о которых среднее и особенно старшее поколения наших людей знают не понаслышке. Советское руководство то ли не «заметило» этого, то ли по каким-то причинам не воспользовалось этой победой. А вот А. Соломатин считает, что прирост долга стал превышать прирост ВВП США еще в конце 1960-х гг. Соответственно, соревнование с СССР Америка проиграла существенно раньше: «США в 1968 г. проиграли экономическое соревнование с СССР. Советский народ оказался более талантливым и трудолюбивым, чем американский»³.

Но вернемся в сегодняшний день. В условиях нынешнего кризиса Америка перешла в другую фазу своего «падения», которую можно назвать условно «штопором». Состояние «штопора» означает, что прирост долга страны сопровождается отрицательным приростом (т.е. снижением) величины ВВП. *Значение ПЭД в начале кризиса упало до нуля, а затем приобрело отрицательные значения.*

На различных международных совещаниях в «верхах» (встречи «восьмерки», «двадцатки» и т.п.), посвященных проблемам борьбы с кризисом, проблема катастрофического роста долга Америки аккуратно обходится стороной, а все внимание акцентируется на вещах второстепенных или третьестепенных (например, урезание бонусов управляющим банком и финансовых компаний, совершенствование регулирования финансовых рынков, координация акций денежных властей отдельных стран, наращивание капитала Международного валютного фонда и т.п.).

Вот что по этому поводу пишет российский исследователь Александр Лежава:

«Финансовый кризис объясняется чем угодно, но не его реальными причинами, и ничего не делается, чтобы остановить реальную причину

¹ Д. Голубовский. Заговор банкиров. М.: Эксмо; Алгоритм, 2009. С. 73.

² Там же. С. 73.

³ А. А. Соломатин. Когда был последний кризис перепроизводства, не напомним? // Интернет. Режим доступа: http://worldcrisis.ru/crisis/andreu/author_replics_t.

катастрофы – рост долга. Напротив, объемы долга в экономике лишь увеличиваются в результате закачивания в экономику все новых кредитов, и процесс лишь ускоряется. Это приводит к обратному результату, чем больше создается нового долга, тем сильнее ухудшается ситуация в экономике. По мере дальнейшего сокращения экономики при закачивании в экономическую систему все нового и нового долга будет происходить и сокращение налоговых поступлений, что, в конечном счете, может привести к полнейшему распаду финансовой и политической системы США. Судя по действиям нынешнего политического руководства США, оно либо не вполне осознает это, либо пытается оттянуть подобное развитие ситуации. Оно рискует не только и не столько депрессией, сколько возможностью положить конец Америке, как политической, экономической и военной силе. Продолжающийся в течение двух лет финансовый и экономический коллапс следует рассматривать как часть последовательного распада западной цивилизации...»¹

Великобритания – пример «долговой экономики»

Очень наглядно долговой характер британской экономики показывает уже цитировавшийся нами английский экономист М. Роуботэм. На примере Англии он показывает органическую связь кредитных денег и долгового характера современной экономики:

«Важно проиллюстрировать, что фактически из себя представляет финансовая система, базирующаяся на долге... Статистическая публикация Банка Англии за март 1997 г. показывает, что общий объем денежной массы в Соединенном Королевстве находится на уровне примерно 680 млрд ф.ст. Это самая общая сумма денег, существующих в экономике; монеты, ноты, депозиты в банках и строительных обществах, принадлежащие разным лицам – богатым, бедным, компаниям, публичным и частным корпорациям... Цифра представляет собой денежный показатель, известный экономистам и банкирам как “М4”. Для сравнения: М4 в 1963 г. равнялся 14 млрд ф.ст., в 1975 г. – 53 млрд, а к 1980 г. вырос до 205 млрд ф.ст.

Если людям сказать, что в экономике находится денег на 680 млрд ф.ст., и затем спросить их, какая часть из этих денег была создана правительством, они, вероятно, будут удивлены. Почему, конечно, все из них! Очевидно ведь, что правительство ответственно за валюту нации? Когда людям скажут на основе той же публикации Банка Англии, что общий объем денег, созданных

¹ А. Лежава. Крах «денег» или как защитить сбережения в условиях кризиса. М.: Книжный мир, 2010. С. 169–170.

Казначейством от имени Правительства Великобритании, составляет всего лишь 25 млрд ф.ст. в виде монет и нот, они, естественно, зададут вопрос, откуда поступают оставшиеся из 680 млрд ф.ст.? Каково происхождение 655 млрд ф. ст., которые не были созданы правительством?

Если им сказать, что эти оставшиеся 655 млрд ф.ст. – 97% всех денег в Великобритании – были созданы исключительно банками и строительными обществами и что они создали столь чудовищный объем денег из ничего, большинство людей окажется в полном замешательстве. Если вы или я делаем деньги, то это называется фальшивомонетничеством и нам грозит перспектива тюрьмы...

Если они затем задаются вопросом, как частные коммерческие компании могут создавать деньги, и им будет сказано, что это их (простых людей. – В. К.) ипотечные кредиты, персональные займы и кредиты овердрафт привели к возникновению этих 655 млрд ф.ст.; что правительства полагаются на большинство людей, которые становятся должниками и тем самым снабжают экономику деньгами; что практически каждому фунту стерлингов, существующему в наличном обращении или в виде депозитов на банковских счетах, сопутствует эквивалент в виде фунта стерлингов долга, – если им все это будет сказано, люди обычно перестают задавать вопросы. Они начинают видеть эту неприглядную картину...

Пройдя через барьер сомнений и подозрений, вы можете еще добавить, что банки... рассматривают 97% денег в экономике как их собственные, отданные “временно” в долг экономике; что большинство ипотек незаконны и не являются жизненно необходимыми и что долги каждого последующего поколения превышают долги предыдущего; что банкротства и переход имущества в другие руки необходимо рассматривать в свете безнадежных поисков дефицитных денег; что создание денег как долга является непосредственной причиной периодически повторяющихся бумов и спадов и причиной интенсивного давления на экономический рост в промышленно развитых странах, равно как и растущего долга стран третьего мира; и что все эти факты были установлены Королевской Комиссией и система дезавуировалась периодически ведущими экономистами, банкирами и государственными деятелями¹.

К сожалению, мало кто из простых людей понимает, что деньги «делают» преимущественно или даже исключительно частные банки, а не государство. По этому поводу можно вспомнить слова сэра *Филиппа А. Бенсона*, президента Ассоциации американских банкиров. Он их произнес 8 июня 1839 года, т.е. еще в те времена, когда кредитные деньги скромно сосуществовали наряду с металлическими:

¹ Rowbotham M. Pp. 4–5.

«Меня пугает, что простые граждане не желают знать тот факт, что банки могут создавать и уничтожать деньги по своему желанию. И то, что банки контролируют кредит нации, руководят политикой правительства и держат в своих руках судьбы людей». С тех пор прошло 170 лет, деньги уже давно стали исключительно кредитными, однако люди до сих пор не желают знать, что «банки могут создавать и уничтожать деньги по своему желанию».

Глава 3. «Долговая экономика» в глобальном измерении

«Долговая экономика» за пределами США

Как мы выше отметили, ростовщикам нужно постоянно выстраивать долговую пирамиду, поскольку такое строительство создает спрос на «строительный материал», который называется «деньгами». Нарастание долга началось в основных центрах капитализма (Великобритания, Германия, Франция, США и др.), оно шло и продолжается по трем основным направлениям: государственный долг; долг компаний и банков; долг домашних хозяйств. Выше мы говорили о «долговой экономике» Великобритании и США. Но не менее «долговыми» оказываются «экономики» других стран Запада (включая Японию).

Как известно, страны Западной Европы, образовавшие Европейский союз, в свое время клятвенно заявили, что будут решительно бороться с практикой финансирования государственных расходов за счет бюджетных дефицитов.

Предельная величина бюджетных дефицитов для стран-членов ЕС была определена в 3% ВВП (Маастрихтские соглашения 1992 года). Сегодня уже все страны перешли эту «красную черту», причем некоторые уже давно. В 2009 году дефицит бюджета Греции составил 12,7% ВВП, и страна в конце указанного года оказалась на грани дефолта. В 2010 году бюджетный дефицит в Германии составил 6% ВВП, во Франции – 8%, в Испании – 10%, в Великобритании и в Ирландии – по 14%.

Так же давно страны ЕС перешли «красную черту» максимально допустимой государственной задолженности, которая была определена в 60% ВВП, о чем свидетельствуют данные в приводимой ниже таблице.

**Уровень государственной и внешней задолженности ряда стран мира
(начало 2012 года)**

	Государственный долг/ВВП, %	Внешний долг/ВВП, %
Германия	93,1	201,1
Франция	85,2	266,4
Англия	85,5	481,1
Италия	118,7	158,0
Испания	69,5	224,0
Португалия	101,7	255,9
Греция	173,0	216,5
Ирландия	149,3	1 233,4
Австралия	37,0	105,6
Канада	81,9	87,4
Япония	197,4	55,0
Китай	14,2	10,4
Россия	10,7	50,9
Индия	41,9	24,1
Бразилия	58,3	20,2
Мексика	34,8	38,6
Аргентина	40,0	36,4
Южная Корея	20,0	38,8
Саудовская Аравия	10,8	20,0

(Источники: Евростат, Центральное разведывательное управление США, Всемирный банк).

Данные, содержащиеся в приведенной выше таблице, позволяют сделать следующие выводы.

1. По уровню *государственного долга* развитые страны опережают страны, которые принято называть развивающимися, или странами с переходной экономикой (странами периферии мирового капитализма). Выше мы уже отмечали, что в США величина государственного долга перевалила в 2011 году за отметку 100%. Но в странах Западной Европы, входящих в Европейский союз (ЕС), такой уровень государственного долга не является чем-то необычным. Сегодня в связи с долговым кризисом в ЕС наиболее часто вспоминают Грецию, которую называют «спусковым крючком», якобы спровоцировавшим долговой кризис во всей Европе. Действительно, на начало 2012 г. государственный долг Греции находился на уровне 173%

ВВП. Вместе с тем государственный долг, превышающий 100% ВВП, наблюдается еще в ряде стран: Италии, Португалии и Ирландии. Причем в последней он был на уровне, не намного отличающемся от уровня Греции. А вот в Японии он уже несколько лет находится на уровне, примерно равном 200% ВВП, но долговые проблемы Японии не особенно привлекают внимание мировых СМИ.

2. В группе стран, которые находятся за пределами обитания «золотого миллиарда», показатели государственного долга в настоящее время находятся на сравнительно невысоком уровне. Наименьшие значения у России и Саудовской Аравии (около 10%). Самое высокое значение – в Бразилии (менее 60%). Но уровень государственного долга даже в Бразилии ниже, чем в любой стране «золотого миллиарда» (за исключением Австралии).

3. Что касается уровня *внешней задолженности*, то почти во всех странах «золотого миллиарда» ее значения превышают 100% ВВП (исключения составляют Канада и Япония). Наибольший по абсолютным масштабам внешний долг принадлежит Соединенным Штатам. По состоянию на 31 декабря 2011 г., по данным Министерства финансов США, он достиг 15 трлн долл.¹, превысив, таким образом, планку в 100% ВВП. Из европейских стран наименьший показатель внешнего долга у Италии. Относительно невысокий (по сравнению с другими странами-членами ЕС) он и у Греции. А рекордсменами внешнего долга в Европе являются Великобритания (481,1%) и Ирландия (1 233,4%).

4. В странах, относящихся к периферии мирового капиталистического хозяйства, показатель внешней задолженности сравнительно невелик: в диапазоне от 10 до 50% ВВП. Наибольшее значение внешнего долга имела Россия, а наименьшее – Китай.

5. По нашему мнению, высокие значения государственного долга в развитых странах обусловлены тем, что у них давно уже сложилась практика использования бюджетных дефицитов для финансирования государственных расходов. Такая практика выгодна банкирам, которые имеют устойчивый спрос на свои денежные средства со стороны государства и зарабатывают на этом (уже не приходится говорить о том, что это облегчает им политический контроль над правительством). В то же время в странах, относящихся к периферии мирового капитализма, практика кредитования государства (Министерства финансов) со стороны центрального банка ограничивается или даже запрещается. Например, в России закон о центральном банке запрещает предоставление кредитов и займов Банком России правительству. Подобного рода ограничения и запреты – главная

¹ Внешний долг США равнялся (трлн долл.): 1989 г. – 2,7; 2001 г. – 5,7; 2009 г. – 13,0.

причина умеренных уровней государственной задолженности в странах капиталистической периферии¹.

6. Высокая внешняя задолженность стран «золотого миллиарда» отражает результат перехода капиталистического мира к иной глобальной финансовой модели по сравнению с той, которая существовала в XX веке. После Второй мировой войны сложилась модель мировых финансовых отношений, которая сводилась к навязыванию Западом странам Третьего мира кредитов и займов и которую можно назвать *моделью «неоколониализма»*. Уровень внешней задолженности стран Третьего мира был крайне высоким, существовал отлаженный механизм перекачки ресурсов из стран периферии мирового капитализма в виде процентов по предоставленным займам и кредитам. Апогеем развития такой модели явился долговой кризис начала 1980-х гг.

В последние три десятилетия постепенно сложилась другая модель мировых финансовых отношений, которую можно назвать *моделью «глобализма»*. Страны «золотого миллиарда» стали активно заимствовать средства у стран периферии мирового капитализма, накапливающих громадные валютные резервы² и создающих так называемые «суверенные фонды»³. Фактически в рамках модели «глобализма» выстроились отношения по односторонней передаче материальных и финансовых ресурсов из стран периферии мирового капитализма странам «золотого миллиарда»⁴.

Другим источником роста внешней задолженности стран «золотого миллиарда» являются кредиты и займы, предоставляемые и/или организуемые

¹ Анализ причин существования подобного рода модели центральных банков в странах капиталистической периферии приводится в шестой главе («Денежная революция»: создание центральных банков») шестой части настоящего труда. Отметим лишь, что запрет на кредитование центральным банком правительства, а также запреты (ограничения) на кредитование субъектов хозяйственной деятельности внутри страны – отличительный признак модели центрального банка, называемой «валютное управление». В странах с «валютным управлением» правительства вынуждены прибегать к заимствованиям на мировых финансовых рынках, т.е. прибегать к «услугам» мировых ростовщиков.

² К началу 2012 года валютные резервы, сосредоточенные в центральных банках стран периферии мирового капитализма, превысили 4 триллиона долларов. Половина этих ресурсов приходится на Китай.

³ «Суверенные фонды» – государственные фонды, формируемые за счет валютной выручки от экспорта природных ресурсов и других товаров. На сегодняшний день в «суверенных фондах», созданных в Китае, нефтедобывающих странах, других государствах (преимущественно Третьего мира), скопилось несколько триллионов долларов. Большая часть средств «суверенных фондов» размещается на мировых финансовых рынках, в том числе инвестируется в долговые бумаги западных государств.

⁴ Очевидно, что отношения между центром и периферией мирового капитализма представляют собой отношения трансферта (одностороннего перемещения ресурсов). Существует множество признаков того, что Запад не сможет (да и не пожелает) покрывать свои долговые обязательства перед странами периферии (в том числе перед Россией). Запад все чаще прибегает к одностороннему аннулированию своих обязательств перед странами Третьего мира под прикрытием борьбы с мировым тоталитаризмом (яркие примеры – события в Ираке, Ливии).

транснациональными банками. Фактически все они оказались под «дамокловым мечом» мировых ростовщиков. Это создает угрозу того, что указанные страны могут окончательно потерять свой суверенитет и перейти под прямое управление мировых ростовщиков. Греция – первая страна Запада, на которой отрабатываются технологии замещения национального суверенитета прямым управлением со стороны наднациональных структур, за которыми стоят крупнейшие международные банки.

Кредитное наступление ростовщиков на страны Третьего мира

Поскольку с каждым годом становилось все сложнее наращивать долговую пирамиду в рамках отдельных развитых стран, ростовщики стали предпринимать повышенную активность по еще одному направлению – созданию долга в странах, находящихся за пределами основных центров капитализма. Выше мы называли эти страны *«периферией мирового капитализма»* (ПМК). Сегодня в категорию стран ПМК входят развивающиеся страны (страны Третьего мира) и бывшие социалистические страны, которые часто называют странами с «переходной экономикой».

Чтобы создать в этих странах спрос на продукцию «печатного станка», т.е. на кредиты экономически развитых стран, ростовщикам необходимо провести большую «подготовительную» работу. Прежде всего создать в странах ПМК такую «экономику», которой постоянно не хватает денег. Для этого в данной группе стран следует провести соответствующие «реформы» их «экономик» и денежных систем, причем желательно в духе монетаризма М. Фридмана и положений «Вашингтонского консенсуса».

Безусловно, для создания спроса на деньги за пределами центров капитализма продолжают использоваться также традиционные методы, которые апробированы и усовершенствованы в течение столетий. Главный среди них – провоцирование вооруженных конфликтов и войн между отдельными странами, что резко поднимает спрос на кредиты и делает клиентов ростовщиков (воюющие государства) очень сговорчивыми, готовыми на любые условия ростовщиков.

У некоторых людей (не только рядовых, но и тех, кто занимается политикой, журналистикой, преподаванием в университетах и т.д.) существует превратное представление, что «богатые» страны дают кредиты странам ПМК, «отрывая» от себя самое необходимое, идя на определенные жертвы и проявляя «милосердие» по отношению к обездоленным миллионам людей, живущих в странах Третьего мира. Особенно умирительно эта «помощь» выглядит на фоне дефицитов государственных бюджетов раз-

витых стран, которые должны свидетельствовать, что «богатым» странам самим не хватает денег.

Вот что по этому поводу пишет английский экономист М. Роуботэм:

«Может возникнуть удивление по поводу того, как наиболее богатые страны могут, учитывая их собственные денежные дефициты, давать деньги займы развивающимся странам. Ответ заключается в том, что они их и не дают. Деньги, передаваемые странам Третьего мира, не являются деньгами, которые они берут займы у богатых наций; это вообще не деньги, которые даются займы; это деньги, которые создаются, подобно тому как это происходит при возникновении долгов в любой экономике. Это и есть истинная причина долга Третьего мира. Их долг представляет собой часть мирового предложения денег...»

Далее М. Роуботэм пишет о кредитной деятельности международных финансовых институтов:

«Всемирный Банк не действует подобно обычному банку. Всемирный Банк мобилизует деньги путем выпуска облигаций и продажи их коммерческим банкам на денежных мировых рынках. Мобилизованные таким образом деньги затем выдаются развивающимся странам в виде займов. МВФ представляет себя как некий финансовый пул, международный резерв денег, сформированный за счет взносов (известных как квоты) путем подписки среди стран. 25% взноса каждой страны осуществляется в виде золота, остальное – в виде валюты своей страны. Однако общие фонды МВФ были значительно увеличены, и его статус и функции были радикально изменены, когда в 1979 г. МВФ ввел так называемые СДР (СДР) – специальные права заимствования. Они должны были выполнять роль дополнительной международной валюты. Однако, хотя эти СДР перечисляются на счет каждой страны Фондом, затем, когда нация берет займы эти СДР, она (страна) должна погашать свою задолженность в тех же СДР или же в их эквиваленте (первоначально 1 СДР = 1 доллар США), или же выплачивать проценты по займу, который был выдан ей в СДР. Теперь уже становится вполне очевидно, что *МВФ и Всемирный Банк не просто дают деньги в долг, они вовлечены в процесс создания денег* (выделено мной. – В. К.). Это особенно очевидно в случае МВФ и его валюты СДР. Хотя о них (СДР) и говорится как о суммах, которые выдаются в виде кредитов странам, никаких денег или кредитов не перечисляется на счета наций. СДР – фактически кредитный инструмент, подобно, например, банковскому овердрафту, – если они получены займы, значит, они должны быть возвращены. Таким образом, МВФ как бы сам себя создал и выдает в виде займов значительные суммы новой валюты, выраженной в долларовых эквивалентах и конвертируемой во все национальные валюты. Следовательно, Фонд создает и эмитирует

деньги в качестве долга в рамках системы, которая очень похожа на систему обычного банка – его “резерв” представляет собой первоначальный пул средств, перечисленных в виде квот.

Всемирный банк также участвует в создании денег через эмиссию своих облигаций. Сам он непосредственно не создает денег, но коммерческие банки, которые покупают облигации Всемирного Банка, фактически создают деньги.

Для того чтобы оценить в полной мере всю уникальность деятельности МВФ и Всемирного Банка, необходимо обратить внимание на подробности, связанные с созданием денег, а также проследить путь движения этих международных долговых денег. Еще раз подчеркнем, что коммерческие банки покупают эмитированные ВБ бонды в обмен на депозиты... Определенная сумма денег-чисел, обычно деноминированных в долларах, переводится на счета Всемирного Банка. Никакие физические и юридические лица, которые в данный момент являются вкладчиками данных коммерческих банков, не испытывают на себе последствий этой операции: сумма депозитов этих лиц в банках остается той же! Таким образом, заем Всемирного Банка означает создание дополнительного объема денег. Всемирный Банк выдает кредит той или иной нации, что ведет к увеличению национального долга страны-получательницы кредита. Деньги, поступившие от Всемирного Банка в страну, затем оказываются на депозитах коммерческих банков. Таким образом, сумма банковских депозитов в глобальных масштабах увеличилась. Когда страна заимствует у МВФ, используя СДР, то возникают дополнительные деньги в виде международной валюты, полностью конвертируемой в другие валюты. Таким образом, общий объем банковских депозитов в глобальных масштабах увеличивается».

Кредиты, выданные развивающимся странам, на самом деле предназначены не для того, чтобы оказывать содействие экономическому развитию стран Третьего мира. Фактически, как пишет М. Роуботэм, *это «помощь» Запада самому себе, точнее, мировым ростовщикам*, причем за счет стран ПМК:

«Деньги, полученные страной в виде кредитов международных финансовых институтов, затем будут израсходованы в развитых странах на закупку инвестиционных и иных товаров, услуг и работ. Вполне вероятно, что этой развитой страной может оказаться та самая страна, коммерческие банки которой перед этим приобрели облигации Всемирного Банка. Таким образом, в данной развитой стране произойдет увеличение банковских депозитов за счет средств, поступивших из развивающейся страны... Таким образом, деньги, выданные в виде займа международного финансового института, очень быстро становятся частью денежной массы развитой страны. Долг же возлагается на развивающуюся страну. Короче говоря, с помощью денег, которые даются развивающимся странам, развитые страны обеспе-

чивают сбыт своих товаров, их экономика быстро развивается, денежная масса растет, а бремя задолженности развивающихся стран усиливается. Таким образом, развивающиеся страны становятся частью механизма снабжения развитых стран деньгами. Общая сумма непогашенного долга развивающихся стран в настоящее время равняется 2100 млрд долл. Конечно, если отнести эту сумму к общему объему денежной массы развитых стран, то это очень незначительная величина. Однако если соотнести эту сумму с ВВП развивающихся стран, то это очень серьезная величина, и этот долг очень сильно влияет на экономику развивающихся стран»¹.

О том, как мировые ростовщики в 70–80-е гг. прошлого века заманивали страны ПМК в свои долговые ловушки, очень подробно рассказывает другой западный исследователь – Уильям Энгдаль в своей работе «Боги денег»². В 1970-е гг. западные банки активно предлагали бедным развивающимся странам миллиарды долларов. Эти деньги стали к ним стекаться от нефтедобывающих стран, на которые пролился долларовый дождь в результате резкого повышения цен на нефть. Банки занялись «рециклированием» нефтедолларов. При этом кредиты предоставлялись преимущественно под «плавающую» процентную ставку. Страны Третьего мира охотно брали, поскольку процентные ставки были низкими. Но вот в середине 1979 г. правительство Тэтчер применило монетарный шок и резко подняло процентные ставки. В октябре того же года Федеральный резерв, где председательствовал тогда Пол Уолкер, поступил аналогичным образом. Ставки со среднего уровня 7% в начале 1978 года подскочили до почти 20% к началу 1980 года. Долговые обязательства развивающихся стран резко выросли, многие оказались на грани дефолта, по всему миру начал разворачиваться кризис задолженности. Этому также способствовало ухудшение условий торговли экспортными товарами развивающихся стран. Как пишет Энгдаль, «страны-должники заплатили много раз “потом и кровью” современным Гобсекам из Нью-Йорка и Лондона, Токио и Франкфурта. МВФ, буквально приставив пистолет к виску, вынуждал многочисленные страны-должники Третьего мира подписывать то, что банки эвфемистически называли “урегулированием долгов” с американскими частными банками, чаще всего с “Ситикорп” или “Чейз Манхэттен”». Особую роль в этом стал играть Международный валютный фонд, который после развала Бреттон-Вудской системы искал новое поле своей деятельности»³.

¹ Michael Rowbotham. *The Grip of Death. A Study of Modern Money, Debt Slavery and Destructive Economics*. Charlbury. Carpenter Publishers, 1998. P. 139–142.

² Engdahl William. *Gods of Money. Wall Street and the Death of the American Century*. Progressive Press, Joshua Tree, Calif., 2011.

³ Engdahl William. P. 284.

Интересно посмотреть на примере отдельных стран, как западные кредиторы заманивали их в свои «долговые ловушки». Еще раз подчеркнем, что в последние два десятилетия такое заманивание осуществляется под прикрытием «реформ». «Реформ», которые были прописаны в «Вашингтонском консенсусе» и «проталкивание» которых было поручено международным финансовым институтам. В первую очередь Всемирному Банку и Международному валютному фонду.

«Долговая петля» для Аргентины¹

«Классическим» примером «реформ», ведущих страну в «долговую ловушку», может служить *Аргентина*. В результате неолиберальных реформ, которые начались в стране в 1991 г., резко возрос внешний долг страны. Как известно, Аргентина под давлением МВФ приняла *систему так называемого «валютного управления»*; курс песо был жестко привязан к доллару (1:1). Эмиссия разрешалась лишь в случае прироста золотовалютных резервов, а контроль за соблюдением этого порядка передавался специальному валютному комитету, тесно связанному с Фондом. Фактически происходила частичная утрата суверенитета, при этом аргентинское правительство рассчитывало в обмен получать кредиты и займы от международных финансовых организаций. Продавать валютную выручку экспортерам стало необязательно. Валютный контроль по условиям реформы был отменен. В результате либерализации банковской сферы Аргентина стала одной из популярных мировых зон для отмывания грязных денег.

На семинаре в октябре 1999 г. с участием специалистов Аргентины и США было заявлено, что в год в стране отмывалось 15 млрд долл., в том числе 6 млрд долл. – связанных с наркобизнесом.

Власти сознательно обеспечили бóльшую прибыльность по долларовым вкладам по сравнению с депозитами в песо. Объемы сбережений в долларах и песо почти уравнились, что стало ярким проявлением долларизации аргентинской экономики. Кредитование экономики также более чем наполовину стало осуществляться в долларах. Треть денежной массы, обращающейся в стране, – доллары. Обязательное резервирование стало осуществляться в долларах. За национальной валютой (песо) осталось лишь две сферы – выдача зарплаты и уплата налогов.

В экономику страны, в первую очередь в банковскую сферу, был открыт свободный доступ иностранному капиталу.

В результате за шесть лет иностранные банки увеличили свою долю в банковских активах страны с 17% до 53%.

¹ При подготовке данного раздела был использован источник: С. Валянский, Д. Калюжный. Понять Россию умом. М.: Эксмо, 2002.

Иностранный капитал проник во все сферы. Цены предприятий были сильно занижены. Под контролем ТНК оказались все ключевые отрасли экономики, в том числе предприятия ВПК. Иностранные инвестиции были направлены не на создание новых предприятий, а на скупку уже существующих (80% всех иностранных инвестиций). Стоило ФРС поднять учетную ставку, как привлекательность аргентинского рынка для иностранных инвесторов улетучилась. Началось бегство капитала, и остановить его правительство не смогло, т.к. валютный контроль был фактически отменен. Для компенсации потерь от бегства капитала правительство провело тотальную приватизацию по бросовым ценам. После проведения приватизации приток инвестиций в страну резко сократился (в 1994–1995 гг. их объем примерно равнялся аналогичному показателю до приватизации начала 90-х). К концу прошлого десятилетия были парализованы или демонтированы почти все отрасли экономики страны за исключением нефтяной промышленности. Ситуация в стране столь неблагоприятна, что отсюда бегут не только капиталы, но и предприятия. 1999 год был назван годом «великого переселения» промышленных предприятий из Аргентины в Бразилию, где инвестиционный климат якобы более благоприятен.

В апреле 1999 г. совместное исследование Министерства экономики Аргентины и МВФ показало, что на тот момент аргентинцы держали за границей не менее 90 млрд долл. Эта сумма превышала объем всех банковских депозитов в стране и в 4 раза – валютные запасы центрального банка. Она равнялась объему экспорта аргентинских товаров за 3,5 года.

Вот что отмечают в связи с опытом «реформ» в Аргентине *С. Валянский* и *Д. Калюжный*:

«...Наши монетаристы нас убеждают, что инвестиционная привлекательность страны обеспечивается тремя основными условиями: стабилизацией инфляции, устойчивостью валютного курса и экономическим ростом. Будь все это – и капиталы потекут в страну рекой. У Аргентины были моменты, когда все это было одновременно. Однако почему-то капиталы не текли, а не очень грамотные аргентинцы, не сведущие в экономических теориях монетаристов, продолжали упорно вывозить свои капиталы за рубеж»¹.

«Реформы» имели для страны далеко идущие политические и социальные последствия. К концу 1999 г. экономика Аргентины перестала существовать как целостная система, ориентированная на интересы страны. Контроль иностранного капитала и МВФ над экономикой и финансами страны привел к потере ею политической самостоятельности. В 1997 г. страна получила статус «главного союзника США из стран, не входящих в НАТО». На международной арене выступает как сателлит и вассал по всем без исключения

¹ С. Валянский, Д. Калюжный. Понять Россию умом. М.: Эксмо, 2002. С. 187.

вопросам. На сессии Организации американских государств Аргентина противопоставила себя всем латиноамериканским соседям, оказалась единственной страной Южной Америки, которая поддержала американскую доктрину «ограниченного суверенитета» для Латинской Америки (т.е. фактически поддержала право США на военную интервенцию в любую страну региона по типу интервенции в Югославию).

Доктрина, ориентированная на интересы крупного спекулятивного капитала, игнорирует проблемы подавляющей части населения страны. Аргентинцы были потрясены, когда в печать просочились данные секретного доклада Всемирного Банка «Бедность и распределение доходов в Аргентине».

Оказалось, что доходы 36,1% жителей страны не позволяют приобрести минимальную продовольственную корзину. 8,6% находятся в состоянии медленного умирания, т.к. потребляют калорий меньше физиологического минимума. Ниже порога бедности находятся 40% детей моложе 14 лет. В феврале 2000 г. Фонд в обмен на выделение нового кредита потребовал увеличить пенсионный возраст для женщин с 60 до 65 лет.

Главное же – Аргентина прочно «подсела» на «долговую иглу». Для поддержания паритета песо с долларом власти вынуждены были постоянно прибегать к крупным заимствованиям. Внешний долг, который сначала снизился благодаря приватизации (что активно использовалось в пропагандистских целях), вскоре стал быстро расти.

В период 1991–1997 гг. он вырос почти на 50 млрд долл. и достиг величины 110 млрд долл., а в конце 1998 г. подскочил до отметки в 144,2 млрд долл.

Интересно, что рост внешнего долга шел быстрее, чем рост ВВП, и намного быстрее, чем рост реального сектора экономики. Это означает, что в ходе реформ Кавалло (министр экономики Аргентины в начале 1990-х) хозяйство страны не развивалось, а проедалось, накладывая все более тяжелое бремя на следующие поколения.

Блеф чилийского «чуда»¹

Не менее интересен опыт «реформирования» экономики в другой стране Латинской Америки – Чили, которую многие считают «испытательным полигоном» монетаристов. В послевоенный период американцы сделали большие инвестиции в добывающую промышленность Чили (прежде всего медную) и владели большей частью предприятий отрасли. В 1970 г. к власти пришел социалист *Сальвадор Альенде*. Его правительство национализировало не только добывающие предприятия, но также банки и предприятия

¹ При подготовке данного раздела был использован источник: С. Валянский, Д. Калужный. Понять Россию умом. М.: Эксмо, 2002.

других отраслей. В сентябре 1973 г. режим Альянде был свергнут при помощи ЦРУ. Генерал *Пиночет* вернул собственность частным владельцам. Вокруг генерала собралась группа чилийцев-экономистов (около 30 человек), которые в свое время изучали экономику в университете Чикаго и стали ярыми поклонниками Милтона Фридмана – проповедника теории «свободного и саморегулирующегося рынка». В 1970-е – 1980-е гг. команда экономистов-монетаристов проводила эксперимент со страной на основе рецептов монетаризма М. Фридмана.

Программа монетаристов, которая была разработана еще до того, как на свет появился «Вашингтонский консенсус», включала в себя: а) дерегуляцию рынка; б) либерализацию внешней торговли; в) резкое сокращение денежной массы; г) экономию (сокращение) правительственных расходов; д) сворачивание профсоюзов; е) приватизацию социальных программ (прежде всего пенсионного обеспечения); ж) полное переписывание законов и конституции.

В первые два года (*первый этап*) реформ (которые начались уже через год после прихода к власти Пиночета) проводилось сжатие денежной массы и сокращение правительственных расходов.

Следствием первого этапа стало следующее: безработица возросла вдвое – с 9,1 до 18,7%; производство упало на 12,9%. Это была самая сильная депрессия в стране начиная с 30-х годов.

На *втором этапе* реформ (с 1976 г.) началось активное привлечение иностранного капитала в страну. Только займы в период 1977–1981 гг. увеличились в три раза. В период 1976–1981 гг. происходило то, что принято называть «экономическим чудом»: среднегодовые темпы прироста общественного продукта равнялись 6,6%. Однако это обман: на самом деле никакого «чуда» не было. В данном случае имело место то, что называется универсальным правилом: «чем глубже депрессия, тем больше последующий рост». Механизм этого «роста» очень прост. В момент депрессии миллионы рабочих теряют работу, заводы простаивают. Во время подъема рабочие возвращаются на свои места и возникает видимость роста. Такой рост достижим быстро и без особых трудов и жертв. Настоящий рост предполагает не только достижение предкризисной точки, но и дальнейшее наращивание производства с помощью инвестиций и создания новых рабочих мест. При реализации неолиберальных рецептов можно достигать видимости роста, настоящий же рост невозможен. Так, после спада 1980–1982 гг. в американской экономике при Рейгане, который дал толчок развитию неолиберализма как внутри страны, так и в мире, начался подъем, однако его со всей справедливостью можно назвать «ложным» ростом. При этом надо иметь в виду, что в рамках неолиберальных моделей развития имеет место в основном «дутый» рост, связанный с развитием непроизводительного сектора.

С 1977 по 1981 г. 80% прироста общественного продукта Чили приходилось на финансовый сектор и другие «виртуальные» сектора экономики (реклама, маркетинг и т.д.). В доле прироста общественного продукта была велика доля международных валютных спекулянтов, привлеченных высокими процентными ставками (в 1977 г. они были равны 51% , что было рекордом среди всех стран).

Итак, экономическое чудо в Чили было «дутым», «фиктивным».

Третий этап реформ начался в 1982 г., когда в мире началась экономическая депрессия (вызванная отчасти долговым кризисом). Депрессия больно ударила по чилийской экономике, она лежала в руинах.

Максимальное значение безработицы составило 34,6%; промышленное производство в 1982–1983 гг. сократилось на 28%.

Причина такого падения – резкое сокращение притока иностранного капитала, которое совпало с моментом, когда надо было выплачивать космические проценты по ранее полученным кредитам. Крупнейшие финансовые группы страны разорвались, и только массированная помощь со стороны государства не дала им разрушиться полностью.

Четвертый этап начался в 1984 г., когда страна получила кабальные займы Фонда и экономика начала восстанавливаться. Этот период был сравнительно долгим и продолжался до 1989 г. Однако рост был в значительной степени фиктивным.

В 1989 г. ВВП на душу населения был все еще на 6,1% ниже, чем в 1981 г.

В 1988 г., на пике экономической стабильности, правительство решило провести референдум, подтверждающий полномочия президента Пиночета на следующие восемь лет. Он не получил поддержки. В 1989 г. президентом страны стал *Патрисιο Айлвин*, умеренный кандидат от христианско-демократической партии. Эпоха Пиночета закончилась.

Эпоха реформ завершилась большими потерями для народа.

Имущественная дифференциация. Сильно выросла имущественная дифференциация. В 1980 г. самые богатые 10% населения забирали себе 36,5% национального дохода. К 1989 г. эта доля возросла до 46,8%. За период с 1970 по 1989 год часть национального дохода, приходящаяся на долю наемных работников (рабочих), уменьшилась с 52,3 до 30,7%.

Рост нищеты. К 1989 г. $\frac{2}{5}$ (точнее, 41,2%) населения жили ниже черты бедности, причем $\frac{1}{3}$ из них были вообще в отчаянном положении. Вокруг Сантьяго возникли трущобы; жизнь в них поддерживалась с помощью бесплатных суповых кухонь. Число чилийцев, не имеющих нормального жилья, увеличилось с 27% в 1972 г. до 40% в 1988 г. Потребление продуктов питания беднейшими 40% населения страны (среднее количество калорий в расчете на душу населения в сутки) составило: 1970 г. – 2019; 1980 г. – 1751; 1990 г. – 1629.

Разрушение государственной пенсионной системы. В правительстве Пиночета был министр труда *Хосе Пинер*. Он стал инициатором создания частной пенсионной системы. Под нажимом властей 90% населения переключилось на частные программы (многие работодатели просто автоматически вписали туда своих работников). Сегодня выясняется, что более половины из тех, кто в 80-е годы был включен в частные пенсионные программы, перестали делать взносы; значительная часть из тех, кто в настоящее время все еще являются участниками частных программ, в прошлом делали взносы с перерывами. Возможно, что к финишу придут немногие; большинство работников по наступлении пенсионного возраста не получают ничего на основании такого формального объяснения, что они «нарушали» правила частных программ по осуществлению взносов. Однако как можно осуществлять регулярные взносы в стране, где в отдельные моменты количество безработных составляет до трети всего экономически активного населения?

Долговая «ловушка» развивающихся стран

О том, в какую долговую «ловушку» попадают развивающиеся страны, свидетельствует опыт практически всех государств, входящих в эту группу.

Например, в середине 1990-х гг. долги стран Африки, расположенных к югу от Сахары, были равны 211 млрд долл. Это в два раза превысило стоимость совокупного годового экспорта этих стран. Интересно, что с 1984 года (до середины прошлого десятилетия) страны данного региона в порядке обслуживания и погашения долгов выплатили западным кредиторам 150 млрд долл.

А вот официальные данные Мирового банка за период с 1980 по 1986 гг. по 109 развивающимся странам-должникам. На начало этого периода долговые обязательства этих стран перед банками-кредиторами были равны 430 млрд долл. Всего за период было выплачено 658 млрд долл., в том числе в порядке погашения основного долга 332 млрд долл. и 326 млрд долл. в виде обслуживания долга (уплата процентов). В среднем за год развивающиеся страны переводили банкам-кредиторам около 100 млрд долл. На конец периода (с учетом выдачи новых кредитов и реструктуризации кредитов, ранее выданных и непогашенных) объем задолженности рассматриваемых стран был равен уже 882 млрд долл. Т.е. за какие-то несколько лет страны выплатили суммы, которые в 1,5 раза превысили сумму первоначальной задолженности. При этом задолженность не только не уменьшилась, но возросла в 2 раза. Вот какова арифметика «долговой экономики» в глобальном масштабе.

В условиях «мирового экономического подъема» страны Третьего мира получали большие кредиты от Запада. С наступлением кризиса Запад стал требовать погашения обязательств по этим кредитам.

По данным газеты «The Financial Times» (17.03.2009), сумма этих обязательств, подлежащих погашению в 2009 г., оценивается в 1,4 трлн долл. Это примерно в 14 раз больше, чем они выплачивали кредиторам в период с 1980 по 1986 гг. (см. выше). Среди ведущих должников – Бразилия, Мексика, Индия, ряд стран Латинской Америки и Юго-Восточной Азии.

Фактически страны, которые попали в «долговую петлю» ростовщиков-хозяев «печатного станка» (ФРС), *утратили свой финансовый суверенитет*, а утрата финансового суверенитета неизбежно размывает также суверенитет политический и культурный. О долговой природе современных денег как причине утраты финансового суверенитета многих государств мира очень убедительно пишет Д. Голубовский:

«...Страны, не обладающие финансовым суверенитетом, являются просто придатками долларовой экономики и полностью зависят от нее благодаря долговому механизму создания всех денег. Каждую такую страну по отношению к кредитно-финансовой системе США можно рассматривать просто как некую американскую многопрофильную корпорацию, которая, точно так же, как и обыкновенная корпорация, может сводить бюджет с прибылью, с убытком и даже оказаться банкротом. Важно понимать, что единственное, что такая система долгового денежного обращения может породить в долгосрочной перспективе, – кучу невозвратных долгов всего нефинансового сектора перед финансистами. Эта парадоксальная и довольно абсурдная ситуация, в которой те, кто производят все реальные блага мира, оказываются в неоплатном долгу перед теми, кто создает парой нажатий клавиш на компьютере цифровой эквивалент стоимости этих благ, является на сегодняшний день реальностью и следствием работы принятой на Земле системы долгового денежного обращения»¹.

Фактически сегодня сложился *новый мировой порядок*, при котором мир разделился на страны «золотого миллиарда» (ЗМ) и страны ПМК. Суть этого порядка проста: первые ездят на вторых. Идеальная система рабовладения в мировом масштабе. При этом в учебниках по «экономике» страны ПМК, так же как и страны ЗМ, относятся к «рыночной экономике» (просто первые, по мнению «профессиональных экономистов», немного отстают от вторых в своем движении по пути «прогресса»).

Но это примерно так же как рассказывать про «верховую езду», но при этом не объяснять, что для нее необходимы не только наездники, но и лошади. Так и в учебниках по «рыночной экономике» нам рассказывают преимущественно про «наездников» – страны ЗМ, а вот про «лошадей» – почти ничего. А «профессиональные экономисты» из МВФ вынуждены затрагивать в

¹ Д. Голубовский. Рабов доллара ведут на убой // Интернет. Режим доступа: <http://kf-news.ru/authors-column/golubovsky/dollara-vedut-na-uboy.html>.

своих докладах тему «лошадей»: они внушают, что если «лошади» будут слушаться своих «наездников», тогда через некоторое время они «дослужатся» до должности «наездников». Правда, почему-то до сих пор ни одна «лошадь» до этой должности не «дослужилась», зато некоторые наиболее послушные «лошади» незаметно сдохли.

А если говорить всерьез, то для стран ПМК дальнейшее пребывание в такой «мировой рыночной экономике» означает полный тупик, деградацию их хозяйства и неизбежное вымирание населения. Вариантов выхода из тупика для любой страны ПМК лишь два.

Первый вариант: самой стране попытаться стать «наездником». Но свободных «лошадей» сегодня давно уже не осталось, а оседланных «лошадей» никто из сегодняшних «наездников» добровольно не уступит. Этот вариант предполагает сохранение действующих законов «дикого» капитализма, воспроизводство порядка, при котором идет постоянная «война всех против всех». При этом порядке «наездников» становится все меньше, а лошадей – все больше.

Второй вариант: попытаться жить по законам, отличным от законов «дикого» капитализма. Для этого, во-первых, надо избавиться от того, кто сидит на твоей спине. Во-вторых, установить на своем поле свои суверенные законы, которые вообще исключают модель «наездник – лошадь» и утверждают модель *взимовыгодного сотрудничества суверенных государств*. В этой модели «лошадей» вообще не предусмотрено. Такая модель практически реализовывалась в рамках содружества социалистических стран после Второй мировой войны. Прежде всего в рамках Совета экономической взаимопомощи (СЭВ). Единственный вопрос, который мы затронем в связи с этим: почему это взимовыгодное сотрудничество закончилось крахом социалистического лагеря? Может быть, эта модель межгосударственных отношений неконкурентоспособна по сравнению с моделью «мировой рыночной экономики»?

Чтобы коротко ответить на этот вопрос, процитируем отрывок из работы А. Крыленко «Денежная держава»:

«Экономика, основанная на ростовщической практике и поддерживаемая Денежной державой (т.е. организованной силой ростовщиков. – В. К.), неизбежно подвержена хронической инфляции и безработице. Не выдерживая конкуренции с любым эффективным, свободным от ростовщичества противником, Денежная держава может чувствовать себя в безопасности лишь в таком мире, в котором все правительства пользуются одинаковой кредитной системой и поэтому испытывают одинаковые недостатки. В конечном счете Денежная держава должна либо править миром, либо исчезнуть»¹.

¹ А. Н. Крыленко. Денежная держава – тайные механизмы истории. Пер. с англ. М., 2002. С. 9.

Иными словами, в последние десятилетия прошлого века сложилась парадоксальная ситуация: *новая модель межгосударственных хозяйственных отношений, воплотившаяся в социалистическом содружестве, была более конкурентоспособной по сравнению с моделью «мировой рыночной экономики»*. Именно поэтому мировые ростовщики задействовали все средства уничтожения социалистического содружества. При этом ростовщики не учились по учебникам марксизма, в которых не одному поколению советских людей вдалбливалось: есть базис общества в виде экономики, а есть надстройка в виде политических институтов, религии, идеологии, правовых отношений и разных прочих «мелочей». Ростовщики учились по учебникам, где все в точности до «наоборот»: идейные, духовные, политические отношения являются базисом, а экономика вторична по отношению к нему. Вот поэтому вся энергия ростовщиков была нацелена прежде всего на расшатывание духовно-идейной и политической основы социалистического содружества и отдельных стран, составляющих его. *Развал экономики был лишь следствием такого расшатывания*. К сожалению, наши «профессиональные экономисты» этой простой истины понять не могут и продолжают петь незамысловатую песенку о «неэффективности» плановой экономики и «нежизнеспособности» социалистической экономической интеграции.

ЧАСТЬ 10. БАНКИ И КРИЗИСЫ

Глава 1. Кредитные деньги и кризисы

Кризисы: «традиционные» варианты объяснения

Далеко не все правильно расшифровывают называемые «кризисами» сигналы, посылаемые человеку свыше. Эти экономические кризисы уже на протяжении двух последних столетий с удивительной периодичностью терзают человечество. Некоторые люди рассматривают их как разновидность природных стихийных бедствий, подобных засухам или цунами. При этом зачастую люди отказываются видеть *антропогенные причины кризисов*. То есть причины, обусловленные изменением прежде всего сознания человека, а затем и его поступков, поведения.

В качестве примера такого *природно-физического подхода* к объяснению периодических кризисов относится учение английского экономиста, статистика и философа *Уильяма Джевонса* (1836–1882). По его мнению, фактором циклического развития выступают процессы, связанные с перемещением пятен на солнце (это, в свою очередь, влияет на состояние сельского хозяйства, далее ученый выстраивает цепочку причинно-следственных связей, объясняющих изменения всех сторон жизни общества). Кстати, из представителей данного подхода гораздо более известен в России наш отечественный ученый *Александр Чижевский* (1897–1964). Между прочим, он был не экономистом, а биофизиком. По мнению Чижевского, солнечная активность имеет определенную амплитуду колебаний и ей соответствуют примерно 11-летние амплитуды колебаний промышленности.

Не менее популярным на протяжении последних двух столетий является *субъективно-психологический подход*. Суть его в том, что фактором всех изменений в экономике выступают изменения в настроении человека (оптимизм, уныние, разочарование, паника и т.п.).

Например, английский экономист *Артур Пигу* (1877–1959) полагал, что кризис является результатом накопления «ошибок оптимизма». Эти идеи Пигу изложил в 1929 году в своей работе «Колебания промышленной активности» (*Industrial Fluctuations*).

Известный английский экономист Джон Кейнс (1883–1946) также усматривал причины цикличности развития экономики в изменениях психологических настроений людей и использовал такие далекие от точной науки понятия, как «склонность к сбережению», «склонность к инвестированию» и т.п. «Психологизм» Кейнса рельефно просматривается в главной его работе «Общая теория занятости, процента и денег».

Достаточно часто также причиной кризиса «перепроизводства» называют *причины демографического порядка*. Логика рассуждений «демографических детерминистов» примерно такова: производство товара (услуги) растет до тех пор, пока не происходит насыщения спроса на рынке данного товара (услуги). Емкость рынка, по их мнению, определяется в первую очередь численностью населения страны. Однако данная схема рассуждений почти ничего не объясняет. Во-первых, потому, что с ее помощью можно объяснить лишь остановку дальнейшего роста производства, но не его падение и цикличное развитие. Во-вторых, потому, что вообще не понятно: зачем нужен постоянный рост экономики, если все потребности общества в товарах и услугах удовлетворены? В принципе, рост производства должен быть и в экономике с насыщенным спросом, но он должен соответствовать демографическому росту, и не более.

Анализ тенденций экономического роста и демографических процессов показывает, что темпы прироста ВВП в XX веке в целом по миру были примерно на порядок выше, чем темпы прироста населения. Это лишь доказывает, что экономическая динамика (по крайней мере в современной экономике) не детерминирована демографией. Столь бурное экономическое развитие в XX веке отличается от средневекового общества, в котором демография и хозяйство имели действительно очень схожие траектории.

Наверное, можно и нужно исследовать связи между экономической динамикой и демографическими тенденциями, но при этом надо иметь в виду: а) экономическая динамика и демографические тенденции могут быть даже разнонаправленными (например, экономический спад может происходить в условиях быстрого роста народонаселения); б) в связке «экономика – демография» первичен экономический цикл, а демографические процессы вторичны, производны от экономической динамики (но не наоборот). Конкретно: спад в экономике влечет за собой неблагоприятные демографические процессы; подъем в экономике улучшает демографические процессы.

Одним словом, объясняя экономический цикл изменениями в демографии, «демографические детерминисты» путают причину и следствие.

Достаточно большая группа экономистов рассматривает кризисы как неизбежную «плату» за технический и экономический прогресс человечества. Цикличность якобы заложена в развитии науки, техники, производительных сил. Это так называемый *технократический подход*.

Среди современных экономистов преобладают технократические представления о природе кризисов. Например, очень популярной является *теория «волнового развития экономики»* нашего отечественного экономиста *Николая Кондратьева* (1892–1938). Так называемые «длинные волны» Кондратьева объясняются некими таинственными закономерностями развития науки и техники: периодически (один раз в 50–60 лет) происходят такие открытия, которые ведут к революционным изменениям техники и всех производительных сил общества. Впрочем, похожие представления были популярными уже в XIX веке, когда Запад столкнулся с первыми кризисами перепроизводства. Здесь на память приходит *теория «циклического развития экономики»* Карла Маркса – эту теорию представители среднего и старшего поколений прекрасно помнят по учебникам политической экономии капитализма. У Маркса в отличие от Кондратьева длина «циклов» намного короче.

На Западе среди работ по технократическому обоснованию циклического развития хозяйства широко известны произведения австрийского экономиста *Йозефа Шумпетера* (1883–1950). В первую очередь это вышедшая в 1939 году работа «Экономические циклы» (*Business Cycles*)¹.

Все технократические теории, несмотря на различия в используемом языке, в оценке длины цикла, в количестве фаз цикла и некоторых других деталях, имеют сходство в главном. Их авторы причины циклического хозяйственного развития (и, соответственно, периодичности кризисов) сводят к «техническому прогрессу», точнее, к цикличности процессов замещения основных фондов на новой технической (технологической) основе. С теми или иными вариациями авторы подобных теорий выделяют следующие фазы (этапы) цикла:

- 1) бурное развитие производства на основе новых технологий и масштабных инвестиций в «локомотивные» отрасли экономики;
- 2) расширение рынка и повышение платежеспособного спроса во всех сегментах экономики (денежные средства из «локомотивных» отраслей растекаются по всей экономике);

¹ Данная работа на русский язык не переводилась. Отчасти идеи этой работы изложены в других книгах Й. Шумпетера, которые издавались на русском языке: 1) Теория экономического развития (исследование предпринимательской прибыли, капитала, процента и цикла конъюнктуры). М.: Прогресс, 1982; 2) Капитализм, социализм и демократия. М.: Экономика, 1995; 3) История экономического анализа. В 3 томах. СПб.: Экономическая школа, 2004; 4) Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия. М.: Эксмо, 2007.

- 3) мультипликативный подъем во всех отраслях экономики за счет повышения совокупного платежеспособного спроса;
- 4) исчерпание мультипликативного эффекта и падение производства (кризис перепроизводства, рецессия) со всеми вытекающими последствиями (затруднение реализации продукции, банкротства предприятий, увольнения рабочих, падение цен на товары и активы и т.п.).

«Технократы» типа Кондратьева мало интересуются антропологическими, социальными и политическими аспектами экономической деятельности, и их логические построения похожи на астрологические или каббалистические схемы. Такие авторы вольно или невольно приписывают науке, технике, производительным силам какие-то мистические свойства «циклического», «волнового», «спирального» развития, как будто речь идет о восходах и заходах солнца или смене времен года. Чем-то эта мистика напоминает пантеизм – философско-религиозное представление о существовании некоего безличного бога, отождествляемого с природой.

Парадокс заключается в том, что до перехода человечества к капиталистической цивилизации экономика действительно имела сезонный характер развития, т.к. была преимущественно аграрной. Но в той экономике циклических кризисов перепроизводства как раз не было (скорее там бывали кризисы недопроизводства в результате засух и других стихийных бедствий). В капиталистической цивилизации трудовая деятельность человека сосредоточилась в промышленности, т.е. освободилась в значительной мере от влияния сезонных факторов. Однако именно с этого времени общество стало переживать циклические кризисы в экономике, причем с удивительной периодичностью.

Для «профессиональных» экономистов, придерживающихся разных подходов к объяснению кризисов (технократических, субъективно-психологических, монетаристских и т.п.), нравственные и духовные измерения хозяйственной жизни оказываются за кадром их теорий. Соответственно, «конструктивные» предложения таких «профессионалов» сводятся к тому, чтобы внести некоторые коррективы в существующую (капиталистическую) модель, не затрагивая духовно-нравственного фундамента общества. Например, усилить или, наоборот, ослабить государственное регулирование хозяйственной деятельности. Или внести коррективы в денежную политику, увеличив объем денежной массы (или, наоборот, изъять часть денег из обращения). Или заменить бумажные деньги на золотые (металлические). И т.п. Однако такие «косметические» меры в лучшем случае способны лишь смягчить кризисы. Через некоторое время болезни экономики возвращаются в еще более остром виде. Проявления болезни самые разнообразные, и называются они по-разному: инфляция или дефляция, безработица, пере-

производство или недопроизводство, спад, депрессия, стагнация, застой, стагфляция, банкротство, банковская паника, дефолт и т.п.

Возвращение болезней, как бы они ни назывались, означает, что диагноз и методы лечения болезни были определены неправильно.

Догма Ж.-Б. Сэя, или простое товарное производство

Начнем разговор с истории. В свое время французский мыслитель Жан Батист Сэй (1767–1832) в своей работе *«Трактат политической экономии»* (1802) сформулировал несколько положений, которые сегодня можно найти в любом учебнике по «экономике». Прежде всего это *теория трех факторов производства*, согласно которой в формировании стоимости товара участвуют труд, земля (в более широком плане – любые природные ресурсы), капитал. Эти факторы производства являются источниками доходов общества. Другое важное положение: предложение товаров при нормальном рыночном обмене автоматически создает платежеспособный спрос, предложение всегда равно спросу. Это положение принято называть *законом Сэя*, или *догмой Сэя*. Согласно Сэю, никаких кризисов перепроизводства или недопроизводства в «рыночной экономике» быть не должно. Сэй дожил до времени, когда разразился первый крупный кризис перепроизводства (1825 г.), однако он посчитал, что данный кризис явился досадным недоразумением, «исключением из правила», обусловленным такой субъективной причиной, как «неправильное» поведение банкиров. Логика Сэя, который сформулировал закон, была очень проста: издержки производства товара равны сумме денег, которые получает владелец каждого фактора производства. Рабочий получает деньги в виде заработной платы, владелец земли (природного ресурса) – в виде ренты, владелец капитала – в виде платы за предоставленный капитал. *Сумма издержек производства, таким образом, равняется сумме денег, которые оказались на руках у каждого владельца фактора производства.*

Но в данной схеме есть вопросы, которые требуют дополнительного осмысления.

Первый вопрос. А если владельцы факторов производства не используют все полученные ими деньги для покупки товаров по той причине, что какие-то товары окажутся им не нужны? То есть платежеспособный спрос окажется выше товарного предложения? Такое может действительно случиться, но это «технический» сбой, который вызывает кризис «недопроизводства», а не «перепроизводства» товаров. Строго говоря, это просто «продукты труда», которые так и не превратились в «товары» (определение: товар = продукт труда, получивший общественное признание

на рынке). Капиталисты-предприниматели со временем совершенствуют свои навыки в ведении бизнеса и производят действительно то, что нужно потребителям. Доказательством этого служит то, что капитализм сталкивается почти исключительно с кризисами «перепроизводства». Капиталисты моментально реагируют на любые «недопроизводства» и моментально их ликвидируют.

Второй вопрос. Равновесие между спросом и предложением может быть нарушено за счет того, что не все деньги владельцами факторов производства будут потрачены на товары. Часть денег они отложат в «чулок», т.е. будет иметь место сбережение. Но данное сомнение снимается, если мы учтем, что в «рыночной экономике» имеет место конкуренция и производители товаров стремятся сократить издержки до минимального уровня. А этот минимальный уровень определяется минимальными потребностями владельца каждого фактора производства.

Но тут возникает *третий вопрос*. Вряд ли капиталист захочет жить подобно тому, как жили «пуритане» в годы первоначального накопления капитала, отказывая себе в самом необходимом. Вряд ли капиталисты захотят жить так, как живут их наемные работники. Для того капиталист (по крайней мере в 90% случаев) и становится капиталистом, чтобы жить на широкую ногу и всегда иметь много денег. Но эти деньги он получает не как компенсацию издержек за предоставление капитала как фактора производства. Он получает свои миллионы в виде *прибыли*. Прибыль же есть разница между ценой реализуемого товара и издержками производства. Иначе говоря, *капитализм, или «рыночная экономика», может существовать лишь при условии, что капиталист получает прибыль*. Прибыль – это цель и движущая сила «рыночной экономики». Как нас учили в советское время, «основной экономический закон капитализма – получение прибыли капиталистами». Если нет прибыли, производство для капиталиста теряет смысл. Производство в этом случае останавливается, и наступает кризис. Капитализм без прибыли – это какой-то нонсенс! Он потому и называется капитализмом, что вся «экономика» нацелена на приращение капитала, а прирастать капитал может лишь прибылью. Маркс в «Капитале», правда, говорит о законе-тенденции снижения нормы прибыли по мере развития капитализма. В условиях кризиса могут возникать даже массовые убытки. Но тем не менее капитализм без прибыли не может существовать, как рыба не может существовать без воды (хотя какое-то время провести вне ее она и способна).

Так что главный изъян в схеме Сэя заключается в том, что он «забыл» о прибыли. Данная схема относится не к капитализму, а к какой-то иной модели экономики. Например, к *простому товарному производству*, когда

отдельные товаропроизводители продают созданные ими товары не для получения прибыли, а для возмещения издержек производства и обеспечения простого воспроизводства. Видимо, Сэй, разрабатывал свою теорию, видя перед глазами не капитализм, а простое товарное производство, которое в его времена еще не было полностью истреблено.

Капиталистическое производство: откуда берется прибыль?

А капиталисты получают прибыль. Бывают, конечно, и убытки. При хронических убытках капиталист в социальном смысле «умирает»: происходит банкротство и он (если не пускает себе пулю в висок) продолжает жить уже в другом качестве (не как капиталист). Главное – не фактическое состояние отдельно взятого предпринимателя, а то, что все общество «запрограммировано» на производство и получение прибыли («основной экономический закон капитализма»). Какое-то время вся «экономика» капиталистического общества может иметь отрицательный финансовый результат, т.е. убытки. Но это для капитализма «ЧП», это называется «кризис». Слишком долго это продолжаться не может, иначе в глазах капиталистов начинает маячить призрак «конца света» или по крайней мере «призрак коммунизма».

Возникает вопрос: откуда берется прибыль у отдельно взятого капиталиста и всего класса капиталистов в целом? Маркс уходит от прямого ответа, зато рассказывает в «Капитале» про «тайну» образования прибавочной стоимости. Классик скрупулезно (на десятках страниц) рассказывает, что это разница между общей стоимостью товара за вычетом стоимости основного и переменного капитала (издержки на сырье, оборудование, рабочую силу и т.п.) и что прибавочная стоимость достается капиталисту, хозяину производства. Правда, потом этому капиталисту приходится делиться прибавочной стоимостью с торговыми и денежными капиталистами, которые требуют свои доли за оказанные «услуги». Прибавочная стоимость после ее «распила» получает названия «производственная прибыль», «торговая прибыль», «ссудный процент» (банковская прибыль)¹.

Если выразить положение Маркса в виде формулы, то получится:

$$\text{прибавочная стоимость} = \text{прибыль всех групп капиталистов} = \text{цена товара} - \text{издержки производства}$$

¹ О природе прибавочной стоимости, производственной, торговой и банковской прибыли см. также: часть 10, глава 2 «Кредитные деньги – “жажда денег” – разрушение экономики», раздел «Жажда денег» и имущественная поляризация общества»; часть 8, глава 2: «Пищевые цепи» и «пирамиды» “денежной цивилизации”», раздел «Неэквивалентный обмен как закон “рыночной экономики”».

Несмотря на длинные и достаточно нудные описания в «Капитале» процессов создания и «распила» прибавочной стоимости, мы так и не получаем ответа на вопрос: за счет чего цена товара (его стоимость) оказывается больше издержек производства? Напомним, что, согласно Сэю, должно быть:

цена товара = издержки производства = денежное вознаграждение владельцев факторов производства (наемные работники, владельцы земли, капиталисты)

Итак, «концы с концами не сходятся». Маркс в отличие от Сэя совсем не «романтик». Тем более что жил и творил на полвека позднее француза, когда капитализм уже окончательно сложился. Думаю, что Маркс все понимал, но кое-что недоговаривал. Недоговаривал, что превышение цены над издержками производства может происходить лишь в том случае, если у покупателей товаров появляются какие-то дополнительные деньги, которые не входят в состав издержек производства. Это позволяет товаропроизводителям повысить цену выше уровня издержек и получить прибыль. Откуда же берутся дополнительные деньги?

Дополнительные деньги, например, могут прийти в страну извне. В частности, в результате: морских разбоев, новых географических открытий, грабежа колоний и т.п. Кстати, именно это предопределило достаточно быстрое развитие английского капитализма, дало возможность разным группам капиталистов получать прибыль и стать «моделью» нового способа производства и «маяком» для других стран. А многие борцы с «отсталостью» России, не разобравшись, что к чему, предлагали уже в XIX веке брать пример с Англии как самой «передовой» страны. То есть встать на путь международного разбоя.

Если брать закрытую модель «экономики», то внутри страны источник таких дополнительных денег один – кредиты ростовщиков. *Именно на этих кредитах и держится вся та общественно-экономическая формация капитализма, о которой К. Маркс написал несколько тысяч страниц своего «Капитала», но так и не разгласил главную тайну «капиталистического способа производства».*

Кредиты могут предоставляться разным категориям заемщиков:

- а) компаниям нефинансового сектора экономики (производство товаров и услуг, строительство, транспорт, связь, оптовая и розничная торговля и т.п.);
- б) домашним хозяйствам (проще говоря, отдельным гражданам, физическим лицам);
- в) государству (центральному правительству, региональным властям, муниципалитетам).

Независимо от того, по какому каналу в «экономике» будет произведен «вброс» дополнительных денег в виде кредитов, они теми или иными путями попадут в руки тех, кто образует платежеспособный спрос на товары (в виде зарплат, премий, гонораров, пенсий, пособий, потребительских и ипотечных кредитов и т.п.). *Дополнительный платежеспособный спрос позволит производителям товаров и услуг установить цены выше издержек производства и получить возделенную прибыль.* Далее прибыль капиталистов-предпринимателей добровольно или принудительно перечисляется капиталистами-предпринимателями в сейфы ростовщиков. Добровольно – в виде размещения средств на различных банковских счетах. Принудительно – в виде различного рода «реквизиций», которые банкиры проводят во время кризисов (об этом мы скажем ниже).

К сожалению, современные учебники по экономической теории, макроэкономике, микроэкономике и т.п. ничего внятного не говорят о происхождении прибыли в «рыночной экономике». Подобно Марксу, они тщательно оберегают «тайну» капиталистического способа производства.

Кредитные деньги — прибыль — кризис

Но «накачка» «рыночной экономики» излишними (с точки зрения задач организации производства товаров) деньгами в виде кредитов означает, что рано или поздно такая «экономика» придет к кризису. Почему? Потому, что заимствованные деньги надо отдавать, а это означает, что в какой-то момент времени отток денег из «экономики» в сейфы ростовщиков превысит приток денег от ростовщиков в «экономике». В этот момент времени норма прибыли в целом по всей «экономике» упадет до нуля, а затем примет отрицательные значения. А это и есть кризис «перепроизводства», когда платежеспособный спрос окажется меньше издержек производства товаров. Фактически общество сталкивается с кризисными явлениями в тот момент, когда деньги помимо своих основных функций – средства обмена и платежа – начинают также выполнять функцию средства накопления, причем в такой специфической форме, как средство образования прибыли. Используемое нами слово «момент» достаточно условно, поскольку «мутация» функций денег происходила не за день и не за год, а растягивалась на десятилетия и столетия. Болезнь вызревала очень медленно и незаметно. А вырвалась впервые наружу в виде масштабного кризиса перепроизводства лишь в 1825 году¹.

¹ Для более подробного понимания того, что капитализм без «услуг» ростовщиков существовать в принципе не может, рекомендую ознакомиться со следующей интересной работой: Владимир Белл. О причинах, механизме образования и последствиях нынешнего кризиса мирового капитализма // Интернет. Режим доступа: <http://worldcrisis.ru/crisis/620469>.

Дисбалансы в «экономике» с кредитной накачкой неизбежны. Даже в том случае, если кредиты будут беспроцентными. Но ситуация еще более усугубляется в случае, если за кредиты взимаются проценты. А ростовщики потому и называются ростовщиками, что дают деньги в рост, т.е. под проценты.

Подробнее рассмотрим *механизм образования дисбалансов при выдаче процентных кредитов*.

Количество денег, имеющихся в экономике, равно сумме количества всех эмитированных центральным банком и коммерческими банками денег во всех формах. Предположим, что банки выпустили кредитных денег на сумму 1000 единиц. Именно столько денег будет обращаться, и других денег в экономике нет и быть не может. При этом в экономике возникают долговые обязательства, которые равны основной сумме долга, т.е. 1000 единицам, плюс проценты по долгу. Предположим, что средний срок погашения долга равен одному году, а сумма начисленных за этот период процентов составит 500 единиц. Таким образом, общий объем долговых обязательств, которые должны быть погашены в конце периода, составит 1500 единиц. Но ведь денег в экономике лишь 1000 единиц! Т.е. на всех должников денег не хватит! Таким образом, сакраментальная фраза «Денег никогда не хватает», которую мы иногда произносим, имеет очень глубокий смысл. Речь идет, конечно же, не о том, что человек по своей природе может безудержно культивировать и наращивать свои потребности, на которые может не хватить всех денег мира. Речь идет о том, что имеющихся в обществе кредитных денег не хватает на то, чтобы покрыть все возникшие обязательства.

В момент «денежной революции» времен позднего Средневековья «жаждой денег» страдали лишь немногие (ростовщики), для которых деньги представлялись универсальным и самым эффективным средством власти и господства. Для Нового времени (эпохи капитализма) «жажда денег» стала всеобщей болезнью. Но при этом для 99 процентов таких «жаждущих» погоня за деньгами стала лишь средством выживания, способом выскочить из долговой петли кредиторов-ростовщиков. Погоня за деньгами сделала конкуренцию нормой жизни, именно легализация ростовщического процента быстро превратила общественные отношения в «войну всех против всех» (Гоббс).

Вновь вернемся к нашему числовому примеру.

Предположим, предприниматели, получившие кредиты, рассчитывают после реализации товара получить прибыль, равную 500 единицам. Следовательно, сумма цен товаров будет равна: 1000 ед. кредита (который был израсходован на заработную плату работников, сырье, энергию, оборудование и т.п.) плюс 500 ед. процентов (которые надо уплатить кредитору в

течение года), плюс 500 ед. ожидаемой прибыли. Получается, что сумма цен товаров (заложенных в расчеты предпринимателей) равна 2000 ед. В нашем условном примере ожидаемая предпринимателями норма прибыли равняется 33,3% (500 ед. прибыли: 1500 ед. издержек производства, включая уплату процентов). Учитывая, что предпринимателю еще надо заплатить налоги с прибыли, норма чистой прибыли может оказаться существенно ниже.

Таким образом, наш условный пример наглядно показывает, что за каждую денежную единицу, обращающуюся в стране, конкурируют товары стоимостью 2 денежные единицы. Вот вам простое числовое объяснение того, откуда при капитализме взялась *конкуренция* и почему «профессиональные» экономисты называют «склонность к конкуренции» «естественным» (и даже «вечным») свойством человека. О конкуренции как неизбежном атрибуте «денежной экономики» мы скажем подробнее в следующем разделе.

Но, несмотря на все ухищрения товаропроизводителей и на ужесточение конкуренции, *платежеспособный спрос общества всегда оказывается меньше предложения товаров*, причем разница оказывается равной величине начисленных процентов (в нашем примере – 500 единиц). А уж о получении запланированной нормы прибыли (в нашем числовом примере – 33,3%) и мечтать не приходится! Отсюда – неизбежные банкротства и все остальные атрибуты кризиса перепроизводства.

К сожалению, выше изложенные простые истины причин возникновения кризисов не раскрываются в учебниках по «экономике». Почему бы студентам на нескольких страничках не объяснить три очень простенькие мысли? Суть их в следующем:

- а) причиной кризисов является прибыль (в конечном счете банковская прибыль, процент);
- б) современная цивилизация (под названием «капитализм») построена таким образом, чтобы обеспечивать получение капиталистами (в конечном счете банкирами) прибыли;
- в) для преодоления кризисов обществу необходимо сменить модель своего развития, отказаться от модели под названием «капитализм».

Но ведь не для того пишутся учебники по «экономике», чтобы разоблачать капитализм («денежную цивилизацию»), а, наоборот, для того, чтобы доказать: «капитализм – самый совершенный общественный строй». Т.е. обеспечивать ростовщикам условия для того, чтобы они могли бесконечно долго получать свой ссудный процент.

Слава Богу, сегодня у студентов (и не только студентов) есть альтернатива учебникам по «экономике». В частности, в Интернете в последнее время появилось немалое количество публикаций по поднятому в данной главе во-

просу. Вот, например, статья Андрея Максона под названием «Антикризисный налог»¹, в которой автор, в частности, пишет:

«Основное противоречие современной экономической системы капитализма заключается в том, что прибыль капиталиста и ссудный банковский процент изымают часть денежной массы из оборота, приводя к хронической нехватке денег у потребителя. Деньги накапливаются у собственников средств производства и банкиров, приводя к дефициту денег у потребителя и снижая потребительский спрос. Как это ни странно, но наличие прибыли у капиталиста сегодня приводит к ее отсутствию у капиталиста завтра (отметим, что это положение не распространяется на мировых ростовщиков – они получают прибыль всегда. – В. К.). В этом парадокс капитализма. Для баланса рыночной системы необходимо, чтобы денежная масса циркулировала между совокупным производителем и совокупным потребителем без потерь, т.е. *без прибыли капиталиста и ссудного процента ростовщика* (курсив мой. – В. К.). И для восстановления этого баланса необходимо изъять из личных доходов капиталиста и ростовщика ту часть, что идет на накопление капитала и вернуть ее в оборот в виде дополнительных доходов потребителей».

Кредитные деньги: риски ростовщиков и общества

Возникает естественный вопрос: затрагивает ли кризис кредиторов, не возникает ли «эффект домино», когда обанкротившийся получатель кредита тянет за собой в яму банкира? Ничего подобного! Банкиры не любят рисковать, а для защиты от подобных ситуаций у них есть проверенный инструмент – *залог*. Скажем больше: банкиры даже желают, чтобы их клиент обанкротился. Почему? – Потому что стоимость залога (даже с учетом его возможного обесценения), как правило, намного превышает сумму долга. В классической литературе выведен образ ростовщика, который, между прочим, мечтает не о процентах, а о залоге! («Гобсек» О. Бальзака, «Венецианский купец» У. Шекспира и др.).

«Жаждой денег» страдают не только «профессиональные» коммерсанты и прочие дельцы, но все общество. Ведь деньги образуются за счет наращивания долга всех членов общества – предпринимателей (компаний), частных лиц (так называемых «домашних хозяйств»), государства. Если говорить о *государстве*, то оно сегодня становится важнейшим должником, который выпускает облигации, а под эти облигации центральные банки эмитируют законные платежные средства (банкноты). Именно таким образом организована эмиссия «настоящих» денег в развитых странах. Все

¹ Статья размещена на сайте «Мальчиш-Кибальчиш» (режим доступа: <http://malchish.org/>).

члены общества как налогоплательщики помимо их воли и желания становятся должниками ростовщиков. С каждым годом доля так называемых «процентных» расходов (т.е. расходов на обслуживание государственного долга) в государственных бюджетах растет. В некоторых странах она уже составляет половину и даже более.

Человек, который, например, держит в руках долларовую купюру, думает: я честно «заработал» эту денежку, я никому ничего не должен, я ее никому не отдам. Этот человек заблуждается. «Рождение» этой денежки обусловлено появлением долга у кого-то еще. Обычно у государства или частного бизнеса, которым эта денежка нужна позарез для погашения этого самого долга. И они сделают все возможное для того, чтобы вы были должны государству или частному бизнесу и расстались с этой денежкой. И сделано это будет без лишнего шума, «культурно»: *либо через налоги, либо через механизм повышения цен (инфляции)*. Об откровенно бандитских методах отъема денег мы не говорим.

Возникает еще один вопрос: почему кризисы перепроизводства возникают с определенной периодичностью, причем периоды между ними достаточно велики (10–20 и более лет)? Наверное, из-за диспропорций между количеством кредитных денег в обращении и величиной обязательств, подлежащих погашению, капиталистическая экономика находилась бы в состоянии перманентной стагнации. Однако банкиры имеют возможность управлять предложением денежной массы, в частности, увеличивать количество денег в обращении *путем рефинансирования возникающих долгов*. Иначе говоря, под покрытие старых кредитных обязательств банкиры выдают новые кредиты. Если они этого делать не будут, то процесс создания товаров и услуг вообще остановится, так как деньги будут быстро уходить из обращения, скапливаясь в сейфах ростовщиков.

Чтобы клиент не «сорвался с крючка», банкиры выработали «железное правило»: клиент, у которого не хватает денег для погашения всех обязательств перед кредитором, должен сначала уплачивать проценты, а основная сумма долга при этом остается непогашенной. Это обеспечивает сохранение зависимости клиента от кредитора. Этому также способствует правило: если клиент хочет погасить досрочно свои обязательства перед кредитором, он должен уплатить штраф. Иногда досрочное погашение вообще запрещается. Одним словом: *«рубель за вход, десять за выход»!*

Кризисы — «золотое» время ростовщиков

Таким образом осуществляется строительство долговой «пирамиды». «Экономике» дают «разогнаться». Для такого «разгона» также очень подхо-

дят среднесрочные и долгосрочные кредиты, которые обычно используются для инвестиций в то самое техническое перевооружение производства, о котором мы говорили выше. Только надо разобраться: что первично, а что вторично? Технический прогресс управляет предложением кредитных денег (что фактически постулирует К. Маркс) или же регулирование массы кредитных денег позволяет управлять техническим прогрессом? Конечно же, второе. Банкиры не заинтересованы в том, чтобы «экономика» перманентно стагнировала или постоянно «спотыкалась».

Опираясь на инструменты рефинансирования долга и увеличивая сроки кредитов, банкиры растягивают экономический цикл до 10–20 лет. Именно за это время экономика успевает дать хороший «прирост», после чего можно заняться *«стрижкой баранов»*. Да, да! Именно так на циничном языке мировых банкиров называется то самое событие, которое в умных книгах по экономике называется «реcession». Может быть, они могли бы еще отложить на какое-то время радостный для них момент «стрижки», но есть еще одно маленькое «но», которое не позволяет тянуть со «стрижкой». Речь идет о том, что дальнейшая выдача кредитов становится невозможной из-за того, что новые кредиты нечем обеспечить. Как ни много всякого имущества накопило общество, однако за период 10–20 лет большая часть всего ценного и ликвидного имущества оказывается в залоге у ростовщиков. А ростовщики, как известно, – господа осторожные и просто так ничего никому не дают. За последние десятилетия начался бурный рост виртуальных активов в виде ценных бумаг. Но настоящие ростовщики такое виртуальное имущество предлагают другим, а сами предпочитают что-нибудь более осязаемое (физическое имущество). Так вот с этим осязаемым имуществом сегодня становится все хуже: на фоне бурно растущей массы виртуального имущества его относительные масштабы сокращаются; также сокращаются абсолютные масштабы такого имущества потому, что общество в последние десятилетия занялось активным их «проеданием». Поэтому можно ожидать, что сроки между «стрижками» будут сокращаться.

«Урожайи», которые ростовщики собирают во время кризисов, не идут ни в какое сравнение с теми доходами, которые они получают в «мирное время». Как говорится: «Кому война (то есть – кризис), а кому – мать родна».

Собирают они по крайней мере два «урожая». Первый – залоги своих обанкротившихся клиентов. Второй – прочие реальные активы (в том числе акции предприятий промышленности, транспорта, торговли и т.п.), свободно обращающиеся на рынке и резко падающие в цене в периоды спадов (это называется «дефляцией»). Благо для этого у ростовщиков накоплен громадный денежный капитал, да и «печатный станок» всегда наготове.

Столь же богатые «урожаи» банкиры, пожалуй, могут снимать лишь при организации таких рукотворных катастроф, как войны и революции. Но это тема для особого разговора.

Можно полностью согласиться с автором размещенной в начале 2008 года в Интернете публикации, в которой он раскрывал суть надвигавшегося на Запад экономического кризиса: «Экономический кризис, надвигающийся на США и весь западный мир, играет на руку финансистам – промышленники в условиях депрессии останутся без прибылей и вынуждены будут сдавать промышленные активы за долги финансистам. Этому уже есть яркие примеры. *Основной результат будущего кризиса – перераспределение собственности в пользу финансистов* (выделено мной. – В. К.). Так, “Форд” уйдет из-под управления клана Фордов в руки клана Ротшильдов. Так, “Дженерал Электрик”, который уже наполовину в управлении финансистов, станет их собственностью уже на 100%. Таковы будут результаты Второй Великой Депрессии для промышленной национальной буржуазии»¹.

Для того чтобы «процесс пошел» (т.е. для «запуска» кризиса), необходимо просто перекрыть «вентиль» денежного предложения. Обычно это делает «генеральный штаб» ростовщиков, который называется *центральным банком*. Он прекращает операции рефинансирования и/или резко повышает учетную ставку, что делает деньги дорогими и недоступными. Вслед за акциями «генерального штаба» начинаются действия отдельных ростовщиков. Так, они начинают требовать немедленного погашения действующих кредитов (нередко кредитные договора не определяют точные сроки погашения, такие кредиты называются «онкольными» – погашаемыми по первому требованию кредитора). Есть и другие «детонаторы», способные вызвать кризисы, но это уже разговор для профессионалов.

Глава 2. Кредитные деньги — «жажда денег» — разрушение экономики

Деньги как средство и как цель

Выше мы рассмотрели причинно-следственные связи между деятельностью ростовщиков, занимающихся выпуском кредитных денег, и циклическими кризисами «рыночной экономики». Ссудный процент (вернее

¹ А. Максон. Будущее США – приватизация! // Интернет. Режим доступа: http://malchish.org/index.php?option=com_content&task=view&id=174&Itemid=1.

сказать, – деятельность ростовщиков, торгующих деньгами) – тот «вирус», который за несколько веков после начала «денежной революции» полностью преобразил экономику (т.е. домостроительство). Вернее сказать, он ее уничтожил. Осталась лишь антиэкономика (т.е. доморазрушительство).

Причина такой метаморфозы проста – *цель и средства поменялись местами*. Раньше (до появления «рыночной экономики») деньги были средством, а целью хозяйственной деятельности человека было удовлетворение его естественных потребностей в различных продуктах трудовой деятельности (при наличии денег как средства обмена эти продукты становились товарами). В условиях «рыночной (денежной) экономики» целью, как мы показали выше, становится добывание денег любыми способами. В том числе таким способом, как производство и обмен товаров на деньги. В этом случае сам товар, его производство, продвижение к покупателю – не более, чем средство. Удовлетворение потребностей человека товарами перестает быть целью. Хотя в риторике ростовщиков это и может декларироваться целью. Но красивым словам ростовщиков доверять не стоит. Особенно в связи с тем, что для придумывания красивых и «умных» слов ростовщики наняли уйму всяких «профессиональных экономистов», а также не менее «профессиональных» специалистов в области PR («*наблик рилейшнз*»).

«Жажда денег» и противоестественные потребности

Прежде всего этот вирус породил *конкуренцию*. Сегодня у нас о «конкуренции», «конкурентоспособности», «конкурентных преимуществах» и т.п. говорят на каждом углу. Говорят, что это что-то вроде «национальной идеи» и нам надо равняться на Запад с его «конкурентной экономикой». Попробуем разобраться в этом вопросе.

Раньше товары производили ради того, чтобы утолять *«жажду товаров»* (прежде всего товаров первой необходимости, но также предметов роскоши – для аристократов). При капитализме акценты незаметно, но быстро сместились и производство товаров стало исключительно средством для добывания денег. А если это так, то по большому счету товаропроизводителю все равно, что производить. Это может быть пшеница, а может быть опиум; это могут быть автомобили, а могут быть пушки и бомбы; это могут быть лекарства, а могут быть сигареты и водка и т.п.

Более того, многие производители заметили, что удовлетворение *«противоестественных» потребностей* (наркотики, водка, табак, оружие и т.п.) оказывается более прибыльным (денежным) бизнесом, чем удовлетворение естественных потребностей (продовольствие, одежда, жилье и т.п.). Сегод-

ня бóльшая часть так называемой «экономики» развитых стран работает на удовлетворение «противоестественных» потребностей. Это не мешает, но, наоборот, помогает государственным руководителям рапортовать о росте валового внутреннего продукта (ВВП) или валового национального продукта (ВНП), а бизнесу получать повышенные прибыли. А о том, что ВВП того же Афганистана более чем наполовину состоит из доходов от производства наркотиков, «профессиональных экономистов» не очень интересует.

Вот как с иронией пишет об «экономической» модели современного развитого капитализма А. С. Шленский:

«...В одной стране произвели, к примеру, миллион кубов деловой древесины, отлили миллион тонн чугуна и закатали миллиард банок свиной тушенки и молочной сгущенки на случай голода. Допустим, что все это стоит триллион долларов и составляет валовой национальный продукт. Через пару десятков лет ВНП этой страны увеличился впятеро. А именно, на четыре триллиона было сделано эротических массажей, маникюров, педикюров, укладок волос и макияжей и еще на триллион обслужено посетителей в стриптиз-барах и топless-кафе. Чугун же, сгущенку и тушенку ввезли из-за границы в деревянных ящиках, которые и использовали взамен древесины, что не нарубили и не напилили сами»¹.

Приведенная картина – не фантазия автора. В США сегодня на промышленность, сельское хозяйство, строительство (реальный сектор) в произведенном ВНП приходится около $\frac{1}{4}$. Остальной «продукт» – разные услуги типа тех, которые перечислены в приведенном выше отрывке. Многие из них – явно противоестественного характера. На языке «профессиональных экономистов» такая, с позволения сказать, «экономика» называется «постиндустриальным обществом».

Тотальная «жажда денег» привела к тому, что основное внимание компании стали уделять не производству жизненно необходимых товаров и услуг, а формированию «противоестественных» потребностей с помощью активной рекламы, маркетинга, СМИ, «поп-культуры» и других изощренных методов и средств управления поведением потребителя (попросту: развращения человека).

«Жажда денег» ведет к тому, что бóльшая часть энергии общества направляется на производство не жизненно важных товаров, а различных «услуг», большая часть из которых не имеет отношения к удовлетворению естественных потребностей человека. Может быть, эти «услуги» и не ведут непосредственно к физическому уничтожению человека (как наркотики, табак, водка и т.п.), но тем не менее они наносят человеку вред, разлагая его

¹ А. С. Шленский. Закат общества развитого индивидуализма. Этюды по макроэкономике // Интернет. Режим доступа: <http://www.economics.kiev.ua/index.php?id=739&view=article>.

нравственно и духовно. Например, бо́льшая часть «*финансовых услуг*», которые формируют тип человека-игрока, а не человека-творца.

Кстати, игры бывают разные. Можно играть в футбол, а можно играть в покер или рулетку. Так вот, второй тип относится не к спорту, а к азартным играм. В учебниках по психиатрии это квалифицируется как заболевание, характеризующееся устойчивой зависимостью человека от предмета своего вожделения (что-то наподобие алкоголизма или наркомании). Все это хорошо описано не только в медицинской, но также в художественной литературе. Например, в «Игроке» Ф. Достоевского.

Иногда получение таких «финансовых услуг» оканчивается для человека трагически: при потере сбережений или инвестиций «потребитель финансовых услуг» может наложить на себя руки или получить психическое расстройство. «Жажда денег» превращает человека в жестокое животное (на языке «профессиональных экономистов» – «*homo economicus*»), готовое на все (воровство, обман, предательство, убийство) ради получения «добычи». Впрочем, «*homo economicus*» даже хуже животных, потому что в мире животных не принято убивать себе подобных. В обществе «денежной цивилизации» ведется «война всех против всех» (Гоббс), чего не наблюдается ни в одной животной популяции. Говорят, что каннибализм – аномалия человечества, наблюдаемая лишь в некоторых диких племенах Африки. Однако если посмотреть без розовых очков на современное западное общество, то его можно назвать обществом утонченного, «цивилизованного» каннибализма.

«Жажда денег» привела к серьезной деформации структуры всей деятельности общества, которую уже некорректно называть «экономической» или «трудовой». Проявлением этого является нынешняя структура валового внутреннего продукта (ВВП) многих стран, особенно относящихся к так называемому «золотому миллиарду» (ЗМ).

Сегодня, например, ВВП США почти на $\frac{4}{5}$ состоит из услуг, причем половина из них – финансовые. Кроме того, согласно разным оценкам, от 500 млрд до 1 трлн долл. составляют «юридические услуги»¹.

«Жажда денег» ведет к тому, что среди товаропроизводителей начинается кровопролитная (иногда в буквальном смысле этого слова) конкуренция за каждый рубль, доллар, франк, тугрик потребителя. В обществе, где возникают дефицит денег и «жажда денег», целью производства является максимизация прибыли, а не удовлетворение потребностей общества в товарах и услугах. Несчастный потребитель оказывается не более чем «средством». Причем «средством», которое постоянно обманывают, отравляют (вредными продуктами), умерщвляют (опасными лекарствами), оболвани-

¹ Е. Шуремов, А. Заложнев, Д. Чистов. «Кривые зеркала» мировой экономики // Финансовая газета. 03.12.2009.

вают (рекламой и средствами массовой информации), развращают (например, разными секс-услугами) и т.п.

«Жажда денег»: «война всех против всех»

Следует отметить, что и до «рыночной экономики» («денежной цивилизации») отношения между людьми были достаточно напряженными. Однако тотальной «войны всех против всех» тем не менее не наблюдалось. Да, между отдельными социальными группами людей противоречия были. Раньше, в советское время, их было принято называть «классовыми противоречиями». Так, рабы могли восставать против рабовладельцев, а рабовладельцы усиливать эксплуатацию рабов, продавать их другим хозяевам и т.п. Крестьяне могли выступать против феодалов и помещиков, а феодалы и помещики – усиливать гнет крестьян, увеличивая барщину, оброк, отбирая землю. Вражда нередко выливалась в бунты и восстания.

Вместе с тем внутри отдельных социальных групп («классов») отношения были сравнительно мирными (по крайней мере нейтральными); в критические моменты истории члены одной социальной группы нередко проявляли «классовую солидарность».

Сегодня наблюдается острая борьба внутри отдельных классов. Капиталисты борются между собой за рынки сбыта и «доллар потребителя», используя при этом любые способы вплоть до рейдерства, шантажа, подкупов и убийств. В современных учебниках по экономике это называется «конкуренцией». Наемные работники борются между собой за рабочие места, соглашаясь на заработную плату, обеспечивающую лишь выживание (на языке «профессиональных экономистов» – «простое воспроизводство рабочей силы»). Это тоже «конкуренция», но такая, которая угрожает жизни и здоровью простых людей.

Таким образом, «война всех против всех» – выражение, которое сегодня надо понимать в буквальном смысле. *Современная конкуренция имеет многие атрибуты, присущие настоящей военной деятельности и настоящим боевым действиям.*

Например, многие компании имеют разведку, контрразведку, военизированные подразделения. Управляющие разных уровней называются «офицерами». В своей текущей и долгосрочной деятельности компании пользуются такими документами (одобренными акционерами), как «тактика» и «стратегия компании». Даже в открытых документах корпораций и банков нередко фигурируют такие словосочетания, как «агрессивный маркетинг», «поглощение» (как «дружественное», так и «недружественное»), «захват рынка», «присоединение», «нейтрализация конкурента» и т.п.

В самих корпорациях устанавливается *жесткий*, можно сказать, *тоталитарный режим* – такой, который обычно государственные власти вводят лишь в условиях военного времени. Думаю, что современному россиянину не надо объяснять, что это такое. Любое отклонение от жесточайшей корпоративной дисциплины грозит увольнением или, в крайнем случае, – санкциями в виде лишения работника премий, понижения по службе и т.п. Поскольку многие «счастливчики», имеющие работу в таких корпорациях, пребывают на своем рабочем месте больше $1/2$ суток, то можно сказать, что такие люди живут в условиях тоталитарного режима (мы сейчас не будем обсуждать, что из себя представляет жизнь человека в течение оставшейся части суток с точки зрения понятий о «демократии»).

На «недемократический» характер «рыночной экономики» обращают внимание многие авторы. Например, Валерий Подгузов пишет: «Если в эпоху рабовладения и феодализма тиранию осуществляли только латифундисты, феодалы и служители религии, а все остальные люди являлись их жертвами и заслуживали сочувствия, тем более когда боролись против тиранов, то в эпоху монополии рыночной экономики в мировом хозяйстве тиранами по отношению друг к другу становятся все участники рыночных отношений. Даже чернорабочие, поскольку и они превращаются в продавцов своей рабочей силы. Образно говоря, *рынок, благодаря всепроникающей конкуренции, это война всех против всех* (выделено мной. – В. К.)»¹.

На этом основании В. Подгузов делает справедливый вывод: «Следовательно, несмотря на всю демократическую демагогию по поводу неразрывности рынка и свободы, на самом деле либеральный рынок – наиболее **тираничное** явление в истории мировой экономики»².

«Жажда денег» и расточительство «рыночной экономики»

В обществе, основывающемся на погоне за деньгами, *производство имеет крайне низкую эффективность*. Более того, эта эффективность может быть отрицательной, если принять во внимание:

- экологические ущербы от производства из-за стремления капиталистов экономить на природоохранных затратах;
- истощение природных ресурсов;
- медленное умерщвление людей отравленными (сегодня уже наполовину химическими) продуктами, вредными лекарствами и наркотиками;

¹ Валерий Подгузов. Личность и рынок // Интернет. Режим доступа: http://www.proriv.ru/articles.shtml/podguzov?market_licnost3.

² Там же.

- астрономические расходы на рекламу;
- безработицу;
- незагруженные производственные мощности;
- сокращающиеся сроки использования многих товаров длительного пользования (постепенно они превращаются в «одноразовые»);
- подкуп корпорациями властей за право не платить налоги и другие многообразные формы коррупции;
- уничтожение в условиях кризисов нереализованных продуктов для того, чтобы не допустить снижения цен;
- непомерные расходы на военные цели и содержание полицейского аппарата (для подавления социальных протестов) и т.п. и т.д.

Разве деятельность компаний и банков в условиях «денежной цивилизации» можно назвать «домостроительством»? Назвать ее «экономикой» можно только в порядке шутки или издевательства. Правильнее такую деятельность назвать «доморазрушением».

В «экономике», основывающейся на конкуренции, складывается буквально следующая ситуация: *один с «сошкой», а семеро с «ложкой»*. Некоторые склонны в этом видеть высокую эффективность «рыночной экономики». Однако, наоборот, «рыночная экономика» тормозит развитие производительных сил, способствует росту безработицы, техническому застою, неполной загрузке мощностей. Получается, что в расчете на одного трудоспособного человека производится гораздо меньше продукции, чем если считать производительность труда в расчете на одного фактически занятого. Уже не приходится говорить о социальных, политических и морально-нравственных издержках подобной «эффективности».

Сложился устойчивый миф, что «экономика», основывающаяся на конкуренции, способствует росту производительности труда и снижению издержек производства. Раз производители конкурируют, то они должны снижать цены, что выгодно потребителю и обществу в целом. Но на самом деле *цены при конкуренции, наоборот, растут*. Почему? Потому что «цена – денежное выражение стоимости», т.е. издержек производства (именно такое определение цены содержалось в учебниках по политэкономии, по которым мы учились в советское время). Посмотрим, как ведут себя издержки производства в условиях конкуренции. Издержки делятся на постоянную и переменную части. Переменная часть зависит от объема производимого товара (услуг); постоянная – не зависит (или слабо зависит).

Приведем один простенький пример.

В городе N имеется одно кафе, которое обслуживает за день 500 человек. В этом кафе работали один повар, один бухгалтер, одна официантка и одна посудомойка. Потом появляется еще одно кафе. Через некоторое

время их становится уже пять. Получается, что в среднем на каждое заведение теперь приходится по 100 клиентов. Закупки продуктов, необходимых для того, чтобы кормить клиентов кафе (переменные издержки), за это время остались на прежнем уровне. Но в каждом из вновь созданных заведений также необходимо иметь в штате по одному бухгалтеру, по одной официантке, по одному повару и одной посудомойке (даже если в день придет не 100 клиентов, а лишь 10). Нетрудно понять, что в новых условиях постоянные издержки в виде расходов на заработную плату работников общественного питания города возросли. Стало быть, неизбежно возрастут и цены на завтраки, обеды и ужины в кафе города N. Учитывая, что заведений общественного питания в городе всего пять, хозяевам кафе договориться о повышении цен и приведении их в соответствие с новыми издержками будет несложно.

Это что касается издержек производства. А еще есть непроизводственные (или непроизводительные) издержки – реклама, маркетинг, создание «репутации» (бренда), оказание «сопутствующих» услуг и т.п. По имеющимся оценкам, *в цене товара, который обыватель приобретает в розничной торговле, издержки производства могут занимать меньшие половины (в некоторых случаях даже 20 и менее процентов). Причем по мере все большего отставания производства от платежеспособного спроса доля непроизводительных издержек имеет тенденцию к росту.*

Статистические фокусы: превращение затрат в результаты

Кстати, все эти непроизводительные издержки и соответствующие «дутые» цены находят свое отражение в статистике валового общественного продукта (ВВП), значительно завышая этот показатель.

Особенно беспардонным является завышение реальных результатов хозяйственной деятельности в статистике США. Там, если судить по официальным данным, произведенный ВВП уже превысил 15 трлн долл. Что он из себя представляет? В нем на продукцию промышленности и сельского хозяйства приходится лишь 18%, а почти все остальное – услуги: финансовые, коммерческие, юридические, консалтинговые, маркетинговые, риэлторские и т.п. Образно выражаясь, американская «экономика» – большой «пузырь».

«Получается, что весь мир верит в “великую” американскую экономику только потому, что ее компании оказывают услуги, а американские граждане судятся друг с другом... Создается впечатление, что теории постиндустриального и информационного общества были созданы главным образом в идеологических целях, для того, чтобы теоретически обосновать постулат о том,

что наиболее надежным и высокоразвитым является то общество, которое лучше всего умеет делать приписки»¹.

В порядке дополнения к приведенному отрывку из статьи отметим, что речь идет не только об обосновании в «постиндустриальном и информационном обществе» «приписок», но также об обосновании «нужности» в этом обществе бесчисленной армии различных «посредников» – финансистов, юристов, маркетологов, консультантов, брокеров, трейдеров, дилеров, риэлторов, агентов, дистрибьютеров и т.п. «Профессиональные экономисты» лезут из кожи вон, чтобы доказать «необразованной» публике, что эти господа не потребляют общественный продукт, а активно его создают. Т.е. они, если судить по статистике ВВП, – главные кормильцы народа! Впрочем, специалисты по статистике говорят, что в статистике ВВП многих стран находят свое отражение такие виды деятельности, как проституция, производство наркотиков, игорный бизнес. Так что проститутки, наркодельцы и содержатели разных притонов тоже не зря едят свой хлеб с маслом.

Создается видимость быстрого роста производства и благосостояния трудящихся. А на самом деле это все в специальной литературе называется «инфляцией издержек». Кстати, слово «инфляция» – иностранного происхождения, оно производно от глагола «раздувать», «надувать». Слово очень к месту: происходит беспардонное «надувательство» потребителя!

Вот что пишет об издержках и ценах в условиях «конкурентной экономики» А. Соломатин:

«Конкуренция приводит к росту непроизводительных издержек, и, следовательно, к росту цен, падению спроса, снижению потребления. Это вопиющее безобразие, товарищи, когда лучшие умы Земли вынуждены бороться друг с другом за право доступа к такому малозначительному ресурсу, как деньги»².

Кредитные деньги и инфляция

У «экономики», базирующейся на кредитных деньгах, есть еще одна серьезная проблема – *инфляция*. Мы уже неоднократно отмечали, что денег в «экономике» постоянно не хватает. На первый взгляд, при нехватке денег должен иметь место процесс, обратный инфляции, который называется дефляцией. Но это только на первый взгляд. В периоды между кризисами происходит постоянный «вброс» дополнительной массы денег в виде рефинан-

¹ Валерий Подгузов. Личность и рынок // Интернет. Режим доступа: http://www.proriv.ru/articles.shtml/podguzov?market_licnost3.

² А. Соломатин. Последний парад империализма // Интернет. Режим доступа: <http://www.economics.kiev.ua/index.php?id=420&view=article>.

сирования старых долгов. Хотя денег не хватает для покрытия обязательств хозяйствующих субъектов, их количество при этом оказывается больше стоимостного объема товарного предложения. Между моментом «вброса» новой порции денег в виде кредита и появлением дополнительных товаров всегда образуется *временной лаг*: кредитные деньги должны быть инвестированы в производство, а инвестиции всегда требуют времени (иногда это месяцы, иногда – годы). В результате происходит рост цен, оборотной стороной этого процесса является обесценение денег.

Обесценение денег происходит постепенно, по мере того как новые порции денег «растекаются» по «кровеносным сосудам» «экономики». Поэтому для разных социальных групп общества *последствия инфляции неодинаковы*. Первыми «свежие» порции денег получают обычно те, кто считается «верхушкой» общества. А «верхушкой» считаются те, кто ближе всего стоит к ростовщикам и связан с ними неформальными отношениями. Например, в России первыми деньги от банкиров получают наши нефтяные бароны, которые меняют нефтедоллары на рубли (а затем эти рубли растекаются по другим отраслям и секторам российской «экономики»). Поэтому «верхушка» общества не испытывает особых неприятностей от инфляции. Хуже всего тем, кто находится в конце денежной цепочки. В первую очередь тем, кто получает заработную плату в окошечке кассы предприятия (наемные работники), а также работникам бюджетных организаций, пенсионерам и получателям других видов социальной помощи (ведь вброшенные кредитные деньги должны пройти по разным «цепочкам» через «экономику» и лишь потом в виде налогов поступить в государственную казну, из которой выплачиваются деньги работникам бюджетных организаций, пенсионерам и проч.).

В «рыночной экономике» периодически также случается *дефляция* – обратное инфляции явление, когда количество денег в обращении сокращается и покупательная способность каждой денежной единицы растет. Обычно это происходит в моменты кризисов, когда банкиры прекращают «вброс» в «экономику» новых порций денег и требуют возврата ранее выданных кредитов. Возврат старых кредитов банкиров означает *уничтожение (аннулирование) денег* (напомним, что все деньги – кредитные). Вот в такие моменты начинается снижение цен и повышение покупательной способности денег. Таким образом, циклическое развитие «экономики» сопровождается *циклическими изменениями денежной массы и покупательной способности денег*: в периоды между кризисами имеет место инфляция, во время кризисов – дефляция. Так качается постоянно (по крайней мере два столетия) *маятник «экономики», базирующейся на кредитных деньгах*.

Очевидно, что инфляция выгодна ростовщикам: она позволяет им незаметно накладывать свою лапу на денежные сбережения простых людей.

Инфляцию нередко называют формой *скрытого налогообложения*. Но если обычное налогообложение осуществляется в пользу государства, то инфляционная его форма действует в пользу ростовщиков. Ведь современные деньги в любой форме (как наличной, так и безналичной) – это обязательства их эмитентов, т.е. банкиров. В условиях инфляции эти обязательства (их покупательная способность) «тают». Более того: если денежные сбережения «тают», то возникает необходимость компенсировать эти потери. А способ компенсации только один – вновь идти на поклон к ростовщикам, *просить новых кредитов*.

На словах ростовщики «борются» с инфляцией. Более того, опираясь на самую верную «научную теорию» – *монетаризм* (о нем – разговор ниже), они считают инфляцию главной проблемой «рыночной экономики». Решают они эту проблему с помощью центральных банков, которые, резко повышая процентные ставки, создают дефицит денег в «экономике», вызывая кризис. По большому счету центральные банки инфляцию не только не убивают, а, наоборот, ее порождают (конечно, в этом участвуют и другие институты «рыночной экономики»). Обязать центральные банки ликвидировать инфляцию, – это все равно что заставить козла стеречь капусту¹.

Английский экономист М. Роуботэм так описывает процесс возникновения инфляции и реакцию денежных властей на нее:

«Когда экономика развивается, инвестиции являются здоровыми, рабочие места создаются, производство и процветание возрастают, начинается постепенный разогрев экономики и появляются признаки инфляции... Единственный способ бороться с этим экономическим феноменом (инфляцией) – сократить денежное предложение, бросив экономику в состояние рецессии, а народ – в состояние нищеты.

Этот метод контролирования банков, инфляции и денежного предложения, конечно, работает; он работает подобно тому, как кузнечный молот используется для того, чтобы отбить кусок мяса для отбивной. Экономика, зависящая от заимствований как способа денежного предложения, привязанная к финансовой системе, в которой долг и денежное предложение неразрывно связаны и синхронно увеличиваются, наказывается за те вынужденные заимствования, которые она делает. Многие из тех, кто взял деньги ранее (т.е. до резкого сжатия денежной массы. – *В. К.*), наказываются тем, что становятся банкротами; дома переходят в новые руки, бизнес превращается в руины, а миллионы увольняются с работы по мере того, как экономика погружается в пучины рецессии»².

¹ См.: часть 6, глава 6 «Денежная революция»: создание центральных банков».

² Michael Rowbotham. *The Grip of Death. A Study of Modern Money, Debt Slavery and Destructive Economics*. Charlbury. Carpenter Publishers, 1998. P. 27.

Надо сказать, что если инфляции ростовщики боятся лишь на словах, то *дефляции* они боятся на самом деле. При дефляции прежде всего падают цены на товары и услуги, разные активы. Стимулы к инвестициям падают: зачем инвестировать, если на сегодняшний доллар я через год, не шевеля пальцем, смогу приобрести реальных ценностей в два раза больше, чем сегодня? При дефляции каждый, кто на руках имеет деньги (неважно, какую сумму, – хоть 100 руб., хоть 100 млн руб.), перестает интересоваться «услугами» ростовщиков: покупательная способность денег растет, даже если они лежат под матрасом или в чулке. То есть класть их на депозит в банк нет никакого резона. И как давать деньги в кредит, ростовщики также не понимают. Желających брать деньги под процент нет, а давать деньги под отрицательный процент, т.е. фактически доплачивать заемщику за то, что он согласился взять деньги на срок, ростовщики не научились – это противоречит их «символу веры». Есть еще много занимательных аспектов дефляции, не прописанных в учебниках.

Вот как иронично описывает дефляцию А. Соломатин:

«Дефляция – это ужасно! Дефляция может привести к падению цен на недвижимость! Недвижимость станет доступной не только представителям финансовой элиты, но и всяким там химикам-токарям-пекарям. А разве они заслужили? Дефляция приведет к тому, что бизнесом начнут заниматься самозванцы с улицы за счет собственных сбережений, причем в ущерб тем достойным людям, которые получили благословение банков в форме доступа к кредитным ресурсам. Без руководящей и направляющей роли финансовой системы экономика станет стихийной и рыночной, что чревато коммунистическим переворотом»¹.

Мысль проста: ростовщики боятся дефляции, как черт – ладана! Затяжная дефляция может лишить ростовщиков заработков. В этот момент все движения ростовщиков должны быть четко выверены: а) обеспечить как можно более быстрое падение всех рынков; б) в «нижней точке» рынка самим успеть «отовариться» по максимуму на рынке подешевевших активов; в) затем резко нажать на педаль «газа» и резко пойти на подъем. К несчастью для ростовщиков, в жизни все так красиво получается не всегда. Иногда периоды застоя и дефляции затягиваются на годы. Так было, например, в 1930-е годы, когда депрессия в Америке затянулась на годы и даже, как говорят историки, стала «чревата коммунистическим переворотом». В периоды депрессии постоянно что-то «заклинивает» в механизме «денежной экономики», и заставить этот механизм работать можно лишь одним проверенным способом: начать подготовку к войне и саму войну. Не дай Бог, чтобы во время нынешнего кризиса «денежная экономика» вошла в «штопор» затяжной дефляции: в мире тогда еще сильнее запахнет порохом.

¹ А. А. Соломатин. Уравнение обмана // Профиль. №11, 2008.

«Жажда денег» и имущественная поляризация общества

Достаточно многие «профессиональные экономисты» свои теоретические построения начинают с двух «аксиом»:

1) люди в условиях «рыночной экономики» действуют как эгоисты; каждый стремится заработать как можно больше денег и стать богаче (т.е. признается, что главным движущим фактором деятельности *homo economicus* выступает «жажда денег»);

2) эгоистические устремления отдельных *homo economicus* на рынке уравниваются в силу того, что все хозяйствующие субъекты равны, и имеет место эквивалентность при обмене товарами, деньгами, финансовыми и нефинансовыми активами и т.п.

Если с первой аксиомой можно согласиться, то вторую следует назвать самым обыкновенным мифом. Прежде всего, хозяйствующие субъекты не могут быть равными. Различия между людьми начинаются с того, что у них изначально различные исходные имущественные позиции. И дело даже не в том, что у кого-то две пары туфель, а у кого-то – двадцать; у кого-то три автомобиля, а у кого-то нет ни одного. Речь идет о неравенстве, связанном с владением средствами производства (машины и оборудование, иные основные фонды для производства товаров и услуг). *Тот, кто владеет средствами производства, имеет преимущество перед тем, кто лишен таких средств производства.* Первый нанимает второго в качестве работника для производства товаров и услуг. Второй самостоятельно не может производить такие товары и услуги, потому что у нет средств производства (обычно достаточно дорогостоящих). Первый человек в рассматриваемом случае – производственный капиталист, второй человек – наемный работник. Производственный капиталист является собственником не только средств производства, но также произведенных товаров и услуг. Он реализует их по цене, превышающей издержки производства. Последние складываются из материальных затрат (стоимость сырья, энергии, амортизация средств производства) и затрат на рабочую силу (заработная плата). Если абстрагироваться от материальных затрат (предположим, что они в нашем случае равны нулю), то цена оказывается больше затрат на рабочую силу, и это превышение называется «*прибавочной стоимостью*» (термин из марксистской политической экономии).

Прибавочная стоимость (ПС) – одно из ключевых понятий марксистской политической экономии. ПС – вновь созданная в процессе производства стоимость за вычетом затрат на рабочую силу. Отношение ПС к величине вновь созданной стоимости называется нормой прибавочной стоимости. Чем выше эта норма, тем выше эксплуатация наемных работников

промышленным капиталистом. Однако это прежде всего эксплуатация не в сфере производства (как утверждал К. Маркс), а в сфере обмена (неэквивалентный обмен между рабочим и промышленным капиталистом, объектом обмена выступает продукт труда рабочего).

Вот что о природе прибавочной стоимости пишет Н. Сомин: «“стричь купоны” капиталисту дает возможность не что иное, как право частной собственности (на средства производства. – В. К.): оно обеспечивает присвоение им изготовленной продукции, а значит – и возможности осуществления двухкаскадной сделочной схемы (имеется в виду, что капиталист сначала заключает сделку с рабочим в виде договора о найме, который позволяет капиталисту получить результат труда рабочего в обмен на заработную плату; затем капиталист заключает сделку с покупателем результата труда по цене, которая превышает заработную плату. – В. К.). Заметим, что капиталист в этой схеме участвует наподобие спекулянта – покупает результат труда рабочего и перепродает его по более высокой цене покупателю. Эта двухсделочная схема – ...форма эксплуатации»¹.

Мы согласны с положениями Н. Сомина, содержащимися в данном отрывке его интересной статьи. Но – лишь с одним уточнением. Промышленный капиталист также может вносить свой вклад (наряду с рабочим) в создание результата труда (произведенные товары и услуги). Яркий пример такого промышленника – Генри Форд. В этом смысле промышленный капиталист перестает быть лишь посредником между наемным работником и потребителем. Вместе с тем отметим, что на протяжении всего XX века (и в первое десятилетие XXI века) наблюдается четко выраженная тенденция превращения промышленных капиталистов из участников процесса создания товаров и услуг (со-работников) в обычных *посредников*.

В условиях «рыночной экономики» прибыль рождается не в сфере производства, а в сфере обмена, причем *обмена неэквивалентного*². Прежде всего неэквивалентность возникает на уровне тех сделок, которые заключает промышленный капиталист с наемными работниками, так как цена произведенного ими товара (за вычетом материальных издержек) оказывается выше заработной платы, и это превышение, как мы отметили, называется «прибавочной стоимостью».

Кроме того, промышленный капиталист совершает различные сделки с *торговыми капиталистами* и *денежными капиталистами* (они же – *ростовщики*, или *банкиры*). Эти сделки также далеки от эквивалентности. Три

¹ Н. В. Сомин. Эксплуатация в рыночной экономике: попытка разобраться // Интернет. Режим доступа: http://chri-soc.narod.ru/expluatacia_v_rinichnoj_economike.htm.

² Подробнее см.: часть 8, глава 2: «“Пищевые цепи” и “пирамиды” “денежной цивилизации”», раздел «Неэквивалентный обмен как закон “рыночной цивилизации”».

группы капиталистов в разных пропорциях (в зависимости от их способностей) «распиливают» на отдельные «куски» прибавочную стоимость, которую изначально получил промышленный капиталист.

Три «распиленных» «куска» прибавочной стоимости называются соответственно: а) промышленная (производственная) прибыль, б) торговая прибыль, в) банковская прибыль (ссудный процент). Особое внимание в нашей работе мы уделим третьему виду прибыли – ссудному проценту¹.

Можно заметить, что при распределении произведенного богатства в «рыночной экономике» наименьшими возможностями для получения эквивалентной доли этого богатства обладают наемные работники – в силу того, что между ними и потребителями возникают посредники в виде промышленных (производственных) капиталистов, получающих свою «маржу», называемую прибавочной стоимостью. Иначе говоря, наемные работники хронически недополучают свою долю богатства (по большому счету им должно принадлежать все богатство, поскольку лишь они участвовали в его создании).

Забегая вперед, отметим, что наибольшими возможностями для получения произведенного богатства из всех участников экономических отношений (обмена) обладают денежные капиталисты.

Таким образом, в условиях «рыночной экономики», т.е. в условиях всеобщей «жажды денег», происходит неизбежная имущественная поляризация общества: *на одном полюсе находятся наемные работники, на другом – денежные капиталисты*. Промышленные и торговые капиталисты находятся между этими полюсами, причем их положение неустойчиво, часть из них со временем может превращаться в наемных работников, другая (существенно меньшая) – в денежных капиталистов².

Кредитные деньги — вирус физического и духовного уничтожения человека

Разговор о разрушительных последствиях использования кредитных денег будет неполным, если мы ограничимся сферой хозяйственной жизни.

¹ О природе прибыли в условиях «рыночной экономики» см. также: часть 10, глава 1: «Кредитные деньги и кризисы», раздел «Капиталистическое производство: откуда берется прибыль?».

² Карл Маркс в «Капитале» сформулировал всеобщий закон капиталистического накопления, согласно которому в условиях капиталистического способа производства («рыночной экономики») на одном полюсе общества происходит накопление богатства, а на другом – нищеты (относительное и абсолютное обнищание). На втором полюсе, как отмечает классик марксизма, находятся наемные работники, т.е. подавляющая часть населения капиталистических стран. На первом находятся капиталисты, т.е. очень небольшая кучка людей. В целом с таким тезисом можно согласиться. За исключением того, что К. Маркс не разделяет капиталистов на отдельные группы. На самом деле на первом полюсе, как мы еще попытаемся показать в нашей работе, находятся в первую очередь денежные капиталисты (см.: часть 8, глава 2: «Пищевые цепи» и «пирамиды» «денежной цивилизации»).

«Волны» разрушительного действия кредитных денег выходят за пределы «экономики» и захватывают также *социальную и духовную жизнь человека*, о чем мы отчасти уже говорили выше.

Кредитные деньги в конечном счете уничтожают человека в физическом смысле. Конечно, правильнее сказать: человека уничтожают не кредитные деньги, а те, кто их создает в целях своего обогащения, т.е. ростовщики. Это совсем не преувеличение. Ведь ростовщики посредством использования кредитных денег создают кризисы. А в периоды кризисов человек попадает в экстремальные условия. Нередко описания кризисов (в СМИ, художественной литературе) сопровождаются картинками самоубийств. В нашем воображении рождается картинка: какой-нибудь банкир выбрасывается из окна небоскреба. Конечно, такое тоже случалось, но число реальных случаев исчисляется единицами. А сегодня банкиры и вовсе из окон выбрасываться перестали.

А вот о том, что в годы кризисов снижается рождаемость и увеличивается смертность, говорится не так часто.

Возьмем в качестве примера Америку времен Великой депрессии. В 1940 году численность населения США равнялась 131,4 млн человек. Были проведены расчеты, которые показывают, что если бы в стране сохранялись те демографические тенденции (смертность и рождаемость), которые были до начала депрессии, то численность населения на тот момент равнялась бы 141,9 млн человек. Таким образом, в течение 1930-х годов Америка из-за кризиса потеряла 10 млн человек¹.

Было бы очень неплохо, если бы наши СМИ немножко отдохнули от темы «сталинских репрессий» и рассказали нам о том, как ростовщики в эти же самые годы убивали американский народ.

Сегодня кризис в России также внес свою разрушительную лепту в демографические процессы: некоторый (очень незначительный) прирост населения в стране прекратился и вновь началось сокращение населения нашей страны.

Если в условиях кризиса происходит снижение темпов прироста населения – это уже плохо, это ущерб, причем даже более существенный, чем сокращение ВВП. Увы, «профессиональные экономисты» в своих работах часто вообще не упоминают о подобных «мелочах», предпочитая оперировать привычными «макрэкономическими категориями» (ВВП, инвестиции, инфляция, платежный баланс и т.п.). Человек в их интеллектуальных конструкциях присутствует лишь как один из «факторов производства».

¹ А. Попов. Финансовый кризис 2009. Как выжить? М.: АСТ; СПб.: Астрель, 2009. С. 68.

Глава 3. Банковские кризисы как явление «денежной цивилизации»

Кредитор последней инстанции: прикрытие фальшивомонетчиков

Для того чтобы усовершенствовать систему жульничества, базирующуюся на частичном резервировании, государства создали (точнее: разрешили ростовщикам создать) *институт под названием «кредитор последней инстанции», или «центральный банк»*. Центральный банк может «подстраховывать» жуликов: прийти на помощь и выдать терпящему бедствие коммерческому банку «стабилизационный» кредит. Решение о том, кому давать такой кредит, а кому – нет, кого поддержать, а кого можно отдать на «съедение» другим банкирам, принимают «хозяева» центрального банка, т.е. ростовщики более высокого уровня. Очевидно, что банкирам, контролирующим Федеральную резервную систему США (центральный банк Америки), никакие «паники» и «набеги» не страшны. Более того, есть все основания полагать, что так называемые «стихийные набеги» вкладчиков на банки при необходимости могут провоцировать (обычно через средства массовой информации) те же ростовщики, контролирующие ФРС.

Для того чтобы у общества создать иллюзию, что «кредитор последней инстанции» заботится не о ростовщиках, а о народе, центральные банки придумали такие инструменты «управления рисками», как «*банковский надзор*», «*лицензирование банков*», «*нормы обязательных резервов*», «*межбанковский рынок кредитов*» и т.п.

Центральные банки делают вид, что «контролируют ситуацию» в банковском секторе, осуществляя *банковский надзор* (анализ отчетности банков, иной информации о банках и их клиентах, инспекции банков и т.п.). Однако что может выявить этот банковский надзор, кроме очевидной неплатежеспособности кредитных организаций? Компании и организации любых других отраслей «экономики» при подобных показателях финансовой отчетности были бы объявлены банкротами. Однако на банки обычные критерии финансовой устойчивости компаний не распространяются. Во многих центральных банках банковский надзор (обычно называемый мудреным термином «*пруденциальный надзор*») является основным по численности сотрудников направлением их деятельности. Но вот результаты этой деятельности очень невразумительны. Различные оценки «платежеспособности», «устойчивости», «надежности» коммерческих банков, которые делают службы банков-

ского надзора, обычно крайне субъективны. Забавно, но в нормативных документах Центрального банка Российской Федерации по вопросам банковского надзора основным инструментом оценки банка называется так называемое «*мотивированное суждение*». Возникает законный вопрос: о какой «мотивации» идет речь? Нормативные документы не дают вразумительного ответа. Но если отвечать не «по бумагам», а «по жизни», то оказывается, что, действительно, решения руководителей и сотрудников служб банковского надзора оказываются «мотивированными». Но главным «мотивом» выступает не забота об обществе, а забота о собственном благополучии чиновников центрального банка. Речь идет о банальных взятках со стороны коммерческих банков, которым нужна «хорошая» или «отличная оценка». О том, что банковский надзор – это сфера деятельности, характеризующаяся разгулом коррупции, знает любой банкир. Вот что по этому поводу пишет специалист по банковским кризисам К. В. Рудый:

«Кредитные учреждения предпочтут заплатить управляющему (службы пруденциального надзора. – В. К.) за невмешательство, нежели потерять бизнес, приносящий большие доходы, пусть и с большим риском»¹.

Для видимости того, что центральный банк действительно «контролирует ситуацию», он периодически отзывает *лицензии* (права на банковскую деятельность) у тех или иных кредитных организаций. Однако часто этот отзыв бывает обусловлен отнюдь не тем, что банк неплатежеспособен, а совсем иными причинами. Например, подозрениями в причастности к «отмыванию» «грязных» денег. А если «копать» еще глубже, то нередко – и причинами, связанными с личными конфликтами между руководителями банковского надзора и коммерческих банков (обычно на почве «распила» банковского процента). Если говорить о лицензировании банковской деятельности, то тут уместно также вспомнить слова уже цитировавшегося нами М. Ротбардта. Он называет выдаваемые банкам разрешения на ведение депозитно-кредитных операций «*лицензиями на кражу*».

«Обязательное резервирование», или фиговый листок фальшивомонетчиков

На коммерческие банки были также наложены определенные «ограничения» в виде «*норм обязательного резервирования*»: их обязали иметь некий минимум «настоящих» денег, или «резервов» (который определялся в виде процента по отношению к объему обязательств). Эти резервы должны храниться либо в самом банке, либо на счете данного банка, открытого в центральном банке. Норма обязательных резервов сегодня редко превы-

¹ К. В. Рудый. Финансовые кризисы: теория, история, политика. М.: Новое знание, 2003. С. 92.

шает 10%. Получается, что деятельность банка, у которого резервирование укладывается в норму, является «законной», а сам банк нередко удостоивается похвал как «добросовестный».

Приведем числовой пример, показывающий, что сулит «обязательное резервирование» ростовщикам и их клиентам.

Предположим, мистер Смит за несколько лет своей трудовой жизни накопил сумму в 1000 долл., приходит в банк и кладет ее на депозитный счет в виде «настоящих» денег (банкнот). При норме обязательного резервирования в 5% банкир оставляет от этой суммы 50 долл. «настоящих» денег в резерве, а остальные 950 долл. сразу или постепенно пускает на всякие платежи, где нельзя обойтись без «настоящих» денег. Благодаря тому что у него образовался «запас» «свободных» «настоящих» денег, он может выдать новые кредиты. При выдаче новых кредитов банк также открывает получателю кредита депозитный счет, на который зачисляет сумму выданного кредита. На следующий день после открытия депозитного счета мистером Смитом банк выдал компании «Браун и сыновья» кредит в 5000 долл. Принимая во внимание, что на эту сумму также распространяется норма обязательного резервирования в 5%, банк из выданной суммы резервирует «настоящими» деньгами сумму в 250 долл. Заметьте, что резервирование осуществляется за счет тех «настоящих» денег, которые принес в банк мистер Смит. Итак, «запас» банка для резервирования по новым кредитам стал составлять: $1000 - 50 - 250 = 700$ долл. Банк при желании и возможности благодаря этому «запасу» может выдать еще один или несколько кредитов компаниям и/или физическим лицам. Предположим, банк договаривается о выдаче крупного кредита с компанией «Джонсон и К^о». Компания готова взять кредит на любую сумму, так как начинает реконструкцию своих заводов. Банк готов выдать кредит в размере до 14 000 долл., поскольку именно при таком объеме кредита он сможет зарезервировать «настоящими» деньгами 5% указанной суммы (700 долл.). Таким образом, под депозит мистера Смита в размере 1000 долл. банк сумел выдать два кредита корпоративным клиентам на общую сумму 19 000 долл. Если в нашем примере предположить, что срок выданных кредитов равен одному году, а процентная ставка составляет 10% годовых, то доход банка от кредитных операций составит 1900 долл. Будем исходить из того, что процент по депозиту, который банк уплатит мистеру Смит, также равен 10% (обычно, однако, этот процент бывает ниже процента по активным кредитным операциям); в абсолютном выражении это будет 100 долл. В итоге получится, что банк получит чистую прибыль от всех указанных пассивных и активных операций в размере: $1900 - 100 = 1800$ долл. Иначе говоря, банк получил прибыль, равную 180% от суммы денег, которые мистер Смит принес в банк. Банк получил прибыль, которая в 18 раз превы-

шает прибыль, полученную мистером Смитом! Мы совсем не уверены, что мистер Смит «выйдет сухим из воды». Для того чтобы ему получить прибыль, которая была бы в 18 раз больше первоначальной суммы, которую он принес в банк, деньги должны находиться в банке 180 лет! Боюсь, что мистер Смит не сможет даже дождаться того, когда его депозитный счет принесет ему сумму, равную сумме первоначального взноса. Скорее всего, он этого не дожидется, т.к. начнется очередной банковский кризис, банк обанкротится и мистер Смит потеряет свои деньги. Вот вам и хитрости «народного капитализма», когда «маленького человека», мистера Смита, приглашают стать таким же рантье, как и банкиры.

В нашем примере есть определенное упрощение. При выдаче кредита банк открывает клиенту счет, на котором отражаются деньги, полученные заемщиком. Но счета, которые банк открывает своим заемщикам (в нашем случае компания «Браун и сыновья» и компания «Джонсон и К^о»), отличаются от счета, который был открыт мистеру Смиту. Счета заемщикам могут называться «ссудными», «текущими», «расчетными» и т.п. По остаткам на этих счетах банк обычно начисляет небольшие проценты. Нередко бывает даже наоборот: банк взимает с клиента деньги за услуги по управлению деньгами заемщика. Поэтому в нашем примере для простоты расчетов мы данную деталь исключили – она не оказывает существенного влияния на механизм получения банком общей прибыли при частичном резервировании.

Цепная реакция в «денежно-кредитном реакторе»

Долговая «пирамида» на основе частичного резервирования может выстраиваться в одном банке, но чаще в этом процессе участвует *цепочка из нескольких банков*. Именно такую схему в литературе по банковскому делу называют *«мультипликатором» («денежным», или «кредитно-депозитным»)*. Приведем пример.

Скажем, некто мистер А, фермер, продает пшеницу на сумму 1000 долларов и помещает деньги в банк Х. Оставив 10% депозита в качестве резерва, банк может одолжить 900 долларов некоему лицу Б, которое, в свою очередь, кладет эти деньги на депозит в банк У. Оставив 10-процентный резерв, банк У выдает кредит в размере 810 долларов некоему лицу В, которое помещает эти деньги в банк Z, который потом ссужает 729 долларов некоему лицу Г и т.д. Депозит первоначально заработанных 1000 долларов (именно заработанных – потому что они получены за реально созданный товар, который был куплен и потреблен) позволяет банковской системе в конечном счете создать 9000 долларов в виде новых дополнительных депозитов, а также создать 9000 долларов новых долгов – новых денег. Причем

деньги могут создаваться без необходимости произвести при этом хотя бы одну обладающую ценностью вещь; например, лица Б, В, Г, Д и т.д. могут быть спекулянтами, играющими на бирже и получающими кредиты под залог ценных бумаг, покупаемых на эти же кредиты. Банки, участвующие в этой серии сделок, имеют в общей сложности депозитов на сумму 10 000 долларов на основе первоначального депозита 1000 долларов и новых непогашенных ссуд на сумму 9000 долларов. Скажем, они рассчитывают прибыль исходя из ставки, равной 6% годовых, т.е. 540 долларов. В приведенном выше примере мы исходили из того, что резерв составляет 10%, т.е. ту часть депозита, которая должна быть помещена на счет коммерческим банком в центральный банк. Если бы не было требований резервирования, то процесс мультиплицирования денег был бы бесконечным.

Итак, «резервирование» не меняет жульнической природы ростовщических операций и не спасает общество от банковских кризисов. В некоторых странах обязательное резервирование чисто символическое или вообще отсутствует. Например, в государствах ЕС норматив обязательных резервов составляет 2%, а по обязательствам со сроком свыше двух лет равен нулю. Первой шаг к *полной отмене резервирования* сделала Канада: в 1992 г. там был принят закон об отмене резервирования по всем видам вкладов на два года. А по истечении указанного срока Канада отказалась от резервирования вообще. За Канадой последовали такие страны, как Швейцария, Новая Зеландия, Бельгия, Австралия, Швеция, Дания, Великобритания и Мексика.

Фальшивомонетчики в борьбе за свои права

А что думают о нормах обязательных резервов сами банки? Они постоянно стонут и жалуются на «невыносимое бремя» отчислений на формирование обязательных резервов. Пожалуй, это одна из самых популярных «банковских» тем в нашей прессе. Банкиры отстаивают свои «шкурные» интересы. У ростовщиков повелся обычай называть отчисления в резервы «налогом» на банкиров, естественно, ухудшающим их конкурентоспособность. Нередко банкиры даже шантажируют власти, говоря, что они вынуждены компенсировать падение своих доходов из-за этого «налога» путем повышения процентных ставок по выдаваемым кредитам.

Чтобы избегать уплаты этого «налога», банкиры идут на хитрости. Банки, например, создают «дружественные» подконтрольные структуры, не имеющие статуса банка. Поступающие в виде вкладов средства банки переводят на балансы подконтрольных структур. Нередко такие структуры вообще регистрируются в офшорах, что делает их недосыгаемыми для надзорных организаций.

Банкирам в данном вопросе всячески стараются помочь «профессиональные экономисты». Они «научно обосновывают», что обязательное резервирование в размере нескольких процентов от общей суммы обязательств банков становится «непреодолимым тормозом» для развития банковского сектора. Далеко за примерами ходить не надо. Вот, например, сенатор, профессор, доктор экономических наук *Г. Г. Фетисов* пишет:

«Необходимо осуществить в России поэтапное снижение обязательного резервирования до уровня 2%, принятого в ЕВЭС (Европейском валютном и экономическом союзе. – *В. К.*), с вычетами, подобными применяемым в США. Такая мера будет стимулировать расширение вложений кредитных организаций в реальный сектор. Ныне действующие нормативы обязательного резервирования в 3,5% уже не соответствуют реальной экономической конъюнктуре и искусственно сдерживают развитие операций кредитных организаций. Более того, они значительно снижают конкурентоспособность российских банков по сравнению с иностранными банками...»¹

А потом титулованные «борцы» с «высокими» нормами обязательного резервирования и «искусственным сдерживанием развития операций кредитных организаций» удивляются: откуда на нашу голову сваливаются банковские и экономические кризисы?

Соломинки для утопающих

Завершая тему обязательного резервирования, отметим: отчисления коммерческих банков в виде обязательного резервирования сегодня направляются в центральный банк и формируют *фонд обязательного резервирования*. Некоторые профессиональные банкиры называют его «общаком». Использование лексики криминального мира в данном случае вполне уместно. В мафиозных группировках «общаки» («общие кассы») создаются прежде всего для того, чтобы решать чрезвычайные вопросы, касающиеся всей группировки или отдельных ее членов (например, для дачи взяток прокурорам, судьям и иным чиновникам, для оплаты разного рода деликатных «заказов» вплоть до убийств, для лоббирования нужных законов и т.п.). «Общак» под названием «фонд обязательного резервирования» нужен для того, чтобы спасти отдельных членов мафиозной группировки, которая сегодня легализовалась под вывеской «банковская система».

Центральные банки уделяют большое внимание такому средству поддержания устойчивости банковского сектора, как *межбанковский рынок кредитов (МБРК)*. Создатели данного «инструмента» считают, что банки, у ко-

¹ Г. Г. Фетисов. Монетарная политика и развитие денежно-кредитной системы России в условиях глобализации: национальный и региональный аспекты. М.: Экономика, 2006. С. 94.

торых возникают проблемы с ликвидностью, могут «закрыть» эти проблемы с помощью кредитов, полученных от банков с «избыточной» ликвидностью. Задача центральных банков – создать МБРК и «дирижировать» им, прежде всего регулируя уровень процента на этом рынке. Вот что пишет по поводу МБРК Дмитрий Голубовский:

«Если приток депозитов и выдача кредитов являются точно сбалансированными процессами, в банке в принципе не может возникнуть ситуации, когда могут потребоваться резервы, – он становится посредником между людьми, накопившими обязательства банка, и людьми, стремящимися занять эти обязательства. Регулировать этот баланс можно, манипулируя процентными ставками: при некоторой оптимальной ставке желающих занять деньги будет примерно столько же, сколько желающих вложить. Под несколько меньшую ставку можно принимать депозиты, под несколько большую – выдавать кредиты, а разницу в процентах банкир может класть себе в карман. Для того, чтобы по мере усложнения финансовых операций поддерживать этот баланс спроса на деньги и предложения денег во все более тонком равновесии, которое гарантировало минимизирование резервов и, следовательно, давало большие возможности создавать деньги, банки создали межбанковский рынок кредитования. Когда какой-то банк сталкивался с избытком спроса на кредиты – он мог взять деньги в долг у другого банка, в котором был приток депозитов»¹.

В теории все выглядит очень красиво. А в случае даже самой легкой паники межбанковский рынок кредитования перестает работать. «Профессиональные экономисты» называют это «кризисом взаимного доверия банкиров». Яркий пример такого «кризиса доверия» – события лета 2004 года, когда МБРК в России был полностью «парализован», причем для этого оказалось достаточно лишь «вброса» в СМИ негативной информации о нескольких российских банках.

Еще один «способ», который современные ростовщики «изобрели» для того, чтобы убедить клиентов в «надежности» системы «частичного резервирования», – *страхование депозитов*. К началу 1930-х годов банковская система США, базировавшаяся на «частичном резервировании», в результате массовых банкротств банков превратилась в руины. Одним из первых деяний нового президента США Ф. Д. Рузвельта в рамках «нового курса» было создание Федеральной корпорации страхования депозитов (ФКСД) для того, чтобы повысить доверие вкладчиков к банкам. Однако серьезные исследователи считают, что данная мера имела в основном «психотерапевтический эффект», т.к. активы ФКСД составляли лишь 1–2 процента от объема депозитов.

¹ Д. Голубовский. Заговор банкиров. М.: Алгоритм, 2009. С. 38–39.

У обывателя, который слышит о «страховании вкладов», возникает представление, что речь идет о таком же страховании, как, скажем, страхование: строительных рисков, возникающих у компаний-подрядчиков; экологических рисков, с которыми сталкиваются химические корпорации; коммерческих рисков, которые присущи компаниям, выходящим на рынок с новым продуктом, и т.п. Страховые компании, берущие на себя эти и подобные риски, имеют дело со страховыми случаями, возникающими время от времени с отдельными компаниями соответствующей отрасли. Применительно к «традиционным» страховым случаям действуют *законы больших чисел*.

Но «страхование вкладов» – совсем другое. Уж если начинаются крахи банков, то они, как правило, захватывают весь банковский сектор. Для покрытия таких рисков не только у частных страховых компаний, но даже у государства такого громадного количества денег просто нет. Именно поэтому М. Ротбардт государственное «страхование вкладов» квалифицировал как *откровенное жульничество*. В качестве примера он приводит крах в конце 1980-х гг. ссудо-сберегательных учреждений США, которые якобы были «надежно застрахованы» Федеральной корпорацией страхования сбережений и займов (новое название ФКСД).

Не знаю, каким словом назвать созданную не так давно систему страхования вкладов в нашей стране (был принят федеральный закон «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации» и учреждено Агентство по страхованию вкладов – АСВ). Открываем официальный сайт АСВ и узнаем следующее:

По состоянию на 09.10.2009 размер *фонда обязательного страхования вкладов* (которым управляет указанное агентство) составляет 86,3 млрд руб. Это много или мало? Ответ находим на том же сайте: «Отношение размера фонда к страховой ответственности Агентства (показатель достаточности фонда) составляет 1,8%. Согласно оценкам, минимальный уровень достаточности фонда с учетом текущей экономической ситуации составляет 6–7% размера страховой ответственности».

Т.е. сегодня «показатель достаточности» в России находится примерно на том же уровне, что в США в 1930-е годы (уровень, который М. Ротбардт оценил как «жульничество»). Смешно и грустно читать, что нормой «показателя достаточности» является кем-то оцененный уровень в 6–7%. Это «с учетом текущей экономической ситуации». А ситуация может измениться буквально за одну ночь. Интересно, где Агентство добудет недостающие деньги (в абсолютном выражении это 4,5 триллиона рублей – даже по отношению к так называемой «норме»)? Вот и решайте, каким словом назвать российскую «систему страхования вкладов». Впрочем, эти системы страхования вкладов во всем мире построены на основе примерно одних и тех же принципов.

Кто расплачивается за банковские кризисы

Раньше, когда не было центральных банков, от частичного резервирования могли страдать лишь отдельные граждане – клиенты тех банков, которые терпели банкротства. Сегодня в случае начала массовых банковских банкротств к «спасательным работам» подключаются центральные банки, которые начинают «заливать пожар» банковского кризиса ликвидностью, выдавая разного рода «спасательные» кредиты коммерческим банкам. Начинается «денежный потоп»: деньги рано или поздно из банковского сектора перетекают во все сектора и на все рынки. Такие «вливания» раскручивают маховик инфляции, от чего *страдают все люди, в том числе те, которые не являются клиентами банков.*

Впрочем, клиентам все-таки приходится пострадать заметней, чем остальным: даже в случае «счастливого» окончания мытарств по «выбиванию» своих «законных» вкладчики получают эти самые «законные» сильно «похудевшими» в результате инфляционного обесценения.

Астрономические суммы денег бросаются на «тушение пожара» в банковском секторе не только для того, чтобы «продлить жизнь» частичного резервирования, но и потому, что власти боятся непредвиденных социальных последствий такого «пожара». Обыватель четко ощущает различия между двумя видами потерь: потерь от его неудачных инвестиций (например, в ценные бумаги) и потерь его как вкладчика от неплатежеспособности банка. Вот что пишет по поводу этого различия *Борис Львин*:

«Вкладчики готовы смириться с потерей своих инвестиций, но возмущены потерей того, что они считали всего лишь переданным на временное хранение. Именно поэтому вкладчики по-разному реагируют на резкие падения фондового рынка и на крах коммерческих банков. В первом случае они видят себя проигравшими. Во втором случае они видят себя ограбленными»¹.

Громадные суммы бюджетных средств, влитые в банковский сектор во многих странах мира, вызвали обоснованное возмущение общественности, политиков, законодателей. Конечно, соответствующие критические заявления со стороны политиков и законодателей были вызваны нередко желанием поднять свой рейтинг в глазах общественности, а не искренним желанием изменить существующую финансовую систему.

Были, правда, и некоторые конкретные предложения по ее изменению. Например, британский премьер-министр *Гордон Браун* выступил за введение глобального налога на банки. Таким образом, по его мнению, можно было бы снять нагрузку с государственных бюджетов и налогоплательщиков. Расходы на борьбу с банковскими кризисами финансировались бы из специального

¹ Б. Львин. О некоторых вопросах банковской и денежной системы // Вопросы экономики. 1998, №11.

фонда, формируемого за счет такого глобального налога. Что можно сказать по поводу этого предложения, которое было поддержано многими политиками? Во-первых, это все равно будет налог не на банкиров, а на простых граждан, т.к. банки компенсируют дополнительные издержки повышением процентных ставок или комиссионных. Во-вторых, для практической реализации данного предложения потребуется создание наднационального института (фонда), что будет еще одним шагом на пути к созданию ростовщиками мирового правительства.

Кстати, сегодня опять активизировались дискуссии по поводу введения еще одного глобального налога – так называемого «налога Тобина». Данный налог предлагается взимать с операций по трансграничному перемещению спекулятивного капитала для того, чтобы снизить стимулы участников финансовых рынков заниматься спекуляциями, порождающими кризисы. Опять-таки введение такого налога вызвало бы необходимость создания наднационального института (фонда). Между тем для предотвращения международных финансовых спекуляций достаточно вводить на национальном уровне ограничения на международное движение капитала. Однако такие предложения не соответствуют замыслам мировых ростовщиков.

Доллары с вертолетов

Всем хорошо известна сказанная в начале нынешнего кризиса шутка нынешнего руководителя ФРС Бена Бернанке: если у Америки появятся проблемы с денежной массой, то Федеральный резерв может начать «разбрасывать доллары с вертолетов». А «профессиональные экономисты» уже успели придумать «научное» обоснование и «научный» термин для подобной «военно-воздушной операции» – «количественное облегчение» (quantitative easing)¹.

Во всякой шутке всегда есть доля правды. В том числе и в шутке Бернанке. Судя по всему, Америка действительно начала «разбрасывать» доллары. Правда, не с вертолетов. И не для всех, а в руки нужным и проверенным людям. Почему проверенным? Потому что доллары незаконные, а значит, фаль-

¹ В переводе на более понятный язык это означает не что иное, как увеличение предложения денег. Термин «количественное облегчение» был введен в 2001 году Банком Японии после того, как ставка процента упала до нуля и все возможности использования этого инструмента денежно-кредитной политики были исчерпаны. В США в 2009 году ставки ФРС также были на беспрецедентно низком уровне – 0,5–0,25%.

Фактически речь идет о том, что три столетия назад предприняли во Франции регент французского короля Людовика XV герцог Орлеанский и его экономический советник Джон Лоу, когда они создали подобие центрального банка и наделили его правами печатать не обеспеченные золотом банкноты. Реализация этого проекта привела к тому, что вся страна оказалась наводнена бумажными деньгами, покупательная способность которых в одночасье упала почти до нуля. После этого в стране возник жесточайший кризис (подробнее см. часть 6, глава 6: «Денежная революция»: создание центральных банков», раздел «Банк Франции»).

шивые. Поэтому об их незаконном происхождении никто из посторонних лиц (т.е. не входящих в узкий круг мировых ростовщиков) знать не должен. То, что банки с частичным резервированием являются фактически фальшивомонетчиками, мы уже говорили. Но такое фальшивомонетничество хотя бы прикрыто «фиговым листочком» каких-то невнятных законов и разными «теориями» «профессиональных экономистов». А мы говорим о фальшивомонетничестве буквальном!

В течение 2009 года информационное агентство «Блумберг» несколько раз сообщало о том, что в период с сентября 2008 г. по апрель 2009 г. ФРС США выдала в порядке финансовой помощи банкам и другим частным институтам средства на сумму около 9 триллионов долларов¹.

В англоязычных источниках эта помощь обозначается словом «bailout», ставшим в последние два-три года самым популярным в публикациях о деятельности центральных банков в «борьбе» с экономическим кризисом. В наших СМИ его иногда переводят, используя образное слово «спасательный круг». Следует иметь в виду, что «спасательный круг» банкам и компаниям в виде «bailout» может принимать форму не только «живых» денег (денежный агрегат M0), но также различных гарантий, кредитных линий и программ, поручительств, т.е. обязательств, требования по которым могут возникнуть лишь при определенных обстоятельствах. Образно выражаясь, это не сам «спасательный круг», а обещание бросить его в том случае, если получатель обещания, исчерпав все другие возможности спасения, действительно начнет тонуть.

Напомним, что «Блумберг» – информационное агентство, которое подало в суд на Федеральный резерв с требованием раскрыть сведения, кому и на каких условиях центральный банк США передал два триллиона долларов в рамках мероприятий по борьбе с кризисом. Как указано в иске, программы экстренного кредитования (всего их было 11) превратили всех американских налогоплательщиков в «невольных инвесторов». «Беспрецедентное количество денег было одолжено финансовым институтам беспрецедентными способами, а ФРС отказывается раскрывать любую деталь этих беспрецедентных ссуд, – рассказал главный редактор «Bloomberg News» Мэтью Уинклер. – Мы спросили суд: “Почему граждане не имеют права этого знать?”. «ФРС должна отчитаться за свои решения, – согласился с позицией агентства «Bloomberg» конгрессмен от Флориды Алан Грейсон. – Одно дело – говорить о том, что ФРС – независимый институт, и совсем другое – что она может держать нас в неведении»².

¹ См., например: Mark Pittman, Bob Ivry. U.S. Taxpayers Risk \$9.7 Trillion on Bailout Programs // Интернет. Режим доступа: <http://www.bloomberg.com/apps/news?pid=washingtonstory&sid=aGq2B3XeGKok>.

² Дмитрий Коптев. Должники ФРС попали под суд / Интернет. Режим доступа: <http://www.respublika-kz.info/news/finance/4992/>.

Суд округа Манхэттен (Нью-Йорк) удовлетворил иск информационного агентства еще в августе 2009 года (другое дело, что ФРС до сих пор саботирует исполнение судебных предписаний, лишний раз доказывая: хозяевам Федерального резерва есть что скрывать). Это судебное разбирательство дало толчок подготовке в Конгрессе США законопроекта, ограничивающего «независимость» центрального банка США¹.

Дело о неучтенном выпуске громадной массы долларов неоднократно рассматривалось в Конгрессе США. Еще в феврале 2009 г. сенатор *Байрон Дорган* (демократ от штата Северная Дакота), выступая в верхней палате Конгресса США, заявил: «Мы видели, как деньги выходили через заднюю дверь правительства, чего никогда не было в истории нашей страны. Никто не знает, сколько вышло из Федерального резерва, в чей адрес и на каких условиях. Сколько вышло из FDIC²? Сколько вышло по линии TARP³? Когда? Почему?»

Для выяснения поставленных законодателями Америки вопросов о финансовой помощи банкам и другим организациям со стороны Федерального резерва в Конгресс США был приглашен генеральный инспектор ФРС, дама по имени *Элизабет Колман*. Дама не смогла дать вразумительного ответа ни на один из заданных ей конгрессменом Аланом Грейсоном вопросов.

Проблема «непрозрачности» принимаемых руководством ФРС США решений и конкретных кредитно-эмиссионных операций усугубляется еще тем, что начиная с 2006 года денежные власти США перестали публиковать статистические данные по денежному агрегату МЗ⁴. Это затрудняет понимание сторонними по отношению к ФРС лицами того, как меняется денежная долларовая масса в широком смысле (включая кроме наличных денег различные финансовые инструменты, обязательства по которым номинированы в американской валюте) в Америке и в мире. Такая «мутная вода» не позволяет даже опытным финансовым аналитикам точно и оперативно оценивать ситуацию на финансовых и иных рынках. Что, впрочем, и нужно хозяевам ФРС для достижения своих целей.

¹ См.: часть 6, глава 6 «Денежная революция»: создание центральных банков», раздел «Современный кризис: “страсти” вокруг центральных банков».

² FDIC – Federal Deposit Insurance Corporation – Федеральная корпорация страхования депозитов, входящая в систему органов исполнительной власти (правительства) США.

³ TARP – Troubled Asset Relief Program – Программа спасения проблемных активов, разработанная в 2008 году и известная как «план Полсона» (Полсон – министр финансов в правительстве Дж. Буша). Первоначально программа была направлена прежде всего на рекапитализацию банковской системы США. С приходом к власти президента Б. Обамы в программу TARP были внесены коррективы, и ее стали иногда называть «планом Обамы».

⁴ МЗ – один из самых широких денежных агрегатов, который позволяет оценивать общую ситуацию в денежном хозяйстве (помимо наличных денег включает безналичные, или депозитные, деньги, а также различные ликвидные ценные бумаги, включая коммерческие бумаги).

Вот некоторые размышления по поводу этой странной информации, содержащиеся в одном из российских аналитических материалов: «...неучтенную эмиссию владельцы ФРС проводят не только в безналичном виде, но и в наличном виде (просто печатают банкноты). Риска здесь практически никакого нет. Во-первых, ФРС является высшей арбитражной инстанцией, которая может “определить”, какая из купюр с одинаковыми серийными номерами действительно выпущена ФРС, а какая (при ее 100-процентной идентичности) является якобы подделкой. Опровергнуть заключение ФРС не может никто, даже если все будут понимать, что все купюры – и “настоящие”, и “поддельные” напечатаны на одном и том же станке. Да и вероятность, что купюры с одинаковыми номерами “встретятся” в одном месте, очень мала. Необязательно даже использовать одинаковые номера и серии, можно печатать неучтенные серии и распространять их через подконтрольные банки подальше от США». Для того чтобы застраховаться от возможных скандалов с выпуском неучтенных долларов, США, по мнению анонимного автора цитированного выше материала, активно распространяют по всему миру слухи. Слухи о том, что фальшивомонетничеством занимаются другие страны: «Не зря с 90-х годов были запущены и до сих пор поддерживаются слухи о том, что якобы Иран научился идеально подделывать доллары и ежегодно выпускает по 5 млрд. поддельных долларов, которые не отличишь от настоящих...»¹

Трудно сказать, насколько вся приведенная выше информация о неучтенной эмиссии американской валюты достоверна. Вряд ли, конечно, неучтенная эмиссия может иметь такие масштабы, как отмечается в информационных агентствах. Может быть, неучтенной эмиссии «живых» денег ФРС вообще не было, а речь шла о выдаче Федеральными резервными банками лишь гарантий и иных обязательств, которые позволяли «развязывать» тугие «узлы» неплатежей и долгов в банковской системе США.

Именно так многие трактуют те цифры в триллионы долларов, которые попали в СМИ через публикации агентства «Блумберг». Например, *Марк Питтман* и *Боб Айвери* полагают, что речь идет о «программах заимствования и гарантиях, почти полностью обеспечиваемых Федеральным резервом и FDIC. Имена получателей не были раскрыты»².

Однако эмитентам таких обязательств, с нашей точки зрения (учитывая состояние мировой и американской «экономики»), рано или поздно придется столкнуться с предъявлением требований об их погашении «живыми»

¹ Истинные причины возникновения мирового экономического кризиса. Часть 5 // Интернет. Режим доступа: <http://crisis-blog.ru/reasons/istinnie-prichini-5.html>.

² Mark Pittman, Bob Ivry. U.S. Taxpayers Risk \$9.7 Trillion on Bailout Programs // Интернет. Режим доступа: <http://www.bloomberg.com/apps/news?pid=washingtonstory&sid=aGq2B3XeGKok>.

деньгами. Вот на следующем витке кризиса и возникнет ярко выраженное несоответствие между объемом выданных обязательств и наличием имеющейся массы «живых» денег. Вот тогда перед ФРС США встанет острая дилемма: либо объявлять дефолт по выданным обязательствам, либо действительно напечатать астрономические суммы «живых» денег для покрытия этих обязательств¹.

В любом случае информационное агентство Блумберг совершенно правильно определило «болеую точку» денежной системы США – «непрозрачность» операций ФРС, которая создает благоприятную «питательную почву» для разных нарушений и даже преступлений. Нарушений и преступлений, жертвами которых становятся не только рядовые граждане США, но также жители всех тех стран, денежные системы которых так или иначе привязаны к американской валюте.

Банковский «социализм»

Нынешний финансовый кризис – одновременно и *банковский*. Власти стран «золотого миллиарда» не жалеют денег (как бюджетных, так и тем более центробанковских) для того, чтобы спасти ростовщиков.

Так, в середине 2009 года Европейский центральный банк «влил» в банковскую систему Евросоюза 442 млрд евро, что соответствует 5% ВВП ЕС. ЕЦБ также снизил учетную ставку до рекордно низкого уровня в 1%, чтобы повысить ликвидность банковского сектора.

¹ По мнению некоторых авторов (как зарубежных, так и отечественных), трансформация гарантий и кредитных программ в реальные, «живые» деньги уже произошла. Так, Олег Сулькин в ноябре 2009 г. писал: «Опасения по поводу бесконтрольной эмиссии долларов эксперты начали высказывать еще в начале этого (2009. – В. К.) года. По их мнению, ФРС, Минфин и агентство по страхованию вкладов США (имеется в виду FDIC – Federal Deposit Insurance Corporation. – В. К.) готовы выделить на спасение финансовой системы до 9,7 триллионов долларов. По некоторым оценкам, антикризисные меры включали в себя триллион долларов в виде пакета по стимулированию экономики (прежде всего упоминавшаяся нами программа TARP – Troubled Asset Relief Program. – В. К.), около 3 триллионов кредитов и 5,7 триллиона в виде соглашений с банками и корпорациями о предоставлении финансовой помощи... Между тем баланс ФРС на настоящий момент составляет только около 2,5 триллионов долларов. Эту цифру с некоторыми оговорками можно принять за официальную сумму антикризисной эмиссии. Куда же тогда делись еще более 7 триллионов, которые насчитали эксперты?» Автор статьи тут же дает ответ: «Поначалу речь шла лишь о возможности такой эмиссии (неучтенной эмиссии долларов ФРС США. – В. К.). Сегодня эксперты полагают, что план уже выполнен, а может быть и перевыполнен» (Олег Сулькин. На Капитолийском холме ищут след нескольких триллионов «неучтенных» долларов // Итоги. №46, 09.11.2009). Таким образом, по мнению О. Сулькина, за период в несколько месяцев в 2009 году в мировое денежное обращение нелегально было «вброшено» не менее 7 триллионов долларов, что примерно в 3 раза превышало «легальную» денежную массу. По нашему мнению, такой «вброс» привел бы к гораздо более серьезному всплеску инфляции в мире по сравнению с тем уровнем инфляции, который фактически наблюдался. Т.е., по нашему мнению, «вброс» этих триллионов долларов еще не произошел.

Однако такого вливания, судя по всему, будет недостаточно, т.к. полученные деньги банки частично тут же перевели на счета ЕЦБ, либо использовали для межбанковских расчетов; до реального сектора «экономики» деньги не дошли. Продолжающийся паралич банковской системы ЕС порождает рост убытков кредитных организаций.

Аналогичная картина наблюдается в США, где к середине 2009 года «вливания» в «экономику» только по линии правительства составили около 1,5 триллиона долларов¹. Бóльшая их часть была направлена в банковский сектор. Однако и здесь мы видим паралич банковской системы: банки превратились в «тромбы», которые не позволяют деньгам доходить до реального сектора.

Если за двадцать лет, предшествовавших кризису, средний объем средств, сохраняемых банками на счетах ФРС, составлял 0,3% ВВП США, то за 2008–2009 гг. этот показатель увеличился до 6%².

Значит, властям придется либо «вливать» в банковскую систему новые триллионы долларов, либо предпринимать какие-то беспрецедентные административные меры в отношении кредитных организаций³. Подобного рода «вливания» порождают критику и искреннее возмущение со стороны общественности. Ведь деньги надо направлять не в кредитные институты, а в реальный сектор, а еще лучше – в сектор домашних хозяйств для того, чтобы стимулировать платежеспособный спрос на рынке потребительских товаров и услуг.

Вот как оригинально отреагировал на подобную критику нынешний президент США Б. Обама. Выступая 14 апреля 2009 года в Джорджтаунском университете, он сказал: «...есть много американцев, уверенных в том, что правительственные деньги были бы лучше потрачены, если бы направлялись непосредственно семьям и фирмам, а не банкам. “Где государственная поддержка для нас?” – задают они вопрос. Смысл состоит в том, что доллар капитала в банке может фактически создать восемь или десять долларов в виде ссуд семьям и фирмам, возникает эффект мультипликатора, который может в конечном счете привести к более высоким темпам экономического роста».

Очень интересное замечание. Во-первых, президент США признает, что деньги в Америке создает не государство, а частные банки. После Второй мировой войны никто из президентов до Обамы не затрагивал этой щекотливой

¹ «На борьбу с кризисом в США официально выделили почти 1,5 триллиона долларов: на так называемый план Полсона – 700 млн долл., план Обамы – 780 млрд долл.» (Как изменился курс доллара и почему обесцениваются валютные сбережения граждан /Интернет. Режим доступа: <http://www.irex.uz/kak-izmenitsya-kurs-dollar-i-pochemu-obescenivayutsya-valyutnye-sberezheniya-grazhdan-video/>).

² Там же.

³ На начало 2010 года, по некоторым оценкам, суммарные затраты на спасение банков во всем мире составили около 11 трлн долл. (Интерфакс АФЭИ. Финансово-экономические новости. 18.02.2010).

темы. Во-вторых, в условиях кризисов никакого эффекта мультипликатора не возникает, казенные деньги просто оседают на счета частных банков. Так что критика американцев вполне справедлива. А президент либо проявил некомпетентность, либо просто «заговаривал зубы» публике.

По мнению *Джозефа Стиглица*, бывшего главного экономиста Всемирного банка, который известен своими критическими выступлениями в адрес администрации США, все государственные программы борьбы с кризисом можно выразить в виде короткой формулы: «*наличные за мусор*». По подсчетам МВФ, на начало 2009 года в американской финансовой системе такого «мусора» было накоплено на 3,1 трлн долл. Выкуп «мусорных» активов будет и дальше разорять американское государство. Для подобного выкупа была даже разработана государственно-частная инвестиционная программа (PPIP – Public-Private Investment Program).

Говоря об этой программе, Стиглиц назвал ее «действительно плохой программой». По его мнению, она не выполняет поставленную администрацией задачу оценки неликвидных активов, загромаждающих банковские балансы. Вместо этого инвесторы обогатятся, а налогоплательщикам достанутся убытки, несмотря на заявления председателя Федеральной корпорации по страхованию вкладов (FDIC) *Шейлы Бэр*, что указанная корпорация якобы не ожидает убытков. «Заявление Бэр об отсутствии рисков абсурдно, – сказал Стиглиц, – поскольку убытки от PPIP лягут на FDIC, которую финансируют банки. Мы будем просить все банки, в том числе предположительно здоровые, платить за убытки плохих банков. Это настоящее перераспределение и налог на американских вкладчиков»¹.

О том, какое безумие творится на Уолл-стрит, свидетельствует и то, что в самый разгар кризиса ведущие американские банки, получающие на свое спасение казенные деньги, одновременно выплачивают свои топ-менеджерам (а также и другим сотрудникам) гигантские премии.

Возьмем в качестве примера банк «Goldman Sachs». Он получил государственную помощь в размере 10 млрд долл., а в конце 2009 года руководство банка приняло решение о выплате его сотрудникам (т.е. прежде всего самим себе) премий (бонусов) в размере 17 млрд долл. Примечательно, что это решение принималось, несмотря на то что некоторые акционеры выразили свое возражение (в частности, Уоррен Баффет, компания которого «Berkshire Hathway» в конце 2008 года приобрела 9,4% акций банка на сумму 10 млрд долл.). Казенные деньги фактически переключались в карманы топ-менеджеров банка. Ничего удивительного в этом нет. Решения о помощи банку «Goldman Sachs» принимались государственными лицами, которые в прошлом сами со-

¹ Нобелевский лауреат Стиглиц: «Банковский план Обамы обречен на провал» // Интернет. Режим доступа: <http://www.business-gazeta.ru/article/9358/>.

стояли в руководстве банка. В частности, министром финансов на тот момент был Генри Полсон, который в свое время работал главным исполнительным директором «Goldman Sachs». Кстати, тот же Полсон принимал решение о спасении страхового гиганта «AIG» (American International Group). Дело в том, что банкротство «AIG» сильно ударило бы по банку «Goldman Sachs», которому задолжал страховой гигант.

В связи с беспрецедентной перекачкой бюджетных денег в банковский сектор США в американской прессе появилась следующая оценка этого явления:

«...Мы будем все чаще говорить о том, что наши олигархи стали бандитами, а экономика никак не может оправиться»¹.

Как вы думаете, кому принадлежит это высказывание? Какому-нибудь антиглобалисту, радикалу или по крайней мере представителю какой-нибудь оппозиционной политической партии? Нет, оно принадлежит Саймону Джонсону, который был главным экономистом в МВФ в 2007–2008 гг. Видимо, разворовывание казенных денег в Америке под вывеской «борьбы с кризисом» стало настолько откровенным, что об этом не могут молчать даже те, кто обучен молчать.

Некоторые критики массовых бюджетных вливаний в американскую банковскую систему (например, уже упоминавшийся бывший главный экономист ВБ Джозеф Стиглиц) справедливо отмечают, что в Америке сложилась парадоксальная ситуация: *приватизация прибылей банков сочетается с национализацией их убытков*. По их мнению, это уже *суррогатный капитализм*, или почти *социализм*. Мы полагаем, что действительно для характеристики общественного устройства Америки слово «капитализм» уже не вполне подходит. Может быть, лучше дать название *«государственно-банковский капитализм»*? Есть и другие варианты. Например: *«ростовщический социализм»* или *«рабовладельческий социализм»*. В последнем случае имеется в виду, что в американском обществе наступил «социализм» для ростовщиков, а все остальные прямо или косвенно работают на ростовщиков в качестве рабов.

Свою специфику имеет государственная поддержка банковского сектора государством в России. Правительство РФ стало «накачивать» банковский сектор деньгами, не позаботившись предварительно о том, чтобы эти деньги оставались в стране. Для этого необходимо было самое простое и очевидное: введение валютных ограничений на операции с капиталом. Т.е. восстановление валютного регулирования, которое было по заданию мировых ростовщиков предусмотрительно демонтировано незадолго до начала кризиса. Но этого не было сделано ни в прошлом, ни в нынешнем году. В результате казенные деньги через банковский сектор стали уходить и продолжают уходить за границу, «подпитывая» зарубежные «экономики». Наше государство

¹ Цит. по: Ф. Горюнов. С кем вы, президент Обама? // Новая газета, 17.04.2009.

также занимается прямой подпиткой иностранных банков. Денежные власти РФ не делают различия между банками, которые получают ликвидность от государства. Поэтому деньги достаются также российским «дочкам» иностранных банков, которые полученные деньги могут беспрепятственно переводить своим материнским структурам за границы.

Продолжая разговор о бюджетной помощи государства банковскому сектору, следует резюмировать:

1) благодаря этой помощи еще со времен Великой депрессии 30-х годов прошлого столетия поддерживается устойчивая иллюзия, что конструкция банковской системы с «частичным резервированием» не так уж и плоха;

2) за поддержание этой иллюзии приходится платить миллионам рядовых граждан, на которых в периоды банковских кризисов возлагается дополнительное бремя налогов и инфляции.

«В ходе более чем двухсотлетней эволюции банковской системы, работающей на основе частичного резервирования, было несколько критических точек. В эти критические моменты... сторонники банковской системы, пользуясь невежеством публики и заручившись требованиями политиков, изобретали каждый раз новый способ, позволяющий системе продлить свое существование ценой отказа от тех или иных особенностей ее конструкции»¹.

¹ Г.Сапов. Из ничего не вышло ничего. Последние двести лет банковские реформы носили деструктивный характер // Независимая газета, 25.11.2008.

ЧАСТЬ 11. ДИКТАТУРА БАНКОВ И ВОЕННО-БАНКОВСКИЙ КОМПЛЕКС

Глава 1. Государство, монополии, банки

Диктатура монополий

В советское время, особенно в эпоху «зрелого социализма» и «застоя», когда марксизм-ленинизм рассматривался как «единственно верное учение», объективности и научности в отношении изучения своего собственного общества ожидать не приходилось (в конечном счете это была одна из серьезных причин краха Советского Союза и всего лагеря социализма). Но вот по поводу исследования «экономики» и политики западных стран (т.е. капиталистического общества) этого сказать нельзя. Ведь эти страны (в первую очередь США) были в то время нашими идеологическими и геополитическими противниками, поэтому про них разрешалось говорить и писать то, что думаешь. Выходило много интересных, глубоких работ по данной тематике в СССР и других социалистических странах. Да и тогдашние учебники по политэкономии для вузов понятно и доступно объясняли, что такое «рыночная экономика», или «капитализм» (в отличие от современных учебников по «экономикс», «экономической теории» и «макροэкономике», которые всячески искажают и запутывают понимание «рыночной экономики» и «капитализма»)¹.

¹ Достаточно вспомнить учебник Э. Я. Брегеля «Политическая экономия капитализма», по которому училось не одно поколение студентов. Конечно, и в учебниках политической экономии капитализма не все говорилось, и акценты незаметно смещались. Например, как мы выше отмечали, на одну доску ставились капиталисты промышленные, торговые и денежные, что искажало реальную картину капиталистического общества, камуфлировалась истинная роль ростовщиков в экономической и политической жизни. Но при всем этом определенная логика в таких учебниках присутствовала. Именно поэтому студенты с большой охотой изучали политическую экономию капитализма (и в то же время с отвращением относились к политической экономии социализма, которую они оценивали не выше, чем такие дисциплины, как научный коммунизм или научный атеизм).

В курсе политической экономии капитализма совершенно справедливо отмечалось, что капитализм в конце XIX века стал быстро превращаться в свою высшую стадию, называемую *«монополистическим капитализмом»*. В странах Европы, США, в какой-то мере также в России главенствующую роль в хозяйстве заняли монополии – картели, синдикаты, тресты, концерны. Основатель династии Рокфеллеров любил говаривать: «Конкуренция – это грех». Он отнюдь не предлагал от «законов джунглей» вернуться к отношениям сотрудничества и взаимопомощи, которые некогда были нормой жизни в традиционном обществе. Он имел в виду преодоление конкуренции через удушение конкурентов и установление полного единоличного контроля над производством и реализацией выпускаемых товаров.

В предыдущей главе (««Пищевые цепи» и «пирамиды» “денежной цивилизации”») мы уже использовали биологические аналогии для описания и объяснения процессов, происходящих в «рыночной экономике». Продолжим биологические сравнения, для чего назовем монополии «акулами капитализма» или просто «акулами». Сегодня в учебниках по «экономике» затушевывается более чем очевидный факт: логика свободной конкуренции приводит к тому, что одни «акулы капитализма» поедают других «акул капитализма» и в океане с условным названием «рыночная экономика» остается всего несколько гигантских существ. Процесс роста этих «акул» можно описать с помощью двух понятий:

- концентрация капитала,
- централизация капитала.

Концентрация капитала означает увеличение капитала монополии за счет получаемой ею прибыли. *Централизация капитала* предполагает такое увеличение за счет поглощения других компаний. Безусловно, процессы концентрации и централизации капитала тесно между собой связаны. Интенсивный процесс концентрации капитала повышает способность «акулы» «проглотить» другую «акулу», а прирост веса «акулы» за счет поглощения своего сородича активизирует процесс концентрации капитала.

В пределе должна остаться лишь одна гигантская «акула капитализма». Карл Каутский еще в начале прошлого века предрекал именно такой исход развития событий на «свободном рынке» и называл такое состояние «ультраимпериализмом».

В чистом виде «ультраимпериализма» нет и сегодня, в начале XXI века: на том или ином рынке, в той или иной отрасли имеется по несколько «акул». Но это не означает, что они не являются монополиями. Ведь самое главное – не доля рынка, приходящаяся на ту или иную «акулу», а способность «акул» держать под контролем (фактически терроризировать) всех остальных, кто выходит на рынок товаров, денег, активов, рабочей силы.

Речь идет прежде всего о способности «акул» *контролировать цены на рынках*. А они это научились делать уже давно. С помощью картелей, т.е. соглашений о разделе рынков и установлении общих цен – либо монопольно высоких, либо, наоборот, монопольно низких. Монопольно высокие цены устанавливаются на то, что монополии продают. Монопольно низкие цены – на то, что покупают. Например, на сырье, закупаемое в странах периферии мирового капитализма. Также монопольно низкими являются цены на рабочую силу.

Акулы – отнюдь не созидающие существа (в отличие, скажем, от пчел или муравьев). Они лишь поглощают готовое. Наблюдая жизнь этих обитателей океана, начинаешь лучше понимать горькую шутку: «Рынок ничего не производит, рынок лишь перераспределяет». А для перераспределения «акулы» используют две вещи: силу и хитрость. Созидательных способностей в данном случае не требуется.

Диктатура банков

Но вернемся к тезису классика марксизма об «ограниченном платежеспособном спросе». Чем он все-таки порождается? Тем, что «капиталисты-эксплуататоры» ужимают заработную плату до прожиточного минимума или даже ниже его, получая «прибавочную стоимость»? Или же тем, что банкиры создают долг, который невозможно погасить? В конечном счете вторым. Ведь в эту долговую петлю попадают все без исключения (кроме банкиров), в том числе те же «капиталисты-эксплуататоры». Капиталистам-предпринимателям необходимы деньги для развития предприятия, а они, в отличие от банкиров, деньги из воздуха не делают. Поэтому они вынуждены брать кредиты. А для того, чтобы их погасить, они, во-первых, вынуждены добывать деньги на рынке, «проталкивая» свой товар в условиях жесточайшей конкуренции; во-вторых, ужимать все издержки производства, в том числе за счет заработной платы.

Капиталисты-предприниматели, конечно же, не ангелы. Но, во-первых, они в отличие от банкиров заняты выпуском материальных благ, являются организаторами производства, выполняют действительно общественно важные функции. Во-вторых, они находятся в таком же неустойчивом состоянии, как и рабочие, которых они «эксплуатируют». В условиях высоких рисков и при весьма скромной (на фоне банковского дела) норме прибыли они за просто могут лишиться своего бизнеса, а при определенных обстоятельствах даже оказаться в долговой яме.

Почему все-таки капиталисты-предприниматели не ангелы? Потому что они вольно или невольно стремятся к тому же, к чему стремятся ростовщики.

Т.е. к приумножению капитала. Для них это возможно через *получение прибыли*. Следовательно, вольно или невольно они вносили и продолжают вносить свой вклад в создание тех диспропорций, которые ведут к кризисам. Хорошо, если предприниматели тратят свою прибыль на развитие производства, – в этом случае формируется спрос на машины, оборудование, другие инвестиционные товары. Хуже, если промышленники начинают брать пример с ростовщиков и накапливать прибыль в денежной форме. В этом случае происходит изъятие части денег из обращения, сокращается объем денежной массы, обслуживающей товарооборот и производство, сужается платежеспособный спрос. При этом промышленники рубят сук, на котором сидят. Для них наступает «час истины» – рецессия (она же – «стрижка баранов»), когда денежная прибыль капиталистов-предпринимателей перекочевывает в сейфы капиталистов-ростовщиков. То есть можно сказать, что капиталисты-предприниматели осознанно или неосознанно работают в конечном счете не на себя, а на ростовщиков. Только очень немногие из них осознают этот непреложный факт. Ростовщики же всячески культивируют у промышленников страсть к прибыли: чем больше «шерсти» будут давать «бараны» (т.е. промышленники), тем богаче и могущественнее будут ростовщики – хозяева «баранов».

О вопросе соотношения банковского и промышленного капитала задумывались многие мыслители, политики и государственные деятели. Они пытались определить: какой из этих капиталов управляет обществом и какой из них важнее для общества? Особо среди таких мыслителей стоит выделить австрийского социалиста Рудольфа Гильфердинга (кстати, бывшего в правительстве Второго Рейха некоторое время министром финансов), который в начале XX века написал ставшую впоследствии широко известной книгу «Финансовый капитал»¹.

В отличие от Маркса Гильфердинг не «замазывал» различия между промышленным и банковским капиталом, более того, он считал неизбежной непримиримую борьбу между этими двумя видами капиталов. Эту борьбу он представлял как противостояние «анархичных» промышленных предпринимателей (как правило, местных, имеющих национальную привязку) и организованного финансового капитала, слабо связанного с национальными государствами, часто действующего одновременно в нескольких или многих странах.

Как прямолинейно выражался венский соратник Гильфердинга Отто Бауэр, при построении социально-экономических прогнозов исходить надо из «противоположности интересов между еврейским торгово-ростовщическим и христианским промышленным капиталами»².

¹ Р. Гильфердинг. Финансовый капитал. М.-Л.: Политиздат, 1959.

² О. Бауэр. Национальный вопрос и социал-демократия. СПб., 1909. С. 382; цит. по: Ю. Бородай. Третий путь // Наш современник. №9, 1991. С. 133.

Прогноз Гильфердинга для всех индустриальных стран – неизбежность победы космополитического финансового капитала над «местноограниченным» промышленным. Именно этой победе, по мнению Гильфердинга, призваны способствовать социалисты и левые радикалы, провоцирующие «когда надо» кризисы, стачки и социальные потрясения, которые разоряют промышленников и резко повышают спрос на банковский кредит, усиливая финансистов. Например, в России в период революционного хаоса 1905–1906 годов прибыль коммерческих банков увеличилась больше чем вдвое. Похожая ситуация складывалась и на Западе, в период Великой депрессии 1929 года. К чему это ведет? Гильфердинг пишет: «Финансовый капитал в его завершении – это высшая ступень полноты экономической и политической власти, сосредоточенной в руках капиталистической олигархии»¹.

Гильфердинг очень подробно анализирует процесс образования монополий, ведущая роль в которых принадлежит финансистам. Уже простой переход к акционерной форме подрывает позиции промышленного предпринимателя, поскольку тот теряет функцию непосредственного организатора производства, а его капитал в форме акций, которые теперь свободно продаются на особом рынке – фондовой бирже, – приобретает характер капитала чисто денежного. Доход от ценных бумаг постепенно сводится к общему уровню процента, а предпринимательский доход ушедшего на покой промышленника превращается в учредительскую прибыль, которая теперь присваивается банкирами, поскольку учредительство акционерных обществ становится делом крупных банковских консорциумов. Место предпринимателей эпохи делового риска, технологической инициативы и свободной конкуренции занимает иерархия наемных управляющих, точно таких же, как служащие государственных отраслей. Результат: неуклонное уменьшение объема продукции относительно мелких самостоятельных предприятий, хотя именно в их рамках изобретаются и получают путевку в жизнь принципиально новые оригинальные технологии.

Впрочем, отрицательные последствия монополизации Гильфердинга волновали мало. Для него этот процесс – абсолютное благо, движение в сторону так называемого *«организованного капитализма»*, в котором главными (а скорее всего, и единственными) *«организаторами»* станут банкиры (финансисты). Более того, свою задачу он видел в разработке рецептов скорейшего наступления эры *«организованного капитализма»*. Р. Гильфердинг «подробно исследует способы роста фиктивного капитала и технику манипулирования чужими средствами (в его классическом примере капитал в 5 млн фактически распоряжается 39 млн; современная практика шагнула дальше). Финансовая техника, которую рекомендует Гильфердинг,

¹ Р. Гильфердинг. Финансовый капитал. М.–Л.: Политиздат, 1959. С. 478.

включает подробное описание операций, стоящих на грани жульнических махинаций: “разводнение” капитала, деление акций на обыкновенные и привилегированные, система “участия” – создание цепи зависящих друг от друга обществ и, наконец, просто разного рода “Панамы”...»¹

Гильфердинг поясняет отличие финансового капитала от ранее существовавших форм капитала: «Финансовый капитал хочет не свободы, а господства. Он не видит смысла в самостоятельности индивидуального капиталиста (промышленного. – В. К.) и требует ограничения последнего. Он с отвращением относится к анархии конкуренции и стремится к организации»².

По сути, Гильфердинг призывал к такому капитализму, в котором производство будет управляться финансовой олигархией из одного центра – наподобие советского Госплана. Не будет и свободных рыночных цен на продукцию промышленности: «цена перестанет быть объективно определенной величиной. Она становится счетной величиной, устанавливаемой волей и сознанием человека»³. Судя по всему, в эпоху финансового капитализма не останется также никаких личных свобод. Оказывается, первым термин «тоталитарное общество» ввели не нацисты или еще какие-то «недемократичные» люди, а именно Гильфердинг. Для него «организованный капитализм», «финансовый капитализм» и «тоталитарное общество» – это слова-синонимы, отражающие позитивное состояние общества. Современное общество – это в чистом виде «финансовый капитализм». Следовательно, по Гильфердингу, это «тоталитарное общество».

С учетом сказанного можно уверенно утверждать: Гильфердинг оказался более прозорливым «предсказателем» будущего состояния капитализма, чем К. Маркс.

Подчиняя себе промышленный капитал, банковский (финансовый) капитал тем не менее заставляет промышленников жить по законам капитализма, т.е. всю свою деятельность подчинять получению прибыли и ее накоплению. А это ведет в конечном счете к разрушению экономики (экономики без кавычек) как единого живого организма.

Слава Богу, в последнее время у нас (правда, в основном в Интернете) стали появляться публикации, в которых объясняется различие между банковским и промышленным капиталом, показывается их противостояние и раскрывается истинно грабительский характер первого. Вот, например, отрывок из одной такой публикации, в которой автор говорит о «мировой политической борьбе между двумя классами – финансовой олигархией и про-

¹ Ю. Бородай. Третий путь // Наш современник. №9, 1991. С. 133.

² Р. Гильфердинг. Финансовый капитал. М.–Л.: Политиздат, 1959. С. 432.

³ Там же. С. 304.

мышленной буржуазией»: «Это два враждующих класса, борьба которых определяет ход современной истории. Пролетариат в этой борьбе выступает лишь в роли союзников финансистов, хотя в стратегическом плане он является союзником промышленной буржуазии – развитие экономики в интересах обоих классов. Это вызовет много споров со стороны марксистов...»¹

Здесь уместно привести выдержку из интересного материала под названием «Задумывались ли Вы когда-нибудь над вопросом “Откуда берутся деньги?”»². В этой работе автор использует аналогии из биологии и физиологии. В частности, деньги он сравнивает с «кровью», которая циркулирует в сложном, состоящем из многих органов «организме», называемом «экономика»:

«В здоровом организме никакой орган не может “выводить из организма прибыль”. Не может, к примеру, “мозг” задерживать у себя кровь как “прибыль от своей деятельности”, так как автоматически это подавляет весь остальной организм. Равно как и не может вдруг “инвестировать” отобранную ранее кровь, под которую уже давно печень эмитировала новую, восполнив исчезнувший (конечно же, «возникший». – В. К.) в свое время недостаток. Всему организму от такой эквилибристики хорошо не станет. Такой орган нужно удалять. Это опухоль. Любая задержка денежного обращения (или, наоборот, “необоснованная эмиссия”) дестабилизирует работу сбалансированного единого организма экономики. Вплоть до “смерти”. Если все деньги скопились на вершине... “финансовой пирамиды”, денежное обращение останавливается...»

Альянс государства и монополий

С момента образования монополий наблюдалось постоянное их стремление поставить под свой контроль не только производство и рынки, но также все общественные институты стран своего базирования (метрополии). Это: церкви, политические партии, профсоюзы и другие общественные организации, наука и образование, культура, средства массовой информации и т.д. А самое главное – государство, включая все ветви государственной власти – исполнительную, законодательную, судебную.

Между корпорациями и государством складывается такой тип отношений, который можно назвать *альянсом*. Поначалу корпорации выступали в этом альянсе младшим партнером, однако этот период существования альянса был достаточно коротким. На протяжении по крайней мере последнего

¹ А. Максон. Будущее США – приватизация! // Интернет. Режим доступа: http://malchish.org/index.php?option=com_content&task=view&id=174&Itemid=1.

² Интернет. Режим доступа: <http://www.warandpeace.ru/ru/news/view/67810/>.

столетия в США и Западной Европе ведущую роль в альянсе захватили корпорации, превратив государство в своего «слугу». Или, как писалось в советских учебниках политэкономии, – в «комитет по управлению делами монополистического капитала». С учетом сегодняшних реалий (превращение капитализма из промышленного в финансовый) можно без натяжки сказать, что *государство* – «комитет по управлению делами финансового (или ростовщического) капитала».

В зарубежной литературе и в политической лексике для описания реальной роли монополий в общественной жизни западных стран используется термин «*плутократии*» (означает «власть богатых», «власть денег»). С учетом того, что сегодня капитализм из торгово-промышленного превратился в финансовый, можно сказать: современный политический строй – «*банкократия*» (власть банков, банкиров).

Достаточно широко используется термин «*корпоратократия*»: он акцентирует внимание на том, что реальная власть в обществе принадлежит таким институтам, как капиталистические корпорации, которые поставили под свой контроль государство¹.

Выше мы уже отмечали, что еще в 20-е годы прошлого столетия в политический обиход вошел термин «*корпоратизм*». Он появился в Италии, тогда под ним подразумевался равноправный альянс государства и корпораций, причем под корпорациями понимались не только компании и банки, но также иные институты, представляющие интересы разных слоев общества (в первую очередь профсоюзы). Лидер итальянских фашистов Муссолини считал, что это синоним слова «*фашизм*» (от слова «фашина», что в переводе означает: «связка прутьев»). Под «фашизмом» дуче понимал соединение в «единое целое» корпораций и государства. Определение классического (итальянского) фашизма не следует смешивать с гитлеризмом и нацизмом – германской версией фашизма (в ней акцент делался на национально-расистских вопросах общественного устройства).

Известный в Америке политический деятель оппозиционного направления Линдон Ларуш для характеристики американского капитализма предпочитает использовать термин «фашизм», хотя в его понимании это уже не *итальянская* версия фашизма, а скорее *германская* (Ларуш акцентирует внимание на человеконенавистнической политике правящей верхушки США).

Есть еще один термин, описывающий сущность современного капитализма: *государственно-монополистический капитализм (ГМК)*. Именно такой термин использовался для характеристики капитализма XX века в советских учебниках политэкономии, и он был хорошим смысловым ориентиром для изучения реальных механизмов функционирования капитала.

¹ См.: Д. Кортен. Когда корпорации правят миром. Пер. с англ. СПб.: Агентство ВиТ-принт, 2002.

Поскольку нас сейчас в большей степени интересует не политическая сторона вопроса, а финансовый механизм сращивания государства и монополий, мы будем использовать термин «государственно-монополистический капитализм».

Прежде всего отметим: все без исключения современные монополии (промышленные, торговые, банковские, информационные) своим существованием обязаны государственной поддержке. Без нее не было бы не только государственно-монополистического, но и просто монополистического капитализма.

Комментируя крылатую фразу Рокфеллера «Конкуренция – это грех», известный американский исследователь *Энтони Саттон* писал:

«Старый Джон Рокфеллер и его собратья, капиталисты XIX века, были убеждены в абсолютной истине: ни одно большое состояние не могло быть создано по беспристрастным правилам *laissez-faire* (фр. «позвольте делать», означает принцип невмешательства государства. – *В. К.*). Единственно верный путь к достижению крупного состояния – монополия, вытесняйте конкурентов, уменьшайте конкуренцию, уничтожайте *laissez-faire* и прежде всего добивайтесь государственной защиты вашего производства, используя податливых политиков и государственное регулирование. Этот путь дает огромную монополию, а законная монополия всегда ведет к богатству»¹.

Диапазон государственной поддержки монополий крайне широк:

- установление импортных пошлин для защиты внутреннего рынка от иностранных конкурентов;
- введение ограничений и запретов для иностранных инвесторов;
- предоставление отдельным компаниям исключительных прав на ведение той или иной деятельности (например, концессии);
- налоговые послабления (освобождение от уплаты налогов или снижение уровня налогообложения, поощрение создания монополиями офшорных зон);
- прямая финансовая помощь (денежные трансферты) из государственного бюджета;
- государственные кредиты;
- государственные заказы;
- передача частным компаниям имущества из государственного сектора по льготным ценам или бесплатно;
- регулирование цен и тарифов;
- предоставление силовой поддержки для внешней и внутренней экспансии корпораций (использование репрессивного аппарата для подавления

¹ Цит. по: Андрей Ваджра. Путь зла. Запад: матрица глобальной гегемонии. М.: АСТ: Астрель, 2007. С. 316–317.

социальных протестов, ведение захватнических войн, насаждение оккупационных режимов в зарубежных странах) и т.п.

В конечном счете государственная поддержка монополий имеет две основные и связанные между собой цели: приумножить прибыли монополий и обеспечить сохранение и укрепление их всесторонней власти в обществе и в мире.

Хотя еще в конце XIX века в странах Запада стали приниматься *анти-монопольные законы*, однако их действие с самого начала было крайне ограничено. Многие из них носили и носят декоративный характер, лишь создают видимость, что государство борется за сохранение принципа свободной конкуренции. Практический смысл этих законов сводится в основном к тому, чтобы как-то регулировать отношения между отдельными группами монополистического капитала, поддерживать некий статус-кво в клубе миллиардеров, не допускать того, чтобы действия отдельных групп бизнеса ставили под угрозу само существование капитализма. А также не допускать усиления на экономическом пространстве, контролируемом данным государством, монополий-нерезидентов. Например, запрещать иностранным корпорациям поглощения отечественных монополий.

В то же время даже в антимонопольных законах прописано, что их действие не распространяется на операции национальных корпораций за пределами своей страны¹. Государство открыто поощряет внешнюю экспансию монополистического капитала, используя для этого систему экспортного кредитования и гарантий по экспортным операциям, регулирование валютного курса национальной денежной единицы, налоговые льготы и снисходительное отношение к офшорным операциям корпораций, военно-силовую поддержку зарубежного бизнеса своих корпораций и т.п.

«Узаконенное казнокрадство»

Остановимся лишь на некоторых аспектах «сотрудничества» государства и монополий, которые связаны с использованием государственного бюджета. Мы уже отмечали, что бюджетные средства государства активно используются в целях обогащения ростовщиков и сохранения их власти.

Во-первых, за счет роста государственного долга все большая часть бюджета расходуется на обслуживание этого долга (уплата начисляемых процен-

¹ Например, после Первой мировой войны в американском антимонопольном законодательстве были сделаны изъятия, допускающие создание международных монополий. Благодаря этому стало возможным создание международного нефтяного картеля («Семь сестер»). Большая часть участников этого картеля – американские нефтяные компании (пять из семи). Этот картель существует и сегодня, только названия большинства участников поменялись, и о самом картеле нет почти никаких сообщений в СМИ.

тов). В лексиконе финансистов даже появились такие термины: *«процентные расходы»*, *«непроцентные расходы»*. По сути, все бюджетные расходы сегодня делятся именно на указанные две категории, причем доля «процентных расходов» имеет тенденцию к увеличению.

Во-вторых, за счет бюджета происходит погашение обязательств банков во время банковских кризисов. Выше мы уже подробно говорили о государственных системах страхования депозитов в частных кредитных учреждениях. В угоду ростовщикам сложилась оригинальная финансово-кредитная система: доходы частных банков приватизируются, а убытки национализируются. Использование государственного бюджета для национализации убытков частных банков позволяет сохранять банковскую систему с неполным покрытием обязательств.

В-третьих, казенные средства перекачиваются на счета и в сейфы частных компаний посредством различного рода закупок и распределения заказов этим компаниям.

Подробнее остановимся на этом аспекте «сотрудничества» государства и монополий. В нашей экономической и политической литературе советского периода такое «сотрудничество» называлось *«узаконенным казнокрадством»*. Термин впервые появился в работе В. И. Ленина «Грозящая катастрофа и как с ней бороться» (1918 г.).

Вот это место из работы:

«Громадное большинство торгово-промышленных предприятий работают теперь не на “вольный рынок”, а на казну, на войну... Капиталистическое хозяйство “на войну” (т.е. прямо или косвенно связанное с военными поставками) есть систематическое, узаконенное *казнокрадство* (курсив В. И. Ленина. – В. К.)»¹. «Америки» Ленин не «открыл», но фраза «узаконенное казнокрадство» стала крылатой.

Впервые масштабная перекачка казенных денег в сейфы монополий наблюдалась во всех воюющих странах в годы Первой мировой войны. После начала Великой депрессии на арену вышло кейнсианство – учение, которое обосновывало необходимость такой перекачки не только в военное время, но также в мирное, особенно в годы экономических кризисов.

Может возникнуть впечатление, что система государственных заказов и закупок в первую очередь направлена на обогащение торгово-промышленных монополий, а не ростовщиков. Но мы уже неоднократно говорили, что конечными «бенефициарами» всех основных финансовых схем и новаций всегда оказываются ростовщики. *Торгово-промышленные компании – лишь «транзитные институты», через которые деньги движутся в «институты окончательного назначения» – банки.* Проследим маршрут

¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений. Т. 34. С. 173.

движения казенных средств по этапам (совокупность этих этапов можно назвать «*финансовым циклом ГМК*»):

- 1) государство разрабатывает программы и под эти программы выделяет финансирование из бюджета; при этом расходы на программы предусматривается покрывать за счет дефицита бюджета;
- 2) для финансирования дефицита бюджета государство заимствует денежные средства у банков (обычно в форме размещения облигаций государственных займов);
- 3) финансовые средства, выделяемые на государственные программы, перемещаются в сектор домашних хозяйств и увеличивают платежеспособный спрос населения; средства попадают гражданам в виде:
а) заработной платы (если реализация государственных программ осуществляется через размещение заказов государства у частных компаний); б) прямых денежных трансфертов (если речь идет о государственных программах помощи населению в виде пенсий, субсидий, пособий и т.п.);
- 4) увеличившийся платежеспособный спрос населения стимулирует производственную деятельность капиталистов-предпринимателей; у компаний появляется прибыль;
- 5) прибыль капиталистов-предпринимателей размещается на их счетах в банках; это, в свою очередь, активизирует кредитную активность банков.

Кредитная активность банков проявляется в увеличении объемов кредитования как государства (финансирование государственных программ), так и компаний и домашних хозяйств. Постепенно структура кредитования опять начинает изменяться в пользу второго и третьего направлений при относительном снижении роли первого направления (кредитование государства). На этом этапе происходит рост прибылей банкиров за счет расходов заемщиков по обслуживанию кредитов. Наконец, наступает момент, когда прекращается кредитование государства, затем замедляется рост кредитования компаний и домашних хозяйств. И вот наступает момент, когда прибыль в производстве снижается до нуля, кредитование останавливается, начинается кризис.

Государственные программы или «Панамы»?

Итак, «финансовый цикл ГМК» начинается с разработки *государственных программ и проектов*. Возникает вопрос: какие *государственные программы* ГМК использует для «вытягивания» попавшей в кризисное положение «экономики»? – Самые разные. Например, *социальные программы*,

предусматривающие прямые денежные трансферты населению в виде пенсий, пособий и дотаций. Для эффективного «протаскивания» таких программ по коридорам власти и получения необходимой поддержки избирателей изобретаются яркие общенациональные лозунги типа «построения Великого общества» (при президенте Л. Джонсоне). Это что-то вроде «национальной идеи» Америки.

Не менее важны *производственные программы*, которые предусматривают размещение в частных компаниях государственных заказов. Соотношение тех и других зависит от раскладки сил групп интересов в обществе. Понятно, что широким слоям трудящихся наиболее интересны социальные программы. Для бизнеса интересны производственные программы. Например, одной группе – программы охраны окружающей среды; другой – покорение космоса; третьей – развитие ядерной энергетики и т.п.

Сегодня в США, например, тратятся миллиарды и десятки миллиардов долларов на самые разные программы: борьбу со СПИДом, глобальным потеплением, «птичьим» и «свиным» гриппом, защиту исчезающих видов флоры и фауны, контроль над оборотом наркотиков, преступностью и т.п. и т.д. Это программы, которые представляют собой комбинацию производственных, научно-исследовательских и социальных программ. Что можно сказать об этих программах?

Во-первых, многие программы вообще напоминают откровенное *казнокрадство*, поскольку не имеют никакого мало-мальски серьезного научного обоснования. Кроме того, такие программы формируют общественное мнение (чаще всего в виде разных «фобий») и могут способствовать росту спроса на товары и услуги частного бизнеса.

Например, борьба с «птичьим», «свиным» и всякими иными «гриппами». Она предполагает бюджетные ассигнования на разные «исследования» и «выуживание» денег из карманов простых граждан на новые лекарства, вакцины, услуги частных клиник и т.п.

Или борьба с так называемым «потеплением» климата на нашей планете. Развернувшаяся в мире кампания по предотвращению «парникового эффекта» очень напоминает гигантский советский проект по переброске северных рек на юг, который лоббировался в свое время нашим Министерством мелиорации и водного хозяйства ради миллиардных ассигнований.

Или борьба со СПИДом. Читатель, наверное, удивится: а разве СПИДа нет? Отвечаем: конечно, нет! Имеется около трех десятков хорошо известных заболеваний, которые сопровождаются снижением иммунитета человеческого организма (например, гепатит, пневмония), которые объединены в общую группу и получили название «СПИД». Говорится о «вирусной» природе СПИДа, на поиск вируса затрачены миллиарды долларов, но ви-

руса так и не нашли! На лечение больных так называемым СПИДом тратятся миллиарды долларов, а они почему-то все равно умирают (а если бы правильно определили заболевание, то многие из них могли бы полностью выздороветь!). Есть серьезные подозрения, что авантюра под названием «СПИД» как глобальный бизнес-проект была изобретена ростовщиками и «раскручена» на их деньги. Со времени якобы «открытия» СПИДа США потратили на «борьбу» с этим новым «заболеванием» более 50 млрд долл. Примерно 2 млрд долл. в год получает Центр по профилактике и контролю заболеваний, в офисах которого родился этот бизнес-проект. Об аванюре под названием «СПИД» в мире честными профессиональными медиками написаны десятки разоблачительных книг. Автор книги о СПИДе доктор *Джон Лорицен*, в частности, пишет: «Многие ученые знают правду о СПИДе. Но существует огромная материальная заинтересованность, заключающаяся в миллиардных сделках, процветает бизнес, связанный со СПИДом. Поэтому ученые молчат, извлекая для себя выгоду и способствуя этому бизнесу». В общем, тема эта очень широкая и серьезная¹.

Во-вторых, некоторые программы рождаются для решения действительно острых социальных проблем. Например, для охраны окружающей среды, борьбы с преступностью, предотвращения распространения наркотиков. Но чиновники, которые отвечают за реализацию таких программ, заинтересованы в том, чтобы соответствующие социальные проблемы не только не решались, но, наоборот, приобретали еще больший размах. Как так? Да очень просто. Например, чем выше преступность, тем больше бюджетные ассигнования на борьбу с ней. А если преступность будет побеждена, тогда не будет ассигнований и чиновники, которые с ней боролись, будут уволены или отправлены на пенсию. *Формула очень простая: «Есть проблема – есть ассигнования. Нет проблемы – нет ассигнований».*

Американский президент Ричард Никсон объявил в 1971 году «войну» наркотикам. Федеральный бюджет на эту «войну» предусматривал ассигнования в размере 101 млн долл. в 1972 году. В 2008 году эти ассигнования равнялись уже 13,7 млрд долл.; кроме того, еще были ассигнования штатов на борьбу с наркотиками, превышавшие федеральные в полтора раза. Получается, что на уровне федерального правительства и штатов на «войну» с наркотиками было выделено около 34 млрд долл.² В то же время масштабы распространения наркотиков в США сегодня несопоставимы с тем, что было в 1971 году, когда Никсон начал «войну» с ними.

¹ Кто желает подробнее узнать, что за «игры» ведутся вокруг СПИДа, рекомендую познакомиться с многочисленными материалами в Интернете. Наберите в поисковой системе, скажем, тему «Миф о СПИДе».

² Власть. №22, 08.06.2009.

На длительных отрезках времени хорошо видна тенденция к росту преступности в США (при еще более стремительном росте государственных ассигнований на полицию). По последним данным, в тюрьмах «цивилизованной» Америки находится 2,3 млн человек. Следует добавить, что правоохранительные органы США не заинтересованы в снижении преступности в стране не только по причине зависимости государственных ассигнований на их функционирование от уровня преступности, но и еще по одной причине. Она появилась не так давно. В США (и некоторых других странах Запада) появилась практика сдачи тюрем в частное управление (что-то наподобие концессии). У частных предпринимателей появилась возможность пользоваться заключенными как бесплатной рабочей силой. Вот вам пример успешного «государственно-частного партнерства», которое сегодня пропагандируют «профессиональные экономисты»!

Банкирам по большому счету все равно, какие программы будут использоваться для организации «финансового цикла кейнсианства». Для них главные критерии – чтобы программы были масштабные, чтобы решение об их финансировании принималось быстро, чтобы финансирование было устойчивым.

Опыт XX века показывает, что в странах «денежной цивилизации» есть такие государственные программы, которые не вызывают особых противоречий в обществе. Речь идет о *военных программах*. Ничто так не спланирует, как наличие военной угрозы. Даже в сильно поляризованном (в социальном и политическом плане) обществе решения по таким программам принимаются быстро, причем ассигнования бывают очень щедрыми.

Специалисты по управлению сознанием и поведением человека считают, что у современного человека, который прошел «жизненную школу капитализма», лучше всего развиты такие чувства, как *алчность*, *страх* и *стадность*. Для «проталкивания» военных программ лучше всего подходит использование чувств страха и стадности. Чувство страха нагнетается с помощью формирования образа врага и угрозы, от него исходящей. В годы «холодной войны» на Западе формировался образ СССР как «империи зла», которая якобы только и думала о том, как «похоронить» Америку, Европу и весь «цивилизованный» мир.

За первые 15 лет после Второй мировой войны (1946–1960) США израсходовали на военные цели из федерального бюджета 500 млрд долл. Это в 40 раз превысило военные расходы США за 15 лет до их вступления во Вторую мировую войну.

После развала СССР и стран социалистического содружества у военно-промышленного комплекса США почва стал уходить из-под ног. Срочно начался поиск новых внешних угроз и внешнего врага. С 11.09.2001 таким

«врагом» стали «террористы», особенно те страны, которые не вписываются в представления США о «демократии». *«Борьба с международным терроризмом» – это сегодняшняя «национальная идея» Америки*, которая должна обогатить хозяев ФРС. Об этом мы подробнее скажем в следующем разделе работы.

В течение последних примерно двадцати лет мир переживал эпоху «глобальной либерализации». Создавалось впечатление, что мир возвращается к принципам *laissez-faire*. Характерной для того времени была риторика «Вашингтонского консенсуса», включающая в себя такие слова, как «либерализация рынков», «дерегулирование», «приватизация», «экономическая свобода», «свободный рынок», «конкурентные цены», «открытая экономика» и т.п. Все это было пропагандистско-шумовой завесой для внешней экспансии западных монополий, захвата ими того, что можно было захватить в условиях нового мирового порядка, который сложился после «холодной войны». Однако в странах так называемой «западной демократии» государство использовалось на «полную катушку», лишь изменились формы государственной поддержки монополий.

Сегодня на политико-экономической сцене Запада происходит смена действующих лиц: место проповедников «либерализма» и «монетаризма» занимают проповедники «сильного государства» и «регулируемого капитализма».

Это немного похоже на то, что происходило в Америке в 1930-е годы, когда к власти пришел Ф. Д. Рузвельт с его «новым курсом». Это в России наши руководители все еще продолжают твердить как заученный урок, что «чем меньше государства, тем лучше», а Америке уже не до принципов *laissez-faire*! Там началась резкая активизация государства на всех направлениях «экономики». Это и выкуп у частных банков так называемых «токсичных» активов (безнадежных требований), и накачка банков кредитными ресурсами, и кредиты ряду ключевых предприятий реального сектора, и т.п. Дело доходит даже до того, что в Америке государство заявляет о национализации банков! Некогда К. Маркс говорил, что «призрак коммунизма бродит по Европе» («Манифест Коммунистической партии»). А сегодня он всюду марширует по Соединенным Штатам!

Приватизация государства как цель ростовщиков

Как мы выше отметили, внутренняя экспансия ростовщического капитала привела к образованию альянса государства и монополий (государственно-монополистический капитализм – ГМК). Однако ГМК – это некое промежу-

точное, «транзитное» состояние общества. В последние два-три десятилетия в условиях всеобщей либерализации соотношение сил в альянсе все больше стало изменяться в пользу ростовщического капитала и ослабления государства. Начался вполне целенаправленный процесс демонтажа государства. Этот процесс можно назвать ползучей приватизацией государства, превращением его в одну большую частную корпорацию. Естественно, управлять этой корпорацией планируют мировые ростовщики.

На первом этапе приватизации государств возникнут «национальные» *государства-корпорации* (слово «национальные» мы берем в кавычки, поскольку ничего национального в этих новообразованиях не будет; это слово лишь напоминает о том, что государства-корпорации созданы на месте национальных государств).

Определенный опыт создания государств-корпораций и управления ими у ростовщиков уже имеется. Наиболее известный пример – *Ост-Индская компания (ОИК)*, которая была учреждена в Англии в 1600 году и просуществовала до 1874 года. ОИК – уникальная властно-торговая структура со статусом акционерного общества закрытого типа. Изначально ОИК была задумана как чисто коммерческое предприятие. Однако постепенно она стала приобретать функции, которые традиционно выполняли государства. На протяжении длительного времени она фактически осуществляла управление громадными территориями Британской колониальной империи (в первую очередь Индией) с населением, превышающим численность населения всей Западной Европы. Управление велось жесточайшими силовыми методами, что порождало громадные человеческие жертвы и затормозило социально-экономическое развитие британских колоний. Фактически это был не британский колониализм, а колониализм Ост-Индской компании¹.

На втором этапе начнется процесс консолидации «национальных» государств-корпораций. Этот процесс особенно отчетливо сегодня виден в Европе, и называется он «европейской интеграцией». Европейский союз – это региональное государство-корпорация, созданное на базе ряда «национальных». Для управления государством-корпорацией под названием ЕС создаются соответствующие наднациональные институты, контролируемые мировыми ростовщиками. Самый важный из них – Европейский Центральный банк (ЕЦБ).

В Северной Америке также имеются планы создания регионального государства-корпорации. Уже достаточно давно три страны – США, Канада и Мексика – подписали *Соглашение о свободной торговле (NAFTA)*. Но

¹ Подробнее см.: К. А. Фурсов. Держава-купец: отношения английской ост-индской компании с английским государством и индийскими патримониями. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2006.

это лишь первый шаг. У мировых ростовщиков заготовлен план создания с участием трех выше упомянутых государств *Североамериканского Союза (NAU)* – некоего аналога Европейского союза. Если такое региональное государство-корпорация будет создано, то немедленно последует учреждение наднационального центрального банка Североамериканского союза, который будет эмитировать свою «корпоративную валюту». Известно даже, что в случае реализации этого плана валюта получит название «амеро» и заменит ныне существующий доллар США¹.

Имеются планы создания еще ряда региональных государств-корпораций. Финальным этапом консолидации государств-корпораций станет создание *мирового государства-корпорации*. В нашей и зарубежной литературе его обычно называют «*мировым правительством*». Но это будет правительство, не управляемое народами и им не подконтрольное, контролировать его станут мировые ростовщики². В данном случае это не просто какие-то фантазии в духе антиутопий *Оруэлла* или *Хаксли*. Это то, о чем говорят сами мировые ростовщики, а они люди очень конкретные и практичные, слов на ветер не бросают. Действительно, в последнее время все чаще мы слышим шокирующие откровения от мировых финансовых олигархов. Впрочем, некоторые их заявления делались еще несколько десятилетий назад, но тогда на них не очень-то и обращали внимание.

Например, Джон Д. Рокфеллер еще в 1973 году выпустил книгу под названием «*Вторая американская революция*»³, в которой в слегка закамуфлированной форме излагал план постепенной приватизации государства. В частности, он призывал «к продуманной, последовательной долгосрочной политике децентрализации и приватизации многих государственных функций... чтобы распространить власть по всему обществу». Миллиардер не очень внятно формулирует, кем же будет заполнен вакуум государственной власти. Но с высоты сегодняшнего дня не возникает сомнений, что государство должно быть замещено корпорациями, в первую очередь банками. Рокфеллер в своей книге говорит об «избыточности» государственного вмешательства, которая возникла еще в 1930-е годы, когда это диктовалось необходимостью борьбы с тогдашним кризисом. Особенно яростно Рокфеллер выступает против вмешательства государства в «естественные» процессы распределения богатства. Фактически он активно поддерживает

¹ См.: А. Максон. Амеро и план создания североамериканского союза на волне кризиса // Интернет. Режим доступа: http://malchish.org/index.php?option=com_content&task=view&id=190&Itemid=1.

² См. часть 11, глава 3: «Денежная цивилизация»: угроза существованию человечества», раздел «Мировое правительство и мировой рабовладельческий порядок».

³ John D. Rockefeller, 3rd. *The Second American Revolution*. Chicago: Public Publishing, 1973. Анализ и оценку данной книги можно найти в следующем источнике: Уильям Ф. Энгдаль. Финансовое цунами. Части 1–4 // Интернет. Режим доступа: <http://elitetrader.ru/index.php?newsid=4145>.

идею ликвидации всех тех созданных государством барьеров и механизмов, которые в послевоенные годы тормозили социально-имущественную дифференциацию общества. Но ведь процесс такой дифференциации создает риски социальных взрывов, революций. Судя по всему, Рокфеллер сознательно выступает за создание условий для американской революции. У мировых ростовщиков уже есть опыт подготовки и проведения социально-политических революций в нужном для них направлении.

Яркий пример – так называемая «русская революция», у которой «торчат уши» мировых ростовщиков. Об этом подробно написал американский историк Энтони Саттон в книге «Уолл-стрит и большевистская революция»¹. Кстати, Саттон упоминает в своей книге работу Рокфеллера «Вторая американская революция» и разоблачает подстрекательские планы миллиардера в отношении американского народа.

Для подготовки «второй американской революции» в США уже на протяжении нескольких десятилетий ведется целенаправленная обработка общественного сознания средствами массовой информации, университетами, школами, другими образовательными учреждениями – обработка с целью создать образ государства как виновника создания и обострения всевозможных экономических проблем.

Вот что об этом пишет А. Максон: «Планы будущей революции в США очевидно включают в себя многие уже апробированные технологии, и одна из них состоит в искусственном обострении экономических проблем, в нагнетании недовольства населения для последующего использования... на проведение выгодных финансовой олигархии реформ. Основной метод таких технологий – скрыть настоящие причины наступающей экономической катастрофы, назначить главным виновником государство и его органы власти и предложить свой вариант “решения проблем”, сводящийся к переформатированию государства в соответствии со своими интересами. Именно поэтому виновником неоплатного государственного долга становятся не банкиры, владельцы ФРС, когда-то приватизировавшие эмиссионный центр, а государство, несущее якобы слишком много расходов (выделено мной. – В. К.)»².

«Профессиональные экономисты» стараются изо всех сил для того, чтобы дискредитировать государство. Выполняя «социальный заказ» ростовщиков, они сочиняют и монотонно повторяют либеральные «мантры»: о «неэффективности государства», об «избыточности государства», «об искажениях, вносимых государством в рыночные механизмы», о «коррупции

¹ Энтони Саттон. Уолл-стрит и большевистская революция. Пер. с англ. М.: Русская идея, 2005.

² См.: А. Максон. Американо-советский союз и план создания североамериканского союза на волне кризиса // Интернет. Сайт «Мальчиш-Кибальчиш».

как органическом свойстве государства», «о несовместимости государства с идеалами демократии», о «недопустимости любых форм государственно-го протекционизма» и т.п.

В общем, в последние десятилетия наблюдается четко выраженная тенденция изменения соотношения сил и влияния государства и корпораций в пользу вторых. Достаточно популярным стало сравнение экономических потенциалов отдельных государств и отдельных корпораций с помощью таких показателей, как валовой внутренний продукт (государства) и объем продаж (корпорации). Так, многие корпорации сегодня имеют экономические потенциалы, превышающие потенциалы государств, относящихся к периферии мирового капитализма.

По данным Вашингтонского института политических исследований, в списке 100 крупнейших (по экономическому потенциалу) субъектов мировой экономики (государства + корпорации) корпораций в 2001 году было больше, чем государств. Например, объем продаж торговой корпорации «Wall-Mart» был равен 210 млрд долл., и ВВП Швеции – 210 млрд долл., объем продаж «Exxon/Mobil» – 192 млрд долл., а ВВП Финляндии – 189 млрд долл. Есть в этом списке также банки и финансовые организации – «Citigroup», «Allianz», «Deutsche Bank», «Credit Swiss», «BNP Paribas», «Bank of America», «Fannie Mae», «JP Morgan». Примечательно, что в этот список «100 крупнейших» не попала большая часть стран, относящихся к периферии мирового капитализма¹.

Для иллюстрации мощи ТНК можно также привести цифры, характеризующие их долю в различных макроэкономических показателях. На начало 2008 года доля ТНК в мировом ВВП превысила 57%. Кроме того, они контролируют более 60% международной торговли (в том числе почти всю торговлю сырьем), 90% прямых зарубежных инвестиций, 80% патентов и лицензий на открытия в области науки и разработки новой техники².

Конечно, процесс изменения соотношения сил между государством и корпорациями отражается не только в чисто статистических показателях. Имеются тысячи различных примеров и фактов, которые позволяют дополнить количественные показатели качественными оценками. Особого внимания заслуживает анализ тех «ползучих» изменений, которые касаются национальных законов и документов, относящихся к сфере международного права.

Приведем лишь один пример. В прошлом десятилетии в Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) в обстановке секрет-

¹ К. Вернер, Г. Вайс. Черная книга корпораций. Пер. с нем. Екатеринбург: Ультра. Культура, 2007. С. 51–53.

² И. В. Шевченко, Л. И. Мудрова, Ю. С. Щеплыкина. Проблемы транснационализации российского бизнеса // Финансы и кредит, № 3, 2010.

ности был разработан проект *Многостороннего соглашения об инвестициях (МСИ)*. Документ был задуман как дополнение к соглашениям о Всемирной торговой организации (ВТО), об интеллектуальной собственности и телекоммуникациях. Как известно, соглашения о ВТО урезали суверенитет тех государств, которые их подписали. Особенно тех из них, которые относятся к периферии мирового капитализма. МСИ было призвано нанести окончательный удар по суверенитету государств в пользу корпораций. Проект документа каким-то образом попал в печать. Выяснилось, что МСИ было нацелено на защиту прав инвесторов, транснациональных корпораций, а на государство возлагались лишь одни обязанности по отношению к инвесторам. За инвесторами закреплялось право оспаривать любые решения правительств, которые, по мнению инвесторов, затрагивают их интересы. Иными словами, инвесторы получали такие полномочия, которые могли полностью парализовать функционирование государства, выполнение им экономических, социальных, политических функций. Корпорации вправе были требовать от государства компенсации убытков, вызванных любыми событиями, которые могли произойти на территории данной страны. Например, социальными беспорядками, забастовками или даже демонстрациями, кампаниями по бойкоту продукции корпорации и т.п. Т.е. МСИ фактически возлагало на государство обязанность всячески обслуживать интересы корпораций, в любых спорах и конфликтах всегда вставать на их, а не общественности, сторону. МСИ также предусматривало снятие всех ограничений и запретов на куплю-продажу земли, на участие иностранных инвесторов в капитале функционирующих на территории страны компаний, на ввоз в страну дешевой рабочей силы из-за рубежа и т.п. и т.д. В случае введения в силу МСИ государства почти наверняка были бы лишены возможности повышать и вводить новые налоги и сборы, поддерживать малый и средний бизнес, предоставлять в торгово-экономических отношениях режим наибольшего благоприятствования другим государствам и т.п.

Антиглобалисты, политические деятели ряда стран Запада выразили резкий протест против проекта данного документа, который создавал угрозу окончательной потери национального суверенитета не только странами периферии мирового капитализма, но и странами так называемого «золотого миллиарда». Продвижение документа было приостановлено. Однако в любой момент попытки навязать МСИ государствам мира могут быть возобновлены¹.

Процессы все большего подчинения национального государства интересам транснационального бизнеса сегодня столь очевидны, что этого не

¹ Подробнее см.: Б. Ключников. ВТО – дорога в рабство. М.: Алгоритм, 2005. С. 74–78.

могут отрицать даже «профессиональные экономисты». Так, сотрудник Института мировой экономики и международных отношений РАН Ю. Шишков рисует вполне объективную картину взаимоотношений государства и ТНК в эпоху глобализации: «В 2007 г. насчитывалось уже 79 тыс ТНК, а число их филиалов, разбросанных по всем континентам, кроме Антарктики, приблизилось к 790 тыс. За последние 25 лет (с 1982 г.)... их активы выросли в 34 раза, достигнув 68,7 трлн долл. Это создает принципиально новую геополитическую ситуацию. Дело в том, что отношения внутри ТНК между родительскими компаниями и их зарубежными филиалами строятся на основе частной собственности и при высокой доле первых в акционерном капитале вторых могут быть не менее «суверенными» и властными, чем отношения между государством и национальными компаниями на подконтрольной ему территории. Поэтому правительству принимающей страны приходится на равных вести переговоры с руководством иностранной ТНК о будущих условиях функционирования ее филиала. Если в сфере международной торговли условия доступа на национальные рынки согласовываются между суверенными государствами, пусть даже не равными по своему потенциалу, то в сфере международной миграции прямых инвестиций суверенному государству приходится договариваться с квазисувереном – ТНК»¹.

Автор данной статьи достаточно позитивно относится к процессу ослабления суверенитета государства в пользу ТНК. Например, он пишет: «Регулирующее начало в тандеме “рынок-государство” постепенно перетекает с национальных территорий в международное экономическое пространство. При этом “сила” национального государства естественно убывает, а “сила” коллективного регулятора возрастает. Хорошо это или плохо? Для отдельного государства в каких-то конкретных ситуациях это может быть неудобно и плохо, но для коллективно регулируемого пространства это в принципе желательно и полезно. В том числе и для входящих в это пространство стран, которые временно испытывают трудности из-за ограничений их прежней самостоятельности... Оно (государство. – В. К.) сохранится еще неопределенно долго, но уже не в роли всевластного вершителя судеб страны, а в качестве одного из звеньев все более усложняющегося механизма регулирования глобальных процессов. Похоже, что такой механизм все более обретает сетевой характер: правительства становятся как бы узловыми пунктами глобальной управленческой системы, включающей помимо государств международные и общественные организации, транснациональные корпорации, глобальные деловые элиты (вроде Давосского форума) и т.п.»².

¹ Ю. Шишков. Государство в эпоху глобализации // Мировая экономика и международные отношения. №1, 2010.

² Там же.

Конечно, мы не можем согласиться с тем, что основной тенденцией является движение к механизму наднационального управления «сетевого характера». В планах мировых ростовщиков предусматривается создание механизма управления вертикального типа, а на верху этой вертикали власти должны находиться мировые ростовщики. Разного рода «международные и общественные организации» – временное явление. Если они и сохраняются, то как «бесплатное приложение» к структурам мировых ростовщиков. Управление «сетевого характера» может рассматриваться лишь как переходная форма от системы суверенных государств к мировому правительству.

Глава 2. Чем обеспечены современные деньги

Что такое «обеспечение денег»?

Масса денежных знаков (бумажных или электронных), наштампованных мировыми ростовщиками за последние десятилетия, измеряется воистину астрономическими числами. По состоянию на конец 2009 г., по данным ФРС США, «продукция» банковской системы США, измеряемая с помощью показателя «денежный агрегат M1» (наличные деньги в виде банкнот + безналичные средства на текущих счетах и депозитах до востребования), приближалась к планке 1,4 триллиона долларов США. Это наиболее «ликвидные» деньги, создаваемые банками. Еще имеется показатель «денежный агрегат M2», в который дополнительно включаются безналичные средства в виде срочных и сберегательных вкладов. Это менее «ликвидные» деньги, объем которых был равен 7,72 трлн долл. США. Есть еще другие показатели, например, «денежные агрегаты M3, L» и т.д. Это уж совсем виртуальные деньги, ликвидность которых бесконечно мала по сравнению с наличными деньгами («денежный агрегат M0»). Их объемы настолько велики и так быстро растут, что ФРС перестала публиковать данные по ним, чтобы не создавать панических настроений в обществе и не подрывать доверие к «зеленому».

До 2006 года показатель M3 ($M3 = M2 + \text{депозитные сертификаты и некоторые другие еще более производные и виртуальные финансовые инструменты, номинированные в долларах США}$) не был секретным. Так вот, за период 1960–2005 гг. денежная масса M3 увеличилась в 34 раза!

Внимательный читатель, ознакомившись с тем, как мировые ростовщики поставили на широкую ногу торговлю своей «бумажной» (или «электронной») продукцией в глобальных масштабах, может спросить: каким образом ростовщики-эмитенты предполагают покрывать свои обязательства перед всем миром? Действительно, в любом учебнике по деньгам мы можем прочесть, что современные деньги – это обязательства эмитента перед держателем этих денег (точнее – знаков денег). Правда, в некоторых учебниках пишется, что современные деньги (знаки) ничем не обеспечены. Но тогда непонятно, какие обязательства могут возникать у эмитентов перед держателями знаков. Попытаемся разобраться в этом вопросе, по которому, как выясняется, нет единого мнения даже среди «профессиональных экономистов».

По нашему мнению, обеспечение у денег должно быть (это важнейший элемент любой денежной системы). *Обеспечение денег – это создание таких условий, которые позволяют деньгам выполнять свои основные функции – прежде всего средства обмена и платежа.* Если нет обеспечения денег, то нет и никакой хозяйственной деятельности (по крайней мере той, которая основана на товарообмене). Наступает самый настоящий коллапс.

Для понимания того, что сегодня происходит с деньгами и «экономикой», надо иметь в виду, что изменились способы обеспечения денег по сравнению с теми, которые были в эпоху классического золотого стандарта XIX века или даже золотодолларового стандарта, который существовал почти тридцать лет после Второй мировой войны.

Чтобы выйти за пределы привычных представлений об обеспечении денег, взглянем на проблему в широком историческом контексте. Человечеству известно два основных подхода к обеспечению денег: а) товарное обеспечение; б) нетоварное обеспечение.

Товарное обеспечение денег

Товарное обеспечение можно разделить на следующие основные категории:

а) *обеспечение в узком смысле* – когда эмитент готов обеспечить предъявителя денежных знаков товарными ценностями по его первому требованию и по заранее установленной цене;

б) *обеспечение в широком смысле* – наличие в стране, где произошла эмиссия денежных знаков, достаточной массы товаров и услуг, которые могут быть обменены на эти денежные знаки;

в) *обеспечение в самом широком смысле* – наличие достаточной для обмена массы товаров и услуг в масштабах всего мирового хозяйства.

Товарное обеспечение в узком смысле чаще всего выступало в форме золота и других драгоценных металлов, которые хранились в банке-эмитенте или казначействе. Эмитент по первому требованию держателя денежного знака (*банкноты, казначейского билета*) обменивал его на металл по заранее определенному паритету.

Мы уж выше говорили о *золотом стандарте* как наиболее ярком и близком к нам по времени примере денежной системы, базирующейся на товарном обеспечении в узком смысле. Золотой стандарт был выгоден ростовщикам, которые сосредоточили в своих руках запасы желтого металла, а также контролировали добычу золота. Английский экономист Джон Кейнс называл золотые деньги «пережитком варварства». Русские мыслители и общественные деятели конца XIX в. подвергали резкой критике планы Министерства финансов во главе с С. Ю. Витте ввести в России золотой рубль, а после его введения в 1897 году требовали отмены золотой валюты. Среди них – С. Ф. Шарапов, А. Д. Нечволодов, Г. В. Бутми. Все они раскрывали лживость официальной экономической «науки», доказывавшей, что золотые деньги – самые совершенные. На самом деле это было языческое поклонение «золотому тельцу», которое закабалило людей и экономически, и духовно. Г. В. Бутми, в частности, писал: «...когда иудействующие теоретики финансовой науки стали утверждать явную нелепость, будто все громадное государственное достояние является недостаточным обеспечением национальных бумажных денег, а ничтожное сравнительно количество золота, – притом не своего, а взятого за разорительные проценты напрокат у иудеев, под обеспечение того же государственного достояния, – есть достаточное обеспечение, то никто не вспомнил предостерегающие слова Божественного Учителя: “Безумные и слепые! Что больше – золото или храм, освящающий золото?”»¹ Система золотой валюты, навязанная России, привела нашу страну к разорению, громадной внешней задолженности Ротшильдам и другим мировым ростовщикам, в конечном счете подтолкнула Россию к Первой мировой войне.

Иногда в качестве обеспечения в Новой и Новейшей истории использовались отдельные элементы того, что Бутми называл «громадное государственное достояние». Прежде всего это были земельные угодья.

Например, сразу же после революции 1789 года власти Франции приступили к выпуску так называемых *ассигнатов* под обеспечение земельными участками. Правда, эксперимент с такими бумажными деньгами длился недолго, так как ассигнатов было выпущено очень много, и при фиксированной цене на землю они стали терять доверие со стороны граждан, и их покупательная способность стала быстро падать.

¹ Бутми Г. Кабала или свобода. М.: Алгоритм, 2005. С. 363.

Кстати, сегодня в условиях финансового кризиса опять оживились дискуссии по поводу необходимости возврата к деньгам, которые бы имели товарное обеспечение в узком смысле. Причем проекты таких денежных систем предусматривают самый широкий диапазон товаров, которые могли бы использоваться эмиссионными институтами: от традиционного золота до нефти и даже электрической энергии (так называемые «*энергетические деньги*»). Предлагается также «*корзинное*» обеспечение, т.е. обеспечение, которое предусматривает использование сочетания целого ряда ликвидных товаров («*корзины*»): нефти, цветных металлов, пшеницы и т.п.

Однако на сегодняшний день в мире практически нет таких денежных систем, которые бы опирались на товарное обеспечение в узком смысле слова. Хотя некоторые центральные банки и казначейства (министерства финансов) могут располагать значительными запасами товарных ценностей – золотом, другими драгоценными металлами (а в ряде случаев также драгоценными камнями), они не производят обмен этих ценностей на выпускаемые ими денежные знаки (банкноты, разменную монету, казначейские билеты). Такой размен был временно прекращен еще в годы Первой мировой войны, а окончательно – в 30-е годы прошлого столетия. После Второй мировой войны лишь доллар США, предъявляемый денежными властями других стран, мог обмениваться на монетарное золото из запасов казначейства США (для физических и юридических лиц такой обмен доллара США был прекращен в 1934 году и более не восстанавливался). Давно уже хозяева печатного станка в Америке предусмотрительно «вымарали» на зеленых бумажках всякие намеки на то, что эти бумажки обеспечены желтым металлом и что хозяева обещают обменивать доллары на золото. Они также благоразумно перевели в 1934 году золото с балансов федеральных банков, входящих в ФРС США, на баланс Министерства финансов США (получив в обмен так называемые «золотые сертификаты»).

Дольше всех формальную связь с золотом сохранял швейцарский франк. В конституции Швейцарии было зафиксировано, что бумажные франки должны быть обеспечены как минимум на 40% золотом (это, однако, не означало, что центральный банк страны обязуется обменивать банкноты на золото; такой размен был прекращен еще в 1930-е годы). Лишь десять лет назад под давлением США законодатели Швейцарии аннулировали это положение конституции, после чего значительная часть золотого запаса страны была распродана.

В СССР до его последних дней существовала формальная (декларативная) связь бумажных денег с золотом: на банкнотах и казначейских билетах была запись о том, что эти денежные знаки обеспечены золотым запасом государства. При этом никто из простых смертных не знал, насколько

рубль обеспечен золотом, потому что не было открытых данных ни по количеству бумажных денег, находившихся в обращении, ни по объему золотого запаса государства. Так же как и в Швейцарии, в Советском Союзе нельзя было осуществить обмен бумажных денег на золото. В Российской Федерации на бумажных знаках (банкнотах) запись об обеспечении рубля золотом исчезла.

Итак, произошла постепенная эволюция денег:

- 1) полноценные товарные деньги (наиболее совершенная их форма – золотые деньги в виде слитков и монет);
- 2) представительские деньги, т.е. бумажные знаки денег, которые могли обмениваться на денежный товар (прежде всего золото);
- 3) неразменные деньги, которые в течение длительного времени имели бумажную форму, а в ближайшем будущем могут приобрести электронную форму (записи на магнитных носителях информации).

Неразменные деньги

Сторонники *неразменных денег* полагают, что такие деньги также имеют обеспечение – *в широком смысле*. Неразменные деньги использовались достаточно давно, когда у властей не хватало полноценных денег. Особенно часто введение неразменных денег в обращение происходило в периоды войн, приводивших к полному исчерпанию казны. Неразменные деньги впервые появились в Китае в VII веке (хотя некоторые исследователи считают, что ограниченный размен таких денег на золото и серебро все-таки существовал).

За пределами Китая неразменные бумажные деньги стали использоваться в североамериканских колониях в конце XVII – начале XVIII вв. (они носили название «*колонизальные расписки*»). Первое масштабное использование неразменных бумажных денег в Европе имело место почти три столетия назад во Франции.

Речь идет о Франции времен малолетнего короля Людовика XV (начало XVIII века), когда казна была пуста, а на займы рассчитывать не приходилось. Регент малолетнего монарха Филипп Орлеанский пригласил шотландца Джона Лоу, который предложил начать эмиссию бумажных денег, не обеспеченных золотом. После одобрения своего проекта Лоу создал банк (Королевский банк), который начал выпуск бумажных денег (банкнот), однако, по настоянию королевских министров, определенное обеспечение бумажных знаков золотом сохранялось. Позднее Лоу удалось начать выпуск банкнот без оглядки на золотой запас, и денежная масса в обращении увеличилась многократно, при этом в стране началась инфляция. Кончилось все крахом

Королевского банка, бегством Лоу из Франции и появлением у французов стойкого отвращения к бумажным деньгам.

Неразменными деньгами считаются также *«гринбэки»* времен Гражданской войны в США. Следует отметить, что они выпускались не банками, а казначейством, т.е. были государственными обязательствами. Они были предназначены в первую очередь для того, чтобы платить жалованье солдатам и осуществлять закупки товаров для армии. Всего в 1862–1863 гг. было выпущено таких денег на сумму 450 млн долл. Критики казначейских денег подчеркивают, что опыт президента Линкольна вызвал в стране инфляцию, поэтому после войны выпуск *«гринбэков»* был прекращен.

Уже после А. Линкольна много раз правительства прибегали к использованию неразменных бумажных денег в периоды войн. Каждый раз это в той или иной степени вызывало инфляцию. Отчасти эта инфляция смягчалась тем, что правительства *«связывали»* излишнюю денежную массу облигационными займами, т.е. обязательствами властей гасить *«настоящими»* деньгами свои долги по окончании войн.

Многие полагали и полагают, что бумажные (или электронные) неразменные деньги – очень неплохая вещь, так как они позволяют отказаться от накопления золота, которое известный английский экономист Джон Кейнс называл *«пережитком варварства»*. Часто при этом приводится такой аргумент, что на производство полноценных металлических денег и их обращение необходимо затрачивать большое количество труда и ресурсов (добыча руды и ее обогащение, плавка металла, чеканка, затраты на хранение). Наш гениальный Пушкин еще за сто лет до Кейнса (когда Лондон начал активно насаждать золотой стандарт по всему миру) писал в *«Евгении Онегине»* о возможности существования общества без золотых денег:

Как государство богатеет,
И чем живет, и почему
Не нужно золота ему,
Когда простой продукт имеет.

В России до революции сформировалась *«школа номиналистов»* (наиболее яркий представитель – С. Ф. Шарапов), которая выступала против введения золотого стандарта в стране, считала (так же как и Кейнс), что для развитого общества нужны бумажные деньги, которые имели бы декретную покупательную силу. При этом русские *«номиналисты»* совершенно справедливо считали, что введение бумажных денег требует высокой ответственности и сознательности со стороны населения и государства. Чтобы избежать печальных опытов применения бумажных денег в других странах (ведущих

к инфляции и полному расстройству денежного обращения), необходимо наличие двух условий:

- 1) жесткий контроль над денежной эмиссией со стороны государства;
- 2) доверие граждан к государству, осуществляющему эмиссию.

Таким образом, русский «номинализм» главное внимание уделял не технике эмиссии бумажных денег, а укреплению государственности. С. Ф. Шарапов полагал, что наиболее благоприятные условия для использования бумажных денег обеспечивает монархический строй.

Интересно, что в 1920-е годы Советский Союз стоял перед выбором: то ли восстанавливать золотой стандарт (идея «золотого червонца», которая в значительной мере опиралась на опыт введения золотого рубля министром финансов С. Ю. Витте в конце XIX века), то ли обойтись без золотого стандарта и сделать упор на обеспечение рубля «простым продуктом» (товарами, производимыми промышленностью, сельским хозяйством и другими отраслями экономики). В конечном счете был выбран второй путь. На наш взгляд, такое решение позволило избежать многих «ловушек», в которые попала Россия в начале XX века.

Тогда страна «подсела» на «золотую иглу», что имело своим следствием: рост внешней задолженности («золотые» кредиты Ротшильдов); форсированный вывоз зерна в обмен на золото (что доводило деревню до голода); дефляцию (которая больно ударила по сельскому хозяйству и ряду других отраслей), резкое усиление зависимости российской экономики от иностранного капитала и т.д. Фактически эти проблемы ускорили приближение России к трагедии 1917 года¹. В то же время опора на рубль, имеющий широкое товарное обеспечение, позволила Советскому Союзу провести индустриализацию, стать действительно суверенным государством и подготовиться к войне с Гитлером.

В начале же XXI века ситуация с товарным обеспечением денег в широком смысле слова в России и во всем мире очень не проста. Некоторые экономисты утверждают, что такое обеспечение существует, так как денежная эмиссия представляет собой процесс обмена бумажных знаков эмитента (центрального банка) на иные бумажные знаки или под обеспечение иных бумажных знаков, называемых ценными бумагами. Такие ценные бумаги выпускаются правительствами (обычно министерствами финансов), торговыми и промышленными корпорациями, банками, страховыми компаниями и т.д. Называются они облигациями, акциями, векселями, производными финансовыми инструментами и т.п. Считается, что каждая ценная бумага, в свою очередь, имеет обеспечение в виде уже произведен-

¹ Проблема золотого рубля Витте, на наш взгляд, до сих пор слабо освещена в современной литературе и требует специального разговора.

ных товаров или иных материальных активов (прежде всего природные ресурсы); в крайнем случае она является свидетельством того, что ее эмитент в ближайшем будущем произведет товар или услугу. Однако ценные бумаги, становящиеся основой эмиссии денежных знаков, на самом деле не являются надежными представителями материальных богатств¹. Товарное обеспечение доллара США в широком смысле стало быстро исчезать в 1970-е годы, когда прекратился обмен долларов на золото. По оценкам некоторых экономистов, всех материальных ресурсов в США хватит для покрытия лишь нескольких процентов требований всех держателей долларов и финансовых инструментов, номинированных в американской валюте (как резидентов, так и нерезидентов).

Соединенные Штаты любят бравировать тем, что у них самый большой в мире валовой внутренний продукт (ВВП), который в настоящее время превышает 15 триллионов долларов. Некоторые «экономисты» сравнивают долларовую массу с ВВП США и говорят, что проблема необеспеченности американской валюты не столь критична. Мол, Америка может расплатиться с держателями долларов даже за счет текущего производства. Но вряд ли держатели долларов захотели бы обменивать «зеленые бумажки» на любой «продукт», входящий в ВВП. В широком смысле обеспечением доллара может быть лишь та часть, которая приходится на товары. Истории почти не известны случаи, когда обеспечением денег служили услуги. Так вот материальная, «осязаемая» часть ВВП составляет около $\frac{1}{5}$, т.е. сегодня это около 3 триллионов долларов. При этом следует иметь в виду, что большая часть создаваемого за год «осязаемого» продукта тут же потребляется, поэтому «твердый остаток», производимый американской экономикой за год, очень скромнен. По мнению некоторых специалистов, создаваемый за год «твердый остаток», который может быть использован в качестве широкого обеспечения, не компенсирует даже ту часть национального богатства страны, которая амортизируется за тот же период времени (физический износ основных фондов и имущества домашних хозяйств, истощение природных ресурсов и т.п.). Иначе говоря, *национальное богатство Америки, которое можно рассматривать как обеспечение доллара в широком смысле, в последние десятилетия не только не «прирастает», но даже убывает.*

Даже всех материальных богатств мира (при сегодняшнем уровне цен) не хватило бы для «связывания» небольшой части накопившейся в мировой экономике «зеленой массы». Кстати, даже если бы активов США хва-

¹ Об этом мы достаточно подробно говорили выше, особенно в главах 3 и 4 части 7 («Либерализация: новации на фондовом и кредитном рынках» и «Производные инструменты, или Вавилонская башня финансов»).

тило для того, чтобы удовлетворить всех счастливых держателей «зеленой бумаги», совсем не факт, что Америка им это позволила бы сделать. Если в 1971 г. дядя Сэм отказался делиться своим золотым запасом с остальным миром, он точно так же может отказаться от того, чтобы Америку скупали какие-то люди, не вписывающиеся в его представления о демократии и цивилизации.

За примерами далеко ходить не надо. В середине текущего десятилетия начался бум создания в странах, торгующих нефтью и сырьем, так называемых суверенных фондов (в России был создан Стабилизационный фонд). Эти фонды формировались за счет валютных доходов от экспорта (прежде всего доллары, частично евро); через некоторое время доллары США подобно бумерангу стали возвращаться в Америку. Вашингтон объявил тревогу и начал выставлять барьеры на пути инвестиций суверенных фондов под предлогом того, что они «угрожают национальной безопасности США».

Что же тогда говорить о других валютах, скажем, нашем рубле? Валюты других стран, особенно развивающихся и таких как Россия, «обеспечиваются» прежде всего долларом США («национальные денежные единицы» выпускаются в результате скупки центральными банками американской валюты, накапливаемой в международных резервах). Очевидно, что такое «обеспечение» представляет собой способ ограбления экономически слабых стран теми, кто печатает американскую валюту. В обмен на реальные ресурсы (нефть, металлы, другое сырье, трудоемкая промышленная продукция и т.д.) получают почти ничем не обеспеченные «зеленые бумажки» и над виртуальной мировой финансовой пирамидой надстраивают еще один этаж в виде фантиков, называемых «национальными денежными единицами». На самом деле это все та же «зеленая бумага», которая центральными банками перекрашивается в другой цвет. Держатели таких цветных фантиков – самые последние в очереди на склад, где у дяди Сэма еще осталось хоть что-то ценного. Уж им-то рассчитывать на это «что-то» точно не стоит.

Силовое обеспечение денег

В современном мире «финансовых пирамид» преобладают способы *нетоварного обеспечения* денежных знаков. Впрочем, такой способ обеспечения существовал еще задолго до нынешних времен. Довольно часто нетоварные методы выступали (и продолжают выступать) как дополнение к товарным методам.

В литературе нетоварное обеспечение обычно отождествляется с *принудительным*, или *силовым*, *обеспечением*. Действительно, чаще всего оно опирается на военную и полицейскую мощь государства, предписывающего лю-

дям пользоваться денежными знаками, не имеющими внутренней стоимости или не имеющими достаточного товарного обеспечения. В данном случае мы имеем дело с так называемыми «декретными», или «фиатными», деньгами¹. В экономических словарях под «фиатными» понимаются деньги, для которых государство устанавливает ценность, обеспечивает и гарантирует их покупательную способность своим авторитетом и властью.

Случаи принудительного обеспечения денежных знаков многочисленны. Они относятся еще к тем временам, когда не было бумажных денег и в обращении использовались монеты. Но ведь далеко не всегда внутренняя стоимость монет соответствовала их номиналу, имела место так называемая «порча» монет эмитентом (тем, кто имел право чеканить монету, – императором, удельным князем и т.п.). Под «порчей» понимается снижение (по отношению к номиналу) содержания драгоценного металла в монете либо за счет снижения ее веса, либо за счет снижения доли драгоценного металла в монетном сплаве.

Римский император Диоклетиан, стремясь поддержать покупательную способность начеканенных им неполноценных монет, ввел смертную казнь для «отказников» (тех, кто отказывался принимать монету по ее номиналу). При появлении первых бумажных денег в Китае (VII век н.э.) они воспринимались населением с большим недоверием, и император ввел смертную казнь для «отказников». В записках Марко Поло (XIII век) мы читаем, что по-прежнему император продолжал карать «отказников» смертной казнью. Уже упоминавшиеся выше бумажные деньги Джона Лоу в начале XVIII века этот авантюрист пытался спасти от обесценения тем, что добился принятия королевского указа, запрещающего использование золота в качестве денег (в противном случае – штрафы, тюремное заключение или даже смерть).

Можно также вспомнить ассигнаты времен Французской революции, про которые мы говорили выше. Несмотря на формальное обеспечение земель, они стали терять доверие граждан, и революционными властями пришлось их дополнительно «подкреплять» декретом, согласно которому «отказникам» грозила 20-летняя каторга или даже смерть.

В эпоху борьбы за независимость североамериканских колоний от Британии Континентальный конгресс решил отказаться от британского фунта стерлингов и стал выпускать свои собственные бумажные деньги – «колонизальные расписки». Отказ поселенцев от использования таких денег рассматривался властями колоний как «враждебный акт» и иногда лишал «отказника» права на взыскание долгов.

Иными словами, силовое обеспечение было необходимо для того, чтобы «неполноценные» денежные знаки приравнять к полноценным (металличе-

¹ От лат. *Fiat* – декрет, указание «да будет так».

ским) деньгам, и/или для того, чтобы не допустить замещения денег национального эмитента полноценными металлическими деньгами или деньгами иностранного эмитента. Последний случай понятен многим нашим гражданам среднего и старшего возраста: еще каких-то два десятка лет назад в СССР использование иностранной валюты рассматривалось как уголовное преступление и каралось многолетним тюремным заключением. Впрочем, и многие операции граждан с драгоценными металлами в то время рассматривались как посягательство на валютную монополию государства. Это наглядный пример «силового» обеспечения покупательной способности российского рубля, поддержания его монопольного положения и борьбы с «рублевыми отказниками». Впрочем, подобная мера вполне нормальна для любого государства, заботящегося о своей безопасности. *Национальная денежная единица (ее статус, покупательная способность и устойчивость) является важнейшим признаком национального суверенитета и экономического здоровья.* Напомним, что развал Советского Союза начался с того, что в стране начала свободно «гулять» иностранная валюта (даже еще до отмены соответствующей статьи Уголовного кодекса).

Итак, нетоварное обеспечение до недавних времен базировалось на использовании такого чувства человека, как страх (страх наказания за отказ от использования «декретных» денежных знаков или, наоборот, за использование «запрещенных» денежных знаков). Сегодня конструкторы денежных систем проектируют их обязательно с учетом психологических и душевных свойств человека.

Почему же доллар США продолжает держаться «на плаву», а в условиях нынешнего кризиса даже вырос в цене по отношению к рублю и денежным единицам иных стран? Отчасти мы уже ответили на этот вопрос: потому, что владельцам «печатного станка» (т.е. хозяевам ФРС) удалось в кратчайшие сроки произвести, как сегодня модно говорить, «перезагрузку» сознания людей – начиная от простых домохозяек и кончая топ-менеджерами корпораций и «профессионалами» финансовых рынков. Неотъемлемым условием взрывного развития финансовых рынков и «финансизации» всей экономики и общественной жизни является агрессивное воздействие мировой олигархии на сознание и поведение человека. Хозяева ФРС озаботились активным «финансовым просвещением» всех слоев общества, и такое «просвещение» не менее разрушительно для человека, чем, скажем, «сексуальное просвещение», насаждаемое сегодня в наших школах. Известна горькая шутка, что «самым ценным ресурсом рыночной экономики является дурак». Прежде всего такой ресурс нужен тем, кто управляет деньгами, не обеспеченными материальными ценностями. Но, согласно статистике, умственно неполноценных людей рождается не более одного процента. Для того чтобы увели-

читать этот показатель, чтобы убедить людей принимать «зеленую бумагу» и «инвестировать» ее в различные виртуальные ценности, получая при этом положительные эмоции и ощущая себя при этом богатым и счастливым человеком, необходима самая настоящая «революция сознания». В контексте нашего разговора отметим, что *на смену товарному обеспечению валюты приходит нетоварное в виде различных методов управления человеческим сознанием*. При этом в конечном счете, используются и культивируются такие глубинные и темные свойства человеческой души, как *алчность и страх*. Многие современные теоретические и прикладные «изыскания» в области экономики и финансов, по сути, заняты изучением, оценкой и прогнозированием именно этих двух свойств человека, причем алчность измеряется с помощью показателей нормы прибыли, «маржи», рентабельности, доходности и т.п., а страх – с помощью различных показателей риска.

В принципе, нетоварное обеспечение денег может опираться не только на негативные, но также на *положительные качества человека*. Скажем, на глубоко переживаемое и осознаваемое людьми чувство патриотизма, народного единения и доверия к властям, осуществляющим выпуск денег. Такое происходит чаще всего в годы войны или иных общенациональных бедствий. То есть люди в экстремальных ситуациях ведут себя совсем не так, как должен вести себя, согласно учебникам экономики, «*homo economicus*». Выпуск денег, который не сопровождался безудержной инфляцией, потому что опирался на доверие людей, происходил в нашей стране в годы Первой мировой и Великой Отечественной войн. С некоторыми оговорками в качестве примера можно привести те же США в годы Второй мировой войны, когда президенту Ф. Рузвельту удалось консолидировать американское общество и добиться с его стороны высокой степени доверия. Доверие к властям и в нашей стране, и в Америке, и в других воюющих странах проявлялось в том, что население добровольно приобретало на получаемые деньги облигации государственных займов, полагая, что в мирное время власти смогут вернуть народу долги военного времени. В годы Первой мировой войны многие люди просто хранили и накапливали денежные знаки, полагая, что сразу же после возвращения к мирной жизни власти обязательно восстановят золотой стандарт и при необходимости бумажные деньги можно будет обменять на металл.

Оккупационные деньги

Силовое обеспечение денежных знаков становится особенно очевидным и явным, когда *насилие со стороны государства осуществляется не в отношении своих граждан, а в отношении граждан другой страны (или*

многих стран) с целью заставить их принимать чужую (иностранную) валюту. При этом государство уже использует не полицейские силы и правоохранительные органы, а армию и другие виды вооруженных сил вплоть до бомбардировщиков и авианосцев (это, конечно, не исключает использование полицейских сил, но уже специальных подразделений, сформированных из местных наемников). Речь идет о так называемых «военных», или «оккупационных», деньгах, которые широко использовались воюющими странами в годы Первой и Второй мировых войн. «Большая советская энциклопедия» дает следующее определение этого вида денег¹:

«Военные деньги – особый вид бумажных денег, выпускаемых в качестве обязательного платежного средства военными властями одного государства (коалицией государств) на территории другой страны (группы стран)... В.д. (называемые также оккупационными) могут быть выпущены как в форме местной валюты, так и в валюте оккупирующей страны. На территории, где они обращаются, находятся параллельно две валюты: местные деньги, бывшие ранее в обращении, и В.д., официальная цель выпуска которых – выплата денежного содержания личному составу вооруженных сил и обеспечение расчетов с местным населением за товары и услуги. Наличие в обращении двух валют приводит к усилению финансового хаоса в оккупированных странах, к обострению инфляционного процесса». Отличием военных денег от обычных, как отмечается в том же источнике, помимо всего прочего, является «отсутствие какого-либо обеспечения, а также принудительный курс по отношению к местной валюте».

После завершения «холодной войны» США стали рассматривать весь земной шар в качестве сферы своих «национальных интересов», т.е. фактически стали относиться к другим государствам как к своим вассалам. В этих условиях доллар приобрел ярко выраженные признаки оккупационной валюты. Доллар США имеет хождение во многих странах мира наравне с местными валютами в качестве средства платежа и средства обращения, и это явление получило название «долларизация» экономики. В более широком смысле «долларизация» проявляется также в том, что денежные власти других государств интенсивно накапливают доллары в составе международных резервов, а население и юридические лица хранят свободные средства в «зеленых» на валютных счетах в банках или под матрасом (деньги как средство тезаврации, или накопления). Американская валюта имеет ряд поразительных сходств с оккупационными деньгами времен Первой и Второй мировых войн.

Во-первых, это «отсутствие какого-либо обеспечения». Речь идет, конечно же, о товарном обеспечении; оно кончилось в 1971 г., когда амери-

¹ Большая советская энциклопедия. Третье издание. М.: Советская энциклопедия, 1969–1978.

канский президент Р. Никсон объявил о полном прекращении обмена долларов на золото.

Во-вторых, «принудительный курс по отношению местной валюте». В России, например, эта «принудительность» проявляется в том, что доллар оказывается переоцененным по отношению к рублю. Так, если сегодня за 1 доллар США дают примерно 28 рублей, то при сопоставлении цен в российской экономике и экономике США реальное соотношение покупательной способности доллара и рубля (паритет покупательной способности двух валют) примерно в два раза меньше. «Принудительный» курс доллара США по отношению к рублю и многим другим национальным валютам приводит к финансовому ограблению оккупируемых стран, т.к. покупка природных ресурсов, предприятий, банков, других элементов национального богатства этих стран американскому «инвестору» обходится очень дешево; местные инвесторы, имеющие капиталы в национальной валюте, оказываются абсолютно неконкурентоспособными перед натиском заморских. Так же дешево обходится Дяде Сэму покупка нефти, леса, металлов и других сырьевых товаров.

В-третьих, внедрение доллара в денежные системы других стран «приводит к усилению финансового хаоса в оккупированных странах, к обострению инфляционного процесса». Достаточно вспомнить Россию и другие страны бывшего социалистического лагеря. Местные денежные власти в условиях «долларизации» экономики теряют всякий контроль над финансовым сектором национальной экономики. Де-факто управление этим сектором и всей экономикой переходит к тому, кто печатает доллары, т.е. к Федеральной резервной системе США.

Есть и некоторые отличия доллара США от оккупационных денег времен Первой и Второй мировых войн. В той же статье из БСЭ об оккупационных деньгах говорится, что для их использования характерны *«кратковременность и ограниченность территориального обращения».* Действительно, оккупационные деньги существовали лишь во время войн и их использование распространялось лишь на территории, занятые вооруженными силами. Доллар же выступает в качестве оккупационной валюты уже несколько десятилетий (после прекращения обмена доллара на золото в 1971 г.), а в условиях финансовой глобализации территорией долларовой оккупации стал почти весь мир.

Примеры современной военной оккупации – Ирак, Афганистан. Не следует, однако, понимать силовое давление на другие страны лишь как военную оккупацию в буквальном смысле этого слова. Иногда бывает достаточно лишь угрозы военных действий в отношении страны, где должен быть наведен необходимый денежный и финансовый порядок по рецептам

Вашингтона. Кроме того, эффект грубой физической силы многократно усиливается, когда военные методы дополняются:

- акциями спецслужб (в том числе планирование и проведение террористических операций, компрометация и устранение неудобных политических деятелей);

- политико-дипломатическим давлением;

- духовно-психологическим натиском на местное население («промывка мозгов» через СМИ, учреждения культуры и образования; так называемая «миссионерская» работа различных деструктивных сект и т.п.);

- экономическими мерами (объявление эмбарго на поставки товаров в страны, не соответствующие американским стандартам «демократии»; «замораживание» и арест счетов в банках, подконтрольных ФРС США; введение запретительных пошлин на ввоз товаров из «недемократических стран» и т.п.).

Какие конкретно задачи по поддержке доллара позволяют решать силовые методы? Прежде всего навязывание американского доллара в качестве средства платежа. После Второй мировой войны в мире сложилась ситуация большого «долларового голода», поскольку львиная доля всех товаров и услуг на международных рынках была американского происхождения (экономика других стран была разрушена). Именно тогда сложился такой *порядок, когда расчеты за многие товары (например, за нефть) осуществлялись с помощью американской валюты*. Соответственно, золотовалютные резервы большинства стран мира также формировались преимущественно за счет долларов США.

Однако уже в 1960-е годы американская валюта начала слабеть, и возникло «бегство от доллара» (в другие валюты или золото). Примером бегства от доллара в золото является всем хорошо известная история генерала Шарля де Голля, который предъявил американскому казначейству доллары для их обмена в золото. Местью Вашингтона за подобный поступок явились спровоцированные американскими службами так называемые «студенческие волнения» во Франции в 1968 году, которые привели к отставке президента де Голля и бегству капиталов из Франции. Фактически это была акция устрашения, предназначенная для других «союзников», ищущих альтернативу доллару США в золоте, коллективных валютах или так называемом «бумажном золоте» (искусственная валюта под названием «специальные права заимствования», которую предлагалось выпускать Международному валютному фонду и которая должна была во многом заменить доллар США).

И сегодня Вашингтон жестоко наказывает тех, кто пытается соскочить с «долларовой иглы». Например, хорошо известно, какое бешенство в Вашингтоне вызвало заявление Саддама Хусейна о том, что Ирак принял

решение перейти в расчетах за нефть с доллара на евро. Такой переход состоялся в ноябре 2000 г. Военные аналитики считают, что именно после этого было принято окончательное решение о вооруженном вторжении в Ирак. Решение Саддама Хусейна было серьезным ударом по США. Это не только создавало прецедент ухода стран периферии мирового капитализма в альтернативные валюты, США фактически лишались возможности свободного и бесплатного доступа к нефтяным ресурсам Ирака и тех стран, которые могли последовать этому примеру. Ведь американцы привыкли к очень простой двухзвенной схеме: печатание долларов – покупка нефти (любого другого товара) на мировом рынке. Теперь надо было использовать уже трехзвенную схему: печатание долларов – их обмен на евро – покупка нефти. В этой схеме они попадали в зависимость от Европы, а для Дяди Сэма это смерти подобно. Вторжение американцев в Ирак началось 19 марта 2003 года, а уже 5 июня того же года поставки нефти из этой страны стали опять осуществляться за доллары США.

Иран еще раньше, чем Ирак (в 1999 г.), заявил, что также собирается переходить при поставках нефти с долларов США на евро. Дело в том, что американцы установили эмбарго против этой страны, и ни одна капля нефти в США не уходила. Примерно $\frac{1}{3}$ экспортируемой нефти уходило в Европу, а остальное – в основном в Китай и Индию. Практически продажа иранской нефти за евро началась весной 2003 года. Более того, Иран объявил о создании собственной нефтяной биржи. Открытие намечалось на 20 марта 2006 года. Именно в это время напряженность в отношениях США и Ирана достигла максимума. Открытие биржи пришлось отложить (она открылась лишь в начале 2008 г.). Американцы не могут открыто признать, что главная иранская угроза для них – торговля нефтью за евро, поэтому для давления на эту страну им приходится использовать версию «ядерных военных технологий».

В. Путин еще в начале своего первого президентского срока стал говорить о необходимости создания *российской нефтяной биржи*, на которой торговля велась бы не за доллары, а за рубли. Что же в итоге? В начале 2003 года на бирже «Санкт-Петербург» прошли первые торги, но это была торговля не нефтью, а фьючерсными контрактами на нефть. И сегодня это контракты расчетные, а не поставочные, т.е. они не заканчиваются поставками реального товара. Вокруг этой «торговли» крутились и продолжают крутиться в основном спекулянты. Даже обороты торговли «виртуальной» нефтью исчисляются несколькими миллионами рублей в месяц¹. Так что все разговоры о торговле российской нефтью за рубли – одна из банальных PR-акций, не более того. Отсутствие торговли нефтью в стране, кото-

¹ Д. Александров. Нефть и Россия: взгляд в ближайшее будущее // Рынок ценных бумаг. №3–4, 2009.

рая сегодня вышла на первое место по добыче «черного золота» (обогнав Саудовскую Аравию), – яркое свидетельство того, что руководство России находится под жестким контролем со стороны хозяев ФРС.

Опасения хозяев ФРС, что происходит слишком быстрое укрепление коллективной европейской валюты евро, сыграли свою роль в инициировании *войны против Сербии*, расположенной в самом центре Европы (хотя, конечно, были и другие причины для принятия решения о началах бомбардировки этой страны силами НАТО).

Не в последнюю очередь угрозы применения военной силы со стороны США (и демонстрация военной силы в Ираке) привели к отказу 23 исламских стран от коллективной валюты – *золотого динара*.

США уже на протяжении нескольких лет пытаются свергнуть в *Венесуэле* президента *Чавеса* под тем предлогом, что он «коммунист». Однако коммунизм здесь ни при чем. Причина в том, что он национализировал нефтяную промышленность страны и наладил бартерную торговлю нефтью (нефть в обмен на другие товары и услуги) с рядом стран. Например, такая торговля ведется с Кубой. Бартерная торговля делает ненужными доллары США (впрочем, также евро и другую свободно конвертируемую валюту).

В последние десятилетия немалых трудов Вашингтону стоило навязывание другим странам политики накопления валютных резервов в виде долларов США. До недавнего времени рекордсменом по накоплению «зеленой бумаги» в резервах была Япония (сегодня она отошла на второе место, уступив пальму первенства Китаю). Для этого Вашингтону не надо было планировать военную операцию против «страны восходящего солнца», поскольку они ее провели еще в 1945 году, сбросив атомные бомбы на Хиросиму и Нагасаки. Устойчивый «комплекс страха», возникший после этого события, превратил Японию в послушного вассала Америки. Это очень хорошо проявляется в сфере валютно-финансовых отношений двух стран: Япония, за которой закрепилась репутация «прагматичной» страны, принимала и принимает в этой сфере много таких решений, которые кажутся иррациональными с точки зрения ее экономических интересов и которые в конечном счете привели ее к состоянию перманентной экономической стагнации.

Очень важно подчеркнуть, что Вашингтон использует силовые методы не только для расширения географического пространства господства американской валюты. *Целью военно-финансовой политики США является также расширение экономического пространства такого господства.* Речь идет о навязывании всему миру «рыночной идеологии» с целью резкого расширения сферы товарно-денежных отношений, которые бы обслуживались печатным станком ФРС. Именно под этим углом зрения следует рассматривать при-

чины такого явления, как «приватизационная лихорадка», которая в 1990-е годы захватила не только Россию, но и весь мир. Конечно, в первую очередь целью глобальной приватизации было установление контроля западного капитала (в первую очередь американского) над всевозможными материальными ресурсами в мире. Но одновременно создавался мощный спрос на продукцию печатного станка ФРС¹.

Именно для стимулирования этого спроса началась также активная кампания по вовлечению России и других стран в рыночный обмен земли и иных природных ресурсов, которые традиционно рассматривались в качестве «дара Божьего», принадлежащего всем членам общества и не подлежащего купле-продаже. Сегодня «товарами» становятся не только земля и недра, но также воздух, питьевая вода, люди, культура, история, слово, идеи и т.д. Для эффективного и быстрого внедрения таких «рыночных новаций» нужна радикальная перестройка человеческого сознания, его полное порабощение. Это возможно лишь с помощью насилия, не только физического, но также психологического и духовного. *Оккупация военная* обычно идет параллельно с *оккупацией духовной*, которая для человека может быть еще более страшной.

Деньги после 11 сентября 2001 года

Несмотря на все потуги Вашингтона, позиции американской валюты к началу нового века и тысячелетия оказались весьма шаткими (в это время в США разразился фондовый кризис, который в короткий отрезок времени привел к потерям виртуальных активов на сумму в несколько триллионов долларов). В самых безвыходных ситуациях у хозяев печатного станка остается единственный выход – большая война. И она была начата. Речь идет об известных *событиях 11 сентября 2001 года, которые фактически означали начало глобальной (Третьей мировой) войны под вывеской «борьбы с терроризмом»*. На самом деле речь идет не о «борьбе с терроризмом», а о борьбе со всем человечеством с использованием культивируемого Вашингтоном (читай: хозяев печатного станка ФРС) терроризма. «Террор» – означает «ужас», таким образом, терроризм призван управлять людьми через создание у них устойчивого чувства страха. С этой точки зрения многие военные акции государства подходят под определение терроризма: бомбардировки мирного населения в Дрездене в конце Второй мировой войны силами английской и американской авиации, атомные бомбардировки в Хиросиме и Нагасаки, агрессия против Ирака и Югославии и т.п.

¹ Подробнее см.: часть 7, глава 2: «Всеобщая либерализация как способ формирования спроса на деньги».

Необъявленная Вашингтоном Третья мировая война помимо политических целей преследует целый ряд экономических.

Во-первых, усилившаяся милитаризация экономики смягчает переживаемый американской экономикой кризис и обогащает военно-промышленные корпорации. Для финансирования военных программ приходится увеличивать дефициты государственного бюджета. Дефициты в конечном счете покрываются займами банков, входящих в состав ФРС. То есть «печатный станок» начинает работать еще энергичнее.

Во-вторых, под предлогом борьбы с «общечеловеческим злом» Вашингтону легче заставлять своих «союзников» раскошеливаться на реализацию различных авантюристических проектов и операций (достаточно вспомнить, что «союзникам» по «совместной военной акции» против Ирака в 2005 году пришлось выложить десятки миллиардов долларов для «компенсации» расходов Вашингтона).

В-третьих, для того чтобы создать спрос на доллар США, надо создать хаос, экономическую разруху (или ожидания хаоса и разрухи) в тех странах, которые эмитируют валюты, способные конкурировать с американской валютой. «Борьба с терроризмом» (читай: культивирование терроризма) – идеальное средство для организации такого хаоса и управления периферией мирового капитализма, поддержания искусственно завышенного курса американской валюты. События 11 сентября 2001 г. и последовавшие за ними акции Вашингтона подтвердили и закрепили статус доллара США как оккупационной валюты.

В-четвертых, Вашингтон получил возможность управлять объемом громадной денежной «зеленой» массы, обращающейся за пределами США. Достаточно объявить то или иное государство, банк, компанию, человека причастными к «терроризму» для того, чтобы затем «заморозить» или арестовать соответствующие банковские счета. Некоторые политики и экономисты не исключают, что в целях сокращения накопившегося гигантского «долларового навеса» за пределами Америки США могут объявить их «грязными» деньгами, так как они обращались в «преступных» («недемократических») странах.

Так что нашим олигархам стоит задуматься о своем будущем и проанализировать события по крайней мере последнего десятилетия. Достаточно вспомнить лето 2004 года, когда в России начали «гулять» «черные» списки отечественных банков, якобы замешанных в «отмывании средств». Разразился кризис «доверия» к банкам, который в России едва не перерос в масштабный банковский кризис. В том же году органы финансового контроля США начали проверку российских банков, которые имели корреспондентские счета в банках американских. В результате такие счета большей части

российских банков были закрыты, что нанесло ущерб интересам российского банковского бизнеса.

Можно также вспомнить события вокруг *швейцарской фирмы «Нога»*. Эта история, правда, не связана напрямую с терроризмом и «отмыванием» «грязных денег», однако она показывает, что накопления иностранной валюты нерезидентами, т.е. «туземцами», не входящими в «золотой миллиард», в любой момент могут быть арестованы, «заморожены» или даже аннулированы под самыми разными предлогами. Еще в 1991 г. российские власти заключили с упомянутой фирмой контракт на поставку продовольствия (преимущественно продуктов детского питания) на сумму 1,5 млрд долл. Не вдаваясь глубоко в историю вопроса, отметим, что руководитель «Ноги» посчитал, что российская сторона (правительство) задолжала швейцарской фирме, и передал иск о взыскании долга в суд (первоначальная сумма иска – 680 млн долл.). После решения суда в пользу швейцарской стороны власти ряда других стран неоднократно арестовывали имущество российских государственных компаний и организаций, включая их банковские счета в иностранных банках. В 2008 г. во Франции были арестованы счета «Роскосмоса», РИА «Новости» и даже Банка России (всего на сумму 50 млн евро). С самого начала решение суда по делу «Нога» было весьма сомнительным. Недавно наконец было вынесено решение о необоснованности претензий швейцарской фирмы.

Не успели мы опомниться от истории с «Ногой», а иностранные суды выносят уже новые вердикты, грозящие превратить валютные накопления российских резидентов в прах. В конце 2009 г. иностранным акционерам печально известного нефтяного гиганта «ЮКОС» в зарубежном суде (Гаагский третейский суд) удалось добиться вердикта о выплате им понесенных убытков и компенсаций за конфискацию имущества нефтяной компании в размере 50 млрд долл. Не исключено, что в ближайшее время мы можем узнать о новых арестах имущества, включая валютные счета российских физических и юридических лиц (в частности, компании «Роснефть», на баланс которой перешло имущество ЮКОС), а также Российской Федерации (средства Министерства финансов РФ).

Все это наводит на мысль, что при желании хозяева ФРС и другие ростовщики, опираясь на мощь государственного (в том числе судебного) аппарата стран «золотого миллиарда», могут по своему усмотрению решать многие вопросы, относящиеся к странам периферии мирового капитализма. В первую очередь принимать решения о том, какие доллары (евро, фунты стерлингов и т.п.) могут обращаться в зоне «золотого миллиарда», а какие нет. На это обратил внимание, в частности, известный специалист по валютным проблемам А. Черепанов: «...самую “хлебную” роль играет эмиссионный доход, который

получают власти США и некоторых других высокоразвитых государств благодаря навязыванию всеобщей борьбы с отмыванием... Гигантские суммы свеженапечатанных купюр грозят навечно остаться в постоянно разбухающих налично-денежных оборотах тех стран, которые послушно следуют навязчивым рекомендациям ФАТФ (международная организация, занимающаяся вопросами борьбы с «грязными» деньгами. – В. К.)»¹. Фактически события 11 сентября 2001 года внесли существенные коррективы в порядок обращения американской валюты. Как и раньше, ФРС США выпускает бумажные и электронные «фантики», при этом банкиры по-прежнему получают эмиссионный доход. Но вот после того, как эти «фантики» попадают в каналы обращения других стран, находящихся за пределами зоны «золотого миллиарда» («другой мир»), они перестают быть «законным платежным средством», как это написано на долларовой банкноте. В силу вступает *принцип «презумпции виновности» «туземцев»*. Чтобы доллары опять из «другого мира» вернулись в «мир золотого миллиарда», «туземцы» должны очень хорошо себя вести и постоянно доказывать, что они не «террористы» и «преступники». Ради этой «презумпции виновности» и раздувается всячески истерия по поводу международного «терроризма», «отмывания грязных денег», попрания «прав человека», нарушения «прав инвесторов», проведения «недемократических выборов», «распространения ядерных технологий», ущемления прав «сексуальных меньшинств» и т.д. и т.п.

Думаю, что со временем хозяева печатного станка могут усовершенствовать механизм денежной эмиссии, включив в списки «террористов» и «преступников» не только «туземцев» из других стран, но также граждан «зоны золотого миллиарда». Ведь, в конце концов, деньги призваны обслуживать интересы не «золотого миллиарда», а «золотого миллиона» (мировые ростовщики + их ближняя и дальняя родня). Если подобная «денежная реформа» будет проведена, то она, по сути, будет означать *конец «денежной» истории человечества*. После этого весь мир будет организован как один большой концлагерь, состоящий из миллиардов «террористов» и «преступников». А в концлагерях, как известно, деньги не нужны.

Некоторые аналитики склонны считать, что в какой-то момент времени, когда «зеленая продукция» ФРС зальет весь мир, а долговая «пирамида» Америки достигнет луны, Дядя Сэм объявит *«дефолт»* и проведет «денежную реформу». Например, введет новую денежную единицу, которая будет, скажем, розового цвета.

Недавно в СМИ, в частности, активно обсуждался вопрос о замене доллара США на новую денежную единицу под названием *«амеро»*, которая бу-

¹ А. Черепанов. Борьба с отмыванием доходов: реальные цели и последствия // Банковское дело. №3, 2006.

дет единой валютой в рамках интеграционной группировки, включающей в себя США, Канаду и Мексику. Сейчас, правда, эти разговоры уже поутихли. Но «амеро» – это лишь пример.

Новая бумажка будет обмениваться на старые доллары таким образом, что все держатели «зеленой бумаги» окажутся, образно выражаясь, с носом. Особенно – нерезиденты (попросту говоря, иностранцы), которые, как мы уже сказали, по определению «террористы» и «преступники». Мировой опыт проведения подобных «конфискационных реформ» достаточно богат. Имеется он и в США (обязательная сдача золота населением правительству по конфискационным ценам в 1934 г.). Хозяева ФРС при этом не пострадают: они загодя переведут свои активы в «твердую» форму, а потом продолжают свой старый бизнес – печатание бумажек (только не зеленых, а розовых). Подобные сценарии, по нашему мнению, совсем не исключаются, только не в самом ближайшем будущем.

Меня только смущает слово «дефолт», которое любят использовать наши журналисты и даже финансовые аналитики. Ведь «дефолт» означает отказ (по неспособности или нежеланию) должника выполнять свои обязательства. А Дядя Сэм себя должником и не считает. Если речь идет о зеленых бумажках, то ФРС, как мы сказали, никаких обязательств по обмену их на что-то более «твердое» на себя давно уже не берет. *Америка вообще не любит брать каких-либо конкретных обязательств, а отделяется «обещаниями».* А «обещания» можно нарушать.

В наших учебниках по «экономике», например, принято писать, что 15 августа 1971 г. Америка объявила «дефолт», что выразилось в отказе обменивать доллары на золото. Но это совсем не «дефолт», потому что Америке не надо было отказываться от своих обязательств. По простой причине: *этих обязательств не было!* А ведь в учебниках пишется, что в 1944 г. на Бреттон-Вудской конференции, где закладывались основы послевоенной мировой валютно-финансовой системы, США «приняли на себя обязательство» обменивать денежным властям других стран доллары на золото. Попробуйте найдите в Интернете документ, в котором бы было юридическое закрепление этих обязательств. Я лично не нашел. Попросил сделать запрос в библиотеку Конгресса США с просьбой найти такой документ. Получил ответ, что библиотека таким документом не располагает. Вот вам и «дефолт»! *Америка со времен Второй мировой войны заставляет всю международную финансовую систему жить не по законам (соглашениям, конвенциям и т.п.), а по «понятиям»!*

Диалектика американской военно-финансовой политики такова, что *благодаря оккупационной валюте США становится легче одерживать новые победы в их борьбе с «непокорными» странами.* Речь идет о коррупции,

«покупке» с помощью «зеленых» бумажек политических и государственных деятелей, журналистов, военных и иных деятелей, образующих «пятую колонну» в завоевываемых янки странах. Отметим лишь, что опора на «денежное оружие» кардинальным образом меняет стратегию и тактику ведения войн Пентагоном. Как-то в передаче по радио, посвященной последней агрессии США против Ирака, я услышал примерно такую фразу, которая, на мой взгляд, точно отражает современную военную доктрину США: «Своим солдатам Америка платит ровно столько, чтобы они не перебежали к врагу. Деньги она платит в основном солдатам чужой армии, поскольку убить чужого солдата дороже, чем его купить. Разгромить чужую армию дороже, чем скупить ее генералитет».

Да, американский доллар, как показал пример Ирака, помогает Вашингтону одерживать отдельные военные победы, но это еще не означает победы в необъявленной Третьей мировой войне. Можно подкупить отдельных президентов, министров или генералов, но нельзя подкупить весь народ. На примере того же Ирака мы видим, что после быстрой победы в 2005 году Америка в этой стране «завязла» и понесла серьезные потери. На другом фланге мировой войны Америка терпит поражение: в Венесуэле к власти пришел Чавес. Особенно выводит Вашингтон из душевного равновесия заявление Чавеса, что его страна будет отказываться от использования доллара США в качестве платежного средства и для накопления международных резервов, а сами резервы будут переведены в банки, неподконтрольные Вашингтону. Очевидно, что даже ФРС с ее печатным станком не хватит сил для того, чтобы подкупить и завоевать все человечество. И не потому, что запасы бумаги и краски кончатся, а потому, что далеко не все готовы поклоняться зеленой бумажке с масонской символикой.

Многие политики в США (даже на высшем уровне власти) понимают бесперспективность прежней силовой внешней политики. Именно на критике низкой эффективности грубых методов давления на другие страны, практиковавшихся Дж. Бушем-младшим, «сыграл» Барак Обама во время своей предвыборной кампании. Были в предвыборных речах Барака Обамы даже намеки на то, что американский доллар исчерпал свой потенциал и для преодоления мирового кризиса надо подумать о радикальной реформе мировой валютной системы.

Тем не менее и при новом президенте Америка продолжает прежний курс (ничего удивительного: ведь американский народ не выбирает управляющих и тем более акционеров ФРС – они все те же). Суть этого курса предельно проста: *для того чтобы обеспечить господство доллара в мире, Америка использует военную силу; для того чтобы обеспечить военное господство, Америка использует силу доллара.* Это означает, что имеет место

сращивание, смыкание интересов Федеральной резервной системы США и Пентагона, которые вырабатывают и проводят в жизнь *единую военно-денежную политику*. Более полувека назад американским президентом Эйзенхауэром в обиход был введен термин «военно-промышленный комплекс США», который объяснял сращивание военно-промышленных монополий и Пентагона. В XXI веке и Америка, и мир совсем другие. Сегодня более актуальным становится термин *«военно-денежный комплекс США»*, или *«военно-банковский комплекс США»*. Конечно, в этом альянсе доминирующим началом является ФРС, а Пентагон (вкуче с ЦРУ и другими спецслужбами США, Госдепом, информационно-пропагандистскими службами и т.д.) выступает в качестве приказчика, выполняющего указания своего могущественного хозяина. Лишь через понимание экономической, политической и духовной природы этого альянса можно оценить политику и планы Америки в отношении всего мира и России.

Глава 3. «Денежная цивилизация»: угроза существованию человечества

Капитализм = неэффективность + агрессивность

Несмотря на большую энергию ростовщиков, которые стремились «углублять» и «расширять» «денежную революцию», до конца прошлого века мир состоял из стран не только «денежной», но и других цивилизаций. Даже сегодня, в начале XXI века, ростовщикам не удалось добиться 100-процентной победы «денежной революции» в мире, хотя некоторые из них уже без утайки говорят, что «весь мир в их руках». Распространение «денежной революции» в мире происходило (и происходит) в немалой степени благодаря агрессии стран Запада по отношению к внешнему миру. Как большевики бредили идеей «мировой революции», так и ростовщики делали и продолжают делать свою «денежную революцию» в мировом масштабе.

Мы уже отмечали, что «денежная цивилизация» сформировала такую модель хозяйственной деятельности, которая превратила экономику в хрематистику. При такой модели, как мы выше показали, в обществе возникают такие хронические «болезни», как инфляция, разрушительная конкуренция, истощение природных ресурсов, безработица, непрерывный рост издержек производства и т.п. Периодически все эти «болезни» перерастают

в острую форму, которая называется «кризисами перепроизводства». Последние наглядно демонстрируют неспособность «денежной цивилизации» удовлетворять даже минимальные потребности большей части общества в жизненно необходимых благах при наличии всех материальных предпосылок и условий.

Иначе говоря, *модель хозяйственной деятельности «денежной цивилизации» (или, проще говоря, капитализма) неконкурентоспособна по сравнению с моделями других цивилизаций.* Думаю, что ростовщики – главные архитекторы «денежной цивилизации» – отдавали и отдают себе в этом отчет. Соответственно, они делали и делают из этого практические выводы. Суть их проста – не дать встать на ноги другим цивилизациям, которые бы продемонстрировали в полной мере все свои преимущества и высветили безобразный облик «денежной цивилизации».

Еще раз повторим важнейшую для понимания сущности «денежной цивилизации» мысль А. Крыленко:

«Экономика, основанная на ростовщической практике и поддерживаемая Денежной державой, неизбежно подвержена хронической инфляции и безработице. Не выдерживая конкуренции с любым эффективным, свободным от ростовщичества противником, Денежная держава может чувствовать себя в безопасности лишь в таком мире, в котором все правительства пользуются одинаковой кредитной системой и поэтому испытывают одинаковые недостатки. В конечном счете Денежная держава должна либо править миром, либо исчезнуть»¹.

Следовательно, «денежная цивилизация» проводила и продолжает проводить политику, направленную на всяческое насаждение по всему миру так называемой «рыночной экономики» и всяческий подрыв всех иных цивилизаций с альтернативными моделями хозяйствования. Духовные и политические лидеры стран «денежной цивилизации» – сторонники *перманентной «денежной революции»*. Мы прекрасно видим это на примере той подрывной работы, которую вели «денежные цивилизации» против христианской цивилизации.

Ставка делалась и делается на военную силу, а также использование спецслужб с их изощренными методами. В XX веке на первое место стали выходить методы пропаганды, идеологических диверсий, психологической войны, а затем – методы управления сознанием и поведением человека на основе достижений «хьюм-тек» (*«hume-tech»*). «Хьюм-тек», напомним, – это технологии управления людьми, которые базируются на полной «перезагрузке» их сознания (рассудок, воля, чувства) и очень напоминают технологии тоталитарных сект. Таким образом, налицо постепенная эво-

¹ А. Н. Крыленко. Денежная держава – тайные механизмы истории. Пер. с англ. М., 2002. С. 9.

люция методов борьбы от материальных (физическое насилие) к духовным (духовное насилие).

Например, против Византии, которая прекратила свое существование в 1453 году. Формально это был захват Константинополя турками, однако за Османской империей, воевавшей против православной империи, стояли ростовщики «денежной цивилизации»¹.

Серьезную угрозу для ростовщиков Западной Европы также представляло новое государство в Северной Америке – США. Ростовщики всерьез опасались, что это государство создаст денежную систему, которая будет обходиться без центрального банка, деньги не будут обременены долгами, а кредиты европейских банков не будут востребованы государством и предпринимателями США. Наглядный пример заговора европейских банкиров против молодого государства с целью поставить его под свой контроль – подготовка и проведение Гражданской войны в США в 1861–1865 гг. Современные учебники истории уводят читателя от истинной подоплеки этой войны. Чаще всего в качестве единственной выпячивается лишь одна из причин конфликта: президент Линкольн, мол, хотел отменить рабство в южных штатах. Но это не совсем так или даже совсем не так. В своей инаугурационной речи Линкольн прямо сказал: «У меня нет намерений прямо или косвенно вмешиваться в институт рабства в штатах, где оно существует. Уверяю вас, у меня нет ни законного права, ни желания это делать». Линкольн лишь говорил, что он против переноса института рабства на те штаты, где его не было. И уже в ходе войны президент неоднократно говорил, что война не связана с проблемой рабства.

Некоторые историки, правда, «копают глубже»: война возникла из-за того, что южные штаты требовали снижения импортных пошлин, а северные штаты были против этого. Северяне добились введения протекционистских пошлин на импорт промышленных товаров для того, чтобы защитить свою становящуюся на ноги промышленность. В результате южане оказались в двойном проигрыше. Во-первых, они вынуждены были покупать более дорогие промышленные товары (европейские или из северных штатов). Во-вторых, они почти полностью лишились доступа своей основной продукции – хлопка – на европейский рынок, поскольку европейцы в ответ на акцию северян (повышение импортных пошлин на промышленные товары) сделали то же самое в отношении американского хлопка. Но если бы все можно было свести к проблеме импортных пошлин, то, надо полагать, можно было бы обойтись без войны, решить проблему методом переговоров.

Но самые главные причины войны в учебниках обычно обходятся стороной. Они внешние по отношению к североамериканским штатам – интриги

¹ Это прекрасно показал в своей книге «Денежная цивилизация» А. Крыленко.

западноевропейских банкиров, заинтересованных в войне. А в чем их интерес? В том, чтобы ослабить растущего за океаном мощного конкурента.

Отто фон Бисмарк, германский канцлер, утверждал, что «решение о разделе Соединенных Штатов на равные по силе федерации было принято задолго до американской Гражданской войны высшими финансовыми кругами Европы. Эти банкиры испугались, что если Соединенные Штаты сохранятся как единое государство и один народ, то они смогут обрести экономическую и финансовую независимость, которая поколеблет их финансовую власть над всем миром»¹.

Когда читаешь эти слова «железного канцлера», сказанные полтора столетия назад, то удивляешься, насколько планы ростовщиков по расчленению США в те времена похожи на планы ростовщиков по расчленению Российской империи, Советского Союза, Российской Федерации. О планах ростовщиков, кстати, догадывался наш император *Александр II*. Именно понимание им логики действий ростовщиков предопределило помощь России президенту Линкольну в Гражданской войне. Если бы английским и французским ростовщикам удалось расчленить Соединенные Штаты, то тогда, скорее всего, они приступили бы к скорейшему расчленению и дележу России.

Уже в 1823 году государственный секретарь *Дж. К. Адамс* в администрации президента *Джеймса Монро* заявил, что западное полушарие является сферой исключительных интересов североамериканских штатов и что ни европейцы, ни кто-либо другой заниматься колонизацией территорий в этой части земного шара не имеет права («доктрина Монро»). Европейцам это не понравилось, они были заинтересованы в колонизации западного полушария, а для этого надо было добиться ослабления США. Кстати, через несколько месяцев после начала Гражданской войны в Северной Америке император Франции *Наполеон III* получил от европейских банкиров кредит на сумму 210 млн франков для захвата Мексики, которая некогда находилась под контролем Испании.

Следует также учитывать следующий момент. Ротшильды и другие банкиры не забыли, что в 1830-е годы они проиграли битву за центральный банк в Северной Америке президенту Эндрю Джексону. Тогда «Второй банк США», акционерами которого были европейские банкиры, лишился лицензии и прекратил свое существование. Теперь европейские банкиры жаждали реванша и создания центральных банков в разделившихся частях США.

А уж о желании ростовщиков нажиться на войне за счет предоставления кредитов обеим воюющим сторонам говорить не приходится. Но тут у них также не все было гладко. Южане дорогие кредиты европейцев бра-

¹ Цит. по: А. Попов. Финансовый кризис 2009. Как выжить? М.: АСТ; СПб.: Астрель-СПб, 2009. С. 34.

ли, а вот с северянами вышла осечка. Правительство северян от баснословно дорогих кредитов отказалось. Президент Линкольн, как мы выше уже писали, принял решение печатать беспроцентные бумажные деньги («гринбэки»). Причем он обошелся без услуг банкиров, поручив эмиссию государственному казначейству. Таким образом, ростовщики лишились ожидаемых прибылей.

Как известно, президент Линкольн в 1865 году был убит, причем есть свидетельства, что заказчиками убийства были ростовщики из Европы. Хотя Гражданская война к этому времени уже закончилась, однако не было никаких гарантий, что ростовщики не найдут новых способов подмять под себя Соединенные Штаты. Вот что по поводу смерти американского президента писал «железный канцлер» Бисмарк: «Смерть Линкольна – это катастрофа для всего христианского мира. Во всех США не было человека, равного ему... Я опасаюсь, что известные своим лукавством и хитроумными трюками иностранные банкиры возьмут под свой полный контроль огромные богатства Америки и направят их на систематическое разращение современной цивилизации. Они не преминут погрузить весь христианский мир в пучину войн и хаоса только для того, чтобы вся Земля стала их наследием»¹. Как видно, Бисмарк прозорливо предсказывал, что мировые ростовщики будут предпринимать новые попытки развязывания войн для установления своего господства на Земле.

Империализм как высшая стадия капитализма

Крупные корпорации не остановились на том, что захватили контроль над производством и сбытом товаров внутри «своих» стран. Они продолжили свою экспансию – внутреннюю и внешнюю. Про *внутреннюю экспансию* мы уже говорили выше (установление контроля над экономикой, политикой и духовной жизнью тех стран, которые являются территориями базирования монополий).

Внешняя экспансия – захват новых рынков, вывоз капитала и установление контроля над производствами и рынками других стран. Уже отмечалось, что такая экспансия капиталистических товаропроизводителей обусловлена стремлением преодолеть противоречие между предложением товаров и отстающим от него платежеспособным спросом в рамках национального хозяйства. Напомним, что оно было порождено господством ростовщиков, узурпировавших выпуск кредитных денег. Но в какой-то момент времени внешняя экспансия натолкнулась на свои естественные пределы – ограниченность земного шара. Иначе говоря, все страны и территории оказались захваченны-

¹ Цит. по: А. Попов. Финансовый кризис 2009. Как выжить? М.: АСТ; СПб.: Астрель-СПб, 2009. С. 37.

ми крупнейшими корпорациями. После этого начался передел мира, преимущественно военно-силовыми методами. Характеризуя монополистический капитализм с точки зрения его стремления к внешней экспансии, мы можем называть его «империализмом». Кстати, одна из наиболее известных книг В. И. Ленина о капитализме называется «Империализм, как высшая стадия капитализма»¹. В ней классик формулирует основную экономическую причину Первой мировой войны: стремление монополий ряда стран к экономическому и территориальному переделу мира, который к тому времени оказался уже полностью поделенным. Книга, кстати, очень толковая (в отличие от многих других работ Ленина). Дело в том, что она, по сути, представляет собой скрупулезную компиляцию всех основных работ по империализму, которые вышли в мире к началу Первой мировой войны.

Вместе с тем «классик» марксизма-ленинизма не сумел (а скорее – не пожелал) раскрыть более глубокие причины войн в эпоху так называемого «империализма». А причины эти связаны с *устройством денежных систем*, которые были сконструированы и навязаны человечеству мировыми ростовщиками. Мы уже говорили, что в XIX веке Ротшильды навязали большинству стран Европы, Америке, России, другим государствам золотой стандарт. Золотая валюта резко усилила нехватку денежных знаков, необходимых для обслуживания производства и торговли, что было на руку ростовщикам, контролировавшим запасы золота в мире. Это обострило конкуренцию между торгово-промышленными компаниями за «место под солнцем» (рынки сбыта, источники сырья, сферы приложения капитала), о чем и писал Ленин в «Империализме, как высшей стадии капитализма». Русские экономисты, мыслители, общественные деятели в лице С. Шарапова, Г. Бутми, А. Нечволодова и других «копнули глубже»: они начинали свой анализ именно со сферы денег и показывали, что истинными виновниками подготовки условий для войн были ростовщики и мировые хозяева золота, которые оставались за кулисами мировой экономики и политики.

Так, А. Нечволодов в своей работе «От разорения к достатку» (1906) уже предчувствовал мировую катастрофу, которая была «запрограммирована» золотой валютой. Эта катастрофа, как он писал, неизбежна «вследствие математической непреложности выводов из кабалистических чисел:

Золотых денег на земном шаре не более	20 000 000 000 р.
Ежегодный прирост их из недр земли около	1,63%
Долгов человечества, заключенных в золоте, более	45 000 000 000 р.
Рост платежа по этим деньгам в золоте же, не меньше	4%

¹ В. И. Ленин. Империализм, как высшая стадия капитализма // В. И. Ленин. Полн. собр. соч. Т. 27 (работа также имеется в Интернете).

Как бы человечество ни напрягало свои силы, чтобы высвободиться из этой кабалы при существующей денежной системе, какие бы оно ни делало открытия в области знания и техники, какие бы оно ни вело кровопролитные войны между собою, какие бы государственные перевороты оно ни устраивало, демоническая сила числа имени апокалипсического зверя, по которому он сделает так, что «никому нельзя будет ни покупать, ни продавать, кроме того, кто имеет это начертание, или имя зверя, или число имени его», останется несокрушимой; люди неизбежно будут только бессознательными масонами низшего порядка, разрушающими свое собственное здание всемирного могущества поклонников «Золотого Тельца».

Чем больше развиваются усилия людей к достижению современного «якобы научного» прогресса, тем скорее идут они к неизбежному концу¹.

Россия как объект ростовщической агрессии

Не менее важным объектом разрушительной политики мировых ростовщиков наряду с Соединенными Штатами была Россия. На протяжении нескольких веков западные страны (читай: мировые ростовщики) вели подрывную работу против православной России. А затем на протяжении примерно семи десятилетий против так называемой «советской цивилизации». Фактически ради уничтожения «советской цивилизации» была подготовлена и развязана Вторая мировая война. Но Западу не удалось достичь поставленной цели. В немалой степени, кстати, благодаря советской экономике, которая в экстремальных условиях показала свое превосходство над «экономикой» Запада.

При всех недостатках советской экономики, которые стали усиливаться после смерти И. Сталина, СССР тем не менее сумел выиграть экономическое соревнование с США в 1970-е годы.

Однако Советский Союз проиграл противостояние с Америкой на других фронтах: прежде всего политическом и идейном. Думаю, что причины поражения Советского Союза в «холодной войне» еще не в полной мере осмыслены и нуждаются в специальном исследовании. Здесь мы лишь подчеркиваем, что многие авторы неправомерно усматривают причины этого проигрыша в несовершенстве экономической модели социализма. Мы считаем, что, наоборот, эта модель была гораздо более совершенна, чем модель «денежной цивилизации». Она, к сожалению, была также более совершенна, чем люди, которые обеспечивали ее функционирование. Именно *несоответствие экономической модели социализма духовно-нравственному состоянию общества и обусловило кризисные процессы в социалистиче-*

¹ Нечволодов А. Д. От разорения к достатку. СПб., 2007. С. 96–97.

ском обществе. Элита «денежной цивилизации» это прекрасно понимала и всячески старалась расшатывать духовно-нравственный базис советского общества. Конкретные механизмы такого расшатывания мы описывать не будем, об этом на сегодняшний день написано большое количество интересных работ – как отечественных, так и зарубежных¹.

Ростовщики как организаторы Второй мировой войны

Тема роли ростовщиков в подготовке и развязывании Первой и Второй мировых войн крайне многогранна. Например, в подготовке Второй мировой войны большая роль принадлежит Федеральной резервной системе США. Известно, что страны Антанты, т.е. прежде всего Великобритания и Франция, сильно задолжали Америке в годы Первой мировой войны. В общей сложности этот долг оценивался в 10 млрд долл., что по тем временам представляло собой астрономическую сумму. В конечном счете это был долг перед банками ФРС. В силу своей неспособности погашать такой долг за счет внутренних ресурсов страны-победительницы стали проводить жесткую линию в отношении побежденной Германии: они требовали с нее уплаты репараций, за счет которых надеялись рассчитаться с Америкой, а точнее – с банками ФРС. Репарации были определены в 30 млрд долл., что было не под силу разоренной Германии.

Мощнейший нажим на Германию со стороны победителей, за которыми стояли ростовщики, вызвал в этой стране движение за пересмотр послевоенного порядка (положений Парижского мирного договора). Мировые ростовщики использовали эти настроения для того, чтобы привести к власти Гитлера. Фюрер потребовался мировым ростовщикам для того, чтобы начать подготовку Германии к войне против СССР. Без финансовой помощи банкиров, которую они начали оказывать с 1929 г., Гитлеру вряд ли удалось бы прийти к власти в 1933 году.

Подробный список банкиров, которые предоставляли деньги партии нацистов в эти годы, можно найти в книге *Сергея Кремлева* «Россия и Германия: вместе или порознь? СССР Сталина и рейх Гитлера»². Приведем лишь один фрагмент из этой книги, имеющий отношение к нашей теме:

¹ О роли мировых ростовщиков в расшатывании устоев российской государственности можно почитать следующие книги: Николай Стариков. От декабристов до моджахедов. Кто кормил наших революционеров? СПб.: Питер, 2008; Энтони Саттон. Уолл-стрит и большевистская революция. Пер. с англ. М.: Русская идея, 2005; Е. А. Сикорецкий. Деньги на революцию: 1903–1920 гг. Факты. Версии. Размышления. Пер. с нем. Смоленск: Русич, 2004.

² Сергей Кремлев. Россия и Германия: вместе или порознь? СССР Сталина и рейх Гитлера. М.: АСТ; Астрель; Транзиткнига. М., 2004.

«...Список банков и фирм, помогавших рейху фюрера стать на ноги, выглядит как справочник сионистского капитала США. Банкир Лимен, банкиры Лазары из США и Лазары из Лондона, Макс Варбург из Гамбурга и его брат Феликс из Нью-Йорка... Многолетний глава Всемирного еврейского конгресса Наум Гольдман в своей книге “Шестьдесят лет жизни еврея” не скрыл, что когда одни еврейские фирмы хотели организовать международный экономический бойкот рейха, другие еврейские фирмы его сорвали. Нельзя же было подводить германских контрагентов. Как еврейских, так и арийских»¹.

После прихода к власти нацистов мировые ростовщики стали оказывать многообразную финансовую помощь новому режиму, подготавливая его к войне, подталкивая Гитлера прежде всего к нападению на Советский Союз. В официальном отчете Министерства торговли США середины 1930-х годов отмечалось, что германская промышленность получила от американских корпораций и банков в период 1930–1935 гг. более 1,5 млрд долл. в виде инвестиций и кредитов.

К моменту начала Второй мировой войны вложения отдельных американских корпораций в экономику Германии составили (млн долл., в ценах того времени): «Стандарт Ойл» – 120; «Дженерал Моторс» – 35; «ИТТ» – 30; «Форд» – 17,5. Общий объем инвестиций американских корпораций в Германию накануне войны составил 800 млн долл.

Даже когда США вступили во Вторую мировую войну, сотрудничество американских корпораций и банков с нацистским режимом не прекратилось. Безусловно, что это сотрудничество осуществлялось при попустительстве со стороны официальных властей США, которые находились под полным контролем со стороны ростовщиков.

Вот что по поводу этого попустительства сказано в одной из публикаций: «31 декабря 1941 года от руководства ряда корпораций, самой крупной из которых была компания “Стандарт Ойл”, в Госдепартамент США... поступило письмо с просьбой разъяснить, какие страны и какие именно предприятия следует рассматривать в качестве субъектов, сотрудничество с которыми не разрешается. В ответе от 6 января 1942 года говорилось, что Госдепартамент еще не решил вопроса с перечнем врагов и их союзников. Позднее Конгресс Соединенных Штатов Америки объявил, что президентским указом от 13 декабря 1941 года допускаются сделки, в принципе запрещенные законом о торговле с врагом, если на то не получено специального письменного запрета руководства министерства финансов США. Кроме того, согласно приведенному выше указу, национальное правительство США могло официально выдать американским предприятиям

¹ Указ. соч.. С. 195–196.

и их хозяйственным объединениям специальное разрешение на осуществление сделок с компаниями, находящимися в ведении нацистов и их союзников. Выдача таких разрешений производилась американским министерством финансов на протяжении всей Второй мировой войны, несмотря на тот ущерб, который наносили подобные разрешения экономике и обороноспособности самих Соединенных Штатов. Так, многонациональной американской телефонной корпорации «ИТТ», которая находилась под протекторатом разведывательной службы США, после вступления Америки в войну официально было разрешено продолжать торговлю с Италией, Германией и Японией вплоть до 1945 года. Также «ИТТ» поучаствовала в организации крупнейшего производства управляемых авиабомб и усовершенствованных бомбардировщиков, которые уничтожали города и вооруженные силы союзников»¹.

В сотрудничестве с нацистами также участвовали американские банки, в первую очередь «Чейз Нэшнл» и «Сити Нэшнл».

Рассмотрим подробнее деятельность первого из них, принадлежавшего клану Рокфеллеров. Парижское отделение этого банка имело корреспондентские отношения с одним из ключевых банков нацистского режима – *банком Шредера*, обслуживавшим счета подразделений СС. Тот же «Чейз Нэшнл» организовал продажу на территории США немецкой валюты, причем для повышения курса этой валюты банк развернул широкую рекламно-пропагандистскую акцию по прославлению Гитлера и его окружения. Интересно, что и марки в США можно было приобретать у этого банка по льготному курсу. Для этого надо было представить рокфеллеровскому банку гарантийное письмо с обещанием в дальнейшем купленные марки инвестировать в германскую экономику. Письмо подкреплялось справкой из немецкого посольства в Вашингтоне, подтверждающей, что данное лицо поддерживает политику нацистских властей Германии. «Чейз Нэшнл» совместно с «Парижско-Нидерландским банком» осуществлял операции с золотом и драгоценными камнями, награбленными нацистами в концентрационных лагерях.

В то время как банк Рокфеллеров сотрудничал с нацистами, один из Рокфеллеров – Нельсон – был сотрудником разведывательной службы США, которая работала против Германии.

В сотрудничестве с Третьим Рейхом был замешан также «Юнион Бэнкинг», который был совместным предприятием американских миллиардеров *Гарриманов* и немецкого промышленника *Тиссена*.

¹ Короли финансового капитала. Миллиардеры на службе фашистской Германии // Интернет. Режим доступа: <http://bankir.ru/publikacii/s/koroli-finansovogo-kapitala-milliarderi-na-slyjbe-fashistskoi-germanii-4009704/>.

Было бы большим упрощением считать, что мировая финансовая олигархия в годы Второй мировой войны выступала единым блоком, что между отдельными ее группами не было противоречий по поводу целей, планов и способов ведения войны. Прежде всего бросаются в глаза противоречия между английским капиталом (воплощением его являются Ротшильды) и американским капиталом (воплощением его выступают Рокфеллеры). Первый опирался на мощную колониальную империю и статус Лондона как мирового финансового центра. Второй стремился отобрать у английского капитала оба эти преимущества. Вот что пишет по поводу этого тщательно маскируемого противостояния двух групп мировой олигархии известный французский писатель и банкир Жак Аттали: «Американцы и англичане вели переговоры (длившиеся целых три года!) о будущем совместном управлении миром, его денежной и торговой системами... Условия сделки беспощадны: любую военную поддержку Лондону Вашингтон оказывал в обмен на политические уступки со стороны фунта в пользу доллара. Военные кредиты укрепили гегемонию доллара, который и лег в основу всего, хотя нигде об этом не написано»¹.

Всесторонний анализ способов и форм сотрудничества банков и корпораций США с Третьим Рейхом – очень обширная тема, которая выходит за рамки данной книги. Большинство исследователей, прикасавшихся к данной проблеме, делают примерно одинаковые выводы²:

- Вторая мировая война была подготовлена мировой финансовой олигархией;

- в годы войны отдельные «национальные» группы финансовой олигархии активно между собой сотрудничали (даже если они относились к государствам, находившимся между собой в состоянии войны);

- государственные власти воюющих стран фактически не препятствовали такому «сотрудничеству», поскольку находились в сильной зависимости от мировой финансовой олигархии;

- мировая финансовая олигархия сильно обогатилась на Второй мировой войне, в том числе за счет сотрудничества с Третьим Рейхом;

- должной оценки роли мировой финансовой олигархии в развязывании Второй мировой войны и ее «сотрудничества» с Третьим Рейхом после окончания войны (прежде всего на Нюрнбергском трибунале) сделано не было;

¹ Жак Аттали. Мировой экономический кризис... А что дальше? СПб.: Питер, 2009. С. 29. Период в три года, который упоминается в цитате, – 1941–1944 гг. Далее состоялась Бреттон-Вудская конференция, зафиксировавшая гегемонию доллара США в послевоенной мировой валютно-финансовой системе.

² Подробно данные вопросы описаны в следующих книгах: Энтони Саттон. Как орден организует войны и революции / Пер. с англ. М., 1995; Anthony Sutton. Wall Street and the Rise of Hitler. Bloomfield Books, London, 1976; Чарльз Хайем. Торговля с врагом / Пер. с англ. М.: Прогресс, 1985; Джеймс Мартин. Братство бизнеса / Пер. с англ. М.: Иностранная литература, 1951.

– на протяжении всех десятилетий после окончания Второй мировой войны мировая финансовая олигархия делала и продолжает делать все возможное, чтобы правда о ее роли в развязывании войны не стала известна широкой общественности (т.е. осуществляется целенаправленная фальсификация истории Второй мировой войны);

– вместе с тем между отдельными группами мировой финансовой олигархии наблюдались определенные противоречия, связанные со стремлением доминировать в мировой финансовой системе в послевоенный период; английская финансовая олигархия вышла из войны ослабшей, а американская финансовая олигархия заняла доминирующие позиции (что было зафиксировано в решениях Бреттон-Вудской конференции 1944 года).

Военное сопровождение экспорта товаров и капитала

Агрессивность стран «денежной цивилизации» по отношению к внешнему миру обусловлена также рядом дополнительных причин (кроме причин, описанных выше).

Прежде всего тем, что им нужны внешние *рынки сбыта*. Выше мы уже отмечали, что «рыночная экономика» отдельно взятой страны неизбежно сталкивается с невозможностью реализовать в полной мере свой производственный потенциал из-за недостаточного платежеспособного спроса (спрос меньше предложения товаров и услуг на величину процентов по кредитам). Капиталисты всех стран «рыночной экономики» ищут возможности реализовать избыточную продукцию своих предприятий за пределами страны – на внешних рынках. Активную *внешнеторговую экспансию* еще в начале XIX века начала Великобритания. В частности, она вывозила продукцию текстильной промышленности в свою главную колонию – Индию, где также была развита эта отрасль промышленности. Продвижение английских товаров на рынок Индии осуществлялось при активной поддержке государства, в том числе вооруженных сил. В результате такого наполовину торгового, а наполовину военного «вторжения» английских промышленников на индийский рынок в этой английской колонии за короткий период от голода умерло несколько десятков тысяч ткачей.

Еще драматичнее история отношений между Великобританией и Китаем в XIX веке, когда англичане хотели использовать громадный китайский рынок для сбыта опиума. Все это вылилось в ряд так называемых «*опиумных войн*», отличавшихся большой жестокостью со стороны англичан и громадными людскими потерями со стороны Китая.

Примеры «военного сопровождения» товарного экспорта империалистических стран (США, Великобритании, Франции и др.) в страны Азии, Африки, Латинской Америки можно продолжать без конца. В конце концов отношения между первыми и вторыми приобрели характер колониальных. К концу XIX века сложились колониальные империи Великобритании, Франции, Голландии, некоторых других европейских стран, которые держались на силе оружия метрополий. К этому времени условия поставки товаров из метрополий в колонии и из колоний в метрополии определялись не рыночной конъюнктурой, а внеэкономическими факторами. По сути, имело место *ограбление колоний с помощью военной силы*.

В XX веке произошел развал колониальной системы, на место колониализма пришел *неоколониализм*. Последний базируется на использовании преимущественно экономических методов ограбления бывших колоний Западом. Однако если экономические методы дают «сбои», то Запад подключает военную силу. Или провоцирует военные конфликты между развивающимися странами, действуя по принципу «разделяй и властвуй». Наглядным примером такой политики является современная Африка, где в настоящее время тлеют многочисленные военные конфликты, уносящие ежегодно миллионы человеческих жизней¹.

Сегодня существует Всемирная торговая организация (ВТО), которая пытается определить «правила игры» для стран «золотого миллиарда» (ЗМ) и стран мировой периферии капитализма (МПК) на мировых рынках товаров и услуг. Понятно, что «золотой миллиард» выступал и выступает единым фронтом против стран МПК, заставив их полностью открыть свои рынки. Процесс уничтожения национальных товаропроизводителей в странах МПК принял угрожающие масштабы. Это хорошо видно на примере России, которая по указкам МВФ ударными темпами «интегрировалась» в мировой рынок.

Но и между капиталистами стран ЗМ конкурентная борьба обостряется. Особенно на *рынках услуг*, ибо многие из этих стран уже перестали быть крупными производителями товаров. Среди мировых рынков услуг стратегически наиболее важным стал *рынок «финансовых услуг»*. Сегодня конкурентная борьба вышла на новый виток.

Во-первых, потому, что была проведена всеобщая либерализация, после которой «национальные клетки» стали разрушаться и все «звери» (пардон,

¹ Подробнее о современных методах неоколониализма, включая войны и диверсии, см.: Джон Перкинс. Исповедь экономического убийцы / Пер. с англ. М.: Pretext, 2005; Джон Перкинс. Тайная история американской империи: Экономические убийцы и правда о глобальной коррупции / Пер. с англ. М.: Альпина Бизнес Букс, 2008; Игры экономических убийц / Под ред. Стивена Хайата. Пер. с англ. М.: Претекст, 2007; Мигель Педреро. Коррупция. Клоака власти: Как и зачем нами манипулируют / Пер. с исп. М.: Столица-Принт, 2008; Николас Хаггер. Синдикат. История грядущего мирового правительства / Пер. с англ. М.: Столица-Принт, 2007.

капиталисты) неожиданно оказались в одной «глобальной клетке» под названием *«глобальная экономика»*.

Во-вторых, начался глобальный кризис, который еще более ускорил «пожирание» одних «зверей» другими в этой общей «клетке». На языке «профессиональных экономистов» это называется *«слияниями и поглощениями»*. А на языке социал-дарвинистов (согласно теориям «естественного отбора» и «пищевых цепей») – «пожиранием», или «поеданием». Если раньше сделки по «пожиранию» одних «зверей» другими в основном осуществлялись в «национальной клетке», то сегодня – в «глобальной клетке». На языке «профессиональных экономистов» это называется *«трансграничными слияниями и поглощениями»*.

Распространенный среди капиталистов способ преодоления разрыва между производством и платежеспособным спросом внутри своей страны – *вывоз капитала* за рубеж. Инвестиционные доходы, получаемые капиталистом за пределами своей страны базирования, он использует для того, чтобы покрывать ту часть своих обязательств перед ростовщиком, которую он не в состоянии покрыть за счет продажи товаров на внутреннем рынке.

К тому же выясняется, что издержки производства в тех странах, куда капиталист вывозит капитал, ниже, чем в стране базирования. Речь идет о заработной плате наемных работников, расходах на сырье и энергоносители, капитальных затратах (в теплых странах затраты на строительство обычно ниже). В современных условиях также немаловажными становятся издержки на охрану окружающей среды, которые в развитых странах очень высокие из-за жестких экологических стандартов. Поэтому капиталист переводит в другие страны даже те производства, которые первоначально он создавал в стране базирования. Очевидно, что, вывозя в другие страны капитал, предприниматель из страны базирования одновременно экспортирует в другие страны также саму «денежную цивилизацию» (обычаи, нормы, ценности). В последние десятилетия XX века наблюдался ярко выраженный процесс *деиндустриализации стран Запада* в результате интенсивного вывоза капитала в развивающиеся страны и их превращения в производственную базу так называемого «золотого миллиарда», т.е. населения развитых стран.

В рамках национальных государств конкуренция капиталистов за деньги потребителя происходила на внутреннем рынке. Затем она вышла за пределы стран базирования и стала международной конкуренцией между капиталистами разных стран. Начался экономический раздел между капиталистами тех «кусков» мира, которые еще не были захвачены, а затем начался *передел мира*. Активная внешняя экспансия «денежной цивилизации» опиралась и опирается на мощь государственного аппарата тех стран, где

находятся капиталисты. Капитализм в конце XIX – начале XX века перешел в ту свою стадию, которую классик назвал *«империализмом»*. После этого произошли *две мировые войны* и бесчисленное количество региональных и локальных войн и вооруженных конфликтов, за которыми стояли межимпериалистические противоречия английских, французских, американских, германских и прочих капиталистов.

Военная машина Запада

Насилие выражается в применении или угрозе применения *военной силы* Западом против остального мира. Без этих «силовых» подпорок западная система финансово-экономического ограбления народов мира рассыпалась бы как «карточный домик» в течение 24 часов. А курс американского доллара упал бы в разы.

Та система, которая создана Западом в XIX веке, сохранилась в XX веке и продолжает существовать в XXI веке, может быть названа *«экономическим империализмом»*. Целью создания и функционирования этой системы являются обеспечение доступа Запада к природным, человеческим (трудовым) и интеллектуальным ресурсам остального мира и их эффективная эксплуатация в интересах элиты Запада. В качестве средства выступает применение силы – прежде всего военной.

Если в XIX веке политику экономического империализма проводила Великобритания, которая превратила в свои колонии полмира, то в XX веке главной имперской страной стали США, которые создали Pax Americana. Для строительства Pax Americana потребовался почти век, для чего Вашингтон непрерывно вел войны или по крайней мере провоцировал другие страны на ведение войн. Все началось с испано-американской войны 1898 года, в результате которой Вашингтон поставил под свой контроль Филиппины. По сути, это была первая империалистическая война за передел мира между ведущими капиталистическими странами. Затем вспыхнули Первая и Вторая мировые войны, в развязывании которых американский империализм сыграл решающую роль (и что он тщательно пытается скрывать до сих пор). Нельзя также сбрасывать со счетов «заслуги» США в участии в военных операциях в годы Второй мировой войны – например, американские ядерные бомбардировки Хиросимы и Нагасаки в 1945 году.

После Второй мировой войны, когда Соединенным Штатам окончательно удалось потеснить на мировой арене Великобританию как колониальную державу, Вашингтон организовал весь Запад на ведение «холодной войны» против СССР и всего социалистического блока. Для этого в 1949 году была создана военно-политическая организация НАТО. «Холодная

война» завершилась развалом Советского Союза, Варшавского пакта (военной организации социалистических стран) и созданием глобальной империи Pax Americana.

Деколонизация в послевоенные годы проводилась по сценарию Запада: государственные границы были «нарезаны» таким образом, что они «программировали» региональные конфликты. Например, англичане «разрезали» территорию бывшей своей колонии Индии на части: одна стала принадлежать «усеченной» Индии, а другая – Пакистану. С тех пор между Индией и Пакистаном постоянно тлеет пограничный конфликт. После деколонизации Африки этот континент пребывает в состоянии перманентных войн, о которых большая часть человечества имеет смутное представление. Между тем людские потери от этих войн астрономические: только за 1990-е годы там погибло более 10 млн человек¹.

Вашингтон постоянно вел и продолжает вести локальные войны для подавления «очагов сопротивления» в разных точках земного шара. США участвовали в войне в Корее, во Вьетнаме, в секретных войнах в Лаосе и Камбодже, в первой войне в Персидском заливе, в Афганистане и во второй войне в Персидском заливе (агрессия против Ирака). Кроме того, США бомбили, подвергали военным обстрелам или «изолировали» Панаму, Гренаду, Кубу, Гаити, Сомали, Судан, Боснию, Косово, Сербию, Ливию и другие страны. Наконец, 11 сентября 2001 г. Вашингтон объявил «глобальную войну с террористами». После этого с помощью «союзников» США совершили агрессию против Ирака и ведут «освободительную» войну в Афганистане².

Большинство американцев предпочитает не думать о том, что такое «экономический империализм». Они считают большинство войн, которые Вашингтон ведет за пределами государственных границ США, «справедливыми» и совершенно не улавливают (или делают вид, что не улавливают) связь между своим достаточно благополучным материальным положением и этими войнами. Лишь изредка в американских СМИ появляются «откровения» по поводу этих войн. Вот, например, статья *Шервуда Росса* (Sherwood Ross) под названием «Почему Америка ведет так много войн?». Автор цитирует *Лоуренса Велвела*, ректора Массачусетской юридической школы в Андовере, который говорит об «экономическом империализме» США и «напоминает о том, что в 1898 году американцы осознали, что спо-

¹ Шапинов В. Империализм от Ленина до Путина. М.: Алгоритм, 2007. С. 229.

² Подробнее о военных акциях США в мире в XX–XXI вв. читатель может узнать в следующих источниках: Ю. Емельянов. США – империя зла (кровавая летопись военных преступлений). М.: Яуза, Эксмо, 2008; У. Ф. Энгаль. Полный спектр доминирования. Тоталитарная демократия в Новом мировом порядке. СПб., 2010.

способность нации к производству превысила способность внутреннего рынка к потреблению и что активной и живой экономике требуются зарубежные рынки и угольные порты для военно-морских судов, которые будут охранять экспортную торговлю. “Ничего на самом деле не изменилось, – говорит Велвел, – кроме того, что сегодня мы называем это глобализацией и защищаем ее, заявляя, что глобализация несет богатство всем, в то время как на самом деле она лишь ухудшила нищету многих”»¹.

В 1990-е годы Америка усиленными темпами создавала так называемую «новую экономику», ядром которой должны были стать компании «высоких технологий». Как на дрожжах росли котировки акций таких компаний на фондовом рынке США. Американская экономика все сильнее «разогревалась», а компании «высоких технологий» выступали в роли ее «локомотивов». После кризиса 2000–2001 гг. про «новую экономику» забыли, а в качестве «локомотива» экономики с запасных путей вывели проверенный «паровоз» под названием «военно-промышленный комплекс» (ВПК). А чтобы «паровоз» катился, в его топку надо подбрасывать «уголь». Таким «углем» являются военные расходы. На пике «холодной войны» военные расходы США достигли 382,5 млрд долл. (1985 г.). К 1997 году они упали до 276,3 млрд долл., а затем «топтались на месте» до 2001 года, когда Америка наконец нашла врага в лице «мирового терроризма».

В настоящее время военный бюджет США в реальном выражении (с учетом инфляционного роста цен) превосходит максимальные уровни конца XX века. Бюджетные ассигнования США на военные цели на 2010 год достигли 692,8 млрд долл. (расходы Министерства обороны плюс расходы на ядерные программы Министерства энергетики).

Согласно различным источникам, доля США в военных расходах всех стран мира составляет до 50%. Совершенно точно, что США тратят на оружие и армию больше, чем любое из 21 государства с крупнейшими оборонными бюджетами, среди которых Китай, Россия, Великобритания, Франция, Германия, Италия, Япония и Израиль.

Из каких источников Соединенные Штаты оплачивают такие гигантские расходы? В немалой степени – из внешних источников. Федеральный бюджет США имеет хронический дефицит бюджета, и эта «дыра» закрывается с помощью займов. Они организуются Министерством финансов США, которое размещает свои долговые обязательства (облигации) как на внутреннем, так и на внешнем рынках. Причем на внешнем рынке – больше, чем на внутреннем. Эти облигации покупают Китай, Япония, России и мно-

¹ Sherwood Ross. Why We Seek War: Why is America in So Many Wars? // Интернет. Режим доступа: <http://www.globalresearch.ca/index.php?context=va&aid=17373>.

гие другие страны. Таким образом рабы оплачивают расходы на то, чтобы хозяева могли держать их в узде.

Военная сила США дополняется другими формами и методами насилия:

- операциями специальных служб (включая такие, как убийства политических деятелей, планирование и проведение террористических акций, дестабилизация экономической и политической ситуации в отдельных странах, организация военных переворотов и «бархатных», «оранжевых» и других «цветных» революций и т.п.);

- дипломатическим давлением;

- психологическим воздействием на население (через средства массовой информации, «культурные» учреждения, образование, науку и другие институты в целях управления общественным сознанием);

- духовной агрессией (продвижение в страну западных религиозных институтов, создание «пятых» колонн в местных церквях, «миссионерская» деятельность различных западных сект).

Понимание такой иерархии методов, которые Запад использует для подчинения и эксплуатации стран, находящихся вне зоны «золотого миллиарда», позволяет понять, что, в принципе, на определенном этапе исторического развития Запад может отбросить внешнюю маскировку, называемую «международная финансово-экономическая система», и оставить лишь методы прямого физического и духовного насилия над миллиардами людей. «Маскировка» была необходима Западу во второй половине XX века, поскольку тогда он не обладал теми монопольными позициями в мире, которые имеет в XXI веке. Тогда был Советский Союз, который сдерживал агрессивные устремления Запада и заставлял его думать о различных формах «прикрытия», «маскировки» этих устремлений. Сегодня на карте мира расклад уже иной. Запад сбрасывает свои маски, перестает скрывать свои намерения, усиливает военную составляющую своей политики. Мировой порядок без маски, называемой «международная финансово-экономическая система», будет представлять собой мировое рабовладельческое общество в «чистом виде». А мировые ростовщики превратятся в «новых» патрициев-рабовладельцев. Таковы долгосрочные планы мировых ростовщиков.

Военно-банковский комплекс

Пока же мировая элита расширяет свою экспансию в мире, опираясь на *два основных столпа своего могущества и влияния: силу и обман.*

Воплощением силы, как мы выше показали, является военная мощь Соединенных Штатов, а также их союзников, объединенных в рамках НАТО.

Воплощением обмана является прежде всего финансово-банковская система Запада, которая обеспечивает перераспределение материальных богатств человечества с использованием «цивилизованных» (т.е. не основанных на грубом насилии) методов.

У читателя может возникнуть вопрос: почему современная финансово-банковская система является «воплощением обмана»? Про эту систему написаны тысячи книг, об этой системе мы каждый день узнаем из различных СМИ, в университетах и институтах студентам экономических факультетов тысячи профессоров и доцентов рассказывают об устройстве системы. То есть тут все более или менее понятно. Многие допускают, что финансово-банковские учреждения могут время от времени обманывать своих клиентов – точно так же, как нас могут обвешивать или обсчитывать на рынке или в магазине. Мы же не говорим на основании отдельных неприглядных случаев, что торговля является «воплощением обмана»? На подобного рода возражение мы можем ответить следующее: обман со стороны финансово-банковских учреждений является, если так можно выразиться, «системным». То есть *современная финансово-банковская система в принципе не может функционировать без обмана. Причем речь идет о таком обмане, который позволяет финансово-банковским учреждениям перераспределять в свою пользу гигантские богатства.* Часть этих прибылей финансово-банковская система вынуждена тратить на интенсивную «промывку мозгов» обывателя, чтобы тот не мог догадаться, как на самом деле функционирует эта система. В значительной степени успехи финансовой элиты в деле перераспределения мирового богатства обеспечиваются за счет того, что подавляющая часть общества или не интересуется тем, как устроена финансово-банковская система, или имеет весьма превратное представление о ее устройстве.

По крайней мере полтора столетия назад братья Ротшильды пришли к выводу, что это именно так и что этим невежеством надо пользоваться без особого опасения быть разоблаченными в жульничестве: «Меньшинство, которое понимает суть данного строя, – пишет один из них, – либо будет настолько заинтересовано в доходах, либо настолько зависимо от своих покровителей, что не будет являться какой-либо угрозой. С другой стороны, подавляющая часть людей, неспособных понять своим умом, что капитал извлекает огромные прибыли из системы, будет молча нести свою ношу, даже не подозревая, что система безразлична к их нуждам»¹.

¹ Из письма братьев Ротшильд американским банкирам 25.6.1863 (John R. Elson. *Lighting Over the Treasury Building (or an expose of our banking and currency monstrosity. America's most reprehensible and un-American racket)*, (Boston: Meador Publishing CO., 1941), pp. 51–52; цит. по: Энтони Каттон. *Власть доллара* / Пер. с англ. М.: Фери-М, 2003. С. 73).

На данном этапе исторического развития мировая элита добивается наибольшего эффекта в борьбе за мировую власть посредством тесной координации и увязки своей военной деятельности и операций финансово-банковской системы. Возникает своеобразная *«синергия» от соединения силы и обмана*. По сути, сегодня на Западе сложился *военно-банковский комплекс*. Управление им находится в руках мировых ростовщиков, военные (даже самых высоких рангов) в этом альянсе играют подчиненную, служебную роль.

Конечно, на ростовщиков работают не только военные ведомства, но, по сути, все государство (спецслужбы, дипломатические ведомства, ведомства печати и информации и т.д.), которое давно уже оказалось под их контролем. Еще раз подчеркнем, что государство перешло под контроль ростовщиков с того времени, когда ростовщики получили право эмиссии денег и стали кредитовать правительства. В советской экономической и политической литературе одним из ключевых понятий, описывающих сращивание частного капитала и государства в западных странах, было *«государственно-монополистический капитализм»*. Однако мы уже неоднократно говорили, что среди монополий, которые сегодня занимают ключевые позиции в западной экономике, ведущая роль принадлежит банковским монополиям. С учетом этого целесообразно термин *«государственно-монополистический капитализм»* заменить на более точную формулировку – *«государственно-банковский капитализм»*. Безусловно, ядром государственно-банковского капитализма является военно-банковский капитализм.

О сращивании государства и банковского бизнеса в условиях денежной цивилизации очень выразительно пишет Г. Водолеев:

«Самая прибыльная и, естественно, наипрестижнейшая – банковско-административная деятельность: любые планетарные мошенничества, инвестиции в войны, революции, терроризм, диверсии, организация экологической разрухи, коррупция здесь считаются обычными банковскими операциями, где опять же самое существенное – обеспечение гарантированной прибыли и возврата “инвестиций”. Любой ценой. Цена эта – военные, коррупционные захваты чужих месторождений энергоносителей, руд, золота и их разграбление. Здесь же – выборочные массовые убийства мешающих людей, финансирование забастовок, восстаний и т.п. На обеспечение интересов крупнейших банков и банковских групп целиком ориентированы дипломатия, разведки, вооруженные силы практически всех государств мира. И, естественно, весь государственный аппарат. Деньги банков и ведущих корпораций определяют составы правительств, законодательных органов, в конечном счете всегда обслуживающих интересы прежде всего больших денег.

Защищать интересы банковского капитала, приращивать его прибыли приходится чаще всего силой. Посему индустрия разработки и изготовления все более мощных видов оружия, теперь и массового поражения, – одна из главнейших извечных сфер жизнедеятельности социумов денежной цивилизации. Военно-промышленные комплексы всех развитых стран современности – краса и гордость (и неиссякаемый обильный источник доходов!) всех нынешних элит. Здесь громадное число наиболее образованных людей с упоением занимается научными исследованиями, экспериментами со все более разрушительными и убийственными средствами войны, диверсии, террора, геноцида против целых этносов, рас на основе самых совершенных научных достижений ядерной физики, генетики, геномной инженерии, молекулярной биологии и т.п. Именно в эту сферу человеческой “жизнедеятельности” тысячелетиями влиялись и вливаются мощнейшие финансовые потоки, основная инвестиционная ценность которых – “конвертирование” получаемой подавляющей военной мощи в осуществление экономического планетарного тотального грабежа.

Именно непрерывная аналитика расчетов поражающих свойств современного оружия и техники – всегда в основе государственной политики: внутренней и внешней. Вне – государство судорожно создает военные базы, сколачивает военные блоки, усиливает шпионско-диверсионную работу по всем направлениям против своих потенциальных врагов. Внутри – политическая элита неистово инициирует создание все более современных видов оружия, беспрерывно поощряя и финансируя для этого обширные научно-исследовательские работы и одновременно пытаясь украсть как можно больше бюджетных денег на всех этапах работ и их финансирования. Так что пресловутая неугомонная “гонка вооружений” – одна из важнейших составляющих образа жизни денежных людей цивилизации прибыли, итогом которой являются, бесспорно, выдающиеся успехи технического прогресса цивилизации денег при полном вытеснении нравственной мотивации жизнедеятельности людей, полной подмене ее технико-технологической целесообразностью и соображениями прибыли, личной выгоды. В итоге социумы современности имеют в качестве своей элементной базы психотип человека-неандертальца, но чрезвычайно энерговооруженного, экипированного технико-технологически, оперирующего процессами с колоссальной энергией. И эта оснащенность и экипировка стремительно возрастают на фоне столь же стремительной нравственной и культурной деградации основной массы людей»¹.

¹ Геннадий Водолеев. Люди цивилизации денег // Интернет. Режим доступа: <http://www.usinfo.ru/opiimy24.htm#>. Люди цивилизации денег. О «военно-банковском комплексе» и «государственно-банковском капитализме см.: В. Ю. Катасонов. О проценте: ссудном, подсудном, безрассудном. Хрестоматия современных экономических проблем «денежной цивилизации». Книга 2. М.: НИИ школьных технологий, 2011.

Ключевой в приведенном отрывке является следующая фраза: *«Защищать интересы банковского капитала, приращивать его прибыли приходится чаще всего силой»*. Вещь более чем очевидная, не требующая особых доказательств. Но поверьте мне, уважаемый читатель, ни в одном учебнике по банковскому делу или экономике вы не найдете даже намека на эту неразрывную связь «злата» и «булата». А без учета этой связи что-либо понять в международных финансах невозможно. Напомню вам строки из стихотворения А. С. Пушкина «Золото и булат»:

«Все мое», – сказало злато;
«Все мое», – сказал булат.
«Все куплю», – сказало злато;
«Все возьму», – сказал булат.

В те далекие века, о которых поэт писал в стихотворении, злато и булат конкурировали и враждовали. Сейчас они дружат, друг без друга жить не могут. И этот дружественный альянс называется *«военно-банковский комплекс»*.

Война как большой бизнес-проект

В эпоху «денежной цивилизации» войны становятся не только возможными, но также неизбежными. Эти войны нередко нужны для того, чтобы делать на них бизнес, и они специально планируются и готовятся.

Во-первых, мы уже отмечали, что войны порождают *дополнительный спрос на деньги со стороны правительств противоборствующих стран*. Т.е. ростовщики заинтересованы в том, чтобы к ним обращались за кредитами правительства этих стран, причем в периоды подготовки и ведения войн правительства вынуждены идти на самые кабальные условия ростовщиков. Для ростовщиков такие войны беспроигрышны: они на стороне победителя (неважно, какая сторона победит) участвуют в разделе «трофеев», т.е. имущества побежденной стороны. Например, так закончилась Первая мировая война, когда американские банкиры получали долги как от победителей (Англии и Франции), так и от побежденной стороны (Германии).

Во-вторых, подготовка и ведение войн порождает *дополнительный спрос на продукцию военной промышленности*. В милитаризации «экономики» оказываются заинтересованными не только производители самолетов, пушек, пороха и танков, но также ростовщики. Мы уже говорили, что в цене любого товара (и услуги) немалая часть приходится на «издержки», связанные с «услугами» ростовщиков (обслуживание долга по полученным

кредитам). Так что к военно-промышленному комплексу (ВПК) США можно отнести не только такие, например, компании, как «Локхид» (производство военных самолетов) или «Дженерал Моторс» (производство танков и другой бронетехники), но также «Сити бэнк», «Бэнк оф Америка» и другие банки Уолл-стрит. Правильнее было назвать указанный альянс не ВПК, а *ВПБК – военно-промышленно-банковский комплекс*.

В-третьих, подготовка и ведение войн является самым удобным аргументом для правящей верхушки стран «денежной цивилизации» в пользу *наращивания государственных расходов и государственного долга*. Без такого наращивания существование «денежной цивилизации» вообще сегодня оказывается под большим вопросом.

В 2003 году тогдашний президент США Дж. Буш-младший в одной из своих речей заявил, что самые главные три зла XX века – гитлеризм, коммунизм и милитаризм. Буш явно стремился доказать, что Америка – империя «добра», которая всегда боролась с империями «зла» в виде Советского Союза («зло коммунизма»), нацистской Германии («зло гитлеризма»), милитаристской Японии («зло милитаризма») и других менее значимых стран и очагов «зла». Но посмотреть в зеркало, т.е. оценить Америку с учетом этих критериев, он забыл. Коммунизм и гитлеризм измерить с помощью каких-то количественных показателей достаточно сложно, а вот милитаризм – достаточно просто – с помощью цифр военных расходов.

Вот данные о государственных расходах США на ведение некоторых наиболее крупных военных операций и войн после Второй мировой войны (в млрд долл., цены 2008 года):

- война в Корее – 456;
- война во Вьетнаме – 518;
- война в Персидском заливе – 88;
- военные операции в Ираке и Афганистане (на конец 2008 года) – 808.

Согласно прогнозным оценкам, к 2017 году общие расходы США на военные операции в Ираке и Афганистане (с их начала в 2003 году) могут вырасти до астрономической величины в диапазоне от 1,09 до 1,62 трлн долл. (в ценах 2008 г.).

Под предлогом «борьбы с терроризмом» США резко взвинтили свои военные расходы, финансируемые за счет дефицитов бюджета, а Конгресс США чуть ли не каждый год стал пересматривать лимиты максимально допустимого национального государственного долга в сторону повышения.

Согласно только предварительным оценкам, в 2009 году дефицит федерального бюджета составил рекордную сумму в 1,6 трлн долл., или 11,2% ВВП страны. Для сравнения: накануне начала военного вторжения США в Ирак дефицит был равен лишь 3%. Сегодняшний дефицит федерального

бюджета – рекордный с 1942 года, когда Америка активно переводила свое хозяйство на военные рельсы.

Ассигнования в рамках военного бюджета США на 2010 год определены в размере 537 млрд долл., что на 24 млрд долл. превышает сумму ассигнований в 2009 г. Между прочим, военные расходы Америки сегодня составляют, по данным Стокгольмского института проблем мира и разоружения (СИПРИ), половину мировых военных расходов.

Так что Америка, исходя из критериев, предложенных Бушем-младшим, может без всяких оговорок быть отнесена к «империи зла».

Конечно, за каждой войной и военной операцией США помимо общих интересов финансовой олигархии (государственные военные заказы, увеличение государственных заимствований) могут стоять также специфические геополитические и финансовые интересы отдельных групп финансовой олигархии. Например, агрессия США в Ирак решала такие задачи, как установление контроля над богатейшими месторождениями нефти, недопущение прецедентов перехода в торговле нефтью с долларов США на другие валюты (планы С. Хусейна перейти при расчетах за нефть с долларов на евро) и т.д.

Вторжение войск США и их союзников в Афганистан также было призвано решить некоторые специальные задачи. Например, надо было установить контроль США над территорией этой страны, имея в виду, что американские компании в будущем будут прокладывать нитки трубопроводов для транспортировки углеводородов из Средней Азии и района Каспия к берегам Индийского океана. Но самое главное – Вашингтон под видом борьбы с «террористами» на территории Афганистана защищал и продолжает защищать интересы наркомафии. А поскольку, как мы выше уже говорили, ростовщики – главные действующие лица этой мафии, то речь идет о защите интересов именно ростовщиков.

В 1990-е годы Афганистан был крупнейшим производителем опиумного мака (70% мирового производства), из которого производится героин. В период 1996–2001 гг. у власти в стране находились талибы, представлявшие движение «талибан» (радикальное исламистское движение суннитского толка). К концу 2000 года они полностью запретили выращивание опиумного мака и уничтожили большинство существовавших плантаций этого зелья. Производство сырья для героина (свежего опиума) упало почти в 20 раз! Это и стало причиной военного вторжения американцев (под предлогом борьбы с террористами) в Афганистан в ноябре 2001 года – буквально через два месяца после трагического спектакля под названием «11.09.2001».

Так называемые «нападения террористов» на здания Международного торгового центра в Нью-Йорке – такая же провокация, как и собы-

тия 7.12.1941, известные как «нападение японцев на американскую военно-морскую базу Перл-Харбор»¹. Когда американцы пришли в Афганистан, они первым делом освободили из тюрем нескольких наркобаронов (некоторые из них при этом были агентами ЦРУ США). Уже в 2002 году плантации опиума были восстановлены, а в 2003 году объем производства сырья для героина превысил прежний максимальный уровень. Сегодня на Афганистан приходится примерно 90% всего опиума, поступающего на мировой рынок. Плантации мака занимают сегодня в Афганистане площади в 193 тыс га. Пока что США лишь наращивают свое военное присутствие в данной стране. Президент Обама заявил о планах посылки туда дополнительно 30 тыс человек военного контингента. Афганистан – яркий пример того, как финансовая олигархия США использует военно-силовую поддержку государства (очень недешевую) для защиты своих интересов в разных точках мира.

Долги Америки — угроза человечеству

Многие эксперты говорят, что наращивание государственного долга – «гениальное изобретение» американских банкиров, поскольку якобы пределов роста государственного долга нет (в отличие от долга компаний и домашних хозяйств). Бытует точка зрения, что за счет роста государственного долга «денежная цивилизация» имеет неограниченные возможности существования. Получается что-то наподобие «перпетуум мобиле».

Но это не совсем так. Может быть, даже совсем не так. Государственный долг имеет свои пределы роста. Они определяются величиной собираемых налогов и бюджета, которым располагает государство. Оно по крайней мере должно сохранять способность покрывать свои обязательства перед кредиторами по обслуживанию долга (уплата процентов). Если государственный долг США будет расти такими темпами, которыми он рос в последние 2–3 года, то, по оценкам экспертов, уже через 5–7 лет все налоги, поступающие в федеральный бюджет, будут уходить в сейфы ростовщиков (ФРС США).

Но возможно еще более неприятное развитие событий для должника, т.е. государства. Ростовщики могут потребовать от него погашения основной суммы долга. На это, как вы сами понимаете, не хватит всех бюджетов Америки за многие десятилетия. Тем более что Америка разучилась работать, а налоги, которые пока еще поступают в бюджет США, – это в том или ином виде ресурсы, которые разные сектора американской «эконо-

¹ Для желающих познакомиться с правдой о событиях 11.09.2001 рекомендую книгу: Джульетто Кьеца и др. Zero. М.: Трибуна, 2008.

мики» пока еще получают в долг из других стран. В общем, ситуация для должника неприятная. Своего имущества у американского государства не так уж и много. Хватит, быть может, на погашение нескольких процентов основной суммы долга.

Кстати, по некоторым данным, кредитор уже давно предусмотрительно кое-какое «барахлишко» у безнадёжного должника забрал. Например, *золото из запасов Министерства финансов США*. Говорят, что более 8 тыс т золота из казначейства США опять переключалось в сейфы банков ФРС, где оно, как известно, находилось до 1933 г. Вот что по поводу золотого запаса пишет Д. Голубовский: «ФРС... забрала все оставшееся после дефолта 1971 года американское золото в залог под обеспечение американских долгов (долгов государства. – В. К.)... Форт-Нокс (хранилище золота казначейства США. – В. К.) может быть пуст – весь залог находится в распоряжении кредитора. Захочет кредитор перевезти его, скажем, в швейцарские или британские банки на хранение, и перевезет – это совершенно законно»¹. Уже давно конгрессмены и сенаторы настаивают на том, чтобы проверить «золотые закрома» Форт-Нокса, однако неизменно получают жесткий отказ. Это, как говорится, наводит на подозрения...

А что еще можно прибрать к рукам? Имущество Пентагона? – Межконтинентальные ракеты, бомбардировщики и танки лично ростовщикам не очень нужны. Да и забирать оружие у Пентагона нельзя: кто тогда будет защищать интересы ростовщиков? Национальные парки и федеральные земли Америки? – Ростовщикам это, что говорится, – «на один зуб». Так что «барахлишка» у задолжавшего правительства не так уж и много. Масштабной приватизации подобно той, которая была в России в 1990-е гг., в Америке не получится.

Вот и наступает «момент истины», когда кредитор (в лице хозяев ФРС) говорит должнику (скорее всего, в лице президента США): «Ты, Обама, нам очень много должен. Долги надо возвращать. Если совсем обеднел имуществом, тогда добывай имущество, где знаешь. Но верни, иначе голову открutum». Наверное, примерно такие слова говорили кредиторы бывшему президенту Бушу-младшему, когда он пришел в Белый дом. Бестолковый Буш пытался что-то награть по миру, но толком ничего не получилось. Война в Ираке и в Афганистане – одни лишь расходы, скандалы и потеря имиджа. Теперь ответ держать Обаме. Думаю, что Обама маленькой «победоносной» войной не отделается. Особенно не стоит вчитываться и вслушиваться в то, что говорит Обама. Интереснее изучить бухгалтерские отчеты корпорации «Америка инкорпорейтед». А эти балансы говорят, что Америке придется воевать. Причем не заниматься какой-то «мелочевкой», а начать серьезную

¹ Д. Голубовский. Заговор банкиров. М.: Эксмо: Алгоритм, 2009. С. 78.

войну, не меньшую по масштабам, чем Вторая мировая война, которая, как известно, помогла Америке не только преодолеть затянувшуюся стагнацию, но также захватить богатства половины мира и обеспечить громадные прибыли своим промышленникам и банкирам.

Примерно такой же логикой руководствовались банкиры, когда был запущен проект под названием «Третий Рейх»: они привели к власти Гитлера, затем стали оказывать мощную финансовую поддержку Третьему Рейху, заставили фюрера развязать Вторую мировую войну. Возвращать долги банкирам Адольф Гитлер мог только одним способом: захватывая ресурсы оккупированных и побежденных стран, что и предусматривалось проектом. Другое дело, что история (точнее, Красная армия) внесла серьезные коррективы в планы банкиров.

Не исключено, что есть еще один момент, который может ускорить ввязывание Америки в масштабную военную авантюру. Это снижающаяся эффективность усилий государства США по выходу из «штопора» нынешнего кризиса. Если перестают действовать финансовые и экономические методы борьбы с кризисом, надо начать войну: тогда *появляется возможность все «списать» на войну (точнее – на какого-нибудь врага)*. Когда война закончится, ростовщикам можно будет еще раз использовать ту же самую технологию построения долговой пирамиды и еще раз сыграть в любимую «пирамидку». Если вовремя не начать войну, то «денежная цивилизация» рискует себя полностью дискредитировать.

За примерами далеко ходить не надо. Вспомним события 11 сентября 2001 года. В сознании рядового обывателя, который не изучает экономическую статистику, отложилось представление, что кризисные явления в Америке начались именно после этих событий. До этого СМИ подавали информацию таким образом, чтобы у обывателя не возникало ощущение, что Америка переживает кризис. Фактически имело место приукрашивание экономической и финансовой ситуации в стране. Причем в этом приукрашивании участвовали не только СМИ, но и сами компании, и государственные ведомства (особенно отвечающие за статистику). Вместе с тем кризис начался задолго до падения башен МТЦ в Нью-Йорке, а именно в марте 2000 г., ощущение же эйфории в Америке сохранялось по инерции, благодаря системе «приписок» на всех уровнях. Вместе с тем за год акции американских компаний упали в цене на 5,3 трлн долл., что эквивалентно половине ВВП США. С конца августа 2001 г. события на фондовом рынке стали развиваться стремительно. Курсы акций многих компаний в течение двух недель до событий 11 сентября 2001 года находились в «свободном падении», и никакие «приписки» уже не могли помочь. Накануне этих событий по сравнению с октябрём 2000 года индекс NYSE (биржа

Нью-Йорка) упал на 30%, а индекс NASDAQ – на 60%. После событий 11 сентября 2001 года падение индексов продолжалось, но теперь СМИ «заглотили» по поводу того, что в этом падении виноваты «террористы», «Бен Ладен», «исламисты» и т.п.

Кроме того, под аккомпанемент этого «информационного шума» властям Америки удалось выбить немалые деньги для того, чтобы влить ликвидность в финансовые рынки и затормозить падение фондовых показателей. Достаточно сказать, что в первые же дни после падения башен МТЦ ФРС осуществила мощные денежные «вливания» в «экономику» (порядка 200 млрд долл.). Кроме того, под лозунгами «создания единого фронта борьбы с терроризмом» Вашингтону удалось оперативно добиться заключения соглашений на получение на возвратной основе денежных средств с Европейским центральным банком (более 50 млрд долл.), Банком Англии (30 млрд долл.), Банком Канады (10 млрд долл.). Благодаря таким мощным (по тем временам) «вливаниям» в финансовые рынки властям США удалось вывести к 2003 г. американскую «экономику» из «штопора». Удалось обеспечить достаточно плавное «сдувание» «пузыря» на фондовом рынке, после чего началось «надувание» «пузыря» на рынке недвижимости и ипотечных кредитов, которое продолжалось около четырех лет. На сегодняшний день «вливания» американских властей в «экономику» США составили уже 1,5 триллиона долл., но желаемого эффекта пока не достигнуто. Тут уже «малой кровью», т.е. взрывом башен Международного торгового центра в Нью-Йорке, Дяде Сэму обойтись не удастся. Нужно что-то более грандиозное. Нужна большая война, в которой были бы по крайней мере две по-настоящему крупные воюющие стороны. Хотя бы война между Индией и Пакистаном. А еще лучше – в Европе. Не надо забывать, что США стали мировой державой, а доллар стал мировой валютой лишь благодаря двум масштабным войнам, основные события которых происходили на европейском театре военных действий.

Если начнется настоящая война, то финансовые рынки Европы и Азии просто перестанут существовать, Америка получит астрономические прибыли, а нынешний доллар можно будет «списать», заодно «списав» все долги Америки. Ну а вместо доллара появится другая валюта, и все повторится по уже хорошо отработанным в XX веке сценариям.

Мировым ростовщикам уже надоели «мелкие» игры на финансовых рынках, сегодня на них уже столько не заработаешь, сколько удавалось зарабатывать в разгар либерализации в 1990-е годы. Сегодня им нужны большие военные игры. Уж очень сильно, по мнению мировых ростовщиков, затянулась «мирная пауза» на нашей планете (Вторая мировая война началась через два десятилетия после первой, а закончилась уже почти что семь десятков

лет назад). На наших глазах происходит быстрое сближение ростовщиков и военно-политических кругов, формируется *военно-банковский альянс*.

Буквального повторения сценариев XX века в веке нынешнем не будет. Учитывая, что сегодня Америка обладает ядерным оружием, последствия практической реализации такого сценария могут оказаться смертельными для человечества. Именно поэтому мы так уверенно утверждаем: «денежная цивилизация» представляет угрозу не только миру в отдельных странах (это уже доказано ходом истории), но и существованию всего человечества в целом.

Мировое правительство и мировой рабовладельческий порядок

Мы уже много раз отмечали, что конечной целью мировых ростовщиков является мировое господство. Раньше эта цель была секретной. Сегодня мировые ростовщики не считают нужным скрывать своих замыслов, учитывая, что большая часть мира уже оказалась под их финансовым и военным контролем. Более того, создается впечатление, что они сознательно организуют «утечки» информации о своих планах. С какой целью? Видимо, для того, чтобы окончательно деморализовать население, лишить его всякой воли, создать настроения апатии и лишить воли к сопротивлению. Сегодня на тему мирового правительства появляется много публикаций, по поводу которых уже редко «ерничают» даже «демократические» СМИ: мол, это неправда, мол, это очередная паранойя сторонников теории «заговора».

Сформулируем основные пункты плана построения нового мирового порядка (на основании публикаций, принадлежащих перу не только тех авторов, которые выступают в качестве оппозиции планам создания мирового правительства, но и тех, которые находятся на «службе» у мировых ростовщиков и «озвучивают» их планы):

- для преодоления войн, кризисов, социальных проблем необходим *демонтаж национальных государств*, понятие национального суверенитета сегодня, по мнению мировых ростовщиков, устарело;

- будущему человечества угрожают также истощение природных ресурсов и загрязнение окружающей среды; это – *глобальные проблемы*, решение которых также невозможно при сохранении национальных государств;

- для решения обозначенных выше проблем необходимо, во-первых, создание *мирового правительства*, которое бы заменило национальные государства; во-вторых, введение «*контроля за народонаселением*» (что в переводе на понятный язык означает сокращение нынешней численности населения Земли по крайней мере в 2–3 раза);

- для ускорения процессов «демонтажа» национальных государств необходимо добиваться *«демонтажа» национальных культур*, национальных институтов, ослабления и разрушения института семьи, традиционных религий, поощрение сепаратизма и иных негативных социально-культурных процессов;
- для ускорения процессов сокращения численности населения Земли необходимо поощрять *локальные войны* (в том числе гражданские), демонтировать национальные системы здравоохранения, поощрять распространение наркотиков и гомосексуализма, стимулировать потребление генетически модифицированных продуктов и т.д.;
- для ускорения перехода к новому мировому порядку крайне важным является также активное использование различных технологий *управления (манипуляции) сознанием и поведением людей*; в этой связи особое внимание должно уделяться повышению эффективности работы подконтрольных мировым ростовщикам СМИ, реформированию системы образования, уничтожению религиозного воспитания и просвещения и т.п.;
- при недостаточности указанных выше мер следует использовать более «эффективные средства»: спровоцировать серию *мировых экономических кризисов*, а при необходимости развязать *крупномасштабную войну*;
- в условиях нового мирового порядка общество будет четко разделяться на две группы (два класса): «избранных» и «рабов» («средний класс» полностью исчезнет); такую «цивилизацию» можно назвать *мировым рабовладельческим порядком*¹.

Тема мирового рабовладельческого порядка и мирового правительства очень обширна и выходит за рамки данной работы. Различные проекты создания мирового правительства разрабатывались на протяжении по крайней мере нескольких последних столетий (с тех времен, когда началась «перманентная денежная революция»). Некоторые проекты не только ложились на бумагу или озвучивались в узких кружках «посвященных» – предпринимались попытки и практической реализации этих проектов.

В качестве своих агентов для реализации планов завоевания мировой власти ростовщики использовали различные тайные общества и ордена политического и религиозно-окультиного характера. Среди них: катары, альбигойцы, вальденсы, тамплиеры («рыцари-храмовники»), ассасины, иллюминаты, иезуиты, розенкрейцеры, масоны разных мастей². На протяжении

¹ Данный пункт у многих авторов до сих пор остается «за кадром». Еще не наступили времена для его обнародования!

² По данному вопросу см.: Тихомиров Л. А. Религиозно-философские основы истории. М.: Москва, 1997; Попов Г. В. Невидимая брань. Конспирологический анализ религиозно-политических учений. М.: Крафт+, 2009; Карасев Николай, свящ. Путь оккультизма. Историко-богословские исследования. М.: Пренса, 2003; Арсеньев И. Секты Европы от Карла Великого до Реформации. М.: Вече, 2005; Бегунов Ю. Тайная история масонства. М.: Яуза-Пресс, 2007.

последних двух столетий основными «агентами влияния» ростовщиков в мире были масоны.

Дадим слово русскому мыслителю А. Д. Нечволодову, который следующим образом описывал масонство (тайное общество «каменщиков») в начале XX века: «Цель масонства ясна: создать всемирное царство главарей капитала на развалинах современных государств, причем бессознательными каменщиками, разрушающими свой государственный строй, а вместе с ним свою свободу, силу, здоровье и нравственность, являются сами же народы вследствие существующей пагубной для них денежной системы, сущность которой затемняется целой армией гнусных мошенников из подкупленных государственных людей, проводимых масонами подкупом же к заведению государственным хозяйством, и из ученых масонов...»¹ Здесь коротко сформулированы некоторые важнейшие цели масонства:

- 1) обеспечение мирового господства ростовщикам («главарям капитала»);
- 2) для достижения указанной цели – развал государства, а вместе с тем «свободы, силы, здоровья и нравственности» людей;
- 3) бессознательное содействие этому со стороны народов²;
- 4) бессознательное содействие обусловлено существующей денежной системой;
- 5) пагубный характер денежной системы затемняется подкупленными людьми (агентами влияния);
- 6) к таким подкупленным людям относятся чиновники, заведующие государственным хозяйством, и разного рода «ученая» публика, обосновывающая существующую денежную систему.

Осветим лишь один из шагов по укреплению власти в мире, который был сделан мировыми ростовщиками на излете Второй мировой войны. Как известно, союзники по антигитлеровской коалиции договорились после войны создать специальную международную организацию, которая должна была бы решать вопросы безопасности и предупреждения возникновения войн (позднее такая организация была создана и получила название ООН). По крайней мере именно так представлял себе функции этой организации Советский Союз. Другие основные участники коалиции – США и Великобритания – смотрели на будущую организацию как на орган, призванный регулировать на наднациональном уровне не только вопросы безопасности, но также экономические, финансовые, социальные и гуманитарные вопросы. Фактически речь шла об институте, который напоминал мировое

¹ Нечволодов А. Д. От разорения к достатку. СПб., 2007. С. 36.

² А. Д. Нечволодов называет их «бессознательными масонами низшего порядка, разрушающими свое собственное, здание всемирного могущества поклонников “Золотого Тельца”» (там же. С. 96).

правительство. СССР твердо заявил свое несогласие с таким вариантом организации послевоенного мирового порядка. После Бреттон-Вудской конференции 1944 года, на которой США сумели провести решения в свою пользу, Великобритания изменила свою позицию по поводу ООН и перестала настаивать на том, чтобы эта организация занималась вопросами регулирования национальных экономик. В результате ООН не стала правительством всего мира, как того хотели мировые ростовщики. Однако это не был принципиальный отказ от проекта «мировое правительство». Речь шла лишь о тактическом отступлении.

Но даже после принятия Устава ООН в том виде, который устраивал Советский Союз, на Западе сразу же началось движение за пересмотр этого документа. Движение было инспирировано мировой плутократией. Так, министр иностранных дел Великобритании Э. Бевин 23 ноября 1945 года заявил о необходимости созыва «мировой ассамблеи, избранной прямо народами мира в целом». По его мнению, ассамблея должна принять закон, обязательный для всех государств. Для обеспечения выполнения этого закона предлагалось создать мировой суд и мировую полицию. Немного позднее в США было инициировано «движение мировых федералистов», которое возглавил представитель крупного бизнеса К. Мейер. Это движение насчитывало 34 тыс членов. Оно добилося того, что законодательные собрания 17 штатов приняли резолюции, требовавшие пересмотра устава ООН. Предлагалось создать мировое правительство, которое бы управляло человечеством как единым федеративным государством¹.

Для реализации проекта была начата «холодная война» против СССР. Впрочем, в любой момент она могла перерасти в «горячую войну», т.к. Запад уже имел атомную бомбу, а у Москвы ее еще не было.

Вот что пишет о событиях того времени известный американский экономист (без кавычек) и политик Линдон Ларуш: «В сентябрьском номере “Бюллетеня ученых-атомщиков” за 1946 г. Рассел (британский ученый и ярый сторонник создания мирового правительства. – В. К.) специально подчеркнул, что он предложил разрабатывать ядерное оружие с одной-единственной целью – добиться установления власти мирового правительства. И тогда, и позже Рассел требовал от США и Англии, чтобы они готовились к превентивной атомной бомбардировке СССР, поскольку Сталин воспротивился идее преобразования ООН в мировое правительство, в результате чего суверенные государства оказались бы уничтоженными. Последовавшая вскоре “холодная война” с Советским Союзом была предпринята именно с целью реализации плана Рассела, требовавшего раз-

¹ А. О. Вдовин. «Низкопоклонники» и «космополиты». 1954–1949: история и современность // Интернет. Режим доступа: <http://www.voskres.ru/idea/vdovin.htm>.

работки ядерного оружия, которое поможет проложить дорогу мировому правительству»¹.

Вот мнение о событиях тех послевоенных лет нашего историка А. Елисеева: «По сути, в 40-е годы Сталин... спас мир от глобализма. Если бы не его “упертость”, нежелание идти на “конвергенцию” и “перестройку”, то Штаты и их приспешники установили бы это самое мировое правительство еще в 40-х. Но необходимость борьбы с СССР заставила их сделать поблажки национальным государствам, допустить некоторую самостоятельность... Транснационалам пришлось также восстанавливать и укреплять Западную Германию и Японию – в пику СССР. А в самих Штатах началась консервативная кампания маккартизма, которая уже закрывала дорогу для космополитической конвергенции»².

Сегодня, когда «холодная война» завершилась победой Запада (вернее – мировых ростовщиков), задача практической реализации проекта под названием «Мировое правительство» вновь встала на повестку дня. Открыто идет пропаганда указанного проекта, открыто идут дискуссии о «технических деталях» проекта среди идеологов мирового правительства. Обратимся к одной из последних книг бывшего президента ЕБРР Жака Аттали, которая называется «Мировой экономический кризис... А что дальше?»³.

Напомним, что Жак Аттали относится к тем авторам, которые находятся на «службе» у мировых олигархов и периодически «озвучивают» планы «мировой закулисы». Поэтому «откровения» указанного «писателя» заслуживают особого внимания.

Основная мысль автора книги «Мировой экономический кризис...» сводится к тому, что нынешний мировой кризис порожден серьезными «сбоями» в функционировании рыночных механизмов. «Сбои» обусловлены тем, что рынки стали глобальными, а управление «рыночной экономикой» по-прежнему осуществляется национальными государствами:

«Между демократией и рынком... есть серьезное противоречие: демократия может существовать лишь на определенной территории, в то время как рынок границ не знает, будь то капиталы, технологии, труд, имущественные блага. Всемирной демократии сегодня не существует, да и практически ни в одной области нет даже единого правового пространства, но широко распространены глобальные рынки, в том числе финансовые. Они быстро эволюционируют и развиваются вне пределов государств и национальностей, минуя любые ограничения, правят повсюду...»⁴.

¹ Цит. по: А. Елисеев. 1937. Сталин против заговора «глобалистов». М.: Яуза: Эксмо, 2009. С. 293–294.

² А. Елисеев. 1937. Сталин против заговора «глобалистов». М.: Яуза: Эксмо, 2009. С. 295–296.

³ Ж. Аттали. Мировой экономический кризис. А что дальше? СПб.: Питер, 2010.

⁴ Ж. Аттали. Мировой экономический кризис. А что дальше? СПб.: Питер, 2010. С. 142–143.

Соответственно, возможны два выхода из сложившейся ситуации: а) вернуться к протекционизму и таким образом провести демонтаж мировых рынков; б) срочно заняться созданием мирового правительства, которое бы «навело порядок» на мировых рынках. Автор рассматривает первый вариант как явный «регресс» человечества. По его мнению, если человечество желает «прогресса» и «демократии», то надо выбирать второй вариант.

Обратим внимание, что Жак Аттали – тонкий психолог. Чтобы расположить к себе читателя, он достаточно активно использует антикапиталистическую риторику (раскрытие биржевых махинаций банкиров, констатация усиливающейся социально-имущественной поляризации общества, акцентирование внимания на жадности современных финансистов и т.п.). Вот примеры таких критических замечаний, на которые, кстати, редко решаются наши «профессиональные экономисты»: «Банки становятся менее прозрачными, сохраняя у себя большую часть прибыли, которую они получают за чужие деньги», «Банки хранят деньги и создают безденежье, подобно тому, как в советское время “складирование” продуктов потребления провоцировало дефицит», «Сегодня либеральная идеология – на службе ничтожного меньшинства», «Молодые специалисты все чаще идут в недвижимость, банки, страховые компании. А труд ученых и инженеров обесценивается», «Мы имеем дело с чистым рынком – антисоциальным, непродуктивным и несправедливо распределяющим ресурсы»¹.

Чтобы окончательно завоевать симпатии читателя, автор даже замахивается на библию либерализма – Вашингтонский консенсус: «Распространяются ультралиберальные нормы развития, собранные в Вашингтонском соглашении. Утверждены свобода финансовых рынков, уменьшение роли государства, гибкость организации труда – глобализация рынков, но опять-таки не правовых государств. Возникает много “мыльных пузырей”, не оставляющих никакого следа»². Как можно не верить автору после таких смелых «откровений»?

Раскрывая преимущества второго варианта решения проблем современного капитализма (создание мирового правительства), автор очень осторожен в формулировках, чтобы у читателя не возникло подозрений, что второй вариант грозит какими-то негативными последствиями для человечества. Например, он нигде не говорит ничего конкретного о будущей модели мирового общества, а ограничивается такими «приятными» для слуха словами, как «всемирная демократия», «глобальный суверенитет», «всеобщий порядок» и т.п. Создается иллюзия того, что нам обещают что-то наподобие «развитого коммунизма» в мировом масштабе (удивительно

¹ Там же. С. 42, 146, 129, 57, 144.

² Там же. С. 45.

похоже на отдельные фрагменты работ Троцкого о «мировой революции»). Вот одно из ключевых мест работы:

«Чтобы обеспечить равновесие рынка и демократии (важнейшее условие гармоничного развития в планетарном масштабе), необходимо создать инструменты для реализации принципов глобального суверенитета: парламент, правительство, приложения ко Всемирной декларации прав человека, воплощение в жизнь решений Международной организации труда (МОТ) в области трудового права, центральный банк, общую валюту; планетарные системы налогообложения, полицию и юстицию; общеевропейский минимальный доход и рейтинговые агентства, всеобъемлющий контроль за финансовыми рынками»¹.

Кое-что Аттали говорит и о планах мировых ростовщиков в финансовой сфере. Самое главное – создание мировой валюты, которая не привязана ни к какой национальной денежной системе. Жак Аттали при этом высказывается достаточно критически в отношении доллара США. Не потому, что он европеец, ратующий за интересы Франции и Европейского союза, а потому, что думает и действует как глобалист²: американская валюта превратилась в тормоз на пути движения к новому мировому порядку: «В результате МВФ должен... задуматься над созданием мировой валюты по образцу “банкора” Кейнса³ или денежной единицы, включающей в себя доллар, иену и евро. В один прекрасный день они должны прийти на смену доллару, падение которого неизбежно. Без нее неминуем возврат к протекционизму»⁴.

При всей изысканно-мягкой и вкрадчивой манере обращения к читателю Аттали тем не менее посылает несколько дозированных «жестких сигналов». Например: «Очевидно, все это (мировое правительство и другие институты нового мирового порядка. – В. К.) появится еще не скоро. Процесс будет долгим и сложным, как создание ООН накануне Второй мировой войны. И, наверное, придется подождать еще более страшной войны, чтобы перспектива таких реформ воспринималась всерьез»⁵. А вот другой доста-

¹ Там же. С. 162–163.

² Лагерь глобалистов (или мондиалистов), т.е. приверженцев идеи мирового правительства и мирового рабовладельческого порядка, не однороден. Жак Аттали принадлежит к той группировке глобалистов, которая выражает интересы клана Ротшильдов. Наряду с этим имеется группировка, которая считает, что для достижения целей мирового господства следует опираться на американский доллар и всячески защищать его позиции в мировой финансовой системе. Она выражает интересы клана Рокфеллеров.

³ Идею введения «банкора» как мировой валюты Кейнс выдвигал на Бреттон-Вудской конференции в 1944 году, однако она была отвергнута американской делегацией, которая продвигала на роль мировой валюты доллар США.

⁴ Там же. С. 160, 162.

⁵ Там же. С. 163.

точно закамуфлированный «сигнал»: «Вероятно, ничего или почти ничего из предложенного (речь идет о предложениях автора книги по продвижению к новому мировому порядку. — В. К.) не будет сделано. Пока катастрофа (которой, разумеется, никто не желает!) не произойдет, никто, особенно Соединенные Штаты, не согласится подчиниться общему наднациональному решению. Потребовалось тысячелетие войн, чтобы европейцы смирились с самой мыслью о единстве»¹.

Конечно, подобные «мысли» можно воспринимать как еще один «академический прогноз», за который «профессиональные экономисты», как известно, никакой ответственности не несут. Однако мы склоняемся к тому, что это ультиматум мировых ростовщиков человечеству, озвученный через одного из их приближенных. Так что «денежная цивилизация» реально грозит существованию человечества!

¹ Там же. С. 164

ЧАСТЬ 12. МИРОВЫЕ РОСТОВЩИКИ, ИХ АПОЛОГЕТЫ И КРИТИКИ

Глава 1. «Мировые ростовщики»: кто они?

«Обычные» миллиардеры и «мировые ростовщики»

Мы на протяжении всей работы постоянно говорим о ростовщиках (в первую очередь о *мировых ростовщиках*) как об организаторах «перманентной» «денежной революции», как о людях с определенным мировоззрением, как о тех, кто стремится и движется к мировому господству. Но они до сих пор оставались у нас в большинстве своем анонимными личностями без имен и фамилий, без места проживания, без семейных связей и связей с другими мировыми ростовщиками и политиками, без истории рода, без религии, без политических взглядов и многих других деталей, которые составляют «портрет» мирового ростовщика.

К сожалению, писать и говорить о мировых ростовщиках как о живых людях достаточно сложно. В отличие от российских олигархов, которые склонны к бравированию своим богатством и саморекламе, мировые ростовщики ведут себя достаточно «скромно». Настолько «скромно», что бывает сложно определить реальные масштабы их богатства, понять, что и как они контролируют, какова иерархия в группе мировых олигархов и т.п. Подобно «князю мира сего», они не любят свет, предпочитают тень.

Мы уже говорили, что в мире ростовщиков много. Наверное, общее их число измеряется миллионами. Публика эта очень пестрая: акционеры и управляющие международных банков Уолл-стрит и Сити, пайщики мелких коммерческих банков, единоличные владельцы «семейных» банков, руководители и ответственные сотрудники центральных банков, сельские ростовщики в глубинке африканской или азиатской страны с личным капиталом в несколько тысяч долларов, мафиозные хозяева подпольных «обща-

ков», неприметные личности наподобие «старухи-процентщицы» из романа Достоевского и т.п.

Конечно, к категории мировых ростовщиков следует относить лишь тех, кто имеет большие состояния. Большое состояние – необходимое, но недостаточное условие для членства в клубе мировых ростовщиков.

Согласно последнему списку журнала «Forbes», распределение миллиардеров в мире очень неравномерно. В начале 2009 года США были единственной страной, где на миллион жителей приходилось более одного миллиардера. По числу миллиардеров на единицу ВВП Америка уступает лишь Саудовской Аравии. В Европейском союзе «плотность миллиардеров» в три раза ниже, чем в Соединенных Штатах. Правда, она сильно варьирует по странам: в Германии выше среднего уровня, во Франции и Италии – ниже среднего, в Великобритании – близка к среднему уровню. В России число миллиардеров на единицу ВВП выше, чем в любой стране ЕС (за исключением Кипра)¹.

По-настоящему мировых ростовщиков даже в списках журнала «Forbes» не так много. Более того, многих мировых ростовщиков в этих рейтингах вообще нет. Кроме величины личного состояния или контролируемых активов важнейшим условием причисления ростовщиков к «мировым» является их *доступ к власти, способность управлять политическими, социальными и экономическими процессами (в отдельно взятой стране и в мире в целом)*.

Имеются различные экспертные оценки количества тех ростовщиков, которых можно отнести к категории «мировых». Их число измеряется сотнями, в крайнем случае – тысячами.

Вот мнение *Боба Фриселла*: «Тайное правительство в основном состоит из самых богатых в мире людей. Их *около двух тысяч* (выделено мной. – В. К.), но они уже долгое время контролируют наше так называемое правительство. Они определяют, кого и когда должны избрать на определенный пост. Они решают, будет ли вестись война и когда она закончится. Они контролируют мировые запасы продовольствия, рост и спад инфляции мировых валют. Все это определяется упомянутой группой лиц»².

Приведем точку зрения американского исследователя Энтони Саттона: «Наивно считать Дэвида Рокфеллера всемогущим диктатором или семью Рокфеллера всемогущей монархией. Это ловушка для опрометчивых. Наш мир значительно сложнее. Мы рассматриваем не отдельную семью, а сообщество власть имущих. Оно, может быть, насчитывает *несколько тысяч членов* (выделено мной. – В. К.), которые коллективно стремятся повернуть мир, а не только Соединенные Штаты, к достижению их собственных корпоративных целей»³.

¹ Forbes (русское издание). №10, 2009.

² Боб Фриселл. Тайное правительство // Досье секретных служб. 2000, №5.

³ Энтони Саттон. Кто управляет Америкой? М.: Ферри-В, 2002. С. 35.

А вот Джон Колеман, автор известной книги «Комитет 300», считает, что мировых ростовщиков намного меньше. По его мнению, миром уже достаточно давно правит узкая группа людей, объединенных в тайную организацию, называемую «Комитет 300». Как следует из самого названия, управляет миром всего 300 человек. Автор даже приводит персональный список членов Комитета. Это не только банкиры, но также крупные государственные и политические деятели. Есть там и промышленники. Так что собственно мировых ростовщиков, по оценкам Дж. Колемана, *не более 100–200 человек*¹.

Мировые ростовщики отличаются от «обычных» миллиардеров целями, принципами своей деятельности, капиталами, размерами контролируемых активов, влиянием на политику.

Попробуем еще раз дать характеристику их *целей*. Мы уже неоднократно говорили, что в категорию мировых ростовщиков включаются только те финансисты, которые ставят в качестве своей высшей цели *мировое господство*. Поэтому далеко не любые богатые люди, даже финансисты, могут быть включены в эту категорию. Например, вызывает большое сомнение, что в разряд мировых ростовщиков входят такие миллиардеры, как Билл Гейтс или Уоррен Баффет, которые занимают первые строчки мировых рейтингов самых богатых людей мира. Конечно, такие люди находятся в тесном контакте с мировыми ростовщиками, они – часть не только «золотого миллиарда», но и «золотого миллиона». Однако для них высшей целью (если судить по их действиям) является приумножение капитала. Не стоит принимать за чистую монету их публичные заверения, в которых они говорят о социальных целях своего бизнеса.

Истинные мировые ростовщики редко бывают откровенными в формулировании своих истинных целей. Обычно такие цели формулируются и уточняются на закрытых встречах мировых ростовщиков. Например, на заседаниях Бильдербергского клуба или Трехсторонней комиссии. Но последнее время, учитывая резкие перемены в мировом порядке, которые приблизили мировых ростовщиков к их вожделенной цели, они все чаще открыто озвучивают эту цель.

Некоторые планы главных ростовщиков мира стали известны, например, благодаря фильму «Америка – от свободы к фашизму». Эта лента недавно была сделана известным журналистом и режиссером Аароном Руссо. Она содержит разоблачающие сюжеты о мировых ростовщиках и Федеральной резервной системе США. Фильм прежде всего базируется на впечатлениях Руссо от общения с Ником Рокфеллером, с которым он был в дружеских отношениях. Так, Руссо как-то задал Рокфеллеру вопрос: «Вы

¹ См.: Джон Колеман. Комитет 300. М.: Витязь, 2001.

обладаете всеми деньгами мира, которые вам нужны. Вы обладаете всей полнотой власти в мире, которая вам нужна. В чем смысл всего этого, какова конечная цель?» Ответ миллиардера был следующим: «Наша конечная цель – добиться того, чтобы все были чипированы (речь идет о вживлении в тело человека микрочипов, с помощью которых можно управлять поведением человека. – В. К.). Чтобы контролировать все общество, чтобы банкиры и элита контролировали мир». Рокфеллер даже предложил Руссо присоединиться к тем, кто будет принадлежать к элите (сегодня эту элиту называют «золотым миллионом»). В частности, стать членом элитной организации под названием «Совет по международным отношениям». Рокфеллер сказал, что хотя Руссо и будет иметь микрочип, но от жесткого контроля будет освобожден. Интервью состоялось в январе 2007 года, а летом того же года режиссер скончался от рака...

Еще раз о «благотворительности» ростовщиков

Выше мы уже начали разговор о таких институтах современной «денежной цивилизации», как благотворительные фонды (БФ)¹. Известный исследователь американской финансовой олигархии первых послевоенных десятилетий *Ф. Ландберг* совершенно правильно определил, что БФ играют ключевую роль в экономической и политической жизни США². Он подметил следующие основные *экономические цели* создания и функционирования БФ: а) уход от налогов (в первую очередь налога на наследство); б) контроль над компаниями и банками через приобретение их акций и паев. Впрочем, об этой стороне деятельности фондов мы выше уже говорили.

Но помимо этого БФ играют важную политическую роль; они позволяют: а) создавать положительный имидж финансовой олигархии («социальная ответственность»); б) активно влиять на формирование общественного сознания, внутренней и внешней политики США, а также других стран в нужном для финансовой олигархии направлении.

Как мы уже отмечали, в США на сегодняшний день насчитывается около 1 млн БФ (как финансового, так и нефинансового типа). Однако активное воздействие на политику (как внутреннюю, так и внешнюю) оказывают несколько десятков фондов³.

В послевоенные десятилетия среди благотворительных фондов выделялись Фонд Карнеги, Фонд Рокфеллера, Фонд Форда, они образовывали

¹ См.: часть 7, глава 5: «Теневая экономика» как высшая форма финансовой либерализации» (раздел «Благотворительные фонды как “внутренние” офшоры»).

² Ф. Ландберг. Богачи и сверхбогачи. М.: Прогресс, 1971.

³ Н. Сенченко. Кто делает мировую политику? М.: Эксмо: Алгоритм, 2010. С. 189.

«большую тройку» БФ в США. Фонды, входящие в «большую тройку», традиционно занимались и продолжают заниматься финансированием «благотворительных» проектов и программ в области образования, внутренней и внешней политики США («продвижение демократии»), поддержки «научных исследований» «профессиональных экономистов» и т.п.

Американская внешняя политика полностью вырабатывается в недрах фондов и финансируемых ими институтов, таких как Совет по международным отношениям, Институт Брукингса, Институт Аспена, корпорация РЭНД, Стэнфордский институт и другие «мозговые центры» США.

Достаточно полно данный вопрос в свое время освещался советским исследователем *Р. С. Овинниковым*¹. Однако с момента издания его книги прошло три десятилетия, новых серьезных исследований о роли благотворительных фондов в формировании американской политики не публиковалось. Между тем в этой сфере появилось много нового. Появились новые фонды (например, Фонд Сороса, Фонд Б. Гейтса и др.), изменилась кардинально ситуация на международной арене (окончание «холодной войны», развал СССР, борьба с «международным терроризмом» и т.п.), фонды занялись активной «благотворительностью» в Российской Федерации и других государствах бывшего СССР.

В новых условиях БФ стали активными центрами распространения идей либерализма и глобализации. В значительной мере под их влиянием происходила и происходит перестройка среднего и высшего образования во многих странах мира. Финансирование общественных наук во многих странах происходит не столько за счет национальных бюджетов, сколько за счет грантов, выделяемых БФ. Естественно, что тематика и идеология исследований определяется фондами.

Нетрудно догадаться, что в области экономических исследований фонды поддерживают лишь те, которые относятся к mainstream. В 1990-е годы в России весьма активно потрудился Фонд Сороса, с помощью которого был подготовлен целый ряд учебников по «рыночной экономике», где не только не раскрывается разрушительная роль процента, но, наоборот, делается попытка доказать, что ссудный процент обеспечивает «процветание» и «прогресс» общества. На подачки Сороса был подготовлен ряд учебников, а дальше «процесс пошел»: идеи mainstream начали ретранслироваться от одного автора к другому, распространяться подобно эпидемии (уже без всяких грантов).

Немалые деньги выделяются неправительственным организациям, которые проводят в России и других странах подрывную работу под видом «борьбы за права человека», формирования институтов «гражданского

¹ Р. С. Овинников. Уолл-стрит и внешняя политика. М.: Международные отношения, 1980.

общества» и т.п. Всякие «бархатные» и «оранжевые» революции в странах бывшего социалистического лагеря (а также развивающихся странах) осуществляются также на деньги БФ.

Приведем оценку роли БФ, содержащуюся в одной из редких современных публикаций о «благотворительности» мировых ростовщиков: «...самая большая опасность... благотворительности лежит в сфере образования. Деньги олигархов придут в эту область в любом случае, вне зависимости от кампании “за социальную ответственность бизнеса”. Причина в том, что финансирование образования и институтов “гражданского общества” – важнейшее направление деятельности Мирового правительства. Воспитание подрастающего поколения в рамках “правильного” мировоззрения, создание нужного общественного мнения и промывка мозгов – необходимые условия для создания Нового мирового порядка, и мировая финансовая олигархия не жалеет средств на эти цели. С конца 80-х годов прошлого века в России вредительская деятельность различного рода неправительственных организаций и аналитических центров, а также многочисленные “реформы” отечественного образования практически на 100% финансируются из-за рубежа. Ведущую роль в этом играла “большая тройка” американских “благотворительных” фондов – Фонд Карнеги, Фонд Рокфеллера и Фонд Форда, а также Фонд Сороса, специально созданный для Восточной Европы, и их многочисленные фонды-спутники, носящие разные имена, но действующие в рамках единой программы, заданной Мировым правительством»¹.

То, что в современных учебниках, по которым учатся студенты в России, вопрос о «благотворительных» фондах обходится стороной, а наши «профессиональные экономисты» всячески избегают «исследовать» этот важный финансовый и политический институт «денежной цивилизации», лишний раз доказывает: фонды мировых ростовщиков весьма эффективно поработали (и продолжают работать) в нашей стране.

История банкирских домов мировых ростовщиков

История мирового ростовщичества представляет собой последовательную смену одних людей и семейных кланов другими. К сожалению, имена далеко не всех мировых ростовщиков до нас дошли.

Хорошо документирована история ростовщиков итальянских городов-государств Флоренции, Венеции, Генуи, Ломбардии. В XIII веке это семьи флорентийских банкиров Барди и Перуцци, в XIV – начале XV вв. семьи фло-

¹ Осторожно, благотворительность! // Интернет. Режим доступа: <http://rusk.ru/st.php?idar=310354>. Кроме «большой тройки» и Фонда Сороса в России активно действовали также Фонд МакАртуров, Фонд Генри М. Джексона.

рентийских банкиров Медичи и Пацци. В конце XV века и на протяжении XVI века в Европе уже доминировал банкирский дом немецкого семейства Фуггеров. В XVII веке и на протяжении большей части XVIII века в Европе существовало много семейных банкирских домов, но о доминировании какого-либо из них говорить нельзя.

Имеющиеся документы позволяют говорить, что до начала XIX века срок «жизни» отдельных банков и срок нахождения на вершине финансовой власти отдельных банковских кланов не превышал одного столетия.

Наконец, в конце XVIII века на арену выходит семейство *Ротшильдов*. На протяжении XIX века и в XX веке вплоть до Второй мировой войны семейство Ротшильдов было вне конкуренции, другие банкирские дома играли подчиненную роль по отношению к клану Ротшильдов. Около столетия назад в 53-м томе энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона о Ротшильдах сообщалось: «Состояние их оценивается в несколько миллиардов франков, сосредоточенных главным образом в руках 10–12 лиц».

Вторым по мощи после Ротшильдов был банкирский дом, который принадлежал семейству Бэрингов.

Об этих банкирских домах писал лорд *Джордж Гордон Байрон* в 1822 году в «Дон Жуане»:

О, золото! Кто возбуждает прессу?
Кто властвует на бирже? Кто царит
На всех великих сеймах и конгрессах?
Кто в Англии политику вершит?
Кто создает надежды, интересы?
Кто радости и горести дарит?
Вы думает – дух Наполеона?
Нет! Ротшильда и Баринга миллионы!

Они и либеральный наш Лафитт¹ –
Владыки настоящие вселенной:
От них зависит нации кредит,
Паденье тронов, курсов перемены;
Республик биржа не щадит,
Забоятся банкиры, несомненно,
Чтобы проценты верные росли
С твоей, Перу, серебряной земли.

¹ Лафитт Жак (1767–1844) – французский финансист и государственный деятель, директор Банка Франции.

Банкирского дома Барингов (или Бэрингов) более не существует: созданный еще в XVIII веке «Barings Bank» окончил свое существование в 1995 году, когда потерпел банкротство в результате рискованных операций с фьючерсами и был продан за символическую сумму в 1 фунт стерлингов.

А Ротшильды в XIX веке были вне конкуренции не только в Европе, но и в мире.

Совокупные богатства клана в 70-х годах XIX века оценивались почти в 1 млрд долл. – по тем временам это была фантастическая сумма. Ни один крупнейший проект не обходился без их участия. На их деньги велась разведка алмазных копей в Южной Африке, финансировалось строительство железных дорог в Европе, скупалась земля для строительства Суэцкого канала, добывалась нефть в Баку и на Северном Кавказе. Им принадлежал контрольный пакет акций в нефтяной компании «Ройал Датч Шелл», которая по объемам добычи «черного золота» превосходила нефтяные компании Рокфеллера. Прусские короли, австрийские императоры, русские цари не раз прибегали к займам Ротшильдов.

В начале XX века стали известными также семейства Рокфеллеров, Морганов, Кунов, Лоебов, Голдманов, Меллонов, Саксов, Дюпонов, Леманов. Многие из этих семейств к тому времени уже имели определенную историю. Почти все они – выходцы из Европы, но карьеру банкиров сделали в США (исключение составляют основатели финансовых династий Рокфеллеры и Морганы, которые родились в Америке). Начинали, как правило, не с банковского дела, но затем создавали свои банкирские дома. Многие разбогатели на поставках армии оружия, продовольствия, снаряжения в годы Гражданской войны.

В 1867 году *Авраам Кун* и *Соломон Лоеб* учредили банк «Kuhn, Loeb & Co.», который очень быстро стал крупнейшим в стране кредитным учреждением. С этим банком связаны имена других видных ростовщиков. Это управляющие банка *Якоб Шифф*, *Отто Кан*, *Феликс Варбург*, *Бенджамин Буттенвайзер*.

В начале XX века на равных с банком «Kuhn, Loeb & Co.» стал выступать банкирский дом «JP Morgan» (основан в 1893 году), принадлежащий *Джону Пьерпонту Моргану*. Начинал он с поставок оружия армии в годы Гражданской войны, затем стал инвестировать в промышленность и железные дороги. Согласно многим источникам, Дж. П. Морган был негласным агентом по продвижению интересов Ротшильдов в США. И сегодня, по мнению экспертов, банк «JP Morgan» контролируется Ротшильдами (конкретно – лондонским банком «N.M. Rothschild & Sons»).

Американский бизнес вот уже более столетия ассоциируется с семейством Рокфеллеров. Считается, что Джон Рокфеллер – основатель банковской династии – стал первым в Америке долларовым миллиардером.

Это произошло, по оценкам исследователей, где-то накануне Первой мировой войны. А начинал основатель династии с того, что во время Гражданской войны 1861–1865 гг. снабжал армию мукой, свининой и солью. После войны занялся нефтью, в 1870 году основал компанию «Standard Oil» (сегодня эта компания называется «Exxon/Mobil»). Затем создал банк «Chase», преобразованный позднее в «Chase Manhattan».

Братья Леманы (Генрих, Эммануэль, Майер) приехали в Америку в первой половине XIX века и начали свою карьеру с торговли хлопком. Позднее Леманы основали банк «Lehman Brothers».

Семьи *Фарго* и *Баттерфилд* создали финансовую компанию «American Express».

В 1977 году банк «Kuhn, Loeb & Co.» слился с банком «Lehman Brothers», при этом был образован банк «Lehman Brothers, Inc.». Еще через 7 лет произошло его слияние с «American Express».

Другой пример. В 2000 году контролируемый Ротшильдами банк «JP Morgan» поглотил банк «Chase Manhattan» – детище Рокфеллера. После этого был образован гибрид под названием «JP Morgan Chase». На примере этих слияний видно, что происходит все большее сращивание и переплетение банковских бизнесов отдельных семейств. Возможно, при таких слияниях меняется соотношение сил на финансовом олимпе участвующих в сделках ростовщиков.

«Семейный» характер бизнеса

Как известно, в XIX веке (особенно во второй половине) начался бум создания акционерных обществ и/или преобразования существовавших частных компаний в акционерные общества открытого типа. Окончательно семейный частный бизнес был подорван в XX веке в ходе войн, национализаций, вследствие принятия антимонопольных законов и т.п. В учебниках пишется, что *акционерная форма* организации бизнеса более прогрессивна по сравнению с частными компаниями семейного типа. Тезис весьма сомнительный. Мировой опыт показывает, что семейные фирмы (это хорошо известно специалистам по управлению) обладают гораздо большей устойчивостью и живучестью. Они имеют мотивацию для того, чтобы «жить вечно», а не следовать самоубийственной логике максимизации сиюминутных прибылей. Такие бизнесы, как правило, имеют устойчивые принципы деятельности, жесткую управленческую субординацию, минимизируют привлечение в штат «посторонних» людей, разрабатывают долгосрочные программы развития.

Мировые ростовщики поощряли процесс перехода других компаний на акционерную форму, что облегчало им установление контроля над такими

бизнесами. Однако сами при этом стремились всячески сохранять свой бизнес как семейный. Яркий пример – Ротшильды, которые и сегодня, в XXI веке, проявляют консерватизм и сохраняют свои банки и компании в виде частного бизнеса на основе семейного капитала. Более того, в своих семейных компаниях и банках они стремились на всех ключевых должностях использовать людей, которые имели бы какие-то родственные связи с Ротшильдами. Говорят, что основатель династии Майер Амшель Ротшильд в своем завещании написал, что руководящие посты в банковских и других бизнесах должны занимать только члены семьи (кстати, женщинам из семьи Ротшильдов заниматься бизнесом запрещалось).

В XIX веке банковский дом *Лазаров* также представлял собой частный семейный бизнес. Создан он был тремя братьями-французами – Александром, Семеном и Ильей Лазарами в Америке на волне «золотой лихорадки» в Калифорнии. Позднее банк Лазаров поменял свою прописку, перебравшись во Францию. Его называли доверенным предприятием Морганов в Европе. Сегодня это американско-французский банк, заведуют в котором уже не Лазары: после Второй мировой войны в течение 40 лет предприятием управлял известный американский финансист *Феликс Рохатин*.

Во многих других банках и компаниях происходит размывание семейного капитала и семейного бизнеса, ключевые посты постепенно замещались людьми, которые изначально не принадлежали к династии основателей бизнеса.

Например, в 1969 году после смерти Роберта Лемана к руководству банка «*Lehman Brothers, Inc.*» пришли «чужие» люди. Постепенно устойчивость банка стала ослабевать, а в сентябре 2008 года в условиях кризиса произошел окончательный крах банка.

Некоторые так называемые «односемейные» банки постепенно становятся «*многосемейными*». Сегодня, например, семейства Рокфеллеров, Морганов, Кунов и Лоебов на паритетных началах контролируют финансовый конгломерат «*Citigroup*», банк «*JP Morgan Chase*», нефтяной концерн «*Exxon/Mobil*». При этом они пристально следят за тем, чтобы «внешние» или «случайные» люди не попадали ни в состав акционеров, ни в круг высшего руководства компаний и банков.

Нарушение этого принципа грозит не только ослаблением позиций банковского дома, но даже его гибелью. Сегодня в большинстве банков штат сотрудников – это не «*семья*», а «*команда*». «Команда» может формироваться из людей, которые, во-первых, не очень известны руководству; во-вторых, не очень хорошо поддаются контролю. Различие между «*семейным*» и «*корпоративным*» духом хорошо понимают настоящие ростовщики и не допускают в свой бизнес людей со стороны.

Мы уже упоминали, что старейший банк Бэрингов в 1995 году был разорен. Это произошло в результате того, что в банке не осталось никого из тех самых Бэрингов, что его основали. Фактически банком «рулили» уже совсем другие люди, а о Бэрингах напоминала лишь вывеска. В банке оказалось много «случайных» людей, в том числе некто *Ник Лисон*, который был биржевым трейдером. Он торговал фьючерсами на сингапурской бирже и за короткий период времени создал убытки в размере 1,4 млрд фунтов стерлингов, которые оказались смертельными для банка.

Подобного рода скандальные истории регулярно происходят и с другими банками, особенно теми, которые утратили даже подобие «семейности». Управляющие таких банков относятся к вверенному им капиталу как к чужому имуществу: либо занимаются откровенным его разворовыванием, либо в интересах акционеров и своих собственных (ожидание бонусов) идут на очень рискованные операции.

Династические браки и некоторые другие «секреты» ростовщиков

Династические браки предотвращают «распыление» семейного капитала. О многочисленных кровных браках внутри клана Ротшильдов немало написано в биографиях этого семейства. Как подсчитали биографы Ротшильдов, в XIX веке половина браков членов клана были внутрисемейными. За два столетия число таких внутрисемейных браков исчисляется сотнями.

Нормой стали также браки между представителями отдельных банкирских семейств.

Взять, к примеру, банк «Kuhn, Loeb & Co.». Владельцы этого банка и управляющие постепенно превратились в одну большую семью, поскольку происходило постепенное кровное соединение их семей посредством браков. Так, дочь Соломона Лоеба вышла замуж за Якоба Шиффа, а Феликс Варбург женился на внучке Соломона Лоеба Нине. А вот управляющий банка «Kuhn, Loeb & Co.» *Бенджамин Буттенвайзер* был женат на внучке одного из братьев Леманов. Количество таких брачных альянсов не поддается учету.

Правда, при династических браках между близкими родственниками могут происходить «генетические» сюрпризы в виде детей с определенными умственными, психическими и физическими отклонениями, но подобные риски отходят на второй план, когда при решении матримониальных вопросов на первом месте находятся материально-финансовые интересы.

Закрытость – важный принцип существования ростовщиков, при этом речь идет о закрытости как в личной жизни, так и в бизнесе. Иногда закрытость перерастает в конспирацию. С этой целью широко используют-

ся подставные лица, подставные фирмы, различные трастовые фонды (ТФ), система многоступенчатого участия в капитале других компаний, офшоры и т.п. ТФ управляют пакетами акций ростовщиков в различных компаниях и банках, но при этом сами фонды находятся под контролем ростовщиков. Оценить состояния ростовщиков практически невозможно, трудно даже составить точное представление, какие отрасли и сферы бизнеса находятся под контролем тех или иных семейств. Ротшильды, по мнению ряда аналитиков, действуют через такого агента, как Джордж Сорос, который считается одним из главных финансовых спекулянтов в мире. Он, если так можно выразиться, – «*публичный*» финансист и всегда занимает достаточно высокие строчки в рейтингах самых богатых людей журнала «Форбс». Свои идеологические установки Ротшильды озвучивают через «публичных» политиков и подконтрольных им журналистов. Например, через Жака Аттали, бывшего в свое время президентом Европейского банка, и реконструкции (ЕБРР) и советником бывшего президента Франции Н. Саркози.

Ориентация на выстраивание связей с политической властью. Ростовщики занимаются бизнесом, опираясь на те возможности, которые дают связи с правительством, законодательной властью, монархами, президентами и т.п. Появилось даже выражение «*банковско-политический комплекс*» (БПК). Однако роль банков и политической власти в БПК не одинакова: ростовщики давно уже превратили государственную власть в послушного им слугу. Классическая формула движения капитала, созданная классиком марксизма: $D - T - D'$. В современных условиях более актуальной становится формула: $D - B - D'$. То есть капитал прирастает посредством его инвестирования не в товары (или производство товаров), а в политическую власть (в формуле она обозначена буквой «В»). Механизмы приращения капитала через покупку власти многообразны, но прежде всего ростовщики получают доступ к денежному фонду государства – бюджету. Кроме того, через покупку власти они пишут нужные им законы, дают конкурентов, добиваются лояльности судей и т.п.

Ротшильды демонстративно заявляют, что они не вмешиваются в политику. Но на самом деле это не так. Просто они делают это тоньше, чем другие ростовщики. Французский историк банковского дела *Жан-Мари Шмит* по этому поводу говорит:

«Формально Ротшильды в отличие от Рокфеллеров или, скажем, Фордов никогда не занимались политикой. Но они свергали королей и предотвращали войны, закрывали газеты и снимали министров, если это требовалось для их интересов»¹.

Использование любых средств, которые ведут к достижению цели. В силу информационной закрытости жизни и бизнеса мировых ростовщи-

¹ Цит. по: Кирилл Привалов. Ротшильды всех стран // Итоги. 24.09.2007.

ков об этой стороне их деятельности мало что известно. Но из различных источников (например, из известной книги Джона Колемана «Комитет 300») известно, что ростовщики делали и продолжают делать большие деньги на наркотиках, незаконных поставках оружия, не брезгают заказными убийствами, дискредитацией неугодных им политических деятелей и конкурентов по бизнесу и т.п. В реализации многих своих операций, как мы выше уже отмечали, они опираются на военно-силовую поддержку государства, развязывают войны и организуют революции, активно используют государственные спецслужбы.

Международный характер бизнеса

В Европе международная финансовая сеть сложилась еще при *тамплиерах*, которые имели свои «опорные точки» на пространстве от Скандинавии до Средиземного моря и даже в Северной Африке и на Ближнем Востоке. Однако после ликвидации ордена в начале XIV века финансовая деятельность ростовщиков осуществлялась в более ограниченном пространстве (даже ростовщики Флоренции, Венеции, Генуи, Ломбардии не имели такого международного охвата, какой был у ордена тамплиеров).

Воистину международный размах ростовщическая деятельность приобрела при Ротшильдах. Основателю династии Майеру Амшелю Ротшильду стало тесно в пределах Германии, где он сделал свой капитал. Поэтому он определил своих пятерых сыновей в основные страны Европы: Натана – в Лондон, Джеймса – в Париж, Амшеля – во Франкфурт, Соломона – в Вену, Карла – в Неаполь. Там они создали свои банкирские конторы. Наличие международной финансовой сети дало Ротшильдам преимущества перед другими банкирами (быстрые расчеты и оперативное маневрирование финансовыми ресурсами, обмен информацией, координация по оказанию нужного влияния на первых лиц государств и т.п.), позволило активно влиять на ход политических событий в Европе и мире.

Освоившись быстро в Европе, Ротшильды стали распространять свое влияние на Новый Свет. Это влияние проявлялось в том, что они создавали там свою агентуру.

Например, уже в конце XVIII века агентом Майера Амшеля Ротшильда в США был Александр Гамильтон. Он стал министром финансов Североамериканских штатов, и благодаря его усилиям в этой стране в 1791 году был учрежден первый центральный банк. А в 1824 году Ротшильды стали личными финансистами бразильского императора.

Особое внимание уделялось вопросам оперативной секретной связи между центрами финансовой сети. Была создана собственная почтовая

служба, а также голубиная почта. Применялись шифры. Для почтовых отправок использовался особый язык, который представлял собой диалект немецкого, на котором говорили в гетто Франкфурта, при этом буквы были позаимствованы из иврита.

На сегодняшний день Ротшильды имеют свои банки и предприятия в 40 странах мира. Члены семейства живут в десятках стран мира. Вместе с тем достаточно четко просматриваются основные страны их пребывания – Великобритания и Франция. Далее следуют США и Швейцария.

Нынешний глава клана Давид Ротшильд имеет троих детей – одного сына и двоих дочерей. По примеру своего предка он планирует послать своих детей в разные части света – в США, Европу и Азию (сегодня уже даже женщины в клане Ротшильдов имеют право заниматься бизнесом).

Мировые ростовщики используют такую форму интернационализации своего банковского бизнеса, как *транснациональные банки (ТНБ)*.

Например, банк «JP Morgan Chase» – типичный ТНБ, штаб-квартира которого находится в Нью-Йорке (Уолл-стрит), а операции осуществляются в 60 странах мира, в том числе и в России.

Ротшильды: централизация семейной власти и семейного бизнеса

Принцип централизации семейной власти и семейного бизнеса наиболее наглядно проявляется на примере династии Ротшильдов. В своем завещании Майер Амшель Ротшильд указал, что его наследники и последующие потомки должны из своей среды выбирать главу семейства, которому другие члены семейства должны беспрекословно подчиняться. Это, безусловно, очень важный принцип управления, который позволил сохранять устойчивость и жизнеспособность международного семейного бизнеса. Наиболее важные вопросы Ротшильды решают на семейных советах, где имеет право высказаться глава каждой ветви. Это напоминает принцип *демократического централизма*, который был зафиксирован в Уставе КПСС (но который зачастую нарушался). Хорошо известно, что после смерти Майера Амшеля Ротшильда в 1812 году главой клана стал Натан Ротшильд, который базировался в Лондоне. В каждой стране, где пребывали Ротшильды, также имелась своя субординация. Этого принципа единоначалия Ротшильды более или менее последовательно придерживались и в последующее время.

После Второй мировой войны наиболее сильными и влиятельными из всех ветвей международного клана Ротшильдов являются *британская и французская ветви*. Имеются также другие ветви – *американская, швейцарская*. Эти ветви сложились в годы Второй мировой войны, когда иму-

щество Ротшильдов во Франции было конфисковано фашистами, а члены семьи эмигрировали за океан или перебрались в нейтральную Швейцарию. В качестве главы всего клана выбирается представитель лондонской или парижской ветви.

Сегодня бразды правления в клане Ротшильдов перешли к Давиду Ротшильду (род. в 1942 г.) – главе французской ветви семейства. Управление французской ветвью Давид принял после недавней смерти главы этой ветви барона Ги де Ротшильда. До этого главой всего клана был Эвелин Ротшильд, принадлежащий к британской ветви семейства. В связи с преклонным возрастом Эвелин передал власть Давиду.

Централизация в клане Ротшильдов проявляется не только в четкой субординации отдельных членов семьи, но также в том, что создаются *многоуровневые структуры управления активами*, причем управляющие организации и активы разбросаны по всему миру. Во главе каждой управляющей структуры стоит человек, имеющий какие-то кровные связи с кланом Ротшильдов.

В настоящее время все нити управления активами клана Ротшильдов сходятся в холдинговой компании «Family Company», возглавляемой Давидом Ротшильдом. Другая важная холдинговая компания клана Ротшильдов – «Concordia B.V.». Она находится во владении лондонского и парижского банков Ротшильдов. Холдинговая компания «Continuation Holdings of Switzerland», в свою очередь, контролирует активы швейцарских Ротшильдов; она также владеет всеми акциями американских и канадских Ротшильдов. Среди холдинговых компаний клана Ротшильдов следует еще упомянуть «Сосьете д'энвестисман дю Нор», эта компания управляет активами французских Ротшильдов.

Сегодня в условиях кризиса наблюдается явная финансовая консолидация всех ветвей международного клана Ротшильдов, это дает им хорошую возможность укрепить свои позиции в международных финансах. Некоторые аналитики говорят о «ренессансе» клана Ротшильдов в XXI веке.

Главный актив Ротшильдов – лондонский банк «NM Rothschild & Sons», который был создан еще Натаном Ротшильдом в начале XIX века. Другие значимые банки, входящие в империю Ротшильдов: «Rothschild & Cie Banque» (Франция), «Rothschild AG» (Швейцария).

Среди небанковских финансовых структур клана Ротшильдов следует выделить американскую инвестиционную компанию «Atticus Capital», в которой сопредседателем совета директоров является Натаниэль Ротшильд. Накануне кризиса капитализация компании оценивалась в 14 млрд долл., в ходе кризиса она потеряла 5 млрд долл. Также важной финансовой структурой клана является британский инвестиционный банк «JNR Ltd. (J. Aron & Natan

Rothschild Energy International Limited)», осуществляющий инвестиции в российские и украинские компании энергетического сектора (также находится под управлением Натаниэля Ротшильда).

Интересы Ротшильдов не ограничиваются финансовой сферой. Они владеют компаниями в добывающей промышленности: «Anglo-American corporation of South Africa» (добыча золота, алмазов, урана, других полезных ископаемых), «Rio Tinto» (уголь, железо, медь, уран, золото, алмазы, алюминий), «De Biers» (добыча и обработка алмазов).

В энергетическом секторе наиболее крупной собственностью Ротшильдов является компания «Vanco International Limited», осуществляющая инвестиции в разведку и добычу углеводородных ресурсов.

В девелоперском бизнесе выделяется венгерская компания «Trigranit», в которой Натаниэль Ротшильд имеет 12% акций (только в российскую недвижимость компания сделала инвестиций на 5 млрд долл.).

Клан Ротшильдов имеет бесчисленное количество компаний в торговле, ресторанном и отельном бизнесе, производстве вина, издательском бизнесе. В частности, под контролем Ротшильдов находится парижское издательство «Пресс де ля Сите», французская газета «Либерасьон», английские издания «Экономист» и «Дейли телеграф», радиовещательная компания «БиБиСи».

По отмеченным выше причинам оценить состояние клана Ротшильдов в денежном эквиваленте крайне сложно. Встречаются оценки от 1,4 млрд долл. (израильские источники) до 15 млрд долл. (французские источники). По французским источникам, доходы семейства в 2003 году равнялись 828 млн долл.¹. А вот оценка активов, находящихся под контролем Ротшильдов, вообще невозможна. Тем не менее, судя по этим цифрам, в последние бурные десятилетия капиталисты новой волны потеснили Ротшильдов. Они смотрятся достаточно скромно на фоне того же Билла Гейтса или Уоррена Баффета, спекулянтов Уолл-стрит или некоторых российских олигархов. Но для оценки позиций клана Ротшильдов важны не только количественные показатели, но и качественные характеристики. У Ротшильдов есть неоспоримое преимущество перед другими олигархами: они очень живучи, в состоянии противостоять любым катаклизмам истории (войнам, кризисам), имеют великолепную способность восстанавливать утраченные позиции. Например, в 50–60-е годы прошлого столетия они сумели восстановить свои позиции в континентальной Европе, утраченные во время Второй мировой войны. А в 1981 году при левом президенте *Франсуа Миттеране* был национализирован банк Ротшильдов во Франции. Однако Ротшильды активно способствовали смене правительства и президента. В 1986 году к власти пришел правый президент *Жак Ширак*, который вернул

¹ К. Привалов. Ротшильды всех стран // Итоги. 24.09.2007.

Ротшильдам банк. Причем, согласно некоторым источникам, Ротшильды в порядке реституции получили компенсацию, которая существенно превышала капитал банка до его национализации.

Мировые ростовщики: диалектика единства и борьбы

После начала современного кризиса резко усилилась *централизация банковского капитала*, что выразилось в сокращении числа банков мирового калибра, многие банки обанкротились и прекратили свое существование или были приобретены более могущественными. Выжившие банки стали еще крупнее.

Мы уже отмечали выше¹, что в конце 2009 года Совет по финансовой устойчивости составил список мировых финансовых учреждений (МФУ), в который включено 6 страховых компаний и 24 транснациональных банка. На Уолл-стрит американскую банковскую систему сегодня контролируют четыре-шесть банковских гигантов. Это: «Goldman Sachs», «JP Morgan Chase», «Morgan Stanley», «Bank of America», «Citibank», «Wells Fargo». Лидером по показателю капитализации в этой группе сегодня выступает «JP Morgan Chase», находящийся под контролем кланов Рокфеллеров и Ротшильдов (180 млрд долл. на 01.10.2009). А вот банк «Goldman Sachs», считающийся вотчиной Ротшильдов, на Уолл-стрит называют «генератором прибылей» из-за рекордных показателей чистой прибыли: за первую половину 2009 года они составили 5,25 млрд долл. (это тем более впечатляет на фоне убытков многих других банков в условиях продолжающегося кризиса).

В контексте рассматриваемых нами проблем важно отметить, что мировая финансовая верхушка контролирует «генеральные штабы» ростовщиков – *центральные банки*. Эти институты являются важнейшим инструментом управления всеми более низкими этажами «долговой пирамиды» ростовщиков. Центральные банки отдельных стран образуют своеобразную сеть с четко выраженной иерархией. На верхнем этаже иерархии центральных банков находится Федеральная резервная система США. «Контрольный пакет» в ФРС США с самого начала принадлежал Ротшильдам, Рокфеллерам, Морганам, Кунам, Лоебам и еще нескольким «небожителям». Но если учесть, что многие члены этого узкого круга «небожителей» были изначально под контролем Ротшильдов, то можно предположить, что самыми главными акционерами ФРС были Ротшильды и Рокфеллеры. Последние сумели с самого начала своей предприниматель-

¹ См. часть 8, глава 2: «Пищевые цепи» и «пирамиды» «денежной цивилизации».

ской карьеры сохранить определенную независимость от Ротшильдов. Такой точки зрения придерживается, в частности, американский исследователь *Николас Хаггер*¹.

Впрочем, имеются и другие версии относительно того, кто находится на вершине финансового и политического Олимпа. Иногда называется *семейство Барухов*. Наиболее известный из них – *Бернард Барух*, который «опекал» многих американских президентов, начиная с *Вудро Вильсона* и кончая *Джеральдом Фордом*. Речь идет о том самом Барухе, который дал «отмашку» Федеральному резервному банку Нью-Йорка в октябре 1929 г. «перекрыть» «денежный кислород» рынку и тем самым спровоцировал обвал на фондовом рынке США.

Известен такой факт, приведенный в книге Энтони Саттона «Власть доллара»: «В США были напечатаны купюры достоинством больше обычного (одна тысяча, пять тысяч, десять тысяч долларов). Однако они не обращаются (пока), а лежат в сейфах. Характерно, что на них нет портретов президентов США. Кто же изображен на купюрах? Шиф, Лейба, Кун, Барух. Тогдашний министр финансов Джеки Рубин в 1990-е годы в приватной беседе сказал, комментируя изображения на купюрах: «Это рабы (президенты США, изображенные на купюрах мелкого достоинства. – *В. К.*), а вот это рабовладельцы (финансисты, изображенные на купюрах большого достоинства. – *В. К.*)»². Так на купюрах, которые не имеют хождения среди народа, уже напечатаны портреты тех, кто реально правит миром.

В течение двадцатого века, судя по оценкам экспертов, круг основных хозяев ФРС остался примерно тем же, что и в начале века; может быть, только изменились несколько их доли в капитале центрального банка США.

Судя по всему, отношения в клубе «небожителеев» не столь уж безоблачны, между ними идет постоянная «подковерная» борьба, о которой мы знаем крайне мало.

Так, М. Ротбард провел скрупулезное исследование истории банковского дела в США в первой половине XX века и пришел к выводу, что в годы правления президента Ф. Рузвельта (так называемый «новый курс») произошла серьезная подвижка сил на финансовом олимпе Америки. Доминировавшие до кризиса 1929–1933 гг. Морганы, представлявшие в США интересы Ротшильдов, в 1930-е годы уступили в финансово-банковской системе США пальму первенства клану Рокфеллеров³.

¹ Николас Хаггер. Синдикат. История грядущего мирового правительства. Пер. с англ. М.: Столица-Принт, 2007.

² Энтони Саттон. Власть доллара. М.: Фэри-В, 2003. С. 152–153.

³ См.: М. Ротбард. История денежного обращения и банковского дела в США: от колониального периода до Второй мировой войны. Челябинск: Социум, 2005.

В другом интересном исследовании, принадлежащем Николасу Хаггеру, делается вывод об ослаблении позиций Ротшильдов среди главных акционеров ФРС. Согласно приводимым им цифрам (со ссылкой на данные рейтингового агентства «Standard and Poor»), в начале 1990-х гг. банковской группе Рокфеллеров принадлежало 53% акций Федерального резерва, еще 8% принадлежало якобы Банку Японии. На банки, подконтрольные Ротшильдам, пришлось не более 10%¹. Означает ли это, что «эра Ротшильдов» уходит в прошлое? Автор считает, что нет. По его мнению, Ротшильды имеют прочные позиции за пределами Америки, особенно в Западной Европе, где под их контролем находятся такие центральные банки, как Банк Англии, Банк Франции, Бундесбанк. Доминируют они и на ряде рынков. В частности, на рынке золота. Не исключено, что мир может вернуться к тому или иному варианту золотого стандарта, если Ротшильды грамотно проведут шахматную игру под названием «реформа мировой финансовой системы».

О *противостоянии кланов Ротшильдов и Рокфеллеров* свидетельствует также история с ЮКОСом и М. Ходорковским. На активы этой гигантской нефтяной компании претендовали кланы Ротшильдов и Рокфеллеров. Изначально ЮКОС предназначался Ротшильдам, которые имели сложные, многоступенчатые отношения с этой компанией. Но Рокфеллеры разрушили планы по проведению операции по передаче нефтедобывающих активов Ротшильдам. Так что по большому счету инициатива ареста и тюремного заключения Ходорковского исходила не от президента Путина, а от Вашингтона. Мы приводим этот пример, чтобы было понятно, насколько все непросто на мировом финансовом олимпе.

На Уолл-стрит также наблюдается разделение ее обитателей на тех, кто тяготеет к клану Ротшильдов, и тех, кто ближе к клану Рокфеллеров. В частности, нет особого секрета, что банк «Goldman Sachs» находится под контролем Ротшильдов, а банк «Merril Lynch» – Рокфеллеров. Сегодня в администрации президента Барака Обамы, по оценкам аналитиков, больше людей, связанных с «Goldman Sachs», чем с «Merril Lynch». Прежде всего, это министр финансов Тим *Гейтнер*, который в свое время занимал высокий пост в «Goldman Sachs».

Еще одна интересная «информация для размышления». 17 сентября 2009 г. (в день 222-й годовщины подписания Конституции Соединенных Штатов) 290 из 435 членов Палаты представителей США поддержали проект закона «О прозрачности Федеральной резервной системы США». Такое количество голосов «за» означает, что президент США уже не может наложить вето на законопроект. Это беспрецедентное событие в истории

¹ Николас Хаггер. Синдикат. История грядущего мирового правительства. Пер. с англ. М.: Столица-Принт, 2007. С. 729.

Америки: впервые почти за сто лет своего существования ФРС может быть подвергнута проверке со стороны государственной власти! Мировые СМИ замалчивают это историческое событие, отвлекая обывателя бескончаемыми разговорами о разных международных «финансовых и экономических тусовках»: Давосах, встречах «восьмерок», «двадцаток» и т.п. Аналитики не могут дать никакого другого объяснения, кроме того, что американские законодатели наконец-то «прозрели». А почему они, например, не «прозрели» в 1920 или 1929 гг., когда ФРС устраивала кризисы? Смею предположить свою версию события: среди узкой группы акционеров начались «разборки». Кому-то из них (скорее всего, Ротшильдам) надо взять реванш за ослабление позиций в группе главных акционеров, а для этого необходимо организовать «перестройку» Федерального резерва в нужном для себя направлении (скорее всего, с возвращением золота в том или ином виде в мир денег). Проект закона «О прозрачности Федеральной резервной системы США» – первый шаг на пути такой «перестройки». Удастся ли самому главному акционеру ФРС (Рокфеллерам) «отбить» эту атаку – будет ясно уже в ближайшее время.

В целом многие аналитики склонны считать, что группа Ротшильдов находится в положении наступающего. Они держат курс на внезапный дефолт по доллару, обнуление всех записей, отражающих долги и виртуальные активы, переоценку всех активов и пассивов в унциях золота и введение денежной системы, которая прямо или косвенно была бы привязана к золоту.

Глава 2. «Духовная» миссия ростовщиков

«Ранний» Маркс о «религии денег»

Обычно в публикациях, разоблачающих деятельность ростовщиков, весь пафос критики направлен против их «эксплуататорской сущности» (что совершенно верно). При этом почти не обращается внимания на то, что еще более разрушительной стороной их деятельности является насаждение духа торгашества и стяжательства в христианском обществе. Выше мы достаточно подробно показали, каким образом безобидные операции ростовщиков по «складированию» денег «трансформировались» в процентные депозитные операции. Такая «трансформация» дала начало *«народному капитализму»*: любому обывателю было предложено стать «маленьким

ростовщиком», рантье. Под влиянием этого соблазна *сознание обывателя-христианина постепенно приобретало черты ростовщического* (желание жить не трудом, а на проценты). Именно в этом заключается основная «духовная» миссия *ростовщиков* (слово «духовная» беру в кавычки, поскольку речь идет о «духовности», источником которой является не Бог, а «враг рода человеческого», он же – «князь мира сего»).

Именно об этом говорил К. Маркс в своей работе «К еврейскому вопросу»¹, которую он написал в 1843 г., еще до того, как стал «творить» по «заказам» ростовщиков. В этой Маркс утверждает, что еврей и ростовщик – это родственные понятия, что еврейство – это не религия иудаизма, а *религия денег*:

«Поиском тайны еврея не в его религии, – поиском тайны религии в действительном еврее. Какова мирская основа еврейства? Практическая потребность, своекорыстие. Каков мирской культ еврея? Торгашество. Кто его мирской бог? Деньги».

Еврейство, по мнению Маркса, это не национальность, а общность людей с определенным духовно-практическим устройством:

«Химерическая национальность еврея есть национальность купца, вообще денежного человека...»

Следовательно, по Марксу, потенциально в еврея может превратиться любой человек – независимо от этнической принадлежности и формальной принадлежности к той или иной конфессиональной группе.

Далее К. Маркс констатирует, что еврей (т.е. ростовщик) «эмансипировал себя» тем, что получил право заниматься ростовщичеством и спекуляциями без всяких ограничений (в результате так называемой «денежной революции», о которой мы писали выше). Это дало возможность еврею (ростовщику) захватывать духовную власть в христианском обществе, насаждая дух еврейства (т.е. дух торгашества, ростовщичества, капитализма) во всех слоях населения.

Маркс однозначно утверждает, что еврейство как религия денег и христианство – антиподы и мирно сосуществовать не могут:

«Деньги – это ревнивый бог Израиля, перед лицом которого не должно быть никакого другого бога».

Ранний Маркс еще стоял на позициях христианства (несмотря на то что был внуком двух раввинов). В упомянутой работе он фактически повторял в разных вариантах важнейшую мысль Христа: «Никакой слуга не может служить двум господам, ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить, или одному будет усердствовать, а о другом нерадеть. Не можете служить Богу и мамоне» (Лк. 16:13).

¹ К. Маркс. К еврейскому вопросу // К. Маркс, Ф. Энгельс. Собр. соч., 2-е изд. Т. 1.

Уже в первой половине XIX века еврей (ростовщик) настолько преуспел в своей «миссионерской» работе по продвижению «религии денег», что многие «предприимчивые» христиане, по мнению К. Маркса, фактически стали 100-процентными евреями: «практический христианин... стал евреем». В другом месте работы он продолжает эту мысль: «практический дух еврейства стал практическим духом христианских народов. Евреи настолько эмансипировали себя, насколько христиане стали евреями».

Маркс пишет о победе духа еврейства, «религии денег» в отдельных странах, особенно в Соединенных Штатах Америки и в разных слоях общества, даже в среде духовенства:

«Мало того, практическое господство еврейства над христианским миром достигло в Северной Америке своего недвусмысленного, законченного выражения в том, что сама проповедь евангелия, сан христианского вероучителя превращается в товар, что обанкротившийся купец начинает промышлять евангелием, а разбогатевший проповедник евангелия берется за торговые махинации...»

Маркс заключает, что дух еврейства победил даже в мировом масштабе:

«Бог евреев сделался мирским, стал мировым богом (подчеркнуто мною. – В. К.)».

Победы «денежной революции» и духовное порабощение христианства

Духовное порабощение христианства еврейством привело в конечном счете к тому, что *денежная власть поработила власть политическую*:

«Противоречие между политической властью еврея на практике и его политическими правами есть противоречие между политикой и денежной властью вообще. В то время как по идее политическая власть возвышается над денежной властью, на деле она стала ее рабыней» (К. Маркс).

Уже во времена Маркса ростовщики полностью прибрали к рукам политическую власть – как на уровне отдельных стран, так и в мировом масштабе:

«Еврей эмансипировал себя еврейским способом, он эмансипировал себя не только тем, что присвоил себе денежную власть, но и тем, что через него деньги стали мировой властью».

Маркс говорит о разрушительных последствиях перехода человечества от религии христианства к религии денег. Поклонение мамоне обесценивает природу, культуру, семью, отдельно взятого человека, в конечном счете ведет к их разрушению:

«Воззрение на природу, складывающееся при господстве частной собственности и денег, есть действительное презрение к природе, практическое

принижение ее; природа хотя и существует в еврейской религии, но лишь в воображении... То, что в еврейской религии содержится в абстрактном виде – презрение к теории, искусству, истории, презрение к человеку, как самоцели, – это является действительной, сознательной точкой зрения денежного человека, его добродетелью. Даже отношения, связанные с продолжением рода, взаимоотношения мужчины и женщины и т.д., становятся предметом торговли! Женщина здесь – предмет купли-продажи.

Люди среднего и старшего поколения почти наверняка знакомились в свое время с работой К. Маркса и Ф. Энгельса «Манифест коммунистической партии». Этот «интеллектуальный продукт», созданный классиками по заказу ростовщиков того времени, не вызывал у студентов той поры никаких симпатий и понимания в силу его надуманности и путаности. А вот работа «К еврейскому вопросу» очень интересна, откровенна и в сегодняшних условиях даже более актуальна, чем во времена Маркса. Кстати, ее с полным основанием можно назвать «манифестом»: только не «коммунистическим», а «антикапиталистическим», или «антиростовщическим».

Продолжая тему «духовной» миссии ростовщиков, следует отметить, что в современном обществе еще сохранились «островки» христианского духа, поэтому «миссионерская» работа ростовщиков не завершена. Ростовщики – предтечи антихриста, они расчищают ему дорогу. Дорога до конца еще не расчищена, надо уничтожить эти самые «островки». Методы «расчистки» и «зачистки» многообразны.

Важнейшее направление современной «миссионерской» работы ростовщиков – насаждение в обществе духа *потребительства*. Ростовщики хотят, чтобы *Ното есопотісис* (он же – «экономическое животное») поклонялся не только одному языческому богу – «золотому тельцу», но сразу множеству языческих богов из мира товаров. Об этом, кстати, говорил Маркс в рассматриваемой работе:

«Монотеизм еврея представляет собой... в действительности политеизм множества потребностей, политеизм, который возводит даже отхожее место в объект божественного закона».

Эти слова Маркса можно понимать даже буквально: фирмы предлагают богатым клиентам унитазы из золота и серебра.

С одной стороны, дух потребительства создает спрос на деньги ростовщиков. С другой стороны, деньги ростовщиков, предлагаемые (и даже навязываемые) обывателям, делают последних еще большими рабами потребительства, превращают их в «экономических животных», поклоняющихся «ревнивому богу Израиля». Ипотечные кредиты, ссуды на покупку автомобилей (а сегодня любых товаров – от золотых унитазов до зубных щеток), кредиты на обучение, кредитные карточки и иные способы «кредитного

стимулирования» потребления – не только технические операции банков, это их важнейшая «духовная» миссия по насаждению «религии денег».

Приведем один интересный сюжет из новейшей истории Ротшильдов. В середине 1960-х гг. произошла шумевшая тогда история с кражей примерно 1,5 тонн золота из банка Ротшильда. Это была первая кража золота у Ротшильдов за более чем двухвековую историю существования их финансового клана. Тогдашнего руководителя банка *Ивлина Ротшильда* кто-то из журналистов спросил, что будет с их бизнесом, если украдут все золото из подвалов Ротшильдов. Ивлин философски ответил, что ничего не произойдет: «Золото для идолопоклонников, а не для нас. Пока есть идолопоклонники, а они важнее золота, нашему делу ничего не угрожает». Глава клана Ротшильдов дал совершенно точный совет, как можно избавиться от власти ростовщиков: людям надо перестать быть идолопоклонниками. Т.е. решение не в сфере экономики или политики, а в духовной сфере.

Парадокс «религии денег» заключается в том, что, несмотря на всяческое «стимулирование» потребления, «ревнивый бог Израиля» не в состоянии помочь капитализму преодолеть ограниченный платежеспособный спрос общества. Здесь нет ничего удивительного: выше мы показали, что поклонение этому «богу» и является причиной дисбалансов в экономике, порождающих кризисы.

Еще одна важная задача «миссионерской» работы ростовщиков – заставить предпринимателей-промышленников вообще забыть о том, чем они занимались до сих пор. То есть производством. Зачем заниматься производством, имея в лучшем случае 10–15 процентов прибыли на капитал, когда можно получить такую же прибыль, предоставив кредит банку в виде открытия депозитного счета? Никакой мороки, деньги сами «растут»! Возможны и иные формы «сотрудничества» предпринимателей и ростовщиков, но следствие такого «сотрудничества» одно и то же – *падение стимулов к производству*, созиданию чего-то реального, а не виртуального. Сегодня эта «чума», поразившая «экономику», называется «*финансизацией*». У компаний, которые некогда занимались исключительно производством полезных для общества вещей (например, у американской автомобильной «Форд Моторс», германской электротехнической «АЭГ»), в балансах на долю финансовых активов приходится более половины. Соответственно, большая часть прибыли создается не производством, а финансовыми операциями.

Как известно из Священного Писания, человек создан «по образу и подобию Бога». Первое и важнейшее свойство Бога – способность творить (Бог – Творец). Чтобы человеку иметь «образ и подобие Бога», надо быть творцом. То, что человек сегодня утрачивает способность творить, означает лишь то, что он утрачивает «образ и подобие Бога».

Если внимательно читать Священное Писание, можно также выявить некоторые свойства антипода Бога, «князя мира сего». Он, как говорят Святые Отцы, – «обезьяна Бога» и к творению не способен. Он может лишь манипулировать тем, что уже имеется в видимом и невидимом мире, он великий мистификатор, обманщик и в конечном счете убийца. Все более глубокое погружение людей в современный мутный мир финансов ускоряет утрату ими «образа и подобия Бога», делает их звероподобными и, как говорят последние старцы нашего времени, – «демоноподобными». Все это явные признаки того, что земная история, согласно Апокалипсису, движется к своему концу.

Секрет власти ростовщиков: «хлеба и зрелищ»

Поклонение людей «золотому тельцу» приводит к их *умственной, творческой деградации*. Тут нет ничего удивительного: человек добровольно разрывает связь с Богом – источником жизни и той энергии, которая делает человека творцом. Есть связь с Богом – есть образ и подобие Божие. Утрачивается связь с Богом – постепенно размываются образ и подобие Божие. Бог – прежде всего Творец. Стало быть, и человек, имеющий образ и подобие Божие, – творец. Теряющий образ и подобие Божие – перестает быть творцом. *В первую очередь процесс умственной и творческой деградации захватывает «верхи» «денежной цивилизации», т.е. самих ростовщиков.* В этой связи возникает резонный вопрос: *каким образом деградирующим личностям удастся не только сохранять власть, но даже ее укреплять и двигаться к мировому господству? «Верхи» всегда смутно ощущали существование этой проблемы. И находили способ ее разрешения. Способ очень простой: сделать все возможное, чтобы «низы» деградировали еще быстрее, чем «верхи».*

Для реализации этой цели ростовщики делали и продолжают делать примерно то, что делали еще в Древнем Риме «верхи». Давать «низам» («плебсу») «хлеба и зрелищ». Конечно, сегодня эта формула намного усложнилась. Применительно к нашему времени политика «хлеба и зрелищ» включает насаждение «культуры» потребительства, наркотиков, бездумных развлечений (включая азартные игры), порнографии и секса, проституции и гомосексуализма. Плюс к этому полное «оболванивание» молодежи в школах и университетах, насаждение различных тоталитарных сект и «альтернативных» религий (вплоть до сатанизма), размывание традиционных религий (через насаждение различных «реформ» изнутри), пропаганда насилия, подрыв семейных устоев (например, насаждение ювенальной юстиции) и традиционной культуры и т.д. и т.п.

В интересной статье «Личность и рынок» Валерий Подгузов пишет в этой связи: «...Неуклонная деградация личности представителей господствующего класса есть объективный экономический закон общества, основанного на частной рыночной собственности. Итак, если... упадок рабовладения невозможно объяснить иначе, чем опущением личности рабовладельца ниже личности раба и нарождающегося феодала (т.е. *“верхи уже не могут”*), если крах феодализма невозможно объяснить без признания факта опущения личности феодала ниже личности крестьянина, ремесленника и нарождающегося буржуа, то придется признать, что продолжительность существования рабовладения нельзя уже объяснить ничем иным, кроме как тем, что на всем протяжении его существования уровень развития личности представителей народов, населяющих окраины рабовладельческих империй и поставляющих поэтому рабов, был все-таки ниже уровня развития личности как населения метрополий, так и самих рабовладельцев. Да и внутри империй рабовладельцам удавалось господствовать достаточно долго лишь потому, что бóльшую часть своей истории классу рабовладельцев удавалось держать уровень потребностей личности “демоса”, “плебса”, “пролетариев” на уровне “хлеба и зрелищ”.

Но если уделом личности предпринимателя является хроническая деградация, то возникает вопрос: как деградантам удастся уже третье столетие не только сохранять рыночную демократию, но и умножать свои материальные и финансовые богатства?

Затянувшееся существование капитализма можно объяснить лишь тем, что предпринимателям удается до сих пор существенно ограничивать возможности подавляющего большинства индивидов ко всестороннему развитию личности. Опускаясь все ниже в вопросах развития **своей** личности, класс предпринимателей обеспечивает еще более динамичное опущение личности подавляющего большинства населения и тем самым расширяет важнейшую предпосылку продления своего паразитизма. В ход идут алкоголь, секс, наркотики, религиозный фанатизм... “рок” и “поп”, выборы и социология, трудоголия и национализм. Особенно успешный опыт опускания личности принадлежит всеевропейскому фашизму. Народы доброго десятка стран красноречием Муссолини, Геббельса, Гитлера, Черчилля, Мозли были перевоспитаны в убийц и брошены в огонь Второй мировой войны. Т.е. сначала национальные предприниматели европейских стран опустились до положения сознательных убийц, а потом оплатили “вождей”, которые довели практически все население страны до состояния сознательных палачей и грабителей...

Таким образом, если говорить о том качестве, которое является органически присущим предпринимателю и всему классу предпринимателей,

то склонность к собственной деградации и потребность в разложении населения – есть важнейшая часть его личности, есть непереносимое условие продления времени существования класса предпринимателей. *“Опускаясь сам, с еще большей силой заботясь об опущении ближнего своего в массовом масштабе” – таков экономический закон возникновения, существования и... неизбежной гибели предпринимательства, основанного на частной собственности*¹.

В целом автор достаточно четко высветил сущность того общества, которое в массе своей стало поклоняться «золотому тельцу»:

а) склонность идолопоклонников к духовной и интеллектуальной деградации;

б) стремление «верхов» такого общества обеспечивать ускоренную деградацию «низов».

Конечно, не во всем можно согласиться с автором выше приведенного текста. Так, первоисточником всеобщего процесса деградации В. Подгузов называет «предпринимателей». Надеемся, что на основании того, что мы сказали в этой книге, читатель сумеет уверенно назвать такой первоисточник. Это *ростовщики*. А уж затем ростовщики «развращают» и «опускают» других людей, превращая их в «предпринимателей», заставляя их сводить свою жизнь к «деланию денег». То есть *«предприниматели» в процессе «развращения» и «опускания» – всего лишь посредники между ростовщиками и простыми людьми*, становящимися наемными работниками и потребителями товаров и услуг, предлагаемых «предпринимателями».

Нельзя также согласиться с тезисом автора: «Особенно успешный опыт опускания личности принадлежит всеевропейскому фашизму». Наиболее «успешный опыт опускания личности» действительно связан с приходом к власти фашистов и нацистов разных мастей и развязыванием Второй мировой войны – самой кровопролитной в истории человечества. Но «всеевропейский фашизм» – всего лишь инструмент в руках все тех же ростовщиков. А ростовщики – космополиты, не привязанные ни к Европе, ни к Америке, ни к России. Приход нацистов к власти и развязывание Второй мировой войны – дело рук таких космополитов. При этом мировые ростовщики по своей природе – нацисты².

Наконец, автор говорит об «экономическом законе возникновения, существования и... неизбежной гибели предпринимательства, основанного на частной собственности». Такой закон действительно имеет право на суще-

¹ Валерий Подгузов. Личность и рынок // Интернет. Режим доступа: http://www.proriv.ru/articles.shtml/podguzov?market_licnost3.

² На эту особенность «верхов», кстати, обращает внимание В. Подгузов в своей статье «Рынок и фашизм», опубликованной в журнале «Прорыв», №2, 2002.

ствование. Но, во-первых, вопрос следует ставить шире: под угрозой гибели находится не только «предпринимательство, основанное на частной собственности», но и все человечество. Во-вторых, вряд ли сказанное автором можно назвать *экономическим* законом. Ведь автор говорит о «предпринимательстве» в контексте «денежной цивилизации», а в этой цивилизации, как мы показали выше, экономика «умирает», а остается лишь хрематистика. Если нет экономики, то нет и экономических законов.

Скорее можно говорить о проявлении универсального духовного закона: отход человека и человечества от Бога ведет к их деградации, крушению различных общественных форм жизни человека. Вопрос может состоять лишь в следующем: приведет ли человеческая деградация к гибели лишь «денежной цивилизации» или же к гибели всего человечества и концу земной истории?

Мировые ростовщики — носители разрушения и смерти

«Так почему же процент безрассуден?» — может задать автору вопрос вдумчивый читатель. Действительно, из того, что я сказал, может следовать, что безрассудны лишь те, кто соглашается на «услуги» ростовщиков, попадая в долговую петлю.

А вот поведение ростовщиков кажется вполне рассудительным, рациональным и даже гениальным. Их поведение действительно рассудительно, рационально и гениально, но лишь с точки зрения сиюминутных интересов и выгод.

Однако если мы изучим биографии ростовщиков, скажем, тех же Ротшильдов, то с удивлением узнаем: даже в земной жизни у них возникали и возникают столь серьезные проблемы, что им не позавидуешь. Ведь они продают душу дьяволу, а о том, как это происходит, хорошо сказано, например, в «Фаусте» Гете. Лично у меня сложилось полное ощущение, что Мефистофель завлекал Фауста в свои сети подобно опытному ростовщику.

У банкиров есть профессиональный термин «кредитор последней инстанции»; под ним понимается центральный банк, который стоит над прочими банками-кредиторами. Так вот Мефистофель (он же дьявол) по отношению к ростовщикам земным выступает в качестве «ростовщика последней инстанции».

Получается своеобразная «долговая пирамида», о которой простому человеку мало что известно. На вершине этой «пирамиды» находится *«ростовщик последней инстанции»*.

На следующем этаже располагаются хозяева мировой финансовой системы, «небожители» из семейства «Ротшильды и К^о». Это те, кого мы называли «посвященными», кто осознанно борется за мировое господство, активно проникая во все сферы общественной жизни – не только финансы, но также политику, идеологию, религию – и управляя этими сферами через разветвленную сеть своих «неформальных» структур. Верхний этаж этой сети представлен такими политическими структурами, как Бильдербергский клуб, Совет по международным отношениям, Трехсторонняя комиссия.

На более низких этажах «долговой пирамиды» ростовщиков находятся «простые» *ростовщики*, для которых приумножение богатства действительно может быть конечной целью и которые осознанно или неосознанно обслуживают семейство «Ротшильды и К^о». У «простых» ростовщиков жизнь непростая – совсем не такая, как ее нам рисуют журналы в глянце-вых обложках. Они могут «поедать» друг друга (поглощения одних банков другими), их банки могут терпеть банкротства. Иногда их могут просто убивать «неблагодарные» клиенты, партнеры или конкуренты, иногда они выбрасываются из окон или «сажаются на иглу».

Пусть у наших российских банкиров не будет никаких иллюзий относительно того, на каком этаже ростовщической пирамиды они находятся: им отведен подвальный, «технический» этаж. Но скоро (может быть, даже по окончании нынешнего кризиса) их могут попросить освободить даже это помещение: на этот этаж (то есть российский кредитный рынок) придут иностранные банки. Все действия нашего «родного» Центрального банка свидетельствуют, что он «расчищает площадку» для заморских гостей.

В этой связи приведем цитату из послесловия к книге Э. Саттона «Власть доллара»:

«То, что происходит в финансовом мире России, Армении, Грузии, какой-то провинциальной Латвии, – все находится под лапой Баруха и ему подобных. Но публично они нигде не фигурируют, их как бы нет. Несмотря на то, что они самые известные... в силу неожиданного поворота некоторых сюжетов глобального характера местные банковские и финансовые группы могут стать жертвой. Жертвами во благо остальной финансовой системы. Тот, кто глобально руководит банковской системой, он враг местным частным финансовым группам. Это только кажется, что между ними существует симбиоз, на самом деле его нет и не может быть! При необходимости “мелочевку” могут пустить под нож... российские банкиры ведут себя очень и очень неосторожно. Их используют, а они этого не замечают. Они думают, что они хозяева положения. Нет! На самом деле в системе миллионеров, мультимиллиардеров и триллионеров они являются тем же,

чем дворник для жилконторы. Его могут уволить, могут поругать, могут просто не заметить»¹.

Мы неоднократно уже говорили о том, что мировые ростовщики сознательно строят систему, которая в конечном счете будет *системой глобального и тотального рабства*. Такая система будет иметь предельно простую социальную структуру:

а) мировые ростовщики, они же – «новые» рабовладельцы, они же – «золотой миллион»;

б) все остальные жители планеты, они же – «новые» рабы, они же – «грязный миллиард»².

Никаких других групп населения и социальных классов в этом обществе не будет. Пусть не надеются «профессиональные экономисты», что им в этом обществе найдется какая-то комфортная и безопасная «экологическая ниша» (что-то вроде социальной «прослойки» под названием «интеллигенция» или «средний класс»). Нужда в «профессиональных экономистах» (равно как и в деньгах, финансовых рынках и всяких прочих атрибутах «рыночной экономики») в «новом» рабовладельческом обществе отпадет.

Но разговор об этом «новом» рабовладельческом обществе выходит далеко за рамки данной работы. Сейчас хочу лишь подчеркнуть, что рабства не удастся избежать ни «грязному миллиарду», ни «золотому миллиону». Ростовщики, включая семейство «Ротшильд и К^о», находятся в еще более крепкой «долговой петле», чем их клиенты-должники. Они пожизненно должны дьяволу, а залогом в этой сделке является душа ростовщика. Как тут не вспомнить слова Спасителя: «Какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит? Или какой выкуп даст человек за душу свою?» (Мф. 16:26).

А теперь еще раз вернемся к «небожителям» из семейства «Ротшильды и К^о». Судя по всему, и у них не все и не всегда «складывается» в личной жизни. Не так давно мне попала на глаза информация: Амшель Ротшильд, представитель шестого поколения лондонских Ротшильдов, в 1996 году покончил жизнь самоубийством. Его дедушка по имени Чарльз ранее отправился на тот свет точно таким же способом. А ведь есть еще Ротшильды

¹ Энтони Саттон. Власть доллара. М.: Фэри-В, 2003. С. 156.

² «Миллиард» – условно; очевидно лишь, что шесть с лишним нынешних миллиардов, населяющих нашу планету, с точки зрения мировых ростовщиков, – избыточная численность населения. Поэтому один из важнейших пунктов планов завоевания мирового господства ростовщиками – сокращение нынешней численности населения Земли. Для этого уже сегодня используются самые разные способы – начиная от войн и кончая навязыванием потребителям генетически модифицированных продуктов и пропагандой гомосексуализма (подробнее см.: С. А. Егишянц. Тупики глобализации: торжество прогресса или игры сатанистов? М.: Вече, 2004; И. Медведева, Т. Шишова. Орден глобалистов: российская ложа. М.: Алгоритм, 2008).

парижские, швейцарские, американские и т.д. Было бы интересно, например, составить статистику, сколько Ротшильдов за два столетия нахождения семейства на финансовом олимпе покончили самоубийством, впали в безумие, стали страдать депрессией и т.п. Иначе говоря, нужна статистика «повреждений души» ростовщиков. Судя по некоторым данным, кое-какая статистика на этот счет имеется, но является еще большей тайной, чем информация о запасах золота в Форт-Ноксе.

Тема духовного и душевного здоровья тех, кто имеет «счастье» принадлежать к социальной группе «ростовщиков», крайне интересна и мало исследована. Главное, что бросается в глаза: они уже в этой, земной жизни превращаются в «мертвые души». Они становятся рабами, причем в состоянии рабства находятся не тела, а души. 24 часа в сутки, 365 дней в году, до последнего своего вздоха они служат деньгам, «золотому тельцу». Причем закон таков: чем больше у них миллиардов, тем прочнее они привязаны узами рабства к своему идолу. А из-за этого идола торчат «уши» того, кто охотится за душами людей. «Уши» «ростовщика последней инстанции».

Мы уже вели разговор о фондах, прежде всего так называемых «благотворительных» фондах, которые являются центрами аккумуляции денежного капитала ростовщиков¹. Вот что пишет Андрей Ваджра об отношении ростовщиков к этим фондам: «На протяжении столетий олигархические династии, как некие жреческие касты, преданно служат своим богам – фондам². А так как деньги можно накапливать бесконечно, то для этих семей служение фондам становится смыслом жизни, причем на протяжении целого ряда поколений. Таким образом, эти родовые кланы становятся живым придатком фондов... Необходимо учитывать, что на протяжении столетий процесс служения фондам выработал определенную психологию служителей, которая отличается от психологии людей, не ознакомленных с таинством служения. В определенном смысле это люди одержимые и фанатичные. Их индивидуальные качества подобны качествам породистых сторожевых псов, специально выведенных для охраны хозяйского имущества. Главной особенностью их сознания является то, что они рассматривают мир как некий материал, средство для сохранения и непрерывного увеличения фонда, которому они служат. *Для них фонд – это абсолютная ценность, ради которой можно принести в жертву что угодно и кого угодно*

¹ См. часть 7, глава 5: «Теневая экономика» как высшая форма финансовой либерализации».

² А. Ваджра полагает, что фонды, в которых ростовщики могут укрывать свои денежные средства от налогов, появились не в начале XX века (как считают многие специалисты), а еще в средневековых городах-государствах Южной Италии. Там они имели название «фонди» (*fondi*). В них «происходила невероятная для того времени аккумуляция денег. Вокруг них и структурировались первые сообщества западных олигархов» (А. Ваджра. Путь зла. Запад: матрица глобальной гегемонии. М.: АСТ; Астрель, 2007. С. 222).

но. Образно говоря, эти люди уже много столетий приносят Мир в жертву могущественной абстракции западной цивилизации – деньгам (выделено А. Ваджрой. – В. К.)»¹.

А вот что говорит о характере отношений между фондами и ростовщиками американский экономист и общественный деятель Линдон Ларуш: «Семья уже не владеет реально фондом. Фонд владеет семьей, как, например, в случае семьи Тюрн унд Таксис в Европе. Это фонд, а принц – всего лишь наследник фонда. Британская королевская семья является собранием фондов. Вы можете наблюдать это во всем мире: корпорации, богатые семьи создают фонды. Например, семья Рокфеллеров. У нее нет больших денег. Есть миллионы, но не миллиарды. Миллиарды заключены в фондах. Таким образом, мы имеем здесь *безжизненную коллекцию мертвых душ* (выделено мной. – В. К.)»².

Постепенно происходит интеллектуальная и духовная деградация тех, кто занят «деланием» денег. Это относится в равной мере как к ростовщикам, так и к тем, кого они совратили в это «делание»³. На этот счет написано немало произведений художественной литературы⁴, а жизнь подбрасывает яркие примеры этого чуть ли не каждый день.

Приведем в этой связи отрывок из интересной статьи Валерия Подгузова: «Практика столетий показала, что, преуспевая как предприниматель, индивид неизбежно деградирует как творческая личность. Во-первых, отношение предпринимателя к обществу и природе ограничивается их эксплуатацией. Во-вторых, потенциал личности бизнесмена динамично истощается, поскольку, владея недрами и угольями, заводами по производству атомных бомб и гробов, унитазов и наркотиков, пива и памперсов, самонаводящихся ракет и демократических газет, индивид, как это ни парадоксально, обрекает себя на бессодержательную *односторонность*. Перечисленные производства, разительно отличаясь технически, как клоны единообразны в своей экономической сущности. Все происходящее в рыночной экономике подчинено только *прибыли*, и именно этот показатель занимает все помыслы преуспевающего бизнесмена, не оставляя простора для иных вопросов, разменивая все время его жизни на рост количества нулей в банковских счетах... Бизнесмен – это носитель стойкой психопатии, компенсирующей свою неспособность к творческой деятельности, оригинальному мышле-

¹ А. Ваджра. Путь зла. Запад: матрица глобальной гегемонии. М.: АСТ; Астрель, 2007. С. 222–223.

² Интервью с Л. Ларушем. 01.11.1993 // Интернет. Режим доступа: <http://polit-inform.ru/showObject/objID/206>.

³ См. часть 12, глава 2: «“Духовная” миссия ростовщиков», раздел «Победы “денежной революции” и духовное порабощение христианства».

⁴ Достаточно вспомнить, например, повесть Н. В. Гоголя «Портрет».

нию монотонным тиражированием *циклопических* объемов... нулей на банковских счетах. Иначе говоря, предприниматель – это индивид, параноидно пытающийся *количеством собственности, а порой символов собственности*, заменить отсутствующее в нем *качество разносторонности, т.е. личности*»¹. Еще раз подчеркнем, что сказанное выше относится в равной мере как к ростовщикам, так и тем, кто им пытается подражать (и кого ростовщики совратили в «делание денег»).

У меня сложилось твердое убеждение: сегодня мир финансов и его обитателей должны изучать не «профессиональные экономисты», а профессиональные врачи (особенно психиатры), а также священники (особенно те, кто специализируется на «отчитках» «бесноватых»).

Тема психических и духовных болезней тех людей, которые погружаются в современный мир финансовых спекуляций и махинаций, изучена сегодня еще достаточно слабо. Например, во всех справочниках и учебниках по психиатрии говорится о таком заболевании, как «*лудомания*». Проще говоря, это пристрастие к азартным играм. Оно ничуть не менее опасно для человека, чем наркомания или алкоголизм. Почему-то (видимо, по инерции) врачи рассматривают такие случаи лудомании, как игра в карты, в рулетку и другие азартные игры в специальных заведениях (казино, залы игровых автоматов и т.п.)². Но при этом из поля их зрения выпадает самое главное – пристрастие людей к финансовым «играм» – на фондовой, валютной и иных биржах, а также пристрастие к «финансовым пирамидам» и другим финансовым махинациям, которые осуществляются за пределами биржи. Конечно, мировые ростовщики заинтересованы в том, чтобы максимально большое число людей приобрело указанный недуг: это увеличивает доходы хозяев «финансовых игровых автоматов» (которые называются биржами, банками, инвестиционными фондами, финансовыми рынками и т.п.)³. Но анализ деятельности обычных casinos и залов игровых автоматов показывает, что жертвами лудомании нередко оказываются сами владельцы этих заведений⁴. Очевидно, что

¹ Валерий Подгузов. Личность и рынок // Интернет. Режим доступа: http://www.proriv.ru/articles.shtml/podguzov?market_licnost3.

² См.: Подсевшие на игру. Нехимические пристрастия (патологический азарт). М.: Издательство Душепопечительского Православного Центра св. прав. Иоанна Кронштадтского, 2007; Ю. В. Попов, В. Д. Вид. Современная клиническая психиатрия. М., 1997; А. О. Буханевский, А. С. Андреев, О. А. Бухановская. Зависимое поведение: клиника, динамика, систематика, лечение, профилактика. Пособие для врачей. Ростов на Дону, 2002. Специалисты отмечают, что в России в середине текущего десятилетия лудоманией страдало не менее 2 млн человек. Эта оценка включает тех, кто регулярно пользовался «услугами» «игрового бизнеса» (игровые автоматы, casino и т.п.)

³ См.: часть 6, глава 5: ««Денежная революция»: создание ценных бумаг и фондовой биржи», раздел «Не экономика, а игорный дом».

⁴ См.: Подсевшие на игру. Нехимические пристрастия (патологический азарт). М.: Издательство Душепопечительского Православного Центра св. прав. Иоанна Кронштадтского, 2007.

мировые ростовщики также не имеют необходимого иммунитета от лудомании. Примеров того, как финансовые олигархи становились жертвами этого недуга, достаточно много.

Что касается стратегической цели «посвященных» ростовщиков – мирового господства, то она не может не быть безумной. Мы уже сказали выше, что «посвященные» ростовщики намереваются сами править миром. На самом же деле они оказываются обманутыми: их использует «втемную» «князь мира сего». Они сами оказываются лишь средством для того, чтобы расчистить путь антихристу. По словам Святых отцов Православной Церкви, они лишь предтечи антихриста, или «малые антихристы». Хотя, как мы сказали, план достижения этой «высшей» цели последовательно выполняется и когда-нибудь будет полностью выполнен. Но именно по исполнении этого плана все завершится полным крахом ростовщиков и дьявола, того «ростовщика последней инстанции», который за ними стоит. Об этом очень определенно свидетельствует Новый Завет, особенно Откровение от Иоанна (Апокалипсис). Об этом же говорили на протяжении почти двух тысячелетий Святые отцы.

Даже если не быть знатоком пророчеств, а обладать лишь здравым смыслом и хорошей интуицией, можно прийти к примерно тому же заключению. Достаточно обратить внимание на *такую ключевую особенность ростовщиков, как их запрограммированность на разрушение всего и вся*. На протяжении последних десятилетий антисоцидательная способность ростовщиков стала хорошо видна всем: деиндустриализация, разрушительные кризисы, падающие финансовые пирамиды, рост нищеты, взрыв терроризма и непрерывные войны и т.д. т.п. В случае, если ростовщики действительно достигнут своей заветной цели – мирового господства, – мир войдет в полосу стремительного разрушения и краха.

Такого мнения придерживаются многие трезвомыслящие авторы. Вот, например, историк Александр Елисеев пишет: «Глобализация, конечно, взяла нешуточный разбег, однако между ее субъектами существуют мощные противоречия... Но как только эти противоречия будут устранены, как только глобалисты (под ними автор понимает хозяев транснациональных корпораций и банков. – В. К.) создадут свое “мировое правительство”, мировой кризис сметет эти субъекты (может быть, вместе с “мировой цивилизацией”). *Победа транснациональных структур станет их поражением* (выделено мной. – В. К.)»¹.

Впрочем, времена и сроки «конца истории» нам неизвестны. Все зависит от нас. Не только от нашего понимания причин и движущих сил истории, но и от наших поступков и действий. В том числе от нашей спо-

¹ А. Елисеев. 1937. Сталин против заговора «глобалистов». М.: Яуза: Эксмо, 2009. С. 23.

способности противостоять ростовщикам, включая «ростовщика последней инстанции». Противостояние, помимо всего прочего, предполагает разработку и реализацию позитивной программы преобразования нынешней денежной системы.

Глава 3. Апологеты и критики мировых ростовщиков

Айвор Бенсон об «экономической науке» и «профессиональных экономистах»

Дадим, например, слово известному шведскому политическому деятелю и журналисту *Айвору Бенсону*, перу которого принадлежит ряд интересных статей и книг по новейшей европейской и мировой истории. Один из вопросов, который его волновал, – роль «профессиональных экономистов» в жизни западного общества. Он задает справедливый вопрос:

«...Как объяснить, что западноевропейский интеллект, который на деле показал свою способность послать человека на Луну, не сумел распознать, что ростовщичество используется для того, чтобы развратить и силой привести Запад к рабскому подчинению?.. Как насчет экономистов и финансовых экспертов? Разве они не используют все достижения разных дисциплин и все методы исследования современной науки, пытаясь решить проблемы распределения и обмена товарами, продуктами человеческого труда, в чем им помогает компьютерная техника, которая может во сто крат увеличить возможности человеческого интеллекта?»

Айвор Бенсон пытается дать ответ на поставленный вопрос:

«Частично это можно объяснить тем, что в течение более чем столетия западный интеллект сосредоточил свое внимание почти исключительно на проблемах науки и техники, был сполна вознагражден и получил новый стимул благодаря достигнутым результатам.

Вторая половина ответа на вопрос заключается в том, что доходы этой мошеннической денежной системы так велики, что полчища в общем-то невинных людей с благими намерениями, активно вовлеченных в надувательство, могут быть щедро вознаграждены – среди них политики, банкиры, академики и журналисты. Человек устроен так, что очень немногие могут устоять перед искушением получить явную личную выгоду или в материальной форме, или в плане карьеры. Зло это усугубляется явно выраженным

у европейцев инстинктом накопительства, наиболее ярко проявляющимся в современной мании приобретательства, которая еще крепче привязывает массы к системе ссуд, так как сиюминутная эйфория от обогащения делает их абсолютно нечувствительным и ко всем другим соображениям...»

Бенсон также обращает внимание на отсутствие в «экономической науке» нормального понятийного аппарата и грамотно и фундаментально сформулированных целей:

«Ее (экономической науки. – В. К.) надуманность проявляется в том, что она не пытается, как положено, разработать свою терминологию, например, объяснить термины “деньги” или “кредит”. От экономистов сложно ожидать решения проблем, которые они не могут даже поставить и четко сформулировать...»

Также подчеркивается, что «экономическая наука» крайне умозрительна, она не очень интересуется фактами реальной жизни, да и факты эти зачастую оказываются информацией «за семью печатями»:

«Послав человека на Луну, американские ученые доказали, что они владели всеми фактами, имеющими отношение к проблеме высадки человека на Луну и его возвращения на Землю. Если бы те ученые действовали как экономисты, то астронавты или сгорели бы дотла на земле, или бы были запущены в космос, но никогда не вернулись на землю. Экономисты не в состоянии собрать всю необходимую информацию, потому что самая важная информация намеренно изымается...»

Современные «экономисты», по мнению Бенсона, крайне «зашоренные» люди, у которых отсутствуют интуиция и понимание духовной природы многих проблем, которые они пытаются «исследовать»:

«У авторов книги Второзаконие, пророка Мохаммеда, Шекспира и других не было даже малой доли той информации, которой владеют современные экономисты, но они могли решать проблему ростовщичества, довольствуясь имеющейся информацией, потому что у них не было недостатка в тех знаниях, которые являются ключом к решению всей проблемы, а именно *знания о человеке и его нравственной природе* (выделено мной. – В. К.)».

Успех или неуспех в любой настоящей науке определяется экспериментом, опытом, практикой. Но в «экономической науке» этот принцип оценки истинности знания не «работает». Кроме того, человек, зараженный различными страстями (а «профессиональные экономисты» ими сильно заражены), не может быть объективным и познать истину:

«Таким образом, предмет научной “непредвзятости” и “беспристрастности”, которыми так похваляются экономисты, при этом исключая самого человека, его жажду приобретательства и власти, как и его неспособность устоять перед искушением несправедливости, не только не дает положи-

тельных результатов, но является контрпродуктивным, умножающим и укрепляющим пороки ростовщичества, вместо того, чтобы разоблачать их. Именно то, что придает телескопическую или микроскопическую силу интеллектуальному взгляду ученого, укрепляет и утверждает экономиста в его непонимании – непонимании, не наказуемом естественными последствиями, как это имеет место в точных и технических науках, а награждаемом престижем и высокими доходами».

Бенсон акцентирует внимание на том, что «профессиональные экономисты» особенно ревниво охраняют такой столп современной «экономики», как ростовщичество. Экономисты видят в ростовщичестве неотъемлемую часть финансового механизма, который, как они надеются, однажды заработает. Во все века мудрые люди видели в ростовщичестве то, что неизбежно будет наращивать несправедливость, станет орудием агрессии против «чужаков» и «проклятием разрушения», когда это практикуется по отношению к другу или брату.

Окончательный вывод Айвора Бенсона звучит как приговор: «Коротко можно ответить так: экономика – лженаука (выделено мной. – В. К.)»¹.

«Зрелый» Маркс о капитализме

Несмотря на очевидные факты, классик марксизма весь пафос своего учения направил не против ростовщиков, а против капиталистов-предпринимателей, подстрекая пролетариат к «классовой борьбе» против них. Банкиры же, истинные творцы кризисов и реальные «хозяева жизни», у Маркса остались «за кадром». Марксу было не очень сложно разжечь такую «классовую ненависть»: с «капиталистами-предпринимателями» рабочие имеют каждодневное, пусть и не всегда прямое общение (прежде всего получают заработную плату, которой они почти всегда недовольны). А кто такие банкиры, рабочие представляют очень смутно. Ведь *банкиры-ростовщики грабят народ не только и не столько напрямую (т.е. через предоставление кредитов физическим лицам), но в первую очередь опосредованно – через промышленных и торговых «капиталистов».*

В конечном счете промышленные и торговые «капиталисты» оказываются лишь «посредниками» в процессе «выжимания соков» (т.е. присвоения стоимости) ростовщиками. Сами «соки» (новую стоимость) создают преимущественно рядовые люди физического и умственного труда. Ростовщики «выжимают соки» из простых людей двумя основными способами, которые между собой тесно взаимосвязаны.

¹ Айвор Бенсон. Фактор сионизма: влияние евреев на историю XX века. М.: Русский вестник, 2001. С. 184–186.

Во-первых, через периодическую «экспроприацию» прибыли, создаваемой наемными работниками *в сфере производства*, о чем мы только что сказали.

Во-вторых, *через сферу обращения – кредит, торговлю, а также налоги*. О втором способе можно сказать следующее. Сегодня в условиях так называемой «рыночной экономики» почти каждый человек оказывается втянутым в сложные и густые денежно-кредитные сети. Иногда – в качестве кредитора, когда кладет свои деньги на сберегательные и иные счета в банке. Чаще – в качестве должника, когда берет в банке разнообразные кредиты – ипотечные, потребительские, на образование, «карточные» (когда пользуется «кредитной карточкой») и т.п. О том, что обыватель на Западе сегодня живет в основном в кредит, хорошо известно. Также хорошо известно, что рост его долгов обгоняет рост его доходов и сегодня он оказывается в «долговой мышеловке». Чаще всего обыватель может выступать в обоих качествах – как кредитор и как получатель кредитов; о том, каков окончательный «финансовый результат» такого участия, мы скажем чуть ниже.

К сожалению, далеко не всем обывателям известно, что они могут быть втянутыми в кредитно-долговые сети даже тогда, когда никаких прямых отношений с банками у них нет. Прежде всего речь идет о *механизме налогового ограбления*. Например, мы оплачивали как налогоплательщики долги государства перед Международным валютным фондом (кредиты которого, кстати, частично или полностью были разворованы российскими и зарубежными ростовщиками), до сих пор продолжаем оплачивать таким же образом долги перед другими государствами. У американских налогоплательщиков сегодня извлекают из карманов более 450 млрд долл. в год для погашения долгов правительства перед ФРС.

Есть еще *механизм ограбления через рынок и торговлю*. Например, мы вносим деньги за коммунальные услуги, но даже не подозреваем, что в стоимость этих услуг может входить плата за проценты по кредитам, которые коммунальщики взяли у банкиров (может быть, эти кредиты коммунальному хозяйству не нужны, но они нужны отдельным руководителям этого хозяйства, которые «оказывают услугу» не нам с вами, а банкирам – за определенную долю участия в проценте).

Все мы помним со студенческих лет, что основными элементами издержек производства являются расходы на заработную плату, сырье, амортизационные отчисления на восстановление основных фондов и т.п. Но ведь в издержки производства также входят платежи за кредит! Мы иногда не подозреваем, какая высокая «кредитоемкость» может быть у отдельных товаров и услуг, особенно в условиях «расцвета» так называемых «финан-

совых посредников»¹. Если учесть все формы участия людей в кредитных отношениях (как прямые, так и косвенные), то в целом по всем странам наблюдается примерно одна и та же картина:

а) подавляющая часть населения имеет отрицательное сальдо участия в кредитных отношениях (сальдо представляет собой разницу между суммой прямо или косвенно оплачиваемых процентов и суммой процентов, получаемых по вкладам в банках);

б) небольшая «прослойка» общества имеет нулевое сальдо участия;

в) «сливки» общества (несколько процентов) имеют чистые доходы от участия в кредитных отношениях; вы уже и сами догадываетесь, что «сливки» представлены преимущественно «финансовыми слугами народа», т.е. банкирами.

Американец *Шелдон Эмри* так констатировал ситуацию, которая сложилась в США во второй половине прошлого десятилетия:

«Миллионы работающих семей Америки теперь должны нескольким тысячам семей банкиров сумму, которая в два раза превышает оценочную стоимость всех Соединенных Штатов»².

Почему-то о роли кредита в процессе имущественной и социальной поляризации общества классик марксизма в толстенных томах своего «Капитала» почти ничего не сказал. А ведь его знаменитый *«всеобщий закон капиталистического накопления»* при «переводе» с языка «посвященных» на язык, понятный «профанам», означает *процесс непрерывного сосредоточения всех богатств в руках не каких-то абстрактных «капиталистов», а в руках банкиров (ростовщиков), которые только и могут называться настоящими капиталистами.*

Надо сказать, что Маркс внес свою лепту в русскую историю: ему удалось идеями своего «Капитала» разжечь классовую войну в нашей стране. При этом по одну сторону баррикад оказались наемные работники; по другую сторону – так называемые «капиталисты» в лице заводчиков, фабрикантов, купцов – представителей промышленного и торгового «капитала». Ростовщики, т.е. настоящие капиталисты, оказались в стороне от этих столкновений и даже наживались на них (фабрики и заводы в результате забастовок несли убытки, объявлялись банкротами, а затем за бесценно скупались банкирами). Были в России и трезвомыслящие люди, которые указывали на лукавство и провокационный характер «экономической науки» Маркса. Среди них – русские мыслители и общественные деятели С. Ф. Шарапов, А. Д. Нечволодов, Г. В. Бутми, которые разоблачали лживое учение Маркса.

¹ Для интересующихся этим вопросом отсылаю к уже упоминавшейся книге М. Кеннеди «Деньги без процентов и инфляции».

² Шелдон Эмри. Миллиарды – банкирам, долги – народу // Интернет. Режим доступа: <http://worldcrisis.ru/crisis/195211>.

Последний из них, в частности, писал в начале XX века (во время так называемой «русской» революции 1905–1907): «Карл Маркс, а тем более его последователи, называют “капиталом” всякое имущество – имение, фабрику, завод, – хотя бы имущество это было заложено выше своей стоимости, а “капиталистом” они называют всякого предпринимателя, хотя бы у него ничего кроме долгов не было. Всякому очевидно, что такой хозяин, помещик, фабрикант или лавочник есть не более чем батрак, состоящий в кабале у денежного капиталиста. Но Маркс и его последователи этого батрака-предпринимателя окрестили “капиталистом” и возбудили против него рабочего, да еще в эту междоусобную войну вмешали государство.

Восстал рабочий против фабриканта, крестьянин против помещика, и все вместе против государства; пошла распря; работа стала; деньги нужны всем; все идет к ростовщику закладывать и занимать деньги за какие угодно проценты.

А иудеи-ростовщики потирают руки и смеются, потому что вся эта распря касается только *видимого капитала* (курсив мой. – В. К.) – имений, фабрик, магазинов, а денежный-то капитал, ничего не производящий и всех разоряющий, невидим – кто его учтет? Да еще при такой суматохе?»

Бутми заключает: «Да, Карл Маркс – великий иудей. Он всех перессорил, а иудея-капиталиста оставил в стороне. Но русским-то людям следовало бы подумать, прежде чем учением Маркса раздувать внутреннюю распря, от которой могут выиграть только иудеи, да разные инородцы, которые воспользуются общей суматохой для того, чтобы отложиться от России. Им, этим лжеучителям, следовало бы вспомнить слова Писания: “проклят, иже слепого сбивает с пути”»¹.

М. Бакунин о Марксе и Ротшильдах

Вот в этом и заключаются лукавство Маркса и его провокационная роль, осознанная (не согласен с теми, кто говорит, что неосознанная) защита банкиров как истинных «хозяев жизни». В этой связи интересны многочисленные замечания основоположника анархизма М. А. Бакунина относительно духовно-идейного родства, казалось бы, таких противоположных фигур, как К. Маркс и Ротшильды. Последние, как известно, были банковскими «королями» того времени. Бакунин, который лично знал К. Маркса, писал:

«Я уверен, что Ротшильды, с одной стороны, ценят заслуги Маркса, и что Маркс, с другой, чувствует инстинктивную привлекательность и большое уважение к Ротшильдам»².

¹ Бутми Г. В. Кабала или свобода. Под ред. О. Платонова. М.: Алгоритм, 2005. С. 25–26.

² Бакунин М. А. Интернационал, Маркс и евреи. Неизвестные работы отца русского анархизма / Пер. с фр. яз. М.: Вече, 2008. С. 155.

Однако, судя по всему, «любовь» между Марксом и Ротшильдами не была сугубо «платонической». Как показал известный американский ученый Энтони Саттон в своих книгах¹, «основоположник» получал от финансистов деньги под «социальные заказы» последних. Вот вам и «научное» объяснение циклического развития экономики! Саттон резюмирует смысл «творчества» Маркса следующими словами:

«Маркс понимал, что если небольшая группа людей завладеет предложением денег и институтом кредитно-банковских учреждений государства (центральным банком. – В. К.), то она единолично сможет управлять циклом “бум – спад” экономики этого государства... Для каких целей элита (банкиры-ростовщики. – В. К.) финансировала Маркса? Цель одна – ...добиться господства элиты. Марксизм – это средство для упрочения власти элиты. Он не ставит своей задачей облегчить страдание бедных или способствовать прогрессу человечества. Это всего лишь план элиты...»²

От себя добавлю: как провокатор «экономист» К. Маркс не имеет себе равных среди других именитых персон всех времен и народов, входящих в гильдию «профессиональных экономистов».

И сегодня духовные и идейные последователи К. Маркса (прежде всего «профессиональные экономисты») продолжают искать причины современного кризиса где угодно, но только не в сфере денег и ростовщического кредита. Вероятно, потому, что подобно Марксу находятся на службе у нынешних Ротшильдов и к их деньгам относятся с большим трепетом. Нынешние же Ротшильды являются потомками тех самых ростовщиков, которые еще в поздние века Средневековья совершили «денежную» революцию. И которые на протяжении нескольких столетий ведут невидимую и непрестанную работу по продвижению к заветной стратегической цели – мировому господству над человечеством.

Кстати, в случае достижения ростовщиками заветной цели деньги им уже и не будут особенно нужны. В лучшем случае это будут какие-то простейшие средства учета труда и потребления, позволяющие более эффективно организовать труд рабов. «Посвященные» ростовщики в отличие от «простых» ростовщиков и «профессиональных экономистов» прекрасно понимают, что современные деньги – это не богатство, а лишь средство стяжания имеющихся богатств и организации процесса создания новых.

Сегодняшние периодические кризисы – важное тактическое средство в достижении стратегической цели мировых ростовщиков.

¹ Некоторые из них переведены на русский язык: Энтони Саттон. Уолл-стрит и большевистская революция. М.: Русская идея, 1998; Энтони Саттон. Власть доллара. М.: Фери-В, 2003.

² Э. Саттон. Власть доллара. М.: Фери-В, 2003. С. 56, 66.

Mainstream — «генеральная линия партии ростовщиков»

Слава Богу, сегодня и некоторые отечественные авторы выходят из-под влияния «профессиональных экономистов». Они прямо говорят, что «король – голый», то есть что «экономическая наука» не имеет никакого отношения к умственной деятельности, нацеленной на постижение истины. Вот лишь одна цитата:

«Оказывается, “экономическая наука” лжива и продажна. Она не столько занята постижением истины, сколько защитой интересов своего главного спонсора – финансового капитала»¹.

Так называемая «экономическая наука» находится под жестким контролем финансового капитала давно. Есть также мнения, что «экономическая наука» появилась одновременно с капитализмом (т.е. 300–400 лет назад) и что к постижению истины или решению проблем общества она с самого начала не имела никакого отношения. Некоторые более осторожные авторы говорят, что изначально «экономическая наука» была достаточно объективна и независима, а ее «перерождение» произошло позднее.

Например, на стыке XIX и XX веков, когда в Чикагском университете появилась группа экономистов, финансируемая Рокфеллерами, Морганом и другими «денежными мешками», – так называемая «*чикагская школа*». По оценкам некоторых авторов, Уолл-стрит инвестировал в «чикагскую школу» в общей сложности миллиарды долларов – для того, чтобы она стала тем, что сегодня принято называть *mainstream*. В вольном переводе на русский язык это можно трактовать как «единственно верное учение» (что-то наподобие марксизма-ленинизма – «единственно верного учения» в Советском Союзе). Можно также сказать: «*генеральная линия партии ростовщиков*».

Наиболее известный представитель чикагской школы – Милтон Фридман, который дал начало «монетаризму» – новому течению в «экономической науке». «Рецепты» монетаризма легли в основу экономической политики многих стран мира в последние два-три десятилетия и сильно укрепили власть мировых ростовщиков². А вот Александр Лежава считает, что «грехопадение» «экономической науки» произошло позднее, примерно полвека назад:

«Когда-то полвека назад они (экономисты. – В. К.) были оптом и в розницу куплены банками. Начало этому процессу положили небезыз-

¹ А. А. Соломатин. Уравнение обмана // Профиль. №11, 2008.

² Подробнее см.: М. Гэффин, Г. Титова, Ф. Харрисон. За кулисами становления экономических теорий. От теории к коррупции. СПб.: Б.&К., 2000.

вестный “Манхеттен Бэнк” (Manhattan Bank), слившийся впоследствии в “Чейз-Манхеттен” (Chase Manhattan), а затем в “Дж. П. Морган-Чейз” (J. P. Morgan-Chase). Он учредил кафедру экономики для Джона Кеннета Гэлбрайта (John Kenneth Galbraith) в Гарвардском университете. Гэлбрайт был одним из целой группы предприимчивых экономистов, если не сказать жуликов, который уверял, что если банкирам будет дано право на законных основаниях подделывать деньги (автор, видимо, имеет в виду эмиссию денег без полного их покрытия, о чем мы еще скажем ниже. – В. К.), то это станет дорогой к процветанию всего общества. У Гарварда в то время не было особого желания принимать за свой счет Гэлбрайта на работу, но тут появился “Манхеттен Бэнк”, помахал перед носом у университетского начальства своими деньгами, и те купились, ну или, если хотите, продались. Используя престиж Гарварда (который только что был куплен и оплачен), банкиры не стали останавливаться на достигнутом. В такой же легкой и непринужденной манере затем были куплены экономические факультеты и во всех других университетах и экономических школах США»¹.

То, что А. Лежава написал о послевоенной «экономической науке», – это, по нашему мнению, уже последняя стадия давно начавшегося процесса создания *системы управления «экономическим» общественным сознанием* в интересах мировых ростовщиков. Эта система, которая поставила под жесткий контроль общество, включает следующие важнейшие элементы:

а) «экономическую науку», разрабатывающую нужные ростовщикам «экономические теории»;

б) высшие учебные заведения, осуществляющие «экономическое просвещение» входящих в жизнь новых поколений; они обеспечивают углубленное изучение «экономических теорий»;

в) средства массовой информации (радио, телевидение, газеты и журналы, книжные издательства, Интернет), осуществляющие формирование «экономического сознания» у всего населения, включая грудных младенцев, школьников, домохозяек, безработных, академиков, дворников, полицейских и т.п.

В советское время власти были озабочены тем, чтобы к «достижениям» марксизма-ленинизма было приобщено 100% населения. Для этого в школах, вузах, техникумах преподавали «научный коммунизм», «научный атеизм» и т.п. В рабочее время и после работы люди занимались в различных школах, кружках и университетах марксизма-ленинизма. Издательства печатали миллионные тиражи книг по марксизму-ленинизму. При ЖЭКах также функционировали клубы и пункты, где пенсионеры продолжали штудировать основы «единственно верного учения». Инсти-

¹ А. Лежава. Крах «денег», или как защитить сбережения в условиях кризиса. М.: Книжный мир, 2010. С. 74–75.

тут марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Академия общественных наук при ЦК КПСС, институты Академии наук СССР продолжали «развивать» и «углублять» положения «единственно верного учения», на что тратились громадные средства из бюджета.

Сегодня у нас также есть «единственно верное учение» – *mainstream*. Оно фигурирует под разными названиями: «макροэкономика», «экономикс», «монетаризм», «экономическая теория» и т.п. Задача заключается в том, чтобы также добиться 100-процентного охвата населения этим «учением». Включая младенцев, гастарбайтеров, безработных, бомжей, проституток и наркоманов.

Российские учебники по «экономике» как инструмент зомбирования

Что касается наших учебников по «экономике», то при описании функций и роли кредита в экономике в них преобладает мажорный тон и используются стандартные фразы о «важной роли кредита в обеспечении общественного воспроизводства», о «вкладе кредита в повышение благосостояния населения», о «стимулирующем воздействии кредита на научно-технический прогресс» и т.п. Список панегириков в адрес банков и кредита я привел по памяти, и его можно продолжать еще долго.

Чтобы быть уверенным, что я не ошибся в перечислении «добродетелей» кредита, беру с полки (наугад) один из учебников, написанный коллективом авторов Белорусского университета (полагаю, что Белоруссия – это не «заграница», а «наши люди»)¹ и читаю следующее:

«Роль кредита в повышении жизненного уровня населения. Значительный социальный потенциал кредита раскрывается во многих аспектах его функционирования:

- благодаря кредиту повышается эффективность общественного воспроизводства, а значит, более полно удовлетворяются потребности общества, растет жизненный уровень;
- являясь одним из факторов внедрения прогрессивной техники и технологии, кредит способствует замещению тяжелого и малоэффективного труда, росту производительности общественного труда и, в конечном счете, доходов населения;
- кредит положительно воздействует на состояние потребительского рынка в соответствии с приоритетами социальной политики...;
- большое социальное значение имеет потребительский кредит, способствующий более быстрому росту реального жизненного уровня населения» (с. 256).

¹ «Деньги, кредит, банки»: Учебник / Под ред. проф. Г. И. Кравцовой. Минск: БГЭУ, 2003.

Комментарии, полагаю, излишни. И далее в таком же духе десятки страниц.

Чтобы исключить элемент случайности, беру еще один учебник, изданный уже в Москве¹, и читаю:

«Кредит... может... способствовать ускорению обновления техники и технологической базы производства и научно-технического прогресса;... расширению потребительских возможностей и улучшению условий жизни населения, в том числе решению жилищной проблемы и обеспечению жильем...» (с. 147).

И далее в том же духе. Справедливости ради следует отметить, что автор пишет: не «способствует», а «может способствовать», видимо осознавая, что его учебник никак не соотносится с реальной жизнью. Но студент ведь таких профессорских тонкостей не улавливает.

Наши учебники по экономике формируют у студентов превратное понимание многих других вопросов, касающихся современной финансовой и денежной системы. Так, авторы почти в один голос говорят о *банках как «финансовых посредниках», которые выполняют функцию «перераспределения капитала»* между отраслями, рынками, отдельными компаниями и т.п., «способствуя формированию оптимальных пропорций воспроизводства». Звучит красиво: «финансы поют романсы». Только после таких «романсов» у молодых людей появляется представление, что банки лишь берут деньги у одних лиц (физических, юридических) и передают эти деньги другим лицам. Т.е. банки – лишь «посредники», причем «белые и пушистые», трудящиеся исключительно для общества. А о том, что банки «создают» новые деньги, причем немалая часть этих денег оседает в конце концов в этих же банках, из учебника понять не может даже самый проницательный человек.

В учебниках также озвучивается бредовая идея, что *банки «участвуют в создании общественного продукта»*. Однако я не видел ни одного «банковского продукта», который бы можно было использовать для удовлетворения естественных потребностей человека. Такие «банковские продукты» нельзя есть, надевать, использовать в быту и в производстве. Разве что для растопки камина или печки – если «продукт» имеет бумажную основу. В советских вузах не все было плохо: нам правильно объясняли, что банковская деятельность относится к сфере обращения, что банки новой стоимости не создают, а лишь участвуют в перераспределении общественного продукта, созданного трудом людей, занятых в промышленности, строительстве, сельском хозяйстве. Сегодня наша Федеральная служба государственной статистики (Росстат) пыжится, пытаясь обосновать на основе «методических рекомендаций МВФ», каким образом в стоимост-

¹ А. Г. Куликов. Деньги, кредит, банки. М.: КНОРУС, 2009.

ной оценке произведенного валового внутреннего продукта (ВВП) России несколько процентов приходится на банки. Надо же как-то обосновать «общественную значимость» ростовщиков!

Для того чтобы у читателя не закралось сомнения в том, что банки – «белые и пушистые» существа, авторы учебников не жалеют своих сил. Так, они усердно разъясняют, что между теми мрачными субъектами, которые в Средние века назывались «ростовщиками» (достаточно вспомнить кровожадного Шейлока из «Венецианского купца» Шекспира), и сегодняшними «цивилизованными» банкирами (которые ходят в галстуках и пользуются компьютерами), существуют «принципиальные различия». *Нас убеждают, что «современный банковский кредит» – это совсем иное, чем «ростовщический кредит».*

«Ростовщический кредит, – как пишут авторы одного учебника, – обычно рассматривается как исторический предшественник банковского кредита. Его характерными признаками являются сверхвысокие процентные ставки и использование на потребление или для выплаты долгов»¹.

Но помилуйте! Разве мы не видим, какие ростовщические проценты «закручивают» сегодня наши «цивилизованные» банкиры? Разве банки не дают кредиты «на потребление и для выплаты долгов»? Вспомним, как еще в первой половине 2008 года (до начала кризиса) банки раздавали деньги направо и налево и им было наплевать, на какие цели клиенты их будут расходовать (лишь бы было обеспечение). Все эти «умствования» авторов учебников преследуют цель создания «ореола святости» вокруг современных ростовщиков, которые якобы «порвали» со своим «темным прошлым». Речь идет не более чем о смене «вывесок» (раньше были «убийцы», теперь их стали называть «киллерами»; раньше были «проститутки», теперь он стали «путанами» и т.п.), для того чтобы сделать привлекательными для молодежи «социально значимые профессии» эпохи «денежной» революции.

Уж если говорить всерьез об изменениях уровня ссудного процента при переходе от Средних веков к Новому времени, то действительно следует признать тенденцию снижения ставки процента. Однако это было обусловлено не тем, что ростовщики стали «другими», что они перестали быть «ростовщиками», а тем, что резко увеличилось предложение ссудного капитала. Особенно после того, как ростовщикам удалось легализовать частичное резервирование своих обязательств. И сегодня мы видим, что при любой возможности (нарушениях баланса спроса и предложения на рынке ссудного капитала) «цивилизованные» банкиры перевоплощаются в Шейлоков и Гобсеков.

¹ Финансы, деньги, кредит: Учебное пособие / Под ред. Е. Г. Черновой. М.: ТК Велби, 2004. С. 80.

С большой иронией о профессорах, которые «доказывают» необходимость и полезность для общества банковского кредита и процента, пишет известный отечественный публицист и специалист по проблеме манипуляции сознанием *С. Г. Кара-Мурза*:

«Образ банковского капитала идеологи тоже превратили в призрак. Убедили нас, что без ростовщичества и без того, чтобы кто-то собирал с нас деньги, а потом продавал нам их, и хозяйства быть не может. Представьте себе метро – огромную производственную систему, мизерным элементом которой являются кассы и турникеты. И вот некая банда приватизировала этот элемент. И берет за жетон тройную цену. Одну цену отдают метрополитену на покрытие издержек, а остальное – ее доход. Не хочешь платить – иди пешком. Страдают пассажиры, хиреет метро, а идеолог скажет, что эта банда выполняет необходимую организующую роль: обеспечивает метро средствами, выявляет платежеспособный спрос, побуждает людей больше зарабатывать»¹.

В связи с обсуждаемой темой рекомендую ознакомиться со статьей А. С. Шленского «Закат общества развитого индивидуализма. Этюды по макроэкономике»². В ней достаточно убедительно и остроумно показывается, что учебники по экономической теории (макроэкономике) не имеют ничего общего с жизнью. Их единственное назначение – помогать ростовщикам готовить для «рыночной экономики» новые партии «лохов». Под последними принято понимать простаков, «клюющих» на всякие «финансовые продукты» и представляющих собой тот строительный материал, из которого сооружаются разные финансовые «пирамиды».

Вот фрагмент этой статьи:

«Разумеется, в экономике существует такое понятие, как “инвесторский риск”. Но вот опять как-то не написано в учебнике макроэкономики, что риски бывают очень разные. Например, бывает, что все честно пахали, но бизнес не пошел. Но в позднейшие времена гораздо чаще оказывается, что весь бизнес контрагента изначально умещался в набор процедур, по которым у тебя можно взять в долг с обещанием вернуть намного больше, после чего смыться с деньгами. Такая бизнес-транзакция называется в просторечии словом “кинули”. То обстоятельство, что один участник транзакции находится в Сенегале, а другой в Торонто, сильно облегчает процесс и вызывает к жизни массы подражателей. Поэтому в данном случае надо говорить уже не просто “кинули”, а “кинули глобально”. Если бы только ки-

¹ С. Кара-Мурза. Манипуляция сознанием. М.: Эксмо-Пресс. 2001. С. 422–423.

² Статья размещена в интернете на сайте «Мировая и рыночная экономика: книги и статьи» (режим доступа: <http://www.economics.kiev.ua/>).

далово (жаргон.: бизнес, построенный на том, что один «кидает», т.е. обманывает, другого. – В. К.) было досадным исключением из правил, тогда еще ладно... Но когда изготовление фуфелов (жаргон.: ничем не обеспеченные ценные бумаги, «мусорные» бумаги. – В. К.) поставлено на промышленный поток в самом оплоте капитализма, в самих Соединенных, страшно сказать, Штатах Америки, когда наглейший фуфел называется “финансовым продуктом”, а его непрерывная продажа плотным потоком вмонтирована в мировую экономическую систему, то должен же этот механизм найти хоть какое-то отражение в экономических учебниках...»

Все было бы неплохо, если бы вышеописанные тонкости были честно и подробно описаны в учебниках по экономике. Правила имеют право быть самыми жесткими, но если они железно прописаны, то по ним все-таки можно играть и как-то прогнозировать ситуацию.

Но, к сожалению, понятия «фуфел», «лох» и «разводка» не встречаются в экономических словарях, потому что систематическая проверка добросовестности намерений участников рынка на укладывается в понятийный аппарат монетаристской экономики, а некоторые ее апологеты даже сейчас свято верят, что жирный слой спекулянтов на рынке никогда не сможет вызвать экономический кризис, тем более планетарного масштаба, что рынок все разрулит и всех накормит...

Возникает в результате такое чувство, что в мире существуют две реальности.

Одна – это макроэкономические учебники, в которых написано, как обеспечить бесперебойное хождение денег и обмен товаров и услуг в относительно спокойные времена. В них макиаж лежит ровным слоем по всему лицу и рынок – ну чистая панацея и рай на Земле.

И вторая – в которой реально существуют и кидалы, и лохи, и разводки, и фуфелы, и спекулянты. Но ведь – какова же сила печатного слова! Пока кидалово не вошло в учебники как составная часть современной экономики, все почему-то думают, что оно – исключение из правил и создаваемые ими коллизии носят частный характер.

И даже когда круги на воде, пущенные спекулянтами, достигают до размеров цунами, переходя из частного характера в глобальный, никто по-прежнему не называет вещи своими именами, ибо это равносильно потере лица. Вместо того, чтобы кричать: «Кинули! Ограбили! Верните наши деньги! К ответу ворюг!», – кричат: «Кризис! Спасите! Помогите!»

Многие фразы и даже целые страницы наших учебников по «экономике» похожи на «приветствия трудящимся» по случаю празднования очередной годовщины победы «денежной революции». Подобное «нейролингвистическое программирование» сознания студентов «профессио-

нальными экономистами» необходимо банкирам для закрепления завоеваний «денежной революции».

В конечном счете самым ценным ресурсом «рыночной экономики» является не нефть, не земля и даже не деньги. Самый ценный ресурс для ростовщиков – дурак, т.е. человек, который не понимает, в каком мире он живет. Такого человека можно обманывать, эксплуатировать, использовать «втемную».

Ростовщики рассуждают так: в жизни дураками рождается ничтожно малое количество детей (доли процентов); значит, надо сделать так, чтобы их стало много. Вот и создан «конвейер», на котором налажено массовое производство дураков. Производство организовано в школах, колледжах, институтах, университетах. Основной инструмент производства – учебники по «экономике», написанные «профессиональными экономистами» в духе mainstream.

Генри Форд, Генри Джордж, Сильвио Гезелль о деньгах и экономике

Различия между предпринимателем, организующим процесс производства материальных благ, и банкиром, организующим процесс производства денег «из воздуха», прекрасно показал известный промышленник Генри Форд. Он был одним из немногих предпринимателей, кто понимал, что в конечном счете промышленник должен преследовать цель «служения» потребителю, а не цель создания и накопления прибыли, тем более в денежной форме. Следование второй цели делает промышленника невольным рабом и приказчиком ростовщика. Г. Форд прекрасно понимал, что *«прибыль» – это важнейший элемент идеологии и механизма обогащения ростовщиков*. Ведь по большому счету она не нужна ни рабочим, ни потребителям, ни самим промышленникам. Она нужна лишь ростовщикам, которые периодически (в периоды кризисов) производят «жатву урожая» в виде «прибыли» на тех «полях», которые засеивали, поливали и обрабатывали наемные работники под руководством своих «бригадиров» – промышленных предпринимателей. Генри Форд говорил, что если и происходит превышение доходов производства над издержками, то эта разница (прибыль) должна не накапливаться, а тут же распределяться: одна часть должна идти на развитие производства (что будет создавать спрос на инвестиционные товары), другая часть – возвращаться покупателям или направляться на повышение доходов рабочих и самого предпринимателя (что будет стимулировать спрос на потребительские товары). Я не оговорился, когда сказал *«возвращаться покупателям»*. Генри Форд неоднократно возвращал деньги

покупателям своих автомобилей в тех случаях, когда снижение издержек производства оказывалось больше запланированного. Очевидно, что при таком подходе к организации производства у Форда происходило планомерное снижение цен на автомобили из года в год.

Как ни парадоксально, Генри Форд был промышленником с ярко выраженным антикапиталистическим мировоззрением. Он был, наверное, одним из последних «рыцарей» экономики (экономики без кавычек, как творческой, созидательной деятельности) и вел бескомпромиссную борьбу с банкирами Уолл-стрита. В том числе он беспощадно разоблачал деятельность их «генерального штаба» – Федеральной резервной системы США. Г. Форд прекрасно понимал, что единственный способ «переиграть» банкиров Уолл-стрита – установить долгосрочные и взаимовыгодные отношения между производителем и потребителями, изгнать из этих отношений «финансовых посредников». Тем, кто действительно хочет понять, что такое деньги и кредит, что такое «капиталистическая экономика», каковы альтернативы этой модели «экономики», рекомендую читать не «Капитал» «профессионального экономиста» К. Маркса, а работы Г. Форда¹. Думаю, что Г. Форд может помочь сегодня российскому обществу больше, чем все помпезные программы правительства по выводу страны из кризиса.

Конечно, Г. Форд как мыслитель и как практик был не одинок. Среди тех, кто были почти что современниками Форда и его единомышленниками, можно назвать, например, американца *Генри Джорджа* (Henry George) и немца *Сильвио Гезелля* (Silvio Gesell). Между прочим, ни тот, ни другой не были членами гильдии «профессиональных экономистов».

Первый вышел из рабочих и был профсоюзным активистом. Он написал книгу «Бедность и прогресс»², которая в Америке в конце XIX века была известна чуть ли не каждой домохозяйке и делала «Капитал» талмудиста Маркса неконкурентоспособным «интеллектуальным продуктом». Работа Г. Джорджа содержит глубокий анализ экономического порядка в западном обществе XIX века и дает четкие ориентиры экономического и социального переустройства капитализма, причем без революционных потрясений. Ростовщиков особенно раздражала простая мысль Г. Джорджа о том, что деньги являются не богатством, а лишь средством, с помощью которого в капиталистическом обществе одни люди отнимают имущество других людей. Он показал, что наиболее реальным богатством являются земля и другие при-

¹ Г. Форд. Моя жизнь – мои достижения. М.: Финансы и статистика, 1989; Г. Форд. Международное еврейство. М.: Витязь, 2000.

² Генри Джордж. Бедность и прогресс. Исследование причины промышленных застоев и бедности, растущей вместе с богатством. Средство избавления. СПб.: Издание Л. Ф. Пантелеева., 1896 (имеется репринтное издание: Генри Джордж. Бедность и прогресс. Москва: Генри Джордж Фондейшн, 1992).

родные ресурсы, дарованные человеку Богом, и что целью банкиров является установление полного контроля над ними.

Второй деятель был коммерсантом и написал работу «Естественный экономический порядок»¹.

Известны слова английского экономиста Дж. Кейнса: «Я уверен, что будущее научится больше у Гезелля, чем у Маркса».

Кстати, идеи Гезелля (прежде всего идеи введения «беспроцентных», или «нейтральных», денег) стали активно воплощаться в жизнь в 30-е годы прошлого столетия на уровне отдельных общин и муниципалитетов в целом ряде стран и позволяли активно противостоять тогдашнему кризису.

К сожалению, я должен констатировать, что сегодня ни в американских, ни в немецких, ни в российских университетах студенты не только не читали работ Г. Форда, Г. Джорджа, С. Гезелля, но даже не слышали их имен (за исключением имени Г. Форда). Впрочем, то же самое можно сказать о большей части профессоров, «просвещающих» студентов по программам *mainstream*. Думаю, что Г. Джордж и С. Гезелль также могли бы стать хорошими помощниками в выходе России из кризиса. Для этого, по моему мнению, надо всячески популяризировать их работы в нашей стране.

«Экономическая оппозиция» на Западе

Читателю, наверное, может показаться, что автор сгущает краски, что, может быть, автор где-то сам допустил логическую ошибку и есть надежда, что все не так плохо. Отвечу коротко: ваш покорный слуга ничего в данном случае не «изобретал». Пытливые умы в странах Запада уже в течение двух столетий имели возможность поразмыслить над тем, что для нашего брата, «облагодетельствованного» «дарами» капиталистической цивилизации, все еще в новинку. Конечно, на 90 или даже 99 процентов все выходящее на Западе публикации по проблемам денег выдержаны в духе *mainstream* – «генеральной линии» «партии ростовщиков». Однако при желании в этом мутном потоке книг и статей «профессиональных экономистов» можно найти честные и глубокие работы тех авторов, которых мы условно назовем «экономической оппозицией». Яркие представители такой «экономической оппозиции» – Генри Форд, Генри Джордж, Сильвио Гезелль. Они жили и творили давно – в XIX веке и в первые десятилетия XX века, их можно отнести к «классикам» «экономической оппозиции».

¹ С. Гезелль. Естественный экономический порядок / Пер. с англ. // Интернет. Режим доступа: <http://blog.i.ua/user/1841461/851041/>. В Интернете имеются также версии книги на английском и немецком языках: Silvio Gesell. The Natural Economic Order (режим доступа: <http://www.geokey.de/literatur/doc/neo.pdf>); Silvio Gesell. Die Natürliche Wirtschaftsordnung (режим доступа: <http://userpage.fu-berlin.de/roehrigw/gesell/nwo/>). Русскоязычная версия книги представляет собой двойной перевод (сначала был сделан перевод с немецкого языка на английский, а затем с английского на русский язык).

Однако, слава Богу, и сегодня появляются интересные работы представителей «экономической оппозиции», которые продолжают традиции «классиков» и развивают их мысли с учетом реалий современности.

Вот, например, яркий представитель «экономической оппозиции» – американец Эмри Шелдон. Многим в Америке и за ее пределами известна работа Шелдона «Миллиарды – банкирам, долги – народу». По своей форме она является яркой публицистикой, а по глубине и остроте мысли напоминает работы Генри Джорджа, который творил в Америке за сто лет до Шелдона.

Привожу лишь одну цитату из упомянутой работы Шелдона:

«Единственным способом новые деньги (которые, впрочем, не настоящие деньги, а, скорее, представляющие долг кредиты) попадают в обращение в Америке – когда их берут у банкиров займы. Когда Штаты и население получают в долг крупные суммы, возникает впечатление, будто страна процветает. Однако банкиры «создают» лишь количество денег, соответствующее основной сумме каждого займа, но никогда – то дополнительное их количество, необходимое для оплаты процентов. А потому объем новых денег никогда не может догнать объем выданных долгов. Суммы, необходимые для оплаты процентов по займам, не «создаются» и потому просто не существуют! В рамках этой системы, в которой объем новых долгов всегда превышает количество выданных средств, не имеет значения, берете ли вы много займов или мало; *рост общего долга намного опережает количество доступных средств для их возврата. Люди никогда – никогда! – не смогут выбраться из долгов* (выделено мною. – В. К.)»¹.

Очень интересна и информативна вышедшая в конце 1990-х гг. книга английского экономиста М. Роуботэма, которая называется «Хватка смерти. Исследование современных денег, долгового рабства и деструктивной экономики»². Книга базируется на анализе статистических данных по Великобритании за последние сто с лишним лет. Эту книгу сложно цитировать, поскольку каждый абзац ее более чем 400-страничного текста раскрывает мало известные нашему читателю (в том числе дипломированному «экономисту») «тонкости» «долговой» «экономики».

Вот, например, в начале своей книги М. Роуботэм пишет:

«Ни в коей мере не вызывает удивления тот факт, что нации находятся в состоянии хронических должников, правительства не располагают достаточными ресурсами, общественные службы недофинансируются, а люди обременены задолженностью по ипотеке и кредитам овердрафт (овердрафт –

¹ Шелдон Эмри. Миллиарды – банкирам, долги – народу. Перевод этой интересной работы на русском языке имеется в Интернете (режим доступа: <http://worldcrisis.ru/crisis/195211>).

² Michael Rowbotham. The Grip of Death. A Study of Modern Money, Debt Slavery and Destructive Economics. Charlbury. Carpenter Publishers, 1998.

кредит, по которому должник может получать дополнительные средства сверх первоначально оговоренного лимита. – В. К.). Причина этой денежной нехватки и неплатежеспособности состоит в том, что финансовые системы... во всех странах фактически базируются на долге... создание современных денег и долга идет параллельно...

Создание и предложение денег в настоящее время почти полностью отдано банкам и другим кредитным институтам. Большинство людей полагает, что если они заимствуют из банка, то они заимствуют деньги других людей. Деньги, данные в долг банком, не представляют собой заем ранее существовавших денег; деньги, данные в долг банком, – дополнительно созданные деньги. Поток денег, генерированный людьми, предпринимателями и правительствами, постоянно берущими в долг из банков и других кредитных институтов, удовлетворяет потребности всей экономики. Таким образом, предложение денег зависит от людей, берущих в долг, и уровень задолженности внутри экономики есть не что иное, как показатель объема денег, которые были созданы»¹.

А чуть ниже Рoubотэм обращает внимание на то, что современные люди перестали чувствовать разрушительное влияние растущего долга (подобно тому как люди могут не чувствовать губительного воздействия радиации) и что сегодняшняя денежная система, базирующаяся на долге, является худшей для общества из всех проектов денежных систем:

«Последние 30 лет почти уникальны по сравнению с тремя предыдущими столетиями тем, что люди перестали думать о проблеме долга... На протяжении XVIII века раздавались постоянные призывы провести реформу (финансовую реформу для облегчения долгового бремени. – В. К.). В течение XIX века многие называли излишнюю банковскую активность главной причиной того, что по Европе и Америке распространялись волны ужасающей бедности в течение периода развивающейся индустриализации и сельскохозяйственного развития. В текущем веке, в течение депрессии 1930-х годов, финансовая система взяла экономику под жесткий контроль и привела ее почти к полному краху – в период, который, может быть, первый раз в истории характеризовался очевидным богатством, когда технология предлагала людям реальную свободу и материальное процветание...

...В то время (в годы депрессии 1930-х гг. – В. К.) предлагалось около 2000 вариантов реформы денежной системы – и все они категорически исключали вариант системы, базирующейся на долге, – той, которая затем все-таки утвердилась. Эта же система продолжает действовать и по сей день, модифицированная лишь незначительными деталями, но неизменная

¹ Michael Rowbotham, p.4.

в основном; и недавний финансовый кризис в Азии (кризис 1997 г. – В. К.) показывает, что потенциал для краха сохраняется»¹.

Для экономистов типа М. Роуботэма, безусловно, нынешний кризис является не случайностью, а «железной» закономерностью, обусловленной кредитной природой денег.

Я могу до бесконечности цитировать известных, не очень известных и совсем неизвестных авторов из стран «победившего капитализма», которые повторяют уже давно ставшую для них банальной истину: банковский процент (ростовщичество) является «вирусом», который ведет к хронической и неизлечимой болезни капиталистической «экономики». Болезнь эта проявляется не только в кризисах перепроизводства, но также в инфляции, безработице, хищническом использовании природных ресурсов, торможении технического прогресса, имущественной поляризации общества, колониализме, наркотизации общества, загрязнении окружающей среды, постепенном превращении натуральных продуктов питания в продукцию химической промышленности, росте психических заболеваний и самоубийств, «сексуальной революции» и «сексуальном просвещении», разрушении моральных устоев и традиционной культуры, насаждении сатанизма, войнах и терроризме и т.д. и т.п. Все это «метастазы» в организме общества, которые порождены «вирусом» ростовщичества. Кстати, в сфере кредитных отношений возникают так называемые «сложные проценты» (т.е. проценты, начисляемые на проценты). Задолженность в случае начисления «сложных процентов» растет в геометрической прогрессии. Точно так же растут раковые клетки. Поэтому нередко банковские проценты называют не только «вирусом», но также «раковыми клетками» «экономики».

На Западе, где царствует «абсолютная демократия», для нейтрализации серьезных авторов и их работ по проблемам кредита, «долговой экономики», «процентных вирусов» власть имущие (т.е. все те же ростовщики) включают мощные «глушилки». Такими «глушилками» являются, во-первых, многомиллионные тиражи учебников и толстенных монографий «профессиональных экономистов» по «экономикс», «монетаризму», «рыночной экономике» и всему прочему, что на английском языке называется *mainstream*. Во-вторых, университеты и прочие высшие учебные заведения, где идеи *mainstream* ретранслируются профессорами с высоких кафедр перед миллионами молодых людей. В-третьих, средства массовой информации, с помощью которых *mainstream* входит в каждый дом. После такого мощного «глушения» мысли у среднестатистического обывателя не остается никаких сомнений в том, что банкиры являются благодетелями обще-

¹ Michael Rowbotham, p.7.

ства, и он смело и радостно сует свою голову в «долговую петлю». Недаром М. Роуботэм сказал, что «люди перестали думать о проблеме долга».

Большая часть серьезных, честных публикаций на указанную тему существуют сегодня лишь на иностранных языках и ждут своего переводчика.

В рамках нашей книги была сделана скромная попытка решить лишь небольшую часть тех задач по «христианизации» хозяйственной жизни в России, которые сформулированы выше. А именно показать антихристианскую сущность ныне господствующей в России капиталистической экономики, в которую оказались втянутыми в той или иной степени все христиане – независимо от их социального статуса, степени воцерковленности и места, занимаемого в церкви (прихожане, священники, монашество, епископат). Хотелось бы верить, что данная работа заставит хотя бы некоторых читателей задуматься о сегодняшнем их бытии в условиях враждебного христианству капиталистического окружения и начать предпринимать усилия по преодолению существующей «раздвоенности» христианского сознания и христианской жизни.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
ЧАСТЬ 1. ЧТО ТАКОЕ КАПИТАЛИЗМ И «ДЕНЕЖНАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ».....	13
Глава 1. О моделях общества и схемах мировой истории.....	13
Модель общества Маркса: «общественно-экономическая формация»....	13
Марксизм: искаженная схема мировой истории.....	14
Общество как «цивилизация»	17
Капитализм и рабство: две ипостаси одного общества	19
Глава 2. «Денежная цивилизация»: сущность и вывески	21
«Денежная цивилизация»: некоторые признаки	21
«Общество хрематистики»	23
«Капитализм»: история понятия	25
«Рыночная экономика» – новый бренд «денежной цивилизации»	29
Другие вывески	31
ЧАСТЬ 2. РЕЛИГИОЗНО-ДУХОВНЫЕ ОСНОВАНИЯ «ДЕНЕЖНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ»	35
Глава 1. Макс Вебер и «протестантский капитализм»	35
М. Вебер: свежий взгляд на капитализм.....	35
Теория Вебера: аргументы и контраргументы	36
Протестантизм и капитализм: что первично?	40
Протестантизм по Веберу: а был ли такой протестантизм?	42
Западная философия как источник «духа капитализма».....	45
Альтернативные версии зарождения капитализма.....	47
«Свой-чужой» как принцип капитализма.....	51
Теория Вебера и современный капитализм	56

От «протестантской этики» к «естественному праву».....	57
Макс Вебер: мнимые и реальные заслуги.....	61
Глава 2. «Этика Торы» и «дух капитализма»	63
Вернер Зомбарт и Макс Вебер: две точки зрения на происхождении капитализма.....	63
Экономическая этика Торы: богатство и бедность	69
Экономическая этика Торы: деньги	75
О «конкурентоспособности» иудаизма в христианском мире.....	79
Инвестиции во власть	84
О позициях евреев в капиталистической экономике	87
Капитализм и трансформация западного христианства в «религию денег»	91
Протестантизм и иудаизм: диалектика взаимных отношений.....	95
Об истории еврейского народа и «вирусе капитализма».....	99
Глава 3. Католицизм и «дух капитализма»	103
Католицизм: противостояние «духу капитализма»	103
Грехопадения Западной церкви.....	105
Фома Аквинский: смена экономических парадигм церкви.....	111
«Католическая этика» и «дух капитализма»	115
Социальная доктрина католицизма: курс на сближение с протестантизмом.....	118
Глава 4. «Теология богатства», или финал христианской истории Запада	121
Капитализм и кризис протестантизма.....	121
«Теология процветания» как способ адаптации протестантизма к современному капитализму	123
«Теология процветания» и культ потребления	126
Утрата последних признаков христианства	128
Глава 5. Капитализм как религия.....	131
Капитализм: основные признаки религии	131
Догмат первый: Богатство как цель и смысл жизни	133
Догмат второй: Цель оправдывает любые средства.....	137
Догмат третий: «Святость» частной собственности.....	141
Догмат четвертый: Индивидуализм как способ жизни.....	144
Капитализм и христианство – два духовных полюса.....	149
Глава 6. О «божественной» природе денег (краткое введение в богословие денег).....	152
Первое предварительное замечание: о «богословии» денег.....	152
Второе предварительное замечание: о денежной форме богатства.....	153

Деньги – мировой бог. Три ипостаси бога денег	154
Таинственное существо «мамона»	156
Деньги как «благодать»	159
Деньги как фетиш	161
«Денежная каббала» и инфернальный мир	162
Глава 7. Церковь мамоны	164
О признаках церковной организации	164
Первый признак: наличие разработанной системы вероучения	165
Второй признак: наличие разработанной системы культа.....	166
Третий признак: иерархия и централизованное управление; наличие духовенства и мирян	170
О рядовых членах церкви мамоны	173
Церковь мамоны как тоталитарная секта.....	176
О невидимой церкви мамоны	177
 ЧАСТЬ 3. «ДЕНЕЖНАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ» ДРЕВНЕГО МИРА И СРЕДНИХ ВЕКОВ	180
Глава 1. Ранняя «денежная цивилизация»: капитализм Древнего Рима	180
Капитализм: «детство» и «старость».....	180
Разрушение как главный признак раннего и позднего капитализмов....	185
Паразитическое потребление как признак древнего римского общества	190
Истинные масштабы рабства в Древнем Риме	194
Финансово-экономическая основа римского паразитизма.....	197
Ростовщический капитализм.....	202
Долговое рабство в Древнем Риме.....	205
Римское общество: отношение к ростовщичеству	208
Денежный бизнес в Древнем Риме: основные виды	211
Древний Рим: истоки акционерного бизнеса.....	214
Коррупционно-разбойная вертикаль власти: Римская империя	216
Римская модель «демократии»	218
Экономика и военная машина Рима	220
Глава 2. Кризис рабовладельческого капитализма	223
Противоречия рабовладельческого капитализма и попытки реформ	223
Диктатура как способ укрепления рабовладельческого капитализма....	228
Финансовая олигархия и первый римский монарх	232
Древнеримское общество: социальная структура и социальные антагонизмы	235

Империя: что дальше?	239
Раннее христианство и рабство	242
Глава 3. Средние века: возрождение «денежной цивилизации»	247
Феодализм и рабство	247
Феодализм и христианство	250
Патриархальное рабство в Средние века	256
Феодализм и «вирус» капитализма.....	258
Духовные основы грядущего капиталистического рабства Нового времени	262
Рабство как источник первоначального накопления капитала.....	270
Насилие как первоисточник наемного рабства	280
 ЧАСТЬ 4. ИЕРУСАЛИМСКИЙ ХРАМ В ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ «ДЕНЕЖНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ»	 286
Глава 1. Иерусалимский храм в истории еврейского народа	286
Краткая история Первого и Второго храмов	286
Между Первым и Вторым храмами: переломная точка еврейской истории	290
После плена: политико-экономическая доктрина вождей иудаизма.....	295
Ограбления Иерусалимского храма	300
Глава 2. Иерусалимский храм как казна	302
Иерусалимский храм как финансовый и экономический центр Иудеи.....	302
Храмовый налог и десятина.....	305
Нерегулярные доходы храма	307
Глава 3. «Корневая система» Иерусалимского храма	311
Еврейская диаспора: формирование и география	311
Еврейская диаспора: политическое и экономическое влияние	316
Борьба за сохранение и расширение «налоговой базы» Иерусалимского храма	319
Глава 4. Финансовая дань метрополиям.....	327
Налоги метрополий до римского владычества.....	327
Налоги при персидских и египетских царях	327
Налоги при Селевкидах.....	328
Переход Иудеи под власть Рима и римских откупщиков.....	330
Юлий Цезарь: попытка навести финансовый порядок	333
Императоры Август и Тиберий: финансовые реформы и положение в Иудее.....	334

Суд над Христом, или модель отношений иудейских вождей и римской власти.....	339
Глава 5. Бизнес Иерусалимского храма.....	344
Бизнес Иерусалимского храма: видимая часть.....	344
Иерусалимский храм как банк	347
Иерусалимский храм: операции с драгоценными металлами	353
Иерусалимский храм: международная торговля.....	355
Иерусалимские «князья» и Иерусалимский храм	358
Глава 6. Разрушение Иерусалимского храма. Жизнь после храма	362
Борьба евреев за «финансовую независимость» от Рима.	
Разрушение храма	362
Что стало с богатствами Иерусалимского храма?.....	365
После Второго храма: невидимая «империя евреев».....	368
После Второго храма: «капиталистический проект» еврейских ростовщиков.....	373
После Второго храма: метаморфозы «еврейского народа»	385
Сионизм: борьба за Третий храм.....	395
Некоторые обобщения и выводы.....	400
 ЧАСТЬ 5. СОВРЕМЕННАЯ «ДЕНЕЖНАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ»	
КАК РАБОВЛАДЕЛЬЧЕСКИЙ КАПИТАЛИЗМ	404
Глава 1. Наемный труд как узаконенное рабство	404
Современное рабство: сущность и формы	404
Наемное рабство: получение прибавочной стоимости.....	407
О доходах современных наемных работников	413
О доходах наемных работников в России	417
Наемный работник и «права человека»	418
Грабеж наемных работников, или три «раздела пирога».....	420
Глава 2. «Налоговое рабство».....	422
Кое-что о «налоговом рабстве» и «узаконенном казнокрадстве»	422
О «налоговом рэжете» (1).....	427
О «налоговом рэжете» (2)	431
Коррупционный налог, или четвертый «раздел пирога»	438
Глава 3. «Долговое рабство»	443
О долговых тюрьмах.....	443
Современное долговое рабство: формы и масштабы	445
Современные способы ростовщических «экспроприаций»	448
Ростовщики как главные рабовладельцы современного капитализма	457

Глава 4. Старое рабство в новых условиях.....	460
Рабство после рабства: кули и пеоны	460
Современное прямое рабство в странах «третьего мира»	462
Нелегальное рабство на Западе и в России	466
«Тюремное рабство»: американский ГУЛАГ (1)	469
«Тюремное рабство»: американский ГУЛАГ (2)	473
«Тюремное рабство» как идеальная модель капитализма	477
Глава 5. Древний Рим и современный мир: некоторые сравнения	479
Социальная структура рабовладельческого общества	479
Почему современный наемный раб до сих пор не «приватизирован»?	483
О варварах прошлого и настоящего.....	488
Почему умирают империи?	490
Глава 6. Рабство социальное и рабство духовное	493
На чем зиждется современное социальное рабство?	493
Потребительское рабство как форма духовного рабства	495
Денежное рабство как добровольный духовный выбор.....	501
Христианство о денежном рабстве	504
 ЧАСТЬ 6. БОРЬБА РОСТОВЩИКОВ ЗА ВЛАСТЬ, ИЛИ	
ПЕРМАНЕНТНАЯ «ДЕНЕЖНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ».....	512
Глава 1. Денежная система капитализма и «вирус» ростовщичества....	512
Капитал – это деньги. Все остальное – «имущество»	512
Что надо для того, чтобы деньги превратились в капитал?.....	515
«Никакой слуга не может служить двум господам»	517
Ростовщичество: происхождение «вируса»	518
Откровения Жака Аттали	521
Предостережения Аристотеля и Святых отцов	523
Глава 2. Перманентная «денежная революция»: краткий обзор	
финансовой истории капитализма	527
«Денежная революция» как борьба ростовщиков за мировое	
господство.....	527
«Денежные революции» «молодого» западного капитализма	528
«Денежные революции» «зрелого» западного капитализма	530
«Денежные революции» «позднего» западного капитализма	535
Глава 3. «Денежная революция»: легализация ростовщического	
процента.....	537
Римо-католическая церковь: формирование двойного подхода	
к ростовщичеству.....	537

Ростовщичество в средневековой Европе	541
Реформация и дальнейшее наступление ростовщичества	544
Ростовщический процент: история «денежных революций» и «денежных контрреволюций»	546
Глава 4. «Денежная революция»: легализация «частичного резервирования»	549
Частичное резервирование = фальшивомонетничество.....	549
«Асимметрия» кредитных и депозитных операций банков	552
Как ростовщики боролись за легализацию частичного резервирования	554
Политики как защитники частичного резервирования (президент Ф. Д. Рузвельт)	557
Добровольная сдача денег на дело построения финансовых пирамид	560
Игра в одни ворота	563
Борьба против банкиров-фальшивомонетчиков	565
Частичное резервирование и финансовые кризисы	572
Глава 5. «Денежная революция»: создание ценных бумаг и фондовой биржи	574
Третий этаж финансовой системы	574
Фондовые биржи и первые акционерные общества.....	575
Фондовый рынок и «Панамы».....	578
Инвестиционные банки и манипуляции на фондовых рынках	579
Технологии фондовых спекулянтов.....	581
Инсайд, или игра в одни ворота.....	585
Не экономика, а игорный дом.....	588
Глава 6. «Денежная революция»: создание центральных банков	591
Зачем ростовщикам потребовался центральный банк?	591
Банк Англии	593
Банк Франции.....	597
Североамериканские Соединенные Штаты: длинный путь к Центральному банку.....	600
Федеральная резервная система США	607
«Не мышонок, не лягушка, а неведома зверушка»	614
Современный кризис: «страсти» вокруг центральных банков.....	617
Банк России или филиал ФРС?	624
Глава 7. «Денежная революция»: введение и отмена золотого стандарта	630
Ротшильды и золотой стандарт.....	630

Конец золотого стандарта и начало нового мирового финансового порядка.....	636
Монетаризм как идеологическое обоснование нового финансового порядка.....	638
Золото за завесой секретности	641
Современный кризис и «ренессанс» золота.....	646

ЧАСТЬ 7. «ДЕНЕЖНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ» КОНЦА XX ВЕКА: ФИНАНСОВАЯ ЛИБЕРАЛИЗАЦИЯ

649

Глава 1. Формирование спроса на деньги – приоритетная задача хозяев «печатного станка»

649

Двуединная задача ростовщиков.....	649
Ипотечные и потребительские кредиты как способ повышения спроса на деньги.....	650
Технологии создания спроса на «услуги» ростовщиков со стороны государства	654

Глава 2. Всеобщая либерализация как способ формирования спроса на деньги

656

«Экономическая либерализация» – это уже было в мировой истории.....	656
Основные направления современной либерализации	659
Либерализация цен, или полная свобода монополий	659
Либерализация международного движения капитала, или «Все на продажу!»	663
Конструирование нематериальных активов	668
«Народный финансовый капитализм»	669

Глава 3. Либерализация: новации на фондовом и кредитном рынках ...

671

Новые технологии и проекты ростовщиков на финансовых рынках в конце XX века.....	671
Компании как объект биржевых спекуляций	679
Кто помогает ростовщикам заниматься спекуляциями на фондовых рынках.....	683
«Экономическая наука» на службе спекулянтов	688
Спекуляции под благопристойным названием «инвестиции»	689
Раскачка финансовых рынков и формирование спроса на «продукцию» ФРС	690

Глава 4. Производные инструменты, или Вавилонская башня финансов

694

Производные инструменты, или окончательная виртуализация финансов	694
--	-----

«Волшебная палочка» под названием CDS.....	696
Виртуальный мир как инструмент управления реальным миром.....	697
Четвертый этаж финансовой пирамиды	701
Можно ли бесконечно строить финансовую пирамиду?.....	704
Конструирование виртуального мира	707
Деривативы – последняя страница истории «денежной цивилизации»?	709
Глава 5. «Теневая экономика» как высшая форма финансовой либерализации	711
«Теневая экономика»: понятие и масштабы.....	711
«Налоговые гавани» и «юрисдикции финансовой секретности».....	714
Офшоры – угроза суверенной экономике	717
Благотворительные фонды как «внутренние» офшоры	720
США и Великобритания как главные покровители офшорного бизнеса	723
Секретность как способ существования «рыночной экономики».....	725
Как Запад «борется» с «теневой экономикой»	728
«Теневая экономика» и спецслужбы.....	732
Глава 6. Банки как главный институт «теневой экономики»	735
Рынок евродолларов – офшор мировой финансовой системы.....	735
Денежные власти: сплошная «тень».....	739
Связь банков с криминалом и спецслужбами: история банка «ВССИ».....	741
Банк Ватикана: институт «неприкасаемых»	744
ЧАСТЬ 8. «ДЕНЕЖНАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ» КАК СИСТЕМА ГЛОБАЛЬНОГО ПАРАЗИТИЗМА	749
Глава 1. Современный финансово-ростовщический империализм	749
Реинкарнация Римской империи.....	749
Паразитизм Запада.....	751
Финансово-экономическая основа современного западного паразитизма	757
«Долговое процветание», или «цивилизованный» грабеж (1).....	765
«Долговое процветание», или «цивилизованный» грабеж (2).....	768
«Долговое процветание», или «цивилизованный» грабеж (3).....	773
Коррупционно-разбойная вертикаль власти: Рах Americana	777
«Государственные мытари» на службе Рах Americana.....	781
Глава 2. «Пищевые цепи» и «пирамиды» «денежной цивилизации»	783
Законы биологии и законы капиталистических джунглей	783

Мировая финансовая пирамида	785
Валютный курс как инструмент международного грабежа	790
Неэквивалентный обмен как закон «рыночной экономики»	792
Изгои и аутсайдеры мировой финансовой пирамиды	798
«Демократическая» Россия в мировой финансовой пирамиде	799
Глава 3. Центральные банки в глобальном контексте	802
Международная сеть и иерархия центральных банков	802
«Серый кардинал» мира ростовщиков	805
На пути к мировому центральному банку	810
 ЧАСТЬ 9. «ДЕНЕЖНАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ» КАК «ЭКОНОМИКА»	
ДОЛГОВ И РАЗРУШЕНИЙ	813
Глава 1. «Смерь экономики»	813
Экономика и хрематистика	813
«Потребительный капитализм», или приоритет потребления над производством	814
«Постиндустриальное общество», или общество «финансовых услуг»	816
«Экономика» ложных потребностей и одноразовых товаров	818
«Экономика» сознательного уничтожения результатов труда	821
Физическая и духовная деградация человека	822
Глава 2. «Денежная цивилизация» и «долговая экономика»:	
Англия и Америка	825
Кредитные деньги – корень «долговой экономики»	825
Современный капитализм как долговая экономика	828
Америка: долги государства	831
Государственный внешний долг. Иностранные держатели государственного долга США	836
Официальные и реальные оценки государственного долга	837
Америка: долги домашних хозяйств и корпораций	840
Америка: совокупный долг	842
Предприятие «Америка инкорпорейтед»: абсолютный банкрот	844
Долги и паразитизм американской «экономики»	849
Великобритания – пример «долговой экономики»	852
Глава 3. «Долговая экономика» в глобальном измерении	854
«Долговая экономика» за пределами США	854
Кредитное наступление ростовщиков на страны Третьего мира	858
«Долговая петля» для Аргентины	862
Блеф чилийского «чуда»	864
Долговая «ловушка» развивающихся стран	867

ЧАСТЬ 10. БАНКИ И КРИЗИСЫ	871
Глава 1. Кредитные деньги и кризисы	871
Кризисы: «традиционные» варианты объяснения	871
Догма Ж.-Б. Сэя, или простое товарное производство	875
Капиталистическое производство: откуда берется прибыль?	877
Кредитные деньги – прибыль – кризис	879
Кредитные деньги: риски ростовщиков и общества	882
Кризисы – «золотое» время ростовщиков	883
Глава 2. Кредитные деньги – «жажда денег» – разрушение экономики	885
Деньги как средство и как цель	885
«Жажда денег» и противоестественные потребности.....	886
«Жажда денег»: «война всех против всех»	889
«Жажда денег» и расточительство «рыночной экономики».....	890
Статистические фокусы: превращение затрат в результаты.....	892
Кредитные деньги и инфляция.....	893
«Жажда денег» и имущественная поляризация общества.....	897
Кредитные деньги – вирус физического и духовного уничтожения человека	899
Глава 3. Банковские кризисы как явление «денежной цивилизации»	901
Кредитор последней инстанции: прикрытие фальшивомонетчиков	901
«Обязательное резервирование», или фиговый листок фальшивомонетчиков.....	902
Цепная реакция в «денежно-кредитном реакторе»	904
Фальшивомонетчики в борьбе за свои права	905
Соломинки для утопающих.....	906
Кто расплачивается за банковские кризисы	909
Доллары с вертолетов.....	910
Банковский «социализм»	914
ЧАСТЬ 11. ДИКТАТУРА БАНКОВ И ВОЕННО-БАНКОВСКИЙ КОМПЛЕКС	919
Глава 1. Государство, монополии, банки	919
Диктатура монополий	919
Диктатура банков.....	921
Альянс государства и монополий	925
«Узаконенное казнокрадство»	928
Государственные программы или «Панамы»?	930

Приватизация государства как цель ростовщиков.....	934
Глава 2. Чем обеспечены современные деньги	941
Что такое «обеспечение денег»?	941
Товарное обеспечение денег	942
Неразменные деньги.....	945
Силовое обеспечение денег.....	949
Оккупационные деньги	952
Деньги после 11 сентября 2001 года.....	958
Глава 3. «Денежная цивилизация»: угроза существованию человечества	964
Капитализм = неэффективность + агрессивность.....	964
Империализм как высшая стадия капитализма	968
Россия как объект ростовщической агрессии.....	970
Ростовщики как организаторы Второй мировой войны.....	971
Военное сопровождение экспорта товаров и капитала.....	975
Военная машина Запада.....	978
Военно-банковский комплекс	981
Война как большой бизнес-проект.....	985
Долги Америки – угроза человечеству.....	988
Мировое правительство и мировой рабовладельческий порядок	992
 ЧАСТЬ 12. МИРОВЫЕ РОСТОВЩИКИ, ИХ АПОЛОГЕТЫ И КРИТИКИ	 1000
Глава 1. «Мировые ростовщики»: кто они?	1000
«Обычные» миллиардеры и «мировые ростовщики».....	1000
Еще раз о «благотворительности» ростовщиков.....	1003
История банкирских домов мировых ростовщиков.....	1005
«Семейный» характер бизнеса	1008
Династические браки и некоторые другие «секреты» ростовщиков	1010
Международный характер бизнеса.....	1012
Ротшильды: централизация семейной власти и семейного бизнеса	1013
Мировые ростовщики: диалектика единства и борьбы.....	1016
Глава 2. «Духовная» миссия ростовщиков	1019
«Ранний» Маркс о «религии денег»	1019
Победы «денежной революции» и духовное порабощение христианства.....	1021
Секрет власти ростовщиков: «хлеба и зрелищ».....	1024
Мировые ростовщики – носители разрушения и смерти.....	1027

Глава 3. Апологеты и критики мировых ростовщиков.....	1034
Айвор Бенсон об «экономической науке» и «профессиональных экономистах»	1034
«Зрелый» Маркс о капитализме	1036
М. Бакунин о Марксе и Ротшильдах	1039
Mainstream – «генеральная линия партии ростовщиков»	1041
Российские учебники по «экономике» как инструмент зомбирования	1043
Генри Форд, Генри Джордж, Сильвио Гезелль о деньгах и экономике	1048
«Экономическая оппозиция» на Западе	1050

Институт русской цивилизации создан в октябре 2003 г. для осуществления идей и в память великого подвижника православной России митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Иоанна (Снычева). Предшественником Института был Научно-исследовательский и издательский центр «Энциклопедия русской цивилизации» (1997—2003).

Целью Института является творческое объединение ученых и специалистов, занимающихся изучением истории и идеологии русского народа, проведение научных исследований, конференций, семинаров и систематизация знаний по всем вопросам русской цивилизации, истории, философии, этнографии, культуры, искусства и других научных отраслей, связанных с жизнедеятельностью русского народа с древнейших времен до начала XXI века. Приоритетным направлением деятельности института является создание 30-томной «Энциклопедии русского народа» (вышло 12 томов), а также научная подготовка и публикация самых великих книг русских мыслителей, отражающих главные вехи в развитии русского национального мировоззрения и противостояния силам мирового зла, русофобии и расизма (вышло более 90 томов).

Редактор Д. В. Орлов
Корректор З. А. Скобелкина
Компьютерная верстка Е. Е. Поляков
Институт русской цивилизации. Тел.: 8-495-605-25-35

Подписано в печать 14.11.2012 г. Формат 84 x 108 1/32.
Гарнитура «Times». Объем 68,0 изд. л.
Печать офсетная. Заказ №
Отпечатано в ОАО «Тверской полиграфический комбинат».